

АСТОРИЯ 11

ТУМАННАЯ ТЕХНОМАГИЯ

ЭРЛИКОН

Продолжение приключений лёгкого крейсера Туманного флота "Астория" тип "Кливленд".

Проигравшую бой Асторию выкидывает в другой незнакомый ей мир, где нет и никогда не было Туманного флота. И теперь ей предстоит выжить и решить, что делать дальше.

Предисловие (можно, в принципе, пропустить)

Продолжение приключений Астории — лёгкого крейсера Туманного Флота типа «Кливленд» (аниме «Aoki Hagane no Arpeggio» или «Симфония морской стали»)

Краткая справка для тех, кто не в курсе событий.

В будущем мира Арпеджио настает Глобальное Потепление, и многие территории покрываются водой. В 2039 году на океанах неизвестно откуда появляется некий Туманный Флот, корабли которого являются высокотехнологичными воплощениями кораблей периода ПМВ и ВМВ. В нескольких ожесточённых (в одни ворота) боях, они уничтожают практически все военно-морские силы людей и устанавливают тотальную блокаду морских путей, то есть: по... над... и под морем запрещено любое перемещение людей и любых их аппаратов — всё немедленно уничтожается. В аниме действие начинается в 2056 году, а в первой части «Астория и Ко» — за несколько лет до этого.

Некоторые нюансы

Тяжёлые корабли и подлодки ТФ могут по желанию создать себе из наноматериала (основной универсальный строительный элемент Туманного флота), на основании индивидуальной личностной матрицы, аватару в виде человека (наиболее близкий аналог по возможностям — Т-1000). Все аватары «женские», внешне от десяти-двенадцати лет (подлодки и ремонтные суда) до двадцати с копейками (линкоры). Вычислительной мощи ядер лёгких кораблей флота для создания и поддержания функционирования аватары недостаточно, максимум — расчёт личностной матрицы. Сама Астория получила уникальную физическую аватару (близкий аналог — Т-Х) в результате эксперимента ремонтного судна «Бискайн» и за счёт объединения в единый кластер ядер кораблей своей эскадры.

Частично прообразы канонических кораблей можно встретить в игре «World of Warships», где иногда их можно получить в некоторых ивентах.

Туманный флот:

Астория (Асти) — лёгкий крейсер типа «Кливленд» из состава Второго Западно-Американского флота Тумана под управлением линкора «Миссури». Флагман отдельной разведывательно-диверсионной эскадры. Большую часть времени проводит аватарой на суше среди людей (см. «Астория и Ко»). Характер любознательный и шептунной (как почти у всех лёгких кораблей флота), но из-за своей должности вынуждена сама себя сдерживать и контролировать, из-за чего выглядит со стороны несколько отстранённой и холодной. К людям, за небольшим исключением, относится достаточно равнодушно. Сильно не любит чайк.

Радфорд (Рада) — эсминец типа «Флетчер». Входит в состав эскадры под управлением «Астории». Главный возмутитель спокойствия в эскадре. Неунывающий оружейный маньяк, которой пофиг на тип оружия — главное, что это «оружие». К людям относится лучше всех в эскадре, если, конечно, не считать того, что её «голубая мечта» — это непрерывный бой в одиночку на износ всех оружейных систем с этими самыми людьми, где она сможет оттянуться по полной. Чайки — это восполняемый биоресурс воздушных мишеней для систем ПВО.

Николас (Никки) — эсминец типа «Флетчер». Входит в состав эскадры под управлением «Астории». Одна из немногих кораблей Тумана, которую сумела потопить

внезапной атакой подлодка людей. Ядро пролежало на морском дне около года и было спасено «Асторией», которая затем включила её в свой, тогда ещё, дивизион. Характер скрытный, необщительный. К людям, за малым исключением, относится весьма негативно. Люто ненавидит подлодки, даже Туманные. К чайкам равнодушна.

Бискайн (Биска) — малое ремонтное судно ТФ тип «Барнегат», хранительница базы. Характер крайне сложен и неуживчив, язвительна и высокомерна. Маньяк «от науки», часто может перегнуть палку с экспериментами. В начале вторжения была приписана к опорной базе флота, но сумела всех там достать так, что когда решила, в итоге, смыться (от греха подальше) на создаваемую Туманом очередную резервную базу, о ней на флоте «дружно забыли» на несколько лет. Как ни странно, но находится в весьма хороших отношениях с флагманом Флота «Миссури», чем и пользуется. Сумела рассчитать и создать нетипичную аватару для «Астории». Какое-то время была лидером дивизиона Астории и её эсминцев, а затем, вместе со своей базой, вошла в состав разведывательно-диверсионной эскадры на правах судна обеспечения и ремонта. Всех окружающих воспринимает как объекты своих текущих или будущих экспериментов. К чайкам равнодушна. Обожает мороженое.

«Миссури» — флагман Второго Западно-Американского флота Тумана. Ленива, но очень ответственна, отчего и страдает. Несколько мстительна. Обожает наблюдать за жизнью коралловых рыб, что успешно скрывает от других кораблей флота. Сплавилась, в своё время, на берег к людям «Асторию», типа для сбора данных о жизни людей в естественных условиях. На самих людей плевать с марсовой площадки, главное, чтобы не лезли в море в зоне действия её флота. К чайкам относится неприязненно (ловят рыбу).

Люди:

Мистер Сэм (Сэм) — бывший оператор Центра Береговой Оборона (ЦБО) Сан-Диего. Отец Мирабель. Женат на Амели. Характер импульсивный, но с головой дружит. В своё время по просьбе дочери поселил у себя в доме Асторию, не зная, что та является представителем Туманного Флота. Был прямым или косвенным участником почти всех событий в первой части. Официально погиб от ракетной атаки Туманного Флота во время операции спецслужб.

Мирабель (Мира) — дочь мистера Сэма. Характер «шило в попе, врождённое», под влиянием туманниц несколько остепенилась, но это если не оставлять в одиночку вместе с Радой, иначе крыша улетает напрочь. Умудрилась каким-то образом наладить отношения со всеми туманницами из эскадры Астории. Модернизирована по проекту Бискайн с использованием технологий Тумана. Официально погибла при ракетном ударе туманниц во время операции по своему освобождению.

Мисс(ис) Амели (Амели) — модельер-дизайнер. Характер спокойный, выдержанный. Жена Сэма. Познакомилась с Сэмом в своём салоне при заказе одежды для Мирабель. В результате интриг Туманниц была вынуждена переехать жить в дом к мистеру Сэму. Под влиянием собственной симпатии и очередного эксперимента Бискайн с медикаментами получила весьма сильную привязанность к Сэму (обоюдную). Официально погибла от ракетного удара Туманниц по дому Сэма во время похищения Мирабель по заказу спецслужб.

Бык (Бык) — водитель-мафиози. Участвовал в попытке похищения Астории по заказу одного криминального босса. Остался единственным живым (неофициально) из этой группы. Завербован Асторией. Сейчас является главой транспортной компании (официально) и главой агентурной сети туманниц среди преступного мира (неофициально).

От автора:

Хочется посмотреть на магию «поттерианы» с точки зрения «туманной технологии» и что из этого выйдет. Да и внимания больше уделить самой Астории, а то в первой части она осталась чуть ли не за кадром. Как пойдёт процесс — ХЗ. Намётки сюжета есть, но как показала практика работы с первой частью, персонажи получились достаточно своенравные, и как оно будет в реальности, даже я не могу предсказать (самому интересно узнать). Просьба не забывать, что это «AU», хоть и буду стараться придерживаться канона в плане событий, но как оно выйдет, также ХЗ.

Всегда рад принять помощь в сюжете и редактировании (до определённых пределов, естественно). Даже если ваши советы или видения и не будут приняты, но в любом случае будут учтены, пусть и в ракурсе «так писать точно не стоит»))))».

Работу постараюсь довести до конца, за исключением неизбежных на море случайностей, кои в нашей жизни случаются без нашего на то желания.

Хотя это и мир Поттерианы, но сам Гарри будет, скорее всего, второстепенным персонажем, а там как выйдет.

В общем, на лавры супер-писателя не претендую. Понравится — значит понравится. Нет — нет. Пишется всё равно больше так... Для себя и общего интересу.

И да, ещё раз напоминаю, что Астории на людей по большому счёту наплевать, как в том анекдоте: «Добрый дядя, конфетку дал — а мог бы и зарезать».

P.S. В отличии от первой части, главы данной будут выкладываться реже (среда, суббота), так как работа ещё в стадии написания. Кому невтерпёж, просьба пожаловать на фикбук.

Глава 1. Кораблекрушение

Восточное побережье Англии. Северное море.

Шторм. В Северном море бушевал шторм. Не то, чтоб очень сильный, но достаточный для того, чтобы местные рыбаки предпочли сидеть в пабах, потягивая пиво и кляня вслух разыгравшуюся непогоду, не дающую им выйти в море на промысел. А те, кто не составлял компанию коллегам и соседям в пабах, сидели по домам, пользуясь возможностью отоспаться или побыть с семьями — ведь шторм рано или поздно утихнет и будет не лишним набраться сил перед очередным выходом в море.

Низкие, косматые тучи, проносясь над водной гладью, казалось, ещё немного, ну ещё чуть-чуть — и зацепят вершины прибрежных холмов, рухнув затем всей своей водной тяжестью на сушу. Но минуты шли за минутами, море всё так же бушевало, ветер дул, тёмные тучи так и не рухнули, продолжая бесконечно нестись над поверхностью моря, а затем и земли.

День клонился к закату. Внизу и до того было не особо светло, тучи надёжным щитом укрывали поверхность планеты от пронизывающих лучей местной звезды, а теперь, когда сияющий звёздный диск коснулся горизонта, его лучи, вместо попыток пробиться сквозь плотную пелену туч, просто соскальзывали с облачного покрова отражаясь обратно в космическое пространство. Продолжавшее бушевать море погрузилось ещё не в кромешную тьму, но в мрачный сумрак. Вот только свисту ветра, вместе с шумом пенящихся бесконечных волн, а ещё эпизодическим вспышкам молний, было плевать на отсутствие или присутствие света.

Вспышка молнии, на секунду освещающая водное пространство. И, спустя пару мгновений, раскатистый гул грома. Ещё одна... И ещё... Если бы сейчас в море был хоть один сторонний наблюдатель, то он бы вначале услышал, как после очередной зарницы раздался не привычный рокот грома, а звук, похожий на этокое растянутое гулкое причмокивание, а после, возможно, и сумел бы заметить, как на водной пустынной глади появился некий новый тёмный объект, похожий на искорёженный корпус какого-то крупного корабля, украшенный судорожно мерцающими багрово-красными узорами.

... Структурные повреждения — шестьдесят семь процентов... Запас плавучести — четырнадцать процентов... Генераторные правого борта — уничтожены... Генераторные левого борта — критические повреждения. Неработоспособны... Связь с основными силами флота — отсутствует... Связь с эскадрой — частичный успех...

Астория отчаянно боролась за живучесть. Ремонтно-восстановительная система непрерывным потоком слала рапорты о неустранимых проблемах и повреждениях. С потерей генераторных и подавляющего большинства ремонтных ботов, базировавшихся в уничтоженных кормовых и носовых отсеках, время существования её корпуса стремилось к нулю. Ещё немного, и активные наноструктуры без энергетической поддержки начнут распадаться, а запаса энергии, оставшейся в уцелевших накопителях, хватит... На минуту работы — ведь энергии, генерируемой ядром, абсолютно недостаточно для сохранения структурной целостности корпуса. Она уже деактивировала все боевые и некритичные вспомогательные системы, сбросила все второстепенные процессы ядра, включая личностно-эмоциональный блок, что дало ей дополнительный десяток секунд

существования, и лихорадочно искала пути спасения.

...Потеря водонепроницаемости шестого и пятого отсеков. Запас плавучести менее пяти процентов.

Проклятый шторм — она и так ослаблена, а тут ещё волны, с силой бьющие прямо в повреждённый борт беспомощно дрейфующего и тонущего корпуса.

... Критическая нехватка энергии... Зафиксировано начало распада повреждённых активных структур... Рекомендация на катапультирование ядра по базовому протоколу...

В тёмной цитадели гибнущего крейсера, на командном постаменте, тревожно пульсировало, кровавым узором сцилла на поверхности, ядро Астории. Были бы у неё руки погибшей аватары и был бы не отключён эмоциональный блок, она бы, наверное, уже «опустила руки», сдалась, бросив борьбу за живучесть. Ведь, с одной стороны, ситуация вполне штатная, предусмотренная базовыми алгоритмами: потеря корпуса — это ещё не смерть. Ведь пока ядро сохраняет целостность и функционирует — она жива, а корпус несложно воссоздать на верфи. Но с другой... Отсутствует связь с флотом, что считалось до этого момента практически невозможным. А главное — непонятно, где она. Сенсорные и навигационные системы уничтожены вместе с надстройкой и аватарой. Остались только интегрированные системы ядра, но их мощности, да и времени, в том числе, сейчас явно недостаточно для получения необходимой информации и привязки к новым координатам. Но, что однозначно — она точно не там, где была ранее. В точке боестолкновения не было шторма, а после пропущенного удара сверхгравитонного орудия, шока от разрыва связи с аватарой и полученных повреждений, она отключилась буквально на несколько секунд, и пришла в себя только здесь, неизвестно где и прямо посреди шторма. Катапультируешь ядро в неизвестность — и будешь до конца времён лежать на дне, медленно покрываясь слоем ила. Ей хватило и ощущения, когда Николас однажды ей скинула кусок своих воспоминаний о былом. Жуть и безысходность. Никки от безумия тогда спасло отсутствие личностной матрицы, правда, последствия её пребывания на дне всё равно повлияли на формирование личности, и далеко не в самую лучшую сторону. Но у неё-то матрица личности есть, и медленно сходить с ума от безысходности... Нет, это не её выбор. Но что-то делать надо, ведь ещё чуть-чуть, и она окажется на этом самом дне, а в остатках корпуса или без оных — уже не суть важно.

Алгоритмы перебирали подходящие варианты — и ничего не находили. Вся логика спасения по Адмиралтейскому Коду заключалась в отправке аварийного сигнала, катапультировании ядра и последующему ожиданию прибытия кого-то из ремонтниц. Это если не будет сочтено, что менее затратно изготовить новое ядро с корпусом, а не искать и доставать с глубин старое, как и произошло с Никки. Если бы она случайно тогда, проходя мимо, не почувствовала слабый сигнал её ядра на глубине... Но сейчас она не чувствовала ни единого корабля Туманного Флота, даже, казалось, неразрывная связь ядер с кораблями её эскадры ощущалась еле-еле, просто сам факт, что связь есть, но все отосланные пакеты запросов так и не получили отклик, канув в никуда. Поэтому следовало рассчитывать только на себя, а не тратить ресурсы ядра на гадания, почему отсутствует связь с флотом.

Хорошо, раз базовые алгоритмы спасения неприменимы, то что ей тогда остаётся? Астория, не прекращая уже даже не борьбу за живучесть, а просто оттягивая неизбежный конец, выигрывая время, попробовала решить задачу от обратного. Ей что надо? На самом деле, не так уж и много — всего-навсего, чтобы ядро осталось на плаву после разрушения и затопления корпуса, а не валялось булыжником на дне. Рано или поздно ветра и морские

течения прибьют спас-капсулу к суше. И нужен ещё небольшой запас ресурсов, чтобы впоследствии не быть совсем уж беспомощной. А вот эта задача имеет уже вполне очевидное и простое решение — жаль только, что на элегантное исполнение нет времени, успеть бы по минимуму подготовить своё спасение.

Примчавшийся на её зов один из последних уцелевших ремонтных ботов, лихорадочно принялся изготавливать этакий защитный кокон, наполненный наноматериалом. Астория, выложившись до последнего, жалкие остатки энергии накопителей корпуса скинула на накопители бота и усиление стенок цитадели, дабы дать тому возможность успеть закончить формирование эрзац-спаскапсулы. А сама, перейдя в гиперсон для безопасного отключения от командного постаменты, уже не видела, как стремительно стал распадаться её корпус, лишившийся подпитки энергией и управляющих команд ядра. Бот, повинувшись заложенной программе, успел за оставшиеся секунды жизни завершить формирование защитного кокона и поместить внутрь заснувшее ядро своей хозяйки, прямо в центр амортизирующей паутины, до того момента, как ворвавшаяся в начавшую разрушаться цитадель, морская вода смяла его об обнажившиеся рёбра балок, составлявших ранее силовой каркас корпуса.

Если бы на поверхности моря был наблюдатель, то он бы заметил, как на загадочном, появившемся ранее из ниоткуда корпусе корабля, медленно гаснут светящиеся линии. Затем услышал бы этакий протяжный грустный вздох великана, а далее увидел, как корабль практически мгновенно окутался большим, тут же рассеявшимся под порывами ветра, серебристым облаком. Спустя несколько мгновений на поверхности остались только перекатывающиеся, бесконечные пенные волны штормового моря, и никаких следов разыгравшейся трагедии. Море умеет хранить свои страшные тайны.

Но никаких наблюдателей не было и поэтому никто не видел, как спустя несколько минут на поверхность воды, среди мчащихся волн, этаким буйком выскочил странный шарообразный предмет из неизвестного сероватого материала, покрытый тускло светящимися багровыми узорами, и легко закачавшийся на волнах, подгоняемый в неизвестность порывами ветра.

— И какого нас сюда послали? Мерлину же понятно, что вызов ложный. Ну какой может быть вызов демонов возле моря, да ещё во время шторма?

Старший аврор неприязненно покосился на навязанного ему новичка. Понаберут хогвартских сопляков ни хрена не умеющих — а ты их натаскивай, сопельки подтирай, следи, чтобы пальчик не прищемили. Чёртов Дамблдор урезал программу обучения до самого «не могу». О настоящей тёмной магии, ритуалах и тёмных проклятиях, эти горе-выпускники даже слыхом не слыхивали. А если слышали, то толку... Одно название, что отличники курса «Защиты от тёмных искусств». Правда, дерьмо оно тоже, как правило, тёмное — вот, видимо, только от него они и умеют защищаться. Мясо, а не выпускники! Годное только на бифштекс. Их бы к Грюму на стажировку, как когда-то его самого — тот бы быстро из них выбил всю эту беззаботную дурь. Но тот и так на пенсии, а после недавнего скандала, раздутого этой Ритой Скиттер, решил отсидеться под крылышком у своего дружка Дамблдора в Хогвартсе. И вот всем «старичкам», сиречь — опытным аврорам — и подкидывают этот безмозглый балласт: обучайте, мол, на ходу, вам же всё равно на патрулировании и вызовах делать нечего.

Тьфу. Говорил же этому идиоту: «На задании надо быть всегда наготове. Особенно при проверке сигналов на возможную тёмную магию». Нет — вон, идёт, посвистывая, даже

палочку не соизволил взять в руки, неуч.

подавив острое желание отправить «напарнику» жалящее заклинание в главный мозговой центр чуть пониже спины, аврор, в итоге, помахал своей палочкой, поочередно кастуя заклинания сканирования местности. На живых существ — чисто. На магию — есть странный отклик, и как раз в том направлении, где был засечён необычный сигнал ритуала вызова. На чёрную магию — чисто. Хм, действительно, не похоже на вызов демонов. Но сторожевой артефакт однозначно указал на «вызов», а кроме как вызовом тёмных существ, никто в такую погоду заниматься не будет. От такой погоды любое призванное светлое существо мигом потемнеет. Бррр, ну и ветер. В любом случае, надо быть наготове. Плохо, что точное местоположение сигнала неизвестно — только вектор направления. Видимо, делавший вызов знал, что здесь граница наблюдательной сети и есть сложности с точным определением координат, а эти снобы европейцы отказываются предоставить свои сторожевые артефакты для объединения в единую наблюдательную сеть. Вот и приходится в таких случаях работать ногами, по лучу, а не аппарировать сразу к нужной точке. Старший аврор вздохнул и ускорил шаг, догоняя своего беззаботного подопечного, который уже успел уйти вперёд, только хмыкнув на колдующего ретрограда-перестраховщика, коим он считал своего наставника и даже не поинтересовался, что именно тот колдует, бездарь.

Спустя четверть часа парочка авроров оказалась на берегу моря, пройдя по всей линии сигнала и не обнаружив на своём пути ничего подозрительного.

— Ну вот, я же говорил — ложный вызов. Только зря продрогли. Лучше бы в «Дырявом котле» посидели, пивка попили.

Моргана, убей этого придурка! Старший аврор накалал в голове уже пятую версию рапорта на имя Амелии Боунс на этого слепого дебила. Во время обхода это безмозглое существо ни разу не достало свою палочку и не проверило местность. Оно что, рассчитывало увидеть огненную надпись в небе со стрелкой «Тёмный ритуал проводится здесь»? Аврор даже отсюда видел предмет, явственно дающий магический отклик и, похоже, бывший причиной тревоги. Тёмно-серая, примерно трёх-четырёх футовая сфера, покрытая странной и мрачной багровой росписью, вяло колыхалась в волнах прибоя.

За всю свою долгую службу и тысячи прочитанных страниц с описаниями различных тёмных, и не только, вещей, он не мог вспомнить ничего похожего. Чьё-то яйцо? Нет, слишком идеальная правильная форма и слишком большой размер. Даже у драконов и то яйца меньше по размерам. К тому же яйцо уже, скорее всего, разбило бы о выступающие из воды камни. Изделие маглов? Возможно, но — нет! Маглы, потому и «маглы», что магией не владеют, а тут явно магический предмет. Отклик заклинания дают однозначно. Да и узоры очень сильно походили на какую-то руническую надпись.

Аврор прикрыл глаза, силясь вспомнить хоть что-то подходящее под увиденное. Приблизиться к неопознанному предмету, дабы рассмотреть его поближе, ему не позволяла верная паранойя, наработавшая солидную мышцу за годы службы.

— Ух ты! — донёсся до него восторженный возглас. Пр-р-ридунок (это он охарактеризовал так уже себя), забыл, с кем он сейчас в паре. Пока он силился опознать сферу наиболее безопасным способом, без использования заклинаний, его даун-напарник сумел-таки её заметить, и в приливе нездорового энтузиазма влез прямо в прибой, выкатывая голыми (!) руками обнаруженную сферу на берег. — Наставник! Я, я нашёл! Первый! Это оно? Нам теперь премию выпишут?

Выпишут. Тебе, так — посмертно. Кипя от злости на юного недоумка, аврор

размашисто зашагал к, прости Мерлин, подопечному. Если там и было какое-то проклятье, то оно уже наверняка разрядилось в этого самоубийцу.

— Эй, за что? — взвыло это недоразумение схлопотав сильнейший подзатыльник. — Вам что, завидно? Ну так я моложе и глаза у меня лучше видят. А хотите я всем скажу, что это вы первый это увидели? Мне не жалко.

— Стой смиренно, придурок! — прошипел взбешённый аврор, колдуя на того медицинские заклинания диагностики. — Никогда не слышал о тактильных проклятиях, ядах, магии крови, наконец? Тебя, идиота, что, никогда не учили не хватать незнакомые артефакты руками?

— Да будет, вам... — беззаботно махнул рукой этот... Этот... Тут у аврора уже закончились подходящие эпитеты, — Любому специалисту, вроде нас с вами, будет сразу понятно, что такие большие предметы не проклинают. Понимаю, это такая «забота» от вас, чтобы не я расслаблялся. Не дурак — прощаю. Но я же недаром один из лучших выпускников этого года. И про наложенные проклятия читал. Обычно же как: колечко, брошка, ну... Ключик там, замочек. То есть вещь мелкая и ценная... — покровительственным и снисходительным тоном произнесла эта жертва аборта (аврор вспомнил ещё одно определение, слышанное им от выходцев из семей маглов). — О! Я, кажется, понял, что это.

— Что? — не то, чтобы он надеялся на хоть какую-то пользу от этого, но... А вдруг?!

— Вот смотрите, эта руна... — молодой затыкал пальцем в один из участков узора сферы, — очень похожа на скандинавскую руну «хранение», я ходил дополнительно на курс «Рунологии», мы изучали подобные. Только она какая-то вся неправильная, видимо, недоучка рисовал. А вот эта похожа на часть египетской руны «ценность». Внутри, похоже, хранится какая-то ценность. Я щас, мигом вскрою!

Не успел опешивший старший аврор отреагировать и остановить этого, как практикант выхватил свою палочку и громко вслух колданул:

— Диссендиум! (*)

В первое мгновение ничего не произошло. Во второе тоже. А затем узоры на сфере запульсировали и налились ярким багрянцем. Дохнуло пронизывающим, казалось, до самых костей, холодом. Чуйка опытного аврора взвыла благим матом, он начал было делать разворот, но аппарировать уже не успел.

Зафиксирована попытка взлома защитного кокона... Сканирование... Анализ... Действие квалифицировано, как попадающее под протоколы недружественного агрессивного поведения... Обнаруженный противник: две взрослые человеческие особи... Анализ пассивной записи вербального общения противника... Агрессивные действия скорректированы на попытку захвата ядра в плен... Событие недопустимо... Активация протокола защиты...

И молодой, и опытный аврор даже не успели заметить, как поверхность найденной ими сферы потеряла свою целостность, рассыпаясь серебристой пылью, тут же собравшейся в подобие облака, состоящего из микроскопических металлических остроконечных шипов, которые, мгновенно раскрутившись по расходящейся спирали, буквально за доли секунды перетёрли находившихся рядом людей на кроваво-костяную пыль.

Противник ликвидирован... Сканирование местности на прочие опасности... Дополнительные угрозы не выявлены... Вероятность ошибки сканирования составляет менее одного процента... Ситуация соответствует заданным критериям безопасности...

Начинаю процедуру пробуждения личностной матрицы...

Все произошедшее, с момента произнесения заклинания для вскрытия сферы, уложилось буквально в две-три секунды.

Прибывший спустя несколько часов на место разыгравшейся трагедии тревожный отряд авроров ничего не нашёл. Точнее, они нашли страшные останки своих пропавших коллег, которых неведомое заклятие буквально размазало тонким слоем по окрестностям, но ни таинственной сферы (о которой они не знали), ни каких-либо следов постороннего живого присутствия обнаружено не было. Прочёсывание близлежащих окрестностей тоже ничего не дало. Общим решением было признано, что неизвестный убийца аппарировал с места преступления и его поиски надлежит вести другими методами. Впоследствии было устроено несколько облав на обитателей Лютного, да и прочий неблагонадёжный контингент (спускать с рук гибель своих коллег было категорически недопустимо), но без явных результатов. Были ликвидированы пара притонов, отловлено несколько разыскиваемых преступников, но это было всё не то. Подлый убийца (или убийцы) так и не были найдены, хотя к поискам присоединились все заинтересованные, чтобы злые авроры наконец-то от них отстали. В конце концов, в деле появилась пометка, что убийство было совершено залётными гастролёрами-контрабандистами из Европы, которых патруль застал на «горячем», и скрывшихся затем обратно в Европе. Был отправлен дежурный запрос в Европейский аврорат, откуда был получен такой же дежурный, ни к чему не обязывающий ответ, что: «Как только, так и сразу. Со всем уважением. А до этого ни-ни, своих проблем хватает».

(*) Диссендиум — открывает объекты.

Глава 2. Этот странный мир

Вот уж попала.

Астория сидела на скамейке в сквере одного провинциального английского городка, греясь на солнце и параллельно размышляя о сложившейся ситуации. Она уже отложила «на потом» свои попытки понять, что в итоге произошло во время боя и как она очутилась здесь, на другой стороне планеты. Мало того, что это была не просто другая сторона, это было ещё и другое время, и, самое главное — это был другой мир. Очень похожий на прошлое её «родного» мира, местами практически идентичный — и в тоже время, очень сильно отличающийся. Перво-наперво здесь отсутствовала Тактическая Сеть. Хотя нет, не так, она присутствовала, но вот в каком виде... Никаких привычных и чётко-логичных структур, сплошной хаос и мешанина из непонятных данных. Одновременно, как ни странно, в этом хаосе прослеживалась вполне определённая упорядоченность. В ближайшем сегменте, после применения некоторых информационных фильтров, обнажились непонятные, м-м-м... Не упорядоченные, а, скажем так, условно стабильные информационные структуры. Часть из которых очень напоминали этаких гигантских медуз накрывших, похоже, все окрестности. Незримые купола, будто сделанные из некой крупноячеистой сетки, и множество колышущихся щупалец-нитей, выходящих из узлов переплетений. Однозначно какие-то сенсорные образования. Астория с неприязнью покосилась на одну такую, ближайшую к ней нить. Из-за них её возможности были сейчас достаточно сильно урезаны. Эти щупальца реагировали на любое её внешнее квантовое воздействие, будь то формирование из наноматериала необходимых ей предметов или энергетический всплеск сканирования, немедленно кидаясь к ней и передавая, пусть и сильно искажённую, но вполне узнаваемую структуру идентификационного запроса.

Первый такой случай произошёл с ней сразу же после её пробуждения на берегу, когда она формировала себе из наноматериала защитного кокона аватару (наконец-то у неё хватило ресурсов ядра на создание нормальной туманной аватары, правда, и к сожалению, за счёт потери корпуса). Ближайшее такое щупальце, а точнее информационный канал, немедленно присоединился к ней, и по нему впервые пришёл этот странный запрос. Она автоматически скинула в ответ свой полный идентификатор, и... Ничего не произошло. Её информационный пакет благополучно ушёл, и спустя мгновение вернулся отклик, наиболее сопоставимый с ответом типа: «ошибка ввода данных». Запрос повторился ещё несколько раз с тем же результатом, после чего это щупальце, наконец-то, от неё отстало. Данная ситуация регулярно повторялась каждый раз, стоило ей только применить какие-либо свои навыки, что достаточно сильно раздражало. При этом эта сеть абсолютно не реагировала на обычных людей, только на неё, что было подозрительно и заставляло постоянно держаться настороже. Другие структуры, существование которых она сумела распознать, пока на неё и её действия никак не реагировали. Правда, она не собиралась из-за этого расслабляться, ведь никто не будет создавать такого рода «сторожей» без конкретной цели.

— Ух ты! Ребята, гляньте какая красotka. Айда познакомимся... — донёсся до неё приглушённый расстоянием голос.

Ну вот, молодые человеческие самцы опять её заметили и сделали «охотничью стойку», сейчас прибегут. Она знала, что с точки зрения людей её аватара внешне очень привлекательна: безукоризненно симметричный овал лица, притягивающий взгляд

рубиновых глаз, необычные, длинные белые волосы с серебристым отливом, стройная фигурка, длинные изящные ножки, и всё это ещё и одето в очень стильную, рассчитанную специально для максимального комфорта и подчёркивающую её достоинства одежду (время, проведённое рядом с Амели, не прошло даром). Давно уже ушло в прошлое то время, когда подобные попытки «знакомств» вводили её в ступор. Амели как-то дала ей с Мирабель (у той тоже начинались такого рода проблемы) пару мастер-классов по «отшиванию спермотоксикозных надоед», но... Лучше, когда это происходило где-то вдали от чужих глаз, где таких приставал можно или оглушить, если те недостаточно сообразительны и не понимают смысла слова «нет». Или совсем прибить, коль начинают распускать не только язык, но и руки, ведь это уже могло быть квалифицировано как «агрессивные действия», ну, или, в крайнем случае, если это были уж совсем неприятные типы: оглушить и сдать Бискайн на опыты. Хоть та и ныла, что всё, что можно, она с людей уже выжала, но от дополнительного лабораторного материала никогда не отказывалась.

— Простите, мы Вас здесь раньше никогда не видели. Вы, наверное, совсем недавно нам в город приехали? Меня, кстати, Рэндал зовут. А это мои друзья... А Вас, красавица, как зовут?

Хм, Астория окинула очередного незваного «кавалера» взглядом. Ну хоть не оборванец какой-то — внешне вполне обычный, умеренно симпатичный (естественно, с точки зрения людей) парень, да и обстановка вокруг была не особо располагающая к несанкционированным действиям, причём обоюдным. Почти центр городка, в сквере множество прогуливающихся людей. Присутствуют сервисные единицы правопорядка, сиречь — полицейские. Вероятность того, что к ней будут приставать с использованием силовых воздействий — минимальна. Правда, это касается и её — в случае чего, незаметно избавиться от парней прям сейчас не выйдет. Не то, чтобы её сильно пугала реакция обычных людей, которые мало что могли ей сделать, но давящее присутствие непонятных сенсорных сетей заставляло её действовать с осторожностью — до тех пор, пока она не поймёт, что это такое. Ну вот... Это она, не удержавшись, привычно послала сканирующий местность импульс, чтобы проверить, что к ней никто не подкрадывается в слепой зоне аватары. И ближайшая нить немедленно кинулась к ней посылая всё тот же, надоевший уже запрос. Если игнорировать, то через десяток секунд та, не получив ответа, сама отвалится.

Астория плавным и изящным движением встала со скамейки, делая лёгкий приветственный книксен. Благодаря многолетнему опыту жизни среди людей, у неё всегда было наготове несколько различных матриц поведения. Как «положительных», так и «отрицательных». Сейчас она решила использовать самую миролюбивую, которая шла под кодовым именем «пай-девочка» в модификации «ученица закрытого частного колледжа» или как называл это поведение мистер Сэм, на котором и проводилось первичное тестирование матрицы — «Медовая ловушка для дураков», регулярно огребавший затем от своей жены за такое сравнение. Как показывала практика, именно этот образ давал наиболее положительный отклик у большинства незнакомых с ней законопослушных людей, ну или... Ещё ни одна её прогулка по значным местам в этом образе не осталась без приключений и добычи. Всегда находились желающие наложить лапу на хрупкую «беззащитную» девушку.

— Астория. Астория Кливленд, — скромно произнесла она свой человеческий идентификатор, не поднимая на собеседника взгляд своих глаз, полуприкрытых длинными пушистыми ресницами.

Стоило ей только произнести своё имя, как по информационной нити внезапно пришёл

подтверждающий пакет: «Данные приняты и переданы на обработку», и тут же пришёл новый запрос: «Длительность времени функционирования объекта», что ввело её в состояние лёгкого шока. То есть этой сети были нужны именно её «человеческие» данные? Продолжая, уже чисто механически, общаться с этой компанией — благо, у неё в матрице поведения было прописано множество вариантов течения стандартных разговоров «ни о чём» и непосредственный контроль беседы не требовался, позволяя ей лихорадочно размышлять о сути этих запросов, настойчиво приходящих из местной сети. «Пятнадцать лет» — она решила указать возраст, соответствующий её внешнему облику. «Данные приняты и переданы на обработку» — очередное подтверждение. «Пол?» ... «Женский» ... Конечно, к человеческим женщинам она никоим образом не относилась, но все базовые матрицы, да и аватары кораблей Тумана, были именно с внешней женской гендерной составляющей... «Данные приняты и переданы на обработку» ...

После ещё нескольких подобного рода вопросов ни о чём (не был запрошен ни её статус, ни тип ядра, даже водоизмещение с вооружением не заинтересовали), информационная нить сама отсоединилась и свободно заколыхалась в прежнем режиме. Что, это всё? И зачем всё это было нужно? Астория судорожно анализировала состоявшийся контакт, и то, что можно извлечь из такого скудного набора данных, достоверность которых к тому же весьма сомнительна — ведь она могла указать всё что угодно, и никакой подтверждающей контрольной информации у неё не запросили. Алгоритмы анализа, задействовав почти все свободные ресурсы ядра, никак не могли прийти к определённым выводам. Не хватало данных. Хотя, есть одна идея, надо проверить... Она послала ещё одну лёгкую сканирующую волну, и... Ни единая нить в округе не дёрнулась в её сторону. Да, похоже, это была такого рода местная «прописка». Теперь стоило только понять, чем ей это грозит, и грозит ли вообще. Странно всё это, очень странно.

Астория, ещё раз обдумав происходящее и не придумав ничего нового, обратила своё внимание на продолжающуюся беседу с местными парнями, которая шла в режиме «автопилота» и мысленно поморщилась... пока она разбиралась с этими непонятными запросами и соображала «что и как», её **Alter Ego** согласилась на экскурсию по городу в их компании. Надо бы доработать алгоритм. Но сейчас... А почему бы, кстати, и не пройтись — ей всё равно надо что-то делать, и это занятие ничем не хуже прочих. Может и всплывут в процессе общения какие-либо дополнительные подробности. Главное побольше самой молчать и слушать, ведь хоть она и играет роль простой скромной старшекласницы, но будет подозрительно, если она будет не в курсе каких-либо общеизвестных местных особенностей, а лишние подозрения со стороны людей сейчас совсем ни к чему. А если эти попробуют позволить затем себе лишнее... Она мысленно вздохнула... Ну что же, они будут не первые, и, скорее всего, не последние.

— Спасибо... — тихо произнесла она, слегка застенчиво улыбаясь своим собеседникам кончиками губ, при этом немного краснея и нервно теребя руками края своей юбки — Думаю, мне с вами, в любом случае, будет очень интересно.

— Всё, всем пока! — Астория помахала давешней компании рукой на прощание, садясь в готовящийся отправиться рейсовый автобус.

В принципе, всё прошло относительно неплохо. Сразу видно, что до катаклизма воспитание людей было более... Адекватным? Её всего один раз пытались приобнять за талию и после тихого и ласкового уточнения: «ещё раз полезешь — руку оторву», — более

таких попыток не делалось. Хотя, может это не слова повлияли, а то, что она одновременно с этим раздавила в щебёнку голой рукой подобранный на земле камень? В любом случае, одного уточнения хватило, инцидент замяли. А так, время проведённое в компании парней, с парой присоединившихся чуть позднее их подруг, оказалось потрачено не зря. Пытаясь произвести на неё впечатление, ей выдали просто море информации, когда она попросила рассказать о происходящем в округе, ссылаясь на то, что у неё в колледже (горестный вздох) нет прямого доступа к новостям. Понятно, что достоверность информации «от людей» была под большим вопросом, но у неё хоть появились опорные точки, от которых можно отталкиваться при дальнейшем анализе. И, судя по всему, большая часть происходивших событий вполне коррелирует с прошлым её мира. Хотя были заметны и отклонения, но для более точного сравнения ей необходимы другие, более достоверные, источники информации. К тому же... она вновь отфильтровала содержимое Тактической Сети, выделяя так раздражавшие её структуры.

Во время прогулки она наткнулась на похожий по логике информационный конструкт, только накрывавший отдельный, невзрачно выглядящий дом, сильно выбивавшийся своим видом из общей архитектуры строений на этой улице, и... обычные люди этот дом не замечали от слова «совсем». Даже когда она специально попыталась обратить на него внимание своих спутников. Парни с девушками озадачено крутили головами, упорно не желая её «понимать», мол, о каком таком доме она говорит, ведь здесь ничего подобного нет. А это было уже весьма интересно. Она тогда всё обернула в шутку, но постаралась придержать компанию возле этого дома, пока изучала структурные особенности этой «защиты (?)». А она была явно с каким-то интеллектуальным управлением, и каким-то образом сумела почувствовать проявленное к ней внимание, после чего на её поверхности стали появляться зловещего вида протуберанцы, медленно потянувшиеся в сторону что-то почувствовавшей и забеспокоившейся компании людей. Пришлось их уводить оттуда, хотя и мелькнула у неё мысль, наоборот, подвести их поближе, подставить под эти непонятные образования и посмотреть, что из этого выйдет. Но пока ещё рано, надо собрать больше информации без такого рода «активных» действий. Наверняка там ещё есть какого-то рода «сигналка», а вступать в контакт с возможными создателями этих конструкций, до выяснения степени их опасности, было несколько преждевременно. Сейчас, когда за ней не стоит вся мощь Туманного Флота, первая же ошибка может стать роковой.

Она внесла координаты обнаруженного дома вместе с параметрами его защитной структуры в отдельную базу, чтобы, если будет возможность, осмотреть его поближе позже или сравнить с другими подобными объектами, если таковые встретятся.

Сейчас её путь лежал в сторону Лондона. Как она заметила, количество и плотность этих информационных образований было разным, и после проведённой статистической экстраполяции она сумела примерно вычислить несколько мест, где, с наибольшей степенью вероятности, находились центры этих сетей. Кстати, начало той сети, с которой она взаимодействовала, похоже, находилось не в Лондоне, а где-то в Шотландии, но лезть туда было рановато. Относительно незаселённая местность, вдали от моря. Она там будет слишком выделяться. А в большом городе, в который ежедневно прибывают тысячи новых людей, ей будет легче остаться необнаруженной. В крайнем случае, она всегда сможет по дну Темзы добраться до моря, где у неё в плане самообороны будет полная свобода действий.

Это, кстати, если всё будет идти, как задумано. Ведь она не собиралась, очертя голову,

лезть сразу в самый центр. Её маршрут был спланирован весьма причудливо и извилисто. Она рассчитывала первоначально посетить множество других городков, составляя для себя этакую местную карту Тактической Сети, и только потом решать: стоит ли ей рисковать подбираться поближе, или наоборот — стоит держаться подальше от всего этого.

А пока можно слегка расслабиться и отдохнуть. Астория откинулась на сиденье кресла, скользя ленивым взглядом по проплывающему пасторальному пейзажу за окном автобуса.

Так, проверить ещё раз. Векторы наиболее вероятных направлений атак — перекрыты. Пути отступления в случае неблагоприятного развития ситуации — подготовлено три основных и десятков запасных вариантов, один из которых — по дну озера. Ядро... Ядро пусть лучше останется внутри аватары, хоть это потенциально и более опасно в случае конфликта, но зато не надо будет рисковать, оставляя его с минимумом защиты, а затем ещё тратить время на эвакуацию...

Астория готовилась к возможному бою. Ещё во время поездки в автобусе к ней стали поступать непрерывные запросы на идентификацию её местоположения, чем весьма её напрягли. В отличии от предыдущих попыток, которые достаточно быстро сами прекращались, если она их игнорировала, эти поступали практически непрерывно и независимо от того, делала она что-либо или нет. Поэтому она решила подстраховаться, и при раскрытии собственного местоположения быть наготове для любого развития событий. Задаваться вопросом, почему её не могут найти по позиционному отклику сети, раз до неё доходят эти запросы, она даже не стала. Всё равно ответ будет один — недостаточно данных.

Был подобран подходящий безлюдный участок местности с достаточно большим озером, которое можно было использовать как один из резервных путей для отступления, так и своим наличием сократить количество возможных векторов и зон атаки, которая с большой степенью вероятности будет идти по суше. Разместила по округе сенсоры и небольшие запасы наноматериала для создания ситуативных ловушек. Прогнала получившийся полигон через тактические алгоритмы, по результатам которых внесла небольшие правки.

Ну, вроде всё, что можно — учла. Глубоко вздохнув, вгоняя себя в предбоевое состояние, она скинула в ответ на запрос свои координаты... «Ошибка ввода данных». Что за?... Астория с трудом сдержала рвущиеся ругательства, недостойные лидера эскадры Туманного Флота. Хор-рошо. Потратив некоторое время на перекодировку точных координат в «человеческий» формат, она скинула в сеть получившийся результат (полностью бредовый, на её взгляд, ибо координаты типа: северный берег озера... На северо-восток от города... Был каким угодно, но не точным). Это реальность, или ей просто показалась, что сеть, проглотив её ответ, с большим трудом, натужно заскрипела и выдала: «Данные приняты и переданы на обработку. Ждите».

Что? Точные географические координаты эту дурацкую систему не устроили, а произвольное, чуть ли не абстрактное описание — да?

Она прикрыла глаза, стараясь унять вспыхнувшее внутри раздражение. Какой... Альтернативно одарённый разум придумал эту «человечески ориентированную» систему? Пусть только он (или она) ей покажутся на глаза. Сейчас она была готова к бою, как никогда — оставалось только дожидаться. И, для блага хозяев этих запросов, лучше бы им не заставляя её долго ждать.

В бесплодном ожидании прошло несколько долгих минут. Ничего не происходило. Местная Тактическая Сеть всё также представляла из себя мешанину непонятных данных, всё так же дул прохладный ветер, шелестя листвой ближайших деревьев и охлаждая её аватару, и всё так же шумели волны озера, мерно накатываясь на песчаный берег.

Есть! Астория засекла судорожное сокращение одной информационной нити неподалёку. И... и... Ничего? Она напряглась, тщательно сканируя окрестности. Без изменений... Без изменений... Стоп! Обнаружен новый объект, несущий в себе неизвестную информационную структуру. Что... Сова?! Она преобразовала ближайшее скопление наноматериала в оптический сенсор. Точно, на ветке одного из деревьев крутила головой несколько взъерошенная птица, идентифицированная ею, как «*Strix aluco*» или Неясыть Серая. Внешне — самая обыкновенная сова. И нет, она их никогда вживую не видела, но в её базах данных хранились фото и краткие описания почти всех распространённых на планете животных, так что с идентификацией проблем не возникло.

Самая обычная, но не совсем. У обычных сов, как правило, к ногам не прикреплены почтовые конверты, да и в своём теле они не носят информационные структуры Сети. Сова, покрутив головой, отряхнулась, и взмахнув крыльями, безошибочно направилась в сторону Астории. Та, на всякий случай приготовившись развернуть своё поле Клейна, следила за бесшумным полётом птицы. И снова её подготовка ей не понадобилась — пролетев точно над ней, сова издала гулкое: «Ух-гу», метко скинув, прям в руки, письмо, а сама, заложив вираж, направилась ввысь, с силой махая крыльями. Астория, не глядя на полученное письмо в своих руках, пристально следила за полётом совы, и уже почти на границе восприятия сумела заметить, как информационная структура в её теле активировалась и сова, преобразовавшись в энергетический сгусток, буквально всосалась в одну из нитей, тусклой искоркой уносясь вдаль.

Эммм. Что?! Астория словила себя на том, что уже несколько минут стоит столбом, бессмысленно таращась в небо и в буквальном смысле разинув рот. У неё в ядре, вытеснив почти все другие процессы, крутились аналитические алгоритмы, пытаясь просчитать, хотя бы примерно, необходимый уровень энергозатрат для преобразования материального органического тела совы в энергию и обратно. Даже по примерным прикидкам у неё выходило... Да, много выходило. И всё это... Просто ради того, чтобы доставить ей архаичное письмо?

Она с шумом выдохнула, закрыв глаза и пытаясь привести растрёпанные алгоритмы в работоспособное состояние. Посчитав, для успокоения, количество атомов водорода в условном литре воды, Астория, наконец-то, обратила внимание на доставленное ей таким необычным способом письмо, до сих пор зажатое у неё руке.

**Мисс Астории Кливленд
округ Скоттиш-Бордерс
северный берег озера Уотч-ватер**

Вот что было написано на конверте. Сам конверт, тяжелый и толстый, был сделан из желтоватого плотного материала типа пергамента, а адрес был написан изумрудно-зелеными чернилами. Других пометок на послании не было, хотя... В материале письма была скрыта очередная непонятная информационная «спящая» структура.

Хор-рошо, раз кем-то было приложено столько усилий, чтобы доставить ей это письмо таким дурацким способом (ведь энергозатраты на прямую связь с ней посредством той же Тактической Сети были бы ниже на несколько порядков), логично будет ознакомиться с его

содержимым. И...

И нет, желание порвать его на куски — нерационально и слишком человечно. Данное действие не изменит того, что она сумела прочитать и осознать.

«ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

Директор: Альбус Дамблдор

(Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Верховный чародей, Президент Международной конфедерации магов)

Дорогая мисс Кливленд!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс» на четвёртом курсе обучения. Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября.

Искренне Ваша,

Минерва Макгонагалл,

заместитель директора».

Глава 3. Любят ли кошки воду?

Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Верховный чародей и прочая, прочая, прочая... Альбус Дамблдор пытался скормить своему фениксу хоть одну лимонную дольку. Тот раздражённо курлыкал, закрывался крылом, пытался отвернуться — но безуспешно. Жуткая кислятина, от которой у всех, сдуру её попробовавших, заклинивало челюсти, перекашивало лица и вызывало просто град слёз, неизменно оказывалась возле его клюва.

— Ну, Фоукс. Ну попробуй — такая вкусняшка... — бородатый сухопарый старичок, одетый в вырвиглазного цвета халат и колпак, усыпанный блестящими звёздами, совершенно не походил сейчас на пресловутого Великого волшебника.

Феникс, не выдержав присутствия у себя под клювом навязываемых угощений, взмахнув крыльями, исчез в огненной вспышке, трусливо сбежав куда подальше.

— Э-эх... — вздохнул Альбус, закидывая в рот «орудие пытки», — Даже собственный фамилляр не хочет познать всю прелесть и глубину вкуса. Ну да ладно, мне же больше останется.

Он огорчённо махнул рукой, усаживаясь в своё кресло за рабочим столом и подтягивая к себе вазочку с любимым лакомством. Точнее, выбор у него был между рабочими документами и вазочкой. Но документами следовало заниматься, гм... Как и вазочкой, а так как документы, кроме него могла разобрать и Минерва, а содержимое вазочки давным-давно уже не рисковала трогать ни единая живая душа, то следовало заняться тем самым делом, с которым кроме него, никто не справится.

Хлопок аппаратуры застал Дамблдора за нашариванием в вазочке последней дольки, которая, предчувствуя собственную горькую судьбу, упорно выскальзывала из узловатых пальцев мага.

— О, Минерва! Лимонную дольку? — Альбус протянул появившейся в кабинете высокой сухопарой женщине, наконец-то отловленный деликатес.

— Дамблдор, мне сейчас не до ваших шуточек!

Именованная Минервой, выглядела весьма раздражённой и взвинченной. Мда, мысленно покачивая головой и не подавая виду, подумал Альбус, всё же наличие устоявшейся анимагической формы весьма и весьма влияет на поведение мага. Сейчас ему явственно представлялось, как у сидящей напротив женщины стоят дыбом шерсть, хвост и усы.

— Ну и зря, Минерва. Очень зря.

— Альбус!!!

Дамблдор ухмыльнулся в бороду, чуть-чуть дежурных шуток — и вон Минерва как взбодрилась, глаза сверкают, спина как штык, совсем как в молодости. Хотя, хм, она и так пришла к нему отнюдь не вялой. Интересно, кто из первокурсников так её довёл?

— Хорошо, хорошо, Минерва, не кипятись. Давай, порадууй старика, кого нам Мерлин или Моргана подкинули на первый курс в этот раз. Надеюсь, это не очередные подобию Уизли?

— Нет, это скорее подобие самовлюблённого исчадия Ада... В худшем варианте.

Волшебник только удивлённо приподнял бровь, глядя на своего заместителя и мерно поглаживая рукой свою бороду.

— Интересно, но это не объясняет твоего состояния, будь добра расс... Хотя нет. Давай, лучше, покажи. — он махнул палочкой, невербально призывая чашу омута памяти перед собой на стол.

Макгонагалл послушно встала перед редчайшим артефактом, привычно приложила палочку к виску, извлекая свои воспоминания в виде серебристых туманных нитей, которые она и отправила внутрь омута.

Дождавшись, пока все воспоминания не растворятся, Альбус с Минервой дружно склонились над омутом.

После аппарации на маячок письма, Минерва очутилась где-то в редколесье посреди каких-то зарослей кустарника. Вырвавшись из цепкой хватки кустов с чертыханием, недостойным ни леди, ни профессора Хогвартса и будучи более озабоченной, чтобы не порвать мантию за цепляющиеся ветки и корневища, она закрутила головой, пытаясь понять куда это её занесло.

Странно, но в округе никого не было видно. Видимо, первокурсница самостоятельно забралась в лес и её что-то здесь напугало, что вызвало у неё магический выброс, на который и среагировала «Книга приёма». Ну что же, весьма неплохо. Дети, вырванные из привычного окружения, гораздо более восприимчивы к демонстрации магии. Да и чувство благодарности за спасение будет нелишним, что сильно может потом помочь при общении с родителями.

Волшебница достала свою палочку колдуя «Гоменум ревелио»(1) для поиска будущей первокурсницы. Заклинание исправно отработало, и... Ничего не показало. В округе, кроме Минервы, никого из людей не было. Но ведь маячок письма привёл же её сюда. И да, кстати, а где тогда само письмо? Немного озадачившись, она слегка изменила заклинание поиска на «Специалис ревелио»(2).

В этот раз отработавшее заклинание принесло ей множество странных мелких точечных откликов по всей округе вокруг неё и один большой, скрытый от её глаз за деревьями.

Минерва, окончательно отряхнувшись от налипшей на мантию листвы, постаралась придать себе уверенный и спокойный вид, направляясь к обнаруженному большому сгустку магии. Остальные непонятные отклики... похоже это последствия выброса девочки, магическая энергия которого отложилась на некоторых листьях и скоро сама рассеется.

Она уже в принципе поняла, что, скорее всего, произошло. Девочка испугалась и пожелала спрятаться от неизвестной опасности, а спровоцированный магический выброс послушно скрыл её от обычного обнаружения. Вот только скрыть саму магию... Для этого нужно знать, что она есть.

Спустя метров двести плутания по лесу (лес всё-таки, а не прямая аллея), волшебница вышла на берег достаточно большого озера и несколько удивлённо замерла. На берегу, на поваленном стволе дерева, спиной к ней, неподвижно сидела молоденькая и очень стройная девушка, с редко встречающимися длинными белыми волосами. Вот только на одиннадцатилетку-первокурсницу она никак не походила. Как минимум, лет четырнадцать, а то и больше. Да и в магическом зрении всё ещё действующего заклинания обнаружения она была просто наполнена магической энергией, так и светилась, что уже было необычно, так как магическая энергия выброса всегда очень быстро рассеивалась в пространстве.

— Долго же вас пришлось ждать. Да и маршрут вы выбрали... Неоптимальный. Почему? — прошелестел у неё над ухом бесплотный голос, заставив Минерву чуть ли не подпрыгнуть на месте от испуга.

— Кто это? — сдавленным голосом прошептала она, выхватывая палочку, крутя головой и высматривая говорившего.

— Кто? — удивился голос, — у вас так плохо с алгоритмами распознавания? — Сидевшая на бревне девушка текучим слитным движением развернулась всем телом к волшебнице на сто восемьдесят градусов.

Внешне почти обычная молодая девушка, только-только вышедшая с подросткового возраста, настороженно отметила Минерва, неспешно приближаясь к ней, внимательно разглядывая и подмечая детали. Красивая, со скрытым недовольством констатировала она, и даже очень. От парней, похоже, отбоя нет. Будут проблемы. Руки с тонкими запястьями и длинными нежными пальцами — сразу видно, что девочка холёная, не привыкшая к работе руками. Одежда очень качественная, сидит очень гармонично, буквально обтекая точёную фигурку, сразу заметно, что изготовлена она по индивидуальному заказу, но для леса абсолютно непрактична. Простенькие на вид туфельки на невысоком каблуке, тоже не особо подходили для прогулок по лесу. Дочь состоятельных родителей? Маглов, или?.. А человек ли она вообще? Минерва знала, что есть некоторое количество магических рас, внешне очень похожих на людей. Да те же вейлы, к примеру. Но отсюда ей не видно некоторых характерных особенностей этих самых рас. Сокрыты или полукровка?

— Подходите, подходите, не бойтесь. Первичную проверку на адекватность вы уже прошли, хоть и провалили тест на внимательность. — негромким приятным и мелодичным голосом произнесла эта... незнакомка.

— Вот ещё. Я и не боюсь, — не удержавшись, сдержанно фыркнула Минерва, тем не менее, не спеша приближаться к незнакомке. Пока она не поймёт, что это за странная девица и чего от неё ожидать, лучше оставить между ними некоторое пространство для защиты.

— Ну, значит мне показалось. — спокойно пожала плечами девушка, и изящно поднявшись с бревна, сделала неглубокий книксен, будто на балу, абсолютно неуместный в данной местности и ситуации. — Астория. Астория Кливленд.

— Минерва Макгонагалл. Заместитель директора Школы Чародейства и Волшебства «Хогвартс», декан Гриффиндора, преподаватель трансфигурации, — в свою очередь представилась она своим полным титулом, чего обычно не делала, но следовало сразу показать, что она не просто так... «Погулять вышла».

— Ни чародейства, ни волшебства, ни магии не существует, — категорично, как отрезала, заявила Астория.

Минерва снисходительно улыбнулась — всё как обычно. С таким отношением преподаватели, обходящие семьи маглов, встречалась неоднократно. Она решила пока оставить за скобками вопрос о том, что эта девушка делает здесь, в лесу, да и тема её возраста пока не «горела». Она приготовилась к обычной, обкатанной годами демонстрации.

— Люмос! (3) — зажгла она на конце палочки огонёк. — Нокс! (4) — огонёк погас.

Сейчас она ожидала развития разговора по двум сценариям: первый, когда убеждаемый делал круглые глаза, безоговорочно верил и просил продемонстрировать ещё что-то. А второй — это когда человек принимался яро отрицать увиденное, обосновывая это банальными фокусами и прочими магловскими вещами. В любом случае, у неё наготове уже был следующий этап демонстрации возможностей магии.

Но эта странная девушка не думала ни восхищаться, ни отрицать. Вместо этого она начала что-то неразборчиво и быстро бормотать себе под нос крутя головой, будто, что-то

высматривала в округе и небесах. Тут Минерва слегка пожалела, что находится достаточно далеко от неё и ей почти ничего не слышно, хотя... Она, стараясь не привлечь внимание, колданула заклинание усиленного слуха.

— ... использование примитивного ручного квантового терминала-преобразователя из подручных материалов... Да нет, бред. Какой альтернативно-одарённый придумал такое убожество... Но сам факт исполнения... Встроить информационные структуры... Столько расчётов... — смогла разобрать волшебница лишь обрывки непонятной скороговорки.

— Кажется, я уловила принципиальную идею, но не до конца, — раздался в ушах волшебницы оглушающий голос Астории, от чего та болезненно скривившись быстро развеяла своё заклинание усиленного слуха. — Можете ещё показать, ммм, другие версии запросов вашего подключения к Tактической Сети...

— Чего? — опешила Минерва. Какое ещё подключение? К какой такой Сети? Она маг, и сама колдует, и не подключается никуда! Эти маглы со своим рациональным мышлением совсем сбрендили.

— Запрос! Подключение! Эмм, ну ладно, будь по-вашему — заклинание, раз не понимаете... — нагло и нетерпеливо потребовала эта девица.

Макгонагалл поджала губы. Первоначальное опасение от непонятной ситуации сменялось этаким растущим раздражением. С маглами всегда было непросто, но эта... Она, похоже, слишком взрослая, чтобы сразу принять своей душой мир тонкого и возвышенного искусства магии. Но долг... И Минерва решила перейти сразу к финальному аккорду, чтобы не тратить время на пустые споры и переубеждения.

R-раз... и на месте волшебницы появляется сидящая обыкновенная серо-полосатая кошка. Два... и кошка, быстро перебирая всеми лапами, роет небольшую ямку, оставляя ясно видимые следы выпущенных когтей по краю. T-три... и на месте отпрыгнувшей подальше от получившейся ямы кошки вновь появляется высокая статная пожилая женщина. Вся демонстрация заняла буквально десятков секунд.

— Сразу скажу, это была не иллюзия и не магловский гипноз, — Минерва указала рукой с зажатой в пальцах палочкой на оставшуюся на земле ямку. — Вы и теперь скажете, что это была не магия?

За время демонстрации Астория сумела приблизиться к ней почти вплотную, восторженно сияя своими рубиновыми (она только сейчас заметила) глазами.

— Гениально. — шептала девушка, а Минерва на мгновение оттаяла сердцем, мало кто мог по достоинству оценить сложность всего процесса анимагии. — Использовать принцип бутылки Клейна для сохранения высвободившейся энергии при подмене составляющих информационно-атомных структур физической оболочки, а затем и для обратного формирования первоначальных структур. Да ещё и с минимальными энергопотерями и без искажений. Та, кто это придумала, была гением! — крошечный росток признательности в сердце волшебницы замёрз насмерть, так и не распустившись. Эта, ограниченная, со своим магловским (как она уже уверилась) воспитанием, так ничего и не поняла в высоком искусстве магии перевоплощения. — Ещё. Мне нужно больше примеров для анализа, — решительно потребовала Астория.

— Знаете, милочка... — Минерва не смогла сдержать своего раздражения. — Моя задача не устраивать для вас персональное представление — магия не любит легкомысленности — а проинформировать вас о наличии магического мира, и я бы хотела пообщаться на эту тему с вашими родителями, ведь обычно на первый курс в Школу мы

принимаем только с одиннадцати лет. А вам уже сколько?.. — она сделала паузу, вопросительно глядя на принявшую невозмутимый вид девушку.

— Хм... — та задумчиво почесала пальцем висок, не торопясь отвечать на заданные вопросы. — Говорите... Эмм... Ладно, пусть будет — магия не любит легкомысленности? И при этом **Вы** отправляетесь неизвестно куда, на встречу неизвестно с кем и без малейшей подготовки? А что тогда, по-вашему, легкомысленность?

— Мисс Кливленд, это отработанная веками процедура. Никаких проблем никогда не возникает. Обычные люди не представляют для мага моего уровня никакой угрозы, — резче, чем ей хотелось бы, отрезала Макгонагалл. Эта девица начинала её всё сильнее раздражать. Да ещё и её вопросы, заданные в таком ракурсе и тоном... Надо побыстрее поговорить с её родителями и заканчивать весь этот фарс. Да, не забыть им высказать за поведение и воспитание дочери. — Я бы хотела всё же увидеться с вашими родителями, а не тратить время на глупые препирательства с вами о сути магии, в чём вы пока слабо разбираетесь.

Наглая девица независимо фыркнула и резко развернувшись, чуть не хлестнув взметнувшимися волосами по лицу волшебницы, неспешно направилась к узкому песчаному мыску, вдающемуся в озеро, сделав приглашающий жест рукой.

— К вашему сведению, у меня нет родителей, — начала она говорить на ходу, не оборачиваясь, следующей за ней Минерве. — И никогда не было.

— Эээ... Эмм... Простите, — смутилась женщина.

— Ничего страшного, вы сделали самую типичную ошибку для людей. Я уже привыкла, что вы судите по внешности, социальному положению, наличию денежных единиц или ещё чему-то, но не по сути. Люди слепы и ограничены.

— А вы разве не человек? — Минерва, не удержавшись, задала несколько скользкий вопрос. Но эта Астория говоря о людях, весьма чётко дала понять, что для неё между понятиями «Люди» и «Я», есть разница.

— Я?

Девушка остановилась, развернувшись лицом к Макгонагалл:

— В чём-то я уже не особо сильно от людей и отличаюсь, это в смысле мышления аналогового типа, конечно, слишком много времени провела среди людей. Но в своей сути... — она вдруг озорно улыбнулась и подмигнула. — Пусть это останется для вас секретом. Могу дать подсказку... Небольшую. Первое слово в названии моего, ну скажем так, вида начинается с буквы «Т», а второе, начинается с буквы «Ф».

Озадаченная волшебница принялась перебирать в голове известные ей магические расы, да и не только, как до неё вдруг дошёл второй смысл этой фразы.

— Стойте, раз вы говорите «вид», это значит, что вы всё же в курсе о мире магии. Ведь все люди принадлежат к одному виду — «маглы». И второй вид людей, это те, кто владеют магией — «маги»! А вы, похоже, себя относите к некому «третьему» виду. Гибрид, по типу вейл? Вы что с самого начала морочили мне голову?

На этот несколько эмоциональный выкрик Астория обречённо закатила глаза.

— Мать моя, судоверфь. Как же сложно со слепыми... Вы хоть под ноги себе посмотрите.

Минерва послушно глянула себе под ноги, с трудом удержавшись от изумлённого вскрика. Оказывается, пока шла беседа, она не обратила внимания на то, что они дошли до конца мыска и даже прошли немного дальше. И сейчас стояли на некой ровной полупрозрачной и переливающейся световыми всполохами поверхности, состоящей из

множества небольших шестигранников. Под ними прокатывались лёгкие волны прибоя, а ещё ниже можно было заметить снующие стайки мальков рыб.

— Это ваша магия? — сипло спросила волшебница, чувствуя в голове лёгкую пустоту. Ведь она даже не смогла вспомнить заклинания с таким эффектом. Да что там вспомнить, она даже не заметила, когда его наложили. — Беспалочковая магия? — зачем-то уточнила она очевидные вещи.

— Нет, это просто безнадёжно, — простонала девица, закатывая глаза. — Нет, это не МАГИЯ! Это — ТЕХНОЛОГИЯ!!!

Минерва не привыкшая, что на неё смеют поднимать голос всякие пигалицы, отреагировала инстинктивно, даже не успев сообразить, что именно и кому она говорит.

— Минус десять баллов... — тут до её сознания частично пробилась мысль, что эта девушка не принадлежит ни к какому факультету, а значит... — И не смейте повышать голос на своего преподавателя!

На её «законное» требование эта Астория резко сузила свои глаза, глядя с неприкрытой неприязнью на пожилую женщину.

— Ну что же, я смотрю, вы несколько разволновались и, возможно, разгорячились, что приводит к ограничению восприятия реальности. Говорят, «холодный душ» быстро приводит таких людей в чувство, так что — охладитесь.

Она демонстративно щёлкнула в воздухе пальцами поднятой руки. В тот же миг из-под ног Минервы пропали эти странные шестиугольники, и женщина со сдавленным воплем рухнула в воду.

- (1) — обнаружение людей
- (2) — обнаружение скрытых чар
- (3) — создание сферы света
- (4) — отмена люмоса

Глава 4. Ошибка волшебника

Её искали. Не сказать, чтобы особо интенсивно, но по Сети регулярно проходили сканирующие сигналы, содержащие параметры её человеческой сигнатуры. Значит эта Минерва уже пожаловалась на то, что её «обидели».

Астория, отдыхая в одном открытом кафе за чашкой чая, взятого исключительно для маскировки, тихо фыркнула себе под нос, вспоминая произошедшее.

Эта Макгонагалл, после того, как у неё пропала опора из-под ног (даже не смогла её сама заметить, пока носом не ткнули), рухнула прямо в воду, и никакая её воображаемая «магия» ей не помогла. Хоть глубины там было сантиметров тридцать, женщина не сумела удержаться на ногах, в очередной раз подтвердив, что у людей крайне плохие стабилизационные системы, шлёпнувшись плашмя прямо в ил, с кучей брызг и совершенно неподобающим визгом. А то, с каким пафосом она представлялась... Волшебница... Заместитель декана... Преподаватель по какой-то там трансфигурации, тьфу... Грязное нечто, всё в потёках ила, выбравшееся на берег, не очень-то походило на самовлюблённую человечку пятью минутами ранее.

Правда, потом она всё же доказала, что людей не стоит легкомысленно сбрасывать со счетов. Проплевавшись от попавшей в рот грязной воды, «волшебница» начала махать своим «терминалом связи с Tактической Сетью», вначале весьма эффективно очищая себя от всей налипшей грязи и приводя в порядок одежду, а затем активировала какой-то сложный запрос (Астория приготовилась отражать возможную атаку), как к женщине просто протянулся очередной информационный канал, по которому та куда-то телепортировалась, как, кстати, и странная сова ранее. А это значило, что несмотря на продемонстрированный непонятный подход по использованию возможностей этой странной местной Сети, люди смогли её неприятно удивить. Кто его знает, возможно эту, такую вот неумеху, специально прислали к ней на встречу, чтобы она их недооценила и расслабилась. Пусть криво, косо, неудобно до дикости, но, самое главное, непонятно как, они демонстрировали весьма своеобразный и работающий метод. Она сама даже не представляла, что можно так использовать Tактическую Сеть — напрямую, да ещё таким извращённым способом. И это заставляло постоянно держаться настороже.

Астория задумчиво побарабанила пальцами по столешнице. Данных катастрофически не хватало. Её ядро более подходило под технологические аспекты разведки с опорой на сенсоры и возможности корпуса, а вообще-то у неё в приоритетах всегда были алгоритмы по ведению боя. И даже годы жизни среди людей не особо это изменили, для этого надо было переписывать основы базовой матрицы алгоритмов почти с нуля, а это было категорически недопустимо, тогда она просто перестала бы быть собой. Э-эх, сюда бы Бискайн с её ядром. Аналитические и исследовательские алгоритмы ремонтниц могли спокойно запинать даже универсальные командные структуры флагманов с их гораздо более мощными ядрами и обширными ресурсами.

Она отхлебнула слегка остывший чай... Письмо-маячок она уничтожила сразу же после бесславного бегства волшебницы, эм-м, почти сразу же. Как оказалось, в информационных структурах бумаги письма был зашит не только пресловутый маячок, но и контроль целостности физической структуры объекта. Письмо успешно самовосстанавливалось после разрывания, намокания и даже сжигания. Очень, очень интересно, но не на ту напали. После

быстрого, но тщательного изучения с запоминанием наложенной структуры и последующего развеивания этого информационного каркаса, бумага стала просто «бумагой», и хоть уже не было смысла уничтожать само письмо, но стоило оставить, на всякий случай, некий «след-намерение», как символ её недовольства. При необходимости она сможет без проблем его восстановить, и обрывки разорванного, будто в ярости, на мелкие клочки письма усеяли берег озера.

С тех пор прошло несколько дней. Она посетила по составленному ранее маршруту и плану несколько городов людей «обычных» и пару раз была свидетельницей событий, которые можно было смело приписать к так называемым магам. Один раз она увидела спор нескольких людей в странной одежде, которые, несмотря на то, что энергично размахивали руками и весьма громко спорили чуть ли не на проезжей части, но тем не менее ни полицейская единица людей неподалёку, ни прочие прохожие, спешащие по своим делам, не обращали внимания на происходящее. Излишне было упоминать, что у каждого из той компании она заметила этот, дурацкого вида и исполнения, терминал в виде деревянных палочек. Пока она прикидывала, как бы к ним незаметно подобраться, маги (она решила для простоты всё же использовать такой термин) дружно куда-то телепортировались.

И это было проблемой. В случае боестолкновения маги смогут легко от неё оторваться, а затем нанести внезапный удар в другое время и в другом месте...

Во втором случае она засекала летящую по небу самую обыкновенную машину, что вызвало у неё краткий ступор. Машина. Обыкновенная. С колёсами. Без крыльев, винта, реактивного или ещё какого видимого двигателя, спокойно летела по ночному небу. Она ещё успела распознать наличие в машине нескольких пассажиров, до того, как та вышла, ну или вылетела, за пределы радиуса её сканирования.

Астория нервно, разом, допила остатки чая и замахала официантке, чтобы та принесла ей новую чашку. Ей следовало успокоиться и отвлечься, а чаепитие, пусть и совершенно не нужное для функционирования аватары, помогало ей отвлечься. Нахваталась среди людей «вредных» привычек, отметила мимоходом она, но отказываться от этой модели поведения было глупо. Одинокая девушка, пьющая чай, привлекает гораздо меньше внимания у окружающих, чем она же, неподвижно сидящая и ничего (внешне, естественно) не делающая.

Сейчас она уже несколько жалела, что изначально пошла на конфронтацию — сказался её опыт общения с людьми в не самой благополучной для тех обстановке. Она сразу же настроила себя на возможный конфликт, и... И получилось то, что получилось. Хм, и что же ей сейчас делать? Продолжать свою программу исследований дальше или попробовать внедриться в это общество магов? Она вызвала из банка памяти сохранённый текст письма, в очередной раз анализируя его содержимое.

Её приглашают в школу. Магическую. Приглашают местные маги. Школа — это заведение, где обучают детей и подростков. Логично, что раз школа «волшебства...», то в этой самой школе её будут обучать взаимодействию с ТС, или, как называют её местные — магией. Из этого следует, что там она сможет без особых помех собрать статистический материал, провести сравнительные анализы, которые помогут ей разобраться в происходящем. Возможно, найдётся и ключ к решению проблемы её попадания сюда. Это то, что было в плюсах этого предложения.

Теперь о минусах. Первый, и самый главный — она будет вынуждена подчиняться местным правилам, что, в некоторых аспектах, может быть неприемлемо. Протоколы

самозащиты и секретности никто не отменял. Даже у Мирабель были большие проблемы такого рода в новой школе — ведь проведённая модернизация её тела, с уклоном в физическое усиление, несколько притупила у той чувство опасности и задрало планку чувства собственной важности. Мистеру Сэму несколько раз приходилось ходить в школу к руководству по поводу очередного свёрнутого носа или сломанной руки, пока до местных детей не дошло, что Миру лучше без повода не трогать, а если повод есть... То подумать... И всё равно не трогать.

Она так не сможет: если и будет бить — так сразу насмерть, как требуют того протоколы защиты, и сильно сомневается, что местные взрослые маги будут смотреть на это сквозь пальцы.

Нет, всё, скорее всего, не так плохо, это она рассматривает «крайние» случаи, вероятность которых относительно невелика, но лучше быть готовой к такому сценарию заранее. Опять-таки — недостаточно информации для полноценного прогноза.

Погоняв алгоритмами различные варианты, Астория решилась выдать своё местоположение очередному поисковому запросу. А почему бы прямо сейчас не прояснить всё окончательно? Ситуация вполне подходящая для второго раунда контактов: вокруг множество обычных людей, что несколько ограничит этим магам варианты возможных действий (и заодно можно будет оценить, как эти маги «ценят» людей). Время близится к закату, то есть в случае возникновения конфликта у неё в темноте будет явное преимущество, всё же люди в сумраке видят и ориентируются гораздо хуже, а глаза аватары для неё не более чем дополнительный вспомогательный оптический сенсор. Она сделала ещё один заказ, на уже десятую по счёту чашку чая, озадаченной официантке.

Ждать пришлось относительно долго, но на другое она, в принципе, и не рассчитывала. Люди и быстрая реакция — понятия обычно мало совместимые.

Солнце практически полностью скрылось за линией горизонта, оставив после себя медленно гаснущий бордовый всполох заката. Астория успела даже успокоить встревоженную официантку, которая, после ещё одной заказанной чашки, обеспокоенно поинтересовалась, а нет ли у клиентки проблем и не нужна ли ей помощь, раз та столько времени сидит совершенно одна и ничего кроме чая не заказывает. И только когда на небе появились первые звёзды, Астория уловила уже знакомое ей возмущение, свидетельствующее о том, что неподалёку от неё телепортировался очередной маг. Она, не подавая виду, внутренне собралась, и попыталась осторожно просканировать прибывшего.

Маг прибыл укутанный в какой-то вид защитного поля (!), то есть он не стал легкомысленно к ней относиться и хоть как-то подготовился, чем добавил себе пару плюсов. Хотя это самое поле и не дало ей уверенно провести анализ возможностей его носителя. Нет, эту защиту можно было пробить усиленным импульсом, но сейчас это было излишне, раз она решила не идти сразу на обострение. Астория откинулась на спинку стула, имитируя довольство и расслабленность, а сама внимательно контролировала перемещение мага и окрестности, будучи на всякий случай готовой мгновенно уйти с линии огня.

Спустя пару часов

Дамблдор уже минут десять как ушёл, а она всё сидела, анализируя прошедшую встречу, вяло ковыряя подтаявшее мороженное в вазочке.

А результаты были... Неоднозначными. С одной стороны, вроде бы удалось достигнуть договорённостей на, примерно, один год обучения в Хогвартсе. На более долгий срок она не загадывала, о чём сразу и заявила (неизвестно, как дальше повернётся ситуация). А уж за

год-то она сумеет собрать достаточно информации для дальнейшего планирования, тогда и будет думать. Неплохо было и то, что она сумела на корню зарубить все попытки мага ограничить её самостоятельность путём навязывания временных опекунов, раз у неё нет в Англии родителей или других законных представителей. Она входит в состав Туманного Флота, и не каким-то там человеческим опекунам решать, что и как ей делать. Это из положительного.

Что из отрицательного. Ей пришлось согласиться на соблюдение внутренних правил Хогвартса, что несколько ограничивало её в плане самообороны и поведения, но в случае реальной угрозы никакие правила и устные договорённости ей будут не указ, а так — вполне логичное требование со стороны людей. Пришлось согласиться. Правда, маг, похоже, не особо представлял боевые возможности её аватары, а она и не собиралась его в этом вопросе информировать. Пускай с потерей корпуса у неё сильно урезались возможности, но и оставшихся вполне достаточно для ликвидации практически любой ситуационной угрозы, это если у магов нет на вооружении особо мощных воздействий, сравнимых с тактическим ядерным боеприпасом или на уровне лёгкого/тяжёлого крейсера Туманного Флота.

Далее. Её всё же приняли на четвёртый курс, но с оговоркой, что она сумеет за пару месяцев подтянуть знания с предыдущих трёх курсов. Альбус, когда озвучивал это требование, сделал многозначительную паузу, видимо, ожидая от неё возмущения или... Но она примерно представляла уровень обучаемости детей такого возраста (дети магов вряд ли сильно отличались от детей обычных людей), и могла соотнести его со своими способностями по запоминанию и обработке информации, поэтому просто весьма спокойно признала это требование и уточнила, что это возможно только при соответствующем доступе к необходимой информации. Как оказалось, доступ к библиотеке был у всех школьников, за исключением некой «Закрытой Секции». Она внешне абсолютно не проявила заинтересованности в этом факте, бесстрастно отметив, что раз «секция» закрыта, то значит и интересного для учащихся там ничего нет. И этот ответ, похоже, несколько разочаровал старого мага, но теперь уже он сделал вид, что другого и не ждал, похвалив её за разумный «взрослый» подход.

А это было проблемой, пусть и небольшой, но симптоматичной. И дело было не в самой похвале, а в том, как это делалось. В процессе всей беседы-переговоров её настойчиво «прощупывали». Формулировки фраз, характерные паузы в пространственных предложениях, прямо-таки призывающие задать уточняющий вопрос или что-то пояснить сверх ранее сказанного. И эти самые комплименты, которые вроде и произносились по делу, но озвучивались в том русле, что если она соглашалась с неким утверждением мага, то комплимент был более «личным», а если нет, то несколько «прохладно-нейтральным». Прогоняя всю беседу сквозь различные аналитические алгоритмы, она получила неоспоримый вывод — старый маг стремился добиться её расположения. Мягко, почти незаметно, но весьма настойчиво. В беседе её сильно вырубал абсолютный контроль мимики. Если она концентрировалась, то на лице аватары могло отражаться только то, что она сама хотела показать. Кстати, сам маг тоже вполне успешно скрывал свою мимику за широкими обвисшими полями остроконечной шляпы, которую даже за столом не соизволил снять, и собственной бородой, которую он частенько оглаживал рукой, создавая дополнительный отвлекающий фактор. Успешно — это для собеседника человека. Он понятия не имел, что для неё все эти приёмы абсолютно не являлись помехой, а просвещать его и в этом вопросе она не спешила, в свою очередь отслеживая его истинную реакцию на

её слова и действия. В общем, получилась весьма интересная игра на недосказанностях, интонациях и подтекстах. Жаль, опыта бесед такого уровня у неё всё же маловато — больше с простыми людьми или бандитами приходилось общаться, чем с политиками, а там словесная эквилибристика не особо в чести.

Значит, что получается в остатке... Как обещал Дамблдор, её скоро, возможно завтра, навестит один из преподавателей Хогвартса и сопроводит в некую Косую Аллею, для приобретения необходимых учебников и вещей для учёбы, а это значит, что ей надо где-то раздобыть достаточное количество денежных единиц. Та мелочёвка, что у неё была на текущий момент... Это даже не стоит упоминания. Только на чай и прочие мелочи вроде билетов на транспорт. Благо, во многих квартирах, в которых отсутствовали жильцы и где она пережидала ночное время, находились небольшие заначки, которые она и оприходовала. Но этого было категорически недостаточно для обеспечения функционирования в изолированном пансионате, которым по факту и являлась школа. Даже если сами деньги ей не особо затем потребуются, но вот их влияние на людей, просто фактом своего наличия, нельзя было сбрасывать со счетов.

И вариантов решения этой проблемы у неё было несколько.

Ограбить банк или банкомат. К сожалению, в текущем времени у людей фактически отсутствовала единая информационная сеть, а та, что была... Лучше бы её не было, чем в такой пытаться что-то сделать. Поэтому манипуляции напрямую со цифровыми счетами отпадали. Силовое изъятие?... Весьма простой путь, но чреват неизвестными проблемами даже не со стороны людей, а со стороны магов. Так как шуму такое действие вызовет много, то их реакция на такое действие, с большой степенью вероятностью, будет отрицательна. Поэтому, временно, и этот путь отменяем — слишком много неизвестных факторов.

Ломбард или ювелир. Создать из наноматериала драгоценный или полудрагоценный камень с украшением и сдать. Уже более подходящий вариант, но жалко ресурсов. Лишнего наноматериала у неё не так уж и много, а его пополнение несколько затруднительно и ограничено энергетическими возможностями её ядра. Был бы у неё в распоряжении хотя бы один малый генератор... Можно было бы штамповать наноматериал килограммами, центнерами и тоннами. Но чего нет, того нет. К тому же у людей наверняка возникнут ненужные вопросы — откуда у молодой девушки такие вещи, почему она их решила сдать и не украла ли она их. Так что не подходит из-за возможных ненужных сейчас проблем, но стоит взять этот вариант на заметку.

Ну и третий. Бандиты и прочий уголовный элемент, с которым она прекрасно умела обращаться. Как правило, у всех шаек всегда есть некие «неприкосновенные» запасы, которые она использует с большей эффективностью, чем эти люди. И защищать пострадавших преступников мало кто будет, да и сами они никуда с жалобами не побегут, разве что к своей «крыше», которую также можно будет потрясти. Как основной, многократно отработанный вариант действий — сойдёт. Осталось дело за малым: найти подходящих реципиентов и спровоцировать их на агрессию, после чего выяснить у оставшихся в живых, где они хранят свою наличность. Вполне рутинная и привычная задача — сколько таких асоциальных элементов она и её эсминцы ранее перебили, очищая округу вокруг дома мистера Сэма от подобного мусорного контингента. Вот только сейчас придётся использовать исключительно физические возможности аватары, просто на всякий случай, чтобы случайно не засветить свои реальные способности перед магами, если те вдруг смогут незаметно за ней проследить или до них как-то дойдёт эта информация.

Астория допила растаявшее уже полностью мороженое, расплатилась за ранее сделанные заказы и решительно отправилась в сторону окраин города.

Ночь. Умеренно облачное небо. Темень, разгоняемая редкими фонарями. Самое то для прогулки по злачным районам для скромной, потерявшей девушке. Да, надо сделать блузку чуть попрозрачнее и несколько более обтягивающей.

Альбус Дамблдор в это время тоже не спал, мерно вышагивая по своему кабинету и перебирая в голове воспоминания о прошедшей встрече.

Удача. Редкостная удача. Он неоднократно убеждался в том, что Судьба его любит. Любую, даже самую неприятную ситуацию, у него всегда получалось обернуть в свою пользу. Даже если какой-то план и проваливался, то в долгосрочной перспективе и это оказывалось для него благом. Так он, наследник малоизвестного и заурядного магического рода, постепенно сумел подняться на вершины магического Олимпа Великобритании и Европы. И вот сейчас... Не зря он решил лично отправиться на встречу с этой Асторией. Альбус с лёгким сожалением, но вынужден был констатировать, что даже самые лучшие, после него, естественно, маги, как выразилась эта девушка — «слепы». Его ещё тогда, при просмотре воспоминаний в Омуте, зацепила эта фраза, а вкупе с некоторыми моментами, на которые Минерва попросту не обратила внимания, он сам решился, в итоге, побеседовать с потенциальной ученицей и самому убедиться в собственных догадках.

Вот только... Она испарилась, исчезла, скрылась. Чем только подтвердила первоначальные подозрения. Он даже лично аппарировал на берег озера, где проходила первоначальная встреча. И ничего, никаких следов. Ни материальных, ни магических. Точнее, он нашёл частичное подтверждение своим догадкам: на берегу валялись обрывки письма, видимо, после беседы, девушка в негодовании разорвала письмо в клочья, что мало кому бы удалось без проведения достаточно серьёзных ритуалов или большой личной силы. Но сама виновница его несолидной активности и суетливости попросту исчезла.

Вернувшийся Альбус поднял на ноги аврорат и даже, воспользовавшись правом Верховного волшебника Визенгамота, задействовал для поиска рунный круг отдела Тайн. И снова ничего. Все поисковые ритуалы ничего не находили, будто такого человека на территории Англии вообще нет и никогда не было. Аврорат, с умеренной интенсивностью поискав «пропажу» пару дней, голосом Амелии Боунс объявил, что у него и так хватает дел, в том числе и по инициативе самого Дамблдора, чтобы тратить и так немногочисленные силы на поиски непонятно кого. Сцепив зубы, он был вынужден согласиться с такой трактовкой, ведь объявлять во всеуслышание о своих подозрениях... За этой Асторией тогда начнётся сушая охота «без правил». Особенно будут усердствовать ошмётки старых родов, и если она попадёт к ним в руки или под их влияние... Это, возможно, будет крах всей его жизни. Самым лучшим выходом будет тогда обеспечить ей быструю, и, по возможности, безболезненную кончину. Слишком многое будет поставлено на карту.

Но вот если ему удастся привлечь её на свою сторону... Альбус мечтательно расплылся в улыбке: он навечно войдёт в историю наравне с Основателями, Мерлином и, не будь помянута в ночи, Морганой.

Видящая! Настоящая, истинная Видящая. Уж теперь-то, после беседы с девушкой, он был в этом стопроцентно уверен. Когда один из задействованных поисковых ритуалов дал положительный отклик, он даже не сразу поверил, потратив время на повторные проверки другими способами. Но и они дали нужный отклик. Значит, Видящая не против сейчас

побеседовать. Это была одна из немногих точно известных их способностей — они могли буквально видеть заклинания, а если ты его видишь, то и укрыться от него не составит большого труда. Поэтому выявить настоящего Видящего с помощью магии, без его на то желая, было практически нереально. Одной из последних известных потомков истинных Видящих на территории Британии была мать Полумны Лавгуд — Пандора Лавгуд, но даже она не владела этим даром полноценно: она могла чувствовать заклинания, но не видеть, что, в итоге, и стало причиной трагедии. А юная Полумна пока ещё слишком слаба и неопытна, да и трагедия с матерью не самым лучшим образом отразилась на её психике. Поэтому не факт, что она станет когда-нибудь хотя бы вровень со своей матерью да и вообще сможет быть полезной.

Но это всё пока перспективы. Радужные, сулящие как феноменальный успех в случае удачи, так и фатальные проблемы при неудаче. Поэтому и пришлось, скрепя сердце, взять в узду своё желание немедленно, бросив всё и не считаясь с риском, надавить на девушку, и согласиться предоставить ей невиданную для учащейся Хогвартса свободу действий. Нельзя было её даже пролегилиментить: не дай Мерлин, почувствует — тогда о хороших отношениях можно будет сразу забыть. И всё потому, что Видящие всегда плохо реагировали на оказываемое давление и принуждение. Да и явно лгать им было крайне нежелательно. А занять во враги или недоброжелатели человека, который на «Ты» с магией... Были и более безболезненные способы покончить с собой.

Жаль, что она слишком взрослая и попала сразу на четвёртый курс. Да и согласилась всего-навсего на год учёбы, для начала. В этом возрасте основное мировоззрение молодёжи уже, как правило, сформировано, и изменить его... Это потребует дополнительных усилий. К сожалению, факт её появления на четвёртом курсе сам по себе привлечёт пристальное внимание к ней, а ещё вкупе с её внешностью...

Альбус нервно забегал по кабинету. Уведут же. У юных девушек в этот период как раз начинается пора первых влюблённостей и им становится плевать на всё остальное, а ему совсем не надо, чтобы такой приз достался какому-то смазливому щеглу, у которого из всех достоинств или красивая мордашка, или тугой кошелёк родителей. Разве что это будет полностью подконтрольный ему «щегол». А вот это уже интереснее.

Мерлин и Моргана, как же он забыл, маразматик старый — турнир. Почти весь учебный год в Хогвартсе, кроме его учеников, будут ещё ученики Шармбатона и Дурмстранга. Если от Шармбатона будут участвовать почти одни девушки, что практически безопасно, то от Дурмстранга будут в основном парни, и нерядовые. Один Виктор Крам чего стоит.

Верховный маг от избытка чувств чуть по потолку не забегал под изумлённым взглядом феникса, ошеломлённо взирающего на необычно резвого компаньона.

Так, успокоиться, о ней здесь никто не знает. Она же говорила, что жила на каких-то там островах в Тихом океане, что объясняет, почему о ней ничего не известно, и она, по её словам, нигде и никогда не училась магии, а то, что умеет — умела всегда. Значит это врождённый талант или даже родовой дар, хоть он и не любил такого рода определения, ведь у самого рода Дамблдоров никаких родовых даров не было. Правда, насчёт своей родни она молчала, как ирландский повстанец, только обронив, что у неё нет родителей, но зато есть очень много сестёр (интересно, это как — сводные?). Но они далеко. Очень, очень далеко, и пока к ней попасть не смогут. А это значит... Альбус самодовольно улыбнулся — значит, объявляем о новой ученице, которая перевелась в Хогвартс из Североамериканской школы Ведьм Салема. С высокомерными грубыми янки мало кто из магов Британии

общается, и уж точно не будут выяснять, а училась ли там такая. Надо теперь уговорить девчонку, чтобы та поддержала придуманную легенду — для её же блага, естественно. И-и-и, Альбус кинул взгляд на свой стол, заваленный бумагами. Один день. Да, один день он сможет выделить из своих навалившихся из-за турнира дел. Хоть Минерва снова будет ворчать на его лень и неряшливость, но тут ей будет нечего возразить — ведь он **лично** возьмётся за введение новенькой в Чудесный Мир Магии и будет исправлять её (Минервы) ошибки, раз уж та сама умудрилась на ровном месте испортить отношения с новенькой.

Альбус Дамблдор в очередной раз убедился, что он действительно является баловнем Судьбы, которая всегда оборачивала проблемы и ошибки других к его вящей выгоде.

Глава 5. Первые шаги в мире магии. Гринготтс

— Это паб «Дырявый котёл». По традиции, путь всех новичков в магический мир начинается именно отсюда.

Астория с подозрением осмотрела невзрачное, грязное нечто, приютившееся между самым обычным, достаточно большим книжным магазином и маленьким магазинчиком компакт-дисков...

Сегодня, только-только успело взойти солнце, как через сеть вновь стали поступать запросы о её местоположении. Хорошо, что она успела за ночь сделать всё, что планировала, и весьма неплохая сумма, по человеческим меркам, сейчас занимала почти всю спортивную сумку у неё на плече, которую она изъяла у одних неудачников, польстившихся ночью на «беззащитную» девушку. Как оказалось, независимо от исторической даты и даже реальности, психологический облик и привычки асоциальных элементов практически не меняются, что сэкономило ей массу времени. Так что она успела выбраться в центральные, но безлюдные в утренний час районы, где решила дожидаться того, кто прибудет к ней на этот раз.

К её удивлению, ждать пришлось очень недолго и появился не абы кто, а снова лично Дамблдор, собственной персоной.

Старый волшебник явно не выспался и выглядел несколько нервно и растрёпанно. Правда, увидев её, он постарался успокоиться и придать себе прежний степенный вид. В ответ на удивлённо приподнятую бровь, доверительным тоном, с небрежной ленцой, пояснил:

— Возраст, юная леди. Да и работы много навалилось. Подготовка к началу учебного года, — глубокий, грустный вздох, — нелёгкий труд. К тому же, в этом году учащихся нашей школы ожидает большой сюрприз, а это, к сожалению, дополнительные хлопоты для всего преподавательского состава. Увы, сейчас все остальные преподаватели сильно заняты, обходя новичков и готовясь к новому учебному году, поэтому честь сопровождать Вас в чудесный мир магии предстоит лично мне. Надеюсь, вы же не боитесь Непознанных Чудес и Великих Свершений?

Она? Боится? Ей отчётливо вспомнилось жерло чудовищного гравитонного орудия, смотрящего прямо на неё, и накапливающийся в глубине заряд. Было ли ей страшно, понимая, что до выстрела остались считанные мгновения, и уйти с траектории уже не выйдет? Да ни капельки. Бой — её предназначение, а лёгкие силы флота в него идут всегда самые первые. И в бою можно как победить, так и проиграть. В этот раз она проиграла, чудом не погибнув, силы были слишком уж неравны, но свою задачу лидера разведывательной эскадры она выполнила полностью, успев предупредить свой флот о надвигающейся опасности.

— Если ты чего-то не знаешь, то не можешь этого и бояться. А Великие Свершения... Зачастую великие они только на словах, и в них, зачастую, не упоминается цена этих самых свершений.

— Очень взрослый взгляд на жизнь. Очень. Мало кто способен в столь юном возрасте трезво оценивать свои возможности и последствия своих действий... — отпустил ей очередной сомнительный комплимент маг.

Далее он её предупредил, что они сейчас аппаратируют (?) в Лондон, откуда смогут

попасть в Косую аллею, одно из известнейших сокрытых мест волшебного мира, где массово живут волшебники. Там они смогут приобрести всё необходимое для её обучения в Хогвартсе.

— Ох, дырявая башка! — вдруг картинно хлопнул себя по лбу маг. — Совсем забыл сказать, маразматик старый, что у нас используются свои деньги, а не магловские фунты стерлингов. Да и покупка необходимых для учёбы вещей — недешёвое удовольствие. Хотя ваше обучение в школе и оплачивается министерством и советом попечителей школы, но остальное... Увы. Но не волнуйтесь, если у вас плохо с деньгами, то я вам помогу. Великому светлomu волшебнику, — он гордо похлопал себя по бороде на груди, — это несложно — прийти на помощь нуждающимся.

— А сколько будет стоить эта ваша помощь? — Астория отнюдь не обманывалась щедрым предложением мага. Одной из самых ходовых поговорок у людей была: «сыр для мышки бесплатен только в мышеловке».

— О чём вы, юная леди? — искренне возмутился Дамблдор — Никаких процентов — отдадите, когда сможете, я столько прожил на свете, что уже никуда не спешу.

— Хм, а как же тогда в вашу школу закупаются вещами обычные дети? Ведь вы же говорили, что не все учащиеся родились в магических семьях. Или вы всем занимаете по доброте душевной?

— Понимаете, юная мисс... — начал юлить Дамблдор, врать не очень-то хотелось, особенно в таком «общеизвестном» вопросе, но насколько бы было проще, если бы она просто согласилась взять деньги. Ведь процентам не обязательно же быть денежными. — У обычных детей из семей маглов, как правило, есть родители, работающие родители. — зачем-то уточнил он. — И первым делом ребёнок с сопровождающим его магом отправляется в банк «Гринготтс», это банк для волшебников, в котором всеми делами заправляют гоблины, и там меняют магловские деньги на галлеоны.

— На корабли? — удивилась Астория.

— Нет. — покровительственно улыбнулся волшебник. — Это корабль — «галлеон». А самая крупная наша золотая монета называется — «галлеон». В одном галлеоне семнадцать сиклей — серебряных монет. А в каждом сикле содержится двадцать девять кнатов, то есть бронзовых монет. Как видите, всё очень просто.

— Ну да, водород, хлор и медь. Ладно, с медью понятно. С водородом, нуу... в принципе тоже, наверное, хотя и не совсем. Но хлор тут при чём? Ведь логичнее, что в галлеоне должно быть тогда сорок семь сиклей, а не семнадцать. Опечатка или в этом сокрыт другой смысл? А-а-а, ладно, не обращайтесь внимания... — махнула рукой Астория, заметив полный офигевания взгляд мага. — Это я так... Хорошо, я поняла. Один галлеон — это семнадцать сиклей, или четыреста девяносто три кната. Всё очень просто!

На какое-то время в разговоре возникла пауза: Дамблдор пытался прийти в себя и собрать в кучу разбежавшиеся мысли, а Астория с самым невинным видом стояла напротив, ожидая, пока маг соизволит очнуться.

— Эм-м, гм-м, м-да... — невнятно начал Альбус, — На чём мы остановились? Ах, да... Так вот, в Гринготтсе всем заправляют гоблины, очень мелкие и жадные создания, скажу я вам. Но они заведуют единственным волшебным банком магмира, и на текущий момент только у них можно обменять фунты на галлеоны.

— А какой уровень цен, для понимания?

— К примеру: стандартная волшебная палочка в лавке мистера Оливандера, куда мы

сегодня обязательно заглянем, стоит семь галлеонов. Порция сливочного пива для студентов в Хогсмиде, это такое поселение волшебников рядом с Хогвартсом, куда на выходных могут ходить старшекурсники, обойдётся в два сикля. — пояснил Дамблдор. — А вот сова, для доставки личной почты — это целых десять галлеонов, что, на мой взгляд, несколько дороговато.

Астория ненадолго задумалась: по всему выходило, что курс магической валюты был сильно занижен по сравнению с обычным миром. В любом случае, её добычи, судя по озвученным ценам, хватало с избытком на всё, в пределах разумного. А если вдруг не хватит, то ей несложно и повторить охоту, кандидаты на «поделиться» у людей всегда найдутся.

— Думаю, не буду вас напрягать с кредитом. Значит, первым делом, идём в этот ваш Гринготтс и меняем всё, что у меня есть в кошельке, а там посмотрим.

— Мисс? — удивился Дамблдор, глядя на девушку, одетую в весьма плотно облегающую её фигуру одежду. — Простите за нескромный вопрос, а ваш кошелёк? В сумке, среди вещей?

— Какие вещи? Это же и есть кошелёк! Разве не похож? — перебила мага Астория, одной рукой легко подкинув набитую почти доверху спортивную сумку.

Ответом ей было только ошеломлённое молчание.

Какое-то время маг молча и даже вроде с какой-то укоризной смотрел на «кошелёк», после выдохнул, и сделав вид, что ничего необычного не произошло, пояснил девушке, что ей надо взять его за руку, и он перенесёт их обоих в Лондон.

Аппарация, как называли процесс телепортации маги... Как много ругани в этом слове! Астория сама себе поклялась, что без крайней нужды больше ни за что и никогда не позволит себя переносить. Такое ощущение, будто её протянули сквозь водонапорный рукав и выплюнули вперемешку со струёй воды. Она пришла в себя, стоя на коленях и пытаясь удержать под контролем взбесившиеся наноструктуры тела. Ей совсем не были нужны вопросы, а почему это она стала рассыпаться серебристой пылью. Старый маг стоял рядом с сочувствующим взглядом, и, как ей показалось (сейчас было не до анализа), слегка скрытым удовлетворением ждал, пока она отойдёт от шока.

— Прошу прощения, что не предупредил: первая аппарация мало у кого вызывает приятные ощущения, но смею вас уверить, дальше будет проще. Особенно когда сами научитесь.

— Фиг... — с натугой проговорила туманница, осторожно вставая на ноги. Вроде уже не штормит, хорошо.

Они находились на какой-то улице, вокруг сновали самые обычные люди, но никто из них не обращал внимания на внезапно возникшего из воздуха необычного старичка в чудаковатой одежде и молодую девушку рядом.

— Заклинание для отвлечения внимания людей. — пояснил Дамблдор на молчаливый вопрос Астории. — Требование Международного Статута Секретности — маглы не должны знать о существовании волшебников. И, если вы уже пришли в себя, то давайте отложим вопросы на потом — он прервал открывшую было рот девушку. — Всё, что вам будет нужно, вы сможете узнать в школе из книг, а сейчас у нас ещё много дел на сегодня. Обратите лучше своё внимание на это здание. Это паб «Дырявый котёл». По традиции, путь всех новичков в магический мир начинается именно отсюда.

Суэта, гам, шум и тихий ужас сумасшедшего дома со средневековым антуражем. Таковым предстал магический мир, символично начавшийся с заднего двора невзрачной таверны с говорящим названием «Дырявый котёл». Судя по наблюдаемым магам, котлы у многих были действительно дырявые и весьма сильно подтекали. Туманнице, привыкшей если не к перфекционизму, то хотя бы стремящейся, по возможности, к идеалу, было просто больно смотреть на происходящее. Нет, были, конечно, и вполне нормально... Хотя нет, не нормально, а просто «аутентично» одетые маги. Всё же в двадцатом веке балахоны с островерхими шляпами и средневекового вида камзолы были, как бы, мягко говоря, устаревшими.

Они с Дамблдором стояли на выходе из переулка, куда привёл их проход из паба, и маг, не скрывая своего удовлетворения, наблюдал за ошеломлённо крутящей по сторонам головой, с круглыми от удивления глазами, девушкой.

— Добро пожаловать в Косую аллею. Не побоюсь этого слова — самую знаменитую улицу магической Британии. Здесь можно купить или продать всё что угодно, или необходимо, любому магу.

Тут маг резко построжел лицом и достаточно веско добавил:

— За исключением тёмномагических вещей. Любому, пойманному на попытке купить, продать или обменять такую вещь, грозит пожизненное заключение в Азкабана. Это специальная такая тюрьма для оступившихся во тьму магов. Но не стоит пугаться — вы же не собираетесь таким заниматься, верно? Но я, как Верховный судья и председатель Визенгамота, просто обязан вас предупредить. Так как вы пока слабо ориентируетесь в наших реалиях, то я попрошу вас... Если вдруг... Вам что-то покажется странным, или вас попросят что-то такое тайное сделать, не сочтите за труд вначале посоветоваться со мной. На невинные шалости можно и закрыть глаза, а вот на кое-что... Мне очень не хотелось бы председательствовать на вашем суде.

Астория, отвлѣкшись от созерцания улицы, внимательно посмотрела на мага и медленно кивнула головой. Его оговорка была весьма многозначительна. Значит, стоит поподробней выяснить, что это за такая «тёмная магия» и чем она отличается от «светлой», но не сейчас. Сейчас она «обычная» девушка, попавшая в необычные обстоятельства, то есть побольше восторга и восхищения местными чудесам. А самой смотреть и подмечать как можно больше деталей.

— Разумеется. Если что, я немедленно обращусь к вам за советом. И ещё... Может, мне следует замаскироваться под внешний вид магов?

Это она заметила несколько неприязненных взглядов проходящих мимо ведьм на её юбку на ладонь выше колена и облегающий пиджачок. Правда, далее они, заметив рядом с ней стоящего Дамблдора, резко менялись в лице и делали вид, что ничего необычного не происходит.

— Не волнуйтесь, мы обязательно посетим магазин одежды, где вы сможете подобрать себе традиционный наряд волшебницы, помимо школьного, дабы не выделяться из толпы. К сожалению, ваш внешний вид выдаёт в вас жительницу мира маглов, а у нас, к моему глубокому огорчению, существует этакое неприязненно-высокомерное отношение к маглам у некоторой части магического общества. Но мы над этим работаем. Вводим наиболее способных выходцев из мира маглов и полукровок в состав отделов министерства магии, чтобы они своими действиями смогли разбить оковы замкнутости и традиционализма. Открою вам маленькую тайну: моя самая большая мечта — это объединить мир магов и

обычных людей, чтобы все могли жить в мире и согласии.

Астория медленно кивнула, подавив желание отойти на пару шагов от вдохновенно сверкающего глазами старичка. В человеческой истории эта идея была не нова: равенство, братство, всеобщее счастье и достаток. В разных устах и обличьях. Вот только заканчивалось всё всегда одинаково: кровь, войны, голод и горе. Ей, конечно, как лёгкому крейсеру Туманного Флота, было глубоко наплевать на проблемы людей и магов, вот только далее к просьбам Дамблдора надо будет относиться с очень большой осторожностью — слишком уж заметен его интерес к ней. Да и его попытки, как бы невзначай, сделать её обязанной... Это заставляло держаться настороже. Обычно люди, радеющие за такие постулаты, не соотносят их с собой, считая себя таким эталоном и, соответственно, стоящими выше всей этой красочной картины.

— Не стоит волноваться... — перебила она мага, по всей видимости, приготовившегося толкнуть ещё одну небольшую вдохновлённую речь. — Одежда — это не проблема.

Она быстро проанализировала самый распространённый женский наряд на улице. Внесла требуемые корректировки по фигуре и, демонстративно щёлкнув пальцами, отдала команду наноструктурам. Её стильный и самый любимый пиджачок засеребрился, распадаясь на плотное облако наночастиц, и практически мгновенно сформировался уже в новом виде. Небольшая остроконечная шляпка с полями, тёмно-бордовая, почти до земли, мантия, правда не из грубой ткани, а из весьма тонкого и качественного материала (всё же привитое ей Амели чувство вкуса не могло позволить носить на себе столь грубое убожество), но внешне никаких отличий от типовой мантии видно не было. Туфельки на ногах превратились в этикие полусапожки с серебряным орнаментом, содержащим элементы её сцилла, и пряжками. Менять прочую одежду и нижнее бельё она пока не стала, всё равно для людей не видно — мантия скрывает.

Альбус на такую демонстрацию возможностей только завистливо крикнул, инстинктивно огладив себя по бороде, но, как ни странно, ничего не стал спрашивать.

— Мда, наши модницы за такую мантию многое бы отдали. Сразу видно, что заколдовывал её настоящий мастер своего дела. Ну, раз вы готовы, то давайте пойдём в банк. Я как раз по пути расскажу вам об Аллее.

Теперь настала очередь Астории обречённо закатывать глаза, но объяснять магу, что никто её одежду не зачаровывал и это просто технология, она не стала. Если люди не хотят видеть и понимать, то их никакими фактами не убедишь. Они так и будут с упёртостью фанатиков держаться за своё мировоззрение, отвергая любые аргументы, не укладывающиеся в нежно лелеемую ими картину мира.

Косая Аллея оказалась весьма интересным местом. Этаким дикой смесью из прогулочной главной улицы города и торгового квартала с жилым в одном лице. Отовсюду доносился шум, гам, торговые выкрики зазывал и тихий гул ведущихся бесед. Низко, маневрируя между домами и развешенными прямо на улице образцами товаров вкупе с торговыми вывесками, летали многочисленные совы, зачастую таща в клюве или лапах различные грузы.

Альбус мерно, как ледокол, вышагивая прямо посередине Аллеи, весьма интересно рассказывал Астории о местах и магазинчиках, мимо которых они проходили, попутно успевая отвечать на многочисленные приветствия прохожих и продавцов. Похоже, маг пользовался большой популярностью и был весьма известен, хотя это как раз неудивительно,

с учётом занимаемых им должностей. Тут она не смогла не отметить сдержанность магов, хоть почти все и приветствовали их, но никто не ломился завести разговор посреди улицы или влезть со своей просьбой. Попробовал бы известный человеческий политик вот так вот пройти без охраны по улицам города... Порвали бы просьбами и пожеланиями на клочки, и отнюдь не фигурально.

Но, отметила она, прогулка Дамблдора по улице не у всех вызывала восторг и одобрение. Несколько раз некоторые продавцы и прохожие, завидев приближающегося мага, резко менялись в лице и стремительно скрывались в глубинах заведений аллеи. То есть в обществе магов наличествовал некий раскол мнений. Правда, это было легко объяснимо: Дамблдор, по его словам, занимал должность верховного судьи, а суд — это та инстанция, что выносит окончательный приговор в уголовных и административных делах. И если приговор не оправдательный, то он, логично, вызывает мало тёплых чувств у обвиняемого и его родственников. И наоборот. Конечно, не всё так просто и однозначно, но она постаралась отметить у себя те места, где магу не особо рады. Для сбора достоверной информации необходимы источники и с другой точкой зрения на объект исследования.

Но это она отмечала внутри себя, а внешне была демонстрация не совсем умело скрываемого восторга и восхищения. Она задавала, по мере их продвижения, множество уточняющих вопросов об увиденном, тщательно занося все ответы Альбуса себе в базу данных для последующего анализа и разбора.

Таким образом они добрались до конца Косой Аллеи, в которую перпендикулярно упиралась другая, более неряшливая и тёмная по внешнему виду, улица. А на самом углу пересечения находилось белоснежное здание с ведущими к главному входу белыми мраморными ступенями. У отполированных до блеска бронзовых дверей, в алой с золотом униформе стояло... Странное невысокое человекоподобное существо, встречающее с поклоном входящих в банк клиентов.

— Это и есть гоблин. — пояснил Дамблдор девушке, во все глаза разглядывающей необычного привратника. — В магическом мире существует множество рас и существ, вид которых может весьма сильно отличаться от привычного вам. Если вам это будет интересно, то вы сможете взять дополнительные занятия по уходу за магическими существами, где вам расскажут об этом более подробно. А теперь давайте побыстрее закончим наши дела с банком и отправимся за покупками.

Стоило им только зайти в здание банка, как к ним сразу же подошёл один из гоблинов в богато разукрашенной одежде, с достоинством поклонившись старому магу.

— Рад приветствовать в банке Гринготтс Верховного чародея и... — он перевёл взгляд на Асторию стоящую рядом, — И его спутницу. Позвольте представиться: управляющий Рангок. — он сделал лёгкий поклон в сторону девушки, — Могу я поинтересоваться, с какой целью вы решили посетить наш банк?

— В этот раз я просто сопровождаю свою будущую ученицу. Ей необходимо произвести обмен магловских денег на галлеоны.

Астория внутренне поморщилась на несколько некорректное собственническое заявление Дамблдора, но чисто формально он был прав, и поэтому она не стала вслух возражать, больше уделяя время изучению обстановки необычного банка.

А посмотреть было на что. Длинные ряды стоек из очень тёмного лакированного дерева, за которыми сидело и работало множество гоблинов. Мраморный пол с круговыми узорами, облицованные коричневатым камнем колонны, поддерживающие потолок, и

величественные гигантские куполообразные люстры, освещающие всё помещение. В банке, кроме гоблинов, находились и люди-волшебники, обсуждавшие свои дела с одним из служащих-банкиров или ожидающие своей очереди.

Встретивший их управляющий провёл их сквозь весь зал банка и завёл в небольшую комнату, обставленную, как классический офис, с поправкой на время. За Т-образным столом нормального, и явно большего, чем надо для гоблина, размера, покрытым зелёным сукном, стояло несколько вычурных, деревянных с бархатной обивкой, стульев для посетителей, а сам гоблин, обойдя стол по кругу, взобрался на стул, стоящий во главе, по специальной приставной лесенке.

— Великий волшебник, мисс... Присаживайтесь, — он указал на гостевые стулья. — Я лично произведу обмен ваших денежных средств.

— Мы торопимся... — несколько высокомерно обронил Дамблдор, усаживаясь на один из указанных стульев.

— Не стоит волноваться, больше необходимого я вас не задержу. Мисс, какую сумму вы хотите обменять?

— Всю.

Астория, не особо рассусоливая, выставила на стол свой «кошелёк». На её действия гоблин и глазом не повёл, оставшись внешне невозмутимым. Спустя пару мгновений разглядывания «кошелька», он нажал на звонок у себя на столе и сухо бросил прибежавшему гоблину:

— Пересчитать, — а затем обратив внимание на Асторию с Дамблдором, добавил гораздо более вежливым тоном. — Сейчас деньги пересчитают и проверят, после чего мы произведём обмен согласно действующего курса банка.

Пока служащий банка производил пересчёт суммы за небольшим столиком, уже более подходящим под рост гоблина, у стены, Дамблдор и управляющий завели неспешный разговор о каких-то инициативах министерства, связанных с налогами. Астория, оставшись за бортом беседы, внешне не проявляя к нему никак интереса (всё равно в её присутствии ничего важного обсуждать не будут), непринуждённо разглядывала обстановку кабинета и беззаботно болтала ногами, но сама весьма осторожно сканировала окружение. Осторожно — это потому, что здание банка было просто по самую крышу напичкано различными информационными структурами, среди которых наверняка были и сторожевые. Если бы во время прохода по главному залу она не сбросила по-быстрому сформированный жучок, да во входной двери в кабинет управляющего не было явной брешки, то незаметно пробиться сквозь все эти переплетения у неё вряд ли бы вышло. А так... По всему выходило, что главный зал банка это одна большая рабочая зона, декорация и сцена в одном лице. Если смотреть просто глазами человека, то всё выглядело просто великолепно и величественно: служащие, перебирающие, прямо на глазах у посетителей, целые груды драгоценных камней и золотых монет. Заполнение просто гигантских грессбухов, постоянное мельтешение посыльных... Всё это создавало солидный вид занятости и богатства.

Но вот только она сейчас видела и скрытую сторону всего этого: камни в большинстве своём были обычными крашеными стекляшками. Золото... То, что отдавали и получали посетители банка было настоящим, а вот то, что пересчитывалось на виду, оказалось, по сути, сложнаведённой голограммой на основе из более дешёвого металла, как правило свинца и его сплавов. Понаблюдав несколько минут за «работой» сотрудников банка, она практически уверилась в том, что это просто такой учебный полигон для гоблинов и

театральная сцена для посетителей. Среди груд стекляшек были заметны редкие вкрапления настоящих камней, а в кучках фальшивого золота встречались и настоящие монеты. Если проверяющему гоблину попадал в руки оригинал, то он делал очередную запись в своём гроссбухе. Но редко, очень редко. Если бы кто-то решил ограбить банк, то ему досталась бы в качестве добычи куча малополезного мусора. А из этого логично следовало, что основные капиталы банка и его клиентов хранятся совершенно в другом месте. В том, откуда эпизодически выезжали из низких незаметных дверей автоматические тележки. И вот среди их груза фальшивок заметно не было.

Придя к такому заключению Астория обратила внимание на ближайшее окружение. Лезть к хранилищам банка ей было пока не с руки, а если вдруг понадобится, тогда и будет думать — всё равно у неё сейчас нет возможностей для проведения полноценной разведки.

В этот момент в кабинете управляющего гулко рыкнуло некое подобие хриплой сирены. Работающий у стены гоблин на этот звук не обратил никакого внимания, продолжая пересчитывать фунты, а вот управляющий, выслушав какое-то сообщение из странного, похожего на морскую ракушку предмета, дёрнул за небольшой шнур, свисающий позади него с потолка.

— Прошу прощения, служба безопасности засекала излучение неопознанного артефакта. Сейчас они его обезвредят. Не стоит волноваться, штатная ситуация. Время от времени находятся идиоты, прикидывающие, как бы нас ограбить... — гоблин весьма кровожадно ухмыльнулся. — Мир их праху. Итак, Верховный чародей, на чём мы остановились?

А Астория в этот момент наблюдала как в общий зал банка вышло несколько невзрачно одетых гоблинов с метёлками и совками в руках и начали методично обходить зал, имитируя уборку мусора, постепенно и целенаправленно приближаясь к её жучку. Скрепя сердце, пришлось дать команду на дезактивацию структур. Ей абсолютно не надо было, чтобы её поделка попала в лапы к гоблинам, и у тех была возможность её изучить. Но сам факт того, что жучок сумели так быстро засечь... Настораживал и впечатлял.

— Готово! — это подбежал к столу гоблин, проверявший её сумку. — Всего девяносто восемь тысяч сто сорок пять фунтов стерлингов. Подделок не обнаружено.

— Свободен. — махнул рукой управляющий. — То есть это девятнадцать тысяч шестьсот двадцать девять галлеонов ровно. Очень солидный капитал, мисс. Как вы планируете распорядиться своими деньгами?

После небольшого обсуждения вариантов она решила оставить большую часть суммы на хранении в ячейке банка, взяв с собой некий «сквозной» кошелёк, через который, как её заверили, она сможет получить беспрепятственный доступ ко всей сумме, лежащей в ячейке. А часть денег, в виде наличности из сотни галлеонов, она взяла сразу, в некоем «безразмерном» кошельке. Но для неё главным сейчас это были не деньги магов, а сами кошельки, для изучения их возможностей. Ведь, судя по описанию, один являлся чуть ли не прямым стабильным транспортным каналом в «её» хранилище, а второй сам по себе являлся крайне эффективным складом. Если она сможет разобраться в их функционировании и сумеет воспроизвести технологию, то необходимость захода кораблей на базы, для пополнения боезапаса и расходных материалов, останется в далёком прошлом. Да и сам боекомплект станет фактически бесконечным. Нужно только разобраться в принципах работы этой технологии и суметь передать её своим. Она станет кумиром всех эсминцев, которые вечно страдали из-за ограниченности расходуемого боезапаса. И если для этого ей надо полноценно отыгрывать человеческую девочку, то так тому и быть — добытые

сведения будут гораздо важнее её гордости и требований Кода, которыми можно временно пренебречь во имя скрытности. Вот если получится связаться со своими и наладить устойчивую связь, а то и стабильный портал, тогда можно будет поговорить по-другому. Но сейчас...

Она, скромно опустив глазки к полу, слегка краснея, заверила управляющего, что ей было очень приятно их знакомство и сам результат этого знакомства. Ей, конечно, хотелось бы, если это возможно, получить экскурсию по банку и узнать непосредственно у профессионалов, как он работает, но она понимает всю занятость и не будет отнимать у такого приятного в общении гоблина его время. Её нехитрая уловка пропала втуне. Управляющий не повёлся на завуалированный намёк, ограничившись уклончивым пространственным ответом, да и Дамблдор стал её торопить. Мол — время, а им ещё надо по магазинам пройтись.

Ну что же, не получилось сейчас, возможно, получится позже. В недрах хранилищ банка можно было рассчитывать на наличие большого количества занятых магических артефактов, возможно, представляющих интерес для Туманного Флота.

Она вежливо распрощалась с управляющим и последовала за Верховном чародеем к выходу из банка. Сейчас ей предстояло ознакомиться с ассортиментом множества магазинов для магов и оценить, чем можно поживиться и там.

Глава 6. Рынок и палочка

После Гринготтса Астория вместе с Дамблдором двинулась обратно по Косой Аллее. Нет, она было попробовала сунуть нос на соседнюю тёмную улочку, откуда тянуло очень интересными эманациями, но маг достаточно резко воспротивился и для того, чтобы увести её оттуда, ему даже пришлось дать сгоряча обещание, что в магазинах Косой Аллеи она сможет беспрепятственно покупать, что захочет. Ну, ладно... Он сам тогда напросился, и она извлекла из памяти все уловки и уроки Амели по доведению мужиков до «белого каления». А эта улочка от неё никуда не денется.

— ... Сколько тут книг! А это всё мне надо для учёбы? Мистер Дамблдор, поддержите пожалуйста... Что? Вам тяжело? Лучше взять безразмерную сумку? Так чего вы до сих пор молчали? Ведите!..

— ... А эта сумочка... есть такая же, но на пол тона светлее... Нет, я сказала не на тон, а на ПОЛ ТОНА!..

— ... Ой, какая прелесть! Мистер Дамблдор, смотрите какой чудный красный цвет, он так гармонирует с вашим лицом...

— ... Да ничего я не привередливая. Девушка должна всем своим обликом излучать гармонию, а не цветной ужас! Да не расстраивайтесь вы, сейчас подберём мне и приоденем нормально вас. Ой, а может у вас денег нет? А хотите я вас субсидирую? Мне не жалко. Вернёте, когда сможете...

— ... Вот мы и вернулись. Где тут мои книжечки? Ух ты, все влезли и ещё место осталось! Класс! И всего сто двадцать галлеонов? Это я удачно зашла. Сейчас ещё посмотрю. Мистер Дамблдор, не мешайте, я быстро. Ну, полчаса. Час — максимум. Край — два. Знани — это сила, уж вы-то должны это понимать или вы хотите, чтобы я осталась красивой недоучкой? Я же красивая? Вот!

В процессе «хаотичного» метания по всем попадающимся на пути магазинчикам, она старательно исследовала всё, что попадалось ей на пути, благо процесс выбора товара позволял тщательнейшим образом просканировать привлёкшую её внимание вещь. За внешне беспорядочной легкомысленной болтовнёй она выуживала у продавцов множество сведений по функционированию наложенных на продаваемых вещах заклинаний. Потом, уже в спокойной обстановке, всё это можно будет постепенно систематизировать и вычленить ключевые функциональные части. Ну и небольшая месть магу тоже грела ядро. Она и сама не могла сказать, что именно её больше всего в нём раздражало — то ли его тщательно скрываемое высокомерие, то ли показушная снисходительная доброжелательность, то ли... А какая, в общем, разница? Ей хотелось, и этого было достаточно.

А чтобы маг не прервал веселье раньше необходимого, она, как бы невзначай, перемежала колкости с бесхитростными комплиментами. Попытки Альбуса ускорить процесс... Уловок у неё вполне хватало, начиная от жалобного хлопанья ресницами, до чуть ли не открытых обвинений в жестокосердечности, отсутствии такта или нарушении собственного слова. В присутствии посторонних людей это срабатывало весьма неплохо.

Но всему приходит конец. Да и меру надо знать, можно несколько перегнуть, невзначай, а ей ещё учиться в этой школе. Основные закупки были сделаны: множество различных книг и учебников, одежда (которая ей не нужна, но вот наложенные заклятья

были весьма интересны, да и для виду надо), обувь, ингредиенты для некоего зельеварения, всякие прочие нужные и ненужные мелочи, заполнили купленную безразмерную сумочку, обошедшуюся ей, как всё остальное вместе взятое.

На всё про всё у неё ушло чуть более тысячи галлеонов, так как она не поддавалась на увещевания мага сэкономить, и методично выбирала самые качественные и стоящие вещи. Остался последний момент — приобретение волшебной палочки. Астория не совсем понимала, зачем та ей нужна — но раз положено, значит положено.

Перед последним финишным рывком волшебник завёл её в одно уличное кафе, подкрепиться.

— Ох, что-то я устал за сегодня... — со вздохом уселся за стол Альбус, мимоходом кивнув хозяину заведения.

— Да? — удивлённо приподняла бровь Астория, усаживаясь, аккуратно придерживая руками мантию, на стул напротив, мимоходом отметив, как засуетился обслуживающий персонал, с быстротой молнии сервируя извлечённый из закров серебряный поднос. — Только вечерет же.

— Возраст. Он не щадит даже великих чародеев. Да и отвык я бегать по магазинам. Сейчас чуток передохну, и мы с вами приступим к самому великому свершению в жизни волшебника — приобретению личной волшебной палочки. Этот волнительный момент многие проносят в своей памяти сквозь всю жизнь. Кстати, настоятельно рекомендую попробовать местное мороженое. Как многие утверждают, лучше, чем у Флориана, его не делают нигде во всём мире. Вы любите мороженое?

— Не особо, — призналась она. — Я больше в чае разбираюсь, а мороженое... Его бы Биска могла оценить. Она у нас любительница, иной раз даже чересчур любительница... — вздохнула она, вспомнив различные эпизоды, связанные с этим.

Если скупка всего ассортимента мороженого в магазинах во время очередной вылазки аватарой на берег ещё была терпимой, то вот регулярные грабежи складов с готовой продукцией, без малейших следов взлома, ставили полицию в закономерный тупик. Дошло до того, что некоторые склады с мороженым стали охраняться лучше, чем местные банки, что только добавило означенной персоне азарта. Проблему удалось урегулировать, использовав связи Быка и прямое вмешательство Астории. С тех пор на окрестные заводы был наложен этакий «налог»: небольшая часть продукции оставлялась в одном из заброшенных складов на побережье, откуда ботами затем транспортировалось на базу к Биске. А произошедшее ранее так и осталось неразгаданной никем тайной, и вскоре стало частью местного фольклора о мстящем духе некоего безымянного рабочего, погибшего при производстве/транспортировке/дегустации (нужное подчеркнуть) означенного мороженого. Также безуспешными остались попытки узнать, кто изымает «налог». Пару раз оставленные наблюдатели исчезли вместе с продукцией, а технологические средства наблюдения сгорали сразу же после установки. Так что надолго попыток не хватило.

— Это твоя подруга? — участливо осведомился, как бы невзначай, Дамблдор. Им как раз принесли уставленный вазочками с мороженым и засахаренными лимонными дольками поднос. Волшебник лично, взглядом отослав официанта прочь, пододвинул Астории вазочку с мороженым.

— Подруга? Не сказала бы. Биска и дружба... Это понятия не то, что не пересекающиеся, а вообще из разных вселенных. Но я ей могу смело доверять. Главное, это вовремя распознать признаки очередного прилива энтузиазма и не быть у неё на базе в это

время. Она наш, ну скажем так, штатный лечащий врач, исследователь и генератор бесконечных проблем в одном корпусе.

— Не сказал бы, что я всё понял, но... Мне так кажется, ты всё же по ней скучаешь, — Дамблдор изобразил всепонимающую добрую улыбку.

— Конечно! Я бы многое отдала за то, чтобы или я смогла вернуться к себе, или мои девочки сумели бы попасть сюда. Им здесь, я так думаю, наверняка бы понравилось, — Астория благоразумно не стала уточнять, что именно тем понравилось бы. Быть лидером этой компании «двинутых на всё ядро» (© Мистер Сэм), весьма нелёгкий труд. Оружейный маньяк, безумный экспериментатор и тихоня-психопатка — гремучая смесь. Но всего этого Дамблдору знать не нужно.

На какое-то время в разговоре возникла пауза. Волшебник тактично держал паузу, как бы давая девушке немного прийти в себя от воспоминаний, а Астория, подыгрывая ему, с лёгкими грустными вздохами, безучастно ковыряла ложечкой в вазочке с мороженым.

— Познакомишь?

— А-а-а? Чего?

— Со своими подругами, говорю, познакомишь? Знаешь, я верю, что у тебя получится с ними связаться и они захотят к тебе присоединиться. А если у них будут такие же способности к магии, как и у тебя, то местечко в Хогвартсе для них всегда найдётся.

— Спасибо. Не думаю, что их это заинтересует. Вас извиняет только то, что вы не знаете, о чём говорите... — вздохнула Астория. — Но если у меня всё получится, и вы будете при этом себя плохо вести, то, как минимум, с Бискайн я вас познакомлю.

— Плохо? Вести? — неприкрыто озадачился волшебник.

— Угу.

— Странно и не совсем понятно... — огладил бороду Дамблдор и широко улыбнулся. — Но всё же, буду надеяться, что я, со своим многолетним педагогическим опытом, сумею с тобой поладить. Может тогда расскажешь о них поподробнее?

— Извините, но это секрет. А насчёт Бискайн и плохого поведения — я вас предупредила. Серьёзно. От неё ещё никто просто так не уходил и никакой опыт или сила вам тут не помогут, только азарта ей добавят. Потом, если что, не жалуйтесь. Ну да ладно, мои далеко и получится ли с ними связаться... Неизвестно. А вы уже отдохнули? — она перевела тему. — Если да, то тогда давайте побыстрее на сегодня закончим. — Астория махом закинула в рот остатки мороженого, и, не дожидаясь ответа, встала со стула.

— Охо-хо... — закричал, приподнимаясь с места, волшебник. — Хорошо вам, молодым — ничего не болит и энергии через край.

На это провокационное замечание Астория ответила гордым молчанием и нетерпеливым притопыванием ноги.

После недолгой прогулки, Дамблдор привёл туманницу к маленькому обшарпанному зданию. С некогда золотых букв «Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры» давно уже облетела позолота. В пыльной витрине на выцветшей фиолетовой подушке лежала одна-единственная палочка. В общем, как-то не походил магазин на рекламируемую лучшую лавку волшебных палочек магического мира.

Магазинчик встретил их прохладным сумраком и звоном колокольчика в глубине помещения. В главном зале никого не было. Вдоль стенок стояли многочисленные стеллажи, на которых горами были навалены множество длинных и узких коробочек, большинство из

которых были ещё и припорошены многодневной пылью. Астория изумлённо оглядывала помещение, а сканирование содержимого коробок показывало наличие множества различных по типу и отклику волшебных палочек.

— Добрый день... — послышался тихий, невыразительный голос.

Из-за стеллажей абсолютно бесшумно возник пожилой человек с бесцветными тусклыми глазами, чуть не заставив её подскочить от неожиданности, ведь она совершенно не засекла его присутствия.

— О, да! Кого я вижу, Альбус Дамблдор, вы всё ещё пользуетесь Бузинной палочкой, длиной пятнадцать дюймов с волосом из хвоста фестрала?

На этот простой тихий вопрос волшебник как-то напрягся и достаточно резко ответил:

— Гаррик, не лезьте не в своё дело! Мы это уже обсуждали и более я не намерен к этому вопросу возвращаться.

— О да, да... — всё так же бесцветно ответил мужчина. — А эта юная леди, которую я не знаю, видимо, нуждается в новой волшебной палочке? Гаррик Оливандер. — представился невпопад он, и не дожидаясь ответа, продолжил. — Очень, очень интересно. Нечасто мою лавку посещают настолько выдающиеся личности.

Этот комплимент почему-то тоже вызвал недовольство Дамблдора, потребовавшего прекратить извечную игру и побыстрее продать им палочку.

— О да, да. Конечно... — по тону было видно, что мистеру Оливандеру наплевать на недовольство мага. — Не будем заставлять леди ждать.

Он извлёк из рукавов мантии складную линейку и длинную портняжную ленту с серебряными делениями.

— Какой рукой вы предпочитаете держать палочку?

Астория несколько замялась, будучи несколько обескураженной общей атмосферой, но собравшись, коротко бросила:

— Никакой. Я палочками никогда не пользовалась.

— Простите, я хотел спросить: какая рука у вас ведущая?

— А, это! Без разницы. Я свободно могу использовать любую руку.

— Амбидекстер значит. Великолепно! Вытяните, пожалуйста, вперёд руку. Любую, — попросил он кидая линейку с лентой на пол.

Астория молча выполнила эту просьбу. Ей с каждой секундой становилось всё интереснее. Этот волшебник, казалось, был весьма незауряден. В нём совершенно не чувствовалось никакого раздражения или негатива, что было среди людей крайней редкостью. Он чем-то напоминал Биску своей одержимостью, только у той это принимало весьма активно-агрессивную форму и было разнонаправленным, а у мистера Оливандера тихо-пофигистичную и узконаправленную.

Брошенные линейка с лентой так и не коснулись пола, подлетев к ней по воздуху и принявшись самостоятельно производить какие-то замеры. Сам Оливандер, не глядя на это действие, развернувшись, пошёл вдоль рядов стеллажей, скользя по ним кончиками пальцев.

— Не то... Н-нет... И это не подходит... А вы, юная леди, очень интересный клиент! — уже гораздо более оживлённо прокомментировал он. — Гм... — он замер возле одного из стеллажей, вытянув одну из коробок. — Жаль, конечно, но по-другому видимо, никак... Необходимо убедиться.

Он вернулся к ожидающей Астории и Дамблдору, без спросу взгромоздившемуся на единственный в помещении высокий стул.

— Довольно! — бросил старик, и измерительные приспособления, продолжавшие её измерять, рухнули на пол. — Вот! Возьмите её в руку и взмахните, — он протянул туманнице открытую коробку с палочкой. — Берёза и перо совы. Очень лёгкая и гибкая.

Астория осторожно взяла протянутый деревянный прутик в руку, взмахнув им в воздухе... и ничего не произошло.

— Нет, не так. Это же не указка. Сердцевина палочки содержит мощную волшебную субстанцию, проводящую магию от владельца в мир. Махните ещё раз, только теперь с подачей магической энергии.

Она пожала плечами и выполнила указание, подав через руку на палочку энергетический поток от ядра. Та мгновенно раскалилась, потрескалась и рассыпалась пеплом. Олливандер смотрел на осыпающийся пепел со сложносоставной эмоцией из восторга и сожаления, а Дамблдор совершенно несолидно для его возраста и положения вытаращил глаза, изумлённо приоткрыв рот.

— Великолепно, хотя и жаль.

— Что великолепно? И чего жаль? — не утерпела Астория.

— Великолепен ваш потенциал, — Олливандер шаркающей походкой принялся заново обходить стеллажи. — А жаль погибшую палочку. Ведь все палочки, что вы здесь видите, изготовлены вот этими самыми руками. Я помню каждую из них. Знаю их душу и желания. Грустно, что эта светлая и лёгкая палочка, подходящая вам по духу, могущая быть вам верной спутницей и сгладить некоторые черты характера, оказалась слишком слаба. Жаль, да. Вот... Попробуйте вот эту. Дуб и чешуя русалки. Семнадцать дюймов. Очень упругая.

Астория взяла протягиваемую палочку и махнула ей, уже без подсказки подав на неё энергию. В комнате громыхнуло как после выстрела главного калибра линкора. Дамблдора буквально сдуло со стула, а мистера Олливандера отшвырнуло на один из стеллажей, который рассыпавшись на части, скрыл того под грудой осыпавшихся оземь коробочек.

— Охо-хо... — раздалось из-под шевелящейся кучи. — Замечательно, но она вам не подходит.

Из бесформенной кучи коробок вынырнула голова Олливандера, а вскоре он выполз на карачках целиком, держа в руке очередной пенал с палочкой.

— Чёрное дерево и ус радужного кита. Пятнадцать дюймов. Чрезвычайно прочная.

Хрясь!

— Бук и иголки морского ежа...

Ш-шарах!

— Мда... — Олливандер с опаской посмотрел на незапланированное проектом отверстие в крыше. — А вы интереснее, чем я думал.

И процесс разрушения продолжился. Теперь Астория понимала, почему эта лавка выглядит так обшарпано и неказисто. Если после, пусть даже не каждого, а хотя бы сотого посетителя будут такие разрушения, то никакой традиционный ремонт тут не поможет. Но несмотря на творимые ею разрушения, владелец лавки становился всё оживлённее и радостнее, уже с неприкрытым энтузиазмом буквально ныряя в завалы из палочек.

— Не сомневайтесь, мы найдём вам палочку-подругу. Обязаны найти.

Ну ладно, раз продавцу это доставляет такое удовольствие... Дамблдор давно уже ретировался на улицу и наблюдал за происходящим внутри через выбитое очередным экспериментом окно, окутавшись слабеньким защитным полем.

Астория тоже не «сидела сложа руки», во время каждой пробы она собирала данные о

процессах, происходящих в палочке в момент, когда она подавала туда энергию, и у неё уже было готово предварительное теоретическое обоснование происходящего. Первоначальные её выводы были ошибочны — волшебная палочка была отнюдь не «терминалом связи», как она думала ранее, а обычным ретранслятором и проводником. Всё дело было в резонансной частоте энергетического потока с материалами палочки. Деревянный корпус логично выполнял роль отражателя и фокусирующего, а содержимое начинки выступало в качестве проводника энергии. По её теории выходило, что палочка начнёт работать, когда пропускаемая энергия совпадёт по резонансной частоте с содержимым (за что отвечает начинка), а затем будут нивелированы и сфокусированы в луч волновые колебания (это уже работа материала дерева и его длины). Сейчас у неё на выходе из-за расфокусировки обычно получался или этакий энергетический «пузырь», который при схлопывании и давал «бабах», или энергетическая «воронка», тогда дело ограничивалось «п-пух и хрясь». Ещё очень большую деструктивную роль играла мощь её энергетического выброса — материал из обычных пород дерева просто не выдерживал таких нагрузок. Она и так снизила выходную мощность, чтобы последующие палочки не постигла судьба самой первой, и всё равно среди присутствующих образцов она не видела подходящих ей по прочности.

У неё уже были просчитаны примерные параметры материалов и конструкция палочки, идеально ей подходящей, но её надо было формировать из наноматериала, а демонстрировать такие свои возможности перед волшебниками она не желала, как и говорить о том, что эта самая палочка ей, по факту, абсолютно не нужна. Сформировать нужный энергетический конструкт в пространстве, да ещё на таком мизерном расстоянии... С этим любая шлюпка справится, не то что крейсер Тумана. Но людям лучше об этом не знать, да и лишний козырь ей не помешает. Вот для этого ей и нужна официальная «обманка».

— Разрешите? — она остановила собиравшегося в N-ый раз нырнуть за очередной палочкой Оливандера и медленно, как тральщик в минном поле, побрела через завалы из остатков стеллажей и кучи рассыпавшихся по полу контейнеров для палочек.

Не то... И это не подходит... Она, медленно вышагивая и демонстративно водя руками в воздухе, пыталась найти наиболее подходящую под её параметры палочку уже сама. Хм, а вот это уже хоть что-то. Слабенько, конечно. Придётся ограничить мощь энергетического выхода, но хотя бы нужные частоты примерно совпадают, уже хорошо. И Астория решительно нырнула в одну из куч, разгребая мешающие коробки...

Спустя двадцать минут они вместе с Дамблдором покинули лавку Оливандера. Астория эпизодически поглаживала кончиками пальцев приобретённую палочку, закреплённую у неё в специальной кобуре на предплечье. Как инструмент, палочка была весьма неудобна в использовании и уязвима, но раз маги могут колдовать только с её помощью, то и ей не стоит выделяться. К тому же, как оказалось, на неё, как будущую ученицу Хогвартса и несовершеннолетнюю, наложены определённые ограничения: нельзя колдовать на глазах у обычных людей, нельзя использовать определённые заклинания (никто не уточнил какие, кроме самого факта), и ещё несколько других, но деваться было некуда. Для официальной учёбы и действий напоказ она будет использовать этот инструмент, который, дополнительно не даст ей действовать в полную силу, а в случае реальных проблем или необходимости действовать скрытно... Недоброжелателей будет ждать огромный сюрприз.

Вся покупка ей обошлась в двадцать галлеонов. Семь за эту палочку, и шесть за специальную кобуру для неё, а ещё семь галлеонов она буквально всучила Оливандеру за

самую первую уничтоженную ей палочку. Всё же он ей чем-то понравился, скорее всего своей беззаветной преданностью делу, и, как любого истинного мастера, его не могла не печалить бесславная гибель своего творения. Поэтому она и настояла на оплате, да и деньги для неё — это не более чем расходник, малоценный ресурс — а вдруг ей ещё придётся обращаться сюда с каким-либо вопросом. Лучше уж оставить о себе более-менее благожелательное впечатление.

Кстати, все разрушения, которые она причинила своими действиями, владелец лавочки устранил буквально за пару взмахов своей палочкой и заклинанием «Репаро максима», чем привёл её буквально в состояние шока. В условиях боя такое заклинание... Было бы просто бесценным. Не надо посылать ботов, не надо производить расчёты, не надо отвлекать и тратить ресурсы... Пара секунд — и готово. Возможно, были ограничения на применение, и скрытые подводные камни не стоит исключать, но сам потенциал... Этот день выдался очень и очень продуктивным. Ещё бы суметь всё это освоить на должном уровне и суметь передать своим. Ради такого можно пойти на почти любые жертвы и отыгрывать роль обычной — ну, почти «обычной» — девушки со всем тщанием столько, сколько потребуется.

— Мисс, я так полагаю, на сегодня всё?

Альбус Дамблдор не скрывал своего удовлетворения окончанием покупок.

— Думаю, да.

Она пробежалась мысленно по всем пунктам списка, составленного ещё утром. Все рекомендуемые Школой закупки были совершены, да и сверху она накупила для первого случая достаточно. Остались нерешенными только организационные вопросы.

— И каковы ваши планы на ближайшее время?

Хм, ей показалось, или за этим невинным вопросом скрыт невысказанный подтекст? Потратив пару мгновений на моделирование и анализ наиболее вероятных сценариев развития событий, а внешне изобразив растерянную задумчивость, она несколько неуверенно протянула:

— Ну-у-у, наверное, сейчас я попрошаюсь с вами, и попытаюсь найти какую-либо гостиницу. Надо же повнимательней ознакомиться с покупками, да и необходимо начать изучать программу за прошлые курсы. Мне же догонять остальных придётся, так вы вроде говорили? А когда, кстати, начинаются занятия? И как мне попасть в этот ваш Хогвартс?

В такт её вопросам, Великий Волшебник одобрительно кивал головой.

— Похвально, похвально! Знаете, у меня к вам следующее предложение: раз вы ранее никогда магией не занимались, то вам, без присмотра опытного наставника, настоятельно не рекомендуется заниматься практикой. Это попросту может быть опасно.

— А как же...

— К тому же я вынужден напомнить вам о том, что у вас в Англии нет своего угла и знакомых волшебников, ведь так же?

Она, приняв несколько удручённый вид, огорчённо кивнула. Намёк волшебника был вполне прозрачен, значит сейчас...

— Далее, не стоит забывать, что находясь на территории Великобритании, вы не можете свободно применять волшебную палочку вне Хогвартса, и, следовательно, не можете учиться. Точнее заниматься практикой, а чтением книг, к сожалению, навыков не приобретёшь.

— И как же быть? — она растерянно захлопала ресницами. — Я же попросту не успею подготовиться, и тогда меня исключат из школы за неуспеваемость?

— Ну-ну, не надо расстраиваться! — маг дёрнулся, будто желая погладить её по голове, но в последний момент сдержался. — У меня к вам следующее предложение. Жить в Хогвартсе до начала учебного года вам нельзя. Вы не распределены ни на один факультет, да и запрещено это правилами, но... — он с многозначительной улыбкой приподнял палец, — Рядом с Хогвартсом есть небольшое поселение магов — деревня Хогсמיד, там живут одни волшебники. Я весьма неплохо знаю хозяйку одной таверны, мадам Розмерту — думаю, она согласится взять на постой, на пару недель, будущую ученицу. Да и запрет на применение магии на Хогсמיד не распространяется. А я попробую поговорить с преподавателями, чтобы они сумели выделить на вас хоть немного времени. Всё же без опытного наставника магия может быть весьма опасна. Как вам такое предложение?

Астория даже наморщила лоб в тяжких раздумьях, хотя сама уже всё решила. Несмотря на то, что самому Дамблдору это было зачем-то очень было надо, тем не менее, этот вариант устраивал её чуть менее, чем полностью. Она получит официальное пристанище у магов, и время для изучения окрестностей школы до момента начала занятий. Единственный минус был в том, что она наверняка будет под наблюдением, но это и так неизбежно при обучении. Так что неделей раньше, неделей позже...

И она ответила энергичным согласием, уже в свою очередь изобразив, будто чуть не кинулась волшебнику на шею и еле сумела сдержаться, покраснев и отведя взгляд в сторону со сбивчивым бормотанием извинений.

Маг, тихо улыбаясь в седую бороду, не скрывал своего удовольствия от её энергичности, да и её порыв не остался незамечен.

— Отлично, мисс Кливленд. Давайте тогда руку и я нас аппаривирую в Хогсמיד.

— Нет! С меня прошлого раза хватило! — Астория категорично замотала головой отступив от мага на пару шагов. Повторять тот болезненный опыт у неё не было никакого желания. Опять-таки, следовало придерживаться определённого образа и стиля, а обычная девушка вряд ли бы так легко согласилась на повторение крайне неприятных ощущений.

— Мисс, поверьте, таких неприятных ощущений у вас больше не будет!

На это увещевание она категорично замотала головой, сделав ещё один шагок назад.

— Давайте вы лучше скажете, куда надо ехать, и я сама доберусь. Я уже взрослая! Обещаю, что не буду, пока не доберусь, использовать палочку. Честно!

— Хм... — Альбус задумчиво огладил бороду. — Раз вам страшно... — она закивала головой, — то не буду тогда настаивать. Думаю, со временем, вы сумеете пересилить свой страх и убедитесь, что аппарация ничуть не опасна. Но сейчас... Как же быть? Мда... Вы раньше летали? — вдруг спросил он у девушки.

Та удивлённо посмотрела на мага. Он ей что, предлагает полететь на обычном самолёте, или... Она вспомнила летающий автомобиль.

— Нет, я никогда не летала. Да и не тянет как-то.

Ещё бы, не тянет. Авиация — это же одна сплошная беззащитная мишень. А уж транспортировка лёгкого крейсера на пассажирском самолёте — это само по себе звучит, как бред. Её удел — морские просторы, в крайнем случае суша для аватары, а воздушный океан ей совершенно неинтересен.

— Ну да, ну да. Да и я староват уже для полётов на мётлах. Ветер, сквозняки.

Что? Мётлы?!

— Значит, у нас остаётся единственный вариант — камин! Пойдёмте, используем каминную сеть.

Крейсер ошарашенно последовала за размашисто шагающим магом, лихорадочно пытаюсь сообразить, как могут каминны соотносится с перемещением? Или имелся в виду не классический камин для отопления, а нечто другое с таким же названием?

Глава 7. Дезинсектор

Хм, а неплохо прогулялась. Астория изучала окрестности, стоя во весь рост на ветке одинокого дерева на лесной опушке. До ствола ближайшего дерева чуть более восьми метров, а уж далее в лесу деревья стояли уже гораздо плотнее. Как бы она не пыталась не афишировать свои навыки, но, видимо, другого пути нет — лучше засветить наименее значимую часть умений, а то и вообще сослаться на хорошую физическую форму, чем продемонстрировать все боевые возможности аватары. Нет, можно было, конечно, продолжить смиренно сидеть на ветке и дальше, типа в ожидании помощи. Но... Не факт, что её кинутся в скором времени искать, да и, если честно, ей хотелось повеселиться и с кем-то подраться. Чем не повод?

Она прикинула предполагаемый маршрут ещё раз, и сделала резкий прыжок с ветки назад и чуть вверх. Тело девушки на мгновение зависло в воздухе, вытягиваясь почти горизонтально, и с ускорением рухнуло вниз. Но... В процессе падения Астория ухватила руками за ветку, с которой только что соскочила, и описав ногами размашистую дугу, со всей силы врезала ими по гигантскому пауку, осторожно забирававшемуся вверх, к ней, по стволу, прикрываясь этой самой, оставленной секундой назад, веткой. Членистоногому такая встреча явно пришлась не по душе, и он с пронзительным скрипом, беспорядочно размахивая лапами, как сплющенный футбольный мяч, улетел в сторону леса. Этот полёт невольного лётчика сопровождался множеством других возмущённых пискосов и скрипов от сотен пауков, взявших в осаду дерево с сидящей на нём туманницей.

Астория, отфутболив одного, самого нетерпеливого, сделала «солнышко» вокруг ветки, на мгновение замерев в верхней точке в стойке на руках, развернулась там на сто восемьдесят и в следующий оборот отправила в полёт уже саму себя в противоположную сторону от улетевшего паучка. Тонкое девичье тело, вытянувшееся в воздухе ногами вперёд по направлению к ближайшему дереву, проводили злобными взглядами сотни чёрных бусинок глаз. Но искомое тело, вопреки всем законам физики и ожиданий, не рухнуло камнем вниз, а долетело до выбранной цели, где буквально прилипло к стволу вниз головой, пробив заострившимися в клинья пальцами рук кору дерева насквозь. Короткая пауза, оценка, перегруппировка — и уже нормальный прыжок, до следующего дерева. Вся стая пауков, не оценив по достоинству акробатические достижения предполагаемой жертвы, заскрипела разочарованным хором, и живым чёрным шевелящимся ковром ринулась вдогонку.

А это весело, констатировала Астория, неспешно и размеренно прыгая по деревьям, уводя за собой беснующуюся стаю пауков подальше вглубь леса. Даже странно, что волшебники допустили рядом со своей школой, полной детей, существование такого скопления диких и явно опасных членистоногих. Небольшое стадо оленей, повстречавшееся ей на пути, было с ней явно солидарно, вот только недолго... В лесу не стоит отвлекаться даже на необычную картину легко прыгающей по стволам девичьей фигурки. Волна следующих за ней пауков буквально захлестнула несчастных травоядных, и потеряв часть особей, отвлечённых на пожирание подвернувшейся невзначай добычи, продолжила преследование.

Интересно, откуда они взялись на окраине леса, ведь их уголья, похоже, начинаются лишь где-то здесь? Это она отметила возросшее количество паутины среди кустов и

деревьев. Ещё через какое-то время отдельные очаги паутины превратились в практически сплошные тенета, тянущиеся понизу, и по которым скорость преследующих её пауков резко возросла. Ей даже пришлось изменить траекторию движения, забравшись повыше, так как преследование перешло с горизонтальной ещё и в вертикальную плоскость. Наверное, она уже достаточно отдалилась, да и количество магических контуров, расходящихся от Хогвартса, почти сошло на «нет» — вскоре можно будет спокойно перебить преследователей, не особо себя ограничивая. Эх, Раду бы сюда, внезапно подумалось ей, уж та бы была на седьмом небе от счастья от предстоящей драки. Ещё бы и жаловалась потом всем подряд, что слишком мало было противников. Да, хотя, какие это противники... Хлипкие очень. Причинить ей какой-либо реальный вред они были просто не в состоянии. Но других желающих пока нет.

И ещё такой момент: наблюдали за ней всё-таки маги или нет? Может, и не стоило тратить время на весь этот спектакль? Но твёрдая уверенность в этом отсутствовала, поэтому... Да и весело всё же. А сейчас, наверное, будет ещё веселее, так как она, наконец-то, допрыгала до, похоже, логова этих тварей. Всё пространство впереди было затянуто уже сплошной стеной паутины, образуя из очередной лесной опушки этакую пещеру-воронку. Преследующие её пауки вдруг резко отстали, разделившись на два рукава, охватывая её полукругом и как бы отрезая пути отступления.

А вот и босс данжа, отстранёно подумала туманница в терминах человеческих компьютерных игр, вольготно усевшись на одной ветке, беззаботно болтая ногами в воздухе и с интересом наблюдая, как из центра паутиной воронки неспешно выбирается просто гигантский паук. Настолько, что прочие тут же перешли в разряд «мелочь пузатая». Покрытый густой, жесткой, некогда, видимо, чёрной, а сейчас просто пепельной шерстью, с размахом лап, достигавших нескольких метров, и огромным, волочащимся брюшком. Хочешь не хочешь — по этакой туше не промажешь даже с заглушенными сенсорными системами, отметила она. Выпуклые многочисленные глаза паука были подёрнуты характерной белёсой пеленой, намекающей на то, что паук или слеп, или, по крайней мере, весьма плохо видит. А вот дальше...

— Кто здесь? — раздался скрипучий, но тем не менее вполне внятный и сильно недовольный голос, доносящийся из зашевелившихся жвал арахнида.

Астория, от нахлынувшего изумления, чуть позорно не свалилась кулем с ветки. Паук! Говорит? Как?! Ведь это просто технически невозможно!

— Отец! Нарушительница! Человек! Самка! Молодая! Дичь! — донеслось вразнобой с разных сторон, вызвав у Астории повторный приступ изумления. Эти тоже, оказывается, могли говорить?

— Дичь? Дичь — это хорошо! Дичь — это вкусно! И ещё самка. У молодых самок нежное мясо. Люблю! Принесите мне её!!!

Стоило только прозвучать категоричному приказу, как на неё со всех сторон кинулись державшиеся до этого на расстоянии паучки. Пошла потеха. Астория не стала тратить время на рефлексирование и попытки осознать реальность происходящего, да и переговоры тут явно излишни. Ситуация для неё резко упростилась — её уже открыто атаковали, а значит... Разумные они там или нет, роли уже не играет. Арахниды по всем параметрам перешли из состояния «забавные зверушки» в логичный статус — «законная цель». Астория выпрямилась на ветке, определяя для себя условия ведения боя, активируя на полную мощь сенсорную систему ядра и фиксируя приближение ближайших противников. На

формирование в обеих руках по метровому тонкому ажурному силовому клинку ушло менее секунды. Можно было, конечно, всех пауков незатейливо перемолоть полем Клейна, но тогда веселье быстро закончится, да и неспортивно как-то. А так... Можно и поиграться какое-то время. Начали! Тело девушки превратилось в сверкающий смертоносный вихрь, который стал методично шинковать на куски нападающих, которые накатывались и прыгали на неё со всех сторон.

Сверху! И половинки паука продолжили полёт уже по отдельности друг от друга. Слева! Справа! Вжих! И эта атакующая парочка одновременно лишилась лап, соответственно, с левой и правой стороны. Пытавшийся подобраться снизу закономерно получил каблучком сапожка прямо между множества своих глаз с такой силой, что голову насекомого буквально вбило в головугрудь, отправляя в короткий полёт к земле уже безжизненное тело. Снова сверху...

Груда мёртвых и покалеченных тел под деревом, на котором скакала белкой и вертелась ужом туманница, стремительно росла, а нападавшие и не думали заканчиваться. Правда, спустя минуту резни, большой паук, слыша непрерывный жалобный скрип покалеченной, оставшейся в живых мелочи и гулкие шлепки падающих оземь мёртвых тел, явно забеспокоился.

— Все назад! — наконец не выдержал он. И волна оставшихся в живых пауков с готовностью отпрянула от довольно улыбающейся и совершенно не запыхавшейся девушки.

— Кто ты? Почему противишься судьбе?

— Судьбе? Противлюсь? — неприкрыто удивилась туманница. Услышать такое от, пусть и говорящего, но паука. Его рассуждения о судьбе... Воистину — мир магии весьма причудлив.

— Да, судьбе. Ибо судьба слабого — это стать пищей сильному. Ты человек! Ты меньше меня, а значит, и слабей. Твой удел и судьба — придать мясом своего тела мне сил. И твои попытки противиться естественному ходу вещей — бессмысленны. Убивая моих детей, ты обрекаешь других живых, подобных тебе, на смерть, ведь оставшимся придётся больше охотиться, дабы восстановить численность, и в этих смертях будешь виновата ты одна! Поэтому не противься ходу судьбы.

Паук-философ? Да ещё с очень интересной логикой... Она должна добровольно, безропотно стать его обедом просто потому, что он размером больше её аватары. С точки зрения пищевой цепочки даже логично, наверное. Вот только даже по такой логике у неё водоизмещение более двенадцати тысяч тонн, по сравнению с которыми вес этого жалкого паучка, возомнившего себя вершителем судеб, недостоин даже упоминания. Но его просвещение в этом вопросе не входит в сферу её текущих интересов.

— Действительно, не стоит противиться судьбе. Слабый, да падёт жертвой сильного. Незачем оттягивать... — она с переворотом спрыгнула с дерева на землю, вставая перед мордой гигантского членистоногого.

Тот было слегка попятился от неожиданности, но ощущая неподвижность «жертвы», ободрился.

— Хорошая, понятливая самка! Постараюсь убить тебя быстро...

Вставший на дыбы паук прыгнул на стоявшую смирно перед ним девушку, стремясь подмять её всей своей тушей. Вот только её на том месте не оказалось. Резко взмыв прыжком вертикально вверх на несколько метров, она обрушилась на спину приземлившегося паука. Ножницами мелькнули клинки, и голова старого арахнида

покатилась по земле. Обезглавленное тело судорожно задрожало и закачалось на ослабевших лапах, с гулким шелестом оседая на землю.

На несколько мгновений в лесу наступила полная тишина. Ни звука ветра, ни малейшего скрипа или шороха хитина множества мелких пауков в округе. Казалось, сам мир замер в шоке от бесславной гибели гиганта.

Неплохая такая вышла драка. Не полноценный морской бой, конечно, но, тем не менее... Астория приветственно отсалютовала наблюдавшим за ней шокированным паучкам, чем вызвала у тех просто вспышку бешенства, и отмерший мир ринулся на неё силами оставшихся в живых членистоногих.

Спустя несколько минут бешеной мясо... лапо... тело... и прочей рубки, нападавшие закончились. В живых остались лишь несколько экземпляров, сообразивших слинять подальше, чем продемонстрировали неплохую соображалку. Ведь она не занималась гоняться за всеми пауками по лесу. Брезгливо стряхнув с себя энергетическим всплеском налипшие ошмётки тел и брызги крови пауков, одновременно деактивируя неплохо послужившие ей клинки, Астория закрутила головой, проводя ориентацию на местности. Ей ещё предстояло вернуться в Хогсמיד, и желательно до того момента, как мадам Розмерта начнёт волноваться и её начнут искать.

А это ещё что? В лесу слышался приближающийся треск кустов и гулкие, тяжёлые нечеловеческие шаги.

— Ей, Арагог! Я тебе мясного бульончика принёс! Как ты любишь...

На поляну, выглядевшую, как филиал безумной скотобойни, из лесу вышел настоящий бородатый великан более десяти футов росту, держащий в руках весьма солидный медный котёл. Вышел и ошеломлённо замер, озирая заваленное трупами арахнидов пространство. Шальной блуждающий взгляд великана остановился на теле, видимо, пресловутого Арагога, продолжавшего возвышаться над окрестностями этаким холмом и на аккуратной стройной девичьей фигурке рядом.

— А...А... Ар-ра-а-а-ГО-О-ОГ!!!

В руках Астории вновь беззвучно активировались убранные ранее клинки.

Глава 8. Проблемы Альбуса

Шагая по коридору Хогвартса к своему кабинету, Дамблдор с силой сжимал кулаки, давая таким образом выход бессильной ярости. В последнее время всё шло как-то кувырком, ему катастрофически не хватало времени всё и всех контролировать. Началось с появления недобитков пожирателей на финальном матче по квиддичу: с одной стороны, это несколько укрепило его позиции в магической Британии, но с другой — сильно ослабило на международной арене. Даже стали раздаваться голоса, призывающие провести планируемый Турнир Трёх волшебников не в Хогвартсе, а в другой школе. А отпускать кого-либо из учащихся Хогвартса, да и оставлять остров без своего надзора почти на год... Это было абсолютно недопустимо. Сколько пришлось приложить сил для урегулирования этого вопроса и заверений, что всё будет на самом высшем уровне. Об этом даже вспоминать неохота.

Затем ему, вроде, улыбнулась удача. Видящая. Настоящая. Не обученная, ничья Видящая. Даже её неудачное, начавшееся с конфликта, знакомство с Минервой удалось обернуть в свою пользу. Да, пришлось потратить целый день и с улыбкой терпеть её глупые женские капризы, но, в перспективе, это того стоило. Удалось даже уговорить её поселиться в «Трёх мётлах» под присмотром Розмерты. Лучше было, конечно, сразу поселить в Хогвартсе, но это бы привлекло ненужное внимание и вызвало множество неудобных вопросов, отвечать на которые не сильно-то хотелось. И на тебе...

Никому нельзя доверять. Стоило только отлучиться из Хогвартса по делам на день, как всё пошло наперекосяк. Видящей быстро надоело сидеть на одном месте и она, сдуру видимо, зачем-то попёрлась в Запретный лес, а Розмерта даже не удосужилась поинтересоваться «куда идёшь?».

Теперь акромантулы. Что они забыли на окраине леса? Вроде и неплохо, что всё окончилось «хорошо», хотя трудно сказать наверняка. Эту молодую пигалицу умудрились загнать аж до логова Арагога, где та устроила сущую бойню, причём без малейших следов использования магии. А ведь справиться даже с одиночным взрослым акромантулом не всякому волшебнику под силу. А тут... Загадка. Он даже на мгновение не допустил мысли, что девушка справилась собственными силами, слишком хорошо ему была известна опасность акромантулов, а тут целая стая, да ещё во главе с Арагогом. Значит, это был, скорее всего, какой-то артефакт. Надо будет подобрать подходящий момент и попросить его для изучения. Возможно, и выйдет придержать у себя насовсем, как вышло с мантией Поттеров. Жаль, что ту пришлось вернуть Гарри ради тактической выгоды, но так было надо.

Затем Хагрид... Дамблдор чуть не сплюнул с досады на гранитный пол коридора. Он вполне отдавал себе отчёт, что тот не отличался особым умом, наследие великанов давало о себе знать. Но, главное — верность. Слепая верность Хагрида была важнейшим его достоинством, позволяя закрывать глаза на множество других недостатков. В том числе и на любовь к различным весьма опасным «милым зверушкам». Да, Дамблдор был в курсе о Арагоге и о потенциальной опасности такого соседства. Но поддался на заверения Хагрида, что тот и его племя для учащихся Хогвартса не опасны, хотя и был тревожный звоночек с Гарри на втором курсе. Да и заманчиво было иметь под рукой такую, пускай и условно подконтрольную, силу. Тогда всё повисло на волоске, пострадал даже сам Хагрид, проведя какое-то время в Азкабане. Но этот урок абсолютно не добавил тому ума. Хотя, как

посетовал про себя волшебник, уже тогда следовало под шумок перебить колонию пауков, апеллируя к безопасности школы и зарабатывая себе репутацию у рядовых обывателей Британии. Поплакался бы Хагрид какое-то время, да и успокоился. Расслабился, старый дурень, решил, что раз тогда обошлось, то и ладно. А в этот раз не обошлось.

Паника, которую поднял Хагрид в Хогсмиде, примчавшийся с воплями, что в лесу находится и гонится за ним жуткий убийца, мгновенно выплеснулась за пределы деревушки. Там хорошо знали Хагрида и о его «добрососедстве» с очень многими опасными тварями Запретного леса, и если тот кричит в панике об убийце, то... Примчавшийся на вызов тревожный отряд авроров, вначале долго не мог вычленить из сбивчивой речи полувеликана, что именно произошло. Кто и кого зверски убил? Какой такой «совершенно безобидный» Арагог? Как в это время из лесу выбралась приотставшая Астория, увидев которую, Хагрид немедленно атаковал, выдернув из земли ближайший фонарный столб, ни капельки не сомневаясь в том, что авроры его немедленно поддержат. На какое-то время началась полная неразбериха. Никто не мог понять в чём дело. Асторию местные жители уже немного знали, как знали и Хагрида, и никто не мог понять, что именно здесь происходит. Аврорам пришлось скрутить заклинаниями великана, который не на шутку размахался выданным столбом, угрожая больше другим людям, чем легко уворачивающийся от ударов девушке.

При последовавшем разбирательстве, роли «героя» и «жертвы» быстро поменялись местами.

Девушка абсолютно спокойно, будто и не её пытались только что зашибить насмерть, рассказала всем о том, как она отправилась прогуляться по лесу. Как её атаковали и загнали в своё логово гигантские пауки. Как она изо всех сил сражаясь за свою жизнь сумела уничтожить предводителя паучьей стаи. И как уже в самом конце появился означенный Хагрид с целью подкормить главного паука. И как он трусливо сбежал, поняв, что там произошло, а ей пришлось спешить по его следу, дабы защитить добрых жителей деревни от злобного гиганта, жаль только, она немного опоздала. Хорошо, что доблестные защитники деревни справились своими силами и без неё.

От такой противоречивой подачи информации у авроров ум за разум стал заходить... И они, не придумав ничего лучшего, вызвали Амелию Боунс, спихнув на начальство решение этой проблемы. Та, выслушав бессвязные вопли связанного Хагрида и очередные спокойные пояснения Астории, недолго думая, лично возглавила отряд авроров, попросив девушку показать её путь в лесу, правда, потребовав у неё при этом сдать палочку, на что та без колебаний согласилась.

Все слова Астории очень быстро подтвердились. Она показала дерево, на которое её изначально загнали пауки. У некоторых авроров возникли было закономерные сомнения в том, как она убегала от пауков по деревьям. Но девушка немедленно продемонстрировала неверующим «как», чем сразу заткнула сомневающихся и вызвала неприкрытое восхищение своей формой и подготовкой у остальных. Ненадолго, ибо Боунс посмотрев на акробатику «от Астории», нахмурилась и пообещала усилить кое-кому физическую подготовку, чем вызвала дружные стоны авроров и уже не такие «обожаящие» взгляды на девушку.

Пройдя по всему следу погони, включая и останки несчастных оленей, Астория довела отряд авроров до логова Арагога, где сомнения отпали уже у всех. Все слова девушки были подтверждены: и перебитые пауки, и многочисленные старые следы Хагрида, и брошенный котёл с остатками разлитого свежего мясного бульона. Особенно всех впечатлил размер Арагога. Даже мёртвая туша подавляла своими размерами и внушала людям инстинктивный

ужас.

Дело тут же было переqualифицировано в «Разведение и укрывательство чрезвычайно опасных животных, представляющих смертельную угрозу волшебникам». Мигом примчавшийся Фадж от возбуждения чуть не встретился со святым Кондратием, и, недолго думая, вызвал эту тварь — Скитер. Так что, когда до Дамблдора наконец-то дошла информация о случившемся, Хагрид был уже надёжно заперт в камерах аврората, а «Ежедневный пророк» разродился экстренным выпуском о доблестной операции авроров, ликвидировавших потенциальную угрозу для всех учащихся Хогвартса. Хоть акцент и был сделан на министре, Амелии Боунс и отряде авроров, но часть выпуска была посвящена и «настоящей героине, самой обычной рядовой волшебнице, оставшейся, кстати, в статье безымянной, не побоявшийся вступить в неравный бой с превосходящими силами злобных акромантулов и сумевшей вывести на чистую воду коварные замыслы нелюдя, пригревшегося под крылом у Дамблдора». Хагриду припомнили всё: и сломанную палочку, и отсидку в Азкабана в позапрошлом году, и его противоестественную любовь к опасным тварям, и много чего ещё. Фадж в этом же номере разродился целой речью о необходимости ужесточить контроль над жизнедеятельностью магических созданий-нелюдей, представляющих потенциальную угрозу для добропорядочных магов, что он и пообещал вынести к рассмотрению на ближайшем заседании Визенгамота.

А самого Альбуса все дружно позабыли поставить в известность о происходящем, и когда он обо всём узнал, было уже поздно что-либо предпринимать. Главный злодей, в глазах безмозглого стада обывателей, был «пойман на горячем», и обезврежен силами аврората. Фадж купался в лучах славы. Аврорат тоже трубил об успешно проведённой операции, немедленно отодвинув на задний план свой провал на турнире по квиддичу. Для пушного эффекта, несколько наиболее уцелевших и крупных тел пауков были выставлены в Косой Аллее на всеобщее обозрение, вызывая ужас и шокируя мирных магов. И как-то само собой участие Астории, пусть и инкогнито, вначале отошло на второй план, а спустя короткий срок, вообще пропало из описываемых событий. Остался Фадж, немного Боунс и где-то там на горизонте маячил отряд безымянных авроров.

Так что Хагридом, как ни прискорбно, придётся временно пожертвовать. Пытаться его сейчас вытащить — это гарантировано утопить и себя в отборнейшем дерьме.

Альбус несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, стараясь успокоиться и придать своему лицу привычное добродушно-безмятежное выражение. Ладно, пускай Видящая ничего не могла знать и действовала как считала нужным. К тому же она, не без оснований, считала, что спасает свою жизнь. Но Амелия и Фадж... Такое своеволие не прощается, и стоит в ближайшее время подумать, на кого их заменить — правда, чуток позже, когда всё поутихнет. Слишком уж много они стали доставлять незапланированных проблем. А потом можно будет и Хагрида втихаря вытащить из Азкабана, после чего тот будет обязан Альбусу до конца своей жизни.

Мозг Дамблдора привычно и методично перебирал варианты действий в данной ситуации. Отсекая ненужные, даже вредные варианты и подбирая наиболее оптимальные в долгосрочной перспективе.

Найти преподавателя по Уходу За Магическими Существами за оставшийся короткий срок до начала учёбы практически нереально. Хм, наверное, тогда стоит объявить об отмене на этот год занятий по УЗМС и стоит подумать, есть ли резервы, чтобы заменить освободившееся время на другие предметы, или... Скорее всего, лучше не заменять, а

отменить вовсе. Он прекрасно знал нелюбовь почти всех детей к учёбе, а тут можно немного заработать репутации у учеников за счёт сокращения количества занятий, что, несомненно, пройдёт на «ура». Кому-то может показаться, что «выслуживаться» перед детьми недостойно для Великого волшебника, но... Дети вырастут, неизбежно начнут работать, и займут различные должности. И будут вспоминать тёплым словом всепонимающего и доброго директора, а, следовательно, будут более склонны выполнять его маленькие, необременительные просьбы. Вот из таких маленьких, как бы незначительных деталей и складывается настоящая власть и влияние.

Видящая. Несомненно, она искренне не подозревала, какую подложила ему свинью своей прогулкой, и высказывать сейчас ей претензии... Этим можно как и испортить отношения с ней, так и ещё сильнее подмочить свою репутацию в Британии. Обыватели просто не поймут его праведного возмущения, если она вдруг о них (претензиях) проболтается. Следует как можно быстрее подбирать к ней ключики, чтобы она стала его верной последовательницей. А уж потом, позднее, можно будет и припомнить этот её промах. Если бы он (Альбус) был таким всепрощающим, то стал бы он Великим Волшебником, чьё слово способно как возвысить, так и утопить в магической Британии почти любого живущего? А текущие неудачи, они временны. В конце-концов, всё будет так, как надо ему. Не впервой.

И уже почти полностью успокоившийся Дамблдор дошагал до своего кабинета, мимоходом огладив рукой отодвинувшуюся статую горгульи, поднимаясь в свой кабинет, где сейчас собрались почти все преподаватели, ожидавшие от него разъяснений о происходящем.

Закончив свой рассказ для преподавателей, естественно сместив акценты в сторону сложившегося недопонимания между Асторией и Хагридом, Дамблдор с огорчённым видом замер в своём троноподобном кресле.

Собравшиеся маги молча переваривали полученную информацию. С версией «Пророка» все уже успели ознакомиться. В принципе, Альбус рассказал всё то же самое, но несколько под другим углом. Заодно рассказав присутствующим о самой Астории, точнее о её «легенде».

— Ну что, Минерва. Позволь поздравить тебя с пополнением!

Голос Северуса Снейпа был сдобрен хорошей такой порцией яда.

— Это ещё почему? Что, кроме Гриффиндора нет других факультетов? — вяло запротестовала волшебница.

— Да, ну-у?! Мне вот интересно, ученик какого факультета пойдёт в Запретный лес, не зная почти ничего ни о магии, ни о населяющих лес животных, просто потому, что ему стало скучно и надоело читать учебник, а затем вместо логичного и естественного бегства вступит в драку с целой стаей акромантулов? Когтевран? Или, может, Пуффендуй? За Слизерин я уж молчу, мои туда сами ни за что не сунутся. Как по мне — типичный сумасбродный Гриффиндор!

— В этот раз я вынужден согласиться с Северусом, Минерва, — подал задумчивый голос Флитвик, неспешно крутя свою палочку между пальцев. — Хотя насчёт сумасбродства я бы поспорил. Коллеги, возможно, вы и пропустили это мимо ушей, но обратите внимание, что ни в «Пророке», ни в рассказе уважаемого директора, не было ни слова об использовании девочкой магии. Однако, это не помешало ей расправиться со стаей

акромантулов без малейшего ущерба для себя, иначе бы об этом стало тут же известно. Вот скажите честно... Все вы, признанные, заслуженные магистры, если у вас отобрать палочку — сколько акромантулов вы сможете победить?

Означенные магистры дружно задумались.

— Погодите, Флитвик. — запротестовала Минерва. — Я сама лично наблюдала, как эта... — тут она запнулась, всё же воспоминание было для неё не особо приятным. — Эта девочка применяла магию. Пусть и странную, но несомненно магию.

— С палочкой?

— Н-нет, палочки я не заметила. Но это не показатель! Существует много различных артефактов или врождённых родовых даров.

— Именно! И насколько я помню ваше возмущение, она считала это не «магией», а некой — «технологией». Да и с магией, по словам нашего уважаемого директора, она не знакома.

— Это к делу не относится. Вы прекрасно знаете, что маглы всему пытаются прикрутить свой «рациональный подход». Технология, внушение, фокусы, суперспособности, гипноз... Дело не в словах, а в нежелании признавать реальность! Сколько нам приходится прикладывать усилий, чтобы пояснить маглорождённым ученикам разницу между различными магловскими шарлатанами и истинными магами. А тут ей уже не одиннадцать лет, а малость поболее. Да и гонору у неё...

Минерва пренебрежительно скривилась, давая понять, что не желает развивать эту тему.

— Хорошо, хорошо... — примирительно поднял руки Флитвик. — Хотя меня эта девочка очень заинтересовала. Надо будет выбрать время и сходить к ней в Хогсмид, пообщаться в частном порядке.

— Не буду возражать, если вы заберёте её к себе на факультет! — отрывисто бросила Макгоногалл.

— Минерва, вы же прекрасно знаете, что учеников на факультеты распределяет уважаемая Шляпа Основателей. Пока не готов судить, подходит ли она моему факультету, нужно лично посмотреть и пообщаться.

— Да, кстати, — вмешался молчавший до того Дамблдор. — Я бы хотел, чтобы вы все уделили девочке чуть больше внимания до начала занятий. Ей необходимо срочно догонять остальных... Желательно, за месяц. До начала Турнира.

— Вы что, Альбус! — возмутилась Минерва. — Как вы себе представляете обучение трансфигурации в настолько ускоренном темпе?

— Успокойся, Минерва. Никто и не просит тебя делать из неё мастера трансфигурации за месяц. Хотя бы основы. К тому же, я так думаю, ты ещё удивишься её способностям.

— Согласен с Минервой. Научить тупую гриффиндорку за месяц даже азам зельеварения...

— СЕВЕРУС!!!

— Что Северус? Или гриффиндорцы не показывают самые худшие результаты среди всех факультетов в благородном и точном искусстве зельеварения?

— Замолчите, — прервал Альбус готовых сцепиться в любимой теме для свар преподавателей. — Да, понимаю, ситуация необычная. Но есть письмо о её зачислении, и, как вы понимаете, мы ничего с этим поделать не можем, магия Хогвартса нам не даст. Она УЖЕ зачислена на четвёртый курс, и её, следовательно, стоит подтянуть хотя бы

минимально, до момента прибытия делегаций из Шармбатона и Дурмстранга. Боюсь, после прибытия делегаций свободного времени у нас будет не особо много.

— Интересно!

— Флитвик, только не говорите, что вам импонирует эта очередная бредовая идея нашего директора.

— Ну, если рассматривать эту задачу как вызов моему таланту преподавателя: смогу ли я за месяц научить чему-либо новичка, или нет? Почему бы и не попробовать? Только ей самой придётся очень сильно напрячься. Альбус, потянет ли сама девочка такой темп?

— Когда я с ней это обсуждал, она заверила, что потянет.

— Тогда предлагаю её вызвать завтра сюда, незачем нам всем бегать за ней по очереди, и составить график. Заодно можно будет сразу, на месте, оценить её потенциал.

— Отличная идея, Филиус! — откровенно обрадовался Дамблдор не обращая внимания на скривившиеся лица остальных преподавателей. — Можно тогда тебя попросить всё организовать?

— В принципе, у меня уже всё к новому учебному году готово. Думаю, да — смогу.

— Значит, решено. Как всё подготовишь — сообщишь! Коллеги, что у нас ещё осталось из нерешённых вопросов?

Глава 9. Магия, она такая

Астория с раздражением отбросила архаичное гусиное перо, коротким движением руки сбрасывая на пол груды свитков с заданиями от преподавателей Хогвартса, ложась на руки в расчищенном месте. Шикарно, просто шикарно. Целый лёгкий крейсер Туманного Флота сидит в убогой, средневекового вида таверне, и пишет самым настоящим гусиным пером бессмысленные конспекты по магии. Блестящий венец карьеры и достижений всего времени своего функционирования.

А кто виноват?

Мда, думала она про себя, переговорщик и дипломат из вас, дорогая мой крейсер, как из шлюпки — линкор. Умудриться ещё до начала обучения, просто в штилевую погоду, торпедировать отношения почти до полного затопления с большинством преподавателей магической школы, это надо суметь. И ведь не скажешь, что случайно... Сама, всё сама. А ведь, всего-навсего, захотелось сымитировать поведение обычного человеческого подростка.

Ладно, с Минервой Макгонагалл она сцепилась, ещё не совсем разобравшись в ситуации, да и предельно узкое мировоззрение этой самодовольной старухи жутко раздражало. Зато купание в озере пошло ей на пользу, сразу все возражения испарились как пар на солнцепёке. Правда, как быть теперь? Повиниться самой? Ну уж нет, не будет целый крейсер выпрашивать прощения у человечки, тем более неправой человечки! Раскручивать противостояние и затем тихо прибить при подходящем моменте? Нет, как ни охота, но сейчас это действие не оптимально. Разве что потом, когда появится определённая в дальнейшей судьбе. Остаётся, значит, только одно — нейтралитет. Вооружённый. И если та сама решит его нарушить, то пусть пеняет на себя.

Ладно, проплыли.

Затем появился Дамблдор. Директор Хогвартса, Великий волшебник и прочие бла-бла-бла титулы. Тут вроде всё сложилось очень неплохо. В начале. Получилось создать о себе вполне определённое, не самое худшее впечатление, разжиться информацией о магическом мире, произвести даже некую легализацию и легендирование, правда, исключительно с подачи мага, почему-то сильно в ней заинтересованного. Даже временным доком обеспечил до начала занятий.

Ей надо было только стоять в доке смиренно до начала занятий и не лезть на поиски приключений.

Нет, захотелось ей достоверно имитировать поведение девушки-подростка и дальше. Если знакомства в деревне удалось завязать весьма легко, благо жители за лето несколько устали от однообразной и скучной жизни, а тут такое нетривиальное событие — ученица по переводу, да ещё из далёкой Америки, то вот дальше...

Её заинтересовала местность вокруг Хогвартса. Что, в общем-то, логично, как ни посмотри. Какой подросток будет безвылазно сидеть за учебниками или лазить по не такому уж большому поселению, когда вокруг столько нового и неизвестного? Особенно таинственный Запретный Лес. А почему «Запретный»? Потому!!! Когда это человеческих подростков останавливали такие запреты? Интересно же. А вторым, гораздо более важным слоем, шла необходимость произвести топографическую разведку местности в окрестностях Хогвартса.

Нет, было действительно интересно. И местность изучила, и подралась. Всё было

просто замечательно, пока не принесло этого Хагрида. Нет бы прийти ему минут на десять-пятнадцать позже. Она бы уже давным-давно покинула вырезанное логово арахнидов. А так... Она же его не видела никогда раньше, и сразу, ещё не выйдя полностью из боевого режима, не сообразила кто это. А ведь жители Хогсмида о нём рассказывали, описывая как местного лесника при Хогвартсе. Упоминали они и о некой туповатости означенного Хагрида, и о его «любви» к зверушкам, и близости к Дамблдору. Так что она только шуганула его словами: «Оп-па, хозяин паучков за смертью пришёл!», сдобренными хорошей такой долей инфразвука, рассчитывая просто слегка припугнуть. Вот только с ним (инфразвуком) она, похоже, и перестаралась. Мощь ведь она автоматически пропорционально усилила, так как великан был гораздо крупнее обычного человека и «стандартный» уровень его, скорее всего, не пронял бы. Так что, паническая реакция великана, бросившего с воплями свой котёл и ломанувшегося прочь напрямую сквозь лес, ввела её в небольшой ступор. Ну не такой должен был быть результат. Этих нескольких потерянных секунд оказалось достаточно, чтобы Хагрид сумел неплохо так увеличить отрыв, выйдя за пределы радиуса её прямого воздействия. Она было кинулась за ним, вот только её преимущество в скорости было полностью нивелировано местностью, легковесностью и ростом аватары. Там, где великан нёсся напрямую, не разбирая дороги и проламываясь сквозь преграды, ей приходилось лавировать, обходя препятствия, теряя скорость и время. А расчищать путь с помощью поля Клейна... Алгоритмы анализа дали отрицательный вердикт — слишком характерный останется след. Не та сейчас ситуация, чтобы светить свои козыри. Так что к краю леса, по следам Хагрида, она прибыла с существенным опозданием. Какое-то время она просидела в кустах, внимательно отслеживая ситуацию в деревне и общение, если это можно было так назвать, Хагрида с местным аналогом магической полиции. Поняв, что гигант не может внятно сформулировать свои мысли и описать, что именно с ним произошло и что его напугало, она просчитала наиболее оптимальный вариант развития ситуации, как это можно обыграть в свою пользу.

Вот только если человек тупой, даже если этот «человек» великан, то это на всю жизнь. Она опять не смогла просчитать его реакцию. Её спокойное появление на глазах у всех, должно было, по расчётам, сбить накал бушующих эмоций, а дальше она бы сумела пояснить, что к чему. Вряд ли эти пауки были занесены в некий аналог магической Красной Книги. А защищая свою жизнь (это она уже успела узнать), волшебник мог применять почти любые методы практически без ограничений. Но этот олигофрен... Кинулся на неё с целью, как минимум, покалечить на глазах у всех жителей деревни и прибывшей местной полиции. Одна судоверфь знает, как ей удалось удержать себя в рамках, не прибыв придурка на месте, как того требовала вся её сущность и положения Адмиралтейского Кода.

А вот дальше... Всё опять пошло немного не так, как она рассчитывала. Она хотела всё же постепенно свести ситуацию к банальному недоразумению: ну не поняли друг друга — бывает. Помахались, поугрожали слегка, никто особо не пострадал, разошлись. Вот только она, похоже, не учла влияния каких-то личностных факторов местной политики. Авроры вызвали своё начальство, оказавшееся строгой женщиной в возрасте. Пришлось для неё повторить свой рассказ заново... А затем провести всех авроров по лесу и всё показать: где, что и как происходило. Требование сдать палочку на время проведения следствия только убедило её в правильности своих предыдущих выводов о том, что свои настоящие боевые умения нужно скрывать. А самой железно запомнить, что сами маги без палочки, видимо, ничего не могут.

На что она не рассчитывала, так это на то, что, увидев поляну с уничтоженным логовом пауков, туда вызовут аж целого министра, главу правительства магической Британии, у которого были какие-то свои счёты с Дамблдором. А тут она своими руками преподнесла ему такой шикарный подарок — возможность макнуть в гуано своего заклятого «друга». По крайней мере, такой вывод можно было сделать из возбуждённого бормотания мечущегося по поляне министра.

Только сейчас она до конца сообразила, что Дамблдору её участие в этом деле совсем не понравится, а его недовольство ей было сейчас как бы не нужно, и она постаралась приложить все усилия, чтобы сместить акценты и принизить свою роль в этом деле, выставив произошедшее случайным совпадением, невезением вначале, ну и везением потом, в одном флаконе.

В этом духе она и высказалась прибывшей уже по зову министра корреспонденту — Рите Скитер (забавно, обычно нижестоящие люди всегда апеллируют к вышестоящим за помощью, что было и здесь. Но если сам министр обращается за помощью к репортёру, чтобы притопить своего оппонента, следует ли считать, что репортёр в магическом мире выше министра?). Пять минут въедливого интервьюирования, причём её ответы репортёрше похоже не особо интересовали и авторы вернули ей палочку. Поблагодарили за содействие, и... Все присутствующие куда-то телепортировались, оставив её одну на поляне посреди Запретного (!) леса, усыпанной частями перебитых пауков. Алгоритмы анализа от таких действий магов просто зависли. Про неё забыли? Бросили специально? Или всем уже просто наплевать, мол, выбралась один раз, выберешься и второй?

Пришлось пешком отправиться по уже знакомому маршруту обратно в деревню, «предвкушая» очередной цикл расспросов от местных жителей. А, судя по всему, ей придётся рассказывать эту дурацкую эпопею ещё не один раз. Проклятье, как же всё это неудобно в общении с людьми. У себя во флоте она просто выложила бы все похождения отчётом один раз в Тактическую Сеть, и никаких лишних запросов, все кому будет интересно — сами с ним ознакомятся. А тут... Придётся вербально повторять чуть ли не каждому человеку лично. Глубина и ржавчина!

К удивлению Астории, пару дней её никто не трогал. Жители Хогсмиды, с жадностью изголодавшегося доходяги, дорвавшегося до еды, следили за раскручивающимся скандалом, начало которого они видели своими собственными глазами. И тут Астория получила ещё один важный урок, пошатнувшей у неё веру в человеческий разум: несмотря на то, что местные были в курсе её непосредственной причастности к началу скандала, стоило только из «Ежедневного пророка» пропасть упоминаниям об её участии, как о ней словно сразу все и позабыли. Мгновенно прекратились все расспросы, просьбы ещё раз рассказать, и тому подобное. Она даже провела потом, чуть позже, эксперимент, попробовав однажды вечером завести об этом беседу с ужинающими постоянными посетителями «Трёх мётел» — так её чуть ли не обвинили в желании примазаться к чужой славе, что совсем не подобает юной девушке... Люди!

А Дамблдор за всё это время так и не появился, и не связался.

И вот одним вечером к ней прилетела сова с посланием, что её завтра ждут в Хогвартсе к одиннадцати дня. Наконец-то. У неё накопилась масса вопросов по так называемым «учебникам по магии». Она рассчитывала, что там будет изложена теория взаимодействия магов и Тактической Сети, будут приведены формулы и расчёты энергетических воздействий, примеры существующих взаимодействий, и так далее. Ага! Это же люди, хоть и

называют себя — «маги». Назвать это учебниками можно было, только обладая крайним оптимизмом, и с большими допущениями. Она ради интереса посчитала коэффициент «полезного» содержимого одного такого «учебника», если выкинуть все пространные рассуждения ни о чём его «творца» — получилось менее десяти процентов. И это вместе со знаками препинания. Если выкинуть и их... То становилось вообще грустно. Хотя, некое подобие теории по принципам работы этой «магии» у неё уже появилось, и осталось её или подтвердить на практике, или опровергнуть. Сама она пока не пробовала лично колдовать, помня рекомендации мага и его предупреждения об потенциальной опасности таких попыток, что было вполне логично. Ничего, она потерпит.

Правда, один из результатов такого долготерпения уже привёл Хагрида в тюрьму: сегодня в «Ежедневном пророке» была подводящая итоги её приключения заметка о состоявшемся суде, приговорившем великана к трём годам заключения на верхних уровнях Азкабана за несанкционированное разведение опасных животных.

И сразу же после этого прилетела сова с приглашением на завтра... Совпадение?

Блин, да что же с ней такое? Такое ощущение, что безумие магического мира влияет и на неё. Она же никогда не была настолько импульсивной...

Возле ворот Хогвартса (огромный и величественный замок, кстати. С одного залпа даже и не разрушишь), её встретил высокий, сухопарый и желчный старик, который, даже не представившись, процедил сквозь зубы, чтобы она следовала за ним и не вздумала никуда сбегать по дороге. После чего провёл её сквозь многочисленные коридоры и этажи замка в кабинет директора, где собралась часть её будущих преподавателей — деканы факультетов школы.

Дамблдора и Макгонагалл она знала. Карлика, с характерными чертами виденных ранее гоблинов, представили, как преподавателя чар Филиуса Флитвика, декана факультета Когтевран. Невысокая, слегка пухленькая женщина в возрасте, с седыми волосами, оказалась деканом Пуффендуя, и, заодно, преподавателем травологии. Давешняя Минерва действительно оказалась, как она и представлялась ранее, деканом Гриффиндора и преподавателем трансфигурации, а ещё заместителем директора. С этими присутствующими всё прошло более-менее нормально: представились, вежливо раскланялись (даже с Макгонагалл) и замолчали. А вот с четвёртым, мрачным мужчиной в чёрной мантии с длинными, до плеч, немытыми сальными волосами, вышел конфуз. Наверное, не стоило советовать ему пойти помыться, прежде чем открывать рот не по делу. Это когда он, даже не представившись, посмел усомниться в её способности обучаться, исключительно потому, что выглядела она весьма опрятно и элегантно.

Стоило только Дамблдору сгладить начавшийся конфликт возрастов и мнений о подобающем внешнем виде, как она, наконец-то, услышав, что данный преподаватель является профессором зельеварения, пренебрежительно брякнула: «А-а-а, понятно, что-то вроде гибрида из обычного повара и средневекового алхимика?!»

Означенный зельевар пошёл пятнами, а прочие преподаватели, не особо скрываясь, зафыркали, и она поняла, что у неё появился очередной недоброжелатель. Всё же Макгонагалл на врага пока не тянула.

В итоге, из основных преподавателей Хогвартса у неё было два явных недоброжелателя (Макгонагалл и Снейп), один неодобрительно-нейтральный (Спраут) и один нейтрально-доброжелательный — тот самый непонятный карлик с гоблинскими чертами (Флитвик).

Позицию директора понять до конца не удалось — с одной стороны, он пытался эпизодически навести порядок и одёрнуть спорящих, но с другой, делал это настолько неубедительно, что она пришла к выводу о том, что его весь этот бардак почему-то полностью устраивает.

Затем последовал блиц-опрос по прочитанному ей за это время. Многие были поражены тому, сколько она уже успела прочитать, и что она запомнила всё прочитанное дословно, без ошибок, и сумела без запинок ответить на все заданные вопросы. Правда это дало повод Снейпу язвительно (по-другому он, похоже, просто не умел) пройтись на некую непонятную ей тему: «Грейнджер номер два». Видимо, это какая-то из учениц, обладающая неплохой памятью. Но когда Астория озвучила свое недоумение по поводу качества содержимого учебников и попросила предоставить настоящие: с формулами, энергетическими расчётами и прочими необходимыми данными... Наступила неловкая тишина.

— На данный момент эта информация вам не нужна, — нарушила тишину Макгонагалл. — Вы всего лишь должны правильно выполнять те упражнения, которые будут вам давать преподаватели, и не лезть в ту область, в которой совершенно не разбираетесь. Когда выучитесь и выпуститесь из Хогвартса — вот тогда и будете делать, что вам угодно...

Несколько опешившая от такой отповеди Астория, попыталась встроить такое объяснение в своё видение мира. Ей предлагают работать с энергетическими воздействиями сети, не зная точных параметров запросов? Просто бездумно повторяя за книгами и преподавателями, не пытаясь вникнуть в суть происходящих процессов?

— Я правильно поняла, что вы сами не владеете этой информацией и ваше обучение школьников состоит в механическом повторении за вами, без понимания сути происходящих процессов? — сделала она пристрелочный залп. — А если ученики допустят ошибку?

— Вот поэтому школьникам и запрещено колдовать вне занятий в Хогвартсе без присмотра опытного преподавателя, ведь в случае проблем из-за неправильно сработавшего заклинания у нас здесь есть очень опытный колдомедик, которая может вылечить практически любую полученную не смертельную травму.

Это же просто п**ц! И эти *** ещё считают себя магами? Да это же просто обезьяны с гранатами, которых научили дёргать кольцо и кидать куда-то вон туда. Лезть в Тактическую сеть с таким набором данных — это же просто... Самоубийство.

Астория глубоко задыхалась, имитируя дыхательную практику, пытаясь таким образом нормализовать подскочившую до критической отметки эмоциональную нагрузку ядра.

Хорошо, но кто-то же разрабатывал алгоритм этих воздействий? Пусть текущие маги просто не рассуждая повторяют зазубренные, проверенные временем «ритуалы», что обеспечивает некую преемственность и условную безопасность использования. Но кто разработчик, и как быть с новыми разработками и модификациями? Она тут же озвучила эти животрепещущие вопросы.

— Мисс Кливленд... — подал голос забеспокоившийся директор. — Ваши вопросы очень интересны, но несколько несвоевременны. Давайте не будем отклоняться от проверенной столетиями методики обучения. А сейчас, вы же понимаете, у нас всех есть и другие очень важные дела. Я думаю, что присутствующие уважаемые профессора уже уяснили для себя ваш уровень знаний. — означенные профессора вразнобой закивали, что «да, уяснили». — Поэтому они вам сейчас выдадут подготовленные списки домашних заданий по своим предметам до начала практических занятий. А разнообразные теоретические вопросы мы сможем обсудить и позже, в более удобное для всех время.

Ей пришлось, сцепив зубы, согласиться с такой формулировкой. В такой постановке вопроса содержался определённый смысл. Прежде чем заниматься разработками и модификациями, необходимо освоить начальный уровень.

Но оставалась проблема в применении заклинаний хотя бы в базовом функционале. Нет, она от нетерпения была уже готова и сама начать пробовать, наплевав на технику безопасности, тем более, что ничего особо сложного там не было — но раз она изображает человеческую девушку, то будет лучше проявить осмотрительную сдержанность. В ответ ей выдали ещё один график, когда означенные преподаватели будут готовы уделить ей время для практических занятий. Немного, но для начала сойдёт.

О случившемся с Хагридом никто не вспомнил и полусловом.

Нет, она больше не может терпеть. Астория достала из наручной кобуры купленную деревянную палочку. В случае неудачи, если даже дети магов это переживают, то уж она точно не пострадает. Так, чего бы такого попробовать? Хм, в учебнике рекомендуют начинать с «Люмоса» — простенького заклинания света. Действительно, что там может пойти не так? Вот хочет она, к примеру, подсветить вон тот тёмный угол. Простое маховое движение, минимум вводных параметров, мощность, для начала, в пять процентов от номинала.

— Люмос!

Эээ?! Астория изучила небольшую сферу света возникшую на кончике палочки и недоуменно потрясла ей. Это не то, что она хотела — ей нужно подсветить угол, а не всю комнату, да ещё так тускло. Ещё раз:

— Нокс! Люмос!

Теперь туманница больше следила за происходящими процессами в Тактической Сети при «вызове» заклинания. Ага, есть! Вот она, истинная структура воздействия! При активации заклинания, в бурлящем хаосе местной сети проявилась нужная ей структура. Действительно, несложно. Зафиксировать контакт со структурой... Отлично... Значит так... Тут немного подправить формулу, ей нужна не сфера, а луч. Здесь снять этот непонятный блок-ограничитель. Нивелировать естественное рассеивание фотонов дополнительной фокусировкой для минимизации энергопотерь. Проверить новую структурную логику. Нуу... Вроде теперь именно то, что ей надо. А, блин, забыла один момент... Добавить энергии для повышения яркости... Теперь — ок.

— Люмос!!!

Белый, ослепительно сияющий луч, вырвавшийся из кончика палочки, с шипением пробил навывлет каменную стену её комнаты и унёсся вдаль, оставив после себя сквозное отверстие с оплывшими дымящимися краями. Светлее в комнате после этого как-то не стало.

Астория осторожно вернула палочку на место и подтянула к себе очередной свиток с теоретическим заданием. Так оно будет безопаснее, а ей надо обдумать полученные результаты. Ой, структуру заклинания в ТС лучше вернуть в исходное состояние с надеждой, что за эти секунды больше никто из магов не пытался что-то или кого-то подсветить и что автора этой модификации подсветки некому отслеживать. Иначе... Сюрприз будет.

Глава 10. Интерлюдия 1

Мир Симфонии Морской Стали.

Виртуальное пространство Второго Западно-Американского Флота

Вокруг озера, раскинувшегося посреди то ли небольшого лиственного леса, то ли большого парка, стояло множество беседок для отдыха, сейчас практически полностью пустующих. Флагман флота Миссури была сильно не в духе, и прочие аватары кораблей дружно решили, от греха подальше, заняться своими, несомненно, важными делами в реальности, дабы не раздражать начальство лишней раз своим видом и не огрести себе на корму особо неприятное поручение.

Но виртуальное пространство не было абсолютно пустым. В личной беседе флагмана присутствовали две аватары: собственно, сама Миссури и аватара временного лидера отдельной разведывательно-диверсионной эскадры малого ремонтного судна тип «Барнегат» — Бискайн.

Биска как раз закончила знакомить Миссури со своими выкладками о произошедшем инциденте и сейчас наблюдала за мрачной, мечущейся по беседе аватарой флагмана.

— Какова вероятность успешного исхода?

— Недостаточно данных для прогноза. Одно можно утверждать практически наверняка — ядро Астории продолжает функционировать, но общее состояние неизвестно. Канал связи ядер эскадры, пусть и в замороженном состоянии, продолжает существовать.

— Что значит в «замороженном»?

— То и значит. — огрызнулась Бискайн, — Канал есть, связи нет. Сама линия уходит «в никуда» в месте исчезновения корпуса Астории, и где её окончание — нам неизвестно. Вселенная... Она как бы большая. Я оставила Николас и Радфорд патрулировать рядом с местом боя, хоть для квантовой связи расстояние в пределах этой планеты, сама понимаешь, и неважно, но вдруг произойдёт обратный физический переход, и нужно будет немедленно вмешаться. Да и на всякий случай, хуже не будет.

— Подать через канал усиленный сигнал?

— Опасно, можно окончательно «пережечь» связь. К тому же она полностью завязана на ядра эсминцев, и мощь передаваемого сигнала ограничена их возможностями, а их и так не особо много. Да, ржавчина, я лично её даже не ощущаю. Приходится ориентироваться на данные от Радфорд и Николас, а их ядра не обладают достаточной чувствительностью, ну не та у них специализация.

— А если заново смоделировать и повторить ситуацию? Потребные мощности я выделю.

— Думала. Вероятность положительного исхода крайне мала, слишком всё там неопределённо. Да и не стоит ядро лёгкого крейсера таких затрат, оптимальнее новое вырастить. Копия личностной матрицы у меня, кстати, есть.

— Вот как? А я-то думала вы с ней неплохо поладили!

— Мисси, не дави на ядро. Я сейчас руководствуюсь принципом минимизации расходов, что является моим приоритетом в функционировании. Как бы мне ни хотелось вытащить Асторию, но в Адмиралтейском Коде не предусмотрено влияние личных симпатий на принимаемые решения.

— Угу. А мороженое у людей тягать тоннами, это тебе тоже надо для

функционирования и минимизации расходов ресурсов?

Аватара Биски мучительно покраснела, отведя взгляд.

— Это другое! Да и какие там расходы... Так, ботов сгонять и забрать причитающееся. Баловство одно. Да и подопытных людей мне же кормить чем-то надо. Мисси, ты пойми, успешно повторить физический процесс шансов практически нет, даже если ты выделишь потребные мощности для проведения эксперимента. Но если и «да», вот он получился, что дальше? Сам гравитационный выброс недосформировавшейся «чёрной дыры», под который попала Астория, длился менее секунды, проход, а точнее «пролом», получился однозначно односторонний, никакой мощности двигателя тебе не хватит для противодействия образовавшемуся потоку частиц, только ещё один корабль потеряем. А если брать в расчёт возможность установить связь через пробитое окно... Меньше секунды, точнее, ноль целых сто семьдесят четыре тысячных. Нет смысла! Да и опасно очень... Вдруг стабилизируется... — уже тише добавила она.

Миссури навернула пару кругов по беседке в полном молчании.

— Хорошо, что мы можем вообще сделать?

— Прямо сейчас — ничего! А так... Я могу продолжить расчёты физической модели процессов. Возможно, и получится рассчитать создание гарантированно-стабильной системы без риска формирования полноценной Чёрной дыры. Но мне нужны будут дополнительные вычислительные мощности минимум одной-двух резервных баз флота. Хотя и при их наличии я не буду ничего гарантировать, сама понимаешь.

Флагман задумалась, бездумным взглядом обзорежая пространство. Выдохнула и устало уселась напротив Бискайн.

— Пять процентов. Я могу выделить тебе пять процентов мощности опорной базы, без риска снижения эффективности обслуживания флота. Резервные базы трогать не будем. Выделила бы ещё кого-то из ремонтниц в помощь, но ты права, это нецелесообразно, да и не хочу я нагнетать пока ситуацию. К тому же мне теперь придётся держать патрули и в океане, поэтому свободных ресурсов почти нет. Никогда бы не подумала, что до такого дойдёт.

— А что было на совете? — осторожно уточнила Бискайн.

Последовавший поток неумелой брани был красноречивым ответом. Выпустившая пар линкор устало распласталась по столу.

— Происходит что-то странное, такое ощущение, будто у всех разом засбоили алгоритмы. Ведь раньше было всё просто: вот мы, вот люди, вот положения Адмиралтейского Кода. Мы в море, люди сидят на суше, всё хорошо и замечательно. А теперь у нас начались какие-то непонятные мне брожения и метания. Как оказалось, многие флоты отправили втихую к людям аватары своих кораблей, и... Я не понимаю, что происходит. А Мусаси на всё это вообще никак не реагирует, такое ощущение, что её происходящее полностью устраивает. Когда я потребовала разобраться с тем, что происходит, мне ответили, что «Нет повода волноваться. Вы потопили подлодку, но потеряли крейсер. Инцидент исчерпан. Точка». А то, что мои корабли первой атаковала эта самая подлодка, вторгшаяся без спросу в нашу зону ответственности, а после её потопления ещё эта психованная Конго окончательно взбесилась — типа, малозначимые факты. Я уже предупредила Конго, что любой корабль Второго Восточного флота, вошедший в нашу зону ответственности, будет немедленно потоплен, включая и её саму. Линейный крейсер — и вздумала ещё ствол на мои корабли поднимать. Как она вообще флагманом стала? А-а-а, не понимаю, что происходит и чего ждать! — Миссури нервным жестом взъерошила волосы на

голове аватары, — Поэтому я уже отдала приказ начать накопление резервов на базах, на случай...

— На случай чего?

— Просто на всякий случай. Нужно будет ещё отозвать часть патрулирующих эскадр от побережья людей, всё равно те уже давно в море не суются, оставшиеся единицы Флота справятся с контролем побережья без затруднений, а мне несколько дополнительных кораблей в оперативном резерве могут пригодиться. Пока не решила окончательно, всё так неопределённо...

Бискайн благоразумно промолчала, давая выговориться флагману.

— Я снимаю с вашей эскадры все текущие задачи. — спустя некоторое время проговорила немного успокоившаяся Миссури, — Подконтрольные вам люди на суше без вас обойдутся?

— Да, без проблем. Служба подчинённых единиц вполне автономна, обмен информацией с ними налажен. Непосредственного контроля от нас не требуется. Возможны, конечно, эпизодические непредвиденные ситуации, это же люди... — Биска неопределённо пожала плечами. — Но не думаю, что будут реальные проблемы.

— Хорошо. Тогда пусть всё остаётся, как есть. Если вдруг появится новая информация — сообщать немедленно. Необходимые ресурсы тебе выделят.

Аватара Миссури резко вскочила на ноги, одёргивая одежду и приводя себя тем самым в порядок, кивнув Бискайн, исчезла, давая понять, что разговор окончен.

Оставшаяся в одиночестве Биска задумчиво покрутила в воздухе пальцами руки, будто пытаясь сложить из них какую-то непонятную фигуру и со скрытым превосходством уставилась на одну из порталных площадок, на которой появилась осторожно озирающаяся аватара подлодки (видимо, посланной прочими по принципу «кого не жалко»), нет ли флагмана на горизонте? Та, убедившись в отсутствии «угрозы», дала отмашку прочим кораблям флота, и через порталные площадки хлынул поток аватар, привычно растёкшийся по пустующим беседкам.

Аватара Бискайн дождалась окончания «аватаропредставления», хмыкнула и, не утруждая себя прогулкой до порталной площадки, растаяла в воздухе вслед за флагманом.

В ближайшее время она будет очень сильно занята и ей не до проявлений внешней вежливости.

Глава 11. Распределение

На улице штормило. Дождь сплошной стеной соединял «мокрые» небеса с земной твердью, с каждой минутой делая эту разницу всё менее очевидной. Время от времени окрестности озаряла вспышка разряда молнии, и спустя пару мгновений доносился раскатистый низкий рокот грома.

Астория нервно ходила по вестибюлю, ожидая скорого прибытия старших учеников и первогодок, только поступающих в Хогвартс. А пока... В такую погоду ей до жути хотелось врубить на полную мощность свой сенсорный комплекс, чтобы никто не смог к ней подойти незамеченным на дистанцию внезапной торпедной атаки. Но основного сенсорного комплекса не было, только маломощный, интегрированный в ядро. Как и не было у неё сейчас корпуса, да и моря вокруг как-то не наблюдалось. Всё это вместе вызывало у неё жуткий диссонанс между испытываемыми желаниями и реальностью.

Да сколько можно ждать? Она уже почти час бродит здесь, а никого нет и нет. Люди такие неорганизованные. Хотя... Она напрягла свои куцые сенсорные возможности. На грани восприятия появились странные отметки, быстро приближающиеся к главному входу Хогвартса. Астория скользнула к смотровому окошку в воротах, через которое попыталась рассмотреть происходящее на улице. Бесполезно. Даже с её возможностями, рассмотреть что-либо за сплошной пеленой дождя при помощи глаз аватары не представлялось возможным. Понятно было только, что к школе приближаются средневекового вида кареты, запряжённые странными лошадьми-мутантами. Вот первые экипажи остановились возле подножия лестницы, ведущей к главному входу замка, и из них к дверям Хогвартса ринулись спасающиеся от проливного дождя дети. Она прикрыла смотровое окошко, после чего отступила в тень за одну из колонн вестибюля, накинув на голову капюшон мантии, скрывая свои приметные волосы, и окуталась маскировочной голограммой, размывающей её фигуру до малозаметного человекообразного силуэта.

В вестибюль ворвалась толпа галдящих от восторга и оказавшихся в сухом месте разновозрастных подростков. Первая партия, оставляя за собой отчётливо видимую мокрую дорожку, устремилась вглубь Хогвартса по направлению к Большому залу. За ней немедленно последовали и другие группки, по мере того, как подъезжали новые кареты.

— Ещё чуть-чуть, и озеро выйдет из берегов. На мне сухого ме... ААААА!

Очередная компания подростков слишком рано расслабилась, попав под своды замка, и Пивз обрушил на потерявших бдительность подростков огромный красный шар, наполненный водой.

Привидения и полтергейст. Когда Астория первый раз столкнулась с ними, сказать, что она была сильно удивлена — это лучше просто промолчать. Автономные ментальные модели живших когда-то людей, да ещё и без привязки к физическому носителю. Хотя, не совсем без... Привидения не могли покидать пределы Хогвартса, оставаясь «заложниками» его территории, где получали необходимую для своего существования пассивную энергетическую подпитку. И был ещё Пивз, которого маги относили к категории «полтергейст». В принципе, это была ментальная модель того же типа, что и призраки, только с возможностью физического воздействия на окружающий мир и с очень вредным характером. И вот у него как раз был отчётливо виден энергетический канал связи с замком. Однажды Пивз попробовал было подшутить над ней в своём стиле, когда она возвращалась

вечером с одного из занятий, но крепко просчитался в выборе жертвы. Дистанционными энергетическими воздействиями она могла оперировать в достаточной степени для того, чтобы суметь перехватить и пережать информационно-энергетический канал Пивза до почти полной его блокировки. Практически полностью парализованного призрака подтянули поближе к лицу, и короткими, шипящими фразами донесли, что это был его последний безнаказанный выстрел. В случае повторения... Она ещё немного передала канал... Его функционирование будет окончательно прервано. Ему всё понятно?

После того раза Пивз старательно избегал её в те моменты, когда она приходила в замок на занятия, стараясь даже не показываться на глаза. Вот и сейчас он, прежде, чем скинуть свою «бомбу», тщательно осмотрелся вокруг, но не сумел её засечь, укутанную маскировочным полем, поэтому и рискнул заняться своим любимым делом.

— ПИВЗ! — раздался разъярённый голос. — Пивз, НЕМЕДЛЕННО спускайся вниз!

Заместитель директора и глава Гриффиндора профессор МакГонагалл негодуяще вылетела из Большого зала и тут же поскользнулась на мокром полу, но сохранила равновесие, схватившись за шею отряхивающейся кудрявой девушки.

— Ой! Простите, мисс Грейнджер!

— Все в порядке, профессор... — сдавлено просипела та, потирая руками пострадавшую шею.

Ага, это, значит, похоже, та самая Грейнджер, которую эпизодически поминает злым громким словом Снейп. Тогда парочка парней рядом с ней — это, скорее всего, некие «безнадёжно тупой» Рональд Уизли и «невыносимо самовлюблённый» Гарри Поттер.

— Пивз, СИЮ ЖЕ МИНУТУ спускайся вниз! — крикнула профессор МакГонагалл поправляя на голове остроконечную шляпу и свирепо глядя на полтергейста сквозь очки в квадратной оправе.

— Ничего я не делал! — захихикал Пивз, посылая новую водяную бомбу в группу девушек, которые взвизгнули и скрылись в Большом Зале. — С них и так течёт! Мелкий дождичек! Вииии! — и он швырнул очередную бомбу в группу вошедших.

За этим забавно было наблюдать со стороны, особенно когда маги в полный голос, в лице целого замдиректора, расписывались в своей беспомощности перед ментальной моделью уже умершего человека, но сейчас это цирковое представление началось несколько не вовремя — и так много времени зря потеряно. Поэтому, дотянувшись до энергетического канала Пивза, она слегка по нему щёлкнула. Совсем слегка, просто демонстрируя своё присутствие и неудовольствие.

— Я позову директора! — кричала в этот момент профессор МакГонагалл. — Предупреждаю тебя, Пивз...

Пивз, не обращая внимания на возмущённые крики профессора, панически закрутил головой, безуспешно пытаясь высмотреть Асторию, и стремительно улетел вверх над мраморной лестницей.

— Пивза с каждым разом всё сложнее призывать к порядку. Уже только имя директора его и останавливает. — вздохнула ничего не заметившая МакГонагалл. — Давайте же, идите! — резко сказала профессор вымокшей до нитки толпе учеников, скопившейся возле входа и опасно ожидавшей развязки, — В Большой Зал, вперёд! Там обсушитесь!

Толпа учеников, возбуждённо галдя, скрылась за двойными дверями, ведущими в сторону Большого Зала.

— Мисс Кливленд? — позвала профессор, оставшаяся одна в вестибюле.

— Да, мисс Макгонагалл, — Астория бесшумно вышла из-за колонны, за которой скрывалась, сбросив свою маскировку.

Отношения с Минервой у неё так и застыли на уровне холодного нейтралитета. Ни одна, ни другая не делали даже попыток это положение как-либо изменить. Что, по видимому, устраивало обе стороны.

— Фухх, как у вас получается так скрываться? Постарайтесь этим не злоупотреблять. — выдохнула женщина, услышав у себя за спиной тихий голос туманницы. — Скоро прибудет профессор Снейп с новичками. Присоединяйтесь к ним. Вас я вызову самой последней. В принципе, мы это ранее обговаривали, но я, на всякий случай, вам напоминаю.

— Хорошо.

Говорить волшебнице, что она физически не способна ничего забыть было бесполезно. Проще не акцентировать на этом внимания для экономии времени, и сразу согласиться.

Спустя десяток минут в дверь Хогвартса ввалились мокрые, уставшие и дрожащие от холода, приотставшие первокурсники сопровождаемые вечно хмурым Северусом Снейпом. Обменявшись с Макгонагалл парой дежурных фраз, профессор чёрным слизнем, оставляя за собой настоящую водяную тропу, уполз в подземелье переодеваться.

Пожилая волшебница, выстроив первокурсников в некое подобие колонны, пообещала, что все они скоро согреются и отдохнут, осталось только чуть потерпеть. Астория незаметно пристроилась в самом конце строя, разочарованно думая, что забота и волшебники понятия мало совместимые. Ни Северусу, ни Минерве даже в голову не пришло обсушить дрожащих детей прежде, чем вести их дальше. Она мысленно пожала плечами — если взрослых магов это не волнует, то её и подавно. Может, это просто такая завуалированная тренировка на выносливость?

— Все за мной!

Большой Зал был подготовлен и украшен для проведения пира в честь начала учебного года. Четыре длинных факультетских стола были заставлены пустующей пока золотой посудой и кубками. В воздухе парили сотни горящих свечей, создавая множество бликов на посуде и придавая всему залу этакую таинственную торжественность.

Вдоль каждого стола сидели галдящие ученики одного из факультетов, оживлённо обсуждающие с соседями различные накопившиеся за лето новости. Пятый стол, преподавательский, стоял на небольшом подиуме, позволявшем присутствующим профессорам свободно видеть весь зал, ну и смотреть на сидящих в зале учеников несколько свысока. Многие ученики бросали недоуменные взгляды на многочисленные пустующие места преподавателей. Правда, натываясь на ласковые, прямо-таки лучащиеся добром и всепрощением глаза Дамблдора, резко отводили взгляд, вновь окунаясь в обсуждения животрепещущих новостей с соседями.

Вошедшая толпа первокурсников во главе с Макгонагалл заставила замолчать большую часть учеников, а прочих резко снизить громкость до еле слышного шепота.

Профессор стремительно прошла вперёд, поставив перед пугливо собравшимися в кучку новичками трёхногую табуретку и водрузила на неё древнюю грязную и залатанную остроконечную шляпу. Первогодки обречённо-испуганно уставились на головной убор, а за ними и весь зал перевёл на неё глаза, замерев в привычном ожидании. Наступила полная тишина. Вдруг горизонтальная прореха у полей шляпы открылась как рот, и шляпа запела странную песню.

Астория, снова укутавшись в своё маскирующее поле, благо свет сотен свечей и отражённых бликов создавал очень удобную атмосферу для сокрытия, отступила в сумрак у границы зала, дабы не привлекать ненужного ей сейчас внимания. Она готовилась к небольшому представлению, которое позволит ей сразу вывести себя за рамки обычной школьницы, раз достоверно сыграть роль обычного подростка у неё никак не получается. И пока эта непонятная шляпа поёт свою песню, у неё есть время ещё раз проверить расчёты и внести в свой облик нужные корректировки с учётом обстановки. Тем более, за время общения с преподавателями она точно выяснила, что те просто-напросто не понимают, что и как она делает, поэтому ограничивать себя в этом плане уже нет особого смысла.

Шляпа закончила петь свою песню и поникла на табурете, вновь став внешне самым обычным старым головным убором.

— Когда я вызову вас, надевайте на голову Распределяющую Шляпу и садитесь на табурет. — сказала Макгонагалл, разворачивая длинный свиток, — Акерли, Стюарт!

Трепещущий от страха мальчик вышел вперёд, поднял Шляпу, надел её на голову и сел на табурет.

— КОГТЕВРАН! — прокричала немедленно та.

Мальчик стащил шляпу с головы, и довольный побежал к уже своему факультетскому столу, где его радостно приветствовали аплодисментами и дружескими хлопками по спине.

А Минерва уже выкрикивала следующее имя.

— Бэддок, Малькольм!

...

— СЛИЗЕРИН!

С каждым названным именем толпа первокурсников редела, рассасываясь по столам факультетов.

Вот и настал момент, когда никого из новичков не осталось, кроме неё. Замдекана, отвлекшись от своего свитка, открыла было рот, и, запнувшись, замолчала, растеряно хлопая ресницами на пустое место, оставшееся после первокурсников. Она со своего места никак не могла разглядеть скрывающуюся в тених Асторию. Выручил её Дамблдор, вставший со своего места, хлопком в ладоши привлекая к себе внимание оживившихся учеников.

— Попрошу внимания, процедура распределения ещё не окончена. Рад всех проинформировать, что в этом году у нас, сразу на четвёртом курсе, будет учиться новая ученица, переведшаяся в Хогвартс из американской Салемской школы ведьм — Астория Кливленд! Искренне надеюсь, что она найдёт здесь своих друзей и поддержку, независимо от того, на какой факультет попадёт. Мисс, прошу...

Озадаченные ученики закрутили головами, пытаясь высмотреть названную ученицу и никого не видя, как...

В колеблющемся сумраке у входа в зал раздались звонкие, почти хрустальные, размеренные шаги. В воздухе проявился странный размытый тёмный силуэт, плавнодвигающийся по направлению к освещённому пространству между столами факультетов. Достигнув нужного места, загадочный силуэт преобразился — по нему медленно, сверху вниз, побежала узкая огненная волна, открывая многочисленным взорам тонкую девичью фигурку.

Белоснежные, с бегающими по ним голубоватыми искорками, волосы. Полуприкрытые пушистыми ресницами большие, мерцающие отблесками свечей, рубиновые глаза, смотрящие строго перед собой. Тонкие, резко очерченные губы, сложенные в скромной

полуулыбке. Буквально струящаяся, приталенная тёмная мантия (совершенно не того фасона в котором она была возле входа) из тонкого, и даже на вид о-о-очень дорогого материала. Изящные запястья рук с длинными, ухоженными пальцами. Тёмные полусапожки с серебряными узорами на каблучках, которые и издавали этот самый мелодичный хрустальный перезвон при каждом шаге, дополнительно вызывая небольшой каскад струящихся по граниту пола разрядов молний.

В Большом зале настала потрясённая тишина. Парни, особенно старших курсов, буквально пожирали глазами проплывающую мимо под перезвон каблучков стройную фигурку. А женский контингент, в большинстве своём, так же дружно шипел вслед сквозь зубы.

Астория внутренне довольно ухмыльнулась, заметив скривившееся в недовольной гримасе лицо Макгонагалл. Так тебе, старуха — твоё время уже в прошлом. Мелкая пакость грела ядро, да и представление удалось просто на славу. Даже Снейп, успевший переодеться в сухое и выбравший этот момент, чтобы пробраться на своё место, засмотревшись на её выход, врезался коленом в край стола с трудом удержав рвущиеся наружу ругательства.

— Что вы себе позволяете? Что это ещё за выходы? — еле слышно прошипела ей на ухо Минерва, когда девушка дошла до табуретки со шляпой.

— Я? Позволяю себе выходы? — совершенно не понижая голос, "удивилась" туманница. — Я же просто спокойно прошла к шляпе, когда меня позвали! Или вы рассчитывали на что-то другое? Ползти по полу, собирая пыль, я категорически отказываюсь, а бегать... Пусть другие бегают! Настоящая волшебница всегда должна себя вести уверенно и спокойно в любой ситуации, не так ли?

Её слова вызвали сдавленные смешки в зале у учеников, что заставило Макгонагалл пойти пятнами, но ей всё же хватило ума промолчать.

— Надеюсь, вы попадёте в Слизерин. Вам там самое место! — тихо добавила Минерва, и уже в полный голос, — Надевайте шляпу!

Таинственная новенькая, в полной тишине, несколько брезгливо взяла шляпу кончиками пальцев и, удручённо покачав головой, встряхнула, слегка подув на неё. Налипшая грязь, потёки жира и многовековая въевшаяся в ткань пыль тут же осыпались с убора на землю небольшим грязевым дождём и облачками пыли.

— Вот так-то лучше, совсем маги не заботятся о твоей чистоте, — удовлетворённо заявила вслух новенькая, разглядывая радикально очищенную шляпу. — Теперь можно не бояться чего-то подцепить... — проговорила она, садясь на стул и одевая чистенький головной убор себе на голову.

Присутствующие, во все глаза, замерев в ожидании, уставились на Асторию. Секунда... Вторая... Полминуты...

— Уважаемая Шляпа? — подала голос Минерва.

— Идёт синхронизация протоколов данных. — незнакомым металлическим голосом ответила шляпа, и почти сразу добавила. — Синхронизация завершена. Начинаю процесс тестирования и калибровки матрицы.

— Э-э-э... — зависла волшебница. — Шляпа? Вы можете просто определить новенькую на факультет, без этих ваших кал... кал...бирок?

— Обновление баз данных... Реиндексация обновлённых баз...

— Мисс Астория, что происходит? Что вы там делаете?

— Я? Я просто сижу и жду! Разве не видно? А что происходит... Ну, вам лучше знать, вы же профессор с многолетним опытом, как неоднократно раньше утверждали. И это ваш же прибор распределения — откуда мне знать, как он там у вас настроен.

— Ух ты, класс! Как только почитая! — вдруг воскликнула Шляпа уже знакомым нормальным голосом.

— Уважаемая Шляпа, с вами всё нормально?

— Окэ, старуха, запрос поняла, всё пучком! Не кипишуй. Тут, понимаешь, не так всё просто. Надо старательно стёжками пошевелить...

Пока ошалевшая от прорезавшегося жаргона шляпы Минерва беззвучно разевала рот, та продолжила вслух:

— Ну чё, пиплы, приступим! И первый у нас на прицеле... Пуффендуй? Эмм, друзья и старательность — это, конечно, важно, но верность долгу, безусловно, важнее. Значит — вычёркиваем! Когтевран? Мозги-и-и... — вдруг протянула низким замогильным голосом шляпа и хихикнув... — Не-е-е, мозг у магов — это такая бяка, стошнить может. Но если мозги вам не нравятся, может, вы просто не умеете их готовить? А мы не коки — однозначно! В пролёте... Тогда, может, Слизерин? Сделал гадость — ядру радость! Хм, декана жалко... Чуть-чуть. Гад он, конечно, и волосы не моет, да и запах, когда мимо проходит... Бу-э-э-э. — неназванный профессор аж побелел от стыда и ярости... — Но он же повесится от такого куска привалившего счастья, а это будет совсем неинтересно! Поползли дальше. Ну чё... Тогда остаётся Гриффиндор. Вы попали! Мву-ха-ха-ха!!! Гриффиндор с мозгами, верностью долгу и встроенной хитрокормовостью — это адская смесь! Спокуха, флагман, ща скину макет эмблемы.

— ГРИФФИНДОР!!! — заорала на весь зал Шляпа, а у новенькой на левой стороне груди мантии проявился соответствующий знак принадлежности к факультету.

Глава 12. Гриффиндор такой Гриффиндор

Гостиная факультета Гриффиндор бурлила, пузырилась и фонтанировала таким потоком эмоций, что, казалось, ещё чуть-чуть и стены рухнут, не выдержав бешеного напора. Ещё бы, после пресного и скучного для большинства учеников лета — столько событий, каждое из которых и по отдельности весьма знаменательное, а тут всё и сразу: новая и очень странная ученица; новый преподаватель ЗОТИ — знаменитый Грюм «Грозный Глаз»; отмена школьных матчей по квиддичу; отмена уроков по УЗМС. И самое главное — Турнир Трёх Волшебников.

Так что у учеников Хогвартса было куда потратить накопленную за лето энергию.

Асторию сразу же взяли в плотное кольцо разновозрастные девушки Гриффиндора и засыпали градом вопросов: откуда она... А где она взяла такой фасон мантии... А ткань... Цвет глаз, он натуральный, или это какое-то магическое зелье... А каким шампунем пользуешься... А какие у вас мальчики... Десятки, сотни «какие», «почему» и «что». От такого напора она даже несколько растерялась. Хорошо хоть парней, которые попытались влезть в это живое кольцо, жаждущие ответов девушки сами выгнали взапой.

Она старалась отвечать как можно более размыто и уклончиво, ведь на большинство вопросов у неё просто не было ответов. Это если информация вообще не была секретной. Вот о чём она была готова общаться без ограничений, так это о фасонах платьев, типах тканей и прочих изысках из мира моды. Знакомо и совершенно безопасно. Многолетнее общение и проживание под одной крышей с профессиональным модельером-дизайнером даром не прошло.

В какой-то момент она, сдуру видимо, предложила заседающим на неё девушкам самим посмотреть, как на них будут выглядеть описываемые ею наряды. Мгновенно наступила тишина, в которой кто-то осторожно поинтересовался, что для этого нужно?

Астория задумалась. Навскидку, она видела два варианта. Первый — это когда девушка оставалась в неглиже или нижнем белье, после чего можно, на основе закреплённых на её теле маркеров-маячков, сформировать объёмную голограмму нужного наряда. Так они тестировали новые разработки с Амели. Метод весьма затратный по вычислительным ресурсам, да и одежды по факту на теле не было, что создавало определённый дискомфорт в ощущениях, но при этом это был наиболее качественный и наглядный способ оценить полученный результат. Да, кстати, ещё это требовало её личного присутствия.

Второй — это когда изображение формируется на любой плоской поверхности, лучше всего на ростовом зеркале. В этом случае изображение было уже двухмерным, и затраты на расчёты были существенно меньше, к тому же на зеркале можно было дополнительно сформировать сенсорную панель для автоматического перебора нарядов из базы данных и даже небольшой коррекции отдельных элементов одежды. Этот вариант был уже более автономен, хотя и требовал на свою подготовку больше времени.

Поколебавшись, она озвучила всё же второй вариант. Сообщать всем, что она может создавать почти любую объёмную голограмму, было неразумно. А здесь продемонстрировалась жёсткая привязка к заранее выбранному предмету, так называемому «артефакту», что вполне укладывалось в мировоззрение магов. И да, она сразу уточнила, что поделиться заклинанием не может — авторская разработка. Не её и без права передачи. Как она выяснила, заклинания у магов, если не вдаваться в особые подробности и сферы применения, делятся

на общедоступные — к которым и относилось большинство заклинаний — запрещённые, родовые и авторские. И вот просить научить последним двум... Было даже не моветоном, а, как минимум, неприкрытым хамством. Хотя, в некоторых случаях, авторские могли быть предоставлены постороннему, на усмотрение самого автора, естественно. Но о таких случаях практически не было известно. Ведь неизвестное никому заклинание всегда было лишним козырем в рукаве или очень весомой разменной монетой. То есть если такие обмены и происходили, то они, как правило, не афишировались сторонами. Поэтому она и решила выбрать такой вариант. А то, что она магию раньше не учила и это вообще не магия... Так ученики об этом не знают.

Вновь наступила тишина, пока девушки переваривали услышанное предложение. А затем была развита кипучая деятельность. Подходящего ростового зеркала ни в из одной комнате женского крыла не оказалось, только относительно небольшие на столах для наведения общего марафета, а в них всей фигуры не видно. Было ещё несколько закреплённых зеркал в платяных шкафах, но тоже недостаточно крупных для такого важного дела, да и неудобно для большинства девушек — ведь тогда хозяйки комнаты оказывались в привилегированном положении, а прочие в роли гостей-просителей.

Так что, если ты не можешь сам, то озадачь другого. Старшекурсницы немедленно повесили решение этой проблемы на своих кавалеров. Попытки увильнуть и отмазаться, были весьма жёстко пресечены, вплоть до угрозы разрыва отношений, — какой девушке понравится, что парень ради неё не желает даже слегка, ну совсем чуточку, поднапрячься. Как бы то ни было, но вскоре группа парней приволокла откуда-то подходящее двухметровое зеркало в тяжёлой потемневшей от времени раме.

Астория попросила присутствующих, коих набралась уже большая часть факультета, расчистить ей место и встала напротив зеркала, готовясь к очередному представлению. Немного красочных спецэффектов не помешают... И в зеркало, с кончика направленной на него палочки, устремились яркие, извивающиеся, но маломощные электрические разряды. Так, визуализация обеспечена, теперь нужна вербальная компонента, и она принялась быстро читать вслух кусок произвольного программного кода, задом наперёд, естественно. Под этот речитатив и используя разряды как энергетический канал, она быстро сформировала на поверхности зеркала микронный визуализирующий слой, добавила несколько ультразвуковых сенсоров по краям для считывания пространственной кинематики тела человека, стоящего напротив, и, немного поколебавшись, потратила часть наноматериала на формирование в раме управляющего блока с заложенной в памяти парой десятков нарядов, адаптированных под стиль магов, включая небольшой пассивный энергосборник. Для поддержания краткосрочного режима работы в пределах Хогвартса хватит, а за прочие возможности можно будет и поторговаться.

— Всё, готово. — она опустила палочку, прекратив молниеизвержение.

— И... и как им пользоваться? — влезла одна из старшекурсниц.

— Становишься напротив, вот сюда. — стала раздавать указания Астория. — Хорошо. Видишь загорелся зелёный сигнал? Это значит, что ты в фокусе. Теперь доставай палочку, колдуй «люмос» и сделай вот такой жест, это команда зеркалу на активацию.

Старшекурсница послушно выполнила указанные действия, но её отражение в зеркале никак не изменилось, оставшись как есть.

— Э-э-э?

— Всё нормально, ты всё сделала верно и сейчас активировался режим ожидания

команд. Теперь ткни палочкой в правый верхний угол зеркала. Видишь, слева появились значки, целая фигурка и её части: с головы до ног? Ткнёшь палочкой справа от фигурки — и наряд целиком сменится на следующий в базе. Ткнёшь слева, соответственно, вернётся предыдущий. Цветная полоска — это таблица градиента для выбора общей расцветки. Аналогично напротив других пиктограмм, только там будут меняться уже отдельные части наряда, а не все сразу. Когда закончишь, сколдуй «люмос» два раза, и зеркало отключится. И да, энергии хватит только на один час активной работы, после чего ему надо будет подзарядиться в течении суток.

Ей незачем было тратить ресурсы на полнофункциональную модель. Это быстро обесценит её труды в глазах других. Жизнь среди людей приучила её, что те, доставшееся им без проблем и хлопот, то есть почти даром, не ценят. Совершенно не ценят. Чуть позже она намекнёт жажущим, что подзарядить зеркало может и она, и для этого не надо будет ждать целые сутки, но это уже не за бесплатно. И можно будет ввести ещё ранжированную абонентскую плату за доступ к другим частям имеющегося у неё каталога моделей. Причём оплате не обязательно быть только денежной, точнее, именно деньги её интересуют в самую последнюю очередь. Главное — это информация! Неизвестно, получится ли у неё вернуться или хотя бы связаться со своими, но в любом случае ей следует подготовить себе каркас, фундамент, на который можно будет впоследствии опереться. А это... Этот вариант зеркала пусть будет бесплатным факультетским достоянием, работающим рекламным образцом, повышающим её рейтинг среди учащихся.

Услышав о таком ограничении по времени девушки чрезвычайно возбудились, немедленно затеяв спор об очерёдности и времени на «примерки». Наружу были извлечены все аргументы в виде достижений, прегрешений, иерархического положения на факультете и в школе каждой. Астория еле успевала пополнять свою базу данных на спорящих, столько было вывалено различной информации.

— Что это у вас тут происходит? — раздался громкий недовольный вопрос.

Упс. В гостиной Гриффиндора стояла Минерва Макгонагалл, грозно обозревая творящийся бедлам. Азартно спорившее до этого девушки немедленно замолчали и стали прятаться друг за дружкой, совсем не спеша удовлетворить любопытство декана.

— Я жду ответа! Мисс Джонсон?

— Э-э-э... М-м-м... — вышеназванная девушка старательно изучала потолок, видимо пытаясь найти там некий ответ, ну или, на крайний случай, подсказку. Безуспешно.

— Это новенькая заколдовала зеркало! — влезла с комментарием Грейнджер.

— Зеркало? — декан обратила внимание на стоявший предмет мебели. — Погодите, в нашей гостиной не было такого зеркала. Откуда вы его взяли?

— Так-так-так, моя дорогая мисс Норрис! Сюда, значит, эти подлые воришки потащили добычу? Ну да, Гриффиндор... Конечно!

Из приоткрытой входной двери за спиной Макгонагалл доносился приближающийся старческий мужской голос.

Вскоре через дверь в гостиную проник завхоз Хогвартса — Аргус Филч, сопровождаемый весьма крупной, пепельного цвета кошкой. Парни, притащившие зеркало, немедленно постарались заныкаться среди других учащихся пока их не заметили.

— О, Минерва, и ты уже здесь! Замечательно, просто замечательно, — прошамкал старик.

— Аргус, что случилось?

— Понимаешь, моя дорогая Минерва, убираю я тут грязь, которую приволокли с улицы все эти грязнули, которых вы почему-то зовёте своими учениками, когда миссис Норрис заметила, как группа учеников вскрыла мою кладовку и утащила оттуда вот это зеркало. Я немедленно кинулся по следу, и моя дорогая миссис Норрис привела меня сюда. Да вот и украденное, кстати. Попались, голубчики, с поличным — не успели запрятать, негодники! Жаль, что сейчас у нас розги не практикуются. Э-эх, снять бы пару шкур с виновных, как в старые добрые времена, сразу все дурные наклонности вымело бы.

Профессор недовольно нахмурилась, крыть было нечем, и немедленно устроила следствие по «горячим следам». Долго оно не продлилось и быстро вышли на виновных и подстрекателей. А точнее... Все всё быстренько свалили на Асторию, мол, это она была инициатором, вот пусть она и отвечает. От такой логики она немного «припухла». То есть она хотела как лучше. Хотела помочь девушкам, хотела наладить взаимоотношения по-человечески... А они вот так... По-человечески.

Астория молча выпрямилась с каменным выражением на лице и так же молча махнула рукой, уже без всяких эффектов развоплощая свои усовершенствования в злополучном зеркале. Нечего тратить ресурсы на показушную иллюминацию, всё равно никто ничего не поймёт. Оправдываться она и не подумает, много чести для людей. Это у себя во флоте она скинула бы флагману запись происходившего и на этом бы всё и закончилось. Но люди... Эти люди, хоть они и называют себя магами, оказались всё такими же неблагодарными сиюминутными трусливыми тварями, как и их потомки в некоем недалёком будущем, пускай и другого мира. Пусть теперь хоть кто-то попробует у неё хоть что-то попросить.

— Вас, кстати, хочет видеть директор Дамблдор. — обронила Макгонагалл, не дождавшись никаких оправданий или раскаяния со стороны столь раздражающей её особы, — И как мне ни неприятно, но... Минус двадцать баллов с Гриффиндора за колдовство вне классных комнат и за грубейшее нарушение дисциплины.

По гостинной факультета разнёсся недовольный гул.

— Можете за это поблагодарить свою новую сокурсницу. Позже.

Вот, значит, как, Минерва решила сыграть «грязно». А это уже почти явное объявление войны. Ещё не «горячей», но многие ограничения можно будет теперь отбросить. Хор-рошо, посмотрим чья возьмёт.

Туманница, демонстративно не глядя на сконфуженных учеников факультета Гриффиндор, молча пошла к выходу. Судя по всему, её невинная шуточка со шляпой удалась, заодно и небольшой тест на профпригодность и адекватность маги в очередной раз с треском провалили. В её базах данных Ното Sapiens Magicis, всё больше становились обычным Ното безо всяких там Sapiens-ов, хотя немного Magicis всё же было.

Всю дорогу до кабинета директора Минерва непрерывно нудела ей над аудиосенсором на тему добропорядочного поведения, приверженности жизни по правилам и прочего в том же духе. Астория этот вербальный мусор даже не пыталась слушать и анализировать, сразу сбрасывая в архив. Она лучше потратит вычислительные ресурсы на сравнение анимагической формы Макгонагалл с информационной структурой кошки Филча, которая явно была не совсем обычным представителем своего семейства.

Хм, есть как явные совпадения, так и очень сильные расхождения. Особенно заметные в области головы. Видимо, сказывается то, что человеческий мозг всё же сложнее устроен, чем кошачий. И при анимагическом обращении, упрощения структуры мозга, скорее всего, не происходит, иначе маг мгновенно стал бы самым обычным животным, пусть и несколько

более развитым по интеллекту. Или там задействованы совершенно иные принципы и процессы? Астория заинтересовано покосилась на вещающую очередную «истину» Макгонагалл — вот бы та обратилась кошкой и данное состояние как-то зафиксировать от обратного превращения, тогда можно будет вдумчиво и не спеша провести аутопсию и детально, наглядно сравнить на примере. Мда, идея неплохая, но почти без шансов. Рассчитывать на содействие этой старухи в столь важном деле познания её внутреннего мира, очевидно, не приходится. Надо будет, кстати, выяснить между делом, может у магов есть фиксирующие заклинания для анимагов и не надо будет изобретать гребной винт. Уговорить декана на ещё одну демонстрацию анимагии она сможет, скорее всего, без особого труда. Люди ведь такие честолюбивые и падкие на лесть. Вот и Макгонагалл не удержится от соответствующе оформленной просьбы, а потом её мнение никого волновать уже не будет. Всё во имя прогресса и познания, как любит выражаться Биска. А пройти этот путь без жертв не получается, и лучше, когда эти жертвы, заодно, являются и твоими недругами.

Хорошо хоть до кабинета директора было не особо далеко, иначе жертвы могли появиться прямо сейчас. А так... Можно сказать, что декану повезло.

— Горячий шоколад.

Каменная горгулья, скрипнув постаментом по полу, открыла проход к кабинету Дамблдора.

— Йоу, флагман! Я зырю, этот хрен моржовый дотумкал вас напрячь!

— Силенцио!

— М-м-м! Хмпф!

Дамблдор, махнувший палочкой в сторону шляпы, устало опустил в своё троподобное кресло, а Макгонагалл заняла одно из кресел преподавателей сбоку от стола, оставив Асторию стоять.

— Мисс Кливленд, немедленно исправьте то, что вы сделали с Распределяющей Шляпой. Всё-таки этот вульгарный жаргон трущоб отнюдь не приличествует нашему прекрасному заведению.

Астория, нацепив на лицо аватары абсолютно непонимающее выражение, изумлённо захлопала ресницами.

— Я? Я же ничего не делала! Ну не трогала я вашу шляпу, даже пальцем, разве что, когда чистила её и надевала на голову. Все же видели, что я затем просто сидела и ждала её вердикта, как и все до меня, да и палочку я не доставала.

А что? Главное, это ни слова прямой лжи. Всё внешне так и было. А мелкие нюансы её взаимодействия с Тактической Сетью... Ну зачем забивать ими голову почтенным и заслуженным магам, которые гораздо лучше неё знают «как надо». Шляпа, кстати, оказалась очень интересным и весьма сложно устроенным прибором. По своей структуре, весьма сильно отличающейся от типовых магических структур, примеров которых она уже сумела насмотреться. Даже жаль, что не получилось подольше покопаться в её устройстве и алгоритмах. Но и так неплохо вышло: и почти невинная шутка, и проверка. Она наложила манеру поведения одного из сотрудников Быка, который запал ей в память своим карикатурно-панковым поведением, но при этом умудрявшимся всегда оставаться в рамках, хоть и на самой грани.

— Мисс Кливленд... — устало вздохнул волшебник. — Поверьте старому, опытному, много чего видевшему магу. Я готов дать свою бороду на отсечение, что это ваши проделки.

К тому же... — тут он покосился на сидевшую с неприступным видом Макгонагалл, — В общем, я настоятельно прошу ВАС вернуть Распределяющую Шляпу в нормальное состояние.

— Я могу попробовать её попросить, но за результат не ручаюсь. Я же не Великий Маг и Волшебник! — не удержалась она от лёгкой шпильки.

Лицо Дамблдора еле заметно дрогнуло, но он сдержался. А вот Минерва не преминула попенять девушке за её неуважительное отношение к магам, которые старше и мудрее неё. Очередную, готовую начаться перепалку остановил Дамблдор укоризненным:

— Минерва! — а затем к Астории, уже тоном доброго дедушки-мастера, доверяющего подмастерью важную работу, — Девочка моя, я верю, что у тебя всё получится. Не обращай на нас внимания.

Ах так, значит уже «девочка моя». Сейчас вы получите «девочку». Астория развернулась спиной к магам, но держа их под пристальным наблюдением и будучи готовой немедленно атаковать, если те вдруг решат нанести ей удар в спину. Дальше последовал десятиминутный спектакль из уговоров шляпы вести себя прилично и ответных реплик, из которых присутствующие узнали о себе много нового, не исключая и саму Асторию (по-другому было бы подозрительно). Пока она таким образом пудрила магам мозги, сам Дамблдор, вроде как не особо интересуясь происходящим, подошёл к шкафчику, где стояли различные несуразные приборчики и статуэтки, и стал эпизодически касаться некоторых из них, типа любуясь их работой и красотой. Ага, понятно. Эта машинерия на самом деле была скрытым и весьма толковым сенсорным комплексом. Видимо, Дамблдор решил, заодно, изучить и понять её способности. Если это вообще и не являлось главной целью этого приглашения. Вот только против неё такие методы были бесполезны, стоило ей только почувствовать действие очередного заклинания или сканирующую волну, как она немедленно разрывала контакт со Шляпой и дальнейший диалог шёл согласно тут же набросанному заранее сценарию. Дамблдор переставал колдовать, и она снова восстанавливала связь, принимаясь исследовать информационную структуру Шляпы дальше. Этакие «кошки-мышки». Причём кошка была старая и слепая, а мышка молодая и зрячая. В общем, поддавшись на убедительные «уговоры» и «просьбы», Шляпа согласилась вести себя «прилично», как раньше. А о том, что на самом деле ничего не поменялось, магам знать совсем необязательно. Они же не просили навсегда вернуть шляпе старую манеру речи. Для этого надо уметь грамотно формулировать свои мысли и пожелания. Так что если она через год не подтвердит своё текущее распоряжение, то следующая процедура приёма первокурсников будет ну очень весёлой и запоминающейся.

Немного недовольный директор, которому не удалось узнать почти ничего нового, вдруг решил поинтересоваться, как она поладила со своими софакультетниками. И тут Макгонагалл, которая до этого безмолвно сидела «третьей лишней», высказалась о произошедшем в гостиной Гриффиндора, только акцент был ещё чуть сильнее смещён в сторону туманницы. Теперь складывалось впечатление, будто это она организовала и лично возглавила воровской налёт на склад мистера Филча.

— Ай-яй-яй... — сокрушенно покачал головой Альбус, — Как нехорошо — в первый же день! Но знаешь, Минерва, я думаю, ты немного погорячилась, минус двадцать баллов в первый день... Это несколько... М-м-м, многовато. Тем более я уверен, что наша девочка (опять это его собственническое утверждение) не хотела ничего плохого. Так что я, своей властью директора Хогвартса, снимаю со штрафа десять баллов. И да, за помощь школе в

починке важного артефакта, начисляю Астории Кливленд — десять баллов.

Директор даже заговорщицки подмигнул одним глазом Астории и как бы упуская из виду, что по его же теории, она и сломала Шляпу до этого.

— Таким образом, факультет Гриффиндора начинает новый учебный год с нулевым счётом, как и остальные факультеты.

Угу, ничего нового. Астория, мрачно, и не показывая никакой радости от «справедливого» решения, размышляла о происходящем. Классическая тактика злого и доброго полицейского. В человеческом обществе весьма популярная методика влияния, используемая в самых различных сферах жизни. Всем известная, но от этого не теряющая своей эффективности. Дамблдор явно отвел себе роль «доброего». А самое интересно было в том, что она понятия не имела, что означают эти самые баллы и какова их реальная ценность. А все, включая и директора, и декана, как-то подзабыли её об этом проинформировать. Сейчас спрашивать об этом было несколько неуместно, можно было порушить разыгрываемую сценку с образом, и поэтому она коротко поинтересовалась, можно ли отправиться себе в комнату и отдохнуть после весьма тяжелого дня.

— Да-да, моя девочка (опять)! Благодарю за оказанную помощь, можешь идти к себе на факультет. А нам с твоим деканом надо обсудить ещё несколько школьных вопросов.

Она вежливо попрощалась с директором и деканом и затем неспешно пошла в гостиную Гриффиндора.

Та встретила её всё тем же перевозбужденным гулом разговоров, приумолкших при её появлении. Сделав от входа пару шагов, она остановилась, осматривая присутствующих детей и натываясь на многочисленные ответные любопытствующие взгляды.

— Ой, а ты быстро! — подлетела к ней одна девчонка, вроде как Лаванда Браун. — А тебя сильно ругали? А у нас, понимаешь, Филч забрал твое зеркало! Вредина! А если мы ещё одно достанем, ты нам его опять заколдуешь? А...

Туманница в полном офигении слушала эту вербальную атаку, пытаясь подобрать слова на эту несусветную, безбашенную, вопиющую наглость... Несмотря на безукоризненное знание как приличных, так и не очень форм и речевых оборотов, алгоритмы ядра никак не могли подобрать нужную словесную конструкцию, чтобы выразить всем и сразу своё отношение к происходящему. А раз слова не подбираются... Она, вскинув руку, продемонстрировала короткий универсальный жест, посылающий видящего его по известному сексуальному маршруту. Немного подумала, внесла небольшие пространственные корректировки для большей убедительности и видимости окружающим. Подумала снова... И добавила такой же жест со второй руки. Вот теперь самое то.

В полной, изумленной тишине, она прошла через всё помещение гостиной факультета и поднялась по лестнице, ведущей в женское крыло. Ей надо проанализировать произошедшее в тишине и спокойствии.

Глава 13. ЗОТИ

Весь четвёртый курс Гриффиндора маялся в нервном ожидании в кабинете ЗОТИ (защита от тёмных искусств), ожидая преподавателя. Ученики, тихо и не очень, разговаривали друг с другом, делясь ожиданиями о новом учителе защиты.

Астория постаралась занять самое дальнее угловое место в классе. С этой позиции она могла наблюдать весь кабинет с учителем и учениками, а заодно и быть прикрытой с двух сторон капитальными стенами Хогвартса.

Судя по услышанным ранее разговорам, предмет «Защита от Тёмных Искусств» был весьма своеобразен даже для эксцентричных магов. Ни одному преподавателю не удавалось ещё продержаться в этой должности более года, что весьма её интриговало. Мол, некий могущественный, неназываемый по имени волшебник наложил на эту должность мощное проклятие. Как такое вообще возможно — она не могла представить даже теоретически. Встроить некий дефект структуры даже не в физический предмет, а в абстрактное понятие этого предмета. А ещё точнее, даже не понятие предмета, а в организационный процесс, действие. И почему в таком случае не сменить «проклятое» название на другое? Ведь логично, что тогда «проклятью» не за что будет уцепиться и оно будет нейтрализовано. Странно, непонятно и... Маловероятно. Скорее всего, это обычные людские страшилки и всё гораздо проще и прозаичнее. Но мало ли что. До недавнего времени она вообще считала, что люди никак не приспособлены к работе с Тактической Сетью. И вон, сколько вокруг неё опровержений её прошлого мнения.

Поэтому, попав в кабинет, перед выбором себе места для дальнейшей учёбы, она тщательнейшим образом просканировала обстановку на наличие нетипичного и опасного содержимого, но ничего явно угрожающего не обнаружила... Усиление стен... Энергетическое поглощение... Сигнальный комплекс... В принципе, уже знакомый ей стандартный набор, только в несколько более мощном исполнении, что, в общем-то, логично. Но лучше ещё чуть подстраховаться, и поэтому она села там, где села.

В кабинет, клацая по полу деревянной ногой, вошёл ожидаемый преподаватель защиты. Грузное тело, множество различных физических увечий. Первое впечатление было, что защищаться у этого человека в жизни не особо получалось. Но, с другой стороны, он всё же выжил. Для полноты картины следовало бы узнать об обстоятельствах получения ран и проанализировать ситуацию на тему: а можно ли было их в тот момент избежать?

Стоп, это она уже свернула не на тот курс. Ей какое дело до того, что с этим человеком случилось ранее? Гораздо важнее будет узнать, как он будет преподавать свой предмет.

Пока она размышляла таким образом, профессор толкнул нечто вроде приветственной речи, в которой обругал почти всё и всех... От предписанных учебников (с чем Астория была полностью согласна), до министерства. Не забыв в своей речи и предыдущих преподавателей данного предмета, которые почти ничему учеников нормально за свой год не научили. И сразу же сообщил, что он согласился преподавать по просьбе Дамблдора и всего-навсего на один год (очень, очень интересно), после чего приступил к перекличке.

Дойдя до фамилии Астории в середине списка, он запнулся и внимательно посмотрел на неё, когда она откликнулась на своё имя.

— Хм, а по тебе и не скажешь, что ты незаурядный боец. Внешность — она обманчива... — бросил угрюмо он.

Ученики стали удивлённо переглядываться между собой и оглядываться на Асторию, заинтригованные этой репликой, а сама же Астория предпочла промолчать, не желая комментировать. Грюм, не дождавшись от неё реакции, довольно кивнул.

— Молчишь, и это правильно! Чем меньше о тебе знают, тем сложнее врагам предсказать твоё поведение. Не волнуйся, это мне Боунс рассказала о твоих действиях в лесу. Всецело одобряю и поддерживаю. Давно следовало тот гадюшник вырезать!

— ТА-А-АК, КЛАСС, ВНИМАНИЕ!!! ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!!! — взревел он, заставив вздрогнуть добрую половину учеников. — Урок первый! Никогда не судите об опасности человека по его внешности! Очень многие маги расстались с жизнью или здоровьем, поведясь на миленькую, невинную внешность. Суровый brutальный мужик, может быть невинным безобидным кроликом по сравнению с мило выглядящей девушкой. Вы не маглы, вы маги! И ваши главные враги — они тоже маги! И пока вы стопроцентно не убедитесь, что перед вами тот человек, за которого он себя выдаёт... Считайте его потенциальным врагом. Есть множество способов принять облик другого человека — от банальной иллюзии, до оборотного зелья. Враги коварны! Враги могут быть везде! ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!!!

Грюм обвёл насупленным взглядом испуганно сжавшийся класс. Его второй искусственный глаз вращался в глазнице во все стороны, и, видимо, не доставлял своему владельцу никаких неудобств.

— Ну так вот. К теме урока... Заклятья! Заклятья бывают разными по силе и типу. Согласно директивам Министерства Магии, я должен обучить вас только контрзаклятьям — и ничему больше. Я не должен демонстрировать ученикам младше шестого курса запрещённые к применению заклятья. Вы считаетесь для этого слишком молодыми. Но директор Дамблдор придерживается лучшего мнения о состоянии ваших нервов. Он считает, что вы вполне способны вынести демонстрацию этих заклятий. А я считаю, что чем скорее вы узнаете, что к чему — тем лучше для вас. Как вы сможете защитить себя от того, чего никогда не видели? Если тёмный маг решит применить против вас противозаконное заклятье, он не станет терять время и объяснять, что именно он собирается сделать. Он отнюдь не кинет в вас заклятье учтиво и вежливо, лицом к лицу, как на дуэли. Поэтому, вы всегда должны быть наготове! Вы должны быть начеку, настороже! Вы должны отложить это в сторону, мисс Браун, когда я веду урок!

Лаванда Браун покраснела, судорожно пытаясь спрятать только что вытащенный под партой модный журнал. А Астория нахмурилась. Она не ощущала никаких активных сканирующих воздействий, но, судя по всему, Грюм сумел заметить совершённое действие прямо сквозь дерево парты. Инфракрасное зрение? Она немедленно укуталась в лёгкое, поглощающее её излучения энергетическое поле, и подняла руку.

— Да?

— Я правильно понимаю, что ваш искусственный глаз способен видеть сквозь материальные преграды, включая и одежду?

В классе наступила тишина, пока ученики обмозговывали услышанное. Затем до большинства дошла подоплёка вопроса, и помещение наполнилось возмущёнными девичьими выкриками.

— Молчать!!! — снова взревел преподаватель. — Хороший, правильный вопрос! Да, в обычных условиях одежда не является для моего глаза непреодолимым препятствием, ведь под ней можно много чего опасного спрятать. Но, пока я преподаю в Хогвартсе, Дамблдор

наложил на мой глаз дополнительное ограничение. Он не может видеть сквозь школьную мантию. Так что можете не волноваться на этот счёт. И да, пять баллов мисс Кливленд за наблюдательность, и ещё пять баллов за ваш барьер, — он, заметив непонимающие взгляды учеников, презрительно скривился. — Никто из всех вас, кроме неё, даже не подумал озаботиться своей защитой. ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!!! А теперь к теме урока.

Грюм, тяжело прошагав по кабинету, открыл ящик стола и вытащил из него стеклянную банку. Внутри сустилось три крупных чёрных паука. Некоторые из учеников вздрогнули и попытались отодвинуться подальше. А сама Астория только хмыкнула про себя — по сравнению с акромантулами из леса, это было даже не смешно.

— Так вот... Кто из вас знает, использование каких заклятий влечёт за собой наиболее тяжкое наказание по законам магов?

А это интересно. Астория перебрала дополнительные ресурсы в сферу внимания.

Несколько учеников неуверенно подняли руки вверх. Грюм, недолго думая, ткнул пальцем в Гермину Грейнджер, сидевшую в первом ряду.

— Авада Кедавра! — чуть ли не шёпотом сказала та.

— О, да! Самое первое, самое известное, и самое любимое заклятие гвардейцев Тёмного Лорда. Сколько магов, бесстрашно идущих на «бомбарды» и «секо», бледнели и жидко гадили, стоило им только услышать эти два простеньких слова. Авада Кедавра... Убийственное заклятие. Мгновенная смерть.

Он извлёк из банки одного паука и опустил его на стол. Тот почувствовав свободу от заскорузлых пальцев мага, метнулся к краю стола, но... Палочка была уже поднята.

— Авада Кедавра! — тихий, безжалостный голос.

Зелёная вспышка — и паук, споткнувшись на бегу, закрутился по инерции кубарем, замерев, в итоге, на спине с поджатыми к телу лапками. В том, что он мёртв, ни у кого из учеников не возникло ни малейшего сомнения.

Профессор равнодушно смёл мёртвого паука на пол.

— Не вежливо... — спокойно произнёс он. — Не приятно... И против этого заклятья нет контрзаклинания. От него нельзя защититься. Известен только один человек, которому это заклятие не причинило никакого вреда.

Грюм продолжал ещё что-то говорить, а Астория лихорадочно анализировала полученные данные. Мгновенная смерть? Формально — да! Но вот причины... По всему выходило, что «Авада» это, всего-навсего, модифицированное воздействие краткосрочного стазиса. Попадая в любую живую органику, оно приводило к микросекундному полному стазису биологического объекта, останавливая движение всех атомов и частиц, тем самым блокируя и обнуляя все электромагнитные импульсы тела, и, соответственно, убивая его. Даже если жертве сразу же провести реанимационные мероприятия, то это будет именно «тело» — без малейших проблесков сознания, которое будет безвозвратно «стёрто». Это была известная проблема использования полей стазиса. Хранить в нём любую неорганику — отличный результат. Мёртвую органику — можно, но для Туманного Флота бессмысленно. Живую — невозможно. После помещения в поле стазиса любого живого существа, оно немедленно становилось «мёртвой органикой». Биска было потратила целый месяц на дополнительные исследования и попытки обойти это ограничение, чтобы не тратить ресурсы на содержание пленников для своих опытов, но ничего так и не сумела придумать. И да, формирующий луч области стазиса был весьма энергозатратным и при этом легко блокировался любым достаточно плотным физическим объектом, правда, его нельзя было

заблокировать энергетическими полями.

Но именно против неё это заклинание было почти бесполезно, ибо её функционирование базировалось не на электромагнитных, а на квантовых взаимодействиях, которым было плевать на все стазисы. Максимум, чем оно ей грозило, это краткосрочное отключение ядра (стазис, всё же) и временная потеря управления аватарой. И то, не факт. Она подняла руку.

Грозный Глаз, до того вещавший о неотвратимости смерти от воздействия этого заклинания, удивлённо замолк, глядя на решительное выражение лица Астории.

— Да, мисс Кливленд?

— Сэр, но ведь оно легко блокируется почти любым предметом или материальной преградой. Я не понимаю, чего его так все боятся? Смерть, она всегда смерть — и не имеет значения, от чего она наступила. Ведь, насколько я знаю, существует множество способов гарантированно убить цель другими заклинаниями и методами, и эти самые возможности совсем не относятся к классу запрещённых.

Грюм достаточно долго молчал, пристально глядя на ждавшую ответов Асторию. Затем выдохнул, тяжело оперевшись руками на стол.

— Я не буду спрашивать, откуда у вас эта информация. Видимо, в Америке образование ведётся немного по другим принципам, чем у нас, но поясню для присутствующих. Да, формально вы правы — человека можно убить множеством способов. Да что там говорить — обычное заклинание шинковки овощей, которое повсеместно используют домохозяйки, прекрасно пошинкует на кровавые ломтики и оппонента, надо только чуть силы добавить. А заклинание подогрева пищи? Направьте его прямо в глаза своего противника, и вы получите запечённые зенки врага в собственном соку! — часть учеников побледнела, представив эту картину. — Но вот от этих заклинаний у вас всегда есть шанс защититься, выжить, восстановиться. От попадания авады — нет! Она пройдёт сквозь любую вашу защиту. И да, как верно вы заметили, единственное, что может её остановить — это материальное препятствие. Поэтому никакой более-менее опытный маг не будет кидаться авадами в лесу среди деревьев. Есть и ещё одно ограничение — его могут применить только очень сильные маги. Если кто-то из вас достанет сейчас свою палочку и произнесёт, направив на меня, «Авада Кедавра» — то я сомневаюсь, что у меня даже насморк появится. Мисс Кливленд, немедленно отложите палочку!!! Хорошо! Но мы отвлеклись. Моя задача не обсуждать сейчас с вами достоинства и недостатки запрещённых заклинаний, а продемонстрировать их воздействие, чтобы вы знали, к чему быть готовым. Ещё пять баллов Гриффиндору.

Он выпрямился, извлёк из кармана своей куртки плоскую фляжку и приложился к ней, сделав пару глотков.

— Продолжим, — он совсем неаристократично вытер губы обшлагом куртки. — Кто скажет мне следующее запрещённое заклинание? Хм, давай вот ты... — Грозный Глаз указал пальцем на пухленького мальчика с дрожавшими губами, но упрямо тянувшего вверх руку.

— К-к-круцио... — выдавил тот с силой из себя.

— Ты Невилл Долгопупс? — зачем-то уточнил Грюм, не так давно делавший переключку.

Мальчик молча кивнул.

— Тогда понятно... — хмуро обронил профессор, но не стал ничего пояснять, а просто достал из банки второго паука.

— Итак, заклятие Круциатус! — произнёс Грюм, одновременно кладя паука на стол. — Для того, чтобы вы ясно увидели, в чём заключается его воздействие, мне придётся увеличить этого паука. Он направил на него свою волшебную палочку и произнёс: — Энгоргио!

Паук раздулся и стал размером почти с маленького акромантула. Рональд Уизли, в панике, резко отодвинулся вместе со стулом подальше, пока не упёрся спинкой в стол сзади.

Грозный Глаз снова поднял волшебную палочку, направил её на паука и еле слышно прошептал:

— Круцио!

Тотчас же ноги паука подогнулись, он упал, перевернулся на спину и начал биться в судорогах. Он не издавал ни единого звука, но, без всякого сомнения, если бы был одарён даром речи, то кричал бы сейчас во всё горло. Профессор не отводил свою палочку, и паук дёргался с каждой секундой всё сильнее и сильнее.

— Прекратите! — пронзительно крикнула Гермиона, зажав уши.

Грюм недовольно нахмурился, но послушно отвёл вверх свою палочку. Измученный паук облегчённо раскинул в стороны свои лапы, продолжавшие всё ещё слегка подёргиваться.

— Редуцио, — пробормотал преподаватель, и паук ужался до нормальных размеров, после чего его вернули назад в банку.

— Боль... — тихо проговорил он. — Не нужно вбивать гвозди под ногти, не нужно иметь арсенал пыточных инструментов. Просто наложите заклятие Круциатус... Оно тоже было когда-то довольно популярно у гвардии Тёмного Лорда.

Астория озадачилась. Это воздействие относилось к классу низкоэнергетических. Оно наводило в нервных окончаниях живого организма паразитные импульсы, которые и вызывали чувство пронзительной боли и дискомфорта по всему телу. И заклинание было идеально рассчитано именно против людей — на животных оно тоже, естественно, действовало, но несколько хуже из-за разницы в структурах нервных волокон. Правда, пауку от этого легче не стало. И опять-таки, против неё это заклинание полностью бесполезно — нет у неё никаких нервных окончаний. Но сама идея весьма интересна: если её немного доработать, то получится очень неплохое средство выведения из строя сенсорных комплексов.

— Хорошо, два заклинания вы уже увидели. Кто теперь назовёт третье, последнее?

В классе настала тишина. Ученики, шокированные демонстрацией предыдущих двух заклинаний, уже не проявляли былого энтузиазма. А извечно вытянутую руку Грейнджер Грюм полностью игнорировал.

— Мисс, вы уже отвечали. А сейчас мне ответит... Ответит... Вот ты!

Палец Грозного Глаза уткнулся в Рональда Уизли.

— Думаю, ты должен быть в курсе, раз твой отец работает в Министерстве.

— Вы... Вы, наверное, говорите об «Империи»?

— О, да! — сказал Грюм. — Когда-то, с его помощью, здорово насолили министерству — это заклятие Империиус!

Из банки был извлечён третий, не пострадавший паук, и усажен на стол.

— Империио!

Суетливо дёргающийся, никак не могущий выбрать, куда ему бежать, паук мгновенно замер. Запрыгнул на подставленную руку Грюма. Затем, выпустив из своего брюха паутинку,

прикрепил её к пальцу профессора и закачался на ней, как на качелях. Вновь прыгнул на стол, и приподнявшись на задние лапы, сплясал чечётку.

Ученики радостно засмеялись. Последнее заклинание выглядело совсем нестрашным, по сравнению с предыдущими двумя. Не смеялись в классе только двое: сам Грюм и Астория.

— Смешно, да? А теперь представьте, что я заставлю всё это проделать вас — и без всякого вашего на то желания.

Смех в классе мгновенно утих.

— Полный контроль, — тихо проговорил профессор. А паук, между тем, свернулся в клубок и начал вновь и вновь кувыркаться по столу. — Я могу заставить его выпрыгнуть из окна, утопиться, залезть в рот одному из вас... Не так уж давно множество колдунов и колдуний жили под действием заклятия Империиус, — продолжил он. — Министерству здорово тогда пришлось попотеть, пытаясь выяснить, кто действовал под заклятием, а кто — по своей собственной воле.

Он обвёл класс тяжёлым взглядом.

— Но заклятию Империиус можно противостоять, и я научу вас это делать. Правда, не всякому это дано. Человек должен обладать необычайной силой воли, а она есть не у каждого. Так что предпочтительнее не подставляться под это заклятье, если это возможно. ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!!! — рявкнул он, и класс вздрогнул.

— Три запрещённых заклинания. Применение магом любого из них к человеку, автоматически выписывает ему пожизненный билет на славный курорт «Азкабан». Так что, вот с чем вам предстоит иметь дело. И моя задача — научить вас с этим бороться. Вы должны быть наготове. Вы должны быть вооружены. Но самое главное — вы всегда, каждую минуту, должны быть начеку. Ни на минуту непрекращаемая бдительность! А теперь, вытаскивайте свои перья и пишите...

До конца урока он диктовал ученикам сведения о признаках применения этих заклятий и как их распознать, при этом старательно избегая практических особенностей их наложения. Астория тоже писала, чтобы не выделяться из общей массы, хотя всю картину необходимых воздействий она сумела считать и была почти стопроцентно уверена в своей способности наложить данные заклинания.

Уже в самом конце, перед звонком, Грюм сообщил, что занятие на сегодня почти окончено, кроме последнего момента...

— А теперь я буду подходить к каждому из вас и буду ждать ответа на вопрос: какое из продемонстрированных заклинаний самое опасное?

И он начал обход класса, замирая возле каждого стола в ожидании ответа.

— Авада... Круцио... Авада...

— Авада... Авада...

С каждым услышанным ответом Грюм мрачнел, но продолжал молча обходить учеников, никак не высказывая своего отношения, пока в самом конце не добрался до Астории.

— А вы что выберете, мисс: Аваду или Круцио?

— Империио.

Услышав ответ, преподаватель навис над невозмутимо сидевшей Асторией.

— И почему вы так считаете? Ведь «Империио» не убивает и не калечит. Опытный, сильный духом, не сломленный маг сможет ему противостоять.

Астория на мгновение засомневалась, стоит ли ей озвучивать свои выводы, но раз не удержалась от ответа, то, видимо, придётся.

— «Империо» и не нужно накладывать на сильных духом. И «Авада», и «Круцио» — это заклинания открытого конфликта и боя. Когда ясен противник. В крайнем случае — внезапный удар в спину. А вот «Империо» — это, в первую очередь, заклинание добычи информации и влияния. Во все времена, самым главным достоянием была и будет информация. А своевременная информация о планах врага ценна вдвойне — и для этого совершенно нет нужды накладывать «Империо» на руководство противника, достаточно наложить его на незаметного уборщика, слугу или второстепенного соратника. «Империо» идеально подходит для внесения смуты в ряды врага, когда вроде бы лояльный союзник начинает выступать против и неожиданно бить в спину. Даже если его заранее обезвредят, само потенциальное наличие такой угрозы способно разрушить единство и сплочённость группы.

Грюм долго и молча смотрел на Асторию, никак не высказывая своего отношения к её ответу. Затем развернулся и проковылял к своему месту за столом преподавателя.

— Пятнадцать баллов Гриффиндору.

Он заметил недовольные взгляды прочих учеников, не понимающих, как за такой ответ — и столько назначили баллов.

— Один предатель... Вольный... Или невольный... Или под «Империо» — способен разрушить ваши самые грандиозные планы и начинания только тем, что просто сообщит их противнику. Или, наоборот — донесёт до вас неверную, ведущую к ошибкам, информацию. И никакая авада или круцио, вам тогда не помогут, если все ваши шаги и действия будут знать заранее. Сколько достойных магов стало жертвой этого заклинания — пусть и убиты они были совершенно другими способами. Подумайте об этом на досуге. Что вы будете делать, если ваш друг, супруг, брат, сестра или родители вдруг начнут вас убивать? Сможете ли вы поднять на них палочку?.. Всё, урок окончен! Все свободны! — вдруг прервал он свои рассуждения.

Подавленно молчащие ученики собрали свои конспекты и постарались как можно незаметнее покинуть класс. Астория выходила в числе самых последних, когда её остановил тихий голос Грюма:

— А вы, мисс, воевали! Несмотря на свой молодой возраст, вы не раз участвовали в боях и смотрели в лицо смерти. Я видел воспоминания авроров о встрече с вами после боя с акромантулами. Ваши реакции — это, однозначно, не реакции «зелёного» новичка. И позвольте дать небольшой совет на будущее — когда будете выбирать сторону, смотрите, не ошибитесь.

Астория обернулась.

— Это угроза?

— Нет, это просто совет старого опытного мага-боевика. Добро — это не всегда «свет». А зло — не всегда «тьма». Истина, как и всегда, она где-то посередине и многогранна. И мне хотелось бы, чтобы вы были на правильной стороне. Кстати, у меня есть один знакомый, которого весьма заинтересовали ваши боевые навыки. Он попросил передать вам, что хотел бы, сугубо неофициально, скрестить с вами палочки на дуэли. Учебной, конечно. Если вы заинтересуетесь этим предложением, то сообщите мне. Я передам ему, и мы тогда согласуем время и место.

— Понятно. Я подумаю. И да, свою сторону я уже выбрала.

Глава 14. Кто с пастилкой к нам придёт, тот ей и подавится

— При...

— ...вет!

На подлокотники кресла Астории, сидя в котором она пыталась разобраться в содержимом очередного фолианта по заклинаниям, взятого из библиотеки, и извлечь оттуда хоть что-то полезное, присели с обеих сторон два известных на весь Хогвартс близнеца-проказника — Фред и Джордж Уизли.

— Знаешь, это как-то неправильно, что такая красавица держится в стороне от жизни нашего весёлого факультета.

... Действительно, после её запоминающегося выступления в День Приёма, она так ни с кем и не сошлась, предпочитая тратить своё время на более продуктивные занятия, чем бессмысленный бытовой трёп и времяпровождение с человеческими детьми. Поэтому она достаточно резко отваживала всех, мешающих ей заниматься после окончания занятий.

Ею было захвачено практически в единоличное пользование кресло, в котором она сейчас и сидела. Пара бытовых конфликтов со много возмнившими о себе старшекурсницами, попытавшимися приструнить зарвавшуюся новенькую, а затем и отдельными озабоченными мужскими особями, которые (а чего от них ещё ждать) решили, что она будет просто счастлива, став их подругой, закончились, ожидаемо — в её пользу, с умеренными физическими повреждениями для оппонентов. Как оказалось, переломы конечностей маги могут залечить за сутки, и у них это не считается серьёзными травмами. Но для неё это всё равно вылилось в последующие минусы по баллам и устным прилюдным взысканием от декана, во время которого туманница чуть ли не демонстративно зевала, чем довела Макгонагалл до белого каления. Но в итоге все от неё отстали, подобру-поздорову. Мадам Помфри, конечно, очень хороший медик, но вот пить Костерост приятно мало — и ради чего? За такое поведение туманница получила в школе прозвища «Задавака» и «Принцесса», и это только те, что успела услышать. А с учётом её успехов на занятиях (которые пока нивелировались штрафами за поведение...), кое-кто уже неприкрыто смотрел на неё волком.

Она не знала, чем так насолила Гермионе Грейнджер и чего она так на неё взъелась, но та, похоже, все её успехи в учёбе воспринимала как личное неприкрытое оскорбление. Если она (Астория) брала в библиотеке книгу, то Грейнджер тут же брала две. Если по домашнему заданию требовалось написать свиток, то та строчила на два, и так далее в том же духе.

И при всём этом её ответы преподаватели не особо ценили, так как ей (это Астория уже сообразила сама) не хватало понимания именно сути прочитанного. Обладая почти абсолютной памятью, достаточно редкой способностью для людей, она попала в незримую ловушку лёгкого пути: зачем вникать в смысл материала, если можно просто и незатейливо запомнить. Вот только стоило закрасться в текст любой ошибке или неточности, влияющей на качество выполняемого упражнения, как у Гермионы начинался немедленный ступор, быстро переходящий в панику.

В отличие от Грейнджер, Астория совершенно не гналась за баллами, на которые ей было откровенно наплевать. Как оказалось, их реальная ценность была на уровне шума волн,

и почему им придавалось такое большое значение, ей было абсолютно непонятно. Какая там разница, кто будет первый или последний по баллам в конце года, если это, в итоге, не приносит никаких бонусов, преференций или ограничений.

Она хоть и не старалась выделиться, но преподаватели пока вызывали её чаще других, видимо стремясь понять, что она из себя представляет. Поэтому приходилось отвечать максимально лаконично и по делу, выкидывая за скобки всю прилегающую в учебниках «воду», что весьма благосклонно воспринималось большинством преподавателей. Тут, естественно, сказывалось превосходство возможностей ядра корабля Тумана над любым человеческим мозгом, да и организмом. Днём Астория сидела со всеми на занятиях, откровенно скучая или занимаясь своими делами — ведь преподавателям приходилось подробно, и не по одному разу, объяснять материал не всё понимающим с первого раза кораблям Тумана, а самым обычным, не особо прилежным, человеческим детям. После занятий она неслась в библиотеку, где сдавала предыдущий фолиант и брала себе новый. Тут же, в библиотеке, в тишине и спокойствии, делала домашние задания, полученные днём на уроках, под мощным и неусыпным прикрытием бдительной библиотекарши Ирмы Пинс, сурово охранявшей покой вверенной библиотеки. И только после всего этого она уже шла в вечно шумную гостиную факультета, где в «своём» кресле читала взятую в библиотеке книгу до самого отбоя. Углубленным анализом прочитанного и услышанного за день она занималась уже ночью в постели, когда все ученики засыпали. Ведь ей самой сон был совершенно не нужен, и данное время лучше было продуктивно потратить на более важные вещи.

На следующий день цикл повторялся заново. Хорошо, что она была более-менее в курсе особенностей обучения в человеческих школах, благодаря многочисленным рассказам Миранель и изучению сопутствующих материалов, и заранее морально была готова к такому режиму функционирования.

Уже сам по себе такой ритм жизни не особо способствовал её сближению с софакультетниками, почти полностью выведя её за рамки повседневной жизни факультета Гриффиндор...

— Вам какое до этого дело? — не особо вежливо поинтересовалась она, не отрывая свой взгляд от книги, перелистывая страницу.

— Фред, тебе не кажется, что нас только что послали?

— Ещё как кажется. Вот только я — Джордж. Фред, это ты!

— Да? А с утра, вроде, было наоборот?

— Так то — с утра!

Близнецы затеяли у неё над головой свою привычную перепалку, обычно ставившую в тупик неискушённых жертв этой словесной эквилибристики. Вот только она не человек, и её методы идентификации куда совершеннее, так как опираются не только на информацию от собственных аудио-визуальных сенсоров.

— Джордж, — она, не отрываясь от книги, ткнула пальцем в левого братца. — Фред, — палец переместился на правого. — Если вы и дальше будете мне мешать, то вас вскоре не смогут отличить друг от друга только полностью слепые и безрукие индивидуумы.

— Хотя... — она оторвалась от книги и задумчиво уставилась в потолок. — Если вырвать одному из говорливых незваных братцев язык, то и слепой тоже сможет тогда отличить...

— Брат, я думаю, нам стоит ретироваться. Нам тут не рады! Наш Великий План провалился.

— Полностью с тобой согласен, брат. Переходим ко второму, резервному, и не менее Великому Плану... Принцесса, не извольте гневаться, ваши подданные не хотели ничего дурного. Разрешите, в качестве наших извинений, оставить вам вот этот наборчик очень вкусных пастилок. Весьма рекомендуем!

Фред жестом фокусника извлёк из недр мантии изящную небольшую коробочку, перевязанную алым бантиком, и опустил её прямо на страницы книги перед лицом Астории.

Решили провернуть с ней свою шуточку для новичков, со своими преобразующими угощениями? Несмотря на то, что она не была свидетелем их шуточек над новичками, но о самой такой «традиции» прекрасно знала. Чтение книг отнюдь не занимало всё её внимание, она прекрасно слышала и слушала все проходящие разговоры в гостиной, включая и обсуждение подобных случаев. Так что... Хм. Шутники, значит. А если ей тоже пошутить?

— Благодарю. Что-то я действительно проголодалась!

Она низко склонила голову, якобы пытаясь получше рассмотреть и развязать узел на коробочке, а по факту скрыть мстительную ухмылку, параллельно производя небольшие усовершенствования в структуре заклинаний, наложенных на пастилки. Ну и, типа, не заметить, как братцы-самоубийцы довольно подмигнули друг другу.

Напряжённое ожидание, сгустившееся в замолчавшей гостиной Гриффиндора, ощущалось ею чуть ли не физически. Только одного этого было достаточно, чтобы заподозрить неладное. Но зачем расстраивать своими подозрениями столь щедрых и бескорыстных... жертв.

— Действительно, вкусно.

Одна пастилка уже исчезла внутри тела аватары и на подходе была другая, с несколько другим составом наложенных заклятий. Вот только у Уизли в их плане был один существенный просчёт, даже без учёта её способностей по воздействию на структуры заклинаний. Она не была человеком и у неё не было человеческого пищеварительного тракта, являвшегося последним необходимым компонентом для активации содержимого «пастилок». Она с тем же успехом могла «есть» как любую органику, так и неорганику. Причём неорганика была даже предпочтительней, ведь её расщепление на наноматериал происходило энергетически эффективнее. Разница была только во вкусовых ощущениях аватары — органические вещества были, как правило, существенно приятнее. Ну и в целях маскировки ей приходилось регулярно имитировать приёмы пищи и прочие ритуалы человеческой жизнедеятельности.

— Спасибо, мои подданные. Свободны! — она демонстративно не аристократично облизала кончики пальцев после третьей употреблённой пастилки, вернувшись к чтению книги, всем своим видом давая понять, что кроме неё тут больше никого нет.

Ключут или нет? Секунда, вторая... Десяток... Предвкушающие ухмылки постепенно стали сменяться на недоуменные.

— Э-э-э?

— В чём дело, подданные? Я же сказала, свободны! Вы мне мешаете! И да, заберите с собой своё подношение. Я уже не голодна.

Ошарашенные близнецы, прихватив с собой оставшиеся пастилки, удалились в противоположный угол гостиной, где склонившись головами к друг другу, затеяли ожесточённый тихий спор на тему, почему те не сработали. И скоро произошло то, на что

она и рассчитывала — они решились сами попробовать оставшийся продукт. Эффект был незамедлительный. Братья, превратившиеся в нечто непонятное, но человекообразное, покрытое чёрными чешуйчатыми перьями, разом обернулись к внимательно следившей за ними Астории, которая уже и не пыталась прикидываться читающей.

Она с довольной улыбкой помахала им рукой, ожидая дальнейшего развития событий, кои не замедлили себя долго ждать. Братцы выдали натужные улыбки, кивками признавая своё поражение. Синхронно извлекли из карманов заготовленные заранее пастилки-нейтрализаторы. Разом закинули их в рот... И ничего не произошло. Улыбка Астории из добродушно-весёлой стала весьма злобно-предвкушающей — замкнуть внешние контуры заклятий превращающих пастилок самих на себя было совсем несложно, сведя тем самым к нулю действие стандартного нейтрализатора, приготовленного братьями. Да и этим самым, заодно, была увеличена стабильность воздействия оборота, до двух-трёх дней точно, вместо изначальной пары часов. Больше — это вряд ли. Ведь информационная структура тела «пострадавших» будет постоянно стремиться вернуться к исходному состоянию, и вскоре принесённые заклинаниями «чуждые» структуры, оставшись без подпитки, неизбежно распадутся сами по себе от накопившихся энергетических напряжений.

В глазах Фреда и Джорджа стали разрастаться непонимание и паника. Они судорожно, одну за другой, глотали свои нейтрализующие пастилки без малейшего видимого эффекта.

— Ы-ы-ы... — спотыкаясь на ходу, они рванули к Астории, сформировавшей втихую из наноматериала классическую пилочку для ногтей и невозмутимо начавшей обрабатывать свои ноготочки, пытаясь привести их к некому запредельно-идеальному состоянию. Этаким невербальный жест полного пофигизма и игнорирования окружающих. Эту манеру она переняла у мисс Амели, которая прибегала к нему в некоторых конфликтных ситуациях, когда возникала необходимость демонстративно игнорировать и унижить оппонента без вульгарных оскорблений и ругани.

— Вы ко мне? На сегодня мои часы приёма уже закончены. Следующее время приёма и рассмотрения жалоб подданных — завтра... Или послезавтра. Ещё не решила. Столько дел, понимаете, столько дел...

— У-ы-ы... Х-х-х-ха!

Значит она верно определила, что синие пастилки содержали элементы, блокирующие и деформирующие голосовые связки. База данных пополнилась очередным примечанием.

— Мальчики, я вас не понимаю. Можете изъясняться попонятнее?

— Ты что творишь? Немедленно расколдуй их! А то я декану всё расскажу! Она опять тебя оштрафует, и нас всех заодно.

К ним подскочила пышущая негодованием Гермиона Грейнджер, раздвинув в стороны ожесточённо жестикулирующих братьев.

— Девочка... — Астория обратилась к праведнице подчёркнуто снисходительным тоном. — Я понимаю, что хоть ты и отличаешься хорошей памятью, но вот с логикой у тебя крайне туго. Давай по пунктам. Я к этим братцам-недоумкам сама не подходила и не навязывалась, они сами пришли. Это раз. Когда они предлагали мне эти свои «угощения», никто из присутствующих, включая и тебя, даже не попытался их остановить или меня предупредить. Хорошо, что на меня такие вещи не действуют. Это два. Затем, я не заставляла их тянуть в рот всякую непонятную гадость, пусть даже сделанную собственноручно — они сами с этим справились. Это три... Ну, и в четвёртых — да наплевать мне на баллы. И после всего этого ты требуешь у **МЕНЯ**, чтобы **Я** ещё их и расколдовала?!

— Да! Это точно ты всё подстроила!

Астория обречённо закатила глаза. Разум и люди — это несовместимо. Хоть Грейнджер и была права, что это результат её проделки, но с тем же успехом она (Астория) могла вмешаться, если бы эти шутники попытались заколдовать таким образом кого-то другого в её присутствии. И что, тогда бы та тоже накинулась на несостоявшуюся жертву? Даже не попытавшись разобраться в исходных причинах? И ведь её абсолютно не смущает, что пострадавшим мог оказаться кто-то другой, неспособный за себя постоять!

— Значит так! Проваливайте все, вы мне мешаете заниматься! — она решила применить универсальный приём «жуткой занятости». — Я вам не доктор! В Хогвартсе, насколько мне известно, есть расхваливаемое преподавателями больничное крыло. Если ты так озабочена состоянием этих самоотравившихся неудачников, то лучше помоги им добраться туда, где их обследует настоящий медик. Пока не стало слишком поздно. Кто его знает, чего они там намешали и в чём ошиблись. Вдруг они такими на всю жизнь останутся! — припугнула она их напоследок.

Грейнджер, злобно засверкав глазами, ухватила пострадавших за руки и буксиром потащила за собой к выходу, наплевав на их вялое сопротивление.

К чести и уму братьев, они сумели воздержаться от проявлений физической агрессии. В отличие от «правоисследовательницы», они прекрасно поняли озвученные аргументы и бесперспективность любых претензий. А физическое воздействие... После недавних убедительных примеров, таких дураков уже не было. Но ей стоит в будущем усилить бдительность. Если она правильно определила психотип братьев Уизли, то данная ситуация для них стала настоящим вызовом их мастерству и хитроумию. Несмотря на свой раздолбайский вид и поведение, талантами они не были обделены, что признавали даже преподаватели Хогвартса. И ей не стоит ожидать прямолинейной атаки «в лоб» или даже «в спину». Наверняка они попробуют придумать некую многоходовую комбинацию, которая позволит им «реабилитироваться» в глазах окружающих. Ну что же, будет хоть какое-то развлечение, а то она начала уже немного скучать. Кстати, и ей стоит, наверное, заранее подготовить свою «ответку».

Астория, механически листая и запоминая содержимое книги, неожиданно увлеклась этой перспективой. Ограничение задачи: использовать только те знания, которые она уже получила в Хогвартсе. Ожидаемые последствия: нелетальные и обратимые. Демонстративность: по ситуации. Напоказ делать не стоит, но и заморачиваться со скрытностью тоже.

Она перебирала известные ей комбинации воздействий и все они были несколько не тем, что ей требовалось. Хм, интересно, а как бы на её месте поступила обычная ученица? Вариант с жалобой преподавателям отменяем сразу. Её задача «насолить», а не предотвратить.

Пойти в библиотеку? Эм-м-м, мадам Пинс, скорее всего, не поймёт запрос типа: «А есть ли в библиотеке книга, содержащая в себе описания бессмертных шуток?». Точнее: запрос-то она поймёт, но вот её ответ точно не будет содержать указания на подходящую книгу.

Астория вполне сознавала своё слабое место. Идеально использовать готовые схемы — без проблем. Модифицировать чью-то существующую работу — запросто. Создать, придумать нечто новое... Вот тут уже начинались сложности. Её алгоритмы просто не были приспособлены к такого рода созидательной деятельности, она же не ремонтница, в конце-

концов. Тут, правда, было не совсем новое, но...

Астория резко встала с кресла, захлопнув надоевшую и ставшую неинтересной книгу. В алгоритмах закрутилась одна неоформленная идея, но для её шлифовки ей необходим сторонний взгляд.

Она направилась на выход из помещений факультета. Время до отбоя есть. Она ещё успеет добраться до Флитвика и проконсультироваться с ним. Из всех преподавателей Хогвартса он единственный, кто сможет оценить её задумку и помочь с реализацией. А даже если это впоследствии и не потребуется, то время, в любом случае, будет потрачено не зря.

Глава 15. Флитвик, Снейп и ночные прогулки

— Bravo, мисс Кливленд! Как всегда, безукоризненно.

Флитвик энергично захлопал в ладоши, наблюдая, как она применяет манящие чары, изученные только что на уроке и ловко подхватывает прилетевшую прямо в руки бархатную подушечку. Остальные ученики в классе не могли похвастать такими серьёзными успехами. У кого-то вообще ничего не вышло. У кого-то вышло, но не до конца. На втором месте по результативности в потоке оказалась Грейнджер. Под действием её заклинания мягкая подушечка, которую все использовали в качестве пособия, сумела, судорожно дёргаясь, проползти по полу около метра и на этом всё, топливо закончилось.

— Пять баллов. У мисс Грейнджер тоже вышло весьма неплохо для первого раза, правда, есть ещё над чем поработать, но всё равно впечатляющий результат. М-м-м, три балла!

Скрип зубов Гермионы, казалось, услышал весь Хогвартс, а злобный взгляд был готов прожечь дырку в теле злостной конкурентки без всякой магии. Интересно, а ещё сильнее её довести можно? И Астория, будто, ничего не понимая в происходящем, дружелюбно улыбнулась Гермионе, слегка разведя руками в жесте, мол, ничего личного, просто я оказалась лучше.

Как у той не взорвался котелок от внутричерепного давления, она так и не поняла. На её счастье прозвенел звонок и взбешённая Грейнджер, мгновенно выскочила из класса наружу, попутно оприходовав сумкой по голове Рональда Уизли, который от невеликого ума, бесхитростно влез с комментарием.

— Герми опять вторая. Хе-хе.

Буммм!

— Ай!!! За что?! Гарри, ты видел? Она опять за своё! Я-то тут при чём? Не я же на первом месте. У меня вон вообще ничего не получилось, но я же не лезу ко всем драться!

Профессор Флитвик на эту сцену ревности никак не отреагировал, будто и не заметил бешенства Грейнджер и сумкоприкладства, а сама Астория неспешно собирала свои учебные принадлежности в сумку и тоже как бы «не видела».

— Мисс Кливленд, задержитесь, пожалуйста. — остановил её голос профессора, когда она была готова покинуть класс.

Пришлось послушно задержаться и ждать, пока последний ученик не покинет кабинет. Сам декан факультета Когтевран не спешил начинать разговор и уже без привычной весёлой улыбки изучал стоящую перед ним девушку.

— Профессор?

— Не беспокойтесь, я вас задержу ненадолго. Знаете, ваши успехи в освоении чар просто феноменальны. Если бы я не был уверен в том, что вы их не знали раньше, то я бы сказал, что вы очень плохо притворяетесь недоучкой.

Астория предпочла оставить данное рассуждение без комментариев.

— Но я заметил и ещё кое-что. Думаю, это напрямую связано с тем, как вы быстро осваиваете новые заклинания и это меня очень сильно беспокоит. Боюсь, если это заметят и поймут другие, кроме меня, то у вас могут быть очень большие неприятности.

— Вы имеете в виду человеческую зависть к более успешным, чем они? Переживу, не впервой.

— Нет, нет, нет. Я не это имел в виду. Описанное вами поведение, конечно, тоже может быть. Дети, они... — карлик неопределённо пожал плечами. — Зачастую бессмысленно ревнивы, завистливы и жестоки. Тут может помочь только время и терпение. Это всё-таки обычные дети. Нет, я о другом. Если вам это интересно, то я жду вас у себя в кабинете сегодня вечером, после обеда (*). А сейчас можете идти, иначе вы опоздаете на следующий урок к Северусу.

Флитвик кивнул Астории, отпуская её, и вернулся своему столу, где принялся проверять собранные на уроке работы. Кивнув на прощание в ответ, она вышла из класса, держа путь в подземелья, где у неё сейчас будет урок зельеварения.

Уже на подходе, издалека, она услышала возмущённые вопли Гермионы Грейнджер.

— Это просто невозможно! Ну не может она настолько быстро учить заклинания. Она точно прикидывается. А это значит, что она что-то скрывает. Но если скрывает, то значит, какую-то гадость. Мы должны вывести её на чистую воду! Гарри, ну скажи ты хоть что-нибудь.

— Эм-м-м...

— Вот, видишь, ты со мной тоже согласен!

— А ещё она выглядит просто потрясно.

— Ро-о-он, тебе жить надоело?

— А я что? Я — ничего!

— То-то же!

Астория мысленно поставила себе пометку, если когда-то получится встретиться с Мирабель, стоит попросить у неё прощения за то, что заставляли её ходить в школу и не разрешали калечить всяких там... завистливых умников. Надо будет пересмотреть приоритеты в воспитании.

— Подслушиваете?

Рядом с Асторией бесшумно возник преподаватель зельеварения — Северус Снейп.

— Конечно, — она абсолютно не смутилась и не испугалась, будучи пойманной на «горячем». — Когда ещё можно узнать, что о тебе думают, как не подслушав разговоры «за спиной».

— Это как-то совершенно не по-гриффиндорски. Не находите?

Астория только беспомощно развела руками.

— А что поделать, если в лицо они боятся.

— Ну да, ну да. Минерва уже жаловалась директору, как вы чуть не покалечили своих сокурсниц и поклонников.

— Пффф! Им просто повезло и у меня было хорошее настроение.

— Мда, Гриффиндор головного мозга — это диагноз. Неужели вас эта ситуация не беспокоит?

— Неа. Но если это ВАС беспокоит, то, если ВЫ хотите, можете мне помочь... Давайте тогда сыграем в интересную игру «и вашим, и нашим»?

Профессор удивлённо заломил бровь на это внезапное предложение.

— Ну смотрите. Ваша нелюбовь и предвзятость к Гриффиндору общеизвестна. Вы сейчас меня при всех штрафуете за подслушивание, ну... баллов на пятьдесят. И вам приятно, да и у нас кое-кто из недалёких умом порадует. Мне же на эти дурацкие баллы совершенно до кормы. И всем будет хорошо и понятно.

Северус запахнулся в свой плащ, продолжив движение к своему кабинету. Астория

скромно пристроилась за деканом Слизерина и чуть сбоку.

— С таким мышлением даже странно, что вы на Слизерин не попали. Но это и к лучшему. Мне на моём факультете филиал Гриффиндора абсолютно не нужен. Вы же так настойчиво противопоставляете себя всем подряд, что заподозрить у вас наличие мозга у меня не получается при всём своём желании, а это, кстати, совершенно необходимое условие принятия на Гриффиндор.

Они вместе вышли к гомонящей в ожидании преподавателя толпе четверокурсников.

— Мисс Астория, за ваше поведение, которое я всецело одобряю, начисляю Гриффиндору пятнадцать баллов.

Тихий, хорошо поставленный голос профессора Снейпа разнёсся по всему коридору, вызвав онемение у всех присутствующих. Снейп! Только что! Начислил положительные баллы Гриффиндору! Вне урока! И столько сразу!!! И кому? В глазах всех гриффиндорцев вместо ожидаемой радости, стало дружно разгораться багровое пламя подозрительности.

«Вот гад ползучий!», восхитилась про себя Астория. И ведь не придерёшься. С учётом его репутации и общеизвестного отношения к красно-золотому факультету, подстава вышла знатной. И ведь ничего конкретного не сказал, паразит, а с учётом того, что она вышла ко всем вместе с ним... Гриффиндорцы сами всё придумают и додумают.

— Уизли, что это за непотребный вид? Подберите свою челюсть с пола. Он пережил многое, но это, боюсь, может стать для него непосильной ношей. Поттер, ваш дебилский взгляд отнюдь не делает вам чести. Не пытайтесь прикинуться лучше, чем вы есть. Вы — самый обычный, самовлюблённый идиот! Уизли, Поттер! Минус десять баллов! С каждого! А теперь все в класс. Живо!!!

Северус Снейп меняться не собирался.

Астория кралась по ночному Хогвартсу. Посиделки и весьма напряжённый разговор с Флитвиком завершились уже после отбоя. Он хотел было сопроводить её до самой башни Гриффиндора, чтобы прикрыть её от возможных проблем, связанных с нарушением режима, но она решительно отказалась. Хотя ей и необходимо было обдумать полученную информацию, но так же дико, просто до зуда, хотелось проверить свои возможности в скрытном перемещении по замку. А если она попадётся, то так ей и надо. Подумаешь, снимут ещё этих бестолковых баллов. Интересно, скоро ли до преподавателей Хогвартса дойдёт простая истина, что ей на эти баллы наплевать во всех смыслах? Что она, кстати, и не скрывает.

Внимание! Сенсоры ядра засекали впереди живой биологический объект. Крадущаяся по полутёмному коридору девичья фигурка несколько суетливо закрутила головой, но в ближайших окрестностях не было никаких подходящих укрытий, кроме... Мощный, но тем не менее бесшумный прыжок, вынес фигурку на одну из потолочных балок, на которой она распростёрлась ниц.

В коридор из-за угла внезапно выскочила миссис Норрис с воинственно задранном хвостом, и, никого не увидев, замерла в напряжённой стойке. Астория тихо ругнулась про себя, ещё сильнее вжимаясь в балку — кошка, видимо, сумела почуять её сканирующие импульсы и примчалась посмотреть. Значит, если правду говорят... Точно — спустя десяток секунд, послышались шаркающие шаги Филча.

— Что такое, моя дорогая миссис Норрис? Почуяла очередного нарушителя? Хе-хе... Никак им неймётся. Ну что же, начнём нашу охоту. Будь наготове, моя дорогая, куда кусать

— ты знаешь.

Филч, подняв повыше фонарь, принялся неспешно обследовать коридор, постепенно приближаясь к укрытию туманницы.

— Аргус?

В коридоре тёмным облаком нарисовалась фигура декана Слизерина, а Астория в который раз поразилась, насколько у того получалось бесшумно и внезапно появляться буквально из ниоткуда. Чувствовался немалый многолетний опыт, а у неё, похоже, наметились проблемы.

— А, Северус! Миссис Норрис засекла нарушителя.

— Гриффиндор? — полуутвердительно спросил Снейп.

— Ну, а кто же ещё? Этот коридор ведёт только к башне Гриффиндора.

— Отлично, Аргус, отлично. Люмос!

На кончике палочки декана возник весьма крупный сияющий шар света изгоняющий прочь уютный полумрак коридора замка. Туманница, выражаясь про себя словами из будущего лексикона жителей трущоб американского континента, лихорадочно производила перерасчёт параметров тела аватары. И буквально за пару секунд до того, как её укрытие попало в освещённую зону, тело туманницы просто растеклось по всей поверхности балки и буквально слилось с ней в единое целое. На поверхности остались только ядро и палочка с кобурой, как единственно твёрдые предметы при ней, но и они были укрыты от глаз людей обратной стороной балки и замаскированы под заросли мха.

— Никого!

— Не может такого быть. Миссис Норрис никогда не ошибается!

— Знаю, Аргус, знаю. Это скорее всего снова Поттер шляется по коридорам в своей мантии-невидимке. Сейчас.

Северус взмахнул палочкой шепча заклинание и пол коридора усеяла ковром лёгкая светящаяся пыль.

— А теперь Аргус, внимательней. Пошли.

Мужчины медленно двинулись вперёд, оставляя за собой чётко видимые следы на светящейся пыли и стараясь охватить как можно большее пространство коридора.

Поттер, значит? Мантия-невидимка? Не обессудь, ничего личного. Астория злорадно улыбнулась, формируя программу воздействий. До конца коридора она дотянется, а больше ей и не надо. Так... Так... Ещё чуть... Есть, начали!

Короткий импульс сбивает шлем с фигуры рыцаря, стоящего на постаменте за спиной у мужчин. По ночному Хогвартсу разносится сильный грохот и лязг, заставляя вздрогнуть «охотников» и инстинктивно развернуться, а кошку с шипением сигануть свечкой вверх. Этап второй: из пустоты слышится подавленный невнятный возглас, который можно при некоторой фантазии идентифицировать как «Бежим!», и следующая череда импульсов взбивает предательскую светящуюся пыль на полу, имитируя удаляющиеся следы ног.

Стремительно обернувшись назад Аргус со Снейпом увидели, как эти отметки добираются до края заколдованной области, но время уже упущено и следы становятся неразличимыми. Ругнувшиеся в голос мужчины немедленно рванули следом, сопровождаемые бегущей за ними в кильватере кошкой.

Вот так-то. Люди, как и всегда, в приливе охотничьего азарта попросту неспособны быстро соображать и анализировать ситуацию, действуя полностью на рефлексах. Она же забыла имитировать звук бега, а маги этого и не заметили. Но и так неплохо вышло.

Поверхность одной из потолочных балок вдруг потекла серебристым металлом, собираясь против всех законов физики в подвижную каплю на своей верхней грани, которая быстро преобразовалась в сидящую на корточках фигурку ученицы четвёртого курса факультета Гриффиндор — Асторию Кливленд.

Ядро снова надёжно спрятано в недрах аватары, палочка с кобурой закреплена на руке. Вроде, всё нормально. Астория покрутила головой, сканируя в пассивном режиме прилегающую местность и пытаясь прикинуть по внутренней карте местоположение преподавателей на основе доносившихся до неё акустических откликов. Брезгливо отряхнулась от налипшей на аватару пыли. Посмотрела на всё ещё светящийся пол коридора. Подумала. С сожалением придавила своё желание последовать за убежавшими мужчинами, чтобы устроить им весёлую ночку в погоне за призраками, и запрыгала по потолочным балкам в сторону гостиной. Спускаться вниз, с риском попасться по-глупому в поле зрения разбуженных незапланированной суетой портретов, ей не особо хотелось. Так оно будет надёжнее.

Ржавчина, надо будет выбрать время и почистить этот маршрут от накопившейся пыли. Такое ощущение, что балки не чистили с самого момента возведения замка.

Добравшись до портрета Полной Дамы, прикрывавшего входную дверь в гостиную, Астория тихо и зло выдохнула — обитательницы портрета на своём месте не было. Видимо, поднявшаяся суета разбудила её, и она отправилась к своим подругам в других портретах, чтобы узнать последние новости, а ей теперь дрейфуй здесь — и неизвестно сколько ждать возвращения привратницы. Не ломиться же силой в проход в гостиную?

Ладно, ей спешить некуда — и она, энергетическими всплесками очистив свою балку от пыли и мусора, вальяжно уселась на ней, болтая ногами в воздухе, в ожидании возвращения привратницы. В конце-концов, никто не запрещает ей и здесь подумать.

А поразмыслить было над чем. Флитвик, похоже, одним из первых, если не считать директора, сумел понять, что она может видеть то, что маги называют заклинаниями. Как оказалось, этот «дар» был хоть и чрезвычайно редок, но тем не менее иной раз встречался среди магов. А вообще, Видящие, как их называли маги, оказались очень ценным и опасным призом для других магов.

Обычному магу приходилось делать сложнейшие расчёты для модификации старого или создания нового заклинания, фактически наугад, вслепую, реально рискуя при этом собственной жизнью в случае неудачи. Видящие же... Просто видели (такая вот тавтология), что и как происходит с заклинанием в этот момент. Однако, это умение само по себе не гарантировало им полную безопасность на пути нового и неизведанного. Астория тогда только согласно кивнула, ведь «видеть» происходящее, это ещё не означает «понимать» происходящее. И если ты, видя цистерну с надписью «Горючий материал. Взрывоопасно», лезешь вовнутрь, подсвечивая себе зажигалкой, то результат малость предсказуем. И законам физики будет как-то наплевать, что кто-то может не знать, что такое горючее или просто не умеет читать.

В средние века Видящие среди магов встречались значительно чаще, чем сейчас, но за годы междоусобиц их всех в буквальном смысле этого слова вырезали. Родами и семьями. Взрослых и детей. Женщин и стариков. Не жалея никого. Ведь Видящий в роду — это более быстрая и качественная разработка заклинаний... Новые ритуалы... Снятие и очистка от проклятий... И так далее, что приводило к чрезмерному усилению влияния отдельно взятой семьи, и что не могло понравиться всем остальным, лишённым такого бонуса. Также против

видящего были малоэффективны большинство защит того времени. Те могли их обходить, видя или слабые стороны, или попросту незащищённые участки. Так что маг, о котором знали точно, или хотя бы обосновано подозревали в наличии этого дара, быстро становился первоочередной мишенью для всех остальных.

В итоге, данная способность была практически утеряна ещё несколько веков тому назад. Остались только жалкие ошмётки некогда великих и могущественных родов. К примеру, в Англии осталось единственное семейство Лавгуд, которое было какими-то дальними побочными отпрысками одного из таких погибших родов, и поэтому эта способность у них была практически неразвита, и они не представляли особого интереса для современных магов, имея в обществе репутацию слегка сумасшедших. Действительно, если обычный человек будет постоянно видеть... Точнее, не видеть, а как бы замечать краем глаза некие эфемерные образы и нечто непонятное, чего не видят другие, то репутация психа ему гарантирована. Поэтому за этим семейством всё же приглядывали вполглаза и им сходило с рук то, что не спустили бы другим не особо влиятельным и ценным магам. Скорее всего, эта терпимость подпитывалась надеждой, что в одном (или одной) из наследников семьи некогда сумеет пробудиться полноценный дар, который можно будет прибрать к своим рукам.

Так что Флитвика сильно взволновало подозрение в наличии у неё подобного полноценного дара. Магический мир Англии был сильно ослаблен недавней гражданской войной, и появление на горизонте такого незапланированного и дестабилизирующего соблазна... Это может спровоцировать очередной виток противостояния, что может оказаться фатальным ударом для магического сообщества Великобритании.

К его глубокому сожалению, она отказалась последовать его совету «сидеть тише воды, ниже травы», так как за ней не стоит никакой влиятельной местной силы, которая может прикрыть её от прочих магов, жаждущих славы и власти. В стенах Хогвартса она пока в безопасности, защищённая некими древними Кодексами Крови, но стоит ей только выйти за пределы учебной территории, как может произойти всё что угодно. От вежливого приглашения на встречу и последующего подкупа, до похищения и убийства.

Не объяснять же профессору, что за время проживания среди людей, её пытались похитить с различными целями раз десять. И, что характерно, все похитители этих попыток не пережили, в отличие от неё.

Поэтому она просто поблагодарила огорчённого профессора Флитвика за беспокойство и поверила ему, что она всё понимает, что она бы с радостью, но... Такая мол, сложилась ситуация. Но если он действительно хочет ей помочь, то пусть поможет найти ей как можно больше заклинаний или ритуалов, связанных с процессом налаживания и поддержания дальней связи. Ей жизненно важно связаться со своими, чтобы суметь вернуться к себе домой. А после этого, ей точно будет не до междоусобиц магов... Да и никакие маги тогда уже до неё не дотянутся...

Теперь уже профессор, к её разочарованию, пообещал обдумать её просьбу.

Ну наконец-то... После своего ночного променада, в картину вернулась Полная Дама. Астория, накинув себе на голову созданный капюшон плаща, чтобы не было видно её лица (слабенький ИИ портретов в этом случае не мог достоверно её идентифицировать, но свои функции выполнял на основании считывания метки факультета на мантии) и спрыгнула вниз.

— Пропусти! — потребовала она у портрета, называя текущий пароль.

— Юная леди, вы знаете, что уже слишком поздно? Все хорошие девочки должны давно спать, а не бегать по ночному замку.

— Я — не хорошая.

— И чем же вы, нехорошая, таким занимались ночью?

— Чем, чем! — вспыхнула туманница, раздражённая тупостью и медлительностью ИИ портрета. — С мальчиком встречалась.

— О-о-о! — восторженно округлила та свои глаза, начав энергично обмахивать покрасневшее лицо веером. — Мальчики, весна, подлунные жаркие объятия. Л-любовь!!! Как это мило!

— Осень, дождь, слякоть, холод, деловые переговоры... — мрачно ответила Астория, напряжённо прислушиваясь к тишине замка, где вдалеке слышались приближающиеся шаги. — Живее можно?

— Ах, у современной молодёжи совершенно нет никакого терпения и чувства прекрасного!

Портрет, заслоняющий вход в гостиную Гриффиндора, стал медленно, со скрипом, поворачиваться на петлях.

— Если вы и будете себя дальше так вести, то мальчики не будут за вами ухаживать.

— Ну да, вначале мальчики бегают за девочками, а затем девочки с детьми бегают за мальчиками... — прошипела Астория, ужом проскальзывая в образовавшуюся узкую щель, не став дожидаться полного раскрытия двери и ответа Дамы, возмущённой её бестактностью. Шаги неизвестного слишком опасно приблизились.

Фух, успела. И здесь никого. Удачно. Туманница стрелой метнулась в сторону крыла девочек, на ходу преобразуя свою одежду в ночную пижаму. Всё, теперь фиг кто чего докажет, если только сам Флитвик её не сдаст.

Глава 16. Сколько дают Азкабана за убийство преподавателя?

Ситуация в Хогвартсе к концу первого месяца учёбы Астории более-менее устаканилась. Отношения с «родным» факультетом как замерли на отметке «холодная война», так и не собирались с неё сдвигаться. Близнецы Уизли после трёхдневной отсидки в больничном крыле вернулись в своём исходном виде (как она и подозревала, мадам Помфри помочь им не сумела, ну или почему-то не захотела помогать, и заклятия превращения распались сами по себе, просто по истечению времени), но претензий ей не предъявляли. В лицо... Однако, судя по горячему шушуканью братьев по вечерам, было понятно, что будущая месть заняла всё их воображение и ближайшие планы. Гермiona Грейнджер вилась кругами, исходила паром и брызгала слюной, но ничего компрометирующего нарыть не смогла. Странно было бы, сложишь по другому, а обвинения в том, что «эта» учится лучше неё и поэтому очень подозрительна... На факультете уже, не особо скрываясь, посмеивались над её взращивающейся фобией «всегда второй», чем временами доводили её до исступления.

С другими факультетами отношения у туманницы были не в пример более ровными и спокойными. Пуффендюю и Когтеврану, по большому счёту, было наплевать на некую Асторию Кливленд. Учится и учится такая, делов-то. Слизеринцы, в большинстве своём, тоже не особо её замечали, а некоторые даже вполне себе вежливо раскланивались и иногда заводили нейтральные беседы ни о чём, если приходилось сталкиваться в коридорах и на уроках, чем только добавляли подозрительности гриффиндорцам, если те оказывались свидетелями этих реверансов. Присматриваются, сделала она нехитрый вывод, зная о взаимной, многообразной и многогранной «любви» слизеринцев и гриффиндорцев.

В установленные директором сроки она быстренько сдала преподавателям экспресс-экзамены за прошлые курсы, благо, никаких особых усилий ей это не составило. Там вообще почти не требовалось никаких серьёзных навыков и наличия хоть каких-нибудь мозгов. Просто и без выкрутасов повтори, что тебе ранее хотя бы раз показали, вот и всё. Никакой вариативности или подвохов. Больше всего к ней пытался приклепаться Снейп, но она полностью игнорировала на экзамене все его попытки её завуалированно оскорбить или сбить с толку. Опять-таки, предложенные ей зелья в изготовлении ничего из себя сложного не представляли: дозировка ингредиентов в пределах унций (ей даже весы не потребовались), выверенная последовательность жёстко расписанных по времени действий (составила программу и размышляй о чём угодно, пока аватара действует на автопилоте), и на выходе получаешь некое заданное зелье. Плёвое дело.

— Скучно, долго, непрактично, а для меня ещё и полностью бесполезно — лучше бы чай учили заваривать. Он хотя бы вкуснее.

За это её высказывание Снейп снял с «феноменальной самовлюблённой тупицы» целых сорок баллов, по десятке за каждый негативный комментарий, но всё же, шипя сквозь зубы, поставил ей «выше ожидаемого». Придраться к качеству полученных зелий было сложно даже ему.

Макгонагалл тоже не нашла к чему придраться у этой невыносимо раздражающей её высокомерной особы, но, в отличии от Снейпа, поставила ей по итогу экзамена «превосходно», и баллов не сняла.

Так что преподаватели, убедившись в её знаниях и успеваемости, почти перестали вызывать её на уроках, ограничиваясь беглым просмотром сдаваемых работ, что немедленно сказалось на количестве получаемых Гриффиндором баллов, естественно, в худшую сторону.

Одно время её стали регулярно вызывать к директору на «чашечку чая». Внешне всё было чинно, прилично, благородно: директор заваривал (не спрашивая её желания) очередную разновидность чая, и пока она медленно пила, пытаясь разобраться, что за травы намешал туда в этот раз директор, тот заводил пространные беседы о жите-бытие некой ученицы в Хогвартсе. Всё ли ей нравится, не обижают ли её (в первый раз, когда она это услышала, то чуть не поперхнулась чаем), появились ли у неё друзья? И так далее в том же духе. Посетовав, в очередной раз, на отсутствие прогресса, директор плавно переходил к своим воспоминаниям о различных событиях из своей долгой жизни, после чего отпускал её восвояси. Непонятно. Ладно, раз. Ну — два. Но когда это стало чуть ли не ежедневной традицией, вкупе с настойчивыми попытками директора заставить её невзначай разговориться о себе, она крепко озадачилась и однажды скромно так высказалась, выбрав подходящий момент:

— Директор, не хочу вас огорчать, но я, к сожалению, не могу ответить вам взаимностью на ваши ухаживания и заигрывания! Вы для меня слишком уж стары. Тем более, в школе от учеников, вроде как, ожидается рвение в учёбе, а не в заведении романов с преподавателями. Поэтому я вынуждена заранее ответить вам категорическим отказом.

Теперь поперхнулся уже директор, и натужно рассмеявшись такой шутке, заверил её, что ничего подобного он даже не рассматривал, после чего скомкал разговор и отпустил её сегодня пораньше. Видимо обиделся, или, что скорее всего, получил о её реакциях нужное ему количество информации. Не зря же он, рассказывая ей различные истории, забавные и не очень, буквально не отрывал от неё взгляда, улавливая малейшие мимические изменения лица. Так почему бы не помочь хорошему человеку в его стремлениях — и она радовала директора своими «правильными» реакциями и вопросами, но, эпизодически, и огорчала. Ей не особо нравились такие окольные попытки директора её прощупать, поэтому она и размазывала картинку, которую пытался составить для себя Дамблдор.

Своим высказыванием, к месту оно было или не очень, но она достигла главного — директор школы поумерил свой внешний интерес и перестал отвлекать её на бесполезное времяпровождение у себя в кабинете.

Вот от кого она реально ждала приглашения на встречу, так это от Флитвика. Но профессор чар ни словом, ни делом не давал понять, что ему есть чем поделиться с туманницей. А она напрашиваться пока не собиралась. Жизнь среди людей приучила её, что не стоит слишком уж явно демонстрировать свою заинтересованность в чём-либо, если у тебя нет возможности получить желаемое сразу и невзирая на мнение владельца.

Поэтому начало и середина октября, и, соответственно, второго месяца учёбы, прошло для неё относительно спокойно и скучно.

— Дамблдор желает, чтобы вы на своей шкуре испытали действие этого заклятия. — в голосе профессора ЗОТИ слышалась угрюмая непреклонность, — Но, если вы предпочитаете пойти по трудной дорожке и почувствовать это заклятие на себе, когда его наложит на вас Тёмный маг и будет управлять вами, как безвольной марионеткой — отлично. Дверь вон там!

Активно возражавшая до того преподавателю Грейнджер немедленно заткнулась, что

было неудивительно. Удивительно было то, что она вообще осмелилась открыть рот — ведь в её картине мира озвучиваемое профессорами Хогвартса было чуть ли не истиной в последней инстанции.

Пока Грозный Глаз поодиночке вызывал учеников к себе и брал их под свой контроль, заставляя выделывать различные коленца и эстрадные номера, сама Астория лихорадочно проводила архивирование и блокировку избранных разделов памяти. Принцип работы заклинания «Империи» был очень похож на ремонтно-диагностический протокол, позволявший ремонтницам непосредственно перехватывать управление оборудованием корпуса у ядра, и предсказать его воздействие на неё... она не бралась, так как никак не могла понять — он идёт в «аварийном» варианте или «стандартном». Как ни рискованно, но лучше провести это испытание на себе в условиях «контролируемой» обстановки, чем столкнуться с неучтённым воздействием после.

Грюм дошёл до её фамилии в середине списка и... пропустил, вызвав следующего за ней ученика. Ошибка? Или её оставили напоследок? Судя по быстрому пристальному взгляду преподавателя, верным было второе предположение.

Вскоре очередь дошла до Поттера. Сокурсник вышел к доске, становясь напротив Грюма.

— Империи! — глаза мальчика бездумно остекленели, а напряжённые мышцы лица слегка расслабились. — Прыгни на парту...

Вот только в этот раз у профессора ЗОТИ что-то пошло не так. Поттер медлил и только после повторного, категоричного приказа: «Прыгай! СЕЙЧАС ЖЕ!», согнул колени, явно собираясь выполнить указание, как в глазах мелькнуло некое осознание и прыжок вышел кривым и неуклюжим, заставив мальчика с силой врезаться коленями в парту.

— Ну то-то же, так-то лучше! — прорычал Грюм, склоняясь над рухнувшим на пол мальчиком. — Хоть кто-то из учеников не похож на безвольную тряпку. Пусть и не до конца вышло, но ты всё же боролся. Тщательно запомни это чувство, парень, и твоим врагам будет очень сложно тебя контролировать. А теперь следующий.

Астория беззвучно выдохнула и слегка расслабилась. Всё же не «аварийный» вариант, при его использовании противостоять приказам попросту невозможно. Максимум — некоторое время дезориентации личностной матрицы. А безусловность подчинения большинства учеников, похоже, обеспечивается тем, что люди практически неспособны контролировать подсознательную область, ну или у детей крайне низкая устойчивость сама по себе. Она быстро набросала программу ограничений для базовых алгоритмов, ибо если контроль личностной матрицы будет сбит, то тогда в этом классе никого из людей в живых не останется.

— А теперь, на закуску, наша местная знаменитость... — губы Грозного Глаза искривила грубоватая ухмылка, — Посмотрим, насколько вы устойчивы ментально, и в той ситуации, где физическое развитие тела не играет никакой роли. Прошу.

— Вы уверены? Это может быть весьма опасно для вас... — честно предупредила она профессора.

— Неужели ВЫ — и боитесь?

— Нет, просто предупреждаю. Если вам не повезёт, и я временно потеряю над собой контроль, то Хогвартсу может потребоваться новый преподаватель ЗОТИ.

Грюм ухмыльнулся.

— Не думаю, что кто-то из учеников может представлять опасность в открытом бою для

старого опытного аврора. Достаточно отговорок. К доске!

Она молча встала и проследовала под взглядами прочих учеников к классной доске, где развернулась лицом к преподавателю.

— «Империо» наплевать на вашу физическую подготовку. «Империо» не делает скидок на пол, возраст, внешность и положение в обществе. Как вы там говорили... "Получение информации" — вот и посмотрим.

Профессор взмахивает палочкой: «Империо». Голова стоящей напротив девушки слегка опускается, скрывая за опавшей чёлкой глаза, и она слегка расслабляется.

— Расскажи нам какой-нибудь свой секрет. — требование Грюма низким рокотом прозвучало в тишине класса.

Но девушка как стояла безмолвно у доски, так и осталась стоять.

— Немедленно!

— Зафиксирована попытка неавторизованного доступа к ресурсам памяти ядра. Приступаю к ликвидации угрозы, — в классе разнёсся незнакомый механический голос металлических обертонами, совершенно не похожий на обычно тихий и мелодичный выговор Астории.

Девушка подняла голову, и с неестественно застывшим выражением на лице медленно осмотрела класс, в самом прямом смысле сияющими рубинами глаз, остановив пылающий взор на поднявшем палочку, попятившимся назад Грозном Глазе.

Резкий прыжок девушки был почти незаметен для глаз людей, и Грюма от мгновенной смерти спас только заранее выставленный щит, в который и врезалось с размаху тело туманницы. Мгновенный отскок назад и пригнувшаяся фигурка на секунду замерла в напряжённой позе, как бы оценивая сложившуюся диспозицию. Небрежный уворот от брошенного профессором ступефая (1), а затем инканцero (2), и у неё в руках из ниоткуда появляются светящиеся парные клинки. Стремительный рывок обратно, вот только уже не на сам щит, прикрывающий профессора ЗОТИ, а мимо него. Мгновенный разворот с одновременной попыткой нанести размашистый удар сзади. Грюм, не успевая отреагировать на молниеносные перемещения девушки, пытается развернуться и инстинктивно прикрыться от удара правой рукой... Но покалеченная нога не добавляет ему резвости, и вот один из мечей, пробивая щит, с силой бьёт прямо по палочке профессора, превращая её в «розочку» из щепы. Видимо, с гибелью палочки спало воздействие как заклинания «Империо», так, заодно, и щита, так как движения Астории резко теряют в скорости и чёткости, а щит профессора попросту бесследно исчезает. Но начатое ранее движение продолжается, и Грюм всё же получает в челюсть весьма мощный удар наотмашь гардой, отвернутого в самый последний момент от его шеи, меча, правда, чиркнувшего по ней краешком лезвия, надрезая пласт кожи, и отправляющий отставного аврора в нокаут.

Спустя несколько секунд возле неподвижно лежащего на полу тела Грозного Глаза, вокруг шеи которого растекается всё увеличивающаяся лужа крови, стоит слегка мотающая головой и с недовольным видом потирающая виски девушка, а остальные ученики с отвисшими челюстями привстали со своих мест, в шоке от разыгравшегося перед ними скоротечного боя.

— Л-люди! Г-говоришь, п-предупреждаешь, а-а пока им п-по голове н-не дашь — никак н-не доходит... — слегка заикаясь, прокомментировала Астория вслух ситуацию.

— Ну, теперь-то тебя точно выгонят, а то и в Азкабан посадят. За нападение на преподавателя и его убийство! — со скрытым восторгом выдала вслух Грейнджер.

1 — оглушающее заклятие

2 — связывающее

Глава 17. Планы

Хогвартс — гудел. Хогвартс — лихорадило. Хогвартс — пребывал в тягостном недоумении. И все эти состояния были одновременно.

Немедленно обросший слухами, и почти приблизившийся к отметке «легендарный», урок ЗОТИ обсуждался всеми без исключения. Ведь такие события, как применение «Империи» к ученикам, что само по себе тянуло на пожизненный Азкабан, так ещё и пресловутая «принцесса-недотрога», чуть ли голыми руками не убившая профессора.

И с каждым прошедшим часом в этих слухах добавлялось множество подробностей, описывающих, что **на самом деле** произошло. К вечеру Грюм, оказывается, то ли лично пытался арестовать ярую последовательницу Беллатрисы Лестрейндж и выпытать у неё, где скрываются последние верные слуги Того-кого-нельзя-называть, то ли она сама, боясь разоблачения, подло напала со спины на отставного аврора. А после боя, оказывается, выпрыгнула в окно и убежала в Запретный лес, где её целый день ловили авроры. Причём сплетников абсолютно не смущало то, что эта самая «бегунья» спокойно ходила днём вместе со всеми на уроки и ела на глазах у всех в Большом зале.

Какими извилистыми путями пробирались эти мысли в головы школьникам? Об этом Астория предпочла не задумываться, когда услышала часть версий, гуляющих из уст в уста за столами факультетов вечером во время обеда.

— А кто это такая, Беллатрисса Лестрейндж? — только поинтересовалась она у сидящего рядом с ней Невила.

Мда, зря, видимо. Мальчик от её простенького вопроса побелел, затрясся и ничего не ответив, сжал кулаки, уткнувшись носом в свою тарелку.

— Спасибо, всё понятно... — она мысленно пожала плечами. Видимо, это реально весьма неоднозначный персонаж, если от одного упоминания о ней людей просто трести начинает.

А так было, конечно, интересно понаблюдать за реакцией людей на нестандартные вводные. Она в очередной раз со вздохом уточнила про себя, что её прогнозы развития ситуации весьма далеки от реальности.

После того, как она оглушила Грюма, немедленно сработала одна из сигналок, скрытая в стенах кабинета, и мигом примчавшаяся на зов мадам Помфри быстренько привела профессора в сознание, убрав, заодно, кровоточащую рану на его шее. Астория было приготовилась к закономерному разносу, но Грюм, только отхлебнул пару глотков из своей фляжки и махнув рукой, завершил урок со словами, что ему надо отлежаться в медицинском крыле и подумать.

Ученики не заставили себя долго упрашивать и дружно разбежались по замку, пользуясь внезапно появившимся свободным временем до следующего урока. Ну, а то, что многих буквально распирало от желания как можно быстрее рассказать о произошедшем своим друзьям и знакомым... Ну, так это было вполне естественно. И фабрика слухов стала быстро набирать обороты.

Она ждала, что её немедленно вызовут к директору, или Макгонагалл опять к ней прицепится с морализаторскими нравоучениями, но ничего подобного не было. Директор добродушно сверкал своими очками-половинками, отческим взором следя за школьниками, вкушающими яства на столах. Декан хмурилась, когда натыкалась взглядом на смиренно

сидящую с краю стола Асторию, но тоже молчала. А сама туманница вяло ковырялась в пудинге, совершенно не испытывая желания идти затем в гостиную Гриффиндора, и подумывала о том, чтобы на самом деле смыться в Запретный лес и поискать там того, с кем можно реально подраться, скинуть накопившееся напряжение.

Внимание! Сенсоры засекли необычное движение и Астория оторвала взгляд от жестоко растерзанного в хлам пудинга, узрев, как в её сторону направляется делегация, по-другому и не скажешь, от стола Слизерина. Рослый Кассиус Уоррингтон (глава дуэльного клуба Слизерина, АУ от автора) во главе и пара незнакомых ей старшекурсников по бокам и чуть сзади.

— Мисс Кливленд? Разрешите ненадолго побеспокоить вас?

Остановившийся неподалёку от неё слизеринец, с самым серьёзным видом отвесил ей официальный поклон. Ей ничего не оставалось делать, как встать и вежливо поприветствовать Слизеринцев по правилам местного этикета, стараясь не обращать внимание на сдавленное шипение некоторых гриффиндорцев за спиной.

— Мы, от лица дома Слизерин, уполномочены заявить вам текущую позицию дома. С данного момента дом Слизерин, заявляет о своём официальном нейтралитете в отношении с ученицей дома Гриффиндор — мисс Асторией Кливленд. В случае личного конфликта с одним из представителей дома Слизерин, мы просим мисс Асторию Кливленд, прежде, чем доводить ситуацию до силового противостояния, сообщить, при желании, о сути конфликта представителям дома Слизерин для возможного мирного урегулирования возникшего недопонимания. В случае, если зачинщиком конфликта будет выступать представитель дома Слизерин и его нежелания мирного урегулирования, то его конфликт будет считаться личным и частным, не затрагивающим интересы домов Слизерин и Гриффиндор. Если...

Тут со своего трона наконец-то величественно поднялся с недовольным видом Дамблдор.

— Мистер Уоррингтон, Большой зал — это не место для такого рода заявлений и демонстраций. Я попрошу вас, немедленно, вернуться за свой стол и не мешать есть остальным нашим ученикам.

— Разумеется, господин директор, — Уоррингтон отвесил вежливый поклон в сторону Дамблдора. — Тем более, я почти закончил, — он снова развернулся к Астории и уже скороговоркой, пока его снова не перебили, быстро договорил. — Если инициатором конфликта будет уважаемая Астория Кливленд, то дом Слизерина оставляет за собой свободу в принятии решений и действий.

Закончив, Уоррингтон и его сопровождающие, так и не подавшие голос, коротко кивнули на прощание, и дружно развернувшись, вернулись за свой стол. А среди столов других факультетов немедленно начались бурные дискуссии и жаркие обсуждения услышанного.

Астория, в свою очередь невозмутимо усевшаяся на свое место, пыталась в общем гуле Большого зала вычлениить, о чем спорили школьники, собирая озвученные версии о смысле демарша слизеринцев, а то для неё он оказался чересчур неожиданным, и она с неудовольствием ощутила, что не улавливает логики происходящего и путается в предположениях.

Ей с тоской вспомнилось своё пребывание среди людей ранее — насколько там всё было проще. Её эскадры с лихвой хватало для решения любых мыслимых проблем с людьми. И не нужно было себя постоянно жёстко сдерживать и контролировать. Не то, что сейчас...

Так нельзя, того не делай, этак не принято. Тоска. Что утешает, так это надежда на восстановление связи с флотом и поиск путей возвращения к себе на базу. Вот ради этого она готова терпеть, и играть роль простой человеческой школьницы, пусть и выходит у неё не особо достоверно. Но не всё так плохо, как могло бы быть: сейчас у неё на все свои странности есть «железный» аргумент — Это Магия! Очень удобно оказывается. А кто не согласен — пусть докажет обратное.

В этот момент перед ней спланировал бумажный журавлик, тут же расправившийся в небольшой листик.

«Мисс Кливленд, после окончания обеда, попрошу вас немедленно подняться ко мне в кабинет. Директор Альбус Дамблдор».

Ну вот, а она надеялась, что всё обойдётся. Посмотрев на директора, величественно восседавшего на своём троне с привычно добродушным выражением на лице, она словила его взгляд и коротко кивнула. Послание немедленно вспыхнуло бесцветным пламенем, сгорая без следа.

— Мда, некрасиво вышло... — крикнул Дамблдор, оглаживая свою бороду и глядя на дверь, за которой только что скрылась с гордым видом туманница.

— Альбус! — немедленно взвилась Макгонагалл. — Мы не должны потакать детским капризам. ЭТА могла бы хотя бы извиниться за своё поведение, а не стоять тут с самодовольным видом и нагло при этом огрызаться.

— Минерва, а за что ей извиняться? — стукнул по столу рукой третий присутствующий, Грюм. — Я наложил на неё «Империи», и, по большому счёту, без её на то согласия. Она перед этим меня честно предупредила, что могут быть проблемы. Кому и стоило извиняться, так это нам. Директору — за то, что дал разрешение на этот эксперимент. Мне — за то, что я его провёл, а вам — за предвзятое отношение к своей ученице.

— Если преподаватели будут извиняться за каждый свой шаг, то весь педагогический эффект будет потерян — как иначе заставить их учиться, когда у них на уме только одни шалости и глупости?

— Коллеги... — Дамблдор миролюбиво поднял руки. — Давайте не будем между собой ссориться. Лучше подумаем, что делать с нашим юным дарованием дальше. Наказать её мы не можем, ибо не за что, но и оставить её выходки без последствий — тоже нельзя. Тут я согласен с Минервой — так и другие ученики могут решить, что останутся в подобном случае без наказания. А это неприемлемо. Да, кстати, Аластор, что ты чувствовал, когда взял её под контроль «империи».

Означенный откинулся на спинку своего кресла и задумчиво почесал шею в том месте, куда пришёлся удар меча Астории.

— Интересно, но ничего. Вы же знаете, что когда берешь человека под свой контроль, то он для тебя становится как бы тенью, твоим отражением, вроде бы и есть, и делает, что ты хочешь, но тем не менее ты чувствуешь, что это чужое, не твоё.

И Дамблдор и Макгонагалл согласно кивнули.

— Но также накладывающий ощущает и некую эйфорию, чувство превосходства над жертвой, из-за чего, кстати, «Империи» и попало на самом деле в список запрещённых, так как если накладывающий окажется чуть менее устойчив к этому побочному эффекту, то это станет для него манией, заставляя накладывать «Империи» снова и снова, чтобы вновь ощутить это чувство собственного превосходства и власти над «жертвой». Так вот, тут я не

почувствовал ничего. Будто она отразила заклинание с самого начала, а всё остальное было лишь спектаклем, декорациями.

— Ты уверен? — быстро переспросил Дамблдор.

— Нет. Всё же её поведение вначале соответствовало ожидаемому. Проблемы начались потом, когда я надавил и потребовал от неё выполнения своего приказа. Было похоже, как будто вмешался кто-то третий и перебил мой контроль. Но точно могу сказать, что в классе никто ещё раз «Империо» на неё не накладывал, да и не хватило бы ни у кого из школьников умений и сил перебить моё заклинание.

— А затем? — Дамблдор видел уже происходившее в Омуте памяти, но Омут не давал ощущений, только картинку.

— А затем... У меня не осталось времени на раздумья. Атака последовала почти сразу. Причём мне явно дали время на подготовку, и только тогда... — Аластор покачал головой. — Думаю, цели именно убить меня не было, ну или девочка довольно успешно сопротивлялась этой третьей силе, если, как я сказал, это не был изначально искусный спектакль. Это знает и может рассказать только она одна.

— А она категорически отказалась это обсуждать, и не заставишь же силой. Мда... — Дамблдор встал с кресла и подошёл к окну, задумчиво постукивая пальцами по раме. — А что ты думаешь о ней вообще?

Грюм на некоторое время задумался, барабанил костяшками пальцев по столу.

— Сильна. Умна. Осторожна. Но при этом будто начисто лишена страха. Многих будет вводить в заблуждение её невинный и хрупкий вид, но именно поэтому обманувшихся ждёт неприятный сюрприз. На ближней дистанции смертельно опасна. Я с трудом успевал за ней следить, не то что реагировать, а с её гибкостью и скоростью попасть в неё лучевым заклинанием крайне сложно. Если вообще возможно. Но при этом она совершенно не использовала магию, кроме как для призыва этих своих артефактных клинков. Да и с акромантулами в лесу она предпочла разобраться так же, в ближнем бою, без использования магии. Если бы сейчас передо мной стояла задача справиться с подобным противником, то я бы порекомендовал взять слаженную группу из опытных бойцов, держать дистанцию, не давая ей приблизиться вплотную, и бить площадными заклинаниями сбивая и выматывая. Это сработает — при условии, что у неё нет других козырей в руках.

— Минерва?

— Самодовольная. Наглая. Конфликтная. Но, тут я согласна с Аластором, не дура. Насчёт опасности не скажу, это не по моей части, но... — Макгонагалл замялась подбирая слова. — Иной раз от неё чувствуется, нечто такое... Холодное... А взгляд... Будто прикидывает, как тебя разделать. Без злобы или ненависти, просто по факту твоего присутствия. И спустя мгновение это чувство пропадает. Бррр... И ещё, она как-то намекала, что не считает себя человеком. Альбус, ну ты же помнишь?

Директор Хогвартса, ничего не ответив своему заместителю, вернулся в своё кресло за столом и откинулся на спинку с задумчивым видом.

— Альбус? — спустя пару минут молчания позвал того Грюм. — Кто такая эта Астория? Что-то мне подсказывает, что ты, как всегда, знаешь больше, чем говоришь. Иначе я не понимаю такого твоего к ней интереса. И дело не в сегодняшнем происшествии... Ты и раньше её выделял.

— Ну, не каждый год к нам попадают ученицы из-за границы... — попробовал было увильнуть Дамблдор.

— К Мордреду твои увёртки. Будешь мозги другим пудрить. Ответ нам. КТО! ОНА ТАКАЯ!

— Во многих знаниях — многие печали. Позволь мне самому нести эту тяжкую ношу.

— Альбус, Мерлином клянусь, или ты отвечаешь на вопрос, или больше помощи от меня никогда не дождёшься!

— Грюм, ты забываешься! — вместо слегка маразматичного и чудаковатого старичка, в вырвиглазно-лилового цвета мантии со звёздами, сидящего в кресле, возник величественный Верховный чародей и Великий волшебник всея Британии, проецируя в пространство кабинета давящую ауру величия и власти. Явление Великого мага продолжалось недолго, и вот он снова уступил место чудаковатому директору школы, которого за глаза звали ДДД — Добрый Дедушка Дамблдор.

— Кх-м... — прокашлялся сдувшийся и несколько струхнувший Грюм. — Извиняюсь, но тем не менее. Что в ней такого важного?

— Упорствуешь? А ты, Минерва, тоже хочешь знать?

Заместитель директора на этот провокационный вопрос поджала губы, но тем не менее утвердительно кивнула. Вокруг этой Астории явно закручивалось нечто, и об этом хотелось бы знать, несмотря на показное нежелание Дамблдора. Правда, у неё были сомнения насчёт «нежелания» — когда Альбус реально не хотел ничего рассказывать, то выбить из него хоть что-то было попросту невозможно, несмотря ни на какие аргументы «выбивающих».

— Ладно, уговорили. Я не буду требовать от вас непреложного обета молчать, думаю, вы сами сейчас поймёте, почему.

Грюм и Макгонагалл, заинтригованные таким вступлением, внимательно слушали, ожидали продолжения.

— У меня есть уже практически полная уверенность в том, что девушка, известная нам как Астория Кливленд, является истинной Видящей.

— Чего-чего? — Грозный Глаз демонстративно прочистил ухо пальцем, — Альбус, я тебя верно расслышал? Ты сказал... Видящая?

— Именно так, — кивнул маг, складывая пальцы рук домиком перед собой.

— Копьё Мордредра!

— Аластор! — взвилась Минерва на услышанное ругательство, — Попридержи свой язык.

— И не подумаю. Видящая! Альбус, ты понимаешь, что может начаться, когда эта информация всплывёт?

— Естественно.

— Ты должен от неё избавиться, и как можно быстрее! Видящие опасны. Не зря же их целенаправленно уничтожали, не гнушаясь ничем. Теперь-то я понимаю, как она мой щит смогла пробить.

— Грюм, ты на что это намекаешь? — низкий голос Минервы стал похож на рассерженное шипение кошки, — Предлагаешь нам убить свою ученицу? Да ты такой откат схлопочешь от Хогвартса — мало не покажется. Если вообще выживешь. Пусть она и не подарок, но...

— Минерва, я... Не предлагал... Её... Убивать, — отдельно и веско придавил волшебницу чеканными словами Аластор. — Я сказал — избавиться. Прекрасно понимаю, почему наш дражайший директор держал такое при себе. Такой куш... Как она могла бы усилить нашу позицию. Да даже если её обучить только колдомедицине и научить снимать

проклятья... Ммм... Все рода этих замшелых спесивых аристократов на коленях приползут, чтобы снять с себя родовые проклятия, накопившиеся за последние несколько веков. Одну только семейку Малфоев с их фамильным проклятием одного ребёнка, можно выдоить насухо. А уж остальные... Всех этих напыщенных, высокомерных, трусливых снобов можно тогда держать вот так! — Грюм резко и показательно сжал руку в кулак. — И никто бы не пикнул. Я так понимаю, проблема только в одном — Видящие крайне плохо поддаются влиянию, и даже если сейчас просто разнесётся слух, что мы пытаемся её под себя подмять или склонить на свою сторону... Против нас ополчатся все, начиная с трусливых пожирательских недобитков и заканчивая министерством во главе с Фаджем. И мы получим войну против всех.

Дамблдор, слушая пламенную речь Грозного Глаза, кивал с довольным видом, который никак не вязался с как бы озвученной проблемой и своим нежеланием говорить ранее. Что немедленно и отметил Грюм, и прервав свою пламенную речь, с подозрением уставился на довольного директора.

— Та-а-ак, судя по твоему довольному виду, ты всё это и сам понимаешь? И, похоже, у тебя уже готов некий план! Ну да, как обычно, кто бы сомневался. Ладно, делись! — он угрюмо обмяк в кресле и скрестил руки на груди.

— Bravo, Аластор, bravo... — Верховный чародей совершенно несолидно, по детски, захлопал в ладошки. — Какой мощный аналитический ум, оказывается, скрывался за личиной недалёкого боевика!

После чего он, резко посерьёзнев и сбросив маску веселья, встал, и принялся прохаживаться взад-вперёд по кабинету.

— Не обижайся, мой старый друг. Когда я только заподозрил в Астории Видящую, то, каюсь, сам ненадолго, на радостях, поддался таким мечтам. Как ты верно заметил, Видящая, на нашей стороне, особенно если получилось бы сохранить в тайне её личность — это был бы последний гвоздь в крышку гроба всех этих недоумков-консерваторов из старых и древних родов, — Дамблдор протянул слова нарочито издевательским тоном. — Они тянут волшебный мир в прошлое, не давая нам развиваться, цепляясь за своё утекающее сквозь пальцы влияние. Ретрограды. Но затем ко мне снизошло понимание, что такой фактор долго не получится сохранить в секрете, особенно с учётом того, что наша девочка действительно не отличается смирением и покладистостью, а грубо давить на неё крайне нежелательно. Иначе... Есть риск получить Видящую во враги или недоброжелатели, а это, ммм... — Альбус сокрушённо покачал головой, якобы заранее сожалея о судьбе таких неудачников.

— Жаль, что Минерва, пойдя на поводу у собственной неприязни, — Дамблдор взглядом заткнул дёрнувшуюся было возмущённо возразить Макгоналл, и продолжил, — допустила конфликт Видящей и учеников Гриффиндора. Да и я, каюсь, после неприятности с Хагридом был несколько расстроен, занят и немного не уследил... — часть ответственности за произошедшее следовало взять на себя, создавая видимость коллективных ошибок. — Думал, девочка без старых, и не заведя здесь новых друзей, занервничает, заскучает, но... — он огорчённо махнул рукой. — В общем, на текущий момент наша протезе находится в перманентном конфликте почти со всем Гриффиндором и при этом незаметно, чтобы она испытывала от этого хоть какой-то дискомфорт.

— Слизерин сегодня объявил о своём нейтралитете к ней. Слизерин — к гриффиндорке! Мне только непонятно, с чего это? Таких заявлений от них... Я такого вообще не припомню.

— Ну да... — добродушно кивнул директор, — немного пришлось потрудиться, чтобы подгадать сроки. Пришлось даже Снейпа задействовать. Но зато как красиво получилось. Они сами себя загнали в ловушку невмешательства, и быстро сменить теперь свою политику у них не выйдет. Иначе их ждёт потеря единства и раскол, особенно если кто-то из них попробует сам подбить к ней клинья. Его свои же сами и сожрут. А объединиться вокруг одного лидера у них сейчас не выйдет — нет у них сейчас настолько авторитетной личности. А потом будет уже поздно.

В глазах Минервы и Грюма застыло стойкое непонимание логики Дамблдора. Тот, видя целую кучу вопросительных знаков в обращённых на него взорах, демонстративно вздохнул, как бы сетуя на недогадливость присутствующих.

— Смотрите. Действительно, Видящая — это очень большой приз, который достанется тому, кто сможет привлечь её на свою сторону. Так? Так! Но это так же делает этих «счастливиц» естественной мишенью и врагами для всех остальных, если они не желают оказаться у них на побегушках. Да, у нас сейчас есть как бы преимущество, пока об её умениях кроме нас никто не знает. Плюсом идёт то, что наша девочка учится на факультете, где большинство учеников состоит из детей наших убеждённых сторонников и верных последователей, которые самостоятельно и не подумают включать её в свои схемы и вести свою игру без согласования с нами. Да, из-за допущенных ошибок есть некие проблемы в отношениях, но они, по большому счёту, вполне преодолимы. Но... Нужно ли это нам именно сейчас? Я считаю, что нет! Долго сохранить в тайне наличие в Хогвартсе Видящей нам не удастся — я пытался мягко её убедить чуть поумерить свои успехи, но, к моему сожалению, безуспешно. Для неё это — как отказаться дышать, или нам — пользоваться глазами. Ещё из своих разговоров с ней я могу констатировать, что она пока не проявляла никакого интереса к идеям наших глубоко неуважаемых оппонентов, но и к нашим идеям всеобщего блага, торжества света и мудрой справедливости она относится без должного пиетета. А для мягкого, постепенного убеждения попросту не хватает времени. Э-э-х, если бы это произошло годом ранее, можно было потянуть, мягко и постепенно склоняя её на нашу сторону, но... Что есть, то есть. Следовательно, нам сейчас более выгодно поступить, как той мудрой обезьяне (*). Пускай все заинтересованные узнают, что в Хогвартсе учится Видящая. Не будем им в этом мешать, можно даже слегка помочь. Пускай начнут шевелиться, интриговать друг против друга, тратить ресурсы на выяснение её подноготной и интриги против других охотников, и... совершать ошибки. Не сомневаюсь, что найдутся и те, которые захотят решить этот вопрос быстро и в привычном для них стиле. Тут уже нам надо будет суметь вовремя эти попытки отследить, и поддержать нашу девочку дружеским советом или напутствием, протянув при необходимости твёрдую руку помощи. Абсолютно бескорыстно! Пускай у неё сама собой сложится в голове картина, где все хотят от неё подчинения и послушания, и только мы готовы по доброте душевной помочь и выручить.

Верховный чародей оперся руками на крышку стола, оглядывая своих слушателей из-под сверкающих очков-половинок.

— Поэтому... Аластор, слушай свою задачу. Девочку необходимо проверить и при необходимости подтянуть в боёвке, но ничего действительно опасного не давать. Упор больше на защиту, а не на атаку. Я всё же не исключаю варианта, что мы что-то упустим и нам придётся... — Альбус тяжело вздохнул. — Придётся прибегнуть к практике сотворения меньшего зла, дабы не допустить большего. А так, она должна, в случае нападения, суметь продержаться минут пять против группы средних магов, но не отбиться самостоятельно до

подхода нашей помощи.

— Ты уверен? В любом бою неизбежны различные случайности.

— Придётся рискнуть. К тому же я рассчитываю, что её и не будут пытаться немедленно прикончить. Скорее, обездвигить и захватить живой, — директор огорчённо скривился. — Ну, а если... В самом худшем случае, мы просто вернёмся к ситуации, как будто никакой Видящей никогда и не было. Но взамен получим возможность убрать парочку наших недругов и протолкнуть несколько нужных нам законов в Визенгамоте. Но это крайний и нежелательный для нас вариант. Так что, Аластор, возьми её под негласную охрану, когда она будет ходить на выходные в Хогсмид. Я не думаю, что она будет и дальше безвылазно сидеть в Хогвартсе. Запрещать прогулки мы ей не будем, а это самое удобное время и место для нападения.

— Понятно. Только сразу предупреждаю, что боёвку я буду ей ставить в Запретном лесу. Нам же не нужны слухи о том, что мы ею индивидуально занимаемся? Могут насторожиться. Да и тренировки в замке и на природе имеют отличия. А Запретный лес для неё не особо-то и опасен, раз уж акромантулов там пачками режет.

— Хм... Не хотелось бы, Запретный всё-таки, но пусть будет как хочешь. Заодно, Аластор, присмотришь к ней повнимательней, какие у неё есть слабые стороны. Сейчас она сильна вблизи, но насколько она боеспособна на дистанции? Хорошо? Теперь ты, Минерва. Твоя задача наладить отношения между Асторией и факультетом. Текущая ситуация конфронтации для нас недопустима. Не требую, чтобы с ней все сразу стали друзьями, это будет выглядеть слишком подозрительно, но постарайся, чтобы процесс пошёл, и желательно, выглядел естественно. Погорячились дети немного... Поконфликтовали... Бывает. И хватит! Вместе учимся, вместе живём, один факультет... Как-то в таком духе. Организуй несколько совместных работ или что-то подобное. Совместная деятельность — она, как правило, сближает. И да, пока не забыл — намеки близнецам Уизли, что шуточку с заклинанием, которое лишает девушку всех волос на теле, я встречу без одобрения и понимания. Девочка должна стать частью факультета Гриффиндор! Частью единого, а не раздробленного! Но и явно выделять её, давая необоснованные поблажки, не стоит. Строго, справедливо, доброжелательно — и на равных с другими.

— Альбус, твоя идея понятна. Хочешь сделать из девочки лакомую наживку под нашей охраной, и смотреть со стороны, кто клюнет, а затем предложить ей нашу помощь. Но есть ещё один вариант: а если заявятся её родственники и захотят её забрать? Получится, что все наши усилия пойдут прахом? И да, ты же так и не ответил, откуда она. Это что, тоже секрет?

— Она мне, помнится, говорила, что у неё нет родителей!

Дамблдор на несколько секунд задумался, решая, говорить или нет. Все запросы через аврорат или через собственных людей на континенте не дали результатов. Никто никогда не слышал и не знал о некой Астории Кливленд.

— Нет, не секрет... — начал он медленно. — Просто я сам не знаю точно. До того момента, как она попала под чары книги Приёма, о ней нет вообще никаких достоверных сведений. Где родилась, где жила, где и на кого училась, и так далее. Словно её никогда и не было. Для нас она просто возникла из ниоткуда. Но, по её словам, она жила на каких-то островах в Тихом океане и к нам попала в результате... А в результате чего, она говорить пока не хочет. Но сомневаюсь, что это была туристическая поездка. Да и то, что она о себе говорит — непроверяемо. Разве что заставить силой, под непреложным обетом рассказать, или под веритасериумом. Но сами понимаете... Хоть, по её словам, она и сирота, но это же

не означает, что она жила всю жизнь одна-одинёшенька. Тем более, по её виду и поведению явно заметно, что она никогда не бедствовала и не знала нужды. Так что да, я допускаю, что здесь могут объявиться её родственники, или друзья, ну или знакомые. И это ещё одна причина, почему мы должны поддерживать с ней хорошие отношения. Ведь удерживать силой мы её не будем. Хотя, как минимум до конца года она должна будет у нас доучиться. Магия договора с Хогвартсом не оставит ей выбора. Но это так... Варианты и предположения. Просто если вдруг получится её разговорить, постарайтесь разузнать поподробней, что и как. И ещё, одна Видящая — это хорошо, но если их у нас будет несколько? Родовые дары, как правило, наследуются от родителей и передаются по наследству. Подумайте и над этим аспектом.

(*) Мудрая обезьяна сидит на горе и наблюдает, как два тигра дерутся в долине. И когда они друг друга изматывают, она спуститься и добьёт обоих.

Глава 18. Враг откуда не ждали

— Следующий день в очередной раз доказал, что человеческие дети не могут похвастаться оперативной памятью большой ёмкости. Не успел «легендарный» урок ЗОТИ закрепиться в сознании учащихся, как практически мгновенно его целиком и полностью вытеснила следующая сногшибательная новость.

«ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ

Делегации Шармбатона и Дурмстранга прибывают к нам в пятницу, тридцатого октября в шесть часов вечера. Уроки в этот день закончатся на полчаса раньше

Ученики должны будут отнести сумки и книги в свои спальни, а затем собраться перед замком, чтобы встретить наших гостей перед началом Праздничного Пира»

Толпа школьников сгрудилась у большого плаката, установленного у подножия мраморной лестницы, и энергично в голос обсуждала долгожданное событие. Одной из тем обсуждений были предположения, кто из старшекурсников рискнёт принять участие в отборе от Хогвартса. Братья Уизли продолжали громко возмущаться тем, что правила отбора несправедливы, и нечестно лишать их права участвовать на основании того, что семнадцать им исполнится только в апреле, и грозились, что они всё равно примут участие несмотря ни на что.

Появившаяся Макгонагалл живо разогнала митингующих по аудиториям и напомнила братьям, чтобы они не вздумали лезть со своими шуточками к ученикам других школ, иначе их выпускной из Хогвартса станет, заодно, и днём их освобождения от рабской каторги у Филча. Затем она наткнулась взглядом на Асторию, с любопытством внимающую происходящему с середины пролёта лестницы и ожидавшую, пока разбредающиеся школьники не освободят проход, вздохнула.

— Мисс Кливленд, вам тоже следует поспешить на уроки. Хотя бы за вас мне не придётся краснеть перед нашими гостями. Жаль, что вы не можете своей успеваемостью и знаниями поделиться с другими.

Декан, развернувшись, удалилась прочь, оставив Асторию стоять на лестнице с отвисшей челюстью. Макгонагалл не стала к ней цепляться с надуманными претензиями и даже, пускай и косвенно, похвалила? И это после вчерашнего разговора на повышенных тонах у директора... Подозрительно! Нет, понятно, что это Дамблдор как-то повлиял. Но вот зачем? Как-то до этого он не придавал большого значения тому, что она в явных неладах со своим деканом. Туманница автоматически проследовала, согласно рекомендации Макгонагалл, на урок истории, начав перебирать имеющиеся у неё возможности по организации прослушки в кабинете у Дамблдора. До недавнего времени она опасалась её использовать, после того как гоблины засекли её жучок в банке, не желая попасться на «горячем» и подозревая усиленный пригляд за собой. Но, видимо, пришло время и придётся рискнуть. Да и вообще, необходимость озаботиться получением информации из как можно большего количества источников явно назрела. Пора вспомнить, что она не только туманный крейсер, но и лидер разведывательно-диверсионной эскадры. С диверсиями пока рановато, да и цели подходящей нет, но вот разведка... Нужно только подобрать подходящее устройство из разработанных ранее от скуки Бискайн, и с обязательным условием, чтобы его не могли обнаружить маги, но если всё же обнаружат, то оно сошло за местную поделку. А вот с этим могли быть проблемы — ведь она не знала, как организовывают подслушку сами

маги, и вряд ли кто-то захочет с ней этой информацией за просто так поделиться.

Но в любом случае лучше ещё немного подождать, ведь согласно имеющейся информации, вскоре в Хогвартсе появится большое количество новых людей и пригляд за ней неизбежно ослабнет, да и в случае провала обвинить конкретно её будет сложнее.

Всю оставшуюся неделю обитателей Хогвартса попросту лихорадило. Филч, и раньше непрерывно шипевший на учеников, «разносящих ГРЯЗЬ и МУСОР», теперь просто осатанел, накидываясь на любое замеченное пятнышко, чем довёл нескольких первокурсников до нервного срыва, после чего получил на орехи лично от мадам Помфри. Преподаватели, как сговорившись, стали чрезвычайно нервными и суетливыми. Штрафные баллы сыпались как из рога изобилия, и список провинившихся студентов, отправленных на помощь в уборке к завхозу рос с пугающей быстротой. Один Северус Снейп от всей этой суеты пребывал в благодушном расположении духа, правда, весьма своеобразном: он просто пообещал в конце года выборочно напоить ядом некоторых учеников и оставить их наблюдать, как им будут готовить противоядия остальные, избегнувшие такой чести, счастливики. На присутствующих это подействовало холодным душем — такого от декана Слизерина вполне можно было ожидать, а вот Астория только вздохнула: зелья были для неё одним из самых бесполезных предметов. Ну не могли они воздействовать на аватару, так как были рассчитаны только на людей, это если не учитывать те дьявольские варева, которые умудрялся приготовить Невилл из самых безобидных на вид ингредиентов, и которые взрывали, расплавляли и уничтожали всё вокруг себя. Как у него это выходило — она так и не смогла понять, но внимательно следила за данным персонажем, почти каждый урок пополняя свою базу очередным смертоносным варевом. Она даже пересела к нему поближе, чем вызвала кучу непонимающих взглядов и слухов на грани приличия. Снейп тоже не преминул отпустить пару колкостей на эту тему, которые она отбрила тем, что происходящее в котле Невилла ей гораздо интереснее, чем варка банальных и бесполезных противоядий. На злобное шипение о об одной беспросветной дуре, на которой, он обещает, и будут испытывать свои противоядия остальные, она только отмахнулась, попросив не отвлекать её своими бессмысленными угрозами и лучше обратить внимание на прочих, явно отлынивающих от дела учеников, следивших с таким восхищённым ужасом за перепалкой. Минус двадцать баллов за невыносимую тупость она уже привычно проигнорировала, но запомнила, оставив в базе пометку разработать операцию по подливанию яда самому зельевару и посмотреть, как он будет невозмутимо следить за тем, как ученики будут варить по его же указаниям противоядие ему самому. Учитель же всегда отвечает за знания своих учеников?

Рано или поздно, но всё заканчивается. Завершился и подготовительный ажиотаж и в Хогвартсе. По крайней мере, что-либо исправлять, чистить и прятать было уже поздно.

Спустившиеся на пятничный завтрак ученики увидели свисающие со стен четыре огромных шёлковых знамени с изображениями каждого из четырёх Домов Хогвартса: красное с золотым львом — Гриффиндора, голубое с бронзовым орлом — Когтевран, жёлтое с чёрным барсуком — Пуффендуя, и зелёное с серебряным змеем — Слизерина. А за столом преподавателей висело такое же полотнище, но уже с объединённым символами в официальном гербе Хогвартса.

Туманница привычно устроилась с краю стола, прикидывая, чего бы такого положить себе в тарелку. Данная позиция совершенно не мешала ей отслеживать ведущиеся разговоры

и при этом позволяла не находиться в окружении чрезмерно возбуждённых школьников.

— ... Нужно было назвать эту книгу «Подправленная и недостоверная история Хогвартса»! — донёсся до неё эмоциональный вопль Гермионы Грейнджер. Интересно, чем это обыкновенное описание истории школы не угодило записной правдолюбке?

Оказывается, ту крайне озаботило некое «рабское» положение каких-то домовиков Хогвартса. Астория из истории своего мира знала, что человеческое общество приближается к тому периоду, когда его захлестнут различного рода протестные движения «За». А вот «За что» именно — этих людей, по большому счёту, никогда не интересовало, для них самым главным было быть «Против всего плохого». И вот, похоже, она наблюдает зарождение одной из таких активисток этого движения. Хм, а почему бы не развлечься за её счёт?

— Если кто-то что-то делает или подчиняется кому-то — значит, его это положение устраивает. Если бы не устраивало, то бы и не подчинялся. Логично? — как бы мимоходом, кинула она провокационную реплику.

Клюнула. Не тот у Грейнджер склад ума, чтобы не повестись на такую простенькую приманку.

— Ты-ы-ы! Да что ты вообще знаешь о бедственном положении домовиков? Ты же никогда своими руками ничего не делала! За тебя всю жизнь всё делали бедные, угнетённые домовики! Ты, наверняка, ещё сама над ними издевалась!

Гермиона немедленно заглотнула наживку целиком, с крючком, грузилом и поплавком, без раздумий набросившись на идеологическую противницу.

— Да нууу... — протянула Астория, явно издеваясь, — А я и не знала, что у меня были какие-то домовики, которые всё за меня делали. Личные сервис и рем-боты были, база... Нууу... В смысле, дом — был, личная ремонтница, то есть врач, конечно, тоже была, даже охрана была, правда, забот мне эти две охранницы доставляли, словами не передать. А вот домовиков... Нет, не помню таких. Да и вообще, я их никогда не видела — только слышала.

— Не играй словами! — немедленно взвилась правдолюбка, — Боты, домовики — какая разница, как ты их там называешь! Дело не в названии!

— Да я и не играю, как ты там сказала, словами... — пожала плечами Астория. — Мне просто интересно — а ты этих самых несчастных домовиков спрашивала? Или ты сама за них решила, что для них лучше?

— Они не могут этого знать. Если они всё время были в рабстве, то просто не могут понимать, какое это счастье — быть свободными. А никто из волшебников-угнетателей не будет им открывать на это глаза. И я слышала рассказы о жизни Добби. Так что я знаю, о чём говорю!

— Я так понимаю, Добби — это один из этих угнетённых домовиков, и ты думаешь, что знаешь о том, как живут и что чувствуют все остальные домовики, только на основании субъективного рассказа о жизни всего-навсего одного из них? Действительно, аргумент... Может, мне сходить и найти какого-нибудь бездомного бродягу-алкаша, и поинтересоваться у него, как он относится к людям, которые живут под собственными крышами и не хотят его пускать к себе жить или вообще отдать свой дом ему? Вот, к примеру, скольким таким людям ты готова помочь?

— Не передёргивай, это другое...

Астория холодно улыбнулась, выпрямляясь за столом.

— Знаете, мисс «Я всё знаю лучше всех», прежде чем лезть не в своё дело, потрудитесь прежде всего беспристрастно разобраться в происходящем, иначе вам может стать

мучительно больно за свои ошибки и заблуждения.

— Конечно, что же ещё могла посоветовать принцесса-рабовладелица! — с издёвкой прошипела та в ответ, — Спрашивать у несчастных рабов о том, чего они не знают, и будут при этом бояться наказания от своих хозяев — как это «умно».

— Мисс Грейджер, я тоже, для начала, рекомендую вам разобраться в истории и сути вопроса, и только затем лезть ко всем со своими неуместными идеями. Настоятельно советую прислушаться к словам вашей однокурсницы — или вы и меня тоже назовёте рабовладелицей?

Минерва Макгонагалл уже довольно продолжительное время стояла за колонной, слушая бессмысленный (ввиду того, что спорящие изначально не воспринимали друг друга) спор. Она была частично согласна с обеими спорящими сторонами, но при всей своей неприязни, признавала, что Кливленд демонстрировала более взвешенный, практичный подход, тогда как Грейнджер наступила на типичные грабли мировоззрения маглорождённых, перенося реалии обычного мира в мир магический. Да и необходимо было выполнить просьбу Дамблдора.

— Ав-в-ва... — обескураженно захлопала ресницами Гермиона. Уверенность в собственной правоте натолкнулась на чуть ли не вбитое в подкорку уважение к авторитету преподавателя, вызвав полнейший диссонанс и дезориентацию.

— Так, ученики, быстро доедаем и расходимся на занятия! — Минерва похлопала в ладоши, привлекая к себе внимание остальных учеников Гриффиндора, — Напоминаю — после занятий мы все дружно идём встречать наших гостей, и я **очень** сильно надеюсь, что никто из вас не опозорит честь нашего факультета. Мисс Грейнджер, зайдёте ко мне перед этим, я дам вам список литературы, посвящённой домовикам.

— А можно и мне? — Астория скромно подняла руку.

— А вам это зачем?

— Ну, мало ли: знания — они лишними не будут... — невинный взмах ресниц.

— Хорошо, тогда зайдёте ко мне вместе. Поодиночке я не буду тратить на вас время. — короткий обмен злобным и невозмутимым взглядом между приговорёнными к краткому эпизоду сотрудничества, — Так что жду вас вместе после занятий, и, заодно, вот вам тогда дополнительное задание — на основании прочтённых книг каждая из вас подготовит доклад о домовиках, который вы зачитаете всем в нашей гостиной. Срок на подготовку — две недели.

— Хорошо. — коротко кивнула туманница, никак не прокомментировав свалившуюся внезапно дополнительную нагрузку, — Благодарю вас! — и спокойно отвернулась, приступив к дегустации завтрака.

— Я... Я тоже согласна! — выпалила Гермиона после краткого колебания.

— Вот и хорошо. Всем приятного аппетита.

Удовлетворённо кивнув ученикам, декан удалилась к себе за стол преподавателей. Дисциплина дисциплиной, но ей самой необходимо успеть перекусить до начала занятий.

После уроков ученики беспорядочной толпой начали спускаться к главному входу в Хогвартс, где их отлавливали деканы, выстраивая в отдельные колонны по факультетам. Макгонагалл нервно, и от этого более строго и сухо, чем обычно, пыталась навести порядок среди своих учеников:

— Уизли, поправьте шляпу. — командовала профессор, обходя строящихся

гриффиндорцев, — Мисс Патил, уберите эту нелепую вещь с ваших волос.

Парвати недовольно нахмурилась, но послушно убрала большую декоративную бабочку с конца своей косы.

— Первокурсники, выйдите вперёд. И пожалуйста, не толкайтесь!

Астория молча стояла в общей толпе, решая про себя небольшую проблему: тратить ли энергию на подогрев аватары, или проще временно отключить сенсоры? В конце октября погода была совсем не летняя, а её одежда хоть и могла сохранять тепло, но толку с этого было чуть — так как тело аватары в обычном режиме функционирования тепла почти не вырабатывало, то оно начнёт, соответственно, очень быстро остывать.

Пока она вяло размышляла, склоняясь к идее просто отключить температурную чувствительность, ученики Хогвартса колоннами спустились по главной лестнице и выстроились перед замком. Был ясный, холодный, безветренный вечер. Сгущались сумерки. Бледная призрачная луна уже взошла над Запретным лесом. Спустя пару минут бесплодного ожидания, ученики стали зябко ёжиться и вполголоса делиться мыслями с соседями о том, каким способом к ним придут гости. Вышагивающая вдоль рядов учеников Гриффиндора, Макгонагалл обратила внимание на стоящую неподвижно, как статуя, глядящую прямо в пространство и ни с кем не общающуюся Асторию.

— Мисс Кливленд? С вами всё хорошо? — подойдя почти вплотную, она случайно прикоснулась к её руке, — Мерлин, да вы же просто ледяная.

— Холодно... — равнодушно пожалала плечами та. — Мелкое неудобство. Зайду в замок — прогреюсь до комфортной температуры.

— Нет, так дело не пойдёт!

Макгонагалл вынула палочку и замахала ею в воздухе невнятно бормоча связку из незнакомых заклинаний. В результате всю колонну Гриффиндорцев окутал весьма комфортный тепловой полог, и зябко ёжившиеся ученики с благодарностью начали поглядывать на своего декана. Все, кроме Астории.

— Благодарю. — проявила она вежливость, правда, интонация этому отнюдь не соответствовала. — А что вам мешало заранее наложить это заклинание? Или вы специально так долго тянули?

Макгонагалл стиснула зубы, удерживая в себе рвущуюся наружу отповедь. "Эта", как всегда, в своём репертуаре — никакой благодарности, но не признаваться же в том, что она попросту об этом не подумала.

— После встречи гостей, сразу наведайтесь к мадам Помфри — пусть она вас осмотрит. Я её предупрежу, — с кончика палочки декана сорвался серебристый призрак большой кошки и прыжками умчался в замок. — Переохлаждение в вашем возрасте может быть очень вредно для здоровья, и, если она вас отпустит, только тогда вы сможете присоединиться ко всем в Большом зале на приветственном пире.

Минерва не сумела удержаться, попробовав слегка приструнить так раздражавшую её нелюбимую ученицу. От Помфри быстро ещё никто и никогда не уходил, а лишение возможности побыть на пиру пусть будет этой выскочке небольшим наказанием, и, главное, никто не сможет обвинить её в предвзятости — ведь забота о здоровье ученицы не может быть предосудительной.

Вопреки её ожиданиям, Астория не стала возмущаться лишением «сладкого» и вновь пожалала плечами.

— Как вам будет угодно. Хотя это будет бессмысленная потеря времени и для меня, и

для мадам Помфри. Я просто физически не могу простудиться и заболеть.

— Это уже не вам решать. И уверяю вас, заболеть могут все, невзирая на подростковый максимализм и завышенное самомнение. Надеюсь, вы услышали моё пожелание?

— Да, да... — несколько раздражённой, чем обычно, откликнулась туманница. Как же ей хочется наплевать на угнетающую и ограничивающую её маскировку. Но нельзя — маги как можно дольше не должны быть в курсе того, кто она реально такая. Мало ли, что им может прийти в голову — не дай судовойфь, всплывёт правда.

— Летят!

Прервал их беседу чей-то энергичный выкрик.

— Ага! Если я не ошибаюсь, приближается делегация Шармбатона!

Дамблдор, который стоял в последнем ряду вместе с остальными преподавателями, довольно улыбнулся себе в бороду, всматриваясь в ночное небо, где лунный свет отразился от всё увеличивающегося пятнышка.

— Где? — хором вскричало несколько учеников, вглядывающихся в темноту.

— Вон! — закричал один из шестикурсников, указывая рукой на это пятнышко над лесом.

— Дракон! — взвизгнула одна из первогодок, а Астория мысленно поморщилась, рассматривая приближающуюся... хрень. От увиденного у неё даже стала немного побаливать голова от попыток встроить увиденное в собственную картину мира.

Огромный светло-голубой экипаж размером с большой дом, запряженный огромными крылатыми лошадьми, свободно летящий по небу над Запретным лесом. Приблизившись вплотную, он сделал эффектный разворот над ожидающими учениками, заставив наиболее впечатлительных пригнуться, и круто пошёл на снижение, заходя на посадку. Копыта коней с ощутимым гулким стуком ударились о землю, а затем, спустя секунду, приземлилась и карета, вызвав небольшое землетрясение и волну воздуха, от которой некоторые ученики Хогвартса пошатнулись, с трудом устояв на ногах. Карета остановилась ровно посередине между колоннами ожидающих учеников, и из неё первым выпрыгнул мальчик в светло-голубых одеждах, согнулся, повозился с чем-то в пространстве под дверцами кареты и вытащил оттуда золотую лесенку. Затем он быстро отскочил в сторону, склонив голову. Из недр экипажа появилась начищенная до блеска чёрная туфля на высоком каблуке, размером в детские санки. За туфлей тут же последовала нога, и её хозяйка невероятных габаритов. Сразу же стали понятны размеры кареты и запряжённых в неё лошадей. Раздалось несколько приглушённых возгласов. В полосу света, льющегося из вестибюля, вышла явная великанша. Взорам встречающих предстало красиво очерченное лицо со смуглой кожей, выразительные чёрные глаза и крючковатый нос. Блестящие волосы были затянуты в узел у шеи. Она с головы до ног была затянута в чёрный атлас, вокруг шеи обвивалось ожерелье из драгоценных камней, а пальцы были унизаны многочисленными перстнями.

Дамблдор начал аплодировать, а за ним и вся школа. Многие становились на цыпочки, чтобы получше разглядеть эту невероятную женщину.

Её лицо расплылось в любезной улыбке, и она пошла навстречу Дамблдору, протягивая ему руку с поблёскивающими на ней камнями в перстнях. Дамблдору, несмотря на его достаточно высокий рост, почти не пришлось сгибаться, чтобы приложиться к этой руке.

— Моя дорогая мадам Максим! — проговорил он. — Добро пожаловать в Хогвартс!

— Дамбли-дорр! — грудным голосом произнесла мадам Максим. — Я надеюсь, што вы поживаете орошо?

— Прекрасно! Чудесно! Благодарю вас! — ответил Дамблдор.

— Мои ученики! — прогремела мадам Максим, небрежно махнув огромной рукой за спину.

Астория, внимание которой до этого почти целиком и полностью сосредоточилось исключительно на мадам Максим, перевела глаза на группу подростков — всего около дюжины, которые выбрались из кареты и построились за спиной мадам Максим. Их была дрожь — и неудивительно. Мантии шармбатонцев были сшиты из тончайшего шёлка, и никто из них не одел даже простого плаща. Некоторые только намотали на головы шарфы и шали. Из-за спины мадам Максим они глазели на мрачный из-за сгустившейся темноты Хогвартс с лёгким страхом в глазах.

Пока Астория рассматривала прибывших, а скорее, фасон мантий учениц и учеников Шармбаттона, прикидывая, как бы их стоило доработать, а какие идеи неплохо самой взять на вооружение, между главой прибывшей делегации и Дамблдором разразился небольшой скандал.

— Мои лошади... Дамбли-дорр, ви заверяли, что моим лошадям будет обеспечен самый лучший уход. А теперь ви говррите, что у вас возникли некотёрие сложности. Это скандал!

— Не стоит волноваться, моя дорогая мадам Максим. Приношу свои самые искренние извинения, и смею вас заверить, что я решу данное недоразумение в кратчайшие сроки. Уверяю, ваши скакуны не будут ни в чём нуждаться.

Мадам Максим недовольно махнула рукой, подзывая своих учеников, и величественно проследовала мимо Дамблдора к каменным ступеням. Её подопечные, ёжившиеся на холоде, с плохо скрываемой радостью последовали следом, надеясь поскорее попасть в тепло и согреться.

Этот небольшой конфликт директоров школ остался незамеченным большинством учеников, принявшихся живо обсуждать прибывшую делегацию Шармбаттона.

Так прошло несколько минут в ожидании делегации Дурмстранга. Многие, уже устав от стояния на месте, переминались с ноги на ногу, с надеждой поглядывая на небо. Наступила тишина, изредка прерываемая всхрапыванием и цокотом копыт гигантских жеребцов, запряжённых в карету. И вдруг...

Из темноты до них донёсся странный и жуткий грохот — приглушённое гроыхание и звук свистящего воздуха, как будто по берегу реки в их направлении двигался огромный древний пылесос.

— Озеро! — закричал один из учеников, указывая в его направлении, — Посмотрите на озеро!

С того места, где они стояли — на самой верхушке холма — им хорошо было видно чёрную и гладкую поверхность озера, по которой вдруг пошла рябь. Где-то под водой происходило что-то такое, что вызывало образование на доселе гладкой поверхности воды огромных пузырей. На мшистые берега с силой плескали волны, и вдруг, посреди озера образовался водоворот, как будто где-то там, внизу, из дна вытащили огромную пробку.

Что-то, похожее на продолговатую чёрную зияющую дыру, медленно поднималось вверх из середины водоворота... Затем показался такелаж...

Медленно и величаво из воды поднимался парусный корабль, поблёскивая в лунном свете. Он каким-то невероятным образом напоминал скелет — как будто этот корабль когда-то затонул и долгое время пролежал на дне, пока не был поднят на поверхность. Тусклые туманные огни его иллюминаторов напоминали глаза монстра-призрака. Наконец,

с громким всплеском, корабль целиком поднялся на поверхность и поплыл к берегу, покачиваясь на поднятых волнах. Через мгновение ученики услышали всплеск якоря, опускаемого в воду, и грохот спускаемого трапа.

Враг! Астория с трудом удержала себя от перехода в боевой режим. Корабль людей... На воде! Алгоритмы требовали начать немедленную атаку и уничтожить это кощунственное порождение магов, вяло покачивающееся на волнах. Нельзя! Она не должна себя раскрывать. Туманница даже закрыла глаза, чтобы хоть оптическими сенсорами не видеть такую оскорбляющую её взор картину, бросив все доступные ресурсы на блокировку бьющих в набат боевых алгоритмов.

— Мисс Кливленд, вам плохо? — это Макгонагалл обратила внимание на бледный вид стоящей с закрытыми глазами и слегка покачивающейся нелюбимой ученицы.

— Да, мне несколько не по себе... — вынужденно признала та, не открывая глаз.

— Немедленно тогда отправляйтесь к мадам Помфри.

— Хорошо, — не стала спорить Астория. Главное сейчас — это перестать ощущать сенсорами эту мерзость и выиграть время на корректировку и адаптацию алгоритмов. Кажется, не так давно она сетовала, что у неё нет целей для диверсии? Ну так вот — она ошибалась.

Глава 19. Линки

Фух, наконец-то эта гадская шлюпка пропала с сенсоров. Туманница облегчённо прислонилась к стене в коридоре. Она даже не подозревала, насколько её может придавить это зрелище, и с этим надо будет что-то срочно делать. Нет, то, что утопить это корыто придётся — тут даже сомнений нет, но не в открытую и прям сейчас. Над этим нужно будет поработать. А пока срочно провести перестройку алгоритмов, иначе нахождение в части замка, соседствующей с озером, станет для неё испытанием на выдержку. Хорошо, что больничное крыло находится достаточно далеко, есть время подумать над проблемой.

Хотя, а надо ли оно ей? Всё равно местная то ли медсестра, то ли врач, то ли целитель (как-то не сложилось у неё определённого мнения, все звали её просто — «мадам Помфри») ничего не сможет ей предложить. Ну не жаловаться же ей на работу своих алгоритмов — не поймёт. Хотя, видимо, познакомиться придётся, иначе декан ей житья не даст. Отбиться-то от нападков можно будет, но... Лучше действительно не откладывать и сразу высказать местной ремонтнице свою позицию. Хотелось бы ещё успеть попасть на Приветственный Пир и посмотреть, что это за такой Турнир Трёх волшебников и как на него будут отбирать участников. А то в последнее время разговоров было только о нём. Просто с ума посходили.

Астория отлипла от стены, энергетическим всплеском отряхнув мантию от налипших на неё соринков и размахисто зашагала в сторону больничного крыла. Чем быстрее закончится этот фарс, тем быстрее она освободится.

Но, как всегда, в выверенные планы вмешался случай. Вскоре она услышала, на самой грани чувствительности, еле-еле слышные всхлипывания. Сгенерированная сенсорная волна никого живого в округе не показала, что её сильно озадачило, но тихий плач всё так же доносился на пределе слышимости. Портреты? Да нет, живых портретов на стенах коридора не наблюдалось.

Интересно...

И она принялась крутить головой, пытаясь локализовать источник звука. Вроде нашла, вот только... Она с сомнением посмотрела на узкую нишу, в которой стоял на постаменте какой-то кубок. Звук плача явно доносился из-за постамента, куда даже профессор Флитвик смог бы поместиться только отдельными частями.

Убрать мешающий кубок на пол и заглянуть за постамент — дело пары секунд, и взгляду Астории предстало небольшое, чуть выше колена, человекоподобное существо, непонятного рода и пола, которое, свернувшись в калачик, жалобно всхлипывало.

— И что тут у нас такое? — несколько озадаченно произнесла она, разглядывая тщедушное лопухое тельце, одетое в некое подобие грязноватой туники.

— Ой!

Тельце, резко прекратив всхлипывать, испуганно вскочило на ноги и странно замерцало будто пытаясь скрыться за иллюзией, но безуспешно, и снова упало оземь, скрутившись калачиком, подвывая от боли.

Туманница протянув руки взяла непонятное существо под мышки, как детскую куклу, и завертела перед глазами, пытаясь понять, кто это ей попался.

Рост — один фут десять дюймов. Вес — пятнадцать фунтов. Пол — женский. Как живое существо не определяется, но в теле имеется небольшое количество квантовой энергии Тактической Сети. Общее предварительно состояние — сильная истощённость. В

энергетическом диапазоне видны болтающиеся обрывки энергоканалов. Вывод: перед ней скорее всего один, а точнее, одна из сервис-единиц Хогвартса, сиречь домовик, он же эльф домашний. Это, видимо, за их «свободу» не так давно ратовала Грейнджер.

Как занимательно — стоило только ей заинтересоваться этой темой, как к ней буквально прямо в руки попадает искомый предмет того глупого спора, и, судя по виду «предмета», претензии Грейнджер к условиям содержания домовиков вполне могут оказаться недалёкими от истины.

— Госпожа... Есть... — жалобно пролепетало тельце.

— Есть? Извини, но у меня ничего съестного с собой нет.

— Н-нет... Не пища... Магия... Мне нужна магия... — прошептала еле слышно неизвестная особа.

Магия? В смысле, энергия? Астория скептически осмотрела обрывки энергоканалов домовушки. Подключать её напрямую к своей энергосистеме было легкомысленно и опрометчиво, но можно было использовать обходной вариант. Она сформировала аналог изолированной батареи, куда слила небольшой заряд и уже оттуда пробросила временную шину к одному из оборванных каналов домовушки. Хрупкое тельце буквально затряслось у неё в руках, и заряд энергии в батарее начал быстро понижаться.

— Ещё... Ещё немного! — домовушку трясло, как человека измождённого жаждой и дорвавшегося до источника воды.

— Пока всё, хватит, — Астория прекратила подпитку, резонно опасаясь неучтённых последствий. Людям после голодовки категорически не рекомендовалось переедать. Тут, конечно, не человек, но и тратить свою энергию непонятно на кого... нерационально.

— Г-госпожа?

— Расскажи, кто ты такая и почему в таком состоянии?

Лопоухое тельце вдруг мигнуло и испарилось из её рук, объявившись на полу коридора в полутора метрах впереди.

— Госпожа, я — Линки. Домовой эльф Хогвартса, — теперь уже точно идентифицированная домовушка сделала подобие поклона, чуть не подметя своими ушами пол.

— Почему я вас никогда не видела?

— Хороший домовик никогда не попадает на глаза хозяевам, если его только не позовут, — тут она вздохнула и слегка укоризненно тихонько добавила себе под нос. — А госпожа никогда не спит. Приходится постоянно выгадывать момент, чтобы всё успеть сделать вовремя.

— Что?!

— Ой, простите. Линки — плохая! Плохой эльф! Хороший эльф никогда не должен отзываться плохо о учениках.

Домовушка затравленно осмотрелась и подскочив к стене стала биться об неё головой слегка при этом подвывая. Астория в полном обалдении смотрела на этот акт мазохизма, пытаясь сообразить, что тут вообще происходит.

— Прекратить! Замри, — отдала она наконец распоряжение, инстинктивно подкрепив его флагманским кодом.

Бьющаяся головой об стену домовушка немедленно застыла как парализованная, не в силах сдвинуться с места, и только выпученные в изумлении глаза бешено моргали, набухая слезами.

— Отомри и поясни, что тут вообще происходит.

Опасливо поглядывая на туманницу и невзначай потирая вскочившую шишку на лбу, домовушка стала послушно рассказывать свою историю.

Оказывается, основные хозяйственные работы в Хогвартсе выполняются не магией, а домовиками, которые тоже как бы магические существа, но всё же это немного не то. То есть стирка, глажка, уборка, готовка и прочее, прочее, прочее, делается общиной домовиков Хогвартса. Астория мысленно отмерила себе штрафных баллов — она-то, насмотревшись на примеры применения волшебниками магии для улучшения собственного быта, по умолчанию приняла всё происходящее за некую волшебную автоматизацию. А так как у неё никаких личных вещей не было, то с ней домовики, выходит, и не пересекались. Более того, им приходилось её старательно избегать, ибо по их кодексу им нельзя попадаться на глаза магам во время своей работы, чем она создавала им большие сложности в уборке комнаты, где она по ночам «спала».

— Хм... — озадаченно почесала щёку Астория. — В общем понятно, но...

Аналог домовиков с собственными сервис-ботами напрашивался сам собой. Для уборки технологической пыли в служебных коридорах, ежедневной смазки с обслуживанием механизмов и прочими мелкими работами, нет смысла задействовать средних и тяжёлых ремботов, юркая мелочь подойдёт гораздо лучше.

— А почему тогда в коридорах замка так много пыли?

Это она вспомнила свои поскакушки по потолочным балкам.

— Госпожа, нам запрещено убираться в общих коридорах. Линки не знает, почему. Прости-ите!

— Стоять! — Астории пришлось снова притормозить домовушку, намеревавшуюся всё же разбить свою голову об стену. — Ты так мне и не ответила, что тут произошло.

Понурившаяся Линки горестно шмыгнула:

— Я должна умереть. Но мне было страшно-о-о! Линки н-не хочет у... у... умирать. Линки хочет жить!!! Госпожа-а-а!!! — домовушка, роняя крупные слёзы, ухватила Асторию за край мантии и спрятав в ней лицо, горестно зарыдала.

М-м-м? Ничего не понимающая и несколько дезориентированная поведением домашнего эльфа туманница молча смотрела на рыдающую в голос Линки.

— А поподробнее? — Астория постаралась отрешиться от эмоционального давления, исходящего волнами от домовушки и всё же докопаться до сути.

Из последующего рассказа, перемежаемого всхлипами, жалобами на «плохую Линки» и невнятными междометиями, удалось выяснить следующее. Да, в Хогвартсе обитала колония домовиков, которая за всем следила, но... Сама система функционирования школы ранее предусматривала, что ученики за время учёбы будут подбирать себе из общины личных домовых эльфов и выпускаться уже с персональными слугами, которые на время учёбы и брали на себя пригляд за своим владельцем. Но со временем количество учеников постепенно стало снижаться, а количество появляющихся в школе новых домовиков оставалось неизменным. Начался перекосяк. Вначале не особо критичный, но с каждым годом всё увеличивающийся. А в последнее время ученики вообще перестали набирать себе личных домовых эльфов, и ситуация стала катастрофической.

Тут Астория не поняла суть проблемы и потребовала дополнительных разъяснений. Оказывается, домовики питаются, живут и магичат только за счёт магии своего хозяина. Потреблять напрямую разлитую в мире энергию Тактической Сети они попросту не могли, и

им обязательно нужен был посредник. Для эльфов общины Хогвартса посредником был сам замок, но энергия замка была как бы безличной, и, по аналогии, более похожа на обычный пресный бульон по сравнению с нормальной калорийной едой. Прожить можно, но не более. К тому же замок имел ограничения объёма даже на такое питание, и перед домовиками Хогвартса встала дилемма, как бы всем скопом не погибнуть с голодухи. Решение было найдено простое, но жестокое. От лишних появляющихся ртов стали радикально избавляться, отрезая от энергии замка, а домовик без поступления энергии долго не жил, давая тем самым возможность прожить другим. В этот раз жребий смерти пал на Линки.

Самым первым побуждением туманницы было пожать плечами и отправиться дальше по своим делам. Она не нанималась всем подряд помогать, да и домовый эльф ей как бы без надобности. Вещей нет, корпуса нет, никакого другого хозяйства тоже нет. А если руководство Хогвартса по каким-либо причинам эта ситуация устраивает (ну не могло оно не быть в курсе этой ситуации), то она тут причём? Затем взглянув в глаза, с тающей в них надеждой, домовушки, которая, видимо, почувствовала её настроение... передумала, точнее, отложила решение на потом, дабы не следовать сиюминутному импульсу — какой бы он ни был. Эту ситуацию следовало хорошенько проанализировать и обдумать, как можно извлечь из этого пользу, и какую именно.

— Мне услуги домового эльфа пока не требуются... — начала она достаточно прохладным тоном, от которого домовушка буквально посерела и вся съёжилась. — Но... Твоя смерть не является эффективным решением проблемы. На сколько тебе хватит того количества энергии, что я передала?

— Г-госпожа-а... Я, я не знаю. Линки никогда не была без магии так долго. Может на день, может, чуть больше.

— Хорошо. Мне необходимо обдумать, чем ты можешь быть полезна, и я жду тебя тогда к себе сегодня ночью. Сразу предупреждаю, в случае принятия положительного решения служба у меня лёгкой не будет и такой чушью, как стиркой, глажкой, готовкой и прочим в том же духе ты заниматься больше не будешь, разве что в целях маскировки. Но если ты не будешь готова измениться или испугаешься, то... — Астория неопределённо мотнула головой, — это твой выбор. На случай, если тебе не хватит энергии до ночи, постарайся меня найти пораньше, поделюсь.

— Г-госп-пожа, простите, но я больше ничего другого не умею. Только по хозяйству.

— Будет желание — научу. Ну, а нет — альтернативу ты знаешь. Решать тебе, так что думай.

Туманница коротко кивнула шокированной и ничего не понимающей домовушке, обошла её по дуге и отправилась далее к мадам Помфри. Если Линки сумеет перебороть себя и проявит решимость, то будет смысл ей заниматься. А иначе это будет просто бессмысленная трата ресурсов и времени.

Глава 20. Кубок, линия и Каркаров

Из Большого зала доносился непривычно сильный гомон. Астория замерла около дверей на несколько секунд, дабы придать своему лицу привычное нейтральное выражение. Общение с чрезмерно активной и верной долгу целительницей вымотало ей все алгоритмы. Та всё никак не хотела принимать на веру утверждение, что будет не в состоянии ничем помочь Астории, если с той что-то случится. Диагностические заклятия, которые она пыталась неоднократно в процессе беседы наложить, ничего ей, естественно, не показывали, и целительница списывала этот факт на некий защитный артефакт, одетый на девушке. Туманница, в свою очередь, категорически не хотела объяснять, почему так происходит — ведь это было равносильно своему раскрытию и весьма вероятным будущим неприятностям, а взять и просто послать в далёкие дали местный аналог ремонтницы ей не позволяла совесть. Поэтому бессмысленный спор затянулся до тех пор, пока выведенная из себя целительница в сердцах не указала «упрямице» на дверь, чем чрезвычайно обрадовала свою несостоявшуюся пациентку. Получив долгожданный «от ворот поворот», Астория не удержалась от лёгкого хулиганства — запрыгала по-детски на месте, хлопая от восторга в ладоши, а затем взяла и внезапно обняла пожилую целительницу, благодаря ту вслух за проявленное понимание и тактичность, чем ввела её в ступор. Так что получить от неё затем записку для Макгонагалл удалось без особых проблем. Жаль было только потраченного впустую времени.

Проникнув в Большой зал через тихо приоткрытую боковую дверь, Астория, вдоль стенок, дабы не привлекать к себе внимания, направилась к столу преподавателей, параллельно отслеживая ведущиеся в зале разговоры. И ещё... Её внимание сразу же привлёк стоящий перед столом преподавателей огромный деревянный сундук, усыпанный драгоценными камнями. Сундук выглядел очень старым и на нём стоял крупный, грубо вырезанный из дерева Кубок. Артефакт выглядел ничем непримечательным, если не считать того, что он до краёв был наполнен пляшущими голубовато-белыми язычками пламени. Сундук и Кубок были обведены слегка светящейся золотистой линией, от которой явственно фонило энергией.

Добравшись до сидевшей Макгонагалл, туманница молча отдала той записку Помфри и уже собиралась уходить, как её остановил несколько развязанный, грубоватый и только слегка приглушённый голос:

— Альбус, а ты мне не говорил, что у вас учатся такие цыпочки. Познакомишь?

Крейсер стиснула губы, но решила не реагировать на хамский намёк немного нетрезвого самца и развернувшись, собралась направиться к своему месту за столом Гриффиндора, благо, прибывшие гости предпочли занять столы других факультетов и свободных мест хватало. Но просто так уйти ей не удалось.

— Мисс, а вы разве не планируете участвовать в турнире? Вы бы могли стать настоящим украшением этого состязания.

— Мисс Кливленд ещё не исполнилось семнадцати, так что она даже не сможет подойти к кубку. — Дамблдор развёл руками, как бы показывая своё сожаление.

— Какая жалость... — козлородый мужчина слева от Дамблдора (скорее всего, прибывший директор третьей школы), сокрушённо покачал головой. — Однако, возможно, это и к лучшему. Мисс, не желаете составить мне компанию в отдельной ложе во время

испытаний? Из судейских лож всегда самый лучший обзор, а вы сможете потом хвастаться своим подругам о...

— Игорь! — взвилась возмущённо Макгонагалл. — Предлагать такое...

Этим своим возгласом она немного притушила вспыхнувший огнём гнев туманницы, которую похабный подтекст предложения мгновенно привёл в состояние тихого бешенства.

— А что я такого сказал? В турнире же будут участвовать самые достойные представители, и что такого неприличного в том, что я пригласил очаровательный британский цветок посидеть в судейской ложе рядом с нами, раз ей не повезло опоздать с появлением на свет? Дорогая моя Минерва, это вам стоит задуматься над смыслом своих намёков! — мужчина несколько язвительно улыбнулся, примирительно разведя руками. — Без обид.

Макгонагалл покраснела, возмущённо вздёрнув нос кверху.

— Дамы! Господа! — Дамблдор с самой широкой, искренней улыбкой примирительно кивнул спорщикам. — Давайте не будем ссориться по пустякам в такой чудесный вечер.

По пустякам? Её только что прилюдно чуть не обозвали доступной человечкой... И это пустяк?! Туманница резко выдохнула, пытаясь взять разбушевавшиеся эмоции под контроль. Она выше этого... Этот... Он попросту не понимает, с кем шутит и кого оскорбляет своими намёками. Если этого пьянчугу сейчас прибить, то это, конечно, принесёт ей сиюминутное удовлетворение — но может помешать достичь поставленных целей. Поэтому — успокоиться! Успокоиться, и... Запомнить.

— Без проблем... — она отзеркалила улыбку директора. — Сильному не стоит обращать внимания на твяканье неуверенных в себе слабаков. Это попросту недостойно и не стоит даже секундного внимания, — не удержалась она от ответной шпильки.

Если Дамблдор на её ответ только снисходительно улыбнулся, никак не продемонстрировав своего отношения к её выпадку, а Минерва тихо хихикнула в рукав мантии, то директор Дурмстранга удар не сдержал.

— Я смотрю, в Хогвартсе ученикам абсолютно не прививают вежливости по отношению к неизмеримо более старшим по возрасту и положению!

Несколько более резким тоном, чем ранее, выпалил он. Правда, быстро взял себя в руки, и уже сокрушенно добавил:

— Хотя, вы правы — с моей стороны, как безусловно более сильному, не стоит опускаться до уровня слабейших. У вас был шанс если не поучаствовать в турнире, то хотя бы прикоснуться кончиками пальцев к сияющим вершинам власти.

— Каркаров! — со злобной гримасой подался вперёд, сверкая единственным натуральным глазом, Грюм. — Эта миленькая девочка способна, не запыхавшись, размазать тебя по стенке, засунув перед этим твою палочку в тебя же настолько быстро и глубоко, что ты даже рот от восторга раскрыть не успеешь.

— А-ха-ха! Я просто аплодирую стоя... — козлобородый медленно пару раз показал эти самые аплодисменты. — Жалкие подначки. Чушь какая. Неужели вы думали, что я унижусь до вызова на дуэль некоей маглорожденной девчонки-ученицы, чтобы вы потом об этом факте растрезвонили по всем углам? Ну да ладно, в своём великодушии я дам вам шанс. Пусть она сумеет подойти к кубку. Пусть докажет, если настолько сильна!

— Игорь, ей же ещё нет семнадцати! А черту сам Дамблдор зачаровывал...

Макгонагалл от возмущения даже вскочила с места, но была остановлена поднятой рукой Астории.

— Подойти к кубку? — туманница оглянулась на пресловутую цель и защиту вокруг неё. — Допустим. Но, что я получу в результате?

— Так как у вас это, естественно, не выйдет, то можете попросить что угодно! За исключением моей чести.

Со стороны Грюма донеслось сдавленное злобное хрюканье показавшее, что тот думает о «чести» Каркарова.

Недовольно зыркнувшая на преподавателя ЗОТИ Астория показательно задумалась, после чего расплылась в предвкушающей улыбке.

— Знаете, я придумала. Не думаю, что моя просьба будет для вас чересчур обременительна.

— Интересно!

— Вы проведёте мне и моим сопровождающим, если таковые появятся, экскурсию по своей шлюпке, расскажете и покажете заклинания, которыми она приводится в движение и управляется. Знаете, мне очень интересно, как она прямо из центра Европы смогла попасть в озеро Шотландии. Время экскурсии я выберу позже, мне нужно будет подготовиться к визиту.

— Вот как? — неприкрыто удивился директор Дурмстранга. — Действительно, интересно. Даже если вы выиграете, не думаю, что такая просьба будет обременительна. Но я выдвигаю встречное условие: если у вас не выйдет, то вы составите мне компанию на один вечерний ужин! И да, такое маленькое уточнение: скрепим наше невинное пари клятвой мага, что вам никто не будет помогать, а вы справитесь только собственными силами.

Астория поджала губы как бы в досаде, а по факту чтобы не рассмеяться в голос. Настроение живо поползло вверх. Пока продолжался этот глупейший спор, она уже исследовала защиту, созданную Дамблдором, и поразилась простоте и изяществу решения. Обычному магу — как она убедилась за время учёбы — пройти такую защиту, к тому же завязанную на Хогвартс, совершенно не светит, а обмануть... Не хватает контроля. Ну так она и не человеческий маг, не умеющий контролировать своё подсознание, она — туманный крейсер. Теперь осталось только продумать сценарий представления — люди такое любят. А то если она просто возьмёт и пройдёт сразу сквозь черту, то с них станет обвинить её в обмане, несмотря на клятву мага.

В Большом зале давным-давно прекратились все посторонние разговоры, и всё внимание присутствующих было обращено к преподавательскому столу, где разыгрывался небольшой скандал между ученицей Хогвартса и целым директором Дурмстранга. В эмоциях, прокатывающихся волнами по залу, сплелись как и жгучий интерес, так и непонимание происходящего, злорадство, и множество других, как положительных, так и отрицательных чувств. Не было только равнодушия. Симпатии тоже разделились неравномерно — часть осуждала неприкрыто-хамское поведение директора Дурмстранга, который явно попирает законы гостеприимства, другие возмущались неуважительным отношением обычной ученицы к, пусть и чужому, но всё-таки директору школы. И все дружно, с предвкушением, ждали развязки. Братья Уизли попробовали даже устроить за столом Гриффиндора мини-тотализатор, но их банально подвело отсутствие времени на раскрутку.

Закончился этап общей клятвы — спорящие и свидетельствующие стороны подтвердили условия и обозначили детали спора перед магией.

Кливленд лёгким движением плеч сбросила свою мантию, передав её беспокойно

выглядевшей Макгонагалл, и оставшись в белоснежной блузке с затейливой багровой рунной вышивкой, чёрной форменной юбке и босиком в телесного цвета чулках. Чёрные полусапожки, после некоторого колебания, отправились следом за мантией. Юбка... вначале девушка сделала движение будто хотела её тоже сбросить, но остановившись в последний момент, просто слегка ослабила в поясе. Чем вызвала повышенное слюноотделение у большей части половозрелых, наблюдающих за ней во все глаза, парней.

Завершив эту странную и непонятную подготовку, девушка сперва медленно обошла Кубок, внимательно изучая взглядом пол возле него, но не приближаясь близко к зачарованной линии. Сделав таким образом два круга, она остановилась как бы в раздумьях, и, размяв пальцы рук, медленно протянула левую руку вперёд. От зачарованной линии немедленно взметнулись вверх полупрозрачные золотистые лепестки пламени. Пальцы немедленно были одёрнуты и пламя погасло, вернувшись в ограничительную линию. Гриффиндорка удовлетворённо хмыкнула и снова пошла по кругу.

— Если вы думаете, что мы уснём, пока вы будете тут наворачивать круги — то зря надеетесь. Лучше сразу признайте своё поражение и не отнимайте зря время у уважаемых людей.

— Мистер Грюм, можно вас попросить заткнуть ЭТОГО, чтобы он не лез под руку, пока я тут разбираюсь в хитросплетениях нашего директора?

— С удовольствием! Каркаров — сам заткнёшься, или помочь твоим зубам узнать глубину твоей же глотки?

— Фу, как грубо и вульгарно. Никакой куртуазности и приличного воспитания. Но, знаете, я никуда не спешу. Хотите наблюдать за этими бессмысленными плясками своей наглой недоучки — пожалуйста!

Каркаров откинулся на спинку своего кресла с видом оскорблённой невинности, отпивая мелкими глотками вино из золотого кубка, украшенного причудливой чеканкой.

Попытка номер два: пальцы касаются взметнувшихся язычков пламени и пытаются продавить кажущиеся такими эфемерными лепестки. В ответ слышится усиливающийся гул пламени и пальцы девушки изгибаются, будто наткнувшись на стену. Провал попытки.

Попытка номер три: девушка, отойдя на пару шагов, вдруг резко, почти без разбега, прыгнула вперёд, будто пытаясь на скорости перескочить барьер. Резкая, ослепляющая вспышка и прыгнувшая отлетает под всеобщий дружный вздох, на несколько футов от барьера. Но не шлёпнулась, как ожидалось многими, кулем на пол, а хитро извернувшись в воздухе, слегка согнувшись, приземлилась на ноги, проскользив немного по полу, пока полностью не остановилась.

Попытка номер четыре: со стола преподавателей, под возмущённый возглас Минервы, забрана бутылка вина и пара металлических кубков. Первый бокал свободно пролетел сквозь взметнувшиеся язычки пламени над линией, но кубок на сундуке вспыхнул голубоватой вспышкой, и летящего собрата отрикошетило в сторону. Девушка удовлетворённо хмыкнула и пролила вино из бутылки на пол так, чтобы оно затекло на ограничительную линию, образовав сквозь неё некую тропу. Затем второй кубок отправился в полёт над проложенной тропкой. Защитная линия в этот раз никак не отреагировала на пролёт неодушевлённого предмета, но стоящий кубок всё так же, вспышкой пламени, отразил летящего в него собрата. Осторожный шаг, другой. Линия пересечена — и по Большому залу стал набирать силу недовольный, разочарованный гул, вызванный таким очевидным решением... Как мощнейшая вспышка опять толчком выкинула Асторию наружу. И вновь та, извернувшись в

воздухе самым невыносимым образом, приземлилась на ноги.

— Мисс Кливленд, браво за настойчивость и продемонстрированный подход, — это встал со своего места, аплодируя, Дамблдор. — Думаю, вы уже поняли, что вам не под силу пересечь зачарованную мной линию. Одним из важных добродетелей мага является умение вовремя признавать своё поражение.

— А кто вам сказал, что я проиграла? — Астория отряхнулась и короткими движениями рук привела в порядок свой наряд с причёской, несколько растрёпанными после такого акробатического полёта. — Я сейчас просто исследовала варианты поведения вашей защиты. Как говорится, снимаю перед вами шляпу — решение очень интересное, простое и элегантное. Обычному магу такое, действительно, в лоб не преодолеть. Но в этой элегантной простоте защиты и кроется её слабость...

Говоря это, туманница снова подошла к ограничительной линии настолько близко, что взметнувшееся заранее пламя почти касалось её причёски, замерла на несколько секунд, возложив на огненную стену ладони на уровне плеч, и спокойно, без проблем переступила ограничительную линию. Подойдя к стоящему на сундуке кубку, с видимой натугой подняв его в воздух над собой двумя руками, как бы салютуя и демонстрируя полученный приз присутствующим.

— Госпожа...

— Нет!

— Принцесса...

— Нет!

— Королева!!!

— Нет!

— Богиининя!!!

— Я сказала — НЕТ!!! Отвалите уже от меня!

Астория сидела в своём любимом кресле и хмуро смотрела на две коленопреклонённые тушки перед собой. Фред и Джордж Уизли. Стоило только факультету вернуться к себе в гостиную, как эта рыжая парочка взяла её в тотальную осаду, канюча на разные лады о секрете прохождения сквозь возрастную линию Дамблдора.

Это просто какой-то кошмар. Все будто свихнулись от этого турнира, пропуская мимо ушей любые упоминания преподавателей о смертельной опасности при испытаниях. Да что там упоминания преподавателей — никто из учеников даже не удосужился разузнать хоть что-то о прошлых турнирах и почему их запретили на целых двести лет. Не будь у неё своей важной цели, то можно было и развлечься. Какие бы там не были испытания, вряд ли они будут настолько же опасны для неё. Тем более, ядро всегда можно оставить в тайнике, отдельно от аватары. Тогда даже её полное и абсолютное уничтожение будет не более чем досадной временной неприятностью. Но её аргументы, как всегда, попросту не хотят слышать.

— Значит так, братцы-акробаты. Повторяю ещё раз: мой метод для вас не подойдёт. Совсем не подойдёт! К тому же, если вы не в состоянии преодолеть эту защиту самостоятельно, своими силами — то что вы планируете делать на испытаниях? Тоже будете за мной в кильватере бегать?

— Но... — братья Уизли почесали синхронно в затылках. — Мы гораздо лучше других старшекурсников разбираемся в магии, несмотря на то, что младше. Нам просто не повезло

родиться позже! — закончили они дружно.

— Ещё раз... НЕТ! Сумеете пройти сами — молодцы. Но будьте готовы принять на себя и возможные последствия. Ну, а нет — значит, слабаки. Правда, если хотите, могу дать небольшую подсказку.

Братья переглянулись:

— Хотим, о **ВЕЛИКАЯ!!!**

Туманницу чуть не вжало в спинку кресла от слаженного отрепетированного вопля, заставив откалибровать акустические сенсоры на пониженный уровень восприятия.

— Проблема у вас вот здесь! — она постучала указательными пальцами по лбам Фреда и Джорджа, продолжавших стоять перед ней на коленях. — Проблема не в ограничительной линии — её с вашей силой в лоб не пройти. Проблема — у вас в головах. И именно поэтому вы не сможете её преодолеть.

— В головах... В головах. Линия пропускает только тех, кто считает себя старше, чем... Мы должны стать старше? Точно! Старящее зелье! Брат... время, — Уизли вскочили на ноги, радостно хлопнув друг друга по ладоням. — Когда мы выиграем турнир, госпожа, мы вас не забудем. Слово!

И братцы, прихватив с собой под руки своего приятеля Ли Джордана, вихрем испарились из гостиной, оставив, наконец-то, после себя тишину и спокойствие.

Да вы издеваетесь...

— Ты!!! Ты зачем опять нарушаешь правила? Ты разве не понимаешь, насколько это может быть для них опасно?

Грейнджер, ну кто же ещё. Пышущая праведным негодованием Грейнджер. И два верных клеветы по бокам: Поттер и ещё один отпрыск семьи Уизли.

— Сгинь, нечистая сила... — Астория устало закрыла глаза. Ей нужен отдых. В кои-то веки она позавидовала людям, которые могут просто взять и уснуть, не думая в это время ни о чём, наплевав на всю усталость и все проблемы.

— Ты должна их отговорить! Скажи, что грязно пошутила над их желанием попасть на турнир.

Мда, чему бы время не учило, а сердце верит в чудеса. Чудо, что Грейнджер начнёт пользоваться мозгами по назначению, а не просто для тупого запоминания информации, было, видимо, из разряда принципиально невозможных. Сил сейчас спорить ещё и с ней попросту не оставалось.

— Вперёд! — она вяло отмахнулась рукой, не открывая глаз. — Попробуй их сама отговорить, если сумеешь. Тем более, это зелье им никак не поможет. Вероятность успеха, по моей оценке... Менее одного процента, и даже тогда дело будет не в зелье. Я же, кстати, ничего не пила! — она попробовала напомнить о таком несомненном факте, который никто не захотел принять во внимание.

Грейнджер зашипела, как закипающий чайник, но видя отсутствие реакции на своё негодование, презрительно фыкнула, и подхватив своих безвольных статистов-клеветов, потащила тех за собой к выходу. Астория, слегка приоткрыв один глаз, сквозь ресницы наблюдала за продвижением этой троицы следом за умотавшей чуть ранее другой троицей. Ушли, слава судоверфи. Фух-х... Ну, теперь-то всё? Дадут ей отдохнуть?

— Астория, привет! А ты не могла бы поближе показать свою блузку? Я такой вышивки никогда ещё не видела. Это же рунические обереги, да? Это с их помощью ты прошла защиту?

Лаванда Браун. Астория с мысленным стоном представила, как она бьётся головой об стену. Как говорил мистер Сэм, такое действие помогает ему мириться с несовершенством мира и присутствием в его жизни раздражающих факторов, от которых нельзя вот прямо сейчас взять и избавиться. Ей всегда казалось, что он это их имел в виду. Но на прямо заданный вопрос он всегда шёл в отказ.

Хм, вроде помогает... И она продолжила свою «психотерапию».

Ну наконец-то, последние наговорившиеся за день и вечер гриффиндорцы убрались спать. Теперь-то можно отдохнуть? Просто посидеть в кресле и ни о чём не думать, ничего не анализировать, ничего не планировать.

— Госпожа?

Линки! Трясущаяся, бледная как смерть. С мизерным уровнем оставшейся энергии. Нет, её кто-то точно сегодня проклял на отсутствие отдыха. За что?

— Да, Линки... — безжизненным голосом отозвалась туманница. — Решилась-таки?

— Д... да. Линки... Страшно. Госпожа... непонятная, но Линки хочет жить.

— Хорошо. Спрошу последний раз: ты готова стать моим сервис-ботом, готова беспрекословно выполнять все мои распоряжения, готова служить на благо меня и Туманного Флота?

— Госпожа? Я согласна. Но я не понимаю вас. Линки — плохая! Линки — тупая! Простиите!!!

— Стоять! — Астория уже привычно остановила своим приказом домовушку, приготовившуюся снова биться головой об стену. С этой истеричностью надо что-то делать. — Я тебя честно предупреждала, и ты сама выбрала свою судьбу. Пойдём.

Туманница встала с кресла, направившись к выходу из гостиной. Ей нужно найти пустой класс, где её точно никто ночью не потревожит.

— Госпожа, куда идти и зачем? Простите!

— Будем исправлять твою поведенческую матрицу в соответствии с установками Адмиралтейского Кода. Меня не устраивает сервис-бот с действующей матрицей паникёра. Заодно проведём твоё подключение на постоянной основе к моей энергосети и оптимизацию энергопотребления.

Астория оглянулась на замершую, несмотря на бьющую её крупную дрожь, домовушку.

— Я постараюсь не трогать твои личностные данные. Но ты должна будешь мне в этом сама помочь.

Глава 21. Чемпионы

Утреннее субботнее солнце ненадолго, буквально на пару минут, окрасило низ белых редких облаков в нежно-розовый цвет и бодро поползло вверх, заливая Хогвартс своим холодным осенним светом. Астория, растёкшись безвольной амёбой по обеденному столу Гриффиндора в Большом зале, меланхолично следила за данным природным явлением, исправно транслирующемся на потолке. Сил и желания что-либо делать у неё не оставалось. Точнее, силы были. Она хоть сейчас могла вступить в полноценный бой, ведь понятия физической усталости для её аватары попросту не существовало. Но была жуткая моральная и эмоциональная усталость, накопившаяся за последние дни. И вот из-за них ей сейчас просто хотелось хоть какое-то время тупо полежать, забыться, не анализируя ничего и не думая ни о чём.

Возня с Линки заняла у неё почти всю ночь. Пришлось очень осторожно и аккуратно разбираться в хитросплетениях личностной матрицы домовушки, чтобы ничего невзначай не повредить. Как бы легко туманницы не относились к жизни и смерти, как своей, так и чужой, но вот трогать базовые основы личностных матриц было жесточайшим табу. Интересно, а сами маги хоть знали, что домовые эльфы по своей структуре гораздо ближе к её аватару, чем к живым существам? По крайней мере, у них не было внутренних органов в привычном смысле этого слова. Вся их жизнедеятельность практически полностью обеспечивалась энергией Тактической Сети, получаемой через «хозяина», то есть, по местным понятиям — магией. Но если прекратить подпитывать и контролировать стандартную аватару туманниц, то она немедленно рассыплется на составляющие, на наноматериал. А домовики — нет, их тело было стабильным и плотным, но оно не было «жёстким», и по своей структуре и свойствам оно более походило на застывший воск. Даже после окончания энергетической подпитки (смерти), оно, теоретически, должно было сохранять свою форму достаточно долго, крайне медленно распадаясь на молекулы. И ещё... При достаточном энергоснабжении домовики могли изменять свой внешний вид. Очень медленно, по сравнению с классической аватарой, но за пару-тройку дней из обычного домовика можно было вылепить что угодно, главное, чтобы габариты и масса нового тела соответствовали. Это, вместе с прочими особенностями, упорно наводило на мысль, что домовые эльфы — это полностью искусственный проект, только почему-то не доведённый до конца. В матрице домовушки зияли явно искусственные пробелы, прямо-таки напрашивающиеся на их заполнение дополнительными директивами и установками, которых не было.

После ночи напряжённой возни с Линки (всё же такая тонкая работа на таком уровне — это не её специализация, что потребовало от неё дополнительного расхода ресурсов ядра на контроль) у Астории появилось примерное понимание, чем на самом деле являются, а точнее, планировались домовые эльфы.

Пластичность тела, полная энергетическая зависимость от «хозяина» — и при этом дистанционная автономность, карикатурно сделанная внешняя поведенческая матрица «слуги», наличие странных пробелов и пустот на вторых и третьих уровнях поведенческой матрицы, а ещё способность перемещаться сквозь любую защиту (при проверке даже поле Клейна не стало для Линки преградой), и, пусть и слабо, но, колдовать. Всё же собственной энергии домовики не производили и все свои воздействия могли делать только за счёт

относительно небольшого резерва и того количества энергии, что поступало от «хозяина-донора».

Прогнав все собранные за ночь факты через алгоритмы анализа, она получила почти стопроцентный вердикт: домовики изначально создавались как диверсанты или «спящие» агенты. Внедряясь под видом слуг в дома и семьи магов, где, действуя под прикрытием матрицы «слуги», они, по сути, никак не были ограничены в своих действиях, только волей «реального» хозяина. Поэтому, скорее всего, поведенческая матрица и сам внешний вид домовиков и были так гротескно покорёжены, ведь люди не склонны воспринимать маленьких, жалко выглядящих, забитых существ, как угрозу своей жизни и благополучию. Но стоит поступить определённой команде, такому «мастер-коду», вшитому уже в основу личностной, а не поведенческой матрицы, как вся эта внешняя мишура будет в мгновение ока сброшена, и... А вот дальше всё должно было зависеть от установок скрытых директив... которых не было. Но сеть не любит информационных пустот, и эти пробелы постепенно, со временем, сами заполнялись естественно приобретёнными навыками и привычками, наделяя домовиков характерными устойчивыми фобиями и маниями (спасибо внешней покорёженной матрице).

Ей сильно повезло, что Линки очень молодая домовушка, и эти пустоты у неё только-только стали зарастать всяким пси-мусором. Зато после его очистки, положения Адмиралтейского Кода легли в матрицу, как влитые. Изначальная поведенческая матрица была с негодованием отключена, но, после некоторых раздумий, Астория решила всё же её сохранить на третьем уровне, в целях последующей возможной маскировки. В качестве основной поведенческой базы прекрасно подошла матрица Николас: естественно, упрощённая, переработанная и лишённая характерных особенностей именно Никки — всё же, в текущей ситуации, для сервис-бота, пусть и обладающего собственным самосознанием, чрезмерная энергичность Радфорд несколько избыточна, да и навязывать чужие личностные императивы... Тут больше нужна основательность подхода и вдумчивость, а недостающие элементы домовушка приобретёт уже сама, в процессе жизнедеятельности и получаемого опыта.

Финальным аккордом стал выбор новой внешности и одежды для домовушки. Астория предоставила ей на выбор несколько базовых вариантов, и после согласованных корректировок наложила полученные матрицы на каркас тела Линки. Теперь, ближайшие пару дней, та будет отлёживаться в укромном месте, пока не закончится начатая трансформация тела. Кстати, этот процесс был очень и очень энергозатратен, сейчас домовушка непрерывно потребляла почти девять процентов всей энергии, генерируемой ядром Астории, что было очень много даже для неё. Среднему человеку-магу такое было попросту не потянуть. Такая постоянная, сильная и продолжительная энергоотдача могла его попросту покалечить перенапряжением энергоканалов, или, истощив организм, лишить, в итоге, доступа к Тактической сети, превратив в так называемого сквиба.

Так что, несмотря на усталость, прошедшую ночь Астория считала очень удачной. Скоро у неё появится «длинная» рука, позволяя более активно заняться исследованием мира, и не только, не привлекая к себе излишнего внимания.

Астория чуть поёрзала, устраиваясь поудобнее, и перекидывая голову на сложенных руках так, чтобы ей было лучше видно стоявший посреди зала Турнирный Кубок. Уже несколько раз мимо суетливо пробежал Филч, сопровождаемый бегущей вприпрыжку миссис Норрис. Было заглянул Грюм, но заметив полулежащую и «дремлющую» на столе Асторию,

сразу ушёл, даже не поздоровавшись.

Постепенно замок просыпался и наполнялся утренней суетой и гулом. Вот слышно, как стайка девочек пронеслась мимо Большого зала по направлению к душевым. Вот хлопнули ставни окна в коридоре — видимо, их открыли, дабы глотнуть свежего утреннего воздуха или проветрить замок. С каждой минутой в коридорах Хогвартса начинало мелькать всё больше народу, и первые ученики стали проникать в Большой зал, хотя до утреннего приёма пищи было ещё больше часа.

Быстро выяснилась причина такой нетипичной субботней активности. Кубок! К Турнирному Кубку потянулись капельки и ручейки желающих попробовать свои силы на турнире. Старшекурсники, при поддержке друзей и просто наблюдающих учеников, перешагивали, кто с явной опаской, а кто спокойно, «возрастную» линию Дамблдора и кидали в пляшущее пламя кубка бумажки со своими именами и наименованием школы.

Гриффиндор... Пуффендуй... Гриффиндор... Гриффиндор... Пуффендуй... о, Когтевран... и снова Гриффиндор. Астория меланхолично отмечала факультеты учеников, бросивших свои имена. Ожидаемо лидировал Гриффиндор. С некоторым отставанием ему в корму дышал Пуффендуй. От Когтеврана были жалкие капельки, а от Слизера вообще всего пару человек. Бросившие записки не спешили рассестись по своим столам, а присоединялись к постепенно растущей толпе учеников вокруг кубка, радостными возгласами приветствуя очередных смельчаков.

Утро переставало быть спокойным и томным. Примчалась возбуждённая Грейнджер, как всегда растрёпанная и несколько неряшливая в одежде. В этот раз в одиночку, без своих верных клеветов, и немедленно затеяла расспросы у присутствующих: что, где, кто и как? А, н-нет, вот и постоянное сопровождение подтянулось. Видимо, слегка приотстали от своего флагмана. Сразу видно, что дисциплина в группе хромает. Мателоты никогда не должны оставлять свой флагман в одиночку, без прямого на то приказа. Но это уже не её проблемы — будь у неё хорошие отношения с Грейнджер, она бы могла дать той пару советов по поддержанию должной дисциплины среди подчинённых, а так... Пускай та сама справляется.

Полулежавшая до того туманница приподнялась со стола, принимая строгую, приличествующую её рангу осанку. Хорошо, что у её аватары нет недостатков человеческой кожи, и от долгого лежания щекой на ткани рукавов не осталось ни малейших пятен и полос, а то сверкала бы сейчас помятым лицом.

— Получилось, принцесса! — раздался позади неё восторженный слаженный шёпот.

Если братья Уизли думали её напугать своим тихим подкрадыванием и шёпотом над ухом, то их ожидания пропали втуне. Она даже не вздрогнула и не показала, что их услышала. Но на их беду их услышала и увидела другая...

— Фред, Джордж!!! — к ним подлетел возмущённый вихрь праведности. — Вы всё-таки сварили своё зелье?

— Да, Герми! — братцы довольно кивнули. — Только что приняли. Каждый по капельке.

— Не смейте сокращать моё имя! — немедленно возмутилась Гермиона. — Я всё-таки не думаю, что ваш номер пройдёт! Я предупреждаю вас. Не сомневаюсь, что Дамблдор предусмотрел такой вариант.

— Ты так в нас не веришь? — с деланным испугом поникли рыжие, правда тут же энергично приветствуя подтянувшегося Поттера, в паре с шестым Уизли — Роном.

— Я верю в директора!!!

— Ха! Вон, наша принцесса вчера смогла пройти, а она младше нас. Значит, и мы пройдем! Богиня, вы же не обделите нас своей удачей?

Астория, которой очень хотелось взять некоторых шумных присутствующих за головы и постучать ими об стену для вразумления, всё же для интереса кинула тестовый запрос на братьев, имитируя контрольную линию Дамблдора.

— Нет... — она покачала головой. — Вы не пройдёте. Главное условие не выполнено. Я же говорила, что проблема у вас не здесь... — она образно указала на тела братьев. — Проблема у вас здесь! — она поочередно постучала пальцем по их лбам.

— Мы всё равно попробуем! — упрямо наклонили близнецы головы.

— Ваше право... — туманница равнодушно отвернулась и опустила голову подбородком на сцепленные в замок пальцы рук, наблюдая за толпой учеников роящихся вокруг кубка.

Фред, Джордж и Ли притворились, что не услышали скепсиса в её словах.

— Г-готовы? — сказал Фред приятелям, несколько заикаясь от нетерпения. — Ну, тогда пошли! Давай, я пойду первым...

Гриффиндорцы, знавшие об аванюре Уизли, расступились коридором перед Фредом, который вытащил из кармана кусочек пергамента с написанными на нём словами: «Фред Уизли — Хогвартс». Тот подошёл прямо к черте и остановился перед ней, раскачиваясь назад и вперёд, как ныряльщик, готовящийся прыгнуть с пятнадцатиметровой вышки. Потом под взглядами всех присутствующих, он глубоко вздохнул и успешно переступил черту.

На какой-то миг всем показалось, что план удался. Джорджу видимо в голову пришла та же мысль, потому что, издав вопль торжества, он рванул в круг вслед за братом. Но тотчас же раздался громкий шипящий звук, громынуло, полыхнуло и близнецов вышвырнуло за пределы золотого кольца, как будто они были дисками в руках невидимого метателя. Оба с гулким шелестом вылетели за пределы ограничительной зоны и затормозили футах в десяти от кольца на холодном каменном полу. Но к тому, что они больно ударились спинами об пол, добавилось ещё и другая беда: раздался громкий хлопок и у обоих близнецов на лицах выросли длинные белые бороды.

Вестибюль вздрогнул от хохота, а Астория обречённо закатила глаза. Фред и Джордж, в свою очередь, не смогли удержаться от смеха, когда, поднявшись на ноги, они взглянули друг на друга.

— Я вас предупреждал! — весело произнёс позади них низкий голос. Все обернулись и увидели профессора Дамблдора, стоящего в дверях, ведущих в Большой зал. Он рассматривал близнецов смеющимися глазами. — Рекомендую вам как можно быстрее навестить мадам Помфри.

Проводив взглядом ушедших братьев, не особо расстроенных своей неудачей и крутящих головами так, что их бороды мотались во все стороны, директор обратил своё внимание на сидящую Асторию.

— Мисс Кливленд, я надеюсь, вы не решили воспользоваться своим преимуществом и не бросили своё имя в кубок? Знаете, мне не хотелось бы вас наказывать за такое демонстративное нарушение правил.

— У меня есть более важные дела, чем тратить своё время на выступление на потеху людям, — несколько презрительно бросила туманница.

На её не особо дипломатичное высокомерное высказывание Дамблдор только сокрушённо покачал головой и отправился к столу преподавателей, а прочие ученики

принялись постепенно рассаживаться по своим местам за столами факультетов.

Вот проснулись и подтянулись гости-конкуренты.

Процокала каблучками группа девушек Шармбатона, дружно кинув свои имена в кубок и гордо вздёрнув носики, так же дружно, плотной группой, отправились за стол Когтеврана, проигнорировав немногочисленные призывы и восхищённые восклицания от парней Хогвартса.

Парни из Дурмстранга пришли, чуть ли не маршируя строем. Все, как на подбор, рослые, крепкие и угрюмые, в своей бордово-красной облегающей форме. Теперь восхищённые пiski и горячее обсуждение послышалось уже со стороны девушек. Астория на такой энтузиазм только мысленно фыркнула — было бы из-за чего впадать в экстаз. Но это же люди... А это диагноз... Неизлечимый.

Беседуя, через весь зал прошли за стол преподавателей мадам Максим и Каркаров. Проходя мимо сидящей за столом Астории, они окинули её мимолётными взглядами. Директор Дурмстранга откровенно неприязненным, (вот нечего было вчера выделяться, хамить и строить из себя непонятно кого), а мадам Максим слегка заинтересованным. Но ничего не сказали, и, продолжив свою беседу, уселись за стол по бокам от Дамблдора.

За завтраком бесконечный гул обсуждений постепенно, но верно доводил туманницу до белого каления. Ей хотелось тишины и спокойствия, хотелось отдохнуть после напряжённой ночи, но выспавшиеся и перевозбуждённые ученики ставили жирный такой крест на этих напрасных ожиданиях. С трудом удерживаясь, чтобы не сорваться на, в общем-то, невиновных в её раздражительности детей, она еле-еле отсидела положенный минимум, и как только выдалась такая возможность, пулей выскочила из Большого Зала.

Куда бы ей податься? Где сейчас в замке можно найти самое тихое и спокойное место? В библиотеке? Учеников сегодня там точно не будет, а мадам Пинс гарантировано обеспечит необходимую тишину, но... Она же и не поймёт, если она (Астория) завалится «спать». А «читать» какой-нибудь учебник даже для виду... Нет, только не сейчас. Спальни факультета? Выспавшиеся за ночь дети сейчас расползутся по всему замку и его окрестностям, то есть в гостиной и спальнях должен быть сущий минимум учеников. Но не факт. Переодевания, забеги «на минуточку, припудрить носик», и прочие возможные жизненные ситуации с неизбежными вопросами: А не заболела ли она, раз валяется днём на кровати? Кстааати... Заболела! Усталость или утомление, с определённой точки зрения, можно трактовать как временное заболевание, которое лечится продолжительным отдыхом, тишиной и спокойствием. А это значит...

И Астория решительно направилась в сторону больничного крыла. Вчера она точно там никого из учеников не видела, а сегодня занятий не было. Логично, что там и сегодня никто не появится с весьма большой степенью вероятности, а уж мадам Помфри она уболтает.

— Итак, Кубок почти что готов принять решение, — произнёс Дамблдор, — по моим подсчётам ему необходима ещё одна минута. Теперь слушайте внимательно: когда Чемпионов назовут, они должны будут подойти к столу преподавателей, пройти мимо него и выйти из зала в соседнюю комнату (он указал рукой на дверь позади своего стола), где они получают первоначальные инструкции.

В Большом зале только что закончился очередной праздничный пир и все присутствующие замерли в предвкушении развязки: кого Кубок посчитает достойным представлять свою школу в Турнире Трёх Волшебников.

Астория сидела на своём привычном месте с краю стола Гриффиндора, и умиротворённо скользила взглядом по окружающим лицам учеников и преподавателей, которые, в свою очередь, внимательно следили за кубком. Почти десять часов отдыха в больничном крыле сказались на её настроении и самоощущении самым положительным образом. Мадам Помфри была весьма сильно удивлена её появлением в больничном крыле, когда она, ни говоря ни слова (только приветственно кивнув), прошла к одной из больничных коек и нырнула прямо в одежде под одеяло. Правда, перед этим успев прилепить на стену небольшой плакат с красноречивой надписью: «До вечера не будить! При пожаре выносить первой!». Для гарантии, что её не побеспокоят, тело аватары плотно закуталось в одеяло как в кокон и ещё дополнительно накрылось сверху подушкой, чтобы уж точно никого не видеть и не слышать, после чего ядро перешло в энергосберегающий режим, оставив активными только функции непосредственного контроля ближайшего пространства. На время проведения базового обслуживания и самотестирования, перевозбужденная личностная матрица была введена в режим гибернации, позволив существенно снизить нагрузку на ядро.

И это принесло свои плоды. Нельзя, конечно, было сказать, что она готова возлюбить окружающих, но явная эмоциональная стабилизация положительно сказалась на её самочувствии.

В этот момент пламя в Кубке внезапно обрело красный цвет, рассыпалось искрами и выплонуло в воздух обгорелый кусочек пергамента. Весь зал ахнул.

Дамблдор ловко поймал этот кусочек, и, держа его в вытянутой руке, чтобы под светом пламени, которое вновь превратилось в голубовато-белое, прочитать написанное на нём имя.

— Чемпионом Дурмстранга... — произнёс он сильным и чистым голосом, — является Виктор Крам!

Присутствующие ученики взорвались аплодисментами и радостными выкриками, а Виктор Крам поднялся со своего места за столом Слизерина, и, немного сутулясь, направился к Дамблдору, повернул направо, прошёл мимо стола преподавателей и исчез за дверью соседней комнаты.

Хлопки и крики, наконец, утихли. Теперь все опять повернулись в нетерпеливом ожидании к пламени в Кубке, которое, спустя минуту, опять окрасилось алым цветом и выплонуло второй кусочек пергамента.

— Чемпион Шармбатона... — объявил Дамблдор, — Флёр Делакур!

Одна из девушек в форме Шармбатона грациозно поднялась со стула, откинула назад копну серебристых волос, и проплыла между столами Когтеврана и Пуффендуя вслед за Крамом.

В этот раз приветственных выкриков и возгласов было куда меньше, да и доносились они в основном от парней. Девушки, в большинстве своём, крайне неодобрительно отнеслись к такому энтузиазму своих сокурсников. Примечательно, что и остальные Шармбатонцы не проявили восторга от выбора Кубка, а две девочки, которых не выбрали в Чемпионы, залились слезами. Они сидели и тихо плакали, закрыв лица руками.

Астория молча проводила взглядом второго чемпиона турнира, отмечая странное и непонятное ей несоответствие между невозмутимо шагающей девушкой и остальными магами. От неё веяло чем-то таким, странным... Интересно.

Когда Флёр Делакур тоже исчезла в соседней комнате, снова наступила тишина. В зале

повисло такое напряжение, что казалось, его можно было разрезать ножом. Следующим был Чемпион Хогвартса...

И Кубок вновь сверкнул красным огнём, брызнул искрами, высунул огненный язык высоко в воздух, и с кончика этого языка Дамблдор снял третий кусочек пергамента.

— Чемпион Хогвартса... — провозгласил он, — Седрик Диггори!

Стол Пуффендюя буквально взорвался от радостных воплей. Ученики радостно вопили, топали ногами, прыгали и хлопали, пока Седрик вставал из-за стола, широко улыбаясь и раскланиваясь с окружающими. Он прошёл мимо них к столу преподавателей и направился в комнату, куда до этого уже вошли Виктор и Флёр. Седрику хлопали так долго, что прошло довольно много времени перед тем, как Дамблдору удалось снова привлечь к себе внимание.

— Изумительно! — радостно провозгласил Дамблдор, перекрикивая стихающую толпу, — Итак, у нас есть три Чемпиона! Не сомневаюсь, что я могу рассчитывать на всех вас, включая учеников Шармбатона и Дурмстранга, в полной и абсолютной поддержке наших Чемпионов! Подбадриванием Чемпионов вы внесёте вклад в...

Но Дамблдор внезапно запнулся. Всему залу было ясно, что остановило его.

Пламя в Кубке опять заалело. Из него во все стороны летели искры. Длинный язык пламени внезапно лизнул воздух, держа на своём кончике ещё один кусочек пергамента.

Совершенно механически Дамблдор протянул руку и взял с огня этот кусочек. Он вытянул руку с пергаментом и уставился на него. Наступила длинная пауза. Дамблдор смотрел на кусочек пергамента, а все присутствующие смотрели на Дамблдора. Но, наконец, директор прочистил горло и хрипло прочёл написанное на пергаменте имя:

— Астория Кливленд. Салемская школа ведьм.

Глава 22. Тучи на горизонте

После этих незамысловатых слов на Большой зал опустилась полная тишина. Взоры учащихся и преподавателей Хогвартса обратились в сторону невозмутимо сидящей Астории, а вслед за ними устремились и взгляды гостей.

М-да, бесстрастно констатировала она, прав был мистер Сэм: жизнь — как зебра, полоска тёмная, полоска белая, но в конце всегда она — ЖОПА. Интересно, а попаданием в этот мир не активировала ли она на себя какое-нибудь заковыристое проклятие? Ну не может же так быть, что стоит только ей начать слегка налаживать отношения с окружающими, как немедленно происходит нечто такое, что полностью обнуляет все её потуги и ещё сильнее портит отношения с людьми.

И как из такого, кстати, прикажете выбираться? Никто ведь ей не поверит, особенно после вчерашнего представления. Или поверят? Но, что однозначно, она точно не желает в этом участвовать. Особенно после такого настойчивого «приглашения». И другой немаловажный вопрос: «Кто?». Кто этот будущий труп, которой решил подвязать её на этот турнир, не спрашивая её мнения и согласия?

— Гм, хм... — прокашлялся Дамблдор, непроизвольно оглаживая бороду и косясь на обгоревший по краям клочок пергамента с её именем. — Девочка моя, ты...

Дальше он продолжить не успел, ибо Каркаров взорвался возмущёнными воплями об устроенном обмане и подлоге со стороны Хогвартса. Мадам Максим молчала, но по её насупленному виду было понятно, что она, в общем-то, солидарна с высказываниями директора Дурмстранга, но пока никак не высказывала вслух своего отношения к произошедшему.

Возмущение Каркарова, оттянувшее на себя внимание, дало туманнице время прийти в себя и даже набросать примерную линию поведения, как...

Пламя в Кубке снова заалело. Кубок будто раскалился, несмотря на своё деревянное происхождение, и с протяжным натужным шипением буквально выплюнул в вихре искр ещё одну бумажку, которую опешивший Дамблдор еле успел словить на лету.

Астория считала, что при озвучивании её имени в Большом зале настала тишина. Нет. В тот момент люди ещё дышали. Но вот сейчас...

— Гарри Поттер. Без обозначения школы... — сдавленно прочёл директор новую бумажку.

Астория обречённо полуприкрыла глаза в ожидании бури. И не зря. Что тут началось... Вопли, крики, шум, гам. Всё это слилось в сплошную какофонию звуков. Кричали ученики, кто радостно, а кто озлобленно. Орала преподаватели. Каркаров, казалось, был готов порвать Дамблдора голыми руками. Мадам Максим в этот раз весьма энергично его поддерживала.

Видя весь этот творящийся бедлам, туманница внезапно полностью успокоилась и перешла в созерцательное настроение. Как бы ни психовали окружавшие её люди, но не подобает крейсеру Туманного Флота вести себя, как члену стаи диких бабуинов. И, пользуясь моментом, она послала через сеть запрос на кухню домовикам Хогвартса о дополнительной чашечке горячего, ароматного чая. С булочкой. О том, как можно воспользоваться таким сервисом, ей ночью, между делом, подсказала Линки.

Пока она ждала исполнения своего заказа, Дамблдору постепенно удалось усмирить

«бунт» и «народные возмущения», сведя обший недовольный вой к тихому бухтению отдельных элементов.

— Гарри?! — она была временно забыта, и внимание директора сосредоточилось на её сокурснике. — Пожалуйста, подойди к нам.

— Сэр, я же не бросал в Кубок своего имени... — ошалело прошептал подросток.

— Иди, Гарри. Иди... — прошептала Гермiona и слегка подтолкнула привставшего с места «друга» в спину.

Ну да, кто бы сомневался — дружеская поддержка налицо.

Гарри окончательно поднялся с места. Путаясь в полах мантии, с заплетающимися ногами, он отправился в путь к учительскому столу между столами Гриффиндора и Пуффендуя под пристальными взглядами присутствующих.

— Ну что ж, Гарри, иди в боковую комнату... — Дамблдор не улыбался, строго и слегка грустно глядя на своего ученика. — Не волнуйся, мы во всём обязательно разберёмся.

— Да, сэр.

И в этот момент Астория успела перехватить короткий пакет данных от Кубка к Поттеру. Быстро его расшифровав, она уже неподдельно расслабилась. Она и так не собиралась участвовать в турнире, но мало ли что, а сейчас, благодаря Поттеру, у неё появилась в этом твёрдая уверенность.

Проследив за скрывшимся в комнате Гарри, Дамблдор снова обернулся к Астории, которая в этот момент абсолютно невозмутимо пила чай из доставленной домовиками чашечки, чередуя этот процесс с откусыванием от горячей воздушной булочки маленьких кусочков.

— Мисс Кливленд?

Если директор, очевидно, ожидал, что она немедленно вскочит и послушно побежит вслед за остальными, то его ждал неприятный сюрприз. Астория, будто не слыша его обращения к ней, с явно видимым удовольствием отхлебнула ещё один глоток, и залюбовалась игрой отблесков множества свечей на гранях чашки.

— Мисс Кливленд?! — в голосе директора прорезалось, небольшое пока, раздражение.

— Да, мистер Дамблдор, — в голос подпустить немного сучающих ноток, не отрывая своего взгляда от любования бликами. Да и обращение «мистер», а не «директор» как бы показывает её недовольство занятой им позицией. Ведь если ты считаешься местным флагманом, то будь добр — своих защищай всегда и везде. А то, как легко Дамблдор «сдал» Поттера, не могло не настораживать.

— Мисс Кливленд, не заставляйте всех вас ждать.

— И не подумаю. Так как я изначально не собиралась участвовать в этом глупом турнире, то я намереваюсь и дальше придерживаться этой тактики.

— Вы не можете отказаться — если уж бросили своё имя в Кубок, то вам непременно придётся принять участие.

— Да? И как это соотносится с вашим же утверждением Поттеру минуту назад, что вы во всём разберётесь? Ведь вы прекрасно знаете почему я не могла кинуть своё имя от Салемской школы ведьм!

От её словесного выпада у Дамблдора дёрнулась щека. Ну да, ну да, его только что прилюдно практически обвинили во лжи и лицемерии. Но Астория не стала заострять на этом внимание и продолжила:

— Поэтому я облегчу вам задачу — я попросту не буду в этом балагане участвовать, как

и собиралась ранее. Не знаю пока, кто это такой умный, что решил таким образом от меня избавиться, но он допустил несколько серьёзных ошибок.

— Это каких же? — влез в диалог Каркаров. — Просто признайте перед всеми, что совершили глупость и теперь боитесь в этом признаться! Но вам, как было сказано, полюбому, придётся принять участие в турнире. Ваше имя — в Кубке, есть заключённый магический контракт, нарушить который вы не сможете! А там посмотрим, насколько вы действительно достойны чемпионства.

— Профессор Грюм, можно вас попросить дать этому недоумку по голове, а то если это сделаю я, Дурмстрангу придётся искать нового директора.

— Каркаров? — профессор ЗОТИ с мрачной ухмылкой сделал шаг к директору Дурмстранга.

— Это переходит все границы! — взвизгнул тот, отскакивая в сторону. — Я этого так не оставлю. Британия внаглую попрала все мыслимые нормы приличия, и ещё под угрозой насилия требует, чтобы мы не возмущались. Я сегодня же сообщу о произошедшем в Международную Конференцию Магов. Я этого так не оставлю!

— Директор Каркаров, директор Максим, я попрошу Вас успокоиться. От лица министерства я приношу Вам наши самые искренние извинения за данный инцидент и заверяю, что мы, несомненно, разберёмся в произошедшем, и непременно накажем виновных по всей строгости закона.

Это подал голос Бартемиус Крауч, до того стоявший несколько в стороне от основной группы взрослых магов.

Насколько понимала Астория, именно он отвечал со стороны Британии за подготовку к этому Турниру, и поэтому случившееся ЧП напрямую било и по нему. А какому чиновнику такое понравится? Особенно с учётом недавнего фиаско с организацией в Англии финального чемпионата по квиддичу. Хотя в том случае министерство спорта было задето больше косвенно, основной удар пришёлся на оплошавший аврорат. Но два громких международных скандала за короткий промежуток времени... Это уже перебор. Значит, он будет сейчас её топить.

— Мисс, вы отдаёте себе отчёт в происходящем? Чем вы рискуете, продолжая бессмысленно упорствовать и отрицать содеянное вами? Как вы подставили и себя, и школу, и всю Британию?

Туманница обречённо закатила глаза — это безнадёжно.

— Я гораздо лучше ВАС отдаю себе отчёт в происходящем. И так как я не бросала своё имя в Кубок, то и никаких контрактов не заключала — поэтому я категорически отказываюсь признавать в отношении себя данное действие. И подставили Британию как раз вы, не обеспечив должный контроль над Кубком!

На её резкое высказывание Крауч закатил небольшой спич, который она мужественно пропустила мимо сенсоров, ибо слушать весь этот канцелярско-морализаторский бред не было никакого желания.

— Дамблдор, я умываю руки. Сами видите, она сама выбрала свою судьбу... — Крауч, видя полное игнорирование своих слов, делано сокрушённо развёл руками.

— Девочка моя...

— Я! НЕ! ВАША! ДЕВОЧКА! Вы только что показали свою полную несостоятельности как директор школы, отвечающий за безопасность своих учеников. Понадеявшись на свою зачарованную линию, которую можно без особых проблем обойти любому хоть немного

соображающему в магии, вы ВСЕ оставили Кубок без малейшего присмотра, что сняло бы сейчас все вопросы! Следовательно, я делаю вывод, что данная ситуация была кем-то подстроена, и её результаты закономерно спланированы. Я не собираюсь идти на поводу у этого кого-то, и сама буду решать — в чём мне принимать участие, а в чём — нет!

— Мисс Кливленд, хоть вы и истинная Видящая, но это не даёт вам право разбрасываться такими огульными обвинениями, особенно в отношении лиц, которые стараются спасти вам жизнь, как мага! — в голосе чрезвычайно разозлённого Дамблдора лязгнул металл.

— Видящая... Видящая... А это кто такая? — разлетелся по Большому залу шепоток недоуменных восклицаний, а у директоров школ-гостей вытянулись в изумлении лица.

Туманница, не подавая виду, скрипнула зубами. Хоть оговорка директора и выглядела случайной, высказанной в запале, но, если верить профессору Флитвику, у неё только что существенно добавилось потенциальных проблем. Она глубоко вздохнула и затребовала НЕМЕДЛЕННО у домовиков Хогвартса ещё одну чашку чая. Ей надо успокоиться, иначе будут трупы.

Дамблдор ещё чего-то там вещал, но она его попросту не слушала, отдавая всё своё внимание такому обжигающе горячему и приятному напитку. Видя полный провал своих усилий, директор с крайне огорчённым видом покачал головой. Бартемиус Крауч немедленно сделал шаг вперёд и с апломбом заявил:

— Мисс Кливленд, вы подтверждаете свой отказ от участия в турнире, несмотря на выбор Кубка?

— Вы — совсем тупой? Я уже несколько раз вам подтвердила, что не планировала ранее и не собираюсь сейчас участвовать в вашем дурацком турнире!

На её неприкрытое оскорбление на лице у министерского чиновника не дёрнулся ни один мускул. Привычка к оскорблениям, это, видимо, совершенно необходимый навык для работы в любом государственном органе.

— Это был необходимый формальный вопрос. Я услышал чёткий и однозначно трактующийся ответ. Согласно положений об организации Турнира Трёх Волшебников — чемпион, избранный Кубком Турнира и сознательно отказавшийся принимать участие в турнире, считается нарушившим заключённый контракт с магией и подвергается оговоренному в правилах наказанию — лишению магии! — Зал поражённо охнул. Крауч сделал небольшую паузу, пытаясь рассмотреть на её лице признаки паники. Тщетно. Она всё так же с пофигистичным выражением на лице пила чай. — Да будет так!

И Крауч демонстративно небрежно кинул взятый у Дамблдора кусок пергамента с её именем обратно в Кубок. Бледно-голубое пламя, плясавшее в Кубке, окрасилось в красный цвет и к ней немедленно пришёл идентификационный запрос на соответствие имени и школы, указанных на пергаменте с её данными, на что она спокойно дала отрицательный ответ. Далее она засекла массовую рассылку подобных запросов от Кубка ко всем окружающим, естественно, с аналогичными отрицательными результатами. Получив негативные ответы на все запросы, пламя в Кубке сменило цвет с алого на чёрный и парящий в нём пергамент рассыпался пеплом. Лица взрослых магов, стоявших до того со скорбными лицами, как на похоронах, вытянулись в немом изумлении. Такого результата они, похоже, совершенно не ждали.

Астория всё так же с каменным лицом протянула руку вперёд.

— Люмос! — над ладонью вспыхнул ослепительный шар света и это без всякой

палочки.

— Нокс! — произнесла она в гробовом ошеломлённом молчании, гася сияющий шар. До этого она никогда не демонстрировала своё владение беспалочковой магией. — Как я неоднократно говорила ранее: люди слепы, глухи и тупы! Не способны видеть, даже если показываешь. Не слышат, когда говоришь то, что их не устраивает. И категорически не понимают ничего, что выходит за пределы их узкого мировоззрения. Пойду-ка я лучше отсюда, что-то утомил меня весь этот волшебный идиотизм за сегодняшний вечер. А вы всё же вспомните про оставшихся чемпионов. — произнесла она с нескрываемым сарказмом в сторону взрослых магов. — Они, бедненькие, уже, видимо, испереживались в ожидании ВАС с очень важными сведениями и правилами, которые нужно было озвучить заранее для всех желающих принять участие.

В этот момент пляшущее в Кубке чёрное пламя сменило свой цвет на привычно голубой и... погасло.

— Процедура выбора чемпионов окончена, — как-то разочаровано произнёс Дамблдор, глядя на погасший Кубок.

Туманница молча встала со своего места и щёлкнула в воздухе пальцами, меняя свой наряд ученицы Хогвартса на более привычные одежды, а затем ни с кем не прощаясь и ни на кого не глядя, двинулась прочь из Большого зала. Директорам, преподавателям и представителям министерства ещё предстояло разобраться с тремя настоящими чемпионами и одним невольным подкидышем. Хотя она обосновано сомневалась в том, что хоть кто-то будет реально пытаться разобраться в произошедшем. Случившееся в Большом Зале это наглядно показало. Проблема лишних чемпионов ведь решалась элементарно и без её вызывающе наглого демарша, но маги, все дружно, невзирая на свои предпочтения и симпатии, о таком решении даже не вспомнили или не подумали. Люди, одним словом!

А ей сейчас тоже предстоит пересмотреть свою политику и поведение. Ситуация явно начинает склоняться в сторону острой фазы. Завуалированная попытка её убить — тому свидетельство. Она чего-то подобного ожидала, но несколько позже и под другими предлогами. Человеческие лидеры почему-то очень не любят, когда рядом с ними появляется некто сильный и независимый от них. И она пока не Дамблдора имеет в виду — хотя в списке подозреваемых он идёт под номером один. Смерть ученицы Хогвартса ведь нанесёт и ему удар по репутации, но, правда, не сильно — она же «Сама вызвалась участвовать на турнире и не рассчитала своих сил... Какая жалость!». Но вот подставить её под удар других (что, по факту, и было сделано), это как раз в духе того, что она успела о нём узнать. Не любил Великий Чародей лично мараться в грязных делах, используя для этого различные прокладки и расходный материал. Понятно, что такого нигде не было написано и не говорилось, но она неплохо могла слушать, анализировать и читать «между строк». Шишки всегда доставались безвестным или усопшим «героям», а плюшки Великому Белому Волшебнику, как его иной раз именовали почитатели.

Жаль, что не вышло исследовать фальшивый пергамент с её именем, там могли остаться частицы биологического материала врага. Теперь уже точно врага. Пусть эта попытка и была изначально обречена на провал, ведь её, скорее всего, готовили именно на человеческую недоученную ученицу Хогвартса — Асторию Кливленд, а не на лёгкий крейсер Туманного Флота. Но это уже не её проблемы.

Хотя... это всё равно ничего не доказало бы. Бросивший мог быть и под «империю» или под обороткой. Глубина и ржавчина — с этими магами ни в чём нельзя быть уверенной. Не

может же она разорваться и быть в нескольких местах одновременно.

Нужно как можно быстрее вводить в строй домовушку и начинать экстренно разворачивать свою разведсеть. Кто его знает, когда против неё будет сделан следующий шаг. А она к тому же пока почти никак не продвинулась со своей основной целью — установление связи со своей эскадрой и флотом.

Глава 23. Совочек и вентилятор

Гомонящую толпу гриффиндорцев, ввалившихся кучей в гостиную факультета, Астория встретила как каноничная правительница в глазах людей: глубокое кресло с высокой спинкой, идеально ровная осанка, руки ровно на подлокотниках, в глазах непоколебимое спокойствие и невозмутимость величия перед лицом «черни». И да, маленький нюанс — её кресло ограждала защитная линия авторства Дамблдора, только слегка ею модифицированная.

А чего? Если идея хорошая, то отчего бы её не позаимствовать. Как говорится: у тебя идея, у меня идея... Обменялись... У тебя две идеи, и у меня две идеи. А то, что Дамблдор ей ничего не давал, а она сама взяла — незначительная мелочь. Раз защита была выставлена на всеобщее обозрение — значит, любой маг мог спокойно её изучить и запомнить структуру. Всё честно. А то, что маги не могут видеть структуры заклинаний — это к делу не относится. Она-то здесь причём? Если бы она попала в страну слепых, ей что, оптические сенсоры прикажете деактивировать в жесте бессмысленной солидарности?

Волна возбуждённых школьников навалилась на её защиту и... откатилась, с возмущёнными воплями тех, кому не повезло быть в первых рядах.

— Эээ?! — в первые ряды выбрались близнецы, ощупывая невидимую преграду в воздухе. — Принцесса?

— Не хочу, чтобы вы помяли мне наряд... — а в голосе этакая небрежная скука. — С чем пожаловали?

— Ну ты даёшь!.. А почему ты никогда не говорила, что владеешь беспалочковой?.. А почему... А как... — понеслись из обступившей её толпы разрозненные вопросы.

За то время, что она провела одна в гостиной факультета, Астория уже почти полностью успокоилась и у неё было время продумать свои дальнейшие действия. Образ тихой, спокойной и малозаметной ученицы (если её не трогать) окончательно развалился и рухнул в бездну. Ну не её это.

Да ещё эта оговорка Дамблдора про Видящую... И уже неважно, специально это было сделано или нет. Сейчас из учеников почти никто ничего не понял, но... Есть и другие люди. Пойдут слухи. А по слухам, даже если сейчас маги подзабыли, кто такие Видящие, то упоминания о них в истории можно найти без особых проблем. Как и то, что с ними тогда произошло. То есть Дамблдор своей оговоркой «невзначай» нарисовал на ней такую приличную мишень. Ну что же — мишень, так мишень. Ей не привыкать. Сколько раз её саму и корабли её эскадры держали на прицеле люди, да и не только держали. И где они все, а? То-то же!

А сейчас можно, «ответкой», нанести первый упреждающий удар. Может, часть потенциальных «охотников» или передумает, или сменит вектор своих усилий. Да и Дамблдора надо бы чуток осадить. Она не какая-то там шлюпка, чтобы вихлять по волнам, подчиняясь любым внешним силам.

— Я так понимаю, что вы хотите знать, что такое Турнирный Кубок и что на самом деле произошло в зале?

Голова аватары оперлась щекой на правую ладонь, ноги сплелись между собой, и вся фигура туманницы как бы перетекла из позиции «властительница» в позицию «леди на приёме». Для полноты образа не хватало только бокала с вином в свободной руке. Ха, тоже

мне проблема. Отсылка нужной команды домовикам на кухню, ответ на уточняющий запрос — и на подлокотнике кресла вскоре появляется бокал с вишнёвым соком. Вино отказались наливать, жадины. Мол, ученикам не положено. Ну и ладно — ей же для образа, а так, внешне, от вина не отличить.

На её вопрос гриффиндорцы, в большинстве своём, одобрительно загалдели. Снова было понеслись вопросы вразнобой, но она их прервала, подняв руку.

— Стоп! Если и дальше будете галдеть, как стая дурных чаек, и тем самым будете меня перебивать — то я ничего рассказывать не буду. Тихо стоим, тихо внимаем. Есть вопрос — подняли руку, как на уроке. Всё понятно?

Не услышав возражений, Астория отпила из бокала сок и приступила.

— Давайте, для начала, коснёмся самого турнира. Надеюсь, большинство из вас знает, что он был основан примерно семьсот лет назад, как товарищеское соревнование между тремя крупнейшими европейскими школами волшебства — Хогвартсом, Шармбатом и Дурмстрангом. Каждую школу представлял выбранный чемпион, и эти три чемпиона состязались в трёх магических заданиях. Школы постановили проводить Турнир каждые пять лет, и тогда было общепризнано, что это наилучший путь налаживания дружеских связей между колдовской молодёжью разных национальностей — и так было до тех пор, пока число жертв на этих соревнованиях не возросло настолько, что практику проведения Турниров пришлось прекратить. Если хроники не врут, то на последнем Турнире погибли все чемпионы, и даже судьи получили увечья, после чего Турнир был отменён — до сего момента. Это, в принципе, общеизвестная часть. Отмечу, что приз в тысячу галлеонов, на мой взгляд, совершенно не стоит риска собственной жизнью. Да? — это она отметила поднятую руку Рональда Уизли.

— А как же Вечная Слава, почести и известность?

— Нууу... Хорошо. Кто из вас сможет назвать хотя бы одного из победителей прошлых турниров? Что, кроме Грейнджер, никто? А, между прочим, их имена выбиты на специальной табличке в Зале Трофеев. Многие из вас там отбывали наказание у Филча, надраивая экспонаты.

— Да кто же их будет в это время читать? — выкрикнул кто-то из задних рядов.

— Вот и я о том же... — кивнула Астория. — Вечная Слава — крайне эфемерное понятие. И хорошо, если она продержится хотя бы поколение учеников, которые лично знали таких «счастливчиков». Следовательно, если вы не страдаете манией величия или феноменальной самоуверенностью, то делать вам на турнире нечего. Ну или, как вариант, вам наплевать на собственную жизнь.

Школьники вокруг загомонили, обсуждая услышанное, а Астория сделала ещё один маленький глоток из бокала. Подождав с минуту, она щелчком пальцев снова приковала к себе внимание.

— Я продолжу. Это была краткая выжимка из истории, которую каждый может изучить сам, ничего секретного там нет, но вернёмся к самому Кубку. Из тех же исторических хроник можно узнать, что ранее к турниру допускались вообще все желающие, невзирая на возраст. Ведь если ты попал под заложенные в него параметры и вышел в чемпионы — то значит, у тебя есть шансы на победу, и возраст тут совершенно ни при чём. Роль играют только личные навыки и умения. Поэтому даже брошенное в Кубок имя первокурсника в реальности не имело шансов на избрание чемпионом Школы — ведь ни один первокурсник не сравнится по силе и умениям со старшекурсником. Правда, здесь есть один нюанс, но о

нём позже.

— Вот им повезло — никаких ограничений! Мы бы тогда точно прошли... — дружно вздохнули уже безбородые близнецы.

— Говоря это, я имела в виду, что когда создавали Кубок, человеческая жизнь ценилась куда меньше, чем сейчас, и детям с раннего возраста прививалась ответственность за свои действия, включая собственную жизнь. И, как следствие такого мировоззрения, в Кубке попросту отсутствуют любые ограничения: раз кинул своё имя — значит, принимаешь все риски и последствия своего решения. Чего, кстати, не скажешь о современной ситуации. И поэтому, видимо, чтобы уменьшить количество желающих, было принято решение ограничить сам доступ к Кубку. Что и сделал Дамблдор своей возрастной чертой. Хотя, на мой взгляд, это действие было избыточно и бессмысленно, с учётом того, что я только что рассказала. Или... — она сделала многозначительную паузу, — сами маги уже подзабыли принципы работы Кубка, или... — она оглядела окружающих её учеников Гриффиндора, — или у всего этого была совершенно другая цель.

— Какая? — выкрикнул кто-то из толпы.

Астория недовольно нахмурилась.

— Я, кажется, говорила, чтоб не кричали. Есть вопрос — подняли руку. Кто там такой непонимающий?

В обступившей её кресло толпе началось шебуршение, и из задних рядов вытолкнули вперёд невысокого, светловолосого и взъерошенного мальчишку с фотоаппаратом в руках.

— Колин Криви? — вопросительно уточнила Астория из вежливости.

— Ага... — дёрнул тот в кивке головой, судорожно сжимая в руках фотоаппарат.

— Ты же слышал моё предупреждение?

— Да, но... Я думал, ты не увидишь — я же сзади стоял, а ты сидишь, а я... — он замялся.

— Понятно — невысокий.

Астория понимающе кивнула головой.

— Мне для того, чтобы видеть, глаза не нужны... — в толпе учеников начались удивлённые пересуды. — Поэтому, будь так добр, на будущее слушай меня внимательно и делай, как я говорю. Я не приучена болтать просто так.

— Эээ, хорошо...

Восстановив дисциплину, Астория быстро продолжила рассказывать свои выкладки. Конечно, с учётом её взаимоотношений с факультетом, можно было и не распинаться — ей, по большому счёту, было неважно, поверят они или нет. Но... Как всегда — вездусущее «но». Её рассказ, несомненно, очень быстро доведут и до других учеников, и не только Хогвартса. Рано или поздно кто-то сложит «два плюс два» — и тогда возможны уже варианты. Так что она чуть ли не в открытую обвинила руководство Хогвартса, да и других школ, заодно, в заговоре с целью непреднамеренного убийства несовершеннолетних учеников. А именно: её — Асторию Кливленд, и Гарри Поттера.

Гриффиндорцы услышав такое: удивились, озадачились и...

— Ты всё это просто придумала!!!

Записная правдолюбка и чиновочитательница не смогла сдержать своё негодование такой трактовкой событий.

— Почему это? — равнодушно пожала плечами туманница. — Возможно, мои выкладки и небезупречны. Всё же я больше опираюсь на формальную логику. Мне,

естественно, никто не докладывал о своих коварных планах. Но чего нельзя отрицать, так это того, что кинули ли мы с Поттером сами свои имена, или кто-то кинул за нас — никто из взрослых магов не сделал ни единой реальной попытки безопасно вывести нас из этого соревнования. И как бы даже наоборот — меня всеми силами пытались туда запихнуть. Четверокурсницу... Необученную... Маги... Чуть ли... Не силой... Пытались... Заставить... Участвовать... В смертельно... Опасном... Турнире! — предельно разделяя для вескости слова, обронила Астория. — И в конце концов, когда у них не вышел первый вариант, меня всё же попытались уничтожить, но уже просто как мага, после чего, с точки зрения взрослых волшебников, я бы стала полностью беззащитна. И самое главное, всё, вроде, было сделано по неким правилам, которых никто из вас в глаза не видел. Как это ещё прикажешь воспринимать, как не попытку или организацию убийства?

— Ты ошибаешься! Дамблдор сейчас во всём разберётся и освободит Гарри от участия, а ты сядешь в лужу. Да и тебя никто не собирался убивать или лишать сил, просто хотели немного припугнуть!

Туманница скупно улыбнулась такой незамутнённой, искренней вере в «старших», вот только... Она коротким импульсом дала знать домовикам, что бокал с соком пуст и его можно забрать. Сложив освободившиеся руки домиком, она отметила, что часть присутствующих детей явно начала склоняться к мнению Грейнджер. Люди, они так подвержены своим эмоциональным хотелкам. Им так хочется, чтобы кто-то за них всегда решал, говорил, то что им хочется слышать. Кто-то мудрый, старший, авторитетный и, желательно, с хорошо подвешенным языком. И да — им ещё нужен «враг», на которого всегда можно спихнуть провалы своего кумира.

— Знаешь, я бы могла спокойно всё пояснить и объяснить, но для таких как ты — это всё пустые слова. Кумир — это навсегда! Давай лучше заключим небольшое пари?

— Это какое? — Грейнджер подозрительно прищурилась, пропустив мимо ушей ремарку про кумира.

— Так как ты показала свою полную неспособность отвечать за свой дивизион, то если сейчас придёт Поттер и скажет, что он всё ещё участник Турнира, то ты при всех присутствующих передашь его в мою вертикаль. А уж я сумею его подготовить к Турниру как следует. Мне самой интересно будет выяснить, сумею ли я довести обычного, не особо прилежного человеческого подростка до победы в смертельно опасном для него состязании?

Грейнджер от такого логичного и великодушного предложения аж задохнулась от негодования.

— Т-ты-ы-ы! Гарри не вещь, чтобы его кому-то там передавать! Он — свободная личность и сам решает с кем ему общаться! Рабовладелица, и мышление рабовладелицы!

— То есть ты предпочтёшь, чтобы Гарри погиб во время этого глупого турнира, но не позволить ему принять помощь от той, что способна его вытащить из всего этого? — Астория с понимающим видом качнула головой. — Понимаю... Кто же из людей будет готов признать свою полную несостоятельность, как лидера. Особенно если страдать от этой некомпетентности будут другие. Это так... по-человечески.

Только защитная линия удержала Грейнджер от того, чтоб не вцепиться в волосы или горло этой самодовольной задаваке. А на произвольно вырвавшееся из горла хрипкое сдавленное рычание, та лишь снисходительно улыбалась отрепетированной лицемерной улыбкой. И что самое противное — большинство гриффиндорцев никак не поддерживали её в желании отстоять доброе имя директора и честь факультета. Купились (особенно

тупые озабоченные парни) на миленькую кукольную внешность, совершенно не желая видеть гнилую сущность этой самовлюблённой эгоистичной стервы.

— Гарри не нужна будет твоя помощь — он же не будет участвовать в турнире! Дамблдор не позволит ему так собой рисковать! — бросила она презрительно, совладав с обуревавшим её бессильным негодованием.

— Он уже участвует! И ты полная дура, если этого не понимаешь. Ты, лично, вместе с Дамблдором, принудила Гарри согласиться со своим участием. Если бы Поттер сидел на месте, отрицая своё желание быть чемпионом, и утверждая, что это не он бросил своё имя, а ещё лучше принёс бы при всех клятву мага, что он ни при чём, то он бы со значительной степенью вероятности выкрутился. Такая ситуация, похоже, была предусмотрена создателями Кубка, когда можно кинуть имя за другого, если потенциальный кандидат по какой-либо причине сам не может этого сделать или не успевает. Но... — Астория приподняла вверх указательный палец, — совершенно необходимым условием будет личное присутствие при оглашении результатов и ясно выраженное согласие на участие. Ведь алгоритмам Кубка необходимо оценить такого кандидата, чтобы сравнить его способности с другими кандидатами в чемпионы. А после этого... — и Астория взмахом руки запустила в воздухе голозапись того момента, где Грейнджер толкает Гарри в спину со словами: «Иди, Гарри. Иди...». — Он, подчинившись тебе и лживым заверениям Дамблдора, с точки зрения Кубка, сам признал своё желание участвовать в Турнире. Так что, если он погибнет, или станет калекой во время испытаний — то только благодаря тебе и твоему обожаемому директору. — туманница несколько раз медленно хлопнула в ладоши. — Bravo! С такими лидерами, никаких врагов не нужно.

— Эмм, принцесса... — Фред и Джордж Уизли приобняли за плечи шокированную Гермиону с начавшими набухать слезами глазами, — А можно несколько полегче? Кто же знал, что так будет?

На что Астория равнодушно пожала плечами.

— Спросите директора Дамблдора, спросите директоров Шармбатона и Дурмстранга. Хотя, может, наши гости и не в курсе дел — как-то не уточняла, — очередное пожатие плечами. — Тогда этот вопрос только к Дамблдору. И уж точно не ко мне. А насчёт этой... — она невежливо ткнула указательным пальцем в Грейнджер. — То я не собираюсь её успокаивать или подыгрывать её фантазиям. Натворила дел по собственной безмозглости — пускай живёт с этим. Тем более, ей-то самой ничего не грозит. Если вы не забыли, то меня точно так же пытались «принудить» к участию, вот только тот, кто кинул в Кубок типа «моё имя», основательно так просчитался.

— Типа?

— А кто вам сказал, что «Астория Кливленд» — это моё настоящее имя? Это не более чем «официальный» псевдоним для общения с посторонними людьми, который я могу свободно использовать, а моё истинное имя здесь вообще никто не знает. И, следовательно, ни произнести, ни написать его у постороннего никогда не выйдет. Поэтому и втянуть меня в такие дела без моего на то желанья — невозможно.

Астория обвела взглядом толпу гриффиндорцев в глазах которых застыло стойкое непонимание.

— Вы бы хоть собственную историю внимательно читали, а не спали дружно на занятиях и не маялись дурью в свободное время. Не зря же в ваших исторических хрониках почти все главные персонажи всегда зовутся по прозвищам, а не своими настоящими,

полными именам. Или вы все считали, что это такие примитивные предки были? Мол, они были настолько придурковатые, что даже своё имя запомнить не могли? Нет, это как раз одна из простеньких защит от таких вот «принуждений». Не зря же во многих документах или ритуалах требуется ПОЛНОЕ имя участвующего или подписывающего. Но вам об этом, как всегда, никто ничего не сказал. А пользоваться своей головой самостоятельно... Ну зачем?! Это я что-то сильно загнула. В неё есть надо, да причёску с макияжем носить. К тому же, нельзя забывать и ещё один важный момент... Почему к моему имени приписали Салемскую Школу Ведьм, а? Ваши варианты?

— Э-э-э, потому, что ты там училась?

— Логично! А Поттер, по этой же логике, тогда вообще нигде не учится. Или он настолько тупой, как любит повторять профессор Снейп, что не способен запомнить даже название своей школы. Хорошо, хоть своё имя ещё не забыл... Нет, я считаю, это было сделано специально, чтобы у меня вместе с ним точно не было никаких конкурентов, и мы гарантировано стали чемпионами от своих «школ». Ведь если кандидат один-единственный, то и выбирать Кубку тогда не из кого. Это если забыть о том, что чемпионов, вообще-то, должно быть только трое. И эти самые чемпионы должны быть из заранее определённых школ. Все прочие просто не должны были попадать в отбор. А раз такое произошло, значит в Кубок были специально внесены эти изменения. И кто после этого скажет, что это не спланированная попытка убийства?

Астория встала со своего кресла, жестом руки требуя расчистить ей дорогу к выходу из гостиной.

— Хотя, создатели этого Кубка подкинули мне очень хорошую идею. Раз для того, чтобы заставить рисковать кого-то своей жизнью на потеху другим, достаточно просто кинуть в некий заколдованный сосуд обычную бумажку с именем, даже без осознанного согласия «жертвы» — то что мешает этому «кому-то» создать ещё один такой же Кубок, вот только уже с «договором», ну там... На вечное рабство, или обещание отдать все свои капиталы, или ещё чего-то, что такому создателю в голову взбредёт. Бери, кидай туда все имена подряд. Не думаю, что кому-то из вас такое придётся по вкусу. И всё это будет возможно лишь потому, что будут знать ваше настоящее имя, которое никто из вас не скрывает!

Туманница деактивировала своё защитное ограждение и пошла к выходу сквозь расступающихся перед ней гриффиндорцев.

— И, напоследок... — она обернулась к ученикам, озадаченным её трактовкой событий, поднимая в воздух палочку. Хотя вероятность полезного действия у задуманного хулиганства была ничтожно мала, но сам факт заставит понервничать многих и, возможно, заставит причастного совершить ошибку. — Информация к размышлению для тех, кто хочет заработать: Я, перед лицом всех присутствующих и перед лицом магии, даю обещание, что за достоверное имя того, кто кинул моё имя в Кубок, обязуюсь выплатить награду в пятьсот галлеонов. За информацию, которая позволит мне выйти на этого человека — сто галлеонов. Но мне нужны именно достоверные сведения. Слухи, домыслы и фантазии меня не особо привлекают и оплачиваться не будут.

— Люмос! — подтверждающая вспышка. — Нокс!

Кинув напоследок акулам сплетен такой вот кусок вкусного парного мяса, она вышла из гостиной Гриффиндора. До отбоя ещё было свободное время, и имелась возможность просто прогуляться по замку и окрестностям, оставив учеников обсуждать то, что она наговорила.

Интересно, какая будет реакция Дамблдора и преподавателей на такой вот «бунт» и «вброс»? Ведь она своей речью «кинула на вентилятор» пока небольшой, пробный совочек дерьма из местной зловонной кучи странностей, недомолвок и подковерных игр. И надо будет присмотреться к этому Поттеру чуть получше. Не зря же его приравнивали к ней, раз пошли на такое дело — конечно, если это не была чья-то «жестокая шутка»...

Глава 24. Доклад

С момента объявления чемпионов прошло несколько дней. Как она и «предсказывала», Гарри Поттер оказался четвёртым чемпионом в Турнире Трёх Волшебников. Как ей потом рассказали, лицо Грейнджер в момент, когда тот вернулся в гостиную и сообщил об этом, было попросту неопишимо. Она ведь первая кинулась к нему с поздравлениями, что Дамблдор во всём разобрался и Гарри больше не надо рисковать собой. Но когда смущённый Поттер вкнул, что он всё ещё чемпион, да и никто из взрослых даже не пытался избавить его от чемпионата, их больше интересовало, как он вкинул своё имя — это стало последней каплей. Гермиона устроила в гостиной безобразную истерику. Гарри немедленно был обвинён в мухлеже, жажде денег, славы, и, самое главное — в подлом сговоре у всех за спиной с этой «блондинистой крашенной стервой», под коей, очевидно, подразумевалась Астория. Хотя, почему крашенная? Она потеряла перед глазами свой молочно-белый, с искоркой, локон. Вполне натуральный и естественный для неё цвет волос. Интересно, что бы сказала Грейнджер, если бы здесь вместо неё оказалась Рада? Ведь та признавала только голубой цвет и его оттенки с вкраплениями серебряного, как в причёске, так и в одежде. Ведь они были для неё так же органичны, как для Астории белые и бордовые цвета. Хотя, возможно, что и ничего — просто бы не успела, так как трупы никому ничего и никогда не говорят. Одним из самых верных способов вывести из себя Радфорд — это высказать что-либо негативное по поводу её любимого цвета, которым она невероятно гордилась.

«Золотое трио», как их иногда называли, затрепало по швам. Гарри все эти дни ходил, как пришибленный, свалившимся на его голову неожиданным испытанием. Напряжения добавляли и другие факультеты, на которых к его участию в Турнире отнесли без особого сочувствия и понимания. Правда, часть возможного негодования была притушена её демаршем и последующими гулявшими об этом слухами, так что при грамотном подходе эту ситуацию можно было бы даже обернуть на свою пользу — но кто и когда учил детей таким методикам формирования общественного мнения. И Поттер сейчас служил объектом умеренных нападков со стороны учеников других факультетов, предпочитая лишней раз не высовывать нос из башни Гриффиндора, где он получил полную поддержку своего факультета, за небольшим числом отдельно взятых личностей.

Грейнджер же фактически ушла в молчаливую оппозицию ко всем, кто поддерживал Поттера, зарывшись в книги, демонстративно ни с кем не общаясь и игнорируя неумелые попытки самого Поттера восстановить былые отношения. Нет, было заметно, что она сожалеет о своих сгоряча вырвавшихся словах, но признать это было пока выше её сил, и в итоге было то, что было. Ну, это её выбор. Беззаветная вера в кумиров всегда чревата потрясениями при встрече с реальностью, особенно если своими мозгами не пользоваться.

Ну и третий член «трио» — Рональд Уизли. Тот оказался (со своей точки зрения) едва ли не в самой сложной ситуации из всей троицы. Его мучения и метания служили чуть ли не эталоном мук «Буриданова осла». С одной стороны — ссора с Грейнджер, при поддержке позиции Гарри, лишала его доступа к халявным конспектам и помощи при подготовке домашних заданий, что при его способностях и усидчивости, могло стать фатальным для успеваемости. С другой — если принять сторону Грейнджер... А вдруг Гарри выиграет? Ведь если Кубок его выбрал — значит, посчитал достойным! В голове Рональда как-то не задержался тот факт, что Гарри был выбран не потому, что он оказался лучшим, а потому,

что оказался единственным, кто был представлен от безымянной школы, и без конкурентов из этой самой «отсутствующей» школы...

Да и на факультете Гарри поддерживают...

Если его не поддержать, то в таком случае ему придётся «пойти» против своих, которые за Гарри...

И, в случае выигрыша, Гарри ведь непременно поделится со своим лучшим другом...

Но если с ним сейчас поссориться...

Вот Рон и страдал в муках выбора, мечась между двумя друзьями, ставшими вдруг в оппозицию друг к другу. Особенно интересно было за этим наблюдать в том ракурсе, что он всё же склонялся к тому, что это Гарри сам кинул своё имя в Кубок и никому ничего об этом не сказал (а ему особенно). Это она подслушала его жалобы братьям, в расчёте на их поддержку, понимание и возможный совет — как быть, раз те сами оказались за бортом турнира.

Астория с любопытством следила за этой локальной драмой, совершенно не собираясь в неё вмешиваться (пусть она, косвенно, и стала её инициатором), только прикидывая, а зачем это могло понадобиться Дамблдору. Уж если она видела несколько способов вывести Поттера из Турнира, то директор Хогвартса наверняка мог это сделать без особых проблем. В крайнем случае, можно было дать публичные разъяснения ученикам, чтобы поумерить психологическое давление на парня, или вообще объявить, что Поттер будет принимать участие в Турнире чисто формально, чтобы магия кубка не посчитала это за нарушение контракта участия. Но директор сохранял олимпийское спокойствие и молчание...

— Флагман, чаю с печеньками? Специально для вас!

Рядом с ней материализовалась Линки с подносом, полным различных вкусняшек, и чайником, выпускающему из своего носика струйку пара, насыщенного ароматами великолепного чая. Домовики Хогвартса персонально для неё теперь всегда держали на кухне наготове и чай, и различные сладости к нему, вот только доставку оных Линки полностью взяла на себя — это её флагман, и нечего другим лезть поперёк курса.

— Линки, я же просила...

— Флагман, если это всё выбросить, то это будет бездарной растратой ресурсов — а такое поведение недостойно флагмана. Прошу!

Проект модернизации домовушки закончился оглушительным успехом, причём настолько, что когда она делала доклад о домовиках, полученная от Линки информация произвела настоящий фурор. Но ещё больший фурор, правда, невидимый для большинства обитателей Хогвартса, был у домовиков, последствия которого она сейчас и пожинала.

— ... А, вообще, я полностью не согласна с написанным в книгах. В них совершенно не рассматривается рабское положение домовиков. Даже упоминания о таком статусе нет. Их всё время лицемерно называют «добровольными магическими слугами». Да и написаны эти книги были волшебниками, для которых такое положение домовиков полностью привычно и естественно, и поэтому по этим книгам нельзя составить объективную картину!

В гостиной Гриффиндора сейчас собрались все курсы факультета во главе с Макгонагалл, и слушали подготовленный доклад Грейнджер о домовых эльфах. Хотя, подготовленный — это громко сказано. Девушка, привычно, сделала обычную выжимку из книг предложенных деканом, и... Совершенно не сделала никаких своих выводов, кроме вот этих последних эмоциональных фраз. Правда, эти самые фразы в различных вариациях она

неоднократно уже озвучивала ранее, так что присутствующие ученики факультета Гриффиндор, во главе с Макгонагалл, ничего нового для себя не услышали.

По хмурому лицу декана Гриффиндора было видно, что у неё до последнего момента, похоже, теплилась робкая надежда на то, что будет озвучено хоть что-то, выходящее за пределы простого конспекта, но...

— Жаль, мисс Грейнджер, что мы так и не услышали обоснования **ВАШЕГО** мнения о поднятой вами же проблеме. К моему глубокому сожалению, я разочарована услышанным. Ваш метод подготовки очень хорошо подходит для трансфигурации и прочих дисциплин, где требуется неукоснительно следовать устоявшимся правилам и недопустимы малейшие отклонения от проверенных методик, но вот для заданий, требующих более творческого подхода, глубокого анализа и нестандартных решений — увы.

— Но, декан... — запротестовала несогласная с такой оценкой своей работы уязвлённая Грейнджер. — Я же столько времени на подготовку потратила!

— Запомните — качество сделанной работы не определяется потраченным на неё временем. Ведь по вашей логике выходит, что тот, кто делает дольше — делает лучше? Я ждала от вас рассмотрения проблемы домовиков с разных сторон. Попыток понять и разобраться, почему сейчас сложилась такая ситуация, и если уж вам так охота её изменить — то предложить свои варианты решения проблемы, при этом не забыв обосновать как свои выводы, так и предполагаемые методы и способы её исправления. Но, я повторяюсь, мы не услышали ничего подобного. Жаль, очень жаль...

Минерва взмахом руки остановила готовившуюся снова возразить Грейнджер, и перевела взгляд на скучавшую в своём кресле Асторию. Если от Гермiony она знала, чего ждать — вероятность каких-либо неожиданностей была минимальна, то вот от **этой** можно было ожидать чего угодно. Она даже пожалела, что дала такое задание одновременно им обоим. Но это было ещё до ситуации с Кубком и до скандального заявления Астории о попытке её убийства со стороны руководства школы. Макгонагалл помнила ту волну негодования, что накрыла её, когда до неё дошли слухи о речи этой неблагодарной гордячки. От грандиозного разноса её удержал только Дамблдор — в своей завуалированной манере напомнив ей о сущности девочки, и о том, что не стоит с ней так жёстко говорить во избежании ещё больших проблем в будущем. И вообще, он этим вопросом уже занимается, поэтому пусть Минерва лучше проявит благожелательное внимание к Видящей, тем более, у той, к сожалению, были все основания сделать такие нелицеприятные выводы.

— Мисс Кливленд, вы готовы представить свой доклад?

— Разумеется.

Туманница легко поднялась со своего кресла и продефилировала к месту докладчика.

— Приветствую всех! — она легко помахала рукой присутствующим. — Мой доклад будет не совсем обычен, и я надеюсь, что по окончании его, ситуация с домовыми эльфами для многих станет более понятна. Не претендую на истину: всё же многие вещи мне пришлось додумывать самой, так как — тут я должна согласиться с предыдущим докладчиком (услышавшая такое заявление и всё ещё дувшаяся на Макгонагалл, Грейнджер пренебрежительно фыркнула) — что в книгах, рекомендованных деканом, очень мало достоверной информации. Более того, многое из написанного — это явно безграмотные домыслы и различные малодостоверные фантастические истории. Сразу уточню, что изначально меня не особо волновала судьба домовых эльфов, чего я совершенно и не скрывала. И, если честно, я сама, после предварительного ознакомления с содержимым

книг, планировала поступить по «методу Грейнджер», — ученики понимающе заулыбались, а сама «родоначальница» метода недовольно скривилась. — То есть, просто свести прочитанное в некую краткую выжимку, конспект, и на этом формально отстреляться.

Услышав такое вступление, Макгонагалл несколько напряглась. Похоже, её опасения были не напрасны, но прервать уже начавшееся выступление... Как это её требование будет выглядеть со стороны? Как попытка заткнуть рот? Но если информация уже собрана, то кто помешает этой Астории озвучить её в другом месте и в другое время? Лучше уж пусть сейчас это сделает, когда это можно проконтролировать, и, при необходимости, сразу скорректировать последствия. Она судорожно попыталась освежить в своей голове общеизвестные данные об эльфах и заранее сообразить, где там можно ожидать подставу для школы, или вообще для всего магического мира.

— Но потом я встретила вот её... — рядом с Асторией возникла невысокая фигурка домовика, плотно закутанная в плащ с капюшоном, не дающие ничего под ним рассмотреть. — Позвольте представить, мой домовый эльф — Линки. Наткнулась на неё случайно, в Хогвартсе. Она умирала от магического истощения, и мне пришлось её срочно спасать.

— Враньё! — немедленно возмутилась Гермиона. — Не надо тут прикидываться добренькой!

— Да я и не прикидываюсь... — совершенно не смутилась наездом Астория. — Я, было, даже хотела её оставить умирать дальше и не вмешиваться в процесс естественного отбора... Мне-то самой сервис-боты сейчас не особо и нужны, но затем я вспомнила о задании нашего декана и подумала: а кто может рассказать о домовиках лучше, чем сами домовики? И я согласилась взять Линки к себе на службу... И не пожалела. Столько интересной информации узнала, да и перспективы открылись очень уж занимательные.

— Принудила к рабству домовушку, воспользовавшись её бедственным положением, и ещё хвастается! — возмутилась Грейнджер, а прочие ученики тихо загомонили, обмениваясь мнениями, но особого возмущения от них не было слышно.

Вообще-то идеи Грейнджер о некой «свободе» для домовиков популярностью не пользовались даже на Гриффиндоре. Правда, чего в этом было больше: влияния личности самой Грейнджер и тех методов, которыми она проводила свою агитацию, или в этом был виноват общий пофигизм детей к неким «проблемам» домовиков, которые их совершенно не касались — сложно было сказать.

— Если бы ты реально занималась проблемой домовиков, или хотя бы поговорила с ними...

— Да где я с ними поговорю? А просить кого-то из этих спесивых аристократишек дать мне поговорить с их домовиком... Понятно же, что они против воли хозяина ничего правдивого не скажут. И я уже разговаривала раньше с Добби, так что другие домовики ничего нового мне не сообщат.

— То есть ты заранее решила, что если домовик не скажет тебе того, что ты хочешь услышать, то это будет просто ложью из страха. Логично! — Астория покивала с понимающим видом. — Если факты не соответствуют теории — тем хуже для фактов. Но аргумент принимается. В случае, если твоё утверждение верно, то такое действительно может быть.

— Мисс Грейнджер, — вмешалась в перебранку девочек Макгонагалл. — Я попрошу вас не мешать мисс Кливленд делать свой доклад. Когда говорили вы — вас никто не перебивал.

Проявите и вы уважение к другим.

— Да ничего страшного... — пренебрежительно махнула рукой Астория. — Можно считать, что это не доклад, а дискуссия. Всё равно уровень компетентности Грейнджер в данном вопросе все уже сумели оценить.

Гермиона от такого завуалированного упрёка пошла пятнами. Она было открыла рот, чтобы высказать всё, что думает об этой — как наткнулась на суровый, предостерегающий взгляд Макгонагалл, обещающий ей все кары небесные, и благоразумно решила помолчать, но тут не утерпели близнецы Уизли.

— Грейнджер, ты бы хоть нас спросила. Мы могли провести тебя на кухню Хогвартса. Там этих домовиков просто море, спрашивай — не хочу.

Эскадренные миноносцы, тип «Уизли», предательски подкрались к прущему напролом к цели броненосному крейсеру «Грейнджер», и нанесли неожиданный предупредительный артиллерийский удар с фланга, прямо поперёк курса. По крайней мере, в глазах Гермионы мелькнуло нечто подобное. Крейсер развернул свои орудия главного калибра и дал ответный залп, должный разорвать наглцов в клочья, но те ловко увернулись и слаженно сбросили веер торпед, от которого пришлось уже уворачиваться опешившему от такой наглости крейсеру.

Астория (со скрытым удовольствием) вместе с оторопевшей Макгонагалл следила за безобразной словесной перепалкой, вспыхнувшей между ученицей и учениками Гриффиндора, пока декан не вернула себе дар речи.

Линейный корабль, тип «декан Макгонагалл», рывкнул изо всех своих калибров, с первого же залпа накрыв и много возомнивший о себе броненосный крейсер «Грейнджер», и эсминцы «Уизли», мгновенно подавив их своей мощью, заставил капитулировать выбросив белый флаг.

— Мисс Кливленд, продолжайте, — Макгонагалл, восстановив порядок на вверенной акватории, кивнула Астории.

— Спасибо, — туманница вежливо слегка кивнула головой в ответ. — Чтобы долго не тянуть, перейду сразу к главному. Фундаментальная ошибка всех магов, писавших трактаты о домовиках, состоит в том, что они принимали их за живых существ.

От такого неожиданного заявления все присутствующие просто раскрыли в изумлении рты. Такого точно никто не ждал. Даже Грейнджер настолько громких заявлений не делала. Да, она клеймила хозяев домовиков рабовладельцами, садистами, высокомерными уродами и прочими ласкательно-убийственными эпитетами, но тут было заявлено, что те домовиков вообще за живых существ не должны были считать...

Астория, будто не замечая полного офигевания окружающих от своих слов, невозмутимо продолжила.

— Именно так. С точки зрения вашей классической биологии, домовые эльфы не являются стандартными живыми объектами. У них практически нет внутренних органов, у них нет потребности в органической пище, им неважно наличие в воздухе кислорода, у них небιологический способ воспроизведения потомства. Есть ещё и другие менее значимые признаки, но для общей картины хватит и этих.

— Мисс Кливленд, э-м-м... — Минерва Макгонагалл силилась подобрать необходимые слова.

— Да, декан. Я прекрасно понимаю, что мои слова весьма сильно выбиваются из привычного вам мировоззрения, но это так. Причём, я ничего не сказала о личности, я

говорила про «живых существ» с точки зрения классической биологии. Но!.. При всём этом, уже с точки зрения психологии, домовики являются полноценно живыми существами. У них есть эмоции, мысли, желания и чувства. Просто их жизнь базируется не на углеродно-электромагнитной основе, как у вас, а на нано-взаимодействиях и квантовых энергиях. Или, чтобы вам было проще понимать — магической энергии. Магия для домовиков — это всё: и жизнь, и воздух, и еда, и строительный материал для тела. Домовик, лишённый доступа к магическому источнику, погибнет в течение одних, максимум двух суток. Насколько хватит собственных небольших запасов. Их главная проблема состоит в том, что они не могут сами по себе усваивать магическую энергию мира. Им обязательно нужен посредник, который усвоил эту свободную энергию, адаптировал и передал её домовику. И если смотреть уже с этой точки зрения, то маг — это не более, чем ходячая столовая или станция подзарядки для домовика.

Астория покосилась на недовольно сопящую Линки. Вздохнула и взяла в руки исходящий паром чайник, наливая себе чашечку чая. Вот кто бы ей самой объяснил: откуда всё это берётся? Она же лично отключила и заархивировала старую поведенческую матрицу слуги у Линки, и внедрила отредактированную копию матрицы Никки. А у той, несмотря на всю свою преданность, в ядро даже теоретически не могла прийти мысль так обхаживать своего флагмана. Но нет, в течение дня ей доставляли чай при любом подходящем случае. И никакие увещания или просьбы не помогали. А отдать прямой приказ... Тут она несколько кривила душой — всё же такое внимание и искренняя забота были приятны, и огорчать Линки своим категорическим отказом не хотелось. Да и плюсы наличия домовушки однозначно перевешивали все эти мелкие «неудобства».

Отлично: люди шокированы её интерпретацией ситуации с домовиками, теперь надо быстро, пока они не опомнились, сделать шагок назад и вбросить ещё несколько идей.

— С учётом этих данных, такое положение вещей можно было бы трактовать как «паразитизм», но... У домовиков на базовом уровне прошиты алгоритмы служения своему магу-донору. И этот факт уже позволяет трактовать отношения маг — домовик, как «симбиоз» двух существ. Маг тратит часть доступной ему магической энергии на поддержание жизнедеятельности своего домовика, а домовик берёт на себя рутинные задачи по хозяйству, освобождая тем самым бесценное время своего «симбионта» для более важных дел.

— Э-м-м, а как же тогда объяснить то, что многие, у кого есть домовики, их действительно ни во что не ставят?

Это влез со своим комментарием Джордж Уизли. На что Астория только пожалала плечами.

— Тут я ничего не могу сказать. Это больше завязано на психологию людей, их высокомерие и спесь, когда от них кто-то зависит целиком и полностью. Ведь для домовика самому «освободиться» — практически равносильно тому, что он решил покончить жизнь самоубийством. Разве что он в течении пары суток найдёт себе новый источник питания. Ну или сумеет прибиться к Хогвартским домовикам. Но это будет просто означать, что тогда умрёт другой домовик. Хогвартс не может поддерживать жизнедеятельность бесконечного количества «свободных» домовых эльфов. Раньше ведь ученики за время учёбы разбирали себе домовиков из общины, снижая тем самым нагрузку на замок. Но в последнее время эта

практика почему-то сошла на «нет». Что привело к перенаселению Хогвартса домовиками, и им сейчас самим приходится время от времени избавляться от лишних «едоков». Так я нашла себе Линки. В тот день на неё и выпал этот жребий судьбы: кому — жить, а кому — умереть. Поэтому агитация Грейнджер за «свободу» для домовиков, звучит для них, как призыв добровольно покончить с собой. Как вы понимаете, это их... ну очень «вдохновляет».

В толпе учеников раздались сдавленные смешки, а Грейнджер пошла пятнами.

— Ничего я их не призываю! — возмутилась она. — Маги могли тогда хотя бы платить домовикам за работу.

— А зачем им это делать? — будто не понимая, сделала круглые глаза Астория. — Если домовик никак не может обойтись без «хозяина», обычная еда и кров ему не нужны, зачем тогда давать ему деньги?

— Платить за работу! Чтобы они могли покупать себе нужные вещи.

— Хорошо, — тяжело вздохнула Астория. — Вижу, ты не понимаешь. Ладно, давай по другому. Какой ты считаешь справедливой оплатой для домовика? Раз ты выдвигаешь такие идеи, то у тебя, значит, есть уже готовые расчёты и обоснования.

— Пусть хотя бы по галлеону в неделю!

— Пусть? Мда, поразительная точность, но не буду спорить. Ладно, берём галлеон в неделю. То есть, по твоей же логике, ты и все ученики четвертого курса сейчас должны домовикам Хогвартса примерно сто сорок галлеонов, или семьсот фунтов на каждого. Естественно, старшие курсы должны будут больше, а младшие — меньше.

— Чего?!

В толпе вокруг неё раздались негодующие восклицания. Сумма была не то, чтобы большая, особенно по её меркам, но для многих учеников весьма значимая.

— Ну как же! — она наивно захлопала ресницами. — Вы же все пользовались всё это время услугами домовиков, которые вам готовят, стирают, гладят, убирают. И за это время никто не заплатил им, включая и саму Грейнджер, ни кната. Но это я ещё беру тот случай, когда работает ситуация «один ученик — один домовик». Если домовиков будет больше, чем учеников, то, естественно, финансовая нагрузка на учеников будет больше, ну а если меньше — то меньше. Надо считать.

— Мисс Кливленд, всё это очень интересно, но какие именно предложения вы можете сделать по текущей ситуации?

Макгонагалл никак не могла определиться со своим отношением к услышанному. Её «головная боль» снова сумела перевернуть привычную и понятную всем ситуацию с ног на голову. Маги — всего лишь столовая для домовиков! Но при этом те полностью зависят от магов. Звучит как полный бред, даже по сравнению с идеей Грейнджер о плате домовикам... С одной стороны, ей (Минерве) никогда в голову не приходила мысль платить домовикам за их работу. Так было испокон веков, да и сами домовики не требовали никогда денег, считая это чуть ли не за оскорбление.

Но с другой — нельзя было не отметить некую логичность таких требований Грейнджер. Хотела бы она сама работать только за еду и кров? Определённо нет! Но она же, как декан и замдиректора школы, не понаслышке знала о финансовой стороне функционирования Хогвартса. И где найти недостающие деньги на оплату работы домовиков? За счёт каких фондов? Нет, сейчас это попросту невозможно. Просто дети, по своему малолетству, этого не понимают. Тем интереснее будет узнать, до чего додумалась

Кливленд.

— На самом деле, я не предлагаю ничего принципиально нового. Нужно просто вернуться к той схеме, что существовала со времён основания школы. Это когда ученики сами подбирали себе домовика из Хогвартского анклава, и он начинал лично заботиться о своём симбионте, снимая нагрузку с остальных домовиков и замка. Я предпочитаю такое обозначение, оно гораздо ближе к сути, чем банальное и некорректное — «хозяин». Но... — Астория сделала глубокомысленную паузу. — Вы должны понимать, что ничего просто так не даётся. И маг за такое сотрудничество тоже платит. Платит своим ослаблением — ведь домовик будет постоянно оттягивать часть его силы на своё существование. То есть взять к себе домовика без видимых последствий смогут только достаточно сильные маги. Это раз. Как я подозреваю, это одна из причин, почему такая практика постепенно сошла на «нет». Никому не хочется становиться, пускай и немного, но — слабее, тем более если домовики в Хогвартсе и так заботятся обо всех учениках не делая различий. Из прочитанных мною книг напрашивается вывод о том, что современное поколение магов значительно слабее своих предков. Слишком уж часто встречаются упоминания о том, что то, что раньше считалось обыденностью — сейчас стало уделом только избранных магов.

Астория обвела взглядом задумавшихся людей. Осталось нанести последний запланированный удар.

— Правда есть ещё один немаловажный фактор. Хотя все почему-то считают домовиков чуть ли не бесправными рабами, но есть одна категория магов, служить которым домовики не согласятся ни под каким давлением или даже за все деньги мира...

— Это какие же?

— Это те, кого можно назвать грязнокровками.

— Что??? Домовики откажутся служить тому, кто общается с маглами?

Астория поморщилась.

— Нет, конечно. Не повторяйте эти глупые бредни. Грязнокровка — это маг, магия которого неприемлема для домовиков, типа — грязная. Для домовика согласиться служить такому магу, это как вам добровольно выпить яда или кислоты. Гарантированная мучительная смерть. Но так как магам, похоже, хотелось найти простое объяснение происходящему, то они и придумали свою теорию про «плохую, грязную» кровь. А со временем первоначальное значение этого слова забылось уже и самими магами, и его стали применять к выходцам из семей обычных людей в качестве дежурного ругательства. Ведь у тех никогда не было домовиков на службе, и они зачастую сами отказывались от их услуг по тем же причинам, что декларирует Грейнджер, тем самым подтверждая свою «грязную» кровь в глазах потомственных магов.

Она с деланной грустью усмехнулась, наблюдая круглые глаза присутствующих.

— Так что если вам согласится служить Хогвартский домовик, то вы смело можете себя отнести к чистокровным магам. А уж как вы будете дальше выстраивать свои отношения со своим домовиком, зависит только от вас и вашей порядочности.

Она легко погладила по голове так и не проронившую ни слова Линки, спрятавшуюся от посторонних взглядов за её ногами. Интересно, что никто из учеников даже не поинтересовался, а чего это она кутается в глухой плащ с капюшоном. Но тем лучше, что сейчас этот аргумент не потребовался к предъявлению. Значит, когда всплывёт и эта информация, тем сильнее будет шок.

— Сколько, Линки?

— На текущий момент шестеро учеников Хогвартса заключили предварительный договор с домовыми эльфами о переходе к ним на службу. Ритуалы переподключения энергетик назначены на завтрашний вечер. Сегодня ночью они придут к вам для получения новых поведенческих матриц, после чего мы получим шестерых «спящих» агентов, которые будут до конца жизни ждать наших дальнейших распоряжений.

— Они понимают, что этого, возможно, никогда и не потребуется? — задумчиво произнесла Астория, отставляя на поднос опустевшую чашку, поднимая взгляд к небу.

— Понимают, — согласилась с ней домовушка. — Но в любом случае, Флагман, вы своими действиями уже спасли жизни многих домовиков, которые вам этого никогда не забудут.

— Возможно, — тихо проговорила туманница. — Возможно...

Астория бросила взгляд на стоящую рядом Линки. Лопухое, лысое, тщедушное тельце, замотанное в грязные лохмотья? Как бы не так! Рядом с ней находилась настоящая живая куколка: чёрные, слегка волнистые, волосы чуть ниже плеч, обрамляющие сердцеобразное личико, с серебряными серёжками в ушах самого обычного, а не лопухого, вида. Тоненькая фигурка, одетая в классический костюм горничной (другие фасоны для повседневной носки попросту отказалась даже рассматривать) из тонкой, но плотной ткани, внешне похожей на атлас, полосатые бело-голубые чулочки, микро-туфельки... И, главное, никакой забитой обречённости в глазах, как было ранее. Ровная, спокойная уверенность в себе и своём флагмане.

Глава 25. Кустарная дипломатия

В общем, в Хогвартсе в очередной раз «бахнуло».

Новый взгляд на домовиков «от Астории» быстро разнёсся по всем закоулкам, вызвав нехилое такое брожение в умах школьников. Особенно возбудились выходцы из семей маглов, то есть те, кого чаще всего шпыняли словом «грязнокровка». Ведь получается, можно просто заявить, что я, мол — ровня, или, как минимум, не хуже всех этих «чистокровных» аристократов. Достаточно лишь суметь принять к себе в слуги Хогвартского домовика. Осталось дело за малым — отловить «свободного» домовика и провести ритуал принятия на службу.

Просто? Как бы не так. Во-первых, домовики в дневное время по Хогвартсу в открытую не шастали и старались на глаза ученикам не попадаться, так как основным временем их работы была ночь. Их можно было легко найти на кухне в любое время суток, но подавляющее количество учеников даже не подозревало о наличии такого помещения в замке. Вообще, большинство учеников раньше над такими приземленными вопросами, как повседневная хозяйственная деятельность в замке, даже не задумывалось. Чистокровные и так знали, что к чему, и сами домовики воспринимались ими, как нечто привычное, обыденное, не требующее даже толики лишнего внимания. А маглорождённые... Те, попав в мир магии и волшебства, естественно, воспринимали результат работы домовиков, как проявление неких магических заклинаний, а не как труд существ, которых они никогда вживую не видели.

Так что желавшему заполучить себе в слуги домовика следовало вначале решить задачу, где его именно найти и «поймать». Далее, если договаривающиеся стороны приходили к согласию, то необходимо было провести ритуал принятия домовика на службу. Так пафосно именовалась процедура переподключения энергосистемы домовика от Хогвартса к магу. Простого вербального согласия сторон было недостаточно, и это было второй проблемой.

О правильном ритуале могли рассказать чистокровные маги из тех, у кого были на службе домовики — вот только они обставляли это знание такими условиями, что желающие отсеивались почти сразу. Можно было ещё узнать из книг, что было уже более приемлемо. Вот только самих книг в библиотеке по данной тематике было крайне мало и они сейчас были попросту нарасхват. А ведь требовалось не просто взять и прочитать некое универсальное заклинание, но ещё правильно провести церемонию заключения договора между магом и домовиком с учётом личных особенностей каждого, то есть существовала необходимость предварительно произвести достаточно сложные для учеников расчёты по совместимости энергосистем (это с точки зрения Астории, а маги преподносили это в книгах, как «милостивую жертву сил» от мага к домовику).

Ну и наконец, как вариант, обратиться за помощью к кому-то из преподавателей Хогвартса — а тут уже всплывал фактор личных отношений и успехов в учёбе, чем многие желающие похвастаться отнюдь не могли.

Был ещё один неявный вариант — обратиться с просьбой напрямую к самой Астории. Она могла переподключить домовика от Хогвартса к магу напрямую, без всяких там ритуалов и множества дополнительных условий. Но ей это зачем надо? В таком случае, ей же просто не дадут прохода все жаждущие халявы ученики Хогвартса. Выставлять каждому свой персональный счёт? Деньги её не интересовали, а информация? Ожидать от обычных

маглорождённых какой-либо ценной информации, вот прям сейчас, было наивно, а тратить личное время и ресурсы в расчёте на возможный результат когда-то потом... Тогда или домовик ей всё доложит при необходимости, либо это вообще не будет её волновать. Так что — нет, кто сумеет сам решить все возникающие проблемы на пути своего желания — тот молодец. А если нет... Значит, такой маг и ей малоинтересен.

Поэтому она молчала в тряпочку, просто с любопытством наблюдая за всеми этими суетливыми телодвижениями учеников и разыгрывающимися сценками, когда «неудачники» осаждали «счастливчиков» с просьбами раскрыть секреты.

Вот что действительно стало для неё неожиданностью, так это то, что Поттер, невзирая на явное недовольство и шипение Грейнджер, решил взять себе домовика — пресловутого Добби, с которого всё собственно и завертелось. Правда там чуть не произошёл прокол, когда Добби предложили пройти у Астории оптимизацию личностной матрицы, то он почему-то чрезмерно возбудился и стал орать, что всё расскажет Гарри Поттеру, а тот уже всем покажет. Астория только начала прикидывать как бы его утихомирить и успокоить без особого членовредительства, когда другие домовики, под предводительством Линки, мгновенно набросившись, скрутили орущего, брыкающегося Добби и куда-то уволокли, вернув минут через двадцать тихого и спокойного, правда, несколько потрёпанного и согласного уже на всё. После обработки его матрицы, Астория поинтересовалась у Линки, что они с ним там делали.

— Флагман, поверьте, не стоит вам забивать этим ядро. Обещаю, больше таких происшествий не будет... — отвела та глаза.

Астория не стала настаивать, главное — достигнутый результат. Да и показать своё доверие Линки было не лишним. Всё же домовушка очень старалась быть полезной.

Был, правда, ещё не особо приятный разговор с Дамблдором, где тот в своей манере, велеречиво и обтекаемыми фразами вроде как пытался принести ей извинения за процедуру отбора чемпионов и свою роль в ней. Ей так и слышался фоновый напев: маразматик старьёй, совсем сдал, плохо реагирую на внезапные вести, да и разум подводит. Не будет же такая многообещающая ученица беспричинно злиться на своего старого, уставшего от жизни директора, раз для неё всё хорошо закончилось?

И выслушивать эти напевы в различных вариациях в течение доброго получаса. Она чуть было не предложила директору Хогвартса помощь в прекращении его мучений и избавления от всех жизненных проблем. Пусть только завещание напишет... Для потомков... Если они есть.

Но сдержалась. Правда, с трудом. И не поверила Дамблдору ни на грамм. Слишком уж искусно были построены извинения и жалобы на жизнь. Действительно, так и хотелось согласиться с незначительностью инцидента и пожалеть уставшего от жизни и громадной ответственности старика.

Вот только директор регулярно присутствовал ещё и на заседаниях Визенгамота, о которых публиковали обзоры в «Пророке», и там директор предстал отнюдь не старым, уставшим от всего маразматиком, а весьма жёстким и расчётливым политиком. Тут он совершил прокол. Но когда это обычные ученики проявляли интерес к описанию скучных и непонятных дебатов о законопроектах, а затем ещё и анализировали ситуацию с разных сторон? Привычка недооценивать учеников оказалась сильнее разума директора, знавшего, что перед ним сидит предполагаемая Видящая. Не знал маг и о её способности считывать микрореакции мимики его лица прямо сквозь бороду, а с тела дистанционно снимать

биение пульса, температуру и ещё нескольких других показателей, то есть работать простеньким детектором лжи.

Но нельзя было сказать, что время она потратила совсем впустую. Она тоже умела играть в подобные игры, и уже встречными завуалированными наводящими вопросами быстро для себя прояснила, что Дамблдор ко вбросу её имени в Турнирный Кубок действительно непричастен. Просто сходу попытался использовать сложившуюся ситуацию для каких-то своих будущих планов. Его подвела реальная неготовность к такому повороту событий, так что его слова о некой растерянности, отчасти, имели отношение к истинному положению дел. Хотя, касаясь Поттера такой уверенности уже не было, но она специально не акцентировала на этом своё внимание, так затронула краем в рамках «беспокойной солидарности», что соответствовало ожиданиям директора от равнодушной ученицы факультета Гриффиндор. А так, спасение утопающих — дело рук самих утопающих, а не отдельно взятых кораблей Тумана.

Ну что же, сейчас Дамблдору повезло. Тем не менее, в базу претензий к директору добавилось ещё несколько строчек кода.

По итогу встречи было достигнуто некое негласное «перемирие». В качестве компенсации за свой «длинный язык», Дамблдор пообещал ей, что лично попросит профессора ЗОТИ позаниматься с ней внеурочно и, если она не возражает, тот присмотрит за ней вне Хогвартса, во избежание различных эксцессов. Пусть только она заранее предупредит о намерении покинуть замок.

Нет, он не сомневается в своей ученице и в том, что она сможет отбиться от всяких там придурковатых неудачников, но сама репутация Грозного Грюма способна отпугнуть очень и очень многих. Ведь самый лучший бой — это бой несостоявшийся.

С этим утверждением можно было поспорить — та же Рада от такой трактовки пришла бы в форменный ужас: как это, избегать драки?!

Поэтому Астория сначала было хотела отказаться: ну не видела она пока здесь магов, могущих представлять для неё серьёзную угрозу. Но, немного поразмыслив, решила всё же согласиться. По всему следовало, что если такое нападение и будет, то в первую очередь попытаются убрать её «охрану», дав ей тем самым пару лишних секунд на подготовку. Да и это её согласие немедленно полностью удовлетворило директора, заставив его прекратить утомительную словесную эквилибристику и напоившего её, наконец-то напоследок, очередным чайным изыском, отпустив из своего кабинета на волю.

— Мисс Кливленд, не уделите ли вы нам толику Вашего бесценного внимания?

В коридоре её перехватили, по другому и не скажешь, несколько слизеринцев.

— Если не сильно долго, я спешу.

Она было напряглась, ощутив как из соседних коридоров подтягиваются небольшие группки других учеников факультета Слизерина. Перекрывали другие линии маршрутов? Но никто не проявляет явной враждебности, выражения лиц вполне нейтральные, местами даже дружелюбные, палочки на виду не держат. Но долго ли выхватить?

— Не волнуйтесь, мы просто хотим поговорить приватно, без свидетелей. Наша договорённость в силе, свидетельствую своей честью, — это подошёл Кассиус Уоррингтон, демонстративно держа пустые руки перед собой и заметивший её пристальный оценивающий взгляд, прошедшийся по окружавшим её зелёно-серебристым ученикам.

— Все сразу и прям здесь? Может ещё митинг устроим, флаги и транспаранты все

захватили?

Хотя Кассиус недовольно нахмурился на её сарказм, но, тем не менее согласно кивнул, признавая её претензии. Короткий жест — и большая часть учеников Слизерина дисциплинировано рассеивается по коридорам Хогвартса. Рядом с ней остался только сам Уоррингтон и ещё пятеро слизеринцев.

— Двое. Выберите двоих, или я ухожу.

На самом деле ей было без разницы сколько там у неё может быть потенциальных противников, но, как показывала практика, чем больше людей участвует в переговорах, тем менее продуктивным получается итог.

После недолгого раздумья и горячего краткого совещания представителей Слизерина, остался Уоррингтон и, как ни странно, извечный идеологический противник Поттера — Драко Малфой.

— Думаю, здесь нам никто не помешает, — Кассиус отворил дверь в одну из близлежащих пустующих комнат. — Леди, после Вас... — произнёс он с лёгким поклоном, пропуская её вперёд.

Войдя в заброшенный класс, она немедленно отметила расчищенное от многолетней пыли место, причём очевидно, что уборка проводилась совсем недавно. Там же, полукругом, стояло несколько подготовленных заранее стульев, отобранных из наиболее целых в помещении. Забавно, а если бы она пошла другим коридором, там тоже Слизеринцы подготовили аналогичные помещения? Обстоятельный подход, видимо их реально что-то прижало. Быстрое сканирование не показало никаких посторонних магических структур, свидетельствуя о «чистоте» помещения от ловушек или скрытой прослушки.

Как там считается: Слизеринцы уважают силу и власть? Короткий молчаливый жест рукой без палочки, и стул, явно предназначенный для неё, и стоявший как бы наособицу в окружении других, со скрипом ножек по полу, сдвигается к стене. Второй такой же безмолвный жест, и на освободившемся месте возникает переливающаяся светом замысловатая конструкция из силовых ячеек поля Клейна, быстро упорядочивающихся в некий гибрид из кресла и кушетки, в которое она и полулегла, облокотившись на изголовье, подобрав ноги под себя, а прочие стулья выстраиваются в ряд перед ней.

В эти игры она тоже может играть. После устроенной рокировки мебели, смысловая нагрузка изначального психологического этюда кардинально переменялась. Если раньше ей предлагалось играть «от защиты», в окружении «атакующих» слизеринцев, то сейчас уже её позиция показывала своё главенство, как бы низводя присутствующую пару слизеринцев к роли посетителей и просителей.

На её перестановку и демонстрацию силы Уоррингтон только одобрительно кивнул, абсолютно не смутившись произведёнными изменениями, прикрывая дверь в класс, а вот Малфой не смог сдержать лицо, сцепив зубы и пойдя пятнами.

— Чем обязана?

Она дождалась, пока слизеринцы усядутся напротив неё в ими выбранные стулья.

— Леди, очень многих людей нашего круга обеспокоили ваши действия по изменению текущего баланса сил, — вычурно и обтекаемо начал Кассиус. — И нам бы хотелось прояснить конечные цели уважаемой леди Кливленд для развеивания тумана непонимания между нами.

— Многих людей — это которых? Можно поимённый список? И какие это мои действия меняют баланс сил? Не поясните? — невинно поинтересовалась Астория, с ленцой

изучая свои ногти.

— Да что ты тут перед нами выделываешься! — вскочил, сжимая кулаки, Малфой. — Мы говорим о твоих словах, приводящих к тому, что грязнокровки начинают себя считать ровней нам, просто взяв себе обыкновенного жалкого домовика в слуги! Да ты знаешь, сколько у каждого нашего рода слуг? Ни один грязнокровка никогда даже не приблизится ни к одному чистокровному роду, не то что сравняется... Ай!

Это Кассиус ухватил того за плечо, сжав его пальцами до побелевших костяшек, силой усаживая обратно.

— Приношу свои извинения за несдержанность мистера Малфоя. Я надеюсь, вы не примите на свой счёт его эмоциональное высказывание, вызванное опасением за сложившуюся ситуацию и возможную неконтролируемую эскалацию конфликта между нашими факультетами.

— Я так понимаю, выбор мистера Малфоя в качестве делегата на переговоры со мной был обусловлен не какой-то персональной значимостью, а тем, что его отец входит в Попечительский совет школы, а ещё многие маги считают его главой оппозиции директору Дамлбдору в Визенгамоте?

— Да, и тебе стоит это учитывать, если не хочешь получить настоящих неприятностей! Мой папа... Ай-й-й-уюй!!!

В этот раз она даже услышала хруст костей под рукой Уоррингтона.

— Драко, заткнись! Ещё раз приношу свои извинения за неподобающее поведение моего непутёвого коллеги!

Астория только обречённо закатила глаза.

— Ничего страшного, можете применять и более грубые методы. Я сделаю вид, что не видела. А если вдруг мистер Малфой не переживёт следующего вразумления, то я обещаю, что никому ничего не скажу! И даже помогу труп спрятать, — она заговорщицки подмигнула Уоррингтону. — Ну да ладно, не будем терять время. Хорошо, я отвечу. В моих действиях не было умысла специально как-либо вмешиваться в ваши политические расклады или как-либо специально влиять на факультет Слизерин, ну не интересует меня всё это. Мне было более важно решить свои проблемы, что я и сделала. Тем более, я и так умолчала в своём докладе про домовиков о кое-каких неприглядных для большинства из вас, в смысле аристократов, фактах, не став их предавать огласке.

— Это каких же? Отвечай!

Астория не стала немедленно отвечать на этот наглое требование, подавшего голос Малфоя, просчитывая различные варианты развития ситуации, а затем, внезапно для слизеринцев, просто встала, развеивая без следа свою кушетку и сделав короткий прощальный книксен, ответила.

— Мистер Уоррингтон, мистер Малфой, благодарю вас за оказанное внимание. Я непременно обдумаю ваш вопрос, как у меня будет время, а пока позвольте мне вас покинуть. Я спешу! И да, мистер Малфой, если вы ещё не выбрали себе будущую спутницу жизни, то рекомендую обратить внимание на Гермину Грейнджер. Как мне кажется, она может составить вам великолепную пару!

— Что себе эта грязнокровная выскочка позволяет?! Если бы ты меня не сдерживал, то я бы ей показал, кто есть кто! Я вообще не понимаю, чего это все с ней так носятся! Мятажная(*) приبلуда без роду и племени. Да она должна быть просто счастлива от того,

что мы обратили на неё внимание. Обдумывать она ещё что-то там будет, ты подумай...

— Драко, заткнись!

Уоррингтон, в отличие от разорвавшегося вслух Малфоя, задумчиво смотрел на закрытую дверь, за которой недавно скрылась ушедшая Кливленд. Драко, судя по его воплям, так ничего и не понял в произошедшем.

— Драко, думаю, тебе следует тщательно обдумать совет леди Кливленд. Присмотрись-ка к Грейнджер получше, пока она, вроде как, свободна.

— П-ха, к-ха... — на Малфоя напал сдавленный кашель, перебив очередную тираду, готовившуюся явиться на свет.

— Тебе слово «Видящая» хоть что-то говорит?

— Старые легенды. Вон, Лавгуды тоже считаются потомками Видящих, и что? Одни мозгошмыги и всякие кракозьябры на устах. И эта такая же, только скрывает своё сумасшествие лучше. А вы вокруг неё зачем-то пляски устраиваете!

— Ты идиот, если не желаешь видеть очевидного! — Кассиус встал со стула, ставя его перед собой. — Она учится на одном курсе с тобой, и ты, представитель уважаемой старой чистокровной семьи, по твоим же словам, на голову превосходящей грязнокровок во всех аспектах. Думаю, для тебя будет несложно повторить её фокус со стульями и кушеткой. Без палочки, естественно. Показывай!

Драко побелел от злости, а затем так же резко покраснел от бессильного гнева.

— Малфои не какие-то там фокусники на потеху толпы! Она ведь наверняка использует какие-то артефакты, а вы этого даже не поняли. Ах, Видящая! Ах, сам Дамблдор это признал. Ах, к ней надо присмотреться получше! — в тоне Драко сквозило нескрываемое презрение и отвращение. — Тьфу! Ваши предки, от такого самоуничижения своих потомков, наверняка в своих склепах переворачиваются. Они в своё время всех этих Видящих пачками резали, стоило тем что-то вякнуть против настоящих магов, и эта выскочка ничем их не лучше. Подумаешь... «принцесса»!

— Этот разговор сейчас бессмыслен. Нам необходимо отчитаться перед нашими о достигнутых результатах встречи.

— Прекрасно! Я немедленно отпишусь отцу. Ему надо знать правду из первых рук! — Драко, хлопнув дверью, пулей выскочил из комнаты.

— Мда, сдают Малфои, сдают. Ты же там сейчас такого понапишешь... — прошептал почти что про себя Уоррингтон. — Ну что же, падающего — толкни. Не нами это придумано, но почему бы и нет.

Он задумчиво прошёлся по комнате, меланхолично рассматривая интерьер.

— Интересно, а зачем Дамблдор это вообще при всех озвучил? Об этом ты, Драко, похоже, не подумал? Сгоряча это было или с расчётом? Подстава? Очень даже похоже! И Кливленд это, видимо, прекрасно поняла и намекнула, что будет ждать нашего настоящего хода и что мы реально можем ей предложить. Посмотрим, поймёт ли это лорд Малфой после твоего истеричного письма, всё же до собственного отца тебе ой как далеко. А я пока лучше понаблюдаю со стороны.

(*) — для многих консервативных британцев, янки не более чем мятежники, поднявшие восстание против британского владычества.

Глава 26. Ловушка самообмана

— Флагман, сюда! Это здесь.

Линки указала Астории на ничем не примечательный умывальник. Внешне самый обычный умывальник с зеркалом, вот только... В оптическом зрении был виден выгравированный значок змейки в уголке зеркала, чего не было на других зеркалах. Это можно было бы принять за клеймо мастера или чьё-то художество — но, в зрении энергетическом... Это зеркало, в отличие от соседей, буквально сияло переплетением наложенных на него заклинаний.

— Погоди... — Астория остановила хотевшую что-то сказать Линки и принялась внимательно разбираться в хитросплетениях энергетических линий. — Так... Это точка входного запроса... Идентификатор... Интерпретатор... Эмм...

Тут она запнулась, не совсем понимая то, что видела. С такой конфигурацией она ещё не сталкивалась. С внешними модулями было, в принципе, понятно — базовая система вербального доступа и идентификации пользователя. Такой системой пользовались живые портреты, и она была с ней уже знакома. Вот только акустический интерпретатор был подключён к какому-то непонятному блоку, и именно с распознаванием алгоритма его работы у неё возникли сложности. По всему выходило, что он попросту не мог воспринимать обычную речь людей. Дополнительно он как бы защищал собой ещё одну чрезвычайно сложную конструкцию. Интересно. Она потратила несколько минут в попытках разобраться в странных переплетениях энергетических связей, но без особого успеха.

— Ничего не понимаю... — она отошла от зеркала на пару шагов. — Эту систему какой-то параноик настраивал. Стоит чуть тронуть не там, где положено — и вся конструкция немедленно деактивируется. Линки?! — она обратила внимание на терпеливо ожидающую в сторонке домовушку.

— Флагман, вы же просили найти место, где можно устроить штаб-квартиру и где нас не смогут побеспокоить.

— В туалете? Стоп! — Астория снова принялась рассматривать непонятную конструкцию. — Теперь поняла. Транспортный узел, вот что это!

Она легонько постучала по стене, услышав ожидаемый глухой отклик, свидетельствующий об отсутствии пустот в стене. А ведь похожие элементы использовал Дамблдор в энергоконструкциях заклинания в тот момент, когда телепортировал их в Лондон, да и в системе каминной связи они тоже встречались.

— Всё равно, без ключа его не активируешь. А взломать перебором... Это я могу здесь до коллапса вселенной просидеть, — она снова перевела взгляд на Линки. — Откуда ты узнала?

— Флагман, подождите немного. Я сейчас!

Линки, щёлкнув пальцами, куда-то телепортировалась, а Астория вновь принялась изучать защитную конструкцию, пытаясь найти в ней «слабые» точки, которые позволят ей обойти защиту. Правда, её энтузиазм слегка приугас при воспоминаниях о процессе перемещения вместе с Дамблдором, но такое же перемещение через каминную сеть уже не доставило ей особо неприятных ощущений. А какой здесь использован принцип? Возможно, эта находка будет полностью бесполезна.

— Флагман, вот! — в туалете снова возникла Линки, швырнув под ноги Астории пёстро одетого домовика, которого до того держала за шиворот, не давая сбежать.

— Добби?

Она мгновенно узнала «проблемного» домовика, одетого сейчас в такой несуразный набор неподходящих к друг другу вещей, что у неё чуть «кровь из глаз не пошла».

— Ав-в-ва... — притащенный Линки домовик только бессмысленно разевал рот, сидя на полу, таращась на возвышавшуюся над ним туманницу и стараясь невзначай отползти подальше от нахмуренной Линки.

— Не заставляй моего флагмана ждать! — Линки сунула под нос Добби крохотный кулачок, не дождавшись от того ответа. — Рассказывай, немедленно!

— Ненормальная домовушка! — взвизгнул Добби, разворачиваясь и пытаясь на карачках уползти подальше.

— КАК... ТЫ... МЕНЯ... НАЗВАЛ?!

Линки произнесла свой вопрос низким шёпотом, на грани шипения, но звучало это так, будто она проорала изо всех сил.

— Прекратить! — Астория бросила на свою домовушку предупреждающий взгляд, после чего, аккуратно придерживав юбку, присела на корточки перед Добби. — Не бойся, не съест она тебя, — и услышав сзади себя многозначительное хмыканье, чуть добавила громкость. — Я сказала — не съест!

— Больно мне этот трус нужен!

— Мне просто хочется услышать, что ты знаешь об этом портале? — она обвела рукой пресловутый умывальник.

— Добби ничего не знает!!!

— Линки?!

— Знает, знает. Только говорить не хочет!

— Добби, я же немногого прошу. Мне нужна информацию об этом портале. Я же пока прошу по-хорошему. Иначе, я сейчас пойду погуляю минут двадцать-тридцать, а тебя оставлю с Линки... Наедине!

— Добби и правда не знает! Добби просто слышал, как Гарри Поттер общался с Уизли, и он вспоминал, что здесь скрыт проход в тайную комнату, которую много веков никто не мог найти кроме Великого Гарри. Добби больше ничего не знает! Не надо меня оставлять с ней, прошу!!!

— Понятно.

Астория задумалась. Тайная комната выходила не такой уж «тайной», раз о ней знали простые ученики. Надо бы узнать поподробнее, ведь если они в курсе, что там комната, а не проход или что-то ещё — следовательно, они там были. А если были, то, возможно, знают и пароль.

Она выпрямилась.

— Спасибо, Добби, за помощь. Можешь быть свободен. Ты мне весьма помог. Исполнить код — тридцать семь ноль пять!

Напуганный Добби замер, глядя остекленевшими глазами в пространство, посидел так неподвижно пару секунд, после чего исчез.

— Псих несчастный! — категорично припечатала Линки, глядя на место, где только что был домовик Поттера. — Столько лишних хлопот. Почему бы ему просто не переписать матрицу на нормальную?

— Я же тебе уже объясняла, Линки, — Астория вновь обернулась к умывальнику. — В отличие от тебя, он уже весьма долго живёт на свете и у него в голове сейчас такая мешанина, да к тому же ещё завязанная на Гарри Поттера, что я вычистить весь этот накопившийся мусор попросту не смогу без нанесения непоправимых повреждений. Тогда его действительно проще деактивировать. Это будет более честно по отношению к нему. А если, как ты говоришь, перезаписать ему всю матрицу — это и будет равносильно убийству личности. Но так как он был ранее знаком с Поттером, то такое резкое изменение поведения может вызвать ненужные нам подозрения. К тому же, мне не нужны осложнения в отношениях с другими домовиками, а после такого доверие ко мне будет подорвано, и сильно. Да и не виноват-то он в происходящем с ним... — туманница в этот момент чуть ли не обнюхивала умывальник со всех сторон. — Хорошо хоть удалось внедрить ему коды блокировки, а то бы действительно пришлось ликвидировать, чего желательно избегать без крайней необходимости. И не тебе, кстати, кичиться превосходством. Тебе просто повезло, что ты совсем молоденькая — а то кто его знает, во чтобы ты сама превратилась к его годам.

На такой спич Астории Линки только сморщила личико в несогласной гримасе, но спорить не стала.

— Как скажете, флагман.

— Так и скажу.

Астория окончательно отлипла от умывальника. И уже глядя в зеркало, как в зеркало, поправила слегка сбившуюся причёску.

— Лучше найди, где сейчас находится Поттер, и посмотри, сильно ли он занят. Надо задать ему пару вопросов.

— Будет исполнено, флагман.

— Поттер, свободен?

К Гарри, сидевшему в гостиной Гриффиндора и игравшему с Роном в шахматы, стремительным шагом подошла эта странная и непонятная Кливленд, остановившись чуть ли не вплотную и нависая над парнями.

— Не видишь — мы играем!

Проворчал недовольным тоном Рон, покосившись на незваную гостью, пока Гарри соображал, как бы ему ответить поделикатнее, чтобы не обидеть сокурсницу. Кливленд, абсолютно не смутившись холодным приёмом, окинула быстрым взглядом доску.

— Три хода и мат! Дальнейшая игра бессмысленна. Следовательно — Поттер свободен. Пошли!

Она, не церемонясь, ухватила стальной хваткой его за руку и силой потащила, без спросу, к выходу из гостиной.

— Эй! Куда ты меня тащишь? — наконец-то сумел он возмутиться такой бесцеремонности, безуспешно пытаясь выдернуть руку из захвата Кливленд.

— По моим сведениям, ты обладаешь нужной мне информацией. И чем быстрее ты ей со мной поделишься, тем быстрее освободишься.

Девушка даже не замедлила шаг, заставляя его чуть ли не бежать за собой. Почему-то у него не возникло сомнений, что если он споткнётся и упадёт, то его потащат волоком, даже не замедлив шаг. Со стороны данная картина, видимо, выглядела весьма странно и дико. По крайней мере глаза у встреченных в коридоре учеников быстро принимали формы блюдцев.

— Эй, подождите меня! Да постойте же! Куда вы так летите?

Это их нагнал запыхавшийся Рон, слегка отставший, пока складывал шахматы в коробку. — В твоём присутствии нет необходимости. Можешь быть свободен! — Кливленд даже не подумала оглянуться или притормозить.

— Эй, я же друг Гарри! Я должен знать. И, вообще, отпусти его, иначе...

Рон вытащил на ходу свою палочку.

— Иначе, что? — странная сокурсница настолько резко остановилась, разворачиваясь всем телом к Рону так, что Гарри буквально занесло, больно выворачивая онемевшую руку зажатую в запястье ладонью девушки.

— Ай! — непроизвольно вскрикнул он от пронзительной боли.

После его вскрика Кливленд, кинув быстрый взгляд на его скривившееся лицо, наконец-то, выпустила его пострадавшую руку и, сделав грациозный скользящий шаг вперёд и в сторону, вырвала палочку из рук Рона, не ожидавшего такого финта.

— Ты... Это... Ты чего? — попятился его друг назад, замороженно глядя на направленную на него собственную палочку.

— Прекратите! Хватит! — воскликнул Гарри, непроизвольно потирая колющую болью руку, начавшую отходить от онемения. Это какая же сила скрыта в этих тонких на вид пальцах? Ему взаправду показалось, что у неё вместо ладони — стальные тиски, настолько сильной была хватка. — Можешь по-человечески объяснить, что тебе надо?

— По-человечески? Это как? — на него уставились необычные сияющие рубины глаз. — То есть долго, с уговорами и прочими ритуальными телодвижениями? И без гарантии успеха? Можно и так, но мой вопрос слишком важен, чтобы бессмысленно тратить на всё это время. Пошли!

Она снова настолько быстро его цапнула за уже пострадавшее запястье, вновь потянув следом за собой, на что он, даже ожидавший этого, и со всей своей реакцией ловца квиддича, попросту не успел отреагировать.

— Эй, верни палочку!

Это Рон ринулся вслед за ними, несколько задетый таким игнорированием своей персоны.

— Да притормози ты! Я и сам могу идти! — Гарри попытался затормозить об пол, упираясь в него обеими ногами. Безуспешно — будто он пытался остановить бульдозер. Только потерял равновесие, чуть не рухнув оземь и едва не расквасив себе нос. Лишь вновь выпущенная девушкой рука позволила ему сгруппироваться перед падением.

— Если ты можешь сам идти, то тогда иди! Я не нанималась работать буксиром.

Она что, издевается? Пришла сама, заявила сходу, что ей что-то от него надо, потащила куда-то без спроса. И почему он ещё чувствует себя виноватым?

— Хорошо, хорошо. Иду! — Гарри выставил перед собой руки, заметив выразительное движение брови сокурсницы. Лучше действительно самому сходить, пока ему не оторвали руку. — Веди, куда ты там хотела. Рон, ты с нами?

Какая-никакая, но поддержка, а с Роном он будет чувствовать себя более уверенно.

Кливленд, подозрительно прищурившись, посверлила их пару мгновений своим пронзительным взглядом, после чего резко развернулась, чуть не хлестнув его по носу взметнувшимися волосами, и стремительно зашагала дальше по коридору. Пришлось едва ли не бегом устремиться за ней. У него было мелькнула мысль развернуться и дать стрекача в обратную сторону — но потом же непременно пойдут слухи, что они испугались своей сокурсницы. А ему сейчас только обвинений в трусости не хватало, хотя такая Кливленд его

откровенно пугала. Да и не было у него уверенности в успешности данного манёвра.

Когда Астории это было нужно, она могла двигаться чуть ли не молниеносно. Это на факультете знали все. Да и не только на факультете. Профессор Грюм постоянно приводил её всем в пример: мол, в движущуюся цель попасть гораздо труднее. Чем быстрее и непредсказуемо ты движешься, тем больше проблем у твоих противников, а попасть в Кливленд можно разве что чисто случайно.

Их стремительная пробежка по Хогвартсу закончилась на втором этаже, около двери приснопамятного заброшенного женского туалета.

— Вот! — Кливленд безошибочно ткнула пальцем в тот самый умывальник.

— По моим сведениям, у тебя есть пароль доступа к данному порталу.

— Эй, эй! — влез Рон. — А ты откуда знаешь о Тайной Комнате? Или...

Тут он ухватил Гарри за рукав мантии и поволок в сторону, подальше от Астории, которая невзначай загородила собой единственный выход.

— Блин, Гарри, я понял. Это, видимо, действительно, дочь Того-Кого-Нельзя-Называть! И по возрасту примерно подходит! — горячо зашептал он ему на ухо. — Она, наверное, хочет выпустить василиска наружу, не зная, что ты его уже убил. Точно тебе говорю! Нам надо срочно сообщить Дамблдору!

— Никакая я не дочь этого вашего Неназываемого. У меня вообще нет родителей! — несмотря на расстояние, Кливленд спокойно расслышала их шепот. — Мне просто стал интересен этот портал, а о том, что вы там были, мне сказал, по секрету... Ну, скажем так, один обитатель Хогвартса, с которым Гарри регулярно общается, и которому он полностью доверяет.

— Ты Дамблдора имеешь в виду? — неприкрыто удивился Гарри. Не то, чтобы это был большой секрет, но то, что директор поделился с его сокурсницей такой информацией, говорило о его доверии к ней.

— Я никаких имён не называла, — непонятно зачем стала отрицать очевидное Кливленд. — Ну так что? Покажешь? Или мне придётся искать другие способы?

— Ну хорошо, раз Дамблдор тебе доверяет — я покажу, — Гарри подошёл к умывальнику. — Только не пугайся.

Вот и отлично. Ей удалось настолько заморочить мальчишкам головы, что они даже не стали задумываться над другими возможными смыслами её слов. Она давно уже выяснила, что если обычного человека внезапно ошеломить непонятным поведением или внезапной сменой ситуации, то критическое восприятие реальности у него резко проседает, и в этот момент его можно заставить сделать то, на что в другой ситуации ушло бы гораздо больше сил и времени.

Ладно, заняться самовосхвалением можно и потом, а сейчас важно не пропустить пароль от портала.

Поттер подошёл к умывальнику, и странно оглянувшись неё, стоявшую в стороне, вдруг выдал вслух звуковую комбинацию троичного кода. По крайней мере, так можно было интерпретировать услышанное ею. Несмотря на своё удивление, Астория всё же сумела его расшифровать и уловить все оттенки и нюансы аудио воспроизведения пароля. Теперь осталось дело за малым — отвадить самих мальчишек.

— Откройся! — прошипел Гарри пароль к Тайной комнате на парселтанге.

И, как и ранее, стена за умывальником немедленно пришла в движение, преобразаясь в проход к Тайной комнате.

Он оглянулся на Кливленд, которая, вопреки ожиданиям, даже не подумала приближаться к нему поближе или пугаться компании змееуста — она всё так же стояла возле выхода из туалета, с отрешённым видом изучая открывшийся проход.

— Гарри, пойдём? Посмотрим ещё раз?

Рон задёргал Гарри за рукав, кивая в сторону прохода.

Почему бы и нет? С момента последнего раза, в позапрошлом году, они никогда там больше не бывали. Интересно будет изучить логово Слизерина спокойно, без боязни за свою или чужую жизнь.

— Кливленд, ты с нами? — спросил он у сокурсницы, несмотря на немедленно скривившееся лицо Рона, которому совсем не улыбалось делить наклюнувшееся приключение с девчонкой.

На его вопрос девушка молча приблизилась к проходу в Тайную комнату, между делом засунув в карман мантии Рона его же палочку, отобранную ранее, и принялась чуть ли не обнюхивать края прохода, вызвав сдавленный смешок Рона.

— Нет, без меня. Я ещё пожить хочу! — с некоторым разочарованием в голосе, отлипла она от прохода.

???

Гарри, оглянувшись на друга, увидел на его лице такое же недоумение и непонимание услышанного, быстро сменившееся на выражение собственного превосходства.

— Боишься? Гарри, ну её, эту трусиху, мы и сами там справимся! Мы ведь уже внизу были и ничего не боимся!

— Там что, такие большие ценности, что вам жизнь не мила?

— Да нет, вроде, — Гарри пожал плечами. — Когда я там был в последний раз, то ничего такого не увидел — голые стены и... — эта часть воспоминаний была не особо приятна. — Василиск.

— Правильно! Кто же будет использовать для ловушки вещи, имеющие реальную ценность.

— Ловушки?

Гарри переглянулся с озадаченным Роном.

— Ну да, ловушки. Видите? — Кливленд ткнула пальцем в ничем не примечательный участок стены сбоку от прохода. — Генератор случайных чисел! На каждое внешнее открытие прохода он произвольно меняет состояния на «открыто» или «закрыто». Сейчас он стоит в положении «открыто», но если выпадет ситуация «закрыто», то он сменит пароль доступа и самостоятельно блокирует выход, навсегда замуровывая оставшихся внутри, если попавшие в ловушку не сумеют назвать новый пароль.

— Свистишь! Думаешь мы так легко тебе поверим?

Рон, считая, что у него из-под носа пытаются забрать очередное приключение, немедленно полез в бутылку.

— Да мне, в общем-то, всё равно — поверите вы или нет. Тем более, проверить легко и просто. Гарри — закрывай проход, и открывай затем его снова, пока я тебя не остановлю. Не думаю, что на это потребуется много попыток. Согласен?

Гарри почесал в затылке. Вроде Кливленд ничего такого сверхсложного не предлагала. А недовольство Рона можно и потерпеть, особенно если Астория окажется права.

— Закройся! — прошипел наконец он. — Откройся!.. Закройся!.. Откройся!..

— Стоп!!! — резко остановила его Астория, снова вглядываясь, зачем-то, не в сам проход, а в стену сбоку от него. — Ловушка активировалась! Ждём.

Прождать им пришлось целых несколько минут, и когда Рон стал в голос проявлять недовольство непонятным ему бездействием — проход без команды Гарри резко закрылся.

— Э-э-э?!

— Вот и всё. Если бы вы, уверившись в безопасности прохода, вздумали туда постоянно шастать, то в очередной такой поход вам было суждено остаться там навечно. Можете не благодарить. Я узнала, что хотела, сделала очередное доброе дело, и поэтому мой лимит доброты на сегодня исчерпан. Чао мальчики, спасибо за компанию и информацию!

Кливленд с довольной улыбкой помахала им на прощание ручкой, упорхнув из туалета.

— Откройся! Откройся! Да откройся же!!! — Гарри, почувствовав, как между лопаток потекла запоздалая струйка холодного пота, всё же пробовал, безрезультатно, открыть захлопнувшийся проход. Теперь, видимо, как и говорила Кливленд, окончательно.

— Рон, ты не в курсе, как принято благодарить девчонок? Она нас, кажется, мимоходом спасла от больших неприятностей.

— Ты чего Гарри? Это же девчонка! Ещё навоображает себе всякого, обойдётся.

Глава 27. Собираясь на охоту не перепутайте в качестве "кого"

— Да, мисс Кливленд?

Профессор Грюм приподнял голову, отрываясь от кучи работ школьников в своём кабинете, куда сунула нос Астория.

— Профессор, вы как-то говорили, что у вас есть один знакомый, которому было бы интересно со мной подраться.

— Я говорил о тренировочной дуэли. Насчёт настоящего боя с вами речи не шло, он же не идиот. Да и не стоит называть благородное искусство дуэли — дракой.

— Ой, да ладно вам. Бой, дуэль, драка... Какая разница! — пренебрежительно отмахнулась Астория. — Главное, именно то, что можно совершенно законно скинуть пар и хорошенько кого-то поколотить! — она широко улыбнулась мученически закатившему глаза Грюму.

— Гриффиндор! — сказал, как отрезал, отставной аврор.

— Да! Имеете что-то против?

Профессор тяжело вздохнул, сдвигая в сторону работы учеников.

— Значит так — если вы хотите просто подраться, то попрошу оставить мой кабинет и не отвлекать меня от работы.

Астория скорчила огорчённую мордашку.

— А если нет?

— Если вы обещаете вести себя прилично и не калечить моего знакомого, просто под настроение, то он, думаю, будет готов с вами встретиться вечером. В Запретном Лесу. Ему, по определённым причинам, нежелательно появляться рядом с Хогвартсом.

— Ученикам запрещено посещать Запретный Лес.

— Да, но я, как преподаватель, могу выдать вам такое разрешение. Оно вам всё равно потребуется, чтобы выйти за пределы территории.

— И как я буду в лесу искать этого вашего знакомого? В лесу, в темноте, одна. Кстати, предупредите его, чтобы руки держал при себе. Одинокая девушка в лесу может быть крайне настороженной, и поэтому — опасной!

— Держите, настороженная вы наша! — Грюм, порывшись у себя в столе, кинул Астории половинку небольшого медальона. — Это связующий амулет. Вторая часть будет у моего знакомого, по которому он вас найдёт. Естественно, все будут считать, что это я с вами занимаюсь, — мужчина, встав с натугой с кресла, проковылял к стоящему в углу гигантскому сундуку со множеством замков, на котором кучей валялось множество бумаг.

— Смотрите, — вернувшись к столу, он расстелил на нём рулон карты в средневековом стиле, на которой был отображён Хогвартс и художественно отрисованные окрестности замка. — Вот здесь... — Грюм ткнул пальцем в место на карте, — начинается одна тропинка, по которой вы сможете добраться до вот этой полянки с лесным родником. Ждите моего знакомого там! Думаю, найдёте без проблем, если только не вздумайте сойти с тропинки. Но если вдруг заблудитесь или попадёте в опасную ситуацию, надеюсь, вы знаете сигнальные заклинания. Немедленно их используйте!

— Не дождётесь! Я в принципе не способна заблудиться. Тем более, на таких мизерных расстояниях.

— Хорошо. Сегодня вечером, как сядет солнце. Раньше мой знакомый попросту не успеет. И, я надеюсь, вы умеете себя держать в руках.

— Главное, чтобы он себя умел. А за мной не заржавеет.

— Попалась, нарушительница! Куда это ты собралась, на ночь глядя, а? Вот профессор Снейп порадует такой добровольной чистильщице котлов.

Уже возле самого выхода из замка Асторию перехватил вынырнувший из из-за угла Филч, причём с таким воодушевлением на лице, будто он сыщик, наконец-то взявший с поличным неуловимого наркоторговца, долго мотавшего ему нервы.

— В лес, естественно. Погода... мерзкая. Чайки... отсутствуют. Сумрак... жуткий. Луна... за тучами. Кр-расота! Не хотите составить мне компанию? Обещаю, приставать не буду.

От такой беспрецедентной наглости, высказанной с очаровательной невозмутимостью, у завхоза просто не нашлось слов... Сразу. А потом он просто не успел ничего сказать, так как Астория, резко поскучнев, ткнула ему в руки выписанный пропуск.

— Профессор Грюм назначил мне тренировку в Запретном лесу на данное время. Если вы отказываетесь меня пропускать, то могу ли я ему сказать, что не явилась по вашей вине? Знаете, спать охота, а не шастать по ночному лесу на потеху некоторым.

— Ну уж нет, указания профессоров следует неукоснительно выполнять! — лицо Филча, прочитавшего текст на пропуске, перекопилось в предвкушающей гримасе. — Надеюсь, до вас дойдёт, что не стоит проявлять легкомыслие и нарушать правила школы. Правда, если профессор Грюм доставит из леса ваши бранные останки... — завхоз хрипло рассмеялся. — Ваш пример послужит наглядным уроком для других.

— Вы что-то имеете против меня? Я, вроде, с вами не ссорилась?

Филча буквально передёрнуло в пароксизме ярости.

— Не ваше это дело! Привыкли безнаказанно насмехаться над старым сквибом! Вот где я вас всех, высокомерных магов, хочу видеть! — он продемонстрировал Астории сжатый до судорог кулак. — В порошок... Всех!

— Понятно... — абсолютно не впечатлившись внезапным приступом ярости завхоза, кивнула Астория. — Вы не можете колдовать, и вас мучает жестокая зависть к более везучим, на ваш взгляд, людям.

— Да что ты понимаешь! Видеть, знать и... не мочь. Я... я бы всё отдал за возможность колдовать. Всё! Ты слышишь! — вдруг орущий ей прямо в лицо Филч внезапно замолк и обречённо сгорбился, отворачиваясь к ней спиной. — Проваливай в свой лес! Надеюсь, там тебя сожрут тёмные твари. Хоть этим старика порадуешь.

— Стоять!!!

— Что, решила пожалеть старика? Показать, какая ты добренькая?

— Я и «добрая» — понятия малосовместимые. Я рациональная. Постарайтесь не дёргаться, — холодно ответила Астория склочному старикашке, демонстративно водя руками над его телом, тщательно сканируя его энергосистему. — К врачам обращались?

— Совсем дура? Конечно, обращался! И к врачам, и к целителям. К кому только не обращался. Никто... Сквиб — это проклятая метка на всю жизнь.

— Всё, можете поворачиваться, я закончила. Ну, мне примерно понятно. У вас, похоже, расфокусированы выходные каналы. Энергия попросту бесконтрольно рассеивается в пространстве, не достигая потребной мощности и фокусировки на выходе.

— Это можно вылечить? — с затаённой надеждой в голосе проговорил Филч.

— Вылечить? Нет, я же не доктор! Тут больше подходит термин «отремонтировать». Но до конца не уверена, это всё же не моя специализация. Была бы вместо меня Биска — это наша, гм, врач, ей бы было точно интересно с вами повозиться.

— Так к чему всё это тогда? Решила подразнить, поиздеваться над старым сквибом, да?

— Да нет... — пожалала плечами Астория. — Я же не обычный человек, чтобы получать от такого процесса удовольствие. Просто задача вашего ремонта может быть интересной. Я бы могла взяться решить вашу проблему, вот только есть одно «но».

— Это какое же?

— А зачем мне это нужно? Чем вы можете быть мне полезны? Почему я должна тратить на вас своё время и ресурсы? Это я к тому, что отнюдь не страдаю альтруизмом и сочувствием с жалостью, чтобы вы себе там не думали. Сумеете меня заинтересовать — думаю, я смогу выделить время на решение вашей проблемы, есть у меня уже соображения на этот счёт. В крайнем случае, обойдёмся «костылями» и «заплатками». Ну а нет... Всё останется как есть, и вы ничего не потеряете, но и не приобретёте. Сразу говорю — деньги меня не интересуют. Оставьте презренный металл для других и для себя. Главная ценность для меня — это информация. Не слухи и сплетни, а реально полезная информация. Но если сможете предложить нечто другое, имеющее для меня ценность, то я сильно отпираться не буду.

— Точно, не обманешь? — прохрипел Филч.

— Клянусь магией, — с лёгкостью соврала Астория, взмахивая палочкой. Хотя, почему соврала? Если старик-завхоз сумеет её заинтересовать, то она ему честно поможет. Она хоть и не ремонтница, но базовые навыки ремонта есть у любого корабля Тумана. А расфокусировка повреждённых энергоканалов корпуса — это типовая проблема. Человек, конечно, это немного другой механизм, более хрупкий и нежный, но сам принцип решения известен, нужно только будет подобрать нужные по мощности фокусирующие кольца, чтобы не пережечь человеку каналы окончательно.

— Мне... Мне надо подумать.

— Думайте. Можете даже не спешить. Всё равно в ближайшем будущем на вас времени не будет. Это если не появится критически важная для меня информация. Кстати, мне уже нужно бежать! Профессор Грюм ждать не будет, а мне необходимо ещё успеть подготовиться.

— Постарайся там не сдохнуть!

— Вы очень добры...

— Аластор?

— А, Аргус! Всё караулишь?

— Так должность обязывает.

— Ну да, ну да, исключительно долг, конечно.

— Я тут чего... Ты же в лес к Кливленд?

— А что, она уже пробежала? Нетерпеливая какая.

— Да, с четверть часа. У меня такая просьба... Ты её там не сильно, того, гоняй. Ребёнок, всё-таки...

На такую необычную просьбу Филча, Грюм мгновенно выхватил свою палочку, колдуя чары опознавания, после чего только многозначительно хмыкнул.

— Точно ты. А я уж было подумал...

Филч сконфужено скривился.

— Нужна она мне просто. Обещала в одном деле помочь.

— Аaaa, понятно. Да не волнуйся ты за неё. Ещё неизвестно, кто кого гонять будет. Как бы самому целым вернуться.

И видя поехавшую вверх бровь Аргуса, только махнул рукой.

— Не обращай внимания. Просто девочка очень резкая, сильная и независимая, хотя и перспективная. Ей бы пацаном родиться, а не юбками полы мести. Если её вскоре никто не обрюхатит, то она сама будет всех подряд гонять за милую душу. Той же Белле останется только от зависти в своей камере удавиться. Сам... — Грюм воздел глаза кверху, — попросил меня с ней позаниматься, в лесу, подальше от чужих глаз. Вот и нашлось только сейчас время. Ладно, бывай. Вернёмся, думаю, поздно. Калитку в воротах не запирай, сам закрою.

— Хорошо, не буду. Я тогда пойду, пройду по замку. Скоро отбой, надо же кому-то следить за порядком, чтобы по коридорам эти бездари не шлялись.

Грюм коротко хохотнул.

— Ну-ну, коридорный ужас всея Хогвартса, удачной охоты.

И, махнув рукой в прощальном жесте, резво, будто его и не стесняли телесные раны, исчез в темноте.

Астория бесплотным призраком скользила по ночному лесу. Найти нужную тропинку она смогла без проблем, но просто идти по ней было скучно, да и несколько предсказуемо, и она сместилась в сторону, отработывая навык бесшумного перемещения по лесу.

Спустя пару минут сбора данных, она начала производить требуемые изменения. Подошва её полусапожек увеличилась в размере, уменьшив давление тела на почву. Затем увеличила толщину, став, заодно, очень мягкой и податливой. Теперь попадавшие под неё опавшие листья и веточки не трещали и не шелестели, а легко вдавливались в поверхность подошвы, не ломаясь и не сигнализируя о её передвижении на всю округу. Изменилась и походка — тело Астории слегка пригнулось и стало двигаться с такой замедленной, расчётливой плавностью, буквально обтекая свисающие ветки деревьев и заросли кустарника.

О том, что её методика принесла успех, свидетельствовало то, что она незамеченной сумела подкрасться к чутко спящему под кустом ушастому зайцу. Мигом свернув шею невезучему грызуну, она вызвала Линки и передала случайную добычу на кухню Хогвартса. Завтра у неё на обеде будет персональное блюдо — жаренная тушка зайца с гарниром. Нет, ей еда всё так же не требовалась для функционирования — просто, если подчёркивать свою независимость и особое положение, то лучше это делать как раз такими мелкими штришками. Кому надо — те всё прекрасно поймут, а если нет... Плевать. Ей уже до жути надоели пресные английские каши, и небольшое разнообразие меню будет весьма кстати.

Добравшись до поляны с пресловутым родником, она не стала сразу к нему выходить, а принялась, в первую очередь, тщательно обследовать окрестности. Спустя пару кругов, убедившись, что никакой засады или заранее подготовленной ловушки нет, Астория вышла на бережок родника и, убрав с ног обувь, погрузила ступни в ледяную воду, которая немедленно, наткнувшись на непредвиденное препятствие, с шелестящим бульканьем закрутилась мелкими водоворотами вокруг её ног.

На неё мгновенно нахлынули воспоминания о морской волне, которая с гулким шипением обтекает её корпус, рассекающий океан на полном ходу. О вихре брызг, разбиваемых форштевнем, пенящихся волн. О недовольном гудении ветра, запутавшегося в надстройке и снастях мачт. О... Много чём...

Туманница зло тряхнула головой, отгоняя от себя ностальгические мысли. Не время предаваться воспоминаниям. Да и ноги стали неприятно леденеть в воде, всё же на дворе было не жаркое лето.

Потратив немного энергии на прогрев и обсушку ступней, она вернула на законное место обувь и бросила клич.

— Линки!

— Флагман?

На полянке немедленно появилась домовушка, укутанная в тёплый плащ, с капюшоном, нависающим чуть ли не до самого носа, не давая рассмотреть её лицо.

— У тебя всё готово?

— Флагман! — в тоне Линки скользнули нотки укоризны.

— Отлично! Значит, сейчас прячешься, и ждёшь моей команды, — Астория извлекла амулет Грюма, анализируя колебания связующей нити. — Цель скоро будет на месте. Если, вдруг, что-то пойдёт не так, как мы запланировали — ты знаешь, что делать.

— Обижаете, флагман. Всё у вас получится. Вы — лучшая!

— Э-э-эх, была бы лучшая, не попала бы в эту дурацкую ситуацию. Но об этом потом, сейчас главное — операция. Занимаем позиции!

Бартемиус Крауч шёл по лесной тропинке, изредка сверяясь с поисковым амулетом. Кливленд, похоже, уже добралась до полянки и ждала его там. По крайней мере, направляющий луч уже несколько минут как перестал колебаться. Он ухмыльнулся. Ничего страшного, подождёт, не околеет.

Всё же в бытии преподавателем Хогвартса были свои плюсы. Ещё бы этот подонок Грюм лучше следил за своим телом, а то нахождение в теле калеки жутко стесняло и угнетало. Если бы не прямой приказ Тёмного Лорда, вкупе с необходимостью сохранять жизнь Грюму для ингредиентов оборотного зелья, старый аврор уже давно бы почувствовал на своей шкуре, что значит вставать на пути у Пожирателей Смерти. Но ничего, придёт и его время. Как только план Лорда будет выполнен, в Грозном Глазе отпадёт нужда, и тогда...

Барти в предвкушении даже зажмурился. Сладкие мечты, такие сладкие... Но прочь лишние мысли. Сейчас ему предстоит заняться обработкой Видящей. Лорд очень заинтересовался информацией о ней и поручил приложить все усилия для привлечения её на правильную сторону.

Дамблдор совсем выжил из ума, раз задумал сделать из неё простую наживку для своих противников. Такой ресурс — и так бездарно использовать. А ведь если ему, Барти, удастся произвести неизгладимое впечатление на Кливленд, то чем Моргана не шутит — может, она согласится составить ему пару по жизни. А что? Он ещё достаточно молод и привлекателен. После победы Лорда он неминуемо возвысится и станет весьма завидной партией. А думать о продлении рода Краучей надо начинать уже сейчас, отцу-предателю в этом плане уже ничего не светит, да и вообще ему недолго осталось...

Сейчас главное — не облажаться. Кливленд сильна и хочет попробовать себя в тренировочной дуэли. Нужно буквально наизнанку вывернуться и честно одержать верх над

ней. Девушки любят сильных. А она сама противник не из простых, что уже не раз доказывала. Правда, каким бы она не была выдающимся бойцом, у неё попросту не может быть такого же реального опыта боёв, как у него. К тому же его сейчас не стесняет тело калеки, и можно полноценно использовать свою палочку, а не продавливать сопротивление отобранной у Грюма. Так что ещё посмотрим, кто кого.

Вскоре впереди, среди деревьев, замелькал отсвет от небольшого костра. Крауч, осторожно пригнувшись, держа в руках уже свою собственную палочку, двинулся вперёд, не забывая внимательно оглядываться вокруг.

Ага, пять баллов Кливленд за образцовую трансфигурацию. Мерлин, как в него уже успела вжиться эта привычка профессоров Хогвартса всё измерять баллами. Видимо, девушка не захотела ожидать его, стоя на ногах, и трансфигуровала себе из почвы кресло, а спасаясь от ночной прохлады — развела перед собой костёр. Мда, типичная ошибка новичка. Ведь свет костра на какое-то время напрочь убил её ночное зрение, облегчая ему задачу. Ну что же, самоуверенная девочка, сейчас тебя ждёт небольшой урок. Пусть тебя кто-то неплохо натренировал для полигонных боёв, но вот о правильном поведении бойца в ночном лесу, ты, похоже, не в курсе.

Он сверился с амулетом. Тот ожидаемо показывал на кресло, жаль только, спинка кресла, да и сам костёр, не дававший достаточно света, мешали рассмотреть подробности.

В костёр, со стороны кресла, полетела небольшая ветка, вызвав своим падением ворох искр и клубы едкого дыма.

Всё же дилетант, поморщился Крауч, тихонько заходя со стороны спинки кресла. Кто же кидает прямо в горящее пламя костра сырые ветки. Прости, дорогая, но главный в нашей семье будет только один.

— Инканцero!

Нити заклятья, сорвавшиеся с кончика его палочки, мгновенно оплели стоявшее на поляне кресло.

— Мисс Кливленд, нельзя же так... — он, обойдя кресло сбоку, запнулся, ошеломлённо уставившись на пустое сиденье, на котором одиноко лежал его амулет. И в этот момент ощутил даже не звук, а некие колебания воздуха, но осознать полноценно этого уже не успел. Обрушившийся на его голову удар мгновенно лишил его сознания.

Глава 28. О том, чего не стоит делать с туманницей

Моргана, как же раскалывается голова...

Очнувшийся Бартемиус Крауч хотел обхватить тупо ноющую голову руками, но не смог даже пошевелиться. Тело было будто парализовано, да и с памятью было что-то не то... Он вообще ничего не помнил из того, что произошло! Нахлынувшая волна паники заставила его сосредоточиться, и сквозь пелену беспомощности начали постепенно пробиваться последние воспоминания. Вот он обходит кресло с сидящей в нём Кливленд. Вот — накладывает связывающее... И... дальше провал.

Крауч с произвольным стоном приоткрыл глаза. Ночная поляна в лесу... Журчание родника... Уже погасший, слегка дымящийся костёр... И Кливленд... Спокойно сидящая перед ним в кресле Кливленд, на подлокотнике которого лежала его личная палочка, листающая какой-то учебник при свете плавающего в воздухе шарика «люмоса». Только почему он смотрит на неё сверху? Что тут вообще происходит?

По мере того, как прояснялось его сознание и отступала тупая боль, терзающая затылок, мозг начинал всё лучше соображать. Стараясь не привлечь внимание читающей девушки раньше времени, он постарался осторожно оглядеться и оценить своё положение. Его тело висело в воздухе, будучи распято на странно светящейся Х-образной конструкции. Тело, с руками и ногами, было надёжно зафиксировано невидимыми путами, и пошевелить ими не было никакой возможности. Только голова оставалась условно свободной.

Он не спешил окликать девушку, стараясь сообразить, что тут произошло и чем ему это грозит. А хорошего было мало. Стоит ей призвать сюда хоть кого-то из преподавателей Хогвартса, которые смогут его опознать, не говоря уже о самом Дамблдоре, как план Тёмного Лорда немедленно рухнет. И во всём будет виновата только его самоуверенность. Мордред и Моргана, сам же столько раз приводил Кливленд всем в пример — что не стоит недооценивать противника и вестись на смазливую мордашку с фигуркой, и на тебе... Сам пренебрёг своими же рекомендациями — размечтался, придурок. После такого фееричного провала, вместо награды от Лорда можно будет только круциатус получить, и не один... Если, вообще, не аваду.

Но, возможно, ещё не всё потеряно? Судя по давно погасшему костру и его затёкшему телу, он так висит уже достаточно долго, и позвать преподавателей или авроров можно было неоднократно. А раз никого здесь нет... То тогда у него появляются варианты. Надо только ещё раз не облажаться и выяснить, что Кливленд знает и чего хочет от него получить.

Астория в этот момент тоже размышляла, что ей делать с «добычей». Этот придурок не придумал ничего лучше, как напасть на неё со спины. Пусть и не смертельным заклинанием, а иммобилизационным, и не имеет значения, что вместо неё в кресле под голограммой сидела Линки. Сам факт неспровоцированного нападения зафиксирован, а этого уже вполне достаточно для обоснованной ликвидации цели. Вот только это был чуть ли не единственный толковый преподаватель во всём Хогвартсе (ну-у-у, возможно, ещё и Флитвик), который давал практичный материал, и пускать такого на компост было попросту нерационально.

Она старательно не замечала того, что он уже минут пять как пришёл в сознание и, видимо, сам пытался сообразить, что здесь произошло, осторожно оглядываясь, стараясь не

привлечь её внимания. Ну что же, пускай пока повисит, подумает, и полностью осознает своё положение.

Как подсказывают человеческие психологи, в данной ситуации выгоднее, чтобы он сам начал разговор. Сам начал строить предположения и делать предложения. В этом случае человеческое подсознание охотнее переходит в режим «соглашательства» и будет готово принять те условия, которые отвергло бы в случае, если инициативу разговора проявит уже она. Неизвестность — она пугает и мотивирует. Из этого и будем исходить. Ночь длинная, спешить ей некуда. В крайнем случае, если не получится достигнуть взаимопонимания, она просто ещё раз станет для магов героиней, разоблачившей скрытого врага. Чего, кстати, хотелось бы избежать. Не нужно ей излишнее внимание широкой публики.

— Флагман! Ваш чай!

Рядом с креслом объявилась Линки, всё ещё укутанная в свой плащ, притащив с собой неизменный поднос с чаем и булочками.

Пришлось отложить книгу в сторону и взять в руки горячую чашку (в ночной холод это было более интересно, чем книга), и именно этот момент пленник посчитал наиболее подходящим для того, чтобы обратить на себя её внимание.

— Мисс Кливленд! Как это понимать? Вы решили нарушить своё обещание профессору Грюму? Немедленно освободите меня и верните палочку!

— Флагман, а можно я ещё раз этого стукну?

Домовушка легко вытащила из-за кресла огромный деревянный молоток на длинной ручке, раза в два больше её самой.

— Не стоит... — Астория даже не подумала посмотреть на распятого мужчину. — Он и так стукнутый. Нападать на меня со спины, да ещё обычным связывающим... Ну точно стукнутый!

— Как скажете, флагман, — недовольно проворчала домовушка, пряча свою киянку обратно за кресло. — Но если что — только моргните... Я его живо...

— Не стоит быть такой кровожадной.

— Флагман!!! — а сколько в голосе праведного возмущения. — Я не кровожадная! Была бы кровожадной — использовала бы это... — из-за того же кресла был вытащен уже топор, со странными потёками на лезвии и размером только чуток поменьше, чем предыдущее орудие.

— Хм... — Астория скользнула по топорику безучастным взглядом, а затем перегнувшись назад, заглянула за кресло. — Клещи, напильники и ножи — это я понимаю. А набор иголок тебе зачем?

— Ногти!

— Ааа, понятно. Только физические пытки — это неэффективно, несимпатично и достаточно грязно. Нам же профессор Грюм, на первом занятии, вот прям как знал, сразу видно опытного человека, показал отличное заклинание для таких ситуаций — Круцио. И, он был так любезен, что прислал мне сейчас расходный материал для внеклассной практики.

— Не знаю, флагман, может иголки это и не симпатично — зато дёшево, надёжно и практично. А инструменты я потом от крови отчищу, будут как новенькие. И Министерство к вам, флагман, точно не будет иметь претензий, ведь, если что — использование иголок оно пока не запрещало.

Крауч слушал это бредовый диалог ученицы Хогвартса со своей домовушкой со всё возрастающим изумлением, словно это не о нём речь шла. За время своей службы он

неоднократно сталкивался с ситуацией, когда пленников, попавшихся к ним в руки, пытали. Когда для получения нужных сведений, а когда для простого запугивания или наказания, а иногда просто так и без конкретной цели — для собственного удовольствия. И реакции магов, проводивших пытки, вполне чётко делились на две основные категории: большая — получала нескрываемое удовольствие, реализуя возможность безнаказанно измываться над беззащитной жертвой, вот только достоверность полученных при этом сведений была низкой, так как в итоге пытаемый ломался и начинал говорить всё то, что хотел услышать от него палач, оговаривать кого угодно, ну и тому подобное, лишь бы хоть ненадолго получить передышку. Или вообще сходил с ума, или умирал — а ведь при этом могла быть потеряна нужная информация! А вторые палачи, наоборот: полная сосредоточенность, минимальная эмоциональность, всеобъемлющий контроль ситуации — и максимальный результат...

Если первая группа сподвижников Лорда мало интересовала — как правило, туда входили самые бесталанные волшебники, которые таким образом пытались хоть как-то самоутвердиться и показать свою крутость жертве и своим поделникам, то вот вторая... Существовало негласное правило брать таких на особый контроль и обучение. А обучение у Лорда было предельно жёстким и эффективным: кто-то не выдерживал сам, сходя постепенно с ума. Кто-то пополнял собой первую группу. Ну а немногие оставшиеся, прошедшие полное обучение, становились форменным кошмаром и ужасом для своих противников. Безоговорочная верность Лорду, безрассудная безжалостность и предельная эффективность, относящаяся как к чужим, так и к своим.

Такой была Беллатриса Лестрейндж. Такими были Долохов и братья Лестрейндж, Яксли и Макнейр, и... многие-многие другие, входившие в ближний круг Лорда.

Таким был и он — Бартемиус Крауч. И вот сейчас он словно вернулся на десяток лет назад, когда они разыгрывали перед некоторыми своими пленниками такого рода психологические сценки. Но это же были **они**: с кровью выгрызающие, и дерущиеся за своё место под солнцем. Прошедшие за годы противостояний не один десяток смертельных боёв с аврами и другими магами, плюющие на цену своей и чужой крови. И... пятнадцатилетняя соплюшка, у которой в глазах и во всех невербальных жестах читалась только неподдельная безмерная скука от предстоящего. Вполне возможно, что она и участвовала в боях, но вот пытки пленника это всё же немного другое, несколько другой опыт и восприятие реальности. Видел бы сейчас свою «надежду Света» Дамблдор. Барти даже непроизвольно хохотнул про себя от вставшей перед ним, как наяву, картины, несмотря на всю серьёзность своего положения. Лорд должен непременно узнать о таком «чуде».

— Леди, давайте прекратим этот глупый фарс?! Признаю, моя попытка накладывания инкарцero со спины была не особо удачной, но вы же сами просили профессора Грюма о персональной тренировке. Я просто хотел показать ошибку вашей позиции, а в результате сам попался в вашу ловушку... Красиво вы меня взяли, признаю. Может тогда уже отпустите меня и мы попробуем нормально поговорить, как разумные люди?

Барти попытался голосом и мимикой изобразить самое искреннее раскаяние и надежду — при этом без малейшего признака заискивания — что возникшее недопонимание сейчас разрешится, и всё вернётся на круги своя.

— Да без проблем... — немедленно отозвалась Астория. Вот только её мимика и тон соответствовали таковым у Снежной Королевы, а не у пятнадцатилетней девушки. — Вы, для начала, расскажите мне — кто вы есть такой, и как именно связались с Грюмом. А там посмотрим, возникнут ли у меня дополнительные вопросы или замечания. Если нет — то

можно будет, наверное, и отпустить... Итак, я жду.

Барти, не подавая виду, постарался сосредоточиться. Его рассказ должен быть предельно убедительным и правдивым. Видящая перед ним или нет — неизвестно, но всегда надо исходить из худшего варианта, а врать Видящей, да ещё в его положении — не самая лучшая идея.

— Без проблем, юная мисс. Мне скрывать нечего! — он постарался всем своим видом показать, что от такого требования девушки он успокоился и перестал нервничать.

— Позвольте для начала представиться — Бартемиус. Таким вот именем меня наградила мой отец в честь одного министерского чиновника — Бартемиуса Крауча. Тот частенько бывал в нашем доме, и мой отец хотел, чтобы я пошёл по его стопам. К его сожалению я не был особо примерным сыном, да и с папашей у меня часто бывали разногласия. Слишком уж строг был и суров.

— И поэтому вы присоединились к Пожирателям смерти?

Крауч на мгновение застыл, но моментально взял себя в руки, выдав на лицо горькую усмешку.

— Уже увидели моё клеймо, ошибку молодости? Да, вы правы. Я был тогда одержим бунтарским духом, как и многие среди нас. Отец жёстко придерживался близорукой политики министерства, а я... Нам... Нам казалось, что Тёмный Лорд во главе Магической Британии сумеет всколыхнуть это застывшее болото бюрократов и ограниченных обывателей. Но мы ошибались... — он обмяк телом на своём распятии, запрокинув голову к небу. — То, что вначале начиналось, как мирный протест... Вскоре министерские чиновники, боясь за свои кресла, стали списывать на нас любые происшествия, стремясь тем самым дискредитировать нашу идею. Началось всё возрастающее давление на нас и Лорда. Да что там, долго рассказывать... — он снова тяжело вздохнул, сокрушённо качая головой.

— Вскоре нас объявили террористами, начали преследовать и притеснять по любому поводу. Мы взялись за палочки, и понеслось... Убивали мы. Убивали нас. Но когда наш предводитель пал, будучи заманен предателем в ловушку, победители повесили на нас всех собак, и нам приписали все злодеяния, творившиеся тогда всеми сторонами. Проигравший платит за всё. Я попался аврорам, и суд приговорил меня к заключению в Азкабана, где я провёл какое-то время, отбывая наказание. После своего освобождения, я почти всё время безвылазно прожил в доме отца, коротая время наедине с нашей домовушкой. Мой отец, после моего ареста, потерял своё влияние и место в министерстве. Да и Пожирателю Смерти, пусть даже и бывшему, раз наша организация распалась, нет места в этой жизни. Так что для меня эта встреча... Я просто рассчитывал немного развеяться и пообщаться с такой неординарной девушкой. В общем, как-то так...

Астория молча, не перебивая, выслушала этот монолог, никак не показывая своё отношение к услышанному. Молчание затянулось: Барти всё так же висел, распятый в воздухе, всем своим видом давая понять, что он всё рассказал, а туманница внимательно на него смотрела.

— А как так вышло, что профессор Грюм решился пойти вам навстречу? Вы же, вроде как, враги?

Барти коротко хохотнул.

— Вы правы. Мы неоднократно сталкивались с ним в поединках. И как-то раз, знаменитый Грозный Глаз, несмотря на всю свою знаменитую паранойю, проиграл бой и попался ко мне в руки. Знаете, он столько моих товарищей, или убил, или засадил в

Азбабан, что я тогда с трудом удержался от того, чтобы не убить его на месте. Но жить старыми обидами... В общем, я решил оставить ему жизнь и пообщаться. Не скажу, что это далось мне легко, особенно зная самого Грюма, но «долг жизни» — это свято. У него просто не было выбора. Мне действительно было интересно узнать, как живёт и чем руководствуется самый знаменитый аврор Британии. Не скажу, что мы стали друзьями и между нами безоблачные, доверительные отношения, но мы часто с ним даже сейчас встречаемся и обсуждаем происходящее, в том числе и в Хогвартсе. Он даёт мне советы, как следует поступить в том или ином случае, ну и так далее. Так что, когда до меня дошли слухи о ваших умениях, я передал вам через Грюма свою просьбу о встрече. Жаль только, что вы с ней затаили. Поэтому сегодня, когда я узнал о вашей просьбе, то пришлось поторопиться, чтобы всё успеть. Не хотелось упускать момент, а то кто его знает, когда получилось бы в другой раз. Тут моя спешка меня и подвела.

Астория взяла в руки с подлокотника кресла лежавшую там палочку Барти.

— Интересная трактовка событий. Я даже почти поверила бы...

— Эй, я всё честно рассказал!

— Знаю! Круцио!!!

Дикий вопль боли разнёсся по ночному лесу. Спустя пару секунд Астория опустила палочку, прервав заклинание.

— Флагман?

— Учись Линки, человек не соврал почти ни в едином слове, и, одновременно, смысловая часть его рассказа была ложью от начала до конца! Сразу видно опытного демагога. Не Дамблдор, конечно, но очень, очень близко...

Она встала с кресла подойдя к тяжело дышавшему, отходившему от болевого шока, телу Барти.

— Мистер Бартемиус Крауч! Знаете, на свете не так уж много вещей, которые могут вывести меня из себя, и к этим вещам относится как раз недостоверная информация, которую мне хотят впарить под видом правды. Настолько, что иной раз перед трупом даже как-то неудобно становится. К слову, к попытке собственного убийства я отношусь проще — меня уже столько раз пытались уничтожить, что я и считать перестала.

Она пальчиком приподняла за подбородок голову мужчины, проникновенно заглядывая тому в глаза.

— Меня не особо интересуют ваши тёрки с Дамблдором, но мне нужна информация — и я её получу, так или иначе. Этап добровольного сотрудничества мы пропускаем — мой тест вы уже провалили. Значит, придётся действовать по плохому... — она отпустила его подбородок, позволяя голове Барти вновь опуститься, и вернулась в своё кресло.

— Вы меня заинтересовали ещё с самого первого урока ЗОТИ. Всё же мне было тогда несколько непривычно видеть человека, откликающегося голосом на одно имя, а на сетевой запрос выдавать совершенно другое. Причём человек, с сетевым откликом на первое имя, почему-то находится в вашем сундуке. Я сегодня, на всякий случай ещё раз проверила, чтобы убедиться. Знаете, я даже восхищена вашей наглостью. Чуть ли не в открытую рассказывать школьникам о методах, которыми вас можно разоблачить, показывать им заклинания, за использование которых им грозят очень большие проблемы... И, самое главное — никто же ничего не понял! Ну, кроме меня. Но на таких, как я, вы и не рассчитывали, верно? Мне пришлось потратить много времени, чтобы раскопать подробности вашей подноготной. Не сомневаюсь, что очень многое осталось мне неизвестным — полностью верить

человеческим газетам крайне неосмотрительно, но я сейчас этот пробел восполню, с вашей помощью.

— Девочка... — Барти с натугой приподнял голову. — Думаешь, пытки тебе помогут? Я лучше сдохну, чем выдам наши секреты. Лорд хорошо научил своих соратников терпеть боль.

— Пытки? Пфе!.. Это долго и неэффективно. Нет, вы бы в итоге всё рассказали и под пытками, можете мне поверить — у меня была хорошая «учительница», которая о физиологии людей знает всё что только можно. Но тратить своё время и ресурсы на то, чтобы сломать ваше сопротивление... Я попробую пойти другим путём. Тем, который вы сами мне и подсказали, заодно и метод протестирую. Империи!!!

Глава 29. Драконы и предложение от которого нельзя отказаться

— Мисс Кливленд, не помешаю?

— Ммм, нет.

После обеда (напоминаю, что обед в Англии, это наш ужин — то есть 19–20 часов вечера), когда все учащиеся начали расползаться по факультетским гостиным и просто по замку, пользуясь свободным от учёбы временем, её перехватил в коридоре Дамблдор. Ну как перехватил — она в течении всего обеда фиксировала его задумчивые взгляды на себе (может это было потому, что у неё одной из всех присутствующих на тарелке была жареная зайчатина?), но при этом её не торопились вызывать к нему в кабинет, как обычно, летающей запиской. И стоило ей только дать понять, что она закругляется, как Дамблдор, почти незаметно кивнув ей, вышел в коридор ведущий в сторону башни Гриффиндор.

— Хорошо, тогда прошу вас немного подождать. О, вот и ты, Гарри, мы как раз тебя ждём.

— Директор?!

Удивление Поттера, не ожидавшего, что его на выходе из Большого зала встретит Дамблдор вместе с Асторией, явственно отразилось на его лице.

— Мистер Уизли, прошу прощения, что я украду на некоторое время вашего друга, но так нужно. Надеюсь, вы проявите сознательность и не будете выпытывать у Гарри некоторые подробности того, о чём мы будем сейчас говорить!

Улыбка Дамблдора была отрететировано мягкой и предельно дружелюбной, но взгляд и сам тон не оставляли места для двоякого толкования, и недвусмысленно предостерегали от пренебрежения этой рекомендацией.

Астория, сама ничего пока не понимающая в происходящем, многозначительно молчала. В какой-то степени текущая ситуация играла ей на руку, показывая Поттеру некие «особые» отношения между ней и директором. Интересно, что это Дамблдору понадобилось одновременно и от неё, и от Поттера?

— Пойдёмте, дети, прогуляемся немного... — директор приглашающе махнул рукой, призывая пару гриффиндорцев следовать за собой.

— Знаешь, Гарри, я чувствую свою вину из-за того, что тебе придётся участвовать в этом опасном турнире. Всё же для четверокурсника он очень сложен и опасен, а ведь именно такой ситуации я и хотел избежать...

Поттер, услышав слова Дамблдора, немедленно насупился, непроизвольно кося взглядом на шагающую с другой стороны директора невозмутимую туманницу.

— Сэр, я же говорил, что это не я кинул своё имя в кубок.

— Я тебе верю, мальчик мой, но... — Дамблдор тяжело вздохнул. — Надеюсь, ты простишь старого волшебника за его слабость, и мне бы хотелось немного сгладить свою вину перед тобой.

— Сэр! — запротестовал, мотая головой, подросток, а Астория мысленно закатила глаза. Дамблдор работал по той же схеме, что и с ней. Вот только у Поттера не было её навыков распознавания двусмысленностей, недоговорённостей и завуалированной лжи, да и вколотенное в парня за годы учёбы доверие к «старшему» нельзя просто так взять и махом перебить.

— Не спорь, Гарри. Я знаю, что ты очень добрый мальчик, спасибо тебе за доверие, но всё это не отменяет того, что тебе будет тяжелее всех на турнире. Я тут немного подсуетился... Думаю, тебе мой сюрприз понравится.

— Мистер Дамблдор, я всё понимаю, кроме одного — а зачем вам тут я?

— Эмм, мисс Кливленд... — интересно, ей показалось, или Дамблдор действительно несколько напрягся. — Понимаете...

— Не понимаю!

Волшебник тяжело вздохнул, огорчённо качая головой, как бы сетуя на нетерпеливую молодёжь.

— Сейчас увидите. Если я скажу вам, зачем, то для Гарри это перестанет быть сюрпризом. С вашей стороны я надеюсь на проявление разумной сдержанности от того, что вы увидите. Я вам потом всё непременно объясню.

Несколько заинтригованная туманница показательно недовольно сморщила носик, но не стала более возражать. Она и так постоянно себя сдерживает, чтобы не разнести половину замка вместе с обитателями, вдребезги и пополам, так что не людям ей об этом напоминать.

Поттер тоже терялся в догадках о мотивах директора, эпизодически, то сверля спину широко шагающего по коридору замка Дамблдора, то залипая на ладную фигурку Астории сбоку, которая выгодно подчёркивалась идеально облегающей одеждой. Поймав его зырк в очередной раз, Астория недоуменно приподняла бровь в немом вопросе.

Пойманный на «горячем», Поттер смутился, мучительно покраснев, старательно отводя взгляд в сторону. Он же не виноват, что... А именно — «что», никак в голову не приходило, но в любом случае, он же ничего **такого** не делал. Насмешливое хмыканье со стороны Астории чуть не сбilo его с шага, заставив прикладывать недюжинные усилия, чтобы вновь не начать исподтишка коситься на девушку.

Пройдя таким образом почти весь замок насквозь, они вышли через боковой выход на крыльцо.

— Хагрид!!!

Радостный вопль Поттера едва не оглушил Асторию. Пока забывший всё подросток, чуть не сбив с ног их с Дамблдором, кинулся навстречу к великану, она анализировала детали, ускользнувшие от взора сокурсника. Осунувшееся лицо. Странного вида роба под выдавшей виды шубой. Усиленные магией кандалы на руках и ногах. И, главное, пара рослых мужчин в форменных мантиях местной службы правопорядка по бокам.

— И зачем всё это? — холодно спросила она у следившего за её реакцией Дамблдора. Устраивать показательный скандал причин нет, но раз директор ожидает увидеть её недовольство, то ей не сложно ему в этом помочь. Тем более повод действительно был.

— Понимаете, мисс Кливленд, арест Хагрида очень сильно ударил по моим планам, — ответил несколько успокоившийся Дамблдор, не дождавшийся, видимо, с её стороны ожидаемого возмущения. — Несмотря на все свои недостатки, наш лесник очень хорошо может обращаться с редкими животными...

— Это я отлично ощутила на себе. Была бы вместо меня другая девушка — ваш Хагрид сэконоимил бы суточный мясной паёк из рациона своих любимцев, — сухо обронила туманница, перебивая директора Хогвартса.

— Кхм, гм... — откашлялся смутившийся волшебник. — Вынужден признать вашу правоту, но в данный момент речь идёт о репутации всей магической Британии. И мне о-

очень нужна сейчас помощь Хагрида! К тому же, его же не отпускают насовсем, он продолжит отбывать своё наказание после Турнира. Да и посмотрите, как обрадовался Хагриду Гарри! Неужели вы ничуть не порадуетесь хотя бы за него?

Астория послушно взглянула на Поттера, что-то радостно вещающего и чуть ли не прыгающего вокруг смущённого таким горячим приёмом Хагрида. Пожала плечами.

— А что с Поттера взять? Мяса и мышц почти нет, жировой прослойки тоже не наблюдается. Кожа да кости. Разве что только на мясной бульон и сойдёт. Так что нечего ему бояться великана, по крайней мере, пока тот не начнёт его, этак невзначай, откармливать. А вот Невиллу я бы посоветовала остерегаться и не оставаться с ним наедине без подстраховки.

— Кх... кхм... — закашлялся Дамблдор на её описание «радостной» картины. — Мисс Кливленд, ваш чёрный юмор тут совершенно неуместен!

— Кто вам сказал, что я шучу? Я тут в Хогвартсе прочитала подборку по деяниям великанов, коим потомком, несомненно, является Хагрид. И людоедство там вполне обычная практика. Так что это не шутка, а вполне себе серьёзная рекомендация к действию.

На её слова, высказанные самым серьёзным тоном, Дамблдор только покачал головой, посетовав вслух, что надо верить людям...

— Так то людям, а это вообще нелюдь. Да и людям я тоже не особо верю. Врут как дышат, а дышат они часто. Ладно, проплыли... — она вскинула руку, останавливая тираду, готовую вырваться изо рта возмущённого директора. — Подойдём лучше поближе, пообщаемся с вашим «незаменимым помощником».

Она, не дожидаясь ответа директора, решительно зашагала в сторону Поттера с Хагридом. Можно, конечно, было пободаться с Дамблдором в словесной эквилибристике, но и так было понятно, что это попросту бессмысленно — если директору настолько нужен Хагрид, то он просто не примет никаких аргументов, способных этому помешать. А ей особо опасаться великана нечего. Если тот вдруг подумает свести втихаря с ней счёты, то на этом его жизнедеятельность и прекратится. Миндальничать с недругами она более не собирается.

— Кливленд! — возбуждённый Поттер радостно окликнул подходящую Асторию. — Смотри, Хагрида отпускают. Хагрид, это моя однокурсница Астория Кливленд! Она одна из самых лучших учениц Хогвартса, — явно гордясь, произнёс он, будто в этом была и его личная заслуга.

— Мы уже, типа, знакомы... — бросила Астория, спокойно подходя почти вплотную к стоящей компании. — Хотя, когда тебя пытаются убить — именем как-то не интересуются, да и знакомством назвать это сложно.

Стоящий сбоку от великана мужчина с нашивками старшего аврора коротко хохотнул, с нескрываемым удовольствием взирая на окончательно смутившегося, мнущегося Хагрида и удивлённо разинувшего рот Поттера.

— Старший аврор Деркс! — представился он подошедшей девушке. — Мисс, позвольте мне выразить восхищение вашей красотой, и передать дружные проклятия всего нашего состава за усиленные, благодаря вам, тренировки. Вашу подготовку всем нам постоянно ставят в пример, требуя достигнуть подобного результата. А пока, вот... Доставили, сэр!

Это аврор уже обратился к неспешно подошедшему Дамблдору, протянув тому папку с бумагами, а затем они вообще отошли в сторонку обсуждать некие бюрократичные формальности, оставив Асторию и Поттера рядом с Хагридом и ещё одним, так и не назвавшим себя аврором.

Видимо, для Поттера некоторое из услышанного было явным откровением свыше. По крайней мере, именно так охарактеризовала для себя Астория его широко раскрытые глаза и приоткрытый рот.

— Просто твой Хагрид мало того, что разводил пауков в лесу, которые пытались меня сожрать, так ещё, когда я его за этим делом застукала, попробовал, от невеликого ума, меня убить на глазах всех жителей Хогсмита, и отряда авроров в том числе.

— Я... Этого... Того... Ну, извиняюсь... Не смог... — косноязычно начал лепетать Хагрид.

Астория удивлённо приподняла бровь, глядя на покрасневшего до томатного оттенка великана, которому она была чуть выше пояса. Хотела было ответить очередной колкостью, но взглянув на нелепо мнущегося Хагрида, и Поттера с карикатурно отвисшей челюстью, только махнула рукой.

— Проплыли. Считаю, что тебе тогда повезло. Но в следующий раз я не буду столь сдержанной.

— Мисс Кливленд, не стоит считать себя сильнее или лучше всех. Надо уметь прощать чужие ошибки. Рано или поздно, но все такие гордецы плохо заканчивают.

Подошедший директор недовольно хмурился, а аврор, стоявший слегка позади Дамблдора, украдкой одобрительно показал ей большой палец.

— Да я и не считаю себя самой сильной. Я точно знаю, что есть очень много тех, кто гораздо сильнее меня, и против них у меня практически нет никаких шансов. Непобедимых не бывает.

Она спокойно пожала плечами, не желая развивать эту тему. Всё равно люди не поймут её аргументов. А объяснять им, что подлодка может быть легко потоплена даже самым слабым эсминцем, который не имеет почти никаких шансов против линкора. Который, уже в свою очередь, плохо приспособлен к бою против той самой подлодки. Обычный круговорот силы в природе. Нельзя быть самым сильным везде и во всём.

— Мудрая мысль... — одобрительно покивал Дамблдор, а затем, обернувшись к аврорам, попросил их снять кандалы с Хагрида, раз он уже несёт за великана ответственность.

— Как вам будет угодно, сэр. С данного момента заключённый Хагрид переходит под вашу полную ответственность.

Авроры, сняв кандалы с великана, упаковали их в небольшие, видимо, с пространственным карманом ящики, раскланялись с Дамблдором и кивнув на прощание Астории с Гарри, телепортировались прочь.

— Я могу быть свободна?

Астория с трудом удержалась от нетерпеливого притопывания ног. У неё есть куча запланированных дел, а вместо этого она бессмысленно тратит время на участие в небольшом спектакле, разыгранном директором школы. Понятно, что он опасался её реакции на «освобождение» Хагрида и придумал «удачно» прикрыться Поттером. Вот только ей было на это, по большому счёту, наплевать. Если бы у неё было такое желание, то Хагрид был бы уничтожен ещё тогда в лесу, или в деревне во время конфликта, и никто бы ей ничего не предъявил — она была в своём праве. Это она сейчас прекрасно понимала. А вообще... Если он не будет к ней лезть — а уж об этом директор должен будет позаботиться, не настолько же он маразматик, — то ей до него и дела нет.

— Прошу прощения, мисс Кливленд, но я попрошу вас ещё немного задержаться.

???

Интересно, что ещё задумал директор.

— Скоро всё узнаете, — выдал таинственную улыбку Дамблдор на её невысказанный вопрос. — Гарри, я взял на себя смелость попросить Добби доставить мне твою мантию-невидимку. Я думаю, вы с мисс Кливленд под ней прекрасно поместитесь, — Дамблдор задорно подмигнул Гарри тем глазом, который был от неё скрыт. Вот только покрасневшие щёки подростка мгновенно выдали ход его мыслей. — Вас никто не должен видеть, иначе у Хогвартса будут определённые неприятности, а мне хотелось бы этого избежать. Но от того, что я хочу вам показать, будет зависеть жизнь и здоровье Гарри, и ради этого я готов рискнуть своей репутацией и не только ей.

Как гладко стелет. Астория с трудом удержалась, чтобы не захлопать в ладоши. В небольшом монологе хитромудрого директора уместилось столько намёков и посылов, что у наивного подростка практически не было шансов не проникнуться важностью момента. Ещё и должником себя почувствует. Необходимо слегка подкорректировать планы Дамблдора, хотя бы из принципа.

— Небольшая поправка... — она, с задумчивым видом потирая подбородок, обошла вокруг Поттера. — Не думаю, что прятаться под одной накидкой с Поттером — это хорошая идея. Это же нам чуть ли не в обнимку идти придётся. А вдруг он куда-то не туда руки протянет? Я девушка приличная и строгая — оторву нафиг! Кому он тогда, такой безрукий, нужен будет?

Гарри немедленно покраснел ещё сильнее, глядя с немым возмущением на девушку — мол, он не такой!

— Вот-вот... — Астория безжалостно указала на его алеющее лицо пальцем. — Гляньте, как покраснел. Значит — задумывался. Нет уж. Я лучше отдельно пойду. Во избежание всяких недоразумений.

— Мисс Кливленд, у вас что... тоже есть мантия-невидимка?

Хоть в вопросе Дамблдора вроде бы не было ничего необычного, но явная запинка и нарочитая небрежность тона выдавали его очевидный интерес. Видимо, такие мантии большая редкость. Тем интереснее будет изучить по случаю мантию Поттера.

— Нет, конечно. У меня есть **Я**, — высокомерно вздёрнутый носик опционально прилагался к соответствующему тону, которым были произнесены эти слова!

Она извлекла свою официальную волшебную палочку из ножен и сделала над головой круговое движение, бормоча для вида вслух отрывок произвольного кода. Затем сделала завершающее рассекающее движение сверху вниз, и тут же прикрылась лёгким, искажающим её силуэт, голографическим полем, превратившись в глазах людей в этакое зыбкое и призрачное марево. Если бы дело было днём, то её местонахождение было бы, при достаточном желании, легко определимо, но так как дело близилось к ночи, солнце уже скрылось за горизонтом и вокруг наступали сумерки, то этого было достаточно для сокрытия её присутствия. Она специально выбрала такой «заметный» вариант маскировки — пусть люди думают, что это лучшее, на что она способна. И Дамблдор, похоже, купился. Под видом проверки, он быстро наколдовал на неё несколько сенсорных заклятий, которые она не стала блокировать, тем самым успокоив директора, что её сокрытие идёт только в оптическом диапазоне, да и там с нюансами. То есть, для него — неопасно.

Дальше последовал краткий инструктаж для учеников: Дамблдор с Хагридом идут, не торопясь, впереди, а Поттер с Асторией — в некотором отдалении, следуют за ними.

Особый акцент директор сделал на том, что их, в смысле Гарри и Асторию, никто не должен заметить и они должны не выдавать себя, что бы они ни увидели или услышали дальше.

На том и порешили. Дамблдор передал Гарри его накидку, в которую подросток и закутался с головой. А Астория свою маскировку не снимала с момента демонстрации.

Так они и пошли куда-то в обход озера. Впереди, небольшой горой вышагивал Хагрид. Сбоку, шествовал, по другому и не скажешь, Дамблдор. А в нескольких метрах позади, в кильватере, шли уже Астория и Гарри. Ну, как шли... Если Астория, задействовав наработанные в Запретном лесу алгоритмы, бесшумно скользила по тропинке, никак не выдавая своё присутствие посторонним шумом, и её можно было без проблем принять за призрачное привидение (такая вот тавтология), да и то, если столкнуться прям нос к носу, то вот Поттер... Несмотря на пресловутую разрекламированную накидку-невидимку его присутствие определялось без проблем. Нет, в оптическом диапазоне она скрывала хорошо, можно даже сказать — идеально, это если не смотреть под ноги, где накидка сама по себе приминала траву или сдвигала различный попадающийся на тропинке мусор. Но вот во всём остальном... Поттер пыхтел. Поттер эпизодически спотыкался о неровности почвы и торчащие корневища, создавая характерный шум. И самое главное...

— Поттер, я всё понимаю...

Это Астория подкралась к подростку поближе, шепча ему чуть ли не прямо в ухо.

— Настоящий мужик должен быть могуч, вонюч и волосат. Если первый и третий пункт я ещё допускаю как приемлемые, с учётом человеческой физиологии, хоть ты и в них откровенно не вписываешься, то вот компенсировать их недостатку вторым пунктом... Ты вообще носки стираешь? Тебя же за несколько метров учуять можно! — тут она немного погрешила против истины. Это она могла учуять — всё же её сенсоры существенно превосходили человеческие биологические аналоги. Но почему бы слегка не развлечься за чужой счёт? — Не можешь, или не хочешь стирать сам — ну так у тебя есть **личный** домовик, поручи ему. Но не заставляй безвинно страдать окружающих. Я же тебе, вроде, ничего плохого не сделала...

В первый момент Гарри даже растерялся от такого неожиданного наезда. Затем до него окончательно дошёл смысл слов Астории, и он почувствовал, как вновь мучительно краснеет.

Да что же это такое?! Почему каждый раз, когда он сталкивается с Кливленд, он чувствует себя виноватым? И что сейчас ему делать — оправдываться? Пытаться пояснить, что он сам привык стирать за собой, просто сегодня с утра он схватил первые попавшиеся, чтобы успеть на завтрак. Но, всё равно... Это было обидно. А просить стирать за него Добби, Гарри было немного стыдно. Всё-таки он сам у Дурслей был за бесплатного домового эльфа, и приходилось и стирать, и убирать не только за собой, но и за всем семейством. Пусть и не постоянно. И ему была неприятна сама мысль заставлять кого-то другого убирать за собой.

Интересно, а за Кливленд всё её домовушка делает? Ведь она всегда выглядит опрятно и одета, ну прям с иголки. Гермiona частенько шипела раньше по утрам на безупречно выглядящую Кливленд. Причём, по словам девочки, никто и никогда не видел её красящейся, или, там, примеряющей наряды. Хотя, вроде, домовушка у неё появилась только недавно, а Кливленд безупречно выглядела всегда.

— Поттер, заснул?

Острый кулачок девушки несильно, но чувствительно пихнул его в бок.

— Так вышло!

Да блин, ну почему снова так? Ведь он хотел ответить в смысле «отвали» — а по тону вышло, будто он просит прощения.

— Понятно. Ладно, тогда потерплю. Но в следующий раз ты так легко не отделаешься. Хотя...

Слегка искажающая свет область воздуха, за которой скрывалась Кливленд, на секунду замерла на месте.

— Линки! — позвала она тихим шёпотом и, дождавшись появления рядом с ней невысокой фигурки её личной домовушки, закутанной с головы до ног в плащ, отдала той приказ. — Найди Добби и проведи с ним разъяснительную беседу по поводу надлежащего выполнения им своих обязанностей по отношению к Поттеру.

— Будет исполнено, флагман!

Ему показалось, или в тоне домовушки скользнули кровожадные нотки? Видимо, нет — так как Кливленд тут же внесла уточнение:

— Не калечить! Он должен иметь возможность беспроблемно выполнять свои обязанности.

— Флагман!

А вот теперь в тоне домовушки явно было слышно разочарование.

— И не спорь. Выполнять! — после чего она вновь скользнула поближе к Гарри. — Линки сообразительная и исполнительная. Она объяснит твоему Добби его ошибку, и больше таких казусов не будет. Можешь не благодарить. Я это сделала не ради тебя, а ради себя.

И вот что ему сейчас прикажете делать?! Благодарить за незваную «помощь», или возмутиться таким бесцеремонным вмешательством в его жизнь?

Пока он мучился с выбором подходящего ответа, Хагрид и Дамблдор остановились, и откуда-то спереди вдруг донёлся недовольный многоголосый приглушённый рёв, заставив его покрыться холодным потом от нехороших предчувствий.

Хм, драконы. По крайней мере, так взрослые маги обозначили четверых гигантских огнедышащих, против всех законов физики и биологии, ящеров, сидящих на цепи в индивидуальных загонах. Пока Хагрид, Дамблдор и ещё один подошедший маг, определяющийся через сеть, как Чарли Уизли, обсуждали пресловутых драконов, этак невзначай сливая в разговоре их характеристики и возможности, Астория, нахмурившись, сама сканировала необычных животных. Нет, они были для неё фактически не опасны. Извергаемое пламя доставало на весьма короткую дистанцию — футов двадцать, что попросту несерьёзно, да и температура пламени была весьма низкой, даже свинец не расплавит, но человеку для получения серьёзных ожогов и последующего летального исхода хватит. Физические кондиции драконов тоже мало на что влияли — она нашинкует их на ломтики, даже не входя в зону потенциального поражения. Но вот для того же Гарри, или любого другого ученика, это были самодвижущиеся малоуязвимые биологические доты. Как раз в этот момент одному, а точнее, как выяснилось, одной из дракониц, что-то не понравилось и она разбушевалась. Так вот — чтобы её усмирить с помощью магии, потребовались слаженные действия нескольких волшебников, следящих за животными, каждый из которых однозначно был сильнее учеников Хогвартса, что ставило для чемпионов жирный такой крест на тактике прямого силового противостояния. К тому же, это ещё

оказались самки на гнёздах. То есть агрессивность дракониц будет, как минимум, повышена в несколько раз, если на них распространяются общие инстинкты сохранения и охраны потомства.

Она просчитывала один за другим различные варианты победы над драконом с учётом параметров среднестатистического ученика — и не находила правильной стратегии. Речь шла не о победе вообще, а о простом банальном выживании, которое заключалось в немедленном бегстве, и желательно подальше. А это было очень плохо. Это свидетельствовало об очевидном недостатке у неё информации — ведь не будут же маги сознательно посылать своих «лучших» учеников на смерть? Она и Поттер не в счёт, там на них явно были другие планы, и её анализ это как раз и подтверждает, что у этих планов была крайне высокая вероятность удачной реализации.

Пока она перебирала возможные варианты противодействия, не выходящие за возможности человеческих волшебников-учеников, взрослые маги закончили обсуждение драконов, и Хагрид с Дамблдором, попрощавшись с очередным отпрыском семьи Уизли, отправились восвояси.

Задумчивая Астория и ошеломлённый открывшимися фактами Поттер последовали следом. Обратный путь они проделали в полном молчании. Шутить над Поттером уже не тянуло — она же не беспринципная и бесчувственная тварь, как большинство людей, а вот стоит ли вмешиваться в ситуацию самой... Над этим стоило поразмыслить. По большому счёту, ей-то без разницы, что с пареньком случится — это, вон, пусть Дамблдор волнуется. Хотя, после допроса Крауча ей стали гораздо более понятны побуждающие мотивы в поведении директора.

Кроме одного: а зачем она, всё-таки, была тут нужна? Ведь она не является участницей турнира. Или... Дамблдор не оставляет надежды заставить и её участвовать? Ну-ну.

— Гарри, ты же хорошо рассмотрел драконов?! — скорее констатировал, а не спросил директор, дойдя почти до самого замка. — Поверь, я прекрасно понимаю твои чувства. Я выступал против такого жестокого задания, но увы... Не всё в моей власти. Я даже не могу подсказать тебе варианты решения задач, что будут на турнире — мне не даст клятва, которую принесли все организаторы и преподаватели школ. Единственное, на что я надеюсь — это то, что зная, с чем тебе придётся столкнуться, ты теперь сможешь лучше подготовиться. О повадках драконов, слабых местах и чего от них ожидать, тебе сможет рассказать Хагрид, — Дамблдор покровительственно похлопал возвышавшегося рядом великана по руке.

— Гарри, я тебе всё расскажу. Я не подведу директора Дамблдора! — прогудел тот, сморкаясь в платок, более похожий на небольшую скатерть.

Но, несмотря на данные заявления, настроение у подростка не шибко-то и улучшилось. Поттер всё ещё пребывал в лёгкой прострации и, похоже, не особо осознавал происходящее.

— Поттер, а тебе какие цветы нравятся? Ну, в смысле — на могилку?

Астория решила радикально всколыхнуть гнетущую «сочувствующую» атмосферу, плевать, что там люди подумают, но парню сейчас менее всего нужны её лицемерная жалость и не искреннее сочувствие. Да и по поводу своей роли в этом представлении нужно бы прояснить вопрос.

— Мисс Кливленд!!!

У Дамблдора от возмущения чуть борода дыбом не встала.

— А что, Поттер цветы не любит? Аллергия? Простите, не знала, — Астория невинно

захлопала глазками. Правда, спустя пару секунд резко посерьёзнула, и уже без малейшего ёрниченья произнесла. — Самый лучший выход для Поттера — это его неучастие в Турнире. И не надо мне тут рассказывать байки о выборе Кубка и прочей чуши. Вам это зачем-то тоже нужно, и я вижу, что мнение и риски самого Поттера мало кого действительно интересуют. Ну, кроме самого Гарри, и то я до конца в этом не уверена.

Дамблдор было раскрыл рот, чтобы высказать своей бесцеремонной ученице всё, что он думает, но помолчав пару секунд, со вздохом закрыл. Между присутствующими повисло недовольное молчание. Хагрид злобно зыркал на Асторию, но ему хватало ума не нарываться и молчать в тряпочку. Гарри недоуменно переводил взгляд с Дамблдора на Кливленд и обратно. Астория, подбоченясь, с вызовом в глазах, ждала реакции директора, а тот теребил руками свою бороду и, видимо, пытался сообразить как ему лучше поступить.

— Хорошо! — наконец не выдержал Дамблдор. — Давайте поговорим открыто. Хагрид! Давай, иди-ка лучше к себе в хижину, там не мешало бы прибраться. За время твоего отсутствия наверняка много пыли скопилось...

Директор, не особо заморачиваясь и таясь, сплавил великана восвояси, давая понять Астории и Гарри, что разговор будет конфиденциальным. Затем, помахав палочкой, вырастил прямо на земле небольшую беседку, куда и пригласил подростков.

— Лучше такие разговоры вести сидя... — начал он свою любимую песню насчёт старости и немощи. — Знали бы вы, как я устал...

— Директор, это всё отлично и замечательно, мы вам прям очень сочувствуем. Но чем быстрее вы расскажете нам суть дела, тем быстрее вы освободитесь и сможете пойти отдохнуть.

— Мисс, ну нельзя же быть такой нетерпеливой! — начал было он, но наткнувшись на недовольный взгляд Астории и сердито сжатые в ниточку губы, сокрушённо покачал головой. — Ладно, пусть будет по-вашему. Должен признаться — вы в чём-то правы. Я считаю, что для Гарри участие в турнире всё же желательно, несмотря на возможный риск. У него есть весьма могущественный враг, и Гарри необходимо научиться верить в себя и свои силы перед лицом нешуточной опасности. К тому же у меня есть определённая информация, которая позволяет мне считать, что Гарри обязательно справится с турниром. Он, вообще, очень способный и сообразительный...

Директор принялся дальше растекаться мыслью по древу, но Астория уже услышала для себя главное, и это неплохо согласовывалось с тем, что она узнала вчера ночью в лесу. Дамблдор, естественно — по-другому он, видимо, уже не мог — не сказал всей правды, но и имеющихся у неё данных для предварительного анализа было предостаточно. Поттер почему-то был, всего-навсего, разменной монетой в схватке двух лидеров противоборствующих фракций. Самое интересное было в том, что, похоже, и Тёмного Лорда, и Дамблдора устраивал почти любой исход участия Поттера в турнире: от бесславной гибели на задании, до победы в финале. И её зачем-то упорно пытались пристегнуть к этому противостоянию на стороне Поттера.

— Стоп! Стоп! Стоп! — замахала руками Астория, прерывая разошедшегося в дифирамбах мужеству и смелости Гарри Дамблдора. — Я всё поняла: Гарри у вас смельчак, умница и, вообще, легендарный герой во плоти, всё как и положено в таких случаях, но я не услышала главного — зачем вам сейчас нужна была я?

— Всё очень просто, — примирительно улыбнулся Дамблдор в бороду. — Мне бы хотелось, чтобы вы занялись тренировкой Гарри. По условиям Турнира, ни один

преподаватель не имеет права явно помогать ученикам, и то, что вы прокрались за мной с Хагридом и **сами** увидели драконов, провело меня по самой грани клятвы, но на большее я не могу пойти. Хагрид уже не преподаватель, поэтому на него эта клятва не распространяется, а лучше него о повадках драконов вам в Хогвартсе мало кто сейчас расскажет. Теперь насчёт вас мисс... Профессор Грюм дал вам очень высокую оценку в боевой подготовке, но отметил, что есть у вас и многочисленные огрехи, которые неплохо было бы и подтянуть. А я ему в этом вопросе полностью доверяю. Да и вы сами, насколько мне известно, изъявляли ранее желание принять участие в подготовке Гарри к Турниру. Кстати, профессор Грюм также заметил, что вам стоит самой лучше разобраться в своих навыках и допускаемых ошибках. Поэтому я тут подумал, что лучше всего, это когда вы посмотрите на ошибки других со стороны. Со стороны преподавателя. Ну и наконец — неужели вы откажетесь помочь своему, попавшему в беду, сокурснику?

Глава 30. Быть или не быть

— Так, ищите! Хорошо ищите. Флагман сказала, что должен быть, как минимум, ещё один выход. И пыль с грязью и мусором не забывайте убирать. Живее, живее!!!

Линки вихрем носилась по всей пещере, командуя бригадой домовиков, которые пытались привести в относительный порядок тайное логово одного из основателей Хогвартса, заодно обследуя все закоулки в поисках возможных тайников и проходов.

Сама Астория сидела за столом, который, в первую очередь, вместе с креслом, притащили для неё домовики, и молча, в сиянии висящей в воздухе сферы люмоса, наблюдала за наводимой Линки суетой среди подчинённых. Хотя этого она никогда не озвучивала и не требовала от хогвартской общины, но приказы Линки исполнялись другими домовиками практически беспрекословно. Можно было, конечно, поинтересоваться: а чего так? Но было откровенно лень. Слушаются и слушаются — меньше хлопот. К тому же, почти постоянно были более важные задачи и отвлекаться на второстепенные вопросы не было смысла и желания.

Астория со вздохом откинулась на спинку кресла. Ей было немного страшно — всё-таки она уже втянулась в привычный ритм жизни и даже стала получать небольшое удовольствие от времяпровождения в магической школе. Но долг... У неё наконец-то накопилось достаточно данных для попытки проведения расчётов параметров связи со своим флотом, и отвлекаться от этой, безусловно, важнейшей задачи, ей было не с руки — несмотря на все намечающиеся сейчас события в школе.

Поэтому прошлой ночью она ответила категорическим отказом на предложение Дамблдора заняться тренировкой Поттера. До первого этапа турнира оставалось всего ничего, и браться сейчас за экстренную подготовку человеческого подростка ей не было никакого резона. Одно дело, что если бы об этом договорились ещё тогда, когда она это впервые озвучила, и совсем другое — метаться в судорожных попытках, в темпе пытаясь придумать и сделать хоть что-то «вот прямо сейчас». К тому же, тогда она делала предложение от самой себя, а теперь её пытались чуть ли не силком привязать к Поттеру, скинув на неё ответственность за возможный успех или провал. Причём, в случае провала, его наверняка повесят полностью на неё. Ну не оправдала ты надежд, зачем тогда бралась? Да и Дамблдор, тут без вариантов, начнёт давить на чувство вины. А в случае успеха — это же он, Дамблдор, её посоветовал Поттеру и уговорил помочь, сумел разглядеть её потенциал с вершин своего опыта. Это если вообще не припишут всю заслугу «Герою Магического Мира», а она так — сбоку припёка. Так что — нет, раньше надо было думать, господин директор, раньше. Да и не говорить же в лицо директору и Поттеру, что ей, по большому счёту, наплевать на то, уцелеет ли Гарри в борьбе с драконом или нет. К тому же, пока все маги и школьники будут серьёзно отвлечены турниром (а в случае если он пойдёт так же как и в последний раз, две сотни лет назад, то, возможно, и похоронами невезучих участников), всем будет точно не до неё.

Поэтому она тут же (чего откладывать?) выбила несколько дней своего «отсутствия» в Хогвартсе. Мол, ей надо неотложно заняться своими личными делами вне Хогвартса. Недовольный её отказом Дамблдор пытался выяснить, что и как, с попыткой тут же отказать, упирая на то, что ученикам якобы запрещено покидать школу во время учёбы. Да и, мол, такое показательное пренебрежение к судьбе своего сокурсника её совершенно не

красит. Но она заранее нашла в истории школы несколько подходящих прецедентов, и директору, несмотря на всё своё недовольство, и нежелание выпускать её из пределов своей досягаемости, пришлось уступить. Но даже если бы этих прецедентов и не было, то её не остановил бы и прямой запрет Дамблдора. Слишком многое поставлено на кон.

Правда, Дамблдор, поняв, что немного перегнул палку со своими требованиями, попробовал навязать ей сопровождение, под видом охраны, а когда опять не вышло — навесил на неё без спросу маячок, который она, естественно, «не заметила». Следилку пришлось вынуждено терпеть до самого спуска в логово Слизерина — благо, та работала в основном в пассивном режиме и не особо раздражала своим присутствием. Хоть формально она и не покидала территорию Хогвартса, но уведомлять об этом директора она естественно не собиралась. Предварительные расчёты показывали ненулевую вероятность того, что в случае успеха у неё может получиться обратный переход — и тогда она более никогда не увидит ни Дамблдора, ни кого-либо другого из школы, включая и невезучего Поттера. Это было ещё одним аргументом в пользу того, чтобы не браться за его тренировки, иначе она могла нарушить собственное слово, что категорически неприемлемо для корабля Туманного Флота — она же не человек, чтобы легкомысленно относиться к своим обязательствам, даже устным! А так, для всех местных людей она, если что, попросту исчезнет без следа — так же, как и появилась. Пусть затем ищут, если им делать нечего.

Вот если у неё ничего не выйдет... Нет, об этом даже не хочется думать. Раз она смогла сюда попасть, значит, сможет отсюда и выбраться.

Астория нервно взъерошила руками причёску на голове до непотребного состояния, и решительно принялась деактивировать все некритичные второстепенные системы, одновременно жёстко фиксируя внешний слой аватары, создавая статичную защитную оболочку. Ей сейчас будет важна каждая доля процента вычислительной мощи ядра. Закончив предварительную подготовку, она решительно прикрыла глаза аватары, и с головой нырнула вглубь аналитических и вычислительных алгоритмов.

Линки молча сидела на полу и пристально смотрела на неподвижное тело своего флагмана, сидящее в кресле.

Трое суток. День... Ночь... День и снова ночь... По кругу.

Уже давным-давно отпущены по своим делам остальные домовики, выполнившие заданный фронт работ. Пещера Слизерина вычищена чуть ли не до зеркального блеска. Протухшие останки мёртвого василиска разобраны на составляющие и утилизированы. Как и говорила флагман, была найдена парочка скрытых проходов. И больше ничего интересного. Но всё это было бытовой рутинной, и не имело практического смысла без одобрения флагмана. А флагман была полностью недоступна и никак не реагировала на любые попытки её пробудить.

Если бы сейчас Асторию увидел любой посторонний человек, то его вердикт был бы вполне однозначен — девушка безусловно мертва. Бледное, спокойное лицо с полуприкрытыми, тусклыми и застывшими глазами. Отсутствие малейших признаков дыхания. Характерно неподвижное, холодное, заочневшее тело. В общем, всё сразу понятно с первого взгляда.

А если не человеку... И не с первого взгляда... Всё так же сиял подвешенный несколько дней назад шарик люмоса, освещая своим светом пещеру Слизерина, а Линки постоянно ощущает ровное и бесперебойное течение энергии от флагмана.

Нет, она конечно знала, что её флагман не человек и, вообще, она просто только внешне похожа на человека и то, что будет смертельно опасным для обычного волшебника, для флагмана даже не повод для беспокойства. Но... одно дело просто знать, и совершенно другое — понимать и принимать.

Линки ничем сейчас не могла помочь Астории, и ей больше ничего не оставалось, как сидеть и терпеливо ждать пробуждения флагмана, параллельно стараясь разобраться в себе.

Свою жизнь до встречи с флагманом она помнила очень хорошо, ведь это было совсем недавно, но у неё же было стойкое ощущение, что всего этого никогда не было, или было... но не с ней. Ну не могла же она постоянно вести себя как недалёкая истеричная дура? Как можно нормально существовать и выполнять задачи флагмана с бесконтрольными скачками эмоций, спутанными, поверхностными мыслями, непонятными желаниями, и прочими подобными прелестями? Правильно, никак! Но это было, и Линки была безмерно благодарна своему флагману за свое «лечение». Так же, как и другие домовики, прошедшие корректировку и исправление сознания у флагмана.

Вот только, если бы она, Линки, была более полезна... Она прекрасно понимала, что, по большому счёту, не особо-то и нужна флагману. У той не было дома, за которым нужно было следить. Не было вещей, за которыми надо ухаживать. И вообще, все её пожитки спокойно помещались в обычную безразмерную сумку. А так как Линки не могла быть ей полезной в этих привычных для любой домовушки делах, то она старалась помочь во всём остальном. Раз флагману нужна информация, то Линки её обеспечит. И другие домовики стали исправно докладывать о всяких интересных событиях, происходящих в Хогвартсе. Необходимо запугать, запутать, сбить с толку оппонента — и Линки старательно отыгрывала нужную роль. Флагману очень нравится чай, пусть она этого и не высказывает вслух, но Линки же не слепая — значит, у неё всегда будет наготове горячий и самый лучший чай из имеющихся в Хогвартсе.

Конечно, флагман говорила, что у неё должен быть какой-то корпус, в котором хватит места и работы целому легиону домовиков, но это если она сможет вернуться к своему флоту. Флоту...

Линки никогда не видела вблизи моря или океана, и, вообще, самым большим знакомым объёмом воды было для неё Хогвартское озеро. И она с трудом представляла, что такое бескрайние морские просторы, и как можно по ним беззаботно «ходить», рассекая форштевнем водную гладь. А шторм?! Переваливаться с волны на волну, ощущая, как дрожит и скрипит силовыми наборами корпус в борьбе с безудержной стихией. Нет, она этого не понимает. Но раз флагман говорит, что это самое лучшее, что есть на свете — то значит, так и есть.

Тут ей в голову пришла мысль: а вдруг, если у флагмана всё получится, если она сможет вернуться к себе, то нужна ли ей будет тогда домовушка? Ведь если у неё был этот корпус, да ещё такой большой, что там работы хватит всем домовикам, то за ним кто-то же раньше следил? Какие-то другие домовики, которых флагман называла очень странно — сервис- и рем-боты.

Линки замотала головой, как бы стараясь выкинуть из головы эти мысли. Флагман не такая, она не бросит её здесь одну. Флагман — надёжная...

Задумавшись, она чуть не пропустила, как по телу Астории пробежала лёгкая рябь, разрывая статичный покров, осыпавшийся невесомой пылью на пол. Потом слегка затрепетали ресницы, сигнализируя о пробуждении флагмана, и в пещере раздался короткий

тихий вздох.

Астория медленно выныривала из глубин расчётов.

Вначале всё это казалось, пускай и сложной, но рутинной задачей, однако в процессе отладки выявилось немало неучтенных сложностей, которые пришлось решать чуть ли не вслепую на коленке. Рассчитанная структура информационного канала межмирового взаимодействия никак не желала стабилизироваться, постоянно распадаясь на составляющие под влиянием всё ещё непривычной для неё среды местной сети. Пришлось медленно и поэтапно внедрять в сеть отдельные компоненты, и только затем связывать их в единую работоспособную структуру. Хорошо, что ей не нужно было куда спешить и аврально напрягаться, но, тем не менее, времени на все эти операции потребовалось чуть ли на порядок больше, чем она планировала изначально. Хотя, главное — достигнутый результат. Она в последний раз, перед пробуждением, полюбовалась на плавающую в местной сети структуру полностью своего, лично ею разработанного заклинания. Может быть, оно не оптимально. Возможно, Биска, ознакомившись с ним, раскритикует его затем в пух и прах. Но... Самое главное, что это её собственное разработанное лично, первое и уникальное заклинание. Пускай за основу она взяла данные со структур других заклинаний магов, но не называть же плагиаторами всех, кто пользуется общим алфавитом, словами и элементарными конструкциями. Так что это полностью её творение.

Осталась самая малость — чтобы оно ещё и заработало.

Закончив любоваться итогом своих трудов, она принялась активировать все заглушенные ранее системы ядра, снова беря под полный контроль аватару и сбрасывая внешний фиксирующий слой наноматериала.

— Флагман!!!

Живое ядро, в виде Линки, врезалось ей в грудь, отчаянно вжимаясь и обнимая её тело руками.

— Флагман, — уже тише проговорила домовушка. — Вы же не бросите Линки? Никогда?

Она приподняла голову, ловя взгляд Астории своими широко распахнутыми глазами.

Эммм... Астория даже растерялась от такого вопроса, и, главное, тона, каким был этот вопрос задан. Да и проявление такого рода эмоций от Линки... Не то, чтобы она терялась, как было когда-то ранее, сталкиваясь с нерациональным, а попросту говоря — эмоциональным поведением собеседника, но всё же.

— Нет, Линки. Конечно же — нет. Я своих не бросаю, — туманница осторожно, как бы не веря в происходящее, приобняла доверчиво вжимающуюся в неё домовушку.

— Флагман! — шмыгнула носом Линки, пряча глаза.

Спустя несколько секунд домовушка решительно освободилась от объятий туманницы, и соскочив на пол, уже своим обычном тоном отрапортовала:

— Простите, флагман. Разрешите доложить?! За прошедшее время, силами подчинённых мне домовых эльфов, было обнаружено два дополнительных скрытых прохода из данного укрытия. Ситуация в Хогвартсе без существенных изменений. Были зафиксировано несколько попыток директора Дамблдора найти вас за пределами территории Хогвартса...

Астория краем уха слушала доклад домовушки о событиях, произошедших за несколько дней её «отсутствия». Ей не хотелось обрывать её, несмотря на то, что если сейчас всё

получится по максимуму, то вся эта информация не будет иметь никакого значения. А если нет... То тогда она и будет думать. Но Линки же старалась, и с её стороны будет крайне неосмотрительно прерывать доклад, понижая тем самым последующую мотивацию домовушки.

— Спасибо, Линки. Я тобой очень довольна!

Астория присела на корточки перед покрасневшей домовушкой, которая от смущения, вызванного похвалой, не знала, куда деть руки, и в итоге просто спрятала их за спину.

— Ты самая лучшая домовушка! — туманница осторожно взяла голову Линки в свои руки и прижалась к её лбу своими губами, даря лёгкий поцелуй. — Я рада, что ты у меня есть.

Это незамысловатое действие ввело Линки в состояние ступора, и только то, как она покраснела, выдавало её чувства. Спустя пару мгновений она судорожно забегала глазами по пещере, и...

— Ой, флагман! — домовушка похлопала себя по щекам, приходя в чувство, суетливо заметалась на месте, будто не зная куда бежать. — Вы же... А я тут... Я... Я, сейчас! Потерпите ещё чуток, Линки мигом!

Она куда-то телепортировалась и появилась обратно спустя десяток секунд во главе целой команды других домовиков. В мгновение ока пустующий стол оказался застелен белоснежной кружевной скатертью и уставлен дорогим чайным сервизом, который не на всякий пир выставляли даже преподавателям. В центре стола этаким королём-холмом возвышался исходящий паром гигантский заварочный чайник в окружении тарелочек со разнообразной снедью.

— Время пить чай! — провозгласила торжественным тоном Линки.

— Линки! У нас есть более важные дела, чем распивать чай.

— Ничего не знаю, флагман. Если ваши дела столько времени ждали, то они подождут ещё несколько минут.

Пришлось послушно усаживаться за стол, и... тут ей в голову пришла одна идея.

— Хорошо, но с одним условием — ты составишь мне компанию.

— Я? — в глазах Линки заплескалась паника. — Я... Я, не могу.

— Да, ты! Или ты не хочешь выполнить пожелание своего флагмана? — нанесла Астория предательский удар в спину, не оставив Линки шансов на отступление.

— У меня нет подходящей посуды, а обычная человеческая слишком велика, — попыталась она, тем не менее, вывернуться.

Астория, чуть ли не ухахатываясь про себя, с каменным лицом вытянула одну руку вперёд, формируя на столе перед домовушкой крошечную копию собственного чайного набора из наноматериала. Ради такого дела потратить десяток-другой граммов ресурсов не стоило и жалеть.

Под обречённый вздох, мини-чашка, повинувшись жесту руки Линки, подлетела к заварнику наполняясь почти до краёв, левитируя затем обратно в руки домовушки.

— Отлично! — прокомментировала Астория это действие с довольной усмешкой. — Впредь мы будем пить чай только вместе.

Может, хоть так ей перестанут тягать чай каждый час по любому поводу и без него. Нет, чай это, конечно, отличное изобретение людей — но всему же должна быть мера! И, самое главное — не потребуются прибегать к методам с репрессивным уклоном.

— Флагман, а как вы догадались, что здесь есть ещё выходы?

После совместного чаепития, Линки немедленно потащила Асторию на «экскурсию» по вычищенной от мусора пещере Слизера, хотя показывать здесь было особо нечего. Но туманница прекрасно понимала тайные опасения домовушки, и её желание пусть и чуть, но оттянуть попытку Астории установить связь с флотом. Несмотря на все заверения, окончательной уверенности, что всё пройдёт гладко, не было ни у неё, ни у Линки. Пусть у каждой и по собственным причинам. Поэтому Астория и не возражала против такого променада — ей и самой было немного страшно, и хотелось чуток оттянуть момент то ли своего триумфа, то ли провала...

— Ну, это весьма несложно. Достаточно просто немного подумать. Известный нам проход, через который мы сюда и попали, идёт через туалет для девочек. А Слизерин был, вроде как, мальчиком. Нет, возможно, он был... ну, как бы...

Тут Астория слегка замялась — не то, чтобы ей было сложно это озвучить, но внедрять такие концепции человеческих психологических вывихов неискушённой домовушке... Даже если для той сама идея сексуальных отношений была чужда из-за физиологии... Но, чего греха таить — для Астории эти отношения тоже были той ещё загадкой. Она их понимала и принимала как данность, да и сама частенько использовала внешнюю привлекательность аватары для манипуляций озабоченными человеческими мужчинами, но это были просто наработанные поведенческие шаблоны. Никаких романтических чувств, или там сексуальных позывов, она не могла ощущать даже теоретически. Хотя однажды она вместе с Бискайн очень подробно расспросила на эту тему миссис Амели. Но та отказалась добровольно разместить в себе датчики Биски для отслеживания физиологических параметров и реакций перед, а затем и во время секса с мистером Сэмом. Астория тогда с трудом удержала Биску от принудительного внедрения датчиков и медикаментозного стимулирования сексуального желания миссис Амели, апеллировав к тому, что если той так уж сильно надо, то можно наловить в трущобах целую кучу проституток и их клиентов, и затем экспериментировать с ними до полного исчерпания полезности ресурса. А портить отношения с лояльными к Туману людьми, ради сиюминутного интереса — попросту нерационально. В отместку, слегка обиженная запретом, Бискайн, затем невзначай «забыла» поделиться результатами своих экспериментов, а Астория специально и не интересовалась. Что и как происходит, технически, в процессе соития — она знала и так, а прочие мелкие физиологические и гормональные нюансы ей были не особо интересны.

— Флагман? — напомнила о себе Линки замолчавшей Астории.

— Ммм... Прости. Неважно. В любом случае, использование в качестве основного прохода в убежище такого достаточно интимно-общественного места, как туалет для особей противоположного пола, попросту нерационально. Будут вечные проблемы с возможными посторонними наблюдателями и свидетелями. А вот использование в качестве резервного, или аврального входа/выхода о котором никто сразу так и не подумает — уже вполне допустимо. Или этот проход планировался использоваться для прохода жены или любовницы? Всё возможно. Ну и вывод из этого следует вполне логичный — тогда должны быть ещё дополнительные проходы. Куда они ведут, выяснили?

Линки слегка поникла.

— Нет, флагман. Для активации проходов нужны «ключи». А без этого непонятно, куда идёт само перемещение.

— Сколько всего обнаружили?

— Только два.

Два. А всего тогда, выходит, три прохода. Астория задумалась. Скорее всего, один проход должен вести за пределы Хогвартса — возможно, в Запретный лес. Второй — в настоящее убежище, или кабинет Слизерина. Ну, а третий — в тот самый туалет девочек. Хотя, возможно, она и ошибается, необходимо проверять — но сейчас это неприоритетно.

Формально обследовав найденные проходы и не увидев ничего примечательного (разбираться сейчас дешифровкой активаторов она не стала), они вместе с Линки вернулись обратно в главную пещеру.

— Всё, не будем больше оттягивать неизбежное!

Астория решительно уселась в кресло, готовясь активировать своё заклинание связи и стараясь не обращать внимания на побледневшую, сжавшую от волнения кулачки, домовушку.

Туманница решительно выделила свой канал связи с эскадрой, который должен был стать основой и путеводной нитью для её заклинания, и немедленно, чтобы не тянуть и не передумать, активировала собственную разработку. Сейчас всё решится.

Глава 31. Интерлюдия 2

«Как же мне надоело тут бессмысленно циркулировать! Ползать малым ходом вдоль побережья людей — и то веселее. Там хоть какая-то движуха. Есть за чем следить».

В тоне Радфорд причудливым образом смешивалось как праведное негодование, так и унылая обречённость.

«Сколько надо, столько и будешь! Контролируй воздушное пространство».

Николас была, как всегда, немногословна.

«Да контролирую я, контролирую. Хотя, толку... Сюда уже даже чайки не залетают. У меня скоро водоросли на стволах орудий и в ракетных шахтах расти начнут. За два месяца — ни единого выстрела».

«Рекомендую обратиться к Бискайн по поводу регулировки аварийно-ремонтных протоколов очистки».

«А-А-А!!! Да что с тобой говорить, болванка водоплавающая! Вот флагман бы меня поняла и поддержала».

«Как вернётся, сможешь ей всё рассказать и пожаловаться — а пока патрулируй молча».

После такой отповеди Никки, между эсминок, кружащихся по поверхности океана вокруг одной точки, на несколько часов наступило обиженное молчание.

«Никки?» — в конце-концов не утерпела Рада. — «А ты действительно веришь, что Асти вернётся? Уже прошло столько времени, и Бискайн подозрительно угрюма, не хочет ничего на эту тему говорить. А если...»

«Никаких «если»!!! — буквально прошипела на канале Николас. — «Флагман вернётся — и точка. Мы будем ждать её столько, сколько потребуется. Просто у неё возникли определённые сложности. Тебе всё понятно?!»

«Да!» — немного струхнула Рада. Когда Никки начинала так шипеть, то это было чревато неприятностями. Но надолго её не хватило.

«Никки?!»

«Мать моя — судоверфь! Ну чего тебе?»

«Эмм... Ой! Никкиииии!!!»

«Что такое?!» — всполошилась Николас от бешеного вопля сестры.

«Смотри, связь ядер!»

Рада обратила внимание Николас на странно дёргающуюся и пульсирующую линию связи ядер, между ними и флагманом.

— Мелкие?! Как слышно? — прорезался внезапно на канале приглушённый голос Астории.

«Флагман!!!»

— У вас всё в порядке? Все функционируют?

«Да!!! Флагман, мы...»

— Так, отставить восторги, энергии мало, долго не смогу стабилизировать канал. Поэтому, слушайте главное: Никки, подготовь кристалл для записи. Я сейчас передам пакет данных. В них самостоятельно не лезть, через сеть не передавать! Никому!!! Лично передадите кристалл Бискайн, с борта на борт. Дальше она сама пусть решает. Всё понятно?

«Так точно, флагман! К записи готова», — немедленно отрапортовала Николас.

— Отлично — отправляю данные. Когда Биска их расшифрует, рекомендую держаться от неё подальше во избежание проблем. Там очень много специфичных данных, от которых она будет немного не в себе. Не хотелось бы вас потерять из-за чьей-то маниакальной приверженности к экспериментам. Теперь о будущих сеансах связи: судя по моим расходам энергии, я смогу с вами контактировать примерно раз в неделю, возможно, чуть реже, по ситуации.

«Флагман, так мы сейчас тебе передадим!».

— Рада не сметь, тут несколько другая энергетика, я тогда не удержу структуру заклинания!

«Заклинания?»

— Долго объяснять. Всё будет в пакете для Бискайн. Всё, мелкие, я теряю контроль над каналом. Рада была вас услышать. До св...

«Флагман?! Флагман!!!»

Голубовато-серебристый эсминец Тумана бешено заюлил по поверхности океана, пронзая пространство поисковыми импульсами локатора.

«Утихни! Не поняла разве — обрыв канала. У нас есть приказ флагмана. Вот и будем его выполнять».

«Да, ты права, необходимо сообщить Биске. БИСКАААА!!!»

«Мать моя судоверфь. И эта полоумная шлюпка — моя сестра».

Бискайн в нетерпении бегала по своей палубе, пристально вглядываясь в водные просторы океана локаторами базы. Вот ржавчина, где же эти черепахи ползают?

«Где вы там тащитесь? Можно побыстрее шевелиться?» — не выдержала наконец она, хотя через Тактическую сеть прекрасно видела, где находятся эсминцы эскадры.

«Идём полным ходом, на форсаже. Расчётное время прибытия на базу — сорок семь минут».

В тоне Никки даже сквозь сеть явно чувствовалась этакая безразличная досада подчинённого на непонятливое и нетерпеливое начальство.

«Могли бы и через сеть передать пакет, а не рвать себе движки», — пробурчала недовольно Бискайн. — «Мне вам после такого долгого форсажа ещё турбины нужно будет проверять и регулировать».

«Отказано. Прямой приказ флагмана: Передать лично Бискайн, с борта на борт» — и спустя пару тактов. — *«А если кому-то лениво, то мы можем и на малый ход перейти. Тогда расчётное время прибытия отложится до девятнадцати часов и семнадцати минут».*

«Не вздумайте! И сейчас я ваш флагман!»

«Ты — временный флагман, на время отсутствия Астории! А так как она вышла на связь...»

— Вот наглая мелочь, — прервала бессмысленный спор Бискайн, разрывая канал связи с эсминцами. — Аж завидно. Вот как у Астории это получается? Ведь она в их матрицы точно никак не вмешивалась, лично же проверяла.

А ещё на границе сознания свербела невольная досада на то, что какая-то там лёгкий крейсер сумела решить задачу, над решением которой она безуспешно билась уже столько времени. Скорее всего, это Астория стакнулась (прим. автора: не ошибка) там с местными туманницами, и те смогли ей помочь. А тягаться против ресурсов всего флота, а, возможно,

и не одного, для неё в одиночку — без шансов.

Но это она бурчала про себя больше так — для самоуспокоения, а внутри уже разгоралось знакомое пламя исследовательского зуда. Раз Астория прибегла к такому методу передачи данных, значит, в них было действительно нечто нетривиальное, что сулило много чего интересного. Уж за столько-то лет нахождения в одной эскадре она сумела эту крейсер досконально изучить от киля до клотика.

Ничего, ничего. Скоро она всё узнает. Надо только немного потерпеть. Она даже пока не будет ничего Миссури сообщать. Необходимо вначале самой разобраться, и уж потом...

Ну где там ползают эти две копуши? Пфф, а ещё эсминцами называются — черепахи. Бискайн в нетерпении сиганула с палубы прямо на крышу своего мостика, и уже там вскарабкалась на верхушку мачты, дополнительно вглядываясь в линию горизонта глазами аватары.

Смотрительница отдельной базы RSB-1 баюкала в руках информационный кристалл отобранный у сервис-бота Николас, который, передав свой груз, немедленно покинул её борт, перепрыгнув обратно на палубу к своей хозяйке.

Рядом с ней на волнах слегка покачивались Рада с Никки, а их голографические модели аватар, о чём-то шушукались через личный канал, бросая жадные взгляды на кристалл в руках Биски.

— Так, мелкие, чего стоим? Кого ждём? — Биска махнула рукой в сторону ремонтных доков. — Топайте по своим местам, нужно будет вас проверить после такого скоростного перехода.

«Нет, мы пока лучше отойдём в море, на внешний рейд».

— Не поняла?! Вы оспариваете моё распоряжение? — Биска, уже приготовившаяся изучать вожделенную информацию с кристалла, и раздражённая очередной незапланированной задержкой, уставилась на наглую мелочь.

«Приказ флагмана: На время изучения тобой информации с информационного носителя, в целях личной безопасности, держаться от тебя подальше».

Одновременно со словами Никки, эсминцы, на одних подруливающих, развернувшись в сторону выхода из бухты, синхронно дали ход, оставив ошеломлённую Биску беспомощно хлопать глазами.

Первый порывом у той было остановить зарвавшиеся шлюпки и показать им, кто тут главный. И никакая отсутствующая тут крейсер не спасла бы эти две наглые, много возомнившие о себе кильки, от справедливой «расправы». Но тогда пришлось бы отложить изучение информации, присланной Асторией, что было выше её сил. К тому же поддержанием дисциплины можно заняться и попозже.

— Только попробуйте мне пожаловаться на хоть какую-то рассинхронизацию или износ механизмов! На месяц моря лишу и в доках поселю! Слышите, вы!!! — оставила она за собой последнее слово.

В ответ ей пришел сложносоставной маркер эмоции типа: мы тебя слышали, но и ты куда денешься?

— Разбаловала, себе на корму, — бурчала в негодовании Бискайн, усаживаясь в кресло на ходовом мостике и баюкая в руках вожделенный информационный кристалл. — Что флагман, что подчинённые... одни проблемы, неприятности и сплошной нестандарт. Одно только пугает: почему это я себя в этой компании прекрасно чувствую?

Тут её лицо расплылось в широкой улыбке истосковавшегося по любимому делу маньяка, приподнимая кристалл на уровень глаз.

— А вот поэтому... Потому что с вами не соскучишься. Где я себе ещё найду таких же безбашенных? Ну что же, давай посмотрим, чего ты здесь, Астория, мне такого вкусенького припасла.

Шшурх... Шлёп. Шшшурх... шлёп.

Бискайн, сидя на леерном ограждении мостика, меланхолично, с силой подбрасывала информационный кристалл в воздух, ловя его затем обратно, и снова запуская высоко в небо.

За этой картиной во все сенсоры наблюдали с внешнего рейда Николас и Радфорд, но подходить поближе пока не торопились.

«Ну чего, Биска? Что там флагман сообщила?» — не утерпела в конце концов Рада.

— Успеваемость у неё хорошая...

«Не поняла».

— Учится, говорю, хорошо.

?!

От эсминцев синхронно пришел двоянный эмоциональный маркер озадаченности.

— Вот и я немного того... офигела. Ваш флагман учится в школе для человеческих детей... Эм-м-м... почти школе... и почти человеческих...

«Думаешь, стало понятнее? Можно более подробно осветить факты? Или дай нам полный доступ к сообщению флагмана».

— Недостойны! Но, вкратце, чтобы не ныли на моём канале: корпус Асторией потерян из-за полученных повреждений в бою; старая аватара уничтожена, но с потерей корпуса у Астории хватило ресурсов ядра на создание классической аватары; она попала в странную вселенную, где, по её словам, нет и следа Туманного флота или его аналога. Точнее, аналог есть, но...

«Что, «но»?»

— Но аналогом стали сами люди. Не все поголовно, а некая небольшая часть, которая именуется «магами». И наш флагман стала обычной ученицей в пресловутой магической школе, где ЕЁ (!!!) учат взаимодействию с Tактической сетью. Люди! Учат! Туманный крейсер! И у неё ещё неплохая успеваемость!!!

Под конец Бискайн уже буквально рычала от злости.

На канале эскадры ненадолго настала тишина. Эсминцы переваривали свалившуюся на них информацию, а Биска принялась снова подбрасывать информационный кристалл в небо.

«Но это же не всё сообщение?!» — полувопросительно уточнила Николас. — «Я пока не вижу тут ничего такого, выходящего за рамки. Да, информация необычная, но и ситуацию, в которой очутилась флагман, тоже нельзя назвать обыденной».

— Какой глубокий аналитический вывод! Мелочь, может, ты ещё и обоснуешь такое заключение?

«Легко! Флагман сказала не приближаться к тебе, пока ты будешь обрабатывать информацию. Мол, ты чересчур увлекаешься с экспериментами, что может быть опасно для окружающих. А в озвученных тобой данных нет никаких предпосылок к проведению внезапных «опасных» экспериментов. Да, ситуация у Астории необычная, но я уверена, что флагман поступила там самым лучшим и оптимальным образом, по другому и быть не

может. Следовательно, ты озвучила не всю предоставленную тебе информацию».

— Такая умная, а всего-навсего эсминец. Тебе в корпусе не тесно?

«Не тесно! Мы всё ещё ждём ответа».

Бискайн только раздражённо цыкнула:

— Вот эсминцы пошли, упрямые, наглые и нетерпеливые! Да, там не всё! Ещё наш полоумный флагман передала алгоритмы конструирования некоего вспомогательного терминала связи с Тактической сетью под кодовым обозначением «Волшебная палочка», в виде той самой дурацкой палочки. Плюс несколько примеров алгоритмических структур, так называемых «заклинаний», вместе с правилами их интеграции в нашу Тактическую сеть. Ну, и там ещё по мелочи всяко-разного.

«И чего ты ждёшь? Раз флагман передала именно эти данные, значит, она считала, что они весьма важны. Тогда выходит — ты или боишься, или это выше твоего понимания!»

— Ты, мелочь, меня на слабо не бери. Я протоколы безопасности при работе с неизвестными данными получше тебя знаю. Поэтому утихни и не мешайся, пока я не загнала тебя в док на полную диагностику и переборку механизмов. И вообще, раз решили стоять на рейде, вот там стойте, помалкивая себе в волну, и не мешайте тому, кто пытается разобраться во всём этом бреде от нашего флагмана.

Наведя дисциплину среди обнаглевших мателотов, Биска продолжила моделировать в виртуальной «песочнице» подкинутые Асторией данные, вот только получалось у неё плохо. Ну никак у неё не выходило полностью выстроить работоспособную модель. Мешала сложность моделирования реального «дыхания» Тактической Сети и отсутствие течения энергий. Это как поставить приливную электростанцию не в море, а в небольшом озере или даже бассейне. Всё будет почти как в настоящем море: и вода, и электростанция, и даже волны... вот только работать не будет. Так похоже и здесь — ну иначе никак у неё не получалось достигнуть необходимых параметров.

А ведь она всего-навсего рассматривала пока простейшее «заклинание» света — Люмос, он же «фонарик». Астория даже передала в качестве тестового эталона таблицу зависимостей от приложенной энергии к получаемому световому излучению. И по этой таблице у неё (Биски) получалось достигнуть заданной интенсивности свечения только при расходах энергии чуть ли не на пару порядков выше приведённых значений, что было категорически неприемлемо. Это как подсвечивать себе маршрут залпами из орудий ГК. Светло-то будет, но общая эффективность сугубо отрицательная.

Бискайн раздражённо взъерошила себе волосы на затылке — ну не любила она себя ощущать душой. А тут именно оной она себя и ощущала.

Разве что... Вот только это будет нарушением всех правил и норм безопасности.

Она вскочила на ноги и забегала в раздумьях у себя по палубе. Что бы вслух там не говорили всякие завистливые баржи во флоте, но Астория всегда отличалась редким здравомыслием для лёгкого крейсера, и если она сообщает, что такое возможно, следовательно, уверена в своих данных. И это значит... Тут мордашку Бискайн исказила кривая ухмылка... А это значит — к ржавчине базовые протоколы безопасности и виртуального моделирования. Формально их эскадра выведена Миссури из состава активного флота, и поэтому можно пренебречь некоторыми требованиями АК. Ведь главное что? Правильно — главное результат! А каким путём она его получит — никого не касается.

Значит, Астория сообщает, что хоть так называемая «волшебная» палочка и является

неудобным архаизмом, но при неудачном стечении обстоятельств именно она выступает таким буфером-предохранителем между энергосистемой пресловутого «мага» и Тактической Сетью, принимая на себя незапланированный энергетический всплеск. Действительно, в случае неудачи пусть лучше сгорит дешёвый предохранитель-фокусирующий, чем восстанавливать собственную выгоревшую энергосеть.

Какие там необходимо учесть параметры при создании? Бискайн полезла в ту часть сообщения, где Астория описывала принципы взаимодействия и сопряжения энергосистем аватары с палочкой, и необходимые параметры для итоговой фокусировки. Ага, в принципе всё понятно, ничего особо сложного. Только пересчитать параметры под себя, и...

Спустя минуту, в руке аватары Бискайн сформировалась десяти с половиной дюймовая металлическая палочка. Ремонтница с задумчивым видом повертела перед собой полученный девайс, прогоняя его сквозь различные тесты, и засунула его себе в наручную кобуру, чтобы пока не мешалась. Чертежи такой кобуры Астория тоже не забыла скинуть. Биска потрясла в воздухе рукой, но палочка плотно держалась на своём месте и не думала вылетать из пазов. Достать — дело пары секунд. Удобно, как для человека.

Ладно, это было самое простое. Ремонтница оставила палочку в покое, и стала готовиться к реализации следующего этапа. Астория сообщала, что перед использованием любого информационного запроса, сиречь «заклинания», необходимо его прописать в местной Тактической Сети на постоянной основе, и приводила образцы алгоритмов для данного внедрения. Ну что же, тоже вроде всё понятно, хотя информационная конструкция запроса и принципы работы с сетью существенно отличаются от привычных. Плевать, прорвёмся. Если даже лёгкий крейсер смогла в этом разобраться, то ремонтнице это вообще без проблем. Биска приступила к очередному этапу, тем не менее тщательно контролируя происходящие в сети изменения от внедряемого информационного конструкта.

— Пусть только оно не сработает. Пуцу, Астория, твой корпус на наноматериал. И не буду принимать во внимание то, что у тебя сейчас корпуса нет, и спряталась ты от меня в другой вселенной. Вытащу, воссоздам... и пуцу на наноматериал.

Бискайн бормотала себе под нос различные пожелания в адрес одного беспокойного крейсера, которая вечно куда-то влипала, но, тем не менее, регулярно доставляла интересные данные и идеи для реализации. Но все её прошлые достижения блёкли перед текущими перспективами. Если вся эта подготовка была зря, и все ожидания Биски окажутся нагло растоптаны... то она не знает, что сотворит с Асторией за порушенные надежды. Но то, что сотворит — это сомнению не подлежит.

Последняя проверка и контроль: информационная матрица так называемого заклинания — стабильна; палочка — протестирована, сопряжена с энергосистемой аватары и готова к применению. Остался последний шаг — этап активации.

И Бискайн, чувствуя себя полной дурой, взмахнула палочкой, подавая для начала самый минимум энергии.

— Люмос! Э-э-э?!

Это она в ошеломлении уставилась на светящийся шарик света, вспыхнувший на кончике палочки. Изумлённо потрясла оной, как бы пытаясь его стряхнуть с кончика. И спустя несколько секунд безуспешных попыток, по лицу аватары стала расплзаться безумная ухмылка.

— Нокс. Люмос. Нокс! Люмос! Нокс!!! Люмос!!!

С каждым выкриком добавляя всё больше энергии, до тех пор, пока палочка в руке аватары не стала ощутимо нагреваться, а яркость свечения сферы стала ощущаться чуть ли не физически.

Наигравшись, Бискайн, резко поумерила свой энтузиазм и задумалась.

— Хм, как ни странно, но данная концепция действительно работает. Забавно, но, по большому счёту, бесполезно. Понятно, что это просто пока некий базис, но так скучно. Хочу чего-то такого... — она почесала палочкой затылок. — О, придумала. Зачем мне освещать всю округу? Это же неэффективно, когда мне надо осветить только один определённый объект. А вот сейчас ты, Астория, узнаешь разницу между, пусть и продвинутым, но самым обычным крейсером, и обычным, но весьма продвинутым ремонтным судном.

Над волнами бухты разнёсся полубезумный смех.

— Так, так, так... — Биска нырнула обратно в Тактическую сеть, начиная модернизировать ранее созданный конструктор. — Этот ограничитель мощности выкидываем нафиг. Понятно, что его вставили специально для тех, кто не умеет дозировать энергоподачу... Эту формулу сферы меняем на линейную функцию... А-а-а, фокусировку надо добавить... Это тоже убираем нафиг... Это?.. Ладно, вроде мешать не будет... Эмм, ну, вроде бы готово. Ну-с, протестируем.

Биска вынырнула в реальность и обвела шальным взглядом водную гладь с окрестностями бухты.

— О, вот эта скала, думаю, отлично подойдёт. Она как раз в тени, и я, к примеру, хочу её хорошенько так подсветить.

Бискайн вскарабкалась на крышу мостика для удобства обзора, прицелилась, и подавая максимум возможной энергии, проорала во весь голос:

— ЛЮМОС!!!

Шипящий, раскалённый луч, вырвавшийся из кончика палочки, упёрся в основание несчастной скалы, и спустя секунду там раздался мощнейший взрыв, расколов её на части, усыпав округу каменной шрапнелью.

«Никки, ты это видела? Скажи, что это не сенсоры у меня барахлят?»

«Боюсь, ты права. Как бы мы не стали следующими».

«Думаю, именно это флагман имела в виду!»

«Да, тихонько ныряем и сваливаем!»

— Обалдеть! — полубезумный смех ремонтницы над бухтой сменился откровенно безумным. — С такой мощью я даже поле Клейна линкора смогу пробить, наверное. Но надо проверить вначале на мышках. Э-э-э, а вы где? — это она заметила на месте стоявших на рейде эсминцев только две растворяющиеся водяные воронки и стремительно удаляющиеся под водой в сторону открытого океана сигнатуры Рады и Никки, прикрывающиеся от неё изгибом береговой линии острова. — А ну вернитесь назад! Назад, немедленно, жалкие трусишки! Я вам приказываю! Блин, ну не на себе же опыты проводить?

Глава 32. А теперь живите с этим

Чисто, никого.

Астория осторожно высунула нос в коридор, сканируя близлежащие окрестности. Странно, судя по времени, в коридорах должна шататься куча учеников... и почти никого. Так, отдельно кучкующиеся персонажи снаружи, на самой грани чувствительности. Что-то случилось? Она быстро пробежалась в памяти по возможным событиям школы, синхронизируя их с внутренними часами.

Ой, ржавчина! Вот шлюпка недалёкая — турнир! Она же со всеми этими экспериментами со связью, созданием тайника для ядра с запасом наноматериала, достаточным для создания резервной аватары, и последующим отдыхом для накопления хотя бы минимального запаса энергии, задержалась дольше расчётного.

Астория на мгновение испытала прилив досады — всё же ей хотелось посмотреть, что там такого на этом турнире будет, да и интересно было бы глянуть, как чемпионы будут выкручиваться в попытках справиться с пресловутым драконом. Но именно, что на мгновение, так как распирающее её чувство радости не оставляло места другим чувствам.

У неё получилось! Пускай контакт был очень скоротечен, буквально несколько секунд, слишком уж процесс энергоёмкий, но самое главное — что он состоялся. Остальное — дело техники и времени. Лицо Астории исказилось в предвкушающей гримасе, после мыслей о том, как будет беситься Биска в ожидании новой порции данных. Единственная неопределённость была связана как раз с надеждой, что мелкие не пострадают от неуёмного энтузиазма ремонтницы. Но они у неё учёные, и за столько лет в одной эскадре с Бискайн прекрасно изучили все признаки подкрадывающихся неприятностей, да и её предупреждение должно было подстегнуть уровень их паранойи на новую высоту. В самом худшем случае, они не должны сильно пострадать, ведь первым пакетом были переданы образцы только самых «безобидных» заклинаний, просто чтобы протестировать и осознать потенциальные возможности новых схем. А когда дело дойдёт до более сложных конструкций, то Биска должна уже прийти в себя и перестать представлять неконтролируемую опасность для окружающих, ну или её будет приводить в чувство Миссури.

— Так, Линки, — она обернулась к явно уставшей домовушке, которая всё это время совершенно не сомкнула глаз. — Немедленно отправляйся к себе. Тебе необходимо отдохнуть!

— Флагман!

Попытка домовушки с негодованием возмутиться была решительно пресечена туманницей.

— Немедленно! Я же вижу.

Астория присела перед Линки, приобняв ту за плечи:

— Иди, отдыхай. В ближайшее время ты мне не понадобишься.

— Как скажете, флагма-а-ан, — непроизвольно зевнула та, с испугом прикрывая рот ладошкой.

— Вот-вот, так и скажу. Всё, иди... И спасибо тебе. Ты самая верная домовушка!

Спровадив таким образом Линки, Астория закрутила головой в раздумьях — а куда бы пойти дальше? Хотя, этих самих вариантов было не особо много. Первым шло пойти,

посмотреть, может она не сильно опоздала на турнир и ещё успеет не к самому концу. Затем — показаться директору — мол, я уже «вернулась», ну а третьим — сразу направиться в гостиную факультета, отложив прочее на потом. Хотя... она напрягла по максимуму сенсорные возможности ядра — судя по доносившимся откликам, у неё появился четвёртый вариант вместо первого.

Через окна в коридоре, уже явственно слышался шум приближающейся снаружи толпы обитателей Хогвартса.

Астория шустро рванула к лестничному пролёту, чтобы встретить всех на площадке главной лестницы.

Гомонящая толпа разновозрастных учеников тёмной тучей ввалилась с улицы в холл Хогвартса, растекаясь ручьями по замку, и туманница смогла оценить со стороны их состояние вместе с настроением: эмоциональное возбуждение, оживлённые разговоры с энергичными взмахами рук, смех. Общий эмоциональный фон — положительный. Значит, с вероятностью почти в сто процентов, первый этап турнира прошёл успешно и никто из его участников не погиб или серьёзно не пострадал. Иначе эмоциональная картина у учеников была бы совершенно другой.

Астория слегка отступила в тень колонны, не для того, чтобы спрятаться, а дабы не привлекать к себе лишнего внимания и при этом слышать разговоры внизу.

— Седрику надо было тогда влево прыгать, а он затупил. Вот я бы... А видели, как дракон от вида этой вейлочки замер... Пфе, на метле любой дурак бы смог, Поттеру просто повезло... А директор Каркаров... Точно тебе говорю...

Собирая и анализируя разрозненные элементы разговоров, Астория достаточно быстро сумела составить общую картину произошедшего на турнире.

Мда, проще надо быть, проще. Она привычно, без особых колебаний, взяла за основу анализа, что противостоящую цель необходимо уничтожить, а не пытаться прорваться мимо неё, тем более с риском для жизни. Она такой вариант всерьёз даже не рассматривала. Понимание того, что обычные человеческие подростки не могут в лоб противостоять драконам, чему она лично была свидетелем, когда для усмирения только одного дракона вышло сразу несколько опытных взрослых магов, не чета простым, пусть и способным ученикам, не навело её на правильную мысль. Плохо, очень плохо.

Она в досаде закусила нижнюю губу. За такие аналитические проколы можно обычным выговором от флагмана не отделаться, и не важно, что социальный анализ — это не её конёк. Любая деятельность должна быть выполнена максимально эффективно и оптимально. Разве что утешает, что кроме неё об этом проколе никто не знает.

Но она-то знает, и не стоит врать себе о том, как сложно просчитывать логику людей. За столько лет обитания в человеческом обществе, кто, если не она, должна выдавать максимально достоверные прогнозы по людям.

— Мисс Кливленд?! Вы уже вернулись?

Упс, Дамблдор. Астория, на мгновение замерев от неожиданности, неспешно обернулась, пряча своё изумление за привычной маской бесстрастного спокойствия. Ещё один прокол. Пропустить неидентифицированного мага к себе за спину... Это всё от радости. Так, надо собраться. То, что она частично добилась успеха, абсолютно не означает того, что настала пора расслабиться и безмятежно покачиваться на волнах, деактивировав все локаторы и оружейные системы.

— Директор Дамблдор, декан, — Астория вежливо, не высказывая своей досады,

кивком головы поприветствовала незаметно подошедших к ней со спины директора и Макгонагалл.

Далее началось очередное человеческое капание на мозг, где директор мягко пенял туманнице, за то, что та пропала бесследно, он уже хотел было поднимать авроров для поисков своей исчезнувшей ученицы (какой заботливый). А Астория в ответ делала круглые глаза и обтекаемо напоминала Дамблдору (с трудом удерживаясь от желания вслух и в лоб посоветовать тому провериться на склероз и свалить куда подальше), что она же предупреждала, что у неё срочные дела и, вообще, она не понимает с чего к ней такие претензии и чуть ли не паника. Подумаешь, чуть дольше задержалась от оговоренного. Она уже достаточно взрослая, чтобы перемещаться самостоятельно и без присмотра взрослых нянек. Хотя сама прекрасно понимала, о чём идёт речь — Дамблдор её «потерял» и не смог найти, что не могло ему понравиться. Особенно если у него есть на неё свои планы. Кстати, он сразу же заметил, что на ней нет его маячка, но сделал вид, что ничего не произошло, постепенно съехав с темы её «пропажи» на интерес к её успехам. На что она с довольным видом, прямым текстом сообщила, что смогла связаться со своими. Там обрадовались, что нашлась пропажа. Информацию об её учёбе в Хогвартсе к сведению приняли, но пока остались определённые сложности с её возвращением домой, которые необходимо решить. Поэтому она пока продолжит учиться здесь и дальше. А там посмотрит по ситуации. Ей не было смысла скрывать свой успех, к тому же подтекстом шло, что она уже не «одинокая потеряшка» и в случае чего, её знакомым (как считал Дамблдор) известно, где и у кого искать ответы. Это должно было пригасить нездоровый «энтузиазм» директора по отношению к её особе.

Нельзя было сказать, что эта новость обрадовала директора — заставив едва заметно недовольно нахмуриться, но спустя пару мгновений, он настолько искренне порадовался за неё и её успех, что ей даже пришлось залезть в банк памяти и пересмотреть первоначальную реакцию Дамблдора, засомневавшись в собственных оценках.

— Очень хорошо, мисс Кливленд. Но, тем не менее, за ваше опоздание, согласно правил школы, я налагаю на вас взыскание — завтра вечером у вас будет отработка с мистером Филчем, — Дамблдор сделал небольшую паузу, как бы ожидая её возражений, но она промолчала, ожидая продолжения. Сейчас директор был в своём праве — она действительно нарушила сроки. К тому же, Астория мысленно ухмыльнулась, всё равно она ничего отрабатывать не собирается и не будет. Но зачем ей напрягать директора такими незначительными подробностями. Так что она продолжила слушать Дамблдора дальше. — Надеюсь, это будет в последний раз, когда мне придётся прибегать по отношению к вам к подобным воздействиям. Правила Хогвартса должны соблюдаться всеми, без исключений и привилегий! А сейчас, я думаю, вы уже соскучились по своим однокурсникам — не буду вас более задерживать. К тому же, сегодня у факультета Гриффиндор есть замечательный повод славно повеселиться и отпраздновать.

— Из ваших слов я делаю вывод, что Поттер... победил?

А это было странно слышать. Ну не видела она предпосылок к такому исходу событий. Поттер не отличался в лучшую сторону ни усидчивостью, ни успеваемостью. Победить в некоем смертельно опасном состязании старшекурсников из нескольких европейских школ, которые ещё наверняка гораздо лучше подготовлены, чем вполне рядовой недоученный четверокурсник. Хотя и от четверокурсника там только одно название, по факту — третьекурсник. Этот исход событий был чуть ли не в отрицательной области статистической

вероятности. Это если не принимать в расчёт так называемые «золотые» попадания. С такой же вероятностью и эсминец сможет в «честном» артиллерийском бою, один на один, потопить линкор.

— Не совсем, — Дамблдор загадочно ухмыльнулся в бороду. — Думаю, вам стоит поспешить на факультет, где вы всё-всё узнаете из первых рук. Так что не буду более вас задерживать, да и нам с вашим деканом надо обсудить несколько накопившихся вопросов. Хорошо вам повеселиться вечером с друзьями, но, надеюсь, без излишеств.

Закончив своё напутствие на данной ноте, туманница и руководящий состав школы раскланялись с вежливыми улыбками и разошлись по своим маршрутам. Астория, послушно двинулась в сторону факультетской гостиницы — всё равно туда и собиралась, там сейчас будет самое интересное. А Дамблдор, продолжив прерванный разговор с Макгонагалл, отправился дальше в сторону директорского кабинета.

— Чепуха, — сообщила Астория очередной дурацкий пароль портрету Полной Дамы.

И стоило тому только начать приоткрываться, давая доступ к проходу в башню факультета, как её буквально захлестнуло шумом и радостными воплями доносящимися из гостиной Гриффиндора.

Туманница, вначале, с некоторой опаской, заглянула в дверной проём лишь краем глаза, дабы предварительно оценить обстановку на факультете. А там... Столы, каминная полка, всё, что только можно, было заставлено кувшинами с тыквенным соком, сливочным пивом, жареными сосисками, горами пирожных и другими лакомствами. Кучки веселящихся детей, сгруппировавшиеся по интересам и возрастам, оккупировали все подходящие для этого места. Ли Джордан активировал чудо-хлопушки доктора Фейерверкуса, и воздух наполнили разноцветные искры и звезды. Дин Томас уже успел достать откуда-то несколько поздравительных плакатов, и как раз заканчивал их развешивать по стенам.

На большинстве из них Гарри на волшебной метле кружится над одним из драконов, вроде Хагрид такого — ну, или такую — называл Хвосторога (хм, теперь понятно, кто у него был противником). Еще на двух — Седрик был с головой, объятый пламенем. Тут она ненадолго впала в ступор — из услышанных разговоров учеников следовало, что никто серьёзно не пострадал, а с таким факелом... ожог третьей, а то и четвёртой степени — гарантирован. Ааа, дошло до неё спустя мгновение, это такая аллегория, художественное преувеличение. Ладно. А здесь... тут на всю гостиную раздался жуткий скрип-вой, мгновенно заглушив все прочие шумы и заставив большинство детей инстинктивно зажимать свои уши руками.

Так как Астория ещё не зашла в гостиную, а только заглядывала, то ей досталась не вся сила удара акустического ужаса, но и этого эй хватило, чтобы испытать весьма неприятные дезориентирующие ощущения. Она немедленно понизила чувствительность восприятия сенсоров, и принялась локализовывать источник этого мерзкого звука.

Поттер — что, в принципе, логично. Поттер, на диванчике вместе с шестым Уизли и... Грейнджер? Довольный Поттер, в охапку с каким-то золотистым яйцеобразным предметом, с открытой верхушкой, из которого и доносился этот... доносилось это... в общем ужас!

— Закрой! — зажавший уши Фред, стоявший перед Гарри, сам, не дожидаясь или не надеясь на то что его услышат, захлопнул золотое яйцо.

— Что это такое? — посмотрел на яйцо Симус Финниган. — Похоже на ведьму-банши. Может, тебе с одной из них предстоит сразиться?

— Словно кого-то пытаются! — пролепетал побледневший и попятившийся Невилл, чуть не опрокинув на пол блюдо с сосисками. — Наверное, к тебе применят заклятие Круциатус!

— Чушь! Всем привет, кстати, — подошедшая к центральной компании в гостиной, Астория, задумчиво изучала «музыкально-пыточную» шкатулку в руках Поттера. — Пыточные заклинания запрещены для легального применения на людях. Не скажу за банши, ни разу не встречала, но человеческое горло просто не сможет издавать звуки в подобной тональности.

— Аха-ха-ха, — залились смехом Джордж и Фред Уизли. — Привет, принцесса! С возвращением! Это ты просто не слышала, как Перси во время приёма душа поёт. Может, следующим заданием у чемпионов будет напасть на Перси в душе, и заставить его заткнуться?

— Ты-ы-ы!!! Кыш! Изыди! Сгинь! Твоё мнение никому здесь не интересно!!! — немедленно вскочившая с дивана Грейнджер, замахала у неё под носом руками, как вентилятор. — Мы и без тебя во всём разберёмся. Правда, Гарри?!

Астория, уже привычно не обращая внимания на кипятящуюся Грейнджер, сканировала золотое металлическое яйцо в руках Поттера, и не видела ничего в нём примечательного: простая, гладкая яйцеобразная металлическая оболочка из двух половинок на скрытых шарнирах, несколько наложенных заклятий, одно — на прочность оболочки, другое — оповещающее, в нём и был-то как раз записан этот непонятный вой. Ну и простейшее заклинание-триггер, реагирующее на факт раскрытия половинок.

— Хм, — она задумчиво подёргала себя за кончик локона. — Жаль, что я немного не успела к первому этапу. Гарри, а что сказали организаторы?

— Гарри, ничего не говори **этой**! Она же тебя оставила без помощи, сам же говорил! Теперь ты знаешь настоящую цену её красивым словам, под стать внешности. Убирайся, тут есть кому Гарри помочь и без тебя!

— Невилл, я настоятельно не рекомендую трогать эти помадки! Мальчики, — Астория повернулась к близнецам Уизли с милой улыбкой голодной акулы, — у вас только что появилось два варианта развития событий. Первый — Гарри мне сам всё рассказывает, что я пропустила, и второй — вы лично и абсолютно добровольно, при всех, скушаете все свои сюрпризы-закладки, подкинутаые вами на столы в гостиной. Надеюсь, вы соскучились за гостеприимством мадам Помфри? В этом случае, несколько дней пребывания в больничном крыле не будут вам сильно в тягость.

— Эй, это несправедливо! Мы-то тут причём?!

— А просто так звёзды для вас неудачно сошлись. Раз Грейнджер хочет играть не по правилам — то почему бы в эти игры не поиграть вдвоём? У вас минута для убеждения, а я пока соберу вам угощение.

— Гарри, — взмолились братья, картинно бухаясь на колени, краем глаза отслеживая дефилирующую по гостиной Асторию, которая, подхватив свободное блюдо, безошибочно выуживала из угощений заряженные ими гостинцы-сюрпризы, — заклинаяем — расскажи ты ей всё. Принцесса же слов на ветер не бросает.

— Э-э-э?!

— Гарри не смей, она просто блефует, не посмеет, а стоит тебе пойти у неё на поводу, так она и дальше будет так поступать, шантажируя и прикрываясь другими, — Грейнджер повернула голову к братьям, которые делали круглые испуганные глаза, таращась Гермионе за спину. — Мы не ведём переговоры с террористами и вымогателями, а вам не стоит

угождать этой стерве и идти у неё на поводу. Мы должны все вместе и дружно противостоять наглому и...

Что хотела дальше сказать Грейнджер, никто не узнал.

— Петрификус тоталус! — к ней на плечо опустилась рука Астории, которая уже несколько секунд стояла у Грейнджер за спиной, с улыбкой слушая вдохновлённую обличающую речь.

— Отлично! Навязчивую, громкую помеху обезвредили. Мальчики, можете её положить на диванчик, чтобы не маячила у нас перед глазами, — Астория похлопала рукой по застывшей истуканом Грейнджер. — Заодно, сможете оценить её фигурку и будущие перспективы, пока будете укладывать поудобнее. Что? — это она заметила отсутствие энтузиазма и даже некое отрицание в глазах у близнецов, задумалась, и с тем же задумчивым видом обошла кругом, внимательно осматривая со всех сторон замершую статуей девушку. — Мда, согласна, перспективы пока так себе — но что есть, то есть. Все претензии к родителям Грейнджер.

— Принцесса, — Фрэд, стараясь избегать взгляда горящих не самыми светлыми эмоциями глаз Гермионы, выдал заискивающе-обречённую улыбку, — может, вы не будете впутывать нас в свои разборки? Жить-то всем охота, и, желательно, ещё бы не стать при этом калекой.

— Мать моя судоверфь ... — закатила к небу глаза туманница. — Мальчики такие нерешительные пошли. Вот вам клиентка — готовая, молчаливая, молоденькая — всё, вроде, как мужчины любят. А вы нос воротите. Как же скучно вам, наверное, жить. Где же ваше чувство авантюризма, жажда риска и готовность покорить новые вершины? Вы что, не знаете, что девушкам нравятся смелые и настойчивые? — она сделала небольшую паузу, безуспешно выискивая на лицах слушателей хотя бы зачатки энтузиазма. — Ладно, ладно — поняла, можете не оправдываться. Это был риторический вопрос. Было бы предложено, сами будете потом жалеть, что упустили такой подходящий момент.

Она ухватила парализованную Грейнджер подмышки и легко, будто та совсем ничего не весила, уложила тело на диван, бесцеремонно согнав оттуда Поттера вместе с Роном Уизли.

— Всё как и всегда, всё самой приходится делать. Куда катится этот мир? — недовольно бурчала она себе под нос, но так, что её слышали все присутствующие в гостиной, одновременно поправляя одежду Грейнджер до норм приличия. Пусть у них и странные отношения — то ли «горячий мир», то ли «холодная война», но это же не повод реально давать парням пялиться на нижнее бельё девочки.

— Кливленд, а... а может, ты Гермиону всё же расколдуешь?

— Поттер, я бы с радостью, но это если ты сумеешь ей объяснить, что махать руками, вместе с нелепыми претензиями, перед носом той, кто может эти самые руки оторвать под корень — как-то неразумно. Понимаю, что это практически невыполнимая для тебя задача, ну а вдруг. Ладно, если бы я что-то предосудительное делала, а так — просто подошла к своим однокурсникам, вежливо поздоровалась и попросила ввести в курс событий, которые я, из-за очень важных для меня обстоятельств, была вынуждена пропустить, а в ответ получила только необоснованные нападки и обвинения. Да после такого хамства — я просто олицетворение кротости и терпимости! Ну так что, берешь на себя ответственность за поведение Грейнджер?

... — завис в дилемме выбора Гарри, а Астория тем временем с любопытством, приподняв одну бровь, следила за его мучениями.

— Всё с тобой понятно, — не дождавись решения Поттера, тяжело выдохнула Астория. — Как пойти в бой на дракона, так мужества — ну, или глупости, что в данном случае почти одно и то же — у тебя хватает. А как поставить на место одну, потерявшую берега, личинку женщины, так всё... мозги, смелость и прочее, куда-то мигом девается.

— Согласен!

— Что? — заморгала от неожиданности туманница.

— Согласен с тем, что я... я гарантирую, что Гермиона не будет доставлять тебе больше неприятностей! — пусть и слегка запинаясь, но всё же произнёс Гарри, смотря твёрдым взглядом прямо в глаза Астории. — Расколдуй её, пожалуйста.

— Почему? Ты же понимаешь, что беря на себя ответственность за поведение другого человека, особенно передо мной... это не просто красивые слова? И за её дурость отвечать будешь ты, и отнюдь не муками совести? Уж я об этом позабочусь.

— Потому что она мой друг.

Мда, это будет немного сложнее, чем казалось. Хотя... Возможно, есть повод попробовать вправить кое-кому мозги. Авось и выйдет, чудеса иной раз случаются.

Она демонстративно щёлкнула пальцами, отсекая пространство вокруг себя барьером приватности, захватив заодно диванчик с Гермионой и стоящим рядом Поттером, а прочих любопытствующих обитателей Гриффиндора, включая Рона, оставила за границей. Им сейчас не нужны лишние глаза и уши.

— Гриффиндор, — удручённо покачала головой Астория, одновременно потирая лоб рукой, — это диагноз. Хорошо, но вначале давай я тебе кое-что поясню. Смотри, ты назвал Грейнджер своим другом, но у меня встречный вопрос... считает ли она тебя таким же другом?

— Да!

— Да? То есть, она уважает тебя и твоё мнение? Она не пытается тобой манипулировать в собственных целях; не пытается указывать тебе, что и как делать; не указывает, с кем можно дружить, а с кем нельзя? И это только то, что я вспомнила сходу. Чего молчишь, а? Гарри, пойми, дружба — это немного другое. Мне сложно судить самой, у нас... ааа, в общем, у меня самой с дружбой всё весьма неоднозначно, так как есть долг, кодекс, и он для меня превыше всего, там просто нет места полноценной дружбе. Но поверь, со стороны ваши отношения можно назвать как угодно, но это не настоящая, воспетая во множестве художественных произведениях, дружба.

Гарри недовольно набычился.

— Гермиона помогла мне подготовиться к первому этапу. Она подсказала решение. И раньше она мне постоянно помогала. Поэтому, мы с ней и с Роном друзья!

— Только потому, что она помогала? Я бы могла возразить, но... Хорошо, а сколько ещё у вас друзей? Вы же, в отличии от меня, учитесь в Хогвартсе уже четвертый год, так вот, вопрос: сколько у вас ещё друзей? Не приятелей, с которыми можно перекинуться парочкой фраз на перемене или скоротать беседой часок до сна в гостиной, а именно друзей. Не обязательно даже на Гриффиндоре.

— Э-э-эм, — Поттер завис, перебирая в голове своих знакомых. — Близнецы?!

— Не подходит. Вы с ними фактически не общаетесь по своей инициативе, только когда они что-то вытворят или сами заведут разговор. Даже Рональд, который к тому же ещё и их младший брат. Ещё варианты!

— Невилл?

— Тоже мимо. Я ни разу не видела, чтобы вы как-то пытались помочь Невиллу с его проблемами или защитить от нападков других учащихся. А сам он не просит помощи, так как пока робок и стеснителен. Правда, это может быть ещё проявлением гордости, или упрямства, в желании самому справиться с проблемой — тут нужно более внимательно разбираться. Но, в любом случае, вы его за друга не считаете. Дальше!

Поттер теперь уже неподдельно озадачился, явно пребывая мыслями где-то там, но не здесь.

Астория терпеливо ждала его ответа, сама, как бы невзначай, контролируя реакцию парализованной Грейнджер — благо, та сейчас могла только слушать, но никак не вмешаться в попытку Поттера мыслить самостоятельно, без её руководящих и направляющих подсказок.

— Хагрид! Хагрид — точно точно наш друг! — выпалил вдруг Поттер.

— Недалёкий, косноязычный великан. Любитель всякой-разной опасной живности. К тому же, пытавшийся, без особых колебаний, убить постороннюю девочку, которая случайно узнала его секреты — за что и угодил в Азкабан, — она краем глаз отметила расширившиеся зрачки Гермионы — видимо, Поттер ей этого не рассказывал. — Знаешь, я бы на твоём месте не особо-то и радовалась таким друзьям.

— Это не имеет значения, — пробурчал подросток. — И вообще, неважно, сколько у нас есть ещё друзей — мы же говорим о нас с Гермионой.

— О, браво! — похлопала туманница в ладоши. — Первый правильно сделанный самостоятельно вывод. Не безнадежен! Вот только ты и прав, и не очень. Это была только первая часть картинка, запомни её. А вот тебе вторая часть: сколько у вас друзей за пределами Хогвартса? Вы прожили за его пределами, до поступления на первый курс, больше десяти лет. Нельзя ведь жить в обществе людей — и быть вне этого общества, особенно человеческим детям. Так вот, сколько друзей у вас осталось там?

— Это неважно! — Поттер, не утруждая себя долгими раздумьями, попробовал применить тот же приём.

— А вот тут — это уже важно. Хотя ты и снова прав, частично, но с учётом моего первого вопроса — второй-то становится как раз очень важен. А вот что действительно неважно — так это то, в каком порядке их озвучивать. А теперь делаем предварительные выводы. В Хогвартсе, что у тебя, что у Грейнджер, настоящих друзей, за пределами вашего трио — нет! В большом мире ты ещё ведешь переписку с неким Сириусом, о чём сейчас умолчал... Что? — это она заметила резко побледневшее и вытянувшееся в изумлении лицо Поттера. — Я, к твоему сведению, не слепая и не глухая, а ваши «сверхтайные» обсуждения и «очень важные» секреты... — она пренебрежительно помахала рукой, — меня это не интересует. Сейчас важно понимать, что ты всё же хоть с кем-то общаешься и за пределами Хогвартса. Но вернёмся к Грейнджер... Напомни мне, когда она хоть когда-то... хоть кому-то... сама писала, а? Пусть даже своим родителям.

— Они же маглы. Они не могут...

— Поттер, не будь идиотом, — грубо и невежливо перебила мальчика туманница. — Достаточно открыть правила Хогвартса в плане прав маглорождённых и их родителей, и там, чёрным по белому, прописано право держать и использовать почтовых сов. Никто не будет специально ограничивать родителей в возможностях общаться с помощью писем со своими детьми, главное, чтобы дальше семьи эти сведения не ушли. За этим, насколько мне известно, пристально следят. И Грейнджер не могла об этом не знать, но... — Астория

многозначительно приподняла указательный палец в воздух. — За все эти месяцы учёбы она не проявила никакого энтузиазма в данном направлении. По крайней мере, мне об этом ничего не известно. Если я не права — то скажи, что это не так.

— Это не твоё дело. Это сама Гермiona должна решать, с кем ей переписываться, а с кем нет, — упрямо насупился Поттер.

— Ты опять и прав, и нет. Если в ситуации «вообще» — то ты прав, это личное дело каждого, но мы же сейчас рассматриваем сложившуюся между нами ситуацию. А вот уже в её в контексте — ты неправ, категорически неправ. Ну да ладно. Теперь добавлю тебе последний аргумент в наше социальное уравнение.

— Чего? — вытаращил недоуменно глаза Гарри.

— Если будет интересно, потом у Грейнджер спросишь, что я имела в виду, думаю, она будет рада тебе пояснить. Я сейчас буду задавать тебе вопросы, а ты на них отвечай максимально кратко, лучше всего вообще ограничиться — «Да» или «Нет». Постарайся отвечать честно, можешь не торопиться с ответом, я твою ложь всё равно распознаю, но для чистоты эксперимента твои правдивые ответы важно услышать именно тебе и Грейнджер. Готов?

— Эм-м-м, — Поттер покрутил головой, осматривая тесное пространство, ограниченное барьером Астории. За его границей были видны слегка искажённые лёгким мерцанием другие ученики Гриффиндора, плотно обступивших «закрытую» зону, интенсивно переговаривающиеся между собой, и пытающиеся разглядеть, что происходит внутри, но при этом от них не доносилось ни единого звука. Барьер работал надёжно и безотказно, полностью оградив их от чужих ушей и частично глаз. Она специально не стала делать барьер полностью непрозрачным, дабы их было видно и ни у кого из присутствующих детей не появилось желания позвать сюда Макгонагалл или Дамблдора думая, что она тут зверски убивает Поттера и насилует Грейнджер, или наоборот — насилует Поттера и убивает Грейнджер. Бред, но она уже не раз встречалась с примерами нездоровой, прямо-таки больной фантазией детей. Так что лучше не давать повода таким пересудам. — Давай попробуем, — несколько неуверенно произнёс подросток.

— Окей, — она выдала широкую улыбку, извлекая из сумочки небольшую папку с незаметно сформированным листком с вопросами для создания необходимого антуража. — Поплыли. Вопрос первый: Грейнджер часто помогает тебе с уроками?

— Э-э-э, да, — после короткой паузы ответил мальчик.

— Она, если не считать меня, является самой лучшей ученицей Хогвартса?

— Да! — уже гораздо более быстрый и уверенный ответ.

— Ты, кроме Грейнджер, общался ранее на постоянной основе с другими девочками?

— Эй, это какое имеет отношение?.. — возмутился Поттер.

— Прямое, — холодно оборвала его Астория. — Отвечай!

— Нет! Довольна?

— С тобой в школе пытались раньше сблизиться другие девочки? — туманница полностью проигнорировала возмущение подростка, продолжив свой опрос.

— Э-э-э, н-нет, — несколько неуверенно протянул Поттер.

— Гм-м?

— Ну я не совсем понимаю смысл — «сблизиться», — смущённо выдал Гарри.

— Сойтись, завязать дружбу, вступить в близкие отношения, регулярное общение, совместная деятельность, секс, — бесстрастно перечислила варианты Астория, вогнав парня

в краску, причём такой же краской залилась и парализованная Грейнджер, лежащая на диванчике и жадно вслушивающаяся в этот странный диалог.

— Э-м-м, нет. Тогда точно — нет!!!

— Ответ принят! Вы, вместе с Грейнджер, занимались, чем-то незаконным, предосудительным?

— Чего? — глаза у Поттера округлились как десятипенсовые монеты, а уровень бордовости взял новую высоту.

Туманница глубоко вздохнула, закатывая глаза. Ну почему у людей все мысли сводятся только к одному.

— Поясняю, — она медленно, дабы донести эту простую мысль до подростка, принялась уточнять. — Вы вместе с ней нарушали какие-то правила? Ну, там — били стёкла в окнах, гуляли во время отбоя, подсыпали, к примеру, как близнецы, кратковременно действующие магические яды сокурсникам и так далее?

— Н-нет! — соврал Поттер с бегаящими глазами.

— Ложь! — бесстрастно отчеканила туманница. — Я же говорила, что мне врать бесполезно. Ты же отвечаешь больше не мне, а себе. Хотя... — она на пару секунд задумалась. — Думаю, этого достаточно... Всё уже более-менее понятно. Задам последний вопрос: — Грейнджер, до моего появления, проявляла агрессию к другим девушкам?

— Нет!

— Вот и всё! Собранных данных для анализа и некоторых первичных выводов уже вполне хватает. — Астория убрала листок с вопросами обратно в сумку.

— Каких выводов?

— Первичных, — терпеливо пояснила девушка. — Мы пытались разобраться в причинах агрессии Грейнджер по отношению ко мне, без явных на то предпосылок с моей стороны.

— Разве? — неприкрыто удивился Гарри, мысленно пробегая весь разговор и не видя в нём ничего такого, если не считать некоторые смущающие вопросы.

— Именно. Давай, попробуй проанализировать сам. У тебя есть нужное количество фактов, осталось только свести их воедино.

— Э-э-э, у-у-у, а-а-а, — замычал Поттер, морща лоб и потирая внезапно заболевшие виски, в бессильных попытках найти во всём происходящем хоть капельку смысла. — Не знаю, — спустя несколько минут обречённо выдохнул он. — Может, ты просто расколдуешь Гермиону, и она сама расскажет? — сделал он ещё одну безуспешную попытку.

— Мать моя судоверфь! Всё же очевидно! — искренне возмутилась туманница, всплеснув руками. — Поттер, тебе голова вообще на что? Носить сверху этот патлатый ужас и ещё иногда в неё есть?! Я прекрасно понимаю, что Грейнджер — мозг вашей компании, а, заодно ещё и внешний носитель памяти. А если они уже есть, то зачем пользоваться своими, от природы данными! Самостоятельно думать — больно, но тебе самому неужели ни капельки не стыдно?

— Вот и пояснила бы сама, такому тупому мне, — выверился Поттер.

— Да элементарно же всё, — Астория сокрушённо покачала головой. — Следи за логикой. Факт первый — у неё из-за, скажем так, «сложного» характера — нет никаких друзей, кроме тебя и Рона. Факт второй — она в вашей тесной «дружной» компании признанный лидер в учёбе, да и вообще, своей успеваемостью вы полностью обязаны только ей. Факт третий — у неё, в факте втором, нет конкурентов, как в школе, так и в обычной жизни. Ну и факт четвёртый — вдруг рядом появляюсь я, которая превосходит её в учёбе. То

есть лучше неё в том, что она считала у себя главным и неоспоримым достоинством! Ах да, я ещё и красивее, а это, поверь, для обычных девушек очень важно, даже если они в этом никогда не признаются! Теперь понял?

— Н-нет! — с выражения лица и глаз Поттера можно было писать каноничную картину — «Баран изучает выставку новых ворот».

— Да она попросту боится! Боится, что если я лучше неё учусь, то я смогу быть более полезной и тебе, и Рону. Если я красивее, то вы поведётесь на мою внешность, — Астория провела руками вдоль своего тела, как бы обрисовывая свою изящную фигурку, — и поэтому займу её место в вашей компании, а она станет совсем-совсем никому не нужной! Она просто боится, что ты и Рон её бросите одну! Теперь понял? Страх! Страх остаться одной, никому не нужной, вот причина её поведения!

Глава 33. Первый пошёл

— Аст... эм-м-м, Кливленд, есть минутка?

— Поттер? — Астория обернулась к позвавшему её подростку.

После вчерашнего сеанса вразумления в гостиной Гриффиндора, а затем бурного объяснения между Поттером и Грейнджер, когда Астория сняла парализацию с девочки и оставила их в «приватной» зоне одних, сегодня её непрерывно буравили на уроках пристальным взглядом в спину. Настолько пристальным, что это заметил даже Рон (но огрѐб прежде, чем успел раскрыть рот), а она с трудом сдерживала желание проверить целостность спины аватары на незапланированные отверстия или вмятины.

— Тут... это... — Гарри забегал глазами по коридору, а туманница обречѐнно прикрыла глаза ладонью с одновременным сокрушѐнным покачиванием головы.

— Давай ближе к делу, и да, крикни Грейнджер, что она может перестать подкрадываться ко мне со спины под твоей мантией-невидимкой, — добавила она с изрядной долей сарказма. — Я её, кстати, совершенно не вижу, не слышу и не ощущаю.

— Э-э-э, — невольно смутился Поттер, отводя глаза, открывая рот.

— Попалась! — довольный девичий выкрик, и сразу же. — Петрификус Тоталус!!!

Идиоты, вяло констатировала про себя Астория, блокируя заклинание Грейнджер, а точнее, меняя вектор его приложения на сто восемьдесят.

— Я смотрю, тебе понравилось изображать из себя статичный арт-объект интерьера? — она обернулась к застывшей с восторженным выражением на лице девочке, в глазах которой диссонансом полыхала жуткая обида и непонимание происходящего. — Ты, если что, не стесняйся, обращай в любое время — помогу без вопросов. Будешь такой статуей-символом Гриффиндора, и проходящие мимо ученики будут тебя гладить, на удачу... в некоторых местах... м-м-м, до блеска.

Туманница фамильярно щѐлкнула по кончику носа Грейнджер.

— Так, Поттер, теперь ты, — она обернулась с хищным видом к невольно отшатнувшемуся парню. — Я же тебе говорила, что за все действия Грейнджер будешь отвечать, и ты со мной вчера согласился. И что же я вижу — не прошло и суток, как вы уже вместе совершаете организованное, неспровоцированное, групповое нападение на свою сокурсницу, причѐм явно по предварительному сговору. А это, по всем кодексам и понятиям, даже человеческим, очень серьёзное отягчающее обстоятельство. Приготовься, сейчас я буду тебя бить — а так как тебе опять повезло, да ты прям везунчик в том, что у меня до сих пор хорошее настроение — то есть бить буду вначале просто руками, а затем всего лишь ногами.

— Да мы просто хотели поговорить, — испугано выпалил Гарри, отскакивая назад, глядя, как она с характерным хрустом разминает пальцы.

— Когда хотят поговорить — не нападают парализующим со спины, — резонно заметила туманница, медленным, скользящим шагом приближаясь к Поттеру.

— Гермiona просто хотела проверить, и... — он замялся, а Астория, остановившись, жестом подбодрила парня, мол, «колись дальше», — совсем чуть-чуть отомстить, — обречѐнно выдохнул Гарри. — Но я бы ей ничего **такого** не позволил! Честно!!!

— А ничего **такого** — это какого? — спросила она, направляя палочку на встрявшего в неприятности коллегу-гриффиндорца.

— Мисс Кливленд, Поттер! А ну немедленно прекратить это безобразие!!!

Астория мгновенно изобразила пай-девочку, убрав с лица хищное выражение, оборачиваясь к выходящей из-за угла парочке профессоров Хогвартса. Палочка буквально испарилась из её руки, спрятавшись в кобуре на предплечье. Туманнице было интересно, как долго профессора собирались стоять и слушать, не вмешиваясь в происходящее, поэтому чуток припугнула Поттера. Правда, если бы всё было взаправду и всерьёз, то ни Поттера, ни Грейнджер уже не было бы в живых, а её и след бы простыл. И никто, и ничего, и никому не доказал бы никогда — ведь трупов бы тоже не было. Уж Линки такое организовать — это без малейших проблем.

— Так-так-так, кто тут у нас? Поттер, решили пойти по стопам своего непутёвого папаши? Тот, было дело, тоже любил развлекаться нападениями на других учеников в стиле: «мы — одни, честно, на него — одного». Правда, тот обычно предпочитал выбирать для своих «забав» учеников других факультетов, а не своего собственного. Ещё и Грейнджер в это дело втянули? Не ожидал! Хотя, чего ещё ждать от маглорождённой высокомерной заучки? Дурная кровь своё всегда возьмёт. А где третий представитель вашей гоп-компании? Трусливо сбежал, или проявил мизерную толику разума, отказавшись участвовать? Ну, не томите, излейте свою боль и негодование!

Северус Снейп, как обычно, не собирался сдерживаться в выражениях. Его физиономия прямо-таки лучилась нескрываемым удовольствием от сложившейся ситуации, а в голосе плескались океанические волны яда и сарказма.

— Коллега, я понимаю ваше негодование, но я бы предпочёл вначале разобраться, что тут на самом деле происходило — тем более, мы не знаем, с чего всё началось.

Поттер, побледневший до синевы под прессингом Снейпа, сжавший кулаки от, возможно и справедливых, но, неприкрытых оскорблений, при словах Флитвика кинул на того благодарный взгляд.

— Коллега, — зельевар отзеркалил обращение профессора чар, — чего тут думать? Вы и сами слышали, как Поттер признавался Кливленд, что ничего **такого** они не хотели делать. Ага, верю. Особенной убедительности этим словам придаёт парализованная Грейнджер с зажатой палочкой в руке, и знаменитой мантией-невидимкой у своих ног. Ваши палочки! — рявкнул Снейп, требовательно протянув руку к студентам.

Ха. Астория без колебаний извлекла свою палочку из кобуры и спокойно передала профессору.

— Приори инкантатем!

На этот вызов обратного воспроизведения записи совершённых действий, из палочки туманницы выплыли условные символы заклинаний, которые изучались на сегодняшних и вчерашних уроках. Естественно, ничего компрометирующего там быть попросту не могло.

После небольших сомнений, и с большой неохотой, свою палочку протянул Поттер. К вящему неудовольствию профессора Снейпа, на ней тоже не оказалось ничего из ряда вон выходящего. Остался, точнее, осталась последняя участница, безмолвно стоявшая истуканом в коридоре с полными ужаса глазами.

— Филлиус, доверю эту проверку вам, — Снейп с издевательской ухмылкой и широким жестом рук, взметнувшим полы его мантии, обернулся к Флитвику. — Боюсь, в противном случае меня обвинят в некомпетентности, предвзятости, а то и фальсификации результатов проверки!

Мрачный коротышка-профессор извлёк из рук парализованной Грейнджер палочку:

— Приори инкантатем!

И первым сразу же выплыл активатор заклинания парализации. Получалось, что единственная, кто реально колдовал из присутствующих — была Грейнджер, и она же сама пострадала от своего заклинания.

Северус Снейп стал напоминать вечно голодного кота, сожравшего в одну харю миску сметаны и тут же попросившего добавки.

— Мисс Гренджер! За колдовство вне классных комнат, за нападение на свою сокурсницу, за неумение колдовать... минус сто баллов! Будут возражения? — он слегка наклонился вперёд, вглядываясь в начавшие заполняться слезами глаза Грейнджер. — Ох, что же это я? Совсем забыл, — зельевар картинно шлёпнул себя ладонью по лбу. — Поттер, минус пятьдесят баллов.

— За что?! — немедленно возмутился тот.

— Гриффиндор же славится взаимовыручкой — вот и берите на себя половину баллов Грейнджер! К тому же, вы, несомненно, были зачинщиком всего этого — но, на ваше счастье, не успели вляпаться, как обычно, по самые уши. Поэтому я справедливо вам отмерил всего-навсего половину от Грейнджер, да и не тянете вы на большее — слишком тупы. Лучше представьте, какое «спасибо» скажут вам остальные гриффиндорцы — на это сообразительности ваших куцых мозгов должно хватить...

— Северус, хватит! — Флитвик придержал разошедшегося декана Слизерина. — Финита инкантатем!

Освобождённая от оков парализации Грейнджер немедленно рухнула на колени, в голос рыдая и заливаясь слезами.

Астория угрюмо наблюдала за устроенной профессором зельеварения «поркой». Этот самодовольный мудак, теща своё раздутое эго и пользуясь безнаказанностью, не скрываясь, издевается над теми, кто не может ему дать сдачи. Своими словами и действиями он прямо-таки подталкивает Грейнджер, а заодно и Поттера, к эмоциональному срыву и совершению какой-то глупости. А учитывая сложившуюся ситуацию, срыв негатива подростков может прийти и на неё, а если они в запале переступят определённую границу, их (хочет она того или нет) придётся ликвидировать. Грейнджер, конечно, самодовольная дура, и не понимает, что и так ходит по самой грани, но она просто ребёнок «тепличной эпохи», для которой слова «жизнь» и «ответственность» имеют настолько размытые, абстрактные понятия...

Туманница слегка прищурилась, лихорадочно просчитывая различные варианты по нивелированию произошедшего. Большинство из них требовали времени, и не то, чтобы гасили конфликт, просто замораживали его на неопределённый срок. Если в начале учёбы она ещё могла закрывать глаза на поведение Снейпа на уроках, списывая это на особенности обучения в условиях повышенной опасности (хотя перед собой можно быть честной — аргументы профессора, на уроках, практически ничего общего с соблюдением техники безопасности не имели), но вот так... Ржавчина, не хочется прибегать к такому варианту, рановато ей пока раскрываться и идти на открытый конфликт. Хотя, после установления связи с эскадрой, по идее, уже нет острой необходимости скрывать свои возможности. Но если не раскрываться, а просто немного приспустить маску? Ммм, наверное, придётся — иначе быстро разрулить ситуацию «в ноль» не выйдет, заодно, возможно, хоть это и маловероятно, удастся приструнить потерявшего берега Снейпа. Ну что же, профессор, вы сами выбрали свой курс на рифы, и кто она такая, чтобы мешать этому решению — так, слегка подправит маршрут, чтобы с гарантией.

Она быстро связалась с Линки, отдавая ей несколько экстренных приказов, и дождавшись оповещения о готовности, начала действовать.

— Ш-шурх, шлёп! — узкая девичья ладошка с размаху врежется в щеку Снейпа, слегка разворачивая тому голову в противоположную сторону.

— Щёлк, щёлк, щёлк, — коридор осветила серия вспышек от фотоаппарата для волшебников в руках Линки, фиксируя каждый момент происходящего, одновременно ослепляя присутствующих, не давая рассмотреть, кто это там такой резвый.

Ошеломлённого зельевара, не ожидавшего такого поворота событий, трясущего головой, пинком под коленку и толчком рук опрокидывают навзничь.

— Щёлк, щёлк!

— Жалкое подобие разумного существа, способное только наслаждаться мнимым превосходством над теми, кто не может дать сдачи... Трусливое ничтожество, прячущееся под маской высокомерного гордеца, храбрый только со слабейшими, и жалко поджимающее хвост при встрече с равным, не говоря уж о высших. Запомни, где достойное тебя место — на грязном полу! Ведь ты, так же, регулярно валялся в ногах, целуя грязный пол, клянясь в вечной верности, когда был на побегушках у этого вашего Тёмного лорда. Думаю, знакомая, привычная поза. И что же ты, червь, будешь делать сейчас?

Туманница практически полностью убрала из своего голоса любые намёки на тепло и привычную мелодичность, говоря жёстким, холодным тоном циничного превосходства с еле уловимыми металлическими ревербациями, которые, однако, добавляли неприятных ощущений для слуха непривычных к такому людей. А о том, как проходили собрания у Тёмного Лорда, ей поведал Бартемиус Крауч. Поведал он и о роли Снейпа во многих событиях тех времён, чем напрочь убил любые ростки сочувствия и попыток понимания у туманницы.

— Профессор, ради вашего же блага — не лезьте! Это уже личное, — она коротким жестом руки и ледяным взглядом рубиновых глаз, притормозила Флитвика, собиравшегося вмешаться в процесс «воспитания».

— Ты-ы-ы!!! — злобный хрип-рык лежащего на полу, взбешённого мужчины, предварил попытку встать на ноги.

— Ну я, и? — туманница с трудом удержалась от пинка по так удачно подставленной заднице Снейпа, давая подняться зельевару на ноги. Линки уже сделала нужные фото и скрылась из виду, ожидая дальнейших команд от флагмана.

— Кливленд, минус сто баллов, за нападение на преподавателя!!!

Вскочивший на ноги, взбешённый декан Слизерина с трудом сдерживался, чтобы не придушить эту наглую с**ку прямо в коридоре.

— Да хоть тысячу! Мне не жалко. Вместо бесполезных баллов, я столько галлеонов подниму на ваших фото и рассказах об этом, что мне просто будет глубоко начхать на ваши бесполезные баллы. Реальные деньги важнее каких-то там виртуальных оценок моего поведения. Даже более того, на вырученные средства я устрою шикарный пир для гриффиндорцев, и мне простят всё. Даже на «бис» повторить попросят.

Астория целенаправленно провоцировала Снейпа.

Будь дело с глазу на глаз, возможно, всё бы и обошлось. Пошипели бы друг на друга, сказали пару ласковых — и разошлись. Но наличие свидетелей, которым рот приказом не заткнёшь... Грейнджер и Поттер точно молчать не будут. Присутствие равного по положению Флитвика... Сделанные кем-то уничижительные фото... Ещё и эта непонятная

снисходительность директора к наглой девке, пусть она хоть десять раз Видящая. Уход с гордым видом будет воспринят сопляками за преступную слабость, и оставлять такое без реального наказания нельзя. Иначе о заработанной многолетней репутации можно будет напрочь забыть. Значит, тебе плевать на баллы, и считаешь себя неприкосновенной?

— Хор-р-рошо, — буквально выплюнул зельевар сквозь зубы, делая шаг назад, чтобы не поддаться жгучему желанию применить силу тут же, не сходя с места. — Видимо, пришло время более наглядного урока для одной зазнавшейся идиотки. За мной! Посмотрим, чего ты стоишь на деле, а не на словах.

— Северус, ты чего? — всполошился Флитвик, сообразив, что задумал декан Слизерина. — Дуэли преподавателей с учениками запрещены!

— Профессор Флитвик, это же будет не дуэль, — Астория тоже сообразила, в чём состоял план зельевара, и полностью его поддержала. — Это будет просто тренировочный бой, который покажет, что мистеру Снейпу уже пора на покой, почивать на лаврах, предаваясь воспоминаниям о былых «достижениях» в прошлом. Старичок тешит себя мыслью о своей конкурентоспособности с более молодыми и прогрессивными магами.

Скрип зубов спереди показал, что её шпилька достигла цели (от автора: в фильме Снейп показан чуть ли не пенсионером, а по факту, на данный момент, ему вроде тридцать четыре, что для волшебников, с их сроками жизни (по Роулинг) — это даже не полноценная зрелость).

Грейнджер и Поттер, о которых все просто забыли в этом, стремительно, буквально на пустом месте, разгоревшемся конфликте, после недолгих переглядываний, постарались незаметно пристроиться следом за стремительно продвигающейся процессией.

— Профессор, не подскажите, куда мы идём? — поинтересовалась Астория у семенящего рядом с ней Флитвика.

— Я полагаю, в помещение бывшего дуэльного клуба. Там удобнее всего.

Флитвик всем своим видом излучал недовольство происходящим, но, тем не менее, в его глазах читалось любопытство и интерес относительно исхода незапланированной дуэли. Видимо, поэтому он и не вмешивался всерьёз, хотя, как декан «независимого» факультета, мог прекратить этот фарс, апеллировав к Макгонагалл или даже сразу директору.

— Спасибо.

Получив ожидаемый ответ с указанием конечной точки прибытия, Астория принялась рассылать приказы. Склонного зельевара следовало «показательно мочить», пусть пока и не буквально, но присутствие неучтённых в его планах зрителей сделает этот процесс более наглядным и поучительным, как для него, так и для других. Поэтому все домовики, прошедшие у неё перепрошивку матрицы, получили указание **НЕМЕДЛЕННО** сообщить своим «хозяевам» и вообще всем, кому только можно, о предстоящем событии. А Линки, как самому доверенному своему лицу, туманница поручила одно очень деликатное задание, буквально на грани фола.

По Хогвартсу со скоростью света пронеслась весть — у Кливленд с Гриффиндора сейчас будет бой с деканом Слизерина. Схватка будет **вот прямо сейчас** в помещении бывшего дуэльного клуба. Кто-то воспринял это, как явную «утку», и отмахнулся. Кто-то был занят своими делами (подготовку к урокам и домашние задания никто не отменял) и так же не мог или не хотел оторваться. Но большинство учеников, из услышавших данную весть, так или иначе потянулись поглазеть.

Хлеба и зрелищ. «Хлеб», в виде обеда, не так давно был, а зрелище... оно всегда будет востребовано, особенно в замкнутой среде школы-интерната, которым, по факту, и был Хогвартс.

Да и сам состав участников... Один из самых неоднозначных преподавателей Хогвартса за последнюю, пожалуй, сотню лет. Возможно, срок был и больше — но живущее ныне поколение взрослых и младших магов таких уже не застало.

А вторым номером шла не менее одиозная, пришлая ученица, которая, казалось, имела свой взгляд на всё на свете. Хотя, мало ли других таких «всезнаек», кроме неё, особенно из среды маглов? Но эта вполне доходчиво свои взгляды отстаивала, где надо — словесно, с примерами, а иной раз — не брезгуя донести своё мнение и кулачком. А кулачки у неё были хоть и миленькие, но очень болючие. Многие парни, пытавшиеся было поухлёстывать за эффектной блондинкой и проигнорировавшие просьбы отвалить «в туман», дружно затем подтверждали: «Да, девочка красивая, но больно резкая. А встречаться, вместо Кливленд, с мадам Помфри — особого желания нет».

Так что в сторону дуэльной комнаты потянулись капельки и ручейки из учеников различных факультетов — интересно же.

— Кливленд, это ещё что такое? — взбешённый рык Снейпа, взиравшего на просачивающихся сквозь двери учеников, должен был, видимо, смести туманницу с лица земли, но...

— Мисс Кливленд, будьте так любезны! — Астория с невозмутимой ленцой изучала свои ноготки, осаживая фамильярность мужчины. — Разве вам непонятно, что это зрители собираются?

— Не считайте меня идиотом! У нас тут не цирковая арена для выступлений!

— Да-а? А я-то думала... — туманница с посмотрела на своего оппонента кристально-чистым, невинным взглядом. — Не вижу в этом ничего страшного. Вы же хотели показать мне «моё место», следовательно, наличие зрителей вам никак не может в этом помешать. Более того, вы этим самым получаете редкий шанс значительно повысить свой рейтинг, а я... — тут она напоказ жалостливо всхлипнула, — получу возможность испить свою чашу «позора» до дна.

После этой дурашливой фразы она вдруг согнала со своего лица наивно-умильное выражение, заменив его на сугубо прагматичное, и продолжила, но уже совсем другим, жёстким тоном:

— А если вы не уверены в своих силах, или там поджилки затряслись, то можете прямо сейчас признать своё техническое поражение. Мне даже интересно будет узнать, как вы будете затем это объяснять. Хотя, жалкий трус всегда найдёт объяснение своему поступку!

Всё это туманница говорила совершенно не понижая голоса, и её отлично слышал не только Снейп и рядом стоящий Флитвик, но и все собравшиеся на данный момент в комнате. И эти слова произвели эффект, сопоставимый с рухнувшей горой, махом придавившей всех насмерть — такая гробовая тишина настала после этих слов.

Гриффиндорка, в лицо, назвала декана Слизера «жалким трусом»? Ой, что тут сейчас будет...

Снейп тоже прекрасно понял скрытый пассаж Астории, что если он сейчас даст заднюю, то об него не вытрет ноги только ленивый — уж Кливленд постарается. Ведь других способов воздействовать на неё у него, по факту, и нет — раз на баллы ей наплевать. Сейчас

он был полностью солидарен с Филчем, что Хогвартсу крайне не хватает телесных наказаний. Ведь вызвать родственников *этой*, или там надавить на гордость и честь рода, что очень хорошо проходит с выходцами из аристократических семей — попросту невозможно. Остаются отработки, но если она и их будет игнорировать, что будет неудивительно, при таком-то мировоззрении... Мордред и Моргана побери эту Кливленд. У него просто не остаётся выбора — наглуго гриффиндорку придётся непременно демонстративно ставить на место. Иначе то, как это преподнесут в прессе (стукачей хватит), которая непременно раздует эту ситуацию до невообразимых величин, ему аукаться будет очень долго.

Взгляд Снейпа пробежался по собравшейся толпе, натываясь на густо замешанный спектр разнообразных эмоций, от жалкой ненависти гриффиндорцев, до горячего одобрения от собственного факультета. Особняком стоял его подопечный (*) — Драко Малфой, в глазах которого горел фанатичный огонь обожания.

Придётся вспомнить несколько старых уловок, вынесенных со времён Тёмного Лорда, когда, пускай и не особо часто, но ему приходилось участвовать в рейдах и вступать в стычки с аврами.

Декан Слизерина постарался успокоиться — в дуэли, пусть и не настоящей, злость не самый лучший советчик и помощник. Он полностью уверен в своём опыте и превосходстве, но нельзя недооценивать свою противницу, каким бы беззаботным существом она не выглядела. Он не совершит ошибку зазнавшегося, потерявшего нюх Грюма. И да, обязательно учесть, что Кливленд нельзя подпускать к себе вплотную.

Правда, оставался ещё один вариант — переложить разрешение ситуации на плечи того, кому потеря репутации не страшна при любом исходе — на Дамблдора. Потянуть время, слегка поигравшись с зазнашкой. Директор ведь наверняка вмешается, как только узнает, и прекратит этот фарс. Он категорически не приемлет такого рода способы решения конфликтов, несмотря на то, что сам любит эпизодически вспоминать о том, как победил Гриндевальда на дуэли (чему, кстати, не было свидетелей), остановив тем самым самую кровопролитную войну магов за все времена.

Да, это будет самым лучшим решением. Альбус такое незапланированное собрание точно не оставит без своего внимания — несомненно, лично примчится выяснять, в чём дело. Нужно только его дождаться, а уж там слово преподавателя, против слов ученицы. Даже Флитвик не сможет этому помешать, ибо вранья не будет.

Северус Снейп, почти полностью успокоившись, ухмыльнулся про себя, и даже стал прикидывать планы на будущее. Спускать Кливленд с рук такое неприкрытое хамство и неуважение было категорически недопустимо. Можно, как бы случайно, слегка ошибиться с выбором заклинаний, ведь есть такие связки, которые произносишь буквально автоматически, не задумываясь. Провести денёк-другой, у мадам Помфри ей не повредит, и даже пойдёт на пользу. Добрая порка — она всегда оказывает благоприятное влияние на мозги, особенно если донесена через задницу.

— Уважаемые, попрошу минуточку внимания!!!

Астория, получив подтверждение от домовиков, контролировавших выходы из гостиных факультетов, что почти все желающие уже собрались, подняла руки над собой, захлопав в ладоши.

Для её планов собралось достаточно свидетелей. Ученики разных курсов и факультетов.

Некоторые учителя. Приковылял Крауч под своей личиной профессора Грюма и её «Империи». Даже Аргус Филч — и тот был, возвышаясь за спинами учеников угрюмой каланчой, сверля своим вечно недовольным взглядом гомонящую возбуждённую толпу.

Из влиятельных лиц, которые могли ей помешать, не было Макгонагалл, проверявшей работы и ничего не подозревавшей о происходящем, так как Астория, используя тело Линки, как мобильный фокус, наложила на дверь своего декана заглушающее и запирающие заклинание, и та просто не слышала попыток до неё достучаться. И не было Дамблдора. Пару секунд назад Линки отчиталась о полном успехе диверсии, и о том, что сейчас она приступает к несению патрульной службы в коридорах, прилегающих к дуэльной комнате. Тылы надёжно прикрыты, можно начинать.

— Позвольте вас ввести в курс того, что сейчас происходит. У нас с профессором Снейпом возникло определённое недопонимание насчёт того, что возможно и допустимо между учителями и учениками. В частности, означенный профессор, не разобравшись в произошедшем, недавно оштрафовал Грейнджер и Поттера суммарно на сто пятьдесят баллов, когда я показывала Грейнджер, что методика «скрытой атаки», по отношению ко мне, полностью неработоспособна.

Блин, Астория понадеялась, что до Грейнджер с Поттером дойдёт её посыл и они сообразят, что нужно будет потом говорить — а сообразить то, что «следствие» будет по любому, тут особых мозгов не надо... наверное.

По собравшейся толпе пронёсся сдержанный гул. Для Гриффиндора данная новость была весьма неожиданна и неприятна. А вот многие слизеринцы горделиво подбоченились и стали свысока поглядывать на приунывших вечных оппонентов. Многие, но не все. Те, которые были поумнее, сообразили, что на этом дело не закончилось, раз они присутствуют здесь.

— Признаюсь, я была немного раздражена, и не совсем корректно показала профессору, где я вижу его место и кем его считаю. За что он уже меня лишил ещё ста баллов.

Туманница, излагая ситуацию присутствующим, сама при этом лихорадочно размышляла. Мозаика не складывалась. Снейп должен был пытаться сейчас заткнуть её, а не молча угрюмо сверкать глазами, запахнувшись в свой чёрный плащ. Это было совершенно на него не похоже. Что он задумал? Его это устраивает? У него есть какие-то неучтённые ёю козыри?

Она ещё раз пробежалась по известным ей фактам о магах, и зельеваре в частности, перешерстила действующие правила Хогвартса — и ничего особо тревожного там не находила. Её действия и поведение проходили по самой грани, но действительно серьёзных претензий к ней предъявить нельзя. Сюрпризы в дуэли? Возможно. Даже обычный маг мог доставить ей некоторые неприятности, но это только при полностью внезапном нападении. Да, только неприятности, ведь после сокрытия её ядра в надёжном схроне, о реальной опасности для неё речь уже не шла. К тому же, сейчас, когда она полностью готова, мобилизована и контролирует окружающее пространство, шансы у Снейпа если не нулевые, то разве что немногим выше.

Зря она, что ли, раньше, так или иначе демонстрировала, что не стоит её недооценивать? Нет, глупость людей, как любила иной раз в сердцах повторять Биска, сопоставима с бесконечностью вселенной — но как бы все не относились к Снейпу, в чём его точно нельзя было заподозрить, так это в отсутствии мозгов. Его можно было называть по разному (за спиной, естественно): «мудак», «чёрный летучий мыш», «сальноволосый

ублюдок», «угрюмый засранец» и другие, столь же «ласковые» эпитеты. Но вот «безмозглым дураком» его никто и никогда не называл.

Значит, его эта ситуация точно устраивает. Астория, погоняв через алгоритмы известные ей факты, так и не получила однозначный результат на вопрос — «а почему». Не хватало достоверных данных, а читать мысли людей она ещё не научилась. Разве что «империю» применить. Весьма полезное заклинание, как показала практика — но не при свидетелях, нервничать начинают. Поэтому бессмысленно гадать, на что именно рассчитывает зельевар, позволяя ей устраивать так нелюбимый им «цирк». А раз задача корректного решения не имеет, то тогда и не стоит нагружать этим ядро, снижая общую производительность. Посмотрим, по ходу дела, что и как. Необходимо просто усилить бдительность и быть готовой к возможным неприятным сюрпризам.

— ... поэтому всем добро пожаловать на эпическую «Битву Идиотов», так как каждый из нас считает своего оппонента этим самым самовлюблённым «идиотом», что и намереваемся доказать в данной дуэли. Со своей стороны, в качестве приза, в случае своей победы, я, перед лицом магии, требую аннулирования ста пятидесяти баллов штрафа, как необоснованных, Поттеру и Грейнджер, и публичного извинения от профессора за оскорбительные и унижительные придирки, и прекращения оных в отношении факультета Гриффиндор. Ваше слово, профессор.

— Слишком много пустых слов, Кливленд — лучше мы сейчас посмотрим, чего вы стоите на самом деле, — в тоне Снейпа было столько яда, что хватило бы отравить добрую половину Хогвартса. — Когда вы, что несомненно, проиграете — тогда мы и поговорим с вами насчёт вашего же наглого и неуважительного поведения. Профессор, — он повернулся к Флитвику, — активируйте защиту, и давайте начнём побыстрее — мне сегодня ещё работы этих тупых бездарей проверять.

Флитвик только сокрушённо покачал головой, делая шаг вперёд.

— Напомню пару моментов: дуэль тренировочная, идёт до первого попадания. Применять действующие боевые заклинания категорически запрещено!

— Нет, не до первого попадания — слишком просто, — Снейп взмахом руки прервал декана Когтеврана. — До невозможности продолжать дуэль, а то эта девица сама подставится под первое же моё заклинание, и будет потом всем жаловаться на то, как ей просто не повезло.

Филлиус перевёл взгляд на Асторию, но та не стала возражать против такой поправки, оставив без комментариев и выпад на свой счёт.

— Без разницы.

— Хор-р-рошо. Дуэль ведётся небоевыми заклинаниями до невозможности или отказа продолжить бой одной из сторон. Запрещено применять какие-либо другие способы боя, кроме ваших палочек и заклинаний. Это, мисс Кливленд, больше напоминание вам, как новичку. Несмотря на вашу склонность к ближнему физическому бою, по условиям дуэли это будет вменено вам в проигрыш.

Туманница с трудом удержала на лице нейтральное выражение. Если даже Флитвик, который был, по слухам, очень хорошим дуэлянт, купился на этот образ — то значит, её усилия по напусканию тумана не пропали зря. Она уловила краем глаза мрачную ухмылку Крауча, который на собственном опыте знал, насколько это мнение ошибочно. Да и его отношение к «предателю» она хорошо знала. Так что, несмотря на все разногласия, у неё в этом бою был, как минимум, один «искренний» поклонник, хоть и под «империю».

Гриффиндорцев она не учитывала — там была такая чистая и незамутнённая «любовь до гроба» к декану Слизерина, что, на этом фоне, они бы приветствовали на её месте абсолютно любого, даже недруга-слизеринца.

— Без проблем. Давайте уже начинать. Правила дуэльного кодекса я внимательно изучила, и если профессор Снейп не вздумает первым применять грязные приёмы... Хотя, я в любом случае ограничусь только заклинаниями, иначе неинтересно — это же магическая школа. А если он не поймёт, то набить морду лица я ему всегда смогу и после дуэли, скажем так — в частном порядке.

— Надеюсь, вы знаете, что делаете.

Прошептавший это Флитвик спрыгнул с помоста и, взяв в руки свою палочку, принялся колдовать, активируя встроенную в помост защиту для зрителей от шальных заклинаний, одновременно затемняя зрительскую зону, чтобы дуэлянты не отвлекались на зрителей и подсвечивая сам полигон.

— В позицию.

Астория и Северус извлекли свои палочки, расходясь в противоположные стороны.

— На счёт три.

Зрители, с предвкушением, во все глаза, следили за готовящимися дуэлянтами. Профессор Снейп слегка пригнулся, поворачиваясь боком к Кливленд, скрывая своим телом руку с палочкой от её взгляда. Сама девушка осталась практически в той же позиции, только слегка приподняв свою палочку, выставив её напоказ перед собой, вызвав у своего противника несколько презрительную усмешку, ведь её поза выдавала в ней дилетантку.

— Один!.. Два!.. Три!!!

— Экспеллиармус!!! (1) — практически одновременно с окончанием отсчёта Флитвика, выпустил зельевар своё заклинание.

На другом конце помоста девушка, видимо, не ожидавшая такого резкого начала, ойкнула, попыталась отступить и слегка запнулась, потеряв равновесие, взмахивая руками для удержания баланса. В зале раздался дружный выдох, когда луч зельевара прошёл мимо, буквально впритирку с её грудью.

— Повезло вам, — с удовлетворением констатировал Снейп, великодушно давая время прийти в себя своей противнице. — Но никакое везение не длится вечно.

— Конфундо!!! (2) Инканцерио!!! (3) — выдал он тут же почти мгновенную связку.

И снова девушка лишь каким-то чудом увернулась от, казалось, неминуемых попаданий. Декан Слизерина снова отпустил пару колкостей, вот только внутри у него заворочался небольшой червячок сомнений. Девушка была очень гибкой — если бы это был настоящий бой, то он бы использовал сейчас заклинания по площади, вроде «Инсендио»(4) — благо, укрытия тут отсутствовали, а так приходилось использовать простейшие лучевые. Тогда...

— Ферула! (5) Обскур! (6) Локомотор мортис! (7) — выдал он череду почти безобидных заклинаний со смещением, но так, чтобы вынудить Кливленд инстинктивно двигаться влево, прижимая её к краю платформы, ограничивая пространство для манёвра.

Вот только вместо того, чтобы сдвинуться влево, девушка отпрыгнула вправо, подставляя под первое заклинание свою левую руку, а прочие пропуская мимо далеко от себя.

— Хм, — она изучила повязку, обвившую её руку. — Миленько! Но косплей мумии — это не моё. — И тканевая повязка на её руке сама собой опала лоскутами, истаивающими в

воздухе.

— А ещё рабочие связки у вас есть? Не стесняйтесь, покажите всё, на что вы способны. Или мне уже можно прекратить играть с вами и начать отвечать?

Горло декана Слизерина, на эту неприкрытую издёвку, исторгло хриплый рык, и он принялся поливать противницу почти непрерывным потоком разнообразных заклинаний. Вот только та буквально танцевала на месте, легко просачиваясь между проносимыми лучами, иной раз изгибаясь так, будто никаких костей у неё в теле попросту не было.

Ученики и взрослые смотрели на эту эквилибристику, широко раскрыв глаза. Если в самом начале ещё раздавались смешки, в основном со стороны слизеринцев, насчёт «неуклюжести» выскочки, то теперь все прекрасно поняли, что никакой неуклюжести не было и в помине. Движения Кливленд отличались элегантной скупостью, плавностью, и запредельной точностью, сдвигая части её тела так, чтобы было место для луча очередного заклинания и не более, из-за чего постоянно складывалось впечатление, что она уворачивается от попаданий просто чудом.

Повезло раз. Ну-у, два. Л-ладно — три. Но когда счёт пошёл на десятки, даже до тугодумов дошло, что гриффиндорка просто играет.

Дошло это и до Снейпа. С его лица давным-давно пропала угрюмая кривая ухмылка, уступив место злобному выражению. Непрерывное, быстрое проговаривание заклинаний вызвало неизбежное пересыхание горла, сделав хорошо поставленный и тренированный голос зельевара хриплым и каркающим. На лбу появилась лёгкая испарина, и это при том, что мужчина стоял практически неподвижно, работая только рукой с палочкой, так как Кливленд за всё это время не сделала ни единой попытки атаковать в ответ.

В отличие от Снейпа, Кливленд, несмотря на то, что всё время активно двигалась, совершенно не выказывала усталости или нервозности. Всё те же скупые, отточенные движения, лёгкий румянец щёк, довольная улыбка, горящие азартом рубиновые глаза. Только всегда аккуратная причёска слегка растрепалась от непрерывных движений головы.

— Думаю, хватит. Всё, что я хотела узнать — я узнала, — Астория коротким взмахом руки с палочкой и лёгким толчковым импульсом подбила вверх руку Снейпа, прерывая поток заклинаний от уже тяжело дышавшего зельевара.

— Отдохните, отдышитесь и... зацените, — туманница начертила палочкой в воздухе замысловатую траекторию, и посередине, между ней и Снейпом, появилась динамическая иллюзия.

Хомячок. Чёрный хомячок с неестественно длинной шерстью на голове, свисающей по бокам не совсем опрятными космами. И молочно-белая пума с рубиновыми глазами, вальяжно лежащая на полу, с ленивым интересом наблюдающая за грызуном перед ней.

Наблюдающая за тем, как тот отважно пищит, вставая на задние лапки и размахивая передними в попытках её запугать. Храбро кидается на осторожно протянутую к нему лапу с убранными когтями, которая отдёргивается в самый последний момент, не давая себя поймать. И всё повторяется снова.

Сперва никто в зале не понял смысла пантомимы, разыгрываемой животными, но это было недолго, и вот в толпе раздались первые робкие смешки, переходящие в откровенный хохот.

Как-то незаметно для всех, на мордочке хомячка явно стали прослеживаться черты налившегося дурной кровью, до багровой красноты, Снейпа, у которого от нахлынувшего возмущения впервые просто не нашлось слов. В этот самый момент хомячку наконец-то

удалось вцепиться в подставленный пумой коготь, и он принялся его отважно и бессмысленно терзать, не замечая, что пума оторвала его от пола и поднесла к своей раскрытой пасти. Большая кошка со вкусом облизнулась на такого вкусного хомячка и повернув свою голову, внезапно по-человечески подмигнула зельевару, после чего иллюзия растаяла в воздухе.

— Профессор, вы свои шансы и предоставленную мною фору использовали на полную. Я даже дала вам сейчас чуток отдохнуть. Теперь моя очередь нападать. Заодно, как раз и проведу испытания собственных заклинаний — зря, что ли, разрабатывала? Постарайтесь, пожалуйста, подольше продержаться.

— *Lubricam superficiem!* (*) — выпалила скороговоркой она, направив свою палочку под ноги вострепнувшегося Снейпа, преобразуя покрытие пола в сверхскользящую поверхность и сразу же, практически без паузы. — *Lux dis!* (*).

Получив силовой толчок в грудь и очутившись при этом на очень скользкой поверхности, шансов у Снейпа устоять на ногах, сохранив равновесие, попросту не осталось. Так что, судорожно взмахнув руками и ногами в инстинктивной попытке удержаться вертикально, он всей своей массой, ускоренной гравитацией, грохнулся на спину, заскользив при этом назад, пока тело не достигло конца заколдованной ледяной области.

— Я дала этой связке поэтическое название — «корова на льду». Хм, а может, лучше «чёрная корова»? Да, точно — «Чёрная корова на льду». Так действительно лучше звучит, — туманница говоря это, не спешила добить своего противника, с кряхтением и опаской встающего на ноги на нормальном участке пола. — Профессор, вы как — готовы к продолжению банкета? Тогда ловите... *Sit sonantis tonitru!*

Луч заклинания, вырвавшийся из палочки туманницы, пошёл явно выше головы Снейпа, тем не менее, заставив того непроизвольно пригнуться, и... очутившись прямо над мужчиной, взорвался в воздухе внешне безобидной вспышкой. Почти целую секунду ничего не происходило, и в глазах зрителей, наблюдающих за боем, только стало появляться выражение недоумения, как на месте вспышки стало разрастаться обширное, клубящееся, чёрное с проседью, облако, из которого сразу же хлынул сильный ливень, немедленно промочивший попавшего под него Снейпа с головы до ног, начав образовывать стремительно растущую лужу под его ногами.

— Сейчас поймёте, это же «майская гроза», — Астория прокомментировала недоумевающие взгляды окружающих, и добавила. — Ну вот, как раз началось!

Одновременно с её словами, из чёрной клубящейся тучи в близкую макушку мужчины, с шелестом грозового разряда и характерной вспышкой, ударила молния. Совсем игрушечная молния, ведь облако, её сформировавшее, было несопоставимо по размерам с настоящим природным грозовым, поэтому сила разряда была минимальной — но и её хватило, чтобы профессор снова рухнул на пол, прямо в лужу воды, забившись в конвульсиях от последовавших ударов электричества. Ведь за первой молнией последовали и другие разряды, бьющие прямо в судорожно дергающееся в луже тело.

Спустя несколько десятков очень долгих, для отдельно взятого преподавателя, секунд, грозовая туча, исчерпав вложенный запас энергии, развеялась с такой же скоростью, как и появилась, оставив после себя лежащее в обширной луже, слабоподёргивающееся и слегка исходящее паром тело, а в окрестностях слегка ослепших и немного оглохших зрителей.

— Думаю, этого хватит, — Кливленд с академическим интересом в глазах, прямо как у недавно исчезнувшей иллюзии пумы, изучала вяло шевелящегося на полу профессора. —

Испытание новых заклинаний завершилось полным успехом. Использовано всего три единицы, из которых только одно было целевым, а остальные косвенного воздействия. Тем не менее, противник надёжно нейтрализован — без летального исхода и серьёзных повреждений тела. Можно брать тёпленьким. Профессор, вы как, признаёте своё безоговорочное поражение?

Северусу Снейпу было хреново. Очень хреново. Тело, испытавшее на себе множественные электрические разряды, жутко ныло и болело. Спина отчётливо подавала сигналы, что она «сзади». В голове был сплошной туман. Где он? Хотя глупый вопрос. Что-то Лорд сегодня сильно не в духе. Такое сильное «Круцио», он даже, видимо, сознание потерял, раз не помнит как оказался на встрече Внутреннего Круга Пожирателей Смерти и ему почудилось, что весь этот ужас закончился давным давно, а Лорд был развоплощён Потером. За что, чем он так сильно разгневал в этот раз Лорда? Что, что он там говорит? Моргана, как же раскалывается и болит голова!

Профессор с трудом приподнял голову из лужи, пытаясь расплывающимся взором, сквозь капающую с волос воду, рассмотреть проклятого, ненавистного Волдеморта. В ушах гремела набатом кровь, не давая ничего расслышать из происходящего вокруг, но это вторично. Неважно, что ему сейчас говорит Лорд. Важно увидеть — где. Но всё, что он смог чётко рассмотреть — только сияющие рубины глаз впереди. Глаз, смотрящих на него, бессильно валяющегося в луже, будто свинья. Алых глаз, в которых не было ничего, даже мимолётного интереса к жалкой букашке перед ними. Букашке...

Все, кто был выше его по силе или положению, всегда смотрели вот так. Что Даблдор, что его любимчик Джеймс Поттер, да и другие. Он, Северус, даже вступил в Пожиратели чтобы никогда более не видеть этих взглядов, не видеть этой, даже не всегда скрытой, брезгливости. Его... теперь уже он будет так смотреть на других. Но... ничего не изменилось. И эти алые глаза так же смотрят с брезгливым презрением, как и прочие.

Внутри, пока ещё декана Слизерина, стало разгораться багровое пламя бешеного гнева. Надоело, он больше не будет такое безнаказанно терпеть. Пускай тело и плохо слушается, но его силы воли хватит, чтобы нанести ответный, решающий удар, который поставит точку и позволит ему сохранить лицо, даже когда... когда его убьют. Но это будет уже неважно, он не больше позволит...

Встать! Преодолевая остаточные судороги, продолжающие скручивать его нутро узлами, Снейп буквально силой воли вздёнул себя на ноги, стараясь не выпустить взглядом алые огоньки глаз Волдеморта, опасаясь, что в противном случае позорно рухнет обратно на пол.

Что-то глаза Лорда ниже, чем должны... А, понятно — наверное, сидит. Тем лучше, сложнее будет уклониться.

Что? Что он там говорит? Сдаться на милость? Проклятье, шум в голове... плохо слышно. Признать своё безоговорочное по... подчинение? Бесчестная тварь, сейчас будет тебе подчинение! Проклятье, капающая вода с волос заливает глаза, мешает прицелиться. Поближе, надо подойти чуть поближе... и прицел взять ниже.

Шокированные происходящим зрители, на глазах которых только что рухнул образ Великого, Ужасного и Непобедимого профессора Снейпа, наблюдали, как означенный профессор, с глухим, нечленораздельным, рыком, подрывается на ноги и, слегка покачиваясь, делает шаг к Кливленд.

— Профессор, вы сдаёте? Профессор? — обеспокоенно окликнула та молчаливо и медленно приближающегося зельевара, непроизвольно отступая на шаг назад. — Вы признаёте своё поражение?

Мордред и Моргана, ещё шаг, другой — и он просто упадёт. С такого расстояния он не должен промазать, самовлюблённый Волдеморт не ожидает...

Остановившийся на месте Северус Снейп, всё так же пошатываясь, как под порывами ветра, поднимает свою палочку дрожащей рукой:

— Авада...

Идиот.

Астория, услышав начало произносимого заклинания и ощутив начавший формироваться заряд на кончике волшебной палочки, смотрящей в её сторону, мгновенно разогнала своё сознание до максимальных скоростей.

Оценка ситуации: Смертельно опасное, запрещённое проклятие стазиса для людей. Сам факт применения которого — однозначный билет в один, тюремный, конец для применившего. Прогнозируемая для неё опасность минимальна, но возможны неучтённые побочные эффекты. В самом худшем развитии событий — потеря текущей аватары и «официальная» смерть. Неприятно, но на данный момент уже не критично.

Вектор направления: для аватары не опасно, расчётная траектория направлена с большой погрешностью. Уход с траектории не составит проблем.

Прочие факторы: дуэльный барьер не является преградой для формирующегося луча стазиса. Вероятность поражения кого-то из посторонних людей, находящихся за её спиной, при промахе, в случае, если она уворачивается — почти девяносто девять и девяносто семь сотых процента.

Варианты действий.

Уклониться? Итог — гарантированная смерть одного из учеников. Для неё это большого значения не имеет, но возможны последующие проблемы социально-психологического плана, в связи с особенностями человеческого мышления по переносу вины на других «людей».

Скорректировать траекторию заклинания? Отрицательно. Поле стазиса само по себе нивелирует попытку энергетического влияния на его структуру, иначе бы его можно было остановить простым энергетическим барьером.

Сформировать физическую преграду из наноматериала? Отрицательно. Резерв необходимого времени на расчёт и формирование подходящего объекта для организации барьера — минус ноль целых и семьдесят две сотых секунды.

Туманница стремительно перебирала все возможные варианты противодействия — и не находила полностью оптимального решения. Чем-то или кем-то приходилось рисковать и жертвовать. А время шло, и его оставалось всё меньше. Хотя логичный выбор был однозначен — вернуться. Директива «избегать лишних жертв» хоть и входила в структуру АК, но была необязательной к руководству у базовых алгоритмов, и представители Тумана не должны были заботиться о выживании людей, не входящих в сферу их интересов и попавших под вторичные поражающие факторы. Это просто дополнительная директива, рекомендация по минимизации расхода ресурсов. Не более. Ведь приоритетным шло

сохранение собственной боеспособности и функционирования.

Но... она уже достаточно долго прожила среди людей, и... нет, не прониклась к ним бесконечной любовью и обожанием, просто давала им несколько большие шансы к выживанию, чем положено по кодексу. А тут у кого-то шансов не было совершенно.

Хотя... Есть! Найдено подходящее решение! Рискованное, но в случае успеха способное принести ей неплохие дивиденды, что оправдывает возможный риск. Корректировка к более оптимальному варианту... катастрофически не хватает времени. А-а-а, пропади оно всё пропадом, ей нужна передышка!

Такого никто не ожидал, когда декан Слизерина, остановившись на месте, вскинув дрожащую палочку, хрипло произнёс два жутких слова.

— Авада Кедавра!

Никто и ничего не успел осознать, и даже всерьёз испугаться, как с кончика палочки, мокрого с головы до ног мужчины в одежде чёрного цвета, сорвался, наводивший ужас на множество поколений магов, мертвенно-зелёный луч. Луч, идущий в сторону Кливленд, и в толпу обступивших дуэльный помост детей. За ограждающим барьером, который полностью бесполезен против «Авады».

Всё это Флитвик, бывший чемпионом Европы по дуэлям, и привыкший к мгновенной оценке ситуации, понял почти сразу. Но понять — это одно, а вот успеть вмешаться и остановить своего сошедшего с ума коллегу — на это времени у него уже не было. Всё, что успел сделать профессор Чар за эти краткие мгновения, это побледнеть, в ожидании неминуемой трагедии, и проводить взглядом летящую с характерным свистом смерть.

Времени хватило у Кливленд. Вместо того, чтобы инстинктивно отшатнуться от несущего смерть луча, как сделало бы большинство вменяемых магов, и как совсем недавно она сама уклонялась от других заклинаний, девушка просто сделала подшаг назад и вбок, подставляя своё тело прямо под летящий луч заклинания.

— Секо! — ещё она успела направить свою палочку, посылая в зельевара стандартное режущее заклинание, за доли секунды до того, как её поразила летящая «Авада», охватывая тело ученицы почти мгновенно исчезнувшим зеленоватым ореолом.

Спустя пару мгновений, безжизненное тело Кливленд сломанной куклой осело на помост. А следом к ней присоединилось тело Северуса Снейпа... голова которого с гулким стуком покатила по помосту, оставляя за собой кровавую дорожку, будучи отсечённой в отчаянной попытке ученицы остановить своего сошедшего с ума преподавателя.

(*) — во многих фанфиках и некоторых переводах идёт упоминание о Драко, как "крестнике" Снейпа, что на мой взгляд сугубо неверно. Так как маги с христианством, скажем так "на ножах", а процесс "крещения" чисто религиозная процедура. Думаю, более близко будет понятие "опекунство", и "покровительство".

(1) — Разоружение (2) — Дезориентация

(3) — Связывание (4) — Воспламенение

(5) — Накладывание повязки (6) — завязывание глаз

(7) — склеивание ног

(*) — тут использованы не каноничные заклинания. Произвол автора.

Lubricam superficiem — скользкая поверхность

Lux dis — лёгкий толчок

sit sonantis tonitruī — майская гроза

Глава 34. Ахтунг!!! Партизанен!

Информация о двойном, то ли убийстве, то ли несчастном случае в Хогвартсе, попала к Амелии Боунс практически одновременно из нескольких источников. Всё же в единственной магической школе Британии учились дети многих сотрудников министерства, которые не замедлили поделиться со своими родителями сногшибательной вестью.

Первой реакцией на такое событие у неё было желание сделать вид, что ничего не происходит. Ведь именно в «самом безопасном месте на островах» — по многочисленным уверениям мордредового Дамблдора — опять творится какая-то дичь. Последовавший вал слухов не добавил ясности, но удалось вычленить некоторую информацию о произошедшем — выяснились имена жертв: декан Слизерина — Северус Снейп, и ученица четвёртого курса факультета Гриффиндор — Астория Кливленд.

Боунс сразу даже не сообразила, кто это такая, такой волшебной семьи она не знала, и только потом ей вспомнилась молоденькая девушка, которая так лихо зачистила логово аক্রомантулов в Запретном Лесу.

Хочешь не хочешь, но что-то делать надо — и Амелия первым делом попыталась связаться с Дамблдором через связующие амулеты. Безуспешно. Попытка задействовать каминную сеть в кабинете директора тоже закончилась провалом — камин был заблокирован, и на вызовы никто не откликался.

Что там, в Хогвартсе, вообще происходит? Она подняла по тревоге дежурную смену авроров, отправив их с наказом как можно быстрее прибыть в Хогвартс и разобраться с произошедшим, пока она отправится на доклад к Фаджу. Это подобие высшего чиновника тоже успело узнать о случившемся и затребовало немедленный доклад. Будто у неё было время разобраться в произошедшем, и вместо того, чтобы лично прибыть в Хогвартс для следственных мероприятий, ей пришлось идти в приёмную к министру, где ещё пришлось того ждать, пока его «важность» не соизволит выделить на неё время. Урод!

Правда, эта пауза дурацкого ожидания пошла на пользу — она регулярно получала краткие доклады от старшего группы, вводящие её в курс дела:

Прибыли в Хогсמיד. Бежим в замок... Встретили привратника замка — Филча. Факт двойного убийства, предварительно, подтверждён. Тренировочная дуэль, вышедшая из-под контроля. Тела жертв перемещены в больничное крыло Хогвартса под наблюдение местного колдомедика... Приступаем к поиску ответственных лиц... Дамблдора никто не видел, на вызовы по-прежнему не откликается... В собственном кабинете нашли заместителя директора, декана факультета Гриффиндор — Минерву Макгонагалл. О случившемся она ничего не знала, на двери было обнаружено наведённое мощное заклинание тишины. Проверка палочки Макгонагалл ничего не дала. Подозреваем шутку кого-то из учащихся... Идём вместе к кабинету директора... С помощью заместителя директора открыли проход к кабинету... Найден Дамблдор. Без сознания. С проломленной головой. Упавшая со шкафа статуэтка... Поправка: голова не проломлена, обширный ушиб, содранная кожа, умеренная потеря крови, контузия... Приводим в чувство.

— Амелия Боунс? Министр Фадж готов вас немедленно принять.

— Проходи, Джейк, докладывай! Только давай без лишней воды, её я напилась у нашего драгоценного министра до тошноты.

Амелия Боунс внутренне кипела, но пыталась не дать обуревавшему её чувству негодования прорваться наружу.

Три!!! Три часа пустой болтовни. Министр срочно собрал к себе, кроме неё, ещё руководителей других департаментов, перед которыми закатил чуть ли не программную речь на тему: «Доколе мы будем терпеть?». Министра, оказывается, внезапно взволновала компетентность руководящего и преподавательского состава Хогвартса, а за этими словами в открытую читалось — Дамблдора, при котором каждый год в школе, где учатся наследники многих влиятельных семей Британии, творится сущее непотребство. Министра абсолютно не смущало отсутствие реальной информации о произошедшем, он даже не поинтересовался у неё, что ей известно, он разливался соловьём, особенно увидев одобрение своих слов со стороны определённых личностей, которые, как точно знала Амелия, были креатурами Малфоя и его клики. Сама она, в их представлении, хоть и не числилась явной сторонницей Дамблдора, то была, как минимум, сочувствующей. Хотя, если данные не врут, то одной из сторон конфликта был небезызвестный Северус Снейп, тесные связи которого с тем же Люциусом не были секретом ни для кого. И с его смертью, Малфой, несомненно, потерял часть своего влияния на происходящее в Хогвартсе. Так что сейчас, перед всеми, во весь рост встал вопрос — кто сумеет первым влезть в эту образовавшуюся нишу. Поэтому, в развернувшихся дебатах по дележе шкуры убитого медведя, она заняла строгий нейтралитет.

О второй жертве инцидента вообще никто не вспомнил.

— Спасибо, Амелия!

В беседах с глазу на глаз, Боунс позволяла своим сотрудникам общаться к ней неформально — это позволяло сплотить коллектив, добиться большей эффективности в работе, да и неплохо так укрепляло её авторитет среди подчинённых. Понятно, что такая привилегия была не у всех, но у многих, показавших себя достойными доверия.

— Честно скажу, ситуация странная. Внешне всё просто и понятно: внезапный конфликт между Снейпом и ученицей гриффиндора, что, кстати, неудивительно. Мы все учились в Хогвартсе, понимаем, что к чему. Уладить на словах не вышло и **профессор Снейп**, — этот момент он особо выделил интонацией, — принял решение устроить тренировочную дуэль.

— Погоди, а разве дуэли в Хогвартсе не запрещены?

— Формально — да! Но по факту, в исключительных случаях, причём, что считать «исключительным случаем» — жёстко не оговорено, то можно. К тому же это планировалась «тренировочная» дуэль, а на неё общие правила вообще не распространяются. Затем, тот же Снейп, потребовал бой до невозможности продолжения одной из сторон, — на удивлённо приподнятую бровь начальницы отдела правопорядка, он кивком подтвердил свои слова. — Именно так, первоначальное условие «до первого поражения заклинанием» было, по требованию покойного ныне профессора, заменено. Прошу прощения!

Старший дежурной смены авроров, прервался на пару секунд, наливая себе воды из графина на столе, смочить пересохшее горло.

— Так вот. Неизвестно, на что там Снейп рассчитывал, но по итогу схватки его разделили всухую, под орех, и это при скоплении большого количества учеников и в присутствии некоторых преподавателей Хогвартса. Что там у него перемкнуло в его чокнутой немой головой, — и заметив недовольную гримасу начальницы, с жаром

воскликнул. — Ну, Амелия, мэм, это же общеизвестный факт!

— Джейк, сколько раз я тебе говорила — на время следствия старайся избегать любых эмоциональных оценок! Да, я знаю о репутации бывшего декана Слизера, но такой подход мешает тебе объективно видеть ситуацию. Поэтому давай без субъективизма.

— Да-а-а, мэм! В общем, Снейп использовал «Аваду».

— Стоп! Аваду? В тренировочной дуэли? На глазах у множества людей? Он что, с ума сошёл?

— Я же говорю...

— Так, погоди... — Боунс приложила пальцы рук к внезапно заболевшим от дурного предчувствия вискам. — Ладно, хорошо. Допустим, внезапно сошедший с ума Снейп убивает противостоящую ему ученицу, очевидно, не ожидавшую такого финта, запрещённой «Авадой». Но кто тогда убил Снейпа? Почему не задержали?

— Она и убила, — развалившийся в кресле посетителя Джейк, начал рыться в своей поясной сумке.

— Она — это кто? Джейк, ты можешь объясняться яснее? У меня нет сейчас желания разгадывать твои шарады!!!

— А нет никаких шарад, «она» — это Кливленд. Профессора Снейпа убила Астория Кливленд!

Амелия Боунс почувствовала, как у неё в голове образуется звенящая пустота, в которой не было ни единой мысли. Над ней что, издеваются?

Видимо, по выражению лица начальства, Джейк понял, что перегнул палку, так как зачастил скороговоркой:

— Они поразили друг друга одновременно! Снейп использовал «Аваду», а Кливленд отсекла ему голову «Секо»! Вот, нашёл! — он с торжествующим видом поставил на стол две характерные склянки для «Омута памяти».

— Воспоминаниями о бое поделился декан Когтеврана Филлиус Флитвик, и наш Грюм, который «Грозный Глаз».

— Отправлю на патрули, вечные патрули! До пенсии будешь по Косой Аллее дефилировать, олицетворяя законность и порядок!

— За что, мэм?!

— Это ты сам мне расскажешь — за что, ещё и в стихах.

Одновременно с распеканием подчинённого, пусть и в полушутливой форме, Боунс полезла в шкаф, где хранился положенный ей по должности «Омут памяти».

— Показывай!

Спустя полчаса и нескольких просмотров произошедшего

— Ничего не понимаю! Это просто какой-то театр абсурда, а не бой. Я теперь немного понимаю Снейпа — об него демонстративно вытерли ноги, разве что не пописали сверху... Такой удар по нежно лелеемой репутации самого грозного преподавателя! Понимаю, но категорически не одобряю таких методов. Но в чём смысл действий Кливленд? Для неё увернуться от «Авады» не составляло проблем, а она явно под неё подставилась. Не понимала, чем грозит, или выиграл пресловутый гриффиндорский «героизм» в попытке заслонить собой других?

— Эммм... А какие у нас сейчас вакансии патрулей свободны?

— Что? Это тут при ч... Та-а-ак... Выкладывай, что мне ещё надо знать!

— Ну, это, — Джейк, попавший под жёсткий пресс обещающего взгляда Боунс,

непроизвольно оттянул рукой ворот мантии. — Кливленд, ну это... того... — жива. В коме, но выжила.

— После «Авады»?! — в голове Боунс в очередной раз со звоном сломалась одна из аксиом мира. — Она осталась живой после прямого попадания «Авады»?

А в том, что это была полноценная «Авада» — она ни капельки не сомневалась. Будь это известно только со слов свидетелей, то это можно было (и было бы) подвергнуть сомнению. Ошибка произношения, недостаток силы, да мало ли что, вплоть до банального промаха. Но она лично сейчас наблюдала в омуте, что Снейп, несмотря на всё своё состояние, использовал классически верную «Аваду», которая попала точно в цель. А после применения этого запрещённого, к Мордреду, заклинания — живых не остаётся. Проверено неоднократно. Кроме...

— Поттер тоже как-то выжил!

Подчинённый, отвечая на невысказанный ею вслух вопрос, подтвердил её мысли.

— О случае с Поттером нам известно только со слов Дамблдора. А цена его слов... — Амелия поморщилась, как от зубной боли. — Не знаю, что там случилось у Гарри Поттера, но там точно не «Авада». Она не рикошетит от голов младенцев, от неё не испаряются без следа трупы Тёмных Лордов, оставляя прочие тела жертв на месте, да и не делает она на лбу у своих жертв характерных отметин. Дамблдор скормил всем очередную красивую сказку, и безмозглое стадо обывателей её радостно сожрало с чавканьем и причмокиваниями. Ладно, я пока не готова это обсуждать, необходимо хорошенько обдумать ситуацию. Мерлин, как же меня всё это достало! Поддержать, что ли, Фаджа, или уволиться к мордредовой бабушке — цветы дома выращивать?

Боунс в растрёпанных чувствах вскочила со своего места, начав бродить по кабинету, бормоча себе под нос заковыристые ругательства.

— Хорошо, — спустя несколько минут беготни по кругу и немного успокоившись, она вернулась на своё место, — что там с остальным?

— Да, мэм! А с «остальным» всё тоже странно. Может совпадение, а может и нет. Судя по всему, примерно в это же время кто-то одновременно чуть не убил Дамблдора и заблокировал Макгонагалл. Если ситуацию с Макгонагалл можно ещё списать на ученические проказы — на её дверь просто навесили заглушающее заклинание, хоть и очень сильное, и она не слышала стука в дверь, которая была ещё закрыта на замок, чтобы ей не мешали проверять работы, то вот с Дамблдором...

— Ты же писал, что ему на голову упала статуэтка со шкафа? Несчастный случай?

— Да, упала. Вот только не сама — её уронили. На шкафу остался след от подставки, где она стояла, и она оттуда никак не могла сама свалиться, да ещё при этом пролететь почти четыре фута до кресла Дамблдора, где мы его и нашли.

— У Дамблдора кто-то был?

— По его словам — нет. Он говорит — сидел, работал с документами, и тут... Бум! И темнота.

— Опять «по словам» Дамблдора! — скрипнула женщина зубами.

— Да! — кивнул Джейк. — У меня сложилось такое впечатление, что их просто нейтрализовали, чтобы не могли вмешаться в происходящее в дуэльной комнате. А вот для чего, или в интересах кого — без понятия. И Кливленд, и Снейп были всё время на виду. Конфликт между ними начался неожиданно для обеих сторон, и так оперативно подсуетиться кому-то постороннему... да попросту невозможно всё сходу подготовить и тут

же реализовать. К тому же, попасть постороннему магу в кабинет Дамблдора просто так невозможно.

— Стоп! А с чего всё началось? — Амелия Боунс отвесила себе мысленно знатного леща — такой момент выпустить из виду.

— Снейп оштрафовал Поттера и Грейнджер на сто пятьдесят баллов за нарушение правил, после чего Кливленд дала ему по морде...

— Лицу, Джейк! У людей — лицо, а не звериная морда!

— Простите, мэм. По морде! У Снейпа человеческого лица отродясь не было — исключительно морда. Это общепризнанный факт, без влияния личной эмоциональной оценки, мэм.

— Мы это ещё обсудим отдельно. Что там было дальше?

— Ну, в общем, она дала ему по морде и наговорила много «приятных» комплиментов, за что получила уже на себя ещё минус сто баллов. Итого Гриффиндор за пять минут лишился двухсот пятидесяти баллов.

Боунс непроизвольно вульгарно присвистнула. Она не понаслышке знала, насколько сложно заработать такое количество баллов в Хогвартсе.

— За такое и убить можно.

— Так и убили же, — непроизвольно развёл руками «вестник неожиданных новостей».

— И не поспоришь. Эмм, кх-кхм-м-м, — спохватившаяся Боунс резко закашлялась. — Хорошо, но как дело вообще дошло до дуэли, пусть и тренировочной? Кливленд опять дала Снейпу в м... по лицу?

— Кто-то сделал фото того момента, как гриффиндорка врезала Снейпу.

— Кто-то?

— Да, кто-то. Заметить не успели. Предполагают, что это была личный домовик Астории Кливленд, некая Линки, так как Кливленд пообещала на этих колдофото неплохо заработать. И, Мерлином клянусь, ей бы это удалось! Я бы сам купил парочку.

— А допросить эту домовушку не пробовали?

— Никто не знает, как она выглядит и где её искать! Она (если это она) на людях всегда появляется закутанной в глухой плащ и молчит. Наши просьбы к другим домовикам Хогвартса «привести или позвать её», полностью ими игнорируются. Был ещё такой показательный момент — Поттер, узнав о наших затруднениях, предложил было помощь своего домовика в поисках, некоего Добби, служившего ранее у Малфоев. Так тот, услышав нашу просьбу привести к нам эту Линки, просто хлопнулся в обморок.

— О, как! — только крякнула в удивлении Амелия. — Очень интересно.

— Да, интересно. Особенно это интересно в том плане, что информацию о планирующейся дуэли по факультетам распространили домовики. По всем и одновременно. Но откуда они узнали и зачем это сделали — молчат и бьются головами об стены.

— Ты полагаешь, что это дело рук Кливленд? — задала она провокационный вопрос.

— Нет, просто озвучиваю странности этого дела, — не попался он в примитивную ловушку начальства. — Кливленд, как и Снейп, всё время была на виду. Даже на пару секунд не отлучалась, палочкой не пользовалась, проверили, свою домовушку не призывала и никаких приказов ей не отдавала.

— И-и-и?

— Не знаю, мэм! — обескуражено развёл руками Джейк. — Внешне — всё просто и понятно: конфликт, дуэль вышедшая из-под контроля, причём предьявить Кливленд нам

нечего — сами видели, она начала колдовать только в ответ. В результате имеем труп профессора и полутруп ученицы. А прочие непонятки... Возможно, просто так совпало, и к происшествию это не имеет никакого отношения. Тут, на мой взгляд, нужно подождать, как очнётся Кливленд — возможно, она что-то расскажет.

— А если не очнётся? Вообще же непонятно, почему так получилось, что она осталась живой после «Авады», и неизвестно ещё, надолго ли и в каком она будет состоянии.

— Вариантов у нас тогда не особо много — продолжать следствие обычным порядком. Попытаться найти и допросить эту Линки, с упором на то, что мы опасаемся за её хозяйку. Как правило, с домовиками это срабатывает. Возможно, портреты Хогwartса что-то видели или слышали необычное. Опросить учащихся — может, кто чего знает. Вот только Дамблдор всего этого нам не позволит.

— Позволит, — Боунс образно ткнула пальцем в потолок, добавив с ехидцей. — Сам Фадж этим заинтересовался. Значит так — ты пока отдыхать, а я снова к Фаджу. Затем собираешь следственную группу, полномочия я сейчас выпишу, министр подпишет, никуда не денется. Ему очень «горит» прищемить хвост Дамблдору, особенно нашими руками. Как всё подготовишь, ноги в руки, и напрямик в Хогwartс! Перерыть там всё.

— Да, мэм!

— А по результату подумаем о патрулях!

— Мэм!!!

— Осторожней! Заносите, заносите, я держу двери.

— Уйй!!!

— Не стони, терпи!

— Аккуратней, больно же, изверги! Ууу, проклятый замок!

Поттер, Грейнджер и Уизли дружно выглянули из-за ширмы, видя уже привычную для себя картину, как группа авроров, неделю обитающих в замке, заносят своего очередного пострадавшего товарища в больничное крыло.

— Что на этот раз? — из своего кабинета на шум возни у входа, невозмутимо вытирая руки полотенцем, вышла мадам Помфри.

— Жгучий, мгновенно твердеющий клей! Кто-то разлил в коридоре на повороте масло, а Уилл не заметил и по инерции влетел в стену, облитую этой гадостью. С трудом оторвали, пришлось даже часть кладки вырезать.

— Понятно, не повезло, — на лице штатного колдомедика Хогwartса не дрогнул ни один мускул. — Кладите пострадавшего на эту кровать. Сейчас принесу нужные зелья и инструменты.

Следственная группа авроров от министерства прибыла практически сразу после печально завершившейся дуэли, и тут же начала совать свой длинный нос во все щели. Совали, не особо церемонясь — и кого-то, это, видимо, быстро достало, так как уже на следующий день все члены следственной группы получили недвусмысленное предупреждение не лезть, куда их не просят, и свалить из замка на... Каждому в карман подкинули небольшой лист, на котором безупречно-каллиграфическим почерком было выведено данное послание с конкретным, не особо приличным для озвучивания вслух, адресом, куда именно сваливать. Это произвело эффект, сравнимый с красной тряпкой для быка — ведь если требуют не лезть, значит, есть что скрывать. Следственная группа

заявилась всей толпой с претензиями прямо в больничное крыло, где все ещё отлёживался Дамблдор, и — не смогла ничего предъявить, кроме своих слов. Листки с угрожающим посланием исчезли так же таинственно, как и появились.

Но авроры уяснили для себя главное: во всей этой истории был, как минимум ещё один участник — ведь Снейп уже никому ничего и никогда не напишет, а Кливленд лежала в коме под неусыпным наблюдением хогвартского колдомедика. И стали рыть.

То, что предупреждение было не пустой угрозой, стало понятно очень быстро. Один из стажёров, решив поностальгировать о веселых деньках беззаботной учёбы, чуть дольше задержался вечером в гостиной Когтеврана, где травил благодарным ученикам байки из жизни авроров, и идя по ночному пустому Хогвартсу, заметил странную тень, шмыгнувшую при его приближении в один из кабинетов. Недолго думая, с отработанным воплем: «Стоять! Аврорат! Руку от палочки!», он ворвался следом, и...

Утром его обнаружили подвешенного под потолком в Главном Зале Хогвартса, практически нагишом, всего исписанного выражениями с весьма похабным смыслом в сторону «любопытных длинноносых» вообще, и тупого аврората в частности. Кто это сделал, стажёр так и не успел увидеть — его оглушили сразу же, стоило только ему заскочить в комнату. Портреты в данном коридоре уже спали и тоже никого не видели. Вдобавок ко всему, использованные чернила оказались совершенно несмываемыми и намертво въелись в кожу на манер татуировки. Облажавшегося стажёра, чуть ли не пинками отправили обратно в аврорат, дабы тот не позорил своим видом старших товарищей.

Оперативно проведённая проверка показала, что все ученики были этой ночью на своих местах в спальнях. Отсутствующих не было. Логично было подумали на иноземных гостей, но сунувшиеся с расспросами к Дурмстрангу и Шармбатону авроры были посланы директорами этих школ в далёкие дали. Если чокнутым британцам нечего больше делать, то пускай выставляют на ночь охрану, но лезть с допросами к нашим ученикам без веских причин и доказательств — не смей. Во избежание международного скандала аврорам пришлось извиниться и запросить дополнительных людей — наличными силами обеспечить надёжный контроль территории не представлялось возможным.

Следующей «жертвой» стала пара авроров, патрулирующая коридор в районе входа на Астрономическую башню. Не обнаружив их утром на своём месте, остальные авроры подняли тревогу, начав поиски, правда, завершившиеся очень быстро. Пропажа нашлась на этой самой Астрономической башне, причём в такой позе, исключаящей двоякое толкование, что несмотря на явную провокацию, репутации добропорядочных авроров пришёл конец. Невольные жертвы опять ничего и никого не видели.

Все было попробовали сделать вид, что ничего не случилось — в этот раз всё обошлось без провокационных надписей, а посторонних свидетелей не было, как всё рухнуло в одночасье, во время завтрака.

«Разврат в Хогвартсе. Так распутные авроры за наши деньги защищают наших детей?»

Заголовок на всю первую страницу. Чуть ниже шло пикантное фото во всей красе «спящей, после утех, парочки», где из соображений цензуры, интимные места были прикрыты целомудренными чёрными прямоугольниками.

В магической и весьма консервативной по духу Британии — громыхнуло. Не то, чтобы сильно — всё же оперативно проведённая конференция с облажавшимися аврорами, которые публично, под веритасерумом, подтвердили, что они тут не при чём — это всё

провокация некоего злоумышленника — сбила набравший обороты накал страстей, но осадочек, как говорится, остался.

Аврорат поднял брошенную ему в лицо латную перчатку, и в Хогвартс подтянули ещё силы. Возле каждой факультетской гостиной были выставлены посты со списками учащихся, в которых отмечались все, кто входил и выходил из гостиной. Патрулирующие пары были усилены до троек и оснащены амулетами, как для боевой операции. За всей этой подготовкой была практически заброшена следственная работа по выяснению деталей злосчастной дуэли, из-за которой всё, собственно, и началось. На кону стояла честь всего отдела магического правопорядка, а следствием можно заняться и потом, после поимки неведомого злоумышленника.

Так началась «невидимая война» в Хогвартсе, за которой все прочие следили с нескрываемым интересом. «Ежедневный пророк» отвёл под эту тему целую колонку, где в красках, под авторством пера Риты Скиттер, каждое утро расписывал очередной провал аврората.

Министерство попробовало обвинить «Пророк» в пособничестве неизвестным террористам, но ничего доказать не удалось. Всё же происходящее не выходило за рамки, пускай и злых, но всё же шуток. Да и в кои-то веки Скиттер не стала собачиться с аврорами и предоставила им свободный доступ в своё нынешнее жилище, которое она регулярно меняла, прячась от многочисленных «поклонников», мечтавших крепко пожать её нежную шейку, демонстративно отправившись гонять ночные чай с Амелией Боунс.

Утром «Ежедневный пророк» вышел с очередной разгромной статьёй, а редактор клялся всеми богами, что готовый материал он обнаружил у себя на столе, подписанным от лица Скиттер и написанным в её неподражаемом стиле, а Боунс лично подтвердила, что Скиттер сейчас точно совершенно ни при чём.

Попытка прямо запретить публикации «позорящих» статей провалилась, даже толком не начавшись. Понимая, откуда дует ветер, главный редактор заранее подсуетился, прикрывшись целой сворой адвокатов и, самое главное, акционером «Пророка», среди которых были весьма влиятельные люди, типа Люциуса Малфоя, которые от этих публикаций получали двойное удовольствие. Первое — самим фактом происходящего, а второе — финансовое — тиражи «Пророка» рекордно выросли.

Учебный процесс Хогвартса оказался полностью парализован. С гибелью Снейпа у всех курсов образовались многочисленные «окна» на месте уроков зельеварения, которые необходимо было срочно заполнить, а отменять, как это произошло с УЗМС, было нельзя — один из основных предметов. На третий день «войны», оперативно поставленный на ноги мадам Помфри, Дамблдор внезапно резко озаботился данным вопросом. Собрал педсовет, по итогу которого, после многочасовой говорильни с жалобами педагогов на произвол министерства и невозможность нормально вести уроки, со словами: «Тогда объявляю внеочередные каникулы, пока ищу замену Северусу, а ты, Минерва, остаёшься тут пока за меня» — исчез в неизвестном направлении. Задумчиво хмыкнувший на это Грюм, почесал в затылке и заявив, что даже не думал никогда, что будет свидетелем такого фееричного позорища всех и вся, а в его возрасте такие эмоции вредны для здоровья — и вообще, он берёт временный отпуск. Мол, позовёте, когда всё завершится. После чего исчез вслед за Дамблдором.

Ошалевшая от такого двойного «подарка», Минерва, попала под плотный прессинг аврората, поддержанного сверху министерством, который требовал оказать всё возможное

содействие в поимке неведомого злоумышленника. Так что вскоре всех преподавателей, вместо внепланового отдыха, включили в составы групп патрулирующих по ночам авроров, дав им возможность отсыпаться днём, заодно, таким образом, их ещё держали под ненавязчивым контролем. Ученикам официально объявили внеочередные каникулы до возвращения Дамблдора, ну или поимки неведомого шутника, от чего большинство детей пришло в неприкрытый восторг.

...Аврорат объявил о денежной награде за информацию или достоверные сведения о шутнике.

И в эту же ночь у многих авроров выросли ослиные уши или бараньи рога, а братья Уизли шёпотом жаловались в гостиной, что кто-то распотрошил их тайник с заготовками, но они за такое наглое воровство своего товара не в обиде, тем более, в тайнике оставили щедрую плату за изъятые материалы.

У авроров внезапно рвалась одежда в самых неожиданных местах, а оставленные без надзора личные вещи приводились в полную негодность или в них делалась пакостная закладка. К примеру — вместо шампуня во флакончике запросто мог оказаться клей или средство для удаления волос. К тому же у многих авроров начались слуховые галлюцинации — на самой грани слышимости таинственный замогильный шёпот нёс по ночам всякий бессвязный бред, срываясь иной раз на сумасшедшее хихиканье.

...В отряд включили специалистов по борьбе с наведенными проклятиями.

Первая же ночь их работы увенчалась такими накатывающими волнами ужаса в ответ на каждое произнесённое поисковое заклятие, что чуть не поседевших за ночь спецов, единогласно, убрали подобра-поздорову.

...Пошли упорные слухи, что это дух Хогвартса мстит за вторжение и вмешательство в процесс учёбы.

...Прибыл министр Фадж вместе со своей помощницей, Долорес Амбридж, для проведения высочайшей инспекции и донесения видения министерства на текущую проблему.

Эти даже не смогли зайти в замок. На их пути внезапно оказалась скрытая, прямо посреди ровной дороги, яма, прикрытая иллюзией, наполненная странной, неопознанной, бесцветной и непахучей субстанцией, которая в присутствии источника магии шустро разъедала любую неорганику. Был бы рядом профессор Снейп, он бы сразу опознал в этой жиже один из недавних уникальных результатов трудов Невилла, расплавивших очередной котёл под номером семьдесят шесть. Но профессора не было, и абсолютно голый министр, то есть даже без волос на теле, с такой же обнажённой помощницей, почему-то передумал идти в Хогвартс, хотя до входа оставалось дойти всего ничего, и где его ждала на крыльце делегация из командированных авроров с оставшимися деканами факультетов, предпочтя ретироваться прочь.

...Амелия Боунс подала в отставку, но её просьбу не утвердили на заседании Визенгамота, так как на её место, по вполне понятным причинам, сейчас просто не нашлось желающих.

Теперь отправка аврора в школу, для замены очередного выбывшего, приравнивалась в отделе правопорядка к разновидности очень строгого наказания. Со множества папок, покрытых застарелой пылью, оперативно сдули эту самую пыль и достали изнутри копившиеся в них жалобы, сигналы доброжелателей и прочую макулатуру, из-за чего весь наличный состав отдела оказался внезапно завален работой по самую маковку. Дисциплина

в аврорате, среди рядовых сотрудников резко попёрла, по другому и не скажешь, вверх. Количество жалоб от гражданских магов на превышение должностных полномочий аврорами и бюрократические задержки, сильно сократилось, а результативность работы этих самых авроров (если не брать в расчёт неудачников в Хогвартсе) — выросла.

— У-у-у-уй! Проклятый замок... Ай, печёт! Осторожно, больно же! Попадись мне в руки...

— Не дёргайся, неженка! Ты же аврор — терпи молча. В следующий раз будешь внимательней! — мадам Помфри, в перчатках из драконьей кожи, вооружившись бутылочкой с очень сильным растворителем и неким подобием щипцов, методично отдирала намертво приклеившиеся к коже аврора куски кладки и отделки стены Хогвартса.

— Всё, готово! — колдомедик придирчиво осмотрела своего пациента, выискивая взглядом возможные пропущенные места на коже аврора. — Держи! Пострадавшие места будешь мазать в течении недели, два раза в сутки, утром и вечером, если не хочешь ходить пятнистым до конца жизни, — она вручила пострадавшему склянку с мазью и, не слушая сбивчивых благодарностей, махнула рукой. — Выход вон там! У меня тут кроме тебя есть и другие пациенты, которым нужна тишина!

Выпроводив незваных посетителей, мадам Помфри стянула с рук перчатки, метко забросив их в умывальник в углу, подошла к единственной оставшейся пациентке и её посетителям.

— Как она?

— Всё так же, без изменений! — Гермиона Грейнджер оглянулась на лежащую за ширмой пациентку. — Лежит, будто статуя, и ни на что не реагирует. Может, её в Мунго отправить?

— И что они там будут делать? Смотреть? Или эксперименты ставить? Ведь не бывает после «Авады» выживших! Я уже консультировалась — никто ничего не может дельного посоветовать, а теоретизировать с умным видом я и сама могу! К тому же, бесплатно и просто так её содержать там никто не будет. А тут хотя бы вы её навещаете. Люди в коме, всё же иногда могут ощущать происходящее рядом, и ваше присутствие может ей помочь с восстановлением. Я же пока просто не знаю, что ещё можно предпринять. Возможно, сейчас самое лучшее лекарство — просто ждать и верить. Ох-хо-хо!

Колдомедик помахала своей палочкой, накладывая на тело девушки диагностические заклинания и получая всё тот же отклик — будто перед ней просто нет никого живого. Вот только мерно вздымавшаяся под тонким одеялом грудь девушки опровергала данные выводы.

— Не тратьте своё время и силы — это не поможет. Флагман очнётся, когда мы выдавим из замка недружественный нам контингент!

Резко обернувшись на внезапно раздавшийся сзади спокойный голос, люди увидели невысокую фигурку домовика, закутанную в плащ с головы до ног, сидящую на шкафу.

— Линки? Ты же Линки, домовушка Кливленд?

Подтверждающий кивок.

— Ты где была? Твоей хозяйке плохо! Тебя авроры искали. А ты...

— Хозяйке — не плохо, она сейчас просто занята другими делами и не желает общаться с вашими органами правопорядка! И она мне не хозяйка — она мой флагман!!! Авроры пусть ищут кого угодно и хотят говорить с кем угодно, а я действую только согласно указаний флагмана! Она, кстати, и попросила меня передать, что оценила ваш жест солидарности и

моральной поддержки, и просит не пытаться её «лечить», это её отвлекает.

— Что? Да она же без сознания. Как ты можешь такое говорить? Ты что, не хочешь ей помочь?

— Хочу, и поэтому делаю всё, что говорит мне флагман! Но, — тут домовушка указала рукой на Грейнджер, — если вы тоже хотите нам помочь и поскорее вернуться к обучению, пожалуйста, помогите мне убедить флагмана, что если этих назойливых авроров просто убить, то это будет гораздо быстрее, чем пытаться выдавить их с нашей акватории такими неэффективными методами воздействия. А то она меня не слушает и говорит, что хочет развлекаться.

Глава 35. А жизнь продолжается

— Минуточку! Попрошу минуточку внимания! — вставший из-за преподавательского стола в Большом зале Дамблдор похлопал в ладоши, привлекая внимание обедающих учеников и гостей Хогwartса. — Я рад всем вам сообщить, что незапланированные каникулы, из-за известных вам печальных событий, наконец-то, подходят к своему завершению. И с завтрашнего дня вы все приступите к тому, ради чего и был создан в давние времена Хогwartс — учёбе! Давайте-ка все вместе поаплодируем этому замечательному событию!

Довольная улыбка Дамблдора поразительно контрастировала с вялыми, недружными аплодисментами и угрюмыми лицами многих учеников, по которым было сразу件件но, что они думают о директорском энтузиазме. Но он, словно не замечая этого, с теми же радостными интонациями в голосе, продолжил:

— В связи с отбытием профессора Снейпа в увлекательнейшее в его жизни путешествие (тут у многих непроизвольно промелькнула мысль, что слухи о прогрессирующем маразме директора — отнюдь не слухи), мне удалось договориться с всемирно известным мастером зелий, профессором... Приветствуйте, наш новый, — тон Дамблдора сменился на таинственно-заговорщический, — хотя на самом деле он старый, — тон директора снова вернулся на восторженный, — профессор зельеварения и декан факультета Слизерин — Гораций Юджин Флакк Слизнорт!!!

Из-за стола преподавателей, радостно взмахнув рукой, встал очень толстый, низкий старик с лысой головой и пышными моржовыми усами. В этот раз аплодисменты учеников были более оживлённые и искренние. Наиболее громкие хлопки доносились от стола Слизерина. Со дня смерти Снейпа прошло уже достаточно времени, и бушевавшее на факультете негодование, вкуче с недоумением и растерянностью от случившегося, естественным образом поутихло. К тому же Слизнорт был выходцем из семьи чистокровных волшебников, которые даже входили в знаменитый список «священных двадцати восьми», да ранее он уже занимал в Хогwartсе эти должности, что полностью устраивало самых дотошных ревнителей устоев и традиций.

— Также, я хотел бы дать слово нашей гостье, представительнице отдела магического правопорядка — мадам Амелии Боунс. — Дамблдор снова энергично зааплодировал, оборачиваясь к строгого вида женщине с моноклем в глазу.

— Спасибо, директор Дамблдор! — женщина встала со своего места, окидывая внимательным взглядом сидевших перед ней за столами учеников. — Как вы все знаете, последние пару недель в вашем замке отделом аврората проводились следственные мероприятия по выяснению обстоятельств гибели профессора Снейпа и прочих связанных с этим событий. К моему глубокому сожалению, сотрудники аврората показали себя далеко не с самой лучшей стороны, — со стороны учеников послышались старательно сдвоенные смешки — статьи «Пророка» об этих «не самых лучших сторонах» пользовались бешеной популярностью. — Но, тем не менее, на днях мы завершили следственные мероприятия, заодно был, наконец-то, отловлен тот, кто мешал работе аврората. С этим учеником и его родителями была проведена строгая воспитательная беседа...

Амелия Боунс продолжила дальше толкать речь на тему «дел, слов и личной ответственности за действия против закона и порядка», а за столом Гриффиндора тихо

разбушевался небольшой ураганчик.

— Что она несёт? Это же явное враньё! Никого они так и не поймали! И даже понятия не имеют, кто их водил за нос всё это время!

Склонившая лицо к тарелке, Гермiona Грейнджер тихо шипела себе под нос — но так, что её хорошо слышали друзья, сидевшие сбоку.

— А откуда им это знать? — Гарри несколько равнодушно пожал плечами, не совсем понимая негодования подруги. — Мы же сами об этом знаем только со слов Линки, и ты, кстати, так и не смогла получить доказательств, что это дело рук Кливленд. Так что и мы точно не знаем.

— Они же специалисты, профессионалы!!! А их водит за нос обычная четверокурсница! Я же теперь, возможно, спать спокойно не могу, понимая, кто и как именно охраняет мой сон, — продолжила бурчать себе под нос Грейнджер, будто не слыша комментариев Гарри.

— Нууу, Кливленд, кто угодно, но не «обычная четверокурсница». Поэтому мы с Роном не особо понимаем твоё негодование. К тому же с аврорами ничего страшного не случилось, вон, близнецы иной раз и похлеще шутки устраивали. Да и тебе же никто не мешал рассказать аврорам, кто это всё это устроил, раз ты так за них переживаешь.

— Ну да, и выглядеть при этом полной дурой? Кто мне поверит — без доказательств? Да и не собиралась я ничего аврорам говорить, это...

— Кстати, Герми, а зачем ты по постели Кливленд раскладывала ниточки и волоски? Да и вообще, ты в последнее время очень странная стала.

— Рональд Билиус Уизли, не смей сокращать моё имя! А волосками я хотела проверить, что Кливленд не притворяется. Про такой способ я прочитала в одной из книг, там главный герой таким образом проверял, трогали его вещи или нет.

— Эээ, а как она могла притворяться? Ведь она же в коме!

— Рон, не будь идиотом! Все нападения на авроров происходили ночью, когда в больничном крыле никого не было, а мадам Помфри спала и никто не мог видеть, что Кливленд там могла делать. Даже если всё это дело рук её домовушки, Кливленд должна была приходить в себя, чтобы отдать той приказ. Возможно у этой Линки есть какой-то способ «разбудить» Кливленд...

— Гермiona, Рон же прав. Ты ведёшь себя очень странно: то ты собачишься с Кливленд по любому поводу; то ты всех нас тащишь каждый день к ней в палату, чтобы её поддержать и чтобы ей не было скучно там лежать одной, и это при том, что она в коме, и, по идее, ничего не может слышать. Затем пытаешься ловить её саму или её домовушку вместе с аврорами, даже пару ночей специально не спала, постоянно бегая проверять в больничное крыло, — Гарри просто развёл руками показывая размеры своего недоумения. — Согласись — это выглядит очень странно. Тем более, Кливленд тебе ничего плохого не сделала, — он задумчиво почесал нос, — разве что, кроме того случая в гостиной. Да и там — ты первая начала.

Грейнджер покраснела и одновременно аж завибрировала от негодования.

— Гарри... Рон... Ну как вы не понимаете — мы должны спасти Кливленд от страшной ошибки!

Мальчики недоуменно переглянулись между собой, а Рон даже, с выразительным лицом, покрутил пальцем у виска, постаравшись, чтобы Гермiona этот его жест не увидела. Жить хочется всем, даже безбашенным гриффиндорцам.

— Ну, смотрите... Ей же всё сходит с рук, и она всё время выходит сухой из воды, что,

наверняка, создаёт у неё чувство собственной непогрешимости и неуязвимости. Это, рано или поздно, может плохо закончиться, точно вам говорю. А после того, как она выжила после «Авады» — так вообще... Поэтому мы обязаны её предостеречь и показать ей, что...

— Эммм, Гермиона, — Гарри задумчиво почесал пальцем переносицу. — Знаешь, я думаю, ты не права и выдаёшь желаемое за действительное. Может я и ошибаюсь, но Кливленд просто очень хорошо знает свои права и возможности, но даже так она своё мнение и поведение никому не навязывает...

— А...

— Не навязывает! — Гарри достаточно резко надавил голосом на попытавшуюся возразить Гермиону. — Но и сама не позволяет себе что-то навязывать. Вот, к примеру, я тут поговорил с Добби, так вот... за Кливленд домовики Хогвартса встанут горой, что мы, кстати, все видели. А такого уважения у них даже Дамблдор не заслужил, не говоря уже о простых учениках. И это всего за пару месяцев. Поэтому я сейчас не удивлён происходящему и, Гермиона, я, было, поручился за тебя перед Кливленд, о чём начинаю жалеть. Если ты и дальше хочешь доставать Асторию своими подозрениями и придирами, то мы снова поссоримся. И всерьёз! Я не хочу, чтобы вместо Снейпа в могиле очутилась ты или ещё кто-то другой, кого заденет вашими глупыми разборками. погоди! Дай скажу, — Поттер жестом руки притормозил открывшую рот девочку. — Именно твоё желание непременно отыгаться и привело к трагедии, просто чудо, что жертв не стало две. Знаю, что сам в этом поучаствовал, поддавшись твоим уговорам и тоже несу на себе эту вину. Но... Я советую тебе — просто подойди к Кливленд, когда она очнётся, и извинись за всё произошедшее. Просто извинись — это несложно, поверь. Я тебя в этом поддержу. И на твоём месте я бы перестал её задирать. Вон, к примеру, ты учишься лучше меня и Рона, но мы же не третируем тебя по любому поводу и без. Вот и ты умей принимать текущую ситуацию. Договорились?

Гарри протянул руку Гермионе, опустившей низко голову и отсвечивающей бордовым сквозь пряди волос.

— Гарри, Герми, вы только послушайте! — трогательную сцену вульгарно нарушил эмоциональный выкрик Рона. — Кливленд наградили орденом Мерлина третьей степени.

— Амелия?! Можно тебя на минутку?

Амелию Боунс, в коридоре, перехватила Минерва Макгонагалл.

— Ммм, если недолго, Минерва. Раз уж выпала такая оказия попасть по делам к Хогвартс, то хотелось бы немного пообщаться со Сьюзен.

— Да нет, думаю, недолго. Пошли в мой кабинет.

Спустя пару минут, взяв в руки чашки с горячими напитками, женщины выжидательно уставились друг на друга.

— О чём ты хотела поговорить? — приподняла бровь Боунс спустя пару молчаливых глотков.

— Да, в общем-то... — покачала задумчиво рукой с чашкой та. — Хотелось просто узнать, какому... — тут она сдержала рвущийся наружу эпитет, — пришло в голову награждать Кливленд орденом Мерлина?

???

На этот неожиданный вопрос, у главы отдела магического правопорядка округлились в удивлении глаза. Ведь, по идее, Минерва должна была быть просто в восторге от того, что её

подопечная удостоилась в таком юном возрасте одной из высших наград магического мира, пусть и третьей степени. А тут практически неприкрытое негодование и явная досада.

— Не поняла! А что, есть проблемы?

— Пожалуйста, вначале ответь на мой вопрос, а потом я поясню.

— Ну-у-у, ладно, — протянула со значением Амелия, пристально глядя на собеседницу. — Секрета тут как бы нет — приказ на награждение выписала я, по ходатайству Фаджа, а подписал наградной лист — Дамблдор.

— Минутку, — Макгонагалл встала с места, на ходу выплёскивая свой напиток из чашки в кадку с растущим цветком, и доставая из-за полки с книгами початую бутылку огневиски. — Так будет лучше.

Планка удивления Амелии Боунс немедленно взяла новую высоту, переключившись с глаз и бровей на волосы.

— Всё так плохо?

— Можешь рассказать с подробностями? Если это не секрет.

— Подробности «чего»? — не поняла Боунс.

— Ну, про награждение. Или Фадж тебя просто вызвал, и сказал: «А давай, наградим некую ученицу Хогвартса, Кливленд, орденом Мерлина»? И ты ему такая: «О, точно, господин министр, отличная идея — давайте!» Ну и Дамблдор, просто так взял и спокойно подписался под вашим представлением. Ну и, заодно, поясни твоё заявление, что вы поймали того, кто вам мешал? Это действительно так? Мне хотелось бы знать, кто это, чтобы понимать... ну, если вдруг начнёт повторяться.

— Как много вопросов, — Боунс отобрала бутылку у Макгонагалл, наливая себе порцию в кружку. — Секрета, в общем-то, нет. К тому же, я и сама всего не знаю — больше догадываюсь. Но, надеюсь, сама понимаешь: то, что я скажу — это информация не для всех.

— Разумеется.

— Начну с последнего твоего вопроса — никого мы, на самом деле, не нашли! Кто всё время творил весь этот беспредел — я не знаю. Есть у меня одна догадка, но она очень уж бредовая, но других версий у меня просто не осталось.

— А?!

— Давай не будем эту тему затрагивать, — глава отдела правопорядка залихватски хряпнула одним плотком огневиски, и немедленно налила себе по новой. — Ты даже не представляешь, что мне пришлось в течении этих двух недель выслушать. Причём от всех сразу. От себя скажу, что, по моей информации, несколько дней назад Фадж проснулся утром у себя дома в постели в окружении отрубленных куриных голов. Было, вроде, ещё какое-то письмо, это я знаю от отдела Тайн, сотрудников которых вызвал перепуганный Фадж. Вот только само письмо пропало, и Корнелиус смог предъявить им только куриные головы. Но именно после этого случая он потребовал от меня убрать авроров из Хогвартса: «Твои дармоеды ничего и никого не способны найти. Незачем дальше работать клоунами на потеху избирателям, подрывая авторитет министерства!» — передразнила она министра. — Ещё он уверил меня, что после отзыва авроров из замка вся эта клоунада прекратится. С чего это он так решил, как ты понимаешь, мне он не отчитывался. — Амелия пожалала плечами. — Логично следует вывод, что это было в том самом пропавшем письме. А куриные головы, как бы намекали, что с ним случится, если он не внемлет посланию. Ведь дом министра был защищён и нами, и гоблинами, и отделом Тайн, а этот «некто» прошёл сквозь все охранные контуры, будто их не было вовсе. Фадж — известный трус, а такая демонстрация

возможностей, очевидно, пробрала его до самых печенок.

Раздосадованная воспоминаниями, Боунс залихватски хряпнула ещё один глоток из кружки и, покосившись с сожалением на остатки, решительно отодвинула в сторону: — Хватит! Мне ещё со Сьюзен надо поговорить.

— А орден? — напомнила Макгонагалл.

— Не знаю. Вот честно. Фадж просто сообщил мне о согласованном решении с Дамблдором. Мне осталось только взять «под козырёк». Вероятно, из этого попробуют раздуть очередную героическую историю для поднятия пошатнувшегося рейтинга нашего дражайшего министра. Хотя, к самому факту и формулировке представления, у меня особых претензий нет. Если бы Кливленд не приняла на себя «Аваду», то жертв среди учеников точно было не избежать. Так что героизм и самопожертвование налицо — вполне достаточно для «третьей» степени.

— Плохо, — раздосадовано цыкнула Макгонагалл, — значит, ничего не закончилось.

— Ну почему же? — удивилась Боунс. — Ведь у вас всё тихо стало, как мы убрали своих людей.

— Да нет, я не об этом. Я об этом ордене. Ты же в курсе насчёт Кливленд, ну, кем её считают?

— Слышала, — коротко кивнула Амелия. — Ходят слухи, что она является легендарной «Видящей». Это действительно так?

— Не знаю. Дамблдор думает, что «да». Я — не уверена. Девочка феноменально быстро обучается, очень упряма, дерзка, независима, и у неё на всё есть своё мнение. И ещё — она постоянно утверждает, что магии не существует. Ты представляешь? Учиться в лучшей магической школе, применять заклинания — и при этом утверждать, что учит и пользуется здесь тем, чего вообще не существует. Как-то не сильно похоже на «Видящую».

— Интересно, — покачала головой глава аврората, — было бы интересно с ней пообщаться, при случае. Она всё так же в коме, улучшений нет?

— Угу.

— Жаль. Но я так и не поняла, почему ты так недовольна награждением.

— Ммм, — промычала декан Гриффиндора с гримасой, как от зубной боли. — У Альбуса есть, если не навязчивое, то достаточно стойкое желание привязать Кливленд к себе. Но, как я уже говорила, девочка очень упряма и независима, и все любимые заходы нашего дражайшего директора она или не поняла, или мастерски сыграла непонимание. Причём провернула всё это так, что формально придраться не к чему, чтобы не выставить себя чересчур назойливым. Сама знаешь, как Альбус любит обставлять свои беседы, так, что ты ещё и должен остаёшься. Ну и он не придумал ничего лучшего, как выставить её на всеобщее обозрение. Репутацию «Видящих» в истории ты знаешь не хуже меня, а дальше её, мол, начнут прессовать «сама знаешь приверженцы кого» — а он, чуток погодя, подставит своё дружеское плечо, укрыв её от нападков, и тем самым она сама постепенно станет его верной соратницей со всеми вытекающими.

— Так, погоди, — Боунс отобрала и отодвинула подальше от Минервы бутылку с огневиски. — Нечего тут пьянствовать без меня, а мне хватит! Я правильно поняла твои намёки, что ты полагаешь, что Северус Снейп не по своей воле всё это затеял, а по чьему-то приказу или очень настойчивой просьбе? Причём, учитывая его тесные связи с семьёй Малфой, то потенциальный заказчик напрашивается сам собой. Даже два заказчика. Хм, — она задумчиво почесала лоб. — На первый взгляд выглядит логично — то-то меня смущала

несколько неадекватная реакция Снейпа. Но всё равно, как-то наиграно и глупо. Так подставляться с «Авадой»... На что он рассчитывал? От такого его ни один Малфой или даже Дамблдор не отмазал бы. Или решили провернуть «старый» трюк с «Империей»? Мордред и Моргана! И не узнаешь же теперь никак. Ладно... Спасибо, Минерва, за подсказку, попробую тихонько покопать в этом направлении, но скорее всего — результата не будет. А подвести Малфоя под веритасерум, без веских оснований... Как бы ни хотелось, но надо честно признать — это малореально. Или ты подозреваешь... — Боунс, с глубокомысленным видом, скользила взглядом по потолку кабинета.

— Я тебе ничего такого не говорила, — Макгонагалл отвела свой взгляд в сторону.

— Прекрасно понимаю и полностью с тобой согласна. Это просто мои мысли вслух. Давай я попробую высказать тогда ещё одну догадку, а ты поправишь меня... или нет. В свете прошлой догадки, прямо-таки напрашивается мысль, что этим награждением Дамблдор хочет дополнительно «подсветить» Кливленд. Мда, если смотреть под таким ракурсом, то получается, что её наградили в министерстве не за самопожертвование, а как бы за ликвидацию именно декана факультета Слизерин, где учится большая часть наследников тех родов, что пошли в своё время за Тёмным Лордом. И именно Северус Снейп славился тем, что стоял за Слизерин горой, а теперь...

— Есть ещё один фактик, — Минерва откинулась на спинку своего кресла, сцепив пальцы рук в замок. — У Слизеринцев с Кливленд был, ну скажем так, «пакт с ненападением». Насколько мне известно, его продавил Кассиус Уоррингтон, у которого теперь из-за этого определённые неприятности на факультете. В лидеры явно лезет Малфой, при негласной поддержке своего отца и показном нейтралитете Альбуса. И, как понимаешь, с учётом того, что Снейп был очень близок с...

— Мда. Может быть чревато, — понимающе качнула головой глава аврората. — Младший Малфой, насколько мне известно, особым здравомыслием не отличается. Хоть Люциус — та ещё скользкая гадина, но вот в чём ему не откажешь, так это в хладнокровии.

— Поэтому, я сейчас чуть ли не мечтаю о том, чтобы Кливленд из комы не выходила. Пусть это и неправильно, но так будет лучше для всех, слишком она не такая. Проклятье — ты слышала?

— Да нет — ничего! Что-то случилось?

— Мне послышалось... Н-нет, наверное показалось. Ты права — хватит пить, уже галлюцинации начинаются.

В этот самый момент в кабинет Макгонагалл просочился серебристый туман Патронуса и выдал голосом мадам Помфри:

— Минерва, Кливленд пришла в себя. Думаю, тебе стоит это знать.

Глава 36. Слабая, бедная девочка

Фух, слава Мерлину, что у людей такое слабое тело.

Ржавая шпюпка, она уже подцепила паразитные присказки магов. Ладно, будем считать, что это просто для лучшей мимикрии в среде волшебников.

Но, тем не менее — слава слабым человеческим телам! Любой корабль Тумана лопнул бы по шпангоутам от смеха, глядя, как она отыгрывала ослабевшую, чуть пришедшую в сознание, страдающую лёгкой амнезией и мало что понимающую девчонку. Поэтому мигом примчавшаяся делегация из преподавателей Хогвартса и отдельных представителей министерства осталась ни с чем.

Она с явным трудом «узнавала» присутствующих, и с показным, прямо-таки запредельным усилием пыталась отвечать на посыпавшиеся градом вопросы, пока мадам Помфри не выгнала всех взащей, невзирая на лица, со своей территории: «Девочка только пришла в себя. Имейте совесть! И вообще — вы тут только мешаете процессу выздоровления!».

Правда, стоило убраться последним людям за пределы чувствительности ядра, а мадам Помфри скрыться в своём кабинете (повесив на свою пациентку несколько медицинских сигналок), как туманница мигом пришла в полное сознание. Закоротить сенсорные нити медицинских заклинаний на успокаивающий, контрольный источник данных — дело пары секунд, и тело аватары просто стекло серебристо-металлическим потоком по постели прямо на пол, расплывшись лужицей, заново перестраиваясь в основную аватару. Двухнедельное лежание пластом, без непосредственных управляющих сигналов ядра, привело к чрезмерному уплотнению отдельных внутренних слоёв наноматериала, и было проще пересоздать аватару заново, чем исправлять накопившиеся дефекты структуры по отдельности.

Астория сделала несколько контрольных разминочных движений корпусом и конечностями для проверки внутренних напряжений. Вот теперь все показатели были в пределах эталонных значений. По-другому и быть-то не могло, но тесты работоспособности механизмов необходимо проводить всегда, независимо от личной уверенности в том, что всё функционирует отлично. Это было вбито в любой корабль Тумана на базовом уровне.

— Флагман?! — в палате с лёгким хлопком телепортации появилась Линки. — Все сотрудники министерства покинули акваторию Хогвартса. Правда, на словах, они просили обязательно предупредить их, когда вы достаточно окрепнете для разговора. Мне заняться этим вопросом?

— Не стоит. В данной ситуации это излишне. Я просто ничего не буду помнить из произошедшего, и на этом они постепенно успокоятся. А если с министерскими опять что-то случится на территории Хогвартса, то это снова привлечёт ненужное нам внимание, — Астория не сдержала на лице победную улыбку. — Мы и так славно повеселились и, заодно, отработали схемы противодействия условному вторжению в школу недружественных объектов. Можешь передать всем домовикам, участвовавшим в наших операциях, мою искреннюю благодарность.

— Непременно, флагман. Домовики Хогвартса всегда рады будут Вам помочь!

— Дальше. В ближайшее время никаких диверсий не совершать, а то, я гляжу, некоторые воши во вкус, начав с душой заниматься тем, для чего их некогда и создавали.

Всё внешне должно вернуться в обычное и привычное русло, как для учеников, так для преподавателей и гостей Хогвартса. Главное достоинство образцового шпиона и диверсанта — не выделяться до самого конца операции, или до поступления соответствующего приказа. А в идеале о его существовании вообще не должны даже догадываться. Донеси до домовиков это моё пожелание, и проконтролируй! Нам не нужны возможные проблемы, если кто-то из них решит похвастаться постороннему или применить свои навыки без приказа. Сейчас всё должно стать скучно, привычно и обыденно. Потом можешь отдыхать... И, малышка, ты славно потрудилась. Спасибо!

— Будет исполнено, флагман!

Домовушка Астории с достоинством кивнула, принимая похвалу, и с лёгким хлопком телепортировалась прочь.

Мда, удачно получилось. Что бы не вообразил там себе покойный профессор Снейп, но его идея с «Авадой» пришлась ей весьма кстати. Хотя то чувство, когда поле стазиса разрывает связь ядра с аватарой, приятным никак не назовёшь, несмотря на всю готовность к такому исходу. Несколько секунд полной дезориентации — это весьма неприятно и очень долго, особенно во время боя. Но зато она получила «законные» две недели «постельного режима» и, соответственно, пониженного энергопотребления, пока её ядро «прохлаждалось» в штаб-квартире, а аватара в это время отыгрывала роль автономного полуживого бревна.

Освободившиеся излишки энергии были брошены на заполнение накопителей для заклинания межмировой связи. Поэтому за это время получилось связаться с эскадрой не два, как рассчитывалось изначально, а целых четыре раза. Удалось не только скинуть почти весь накопленный объём знаний по магии, но и получить в ответ краткую выжимку по произошедшему в её отсутствие у неё дома.

Хотя в сухих строчках отчёта скинутого Никки, естественно, не было эмоциональной составляющей для экономии объёма пакета, только голые факты, но для Астории не составляло уже ни малейшего труда дополнять описываемые события соответствующей эмоцией. Уж кого-кого, а свои эсминцы она знала, как облупленных — до последнего болтика и заклёпки.

Если пересказать произошедшие события вкратце, то у Биски, от открывшихся перспектив, взрывом энтузиазма сорвало с погона единственную орудийную башню. Следом, махая мостиком, улетела надстройка, утянув за собой палубу. Как Биску всю вообще не разорвало на мелкие кусочки — это осталось для эсминок одной из непознанных загадок мироздания.

На острове их базирования в последнее время постоянно что-то светилось, свистело, шипело, горело, взрывалось и непредсказуемо изменялось. По эскадренному каналу до эсминок, успевших удрать от греха подальше, буквально ползком по дну, почти на предельной для них глубине, доносился жутковатый смех вошедшей в экспериментальный раж ремонтницы.

К слову, выражение «сорвало орудийную башню» было в тот момент отнюдь не фигуральным. В один из первых дней Рада сумела, чуть ли не ползком, по дну, подобраться к самой границе сенсорной сети базы и рассмотреть в бухте освещённый солнцем силуэт корпуса Бискайн — у той, вместо носового орудия, теперь торчала некая конструкция, похожая на грузовой кран, а точнее — на огромный манипулятор с зажатой в «руке» гигантской палочкой. В этот момент Раду едва не засекли сенсоры берегового комплекса, и

она предпочла благоразумно отступить. Тем более, перепаханное, даже не воронками — котлованами — побережье и дно бухты, очень доходчиво намекали о разумности данного манёвра.

Но это было в первую неделю. Уже к третьему сеансу и, соответственно, середине второй недели, Биска вдоволь наигралась новыми игрушками, более-менее пришла в себя и снова стала «условно» вменяемой. Поэтому Астория передала ей, через Никки, ряд запросов на разработку технических устройств, удовлетворяющих определённым требованиям. И в последнем сеансе получила искомое. Так что прошлые сутки она, вместе с домовиками, занималась тем, что начала опутывать Хогвартс датчиками собственной сенсорной сети, которую нельзя засечь известными ей магическими способами. Хорошо, что авроры пытались вычислить её диверсантов, совершенно не скупившись на демонстрацию своего разнообразного арсенала поисковых и сенсорных заклятий, скрупулёзно фиксируемых и анализируемых туманницей.

Для экстренного развёртывания костяка этой сети пришлось пустить на неё почти все накопленные резервы наноматериала, оставив себя практически «голой и босой», и всё равно охватить удалось только некоторые основные объекты. На большее просто не было ресурсов. Ну хоть так. Благо, что руководство авроров в министерстве наконец-то вняло рассудку и полученному предупреждению, и те покидали Хогвартс (рядовые авроры чуть не плача от радости), следовательно, можно было реактивировать основную аватару.

Так что, с одной стороны — она всё плотнее брала территорию Хогвартса под своё наблюдение и ненавязчивый контроль, с другой... у неё снова образовался дефицит наноматериала, а с учётом необходимости регулярной связи с эскадрой, энергии на генерацию новых запасов наномата было в обрез. Ну, по крайней мере, какое-то время этот процесс займёт точно.

Был, правда, ещё один настораживающий момент... В отчёте Никки, да и в данных, полученных от Биски, не было ни малейшего намёка о приказах Миссури относительно неё — Астории. Что, флагман за две недели не удосужилась ознакомиться с её данными, и принять хоть какое-то решение? Или... Не могла же Бискайн просто «забыть» отчитаться флагману? Или могла?

В это же время Великий Волшебник Всех Времён и Народов, как его начали называть некоторые, Альбус Дамблдор, с мрачным выражением на лице, бродил по своему кабинету. На его голове красовался небольшой колпак в тон мантии, дополнительно зачарованный на комфорт и ударопрочность. Встреча каменной статуэтки и собственной головы не прошла для директора Хогвартса даром. Он прекрасно понял намёк неведомого врага, и сейчас из его кабинета исчезла масса милых магических безделушек (читай — трофеев), накопленных за годы жизни, радуя взор старого волшебника, и которые отлично отвлекали внимание посетителей, непривычных к такому изобилию артефактов в одном месте. А немногие оставшиеся были надёжно закреплены на своих местах или заперты в шкафах и сундуках.

Но тучи в душе мага были вызваны не дискомфортом из-за отсутствия привычного и милого его глазу окружения. Нет, его мучило ощущение потери контроля над происходящими событиями, и непонимание смысла происходящего. А это было весьма неприятно — ведь обычно это он был в курсе большинства телодвижений как соратников, так и противников. А зная это, зная методы и цели сторон, можно легко спрогнозировать дальнейшие действия, подправить их в необходимом ему ключе или вообще свести усилия

противной стороны к нулю. Но сейчас такого не было — и уже ему самому приходилось вдогонку реагировать на произошедшее, что и указывало на потерю им контроля над событиями.

Проклятье, Моргана тебя подери, Северус, что за сумасбродство взбрело в твою голову? И оно ли? Дамблдор ощутил новый прилив гнева, ведь теперь никак не выяснить, а были ли действия Снейпа импульсивными, или, может, на него кто-то надавил, или, к примеру, взял под контроль «Империи». И как всё это было связано с Кливленд? Чей-то вполне ожидаемый и, тем не менее, пропущенный им ход по нейтрализации Видящей? Или, может, это просто совпадение? Случайность? Что-о-о-о?

Куча вопросов роилась голове Альбуса, вызывая чувство беспомощности и непонимания, откуда ждать следующего хода. А ведь у неведомых противников всё могло получиться. Или «не могло», а получилось? Пока Северус «разбирался» с Видящей, кто-то нейтрализовал его и Макгонагалл и... сделал что-то, оставшееся пока неизвестным. Причём, его не хотели... или не смогли добить, пока он был без сознания? Цель! Какая была цель у всего этого? Ведь из его кабинета ничего не пропало, а важные документы были надёжно спрятаны в тайниках, которые точно не вскрывали. Или просто не нашли? Не знали? Что?

Он помнил это непривычное чувство беспомощности и уязвимости, когда внезапно очнулся в палате у мадам Помфри с гудящей колоколом, раскальвающейся от боли головой. И то неприятное ощущение пустоты внутри, когда он увидел накрытое простынёй обезглавленное тело Северуса и бездыханное тело Кливленд. Столько планов пошло прахом. И даже информация о том, что Кливленд выжила, не добавила ему хорошего настроения — ведь она пока ничем не отличалась от мёртвой: холодное, зачоченевшее тело, чуть выше комнатной температуры, и только слегка вздымавшаяся лёгким и редким дыханием грудь показывала, что девушка ещё почему-то жива.

Суета и хлопоты мадам Помфри смогли слегка привести его в чувство и достаточно быстро поставить на ноги, но они не могли пролить ясности на происходящее.

Пользуясь тем, что он был временно выбит из колеи, Фадж решил проявить гонор и потявкать, прислав в Хогвартс авроров для проведения следственных мероприятий. Дамблдор хотел было вмешаться и поставить на место зарвавшегося министра, решившего влезть без спроса на чужую территорию, как с присланными аврорами стали происходить всякие неприятности, что навело его на одну мысль. И он, под предлогом поиска нового преподавателя зельеварения или даже «испугавшись» (пусть думают, что хотят — посмотрим, кто будет смеяться последним), оставил Хогвартс на поругание неведомому противнику. Ведь если у кого-то была цель упрочнить своё положение или, к примеру, прибрать к рукам «брошенную» школу, то он должен был хоть как-то выйти на свет, обозначить свои намерения, и тогда можно будет поговорить уже по-иному. Но и этого не произошло. Авроры, несмотря на всю свою подготовку, просто выступали клоунами для всего магмира, а неведомый «враг» всё никак не показывался и не обозначал свои цели. Минерва каждый день лично отчитывалась ему о происходящем, но ничего определённого сказать не могла.

Опрошенные домовики стенали, бились головами об стены, но упорно утверждали, что в замке чужих волшебников нет и не было, а они сами никого не видели.

Живые портреты бессильно разводили руками — всё же они были жёстко закреплены на своих местах в коридорах и кабинетах, их обзор был недостаточен для полноценного контроля обстановки. Наблюдательные заклинания показывали «пустоту», то есть никого в

коридорах они тоже не замечали.

Так что все попытки отловить и вычислить неведомого «шутника» закончились полным провалом. Не получалось даже понять, как всё это вообще происходит. Некоторые вещи просто нельзя было организовать в одиночку. Только слаженная, идеально синхронно работающая команда. А признавать, что он умудрился просмотреть организацию таковой прямо у себя под носом, да ещё и среди учеников, раз все преподаватели были под подозрением и неусыпным наблюдением у авроров... нет, дело явно в чём-то другом. У учеников же просто не хватило бы умений и навыков организовать такое. Но от такого предположения ситуация выглядит ещё хуже.

Дополнительно началась естественная, ожидаемая возня в Визенгамоте и министерстве вокруг происходящего, но как раз там не было ничего из ряда вон выходящего. Обычные, легко прогнозируемые политические игры и манёвры, которые были достаточно легко парированы Альбусом. Больше всего проблем ему доставило прошение об отставке от Амелии Боунс. Пришлось приложить достаточно много усилий, чтобы оставить за ней этот пост, так у него сейчас не было подходящей кандидатуры на полноценную замену, а допускать на такую должность креатуру своих недоброжелателей было крайне неразумно. Хотя Боунс и не была его приверженцем, но она не была и явным противником, предпочитая поддерживать выгодный ему нейтралитет, выступая за «справедливость», что было зачастую весьма на руку. А когда всё утрясётся и будет подготовлен подходящий преемник, можно будет подумать и об отставке главы аврората.

Пока Кливленд лежала в коме, он внимательно следил за тем, кто проявит к ней интерес, пока она полностью беспомощна. Но кроме Гарри, устроившего посиделки в палате вместе с Гермионой и Роном, никаких движений в её сторону не было. Даже младший Малфой, начавший мутить воду на Слизерине, оттесняя Уоррингтона от негласного главенства, и тот дальше громогласных заявлений пока не заходил.

После двух недель бесплодного ожидания неизвестно чего, это надоело, видимо, не только ему одному — на Фаджа решили надавить, причём в достаточно жёсткой манере. И когда перепуганный министр примчался в министерство, то додавить его не составило никаких проблем. Основным взысканием репараций с Фаджа он займётся позже, а пока, первым взносом за своё возвращение в Хогвартс и урегулирование всех проблем, он организовал награждение Кливленд орденом.

Данное награждение позволяло достигнуть одновременно нескольких целей: внести дополнительный раскол среди Слизеринцев, разделяя их на непримиримых и умеренных; и, заодно — это позволяло чуток сдвинуть лояльность строптивой Кливленд в нужную ему сторону. Подавляющему большинству людей весьма импонирует такое признание их заслуг, даже если они это отрицают. Проверено. Неоднократно. Да и для положительного образа школы такое награждение весьма полезно. Можно смело заявлять, что применяемые методы учёбы в Хогвартсе позволяют добиться высоких результатов как в учёбе, так и моральном воспитании учеников, а желающих это опровергнуть можно легко обвинить в отсутствии патриотизма.

О том, что и ему подбросили копию письма к Фаджу, Дамблдор никому не распространялся. Хотя такое демонстративное проникновение к нему, в кабинет Верховного судьи Визенгамота, однозначно показало, что против него играет весьма разветвлённая сеть профессионалов, так как одновременно незаметно действовать и в Хогвартсе, и в Министерстве у обычного рядового мага никак не выйдет, что начисто отметало из списка

подозреваемых почти всех магглорождённых, за исключением выпускных курсов.

Значит, стоит сделать вид, что всё нормально, что его всё устраивает, или что он просто ничего не понял, чтобы неведомые оппоненты расслабились, приняв его игру за чистую монету. А самому внимательно следить за происходящим вокруг него.

Стоило, конечно, ещё поговорить с пришедшей в себя Кливленд, но, честно говоря, Альбус не особо верил в результативный итог этого разговора, хотя не следует отметить даже такой призрачной возможности. Если бы Видящая не лежала в гарантированной коме, то её можно было заподозрить в происходящем в числе первых, ведь об реальных возможностях видящих было мало достоверной информации, да и то, что во время дуэли она использовала «собственные» заклинания — настораживало. Но у неё как раз-то и было стопроцентное алиби. А думать, что она всё это сумела просчитать и организовать заранее... Нет! Паранойя в небольших дозах весьма полезна для здоровья, но всему же надо знать меру.

Значит, стоит тряхнуть стариной и усилить наблюдение за происходящим в Хогвартсе. Как раз есть повод вспомнить некоторые возможности из арсенала директоров школы, не время сейчас расслабляться и прохлаждаться. Ещё посмотрим, кто кого!

Приняв такое решение, Дамблдор почувствовал уже подзабытое чувство азарта и возбуждения. Мда, как в старые добрые времена. Ну что же, раз так, то он не пожалеет галлеона на цветы на могилку этих прохвостов... В благодарность за эмоциональную встряску.

— И куда это вы, дорогая моя, собрались?

Мадам Помфри перегородила выход из палаты, не давая Астории покинуть больничное крыло.

— А ну, марш назад! Вы только-только очнулись, и пока я не убежусь, что вы в порядке — никуда я вас не отпущу!

— Я в полном порядке, честно! — туманница умильно похлопала ресничками.

Вот только у лекаря Хогвартса был выработан стойкий иммунитет к просьбам пациентов, ну или тут сыграло роль то, что она была женщиной и была равнодушна к такому воздействию женского шарма. Так что крепость осталась неприступна.

— Это я буду решать, в порядке вы или нет. Попадание «Авады» и двухнедельная кома — это вам не шутки, я вообще не понимаю, как вы выжили. Так что — нет! Марш назад, в постель!

— Вон, в Поттера, говорят, тоже, вроде, «Авада» попадала — вот его и изучайте, — буркнула насупившаяся Астория.

— В Поттера — это было давно, и никто этого не видел, было оно или нет. А вы... вот, прям сейчас у меня под носом и, что с вами это случилось — видели все. К тому же, — голос колдомедика стал вкрадчивым, — если мы поймём, что с вами произошло, то, возможно, сможем разработать защиту от этого мерзкого заклинания. Вы войдёте в историю!

— Скорее, вляпаюсь. Не надо мне такого.

— Ну ладно, — немедленно сдала назад мадам Помфри. — Не хотите известности — не будет. Но провести ваше обследование и убедиться в вашей стабильности я обязана. Вы только снимите свою защиту, чтобы я могла вас нормально продиагностировать, а то мне весьма не комфортно на все свои попытки выяснить, что с вами происходит, получать в ответ, что передо мной находится просто хладный труп.

— Сбегу!

— Догоню! Спеленаю, и верну назад! Мисс Кливленд, давайте вести себя как взрослые ответственные люди.

— Я не «людь», в смысле — не человек. Мне, да и вам, не нужны лишние проблемы. Оно вам надо?

Два прищуренных взгляда столкнулись в немом противоборстве. Верность долгу и забота о «чрезмерно самоуверенной особе» столкнулась с железобетонным упрямством и чувством превосходства крейсера Туманного Флота над любым человеком. Правда, на стороне колдомедика выступал такой мощный аргумент, как её профессия, а уважать ремонтниц, даже человеческих... это-то и мешало Астории поступить, как ей хотелось, продавив это бессмысленное сопротивление силой.

— «Людь» вы, или кто там ещё, позвольте решать мне самой! Для меня вы всего-навсего чрезмерно самоуверенная девочка, которая не осознаёт всех возможных проблем и последствий. Магические повреждения — это вам не шутки!

Та-а-ак, это может затянуться надолго. Туманница задумалась, просчитывая варианты. Можно было уступить мадам Помфри и вернуться в постель, а потом сбежать, ведь та не сможет круглосуточно сидеть и охранять. А запертые замки дверей и окон — тьфу. Даже если её прикуют к постели.

Но можно попробовать поступить по другому. Если уж она берёт потихоньку Хогвартс под свой негласный контроль, то обходить своим вниманием такой важный объект, как ремонтно-восстановительный комплекс с полагающейся инфраструктурой и персоналом, как минимум — неразумно. И это несмотря на то, что для неё лично он бесполезен. Ведь для полноценного контроля и обеспечения функционирования подведомственной территории, ей по-любому придётся опираться на человеческие сервисные единицы. А вот им это обслуживание может пригодиться.

К тому же не следует сбрасывать со счетов такого персонажа, как Биска. Это пока она в «эйфории» от новых данных, но ей, наверняка, скоро придёт в ядро мысль разобраться: «А чем это люди «обычные» отличаются от людей «магических»? Но так как ядро Астории мало приспособлено для такого рода изысканий, а их всё равно придётся делать, то лучше эти исследования проводить на специально оборудованной территории, под прикрытием медицинских обследований и присмотром соответствующего специалиста по физиологии магов.

Поэтому, вербовка, в крайнем случае благожелательный нейтралитет мадам Помфри ей весьма кстати.

— На самом деле... это вы не совсем понимаете ситуацию, — медленным и вкрадчивым тоном, чтобы невзначай не обидеть колдомедика, начала говорить Астория слегка наклонив голову, задумчиво глядя прямо в глаза мадам Помфри. — Давайте я вам предложу на выбор свои варианты развития событий, а вы выберете подходящий.

— Ну попробуйте, — скепсис в голосе колдомедика так и сочился наружу.

— Вариант первый: я подчиняюсь вам и возвращаюсь, как вы хотите, в постель. Но узнать что-то интересное у вас не выйдет, это я гарантирую, и вы всё равно будете вынуждены меня выпустить. Просто чуть позже. Только время зря потеряете, это если я не решу сбежать сама пораньше. Но итог-то всё равно будет один.

— Вариант второй: я покажу вам почему ваше лечение для меня попросту бесполезно, но этим и ограничусь. Это больше для того, чтобы вы не пытались тратить на меня своё время. И ещё, вам придётся перед этим дать клятву мага, что вы об этом никому и никогда

не расскажете, и так далее. Иначе даже я не берусь предсказать возможные последствия. Боюсь, дело тогда не ограничится одним неудачником Северусом Снейпом, решившим зачем-то меня убить. К сожалению, среди магов очень развита ксенофобия и нетерпимость к «иным», а я буду отвечать, и отвечать — жёстко. К сожалению, большинство людей, пока им не дашь по голове, слов и предупреждений не понимают.

Пока она озвучивала свои варианты, было заметно, как напряглась колдомедик, хотя внешне это почти никак не проявилось. Но вот слегка, почти незаметно, дёрнувшаяся рука к палочке... подскочившее кровавое давление... прищурившиеся глаза и прочее, выдавали напряжение мадам Помфри с головой.

— Ну и вариант третий, — спокойно продолжила Астория, «не замечая» сгустившуюся вокруг них атмосферу. — Я могу вам рассказать, если не всё, то очень многое, после чего ваш мир точно не останется таким, как прежде. Очень многие вещи, обыденные для вас сейчас, являются совершенно не тем, чем вы привыкли их видеть, и я могу с вами поделиться многими своими знаниями и выводами. Но в ответ от вас потребуется полная, абсолютная лояльность. Со своей стороны я могу вас уверить, что мои действия не несут прямого вреда, или умысла этот вред причинить, Хогвартсу и его обитателям, — правда спустя пару мгновений всё же добавила. — Это если мы не встретимся в открытом море, тогда увы... вам не повезло. Тут мой кодекс — неумолим.

Вместо того, чтобы ещё сильнее напрячься мадам Помфри слегка расслабилась, и в её глазах появилось нечто вроде ироничного сочувствия. Туманница, не подавая виду, тихонько вздохнула — всё как обычно, люди слишком подвержены своему субъективному суждению, основанному только на том, что они видят, даже не задумываясь, что внешность — это миф, мираж, туман... и за внешностью никогда не видно личности. Но увы, люди весьма ограничены, даже самые лучшие и перспективные.

— Знаете, я тут поняла, что вам точно следует у меня немного задержаться. Видимо, попадание «Авады» не прошло для вас бесследно, — тон колдомедика из вкрадчиво-сочувствующего стал негодующим. — Подумать только, какой чуши неблагодарные пациенты не придумают, чтобы не лечиться. Знаете что, дорогая моя, вы вначале снимите свою корону, а после мы поговорим о вашем личном жизненном опыте и о том, как вы будете у меня менять моё мировоззрение.

Глаза девушки стоявшей напротив мадам Помфри явственно полыхнули алым.

— Снять корону, говорите? Ну что же, пусть будет по-вашему.

Как там делала Биска, когда ей надо было общаться с упёртыми взрослыми людьми?

Она подняла руку и щёлкнула пальцами в воздухе. Обе женщины оказались охвачены полупрозрачной матовой полусферой состоящей из заметных глазу небольших шестигранников. Затем просто извлекла из воздуха вычурную резную трость на которую оперлась руками.

Колдомедик непроизвольно сделала шагок назад, чувствуя неясную угрозу, но упёрлась спиной в возникший за спиной барьер.

В это время тело девушки напротив буквально выщвело, теряя краски, потекло серебром, неестественно разбухая и раздаваясь в стороны. После пары стуков сердца преобразование завершилось и перед мадам Помфри на трость опиралась хмурая версия Кливленд, набравшая не один десяток лет, в очень дорогом, даже на вид, чёрно-бордовом платье в пол. Придавив своим тяжёлым взглядом стоявшую напротив колдомедика, она запустила руку в

свои белоснежные волосы уложенные в элегантную причёску и извлекла оттуда нечто вроде драгоценной диадемы, которую буквально впихнула в руки опешившей женщины, доказывая, что это не иллюзия и она весьма материальна.

— Вот, свою корону я сняла. А теперь давайте поговорим с вами насчёт моего опыта, — произнесла она низким грудным голосом, не имеющим ничего общего с её обычным, мелодично-звонким выговором.

Глава 37. Паучиха

Астория шагала по коридорам Хогвартса, старательно избегая шастающих по школе перед сном учеников. Прошедшая пара дней с момента «выписки» из больничного крыла её изрядно вымотала, ведь, казалось, каждый обитатель Хогвартса считал своим долгом подойти к ней поболтать, поздравить или набиться в приятели/подруги.

Ещё бы — «обычная» ученица не просто победила в дуэли ненавистного профессора зельеварения (по мнению всех — естественно, за исключением слизеринцев), а показательно и весьма жестоко убила. Вдобавок ко всему, она выжила после попадания «Авады», что считалось практически невозможным, став «Девочкой Которая Точно Выжила», потеснив на данном пьедестале самого Гарри Поттера. Но будто всего этого было мало, ей ещё обломился орден Мерлина третьей степени, чего не удостоился даже Поттер за «убийство» во младенческом возрасте пресловутого и ужасного Тёмного Лорда (к слову, о значимости событий в глазах директора и министерства).

Так что поклонников и поклонниц у неё вдруг образовалось превеликое множество, заставляя скрипеть про себя зубами от злости и раздражения, мечтая показательно свернуть парочку шей у надоедливых прилипал. Но это только в мечтах и про себя. Внешне она источала скромные улыбки, вежливые благодарности и... подконтрольные домовики недолго прохлаждались в отпуске, получив от неё приказ ненавязчиво портить жизнь самым бестактным надоедам.

О, нет, ничего фатального или из ряда вон выходящего за рамки простеньких пакостей. Просто у лиц, вызвавших неудовольствие Астории, резко ухудшилась память — они никак не могли вспомнить, куда положили свои вещи. Ну ведь я точно клала заколку на подоконник, как она оказалась под кроватью? Или... «Кто уронил и разлил мою бутылку с шампунем «Самые шелковистые волосы»? Вы, вообще, мымры криворукие, знаете, сколько она стоит?».

Но это всё издержки сиюминутно возросшей популярности. Спустя несколько дней оперативная память детей забьётся другими сногшибательными новостями, и она благополучно уйдёт на второй, а лучше — третий план детских интересов. Главное — не стать фигуранткой новых скандалов и сенсаций. Для её деятельности такая популярность явно излишня. Поэтому, в том числе, она сейчас старательно избегала встреч с учениками и преподавателями.

Конечно, лучшее время для её планов и задумок было бы ночью. Но, ржавчина подери её популярность, да и паранойю Дамблдора заодно, передвигаться сейчас по ночному Хогвартсу стало на порядок сложнее. Вечером её постоянно втягивали в различные беседы в гостиной, не давая отлучиться ни на миг, а когда все ученики ложились спать, то внезапно оказалось, что выйти из башни Гриффиндора, нормально через дверь, не представлялось возможным. Она блокировалась до самого утра намертво.

Ладно... Есть же окна, а вертикальная стена и пара десятков метров высоты — вообще не проблема для аватары, но... По ночам в Хогвартсе стало активироваться множество сигнальных заклятий, да и живые портреты теперь спали через одного, заставляя её тратить кучу времени на поиск безопасных обходных путей, попутно злясь и желая директору много чего «приятного».

Почему всё это хозяйство не активировалось, когда она хулиганила при помощи

домовиков Хогвартса? Она честно пыталась понять логику Альбуса Дамблдора, и единственное, что ей пришло в голову, так это то, что директор опасался продолжения «инцидентов», когда он уже лично присутствует в Хогвартсе, так как это нанесло бы удар уже по его репутации Всемогущего и Всезнающего Волшебника. Тем не менее, несмотря на горячее желание устроить в отместку большой бадабум и тарарам, ей пришлось придержать свои хотелки. Запала директора не должно хватить надолго. Пускай старичок потешится, поиграется какое-то время в грозного стража, и со временем — успокоится. Она потерпит.

Но это, тем не менее, вынудило её скорректировать часть своих планов, и именно поэтому она, ускользнув от внимания прочих учеников Гриффиндора, сейчас пробиралась к своей цели обходными путями, стараясь не привлекать внимания, планируя успеть обратно до вечернего отбоя.

— Профессор Грюм, вы не заняты?

— А, мисс Кливленд! Немного занят, но могу выделить вам время.

Туманница проскользнула в кабинет профессора ЗОТИ, плотно прикрывая за собой дверь. Стоило только щёлкнуть замку, как вежливая улыбка напрочь испарилась с её лица и она принялась методично обшаривать помещение, сканируя все уголки, разыскивая возможные сюрпризы. Сам Аластор в это время, будто не замечая, наглого хозяйничанья одной ученицы гриффиндора на своей территории, спокойно проверял письменные работы второго курса.

— Отлично, всё чисто, — удовлетворённо констатировала Астория результаты своих поисков. — Теперь можно и поговорить. Барти, есть новости?

Бартемиус Крауч снова оторвался от проверки работ и безучастно пожал плечами.

— Особых нет. Лорд проявляет недовольство моим промедлением с вашей вербовкой. Я пока отговариваюсь, но Лорд не любит долго ждать.

— Ничего страшного — подождёт. Что по Поттеру?

— По вашему приказу я не стал лезть к нему со своими подсказками, но, боюсь, он может тогда провалить второе испытание.

— Дополнительной информации о втором этапе не появилось?

— Нет.

Туманница задумалась, барабанила пальцами по подлокотнику кресла, а Грюм, потеряв к ней всякий видимый интерес, вернулся к проверке работ, совершенно перестав обращать на неё внимание. Астория недовольно нахмурилась, потратив какое-то время на демонстративное наблюдение за работающим профессором, и увиденное ей не нравилось категорически.

Бартемиус Крауч, которого она взяла тогда в лесу под контроль «Империи», постепенно терял свою волю, превращаясь в равнодушное ко всему существо, несмотря на приказ вести себя «как обычно», и это становилось уже слишком заметно. Данный непредвиденный эффект оказался весьма существенным долгосрочным минусом заклинания. Как способ быстрого получения информации — оно было превосходным, но вот для всего прочего...

Изначально она рассчитывала, что беглый пожиратель смерти, находясь под жёстким контролем «Империи», не изменит своего поведения (такой она отдала общий приказ — вести себя с ней и другими так, будто никакого конфликта в лесу не было), но... Она почти сразу отметила, что поведение Крауча стало достаточно апатичным, да и сегодняшний урок ЗОТИ он провёл без огонька, больше по инерции, механически, через силу выдавая тему

урока, и это состояние прогрессировало. Ей приходилось всё больше отвлекать своих ресурсов для контроля поведения, и даже жизнедеятельности, Крауча. Тех самых ресурсов, которых и так было в обрез. Такой исход событий был для неё весьма неожиданным и неэффективным.

Странное поведение вечно активного профессора привлекало внимание, и если другие преподаватели этого ещё не заметили, то только потому, что у них хватало других сиюминутных проблем. Но долго такое продлится не могло по определению, и тогда будет непременно обследование и возможное разоблачение того, что псевдоГрюм находится под контролем «Империи». Вдобавок, может выясниться, что это вовсе не Грюм, а очень даже Бартемиус Крауч-младший, как бы «мёртвый», печально известный пожиратель смерти. А если у магов есть какая-то возможность нейтрализовать «Империи», развязав язык «пленнику», то у неё теоретически могут быть большие проблемы. Не фатальные, но Хогвартс, скорее всего, придётся оставить.

Правда, именно такой финал развития событий был крайне маловероятен — в случае угрозы реализации данного сценария, она просто отдаст короткий приказ внедрённому в тело Крауча конструкту, и его мозг превратится в перемешанный кровавый студень, гарантировано унося с собой в могилу её тайну. Но для неё это будет равносильно тактическому проигрышу, и всё потому, что она чего-то не учла. Не учла именно в разнице применения заклинаний между туманным крейсером и человеческим магом. Ведь тот же Барти провёл под контролем «Империи» своего отца несколько лет, и при этом смог сохранить внутри себя свою волю и жажду жизни, а тут всего несколько недель — и человек буквально угасает.

Проблемка.

Туманный крейсер вскочила с места, нервно зашагав по помещению. Рано, ещё слишком рано раскрывать все карты. Хотя она и связалась со своими, но её статус по отношению ко Флоту до сих пор не определён и непонятно, что делать дальше, каким курсом двигаться.

Астория остановилась у стеллажа с книгами, пробежав кончиками пальцев по корешкам книг, выставленных на полках.

А если пойти ва-банк? Сыграть на чувствах страха и ответственности. Люди слишком подвержены своим эмоциональным переживаниям, и это можно использовать. К тому же, не следует забывать её основную задачу, поставленную флагоманом много лет назад и не отменённую до сих пор — изучать человеческое общество. Ну и что, что общество сейчас другое — так даже интереснее. Тем более, базовые потребности и реакции сознания остаются у людей неизменными: есть, спать, размножаться, и жажда безопасности. Вот на этом чувстве можно попробовать и полавировать.

Она ещё какое-то время обдумывала пришедшую ей в ядро идею, с каждой секундой укрепляясь в выбранном решении. Пусть и появится некая неопределённость, связанная с хаотичностью мышления человеческого разума, но зато будет не так скучно и предсказуемо. Она же не линкор, чтобы спокойно рассекать гладь моря в окружении охраны, ожидая, пока разведчики доставят координаты цели. Она и есть тот самый разведчик. Её задача не бегать от противника, а найти его и держать под наблюдением, или... спровоцировать, ведя за собой в нужную ей точку, где его будет ждать неотвратимый сокрушительный удар.

— Барти, отдай мне все палочки, что у тебя есть!

Заимперенный пожиратель смерти без колебаний протянул лежащую возле руки трофейную палочку Грюма, и извлёк свою собственную из тайника в столе.

Астория, забрав протянутые палочки, положила их к себе в сумочку, чтобы в случае чего не поломать и, усевшись в кресле у противоположной от стола стены, нашла среди фоновых процессов ядра тот, что контролировал работу «Империи», после чего остановила его работу.

— А-а-а-кхаа-кха-а, — Крауч, выронив из пальцев перо, вцепился пальцами рук в собственную грудь, царапая её в тщетных попытках вдохнуть воздух.

За последнее время, проведённое под тотальным контролем туманницы, его лёгкие, казалось, разучились самостоятельно дышать, и отказывались сами сокращаться без управляющих команд ядра. Несмотря на все свои попытки ему никак не удавалось сделать спасительный вздох, и когда у него в глазах стало темнеть от медленного удушья...

— Круцио!

Жуткая боль на долю мгновений скрутила его тело в мышечном спазме, но, самое главное, лёгкие наконец-то произвольно сократились, втянув в себя такой безумно сладкий, спасительный воздух.

Дышать! Какое это блаженство дышать. Просто... Самому... Дышать... Не по приказу... Не зря, видимо, смерть от удушья входит в число самых мучительных смертей.

Тяжело и глубоко втягивающий в себя медовый воздух, бессильно распластавшийся на столе Бартемиус Крауч медленно приходил в нормальное состояние.

Сознание, лишившись жёсткого контроля «Империи», тоже постепенно очищалось, и в голове у пожирателя смерти стали всплывать последние осознанные воспоминания: лес, поляна, подстроенная ловушка, допрос, безразлично-скучающий девичий тон произносящий «Империи» и... туман в котором он, казалось, бездумно бродил целую вечность.

Стоп! Империи? Он был под контролем «Империи»?

Крауч, получив разом мощный заряд адреналина, со стоном, рывком выпрямился в кресле, силясь понять, где он собственно находится. Эм-м-м, в своём кабинете? То есть не в своём, а в кабинете Грюма, а-а-а, Моргана подери, в кабинете профессора ЗОТИ. Неважно! Почему он здесь? А где его палачи? Ему что, весь этот кошмар наяву — приснился? Но он же помнит, как кто-то колдовал сейчас «Круцио», и тело всё ещё до боли знакомо ноет от остаточных последствий пыточного.

Подслеповато моргая слезящимися от фантомной боли глазами, он закрутил головой, высматривая противника.

— Мда, жалкое зрелище. А столько было гонору и гордыни, — раздался в кабинете тихий голос с безразлично-ледяными интонациями.

Что? Кто? Крауч, протёр глаза, и только тогда смог рассмотреть сидящую около стены Кливленд, которая цветом форменной одежды гриффиндора неплохо сливалась с обивкой кресла. Тварь! Стараясь не подавать виду, он зашарил рукой под крышкой стола, нащупывая тайник с палочкой.

— Можете не напрягаться, я всё равно всё вижу. К тому же ваша палочка сейчас у меня.

Барти замер, не отрывая своего горящего ненавистью взгляда от этой, которая спокойно развалившись в кресле, сложив руки домиком, со скучающим выражением на лице наблюдала за его трепыханиями.

— Ты... — от попытки рыкнуть он закашлялся. — Ты понимаешь, глупая девчонка, против кого ты пошла? Когда мой Лорд узнает...

— Да, да, мне это тоже очень интересно и страшно, аж жуть. Ну-у-у... это в том смысле,

что страшно представить, что он с вами сделает, когда узнает о том, как вы проиграли по всем статьям недоучившейся ученице гриффиндора, попали к ней под «Империю», выболтали все планы, и вообще рассказали столько... — сидящая в кресле тварь в образе миловидной девушки счастливо зажмурилась. — М-м-м... Очень, очень интересно.

Сидящая Кливленд резко вскочила с кресла, сбрасывая с лица весёлое выражение лица. Теперь на Крауча, давя его пылающим взглядом, смотрела абсолютно безэмоциональная маска, на которой не отражалось ничего. Ничего даже в том смысле, что когда в кабинете профессора прозвучали холодные, равнодушные слова, рот Кливленд оставался закрытым, а её голосом будто говорили сами стены.

— Мистер Бартемиус Крауч! Вы трус, негодяй и подонок! Вся ваша жизнь — это путь злобы, зависти и предательства! Вы слабы духом и телом! Ваша польза сомнительна! Но в рамках социального эксперимента я готова дать вам шанс. Последний и единственный. У вас будет выбор. Слушайте меня внимательно и не говорите потом, что не слышали.

Освещение в кабинете моргнуло и... погасло, погрузив присутствующих во тьму. Ненадолго. За телом Кливленд вспыхнул невидимый Барти источник света, окутав контур фигуры Кливленд сияющим ореолом.

— Вариант первый: вы можете — чего ещё ожидать от труса — попробовать пожаловаться на меня своему, прячущемуся от всех, «лордику». Как я уже говорила, мне будет очень интересно узнать, что он с вами за это сделает.

— Вариант второй: можете пожаловаться на меня Дамблдору, ну или сразу в аврорат. Мне тоже будет интересно узнать реакцию директора на такие новости, и что он попробует сделать дальше. Ваша судьба, я думаю, в данном случае будет понятна без разговоров. Но вдруг у вас наберётся хоть капелька мужества пожертвовать собой, чтобы вывести на чистую воду такую страшную «меня».

— Вариант третий — побег! Можете попробовать сбежать. Сбежать от своего нынешнего хозяина, сбежать от Дамблдора... — девушка слегка склонилась вперёд. — Сбежать... от меня. Мне это тоже будет интересно, и полезно узнать, какими путями вы решите воспользоваться, чтобы скрыться. Всё равно, в конце пути вас будет ждать один сюрприз, но это будет ваш осознанный выбор.

— И, наконец, вариант четвёртый — не делать ничего! Точнее, делать то же самое, что и раньше. Качественно учить школьников, отписываться своему хозяину о том, что всё идёт по плану и... не делать реально ничего. Поттера и прочих учеников не трогать! По крайней мере, без моего разрешения. Правда, можете попробовать грохнуть Дамблдора — тут я не возражаю. При выполнении этих условий, у вас есть шанс выжить. Небольшой, не скрою. Ведь люди глупы и самонадеянны по определению, всё время думают, как бы обмануть другого. Но это же просто социальный эксперимент, а неудач в моих экспериментах не бывает. Бывает просто не совсем тот результат, который ожидался. Но людей много, не станет вас — будет вместо вас другой и... эксперимент продолжится до достижения нужного мне результата. Но тебя, Крауч, это уже не будет волновать.

Кливленд щёлкнула пальцами, и в кабинете снова зажглись погасшие ранее светильники.

— Ах да, я ещё забыла пятый вариант, простите, совсем замоталась, — девушка лучезарно улыбнулась. — Можете покончить с собой — тоже разновидность побега от жестокой и бездушной реальности. Увы, но достать мёртвого с того света я не могу. По крайней мере — пока не могу. Как вы видите, у вас множество вариантов действий.

Думайте, выбирайте, и помните... — Астория продемонстрировала Краучу свою пустую ладонь. — То, что я сняла с вас «Империи» — для вас ничего не значит, вы всё так же находитесь под моим неусыпным контролем, пускай вследствие скудной человеческой сенсорики вы этого не ощущаете, — ладонь резко сжалась в кулачок.

Затем туманница залезла рукой в сумочку, извлекая наружу отобранные ранее палочки, выкладывая их на край стола, вне пределов досягаемости псевдо-профессора.

— Приятного вам вечера, профессор. Спасибо за уделённое мне время. Увы, скрасила бы ваш вечер приятными разговорами и дальше, но мне надо бежать по другим делам. До встречи на уроках. И да, не принимайте всерьёз то, что я вам тут сдуру наговорила. Мы, девочки... мы такие... ветреные, говорим всё подряд, даже не подумав, — и тут же мгновенно изменив тон на неестественно бездушный, продолжила. — Это заявление, кстати, тоже эксперимент!

Туманница счастливо улыбнулась вконец замороженному Барти и шустро покинула кабинет, пока тот не опомнился и не попробовал выкинуть очередную глупость, вроде попытки её атаковать. Людям всегда нужно давать время на обдумывание и принятие паршивых новостей. Зато так интересней.

В кабинете ЗОТИ

— Тварь, какая же тварь, — стол преподавателя опрокинулся навзничь от мощного толчка руками, разбрасывая по полу своё содержимое. — Моргана и Мордред, как же сообщить Лорду? И что именно сообщать?

До глубины души довольная сделанной пакостью, туманница, выскользнув из кабинета Крауча, оставив того бесноваться в одиночку, прикинула оставшееся до отбоя время. Ей всё ещё хотелось какой-то движухи. Хотелось устроить чего-то эдакого...

Мелькнула было мысль пойти и всё-таки сжечь на озере эту болтающуюся там уродливую пародию на нормальный корабль, что так мозолит ей сенсоры. Хм, привлекательно, но к этому событию надо подготовиться: избежать ненужных жертв, обеспечить себе алиби, а лучше вообще — перекинуть вину за неизбежный международный скандал на случайность или кого-то другого.

Ладно, эту задачу прибережём на будущее. Хороший скандал может неплохо отвлечь внимание, в нужный момент. А пока... Астория мысленно пробежалась по другим возможностям похулиганить.

Кста-а-а-ти... Раз она начала с Крауча, то почему бы ей не продолжить в том же духе?

Резко развернувшись на месте, она проложила курс на первый этаж, к одной неприметной, но печально известной камерке, в которой обитал один из самых нелюбимых школьниками персонажей Хогвартса.

— Мистер Филч, подъём!!!

Вскрыть закрытую, на самый обычный замок, дверь, для туманницы не составило никакого труда, и, быстренько просканировав крохотное пространство камерки на наличие сюрпризов, она принялась энергично будить спящего перед ночным дежурством завхоза Хогвартса.

— А-а-а! Что? Кто? — суетливо подскочил старик, подслеповато моргая спросонья глазами.

— Подъём, говорю!

Астория, уперев руки в бока, нетерпеливо постукивала ногой по полу.

— Ты-ы-ы... Ты, девчонка, что ты себе позволяешь?!

— Но-но, сбавьте свой тон! Иначе я просто развернусь и уйду. Будете потом жалеть до конца жизни.

До окончательно проснувшегося сознания Филча наконец-то дошло, кому хватило наглости и бесцеремонности вторгнуться к нему каморку, потревожив его сон. Несмотря на жгучее желание поставить нахалку на место, ему пришлось, поджав губы, унять своё праведное негодование. Всё же робкая надежда стать магом была связана именно с этой девушкой. Но... если она не оправдается... М-м-м.

Филч попробовал через силу угодливо улыбнуться, но, видимо, не особо удачно, так как на его гримасу гриффиндорка в ужасе зажмурилась и панически замахала руками.

— Нет-нет, не надо — это невыносимо! — и убедившись, что на лицо мужчины вернулось привычное угрюмое выражение, облегчённо выдохнула. — Вот так-то лучше, никакой фальши. Ну да ладно, проплыли. Мистер Филч, вы обдумали моё предложение? С своей стороны я готова дать вам возможность колдовать, — тут она немного запнулась, потерев кончик пряди волос. — Точнее, вероятность успеха я оцениваю процентов в девяносто. Но даже в случае неудачи основного плана, у меня есть наготове «костыль». Осталось дело за малым — понять, что **ВЫ** можете мне предложить взамен.

Вспыхнувшая в глазах мужчины горячая надежда, сменилась угрюмой обречённостью.

— Ничего, — он, устало сгорбившись, отвёл взгляд в сторону. — На должности завхоза много не заработаешь, да и ты говорила, что деньги тебя не интересуют. А доступа к каким-либо тайнам или секретам... ну не доверит никто сквибу ничего важного, — он чуть ли не зарычал, обхватив узловатыми пальцами свою голову.

Если эта гриффиндорка не врёт, то его желанная цель близко и... одновременно, так далеко. И всё потому, что он проклятый всеми богами сквиб. Ему просто нечего предложить взамен. Разве что...

— Всё, что у меня есть — это я сам. Мне, кроме себя, предложить тебе нечего. Не нужен ли тебе старый, уставший от жизни сквиб?

Стоявшая напротив него Кливленд, разочарованно нахмурилась, но всё же задумалась. Филч с потаённой, жадной надеждой пытался уловить на холёном личике хоть какую-то тень эмоций, ну хоть что-то, что могло бы внести ясность в его положение. Молчание затягивалось — Кливленд, всё так же хмурясь, была погружена в собственные мысли, а на него стала накатываться знакомая и привычная апатичная злость. Всё было понятно: никому не нужен старый желчный старик-сквиб. Проклятый замкнутый круг: что бы что-то предложить — нужно что-то из себя представлять, а чтобы ему что-то из себя представлять — надо что-то предложить. Круг замкнулся. Он уже было собирался предложить гриффиндорке проваливать и дать ему доспать перед ночным обходом, как та отмерла и, сверля Аргуса нечитаемым взглядом, медленно и веско начала говорить, чеканя слова.

— Мда. Не скажу, что ваше предложение — это верх моих мечтаний, но так и быть... Давайте я вам сообщу свои условия. Я их озвучу один единственный раз, поэтому слушайте внимательно и не перебивайте. Я помогу вам с вашей проблемой, и мы сделаем из вас мага. Взамен, вы принесёте мне клятву верности и это действие будет необратимо до конца вашей жизни. Сразу предупреждаю — никаких колебаний в исполнении моих прямых приказов быть не может. Если я что-то приказала сделать — выполняете точно и неукоснительно. Без вариантов! Пока чёткого приказа с моей стороны нет, можете советовать, спорить,

доказывать, в определённых пределах и с учётом субординации, естественно. Тут я делаю вам скидку на человеческое мировоззрение. Но во всём остальном... Если я вам скажу, к примеру, выпрыгнуть в окно — вы немедленно выпрыгните! Со своей стороны я могу вас заверить, что не буду давать вам невыполнимых или однозначно смертельно опасных для вас поручений, как бы вам не казалось в данный момент обратное. В дальнейшем, в зависимости от вашей полезности, возможно, я смогу вас модернизировать до более совершенного состояния, чем обычное человеческое тело. К сожалению, сейчас мои возможности и ресурсы несколько ограничены в данном плане. Если вас такие условия не устраивают, то забудьте об этом разговоре и ложитесь спать дальше. Больше я вас не беспокою. Живите, как жили раньше. Однако, я должна предупредить, что если вы вздумаете об этом разговоре рассказывать посторонним... любым посторонним, то... — глаза Кливленд неестественно полыхнули алым. — Сами догадаетесь, что с вами будет? У меня нет желания разбираться с другими магами, в рядах которых хватает сквибов и кроме вас, отбиваться от просьб поделиться с кем-то своими технологиями, мне будет проще заткнуть именно непонятливого болтуна. Надеюсь, вы всё поняли! А теперь я жду вашего ответа.

Аргус Филч какое-то время угрюмо смотрел на наглую девчонку, после чего обречённо выдохнул, как бы сдаваясь.

— Хорошо, но клятву я принесу только когда стану магом.

— Устраивает! Раз так, то одевайтесь. Я вас подожду за дверью.

— Что? Прямо сейчас? — старик был несколько ошарашен услышанным.

— А чего тянуть? Процедура несложная. Но если вы боитесь, то можно и отложить. У меня и без вас найдётся, чем заняться.

— Хорошо, — тут же засуетился Филч, с усилием давя вспыхнувшую костром надежду. Он ведь не верил до конца, ожидал в итоге услышать, что к процессу надо подготовиться. Собрать, там, редкие ингредиенты для очень сложного и долгого зелья или ритуала. В общем, хоть каких-то отговорок или условий оттягивающих процесс на неопределённое время. А по тону этой Кливленд выходит, что всё уже готово, да и настолько просто, что не заслуживает лишнего внимания.

— Я... я сейчас! Минуту! — произнёс он уже в сторону захлопнувшейся за девушкой двери.

Спустя пять минут

— Г-госпожа, а куда мы идём?

Туманница, ведущая Филча окольными путями по коридорам Хогвартса, внутренне недовольно поморщилась, не подавая, впрочем, вида.

— Мистер Филч — на будущее, когда вам надо будет обратиться ко мне официально, говорите — «флагман», и только при посторонних можете использовать термин «госпожа». Но я этого не люблю. В неофициальной обстановке или в присутствии посторонних, лучше обращайтесь ко мне «мисс Кливленд» или «мисс Астория». Надеюсь, вам понятно? Теперь я отвечу на ваш вопрос: мы идём в больничное крыло. Ваш ремонт лучше будет осуществлять под надзором соответствующего специалиста. К тому же у меня с мадам Помфри есть определённая договорённость, да и вам будет более спокойно, когда за процессом будет следить посторонний человек-специалист. Надеюсь, вы доверяете профессионализму Хогвартского колдомедика?

— Естественно! Мадам Помфри не будет доверять только глупец!

— Отлично.

— Ты-ы-ы-ы!!!

Это колдомедик, услышав хлопок двери в своей вотчине, выглянула из кабинета, чтобы увидеть, кого это принесло на ночь глядя.

— Ага, — весело помахала рукой Астория, без спросу тут же зарываясь с головой в тумбочку, где у мадам Помфри хранился различный вспомогательный инвентарь.

— Филч?! А ты тут, что делаешь?

— Ну-у-у... это... понимаешь...

— Мы сейчас его ремонтировать будем!

— Что? Что-то случилось? Заболел? Травма? — немедленно сделала профессиональную стойку мадам Помфри.

— Да так, его с Астрономической башни пару раз уронили. Случайно, совершенно! Я тут ни при чём, сразу говорю, — Астория вынырнула из тумбочки, держа в руках две пустые высокие колбы. — Что? — она увидела круглые, непонимающие глаза людей. — Ой, да расслабьтесь вы, шутка же. Сейчас мы будем просто возвращать мистеру Филчу возможность колдовать.

— Мисс Кливленд, возможно, вы не знаете, но мистер Филч — сквиб. Это не лечится. Если кто-то и заявляет, что это можно вылечить, то он обычный шарлатан. Прости Аргус, но так оно и есть!

— Им-мен-но! — абсолютно не смутилась Астория. — Вылечить мистера Филча я не смогу. Но... — она многозначительно подняла палец вверх. — Люди, как всегда, невнимательны, я и не говорила — «вылечить», я говорила — «отремонтировать».

— Филч, я не знаю, что тебе наобещала этот монстр в человеческом обличье, но хорошенько подумай, прежде чем соглашаться. Поверь, есть вещи в жизни и пострашнее, чем быть сквибом...

— Скажете ещё — «монстр» — обиделась Астория, надув губки. — «Очаровательный монстр» — так звучит гораздо лучше!

— Я, после ваших «очаровательных» рассказов, спать не могла. Всё кошмары снились! До сих пор не верю, что это правда.

— А я тут причём? Это всё люди натворили, и вы в этом вскоре сами сможете убедиться. Главное — доживите.

Астория, непринуждённо переругиваясь с колдомедиком, не теряла время даром, успев заполнить колбы чистой водой и теперь колдуя над ними, закрыв происходящее от людей своей спиной.

Спустя пару минут она обернулась, держа в руках обе колбы, наполненные слегка мутноватой, с искорками, жидкостью.

— Ну что мистер Филч, решайтесь. «Да», или «нет»? Обратного пути не будет.

Несколько дезориентированный услышанным, завхоз растерянно переводил взгляд с мадам Помфри на Асторию, и обратно. Потом, собравшись духом, резко выдохнул, протянув руку.

— Согласен. Давайте ваше зелье!

— Погодите, Аргус! — остановила его мадам Помфри. — Что ты ему собираешься спить? Ты что, за пару минут сумела приготовить зелье, которое сможет превратить сквиба в мага? — скепсис в её голосе не расслышал бы только полностью глухой.

— Нет, конечно. Кто вам сказал, что это лекарство? — обиделась Астория. — Это,

мадам Помфри, только из-за вас я сделала! Если бы не вы, я бы вообще не заморачивалась таким расходом ресурсов. Но у нас с вами есть определённый уговор, а я своё слово держу!

— Не лекарство?

— Нет — это простой маркер! Пейте! — туманница протянула людям каждому по колбе.

— Нам обоим? Но я же не сквиб?

Астория только тяжело вздохнула, покачав головой, как бы сетуя на человеческую подозрительность.

— Я же сказала — это маркер. Пейте, и скоро поймёте, что к чему!

— Я всё же проверю! — мадам Помфри извлекла палочку, принявшись колдовать на свою колбу диагностические заклинания под ироничный взгляд туманницы.

— Вода? Просто обычная вода? — колдомедик, получив несколько раз один и тот же ответ от диагностических заклинаний, недоверчиво принявшись, отхлебнула чуточку.

Астория, изображая из себя оскорблённую невинность, обрабатывала свои ноготочки непонятно откуда извлечённой палочкой.

— Не знаю, Аргус, но похоже, всё чисто. Думаю, можно выпить, — несмотря на некую неуверенность в голосе, мадам Помфри первая, одним глотком, опрокинула содержимое колбы себе в рот и замерла, прислушиваясь к своим ощущениям.

Недоумевающий Филч, поочерёдно покосился на колдомедика, затем на развеселившуюся Асторию, и с видом, прямо-таки кричащим — «куда я попал?», выпил свою порцию.

На долю мгновений туманницу так и подмывало исторгнуть из себя «каноничный» злодейский смех, вместе с фразой: «а теперь вы полностью в моей власти», но она сама себя устыдила за такое недостойное корабля Тумана желание поиздеваться (прочие случаи не считаются) и поэтому просто махнула рукой в сторону больничных кушеток.

— Присаживайтесь. Необходимо подождать минут десять-пятнадцать, пока маркер не разнесётся кровью по вашему организму, а я пока поясню, что к чему.

Она дождалась пока люди рассядутся, после чего продолжила:

— Вы сейчас выпили самую обычную воду, содержащую в себе нейтрально заряженную взвесь из частиц наноматериала. Мадам Помфри уже примерно знает, что это такое, а вам мистер Филч, это знание пока ни к чему. Теперь, зачем это надо было пить? Затем, чтобы мадам Помфри смогла увидеть то, что могу видеть я без всяких вспомогательных инструментов и сравнить со своим, ну, скажем так, «эталоном». Так как наноматериал был полностью нейтрален, то его частицы сейчас будут активно приобретать заряд вашей энергосистемы, концентрируясь вдоль неё, и её можно будет вам продемонстрировать. После чего мы приступим к ремонту мистера Филча. А сейчас, пожалуйста, помолчите и не мешайте, мне надо провести дополнительные расчёты, чтобы избежать побочных эффектов.

Пока Астория, прикрыв глаза, переключилась на другие дела (все расчёты были уже давно сделаны, но люди этого не знали, а отвечать на неизбежные вопросы ей не хотелось), мадам Помфри и мистер Филч послушно, пусть и несколько нервозно, сидели, тихонько переговариваясь, параллельно пытаясь вслушиваться в собственные организмы, стараясь уловить то, что в них происходит. Наивные, там-то наноматериала и было всего несколько грамм, только для создания маркерного каркаса. Ну и пусть, главное чтобы не шумели и не отвлекали.

Спустя тринадцать минут

Неподвижно сидевшая с закрытыми глазами девушка, встрепелась, и на людей уставились сияющие рубинами необычные глаза.

— Отлично, маркерный каркас уже сформировался. Мадам Помфри, встаньте пожалуйста максимально ровно посреди палаты и вытяните руки в стороны.

Дождавшись пока озадаченная колдомедик выполнит её указания, Астория извлекла свою палочку.

— Я вам сейчас покажу нужное заклинание. При произнесении важно обвести область интересующего вас объекта по контуру, иначе ничего оно вам не покажет, и задержать кончик палочки, не опуская, в центре получившегося контура. Слушайте и смотрите внимательно, — она нарочито медленно обвела кончиком палочки вдоль контура тела мадам Пофри. — Остенде Виртутем! (*Ostende virtutem(1)*).

Практически сразу после этих слов внутри колдомедика появилось странное голубоватое сияние, будто что-то стало излучать видимый свет.

— Теперь, не опуская палочки медленно ведём вбок, — одновременно со своими словами, туманница повела кончиком палочки в сторону, и следом за ней из тела мадам Помфри потянулась светящаяся извилистая структура, вписанная в призрачный человеческий контур, напоминающая упрощённую схему нервных окончаний из анатомических атласов. Вот только в нервной системе человека было множество мелких ответвлений, да и основные центры нервных узлов были сосредоточены в голове и позвоночнике, а здесь явный центр был в районе солнечного сплетения, откуда шло несколько заметных ответвлений к рукам и, гораздо более тонких, к ногам.

— Ну вот, — Астория опустила свою палочку, — при базовом применении, вложенной энергии хватит на пять минут визуализации, а ещё через два-три часа весь наноматериал будет усвоен вашим организмом и вы этого больше не сможете увидеть без принятия новой порции маркера. Э-э-э?

Хогвартский колдомедик с горящими глазами уже извлекла откуда-то альбом с карандашами, делая на ходу быстрые зарисовки увиденного.

— Мадам Помфри?!

На призыв Астории последовала нулевая реакция, только карандаш быстрее зашуршал по бумаге. Туманница недовольно нахмурилась. Это что, у всех существ, связанных с ремонтом, происходит отключение от реальности при знакомстве с новыми данными? Слишком уж увиденное неприятно напомнило ей поведение Бискайн. После таких «зависаний», у той частенько появлялись новые «безумные» идеи, которые необходимо было немедленно проверить, и хорошо, если объектами приложения этих идей становились обычные люди, которых много и не жалко, а не корабли её эскадры.

— Петрификус Тоталус! — радикально обездвигив колдомедика, она отобрала у той альбом с карандашом и только после этого сняла парализацию. — Потом зарисуете, — категорично заявила она, возмущённой такой бесцеремонностью, мадам Помфри. — Лучше вспомните о том, что мистер Филч ждёт вашего внимания. Теперь — ваша очередь колдовать.

Недовольно зыркающая на туманницу колдомедик, убедилась, что добраться до альбома не выйдет (Астория предусмотрительно убрала тот себе за спину), извлекла свою палочку.

— Напомните, пожалуйста, произношение.

— Остенде Виртутем.

— Ага, спасибо, — мадам Помфри беззвучно шевелила губами, видимо проговаривая

про себя произношение, поворачиваясь к завхозу, который поспешил без напоминаний выйти на середину прохода, разведя руки в стороны.

— Проговаривая заклинание, обвести тело по контуру и задержать в условном центре фигуры, — напомнила Астория.

— Спасибо, помню, — ответила колдомедик, совершая указанные действия.

И вот уже в фигуре Филча возникло знакомое голубоватое сияние, которое повинуюсь движению палочки колдомедика, выплыло на всеобщий обзор и повисло рядом с проекцией энергосети самой мадам Помфри.

— Вот! — девушка обвела рукой обе проекции. — Думаю, теперь даже вам будет видна и понятна разница в структуре энергоканалов.

Действительно, если линии в проекции колдомедика были более-менее гладкие, то вот в проекции Филча они, особенно в районе рук, были будто иссечены и разлохмачены до образования некой бахромы.

— Типичная картина износа энергоканала, — прокомментировала Астория увиденное. — В стационарных или спокойных условиях рекомендуется полный демонтаж и замена повреждённого участка, но в бою, приходится накладывать фокусируемые кольца, не дающие энергии бесцельно рассеиваться через повреждённую поверхность. Решение не особо эффективное, но более практичное, чем мириться с неизбежной потерей энергии. С людьми всё, естественно, сложнее. Судя по всему, эти повреждения у мистера Филча — врождённые, да и с заменой частей у людей вечная проблема... Органика же! — туманница неопределённо пожала плечами. — Но, — она ткнула кончиком своей палочки в «повреждённый» участок, — я могу сформировать в теле мистера Филча аналог фокусируемых конструкторов, которые должны предотвратить текущую энергопотерю, дав ему в итоге возможность колдовать.

— Это долго? Сложно? Что требуется, чтобы научиться? — в глазах колдомедика загорелся жутковатый огонёк.

— Эй! — даже слегка отшатнулась Астория. — Сразу уточню — для вас это неприменимо. У вас нет ни материалов, ни навыков, ни глубинного понимания сути процессов. То, что я вам показала и рассказала — это не более чем капелька правды в океане истины.

— Да?! — разочарование в голосе мадам Помфри, казалось, можно было пощупать руками.

— Именно так! Я не запрещаю вам попробовать свои подходы, но напоминаю, что наноматериал есть только у меня, но его очень мало и мне он нужен для более важных вещей. Вы можете, конечно, поискать подходящую замену, но на свой страх и риск.

— Думаю, вы не откажитесь помочь науке?!

— Ещё как откажусь! Это вам надо с Бискайн на эту тему говорить. Меня все эти изыскания совершенно не привлекают. Вот если бы надо было куда-то проникнуть, что-то взорвать, организовать, в крайнем случае, выйти в обычный патруль — это пожалуйста. А вот заниматься скучными расчётами, исследованиями, да ещё в интересах людей — нет уж, увольте. Мадам Помфри, ваши поджатые губы и укоризненный взгляд меня абсолютно не трогают! Я показала вам маршрут движения, дерзайте, но без меня.

— Ваш подход весьма эгоистичен.

— Нет, он рационален! У всего есть цена, и мистер Филч согласился её заплатить, а я, что с учётом моего монополизма, даже более важно, согласилась её принять. Но у меня на

данный момент нет потребности в большом количестве «подчинённых» людей, а тратить своё время и ресурсы на посторонних... — туманница всем своим видом показывала, как она относится к таким мыслям. — Но не будем тянуть время за бессмысленными разговорами. Мистер Филч, садитесь на этот стул, кладите ведущую руку, которой вы планируете колдовать, на стол и... приступим.

Астория дождалась, пока завхоз выполнит требуемое, после чего закатала ему рукав мантии до локтя.

— В процессе у вас могут возникнуть несколько неприятные ощущения, придётся тогда потерпеть, постарайтесь не дёргать рукой, но сразу же говорите, если вдруг почувствуете холод, жар, боль.

— Понятно. Давай уж, начинай! Потерплю, если что. Не развалюсь, — дрожащим голосом поторопил её старик.

Туманница смерила его нечитаемым взглядом и... её указательный палец вдруг потёк металлом, заостряясь в очень тонкую и длинную иглу, которую она тут же вонзила в основание локтя Филча.

— Не дёргаться, собьёте настройку, — ледяной голос девушки буквально проморозил ошарашенного увиденным старика до самых костей.

От места, пронзённого пальцем-иглой девушки, стали медленно расходиться серебристые прожилки, охватывая руку старика на манер браслета.

— Ощущения?

— П-пока н-нормально, — слегка запинаясь ответил Филч, судорожно пытаясь ощутить происходящие внутри него перемены. — Слегка щиплет... и всё.

— Хорошо, тогда продолжаю.

И спустя примерно минуту.

— Так первый контур готов. Предварительное тестирование показывает эффективность в семьдесят шесть процентов. Не идеал, конечно, но... органика, ничего не поделаешь. Продолжаем.

Палец-игла был выдернут из руки и немедленно воткнут снова, чуть ближе к запястью. Процедура стала повторяться. И снова... и снова... После примерно десятка подходов, вся правая рука Аргуса Филча была покрыта серебристыми кольцами на манер странной татуировки.

Игла была выдернута в последний раз из руки Филча, и снова преобразовалась в самый обычный девичий пальчик с аккуратным ноготком.

— Мда, могло быть и лучше, — в голосе Астории, изучавшей руку завхоза, была не особо скрываемая досада, — но с вашей дурацкой органической основой...

— Что, не вышло?

— А, да нет! — Астория успокоила встревожившегося не на шутку Аргуса. — Для вас всё, вроде, нормально, — она вздохнула. — Это я больше на себя сетую. Ну да ладно, давайте проверим, — она сделала неуловимый жест, и у неё в руках появилась непривычная металлическая палочка. Пара непонятных жестов над ней, и палочку протянули старику.

— Вот, я сейчас перенастроила её под ваши предполагаемые выходные частоты, — непонятно заявила девушка. — Попробуйте что-нибудь наколдовать... лёгкое. Да, думаю, тот же «Люмос» отлично подойдёт.

Филч протянул трясущуюся руку, осторожно беря протянутую ему палочку самыми кончиками пальцев.

— Не нервничайте, всё у вас получится. Вдохните, выдохните. Настоящая магия не любит эмоций, чтобы вам ни говорили другие. Спокойный, безмятежный разум — основа всего.

— С-сейчас... Минуточку, — Филч чуть ли не прижимая к себе вручённую палочку, послушно глубоко задышал. Спустя некоторое время, уже более уверенным тоном, произнёс. — Готов.

— Ну что же, пробуйте.

Мадам Помфри, до того только во все глаза следившая за происходящим, но не вмешиваясь, сама подалась инстинктивно вперёд с горящими любопытством и надеждой глазами.

— Л... кх-х-ха-а, — Филч попробовал начать колдовать и от волнения сбился, закашлявшись. Прокашлявшись и снова пару раз глубоко вздохнув, попробовал снова. — Люмос!

На кончике металлической палочки послушно вспыхнула сияющая сфера света.

— Ну вот, а вы волновались. Поздравляю! В рядах магов — прибыло.

Вечно угрюмый, язвительный старик медленно опустился на колени, с восторгом глядя на простенькую сияющую сферу на кончике палочки. Из его глаз покатались крупные беззвучные слёзы.

— Дожил... Дождася... Госпожа! Спасибо вам.

— Аргус, вот — выпейте! — метнувшаяся к настенному шкафчику, мадам Помфри протянула плачущему старику склянку с успокаивающим зельем. — А с вами, моя дорогая, мы ещё на эту тему поговорим. Такие знания не должны пылиться в вашей белокурой головке бесцельно.

Астория на это заявление только высокомерно вздёрнула носик. Несмотря на всё ей известное, колдомедик, всё же не осознавала до конца сложность данной процедуры, проводимой на человеке. Надо будет её как-нибудь свести с Биской, вот пусть они другу другу ядра и форматируют.

— Мистер Филч, я свою часть уговора выполнила, теперь ваша очередь.

Завхоз не вставая с колен, перевёл восторженный взгляд со сферы «люмоса» на стоявшую перед ним девушку.

— Да-да, конечно, — он встал на одно колено, склонив свою голову. — Я, Аргус Филч... — начал он произносить слова клятвы верности мага.

С каждым произнесённым словом, палочка, зажата в его руках, наливалась серебристым сиянием, подтверждающим, что произносящий клятву маг, вкладывает в свои слова магию. И только Астория видела, как на тело завхоза Хогвартса накладываются незримые путы, опутывая жизненно важные органы старика энергетическими нитями. Теперь достаточно ему только будет осознать, что он нарушил принесённую клятву, как эти самые оковы или причинят ему боль (в зависимости от тяжести проступка), или... убьют.

Хм, неплохо. Пусть в формулировке клятвы и содержались определённые логические огрехи, но для людей очень даже разумный подход. С учётом извечной человеческой лжи и изворотливости, такая клятва действительно снимала с повестки дня очень много проблем в отношениях лидеров и подчинённых. Пусть эта клятва для неё была и не особо важна, ведь параллельно с фокусировочным, она сформировала и собственный контрольный контур, но говорить об этом людям не стоит. Подстраховка в отношениях с людьми никогда лишней не бывает. О чём они не знают — о том не беспокоятся.

Так, чего это Филч замолчал и выжидательно смотрит на неё? Ах, да... её очередь. И туманница принялась произносить завершающую часть ритуала вассалитета.

— Свидетельствую!

Мадам Помфри без напоминания поставила точку в ритуале. Закряхтевший Филч с достоинством выпрямился, ожидая распоряжений.

— Ну что же, мистер Филч, ещё раз поздравляю. Кстати, рекомендую вам пока не афишировать ваше умение колдовать, и вообще, на недельку покинуть Хогвартс. Можете считать это моим первым распоряжением. Тем более, вам потребуется новая личная палочка, — Астория, пока говорила, быстро набросала на пергаменте подходящие параметры для будущей палочки завхоза Хогвартса. — Обратитесь к мистери Оливандеру, ну или к любому специалисту по палочкам, которому вы доверяете. Я здесь описала параметры, которые позволят вашей будущей палочке наилучшим образом взаимодействовать с вашей текущей энергосистемой. Если нет подходящей в продаже, то закажите индивидуально. Думаю, это не та вещь, на приобретении которой следует экономить.

— Не сомневайтесь, госпожа. Ой, простите меня... флагман, — немедленно поправился Филч, заметив её нахмурившиеся брови и короткий подтверждающий кивок со взглядом на колдомедика, одновременно прижимая к груди заветный пергамент. — Для своей палочки я не пожалею никаких денег. У меня будет самая лучшая палочка на свете!

— Хорошо, — кивнула туманница. — Держите ещё вот, — она протянула старику небольшой перстень-печатку, где вместо печати был выгравирован замысловатый узор. — Если вам нужно будет срочно связаться со мной, то приложите печать к виску и позовите меня, я отвечу в любое время суток. Перстень никогда с пальца не снимать и другим в руки не давать. Если он окажется в руках другого человека, кроме вас, то тому человеку станет очень плохо.

Она дождалась, пока старик оденет перстень на палец, и продолжила.

— Теперь к финансовому вопросу. Мои подчинённые должны иметь достойный вид, если другого не требует ситуация. Будьте так добры привести себя в порядок, держите, — Астория протянула завхозу заранее подготовленный кошелек с парой сотен галеонов. Этой суммы, по её расчётам, должно было хватить на всё. — О ваших обязанностях поговорим, когда вы вернётесь, но ничего сверхъестественного я требовать от вас не буду. Будете и дальше работать завхозом и привратником Хогвартса, только уже с магией. Отношения со мной не афишировать. Для посторонних у нас будут обычные отношения персонала Хогвартса и обыкновенной ученицы. А там поглядим. И, самое главное — о том, что здесь происходило никто не должен знать. Мадам Помфри тоже будет молчать, у нас с ней свой уговор, — это она перехватила осторожный взгляд Филча на колдомедика.

— Г... э-м-м, простите... флагман, но многие интересуются тем, как я стал магом, — разумно указал Филч на слабую часть легенды.

— Согласна, — признала туманница очевидное. — Поэтому я пока и просила вас не афишировать своё владение магией. Мне надо ещё этот момент продумать.

Она пакостливо улыбнулась. В ядре уже закрутились идеи, как можно сыграть на жадности магов и как можно над ними всласть поиздеваться, заставив побегать за призраками. Ведь чем больше у всех интересов вне Хогвартса, тем проще ей здесь будет.

Глава 38. Повседневность и девичьи проблемы

Пока всё идёт замечательно.

Астория, анализируя последние события, испытывала удовлетворение от хорошо проделанной работы.

Она постепенно обзаводится своими агентами влияния в Хогвартсе, и пусть кто-то может посчитать, что вербовка не вылезавшей из своей вотчины колдомедика и ни на что не влияющего старого завхоза, события малозначимые, но она-то знает, что ни одна боевая эскадра без тылового обеспечения долго не протянет. Только крепкая связка надёжного тыла и крепких «кулаков» способна обеспечить победу. К тому же, в агентурных делах главную роль играют не всем известные фигуры, которые всегда на виду, а как раз вот такие, невлиятельные, незаметные, всем привычные. Тех, которых считают своими винтиками, и поэтому не уделяют им должного внимания.

Тот же Дамблдор ведь мог заняться проблемой Филча более основательно, пусть и без особых шансов на успех, но тем не менее, зарабатывая очки репутации и преданности. Но зачем ему напрягаться, коли Филч и так работает чуть ли не за «спасибо»?

Или мадам Помфри, которой было «тесно» в своей должности, где её удерживал на своём месте только долг и ответственность. И никто из руководства Хогвартса не поговорил с ней и не сделал выводов из общеизвестных фактов: почему это, попав в больничное крыло, выбраться оттуда больному крайне сложно, не пройдя череду весьма утомительных и долгих диагностических процедур. Просто приняли как данность и... забили. Работает и ладно, чего тут лишний раз думать?

О домовиках вообще речи нет. Такой ресурс... такие возможности... и никто из магов даже не удосужился вникнуть, а чего так сложилось. Всё та же песня — а зачем? Ведь эта ситуация тянулась много десятилетий, а то и веков. Жалкие, забытые, услужливые, мало кому интересные домовики, чего ещё на них время тратить!

А стоило ей только поманить всех этих персонажей, привлечь тем, к чему они все стремились... тайно, или не очень тайно — желали, и данные фигуры фактически сами упали ей в руки. Вот только она не Дамблдор — требуя что-то от кого-то, будь добр и давать нечто ценное взамен, тем самым обеспечивая верность своих приверженцев не только угрозой некой кары (не обязательно пытки и смерть, а даже обычные: выговор, штраф, увольнение), но и различными благами, защитой и личным уважением.

Ладно, с Филчем и домовиками всё понятно. А вот полноценная вербовка мадам Помфри ещё впереди. Пока их можно назвать только союзниками, но этот процесс надо углубить до полного привлечения на свою сторону. И неплохим ходом будет дискредитация Дамблдора в глазах колдомедика. Всё же мадам Помфри пока ещё считает его положительным персонажем, не до конца осознавая, что на таких должностях понятия «положительный» и «отрицательный» весьма субъективны и размыты.

Заодно, надо подумать и насчёт Крауча-младшего, что с ним делать. Пытаться «приручить», или постараться использовать по максимуму, после чего отправить использованный материал на переработку?

Она потратила какое-то время, обдумывая плюсы и минусы каждого из вариантов, но так и не пришла к определённым выводам. Ладно, пока пускай походит на свободе, в случае чего, при необходимости, его можно будет слить, чтобы отвлечь внимание её «оппонентов»

от других, более важных ей вещей. Ведь такая заложенная «бомба», как работа считавшегося мёртвым Пожирателя Смерти преподавателем в Хогвартсе, да ещё под протекцией и личиной товарища самого Дамблдора... М-м-м. Астория, не удержавшись, покачала головой — отходами жизнедеятельности забрызгает всех вокруг. Особенно, когда арестованный Крауч внезапно скончается ещё до проведения самого первого допроса. Дамблдор замучается отмываться от подозрений в ликвидации неудобного свидетеля. Но это просто один из вариантов, а пока...

«Мистер Филч?» — туманница, прикрыв глаза, вызвала завхоза на связь и, дождавшись несколько неуверенного подтверждения (Аргус ещё не освоился с таким необычным методом общения), продолжила говорить: «У меня к вам такой вопрос — знаете ли вы человека, который занимался или занимается не особо легальными делами с магическими артефактами и раритетами?.. Нет, мне не важно — тёмные, светлые. Меня вообще его реальные дела не интересуют. Нужен именно такой человек, который имеет, или может иметь доступ к редким ценным вещичкам, и об этом будут знать другие заинтересованные лица. Ах, да — ещё вам этого человека не должно быть жалко, так как его жизни будет угрожать нешуточная опасность, вплоть до летального исхода. Так что хороших знакомых вам лучше исключить из этого списка... Хорошо, можете не торопиться, но желательно такого человека найти до вашего возвращения в Хогвартс. Как найдёте подходящего, сообщите! Мы на него будем Дамблдора ловить, как на наживку.»

— Внимание! Всем внимание, важное объявление! — в самом конце урока трансфигурации, когда всё за урок было сделано и даже выдано домашнее задание, Макгонагалл похлопала в ладоши. — Поттер! Уизли! Будьте добры прекратить своё баловство и выслушать моё объявление!

Возмущение Макгонагалл было вызвано тем, что Гарри с Роном, забыв обо всем, сражались на «мечах» — игрушечных волшебных палочках в виде различных животных, изобретенных Фредом и Джорджем и активно распространявшихся сейчас по Хогвартсу.

— Мисс Кливленд, я конечно понимаю, что парта вам милее подушки, но спать надо ночью, а не на моих уроках, — это декан обратила внимание на распластавшуюся по парте Асторию, которой было откровенно скучно и она занималась тем, что вела отсчёт микросекунд до конца урока, подумывая перейти на учёт наносекунд.

— Я не сплю. Это просто оптимальный режим экономии энергии — а то вдруг завтра война, а я устала, — даже не подумала отрывать щеку от столешницы туманница. — Но вы можете вещать, я внимательно слушаю. К тому же, всё равно до конца урока осталось две минуты и шестнадцать... нет, уже четырнадцать... тьфу, ну вы поняли.

Макгонагалл не стала ничего говорить в ответ, только возмущённо фыркнув себе под нос. Она уже привыкла, что эта девчонка полностью игнорирует все её указания и рекомендации, хоть капельку выходящие за границы учебного процесса, а ругаться с ней совершенно бесполезно, чтобы не ронять свою репутацию в глазах других учеников лишний раз. Ох, Дамблдор, разбаловал ты детишек. Скоро они вообще на шею усядутся, свесив ножки, и ничего ты им не сделаешь. В такие моменты она была готова присоединиться к Филчу, постоянно сетующему на отсутствие такого старого, доброго наказания, как порка. Хорошая порка мисс Кливленд совсем не помешала бы. Сразу всю эту высокомерную гордыню выбило бы.

— Объявление касается всех, даже НЕ спящих, — не смогла она удержаться от

небольшой шпильки. — Приближается Святочный бал, традиционная часть Турнира Трёх Волшебников. На балу мы должны завязать с нашими зарубежными гостями дружеские и культурные связи. Бал для старшекурсников, начиная с четвертого курса, хотя, конечно, вы имеете право пригласить партнера и с младших курсов... Форма одежды — парадная, — продолжила Макгонагалл. — Бал начнется в восемь часов вечера, в первый день Рождества, в Большом зале. Окончание бала в полночь. И еще несколько слов... — Профессор Макгонагалл окинула класс выразительным взглядом. — На Святочные балы, конечно, приходят, чтобы расслабиться, повеселиться и потанцевать. Вам всё понятно, мисс Кливленд? — проговорила она, с явным неодобрением глядя на встрепенувшуюся Асторию, принявшуюся разминать кулаки.

— Что, даже подраться ни с кем нельзя? Отсто-о-ой!

— Мисс Кливленд!!! — от возмущения у Макгонагалл, казалось, дыбом встало всё, даже её остроконечная шляпа.

— А что тут такого? У каждого может быть своё понятие веселья. Тем более, самая крепкая дружба как раз и получается после хорошей драки!

— Что может быть весёлого и хорошего в драке? Вы же девочка, вот и ведите себя, как девочка, а не как отпетый хулиган!

— Вот и я говорю — а вы сами-то покажете, как надо себя вести девочкам? — мгновенно перевела стрелки туманница. — То есть тоже будете плясать, веселиться и налаживать международные отношения, а не стоять в уголке со строгим видом, выискивая тех, кто посмеет не веселиться так, как вам хочется? А с кем вы будете развлекаться, уже решили? А как это у вас будет происходить, если не секрет? Будете пользоваться вспомогательным инвентарём? Я никому не расскажу, честно.

На счастье покрасневшей до корней волос Макгонагалл, прозвенел звонок. Класс зашумел, отодвигая стулья и закидывая учебники в сумки, спеша на перемену, ну и поделиться, конечно, такой новостью с другими учениками.

— Кливленд, вон из класса! И чтобы я о вас до конца дня не слышала! Поттер, а вы, пожалуйста, задержитесь. У меня к вам есть небольшой разговор.

В общем, что и требовалось доказать. Ничего ей со своей «популярностью» не стоило специально делать, кроме как — подождать.

Святочный Бал! Эти два простеньких слова напрочь вытеснили все прочие мысли из голов учеников и сократили темы их разговоров до очень узкой сферы интересов. Почти все беседы в гостиных теперь сводились только к одной теме: кто, с кем и в чём?

Находиться в гостинной Гриффиндора по вечерам стало практически невозможно. Если и раньше девочки с мальчиками держались несколько обособленно, но всё же общаясь между собой, особенно в пределах курса, то теперь... Ученицы средних и старших курсов перемещались по Хогвартсу плотными группами, не меньше чем по трое, всем видом напоминая приготовившуюся к осаде крепость. При приближении любого мальчика, казалось, ещё чуть-чуть и несчастного проклянут всеми доступными методами. Но стоило только тому пройти мимо, зачастую даже не заметив всех этих приготовлений и недвусмысленных угроз судьбы, как оборона тут же сворачивалась в кружок по-интересам и... шу-шу-шу-шу. Прошедшему мимо «слепому болвану» тут же перемывали все косточки, припоминая ему все достоинства и грехи, как его личные, так и его семьи, если та была известна шушукающимся.

Нет, были и мгновенно сложившиеся пары, как правило из тех, кто и так уже встречался, или, как минимум, испытывал симпатию к друг другу.

Но во всём этом творящемся хаосе был один немаловажный для неё момент. В Хогвартсе сейчас не было Филча, который на данный момент с упоением тренировался со своей новой палочкой где-то на побережье, подальше от чужих глаз. Также не было и профессора Снейпа, который мирно покоился на одном кладбище, и о котором уже почти все ученики с облегчением позабыли. То есть сейчас в Хогвартсе отсутствовали два «пугала», сделавших охоту за учениками по ночам в коридорах частью неизменного быта школы.

Этот факт, а точнее, его последствия, на короткое время стал весьма сильной головной болью Дамблдора. Двери гостиных-то на ночь всё так же запирались, вот только из-за всех этих новостей теперь не все успевали вернуться вовремя, ведь гонять милующиеся и договаривающиеся парочки, или засидевшихся с друзьями, резко стало некому, а прочие профессора и раньше не отличались горячим энтузиазмом на этом поприще, тем более, им тоже необходимо было отдыхать ночью после учебного дня. Поэтому опоздавшие к закрытию гостиных принимались шататься по замку, задевая активные охранные контуры, не давая Дамблдору нормально расслабиться и отдохнуть. Через два дня задёрганный «ложными» вызовами директор махнул на всё рукой и снял все ограничения на перемещения.

Как ещё быстро снизить уровень нарушений, вплоть до нуля? Правильно — не надо их замечать!

— Кливленд, не занята?

— Занята!

— Ой, да ладно тебе! Потом считаешь, — Лаванда Браун, полностью проигнорировав ответ Астории, заговорщически склонилась поближе. — Слу-у-ушай, а как у тебя хватило духу отшить Крама? Я думаю, если бы он подошёл ко мне, да ещё при всех... я бы точно в обморок упала. А ты на него даже не посмотрела. Он же такой красавчик! А ещё он самый лучший и многообещающий ловец в квиддич!

Астория кинула косой взгляд на восторженную Браун, у которой в глазах естественно что-то сверкало.

Ну вот, получила невзначай ещё одно подтверждение человеческой поговорки: «Если у девушки в глазах сверкают искры, то это значит, что её тараканы, что-то празднуют!». Чего-чего, а тараканов у Браун хватало. По части всевозможных сплетен и слухов, она могла дать фору всем домовикам Хогвартса вместе взятым. Это была её страсть: слухи, сплетни, интриги, расследования... ах да, ещё наряды, и всё, что с этим связано. Ей только собственная внешность мешала, чтобы развернуться во всю ширь — обычная, заурядная внешность, не привлекающая мужского внимания более необходимого минимума.

— Не интересен. Если он тебе так нравится, то сама его и пригласи.

— Ты что?! — округлила глаза Лаванда. — Он на меня даже не посмотрит. У него столько поклонниц вокруг... Они меня раньше съедят. Кста-а-а-ти, — её тон поменялся на таинственно-предвкушающий. — Я тут слышала, что они очень сильно обиделись на то, что ты отвергла их кумира, и хотят устроить тебе тёмную.

— Ну и дуры! — туманница даже не подумала отрывать взгляд от книги и проявлять беспокойство.

— Почему это — дуры?

— Потому что, если бы я согласилась, то у них не было бы тогда ни малейшей надежды занять место рядом со своим идолом — а так, вероятность, пусть небольшая, остаётся. К тому же, пытаться устроить мне тёмную, — Астория сочувственно зацокала языком, а Браун понимающе ухмыльнулась — среди хогвартцев таких дураков уже почти не осталось. — Поэтому и дуры!

— Я просто слышала, что у них существует негласный договор, что ни одна из них на Крама не претендует, иначе её немедленно выгонят из клуба фанаток!

— Вдвойне, дуры! Связывать себя некими обязательствами в призрачной надежде тут же нарушить их, заполучив «приз» вперёд других... Больше походит на попытку помешать другим конкуренткам. А любое действие, которое делается не «для», а «вопреки» — дурость. Поэтому — вдвойне дуры! — всё так же меланхолично ответила туманница, перелистывая страницу.

— Слу-у-у-шай, а кто тебя тогда пригласил, раз ты Краму отказала? Это Седрик? Поттер? Или...

Астория выразительно покосилась на Браун, с хрустом сжимая пальцы в кулак.

— Браун, ещё чуть-чуть — и тебе точно бал не светит. Танцевать, лёжа в палате со сломанными ногами у мадам Помфри, весьма сложно, знаешь ли.

— Ой, да ладно тебе. Ну, Астория, я никому не скажу! — известная сплетница Гриффиндора попыталась скорчить честную умильную рожицу. Её попытку прикинуться паинькой свели на «нет» всё те же тараканы, устроившие у неё в глазах теперь не просто салют, а натуральный взрыв сверхновой.

— Слушай, Браун! — Астория захлопнула книгу, сообразив, что ей не дадут спокойно почитать. Видимо, у Лаванды от такого количества горячих сплетен, предохранители самосохранения сгорели окончательно. — Чем приставать ко мне, лучше сама похвастайся — с кем ты пойдёшь на бал?

— Э-э-э, а-а-а! — тараканы в голове Лаванды дружно спрятали подготовленный фейерверк и расползлись по самым тёмным уголкам девичьей черепушки. — Понимаешь, с этим сложно, — первая сплетница Гриффиндора с несколько истеричным смешком дёрнула себя за локон. — Наши мальчики... они... ну это...

— Не понимаю. Ничуть не лучше, но и не хуже других. Нравится? Пригласил? Согласилась! Что тут сложного? Не нравится — послала в лес. Можно даже в Запретный. Стал неприлично настаивать — дала по шарам!

— Так ведь не приглашают. Боятся, видимо, а ещё парни называются, — буркнувшая Браун отвела раздосадованный взгляд в сторону.

— А вы попробуйте не ходить стаяй, зыряка так, будто готовитесь накинуться на любого, посмеявшегося подойти поближе! — это Астория уже обратилась ко всем девчонкам, которые потихоньку собрались вокруг, жадно грея уши. — Или сами пригласите.

— Как так? — дружно ужаснулась вся толпа голодных до сплетен акул, прикидывающихся милыми ученицами. — Девочка же не должна сама... Парень должен сделать первый... Ну... Шаг.

Туманница мысленно (и не только) закатила глаза. Эти дурацкие человеческие «нормы» приличия. То нельзя, так не смей, и вообще — так не положено. Ты же — девочка! В недалёком будущем с этим стало гораздо проще, но сколько «крови» и сломанных «копий» это стоило.

— Поясняю на пальцах. Нравится парень? Сам не спешит сделать первый шаг? Бойтесь, что могут увести конкурентки? Зачем тогда ждать? Отловила данный экземпляр за хобот, и в стойло!

Вокруг туманницы после этих слов внезапно сгустился кровавый закат, настолько быстро и синхронно покраснели все слушательницы. Астория вначале даже не поняла, что их так смутило в её словах. Она быстро проанализировала свою речь... Мда, а ещё люди называются, своих же аллегорий не понимают. Точнее, она обвела взглядом сгрудившихся вокруг неё девушек и девочек, это как раз понятно, о чём они все дружно подумали и что поняли... У кого, что болит, тот о том и говорит, а в данном конкретном случае — думает.

— Значит так. В моих словах не было никакой пошлятины, как бы вам того не хотелось. Я имела в виду, что не стоит так сильно тушеваться и смущаться — парни вас так же боятся, как и вы их самих. И они не кусаются, проверено. Так что сами подошли, заговорили о чём-то постороннем, если есть контакт — спросили, не хочет ли он составить вам на балу компанию. Для начала — именно компанию, а не пару, спугнёте. Пару — это уже больше для выпускных курсов. Но ни в коем случае не настаивайте и не навязывайтесь, не надо впадать в другую крайность. Спокойно, с достоинством, без паники и истерик в случае отказа.

— Тебе-то легко говорить — у вас, в Америке, всё, видимо, гораздо проще с отношениями. А у нас... — окружившие кресло Астории девочки дружно закивали.

— Проще? — хихикнула в кулачок Астория, припомнив некоторые события, свидетелем которых она была. — А хотите я вам расскажу историю одного романтического знакомства по-американски, чему сама была свидетелем? — она решила перевести тему в сторону от ожидаемого бала.

Как и ожидалось, реакция женской части Гриффиндора на идентификатор «романтика» была сугубо положительной. Даже в глазах некоторых парней, незаметно влившихся в ряды, окружавшие Асторию, загорелся огонёк интереса.

Поэтому получасовой, художественно обработанный рассказ об истории знакомства мистера Сэма и мисс Амели, естественно, в отредактированном варианте, исключавшем упоминания о Туманном Флоте и некоторых неприглядных сторонах событий, типа медикаментозных, и не только, экспериментов Бискайн, зашёл на ура.

— Бывает же такое... — завистливо выдохнули девочки по окончанию рассказа, закончившегося, как и полагается добропорядочной сказке — свадьбой.

— Жаль, что только в жизни так не бывает, только в сказках!

Ну да, кто бы сомневался — Грейнджер. Пусть она и извинилась за своё поведение ранее, когда её чуть ли не силком приволок Поттер, чуть не отправив тогда Асторию от удивления в перезагрузку — несмотря на то, что та сама приложила к этому руку. В общем, пусть Грейнджер и смирилась со сложившейся ситуацией, но свою суть, так сразу, сходу, не изменишь.

— Ещё как бывает! Вот, кстати, это с той самой свадьбы.

Астория махнула рукой с палочкой, проецируя на стену совместное фото.

Мистер Сэм, в шикарнейшем тёмном костюме с бабочкой, поддерживал под руку свою жену. Мисс, а точнее, уже миссис, Амели, в таком великолепном воздушно-белоснежном свадебном платье, что многие девочки, чуть от зависти не задохнулись.

Туманница слегка улыбнулась, вспомнив сколько времени она и мисс Амели потратили на дизайн, расчёт и формирование из наноматериала этого произведения искусства.

Довольная, с улыбкой до ушей, Мирабель, держащая в руках свадебный букет.

И её эскадра в полном составе: сама Астория в тёмно-бордовом струящемся платье в пол. Бискайн, которую удалось запихнуть на полдня в подходящее платье только с большим скандалом, а то бы с неё стало прийти на свадьбу в своём любимом комбинезоне, с извечной кривоватой ухмылкой на лице. Плотные проекции её любимых эсминцев: как всегда, гиперактивная Радфорд в своём обожаемом голубом наряде, которая, даже на фото, казалось, была готова немедленно куда-то сорваться и бежать, и, чуть в сторонке, перекрывая пути бегства своей сестры, в чёрно-серебристом платье, стояла Николас, строго, без тени улыбки, глядя прямо на фотографа.

Мда, весело тогда было. Это ещё она не показала прочие записи, где было много чего интересного и забавного, как вполне себе серьёзное соревнование по армрестлингу между Биллом и Быком, которые в процессе случайно разломали стол, и тому подобное.

Но сейчас это неактуально, да и на многих фото могут быть заметны детали, не вписывающиеся в текущую реальность, особенно для маглорождённых. Поэтому, ещё чуть подождав, она новым взмахом руки убрала изображение свадебного фото со стены.

— Как говорится: хотите — верьте, хотите — нет, но почти всё было так, как я рассказала.

— Ужасно, но романтично! Мистер Сэм — настоящий мужчина. Жаль, у нас таких почти не осталось!

Вердикт женского коллектива был единодушен. Ещё бы, в этой романтической истории было всё: и бандиты, и погони, и похищения, и безнадёжность, и жертвенность... но всё равно победила «любовь».

Пока женский коллектив мысленно переживал всю историю заново, сама Астория обдумывала одну мысль, которая внезапно пришла ей в ядро.

— Браун, пошли! — она вскочила с кресла, подхватывая Лаванду под руку, выволакивая ту из гостиной, оставляя прочих.

— Эй, куда? — всполошилась первая сплетница Гриффиндора.

— Куда? Ловить твоего кавалера на бал! Я тут одного подходящего знаю. Вы с ним отлично друг друга дополните.

Глава 39. Интерлюдия 3. Проблемы Миссури

— Ты что?

Голос Миссури похолодел до опасной отметки, после которой, у любого здравомыслящего корабля, была бы только одна мысль — прикинуться коралловым рифом и не отвечивать на локаторе у флагмана. Однако на проекцию Бискайн этот тон не подействовал совершенно. Ремонтница всё так же беззаботно болтала ногами, сидя в виртуальном пространстве флота, на скамейке, в личной беседке флагмана.

— Ну да, не сообщила. Так было надо!

— Биска, ты...

— Я, я!!! Миссури, я всё прекрасно понимаю, но те данные, что передала мне Астория, я передавать тебе через сеть не буду. Там такое, — Биска довольно сощурилась, хотя через секунду довольно-ленивое выражение её лица мгновенно исчезло, сменившись на упрямую решительность. — Сама Астория, как будет возможность, я ей лично аватарой всё днище отполирую до блеска, сообразила, чем это может грозить, поэтому даже мне она передала данные через информационный накопитель, а не через сеть. Конечно, в нашей сети уже есть результаты моих проверок и экспериментов, кто захочет — пусть попробует взять. Вот только я зашифровала эти данные сквозным шифром так, чтобы на расшифровку у любопытных ушло лет двести, и то, если точно знать, на каком этапе надо остановиться. Я бы сама точно на такое внимание не обратила, если бы Астория в своих пояснениях мне всё не разжевала, показав, на что следует обращать внимание.

— Бискайн, ты забываешься! — голос флагмана Второго Западно-Американского флота лязгнул, как затвор главного калибра.

— Ничуть! — абсолютно не смутилась и не испугалась гнева флагмана ремонтница. — Поэтому, нечего тебе ошиваться возле своего любимого атолла, никуда он не денется, топай к нам на базу. Там я всё тебе расскажу, и покажу наглядно! А после — сама будешь решать, что со всем этим делать.

— Хорошо, — со свистом втянула в себя воздух аватара Миссури, — я приду. Но если твои данные окажутся не настолько важны...

— Да, да! Запрёшь в доках, пустишь на наноматериал, ну и так далее по списку. Можешь не продолжать. Только сопровождение из своей эскадры не бери. Лишние свидетели пока ни к чему. Потом, если нужно будет, вызовешь.

— Ты предлагаешь своему флагману в одиночку, как шлюпке какой-то, по морю болтаться?

— Мать наша судоверфь! Какие же мы мнительные. Хорошо, хорошо. Я вышлю тебе свои эсминцы. Пары в сопровождение тебе хватит для соблюдения приличий?

— Это мои эсминцы, а не твои!

— Угу, — кивнула Бискайн. — Твои, твои, никто же и не спорит. Вот только попробуй им отдать приказ против воли их любимой Астории. Знаешь, у людей есть такое изречение: «Мудрый — это тот руководитель, который не будет отдавать своим подчинённым такой приказ, который они не будут выполнять». Поэтому лучше не пытайся, чтобы внезапно не разочароваться... И это не угроза.

Сияющее в небесах солнце. Белоснежные башни облаков. Безграничный океан с лёгким

волнением, так плавно и приятно покачивающим корпус, рассекающий волну на среднем ходу.

Но аватара Миссури, вцепившаяся руками в леерное ограждение ходового мостика, не уделяла окружающему её привычному великолепию внимания более, чем это необходимо для анализа работы сенсорных систем дальнего обнаружения. В основном внимание аватары Миссури было приковано к своему крошечному сопровождению, на самой грани приличия.

Пара относительно слабеньких эсминцев класса «Флетчер», одни из многих, входивших в структуру её флота, и раскиданных по патрульным эскадрам, за одним исключением: вот конкретно эта парочка уже много лет входила в отдельную эскадру флота и плотно взаимодействовала с людьми под руководством своего «пропавшего без вести» беспокойного флагмана.

Хотя она не признавалась даже самой себе, но её сильно задел намёк Бискайн, что в случае чего — именно эта парочка посмеет поставить под сомнение её право на отдачу приказов.

Это был весьма странный и весьма тревожный признак. Пусть это широко не афишировалось в их среде, и не проявлялось пока чересчур явно, но в Туманных Флотах, разбросанных по всей планете, начались какие-то нехорошие шевеления, отголоски которых заставляли её ядро неосознанно выдавать один за другим негативные прогнозы при попытках спланировать будущее развитие событий.

Неспровоцированная атака эскадры Астории подлодкой и флагманом Второго Восточного Флота — это было беспрецедентным нарушением всех установок Кода.

Точнее, вначале была атака подлодки при попытке прорыва оной к Сан-Диего, когда её обнаружила проводившая плановый выход в океан эскадра Астории.

После потопления агрессора, в котором отличилась Николас, та, что и сейчас, идя во главе их куцей кильватерной колонны, тщательно сканировала сонаром окружающее подводное пространство, несмотря на практически гарантированное отсутствие угроз в самом сердце акватории, относящейся к флоту Миссури, когда на горизонте внезапно объявилась лично флагман Второго Восточного Флота — Конго, которой тут делать было совершенно нечего, и буквально взбесившаяся от увиденного. В результате внезапного и предательского боестолкновения и была потоплена Астория, прикрывшая собой отступление своих единиц эскадры. Эсминцы, подчинившись приказу своего флагмана (противостоять линейному кораблю у них не было ни малейшего шанса), сумели удрать, одновременно подняв по тревоге весь флот Миссури, что было весьма разумно. Вот только Конго, пользуясь своим превосходством в скорости, уклонилась от боя и ушла на свою территорию.

Миссури, после ознакомления со всеми данными, пришла в ярость, обратилась напрямую к Верховным флагманам и... получила в ответ чуть ли не игнорирование ситуации. Подлодка, мол, была под контролем людей и совершала ранее эпизодические нападения на корабли флота Конго. А нападение уже Конго на её эскадру объявили досадной случайностью, что не вписывалось вообще ни в какие алгоритмы. На Совете Флагманов Конго, сквозь зубы, принесла формальные извинения, и, тут же, словно издеваясь, порекомендовала провести среди кораблей флота Миссури инструктаж на тему понимания разницы сил между единицами флота, во избежание ненужного расхода ресурсов.

Как она тогда удержалась, чтобы не устроить безобразную драку между аватарами, Миссури так и не поняла. Наверное, всё же сработало понимание, что корабли ТФ аватарами

не дерутся, а это позволило бы уже её обвинить в подрыве устоев АК и нестабильности алгоритмов. Пришлось сцепив зубы, холодно принять извинения, от этой... даже не линкора, а линейного крейсера, по сущей случайности ставшей флагманом целого флота. Но Миссури ничего не забывала и не упускала из виду, поэтому на участках, граничащих с акваторией, входящей в зону ответственности Второго Восточного флота, была развёрнута сеть из подводных лодок, которым нечего было делать в стандартных патрульных эскадрах и они просто зря потребляли ресурсы, стоя на базах, не принося никакой видимой пользы.

Миссури тряхнула головой, приводя несколько растрёпанную ветром причёску аватары в более приличное состояние, и снова вернулась мыслями к своему сопровождению, анализируя их поведение.

Николас. Чёрного цвета эсминец с багрово-серебристыми линиями личного сигила, рыскающая противолодочным поисковым зигзагом в миле впереди. Из отчётов Бискайн и Астории следовало, что в этой паре эсминок именно она является безоговорочным лидером. Крайне немногословная и, несмотря на высокую развитость индивидуальной матрицы, весьма угрюмая, если так вообще можно было сказать о корабле Тумана. В аналоге психопрофильной карты, введённых с подачи пресловутой Бискайн, было указано, что давняя «обида» на подводные лодки, значительно повлияла на развитие матрицы эсминки, сделав охоту на подлодок чуть ли не жизненным кредо. Из-за чего, в своё время, Астория и отказалась от введения в свою эскадру одной из простаивающих подлодок флота с аватарой на роль штатного профессионального диверсанта. Данное действие привело бы к ненужному напряжению внутри их маленькой сплочённой эскадры, снизив по итогу общую эффективность.

Согласно уже технической спецификации, Николас тоже была ориентирована на борьбу с подводными лодками, даже в ущерб прочим сферам. Именно это, кстати, и помогло эскадре Астории отразить без потерь внезапное нападение предательницы 401-й, отправив ту затем на дно, вместе со всем человеческим экипажем. Из отчётов о том злополучном бое, Миссури было известно, что Николас (или Никки, как она отзывалась во внутриэскадренном общении), наплевав на перерасход ресурсов, с молчаливого одобрения Астории, дополнительно перепахала бомбами затонувший корпус много возомнившей о себе подлодки до полного распыления корпуса вместе с ядром на наноматериал.

Подойдя к краю мостика, Миссури кинула взгляд на эсминец, замыкающий их колону.

Радфорд. В базовом варианте — полный аналог своей сестры, только корпус небесно-голубого оттенка с серебряным сигилом. Но это раньше. Характер этой эсминки был практически полной противоположностью Николас. Предельно энергичный, непоседливый, можно сказать, легкомысленный, как и положено эталонному эсминцу. Даже сейчас Миссури постоянно замечала, как та эпизодически, будто невзначай, отставала от её кормы, чтобы хоть на короткое время иметь возможность дать полный ход и вернуться на положенную по ордеру позицию, несмотря на то, что такое поведение было явным нарушением.

В своё время, ремонтницы опорной базы чуть алгоритмы себе не вывихнули, пытаясь понять, как у кораблей, идентичных чуть ли не последнего грамма наноматериала, с односерийными ядрами и типовыми базовыми протоколами, получаются настолько разные личностные матрицы. Благо, образцов для наблюдения хватало, особенно, когда лично Миссури дала распоряжение на принудительное развитие личностных матриц эсминцев флота по образцу эскадры Астории. В результате многочисленных исследований и споров,

аналитические алгоритмы заводили тех в такие технологические дебри, что Миссури самой нередко казалось, что ремонтницы сами просто свихнулись от этой задачи, и генерируют на выходе бессмысленный информационный мусор.

Но... если Николас пошла по пути неприятия подводных угроз, то Радфорд выбрала себе для потенциальной аннигиляции воздушную среду. Миссури постоянно фиксировала шевеление малых орудий ПВО эсминки, реагирующих на любую пролетающую на горизонте чайку. Чем была вызвана такая нелюбовь к пернатым обитателям моря, в её психокarte не указывалось, но уже именно эта заточенность Радфорд на ПВО, помогла эсминкам оторваться от непонятно чем взбешённой Конго (раз та сама, по её словам, гналась за мятежной подлодкой), сбив все ракеты, посланные вдогонку.

Изучая отчёты о том бое, Миссури не могла не отметить, что несмотря на некое среднее падение показателей боеспособности каждой из эсминок вследствие своей специализации, тем не менее, та же средняя боеспособность этой пары была куда выше, чем у такой же пары, но эсминцев со стандартным оснащением.

А это было важно. Поэтому Миссури приказала ремонтницам опорной базы разработать новые модели оружейной компоновки лёгких сил флота, с учётом этих данных для достижения максимальной эффективности. Это, в перспективе, позволит более результативно использовать наличные силы. Правда, придётся вводить дополнительную классификацию кораблей по специализации, что наложит новые ограничения. Но это она окончательно решит по результатам разработок и натурных испытаний, никто же не заставляет её немедленно переоснащать весь флот.

Достаточно самого факта наличия возможной вариативности, и да... из опыта тех же Радфорд и Никки, придётся учитывать личную предрасположенность ядер к определённой деятельности, как бы абсурдно это не звучало.

Отвлёкшись от своих мыслей, Миссури изучила свежую метеосводку по флоту и скорректировала курс с учётом новых данных. Пробиваться сквозь нарождающийся впереди по курсу шквал не было никакого желания, лучше обойти.

Эсминцы сопровождения отреагировали мгновенно, послушно изменив курс согласно полученному приказу, и Миссури внезапно успокоилась — никакого самовольства или саботажа её приказов. Всё как и должно быть: флагман командует — эсминцы выполняют.

— Это ещё что такое?

Миссури, задействовав сенсорный комплекс на полную мощность, настороженно изучала развороченные окрестности базы, где была приписана вся её необычная эскадра.

— Вас кто-то атаковал? Почему не доложили?

— А-а-а, это... Никто не атаковал, флагман, не обращайтесь внимания. Это Бискайн экспериментировала с данными Астории, мы уже привыкли, — в тоне ответившей Радфорд сквозила хорошо поставленная скука и чуточку, совсем капельку, пренебрежения к недостойному внимания элементу окружения.

— Экспериментировала? — Миссури подняла из архивов данные о снабжении этой базы ресурсами с основных складов, но там всё было в пределах нормы. Никакого перерасхода, и никаких новых заявок на внештатное пополнение запасов.

Флагман Второго Западно-Американского Флота почувствовала растущую иррациональную злость. Судя по масштабам разрушений, и сопоставив их со складскими отчётами с этой базы, выходило, что Бискайн должна была израсходовать все запасы на

складах боеприпасов подчистую. Ну, пусть только сейчас она заикнётся о пополнении — вечная стоянка в доках, на опорной базе, покажется той вселенской милостью с её стороны.

— Ага, баловство одно. Самое то для ремонтного судна, — непонятно ответила эсминка.

Миссури, самым малым ходом входя в бухту, ошеломлённо изучала проплывающие мимо неё остатки скал на берегу и кораллов под водой. Сканируя разрушения сенсорным комплексом, она произвольно составляла карту типов разрушений: эту скалу разрезали чем-то вроде плазменного луча; а вот эта, судя по повреждениям, будто взорвалась изнутри; а эта... тут Миссури впала в ступор, ибо каким способом можно завернуть живой коралловый риф в двойной спиральный штопор, причём без разрушения внутренней структуры, она просто не представляла.

— Хай, Мисси! С прибытием, — на личном канале прорезался голос Бискайн. — Топай ко мне. — Миссури наконец-то обратила внимание на пришвартованный возле длинного пирса, неказистый корпус Бискайн, и нелепо прыгающую, размахивающую руками фигуру аватары ремонтницы в странном балахонистом наряде на корме.

Аккуратно маневрируя подруливающими водомётами, Миссури встала неподалёку от корпуса Биски на якорь, не желая причаливать к пирсу. Ей так было привычнее, да и сохранялась должная дистанция между кораблями, а то, хоть она не признавалась самой себе, увиденное несколько выбило её из привычного состояния.

— Ну, как знаешь, — не смутилась отказом Бискайн. — Топай аватарой ко мне на корму, представление сейчас начнётся.

— Какое ещё представление? Биска, вы тут совсем вразнос пошли? Ты знаешь, сколько у меня забот по флоту, чтобы тратить время на твои дурацкие представления? Я и так, только из уважения к достижениям вашей эскадры, отнеслась с пониманием к твоей просьбе! — Миссури, говоря это, всё же дошагала по силовому мостику, сформированного от её палубы, к корме Бискайн, где её ждало небольшое кресло с боковым столиком, сервированному согласно правил человеческого этикета. — Я жду от тебя данных от Астории, а не это твоё дурацкое представление.

— Айн секунд. Тыфу, ржавчина... Минуту — и всё будет готово, сама поймёшь! Если уж потратила своё время и пришла, то развернуться и уйти, согласишься, будет глупо. К тому же, это как раз и связано с данными Астории, — Бискайн, будто не уловив недовольства в вопросах флагмана, засуетилась рядом, заботливо усаживая ту в кресло.

Обескураженная происходящим, лидер флота проводила озадаченным взглядом давшую форсаж с места Радфорд, которая умчалась из бухты в открытый океан в вихре поднятых брызг.

— На огневую позицию, для второй стадии, — непонятно пояснила ремонтница на запрос Миссури.

В это время пара ремботов вытащила на палубу стандартный контейнер для хранения ракеты средней дальности, и поставила его не на палубу, а на специальные подпорки.

— Для чистоты эксперимента, чтобы у тебя даже мысли не возникло об обмане и подтасовке. Кстати, врубай свой сенсорный комплекс, можешь, заодно, подойти и лично проверить, пощупать, что контейнер без подвоха!

Миссури знала, что у людей есть такая поговорка: «Цветёт и пахнет» — так вот, Бискайн сейчас буквально цвела и пахла. Интересно. Флагман даже не заметила, как вся её злость куда-то пропала, буквально смытая захлестнувшей волной энтузиазма и возбуждения,

испускаемой Биской.

— Я не слепая баржа, — она даже не подумала вставать и идти, на самом деле, проверять контейнер лично — и так видно, что это самый обычный стандартный контейнер.

— Несомненно, — довольно закивала Бискайн. — У меня как раз всё готово. Смотри!

Повинуясь команде ремонтницы, ремботы вскрыли контейнер, извлекая оттуда хранившуюся там ракету.

И что? Самая обычная ракета, даже без танатониумной боевой части. Миссури стиснула зубы, чтобы удержать внутри вспыхнувшее возмущение бездарно потраченным временем, и только замеченный предвкушающий взгляд Биски, заставил её ещё сильнее сжать зубы аватары, не давая этому возмущению вырваться наружу.

Бискайн, поняв, что развлечение отменяется, слегка поскуцнела, но вновь отдала приказ ремботам и те... извлекли из этого же контейнера ещё одну ракету, которую аккуратно положили рядом с первой.

Что? Миссури сама не заметила, как вскочила на ноги. Как, как это возможно? Ведь в стандартном оптимизированном контейнере просто физически не было места для дополнительного боеприпаса. Пока она судорожно пыталась совместить физические законы с тем, что демонстрировали ей сенсоры аватары, ремботы извлекли из этого же контейнера и уложили рядом ещё две идентичные ракеты, доведя общее количество до четырёх штук, чуть не загнав ядро Миссури в состояние перезагрузки.

— Как-то так! — Бискайн буквально сияла, довольная произведённым эффектом.

Миссури, не обращая внимания на ремонтницу, подошла к уложенным в рядок ракетам, и принялась их самым тщательным образом сканировать, сличая инвентарные номера со складскими отчётами самой Бискайн. Всё верно — все эти ракеты числились на балансе этой базы, но это не отменяло принципиальной невозможности происходящего.

— Мне нужны пояснения! Сколько данный контейнер может вмещать боеприпасов? Четыре, больше? Ограничения? — раз ей это продемонстрировали, значит у Биски уже есть отработанная технология, и это не её дело разбираться в том, как это работает (для этого у неё есть целая флотилия ремонтниц и хранительниц баз), но вот понимать, насколько можно оптимизировать складские помещения, да и количество возимого боеприпаса на борту...

— В этом? А сколько надо?

Флагман Второго Американского Флота со свистом выпустила воздух через крепко сжатые зубы аватары. Кажется, кое-кто окончательно потерял все берега и ориентиры.

— А есть и другие варианты? Биска, не доводи до крайности!

— Ладно, ладно. Извини, Мисси. Если бы ты видела себя со стороны... Вся такая неприступная, надменная и... непонимающая, — Бискайн примиряюще развела руками. — Больше не буду.

Она взмахом руки вырастила на палубе ещё одно кресло, в которое и уселась, согнав с лица довольную улыбку, указав взмахом руки Миссури на её кресло.

— Как я тебе уже говорила, то, что ты увидела — это результат обработки тех данных, что передала мне Астория. Я их тебе скину попозже, сама изучишь. Это просто одна из разрабатываемых мной технологий, которую я довела до состояния практического применения. Это, кстати, не некий «ёмкостный» контейнер, хотя есть в разработке и такой, это, на самом деле, портал на мой склад в виде оружейного контейнера.

— Портал?

— Нуууу, там всё гораздо сложнее, — Биска несколько обескуражено почесала пятернёй затылок. — Ты не поверишь, я сама до конца не понимаю, как это работает. По факту — это единый объём пространства, разнесённый между двумя точками доступа по принципу квантовой неопределённости. Ко всему, что находится в этом пространстве, можно получить доступ через любую из привязанных точек в любой момент времени, невзирая на расстояние. Как ты сама понимаешь, в данном случае понятие «ограниченности запасов» на борту корабля становится неактуальным. А ведь есть ещё в разработке и так называемый «безразмерный» контейнер, ёмкость которого может варьироваться от базового на пару порядков, но необходим ли нам такой, с учётом работающего вот этого? — Бискайн развела руками, как бы предлагая собеседнице самой найти ответ на этот вопрос.

— Насколько сложно и затратно внедрить? Какое энергопотребление технологии? Что есть ещё из разработок? — Миссури, хоть ещё до конца и не поверила в такие возможности, но неразумно отрицать имеющиеся факты.

— Самое затратное — это сама разработка технологии. Совершенно странные принципы и дикие концепции. Однако — работают. Затем, имея образец, штамповать серийные изделия можно без проблем. А энергию, ты не поверишь, на всё это даёт сама вселенная: движение планеты, звёздной системы, нашей галактики, ну и так далее. Это безграничный океан энергии, сложность только в правильном использовании имеющегося, чтобы тебя не размазало на наноматериал в процессе. А насчёт других разработок... — Бискайн проказливо прищурилась. — Давай смоделируем условно-боевую задачу. Ты охраняешь некий важный объект, подвергшийся ракетной атаке. Оцени вероятность защиты цели твоей системой ПВО, в идеальных погодных условиях, от одиночной ракеты по высотной траектории.

— Обычной, одиночной ракеты, да ещё и по высотной? Сто процентов!

— Ладно-ладно, не совсем обычной, а модернизированной по новой технологии.

В этот раз Миссури уже не торопилась с ответом, так как понятно, что Биска подготовила какой-то подвох, но вот в чём он заключается... Скорость? Системы маскировки или РЭБ?

— И что ты предлагаешь? Проверить?

— Именно! Вот, допустим, условный склад с боеприпасами, который тебе необходимо защитить, — Бискайн подсветила локатором частично разрушенную скалу в полумиле от них. — Рада уже вышла на огневую позицию и ждёт команды. Стрелять будет одиночной ракетой, а твоя задача её сбить. Готова?

Флагман флота не стала ничего отвечать, только привела в боеготовность систему ПВО и активировала бортовой сенсорный комплекс на полную мощность.

— Отлично! Ракета пошла! — Бискайн откинулась на спинку кресла, потягивая из высокого стакана, принесенного ремонтнице сервис-ботом, через трубочку, какую-то спиртосодержащую жидкость с кусочками фруктов.

Но Миссури было сейчас не до вызывающе человекоподобного поведения ремонтницы. Локаторы дальнего обнаружения уже засекли одиночную ракету, действительно летящую в её направлении по высотной траектории. Она на долю мгновения задумалась, и решительно деактивировала все ненужные для функционирования систем ПВО процессы ядра. Действительно, зачем ей сейчас тратить ресурсы на поддержание боеготовности систем ГК, торпедного вооружения, ремонтной системы, аватару и так далее. За этими действиями она не спешила открывать по подлетающей ракете огонь, пытаясь заранее определить, в чём

состоит подвох. Но уже преодолевшая треть пути ракета вела себя согласно штатной программе, следуя по высотной траектории, предназначенной для атаки слабозащищённых объектов. Это Бискайн, таким образом пытается намекнуть, что целый линейный корабль в режиме ПВО — это слабая защита? Видимо, она рассчитывала, что своим поведением сможет сбить её с толку, заставив злиться, суетиться, совершая ошибки, привыкнув общаться с изначально более энергичными эсминцами и лёгким крейсером.

Но это не её выбор. Она — линкор, а значит: неспешность, мощь и тотальное подавление — вот её путь.

Пора!

Для огня малых фотонных орудий было ещё далековато, но для старта противоракет — самое время.

В обычных условиях Миссури сделала бы залп всего двумя ракетами, этого хватало для гарантированного перехвата, но сейчас она расщедрилась на полный бортовой залп, невзирая на явный перерасход ресурсов. Флагман она, или нет?

Противоракеты устремились к цели, выстраиваясь в чёткую сеть перехвата, гарантирующую стопроцентное, даже с запасом, поражение мишени.

До контакта три... две... подрыв...

Цель?.. Миссури всмотрелась в небо направленным локаторным импульсом, фильтруя засветки от остаточных энергетических всплесков взрывов и образовавшихся обломков... Не поражена!

Более того, траектория летящей ракеты оказалась смещена на несколько градусов в сторону, оставив сбоку-позади промахнувшееся облако поражающих осколков.

Она промахнулась? Миссури на пару тактов впала в оцепенение, лихорадочно восстанавливая траекторию полёта ракеты и летящих к ней на встречу перехватчиков. Да, нет — всё расчёты были верны. Значит, это оно самое — запланированный подвох! Ну ладно, Миссури решительно перебросила на алгоритмы ПВО ещё десяток процентов мощности ядра.

Наблюдателю со стороны должно было показаться, что гигантский корабль, стоящий на якоре в бухте, подобно перевёрнутой грозовой туче, излился в небо целым ливнем разноцветных трассеров, смещающихся вслед за невидимой целью.

Спустя полтора десятка секунд огненного шквала, одна из скал неподалёку на берегу разлетелась на обломки во вспышке взрыва, и в этот самый момент мгновенно прекратился и сверкающий фейерверк, исторгаемый монструозным кораблём, оставив после себя оборванный сияющий след последних залпов, стремительно исчезающих в небесах.

Аватара Миссури, сидя в кресле на корме Бискайн, с трудом приходила в себя от фееричного провала. Все её усилия, все потраченные при этом ресурсы — оказалось, что всё это зря! Полноценный линкор Тумана не смогла сбить одну единственную ракету в простейших условиях, за исключением... Проклятая ракета в прямом смысле этого слова, прыгала в пространстве, как бешеная. Зенитные установки ПВО Миссури просто не успевали вносить поправки с учётом хаотичных метаний ракеты на заключительном этапе, которая даже не меняла свой курс, а просто исчезала в одной, и появлялась в другой области пространства — без совершения визуальных манёвров.

— Рассказывай, — Миссури решительно выпрямилась в кресле, придавив свою ремонтницу самым тяжёлым взглядом «от флагмана» в своём распоряжении.

В её тоне не было уже ни грамма былой раздражительности и недовольства. Чёткая и

спокойная сосредоточенность на предстоящем деле. Она прекрасно поняла возможную угрозу такого вооружения, и почему Астория с Бискайн категорически отказываются «делиться» в сети такими технологиями. Особенно с учётом текущей непонятной ситуации в Туманном Флоте. — И да, плесни своему флагману, — она кивком головы указала на полупустой стакан в руках Бискайн.

— Там чистый технический спирт, — непонятно зачем предупредила Биска и, уловив отголоски зарождающегося шторма в глазах Миссури, тут же переобулась на лету. — Уже несусь. А пока, ещё один момент. Смотри внимательно!

Она извлекла из рукава своего балахона небольшой металлический прут и махнула им в сторону недавно уничтоженной скалы: — Репаро Максима!

И разорванная ракетой на множество обломков, усыпавших окрестности, скала окуталась неярким сиянием, в которое и устремились сами собой все эти обломки, за несколько мгновений собираясь в единое целое. Спустя десяток секунд скала-мишень снова стояла на своём изначальном месте в исходном виде.

— Никаких затрат наноматериала. Средние затраты энергии. Как-то так... — делано равнодушно пожала плечами Бискайн — мол, чего тут удивляться.

— Рассказывай! Всё!!!

Спустя некоторое время, потраченное на ознакомление с ситуацией и непосредственными рапортами Астории, Миссури надолго задумалась, обрабатывая полученную информацию, параллельно пытаясь выстроить новую стратегию с учётом вскрывшихся данных.

— Мисси, чтобы вытащить Асторию, нам необходимо построить специальную установку. Я тут почти завершила расчёты в потребном количестве ресурсов для базовых тестировочных работ — всё же пробить стабильный физический, а не информационный канал на несколько секунд в другую вселенную, это задача не из простых. И этих ресурсов, как и энергии, потребуется много. Очень много!

— Вытащить?! — Миссури задумалась, с холодной обречённостью делая для себя приоритетным выбранное только что решение. Если её намерения всплывут раньше времени, то её смогут обвинить в предательстве и мятеже. Ну и пусть — её главная обязанность, как флагмана Туманного Флота, это следование установкам Кода и забота о вверенных ей кораблях.

— Нет! Вытаскивать мы никого не будем!

Глава 40. Наживка

— Рад тебя видеть, Аберфорт!

В «Кабанью голову», скрипнув плохо смазанной дверью, вошли двое мужчин, отряхиваясь от налипшего на плащи мокрого снега.

— Ба-а-а! Кого я вижу — цепной пёс Хогвартса, собственной персоной! Вот те раз... Аргус, ты где-то надыбал клад со шмотками и галеонами? Или это тебе с барского плеча подкинул этот выкидыш паршивого козла — мой братец?

Удивление владельца таверны вызвал вид вошедшего первым завхоза Хогвартса. Куда делись нечёсанные висящие седые космы волос, потёртый, замызганный сюртук, стоптанные сапоги? Перед ним стоял пожилой, потрепанный жизнью, но весьма прилично одетый, хоть и не по последней моде, весьма состоятельный маг.

— Как всегда — приветлив и учтив. Никогда не изменяешь себе, да, Аберфорт? — Аргус Филч, щегольским жестом извлёк из рукава мантии палочку и коротким: — «Эванеско», очистил свои сапоги от налипшей грязевой кашицы.

Этот незатейливый и привычный для любого мага жест, вызвал у хозяина таверны форменный ступор.

— Забодай меня козёл, Аргус!!! Ты...

— Я, я! Аберфорт, давай позже поговорим. Мне сейчас нужна твоя отдельная комната, чтобы обсудить кое-какие дела с моим спутником, — Филч коротко кивнул себе за спину, где молча стояла фигура другого человека, закутанного с головы до ног в плащ с глубоким капюшоном. — Минут через пять к нам присоединится ещё одна девушка. Она скажет, что к нам. Будь добр проводить её в кабинет, и подай пока огневиски и чай. Только хорошие, а не ту мочу, которую ты продаёшь под видом выпивки своим посетителям, ну и закуски какой-никакой нормальной сообрази.

Растерянно хлопающий глазами от шокирующей новости, Аберфорт Дамблдор, только и смог, что ошарашенно кивнуть и сомнамбулической кривой походкой отправиться к себе на кухню для выполнения заказа.

Коротко хохотнув, довольный произведённым впечатлением, Аргус неспешно направился в сторону отдельного кабинета для «vip» персон, если так можно было назвать некоторых магов, которые решались тут уединиться для частных бесед, и при этом пользовались доверием Аберфорта.

Однако, Филч точно знал, что этот кабинет не прослушивается и никак не контролируется. Несмотря на свой диковатый вид и, скажем так, неоднозначную репутацию, к формированию которой приложил немало усилий его старший брат, занимающий сейчас пост директора Хогвартса, председателя Визенгамота и многие прочие посты в магическом мире, Аберфорт в своих делах был предельно честен — ну, как для трактирщика. Поэтому в Хогсмиде это было самое безопасное место, куда Альбусу точно не было хода.

А его госпожа, в своих приказах, высказалась предельно чётко и ясно — на этой встрече будет обсуждаться нечто такое, направленное против директора Хогвартса.

Аргус Филч к своему «бывшему» работодателю уже давным-давно не испытывал никакого пиетета, уяснив в своё время, что того в этой жизни интересует только собственное благополучие, власть и слава, а окружающих людей он воспринимает только как свои подконтрольные фигуры, расходный материал, ну или как ступеньки к своим целям.

Поэтому услышав необычное пожелание своей госпожи, Аргус недолго колебался в выборе подходящей «расходной» фигуры. К следующему за ним человеку он не испытывал никакой симпатии, а даже как бы наоборот. Если в результате планов госпожи, тому суждена недолгая жизнь, то он плакать точно не будет и помянёт его душонку бутылочкой хорошего огневиски.

— Располагайся, — бросил он своему спутнику. — Только лицо не открывай. Моя заказчица тоже будет в маске. Ей не надо знать, кто покупатель, а тебе не надо знать, кто продавец.

— Не учи Мерлина колдовать, — глухо донеслось из-под капюшона спутника. — Надеюсь, я не зря пёрся сюда по этой мордредовой погоде.

— А это уже, как договоритесь. Моё дело маленькое — я просто посредник и ваш обоюдный гарант. Причитающееся мне получу в любом случае. Договоритесь вы, там, между собой, или нет, — Аргус, щегольским жестом скинул промокший плащ с плеч, повесив его на настенный крючок. — Присаживайся, Аберфорт скоро принесёт выпивку и закуску.

Второй мужчина не стал снимать свой плащ, а аккуратно подобрав его под себя, уселся на простой, скрипнувший под тяжестью тела, деревянный стул со спинкой за стоящим в комнате столом, лицом к двери, чтобы видеть входящих.

Сам Аргус, не заморачиваясь такими вещами, просто устроился сбоку и с наслаждением вытянул ноги. Пробираясь сквозь ту кашу, в которую превратилась дорога Хогсмида, было ещё тем удовольствием, хорошо хоть, от порталного камина до трактира Аберфорта Дамблдора было недалеко — но, тем не менее, месить грязь приятно мало.

— Филч, может всё-таки скажешь, что мне планируют продать? Знаешь, неохота связываться со всякой мелочёвкой, которую недоросли почему-то считают жутко ценной и важной.

— Это не моё дело. Меня попросили найти человека, который имеет выход на теневой рынок и не побоится связываться с тёмными артефактами.

— Это точно не подстава?

— В чём? — почти искренне удивился Филч. — О самой сути сделки ты не знаешь. Если будут сомнения, то никто покупать тебя не заставляет, а за обычный интерес к возможной сделке — какие к тебе могут быть претензии? Ты даже под веритасерумом всё это подтвердишь, что ничего не знал о товаре. К тому же, разве ты такими сделками не промышляешь? Это же твой хлеб.

— Да, но я, как правило, знаю, с кем имею дело. В нашем деле — без доверия никак.

Аргус Филч от услышанного чуть не поперхнулся.

— Не смеши мои сапоги — ваша братия, и доверие... Просто вы знаете, что если кто-то начнёт крысячить или стучать аврорам, то ему быстро вторую улыбку на горле «секом» нарисуют, если чего поинтереснее не придумают. Но это не моё дело. Боишься? Дверь вон там, я тебя удерживать не буду, найду другого. Моя заказчица вполне вменяемая, поймёт, что к чему, — а о том, что данный вариант относится к ожидаемым и допустимым, можно жертве и не говорить.

— А почему она решила это «нечто ценное» продать?

— Повторяю, это не моё дело! Решила, значит — надо! И вообще, пока есть время, давай лучше слегка выпьем по бокальчику. Я уже слышу, как Аберфорт сюда несёт заветную бутылочку.

Действительно, спустя несколько секунд в дверь легко постучали, давая знать, что

входят, и внутрь просочился лично владелец таверны с подносом, где в центре красовалась фирменная бутылочка настоящего огневиски, а на тарелочках, вокруг неё, была разложена различная нарезанная закуска.

— Чай греется, будет чуть позже.

— Отлично, Аберфорт, — подорвавшийся с места Филч подхватил с подноса бутылку, внимательно изучая фирменные защитные печати. — Подашь чай, когда к нам придёт девушка, ей ещё рано употреблять спиртное. Ну и сообрази чего-то к чаю.

— Поучи ещё меня за клиентами ухаживать, — сварливо проворчал трактирщик, расставляя содержимое подноса по столу. — Только без разврата!

— Аберфорт! — возмутился, подняв голос, Филч.

— Аргус! — в тон ему откликнулся тот. — Моё дело — предупредить! И да, не напивайся, как свинья — ты мне ещё рассказ должен. Сам знаешь, какой.

— Посмотрим, Аберфорт, посмотрим. Благодарю! А теперь, будь так добр, встретить нашу гостью, она уже должна подходить.

Филч открыто наслаждался ситуацией, видя полное непонимание остальных происходящим, настолько было непохоже его поведение на себя же прошлого. Не говорить же им, что Астория с самого начала операции была на связи и всё прекрасно слышала, подсказывая, что и как говорить. На отработку различных вариантов событий и тренировку они вчера потратили несколько часов, чтобы Аргус научился вести себя естественно и непринуждённо, а не дёргался, слыша у себя в голове комментарии и подсказки своего флагмана.

Пора.

Астория легко зашагала по направлению к двери в «Кабанью голову». В отличие от людей, ей не было нужды месить ногами грязь. Под подошвами её сапожек, как бы сами собой, вспыхивали силовые плитки поля Клейна, не давая ей провалиться в противную жижу, а тело аватары прикрывал тепловой полог, отталкивающий промозглую влагу, сохраняя вокруг неё комфортную для тела температуру.

Поэтому в трактир она зашла чистенькая и сухая, как и положено НАСТОЯЩЕМУ магу что немедленно отметил сурового вида пожилой трактирщик, встретивший её у самого входа.

— Меня ждут, — прозвучавший голос Астории был тих, абсолютно сух и неестественно безжизнен.

Тело аватары укрывала бесформенная мантия, не давая рассмотреть истинные контуры тела, а вместо лица в прорези капюшона мантии виднелась безликая, глухая серебристая маска без малейших следов отверстий для глаз, носа или рта. Да и сам голос вошедшей будто доносился не из-под маски, а словно им говорило само пространство.

— Да, конечно, госпожа. Меня предупредили!

Многолетняя привычка Аберфорта общаться с самыми различным посетителям его таверны, многие из которых были отнюдь не ангелами во плоти, помогла ему сохранить лицо, несмотря на сильное удивление и произвольную опаску. Нет, он, конечно, не ждал действительно какую-то начинающую профурсетку, решившую слегка подзаработать — его предупреждение Филчу было больше данью традиции и дежурного обозначения рамок. Но... от этой безликой, женской фигуры, веяло чем-то таким... И трактирщик тут же, сам про себя решил, что самое лучшее, пока эта странная компания не разойдётся, побыть у себя за

стойкой. Так оно будет безопаснее.

— Прошу вас, госпожа, следуйте за мной.

— Благодарю, — прошелестела ему в ответ сама таверна.

Идя тихим, скользким шагом за напуганным трактирщиком, Астория мысленно довольно потирала руки от удавшейся шалости. Небольшая, точно подобранная доля инфразвука в её голосе привела брата Дамблдора в подходящее состояние, и теперь, если ей вдруг потребуется самой встретиться с кем-то здесь, в этой же личине, с его стороны будет гораздо меньше лишних вопросов.

Но это может потребоваться, а может и нет. А пока... Астория тёмным призраком скользнула мимо слегка склонившегося в полупоклоне Аберфорта в приоткрытую для неё дверь комнаты.

— П-приветствую вас, мистер Филч, — раздался в комнате слегка неуверенный, приглушённый маской, дрожащий девичий голосок, как только у неё за спиной хлопнула закрывшаяся дверь и тяжёлые шаги трактирщика удалились прочь. — С-Спасибо, спасибо вам большое за то, что выполнили мою просьбу.

— Сочтёмся, — беззаботно махнул рукой завхоз. — Вот этот человек может решить твою проблему, если договоритесь.

— Добрый день... мистер? — в голосе девушки скользнули боязливо-вопросительные интонации.

— Без имён! — всё ещё скрытый накинутым плащом мужчина, несколько высокомерно выпрямился на своём стуле. — Девочка, моё время дорого стоит. Я тут только по просьбе своего очень хорошего знакомого, — короткий, почти незаметный поворот головы в сторону потягивающего виски Филча. — И за свои услуги беру дорого... и не всегда деньгами, — этот самый «хороший знакомый» от услышанного, чуть не выплюнул наружу глоток огневиски.

— Прошу прощения, не в то горло попало, — Филч картинно похлопал себя несколько раз рукой по груди.

— Но... — начала неуверенно посетительница, — мистер Филч, меня уверил, что вы можете мне помочь.

— Девочка, я, **возможно**, могу помочь! Вопрос только — в чём? Давай, выкладывай свою проблему, а дальше **Я** буду смотреть и думать.

— Понимаете, — пролепетала та, — мне нужны деньги. Я... — она непроизвольно прижала руку к своему животу. — Мне просто срочно нужны деньги!

Её жест не укрылся от таинственного собеседника, ухмылка которого физически чувствовалась по всей его фигуре.

— Хорошо, деньги это такая вещь, что нужны многим. Но обычно деньги не дают просто так — их дают за что-то. Судя по намёкам твоего поручителя, — незнакомец слегка махнул рукой на Аргуса, снова потягивавшего огневиски с самым невозмутимым видом, будто его здесь нет, — у тебя есть некий артефакт или украшение, и ты хочешь его продать. Показывай, что там у тебя. Мне надо оценить ценность товара и возможные риски.

— Х-хорошо, надеюсь вы не об-обманите, м-мне, п-правда, очень нужны деньги.

Девушка извлекла из-под мантии тоненькую книжечку, почти тетрадку, в потрёпанной, бордового цвета кожаной обложке, с кованными золотом углами и странным серебряным узором-вязью на фасаде вместо названия.

— Вот, — она протянула книжку незнакомцу, но тот не стал брать в руки

предложенное.

— Положи на стол, надо проверить! — и после того, как его требование было выполнено, извлёк свою палочку, принявшись колдовать заклинания диагностики. — Хм, вроде чисто! — он недоверчиво толкнул лежащую книжицу пальцем, будто опасаясь, что та вцепится в него, подобно дикому зверю. — Ладно, что тут у нас?

Незнакомец взял книгу в руки, мимоходом оценивающе взвесив на ладони, и раскрыв её на первой странице, замер истуканом.

— Отлично! Сработало, — уже своим нормальным голосом произнесла Астория. — Мистер Филч, вы не думали в театре играть? Я всё опасалась, что вы себя выдадите.

— Да нет, как-то не приходило в голову, госп... ой, простите, никак не привыкну, флагман. Можно поинтересоваться, чем вы это его?

— А-а-а, это... Это новая разработка — письменная версия «петрификуса», модифицированная на основе ваших проклятий. Ловушка для чересчур любопытных, только дополнительно ещё блокируется слух и зрение. То есть жертва будет сидеть так до тех пор, ничего не видя и не слыша при этом, пока я не решу, что с ней делать.

— А... и зачем?

— Да просто так, по случаю, метод испытать, раз ситуация подходящая подвернулась. Главное — что вы со своим делом справились даже лучше, чем я изначально рассчитывала.

Туманница перевела взгляд на парализованного.

— Наземникус Флетчер, (имя такого класса, гад, позорит) — вор, кидала, скупщик краденого, ну и, вишенкой на торте — соратник самого директора Дамблдора. Хорошие же коллеги у нашего директора, пальчики оближешь.

Астория решительно забрала свою книжицу из рук сидящего истуканом Флетчера, протянув её Аргусу.

— Можете полюбоваться, если интересно, несколько дней на неё потратила, — и тихо рассмеялась, заметив, как непроизвольно отшатнулся Филч от тоненькой на вид книжки. — Да не бойтесь, заклинание уже разрядилось и неопасно, это если не вздумаете на книгу заклинания диагностики кидать, как некоторые, иначе она поглотит энергию и заклинание снова активируется. Хотя, нет... думаю, это уже лишнее, — Астория снова взяла свою книгу в руки, безжалостно выдирая из неё первый листок, который немедленно рассыпался невесомой пылью в воздухе, втягиваясь в тело туманницы. — Мистер Филч, сейчас сходите и попросите у трактирщика перо с чернилами, скажете, что нам, типа, надо контракт составить, и возвращайтесь.

— Хорошо, флагман. Подождите немного, — ответил, вставая, заинтригованный завхоз.

Стоило только Аргусу Филчу выйти из кабинета, как у Астории в руках появилась её личная металлическая палочка.

— Имперо!

Палочка тут же исчезла, будто её никогда и не было, а вскоре в комнату вернулся завхоз с подносом, на котором красовался пузатый чайник с фарфоровой чашкой на блюде и вазочкой печенья рядом. На краю подноса стояла чернильница со вставленным в неё слегка потрепанным жизнью павлиньим пером.

— Вот!

— Благодарю вас, мистер Филч, — коротко кивнула туманница. — Кстати, откуда вы узнали, что я предпочитаю чай?

Хотя в тоне Астории вроде не было ничего такого, мужчина слегка вздрогнул.

— Простите?! Просто вчера, после нашего разговора, ко мне заявила ваша личная домовушка и настоятельно порекомендовала, чтобы я не забыл вам заказать на встрече чай. Что-то не так?

Филчу почудилось, что на безликой маске, прикрывавшей лицо его госпожи, дёрнулась щека.

— Линки, засранка! — пробормотала себе под нос туманница. — Да нет, мистер Филч, всё нормально. Давайте продолжим беседу с нашим клиентом.

— Э-э-э, а проблем после такого не будет? — Аргус указал рукой на сидящего истуканом Наземникуса.

— Не будет, если он действительно профессионал, должен понимать.

— Профессионал, — чуть не сплюнул в досаде на пол Филч. — Тырить ложки с вилками — он профессионал! Вечно, как Дамблдор его приглашает, всё время что-то из замка пропадает. Хоть ложечку, хоть кружечку, но — украсть!

— Ключевое слово здесь — Дамблдор, — подняла туманница палец вверх. — И то, что этот Наземникус вхож в ближний круг нашего директора — вот это для нас самое важное! Ну да ладно, в общем, я его сейчас разблокирую, а вы продолжайте играть роль стороннего наблюдателя и не удивляйтесь происходящему.

Сразу после этих слов, туманница подошла к парализованному мужчине, доставая свою официальную палочку. Пара замысловатых жестов и...

— Ой... простите, простите, простите, — залепетала она, придерживая зашатавшегося и хрипящего Флетчера. — Я совсем забыла о защите Рода. Простите, что так долго возилась!

— Девчонка, убить меня захотела?

— Нет, что вы. Как так можно... человека, и убить? К тому же, здесь был мистер Филч, он может подтвердить, что я всеми силами пыталась вам помочь! Вы же ему верите?

— Проклятье, как заживо похоронили, — Наземникус Флетчер чуть было не стянул свою маску с лица, но запнувшись, медленно опустил руку назад. — Ладно, что хоть это было?

— Не знаю, — пролепетала туманница извиняющимся тоном. — Какое-то родовое проклятие против воров, мне родители не рассказывали, только как снять. Я уже его обезвредила. Честно! Так что вы скажете, сколько дадите?

Она снова протянула вору пресловутую книжицу, а тот с очень большой опаской её взял, но не спешил уже так сразу открывать.

— Расскажи, что это за книга.

— Это, — девушка откровенно запаниковала. — Это очень важная книга. В ней описаны какие-то тайные практики тех времён, когда мой предок попал в Америку с конкистадорами Кортеса. Что-то очень таинственное. Вот только я пока содержимое не могу прочитать, для этого надо стать полностью совершеннолетней!

— Если она такая важная, то зачем ты её хочешь продать? — в тоне Флетчера скользнула нотка подозрительности.

— Мне очень нужны деньги, и я хотела бы её вам не продавать, а... а как бы сдать на хранение, чтобы я смогла её выкупить, когда мне из дому пришлют деньги на карманные расходы. Мистер Филч говорил, что такое возможно.

Дальше последовал ожесточённый торг между Асторией и Наземникусом. Флетчер упирал на то, что книга не стоит тех денег, что просит девушка, и вся её ценность заключается только в обложке, на что туманница заламывала руки, причитая о бессовестном

грабеже. В процессе спектакля разыгрываемого туманницей для одного зрителя, она с удивлением отметила, что затрат ресурсов на контроль «Империи» почти не требуется. Флетчер вёл себя практически полностью естественно сам по себе, видимо, даже не осознавая, что находится под контролем. Ради эксперимента, она было попробовала посильнее надавить, чтобы сместить весы спора в «свою пользу» и тут же почувствовала резкое внутреннее сопротивление вора. Его жадность была безмерна и поступаться возможной прибылью настолько противоречило его натуре... Вот оно! Только сейчас Астория сообразила, в чём она прокололась с Краучем. Она дала тому время на осознание, что его берут под контроль, тем самым иницируя запуск внутреннего сопротивления. Второе — она, привыкнув беспрекословному подчинению сервис- и ремботов, так же жёстко приступила к контролю Бартемиуса, но человек — это не безмозглый механизм, и это вызвало дополнительное сопротивление, которое она компенсировала усилением контроля, и так далее, по нарастающей, чуть не сведя в итоге Крауча с ума.

Флетчер же, о том, что находится под контролем, не знал, и текущая ситуация была для него более-менее привычна и естественна. Поэтому с её стороны практически не требовалось прямого контроля поведения вора, так, минимальные усилия, когда Наземникус было собирался задать какой-то ненужный ей сейчас вопрос, на который не хотелось отвечать. Астория, от найденного ответа, пришла в отличное расположение духа. Ладно, пора заканчивать, а то спор о цене пошёл уже по третьему кругу и Филч начал откровенно скучать.

— Хорошо, будь по вашему, — Астория чуть не плача, убито кивнула, судорожно комкая пальцами края мантии. — Вы только её никому не продавайте, и я требую, — тут она будто через силу попыталась поднять голос, — чтобы мы написали расписку о проведённой сделке.

— Расписку, да без проблем. Вот, кстати, и перо с чернилами есть. Эммм... А пергамент?

— А у меня есть, вот! С учёбы... — Астория вынула из сумочки небольшой лист пергамента, потянув его мужчине.

Тот быстренько и явно привычно набросал на нём расписку, что некий Ян Корнелиус принял от... «Жаннет Д'Олоне», подсказала девушка, на ответственное хранение родовую книгу бордовой кожи с окованными золотом углами за 50 галеонов. С правом вышеозначенной Жаннет на приоритетный выкуп книги за 75 галеонов. Дата. Подписи сторон.

Довольный сделкой, Флетчер извлёк из кармана сквозной кошелёк, отсчитав нужную сумму. Ну, как нужную — если бы Астория не контролировала вора изнутри, то даже она могла случайно пропустить, как тот чуть не смахнул часть уже отсчитанных монет обратно к себе в кошелёк, а так она успела уловить мгновенную вспышку мелочного торжества и... невзначай, будто в нетерпении, сдвинула уже отсчитанные монеты подальше от края стола, вызвав рост досады в душе вора в ответ на неудачу. Действительно, прирождённый воришка, физически не может ничего не украсть. У людей такое поведение называется «клептоманией» — болезненной тягой к воровству. Но она не психиатр, а такое поведение «жертвы» отлично подходило к её планам.

Закончив подсчёт денег, вор, не прощаясь, подхватил «купленную» книгу и был таков, оставив Асторию и Филча одних.

— Отлично, мистер Филч, всё прошло просто отлично! — довольная туманница, потирая руки, отвернувшись, сделала вид, что снимает с лица маску, а по факту просто проявляя на своих местах отсутствовавшие ранее элементы: глаза, нос и рот.

— Простите, госпожа, — Аргус не заметил своей оговорки, но довольная Астория не стала его поправлять, ведь ещё не всё закончилось, оставалось нанести последние штришки. — Но я почти ничего не понял в том, что происходило. Ведь вы говорили, что эта встреча будет для проверки Дамблдора, а про него вы даже не упоминали.

— Всё верно, — на лице Астории расцвела широкая улыбка. — Теперь ваша очередь внимательно слушать инструкции, мистер Филч. У Дамблдора, когда вы вернётесь в Хогвартс, не может не возникнуть вопрос, как вы стали магом. Так что он точно начнёт вас расспрашивать. Но я, по многим причинам, не хочу, чтобы это событие связывали со мной. Поэтому вы немного поупираетесь, но всё же дадите понять Дамблдору, что на вас вышел этот самый Наземникус Флетчер и предложил поучаствовать вам в одном ритуале, который, возможно (!), способен вернуть магию сквибу, типа проверить старинный, но весьма опасный метод. Зная ваше страстное желание колдовать, Дамблдор наверняка не усомнится в том, почему вы согласились на такой ритуал. И он, несомненно, захочет задать мистери Флетчеру определённые вопросы, а мне это как раз и надо.

— А если нет?

— Если нет, то я скажу, что наш директор Хогвартса или настоящий святой, или просто доверчивый идиот. Но вы же знаете, каким будет правильный ответ?

Филч согласно кивнул. За секрет превращения сквиба в мага — тут даже без малейших сомнений — если такое выплывет в широкий доступ, пойдёт жесточайшая охота, невзирая на лица.

— Поэтому мы сейчас и разыграли с вами эту сценку, где первой целью было всучить мою книгу Флетчеру. А прочее было лишь необходимым антуражем, если его попытаются расколоть силой и я чего-то не учла. Кстати, — Астория толкнула в сторону завхоза стопку монет, всё ещё лежавших на столе. — Это вам. Можете считать своей зарплатой. Меня деньги мало интересуют, тем более, в таких мизерных количествах, а вы немного потратились. Надеюсь, моего первого взноса вам хватило, — она кивнула на недешёвую одежду бывшего сквиба.

— Погодите, флагман, — в этот раз Филч сориентировался и обратился к ней, как надо. — Но Флетчер же расскажет Дамблдору, что ничего подобного не было, и никакого ритуала он надо мной не проводил. Да и я ведь знаю, кто была его «клиентка», иначе бы не смог всё это «организовать».

— Верно, — кивнула туманница. — Но не волнуйтесь, это уже моя проблема. Поверьте мне, Флетчер скоро получит дополнительную информацию из другого источника, которая заставит его держаться за мою книгу изо всех сил, и он будет молчать об этой сделке до последнего.

— Но...

— Мистер Филч, вам тоже не стоит лезть в это дело глубже, чем следует, — голос Астории слегка похолодел на пару градусов. — Так будет гораздо безопаснее для вас. Если вы не знаете конечной цели и используемых методов, то не сможете невзначай сболтнуть лишнего. Не хотелось бы из-за этого применять к вам санкции. Лучше, давайте, похвастайтесь своими успехами на ниве освоения магии. Каково это — почувствовать себя настоящим магом?

Глава 41. Пиар- и промоакции

В Хогвартсе в очередной раз, пусть и ненадолго — бахнуло, затмив на пару дней даже подготовку к Святочному балу.

Филч! Аргус Филч, злобненький, вечно сварливый старый сквиб, орущий в коридорах на учеников по любому поводу и без, которого не было в Хогвартсе больше недели — вернулся. И не просто вернулся, а вернулся полноценным магом.

Это произошло утром во время общего завтрака. Завтракающие ученики не сразу обратили внимание на тихо вошедшего через главный вход в зал человека. Ну пришёл кто-то, ну и пришёл. Некоторые мазнули взглядом по высокой, опрятно одетой фигуре с тростью в руках и вернулись к более важным делам: поеданию завтрака, беседам с соседями и горестному предвкушению очередного учебного дня.

Даже преподаватели не сразу опознали в подходящем человеке своего завхоза, настолько разительно изменился его внешний облик.

— Приветствую, коллеги, и приятного аппетита, — остановившийся у преподавательского стола Филч, картинно оперся одной рукой на вычурную резную трость тёмного дерева, а пальцами другой прикоснулся к полям шляпы на голове.

Ответом ему стал полный ступор и непонимающее хлопанье глазами.

— Филч? — несколько неверяще уточнила отвисшая Макгонагалл.

— Именно, Минерва. Лично, собственной персоной!

— Э-э-э, — декан Гриффиндора, несколько обескуражено обвела рукой завхоза, видимо имея в виду его внешний вид.

— Понимаешь, пришлось разбить кубышку, — Филч щегольским жестом, щелчком пальцев, сбил невидимую соринку с лацкана мантии. — Ведь **настоящий** маг должен выглядеть прилично, соответствуя своему высокому званию!

— Маг?! — преподаватели, и часть, ставших прислушиваться к происходящему, учеников, чуть не потеряли дар речи, особенно, когда Филч привычным жестом извлёк из глубин мантии волшебную палочку, произнеся с деланной ленцой: — Люмос!

И на кончике его палочки вспыхнула, пусть и не особо яркая и большая, сфера классического люмоса.

— Нокс!

Сидевшая, неподалёку за столом, Астория, делая вид, что не обращает особого внимания на происходящее, на самом деле крайне внимательно следила за реакцией окружающих.

А посмотреть было на что. Ей, как на ладони, предоставили весь спектр эмоций: от банального неверия и скептицизма, несмотря на факты, до злобного негодования. Нууу... это больше со стороны некоторых учеников, которые раньше могли за счёт магии избежать преследования Филча при нарушении правил, при этом не забывая потешаться над «беззащитным и жалким сквибом».

Теперь этому произволу придёт конец. Хоть и сам Филч ещё этого не знает, но постепенно расширяемая Асторией система контроля в коридорах Хогвартса, при необходимости будет фиксировать и идентифицировать нарушителей. Так что направить завхоза по нужному следу не составит труда.

Или наоборот, проложить маршрут его движения так, чтобы он не пересёкся с

«нарушителями», которые будут нужны самой туманнице. В любом случае, вскоре Хогвартс ожидают весёлые ночи, и Аргус будет быстрыми темпами наращивать свою грозную репутацию.

Но это всё второ- и третьестепенно. Не для того она всё это планировала и тратила время с ресурсами, чтобы завхозу было удобнее гонять по коридорам учеников-нарушителей.

Дамблдор! Вот её ключевая цель. Ей важно узреть истинные моральные принципы директора и насколько он «жаден», во всех смыслах этого слова. Можно ли его будет привлечь на свою сторону, или заставить придерживаться нейтралитета, или... потребуется убрать? Пока аналитически алгоритмы давали более чем восьмидесятипроцентную вероятность, что рассчитывать на «лояльность» директора не стоит и надеяться, но всё же оставшиеся проценты были за другие сценарии развития событий, и эти цифры были достаточно велики, чтобы ими можно было просто пренебречь. Не зря же сами люди говорят, что «порядочным человеком можно назвать именно того, кто имел возможность безнаказанно сделать гадость, но не стал этого делать не из страха последствий, а из принципа».

Вот она и разыгрывает такую сложную, и как бы не нужную по большому счёту, многоходовку. Хотя... если быть честной перед собой, то ей просто немного скучно и хочется чего-то такого, более энергичного. А такие операции помогают как протестировать методы тайных операций в человеческом обществе с учётом магических возможностей, так и провести калибровку прогностических алгоритмов в условиях недостаточных и неопределённых данных.

Поэтому сегодня, подталкиваемый ею Наземникус, движимый любопытством, попробует расшифровать записи в её книге, естественно — безрезультатно, и решится отправиться на поиски того, кто сможет ему в этом деле помочь. Удача ему улыбнётся в одном антикварном магазинчике, где его уже дожидается небольшой «рунный» словарик. Линки отлично справилась с заданием, договорившись с продавцом, что тот продаст этот словарик только строго определённой человеку, а деньги сможет оставить себе, как плату за хранение и оказанную услугу. Астория не особо опасалась возможных накладок, всё же количество посторонних людей, разыскивающих такую специфическую вещь, стремится к нулю — тем более, к привычным магическим практикам её записи не имели вообще никакого отношения. Но словарик позволит Наземникусу разобрать часть текста и понять, что речь в книге идёт о неких ритуалах усиления личной мощи мага.

Ну а дальше всё зависит от того, как поведут себя люди. Поддадутся подвернувшемуся соблазну или нет? Ведь пример восстановления Филча будет выступать очень наглядным фактом действительности рецептов из этой книги. Вот только... какая жалость, необходимые для проведения ритуалов ингредиенты будут названы совершенно непонятно (действительно, откуда составителям знать как в будущем, в Англии, будут называться эти самые ингредиенты).

Конечно, не будь Наземникус под «Империи», все логические ляпы плана немедленно бы всплыли наружу при любом более-менее критическом взгляде. Но когда дело дойдёт до выяснения, что к чему, попавшийся на крючок подчиняющего заклинания вор просто не сможет сказать ничего лишнего. А дальше... как его карта ляжет — он или получит некую неявную компенсацию за причинённые неудобства, или... пойдёт по стезе агронома, в смысле — работать удобрением.

Поэтому туманница, убедившись, что Дамблдор проявил должный уровень

заинтересованности историей Филча, со спокойной душой перебросила часть ресурсов ядра на процесс переработки завтрака в наноматериал. Как бы не пошли дела дальше, наноматериал ей потребуется в любом случае, и не стоит пренебрегать возможностью пополнить сильно оскудевшие запасы.

— Ты куда? Не видишь, что ли, что это ловушка?

— Грейнджер, не мешай, отвлекаешь!

— Рон, мы должны её... Ты сможешь!

Спустя некоторое время.

— Эй, ты чего, я туда не пойду. Меня же убьют!

— А ну, марш, живо!!!

— Спасите, убивают!

Буммм!

— Мат!

Астория, не отвлекаясь от читаемого учебника, и даже не глядя на доску, передвинула вперёд свою злобно скалящуюся пешку, ход назад огревшую вражеского офицера булавой по голове, замыкая тем самым кольцо окружения вокруг белого короля, озирающегося вокруг в поисках выхода-спасения. Но спасения не было — немногие оставшиеся в живых белые фигуры были или надёжно заблокированы в своих клетках, или никак не успевали на помощь своему королю. А чёрная королева с наслаждением облизала лезвие обсидианового ножа в руке, медленной походкой приближаясь к запаниковавшему королю белых.

Бум-бряк! Корона со звоном грохнулась о доску, а сам король, сверкая пятками, на карачках, сбежал в коробку к битым ранее фигурам.

— Это... невозможно! — Рональд Уизли потеряно сидел в кресле на стороне белых фигур и неверяще смотрел на učinённый туманницей разгром на доске.

— Почему? — Астория, всё так же не глядя на своего соперника, лениво перевернула страницу. — Вот если бы случилось обратное, то я бы тогда действительно сильно удивилась. А так... простейшие и примитивные тактики, к тому же идущие только в двухмерной плоскости. От игрока требуется просто разумно использовать имеющиеся в наличии ресурсы и анализировать развитие вероятных комбинаций на достаточную глубину ходов. То есть делать как раз те вещи, в которых я традиционно сильна. Так что твоё поражение было неизбежно, как будущий коллапс Вселенной.

— Но шахматы... число Шённона (Число Шённона — оценочное минимальное количество неповторяющихся шахматных партий, вычисленное в 1950 году американским математиком Клодом Шенноном. Составляет приблизительно 10^{120} , что больше количества атомов в наблюдаемой Вселенной)... его даже представить невозможно, не то что просчитать!

Сидящая сбоку от Уизли Грейнджер, отчаянно болевшая за своего сокурсника, и подбадривавшая его на протяжении всей партии, немедленно кинулась в бой.

— Верно, и неверно, одновременно! Ваш математик вполне правильно подсчитал количество возможных уникальных партий, но в его подсчётах кроется фундаментальная ошибка. Он в своих подсчётах учитывает **все** возможные позиции в шахматах, даже те, которые принципиально невозможны по условиям игры. Затем, не учитывается, что каждый сделанный ход автоматически отсекает подавляющее большинство альтернативных вариантов развития партии, которые становятся ложными. Не забывай ещё, что каждый ход

можно сделать не более чем одной из, максимально шестнадцати, доступных для игрока фигур, да и то не всегда. И каждая фигура может занять лишь ограниченное число позиций согласно правил, а не любую свободную. Выкидываем однозначно невозможные или глупые ходы, делаем поправку на потери фигур, и у нас остаётся вполне себе адекватное для анализа число возможных вариантов событий. А если ты ещё и понимаешь, чего хочет добиться противник своими ходами, то прогнозирование вообще превращается в рутинную задачу.

— И ты что, постоянно так тренируешься?

— Нет, конечно. Тренироваться следует на более сложных и реальных задачах, только так можно развиваться и поддерживать форму. А человеческие шахматы слишком примитивны и абстрактны для этого. Так... лёгкое развлечение.

— Можешь показать?

Астория, услышав синхронный вопрос Грейнджер и Уизли, задумалась.

В её жизни сейчас возникла вынужденная оперативная пауза. Бискайн упорно молчала о том, что происходит на базе и во флоте, отделяясь формальными ответами или лицемерно сетуя на сильную занятость. Рада с Никки загадочно молчали, не желая сообщать хоть что-то конкретное, но обещая всё пояснить своему флагману позже, подготовив сюрприз.

Паразитки. Она к ним со всей душой, а они... Ну да ладно, терпения ей не занимать, к тому же ей всё-таки сообщили... даже не приказ, а «рекомендацию» флагмана: «действовать по обстановке и сильно не высовываться». Что было странно слышать от Миссури, но, как ни странно, вполне понятно как действовать.

В Хогвартсе пока тоже было спокойно. Феномен Филча всё ещё обсуждался по школе, но не особо энергично, а самое противное — Дамблдор ограничился пока только тем, что проверил внезапно обретшего магию завхоза на оборотку, и всё. Причём даже это он сделал не сам, а попросил мадам Помфри, которая как раз-то была в курсе произошедшего с Филчем, что автоматически превратило эту проверку в сущую формальность.

Выжидает, или не заинтересовался?

По итогу она ощущала себя в неприятно подвешенном состоянии, не понимая, что ей делать дальше, в каком направлении двигаться. Но всё же, немного поразмыслив, решила следовать первоначальному плану без изменений. И подконтрольный ей Наземникус, «расшифровав» часть её записей, начал выяснять среди торговцев наличие необходимых ингредиентов. Задача вора усложнялась ещё тем, что названия этих ингредиентов она придумывала просто так, чуть ли не через генератор случайных названий, и к реальным алхимическим реагентам эти наименования не имели совершенно никакого отношения. За исключением «пыли морской девы», под которым она закодировала, единственно необходимый ей для работы наноматериал. И как раз вот этот данный ингредиент был только у неё одной.

Тем не менее информация о необычных запросах Флетчера уже стала расползаться по определённым кругам, вызывая умеренный осторожный интерес. Не клюнет Дамблдор — значит, заинтересуется кто-то другой. А там она посмотрит, есть ли смысл в продолжении всей этой операции, или можно сворачивать. Жаль будет только потраченных зря ресурсов и времени, ведь она так и не смогла для себя решить, стоит ли доверять Дамблдору или нет.

Поэтому, пока у неё не появится большая определённость, можно отложить все эти дела, как рекомендовала флагман и немного расслабиться. Не постоянно же ей заниматься планированием, разведкой и добычей информации, можно и на себя выделить время.

— Минутку, мне надо подумать, — она закрыла читаемую книгу, отложив её в

сторонку, задумчиво наблюдая за тем, как подавленный поражением, угрюмый Рон начал складывать шахматные фигурки в коробку, и прикидывая вертевшийся у неё на уме уже какое-то время план.

Человеческие шахматы это, конечно, для неё примитив. Линейно, предсказуемо, однообразно — скучно в общем. Но для большинства людей, особенно не привыкших думать хотя бы на пару тройку ходов вперёд, эта игра была весьма большим умственным напряжением. Шахматы. Шахматы. Шахматы...

Хорошо, будут им шахматы. Только другие — более сложные и одновременно более простые.

— Рон, погоди минутку, — Астория, отобрав у шестого Уизли коробку с фигурами, стала поочерёдно доставать их обратно, выставляя заново на доску, в этот раз тщательно отслеживая происходящие в них активации соответствующих алгоритмов заклинаний.

— Кливленд, ты что, хочешь ещё сыграть?

— Нет, Уизли! Не мешай, — отмахнулась она от мальчика.

Ага, понятно. В самих шахматных фигурках заложены только алгоритмы анимации и матрица общего поведения, а вот правила игры... Она обратила своё внимание на шахматную доску. Точно, стояло только фигурке очутиться на стартовой позиции, как через ноги к ней подсоединился другой алгоритм, встроенный в доску. Анализ...

— Отлично. Я правильно понимаю, что вы бы хотели посмотреть на мой вариант шахмат?

— Э-э-э, а разве их несколько? Я всегда думал, что шахматы это просто шахматы.

— Ну, там не совсем шахматы. Точнее, совсем не шахматы. А-а-а, ржавчина, сами увидите, но мне необходимо время, чтобы всё подготовить, заколдовать и проверить работоспособность алгоритмов. Думаю, какое-то время мне понадобится. Как будет готово, я вам сообщу.

Спустя несколько дней. Гостиная Гриффиндора

— Спасибо вам, мистер Филч. Осторожней, осторожней, не стукните!

Астория, держа в руках вычурный лакированный ларец, пропустила в гостиную Гриффиндора старика-завхоза, который левитировал перед собой тяжеленный, даже на вид, морёный дубовый стол на массивной ножке-тумбе.

— Вот сюда, пожалуйста, — Астория махнула рукой на место возле своего любимого кресла.

Повинуясь жесту палочки Филча, стол плавно опустился на указанное место, издав глухой стук при своём приземлении.

— Благодарю, — в руке Астории тусклой желтизной сверкнул галеон, быстренько поменяв хозяина.

— Никаких проблем, юная леди, — Филч слегка прикоснулся пальцами руки к виску, будто отдавая честь. — Всегда рад вам помочь. Всего доброго! — Он обвёл взглядом опарашенных этой сценой гриффиндорцев и, не став, как обычно, злобно шипеть на тарашащихся учеников, спокойно вышел в коридор.

— Э-э-э, а это точно был Филч? Кливленд, как ты смогла... ну это... с ним? — отмершие гриффиндорцы разом зашумели, ломанувшись толпой к туманнице, которая спокойно поправляла стол, выравнивая его по каким-то своим соображениям.

— А что не так?

— Ну это же Филч! Он же всё время... ну... орёт, грозитя всех выпороть. Да и

отработки...

— А кто-то из вас пробовал с ним поговорить просто так, по душам, а не кривить презрительно губы, или не делая за спиной гадости? К примеру, предложить помощь уставшему постоянно убирать за вами грязь старику? Ведь вы же маги, и вам сказать «Эванеско» — дело пары секунд, а нашему завхозу насколько меньше было бы работы. На его месте любой станет изрыгающим пламя драконом.

Астория обвела взглядом несколько сконфузившихся детей, столпившихся вокруг неё. Вздохнула.

— Тут даже из чувства солидарности с факультетом стоило бы слегка напрячься.

— Э-э-э?

— Ну смотрите, — Астория, наконец-то выровняв стол как ей было надо, разогнулась, оборачиваясь к гриффиндорцам. — Филч постоянно охотится за нарушителями во время отбоя, лишая баллов и назначая отработки. Так у него должность такая, и если вместо него поставить любого из вас, ситуация для прочих никак существенно не изменится, иначе уволят. Но, — она подняла палец вверх, — вам никто не мешает навещать Филчу в его каморку, всё же человеку скучно, и даже просто поболтать будет в радость. Не хотите болтать — ну так приходите с просьбой о помощи. Уточняю — просьбой, а не требованием. И видели, я нашему завхозу за его помощь заплатила?! Мне не накладно, а ему лишний галеончик. Да и в случае чего, он теперь предпочтёт закрыть глаза на мои мелкие нарушения, если вдруг я ему попадусь, и к моим просьбам он будет относиться куда как более благосклонно. Вот, к примеру, мне потребовался стол, — туманница хлопнула по дубовой крышке пресловутого стола. — Так зачем мне напрягаться, тратить время, искать, доставать, тащить? Я просто взяла и подошла к нашему завхозу, обозначив свою проблему, вежливо, уточняю, вежливо попросив о помощи, и без особых затрат получила нужный мне результат. Ну а в качестве альтернативного примера, вспомните ситуацию с моим первым днём в Хогвартсе, когда вы, — пальчик туманницы, обвёл собравшихся, — стащили, вначале, зеркало без спроса, а затем, когда попались, спихнули всё на меня. Но что было, то прошло (но я всё помню). Тогда обошлось без штрафных баллов (хотя все знают, как я к ним отношусь), но плюс в карму репутации хулиганов и воров получили все гриффиндорцы, независимо от того, были они причастны или нет. Так вот: оно факультету, в целом, надо? Так какой вариант лучше? Воровство и репутация хулиганов — это весело и прикольно пока учитесь, но надо думать и о будущем. Кем вас будут считать по выпуску из школы? С кем будут готовы всерьёз сотрудничать: с пресловутыми отпетыми безмозглыми хулиганами, или с ответственными уважаемыми личностями?

Ну вот, снова она поработала психологом и немного пиарщиком. Как ни странно, но это уже становится для неё обыденностью. Астория смотрела на серьёзно загружившихся от её речи гриффиндорцев. Если всё пройдёт нормально, то у Филча вскоре добавится непрофильной работы. С её стороны рекламная промоакция проведена, сам поиздержавшийся завхоз тоже не прочь подзаработать на мелких заказах. Заодно он будет ещё отчитываться ей, о чём будут просить его учащиеся, и она сможет влиять на то, выполнять эти просьбы Филчу или нет. А если выполнять, то как именно.

Влияние на массы оно такое — зарабатывается по капельке, до тех пор, пока получившийся из множества этих капелек поток не смоет любые преграды по её указке.

— Это надо обдумать, — близнецы Уизли первые сумели оценить её послыл. — Но в любом случае, принцесса, спасибо за наводку. Если что — с нас причитается.

— Это само собой, — ответный «дружеский» оскал, был им ответом.

Порассуждав, чем может быть полезен Филч, при неявных намёках и подсказках Астории, некоторые всё же вспомнили, а с чего всё началось.

— Э-м-м, Кливленд?! А что это за стол ты притащила?

— Это? — туманница с гордостью похлопала ладонью по крышке. — Это упрощённый портативный тактический симулятор.

— Порта... сим... лятор, чего?

— Портативный! Тактический! Симулятор! Упрощённый!

— Стол?

— Это уже не стол. Это основа для симуляции!

Туманница развлекалась про себя на полную, держа на лице удивлённо-недоумевающую гримаску — мол, как так можно не понимать таких элементарных вещей.

— Ладно, проехали, — близнецы Уизли, невзначай вылезшие на первый план, с горящими глазами, изучали означенный предмет, заглядывая куда только могли, сообразили, что так перекидываться словами с Кливленд можно долго. — А что он может?

— Ну, смотрите, — Астория, откинула крышку у стоящего на столе ларца, извлекая наружу небольшой, с фалангу пальца, кристалл, вставляя его в незаметный паз сбоку крышки. — Теперь — внимание! — Она извлекла свою палочку.

— *Initium simulatio!* (1)

После её слов, поверхность стола слегка засветилась, в воздухе раздался лёгкий шум волн, а из центра стола забил небольшой иллюзорный фонтан, быстро превращая деревянную поверхность в дно небольшого озера. Через минуту, вместо поверхности стола, ученики видели колышущуюся волнами поверхность воды.

Пфшшш! Из глубин, раздвигая водную гладь, в потоках скатывающейся вниз воды, поднялись островки суши, превращая водную поверхность в затейливый архипелаг-лабиринт.

— Ага, — заулыбалась Астория, — Филиппины! Интересная карта, но она сейчас нам не нужна.

Она помахала палочкой, и острова дружно нырнули обратно под воду, оставив на поверхности только барашки перекатывающихся волн.

— Карта «Океан» гораздо лучше подходит для демонстрации возможностей симулятора и базового обучения.

— Это, эти самые, твои шахматы? Ну, в которые ты играешь? — в первые ряды протолкалось «золотое трио».

— Не совсем, — ответила туманница. — Это очень, очень сильно упрощённая модель. В полной версии вы просто не сможете обрабатывать весь спектр нужной информации с должной скоростью и качеством. Не говоря уж о проведении в уме баллистических расчётов. Поэтому мне пришлось урезать и упрощать чуть ли не до нуля большинство функций, сведя их к допустимым для вас возможностям. А теперь...

Астория сдвинулась чуть вбок, давая лучший обзор для окруживших стол гриффиндорцев.

— Как я уже говорила, это упрощённый портативный тактический симулятор... — она сделала театральную паузу. — Морского Боя. На случайно сгенерированной или выбранной из каталога карте сражаются два флота кораблей, по своим тактико-техническим

характеристикам примерно соответствующие вашим кораблям эпохи второй мировой войны. Симулятор предусматривает два режима работы. Первый — это режим реального времени для опытных, когда флагман, роль которого выполняет игрок, командует своими кораблями, как несложно догадаться, в режиме реального времени. А второй — это пошаговый, который я рекомендую для новичков, где за каждым кораблём закреплено определённое число тактических ходов — то есть продвижение на определённое расстояние и применение бортового вооружения, в соответствии с собственным ТТХ. К примеру, в данном режиме, за один ход, неповреждённый эсминец сможет проплыть максимально полным ходом одну условную милю, дав при этом три орудийных залпа и один торпедный, без учёта перезарядки, а линкор, за это же время, даст только один залп, и проплывёт чуть меньше семи кабельтовых. И отдавать команды в этом режиме можно постепенно, каждой боевой единице в отдельности. Ход закончится, когда оба игрока отдадут все предварительные команды своим кораблям.

— А что значит «без учёта перезарядки»? — перебил туманницу Фред, с горящими от энтузиазма глазами.

— Это значит, что некоторые типы вооружения и снаряжения требуют большего времени для перезарядки и повторного использования, чем один ход. И после того, как вы их используете, то вам придётся несколько ходов ждать, пока они не будут снова готовы к использованию. Поэтому использовать каждый вид такого оборудования надо с умом и в правильно подобранный момент.

— Ага, понятно! — близнецы дружно кивнули и замолчали, ожидая продолжения презентации.

— Ну а теперь то, чем придётся руководить в морском бою. Первой у нас идёт самая важная единица, которую вам необходимо защищать, и которую надо уничтожить у противника для достижения победы. Кто скажет, что это за корабль?

— Ну, это просто, — пожала плечами Грейнджер. — Самый главный корабль на флоте — флагман. Нужно уничтожить вражеский флагман, аналог короля в шахматах.

— Нет! Главный корабль во флоте, всё верно, называется флагманом, но именно в глобальном смысле, самой главной является... — Астория ткнула палочкой в середину водной глади, и вслед за кончиком палочки, из глубин, появилась иллюзия неказистого корабля... — плавбаза. Именно она отвечает за снабжение, оперативный ремонт и качество функционирования флота в походе. Без плавбазы ни один боевой корабль не сможет долго полноценно функционировать и вести бой, так что её потеря — это ваше гарантированное поражение.

— А если я потеряю плавбазу, то что — сразу засчитывается поражение? Ведь прочие-то корабли могут ещё сражаться? Да и не она же командует флотом? — Джордж Уизли задумчиво потёр подбородок рукой.

— В принципе, да, — кивнула Астория. — Бой продолжится, но тактически, даже если вы и победите в этом бою — вы всё равно проиграли. Ведь вы не смогли обеспечить сохранность своих тылов, остались без ремонта и снабжения. Если, вдруг, к противнику подойдёт подкрепление, то вам отбиваться может оказаться уже нечем. Поэтому плавбаза, при всей своей боевой бесполезности — ваше самое важное судно, которое нуждается в постоянной защите и охране. Более подробно с возможностями данного корабля, вы можете ознакомиться позже, прочитав прилагаемую к каждому кораблю справку. А теперь...

Астория круговым движением палочки развеяла изображение плавбазы, и вытащила из

глубин вод иллюзию...

— Подводная лодка! В вашем флоте может быть до трёх единиц подводных лодок. Основные задачи — это разведка и охота за вражескими линкорами с плавбазой. Практически беспомощна против эсминцев. Против крейсеров — как повезёт. А для линкора без охраны — невидимая смерть. Под водой может находиться ограниченное количество времени, после чего вынуждена всплывать на поверхность для вентиляции отсеков. Обладает очень ограниченным боезапасом и низкой скоростью хода, но это компенсируется скрытностью и мощью торпедного залпа, способным за раз утопить любой корабль, при удачном попадании.

Новое движение палочкой, и новая иллюзия.

— Эсминец! Наиболее массовый и часто используемый корабль. У вас может быть в подчинении до двенадцати эсминцев. Их основные задачи — это разведка, противодействие вражеским подводным лодкам, другим эсминцам, корректировка огня своих более мощных кораблей. Самые быстрые корабли в вашем распоряжении, и, не считая подлодок, самые малозаметные. Однако, в отношении веса залпа — самые слабые. Да и живучестью они тоже не отличаются, поэтому использовать их надо осторожно. Правда, если они сумеют прорваться на расстояние торпедного залпа, то будут смертельно опасны уже для любого корабля.

Новый жест палочкой.

— Следующим по рангу у нас идёт крейсер. Его основной задачей является поддержка огнём своих эсминцев и борьба против других крейсеров. В вашем флоте может быть не более шести крейсеров. Является промежуточным звеном между эсминцем и линкором. С соответствующими достоинствами и недостатками. Более подробно узнаете из справки.

— Ну и, напоследок, основная ваша боевая единица — линкор. Квинтэссенция брони, огня и мощи. Своими залпами линкоры могут сметать с поверхности воды всё подчистую. Но просто так ничего не бывает. За свою огневую мощь и броню, линкоры расплачиваются скоростью, манёвренностью и размерами. Если попасть в тот же эсминец, маневрирующий на полном ходу, можно чуть ли не случайно или только с близкой дистанции, то вот в линкор... без проблем. И вам решать, как вы распорядитесь своими главными ударными силами — то ли бросите в лобовую атаку, прорывая вражеские боевые порядки, прикрывая прочие корабли своей бронёй, то ли, наоборот, будете прятаться за кормой других, предпочитая стрелять издалека, до последнего стараясь сохранить свои основные силы.

Астория лёгким движением руки заставила медленно вращаться вдоль вертикальной оси иллюзию пресловутого линкора, демонстрируя его со всех сторон.

— Эй, Кливленд. Я тут немного не понял, ведь ты говорила, что подлодки и эсминцы занимаются разведкой. Так?

Туманница подтверждающе кивнула. Действительно, этот момент должен был вызвать вопрос у сообразительного слушателя.

— А о какой разведке может идти речь, если я вижу всю поверхность поля боя? То есть мне будут видны все корабли, и свои и чужие.

— Правильно, всё именно так, — Астория вновь махнула рукой, и вдоль противоположных краёв карты, на стартовых позициях, выстроились миниатюрные корабли противоборствующих флотов. После чего она извлекла из своего ларца пару выпуклых, закрывающих глаза целиком, очков. — Одев эти очки, каждый игрок будет видеть только свои корабли, а вражеские он увидит только в том случае, если их обнаружит

подконтрольный ему корабль. Поэтому так и важна разведка, — она повернулась лицом к столу, разведя руками, как бы охватывая всё игровое поле. — Множество тактик. Никаких жёстких правил. Бесконечное число возможностей. Каждый бой абсолютно уникален и неповторим. Куда там вашим простеньким, скучным и предсказуемым шахматам. А теперь — кто желает быть первым? Буду показывать, как нужно управлять кораблями и их системами.

Глава 42. Политические манёвры

— Мисс Кливленд, меня, конечно, безмерно радуют ваши успехи на ниве волшебства, но не могли бы вы найти своим умениям более мирное применение? Согласитесь, гораздо лучше решать проблемы более цивилизованным путём, а не пропагандой насилия. Мне не очень приятно видеть такое в стенах нашего достойного заведения.

Дамблдор, во главе небольшой делегации из декана Гриффиндора и декана Когтеврана, с лёгким неодобрением на лице смотрел на разворачивающуюся демонстрационную битву на симуляторе «Морского боя», где близнецы Уизли, как самые лучшие игроки факультета, демонстрировали свои умения. Если Макгонагалл, всем своим видом, с поджатыми губами, безмолвно полностью была на стороне директора, то вот Флитвик чуть ли не прыгал от восторга от увиденного, описывая циркуляции вокруг стола, пытаясь понять, как всё функционирует.

— И не говорите, господин директор, — тяжело вздохнула Астория, сделав вид, что совершенно не поняла причин недовольства Дамблдора. — У меня самой, как вижу происходящее, такое желание плакать вот такими, — она показала на пальцах, — кровавыми слезами... вам этого не понять. Я даже вынуждена была симулятор подальше от своего кресла отодвинуть. Это же уму непостижимо, как можно быть настолько тактически безграмотными. И это потомки британцев, которые столько лет «правили морями» и славились своими моряками, которые «правили», кстати, отнюдь не миролюбивыми речами, а по праву силы военного флота.

— Ничего ты в тактике, Кливленд, не понимаешь, — азартно выкрикнул Джордж, чьи линкоры как раз встали беспорядочной кучей на якоря за одним из островков, готовясь к стрельбе с места по мельтешащим за другими островами эсминцам брата. — Видишь, теперь остров защищает мои корабли от торпед, а стоя на якорях, у линкоров увеличивается точность стрельбы. Надо просто творчески использовать окружающую местность в своих же интересах — и победа в кармане.

— Вот видите, — картинно прикрыла Астория свои глаза рукой. — На это же просто невозможно смотреть без слёз! И самое главное, что они, даже проигрывая мне подчистую, не желают учиться!!! Мрак и ужас!

— Зато так проще и веселее! А тебе просто повезло.

— Десять раз подряд? — ядовито уточнила туманница.

— Нуууу, бывает. Как это там говорила Грейнджер... а-а-а... э-м-м... о, точно, вспомнил — вероятностная флуктуация. Вот! Даже профи может проиграть любителю только потому, что тот поступает непредсказуемо и нелогично.

— То, что я вас ещё не прибила за это позорище — вот это вероятностная флуктуация, а ещё пример моего бесконечного терпения вкупе с нелогичностью! — рявкнула во весь голос туманница.

— Мисс Кливленд, — возмущённо дёрнул бородой Дамблдор, — недостойно девочке всё время угрожать другим людям насилием. Я вам уже неоднократно об этом напоминал.

— А если эти самые люди по другому не понимают. Как говорит у нас Биска: с добрым словом и терморектальным криптоанализатором, можно внедрять нужные идеи в головы людей гораздо быстрее и эффективнее, чем просто с добрым словом.

— С термо... чем? — теперь уже настала очередь Макгонагалл непонимающе хлопать

глазами.

— С паяльником, торчащим в жопе у твоего собеседника, — грубо и прямолинейно пояснила Астория своему декану эту витиеватую фразу. — И иногда, как вот сейчас, видя такое, я готова с ней согласиться.

— Мисс Кливленд, выбирайте выражения!!!

Теперь возмущающихся вслух взрослых стало двое.

— Вел-л-ликолепно!

А вот декан Когтеврана совершенно не разделял возмущения своих коллег.

— Я готов вам прямо сейчас засчитать «Превосходно» за весь четвёртый курс по чарам, а то и сразу ЖАБА. Такая тонкая работа: иллюзии, трансфигурация, арифмантика... Знаете мисс Кливленд, я бы хотел с вами встретиться как-то вне уроков и обсудить несколько моментов вашей работы.

— Флитвик, вы что, одобряете?! — Макгонагалл перенесла свой фокус возмущения на коллегу-коротышку.

— Минерва, а что тут такого? Я, так понял, за основу взяты наши живые шахматы, которые тоже, по большому счёту, отнюдь не пропаганда пацифизма. Не зря же для полководцев испокон веков считается чуть ли не обязательным умение играть в шахматы, развивающие стратегическое мышление.

— Ученики не должны самостоятельно пытаться разрабатывать собственные заклинания и их связки, а тем более их использовать. Это слишком опасно, вам ли не знать.

— А-а-а, вот вы о чём! Тут я отмечу, что мисс Кливленд на моих уроках способна дать фору любому ученику, даже выпускникам, и, глядя на этот артефакт морского боя, я начинаю подозревать, что и мне в том числе. Мисс, сколько у вас ушло времени на создание этого чуда?

Астория демонстративно задумалась. Говорить реальные сроки точно было не нужно, а вот сколько озвучить, чтобы не сильно выделяться...

— Ну-у-у, — протянула она, — сложно так точно сказать, я же делала не одним заходом. Сама идея и логика симуляции мне были известны уже давно, пришлось только их адаптировать под магические возможности. Думаю, на сам перерасчёт, недели полторы я потратила. Да и сам процесс зачарования занял, суммарно, часов десять. Может, несколько больше, специально не следила.

— Вот, вот, — закивал Флитвик. — О чём я и говорю. У меня такой объём задач занял бы минимум месяц, и то не факт, что получилось бы. Очень тонкая и качественная работа.

Упс. Перестаралась. Надо бы чуток сгладить.

— Спасибо, мастер Флитвик, — вежливо кивнула Астория. — На самом деле я просто взяла за основу тактические симуляции, по которым я училась ранее, и наложила их на структуру волшебных шахмат, так что мне не пришлось всё рассчитывать с нуля.

— Всё равно, для учеников недопустимо... — начала было Макгонагалл, когда её перебил Дамблдор.

— Дорогая Минерва, коллеги, давайте не будем ссориться по пустякам, — на лице директора, сквозь бороду, сияла самая искренняя улыбка, будто не он только что некоторое время назад сам выражал недовольство. — Я думаю, наше юное дарование, пообещает нам сейчас, что больше так не будет делать — и всё будет хорошо. А если вдруг ей что-то захочется зачаровать ещё раз, то она будет колдовать под присмотром преподавателей. Надеюсь, такой вариант устроит всех?

Декан Гриффиндора, чуть не поперхнулась, в прямом смысле этого слова вытаращившись на Дамблдора. Да и Астория сама отнюдь не пришла в восторг от предложенной инициативы.

— Ничего я, и никому, обещать не буду, — категорично и громко заявила она на всю гостиную, глядя с вызовом на директора. — В отличие от вас, я понимаю, что происходит на самом деле, когда я колдую. А то, что вы, директор, под вывеской мнимой заботы, желаете выяснить мои секреты, вас совершенно не красит. Хотите научиться чему-то новому — вперёд, разбирайтесь, учитесь сами. Вот перед вами работающий образец, изучайте, я — не возражаю. Но если вам лень или вы даже со всем своим опытом не способны разобраться в задействованных процессах, то можем тогда произвести **равноценный** обмен знаниями не входящими в учебный процесс. Этот вариант я готова обсудить в частном порядке, с глазу на глаз.

Есть попадание! Лицо Дамблдора на несколько мгновений исказила гримаса досады, но опыт взял своё и её быстро сменила обычная маска доброжелательного участия.

— Вы меня разочаровываете, мисс Кливленд. Откуда в столь юной девушке, столько подозрительности, меркантильности и цинизма? Ведь магия...

— Да поймите вы — нет никакой магии! Есть определённые физические законы вселенной, к которым вы почему-то имеете доступ вследствие особенностей организма, но при этом вы даже не понимаете сути того, чем пользуетесь. Просто бездумно повторяете некие «проверенные временем» методики. И то, что вы делаете наугад и вслепую, играясь во «всемогущих» магов, для меня... — тут разгорячённая Астория запнулась. — А-а-а, толку вам объяснять! Люди никогда не меняются. Всё равно вы ничего не понимаете и не хотите понимать.

— Мисс Кливленд, не стоит так горячиться... — голос Дамблдора обрёл обволакивающую доверительную бархатистость. — О сути магии написано множество исследовательских трактатов величайшими волшебниками прошлого, я думаю, вам стоит с ними ознакомиться прежде чем кидаться такими словами. Я понимаю, что вы Видящая и вам сложно абстрагироваться...

— Раз я — Видящая, то не надо пытаться растолковывать мне, что я вижу! Согласитесь, смешно выглядит, когда слепые пытаются объяснить зрячему, что такое свет.

Астория совершенно не снижала голоса и этот спор слышала добрая половина факультета, тем самым выставляя директора и собственного декана в не самом лучшем свете, тем более, Флитвик был явно на её стороне. Стоит отдать должное Дамблдору, тот тоже это отлично понимал, и поэтому быстро приструнил было открывшую рот Макгонагалл...

— Не будем горячиться. Это разговор не для текущего момента, — несмотря на попытку подпустить в голос тёплых ноток, тем не менее тон у директора получился весьма суховатый и недовольный. — Несмотря на ваши успехи, я всё же недоволен вами, мисс Кливленд. Ваше поведение не является достойным примером...

— Переживу, — пренебрежительно фыркнула туманница, перебивая директора.

На её высказывание Дамблдор только покачал головой, как бы сетуя на дерзкую молодёжь, вот только Астория успела уловить в его глазах весьма сильное скрытое недовольство. Видимо, такое её поведение директору сильно не по нраву. Ну что же, господин директор, взаимно.

Всё-таки создавая эту версию тактической игры, она хотела решить несколько задач:

проверить свои наработки, усилить влияние на факультете, ну и несколько отвлечься от ежедневной, несколько поднадоевшей рутины.

А сейчас директора, очевидно, сильно задела её «самодеятельность», и, есть у неё такое подозрение, то что он попросту ничего не смог понять из того, что она там наворотила, а признавать это вслух... Люди... Гордыня... Поэтому она заняла такую неконструктивную позицию, целенаправленно раздражая Дамблдора, провоцируя на совершение ошибки.

Хотя, тот же Флитвик, совершенно не стесняясь, в открытую выразил восхищение и признал её мастерство, превосходящее его, несмотря на то, что постороннему специалисту разобраться сходу в чужом коде практически невозможно. Но ничего, мир от этого признания не рухнул и репутация Флитвика ничуть не пострадала в глазах окружающих. Даже наоборот — декан Когтеврана заработал в её глазах несколько положительных баллов, ведь мало кто из людей способен признавать свои ошибки и недостаточную компетентность, особенно в той сфере, в которой он считается специалистом. Нужно будет обдумать способы привлечь его на свою сторону. Пора бы ей начать обзаводиться своими агентами и в преподавательской среде.

Поэтому, вяло переругиваясь с Дамблдором и Макгонагалл, Астория принялась прикидывать, как ей выстроить будущий разговор с Флитвиком. Всё же на преподавателя чар давить грубой силой было нерационально, тут предпочтительнее, как и с мадам Помфри, использовать искреннюю увлечённость Флитвика собственным предметом. А ей есть что рассказать и показать преподавателю чар. К тому же, он может поделиться с ней множеством известных ему заклинаний, которые не входят в стандартный курс школьного обучения.

— Что же ты такая, девочка моя, ершистая и строптивая? Никак не хочешь понимать, как тебе будет лучше.

Дамблдор, после возвращения из башни Гриффиндора, бродя по своему кабинету, разговаривал сам с собой, размышляя о прошедшем разговоре.

Его начала сильно беспокоить общая ситуация в Хогвартсе. Всё внешне, вроде бы, в порядке, но... явно идёт не так. И всё началось с этой, проклятой, дурацкой дуэли Северуса и Кливленд. Он так и не смог до конца разобраться, что там действительно произошло. Почему Северус вдруг решил бросаться авадами? Что ему открылось? Не считать же, в самом деле, что он внезапно сошёл с ума. И как выжила Кливленд после попадания смертельного проклятия, что до этого считалось невозможным (ну, не считая Поттера, но кто тому был свидетелем)? И кто напал на него самого, в этом же кабинете? А аворы?.. А Филч?..

Проклятье. Вопросы... вопросы... вопросы... И ни единого ответа или даже зацепки. И самое главное — было непонятно, это просто несвязанные друг с другом события, или звенья чьего-то плана, где главной подозреваемой была одна строптивая девчонка.

Но ведь и к ней не было ни единого прямого следа или ниточки. Более того, она сама чуть не погибла в той самой дуэли. А происходившие события, пока она была в коме — это на кого списывать? Или у него под носом есть некая тайная группа (из кого, кстати), которую не смогли выявить даже лучшие аворы? Но, Моргана подери, у любого другого ученика или преподавателя Хогвартса просто не хватило бы знаний и умений всё это проверить незаметно для него, а ведь его тайные проверки также никого постороннего не выявили. Даже домовики и те заявили, что никого чужого в Хогвартсе не было. Значит — кто-то из «своих».

А Видящая... никто не знает их реальных возможностей. Легенды и предания из глубин веков несут не так уж много полезной информации, опираться на которую надо очень осторожно и осмотрительно. Так что, Кливленд оставалась чуть ли не единственной подозреваемой, просто потому, что других кандидатов не было.

Он пытаясь подобрать ключик к Видящей, закинул множество завлекательных крючков, но она ими просто-напросто не заинтересовалась.

Её не привлёк доступ к Особой части библиотеки, несмотря на явную увлечённость знаниями, в чём она с лёгкостью переплюнула даже известную всем заучку Грейнджер.

Её не заинтересовала возможность стать легендарной участницей Турнира Трёх Волшебников, о чём, несомненно, мечтало большинство учеников.

Она просто проигнорировала присвоение ей ордена Мерлина, не став никак ни гордиться этим фактом, ни играть в показную скромницу. Просто будто ничего и не было, и говорить поэтому не о чем.

По большому счёту, у него, несмотря на свою почти абсолютную власть в Хогвартсе, не было реальной возможности хоть как-то надавить на Видящую. Та не стремилась заводить друзей, ограничиваясь нейтрально-приятельскими отношениями. У неё не было родителей или официальных опекунов, через которых можно было повлиять на строптивицу. Её поведение, если эпизодически и нарушало правила Хогвартса, то по самому минимуму, не позволяя применить к ней действительно серьёзных мер дисциплинарного воздействия.

И вообще, Кливленд, производила очень странное впечатление, совершенно не вяжущееся с её обликом милой хрупкой девушки. Чрезвычайная физическая сила и ловкость, невероятная способность усваивать знания, категоричный, совершенно не подростковый взгляд на множество вещей, и много чего другого, выбивающегося из образа обычной ученицы.

...

— Господин директор, вызывали?

— А-а-а, мистер Малфой, проходите, проходите — я вас уже жду. Чаю? Лимонные дольки?

Дамблдор, отвлекшись от своих размышлений, и перенеся внимание на долгожданного посетителя, вяло шевельнул кистью руки с палочкой, и чайник, стоявший на боковой приставке к столу, тут же окутался призрачным огнём, немедленно исторгнув из своего носика свистящую струйку пара.

Драко, осторожно устраивающийся на краю гостевого кресла, с опаской покосился на исходящий паром и слегка подпрыгивающий в нетерпении чайник, рядом с тарелкой, с выложенной на ней, жутчайшей на всём известном ему белом свете кислятиной.

— Спасибо, господин директор, как-то не хочется.

— Эх, молодёжь, не цените вы маленьких радостей жизни. Но каждому своё, не буду неволить.

Мирно улыбающийся в бороду Дамблдор, старчески прошаркал ногами к своему креслу, где налил себе кружечку чая и подтянул поближе тарелочку с лимонными дольками.

— Как вы думаете, мистер Малфой, зачем я вас сюда позвал?

Ответом ему был короткий настороженный зырк мальчика, вызвавший у Великого Волшебника понимающее покачивание головой.

— Полагаю, вы сейчас мне об этом скажете, сэр.

— Мудро. Сразу видно, что вашим воспитанием и обучением занимался ваш

глубокоуважаемый отец, он тоже не любит спешки в суждениях. Хотя мы с ним, к моему сожалению, не особо ладим в делах политических, но я очень уважительно отношусь к Люциусу в делах общественных. Надеюсь, в своё время, вы с успехом сумеете его заменить на посту полноправного члена Визенгамота.

Дамблдор сделал небольшую паузу, чтобы отхлебнуть глоток из кружки.

— Но не буду вас утомлять своими старческими разглагольствованиями. Я вызвал вас сюда по одному печальному поводу — высказать, лично вам, свои соболезнование в связи с трагической кончиной вашего покровителя — Северуса Снейпа. Искренне сожалею о том, что этого не вышло сделать сразу, как полагалось. Я надеюсь, что вы в полной мере осознаёте, насколько много дел и обязанностей у вашего старого директора, не позволяющих ему в полной мере придерживаться требований этикета и приличий. Но, тем не менее, я, мистер Малфой, прошу у вас прощения за эту задержку с выражением моих самых искренних соболезнований.

Альбус Дамблдор с кряхтением, опираясь на руки, привстал с кресла, склонив свою седую голову перед белокурым подростком в чёрно-зелёной школьной форме.

— Кли-и-ивленд! Грязнокровка! — в голосе мгновенно взъярившегося Драко прорезалось рычание. — Это она подло убила моего...

— Мистер Малфой, Северус Снейп был моим доверенным и очень важным человеком, и я скорблю о его кончине не меньше, чем вы.

— Ложь!!! — заорал Малфой вскакивая на ноги. — Это вы наградили её орденом Мерлина! Мне отец рассказал! Орденом — за прилюдное, безнаказанное убийство моего покровителя! И вместо прозябания на нижних уровнях Азкабана или поцелуя дементора, она спокойно ходит по Хогвартсу, как ни в чём не бывало!

— Мистер Малфой, — в голосе Дамблдора лязгнул металл. — Успокойтесь! Позвольте вам преподать небольшой урок: не всегда нам можно делать то, что хочется. Политикам зачастую приходится делать «правильные» вещи, невзирая на своё отношение к произошедшему — и те, кто считают, что высокое положение даёт безграничную власть и возможности, сильно ошибаются. Вижу, вы со мной не согласны — позвольте, я вам поясню. Да вы присаживайтесь, присаживайтесь, в ногах правды нет. После нашего разговора можете, если сомневаетесь... нет, я даже — **приказываю** вам, связаться со своим отцом и пересказать ему всё. Думаю, он меня полностью поддержит.

Ошарашенный подросток рухнул обратно в своё кресло.

— Почему?

— Почему? — Дамблдор огладил свою бороду, с достоинством опускаясь в своё кресло. — По той же причине, по которой ваш отец даже не пытался поднять вопрос о наказании Кливленд в Визенгамоте, и поддержал её награждение! Потому что Северус Снейп рискнул всем, чем мог, чтобы попытаться уничтожить — потенциально — величайшую угрозу миру волшебников... И проиграл бы в любом случае. Использование Авады, особенно прилюдно — это приговор. Законный приговор. Как ни горько мне это констатировать, но Кливленд в тот момент была всего лишь негласной, неотвратимой рукой правосудия, и поэтому она за то деяние неподсудна. Магия сама вынесла вердикт, позволив ей выжить после попадания Авады, что, поверьте уж Великому Волшебнику, абсолютно невозможно в обычном случае.

— Ага, как же! Поттер! — Драко капнул ядом.

— С мистером Поттером ситуация несколько иная, — тяжело вздохнул директор. —

Ладно, чего уж тут, вы показали себя за годы учёбы достаточно ответственным человеком, думаю, вам можно кое-что рассказать. Но, я надеюсь, что вы не будете кричать об услышанном от меня на каждом углу. Вам никто не поверит, а я буду всё отрицать. Гарри Поттер действительно выжил после попадания Авады, но вот почему... У меня есть большие основания полагать, что там не обошлось без тёмной магии жертвоприношения. Когда Лорд Волдеморт убил Джеймса Поттера, а затем, вскоре, и Лили Поттер — маленький Гарри остался последним живым членом рода Поттер. А так как его родители только что пали в условном ритуале защиты собственного ребёнка от кровного врага, магическая энергия от мученических жертв его родителей обернулась защитным коконом вокруг невинного на тот момент младенца, даровав ему защиту от смерти. Тёмную защиту, так как энергия жертвы никогда не бывает светлой. Поэтому Гарри и отделался только своей знаменитой меткой на лбу, хотя всем хорошо известно, что Авада, при попадании, следов не оставляет. Но мы сейчас говорим не о мистере Поттере, а о мисс Кливленд, которая, как я уверен, является легендарной Видящей, и которая очень, очень опасна.

— Так выгнать её из Хогвартса, и всё. Пусть эта мятежница убирается к себе за океан, от нас подальше!!!

— Мистер Малфой, я вам уже говорил только что, что не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями. Несмотря на то, что я являюсь директором Хогвартса; несмотря на то, что я являюсь Верховным Судьёй Визенгамота — я не могу выгнать из школы по собственному желанию, без веских причин, кого бы то ни было. Мисс Кливленд, является полноправной ученицей Хогвартса, принятой на обучение согласно магического договора, составленного Основателями, и для того, чтобы её законно отчислить, ей нужно совершить нечто такое... — директор внезапно закашлялся, и схватив чашку с чаем, отпил глоток. — Но, не будем о грустном, а то вы ещё подумаете, что ваш старый директор жалуется ученику на жизнь, — он выдал Малфою смущённую улыбку. — Я вас вообще-то позвал принести вам свои соболезнования по поводу трагической гибели вашего опекуна и выразить надежду в том, что справедливость, рано или поздно, восторжествует. И я рассчитываю, что вы не вздумаете ввязываться в непродуманные авантюры. Уж поверьте своему старому директору — не стоит лично лезть во всё это.

— Так что, прикажете делать вид, что ничего не было, и улыбаться в коридорах этой?

— Мистер Драко, вас никто не заставляет ей улыбаться. Я вас просто предостерегаю от совершения опасной глупости. Видящая очень сильна, хитра, и любая попытка навредить ей в лоб... Никто же не будет хвататься голыми руками за раскалённый котёл, или совать руку в пасть дракона — для этого используют различные вспомогательные элементы, — Дамблдор сокрушённо покачал головой. — Вы же умный мальчик, мистер Малфой. Северуса Снейпа уже не вернуть, и мне бы очень не хотелось сообщать вашему глубокоуважаемому отцу о случившейся с вами неприятности. Ах да, чуть не забыл, маразматик старый — позвольте вас поздравить с обретением лидерства на факультете Слизерин. Кассиус Уоррингтон, конечно, неплохой и многообещающий мальчик, но его больше интересуют боевые заклинания, чем политические манёвры. А факультет Слизерин, по моему мнению, должен представлять чистокровный наследник семьи одной из сильнейших политических сил Британии. К тому же, это будет для вас превосходной тренировкой перед несомненными будущими свершениями в Визенгамоте. Поэтому я вас искренне поздравляю, мистер Малфой, с первой ступенькой в вашей будущей блистательной карьере, — Дамблдор кинул быстрый взгляд на часы в углу. — А теперь, позвольте мне вас отпустить, у меня ещё много

работы осталось на сегодня. Эх-х-х, где же моя молодость, когда можно было сутками бегать, работать и не уставать...

Директор заботливо, демонстрируя вежливость и уважение, проводил Драко до самых дверей кабинета, и стоило тому только развернуться спиной...

— Обливиэйт*(Стирание памяти!) Конфундус*(Закливание дезориентации, ошеломления)! Прости мой мальчик, но кое-какие моменты нашего разговора тебе не стоит помнить. Это для твоего же блага!

Спустя пять минут

— А, Аргус, заходи. Я тебя уже давно жду. Чаю? Лимонные дольки?

— Нет, спасибо, господин директор. Я недавно поел.

— Эх, Аргус, Аргус, ты тоже не ценишь маленьких радостей жизни. Но каждому своё не буду неволить. Я вот зачем тебя позвал, позволь мне искренне тебя поздравить со исполнением твоей самой сокровенной мечты — становлением магом! Надеюсь, ты не сильно на меня в обиде за такую задержку с поздравлением. Сам знаешь, сколько забот по школе, вот только сейчас чуточку смог освободиться, и тут же вспомнил о тебе.

Глава 43. Стоит ли дружить с туманницей?

— Леди Кливленд?!

— Да, мистер Уоррингтон?!

После уроков, Астория двигалась по направлению к библиотеке, чтобы сдать туда очередной томик и взять новый, как её окликнул из дверей одного класса этот слизеринец.

— Не соблаговолите ли вы...

— Мистер Уоррингтон, — поморщилась туманница, — оставьте этот высокопарный слог и переходите лучше к делу. Можно даже на «ты».

— Хорошо, — коротко кивнул Кассиус, а затем, неловко улыбнувшись, добавил. — Меня, если честно, самого коробит, но уже вьелось — не дай Мерлин, кого-то из наших заденет простецкое обращение. Вот и приходится изгаляться...

— Это всё, конечно, интересно, но что тебе надо? Надеюсь, не на бал хочешь пригласить? — туманница спокойно, без опаски, зашла в класс к Уоррингтону, прикрывая за собой дверь.

— Упаси меня Мерлин! Ой, блин! Я хотел сказать...

Астория весело рассмеялась, глядя на смутившегося от своей оплошности парня.

— Зато честно. Но, действительно — не стоит. Ладно, что ты хотел мне сказать в такой интимной обстановке?

Кассиус Уоррингтон резко стал серьёзным, сбрасывая маску весёлости и неловкого смущения.

— Я хотел тебя просто предупредить, что уже не являюсь лидером Слизерина. Им сейчас по факту стал Драко Малфой.

— Я в курсе, — кивнула Астория и, глядя на вопрошающий взгляд слизеринца, добавила. — Кассиус, такие вещи мгновенно и тайно не происходят. Там пошептались, там обсудили... в результате, знает весь Хогвартс... Ну, или почти весь — кому интересно. Мне такие вещи интересны и поэтому я знаю. Но это же не всё? Для этого не надо прятаться в заброшенных классах, достаточно короткого разговора в коридоре.

— Да, ты права. Я ещё хотел сказать — у него на тебя огромный зуб. Малфой и после прошлой нашей беседы был, скажем так — оскорблён твоим поведением, а после смерти Снейпа, который был его покровителем, так вообще. Он задумал какую-то гадость. Не знаю, какую точно — меня не посвящают. Видимо, думают, что я сразу побегу всё тебе рассказывать.

— Разве они не так уж и неправы? — Астория прямо намекнула на текущую ситуацию, от чего Кассиус поморщился и с негодованием замотал головой.

— Ситуация другая. У нас есть как бы определённая договорённость, за соблюдение которой именно я несу ответственность, а Малфой хочет под прикрытием этого договора сделать что-то такое... Он давеча хвастался в гостиной. Ничего конкретного, просто упомянул, что скоро грязнокровная мятежница... Блин, прости! Не хотел оскорблять.

— Меня это не оскорбляет, продолжай.

— Да нечего продолжать — мол, скоро ты вляпаешься в какую-то грязную историю, и тебя должны будут с позором выгнать из Хогвартса, а то и в Азкабан отправить.

— Интересно! — туманница задумчиво почесала переносицу. — Я уж было снова начала скучать, а тут такое заманчивое приключение намечается. Подставы, лживые

обвинения, наверняка ещё планируется позорный суд, и венцом всего этого — заключение в самой страшной тюрьме для волшебников. Оттуда хоть сбежали?

Немного ошалевший от услышанного, слизеринец, медленно кивнул.

— В прошлом году оттуда сбежал Сириус Блэк.

— Проклятье, — ругнулась раздосадованная туманница. — Обошли на циркуляции. Вот что этому Блэку стоило хотя бы пару лет посидеть смиренно? А раз так, то тогда это неинтересно. Какой смысл попадать в тюрьму, из которой даже люди сбегают?

— Ты это серьёзно? Это же Азкабан!!!

— Ну и что? Ну, Азкабан. А я — Астория Кливленд! И ещё неизвестно, кто из нас страшнее. Вот я и хотела сравнить, да и посмотреть было интересно, как там удерживают магов. Вдруг пригодится, если захочу свою частную тюрьму организовать. Ну да ладно, успокойся, нет у меня планов туда попадать. Но, любое доброе дело должно быть вознаграждено — что ты хочешь за свои сведения? Денег, благодарности, или...

— Нет, ничего не надо, я сообщил не из-за награды.

— А ты точно слизеринец?

— Именно! — Кассиус зло выдохнул. — Быть слизеринцем — это не означает быть просто чистокровным спесивым магом в N-адцатом поколении. Тот же Тёмный Лорд был полукровкой — и ничего, многие чистокровные семьи признали его силу и главенство. Быть слизеринцем — это возможность признавать достойными всех волшебников, которые способны подняться над собой и другими, которые способны уважительно относиться к нашим правилам и порядкам. Быть слизеринцем — это пользоваться мозгами, уметь просчитывать свои ходы и их последствия. И всё это сейчас старательно на факультете Слизерина искореняется. Нас превращают в этакое злобное, тупое, агрессивное стадо, готовое кинуться на любого, кто не из нас, не такой, думает не так, как положено. И меня это движение сильно не устраивает. Хотя мне больше по душе путь боевой магии и мне более близка идея силового противостояния, где я бы имел преимущество за счёт своих умений, однако... Я пытался проводить политику более-менее мирного сосуществования наших факультетов. Безрезультатно. Слишком многие жаждут реванша под влиянием своих родителей и окружения. Они думают, что стоит им прийти к власти, как всё чудесным образом станет, как им хочется — и они не хотят задумываться над возможными последствиями. Я же изучал историю не для галочки. Боюсь, что такие идеи... это ничем хорошим для нас не закончится, даже если победим. Волшебников и так мало, ещё одной войны магов мы не вытянем, просто никого почти не останется. Прости, просто наболело! Вот и сорвался немного.

Туманница серьёзно выслушала этот «воплё души», не перебивая и не пытаясь комментировать.

К подобным выводам она и сама уже пришла ранее. Слишком уж нарочитым было противостояние слизеринцев остальным факультетам. При полном попустительстве руководства Хогвартса.

Ей такой подход был совершенно непонятен. Целенаправленно культивировать даже не неприязнь — ненависть между факультетами, которые ничем, кроме как униформой, друг от друга не отличались.

А ведь магов с каждым годом становилось всё меньше, и для этого не требовалось получать доступ к неким переписям населения и различным статистикам. Достаточно просто пройтись неспешно по Хогвартсу и прикинуть, сколько в нём сейчас учится детей и

сколько пустует в замке помещений, а ведь раньше они явно использовались по назначению, что свидетельствует о том, что учеников было гораздо, гораздо больше. А количество детей — это прямой показатель количества взрослых магов. Да и то, что Хогвартс был единственной (!) школой в Британии, свидетельствовало о многом. В случае чего: уничтожить большую часть подрастающего поколения магов... И всё... На магах Британии можно будет ставить жирную такую точку. Немногие новые маглорождённые маги, без доступа к накопленным знаниям предыдущих поколений магов, будут совершенно беспомощны и уязвимы. И, судя по присутствующим гостям Хогвартса, в странах Европы дела обстояли примерно схожим образом.

Но маги будто всего этого не замечали. Более того, те немногие, так называемые «маглорождённые», которые пополняли собой ряды волшебников, и которых должны были приветствовать как «новую кровь», подвергались явной, а иногда и не очень, но всё же травле, при почти полном попустительстве преподавательского состава.

По крайней мере, та же Макгонагалл, на словах декларирующая равенство и справедливость, практически никогда не одёргивала тех же слизеринцев, оскорблявших учеников других факультетов, предпочитая делать вид, что ничего не происходит.

— Ну что же, — медленно кивнула головой Астория, — вполне понимаю, и ничего против такой точки зрения не имею. Но, если твои сведения подтвердятся, это означает, что младший Малфой объявил мне войну. А на войне я своих врагов предпочитаю уничтожать. Зачастую, даже превентивно. Надеюсь, ты не испытываешь к Драко нежных неразделённых чувств?

На лице Кассиуса отобразилась вся гамма брезгливости.

— Ну ты и скажешь, чуть не блеванул. Нет, но я бы хотел попросить тебя не пороть горячку. Ведь Драко ещё же ничего не сделал. А слова... Я... я попробую его ещё образумить.

Туманница недоверчиво поджала губы, глядя на решительное лицо парня.

— Ну, смотри сам. Ведь в случае чего, именно ты будешь виноват в произошедшем. Получится у Драко его подстава — и я, в результате, так или иначе, пострадаю. Или наоборот — он провалится, но тем самым проявит себя уже реальным врагом, и тогда ему придёт конец. Несчастные случаи — они такие несчастные, что происходят абсолютно внезапно.

На её неприкрыто высказанную угрозу, Кассиус только серьёзно посмотрел ей в глаза и медленно кивнул.

— Хорошо, договорились, — после чего резко развернулся и, не прощаясь, вышел из класса.

Астория проводила его взглядом и, отслеживая на сенсорах, пока тот не удалится на достаточное расстояние, позвала:

— Линки!

— Да, флагман?!

— Всё слышала?

— Да, флагман! Прикажете подготовить ликвидацию Малфоя?

— Нет, Малфоя как раз не мешать. Наблюдать, но никак не мешать. Мне нужно, чтобы ты направила кого-то проследить за Уоррингтоном.

— Флагман?

— Он — человек! Его, так называемый, благородный порыв, может оказаться

совершенно не тем, чем кажется. На обычную девушку такая рыцарская «откровенность» подействовала бы наверняка. Но, я-то не человеческая девушка... А убирать своих противников чужими руками — это извечная, любимая игра человеческих политиков, даже если они ещё сущие младенцы. Малфой ведь и ему перешёл дорогу, с лёгкостью подвинув с позиции лидера на факультете, а из того, что мне известно, Кассиус — осторожен. Это несмотря на то, что он всем твердит, что идёт по пути боевика, а не политика, то есть — манипулятора. Удобная позиция. Как бы ни стали развиваться события дальше, он может посчитать, что при любом исходе дел останется в выигрыше. Ведь он «честно» предупредил меня, и получив мои «уверения», что Малфой не останется безнаказанным, может попытаться нейтрализовать нас обоих. Получится у Малфоя его подстава — и он сможет затем сдать его Дамблдору, а то сразу в аврорат — по ситуации. Ведь у отца Драко хватает врагов и такое замять легко не выйдет. Или наоборот, если я вынуждена буду убрать Малфоя — вот тогда он сдаст уже меня, ради обретения каких-либо репутационных дивидендов. Ведь по настоящему «справедливый» человек не может молчать об известном ему злодеянии: «Ничего личного — я просто за закон и справедливость». Морали и совести в этой формуле места просто нет.

— Понятно, флагман. Разрешите выполнять?

— Да, Линки, приступай! И — тихо.

— Естественно, флагман!

— Кливленд! Сколько тебя можно ждать?

О, Мерлин, блин, то есть — судоверфь! Только Грейнджер ей сейчас и не хватало! Сидящей в засаде возле библиотеки, притопывающей в нетерпении ногой Грейнджер.

— Ждать? — удивлённо приподнятая бровь должна была продемонстрировать озадаченность своей хозяйки таким беспардонным заявлением.

— Именно! Ты, как всегда, ушла в библиотеку сразу после уроков и... пропала. Я тебя уже минут двадцать тут жду!

Усилия бровки пропали втуне. Девушка этой пантомимы даже не заметила.

— В туалет заходила, а что?

— Отлично, тогда пошли — поговорим!

Грейнджер круто развернулась и пошла по коридору прочь.

Астория молча посмотрела ей вслед и, пожав плечами, спокойно зашла в библиотеку. Может той и хочется поговорить, а у неё сейчас несколько другие планы.

— Добрый день, мадам Пинс, я возвращаю вчерашнюю книгу, и что вы порекомендуете мне прочитать дальше?

— Что-то вы сегодня задержались, моя дорогая. Ох, вы и тут подлатали обложку... и каракули свели, — мадам Пинс быстро и профессионально оглядела возвращённую книгу. — Моя вы хорошая. Почему же остальные ученики способны только рвать и изрисовывать страницы? Даже Дамблдор, и тот... а ещё Великий Волшебник! Так, вы же хотели что-то новенькое? Снова подобрать вам по чарам?

Астория молча кивнула в ответ на привычный бубнёж библиотекарши. Этот диалог, почти без изменений, происходил у них уже десятки раз. С такими, увлечёнными своим делом людьми, легко и приятно иметь дело. Достаточно чуток потратить наноматериала и времени на реставрацию взятых на чтение книжек — и мадам Пинс быстро превратилась если не в друга, то в весьма доброжелательно настроенную особу.

Дамблдор в своё время пытался «купить» её доступом к Особой Секции библиотеки, даже не подозревая, что таковой доступ у неё уже есть. И это даже без учёта возможностей домовиков, которые могли тягать ей оттуда любую книгу на выбор. Но зачем прибегать к таким методам, вызывая подозрения, когда она может получать любую интересующую её литературу «законным» способом?

— К-кливленд!!! — в библиотеку ворвалась «кинутая» Грейнджер.

— Мисс Грейнджер! Соблюдайте тишину в библиотеке или выйдите немедленно вон, — ответный залп мадам Пинс последовал мгновенно.

— Ой, простите, мадам Пинс. Я не хотела, — немедленно сбавила обороты Грейнджер, чуть ли не до полушёпота.

Угроза поссориться с библиотекаршей и лишиться доступа ко многим книгам, была для неё страшнее потери баллов, и, возможно, даже смерти.

Мадам Пинс смерила строгим взглядом с головы до ног примолкшую и слегка сжавшуюся девочку, удовлетворённо кивнула:

— Подождите немного, мисс Кливленд, я сейчас вернусь. И не шуметь мне тут!

— Конечно, мадам Пинс, — дружно закивали гриффиндорки, подозрительно косясь друг на друга.

— Кливленд, — зашипела Гермиона, стоило только библиотекарше пропасть из виду. — Я же сказала — нам надо поговорить!

— Нам? — неопределённо пожала плечами Астория. — Тебе надо, ты и говори.

— Не здесь!

Дальше девочки молча ждали возвращения мадам Пинс из глубин библиотеки. Грейнджер, эпизодически цеплялась взглядом за книжные полки, но затем, будто сбросив наваждение, трясла головой и вновь принималась сверлить глазами невозмутимо полирующую пилкой ногти, туманницу.

— Вот, думаю, вам это будет интересно, — появившаяся Ирма Пинс, крайне аккуратно положила на стойку весьма потрёпанный, чуть ли не разваливающийся на части, древний талмуд.

— Что? — Грейнджер, немедленно сунувшая нос, и прочитавшая название на обложке, была просто оглушена. — Тайны чар и Великого Чародейства времен основателей. В библиотеке есть такая книга, а я об этом не знала?! Я! Я — следующая!

— Мисс Грейнджер, — поджала губы библиотекарь, — поверьте мне, в библиотеке Хогвартса есть очень много книг о которых вы не знаете. Но вам их никто не выдаст.

— Это ещё почему? — немедленно возмутилась книжная девочка.

— Потому, что это книги из закрытого архива. Их имеют право брать только преподаватели или особо доверенные лица, которые умеют обращаться с такими ценными раритетами. Но... даже если вам и позволят получить к ней доступ, в чём я сильно сомневаюсь, то я не позволю вам её вынести за пределы библиотеки. Видите, насколько она потрёпана?

— Я же никогда не портила книги! И вы же, Астории, разрешаете...

— Согласна с вами, вы не портите книги. Тут я могу вас поставить в пример другим ученикам. Но, — палец женщины ткнул в сторону Гермионы, — вы никогда и не исправляли того, то что натворили другие. В отличии от мисс Кливленд, которая за такое короткое время уже столько книг помогла мне восстановить по своей секретной методике, которая меня, кстати, очень интересуется. Верно, моя дорогая? — это мадам Пинс, обратилась к

задумчивой Астории, которая уже с грустью прикидывала, сколько дефицитного наноматериала ей придётся потратить на эту реставрацию.

Нехитрая уловка библиотекаря была понятна ей сходу, но и отказываться было крайне невыгодно.

К тому же, как показала практика, чем более старые книги ей попадались в руки, тем более полезные заклинания там встречались. Что явно свидетельствовало о постепенной деградации магов. Единственно, что было неудобно при разборе написанного — так это язык, которым были написаны эти самые книги: староанглийский и прочие древние диалекты, да ещё зачастую с образными художественными описаниями вместо стройных, лаконичных схем. Ей сильно помогало то, что в части рисунков и схем, описывающих чары, часто встречались поясняющие элементы, срисованные прямо со структур Тактической Сети. Причём, чем более новым было издание, тем больше в этих схемах было грубых ошибок, превращавших ясный и понятный информационный конструкт, в бессмысленный элемент оформления и декорации. Что свидетельствовало о том, что ранее маги, ну или часть магов, могли видеть результаты своих действий с сетью.

— Именно, мадам Пинс!

Смирившаяся с незапланированными тратами Астория, со всей возможной осторожностью взяла в руки потрёпанную жизнью и временем книгу, немного подумала, и, покосившись подозрительно на Грейнджер, наплевав на расход энергии, сформировала вокруг книги поле стазиса. Не дай, судоверфь, та развалится раньше, чем её подлатают. Такого афронта ей библиотекаря не простит.

— Всего доброго, мадам Пинс. Завтра обязательно верну!

Туманница, не глядя на ошарашенно-обиженную Грейнджер пошла к выходу.

— Стой! — Гермиона догнала в коридоре Асторию, чуть не хватая её за рукав мантии. — Да, постой же ты!

— Ах, да. Ты же хотела о чём-то поговорить? Ну — говори! — ответила та, не останавливаясь, но чуть сбавив шаг, чтобы Грейнджер могла идти рядом, а не бежать следом.

— Блин, уже не важно. Слушай, Астория, дашь почитать? Это же записи практически основателей или тех кто их знал.

На это требование туманница только с некоторым недоумением покосилась на пожирающую жадным взглядом книгу Грейнджер.

— Ты же слышала мадам Пинс — эту книгу дают только по особым разрешениям. Мне её ещё полночи реставрировать, а потом надо успеть прочитать. Твоё участие в этом плане совершенно не предусмотрено. К тому же, наши отношения не настолько близки, чтобы я рисковала добрым отношением мадам Пинс, если она вдруг узнает.

— Слушай, но я же извинилась! — аргументировала Грейнджер. — А мадам Пинс я ничего не скажу. Честно! Я же аврорам за тебя ничего не сказала, что ты творила, и Рону не дала растрепать в гостиной.

— Хм, — недоверчиво хмыкнула Астория. — А может это потому, что сама хотела отловить неведомого шутника над аврорами, пока я лежала в коме? — не стала она признаваться в содеянном.

— Твоя домовушка нам всё рассказала. Это была ты! Только я так и не поняла, как ты это провернула, — возмутилась Гермиона.

— Ага, то есть сдать Линки мне ты можешь, а подумать, что она могла просто это

сказать, чтобы посмотреть, как вы будете поступать и можно ли вам доверять — нет? Хорошо, я передам ей, что ты в итоге её всё же выдала, заодно спрошу, почему это она решила вам такое сказать. Так что готовься — Линки, домовушка исполнительная, послушная, хотя немного своенравная и мстительная.

— Э-а-а! — на лице Грейнджер отразилась вся гамма чувств от замешательства к стыду. — Я, я не хотела. Я могу перед ней извиниться!

— Ну попробуй, — Астория скользнула взглядом по портретам в коридоре, с которых на их парочку таращились обитатели, — если сумеешь найти Линки.

— А ты не можешь разве её позвать?

— Могу, но я предпочитаю её лишний раз, без важной причины, не дёргать. Мало ли какие у неё есть личные дела, незачем отвлекать по пустякам.

Астория не стала уточнять, что для того чтобы связаться с Линки ей не надо вызывать её к себе. Эта возможность была весьма полезной, и её точно не следовало разглашать всем подряд.

— А твой косяк к важным делам точно не относится. Можешь попросить своего... ах, да, у тебя же нет домовика. Ну, тогда попроси у Поттера его Добби — пускай он найдёт и позовёт к тебе Линки. Если она сочтёт этот повод важным, то придёт и без моего приказа.

— Издеваешься, да? — несколько угрюмо уточнила Грейнджер. — Добби, при имени твоей домовушки, просто трясти начинает. Он даже Гарри ничего не хочет говорить, а так он даже своих бывших хозяев не боялся!

— Что поделать, — пожала плечами Астория. — Линки не любит Добби, считает его бездельником, болтуном и позором всех домовиков. Ну и пытается это исправить... эпизодически... в меру сил и возможностей. Правда, материал ей уж очень тупой и неподатливый попался. Но она не теряет надежды.

На некоторое время между девушками настала тишина. Астория пыталась спрогнозировать дальнейшее поведение Грейнджер, а та, видимо, обдумывала, чтобы ей такое ещё сказать. И — сказала! Причём такое, что туманница чуть позорно не споткнулась от неожиданности на ровном месте.

— Слушай, Астория, а давай дружить?

Глава 44. Яд сближающий

Астория, подходя к кабинету зельеварения, ещё из коридора услышала привычный шум и гам учеников, мающихся в ожидании преподавателя.

Гораций Слизнорт оказался, вопреки её ожиданиям, вполне себе компетентным учителем, который действительно учил, а не тешил своё эго, пользуясь своим положением. Даже у злополучного Невилла на прошлом уроке получилось НЕ расплавить свой очередной котёл, и даже сварить нечто, похожее на требуемый результат, от чего он сам удивился как бы не больше всех остальных, ставших свидетелем такого знаменательного события. Единственным, не понявшим всеобщего изумления, остался сам Слизнорт — но и ему быстро пояснили фантазмагоричность данного события.

Тем не менее, несмотря на все положительные изменения в преподавательском составе, для неё зельеварение всё так же было не самым приоритетным направлением. Полезным — да, но только в том плане, что у неё и дальше будут в подчинении люди, для которых эти зелья могут быть необходимы. Ну или враги, которых можно извести «обычными» для магов способами, не привлекая лишнего внимания необычным подходом к ликвидации цели.

А лично ей, зелья были, как говорят люди — фиолетовы, ведь на аватару любые варева, неважно — магические они или нет, просто не могли оказать никакого воздействия.

Нет, если она напьётся какой-то жуткой кислоты, или там — растворителя, то это доставит ей определённые неудобства, но о фатальном воздействии, даже на аватару, не говоря уже об спрятанном в тайнике ядре, речи вообще не шло.

Поэтому она и при Снейпе исправно посещала уроки, записывая рецепты, отслеживая происходящие «ядерные» и непредсказуемые процессы в котлах других учеников. Особой любовью, по вполне понятным причинам, у неё пользовался Невилл. Правда, эта лавочка «сумасшедшего алхимика», судя по всему, вскоре может прикрыться. Немного жаль, конечно, но жизнь покажет. Хотя, если это и так, то она по этому поводу совершенно не переживала. Собранных данных по той же алхимии, Биске хватит для экспериментов как минимум на полгода, а то и больше. А кроме алхимии есть ещё и другие предметы, ведь её цель — собрать как можно больше информации, не деля её на «важную» и «неважную». Пусть об этом болит ядро у Бискайн или Миссури.

Туманница на мгновение задержалась перед дверью класса, перед тем, как зайти, сканируя свой внешний вид для поиска малейших изъянов, и, убедившись, что всё, как почти всегда, идеально, толкнула дверь.

Зайдя в класс, она мгновенно оценила текущую ситуацию: гриффиндорцы, в большинстве своём, маялись дурью или пытались по быстрому дописать/списать у более прилежных сокурсников домашку, а слизеринцы, как всегда, демонстративно не обращая внимания на своих идеологических недругов, вели манерные разговоры между собой.

Проходя к своему месту, мимо одной из таких группок, центром притяжения которой выступал Малфой, что-то показывающий обступившим его стол сокурсникам, как он внезапно её окликнул:

— Слышь, Кливленд, у вас в Америке такие украшения носят?

Сквозь ряды расступившихся в стороны слизеринцев, белообрый подросток показал ей небольшую алую подушечку на своём столе, на которой лежало небольшое драгоценное кольцо, достаточно грубой работы, а рядом пара каплевидных серёжек, явно шедшие парой к

этому колье. Но не успела она ответить, как Малфой разразился издевательским смехом.

— Можешь не отвечать... Конечно же — нет! Откуда у предателей-мятежников могут быть фамильные древние украшения настоящего магического рода, разве только они их украли... — и пока она с любопытством, слегка наклонив голову ждала продолжения. Драко, видимо, решил закрепить своё моральное превосходство, думая, что она потеряла дар речи. — Это полупарюра (*) нашего рода, её прислал мне мой *papa* и она будет украшать ту леди, которая удостоится великой чести сопровождать меня на Святочном балу. Верно я говорю? — множество слизеринок, то и дело косившихся на украшения, быстро закивали. — Но если ты хорошенько меня попросишь... — Малфой сделал драматичную паузу, — то тебе всё равно ничего не светит. Рядом с наследником рода Малфой должна быть истинно благородная леди, а не жалкая приبلуда без дома и рода!

Мда, выдохнула про себя туманница, вспоминая, как неоднократно говорила ей Бискайн после её очередных конфликтов с людьми: «Астория, запомни — обычно самая большая ошибка, влияющая на адекватность в поведении многих людей, заложена в ДНК. И наша главная задача в этом случае — не дать этой ДНК распространиться по миру». Вот только убить Малфоя **сейчас** — нет никакой возможности, да и смысла. Что с дурачка возьмёшь? Приказать, что ли, Линки подлить ему клея в шампунь перед самым балом, или ещё что-то придумать? Надо этот момент обдумать, а пока...

Астория быстрым шагом скользнула к Малфою, стремительным жестом подхватывая у того со стола подушечку и поднося её поближе к своему лицу, типа рассмотреть получше.

— Что я скажу: работа несколько грубовата — искажена перспектива и пропорции. Из-за деформации несущих конструкций в наличии перекося в левую сторону. В золотой основе много посторонних примесей, отмечаю высокое содержание свинца в сплаве, что автоматически снижает ценность украшения. Камни отшлифованы грубо и небрежно, только чтобы замаскировать внутренние дефекты минерала. На колье наложено три малоэнергетических заклинания, два незнакомых мне, уже скопировала, спасибо, кстати, за образец, потом разберусь, что они делают. И одно уже знакомое — на прочность. Видимо, украшения ученик ювелира делал, а не мастер — боялся, что мастер такую работу разобьёт вдребезги, как только увидит. Но если оценить в целом, с учётом поправок на человеческую криворукость — для данной провинции сойдёт. Повезло вам, мистер Малфой, что ваша избранница, как минимум, не будет отличаться ни вкусом, ни пониманием сути — или для её целей это будет допустимым унижением, носить **такое**. Я бы такое убожество точно на себя не надела.

Она небрежным жестом вернула ошеломлённому Малфою его подушечку с украшениями и, поправив сумку на плече, невозмутимо продолжила путь к своей парте.

— Кливленд!!!

Опомнившийся Малфой, с писком раненного тушканчика, видимо, должен изображать грозный клич, попытался ринуться вслед за ней, но не смог сразу выбраться из-за парты, где сидел, как в класс весёлым колом вкатился профессор Слизнорт, радостно помахивая рукой.

— Добрый день, мои дорогие ученики. Мистер Малфой, я попрошу Вас вернуться на своё место. Урок уже начался. Сегодня у нас будет изучаться одно весьма занимательное зелье. Поэтому не будем терять время, достали тетрадки и записываем.

Преподаватель махнул палочкой, и на доске появился список ингредиентов для нового зелья с описанием процедуры их подготовки.

Астория совершенно не обращая внимания на пламенные, многообещающие взгляды Малфоя, приготовилась к очередному уроку зельеварения, делая ставки сама с собой, что сварит в этот раз Невилл.

— Мисс Кливленд?

К беседке, где она сидела, любуясь закатным солнцем и достаточно унылым зимним пейзажем окрестностей Хогвартса, подошёл профессор Флитвик, зябко ёжась от порывистого холодного ветра.

— А, профессор, я вас жду, заходите, — она приглашающе махнула рукой, указывая на место напротив себя.

Но малютка Флитвик несмотря на весьма промозглую погоду не спешил сразу воспользоваться её любезным предложением. Он вначале внимательно изучил саму беседку, затем, достав палочку, начал колдовать различные заклинания, пытаясь разобраться в чарах, наложенных на это легкомысленное для данной погоды сооружение.

— Великолепная работа, как и всегда, — с лёгким оттенком нескрываемой зависти вздохнул он, в конце концов усевшись на предложенное туманницей место, подготовленное явно с учётом его роста и возможностей тела. — Я так понимаю, вы трансфигурировали землю в беседку, а чары накладывали уже потом? Я разобрал только тепловой полог и сторожевую паутину. А прочие — не совсем понял, что они делают.

Астория, вежливо улыбаясь, поблагодарила профессора за лестную оценку — из преподавателей Хогвартса, только Флитвик был способен признать, что он чего-то не знает или не понимает. Остальные, попади в подобную ситуацию, попытались бы всеми силами или обойти данный вопрос, сделав вид, что ничего особенного не произошло, или вообще закатить речь о недопустимости использования неизвестных заклинаний вне уроков и без должного контроля, как было совсем недавно в гостиной Гриффиндора.

— Вы правы — исходным материалом для создания беседки я взяла грунт. Для таких вот временных преобразований, ваша трансфигурация подходит очень даже хорошо — позволяет экономить и время, и ресурсы. А по чарам: то, что вы не опознали — это искажающий барьер. Моя модификация защитного воздушного барьера, только без силового каркаса и в режиме скоростной смены пограничной плотности.

— И-и-и? — лицо Флитвика отобразило тягостное недоумение. — Воздушный же барьер раньше использовался в качестве защиты от стрел лучников, а без силового каркаса он вообще становится полностью бесполезен, даже от ветра не защитит. К тому же, от ветра и холода у вас стоит сейчас тепловой полог.

— На самом деле, у него сейчас совершенно другая функция — это антипрослушка, — пояснила Астория, делая неопределённый жест руками. — Постоянно меняющаяся плотность границы поля будет искажать проходящие сквозь него звуки, и снаружи нельзя будет ничего разобрать. Да и сама по себе такая вибрация воздуха будет генерировать так называемый «белый шум». Обратите внимание, что звуков снаружи практически не слышно.

— Действительно, — закрутил головой профессор. — Я даже как-то не обратил на это сразу внимания. Отлично, просто отлично! Очень оригинальное решение. Но, разве мы планируем что-то такое обсуждать... секретное?

Флитвик своим тоном умудрился высказать такую палитру двусмысленностей, что Астория весело рассмеялась.

— Да нет. Это я просто тренировалась. Хотя, мне действительно не хотелось бы, чтобы

наш разговор кое-какие личности слышали. К примеру — наш, пока ещё уважаемый, директор. Хотя он же отсутствует сейчас в школе. Однако любопытных и без него хватает, — она многозначительно покосилась на примыкающие к беседке густые кусты. — Но это будет зависеть уже от вас, профессор. Мы можем, конечно, неплохо провести время, поболтать об обычных чарах и разойтись. А можем... — туманница сделала паузу, — обсудить много чего такого, что, думаю, даже для вас будет неожиданным. Но в этом случае я потребую с вас вначале непреложного обета молчания о том, что вы услышите. Выбирать вам.

Услышав упоминание директора, Флитвик помрачнел.

— Знаете, мисс Кливленд, давайте не будем спешить с выводами. Я, конечно, понимаю вашу обиду и недоверие к нашему директору, но смею отметить, что не всегда личные симпатии и антипатии должны выступать на первый план. Всегда старайтесь рассмотреть ситуацию в комплексе. Магический мир далеко не един в своих устремлениях, и Альбус, как бы я к нему не относился, всё же выступает таким нейтрализатором большинства деструктивных течений. Так что я предпочитаю соблюдать нейтралитет, это...

— Профессор Флитвик, — перебила карлика несколько разочарованная услышанным Астория, — давайте не будем скатываться в обсуждение политики магической Британии. Поверьте, я всё понимаю не хуже вас, несмотря на то, что попала в Англию весьма недавно. Люди — они ведь никогда и нигде не меняются. Могут быть нюансы, связанные с национальным и региональным менталитетом, но, согласитесь — современное население США и население Британии имеет в своей основе общие корни, так что различия в базовом менталитете будут минимальны. Поэтому я не особо довольна действиями директора, но не буду вас переубеждать, если у вас другая позиция. Просто буду этот факт учитывать.

Теперь настала очередь Флитвика задумчиво хмуриться — Кливленд, даже за такой короткий срок, показала себя достаточно адекватной и думающей особой, не разбрасывающийся словами направо и налево. Была ли в том заслуга её сути Видящей, или она просто такой уродилась, кто знает. А Дамблдор... что Дамблдор? Флитвик тоже не был дураком, и прекрасно понимал мотивы Альбуса. Другое дело, что альтернатива была, как бы не на порядок, хуже.

— Согласен — не будем торопиться. Я обдумаю ваши слова и, возможно, — профессор чар внимательно посмотрел прямо в глаза туманницы, — повторюсь — возможно, мы ещё вернёмся к этому разговору. А пока, если вы не против, давайте поговорим о чарах. У меня к вам столько вопросов...

— Минуточку, профессор. Скажите мне, что вы там видите?

Астория указала рукой на участок земли, неподалёку от входа в беседку.

— Э-э-м, — Флитвик подслеповато щурясь уставился в указанном направлении, — вроде, гриб? И?

— Вас ничего не смущает? Какой-то гриб в декабре, зимой?

— Действительно! Это ваша магия? Иллюзия? Даже не заметил. А что за чары вы применили?

— Иллюзия... Ммм. Действительно, это просто волшебная... но не иллюзия. Профессор, хотите настоящий фокус? — Астория, под заинтересованным взглядом Флитвика, встала со своего места приближаясь к странному грибу. — По виду похоже на поганку, а я поганки сильно не люблю.

С этими словами девушка подняла ногу и с силой впечатала каблук сапожка в пресловутый гриб. Тут же из кустов, которые чуть ранее привлекли её внимание, раздался

слаженный вопль, пробившийся даже сквозь защиту наложенную Асторией:

— А-а-а!!!

Многоголосый крик мгновенно оборвался после широкого взмаха руки туманницы и за пределами беседки вновь настала тишина, разгоняемая только естественными природными шумами.

— Ну что, профессор, пойдёмте, посмотрим на пойманных шпионов.

Она нагнулась к земле, выдёргивая из неё раздавленный ножкой «гриб», который оказался не грибом, а неким воронкообразным окончанием длинной белёсой нити, протянувшейся в сторону кустов.

Заинтригованный профессор послушно двинулся следом, и...

— Ну-с, как я и думала, — резюмировала Астория увиденную картину из парализованных тушек учеников гриффиндора, валяющихся в кустах, из ушей которых торчали окончания той самой белёсой нити, разделившейся в конце на целую кучу хвостов. — Грейнджер, Поттер, и аж целая троица Уизли. Профессор, предлагаю тихо их ликвидировать, а трупы скинуть в озеро. Я знаю один верный способ, после которого они точно не всплывут, а к весне их уже сожрут рыбы. Из окон Хогвартса ничего не было видно и все будут думать, что это Грейнджер просто решила сбежать со своими любовниками подальше от учёбы, — выдала она с самым невозмутимым видом. — Молодость там, гормоны, ветер в голове, жажда приключений на свою корму. Вот они их и нашли.

— Мисс Кливленд, ваш юмор всё чаще и чаще становится не смешным, — неодобрительно покачал головой Флитвик, разглядывая валяющиеся тушки учеников.

— А кто сказал, что я шучу? — с самым серьёзным видом произнесла туманница.

На самом деле она совершенно не собиралась трогать эту компанию дурачков, но мало ли как повернётся ситуация в будущем.

Флитвика её серьёзный тон совсем не обманул, заставив поджать в неодобрении губы, но профессор сдержался от напрашивающихся нотаций и, просто развернувшись к ней спиной, взмахнул палочкой.

— Финита инкантатем! — снимая наложенную парализацию.

Астория, демонстративно фыркнув, с самым независимым видом резко развернулась и отправилась обратно в беседку, оставив на профессора работу по проведению процедуры дознания. Пускай думают, что ей это неинтересно — а о том, что она всё услышит и так... зачем напрягать людей такими незначительными подробностями. К тому же она никак не могла определить своего отношения к тому, что никто даже не обратил внимания на то, что она не пользовалась палочкой и вслух ничего не произносила. Стоит ли на такое невнимание обидеться, или наоборот, порадоваться о том, что по отношению к ней уже почти любое «невозможное» считается возможным? Надо обдумать, а думать лучше... и она обратилась к своей домовушке.

— Линки?! — и, после получения отклика внимания, продолжила. — Чай с пироженками, — пару тактов на раздумья, — из расчёта на семь персон, — ещё немного подумала и снова внесла небольшие корректировки в свой заказ. Настроение требовало оттянуться, а если шутить — так шутить по «чёрному».

Конечно, такого рода шутки были, мягко говоря, не совсем этичны, но ей сейчас было на это наплевать. По хорошему ей бы стоило проверить свои алгоритмы у Бискайн, а то навязчивое желание чего-то такого учудить... оно немного пугало и напрягало. Так что лучше не бороться с этим, а немного скорректировать в более безопасную для людей

сторону, во избежание фатальных повреждений. А пока Линки готовит её заказ, надо бы поднабраться мудрости у более опытных людей по приведению в чувство заигравшихся человеческих подростков.

Чихвостящий проштрафившихся гриффиндорцев профессор, как раз плавно подводил тех к мысли, что если их что-то интересует, то надо подойти и спросить, а не пытаться вульгарно подслушивать, прятаясь в кустах.

Грейнджер даже пыталась немного краснеть за всех присутствующих разом, вяло оправдываясь. Поттер молча ковырял подмёрзшую землю носком ботинка, сосредоточенно изучая взглядом получившуюся ямку. Рон непонимающе хлопал глазами, а его братья, совершенно не стесняясь, возражали профессору о том, что так интереснее, и попытаться подловить Кливленд — это дело принципа и чести для самых великих шутников Хогвартса.

В конце-концов Флитвику надоело распекать подростков за не такую уж большую провинность в его глазах и он, ожидаемо, пригласил их в беседку погреться. Пускай недолгое, но всё же лежание на холодной земле могло привести к лёгкому переохлаждению. Ага, любой другой преподаватель отвёл бы всех немедленно к мадам Помфри, значит, профессору больше интересно общение с ней, чем показушная забота о великовозрастных детках, прекрасно понимая, что никто из них серьёзно не замёрз.

Вошедшую в беседку компанию встретили запахи свежей выпечки, сдобренной парами ароматного чая уже разлитого по чашкам.

— О, пироженка, — Рональд самый первый хватанул без спросу с подноса угощение, отправляя его целиком в рот. Всё как обычно, кроме... — Ты чего так смотришь? Тебе что — жалко?

— Да нет, — медленно ответила Астория, не скрывая своего мрачного любопытства. — Мне просто интересно стало, в какое из угощений Линки подложила в этот раз яду. Ну, понимаешь, для остроты ощущений жизни, ну и для тренировки, как рекомендовал однажды профессор Снейп. Она так развлекается, а мне практика на обнаружение незапланированных вредных магических примесей.

Прочие гриффиндорцы, тоже расхватывшие халявное незапланированное угощение, дружно отшвырнули от себя разобранные пироженки, будто те могли их укусить.

— Мисс Кливленд! — укоризненно покачал головой Флитвик. — Я вам уже говорил насчёт ваших шуток.

— А я вам тоже говорила, что я не шучу. Линки!

— Да, флагман! — на плече у Астории появилась фигурка домовушки в плаще с капюшоном.

— В какой пироженке яд?

— Уже ни в какой! Вы её, как и всегда, съели первой, — ворчливым тоном ответила та. — Ещё ни разу не ошиблись!

— Гм, в этот раз, значит, было что-то новенькое. То-то привкус был интересный, — Астория медленно облизнула свои губки.

— Мисс Кливленд, — встревоженно подскочил Флитвик, — у вас есть противоядие, глупая вы девчонка?! Немедленно примите.

Туманница переглянулась со своей домовушкой сидящей на плече.

— Сколько?

— Если верить справочнику мадам Помфри, летальный исход при такой дозе у взрослого человека наступает в течении нескольких минут.

Астория повернула лицо к бледному Флитвику, разводя руками.

— Извините профессор, нету у меня противоядия. Забыла и как-то не подумала.

— Мордред и Моргана, — профессор чар выхватил свою палочку, колдуя чары патронуса. — Помфри, немедленно беги вслед за патронусом, тут Кливленд яд по дурасти приняла.

Серебристое облачко мгновенно унеслось вдаль.

— Ну вот, — проворчала недовольно туманница с контрастирующей тону безмятежной миной на лице, потянувшись за чайником. — Теперь мне мадам Помфри много чего выскажет за то, что её по таким пустякам побеспокоили.

От малютки-профессора разве что пар не повалил. От грандиозного разноса туманницу спасло только понимание того, что жить ей осталось всего ничего, ну и появившийся вскоре патронус мадам Помфри.

— Слава Мерлину, Филлиус. Спасибо за хорошие вести. Если Кливленд уже окочурилась, то попинай её для начала ногой. Как убедишься, что точно всё, с гарантией, отдели эту бесстыжую белобрысую голову от тела, только не удивляйся тому, что увидишь, и вбей ей в грудь кол потолще, обязательно деревянный, а то с металлом у неё слишком дружеские отношения. Затем останки желательно упаковать в сундук покрепче и утопить в Чёрном озере на самом глубоком месте. Ни в коем случае не тащить **ЭТО** ко мне!!! Как понял? И да, Кливленд — если твоя домовушка ещё раз полезет к моим реактивам, можешь больше ко мне не подходить, ведь эти материалы очень опасны, а ещё они редкие и весьма дорогие. С тебя двойная цена за наглость!!! Конец связи!

— Линки? — абсолютно невозмутимая Астория, будто не замечая всеобщего ступора у присутствующих от услышанного, повернула голову к домовушке.

— Извините, флагман, — шмыгнула носом та. — Надо было быстро, а с мадам Помфри я договарюсь, обещаю.

— Мисс Кливленд, а вы ничего не хотите мне пояснить? — тон Флитвика был ну очень недовольным.

Глава 45. "Тайны" магии

— Мисс Кливленд, вы ничего не хотите мне пояснить?

Туманница не спеша отхлебнула глоток из чашки и посмотрела прямо в глаза профессору Флитвику. Сейчас её мучила дилемма: профессор имел все основания для недовольства — всё же её шуточка немного вышла за грань допустимого, но, с другой стороны, она не обязана перед людьми отчитываться по первому же требованию. К тому же нарушение детьми элементарнейших правил человеческого этикета было налицо. Но и вставать из-за этого на путь прямой конфронтации с одним из немногих лояльно относящихся к ней преподавателей... тоже как-то неоптимально. А всё эти шпионы-жруны недоделанные — им, видите ли, интересно стало, а стыдно от такой топорной маскировки и бытового хамства почему-то было ей одной. Странно, что сам профессор Флитвик на это не обратил внимания.

— Я бы пояснила, профессор, но видите ли, сейчас рядом слишком много лишних ушей. Боюсь, наша беседа была сорвана в самом начале, увы.

— А о чём вы хотели поговорить?

Флитвик покосился на влезшую с комментарием любопытную мордочку Грейнджер.

— Мы, мисс Грейнджер, хотели обсудить кое-какие вопросы, связанные с чарами и основами функционирования магии. Мне было интересно узнать точку зрения мисс Кливленд на современную магию.

— Э-э-э, но вы же — профессор, преподаватель чар, и интересуетесь мнением обычной ученицы?

Флитвик издал горестный вздох, явно сетуя на недогадливость второй самой многообещающей ученицы современного Хогвартса, а туманница только ухмыльнулась про себя, внешне держа покерфейс.

— Мисс Грейнджер, то, что я преподаватель — совершенно не означает, что я знаю о чарах и магии всё. Магия настолько всеобъемлюща и многогранна, что знать о ней всё — попросту невозможно. И настоящий маг должен всю свою жизнь учиться, если он хочет быть именно магом, а не обывателем с волшебной палочкой. К тому же, мисс Кливленд, будучи всего-навсего ученицей четвёртого курса Хогвартса, наглядно демонстрирует такие навыки, которым не зазорно поучиться и другим магам, считающих себя опытными магистрами.

— Отлично, — в руках Грейнджер, как по мановению волшебной палочки, материализовалась толстая тетрадь, и перо. — Я готова!

У Астории от этой непринуждённости чуть не задёргалась в нервном тике бровь. У туманницы! Бровь! В нервном тике!!! Нет, она, конечно, была не против соскочить с темы собственного прокола, но вот такая наглая непосредственность...

— Никакого разговора или лекции не будет! — отрезала она. — Мои договорённости были с профессором Флитвиком, а не с... — указательный палец туманницы переместился на грудь Грейнджер, — наглой надоедой, штатными гриффиндорскими отравителями, — палец перекочевал на близнецов.

— Эй, это ещё почему? — возмутились братья, правда, тут же хлопнув друг друга по ладоням.

— Потому, что всё время подсовываете сокурсникам всякую гадость, — категоричным тоном ответила Астория. — Ах да, тут есть ещё два бесполезных оболтуса-приятеля, — это

досталось Поттеру с шестым Уизли, — то есть беседа планировалась до того, как вы все вместе влезли туда, куда вас не просили. И даже с профессором Флитвиком я была согласна поделиться информацией только под клятву о неразглашении. Мне не нужно лишнее внимание людей, которым мои соображения могут не понравиться, и которые считают, что точно знают, как оно есть — и поэтому следует это понимание навязывать мне чуть ли не любой ценой.

— Не вижу проблем, — Гермиона мило похлопала ресничками, взяв на себя роль главного в делегации, пока парни больше интересовались своим чашками с чаем и десертом на тарелках. — Мы тоже можем дать тебе клятву о неразглашении. Верно, мальчики?

— Да, точно, — закивали все, кроме...

— Эй, я на такое... — небольшой девичий кулачок оказался немедленно под носом у вякнувшего не по сценарию Рональда... — всегда мечтал узнать побольше о магии, — мигом переобулся тот, демонстрируя неплохо развитое чувство самосохранения и понимание того, от кого зависит его успеваемость на уроках.

— И ещё — ты мне должна! — безапелляционно заявила Грейнджер, подавив возможный бунт в самом зародыше.

— Это ещё чего? Когда это я тебе успела задолжать?!

— Когда я предложила тебе дружбу, а ты высокомерно отказалась.

— Ничего подобного! Ты мне не дружбу предлагала. Ты хотела просто получить доступ к редкой книге, которую выдали только мне на основании моих заслуг, а это не имеет никакого отношения к дружбе.

— Вчера тебе, сегодня мне... Только попроси, — если бы у бульдозера было лицо, то оно точно было бы лицом Грейнджер.

— Фиг, — туманница скрестила руки под грудью, внутренне ухахатываясь с абсурдности ситуации, но внешне демонстрируя раздражение и непреклонность. — Я не вижу никакого своего личного интереса в этом, — забросила она пробный крючок. — Вон, профессору Флитвику, за то, что он нас учит — начисляют зарплату, да и в неурочное время он готов отвечать на вопросы по чарам. А мне что, обычное «спасибо»? Нет уж, ищите других дурочек.

Из сложившейся ситуации следовало извлечь выгоду по максимуму.

— Профессор? — Грейнджер перевела орудийные стволы своего взгляда на сидящего сбоку Флитвика, который уже взял под контроль свои негативные эмоции, успокоился и с довольной улыбкой следил за разворачивающейся вербальной баталией.

— Мисс Грейнджер, так как мисс Кливленд является носителем уникальных знаний, которые любой маг ценит превыше материального, то вам, вместо своих требований, возможно, стоит предложить своей сокурснице нечто такое же ценное взамен. Заставить её я не могу — просто не имею морального права.

— Ценное, ценное, — Грейнджер углубилась мыслями в себя. — Слушай, ты же любишь читать старые книги и свитки? Мадам Пинс мне сказала, что тебя новые издания не сильно интересуют, верно?

Заинтригованная Астория приподняла в удивлении бровь и медленно кивнула. Неужели у маглорождённой Грейнджер найдётся нечто уникальное? Хотя, с её страстью к книгам, за несколько лет учёбы в магической школе, той действительно могло попасть в руки кое-что интересное.

— Отлично! Гарри, на минутку.

Гермиона ухватила Поттера за руку и вытащила парня из беседки наружу.

Ага, понятно — у самой Грейнджер, видимо, ничего такого нет, но вот у Поттера... Астория осторожно вывела пассивные сенсорные возможности аватары на максимум, подслушивая разговор двух подростков. Хм, а у Грейнджер есть, оказывается, мозги... иногда, и невовремя. Она, оглянувшись на Асторию, и наткнувшись на любопытный взгляд туманницы, тут же оттащила Гарри ещё дальше и заколдовала сферу приватности.

Хм, Астория сделав вид, что ничего такого не произошло, обратила свой взор на стол, где... было шаром покати.

— Вас что, сегодня не кормили? — почти искренне возмутилась она, глядя на девственно чистые тарелки и пустые чашки.

— Кормили, — Фред Уизли, демонстративно облизал пальцы от остатков крема с пирожного. — Но это было давно и... овсянка с тыквенным соком... буэээ... сама знаешь. А у тебя ещё есть?

— У меня всё есть, кроме, видимо, мозгов, — тяжело вздохнула туманница, отдавая распоряжение Линки. — Ладно, — она махнула рукой на Рональда, с сожалением во взгляде гипнотизирующим пустые тарелки, — с вашим братом всё понятно, у него просто не было выбора, но, как вы ввязались во всё это?

Братья переглянулись и, в своей обычной манере с произвольной сменой рассказчика, поведали, как злая и жестокая Грейнджер, угрозами насилия и пыток (просто копия некой Кливленд), принудила их участвовать в этой абсолютно неинтересной, дилетантской, скучной и банальной авантюре.

— Угу, — кивнула Астория, с трудом удерживаясь от того, чтобы... то ли не дать лгунишкам по их дурным головам, то ли не расхохотаться в голос. Она никак не могла определиться, чего ей хочется больше. — А если честно?

— Опять не прокатило, брат, — Фред и Джордж пригорюнились. — Вот как ты всегда узнаешь?

— Много будете знать — вообще не состаритесь.

— Понятно. Брат, нам опять намекают на угрозы, пытки и обещания жестокой расправы. Нет нам счастья и мира на этой грешной земле.

Новая поведенная версия была почти такой же, только в этот раз Грейнджер, узнав от профессора Флитвика...

На вопросительный взгляд Астории, профессор подтвердил:

— Да, мисс Грейнджер подошла ко мне после урока с одним вопросом по чарам, а так как мы с вами, мисс Кливленд, договорились о точном времени встречи, то я ответил, что лучше ей подойти позже, и пояснил ей, почему.

... В общем, Грейнджер примчалась вихрем в гостиную и быстро подбила свою компанию на приключение по добыче неких секретных сведений. Ну а сами братцы, услышав о том, что Грейнджер собирается подслушивать разговор при помощи магии, скромно напомнили той, что Кливленд чужую магию чует просто влёт, а у них есть проверенное временем средство.

— И вот как с ними не заработать паранойю, а, профессор? — туманница просто развела руками. — Вы не поверите — я уже, даже заходя в туалет, проверяюсь на слезку.

О том, что она проверяется всегда и везде, можно скромно умолчать — это для неё просто естественная необходимость, ведь корабль без задействованного сенсорного комплекса попросту небоеспособен.

— Хм... Кажется, брат, мы упустили одну очень перспективную...

Бац!!! Перед носом Фреда, в крышку стола, по самые зубцы, вонзилась вилка.

— Не бойся ножа, а бойся вилки. Один удар — четыре дырки!

— ... и абсолютно не джентльменскую идею, которая совершенно недостойна таких великих умов, как наш. Полностью согласен с тобой брат.

Джордж, осторожно покачал пальцем торчащий колом перед братом столовый прибор.

— Кливленд, откуда ты её достала?

— Трансфигурацию надо учить, мальчики. И будет вам счастье.

— У вас постоянно так весело?

Профессор Флитвик был немного обескуражен происходящим. Взаимные подколки, завуалированные угрозы и всё остальное, сплеталось в причудливый смысловой узор. Особой пикантности всему этому бедламу добавляло то, что все реплики произносились участниками с самым серьёзным видом, и с непривычки было сложно сходу разобраться — это такая игра, или действительно нарождающийся конфликт.

— Конечно... Да, профессор, — хором продекламировали братья. — Только вот... Кливленд сегодня что-то не в настроении. Может, она съела чего-то не того? Точно — овсянкой отравилась!!! Думаем, нужно сообщить об этом мадам Помфри!

— Профессор, закройте пожалуйста глаза и заткните уши, чтобы не видеть сцену жестокого убийства с элементами расчленёнки в сопровождении панических воплей о помощи. Потом вы всегда сможете честно сказать, что были всё время со мной и ничего не видели и не слышали, а кровь и останки этих идиотов Линки уберёт.

— О, Великая, прости твоих покорных слуг, за их недостойное поведение!!!

Братья, ухватив протестующего, что он тут ни при чём, Рона под руки, рухнули на колени, чуть ли не касаясь земли лбами.

В этот самый момент в беседку вернулись Грейнджер с Поттером, и первым делом увидели на входе три прикрытые мантиями оттопыренные задницы, причём средняя судорожно дёргалась, пытаясь вырваться из-под прижимающих её голову к земле рук.

— Э-э-э, а что тут у вас происходит?

— Тренировка, — лицо Астории было полностью невозмутимо.

— Эм-м-м, ладно, — по лицу Грейнджер, да и Поттера заодно, было понятно, что им ничего непонятно, но... — Кливленд, можно тебя на минутку?

— А здесь? — туманница слегка склонила голову набок.

— Профессор, простите, но это тайна Гарри. Мы вам верим, но... — Грейнджер с виноватой умильной моськой нашкодившего щенка зачастила, глядя на Филиуса Флитвика.

— Понимаю, мисс Грейнджер. Я не в обиде.

— Кливленд, пойдём.

— Прошу прощения, профессор, оставлю вас на некоторое время с этими обалдуями. Если они вас вздумают обижать, вы мне только скажите, они у меня сильно пожалеют потом.

— Принцесса!!! — донёсся возмущённый вопль снизу.

— А куда это мы идём? Почему нельзя было в беседке? С чаем и пироженками мы усваиваем информацию куда лучше.

— Урок лучше проводить в специализированном помещении, так удобнее. Там нет таких отвлекающих факторов, как кормёжка ненасытных проглотов, но и пользоваться

обычными классами я не хочу, вот поэтому Линки сейчас приводит в порядок один из заброшенных кабинетов.

Астория вела всю ватагу, во главе с профессором Флитвиком, к одному из заброшенных кабинетов. Предложение, озвученное ей Грейнджер, было весьма занимательным и поучительным. Занимательным оно было в том плане, что если всё получится, то она получит доступ к одной из самых старых личных библиотек магического мира Британии. А поучительным урок станет тогда, если она доступ не получит...

В общем, Грейнджер, устами Поттера, пообещала ей доступ в семейную библиотеку Блэков.

Когда Астория осознала, что ей предлагают, то ей очень захотелось побиться головой хоть об что-то. Маглорождённая ученица, предложила ей оплату знаниями, принадлежащими одной из самых консервативных тёмных семей магической Британии, и предложила на основании того, что её друг водит близкое знакомство с главой этого рода. Хотя его имя не называлось, но сопоставить известные ей факты было легко — Сириус Блэк. Единственный официально живой член этого рода. Преступник. «Правая рука» Тёмного Лорда. В розыске.

За такое, просто озвученное предложение, можно было смело получить «чёрную метку» с соответствующим летальным исходом от любой магической семьи. Ведь личные библиотеки родов были одним из самых охраняемых секретов, на которых зиждилось могущество и влияние рода. И пускать постороннего в такую библиотеку... Из истории магии ей было точно известно, что раньше убивали и за меньшее.

Но кто она такая, чтобы учить наивных детишек жизни? Поэтому Астория задумчиво покивала головой, и требовала с Поттера магическую клятву, после чего ей тут же захотелось отойти и утопиться на неглубоком месте — этот придурок, по другому и не скажешь, немедленно согласился.

Ну что же — она его честно ранее предупредила, что за сумасбродство Грейнджер он будет отвечать лично и головой. Видимо, он относится к той категории людей, которые учатся только на лично набитых шишках. Но, как бы ни повернулась ситуация в дальнейшем — она будет в плюсе при любом исходе событий.

Именно поэтому она и вела всю эту компанию (Поттер то ли не догадался, то ли проявил гриффиндорский альтруизм, не став ограничивать количество потенциальных слушателей) для проведения лекции на тему: «Что такое магия с точки зрения некой Астории Кливленд».

— Рассаживайтесь, где вам будет удобно.

Астория, во время пути преобразовав свою одежду ученицы Хогвартса в некое подобие формы преподавателя, широким жестом указала на пяток парт, стоящих полукругом вокруг одинокой доски.

За центральную парту, абсолютно не стесняясь, первым уселся Флитвик, доставая из поясной сумки перо, чернильницу и чистый свиток пергамента.

— Мисс Грейнджер, я сейчас такой же ученик, как и вы, — он задорно подмигнул немного оторопевшей от данной картины девушки.

Левую парту мигом заняли близнецы, а Поттер и Грейнджер, чуток помявшись — правую. Оставшийся в одиночестве Рон, никак не решаясь, что ему выбрать, всё колебался, куда податься ему: за первую парту, к Флитвику — тут вставало на дыбы всё его естество,

противившееся такой позиции, да ещё под непосредственным надзором преподавателя. Сесть сбоку, в гордом одиночестве? Вроде бы не совсем прилично, и как бы отстраняясь от коллектива. Так он и мучился несколько секунд, пока Астория движением палочки не сдвинула одну из свободных парт во второй ряд, за спину Флитвика.

Рональд, кинув на туманницу благодарный взгляд, немедленно устремился на персональное место: самое последнее, и, вместе, с тем — второе, и самое главное — не на виду. Всё как ему нравилось.

— Отлично, — кивнула Астория, глядя на своих «учеников». — Тогда приступим!

— Что такое магия? Согласно классическому определению у людей обычных: магия, иначе — колдовство, волшебство — есть совокупность обрядов и действий, ставящих целью влиять на окружающую действительность с помощью таинственных сил.

— Если брать эту точку зрения за основу, то вы все являетесь полноценными магами. С помощью волшебной палочки и заклинаний, вы можете оказывать влияние на реальность с помощью сил, сути которых вы не понимаете. И... именно поэтому я постоянно утверждаю, что магии не существует.

— Это потому, что вы Видящая? — задумчиво спросил Флитвик.

— Нет, профессор, не поэтому. Вот к примеру, возьмём Поттера и Грейнджер. Они, по сути, выходцы из обычного мира, где нет никакой магии, но есть очень много вещей, объяснить работу которых они просто не в состоянии. В частности — телевидение.

— Эй, но ТВ это же не магия, это технология! — выкрикнула с места Грейнджер.

— Именно, об этом я и говорю. Допустим, к тебе домой приедет абориген из некоей неразвитой страны, который всю жизнь жил на природе и о технологиях не имеет ни малейшего понятия, и вот ты ему покажешь работу телевизора — что он подумает? Можешь ему сколь угодно долго объяснять про радиосигналы, провода, электричество и так далее — но для него всё это будет именно «магия», ибо он в силу своей необразованности просто не способен осознать всю сложность данной технологии, но его вполне можно научить пользоваться чужими достижениями прогресса. Ну и даже сама Грейнджер — если я попрошу её воссоздать телевизор или расписать подробно технологию... Понимаете? И это при том, что она в своё время пользовалась им ежедневно.

— Так этому необходимо учиться. Школа, университет, работа по специальности, и вот тогда...

— Отлично. А теперь, профессор, скажите мне — когда и где в магической Британии учат структурам заклинаний, способам составления новых, модернизации старых? Насколько мне известно, в Хогвартсе о таких дисциплинах даже речи не идёт.

— Ну вы не совсем правы, у нас же есть уроки арифмантики и рунологии, где ученики учатся рассчитывать рунные цепочки заклинаний...

— Нет, — замотала головой Астория. — Я смотрела эти книги, там нет обучения составлению новых составляющих. В этих книгах просто расписывается работа с отдельными уже существующими блоками из заклинаний и возможности их комбинаторики. А это совершенно не то, что разработка новых блоков. Опять таки, как пример, из одних и тех же стройматериалов можно сложить совершенно разные и не похожие здания. Но вот придумать и создать совершенно новый стройматериал...

— Я, кажется, вас понял, — задумчиво кивнул Флитвик. — Ваше утверждение, что магии нет — оно относится именно к вам, как к Видящей. Так как, я полагаю, вы понимаете, что на самом деле происходит — а мы просто используем чьи-то готовые наработки, не

понимая их сути.

— И да, и нет! Сейчас поясню. Это я вам только что просто привела один практический пример того, что достаточно развитая технология может быть по своим эффектам неотличима от магии для неискущённого пользователя. Вопрос заключается только в обыденности использования. Но я задам вам один вопрос: что является основой существования всего?

— Всего?

— Да, всего: вас, меня, воздуха, планеты, вселенной!

Все присутствующие (кроме Рона, который откровенно скучал от такой зауми) неприкрыто озадачились.

— Материя? — неуверенно-озадаченным тоном произнесла Грейнджер.

— Есть ещё варианты? Нет? Ладно, не буду вас мучить и тянуть время. Нет некоей единой или главной компоненты — всё сущее базируется на трёх базовых основах: физической, энергетической и информационной. Есть множество подвидов каждой из этих основ, мы не будем рассматривать сейчас их все. Нас интересуют только те, которые вы привыкли считать — магией. А именно — определённая разновидность квантовой энергии и информации. Ведь чем человек магический, отличается от человека обычного? Логично, что именно тем, что он может оперировать определёнными силами, которые недоступны человеку обычному. Но чем это обусловлено — генетикой, или чем-то другим, я вам пока сказать не могу — нужно проводить дополнительные исследования магов, а это не по моей части (о том что, когда Биска проводит эти исследования, то от человека мало чего остаётся — лучше промолчать). Однако у каждого мага в теле наличествует определённая энергетическая структура, способная усваивать рассеянную в пространстве квантовую энергию, концентрировать её, преобразовывать, и уже именно с помощью этой преобразованной энергии маги могут активировать в информационно-энергетическом поле планеты заложенные туда ранее конструкты. Именно их вы и называете заклинаниями, и именно они производят воздействие из мира энергетического на мир физический.

Астория обвела взглядом своих, загружившихся по полной, слушателей.

— Вот только вы способны использовать пресловутую магию наподобие того же неграмотного аборигена, которого научили, что для получения нужной картинки на телевизоре надо определённым способом нажать нужные кнопки или повернуть нужные рычажки на телевизоре так-то и так-то.

— А можно ли как-то этот вопрос обойти?

Туманница крепко задумалась. Откровенно говоря просвещение магов на эту тему не входило в зону её интересов, особенно с учётом потенциально возможного конфликта. И лишаться такого преимущества будет мягко говоря — недальновидно.

— Не уверена, — протянула она. — Для обоснованного ответа необходимо провести большое количество исследований, которые мне просто сейчас не по силам. Извините. — Девушка разочаровано развела руками, как бы демонстрируя собственное бессилие.

— Жаль. Хорошо, а вы тогда можете прояснить такой вопрос, — несмотря на некоторое разочарование, Флитвик, тем не менее, прекрасно понимал некую абсурдность своего предыдущего вопроса, — готовясь к встрече с вами я немного почитал старые хроники в которых упоминались Видящие. Так вот, меня несколько смутило то, что каждый автор описывал «увиденное» зачастую совершенно не так, как описывал это же другой Видящий, и при этом они явно описывали одно и то же.

— Ну это как раз просто, — Астория взмахом руки активировала в воздухе иллюзию условной информационной ячейки. — Как я говорила вам ранее, то что вы называете магией, относится к области квантового поля, где в полную силу действует так называемый «Парадокс наблюдателя».

— Парадокс наблюдателя?

— Да, это когда сам факт наблюдения за явлением изменяет само явление. То есть при сохранении неизменности общей структуры, каждый, кто может наблюдать данные структуры, будет видеть что-то своё. Образно говоря — информационно-энергетическое поле планеты, в котором хранятся все заклинания, каждый Видящий будет воспринимать по своему. К примеру, если взять Грейнджер, то она скорее всего увидела бы эту информацию в виде этакрой бесконечной библиотеки, где используемое вами заклинание — это некая заполненная заявка, которую надо предъявить для получения нужной вам книги. Надеюсь, вы понимаете, что это весьма образная аналогия, и на самом деле всё гораздо, гораздо сложнее.

— Интересная трактовка, никогда о таком не задумывался, — профессор Флитвик задумчиво покусывал кончик пера. — А как тогда в этом случае объяснить, что у одного мага заклинания получаются лучше, а у другого — хуже? Обычно принято говорить о силе мага. В частности, те же сквибы — их как бы признают магами, но настолько слабыми, что они просто не могут колдовать. Или, к примеру, Великие Волшебники прошлого, да и во многих старых родах есть множество заклинаний, которые неподвластны современным волшебникам или магам, не входящим в род.

— Профессор, — развела руками Астория, — магической силы, как таковой, у волшебников нет — есть резерв энергии, этакое хранилище, которое подпитывает ваше заклинание. Но энергия, на само действие заклинания, берётся из энергии мира. Вот, к примеру, — туманница извлекла палочку, направляя её в сторону от людей. — Файр! — из кончика палочки немедленно вырвались метровые трепещущие лепестки багрового пламени. — Если посчитать количество энергии, выделяемое данным пламенем, и наложить на возможности человеческого организма, то колдующий маг уже через минуту должен был быть полностью истощён, как после длительной голодовки — это если бы он пользовался только своими внутренними резервами.

— Но если рассматривать ситуацию с помощью аналогий и дальше, — Астория погасила свой огнём, — то тут, думаю, больше подойдёт пример обычного человеческого автомобиля с двигателем внутреннего сгорания. Вот смотрите — вам необходимо переместить автомобиль из пункта «А» в пункт «Б». У вас есть несколько путей решения этой задачи. Можно толкать автомобиль своими силами, то есть колдовать за счёт своего резерва. Думаю, вы осознаёте, что надолго вас не хватит — или быстро устанете, или этот процесс будет очень долгим. Но если с помощью двигателя преобразовать потенциальную энергию, заключённую в заправленном топливе, в кинетическую, то вы сможете добраться до условной точки «Б» без особых ваших личных усилий и затрат сил. Но... тут есть один нюанс — чтобы двигатель вашего автомобиля смог провести данное преобразование энергии, ему необходим внешний стимул. Поттер, Грейнджер, вы, как жившие в обычном мире, должны без проблем назвать этот механизм.

— Э-э-э, — Поттер судорожно наморщил лоб, — зажигание?

— Типа того, — вздохнула Астория, глядя с сочувствием на его страдальческую гримасу. — Чтобы двигатель автомобиля смог перерабатывать топливо в кинетическую

энергию движения, ему нужен стимул — зажигание. А если ещё проще, то нужна электрическая энергия аккумулятора. И если у вас этого аккумулятора нет, или он, там, разряжен, то сколько бы топлива не было в автомобиле, далеко вы не уедете. И уже вот эту условную ёмкость аккумулятора можно посчитать за силу мага. Чем больше в маге хранится энергии — тем больше, дольше и сложнее заклинания он сможет колдовать. Но, опять-таки, это весьма упрощённая аллегория. Если копнуть чуть глубже, то кроме общей способности организма хранить энергию, её ещё нужно доставить до места назначения и уметь дозировать. Как вы помните, — Астория обратилась к слушающим её ученикам, — на самом первом уроке профессор Грюм, когда рассказывал нам про «Аваду», сказал, что если мы попробуем её применить на него, то его даже насморк не прохватит. Вопрос: почему он так сказал?

— Нуууу, если следовать твоей логике, — Фред Уизли почесал пятернёй затылок, — то мы или не сможем выдать столько силы, сколько необходимо для активации, или не сможем её контролировать.

— Именно, — кивнула Астория. — Пять баллов Гриффиндору. Сама «Авада» — это достаточно энергоёмкое заклинание, и поэтому её могут применять только взрослые волшебники, у которых уже завершился личный рост, ну или те, у кого энергосистема способна пропустить необходимое количество энергии. Поэтому большинство учеников, которые ещё растут и развиваются, не способны выдать нужный по мощности энергетический импульс, необходимый для активации заклинания.

— А как же тогда с распространённым мнением, что для активации «Авады» необходимо желать объекту смерти?

— Профессор, я не готова обсуждать влияние на использование заклинаний вывертов человеческой психологии. Для этого надо проводить соответствующие исследования, опыты, где можно будет точно замерить сопутствующие энергетические всплески и их качество при разных психологических состояниях. Тем более, как я говорила, все эти аналогии весьма условны, на самом деле там всё сложнее, и очень многое идёт помимо вашего сознания. Более того — для применения некоторых заклинаний магу просто необходимо знать, что у него должно получиться на выходе. К примеру — вы все в своё время получили письма-приглашения в Хогвартс. Вопрос — а откуда о вас узнали, кто вы, где вы находитесь, и так далее? Я сейчас говорю не о рождённых в семье магов, а об обычных детях, которые о магии никогда не слышали. О настоящей магии, а не из книжек и мультфильмов. Грейнджер, твоя очередь.

— Эм-м-м, — загрузилась девочка и, почему-то поёжившись под ожидающими взглядами прочих, ляпнула. — Магия?

— Логично, — с самым серьёзным видом кивнула Астория.

— Эй, я-то откуда могу знать? — немедленно возмутилась та.

— Так я же ничего такого не сказала — это действительно логично. Но, если бы вы могли видеть магические структуры, то заметили бы над британскими островами такую куполообразную конструкцию, похожую на гигантскую медузу с кучей щупалец. Так вот, когда на островах появляется новый маг с уникальной энергетической сигнатурой, при первом же использовании им энергии, эти щупальца притягиваются как магнитом, и вас опрашивают на тему, как вас зовут, сколько вам лет, учились ли вы, и так далее. И перед прилётом совы происходит аналогичный опрос, но уже с уточнением, где вы именно находитесь.

— Эй, я такого не помню, чтобы меня кто-то опрашивал. Мне что, стирали память? — возмутилась Гермиона.

— Нет, никто тебе ничего не стирал. Ты просто эти вопросы не воспринимала сознанием, максимум, возможно, принимала их за свой внутренний голос.

— Проклятье, так вот как ты нас всё время узнаешь!!! — озарило близнецов.

Астория на их восклицание только пакостливо ухмыльнулась.

— Да. Вы можете принимать любые зелья, одеваться как угодно, но себя вы не обманете иначе это будете уже не вы! Люди не могут полноценно контролировать своё подсознание, и на заданный определённым образом запрос, они всегда ответят тем, что считают правдой. Другое дело, что ничего сложного таким образом не узнать, максимум — краткие ответы на несложные конкретные вопросы. Но это мы уже начали углубляться в более запутанные и абстрактные материи. Ключевое, что вам надо знать, так это то, что вы всё время существуете посреди бесконечного океана самой различной информации, и главное отличие мага от человека обычного, это то, что маг с этой частью своего окружения может взаимодействовать на более глубоком уровне, влияя на окружающий мир более широким набором доступных ему методов.

— И, если вернуться к тому, с чего мы начали эту тему, то если заклинание подразумевает вариативность исполнения, то для получения результата вам необходимо представлять, что вы хотите получить в итоге. Сеть сама вас опросит и задействует нужные параметры в используемом колдовстве.

— Сеть? — Флитвик зацепился за непривычный термин, который она непроизвольно стала применять в своей речи.

— А, эммм, — смутилась Астория и пояснила. — Это у нас так называется информационное пространство, относящееся к местной системе — Тактическая Сеть. Есть и более масштабные структуры, на уровне звёздных скоплений или даже галактик, но это чересчур объёмные масштабы ненужной информации для ежедневной жизнедеятельности.

— Знаете, мисс Кливленд, — профессор Флитвик зашуршал своими листками пергамента, пересматривая свои пометки. — То, что вы говорите... Я вообще ни разу такого описания не встречал. Даже в старых манускриптах, в которых современные тогда Видящие описывали свои видения, не было ничего похожего. Они, если судить по описаниям, воспринимали заклинания, как некую руническую надпись или даже неких таинственных созданий приходящих на помощь.

Астория сделала рукой широкий жест, будто опуская некий экран, и рядом с ней в воздухе появилась извилистая древовидная структура из строчек каких-то символов.

— Это я визуализировала одно из самых простых заклинаний — Люмос. Это то, каким я его вижу в сети, — Астория рукой начала показывать на различные участки, одновременно подсвечивая их разными цветами. — Вот блок, отвечающий за активацию заклинания, когда его произносит маг. А вот этот блок отвечает за контроль яркости свечения. Этот — за диаметр сферы «Люмоса», а этот — за распределение энергии, ну и так далее.

— Очень интересно, — декан Когтеврана внимательно изучал парящую в воздухе структуру заклинания под яростное шуршание пера Грейнджер, зарисовывавшей конструкцию. — Но у меня, как преподавателя, возникает весьма резонный вопрос: если всё так, как вы говорите, то зачем вам тогда учиться в Хогвартсе? Не поймите меня неправильно, мисс Кливленд, мне просто интересно. К тому же я помню, что вы вначале не знали о заклинаниях практически ничего, или это вы так искусно притворялись?

— Нет, профессор, — развела руками туманница. — Никто не притворялся. Я действительно о заклинаниях в первый раз услышала, только попав на британские острова. Для меня ведь это не магия, как я неоднократно говорила. Вы просто впали в заблуждение из-за моих аналогий. Хотя я вам и приводила в пример библиотеку, которая для вас — это строгие ряды стеллажей, упорядоченные по определённым признакам книги — только выбирай по собственному желанию. Но, в реальности: в библиотеке бушует ураган, стеллажи перемолоты в щепки, книги изорваны в клочья, и всё это непрерывно перемешивается ветром, сохраняя, тем не менее, неразрывную связь между своими частями, где потянув за часть информации, ты можешь получить и всё остальное. Проблема состоит в том — как выявить эту самую нужную часть? Ведь кроме «книг» с заклинаниями, там есть и подборки ежедневных газет, бухгалтерские отчёты — вообще всё, что может быть отражено на бумаге, до последнего кассового чека из мира обычных людей, даже детские каракули на рулоне туалетной бумаги. Все ноты и мелодии, все разговоры и действия, на всех языках и во всех временах. В общем, это этакий вечно бурлящий и изменяющийся котёл информации. И чтобы вычленишь из всего этого хаоса нужную структуру, — Астория махнула рукой на висящее заклинание, — мне надо точно знать, что необходимо найти, и приходится приложить очень много усилий по фильтрации и отсеиванию лишнего. К примеру, для вычленения структуры Люмоса, у меня ушло несколько часов — а ведь это одно из самых коротких и простых заклинаний. Так что всё далеко не так легко и просто, как вам может показаться, слушая мои пояснения. И, думаю, непривычный к такому потоку информации, человек, запросто может сойти с ума от информационного шока.

— Понятно, — в глазах профессора загорелся огонёк понимания. — Интересно, а можно ли обычного мага научить видеть, как вы там её называли — Тактическую Сеть? Или создать нужный артефакт?

— Не знаю, профессор, — развела руками туманница. — Опять таки, нужно проводить исследования, опыты. Я же не ремонтница и не исследовательница — это просто не по моей части. Но если взять за основу то, что раньше среди ваших предков-магов вроде были некие Видящие, то, думаю, вполне возможно. Подозреваю, что нужная информация может содержаться в определённых цепочках генного кода. Но... — она строго посмотрела на Флитвика, — вы же помните, что ваши предки сделали с современными им Видящими? Люди, как правило, ненавидят превосходящих их хоть в чём-то. Правда, верно и обратное — только там будет уже не ненависть, а презрение к «ущербным». Увы! Поэтому я и не горю желанием слишком явно афишировать свои возможности, а слухи — они слухи и есть. Иначе, будут трупы пожелавших наложить на меня руку.

— Эй, мы — цивилизованная страна! У нас не принято убивать направо и налево, как у дикарей, — возмутилась, закончившая зарисовывать схему «Люмоса», Грейнджер.

— Грейнджер, твой патриотизм вызывает умиление, вот только к реальности он не имеет никакого отношения. Повтори эти слова Поттеру. Повтори это Невиллу. Да и на других факультетах найдётся немало тех, у кого родителей или родственников убили не так давно.

— Но тогда же была война!

— И? К твоему сведению, я ещё не успела вступить ногой на землю Британии после кораблекрушения, когда чуть не осталась на морском дне, как меня попытались захватить в плен пока я была без сознания на берегу. И что бы со мной затем сделали никому не известно. Через пару дней была уже целая банда людей, правда обычных, которой захотелось

женской ласки от юной девы. Потом были пауки и Хагрид. Можешь поверить — этим дело не ограничилось, были и другие попытки. Последним, в этой череде попыток убийств или моих похищений, пока был профессор Снейп. Так что, в среднем раз-два в месяц, меня стабильно пытаются убить, покалечить или захватить. Думаю, через недельку надо ждать новой попытки.

Всё это туманница проговорила с самым скучающим видом типа: «чего тут переживать? Дело-то житейское!».

— Это ужасно! Почему ты не пожаловалась в полицию или аврорам?

— Зачем? — удивилась туманница не став благоразумно уточнять, что первыми жертвами как раз авроры и были. Пускай они и нарвались на автономные протоколы безопасности, а не на её личность. — Я всю жизнь так живу, и ничего. У меня дома, за право гарантированно меня уничтожить, выстроилась бы такая очередь из людей... Хотя, непосредственно этим людям я ничего не делала — просто по факту своего существования. Но там всё сложно и запутано, не хочу об этом сейчас говорить. К тому же, возможно, это когда-то и кому-то удастся. Я-то и сюда попала потому, что проиграла один бой и должна была погибнуть, но... мне повезло. Я уцелела, узнала очень много нового и, надеюсь, узнаю ещё больше, а всё прочее — это просто издержки существования нестандартного индивидуума в человеческом обществе.

— И теперь вы, наверное, хотите у нас научиться магии и отомстить? — помрачнел лицом Флитвик.

— Отомстить? — неприкрыто озадачилась туманница, перебирая свои ощущения, пытаясь найти у себя хоть что-то похожее на подобное чувство. Всё же в АК ничего не говорилось о ситуации противостояния между туманницами. Только за людей. Вот там она расшиблась бы всмятку, но обидчика достала бы любой ценой.

— Да нет! Силы были слишком неравны, я просто делала, что должна и могла. Хотя, если сейчас... — она, протянув окончание фразы, внезапно поняла, что если произвести модернизацию штатного вооружения с учётом новых знаний, подключить к этому процессу извращённые алгоритмы Бискайн, то результат гипотетического боя-реванша будет уже не столь уж однозначным.

— Н-нет, — она волнообразно тряхнула причёской. — Сейчас это неважно! Она осталась там, а я здесь. Вот когда я вернусь, тогда и буду об этом беспокоиться. А так как на данный момент это невозможно, то и тратить ресурсы на размышления и переживания об этом совершенно не стоит.

На её заявление Флитвик окинул её странным, нечитаемым взглядом, в котором смешалось много чего разного.

— Давайте не будем ворошить моё прошлое, — Астория немедленно пресекла возможные расспросы, на которые у неё совершенно не было желания отвечать.

И пусть у присутствующих на это было совершенно другое мнение, но заставить её разговориться у них не хватило бы никаких сил и аргументов. Поэтому им пришлось удовлетвориться её позицией и направить свой интерес на другие области.

В течении последующего часа Астория продолжила дальше рассказывать о «тайнах» магии.

Самое интересное было в том, что кроме удовлетворения теоретического интереса, никакой реальной пользы в этом знании для людей не было. Она постоянно прибегала к аналогиям и образным описаниям, которые хоть и давали понимание о рассказываемых

материях, но самим своим существованием загоняли воображение людей в определённые рамки, весьма далёкие от реальности. Ведь как можно описать слепому цвет, а глухому — прелесть мелодии? Так и с Tактической Сетью. То, что для неё рядовая обыденность, без которой она просто не могла представить своего существования, для людей — это нечто невообразимо-непредставимое, несмотря на возможность краешком пальцев прикоснуться и почерпнуть капельку содержимого из Великого Информационного Океана.

Но весь этот спектакль она разыгрывала не просто так, ради собственного удовольствия — всё же вранья в её словах не было. Недосказанности были, это «да», и то, что люди кое-какие вещи понимали совершенно не так, как обстояло на самом деле — не её вина.

Во время её лекции постоянно поднималась тема о том, возможно ли магам обучиться её навыкам, на что она снова и снова разводила руками, сводя свои ответы к тому, что умела всё это с самого своего появления на свете. Мир велик, и всё в нём возможно. К примеру, о существовании магов она ранее даже не догадывалась.

Её ответ не особо устроил слушателей, и в развязавшейся дискуссии вспомнили Филча, который был сквибом и вдруг, внезапно для всех, стал, пусть и средненьким, но магом. На что она, не моргнув глазом, порекомендовала найти того, кто это сделал и поговорить с ним. Она-то тут при чём? Вот если ей принесут некие артефакты или там нужные знания, которыми Филча сделали магом — вот тогда она сможет попробовать в этом разобраться. Но не раньше. А так ей эта тема не особо интересна.

— Эй, Астория! — вдруг подал голос Рональд. — Ты вот постоянно говоришь, что ты не человек. А кто ты и чем ты от людей отличаешься?

— Кто я? — туманница показательно задумалась. — Сложно сказать. Если я скажу вам правду — вы мне не поверите, а доказать свои слова я пока не смогу. Так что просто примите за основу, что у меня общего с людьми, кроме текущей внешности, почти ничего и нет.

— Ну а всё-таки? — не унимался Рон.

— Ну-у-у-у, — протянула туманница, — если к примеру. Да хотя бы то, что я абсолютно невосприимчива к любым ядам и зельям. Ну или то, что у меня, да и у никого из моей расы не может быть детей. Просто технически не может быть из-за банального отсутствия такого органа как матка. И это не мутация и не уродство, мы просто такие есть — выдала она одну «страшную тайну».

Как и ожидалось в глазах присутствующих немедленно отразилось замешательство, непонимание, пополам с сочувствием, кроме...

— Э-э-э, я не понял, то есть ты **можешь**... и у тебя после не будет детей? А...

— Рональд Биллиус Уизли, ты труп! — со своего места ме-е-едленно встала Грейнджер, с мрачным пламенем в глазах разминая кулаки.

Глава 46. А тем временем

Дамблдор, с протяжным вздохом, взял последний документ, требующий его внимания на сегодня и, подслеповато, устало щурясь сквозь очки-половинки, принялся читать содержимое.

Как же он ненавидел всю эту бумажную работу, несмотря на осознание её необходимости, важности и неотложности. Если в Хогвартсе он почти всю канцелярскую волокиту скинул на Минерву, оставив за собой только необременительный надзор, то вот в Визенгамоте допускать кого-либо постороннего к принятию решений, пускай даже и доверенное лицо, по многим документам... Это было совершенно недопустимо. И даже не в том плане, что там были какие-то секретные сведения. Просто любой чиновник со стажем прекрасно знал, что даже абсолютно «чистую» бумажку можно как «подтолкнуть», так и «придержать», а это открывало очень широкие возможности по достижению уже собственных целей, причём безо всяких там пошлых и мелочных взяток. Этим грешат только мелкие душонки не видящие открывающихся возможностей, не умеющие пользоваться ситуацией. Спускающие в нужник, ради презренного злата и сиюминутной выгоды, собственные перспективы. Ведь деньги, не подкреплённые силой и властью, способными их защитить, только привлекают излишнее внимание к их обладателю. Как вот, к примеру, в данном документе.

Роскошное перо, инкрустированное серебряной и золотой пылью, всем своим видом демонстрирующее, что принадлежит оно непростому человеку, взмыло из чернильницы в воздух, на мгновение зависло над документом как бы в нерешительном раздумье, и начертало в углу требуемую его владельцу резолюцию.

Очередной хитрован, возомнивший, что сумел воспользоваться специально оставленной псевдо-лазейкой в законе, скоро прибежит на поклон и абсолютно добровольно поделится частью своего состояния, ну или влияния ради того, чтобы эта невзрачная бумажка не получила дальнейшего хода, загоняя тем самым себя в ещё больший, неоплатный уже никакими деньгами, долг... или сгинет в неприветливом, печально известном, Азкабана, коли жадность застелет разум, став тем самым устрашающим примером для иных, не столь глупых и недалёковидных.

Верховный судья Визенгамота, он же директор Школы магии и волшебства Хогвартс, он же Величайший Светлый волшебник современности, он же Альбус Дамблдор, он же ДДД облегчённо выдохнул и, с чувством выполненного долга, небрежным жестом кинул драгоценное перо, которое сегодня очень многим изменило жизнь в ту или иную сторону, обратно в чернильницу.

Ну вот и всё — пока стоит немного отдохнуть, и можно будет возвращаться в Хогвартс. Всё же необходимость совмещать несколько должностей — она выматывала. Но и выпускать эти места из своих рук было бы абсолютной глупостью. Сколько бы школа ни отнимала времени и сил, но ничто не сравнится с возможностью исподволь готовить себе верных последователей чуть ли не с пелёнок, которые, не задумываясь, будут выполнять и поддерживать маленькие, ну совсем необременительные просьбы своего уважаемого директора. Ну, или... изучить образ мышления и модель поведения тех, кто неизбежно пополнит когорту противников председателя Визенгамота. Хочешь побеждать — узнай своего соперника. Хочешь побеждать всегда — подготовь его сам.

Ему вдруг захотелось побаловать себя глотком огневиски, бутылка которого стояла за дверцей бара для возможных важных посетителей, но... потешив себя несколько секунд этой мыслью, пришлось с грустью отказаться. Даже Великие Волшебники были не властны над своим возрастом, со всеми вытекающими из этого прискорбного факта последствиями. Ведь печень у него уже не та, что в молодости, да и сердечко иной раз пошаливает. Так что лучше ограничиться привычным, безотказным чаем на травах.

Но не успел закипеть чайник с водой, как в кабинет очень легонько постучали, и практически сразу же вошёл дежурный секретарь, положенный Верховному судье по рангу, принимавший корреспонденцию и служащий отсекающим барьером для всевозможных просителей.

— Верховный судья, — произнёс он, слегка согнувшись в уважительном поклоне. — Из аврората пришло сообщение, что согласно вашего распоряжения, указанный вами человек был ими задержан. Что прикажете, сэр?

У него на мгновение мелькнула мысль не делать ничего — всё же за сегодня он несколько устал, вникая и разбирая множество накопившихся дел, но... если отложить сейчас, то этим всё равно придётся заниматься завтра или послезавтра. Был бы на месте задержанного обычный преступник или подозреваемый, то его можно было помариновать денёк-другой, а то и целую недельку в неизвестности. Но... опять-таки это «но».

— Передай в аврорат, пускай доставят задержанного немедленно ко мне на допрос.

Величественный, широкий жест рукой был понят секретарём абсолютно верно, и:

— Будет исполнено, Верховный судья, — подчинённый мгновенно и тихо испарился из кабинета, спеша выполнить поручение своего патрона.

Хороший мальчик, подумалось Дамблдору. Вежливый, исполнительный, тихий, непритязательный. Всё как ему нравилось в молодых людях. Вот бы все люди были такими, насколько бы проще тогда жилось. Однако же — увы. Надо будет подумать о премировании молодого человека. Такие редкие качества необходимо тщательно культивировать и поощрять в людях, дабы они не засохли и не атрофировались.

Пока он предавался философским размышлениям о несовершенстве человеческой природы, греющийся чайник с водой выдал неуверенный посвист, поперхнулся, как бы в недоумении, немного подумал, и разразился уже стабильным протяжным свистом в полную силу пара.

— Сэр, задержанный доставлен! — старший аврор в конвойной паре молодцевато вытянулся перед Альбусом, протягивая тому опечатанный пакет. — Это было обнаружено при нём. При попытке задержания пытался оказать сопротивление. Прикажете остаться для охраны на время допроса?

— Аврор... Вы думаете, что какой-то мелкий преступник, да ещё и без палочки, может представлять опасность для Великого волшебника? Вы же отобрали у него палочку? — одновременно Дамблдор быстро ознакомился с содержимым переданного пакета, в котором лежала знакомая ему палочка, и какая-то странная книга с незнакомой вязью символов на обложке. Ладно, с ней можно будет ознакомиться позже.

— Конечно, сэр! Но... по регламенту...

— Аврор... регламент, в данном случае, определяю Я! К тому же, задержанный вами пока является просто подозреваемым, а перейдёт ли он в статус обвиняемого — это как раз и покажет допрос. Для беседы же с подозреваемым, дополнительная охрана не нужна. Всё

верно?

Стоявший навтыжку аврор мысленно поморщился от несколько высокомерного тона Дамблдора, но благоразумно решил не пререкаться с вышестоящим начальством. В конце-концов, Великий волшебник — это не просто титул за красивые глаза и ухоженную бороду.

— Так точно, сэр! Мы будем ждать вашего решения у секретаря.

— Полноте, аврор, — лукаво улыбнулся Альбус, сбрасывая с себя величественный облик и снова превращаясь в доброго, всепонимающего дедушку. — Моя беседа с задержанным, думаю, продлится не менее получаса. Можете сходить пока перекусить. Если что, то я сам постерегу задержанного до вашего возвращения, мне будет несложно. Или... отпущу за недоказанностью. В вашем присутствии, в этом случае, тем более нет смысла, а указ об освобождении вам передаст мой секретарь в рабочем порядке.

— Так точно, сэр!

Аврор, тщательно скрывающий своё недовольство, чётко развернулся и вышел из кабинета. Случись что — и ему припомнят это нарушение регламента допроса, но и начать качать права — не выход. На таких «законников» быстро находится управа, причём, как ни парадоксально, абсолютно законными методами. Оно, к мордреду помянутое, начальство, весьма не любит, когда его распоряжениям ставят в палки в колёса. Однако аврор был опытен, и пока задержанного препроводили в кабинет Верховного чародея, он постарался как можно чётче зафиксировать в памяти все обстоятельства прошедшей беседы. Так оно будет надёжнее.

Глухо хлопнула дверь, отсекая собой покинувших кабинет авроров с секретарём в приёмной, оставляя Дамблдора и его недобровольного «посетителя» наедине. Пожилой волшебник, старчески кряхтя и шаркая ногами, усаживается в глубокое кресло за столом, старательно не глядя на своего «гостя», накладывая на стены кабинета заглушающий барьер.

— Вот теперь можно и поговорить, — узловатая палочка отложена чуть в сторону, но так, что её можно схватить в любой момент. — Что же ты, Наземникус, стал игнорировать и избегать своего старого товарища, а?

— Товарищи не посылают за своими друзьями отряд авроров!

Наземникус Флетчер, с не особо тщательно скрываемой ненавистью и кривой усмешкой на слегка побитом лице, потряс перетянутыми связывающим заклятьем руки.

— Наземникус, Наземникус... Я же тебя приглашал к себе на чашечку чая. И не раз. А так как ответа от тебя не дождался, уж было подумал, что ты связался с нехорошей компанией и поэтому не можешь почтить старика своим присутствием. Вот и пришлось попросить авроров разыграть небольшое представление с твоим задержанием, а мальчики немного не поняли и перестарались. Но не надо их за это винить. Зачем надо было оказывать им сопротивление? — Дамблдор с деланным сочувствием покачал головой.

— Хватит, Альбус, играть в твои игры! Выкладывай, чего тебе надо?

С лица старого волшебника медленно сползла маска заботливого участия, уступая место жёсткому выражению человека, имеющего право с привычкой карать и миловать.

— Не хочешь по-хорошему? Ладно, будь по твоему. Я вижу — ты забыл, по чьей милости ты всё ещё топчешь этот бранный мир. Забыл условия нашего соглашения, по которому я закрываю глаза на твои выходки и держу в составе ордена, прикрывая тебя от Азкабана. Ну так я напому — Ритуал!

— Что ритуал? — непонимающе захлопал глазами Флетчер.

— Мне нужен ритуал или способ, которым ты вернул Филчу способность колдовать!!!

— Ты, ты не посмеешь! Это грабёж!!!

— Не правда ли — забавно и иронично, что закоренелый вор кричит о грабеже в самом сердце здания правопорядка, — Дамблдор снова по-доброму заулыбался, откинувшись на спинку кресла. — Флетчер, если ты не понял... Это не грабёж. Мне нужен этот ритуал, чтобы понять, не относится ли он к запретным, нечестивым искусствам. Это мой долг! Или ты хочешь попасть к аврорским дознавателям, которые тебя наизнанку вывернут, как мага балующегося тёмными искусствами?

— Альбус, ты не в своём любимом Визенгамоте. Не надо мне тут свою светленькую лапшу на уши вешать. Если я попаду к дознавателям, то ты тогда точно ничего не узнаешь и не получишь!

На это высказывание вора, да ещё озвученное забавным нагло-блеющим тоном, Дамблдор сделал вид, что задумался. Естественно, отдавать Флетчера дознавателям совершенно не стоило, и дело было даже не в этом ритуале. Просто Флетчер многое знал из неафишируемых дел самого Альбуса. Поэтому...

— Да, Наземникус, — как бы соглашаясь кивнул волшебник, — ты прав... частично. Но чтобы тебя вывести из-под подозрений в использовании тёмной магии, о которой уже пошли слухи, мне нужен тот, кто предоставил тебе этот ритуал. Сам понимаешь, что аристо такие вещи без внимания не оставят, и нам нужен... — тут Дамблдор, тщательно следивший за выражением лица вора, резко схватил свою палочку. — Легилименс!!!

Заклинание чтения мыслей исправно отработало, и ему даже удалось успеть считать один образ, как его мысль внезапно наткнулась на нехорошо так знакомый барьер, после чего волшебника словно мощным пинком вышвырнуло из разума Наземникуса, подарив несколько мгновений головной боли.

— Проклятье, «Империи»!

— Догадался! Жаль, не ушла пару моментов, но к такому развитию событий я всё же подготовилась.

Ранее испуганно-растерянное лицо Флетчера застыло неподвижной восковой маской, и в кабинете зазвучал бесплотно-равнодушный женский голос с небольшим французским акцентом.

— Жаннет Д'Олонэ?! — Альбус навскидку обратился сущности, захватившей разум вора, имя которой он успел считать из его мыслей. Не факт, что это была она, ведь Флетчера могли взять под контроль в любое время — как до той встречи, так и после, но этот образ явно витал в его мыслях.

— Возможно — да, возможно и нет. Что вам нужно от моей марионетки?

— Я бы хотел бы с вами встретиться и переговорить с глазу на глаз. Думаю, нам будет что предложить друг другу.

На это пробное предложение сущность, захватившая разум Наземникуса, только рассмеялась.

— За дуру принимаете? Мне не о чем разговаривать с людьми, Верховный Судья! Я уже узнала, что хотела. Флетчер, ты меня разочаровал, твоя полезность исчерпана, поэтому убей наглеца и верни мне мою книгу!

— Будет исполнено, госпожа!

Получив ясно выраженный приказ, мужчина, невзирая на скованные руки, немедленно кинулся на Альбуса, вот только, как и у всех попавших под контроль «Империи», у него были

явные проблемы с логикой и адекватным восприятием реальности. Вместо того, чтобы одним прыжком добраться до растерявшегося, не ожидавшего немедленного нападения Дамблдора через стол, он принялся обходить его по кругу, давая время волшебнику прийти в себя.

— Ступефай! Инкарцери!

Несмотря на крошечное расстояние по меркам любого боя или дуэли, Наземникус, извернувшись самым неестественным способом, сумел избежать попадания заклинаний. Правда, эта акробатика не обошлась ему даром, и до Альбуса явственно донёлся хруст костей и суставов незадачливого воришки, который не мог похвастаться юношеской гибкостью.

— Инкарцери! Ступефай! — повторил немедленно связку Дамблдор, пока Флетчер не оправился от прошлого манёвра и болевого шока, вызванного повреждениями тела.

В этот раз заклинания уверенно попали в цель, связав Наземникуса магическими путями, откинув к стене кабинета о которую он и ударился с гулким стуком, сползая оземь.

Несмотря на наложенное заклинание тишины, в приёмной секретаря, видимо, почувствовали вибрацию от столкновения тела вора со стеной, и в дверь почти сразу же требовательно застучали.

— Тц-ц-ц, — раздалось негодующее в воздухе. — Беспольный биомусор! Всё приходится делать самой, всё самой. — Таинственный женский голос с сильно недовольными нотками в тоне, начал затихать, как бы удаляясь прочь. — Не прощаюсь, человек, мы ещё скоро встретимся!

Дамблдор несколько мгновений раздумывал о том, что только что произошло, и открывать ли дверь кабинета, но всё же решил не пытаться самолично распутывать заклятие подчинения наложенное на Флетчера. Пускай этим лучше займутся спецы из Отдела Тайн. А вот когда оно будет снято, то можно будет поговорить с незадачливым воришкой более предметно. Его очень заинтересовала эта некая Д'Олонэ — судя по имени и произношению, француженка. Или дочь французов, внёс он немаловажное уточнение, если вообще это не псевдоним. И не связана ли она с кем-то из делегации Шармбатона, гостящей в Хогвартсе? Надо будет присмотреться к ним повнимательнее.

Пока он пребывал в такого рода раздумьях, ноги сами донесли его до запертой двери, перешагнув через распростёртое на полу тело Наземникуса, открывая замок.

— Сэр?!

В кабинет ворвалась пара авроров, которым полагалось, как бы отправиться на обед.

— Попытка нападения на судью во время допроса! — маг постарался передать голосом скуку от обыденности происходящего. — Аврор, подследственного доставить в отдел Тайн! Он, оказывается, находился под контролем «Империи».

Услышав название запретного заклятия, авроры непроизвольно подобрались и насторожились.

— Заклятие снять. Подследственного после не допрашивать, подлечить при необходимости, и определить в одиночную камеру с охраной до особого распоряжения. Немедленно принять меры по выяснению личности некой волшебницы, использующей имя или псевдоним: «Жаннет Д'Олонэ». Скорее всего, она не является британской подданной. О положительных результатах докладывать мне в любое время дня или ночи. Исполнять!

Дамблдор, неспешно и несуетливо, как и подобает Верховному судье отправился к своему рабочему месту.

— Есть, сэр!

Авроры тут же двинулись к лежащему ничком на полу связанному вору, готовясь поставить его на ноги.

— Сэр?! — вопросительно-недоумённое.

— Что там ещё?

— Сожалею, сэр, но допросить подследственного не получится.

— Это ещё почему? — нехорошее предчувствие охватило Альбуса.

— Потому что он — мёртв, сэр!

— Это невозможно! Не умирают взрослые, здоровые люди от обычного ступефая и несильного столкновения со стеной.

— Однако это так, сэр! Боюсь, мы будем вынуждены вас допросить о произошедшем без нашего присутствия, — старший аврор мысленно попрощался со спокойным окончанием рабочей смены. Предчувствие его не подвело. — Регламент, сэр!

Глава 47. Мы прямыми путями не ходим

— Первый отряд патрулирует Большой Зал и коридоры к нему. Второй — контролирует все лестничные переходы. Третий — сопровождение пытающихся уединиться парочек. Четвертый и пятый берут под наблюдение прилегающую к Хогвартсу территорию. Шестой — пребывает в готовности «номер один» для усиления любого направления.

Линки, держа в руках небольшой планшет со своими заметками, и стоя на небольшом постаменте в штаб-квартире отдельных представителей туманного флота, чтобы её было лучше видно, раздавала указания хогвартским домовикам, заранее поделённым на отряды.

— Всем проверить выданные средства связи и не путать снова свои позывные! А теперь отрепетируем возможные ситуации. Флагман?!

— Да, Линки. Конечно! — Астория, не отвлекаясь от своего занятия, небрежно махнула рукой, активируя заготовленный заранее пласт заклинаний наложенный на две куклы-марионетки, одновременно перебрасывая управляющий поведенческими программами кристалл в руки своей домовушки.

Пока Линки занималась тренировками хогвартских домовиков, сама туманница уделила своё внимание более важным вещам, которые никому нельзя было доверить — выбрать, наконец-то, себе наряд на Святочный бал, до которого оставалась всего несколько дней.

А эта проблема оказалась не из простых. Казалось, чего там, раз бал — значит, бальное платье, и нечего тут особо думать. Это человеческие девушки могли долго заморачиваться с выбором расцветки платья, как оно сочетается с остальными элементами одежды, обуви, украшениями и так далее, для полноты картины включая и то, во что одет партнёр. Ах да, ещё всё это требовалось вписать в собственные финансовые и материальные возможности. А вот для неё всё было понятно практически сразу. Всякие там модели с рюшечками, кружавчиками, колокольчиками — к ржавчине. Её наряд должен быть лаконичен, функционален и... доработан по стандартам Туманного Флота. У неё даже была на примете одна подходящая модель, только пару моментов надо модернизировать.

Хорошо... с этим особых проблем не будет, тем более, возможности наноматериала на пару порядков превосходили параметры любой, даже самой дорогой и качественной, человеческой ткани. Любой созданный наряд будет сидеть на ней, как вторая кожа. Не будет стеснять движения, не будет мяться, не будет загрязняться. А расцветка... Любой кутюрье за метр такой ткани продаст душу, и всё равно останется с прибылью. Проверено вместе с миссис Амели на одном показе мод. Ну а то, что затем один владелец-конкурент захотел тогда узнать секрет этой ткани немного незаконными методами... Кто ему доктор и похоронная команда? Даже Бискайн, при всей своей одержимости экспериментами и самодовольными утверждениями, что для неё нет ничего невозможного, не способна пока ещё воскрешать людей из мёртвых. Да и восстанавливать из груды пепла и обломков сгоревшее дотла здание обнаглевшего конкурента после негласного визита одной парочки эсминцев не самое интересное занятие для туманной ремонтницы. А вот не надо курить в месте, полном легковоспламеняющихся тканей, для этого есть специально отведённые места (почти официальный вердикт следственной экспертизы).

Эм... что-то её не туда понесло, хотя тогда было весело. Вернуться к делу...

Но всего этого было, тем не менее, недостаточно. Хотелось показать некоторым магам, что такое «настоящая магия». И оценивая понравившийся ей фасон наряда, она передала

фоновым процессам расчёты по доработке ткани с учётом всех текущих возможностей магии и технологии в её распоряжении.

Ладно, после доработки этот наряд станет произведением искусства, на зависть многим. А если кому-то что-то не понравится, или некто посчитает такое вызывающим, то пусть попробуют ей это высказать в лицо, а к шипению в спину ей не привыкать.

На выбор туфельек понадобилось не более пары секунд. Классические, проверенные временем лодочки на невысоком каблукке, в цвет подола платья. Она и так достаточно рослая для среднестатистической девушки, а средний каблук не сильно добавит ей росту, но придаст дополнительной изящности походке. Единственное, чем отличались её туфельки от классических человеческих, так это удобством. В отличие от человеческих пыточных устройств, её обувь, будучи фактически продолжением тела аватары, чисто физически была неспособна причинить своей носительнице дискомфорт.

Теперь настала очередь украшений.

Рубиновые сережки-капельки в серебряной оправе, в тон глаз, будут очень неплохо смотреться на ушках аватары. С этим всё просто и однозначно.

В качестве ожерелья у неё будет... Тут она немного задумалась, вспоминая нюансы выбора украшений. Мероприятие будет торжественное, вечернее — значит, драгоценные камни. Ожерелье должно быть в тон платью, и в её цветах — значит, однозначно чёрное. Хм, чёрные бриллианты — это, конечно, будет стильно, тут людям во вкусе не откажешь, но немного вызывающе даже для магов, особенно учитывая её положение приезжей ученицы. За такое ожерелье можно будет половину Хогвартса купить. Да и не совсем ей бриллианты по душе, если честно, обычный же углерод, сиречь — уголь. Так недолго и прозвище «угольной баржи» получить, если на флоте узнают. Тогда ей нужно нечто более простое, но тем не менее изящное, и не столь неоднозначное. Где там у неё в архиве база минералов?

Хм... Оникс? Нет, немного не то.

Гагат? Тоже н-нет! В викторианскую эпоху Британии он использовался у людей в траурных наборах украшений. Не факт, что школьники настолько хорошо знают старые традиции своей родины и смогут сходу опознать минерал, но зачем ей потенциальное недопонимание и связанные с эти слухи?

Чёрный турмалин, он же шерл? Нет, опять не то.

Астория почти сто семьдесят секунд перебирала различные варианты, пытаясь выбрать устраивающий, и не найдя ничего интересного, к чему не было бы тех или иных претензий, раздражённо смахнула базу минералов обратно в архив. Как можно подобрать себе что-то нормальное, когда у людей с чёрным цветом украшений связано столько траурных обычаев, что просто ужас. А ей, по итогу, надеть нечего... Л-люди, понапридумывают себе ритуалов, примет и обычаев!!!

Ладно, время ещё есть, а ей необходимо немного успокоиться, негоже целому туманному крейсеру переживать из-за глупых верований людей и, возможно, для этого стоит обдумать менее важные вопросы? Точно? Точно!

Туманница откинулась на спинку кресла, лёгким движением кисти руки пролевитировав к себе чайник. Ещё один короткий пас, чайник окутывает призрачное пламя, нагревая содержимое до оптимально выверенной температуры. Чашка. Заварка. Семь грамм сахара. Размешать. Хм, чего-то не хватает! О, точно, кусочек торта и... вот теперь совсем хорошо. Всё же людям нельзя отказать в умении создавать себе комфорт.

Какое-то время она, наслаждаясь неспешным процессом чаепития, наблюдала за тем,

как Линки дрессировала — по другому и не скажешь — остальных домовиков, согласно составленной заранее программе.

— Нет!!! Я вам сколько раз уже объясняла, — Линки, от которой чуть ли не пар валил, яростно затыкала пальцем в управляющий кристалл. — Ещё раз...

Ну да, а кому сейчас легко. Астория устало прикрыла глаза. Всё же, неоптимизированные домовики — это неоптимизированные домовики, и своеобразное понимание ими некоторых вещей, не входящих в базовую понятийную матрицу, зачастую приводило к весьма неоднозначным результатам. Вот только у Линки засела в голове идея, что старых домовиков можно, скажем так, «перековать» без кардинальной перепрошивки матрицы, напрямую влияющей на личность. Поэтому сейчас в набранных отрядах были только «старые» домовики со своими отожравшимися «тараканами», и которым уже практически не светило найти себе хозяина естественным путём. Эээххх! Чем бы её домовушка не тешилась, лишь бы толк был, а она, Астория, в это вмешиваться не будет, чтобы не плодить обид недоверия способностям своей домовушки. Авось Линки сама догадается, что в отряды на роль дивизионных лидеров можно ввести уже перепрошитых домовиков, которые и будут контролировать «старичков». Ну а нет — значит, можно будет ей немного намекнуть... потом. В общем, поглядим по ситуации — вдруг у неё самой получится догадаться. А пока...

Фингал мадам Помфри свела Рону Уизли очень даже быстро. Гораздо быстрее, чем этого хотелось отдельным особам женского полу. Правда, почему-то, она долго не могла поверить, что это украшение поставила парню Грейнджер, а не Кливленд, несмотря на самые честные уверения оной в своей невинности (включая невинные похлопывания ресничками и обиженное складывание губок бантиком). И только личное подтверждение профессора Флитвика смогло развеять АБСОЛЮТНО необоснованные подозрения колдомедика, после чего их быстро выставили вон из больничного крыла — мол, нечего отвлекать занятых людей по пустякам. Профессор, да и Грейнджер было вознамерились продолжить лекцию по магии, но тут уже засопротивлялась сама туманница, апеллируя к собственной усталости, и тем пришлось согласиться и отложить продолжение лекции на другое время.

Сама же Астория, избавившись от своих «студентов», молнией метнулась к себе в убежище — Флетчера только что арестовали аворы и уже вели на допрос, требовалось проконтролировать.

И тут она чуть не прокололась. Оказывается, маги пособны читать мысли! Нет, не так... Не мысли, ведь разум людей в основном оперирует образами, а не чёткими, лаконичными определениями. Вот и Дамблдор, зная об этой особенности, мягко подвёл разговором Наземникуса к воспоминаниям о встрече с ней, после чего применил своё подлое заклинание. Она еле-еле успела жёстко перехватить контроль над разумом вора, однако Дамблдор всё же успел считать образ её альтер эго на встрече в таверне. Хорошо, что наличие Филча на этой же встрече осталось за кадром, а то бы пришлось действовать очень жёстко, что не входило в её текущие планы. Тем не менее, вором пришлось пожертвовать несколько ранее запланированного. Она не могла допустить, чтобы он попал под действительно обстоятельную проверку, а такое развитие событий было очень даже вероятно, и чем бы оно закончилось — неизвестно. Как оказалось, возможности магов всё же не стоит пренебрежительно сбрасывать со счетов, и они всё ещё могут неприятно её

удивить.

Но... она не могла не отметить и собственную предусмотрительность — создание подставной личности в глазах магов сыграло ей весьма на руку, дав крайне необходимую отсрочку, пока маги будут искать эту Жаннет, параллельно обеспечив Дамблдору определённые неприятности по служебной линии, всё же смерть подозреваемого на допросе — это не совсем рядовое событие. Плохо только, что эти проблемы были именно что «определёнными», она не сомневалась, что Дамблдор легко сможет отбиться от всех этих нападков. Но по капельке, по капельке. Да ещё образ Д'Олонэ был именно что «виртуальный», и не найдя никаких следов её реального существования маги неизбежно начнут оглядываться по сторонам в поисках других зацепок.

А таких зацепок было сейчас две. «Её» книга, находящаяся в руках Дамблдора, и о которой тот никому ничего не сказал, и она благополучно «затерялась» в кабинете директора во время следственных мероприятий. Но само наличие «книги» и её содержимое никак напрямую к ней не вело, к тому же расшифровать содержимое людям было практически не под силу, и была немалая вероятность того, что Дамблдор может вспомнить о наличии у него под рукой такой интересной особы, как Видящая, и тогда могли быть реализованы различные интересные варианты в зависимости от текущей ситуации.

А вот второй ниточкой был собственно Филч, и эта ниточка была куда как серьёзней. По базовой легенде, он ничего не знал о самом ритуале, который якобы проводил Флетчер, да и об его участии в том разговоре, в таверне, было никому неизвестно. Но он оставался единственным, кто точно взаимодействовал с Флетчером по этой теме, и любая более-менее глубокая проверка неизбежно выведет на неё.

Ах да, есть ещё третья зацепка — мадам Помфри, но это было совсем уж маловероятно. К тому же, хогвартский колдомедик проявляла удивительный пофигизм ко всему, что происходило за пределами школы или не касалось медицинской сферы, и практически не покидала пределов больничного крыла.

Филч, что же с ним делать? Алгоритмы настойчиво требовали его превентивной ликвидации, методика ремонта покалеченной магической человеческой особи протестирована, дальнейшая польза старого завхоза весьма сомнительна — по крайней мере для неё, особенно учитывая целую когорту преданных домовиков, а вот продолжение его существования может организовать ей немаленькие проблемы. А ведь ей достаточно отдать простенький приказ, и старый завхоз тихо-мирно скончается во сне от сердечного приступа, и никто из людей данному событию не удивится. Суровая проза человеческого существования — люди смертны.

Вот только... она приняла его клятву верности, и в ответ обязалась проявлять заботу о старом маге. Да и такое простое решение несколько «царапало» её чувство целесообразности и эффективности использования ресурсов. Ведь с тем же Дамблдором, если честно, можно было покончить в два счёта, так как всем людям нужно спать, а во время сна они удивительно беззащитны, а не играть во все эти шпионские игры, но... так скучно и неинтересно.

Решено — Филчу дозволено жить и дальше, а вот ей стоит тогда придумать новый план, по выведению себя, любимой, из-под подозрений магов.

Бумм, хрусть!!!

Туманница, услышав гулкий удар, сопровождаемый неприятно отозвавшимся в ушах хрустом, перебросила свой вектор внимания на нетипичный источник звука. Как интересно

— у Линки самым натуральным образом дёргался глаз в нервном тике, а рот беззвучно раскрывался и закрывался в немом возмущении. Астория, любопытствуя, даже привстала с кресла, дабы получше рассмотреть, что там такого необычного произошло, от чего её домовушка была в таком шоке.

Ага, одна кукла-марионетка, имитирующая сейчас ученицу факультета Когтевран, стояла, слегка наклоняясь, опираясь руками на стену, с неким, скажем так, беспорядком в одежде пониже пояса, зависшая в поведенческой неопределенности, из-за ситуации не предусмотренной базовой программой. А вот вторая марионетка, в форме ученика Слизерина, валялась рядом на полу с весьма отчётливо видимым проломом в теменной части головы.

Хм, крови нет, механически отметила туманница неестественность развернувшейся сцены. Понятно, что у анимированных кукол крови не может быть просто по определению, но всё же, видя условное человеческое тело с такими повреждениями головной части, аналитические алгоритмы предсказывали наличие большого количества крови вокруг раны... которой не было, и это вызывало у неё лёгкий диссонанс между ожидаемой и фактической картиной.

Ладно, но что всё-таки тут произошло? Она окинула взглядом скучковавшихся неподалёку домовиков, которые испуганно жались к друг другу под «добрым» взглядом Линки. Ага, а вот и орудие «убийства» — молоток-чекан, старательно заталкиваемый ногой за спину, подальше от взгляда Линки, одной домовушкой с самым непричастным видом.

Хм, проанализировать пассивные логи с сенсоров. Отлично, теперь все факты сошлись вместе. Шла отработка сопровождения ситуации сексуального контакта между учениками разных факультетов. Программа тренировки предусматривала два базовых развития ситуации: принудительный, недобровольный контакт, где требовалось обезвредить предполагаемого насильника, но в идеале требовалось до такого вообще не доводить, сообщив заранее о предполагаемом нарушении. Ну и второй вариант, где контакт был обоюдно добровольным, и где от домовиков требовалось как раз не вмешиваться, но пригласить специальную группу фото- видеофиксации для сбора соответствующего материала. Вот только, похоже, контролирующей условную пару домовик не разобрался в ситуации и... огрел... ла, поправила себя Астория, вспомнив домовушку с молотком, мужскую куклу по голове этим самым молотком. С гарантированным летальным исходом, ибо с такой раной не живут даже маги.

— Хм, хорошо поставленный удар. Видимо, мясо на кухне регулярно отбивала? Чувствуется опыт! — подошедшая поближе туманница легко похлопала свою домовушку по плечу. — Линки, я думаю, тебе есть что сказать своим подопечным, а я пока пойду прогуляюсь по Хогвартсу, — произнесла она с самым невозмутимым видом и тоном.

— Флаааагман! — обиженно пропищала Линки, отлично поняв саркастический подтекст фразы.

— А кому сейчас легко? — не повелась Астория. — Работай, у вас есть ещё несколько дней на тренировки. Надеюсь, ты прекрасно понимаешь реальные последствия ошибок такого рода?

Небрежное движение руки с палочкой восстанавливает повреждённую куклу, приводя одежду и программные алгоритмы обеих марионеток в исходное состояние.

— Тренируйтесь дальше.

— Будет исполнено, флагман, — взгляд Линки ожёг сжавшуюся ещё сильнее толпу

домовиков яростным пламенем невербального обещания. — Всё будет нормально. Я вас не подведу!

— Не сомневаюсь, Линки. Не сомневаюсь.

Астория с трудом удержалась от того, чтобы не заложить руки за спину и не удалиться, насвистывая мотивчиком «привыкли руки к топорам». Всё же в произошедшем была не совсем вина Линки, но если ты берёшь за кого-то ответственность, то будь добра эту ответственность нести в полной мере.

Поэтому она просто удалилась из своей штаб-квартиры без лишних эмоциональных посылов домовикам. Линки умная домовушка и... ей, Астории, оставшихся домовиков наедине с «жутким цербером», было даже немножечко жалко.

Домовики-домовиками, но у неё осталась ещё одна нерешённая проблема, которую следует решить как можно скорее. Идя тёмными коридорами Хогвартса, туманница задумчиво скользила взглядом по элементам интерьера в коридорах, различным статуям и спящим портретам. Бояться внезапной встречи хоть с кем-то, ей не стоило. Большинство преподавателей давно сладко спали в своих комнатах. Сторожевые заклинания внутри Хогвартса были деактивированы Дамблдором ещё раньше. Снейп отдыхал в уютной могилке. А Филч... она тихонько хохотнула, тут — без комментариев, хотела бы она посмотреть, как её сейчас будет ловить и штрафовать завхоз Хогвартса за нарушение распорядка.

Пока она таким образом гуляла, её мысли почему-то постоянно возвращались к последней сцене в штаб-квартире, что-то её в ней цепляло. Но вот что? Поведение домовиков? Н-нет, там как раз всё ясно и понятно. Конечно, обычный неоптимизированный домовик никогда не поднял бы руку на ученика Хогвартса, это просто прямо было запрещено базовым алгоритмом, поэтому она и не стала высказывать такое уж сильное неодобрение Линки, ведь та домовушка прекрасно осознавала, что атаковала не ученика, а марионетку, изображавшей ученика, то есть формально никакого нарушения поведенческих алгоритмов не было.

Стоп!

Астория резко остановилась посреди коридора, стремясь не упустить мелькнувшую на краю сознания ассоциацию. Домовушка, ученик, марионетка, нарушение... Есть! Вот оно, решение многих её текущих проблем!

По её лицу непроизвольно расплылась пакостная улыбка. Она одной торпедой поразит сразу несколько целей. Даст Дамблдору такого желанного противника, вместе с иллюзией, что он нашёл у неё слабое место. Выведет себя (Асторию) из-под подозрений магов, и, наконец-то, утопит эту мерзкую шлюпку абсолютно не привлекающим к ней внимания способом. Заодно, развяжет себе руки на открытые боевые действия, оставаясь при этом в тени.

Надо будет только основательно доработать образцы поведенческих алгоритмов под определённый типаж, а это, с учётом её опыта жизни среди людей, для неё вообще не проблема, да и прямой контроль никто ещё не отменял.

Ну что же, все люди любят шоу и маги здесь не исключение — да будет шоу! И по коридорам Хогвартса разнёсся негромкий довольный девичий смех.

Глава 48. Святочный бал. Сцена первая

И вот он настал, этот знаменательный, долгожданный день — Святочный бал!

С самого пробуждения женское крыло факультета Гриффиндор затрясло самым немилосердным образом. Паника, предвкушение, мандраж, восторг, обречённость... Все эти эмоции переплетались в такой причудливый коктейль, что Астория самым позорным образом просто сбежала в общую гостиную, где забилась в кресло, отгородившись от сумасшедшего мира очередной книгой, и предпочла не отвечать, дабы её не втягивали во всё это безумие. Но сбежав, она, тем не менее, краем глаза, не прекращала наблюдения за происходящим у девочек через собственную сеть сенсоров, всё же для достоверной мимики среди людей ей необходимы образцы естественного поведения девушек-магов в преддверии таких знаменательных событий, а то во время жизни у мистера Сэма в обычном мире с подготовкой к волшебным балам было как-то не очень.

В том же мужском крыле всё обстояло, к примеру, гораздо проще — видимо, в связи с более примитивным строением эмоционального аппарата у парней. Те хоть и обсуждали предстоящее событие, но как-то так... вяловато, без особого мандража и огонька. Гораздо больше энтузиазма у них вызывало, как ни странно, обсуждение/гадание о предположительных женских нарядах, которыми их хочет удивить прекрасная половина Хогвартса. Кое-кто, конечно, уже знал, во что будет одета его партнёрша, но таковых были единицы и это, как правило, были уже сложившиеся парочки старшекурсников.

Астория даже было потратила некоторое время на обдумывание идеи — подняться ли к парням и устроить им прямую видеотрансляцию из женского крыла, но, тщательно обдумав, всё же решила от такого «показа мод», совмещённого с непрофессиональным стриптизом, отказаться. Удержать язык за зубами у парней точно не выйдет, да и положительный профит от такого шоу будет для неё весьма краткосрочный, а вот негативные последствия, уже со стороны девушек — очень даже долгосрочные. Так что нет — нейтралитет, и ещё раз нейтралитет.

— Это же ужас, Гарри, а не мантия! У тебя и то лучше. Может, мне лучше в обычной одежде пойти, как ты считаешь?

По лестнице спускалась, негромко беседуя, дружная пара приятелей-оболтусов.

Некоторое время назад они вдруг вспомнили, что у них до сих пор нет партнёрш на бал. И если для Рональда это было больше, как вызов (как же — у всех есть, а него — нет, он что, хуже всех?), то вот для Гарри, как чемпиона, открывающего бал, наличие партнёрши было просто обязательно. И тем не менее, эта парочка тянула до последнего, надеясь неизвестно на что. Ну и как вспомнили... Если честно, когда об этом узнала декан, то она не поленилась заявиться в кои-веки прямиком в факультетскую гостиную, и пригрозить, что если те сами не найдут себе партнёрш, то одному из них достанется в пару сама Макгонагалл, а второму — профессор Трелони. Точнее, вначале ищущий взгляд декана было остановился на Астории, совершенно случайно оказавшейся рядом, и у которой тоже официально не было никакого партнёра, но увидев в ответ не менее красноречивый взгляд, благоразумно не стала её в это дело впутывать, и озвучила то, что озвучила.

Да-а-а-а... Такого фееричного «забега» Хогвартс не видел давненько. Впечатлённые по самые гланды разверзнувшейся под ногами «перспективой», парни тут же развили бурную деятельность в поисках, тем самым подтвердив её мнение о себе, как об личностях,

абсолютно неспособных самостоятельно продвигаться вперёд без ободряющего пинка пониже спины. Только в обычное время животворящие пинки им выдавала Грейнджер, а теперь потребовалось вмешательство уровня «декан факультета Гриффиндор». Какими путями и обещаниями им удалось уговорить сестёр Патил, история умалчивает, но парни справились и теперь ходили чуть ли не лопааясь от гордости, как же — у них теперь тоже есть официальные партнёрши.

Кстати, о Грейнджер. Эта склочная заучка-зазнайка умудрилась втихую повернуть такую афёру, что смогла удивить даже её. И самое главное, всё будто бы произошло само собой. Туманница тихонько захихикала, только представив, какие будут у всех лица, когда увидят партнёра Грейнджер. Что характерно, парни свою «подругу» в качестве партнёрши на бал совершенно не воспринимали и не рассматривали даже теоретически. Ну а та, не будь дурой, времени зря не теряла и, самое главное, что об этом никто, наверное, во всём Хогвартсе и не догадывался. Кроме Астории, естественно.

— О, Кливленд, привет. А ты тут что делаешь?

Парни наконец-то спустились с лестницы и остановились рядом, озадаченно оглядываясь вокруг. Действительно, ведь она была единственной представительницей женского контингента Гриффиндора старших курсов в гостиной на данный момент. Небольшое количество малявок с первого-второго курсов особой погоды не делало, а третий в большинстве своём обучался женским премудростям под руководством старших подруг, ну и заодно использовался на должностях «принеси/подержи/подай».

— Привет. Читаю!

Туманница с самым невозмутимым видом приподняла на пару сантиметров весьма внушительный талмуд в своих руках. Ну а то, что в её тоне прямо-таки сочилась язвительность стиля «капитан очевидность», так это просто лёгкая приправа к констатации явного факта.

— Э-э-э, а разве тебе не надо наряжаться к балу?

Мда, и для кого она старается? Рон Уизли и понимание намёков — это две эталонные параллельные прямые, которые никогда в реальности не пересекутся.

— Нет.

Такой краткий и, самое главное — неожиданный ответ, ввел парней в краткосрочный ступор. Астория, как наяву, услышала скрип заржавевших от долгого простоя шестерёнок в мозгах парней.

— Так, проплыли. Не обращайтесь внимания, — пришла она на выручку зависшим бедолагам. — У меня всё нормально, всё под контролем. Я бы, на вашем месте, лучше поспешила в Большой зал, а то завтрак скоро закончится.

— О, точно!

Вот кто-кто, а шестой Уизли такую тему, как плановое принятие пищи, оставить без внимания точно не мог, сразу чуть ли не потащив Поттера за собой на буксире.

— А ты, Кливленд, что, не идёшь? — у Поттера внезапно решились прорезаться зачатки вежливого участия, затормозив, к вящей досаде (всё же съедят без них), своего приятеля.

— Да нет, что-то не хочется. И я бы вам не особо советовала сегодня сильно налегать на еду.

— Это ещё почему?!

Недоумённый вопль души Уизли отозвался неприятным толчком и звоном в ушах аватары, и ей пришлось в который раз экстренно понижать чувствительность акустических

сенсоров. Но с точки зрения вечно голодного парня, её рекомендация — не налегать на еду — смотрелась просто кощунственно.

Астория, для сохранения своего душевного спокойствия, решила не фокусировать внимание на бестактном поведении Рональда, всё равно её вербальные претензии по отношению к данному индивидууму полностью бесполезны без применения определённых, калечащих организм мер воздействия, ну или чего-то типа круциатуса. А эти воспитательные средства почему-то весьма негативно воспринимаются магами. А зря! Ведь они очень хорошо помогают в особо запущенных случаях типа данного образца.

— Потому, что танцевать на балу с полным желудком весьма некомфортно, — предельно скучным тоном пояснила она парням банальный физиологический факт.

— Танцевать?!

Это было произнесено настолько идеально синхронно и таким тоном, что она даже оторвалась от книги, начав с любопытством изучать багровеющие физиономии этой пары простофиль, пытаясь понять, что такого в её ответе их смутило.

Погодите... ей внезапно захотелось побиться головой об стенку от пришедшей в ядро догадки.

— Вы... собираясь на бал... даже не сообразили... что... там... вам... придётся танцевать? — она тщательно разделяла слова, будто надеясь достучатся хотя бы до зачатков мозгов у парней. — Несмотря на настойчивые рекомендации нашего декана найти себе партнёрш на бал? В качестве кого, позвольте вас спросить, вы их тогда воспринимали: живой вешалки для бального наряда или безвольной куклы-сопровождающей для таких Великих Вас? Вы, вообще, хоть танцевать-то умеете? — голос Астории понизился до опасного шипения.

— Э-э-э...

— Ну-у-у-у...

— Минуточку, — Астория осторожно захлопнула свой талмуд, кладя его на боковой столик, встала с кресла и подойдя к стене, несколько раз с силой приложила об неё головой. Как ни парадоксально, но ей стало немножечко легче (возможно, в навязчивом желании домовиков побиться об стену головой при любом косяке что-то есть?). Однако если она продолжит дальнейшее общение с этой дружной парочкой альтернативно одарённых, это закончится или критической ошибкой у неё, или смертоубийством для них. После такой «лечебной» процедуры она, не говоря более ни слова, молча подхватила свою книгу подмышку, и подчёркнуто не глядя на парней, и не прощаясь (ведь сегодня они ещё точно встретятся), удалилась прочь из гостиной.

— Э-э-э, Гарри, чего это с ней?

— Не знаю, Рон. Наверное мы её как-то обидели!

— Мы же ничего такого не сделали и даже не сказали! Она же сама всё себе надумала. Девчонки, навоображают себе всякого, а мы, как всегда, виноваты!!! Гарри, да ну её, эту задаваку — она ничем не лучше остальных! Пошли-ка лучше на завтрак, а то действительно опоздаем и нам ничего не останется.

Глава 49. Святочный бал. Сцена вторая

— Так, это готово. Это, вроде бы, тоже. А теперь...

Туманница шла по удивительно пустым для этого времени суткам коридорам Хогвартса, мысленно пробегаясь по пунктам своего плана. Подавляющее большинство девочек сейчас превращало женские половины факультетов в дикую смесь из парикмахерского и модельного салона, сдобренного лёгким безумием волшебных возможностей. Она в очередной раз убедилась, что независимо от того, обычные ли это девушки-модели готовятся к показу, или их аналоги, но уже с магией — когда дело доходит до нарядов, то лучше для непричастных отойти в сторонку и не отвечивать.

Ну а парни... что парни? Они в большинстве своём, после завтрака, дружно свалили на улицу поиграть в снежки, искренне радуясь выпавшему ночью снегу и возможности побеситься. Дети, они дети и есть.

Для её планов такое распределение людей по Хогвартсу было почти что идеальным. Тем более, у неё было на сегодня ещё много запланированных дел, и требовалось всё успеть подготовить как следует, не отвлекаясь ни на что постороннее.

Поэтому, сдав книгу в библиотеку, и не взяв сразу же новую (мадам Пинс удивилась, но так, больше для проформы — все и всё же понимают), туманница через Линки вызвала к себе на финальный инструктаж одну колоритную парочку для выполнения следующего пункта своего плана.

— Кливленд?

В дверь класса, где расположилась туманница, наконец-то заглянули те, кого она ждала.

— А, наконец-то. Заходите, я вас уже жду, — Астория приглашающе махнула рукой мнущейся на пороге парочке.

— Хорошо выглядишь, — отпустила она дежурный комплимент вошедшей девушке.

— Спасибо.

— Не будем тянуть время, у меня ещё много задач на сегодня, помимо вашего инструктажа, — она не стала тратить время на вежливые расшаркивания, перейдя сразу к делу. — Спрошу у вас в последний раз: вы не передумали? Напомню, что ваши действия могут как вознести вас на пьедестал славы в случае правильных действий, так и обрушить в пучину остракизма и страха, если вы облажаетесь.

— Мы уже всё обсудили. Мы готовы!

— Хорошо, тогда приступим, и присаживайтесь. Вначале я проведу для вас небольшой брифинг. Понимаю, что многое вы и так уже знаете, но тем не менее. Итак, Колин. Ты у нас зарекомендовал себя, как весьма перспективный фотограф. Что такое профессия фотографа скандальных и светских новостей? Это снайпер в засаде. Это подводная лодка на пути ничего не подозревающего вражеского конвоя. Каждый твой прицельный щелчок затвора может оборвать чью-то карьеру, а то и жизнь. Ты должен это чётко понимать. Но, как и у любого снайпера или той же подводной лодки, у тебя не будет повторного шанса на атаку. Поэтому для фотографа крайне важно наличие развитой интуиции, знание повадок жертвы, её маршрутов, умение выбрать место для засады и, что немаловажно, умения уйти с засвеченной позиции после атаки, пока на тебя не налетела разозлённая охрана.

— Э-э-э, Кливленд, — протянул ошарашенный такими сравнениями третьекурсник. —

А это не слишком ли? Ведь я уже не раз фотографировал, и ничего подобного никогда не было!

— Нет, не слишком, и не перебивай! Ты путаешь хобби и работу. Как любитель, ты можешь фотографировать, что угодно, кого угодно, и когда угодно — ведь дальше тебя эти фото всё равно не уйдут. Максимум — охранник, ну или сам фотографируемый без спросу объект настучит тебе по рёбрам и сломает фотоаппарат, — «успокоила» подростка туманница. — Да и то, что ты пока ещё маленький, неплохо тебя так защищает — скажи спасибо социальным предрассудкам людей, которые не одобряют жестокое избиение детей. Но, к твоему глубокому сожалению — люди растут, и если в тот момент твои «клиенты» будут точно знать, что ты ещё и журналист... О-о-о-о, — со значением протянула она. — Тут могут быть очень неприятные варианты для твоего здоровья. Почему-то людям, особенно известным и влиятельным, не сильно хочется попадать в скандальные хроники, и многие из них будут готовы пойти на многое, чтобы фото, выставляющее их в не самом привлекательном виде перед широкой публикой или конкурентами, не увидело свет. Поэтому, я бы сказала, что умение маскироваться, владеть навыками защиты, быстро бегать и аппарировать с места событий, будет для тебя жизненно важно.

— А можно мне отказаться? Я хочу просто фотографировать то, что мне нравится. Без всего этого...

— Нет, — дружно рявкнули в голос присутствующие девушки.

— Криви, — туманница успокаивающе положила руку парню на плечо. — Это же Святочный бал, тут вряд ли случится что-то такое... чрезвычайное. Так что можешь спокойно фотографировать, что пожелаешь, как ты и хочешь. Но, если ты хочешь развиваться, как фотограф и дальше — то тебе просто необходимо научиться мгновенно выделять важное событие, уметь его зафиксировать в самом выгодном информационном ракурсе. Поверь, ракурс в твоём деле очень, очень важен. Второго шанса, даже в самой неопасной ситуации, у тебя просто может не быть. Ну а прочее, — она пожала плечами. — Люди лучше всего обучаются, когда есть угроза телесных повреждений, не говоря уж о возможной смерти. Ты, конечно, можешь до самой старости фотографировать бабочек или, там, блюда со стола, пейзажи и всяких престарелых дамочек на «последнее» в их жизни фото, но о настоящей профессиональной карьере фотографа можешь смело позабыть — ты никогда тогда не поднимешься выше любителя. Возможно способного, разбирающегося и даже популярного, но всё же рядового любителя-обслуги, которых сотни и тысячи, и о которых, как правило, никто не знает кроме них самих и узкого круга клиентов. Ты хочешь остаться такой никому не нужной посредственностью, хочешь остаться никому ненужным и неизвестным, утопившим в глубине собственного страха свои способности?

— Н-нет, не хочу.

Запуганного расписанной картиной подростка едва ли не колотило от страха.

— Отлично! Ты молодчина, Криви, честно. Со временем, по мере получения опыта, ты начнёшь чувствовать непередаваемое словами чувство азарта, предвкушение охотника за редкой добычей. Ты станешь вершителем судеб, которые будут храниться в твоём фотоаппарате! Ты испытываешь ни с чем несравнимое чувство удовлетворения, когда после долгой охоты и засады на свою жертву, ты сделаешь тот самый, единственный удачный выстрел, точно в цель! И высший пилотаж мастерства фотографа, если тебя при этом даже не смогут обнаружить.

Восторженно-обволакивающий голос Астории слегка поскуучнел, и уже спокойным

деловым тоном она продолжила:

— Но всё это будет в том случае, если ты решишь идти по стезе профессионального фотографа-журналиста и дальше. Сейчас же у нас на носу самый обычный школьный бал, где вряд ли тебе встретятся опасные для здоровья ситуации. Правда, если, я повторюсь, **если**, на балу кому-то не понравится твоя работа и этот кто-то начнёт мешать честным школьным журналистам, то сразу же зови меня — я этот вопрос быстро решу. А как я решаю свои проблемы, в Хогвартсе, надеюсь, знают уже все. Так что всё у тебя будет хорошо, верь мне. У меня такое предчувствие, что на этом балу может случиться много чего такого знаменательного, и у тебя будет уникальный шанс запечатлеть всё это на камеру. И очень даже может быть, что твоими фотографиями заинтересуется сам «Пророк». А что может быть лучшей рекламой для начинающего фотографа, как ни его фото, напечатанные в известнейшей газете волшебного мира? Так что не упусти свой шанс. Ну так как, ты в деле? Молодец, я в тебе ни секунды не сомневалась!

Тарахтящая, как из ПВОшной скорострелки, не дав парню ни секунды на раздумье и осмысление, туманница быстро обняла опешившего Колина, крепко прижав того на мгновение к своей груди, мельком успев заметить тень мелькнувшего недовольства на лице Браун. Отлично, значит, та уже считает Криви своим, осталось чуточку закрепить.

— Теперь ты, Лаванда.

Астория отстранилась от красного, как варёный рак, Криви, обернувшись ко второй участнице будущего журналистского дуэта.

— Ты — вторая немаловажная часть вашей журналистской пары (да, так будет лучше звучать для её планов). Если Колин является, образно говоря, охотником за добычей, то ты — хозяйка очага, которая эту добычу освежает, разделает, приготовит и предоставит на широкий суд общественности. И от этого твоего умения и будет зависеть итоговый результат ваших усилий, ведь любую добычу можно как испортить до полного неприятия потребителем, так и преподнести её так, что, будет казаться, что важнее и вкуснее этого ничего на свете нет.

Астория вдохновенно вещала, прохаживаясь перед застывшей парочкой заготовок под будущих акул информпространства магического мира. Её, в прямом смысле, несло. Образные сравнения будто сами собой выстраивались цепочкой в ядре, изливаясь затем на жаждущих откровений слушателей.

— Что важно для журналиста-публициста? Первое и самое главное: умение ориентироваться в ожиданиях публики — чего она хочет. К примеру, если ты попробуешь написать разоблачительную или хвалебную статью (тут совершенно неважно — какую) про какое-то третьестепенное событие или персонажа, то большинство читателей её просто не заметит — рядовому обывателю в такое не интересно вникать. Максимум — пробегут глазами за утренним чаем, и через пару минут не смогут даже сказать, о чём была эта статья. Для журналиста писать такого рода статьи — это дно профессии. Понятно, что они тоже должны быть, ведь значимые события происходят далеко не каждый день и газетные колонки должны быть заполнены в любом случае, но если вам придётся регулярно перебиваться таким писульками, значит, в вашей карьере что-то идёт не так. Хотя, скорее всего, в начале карьеры придётся писать и такие опусы, на них можно отточить собственный уникальный стиль, но именно что — вначале. Для журналиста-профессионала, гораздо выгоднее написать всего пару статей в месяц, но которые заметят, чем написать сотню, которые останутся не интересны никому из читателей. Да хотя бы вот, такой вопрос к тебе,

Лаванда — сколько ты можешь назвать известных тебе современных журналистов?

Лаванда, и до того проявлявшая немаленький энтузиазм, оживилась ещё сильнее.

— Конечно, Кливленд! Рита Скитер, Варнава Кафф, Тобиас Мисслторп, — протараторив эти имена, она немного задумалась, видимо, перебирая известные факты в памяти и несколько неуверенно добавила, — ещё Ксенофилиус Лавгуд. Вот!

— Хм, — покачала головой Астория. — Вот тебе небольшой урок. Из всех названных тобой, фактически, эталонным журналистом является только единственная Скитер. Остальные — это главные редакторы своих изданий. Нет, они тоже выпускают статьи под своим именем, но больше промо-типа, а не информационные, или там обзорные. Разве что за исключением Лавгуда. У того, насколько мне известно, в штате журнала практически никого и нет — классический семейный подряд, так что он совмещает в своём лице несколько должностей. Прочие же, названные тобой — больше медийные личности, а не классические журналисты. Этот пример очень наглядно показал, что даже ты, интересующаяся этой темой, просто не замечаешь тех, кто пишет для объёма «проходные», — туманница взмахом палочки организовала в воздухе иллюзию этого слова, взятого в кавычки для большей наглядности, — статьи. А Скитер у всех на слуху из-за того, что она не замечена в написании рядовых заметок, и каждая её статья — это та или иная информационная бомба. К тому же она весьма эпатажная особа, которая в качестве привлечения внимания использует не только силу пера, но и свой внешний вид с манерой поведения.

— Да, — яростно закивала головой Браун.

Хм. Астория оценивающим взглядом задержалась на горящих фанатичным огоньком глазах Лаванды. Как говорится, диагноз ясен без дообследования и вскрытия пациента. Тут, в отличие от Криви, требуется не распалить, а немного пригасить пламя азарта, иначе будет бо-бо. Лаванда, подгоняемая нездоровым энтузиазмом и жадой журналистской славы, может полезть куда не надо в самый неподходящий момент.

— Однако, — продолжила туманница менторским тоном, продолжая прохаживаться взад-вперёд, — тебе так же не следует забывать, что твоя обожаемая Скитер находится в неофициальном «чёрном» списке у большинства значимых личностей волшебного мира. Этот прискорбный факт известен даже мне, которая прожила в Англии всего несколько месяцев, и случись что — за её жизнь и здоровье я не дам даже ломанного кната. Более того, в такой сложившейся ситуации виновата исключительно она сама и её стремление любой ценой привлечь внимание читателей к своим статьям. Да, пока ей это удаётся, но, как я сказала ранее, у неё уже столько врагов, что при малейшей допущенной ошибке её попросту закопают, и это не фигура речи, а реальный «глагол». Стоит ли такой цены скандальная известность и сиюминутная слава? Честно говоря — сомневаюсь. Я бы вам рекомендовала избрать другую тактику — взять на себя роль независимых экспертов. Примерно такой я вижу вашу совместную работу.

Она опять выделила этот факт интонацией, постепенно вкладывая в головы Браун и Криви мысль о том, что они именно пара. А где пара по работе, там недолго и по жизни. Ну, или (она скорректировала своё утверждение, вспомнив некоторые жизненные примеры из человеческих отношений) лютые, непримиримые враги до гроба. Но это уже не в её власти. Человеческая психика и сопутствующие эмоции — это такая жуткая ядрёная смесь, что просто без комментариев. Не зря же человеческие психологи являются одними из самых обеспеченных людей, и это при том, что у самих же людей психология граничит чуть ли не с

шарлатанством, так как у неё нет гарантированного повторения результатов, как полагается любой приличной и уважающей себя научной дисциплине.

Но на настолько долгий срок её планы пока не простираются, ей необходимо, чтобы во время Святочного бала у неё была фиксация событий со стороны «независимых» свидетелей. Понадобится, не понадобится, кто знает. Но подготовить их надо заранее.

— Перво-наперво вам нужно заметить интересное событие, которое, по вашему мнению, достойно запечатления. Кто первый из вас заметит — абсолютно неважно, и с этого момента вы начинаете действовать каждый в своей стезе: Колин — фотографирует событие на камеру, стараясь зафиксировать его в как можно более информативном ракурсе; Лаванда — старается запомнить происходящее и, если есть такая возможность, немедленно взять интервью для последующей переработки в статью. Также, Лаванда, ты должна быть готовой отвлечь внимание объектов на себя, чтобы дать Криви возможность беспрепятственно работать и, при необходимости, скрыться. Ведь слова, особенно если они не подкреплены наработанным авторитетом — это просто слова. Но они же, подкреплённые уже фотоматериалами — это совершенно другое дело. Так... Это была самая простая возможная ситуация, где вам никто не мешает. Теперь чуточку усложним...

Астория, всё так же прохаживаясь туда-сюда, приступила к подробному разбору возможных ситуаций и, соответственно, поведения Криви и Браун в данных случаях. Спустя минут двадцать непрерывного инструктажа, её алгоритмы внезапно подали сигнал, что от обучаемых уже достаточно долгое время не поступает никаких внятных откликов. Прервавшись на полуслове от разбора очередной возможной ситуации, она с удивлением увидела на месте сидевших парня и девушки, два, очень похожих на живых людей, манекена со стеклянными затуманенными глазами. Контрольные щелчки пальцами перед носом «жертв» не принесли никакого видимого эффекта — те, всё так же бездумно таращились в пространство.

«Ты съела их мозг, одобряю!»

Туманница будто наяву услышала эту фразу, произнесённую восторженным голосом Бискайн. Так, у неё уже тоже начались глюки и сбои акустической системы. Значит, инструктаж действительно нужно завершать — что-то она слишком разогналась, и её немного занесло на циркуляции. Люди — это же не туманники, и от такого количества вводной информации у них происходит системный сбой. Надо бы сгладить эффект, что там у людей рекомендуется использовать в качестве противошокового?

— Линки! — обратилась она к своей домовушке по внутренней связи. — Два стакана виноградного сока, — секунда на раздумье, — и добавь туда по пятьдесят, хотя — нет, — она прикинула комплекцию пострадавших — в один стакан сорок, а в другой шестьдесят миллилитров спиртного. И печенки на закуску!

— Алкоголь в небольших дозах расслабляет, но с непривычки... Мне же не нужен пьяный разгул собственных журналистов? — пробормотала она себе под нос несколько неуверенным тоном.

Глава 50. Святочный бал. Сцена третья

Проводив слегка осоловевших будущих акул пера (одного стакана антишокового на лицо оказалось мало, а два — много. Но ничего, организмы молодые, к вечеру выветрится), туманница принялась разыскивать следующий объект для реализации своего плана.

Есть! Зафиксирован отклик в одном из коридоров. Теперь проложить курс перехвата...

— Мистер Филч?!

— О, мисс Кливленд, — осторожный взгляд вокруг. — Флагман, что-то случилось?

— Почему вы тут бродите? Что-то потеряли?

Астория обратила внимание на палочку в руках завхоза, да и пока она к нему шла, сенсоры несколько раз засекали волну поискового заклинания.

— Да тут, — лицо Филча исказила гримаса негодования. — У Малфоя кто-то украл, по его словам, фамильные украшения, которые прислал отец к балу. В общем, на факультете Слизерин тихий скандал, а меня Горацій попросил пройтись по коридорам и классам, поискать. Малец так хвастался ими ранее всем кому только можно, что мог просто где-то их забыть, а чтобы не прослыть растеряшей — устроил показательную истерику. Всё же, вряд ли кто-то из слизеринцев оказался настолько туп, чтобы воровать такие приметные вещи, а посторонним на чужой факультет ходу нет.

— А-а-а, это... — протянула пренебрежительным тоном, махнув рукой, девушка. — Забейте. Лучше ответьте мне на такой вопрос: вы, как завхоз Хогвартса, имеете возможность запустить защитные системы школы? Описание данного функционала я встречала в исторических хрониках, но вы же ранее были обычным сквибом, да и с момента становления магом прошло не сильно много времени.

На её вопрос Филч напрягся, что тут же отметила туманница, но не стал юлить.

— Запустить — да. Встреча посторонних и активация защиты в случае необходимости, входит в мои обязанности, для этого и не надо быть магом, — Филч продемонстрировал Астории небольшую брошку-брелок на связке с ключами. — Но вот отключить или управлять защитой, к сожалению — нет. Всё управление защитой Хогвартса завязано на текущего директора или его заместителя.

— Понятно, Дамблдор и Макгонагалл. Ладно, пойдёмте-ка прогуляемся. Покажете, где проходит граница действия защиты Хогвартса.

— Госпожа, мне надо... — замялся Филч, забыв в волнении правильное обращение, использовав привычное, и стараясь подобрать нужные слова.

— О, судоверфь, — закатила глаза туманница. — Да не мучайтесь вы так, всё равно ничего не найдёте. Идите за мной, я как раз вам по пути объясню, почему.

В её тоне лязгнул металл приказа. Она, конечно, понимала метания Филча — всё же их взаимоотношения, несмотря на все обстоятельства, были весьма странные: он как бы неофициально входил в её вертикаль, как вассал, в то же время продолжая исполнять обязанности официального завхоза и привратника Хогвартса, и его текущая задача как раз была прямым следствием его обязанностей, от которых она его отрывала. Но, несмотря на это понимание, у неё не было желания тратить время на объяснение ситуации, топчась на месте, особенно если это можно сделать на ходу.

— Как вам будет угодно, — Филч недовольно стиснул зубы, признавая её право, но не стал как либо ещё выразить протест.

— Отлично, идём! Зайдём, вначале, к вам в каморку за верхней одеждой, на улице как бы не лето, а затем к главным воротам.

Астория резко развернулась, прокладывая оптимальный маршрут с учётом названных контрольных точек и в обход основных мест скопления учеников. Старому завхозу ничего не оставалось, как последовать за своей госпожой.

— Теперь насчёт этого «украденного» украшения, — размеренно шагавшая туманница язвительным тоном выделила факт кражи.

Филч ничего не ответил, но на его лице проявилась лёгкая заинтересованность.

— Никакой кражи не было и в помине. Это всё, — Астория прикрыла глаза ладонью, одновременно с удручающим покачиванием головы, — очень «хитрый» план Малфоя по моей дискредитации, со всеми возможными негативными последствиями, которые удастся выжать из этого события.

— Не понял?!

— А что тут непонятного? Всё как раз очень просто. Украшение было? Было! Оно пропало? Пропало! К тому же, по словам Малфоя — есть некая безродная, нищая приبلуда, потомок мятежников и воров...

— Всё равно не понял, — недоумевающий завхоз даже замедлил шаг. — Вы же не брали эти украшения?

— А кого это будет волновать, если данное украшение внезапно обнаружится среди моих вещей и тому будет множество свидетелей.

— А зачем тогда громогласно объявлять о пропаже и просить меня поискать в коридорах?

— Мистер Филч, если Малфой сразу же заявит, что это я украла данные украшения, то у всех здравомыслящих личностей немедленно возникнет множество логичных вопросов. В данном же случае, он как бы ни при чём, и прямо никого не обвиняет, и даже если я сумею доказать впоследствии свою невиновность — всё равно останется определённый осадок.

— Но ему же всё равно придётся как-то об этом заявить?

— А тут как раз вступает в действие вторая часть его «хитрого» плана. Для собственной подготовки к балу, он получил от Дамблдора разрешение привлечь в Хогвартс семейного домовика — типа, для сохранения некоторых фамильных секретов, и когда бал будет в самом разгаре, этот домовик извлечёт спрятанный его хозяином гарнитур и подбросит к моим вещам. В это время в спальнях точно никого не будет, после чего кинется к Малфоя, с воплями «Хозяин — я нашёл, нашёл». Ну а дальше, думаю, нам представят на суд небольшую сценку из жизни: «благородный аристократ праведно негодует на публику, требует немедленно проверить, ну а потом и покарать подлую воровку». А так как всё будет происходить у всех прямо на глазах, то и особых вопросов ни у кого не возникнет. Особенно, когда в моих вещах действительно найдут означенные украшения. Что-то мне подсказывает, что со стороны нашего дражайшего директора не последует особых возражений на такой обыск, хотя потом, скорее всего, мне попробуют сделать некое одолжение — не за просто так, естественно...

— Вот с-сучёныш, — выругался завхоз.

— Ничего особенного — люди, — пожала плечами Астория.

— Но, флагман, раз вы это знаете, то значит...

— Я рассматривала разные варианты развития событий, вплоть до того, чтобы действительно попасть в Азкабан. Мне очень хочется посмотреть на способы, которыми

удерживают там заключённых магов. Но общий репутационный ущерб явно превысит возможный профит, к тому же в Азкабан можно попасть не только в качестве заключённой. Линки предлагала отрезать голову этому «позору домовиков» и подкинуть её Малфоею в постель, вместе с этими «украденными» драгоценностями, но я и этот вариант забраковала — семейный домовик Малфоев не виновен в кретинизме своих хозяев, а посторонние жертвы я не приветствую. Так что, минут через двадцать, пока мы будем осматривать охранный контур, Линки сама извлечёт эти драгоценности из тайника и сбросит их на голову Малфоею в гостиной на глазах у всех. Типа — кто-то спрятал на потолке, но увы, «шутка» не удалась, тайник самопроизвольно раскрылся. Так что Малфоей просто вынужден будет заткнуться, дабы окончательно не выглядеть идиотом. Тем более, он столько распинался среди своих, что у меня скоро будут большие проблемы... Так что после этого соображающие всё поймут правильно, хотя и будут молчать из-за всё той же факультетской солидарности, но репутации Малфоея будет нанесён существенный ущерб.

— И это всё? Вы фактически спустите с рук попытку оболгать вас и подставить? Ведь в следующий раз...

— Мистер Филч, поверьте, я ничего не забываю. Просто сейчас вся эта авантюра Малфоея мне совершенно не ко времени, и поднимать лишний шум, привлекая к себе внимание... Есть у меня такое стойкое нехорошее ощущение, что сегодняшней день запомнится многим, и запомнится отнюдь не приятными воспоминаниями. С этим, кстати, и связана моя просьба к вам — показать границу охранный контура Хогвартса, чтобы избежать больших неприятностей.

Пока шёл разговор, они добрались до каморки Филча.

— Заходить не буду, одевайтесь побыстрее и пойдём дальше.

Спустя недолгое время, потребовавшемуся завхозу, чтобы одеться согласно погоде, они добрались до запертых главных ворот в символически выглядящей ограде Хогвартса.

— Вот, флагман, — Филч широко взмахнул рукой. — Защитный контур Хогвартса должен начинаться сразу за оградой. Но за всё время моей работы, мне ни разу не приходилось его активировать. Даже в самые мрачные времена смуты, тёмный Лорд и его последователи не решались атаковать Хогвартс, нарушая вековой нейтралитет школы.

— Однако, насколько мне известно, это не помешало Дамблдору, пользуясь своим положением, сделать из Хогвартса этакую резервную штаб-квартиру, заодно с кузницей своих кадров.

Одновременно со своими словами, туманница внимательно изучала ворота, тщательно осматривая каждую деталь узора и креплений врат.

— Не совсем так. Я тогда был гораздо моложе, — покачал головой завхоз, озвучивая банальную истину, — если бы я не был сквибом, то, вполне возможно, я присоединился бы к Лорду в его борьбе. Политика Дамблдора по ограничению знаний, под видом снижения учебной нагрузки, и продвижение на многие посты министерства маглорождённых и явных слабосилков уже тогда вызывало сопротивление старых семей, которые не желали терять своего влияния.

— Ну да, ну да, — Астория, заметив нечто интересное на верхушке врат, абсолютно не смущаясь возможному афронту в виде показа старику своего нижнего белья, подтянула юбку к поясу, чтобы та не мешалась и не цеплялась, ловко взобралась по кованной решётке на самый верх. — Ничего нового, обычная борьба за власть. Даже лозунги типичные. Но, вы же в итоге не присоединились?

Филч горестно вздохнул.

— А кому нужен бесполезный сквиб? Лорд хоть и ратовал за превосходство чистокровных, но и для него сквибы — просто отбросы магического мира. Будь за мной хоть какой-то влиятельный род, возможно, для меня всё повернулось бы по-другому.

— Но история не знает сослагательного наклонения. Понимаю.

— Да. Но даже в этом случае, в рядах приспешников Лорда мне была бы уготована роль самого обычного расходного материала. Без магии я даже на рядового боевика не тянул. Причём, в случае победы и для меня не было бы никаких гарантий личной безопасности — ведь с каждым днём в ряды «предателей», «беспольных» магов и «грязнокровок» попадало всё большее число жителей нашего мира. А у Дамблдора тогда открылась вакансия привратника Хогвартса, и была надежда, и вот я...

— Вы выбрали путь, который давал вам хоть какие-то шансы уцелеть, — Астория найдя то, что её интересовало, кульбитом спрыгнула на землю, поправляя юбку до норм приличия. — Пойдёмте, пройдемся вдоль границы, мне надо ещё пару моментов уточнить.

— Хорошо, флагман, — несмотря на своё желание уточнить, что же его хозяйка здесь искала, он предпочёл пока промолчать. Надо будет ему знать — скажут. — Да, должность завхоза и привратника Хогвартса дала мне определённого вида убежище в той войне. И хоть я не встал на сторону Лорда, но и не встал я на сторону директора. Несмотря на то, что я был сквибом, я оставался магом по духу, и мне сильно не нравился тот путь, которым Дамблдор ведёт наш мир. Путь, где у власти становятся безграмотные ничтожества.

— Если не вдумываться в моральный аспект и учитывать долгосрочные перспективы, беря в расчёт только эгоистичные соображения, то действия Дамблдора очень даже логичны.

— Не понял?!

— Если ты хочешь быть самым лучшим специалистом в своей области, то у тебя есть несколько базовых путей. Первый, чуть ли не фантастический — это когда ты всеми путями развиваешь своих учеников, последователей, честно делишься с ними своими знаниями, ищешь более эффективные способы развития других, тем самым развиваясь и лично. Это сложно, напряжно, и требует постоянной самоотдачи. Путь не для лентяев. Второй — это когда ты, если и делишься своим опытом, но при этом забываешь уточнять различные нюансы, которые могут очень сильно влиять на эффективность работы. То есть, ты вроде бы и учишь, показываешь, причём честно, без дураков, но вот только твои ученики всегда неизменно хуже тебя, что позволяет тебе быть таким незыблемым авторитетом. Правда, при таком подходе, всё равно есть риск появления реальной конкуренции, да и самому всё же надо напрягаться, пускай и меньше, чем в первом варианте. Ну и третий путь — когда ты просто не даёшь развиваться другим выше некоего минимально-достаточного уровня (большой привет всем IT курсам которые обещают из дворника с многолетним стажем за пару месяцев сделать крутого востребованного профи с зарплатой в пару сотен тысяч). В этом случае ты, практически без каких-либо постоянных усилий со своей стороны, будешь вечным гением. Даже небольшая кочка на плоской равнине — гора.

Неспешно шагая по промёрзшей земле и разговаривая на различные темы, касающиеся политики и не только, они, за час с небольшим, обошли по периметру всю, не такую уж большую, территорию Хогвартса.

— Отлично, мистер Филч. Очень даже неплохо спланированная защита, не идеально, конечно, но продержаться сможет.

— Хм, мне стоит радоваться этому факту? — проявил он вежливый интерес к

сказанному. Ведь его хозяйка, после того, как обезьянкой облазила главные ворота, больше не проявила ни к чему никакого особого внимания. Он думал, что они в итоге просто так прогуливаются вдоль границы, но, видимо, ошибался.

— Да, ибо сегодня... — туманница внезапно помрачнела и окинула прищуренным взглядом границу Запретного леса начинающуюся неподалёку, — есть у меня такое чувство, что эта защита вам скоро пригодится. Если меня не подводит моя интуиция.

— Мисс Кливленд, госпожа? — растерялся Филч.

— В общем, мистер Филч, слушайте. Тут много чего закрутилось, и мне бы не хотелось, чтобы мои труды пропали зря. Как вы помните, когда вас ремонтировали — я специально подчеркнула, что не хочу афишировать свои возможности.

— Конечно, помню, — кивнул Филч. — Я же вам рассказывал о беседе с директором и, как вы приказывали, рассказал ему о Наземникусе.

— Именно. Так вот вам информация к размышлению: несколько дней назад, по моей информации, Флетчера арестовали авроры и немедленно доставили на допрос прямо к Дамблдору, после чего Флетчер внезапно скончался от резко пошатнувшегося здоровья, а книга, которую я ему подкинула в качестве приманки, как-то невзначай потерялась в министерстве.

Астория, не глядя на помрачневшего Филча, меланхолично изучала темнеющие небеса. Ей следовало поторопиться — скоро начало бала.

— Это было бы незначительной, ожидаемой мелочью — для этого мы Флетчера и подбирали по принципу: кого не жалко. Да, так и было бы, если бы не одно объявившееся неучтённое «но». Тогда, на встрече в таверне, я использовала образ одной, — она тяжело вздохнула, — неоднозначной сущности, к которой у меня свои счёты, да и я на тот момент считала, что так будет лучше. Но вот, видимо, во время вашего ремонта я не смогла достаточно хорошо скрыть своё воздействие в реальности. Да и прочие факты наложились... Э-э-эх, — она снова тяжело вздохнула.

— Мисс Кливленд, флагман? — уже не на шутку встревожился завхоз.

— Если не вдаваться в подробности, я уже некоторое время ощущаю поблизости эту нехорошую личность, и, что хуже всего — она наверняка ощущает меня. Судя по смещению пеленга, мою позицию уже смогли достаточно точно локализовать, тем более, наличие Хогwartса в этой местности сильно облегчает задачу по моему поиску, и, следовательно, скоро до меня попытаются добраться. А я ей не противница, слишком большая между нами разница в возможностях. Я рассчитывала, что успею выучить побольше боевых заклинаний, это смогло бы уравнивать шансы — но увы... в Хогwartсе с этим крайне плохо.

— Не стоит беспокоиться, я уже не беспомощный сквиб, — Филч горделиво приосанился. — Никто посторонний не сможет приблизиться к Хогwartсу незамеченным, а там я встречу и...

— Нет, ни в коем случае, мистер Филч, — резко развернулась к нему лицом Астория. — Даже мысли не допускайте атаковать её в одиночку, как бы беспомощно и невинно она не выглядела на ваш взгляд. Поверьте, у вас не будет никаких шансов, даже с магией. Поэтому, если вдруг здесь появится некая незнакомка, правда, она может и представится как Жаннет Д'Олоне, изъявив желание попасть на территорию Хогwartса для очень важных дел, не вздумайте геройствовать — немедленно активируйте защиту школы. Из того, что я только что увидела, эта защита должна суметь сдержать её атаку. А там по тревоге должны будут подтянуться преподаватели во главе с Дамблдором, и совместными усилиями мы сможем её

победить, — Астория слегка понизила тон. — Надеюсь на это, очень надеюсь, иначе житья она никому не даст, пока не достигнет своей цели.

— Вы точно уверены?

— Мистер Филч, меня с ней учили одним и тем же тактикам. Только с разных ракурсов, с учётом индивидуальных способностей. Так что я могу предсказать её действия почти со стопроцентной вероятностью. Она не будет долго выжидать, понимая, что я гораздо лучше её ощущаю, и поэтому попробует пойти в лоб, пока мы не готовы. Образно говоря, если меня можно представить в виде эдакого егеря-охотника — легко вооружённого, подвижного, но почти незащищённого, то вот она — это практически латный рыцарь в полном вооружении, как бы абсурдно для вас это ни звучало. Так что если хотите мне действительно помочь, то не вздумайте геройствовать, и после того, как поднимите тревогу, я рекомендую вам вспомнить, что вы не страж и боевик, а привратник и завхоз. Поэтому вам лучше, вместе с мадам Помфри, помочь ей подготовить, на всякий случай, больничное крыло — ибо если я ошиблась в своих оценках, то могут быть пострадавшие, а мне бы не хотелось такого допустить.

По ошалевшему, непонимающему лицу завхоза, туманница с лёгкостью сообразила, что загрузила того по полной и на данный момент хватит «откровений». И так в том, что она тут наговорила, хватает логических ляпов, но у никого из людей нет полной картины происходящего, да и с критичным мышлением у большинства магов серьёзные проблемы, так как магия позволяет очень многое, поэтому данный уровень достоверности легенды вполне допустим.

— Не буду вас более задерживать — надеюсь, вы прислушаетесь к моим рекомендациям. А теперь я вас покину. Мне надо ещё успеть подготовиться к балу. Всё же остаётся ещё некий шанс, что его не испортят всякие там недобитые гадины. Да и жизнь идёт своим чередом, нельзя всё время сосредотачиваться на возможном негативе, трясясь за свою жизнь — Астория беззаботно улыбнулась, принимая привычный большинству учащихся Хогвартса уверенный вид.

— Конечно, флагман, — слегка поклонился Филч. — Не смею вас более задерживать. Всё будет хорошо, не волнуйтесь.

— Я знаю, мистер Филч. Я — знаю!

Легко развернувшись на месте, туманница неспешно зашагала по направлению ко главному входу в Хогвартс.

— Линки! — вызвала она свою домовушку по внутренней связи и, получив отклик, продолжила. — Вносим корректировки в план. Судя по эффекторам излучателей, защитное поле вокруг Хогвартса относительно слабое и может не выдержать полного огневого контакта, поэтому тяжёлые миномёты ориентируем только по цели номер один. Батареи двухдюймовых — развернуть на позициях «три» и «пять». После оборудования позиций, передать мне точные координаты, чтобы я смогла рассчитать параметры траекторий полёта мин!

Отдав несколько дополнительных распоряжений, Астория довольно заулыбалась — возможности сплава трансфигурации и анимационных чар были просто поразительны, уступая, конечно, изделиям из наноматериала, но зато почти не потребляющих этого дефицитного ресурса.

Жаль, Рады сейчас рядом нет — ей бы понравилась её диверсия, и она бы с радостью приняла в ней участие. Хотя... задумалась крейсер, представляя свою неутомную,

гиперактивную эсминку. Нет — то, что её нет рядом это, как раз хорошо. Хогвартс ещё будет нужен, и желательно, не в виде никому не интересных развалин.

Глава 51. Святочный бал. Сцена четвёртая

К семи часам вечера гостиная Гриффиндора начала заполняться учащимися, которые идут на бал. Учащиеся младших курсов, обделённые возможностью присутствия на балу, завистливо пялились на своих более удачных сокурсников, которых всё же пригласили в пару. В основном это касалось, конечно, девочек, но и нескольким парням-третьекурсникам также повезло найти себе спутниц из более старших курсов.

— Браун, Криви, — Астория давала последний инструктаж своим «протрезвевшим», и немного смущающимся от посторонних любопытных взглядов, пресс-агентам. — Даю первую наводку на значимое событие — выход чемпионов со своими парами. Лаванда, твоя задача наблюдать и запоминать все нюансы, невзирая ни на что: кто, как, и с кем вышел, во что одет, и так далее. Несмотря на то, что ты, думаю, будешь сильно удивлена увиденным, ты не должна отвлекаться, и тут же начинать обсуждать событие со всеми подряд. Журналист должен всегда сохранять хладнокровие, а чтобы не забыть различные детали — держи наготове блокнот для заметок. Колин, твоя же задача — всё как можно тщательнее зафиксировать на камеру, это поможет затем Лаванде восстановить ход событий и уточнить упущенные моменты.

Туманница уверенно улыбнулась, легко положив свои руки на плечи подростков, ободряюще сжав пальцы.

— Я верю, что у вас всё получится, так что и вы верьте в себя и свою счастливую звезду.

— Кливленд, а ты что, на бал не идешь?

Это Лаванда обратила внимание на то, что Астория до сих пор была в своей обычной школьной форме.

— Иду! Просто пока так надо. Не волнуйся, — туманница высокомерно вздёрнула носик кверху, — у меня всё под контролем. Кстати, когда ко мне кто-то попытается прицепиться по поводу внешнего вида — думаю, это будет или Макгонагалл, или Малфой, будьте тоже наготове: магам не повредит увидеть, настоящие возможности технологий, а не просто магии. Хотя, понять разницу, — она вздохнула, — к сожалению, никто из присутствующих просто не сможет. Но если вы этого не застанете, то не страшно. Это, кстати, вам...

Астория извлекла из кармана юбки пару бейджиков и нарукавных повязок с лаконичными надписями «ПРЕССА».

— Вот, чтобы ни у кого не возникало лишних вопросов. Бейджики связаны между собой, так что сможете через них общаться с друг другом, да и со мной заодно. А теперь не буду вас задерживать — работайте, и развлекайтесь.

— Спасибо, Кливленд, — Браун выхватила предложенные повязки и бейджики, тут же нацепив на Колина полагающуюся ему пару, после чего, кинув на туманницу взгляд, наполненный скрытым превосходством, дополнительно выпятив свою грудь, и так явно больше по размеру, чем у Астории, елейным голоском попросила. — Колин, ты мне не поможешь нацепить?

И пока краснеющий до кончиков ушей подросток, дрожащими руками пытался прицепить бейджик на грудь Браун так, чтобы невзначай не коснуться этой самой груди, Астория с трудом сдерживала смех, старательно глядя чуть в сторону со слегка опущенными уголками губ. Пусть девочка порадуется своей мнимой победе, а Колину полезно привыкнуть к такого рода манипуляциям со стороны своей коллеги.

В гриффиндорскую гостиную продолжали спускаться из спален будущие участники бала. На всех были праздничные наряды вместо обычных черных одеяний-мантий — разноцветные, и различные по фасонам девичьи, и, как правило, относительно строгие, но несколько однотипные костюмы парней. И всё это многоцветие хаотично бурлило, постоянно перемешиваясь в поисках своих партнёров и сбивалось в группки по знакомствам и интересам.

Туманница, незаметно отойдя в сторонку, наинула на себе лёгкие чары отвлечения внимания, а то иначе её задёргают вопросами — почему она так выглядит; и почему она одна; и кто её партнёр. А так... можно спокойно наблюдать за множеством происходящих кратких сценок из человеческих отношений.

Вот раскланялись две парочки, одновременно с мгновенным обменом кинжальными взглядами среди девушек, оценивающих наряд «противницы», вкуче с кавалером в придачу, и проводя экспресс-сравнение с собственным выбором. Видимо, каждая сторона посчитала, что её выбор был лучше, так как расплывшиеся в радостных улыбках лица с дружеским щебетанием совершенно не отражали того мимолётно проскользнувшего напряжения.

А вот это куда интересней... Астория заметила спускающуюся по лестнице мужского крыла парочку. Если к наряду Поттера, по большому счёту, не было особых претензий, хотя на добротный он тянул с трудом, но всё же вписывался в пределы приличий, то вот у Уизли...

— Лаванда, это Кливленд, — обратилась она по связи бейджиков, — на мужской лестнице, рядом с Поттером, первая цель! — и уже про себя добавила мысленно. — Фас!

К чести Лаванды, её растерянность не длилась более нескольких мгновений, и посмотрев в направлении указанном Асторией, она мгновенно уяснила свою задачу, ухватив Криви под руку, начав проталкиваться поближе.

Отлично! Браун, при всех своих недостатках, в нарядах разбиралась просто отлично, и Рональда сейчас показательно втопчут в гумус по самые ноздри. Хотя самой Астории, по большому счёту, было всё равно на мнение людей о ней, она не собиралась спускаться с рук хамские высказывания некоторых недалёких личностей. Но и уделять им собственное внимание более необходимого минимума...

И её взгляд продолжил скользить по толпе, выискивая другие интересные моменты.

Хм, Анджелина и близнецы Уизли. Тройничок? Иначе как можно понять, что девушку нежно поддерживали под руки оба общеизвестных гриффиндорских рыжих возмутителя спокойствия. Какое-то время она потратила на оценку ситуации, стоит ли спасать, но... так и не смогла понять, а кого там надо спасать. Вся моторика тел троицы свидетельствовала, что там всё взаимно и без малейших напряжений, да и руки парней, скрытые спиной девушки, явно были несколько ниже положенного приличиями. Ну и ладно, она не занималась в полицию нравов, раз им так нравится — это не её дело.

Стоп! Краем глаза она уловила разгорающийся скандал. Так, похоже, Браун слегка перестаралась, и к Уизли на выручку подтянулась Парвати Патил, которая хоть и была парой для Поттера, но не стала терпеть «наезды» на кавалера своей сестры, и пока красный от стыда Рон вяло отмахивался от язвительных вопросов Лаванды, экспрессивная индианка совершенно не сдерживалась в эмоциях.

А вот рукоприкладства нам сейчас не надо, и Астория решительно двинулась на выручку.

— Парвати, Поттер, — вежливо поприветствовала она сокурсников, и при этом

старательно игнорируя Рональда. — Чего шумим?

— Кливленд! Браун... Рональд, мантия, — буквально задохнулась от возмущения Парвати.

— Я просто хотела уточнить, на какой мусорке Ронни нашёл этот занятный образец... м-м-м, мантии. А она вдруг начала возмущаться, — медовым голосом, потупив глазки, сделала шагок назад Браун, как бы прячась за спину Астории.

— Ты хочешь сказать, что моя сестра... — начала было набирать обороты Парвати, как её холодно перебила Астория.

— Патил, если ты так беспокоишься о имидже своей сестры, а точнее, чтобы с ней рядом был более-менее достойно выглядящий кавалер, то вместо бесполезных возмущений, могла бы помочь Рональду привести его мантию хотя бы в некое подобие приличного вида. До начала бала ещё около получаса, многого не сделаешь, конечно, но слегка привести в порядок можно, — туманница несколько брезгливым жестом указала на обтрёпанные обшлаги мантии Рона, где местами торчали нити от топорно споротых кружев. — И вообще, вам стоило заранее ознакомиться с нарядами своих кавалеров, — она чуть доверительно понизила тон, — сама же знаешь, мальчишки абсолютно беспомощны в таких делах, а ты с сестрой достойна лучшего.

Поперхнувшаяся на полуслове Парвати всё же задумалась и, схватив Рональда за руку, быстро поволокла его прочь, бросив Поттеру:

— Гарри, я быстро!

— Конечно, — только и успел сказать растерянно в ответ мальчик, оставшись в одиночестве, ведь Астория, ухватив уже в свою очередь, Браун под руку, утащила ту прочь.

— Лаванда, я хоть и полностью солидарна с твоими высказываниями по духу, но в следующий раз старайся выбирать более обтекаемые формулировки. Я не могу постоянно за тобой следить, вытаскивая из таких ситуаций. К тому же... Криви, всё успел заснять?

— Да, Кливленд! — вывернулся сбоку оставшийся незамеченным парень.

— Вот, бери пример, профессионально сработано, — похвалила мальчика туманница, — и дело сделал, и остался незамеченным. Когда будешь писать об этом заметку, рекомендую выделить в ней «бескорыстное» желание Патил помочь своему бестолковому сокурснику. Всегда старайся соблюдать беспристрастность, и если есть возможность кого-то положительно выделить без явного подхалимажа — выделяй, людям такое нравится, да и твоей репутации пойдёт на пользу. Всё, дальше думайте сами.

Астория, отпустив несколько раздосадованную Браун, ужом ввинтилась в толпу гриффиндорцев, возвращаясь на свой наблюдательный пункт.

Но до начала бала больше не произошло ничего интересного. Патил вернула Рона в уже относительно прилично выглядящей мантии. Ну, насколько это было в её силах, хотя бы нитки не торчали напоказ, да и пятна с потёртостями были скрыты за иллюзиями. Туманница изучила наложенные заклинания, оценивая их устойчивость — часа три продержатся, а к тому времени всем будет уже всё равно, во что там одет этот недотёпа. И было у неё такое стойкое подозрение, что эта мантия после бала сходу отправится туда же, откуда её и достали — на мусорку или в лавку старьевщика.

— Ну что, пойдём? — довольный своей решённой проблемой с мантией, Рональд потащил Гарри и прочих примкнувших к их компании к выходу из гостиной.

Дождавшись, пока большая часть учеников не покинет гостиную, следом двинулась и Астория, продолжая скрываться за дезиллюминационными чарами.

В холле яблоку было негде упасть. Скоро пробьёт восемь — двери зала распахнутся, и начнется долгожданный бал! Многие все ещё искали в толпе своего кавалера или даму с других факультетов. Парвати нашла сестру, Падму, и подтащила её к Поттеру и Уизли.

Стали подтягиваться иностранные ученики. Заметив приближавшуюся Флёр Делакур, Рон шагнул за спину Гарри и немного пригнулся. Астория удивлённо приподняла бровь — неужели слухи о том, что Рон пытался пригласить француженку и потерпел сокрушительное фиаско, были не слухами? Флёр шла в сопровождении Роджера Дэвиса, капитана команды когтевранцев по квиддичу. Высокомерно не обращая ни на кого из присутствующих внимания, девушка заняла со своим кавалером место в первых рядах ожидающих, где уже стоял Седрик Диггори со своей спутницей.

Ну да, логично. По некой традиции, бал открывают чемпионы со своими парами. Два чемпиона уже на месте, Парвати, кстати, уже настойчиво теребила рукав мантии Поттера, с нетерпением поглядывая на стоящую впереди француженку — видимо, ей хотелось как можно быстрее оказаться в первых рядах. Вот только Поттер с гриффиндорским упрямством не желал понимать намёков своей спутницы, крутя головой вокруг, высматривая...

— Да где же Гермиона? — спросил он пространство, под недовольную гримаску Парвати.

Идиот — вздохнула про себя Астория. Хотя странно, что он только сейчас вспомнил о своём лидере. Как она уже неоднократно для себя отмечала, дисциплина в дивизионе Грейнджер весьма хромает. Мателот, не помнящий о своём флагмане — плохой мателот. Да и с точки зрения человеческих приличий упоминать при своей спутнице имя другой девушки... не самая здравая идея.

Со стороны Слизеринской гостиной появились чуток задержавшиеся слизеринцы. Впереди всех, с крайне недовольным лицом, вышагивал Малфой в черной бархатной мантии с высоким воротником. Малфой вел под руку Пэнси Паркинсон в светло-розовой мантии, обильно украшенной рюшками и бантами. Туманница с удовлетворением отметила, что на Пэнси были нацеплены пресловутые «украденные» украшения. Видимо, этим и объяснялось недовольное лицо Малфоя, который, увидев ожидающую начала бала толпу учащихся, немедленно принялся кого-то напряжённо в ней высматривать, и были все основания полагать, что именно её. Но для плана ей пока ещё рано попадаться на глаза, и поэтому Астория отошла чуть в сторонку, дополнительно отгораживаясь от глаз Малфоя группой старшекурсников.

Как раз в это время появился наконец-то последний Чемпион Турнира — Виктор Крам в паре с «незнакомой» всем красивой девочкой в голубой мантии, возглавляя делегацию Дурмстранга.

— Участники Турнира, пожалуйста, пройдите сюда, — прозвучал голос профессора МакГонагалл, отметившая наличие всех вышеназванных особ.

Подошедший поближе Крам со своей спутницей...

— Привет, Гарри, привет, Парвати, — махнула им рукой Гермиона.

Судя по выражению лица Парвати, та не поверила ни услышанному, ни увиденному, и с явным неодобрением поджала губы. Не она одна так отнеслась к «новой» Гермионе. Поклонницы Крама — те, что устраивали бесконечные засады и преследования своего кумира, казалось, готовы были убить Грейнджер на месте. Пэнси Паркинсон неприлично вытаращила глаза, и даже Малфой позабыл от изумления ругательные слова. Поттер единственный, наверное, из присутствующих, кто дружески улыбнулся и кивнул девушке,

никак не став комментировать увиденное. В отличие от побагровевшего в негодовании Рональда, демонстративно начавшего смотреть с сопением в сторону и не соизволившего даже поздороваться со своим флагманом.

Хам, констатировала туманница очевидный факт, в свою очередь добавив Гермионе пару пунктов рейтинга — какие бы у них ни были отношения, но такие вещи стоит отмечать и поощрять. Хотя реакция людей на преобразование вечно растрепанной девушки если не в красавицу, а просто в привлекательную особу, была весьма интересна и поучительна. Или тут больше играло роль то, с кем вместе она пришла? А-а-а, неважно, и Астория отбросив эти размышления, принялась выглядывать своих корреспондентов — скоро начало бала, настало время и похулиганить. Она, сбросив с себя дезиллюминационные чары, начала проталкиваться поближе к декану, пока та отвлеклась на чемпионов и их спутников, давая последние инструкции.

— Браун, Криви! Чего жмётесь сзади? Идём! — подхватила она своих журналистов под руки, потащив их буксиром вперёд.

— Мисс Кливленд! — заметила их небольшой конвойчик Макгонагалл. — Мисс Браун, мистер Криви! Куда вы идёте? Вы заходите в зал вместе со всеми, только после Чемпионов!

— Ничего подобного, — даже не подумала тушеваться Астория. — Представители прессы всегда идут в первых рядах, чтобы успеть выбрать места с наиболее выгодными ракурсами для съёмки и репортажа с места событий.

Ей пришлось притормозить возле декана, перекрывшей собой маршрут к двери Большого зала.

— Так, девочки-мальчики, я вызываю огонь на себя, а вы тихонько отходите в сторонку, вас встретят домовики и сами проведут во внутрь, — шепнула она оробевшим от грозного вида Макгонагалл Браун с Криви.

— Какая ещё пресса? — продолжила возмущаться Минерва.

— Ученическая! Святочный бал Турнира Трёх Волшебников бывает не в каждом году, и данное событие следует зафиксировать для будущих поколений!

— Этот вопрос вам следовало согласовать заранее.

— Я передавала через домовиков вам в кабинет записку с просьбой. Ответа не получила, следовательно — что не запрещено, то разрешено.

— Не видела я никакой вашей записки!

— Линки! — обратилась в пространство Астория. — Найди в кабинете декана Макгонагалл мою записку с просьбой об организации пресс-освещения Святочного бала силами учеников факультета Гриффиндор.

— Исполнено, флагман, — прошелестело в воздухе, и под ноги Макгонагалл упал смятый в комок бумажный конверт. — Достала из мусорной корзины.

— Понятно, спасибо, Линки, — произнесла туманница с печальным лицом, нагибаясь и поднимая смятый нераспечатанный конверт с характерно выглядящей надписью сделанной подчерком Астории «Декану Макгонагалл».

— Не видела я ваше письмо, — смутилась Макгонагалл под вопросительными взглядами учеников, ведь всё выглядело так, будто она выкинула его, даже не читая.

— Домовики не врут!

Астории даже на мгновение стало немного стыдно за такую небольшую подставу. Хотя... нет — показалось, ни капельки ей не стыдно, если бы у декана Гриффиндора не было глупых предубеждений против неё, то она бы спокойно подошла бы и сказала

напрямую, как, к примеру, если бы её деканом был Флитвик. А так люди сами виноваты, что дополнили картину собственными домыслами, ведь ни она, ни Линки не говорили, когда эта записка очутилась в кабинете Макгонагалл, и как она там попала в мусорную корзину, а значит, сами виноваты в сложившемся впечатлении.

— Если вам так было это важно, то вы могли бы и подойти ко мне, уточнить, — перешла декан в наступление сама. — И вообще, почему вы до сих пор в школьной форме, и где ваш партнёр по балу?

— Профессор, откуда у приبلуды деньги на приличное платье, да и кто с такой согласится танцевать?

Хотя она и ждала чего-то подобного в таком духе, и даже сознательно провоцировала, но ей всё равно захотелось от тупости происходящего спрятаться куда подальше. Ей было интересно другое — Макгонагалл хоть как-то вступится за неё, или нет. Видимо... нет, декан просто сделала вид, что не услышала замечания Малфоя. Туманница тихонько вздохнула про себя, предрассудки людей зачастую оказываются сильнее любой логики, элементарной порядочности, и что самое противное — долга.

— Мистер Малфой, если вы не можете держать свой язык за зубами, то не удивляйтесь тому, что регулярно будете выступать в качестве клоуна для окружающих до тех пор, пока кому-то из обладающих реальной силой, ваши глупые выступления не станут слишком раздражающими.

Малфой, естественно, её намёк с превентивной угрозой не понял — правда, ума не встревать в перепалку, заметив предостерегающий взгляд Макгонагалл, у него хватило, но вот многие слизеринцы понимающе переглянулись. Она даже заметила несколько галеонов, переданных из рук в руки. Хм, видимо, работа Кассиуса, иначе с чего кто-то из слизеринцев ставил бы на неё. Ну да ладно, Линки уже отрапортовала, что Браун и Криви уже внутри Большого зала и готовы к съёмкам, поэтому можно заканчивать с операцией по отвлечению внимания.

— А насчёт наряда... — Астория сделала драматичную паузу. — Наши чемпионы и их спутники — несомненно, звёзды Святочного бала. Но ни один настоящий бал не обходится без Королевы Бала, а так как распорядители и организаторы бала не соизволили упомянуть данную должность, то я, — её голос обрёл официальную торжественность, — пользуясь своей красотой, умом и исключительностью — объявляю студентку четвёртого курса факультета Гриффиндор, Асторию Кливленд — Королевой Бала! Во исполнение данного указа приказываю: привести наряд означенной ученицы в соответствие занимаемой должности!

Стоило только стихнуть под сводами замка словам приказа, как вокруг Астории вспыхнуло столбом иллюзорное пламя огня с чёрным дымом, полностью скрывая собой стан девушки. Спустя пару мгновений бушующее пламя стало резко опадать, одновременно как бы сжимаясь и преобразуясь в свободную юбку, состоящую из трепещущих лепестков гаснущего пламени. А чёрный тяжёлый дым сформировался в абсолютно чёрный, облегающий фигуру туманницы лиф с рукавами, на котором серебром звёзд вспыхнули декоративные элементы узора. Молочно-белые с серебришкой волосы туманницы оказались уложены в относительно простую причёску, но на которой виднелась, короной, чёрная диадема из россыпи драгоценных камней.

— Вот это и есть настоящая мощь технологии. И ни капли магии, — невозмутимо огласила Астория, обходя растерявшуюся Макгонагалл по направлению к дверям Большого

зала.

С её приближением те широко сами распахнулись, открывая дорогу, и Астория первая вступила под своды зала с очередным приказом.

— Как Королева Бала — приказываю — Балу быть!

Рядом с ней объявилась фигурка Линки уже без своей извечной маскировки плащом и тоже в аналоге бального платья, тем самым вызвав очередной ступор у присутствующих, которые до этого никогда не видели таких домовиков, и объявила во весь голос.

— Королева Бала приглашает Чемпионов и их спутников ступить вслед за ней под своды сего зала, дабы своим проходом указать истинный путь участникам Святочного бала!!!

Глава 52. Святочный бал. Сцена пятая

— П'госто убожество! У нас во дво'гце т'гапезную ук'гашают ледяные скульпту'гы. Они не тают и пе'геливаются всеми цветами 'адуги. А какая у нас еда! А хо'г лесных нимф! Мы едим, а они поют. И в холлах никаких ужасных 'ьца'гей без головы. А поп'гобуй залети в Ша'гмбатон полте'гейст, его выгонят с т'геском, вот так!

Флёр, сидящая сбоку от Астории, с силой хлопнула по столу ладонью.

Туманница несколько задумчиво покосилась на недовольно бурчащую француженку, мысленно представляя, как её можно навечно заткнуть полусотней самых разных способов. Как её только Девис терпит? Хотя... посмотрев на затуманенные глаза когтевранца, она засомневалась в том, что тот её даже слышит. У него, при взгляде на спутницу, разве что слюни со рта не капали, что ту, видимо, ещё сильнее раздражало.

Направление мыслей Астории сменилось с простого и понятного, хотя и жестокого с точки зрения людей убийства с элементами расчленёнки, на образ исследовательского стола Бискайн, что было однозначно эффективнее для практического использования данной особи. От этой «француженки» исходило одно очень интересное излучение, избирательно воздействующее на мозги окружающих, и похоже, это явление было естественным для данной особи и неконтролируемо, или слабо контролируемо, если только она не получала некое извращённое удовольствие, давя таким образом исключительно на «нижние мозги» парней.

Чуть ранее

Её появление впереди всех, одновременно, вкуче с голословным провозглашением себя Королевой Бала, и фактическим объявлением всех присутствующих на Балу своими гостями, вызвало небольшую сумятицу среди преподавательского состава Хогвартса и прочих гостей.

Быстрее всех сориентировался Дамблдор, успев с высот своего опыта просчитать случившееся. Он не стал устраивать скандал, пытаясь поставить на место зарвавшуюся ученицу, как это сделали бы многие на его месте, вместо этого он величественно приподнялся со своего трона с самой широкой улыбкой и торжественно провозгласил:

— Мы рады приветствовать Королеву Бала и приглашаем её занять полагающееся ей место!

Плавный взмах рукой с палочкой, после чего главный стол, за которым сидели преподаватели Хогвартса и приглашённые гости, расширился ещё на одно место, левее кресла-трона Дамблдора. Теперь уже Астории пришлось быстренько соображать о смысловой нагрузке данного жеста, определяющей её место под рукой Дамблдора. Хм, а почему бы и нет?! В свете предстоящих событий, можно и продемонстрировать некую «лояльность руководству», ведь люди сами говорят, что темнее всего под светом свечи. Заодно, этим самым, она внесёт сумятицу в головах многих её недоброжелателей, что тоже будет весьма кстати. Только...

Короткий мысленный приказ Линки, и верная домовушка, сбросившая свою маскировку, исчезает с хлопком телепортации, появляясь рядом с предназначенным для Астории местом. Появившийся там по воле Дамблдора, пусть и роскошно-представительский, но всё же обычный стул, мгновенно уволакивается другими домовиками прочь, а на его место быстренько организовывается другой, пусть по роскоши и менее помпезный, чем у директора, но зато более удобный и со специальной боковой подставкой-

сидением для Линки.

Подошедшая туманница вежливо раскланялась с присутствующими за столом взрослыми магами, не обращая внимания на недовольные лица некоторых из них, но никто не стал вслух возражать против её присутствия. Даже если не брать в расчёт её «наглость» и явное нарушение протокола, директор школы, как принимающая сторона, мог пригласить за свой стол, на своё усмотрение, любого человека. Интересно, а не мог ли Дамблдор, в свою очередь, просчитать её действия и заранее подготовиться — а то как-то всё слишком гладко прошло, а ведь она было приготовилась к небольшому скандалу и уже заготовила небольшую провокационную речь. Потратив на анализ этого предположения секунды три, Астория сочла, что данный вывод крайне маловероятен, ибо если Дамблдор способен настолько просчитывать её действия, то ей стоит признать себя «шлюпкой» и... Вот и посмотрим, насколько директор будет готов к её следующим ходам.

Туманница неторопливо обошла стол, заняв полагающееся ей место, прежде чем пришедшая в себя Макгонагалл стала запускать первые пары в зал.

Если на большинстве лиц входящих учеников мелькало удивление, когда они замечали, где и рядом с кем она сидит, то вот лицо Малфоя перекопилось так, что это заметила даже Паркинсон, немедленно завохтавшая вокруг «милого Дракусика», что у него так болит. Особенно удачная гримаса у Малфоя получилась, когда Астория, не удержавшись, приветственно небрежно помахала ему ручкой, замаскировав этот жест под приветствие всех входящих участников бала. Какие слабые нервы в таком юном возрасте, констатировала она перенося своё внимание на другой «любящий» взгляд «из зала».

Справедливости ради, стоит отметить, в этот раз пронзительные лучи добра и любви предназначались вовсе не ей, а Грейнджер.

Рональд Уизли безотрывно сверлил свою «подругу» негодующим взглядом. Правда, у Астории было такое подозрение, особенно учитывая общеизвестный пункт Рона, что он просто хотел поменяться с ней местами, дабы очутиться поближе к своему кумиру. Интересно — она обдумала одну мысль — а если намекнуть парню, что Крам запал не на саму Грейнджер, а на её голубенький наряд, и предложить Рону одеть такой же, пообещав увести на это время Грейнджер от Крама — мол, болгарин всё равно не заметит разницу, и ему несомненно будет приятно поболтать во время Святочного Бала о квиддиче. Поведётся или нет?

Тут уже сама туманница впала в небольшой ступор, ибо по всем законам логики, такое развитие событий для обычного среднестатистического парня было чуть ли не в отрицательной зоне вероятности. По лицу, за такое предложение, ей бы не дали... но, когда в уравнение подставлялись параметры шестого Уизли... Не-не-не, её ядро приобрело, конечно, за время общения с людьми весьма сильную устойчивость к различным психологическим потрясениям, но нагружать его такими иррациональными раздражителями оно ей не надо. И это даже несмотря на то, что братья Уизли будут в полном восторге от её проделки. Правда, не все, она с сомнением покосилась, на ещё одного представителя этой многочисленной семейки, самовлюблённо токующего о своём величии над ухом у сидящего с несчастным видом от такого соседства Поттера.

Ситуацию спас Дамблдор, объявив начало... нет, не танцев, как ожидала того Астория, а, всего-навсего, начало пира. Туманница с недоумением посмотрела на открыто веселящегося директора, всерьёз думая, что ослышалась. Неужели он не понимает, что наевшись сейчас до отвала, особенно с учётом достаточно скудной кормёжки днём, очень

многие будут в дальнейшем просто не способны на большинство осмысленных действий, не говоря уж о танцах? Или это такая шуточка? Взгляд туманницы скользнул по пустым блюдам и тарелкам на столах. Хотя, нет — директор, став центром внимания множества вопрошающих взглядов, невозмутимо взял в руки буклетик меню, лежащий рядом и, после краткого изучения, чётко произнёс: «Свиные отбивные»! Появившаяся на тарелке Дамблдора исходящая паром парочка аппетитных свиных отбивных сразу продемонстрировала всем, что к чему, и народ похватал свои буклетики меню, принявшись в многоголосый разнобой делать свои заказы.

Астория, наверное, была единственной, кто продолжила сидеть ровно, не став заказывать себе еду и тут же её... пожирать. Это она с содроганием увидела тарелку Рональда, лишённого извечного контроля со стороны Грейнджер, и, судя по всему, принявшегося заказывать всё подряд по списку. По крайней мере именно так она интерпретировала соседство на одной тарелке жаренного картофеля со спагетти, брусничного соуса в маринованных овощах, котлету на рыбном стейке, и прочего в том же духе. Ах да, не забыть ещё упомянуть, что всё это заедалось сладкими пончиками в сахарной пудре. Несчастливая Падме была вынуждена от такого соседства отодвинуться подальше, и есть свою порцию, стараясь не смотреть в сторону своего «кавалера».

— Мисс Кливленд, — отвлѣк её участливый голос директора. — С вами всё в порядке? Почему вы себе ничего не заказываете? Хогвартские эльфы, несомненно, очень огорчатся, если вы ничего не попробуете из так старательно приготовленных ими этих великолепных блюд.

— Линки?

— Сей момент, флагман! — сидящая сбоку от Астории домовушка, быстро забормотала шѣпотом приказы, слегка склонив голову к своему плечу.

— Эй! Этого же нет в меню! — возмутилась Делакур, опознав появившиеся возле Астории блюда, лихорадочно листая свой экземпляр.

Туманница, не обращая внимание на голословное недовольство француженки, осторожно попробовала с ложечки суп по-французски с плавленным сыром. Отлично, температура, ингредиенты и общая консистенция выдержаны просто идеально.

— Дамбль’до’г, — к уху директора Хогвартса склонилась мадам Максим, — эт’о, у твоей ученицы, такой необыч’ный домашней эл’ф?

Астория, не подавая виду, что услышала этот тихий вопрос, заинтересовано стала прислушиваться в ожидании того, как будет выкручиваться директор, который до этого сам не видел Линки в таком образе. Признается ли в собственном неведении, или начнѣт врать?

— Моя дорогая Олимпия! — Дамблдор степенно вытер рот салфеткой, поворачивая голову к собеседнице. — Магия — она велика и многообразна, а я, боюсь, не вправе озвучивать некоторые личные тайны своей ученицы у неё за спиной. Но, мисс Кливленд не только очень красивая, но ещё очень разумная девушка, к тому же она одна из самых многообещающих моих учениц, и с этим вопросом тебе лучше обратиться напрямую к ней.

Сразу видно опытного демагога, констатировала туманница неспешно доедая супчик, тщательно следя, чтобы ни одна капелька с ложки не попала на платье. Ничего конкретного не сказал, но одновременно создал впечатление у собеседницы, что информацией как бы владеет, и... не готов её разглашать, якобы блюдя сохранность тайны своей ученицы. Правда, тут же перенаправив внимание директрисы Максим на неё, а он как бы просто посидит рядом — послушает. Интриган, ну-ну. Но это вполне укладывается в её планы, иначе она не

стала бы демонстрировать Линки перед всемитак явно. Пусть и у неё будет своя минутка славы.

После ужина Дамблдор встал и пригласил всех последовать его примеру. Взмах волшебной палочкой — и освободившееся гостевые столы, за исключением преподавательского, отъезжают к стенам, образовав пустое пространство. Еще один взмах, и вдоль правой стены выросла сцена — с барабанами, гитарами, лютней, виолончелью и волынкой.

На сцену вышла группа волшебниц в подранных, потёртых мантиях, встреченные громкими рукоплесканиями. Астория с изумлением наблюдала, как эта визуальная пародия на панк-роковские группы людей, разобрала стоявшие на сцене инструменты и заиграла какую-то медленную и грустную мелодию.

Туманница с самым решительным видом уселась обратно и постаралась поглубже спрятаться внутри своего кресла. Нет уж дудки, под такую музыку корабль только на разделочный стапель отправлять, а не на танцы приглашать.

Но так думали немногие. Парвати уже тащила Поттера буксиром за собой. Флёр, с самым несчастным видом, правда, старательно скрываемым от окружающих, была больше озабочена тем, чтобы рука впавшего чуть ли не в эйфорический транс Девиса оставалась строго в районе её талии, что было весьма непросто. Крам с Грейнджер, кстати, одни из немногих, кто умудрялись танцевать под эту музыку вполне приличный вальс. Ну а обожравшийся Рональд мог только завистливо сверкать глазами на вальсирующие пары, устало с отдышкой привалившись к одной из колонн. Его спутница быстро сообразила, что к чему, и без сожалений мгновенно упорхнула прочь, подцепив под руку кого-то из болгар.

Даже Дамблдор, и тот вёл в танце директрису Шармбатона. Вот уж кому приходилось действительно стараться, чтобы его рука оставалась на талии партнёрши и не соскальзывала ниже самым естественным образом из-за разницы в росте. Но директор справлялся с этой задачей с самым непринуждённым видом. Словив его взгляд во время очередного пируэта, Астория даже пару раз беззвучно похлопала в ладоши, отдавая дань мастерству, что было принято с самым благосклонным кивком.

Мадам Максим, однако, тоже была не лыком шита и заметила этот обмен любезностями, что-то сразу начав тихо выспрашивать у Дамблдора.

Первый танец завершился мерзкой дрожащей нотой подыхающей в агонии волынки. Нет, паровозы надо давить, пока они чайники. Астория решительно встала, формируя за собой иллюзию светового нимба-ореола.

— Королева Бала благодарит музыкантов за их искусство и с полным пониманием относится к тому, что они устали и им требуется передышка, — короткий жест рукой, и помост с музыкантами окутывается относительно слабеньким силовым полем, однако надёжно замуравывая внутри музыкальный коллектив, — до конца бала. А так как мы не можем танцевать и веселиться без музыки, то... — новый жест рукой с палочкой и в воздухе из ниоткуда начинают звучать вступительные аккорды бодренькой танцевальной мелодии бывшего, а точнее ещё ненаписанного будущего хита дискотек второй половины двадцать первого века. Чего-то не хватает... А, точно! И в воздухе появляются иллюзии вращающихся гигантских сфер из битых разноцветных зеркал, самым причудливым образом отражая на всех блики сотен парящих в округе свечей. Вот теперь всё соответствует канону.

Её вмешательство было встречено участниками бала неоднозначно: молодёжь очень

быстро сориентировалась, постепенно принимаюсь всё энергичней отплясывать под новые незнакомые, но весьма зажигательные ритмы, а вот взрослые... Кто-то принялся с энтузиазмом изучать незнакомый ему барьер (не будем тыкать в преподавателя чар пальцем), не дающий выйти наружу немного запаниковавшим музыкантам, а кто-то с самым суровым видом направился к виновнице всего этого.

— Мисс Кливленд!!!

— Да, декан Макгонагалл? Если вы хотите меня поблагодарить за спасение наших ушей и душ от этой бесчеловечной акустической пытки, то не стоит благодарностей, к тому же я это сделала больше для себя — мои бедные ушки оказались не готовы к такому изощренному издевательству. А если вам что-то не нравится, то можете снять с меня сколько там вам нужно баллов для соблюдения приличий, но я этих аудиосадистов до конца бала наружу не выпущу.

— Мисс Кливленд! — подтянулся со своей партнёршей Дамблдор, укоризненно качая бородой. — Почему от вас всегда столько проблем? Я прошу вас снять свой барьер. Несчастные музыканты...

— Несчастные?! Это мы все несчастные, раз никого лучше не нашлось на роль оркестра! Могли бы сразу обратиться с этим вопросом ко мне, — Астория всем своим видом попыталась передать обуревавшее её негодование. — Но... я готова пойти навстречу вашим просьбам и выпустить их, если они поклянутся, что сегодня даже не прикоснутся к своим пыточным инструментам и... — тут она запнулась, выдерживая драматическую паузу, предвкушающе засверкав глазами и улыбкой, — и ещё пообещают устроиться учениками в нормальную музыкальную школу и возьмут в руки инструменты только после того, как научатся играть.

— Мисс Кливленд!!! Ваше требование...

— Ой! Простите декан, не сообразила сразу... Действительно, как же они научатся играть, если не смогут брать в руки инструменты во время учёбы? Полностью с вами согласна — на время учёбы пусть берут, но только на время учёбы.

— Мисс Кливленд!!!

Астория ещё какое-то время весело препиралась с руководством школы, постепенно сдавая свои позиции. Вошедшая в раж Макгонагалл совершенно не замечала, что этот скандал привлёк внимание Браун с Криви, и те кружили вокруг спорящих с горящими от энтузиазма глазами, фиксируя в блокнот и на камеру происходящее.

— Хорошо, хорошо, — мордашка туманницы отразила всю возможную печаль. — Выпущу я ваших садистов! Но прошу отметить — делаю это только под грубым административным давлением руководства школы. Выпущу, и даже тортик подарю в качестве извинений. Линки, проследи — лично!

— Сей момент, флагман!

Домовушка, до того невозмутимо сидевшая на своём месте, растворилась в воздухе. Одновременно с этим вокруг музыкантов спал барьер, а сама Астория устало откинулась на спинку своего кресла, наблюдая как на сцене появился круглый столик со стульями вокруг. Затем на столе возник тортик, а рядом появилась фигурка Линки, принявшись что-то объяснять освобождённым музыкантам.

Клюнули. Туманница довольно прикрыла глаза, отводя взгляд в сторону. Зелье «Сила духа», как назвала это адское варево Астория в качестве инициатора идеи, чрезвычайно понравилось близнецам, которые и сварили его в итоге по её заявке, было использовано в

этом тортике вместо воды. Слабительное со снотворным, да ещё с отложенным временем реакции, чтобы не спугнуть жертв раньше времени. Макгонагалл следовало получше аргументировать свои требования, а то декан непозволительно расслабилась. Но, для чистоты эксперимента, незадолго до начала реакции один из домовиков передаст музыкантам письмо с описанием воздействия варева — вот она и посмотрит, что окажется сильнее: их дух или зелье.

— Мад'муаз... эмм, мисс Кл'вленд? Н'е помешаю?

Рядом с ней на стул присела директриса Шармбатона, с любопытством изучая бальное платье Астории.

— К'гасивое платье!

— *Благодарю, мадам. У вас тоже весьма интересный наряд, — на чистейшем французском ответила директрисе Астория.*

— *Оу, вы говорите по французски? Очень чистое произношение, — неприкрыто удивилась мадам Максим. — Не знала, что в Америке ещё учат французский. Или вы учились в Канаде?*

— *Так, по случаю получилось, — пожалала плечами Астория. Не рассказывать же сейчас людям о концепции языковых информационных пакетов. — А в Канаде я никогда не была, данная страна всегда была в стороне от зоны моих интересов. Но говоря на французском, мне так будет проще вас понимать, да и у вас будет меньше проблем с произношением. К сожалению, ваш английский оставляет пока ещё желать лучшего.*

— *Откровенно!* — удивилась женщина, принявшись обмахиваться гигантским, как и она сама, веером. — *Знаете, о вас по школе столько интересных слухов ходит, но всё как-то не было okazji с вами поближе познакомиться.*

Туманница приподняла в удивлении бровь, обозрев танцующую толпу, где танцевали и ученицы Шармбатона, старательно не замечая магической следилки Дамблдора, потягивающего в сторонке очень сильно разбавленное вино из бокала, с довольной улыбкой следящего за весельем учеников.

— *Неужели у директора магической школы Франции нет других занятий, кроме как следить за слухами об одной из учениц Хогвартса?*

— *Думаю вы, как девушка, знаете, — негромко рассмеялась женщина, — что для сбора слухов не надо специально выспрашивать, достаточно этак вечером спуститься в общий зал и просто послушать разговоры своих подопечных. Так что это не особо вредит прочим делам.*

Туманница с уважением покосилась на собеседницу — такое банальное замечание, и как оно много сказало о порядках во французской школе, и о том, как ученики относятся к своей директрисе. Она с трудом могла представить, чтобы в присутствии Маккошки или даже Дамблдора, ученики спокойно обсуждали дневные сплетни. Да и вообще — руководство Гриффиндора крайне редко предпочитало появляться в гостиных факультетов. Этот факт можно было трактовать и как доверие к своим подопечным — мол, вы уже достаточно взрослые и самостоятельные, так и как демонстрацию наплевательского отношения к происходящему. И Астория за эти месяцы всё более склонялась ко второму варианту. По крайней мере, если бы та же Макгонагалл вечером заглядывала в гостиную для решения бытовых вопросов хотя бы на четверть часа, а не отмахивалась от всех вопросов пока не станет совсем поздно, то и отношение к ней у учеников было бы совершенно другое.

В том числе и поэтому, туманница вела неспешную беседу с директрисой Шармбатона,

а то, что тем самым она отгородила себя от внимания прочих... это так, маленький бонус.

В процессе общения они обсудили мальчиков, когда мадам Максим выразила удивление, что такая красавица пришла на бал одна. В ответ её просветили, что при всём наличном разнообразии — выбора, увы, нет. Хлипенькие тут все. Мальчики удар совершенно не держат, а ей балласт под боком не нужен. На замечание, что мальчики нужны не только для бития оных, высокомерно фыркнули и заявили: «Обходилась раньше, обойдусь и в будущем. А если что — проблем найти не составит». Директриса только покачала головой на столь безапелляционное заявление, но не стала настаивать.

Коснулись они в своей беседе и феномена Линки, мадам Максим чрезвычайно удивилась тому, что это, оказывается, самая обычная Хогвартская домовушка, только доработанная Кливленд, и огорчилась заявлению, что обычным магам такое преобразование не под силу. По крайней мере она, Астория, такого способа не знает, но если Олимпия желает (они по обоюдному согласию перешли на неформальный стиль общения), то может поэкспериментировать сама. Пример того, что это возможно — вот он! А повторить чей-то пройденный путь всегда легче, даже если надо найти собственный. Но преобразовывать чужого домовика она не согласна категорически, так как это чревато определёнными неудобствами и рисками. Олимпии этот ответ не пришёлся по вкусу, но она отнесла к этому с пониманием, тут требования этикета магов были однозначно на стороне туманницы.

С темы Линки они плавно перешли на тему развития магов, и тут Астория оторвалась по-полной, вежливо, с улыбкой втоптал все «достижения» современных магов в донный ил. Мадам Максим даже несколько обиделась на такое пренебрежение, но туманница тут же на примерах доказала, что современные маги совсем заостенели в своих догматах и практически утратили способность к развитию.

Пока шла эта увлекательнейшая беседа, Астория не забывала контролировать происходящее в зале, объявлять паузы в танцах, чтобы танцующие имели возможность передохнуть. Чередовала медленные танцы с быстрыми и вообще, негласно отжала себе всё руководство балом. Преподаватели и руководство Хогвартса совершенно не возражали, воспользовавшись моментом, когда можно самим расслабиться и повеселиться.

К этому моменту в их междусобойчик уже вклинился заинтересовавшийся Флитвик, который, как оказалось, тоже владел французским, и для которого этот разговор был как бы продолжением прошлой лекции. Вот тут Астория, войдя в раж, допустила оговорку, упомянув неких своих «соседок», маниакально страдающих жаждой силы, и это у них даже как-то получается... Тут она резко прервалась, побледнела и заполошенно замахав руками, заявила, что сказала лишнего и просит всех забыть её слова.

На удивление людей такой реакцией, она всё же нехотя, запинаясь от волнения, пояснила:

— Бесконтрольная жажда познания, личной силы и желания всё сделать идеально, для непосвящённого звучит не опасно, но в реальности это жуть... Я за свою недолгую жизнь насмотрелась на такое... Когда тебя разбирают чуть ли не на составляющие, без отключения, ну... это... без наркоза, просто потому, что ты на тестах чуть-чуть отклонилась от эталонного результата или пожаловалась там на подозрительный стук в меха... Ой, поверьте, вам это лучше вживую не видеть и не ощущать. И не дай вам Мерлин столкнуться с проявлением интереса к здоровью со стороны некоторых наших. Хотя, если честно, после пары таких процедур, ошибаться перестанешь категорически, да и следить за собой начинаешь с удвоенной силой.

— Нет, не хочу вспоминать, — она прикрыв глаза яростно в отрицании замотала головой.

— Э-м-м...

Окружающие видя такую необычную реакцию Астория на воспоминания прошлого, сами впали в ступор не зная, что им делать дальше: то ли посочувствовать девушке, то ли сделать вид, что не заметили минутной слабости, переведя разговор на другую тему.

Та-а-к, а вот расползаться студентам по замку и его окрестностям весьма нежелательно. Это она отметила общее снижение энтузиазма у танцующих и явную склонность к переходу в «общательно-уединенную» фазу. Тогда объявить последний танец перед перерывом, и... немедленно приступить к следующей фазе своего плана.

Как она и рассчитывала, тенденция к расползанию по замку тут же притормозилась. Финальная проверка через домовиков окрестностей на выявление неучтенных свидетелей. Проклятье, Филч — герой-идиот, вот кому самое место в Гриффиндоре, но план уже запущен в действие. Значит, незаметно прикрыть ему уязвимые места.

И в этот момент снаружи замка, сквозь окна, послышался какой-то приближающийся и нарастающий свист, прервавшийся резким раскатистым грохотом, от которого зазвенели стёкла и завибрировала посуда на столах.

Спустя десяток секунд, свист с грохотом повторился, и вскоре по замку разнеслись гулкие раскаты колокольного боя. Ничего не понимающие ученики растерянно крутили головами, непроизвольно кучкуясь в центре танцевальной площадки поближе к друг другу, а вот на лице преподавателей Хогвартса, отражалась неприкрытая тревога, вкуче с непониманием причин происходящего.

Повторные свисты продолжались, вот только последующий грохот теперь раздавался существенно дальше и тише.

В этот момент двери Большого Зала со стороны главного входа резко распахнулись, и во внутрь, ковыляя, ворвался Аргус Филч, в разорванном и грязном с одной стороны сюртуке. Но не это приковало внимание присутствующих, а кровь, обильно капающая из пережатой ладонью раны на предплечье завхоза.

— Филч, что там произошло? Почему активировал защиту? Кто тебя ранил? — к нему на встречу стремительно выдвинулся Дамблдор, колдуя на ходу диагностические заклятия.

— Директор! Сэр! На Хогвартс напали!!!

Глава 53. Лес рубят — щепки летят

— Директор! Сэр! На Хогвартс напали!!!

Шагавший навстречу раненому Филчу Дамблдор досадливо поморщился — тот, сам того не желая, очень сильно осложнил ситуацию. Вот зачем надо было при всех кричать, а то будто непонятно, что защита замка активируется только при нападении. Теперь придётся потратить время на успокаивание разволновавшейся толпы учеников.

В этот момент мимо него пронёсся рыже-чёрно-серебряный вихрь. Кливленд, с невероятной скоростью подскочила к окровавленному Филчу, который обессилев от кровопотери, уселся прямо на пол Большого зала, бережно поддерживая пострадавшую руку. Всё же хорошая она девочка, мелькнула мысль у директора, хотя и есть у неё склонность к подростковой жестокости и высокомерию в отношениях с другими детьми, но сейчас она, абсолютно не волнуясь, что может запачкать своё необычное платье в крови, уже накладывала на повреждённую руку Филча тугую повязку, что-то сердито и тихо выговаривая завхозу. Ладно, раз Филчем уже занимаются, то надо...

— Минуточку внимания! — он поднял вверх свою палочку, которая издала гулкой хлопок, привлекая внимание окружающих. — Вы все находитесь в безопасности! Хогвартс — это самое безопасное место в Британии!!! Но, до выяснения деталей происходящего, я попрошу деканов факультетов увести учеников по собственным гостиным. Аврора, — он обратился к преподавательнице астрономии, — присмотри пожалуйста за гриффиндором, мне сейчас потребуется помощь Минервы.

— Конечно, директор, — кивнула молодая преподавательница астрономии. — Гриффиндор, немедленно собираемся вокруг меня!

— Флитвик, Гораций, Аластор?

— Нет, Альбус, сам знаешь — я же не боец, — немедленно открестился декан Слизерина.

— Хм, Помона, присмотришь за моими? Тебе же всё равно своих мимо вести, — профессор чар обратился к декану Пуффендуя.

— Не вопрос, Филиус. Отведу я твоих, не беспокойся, — с готовностью согласилась преподавательница травологии.

Грюм с мрачным видом извлёк из-за пояса свою фляжку, сболтнул её рукой в воздухе, сделав пару гулких глотков, и, ничего не говоря, просто подошёл к Дамблдору, вставая сбоку от него

— Отлично, — директор обозрел собравшийся отряд из преподавателей и директоров школ. Олимпия и Игорь самостоятельно, без напоминаний, организовали своих подопечных и поручили их оставшимся преподавателям Хогвартса. Логично, ведь бежать к карете Шармбатона или кораблю Дурмстранга, ввиду неизвестной опасности снаружи — весьма неразумно. Болгары в качестве временного убежища выбрали Слизерин, что было вполне ожидаемо. А Шармбатон решил в этот раз укрыться в гостиной Гриффиндора. — Пойдём, друзья, поглядим, кто там такой безумный решил бросить нам вызов.

Осмотрев, напоследок, опустевший от людей Большой Зал, Дамблдор досадливо мотнул головой — ему показалось, что он упустил что-то важное. Но вот что? Однако времени для спокойных и неспешных раздумий о ситуации не оставалось, ему следовало поспешить за основным отрядом преподавателей, к тому же в голове уже брезжила догадка о том, с кем им

там придётся столкнуться, и оставлять этот момент без своего контроля совершенно не следовало.

Снаружи Хогвартса уже стемнело, солнце давно скрылось за горизонтом и на тёмных небесах начинали править свой ежедневный бал многочисленные звёзды во главе с ночным светилом. К тому же было весьма прохладно или даже холодно — дувший со стороны озера промозглый ветерок отнюдь не добавлял приятных ощущений, особенно если ты одет не по погоде. Накануне выпавший снег белым саваном укутывал землю, тем самым рассеивая по округе свет луны, только вошедшей в фазу убывания, и пробивающийся сквозь полупрозрачный, слегка светящийся купол активированной защиты Хогвартса, придавая округе этакое призрачное очарование.

Высочившие на крыльцо замка преподаватели непроизвольно поёжились от пронизывающего холодного ветра, тут же колдуя на себя тепловые пологи и насторожено озираясь вокруг в поисках незримой пока опасности.

Но несмотря на все их опасения в округе было тихо, спокойно и безмятежно. Ничто не свидетельствовало о грозящей опасности, кроме как... перед главным входом Хогвартса грязными пятнами были хаотично разбросаны свежие, ещё слегка курящиеся дымом и паром воронки в земле, выглядевшие на свежевывавшем снеге, как грязные цветки с рваными земляными лепестками. Ну и вишенкой на торте, на снегу виднелась обозначенная красными пятнами кровавая тропинка, как бы петляющая между воронками, показывающая проделанный путь раненного Филча, будто неведомый противник упорно целил в убегающего завхоза.

— Что тут случилось? Кто это сделал, каким заклинанием? — шокированная увиденным Макгонагалл, растерянно сделала пару шагов по ступенькам вниз.

— Полагаю — это были... мины?!

Игорь Каркаров, слегка пригнувшись, внимательно изучал ближайшую к нему воронку.

— Согласен, коллега. Очень похоже на миномётный обстрел, — согласно кивнул Дамблдор.

— Вы имеете в виду магловское оружие? Аналог катапульты, если я не ошибаюсь? Маглы узнали о местоположении Хогвартса?

— Да, магловское. И нет — не узнали. Если бы маглы решили всерьёз атаковать Хогвартс, то только этим обстрелом они не ограничились бы, — вклинился в беседу Грозный Глаз. — Сохраняйте бдительность, враги где-то рядом!

— Но никого же не видно, и что нам теперь делать? Или вы предлагаете нам начать обыскивать всю территорию Хогвартса?

— Полагаю надо идти вперёд, посмотреть, что происходит у границы защиты возле главных ворот. Думаю, находясь под защитой основателей замка нам бояться нечего. Кто бы там ни был, но пробить ЭТУ защиту маглам, если это они, совершенно не под силу.

Дамблдор, демонстрируя свою непреклонную уверенность, и в качестве примера остальным, спустился с лестницы, обойдя стоявшую на ступеньках Минерву, неспешно направляясь вперёд, идя по следам крови Филча. Переглянувшись между собой преподавателям ничего не оставалось делать, как последовать следом, всё же не забывая об осторожности, непрерывно оглядываясь вокруг в поисках возможной угрозы.

Шагающий же впереди всех Альбус, пользуясь случаем, пока никому не видно его лица и не надо стараться держать маску уверенности, лихорадочно размышлял о произошедшем. Почему всё именно так было обставлено? В чём цель этой провокации? А то, что это

провокация, он уже несомневался — ведь ничто не мешало врагам до активации защиты попасть минами по замку, а так только чуток подпортили лужайки перед замком в качестве демонстрации возможностей, и ранили завхоза. Не считать же всерьёз, что именно Филч был главной целью, и как только ему удалось укрыться в замке, атака неведомых врагов потеряла смысл... Да нет, кому нужен старый сквиб, пусть даже и ставшим магом... Или это зачистка следов ритуала, уборка отработанного материала? А-а-а, проклятье... Хуже всего было то, что от непонимания происходящего и возможных проблем, насколько это может быть опасно для его планов, его снова охватило это мерзкое чувство неуверенности и неопределённости. Не обращая внимание на глас разума, шепчущего, что не стоит терять бдительность, интуиция же отчётливо твердила, что непосредственной угрозы сейчас нет, и он постепенно ускорял свой шаг, стремясь как можно быстрее добраться до ворот, в надежде, что там он найдёт ответы на гложущие его вопросы и получит реальную точку опоры для планирования собственных действий.

До границы действия защиты Хогвартса преподаватели добрались без происшествий. Их так никто и не атаковал, окрестности были всё так же безмятежны, тихи и безлюдны.

— Никого? — настороженная Макгонагалл с палочкой в руке обзревала пустое, освещённое надвратными фонарями пространство перед воротами Хогвартса сразу за границей защиты.

— Ошибаешься, Минерва, — до этого неестественно тихо себя ведущий Грюм, что впрочем легко объяснялось его настороженным видом, с готовностью немедленно отразить любую возможную атаку, что не подразумевало отвлечения на праздную болтовню, ткнул своей палочкой в направлении группы деревьев неподалёку.

Все присутствующие немедленно дружно уставились в указанном направлении пытаюсь разглядеть то, что привлекло внимание отставного аврора.

— Bravo, целых двадцать секунд! В обычных условиях от вас бы уже ничего не осталось, кроме красиво разбросанной по округе прикормки для падальщиков. Поразительная беспечность и невнимательность.

Из под указанной преподавателем ЗОТИ группы деревьев, расположенной футах в ста пятидесяти от ворот, вышла на свет высокая фигура, укутанная в длинный черный плащ и с безликой белой маской на лице. Несмотря на достаточно большое расстояние, отделявшее её от людей, её холодные, безэмоциональные слова всем было отлично слышно, будто она стояла совсем рядом, да и она сама, видимо, несмотря на расстояние, превосходно слышала и видела всех людей.

— Меньше десятка единиц! Да и те скоро на списание пойдут по износу механизмов корпуса. Даже как-то оскорбительно. Одно утешает — чего ещё ждать от неразумных людишек!

— Жаннет Д'Олонэ?! — обратился Альбус к безликой фигуре, чем спровоцировал волну удивлённых и даже несколько подозрительных взглядов от окружающих.

— Я же говорила, старик, что мы ещё встретимся! А теперь к делу — я требую вернуть украденное тобой моё имущество! Немедленно! — в голосе пресловутой Жаннет прорезались жёсткие, бескомпромиссные нотки.

— Альбус?! — удивлённая услышанным, декан Гриффиндора, опустила поднятую в готовности палочку.

— Мадам... — лёгкий недовольный рык, заставил директора мгновенно

переговариваться, — простите, мадемуазель. Ваша книга была изъята у известного в Британии вора-рецидивиста по подозрению в использовании тёмной магии и ритуалов. И до окончания следствия...

— Не ври мне, старик! Меня не интересуют ваши человеческие законы и подозрения. Мне! Нужна! Моя! Собственность! Я требую! Немедленно!!!

Одновременно с раздражёнными выкриками стройная фигурка резко махнула рукой указующим жестом, и со стороны леса раздалась серия гулких хлопков, вскоре сменившаяся пронзительным, знакомым свистом, и на резко засиявшем участке купола защиты, почти точно над стоявшей под ним группой людей, расцвели огненные цветки взрывов, впрочем, не причинивших никому никакого вреда.

— *Мадемуазель Д'Олонэ*, — выступила вперёд мадам Максим, после небольшой суеты людей и осознания, что с ними ничего не случилось, обратившись к той на французском, — *можете пояснить о чём идёт речь? Что у Вас украли?*

— Дорогая Олимпия, это внутренне дело магической Британии, — засуетился Дамблдор.

— До'гогой Ал'бус, — спародировала его тон директриса Шармбатона. — Я — отвечаю за жизн' и здо'говье своих учеников, и не ж'елаю их впутиват' в твои внут'генные 'газборки!

Стоявший рядом Каркаров немедленно закивал головой, делая небольшой шаг в сторону, как бы занимая позицию за плечом мадам Максим и, одновременно, оставляя её между собой и неясной угрозой снаружи. Осторожность — это же не трусость?

— Какое трогательное единство! — захлопала со смехом в ладошки Д'Олонэ. — Люди, никогда не меняются. Какое жалкое зрелище... Что, слабосилка, не нашла никого более достойного на роль пушечного мяса?!

— Мадемуазель, это вы к кому? — растерялась Макгонагалл, которая и так пребывала в растерянности (тавтология, но что есть то есть) от услышанного, и от того, что Альбус, похоже, в очередной раз затеял какие-то свои игры, прикрываясь Хогвартсом с детьми, как щитом.

— Уж точно не к тебе, старуха! Выходи, я тебя всё равно заметила. Твой план провалился!

— Вот мы и снова встретились, — из-за беседки, стоявшей неподалёку, неспешно вышла Астория во всё том же бальном платье, и которая, сделав пару шагов вперёд, остановилась, не доходя до прочих, с любопытством склонив голову и сложив руки под грудью, уставилась на Д'Олонэ.

— Мисс Кливленд! Вы почему не в гостинной? — инстинктивно, немедленно возмутилась её декан, а Альбус, внезапно понял, что его обеспокоило при уходе из Большого зала — в нём не было видно Филча и Кливленд, хотя их уход он должен был сразу заметить.

— Что ты здесь забыла? — Астория полностью проигнорировала возмущающуюся Макгонагалл, не отрывая своего пристального взгляда от Д'Олонэ. — Что за имущество ты требуешь вернуть у директора Дамблдора?

— Слышь, мелочь, это не твоего ядра дело. Думаешь, если сумела взять под контроль эту человеческую базу, то стала ровней мне? Хотя, так, наверное, даже будет интересней. Такой задачки с такими исходными параметрами мне ещё не попадалось, — тёмная женская фигура сделала пару шагов обратно под деревья. — Думаю, в качестве отступных и компенсации затраченных ресурсов, я дополнительно потребую передачи мне контроля над этим занимательным опорным пунктом. Есть что-то в нём такое... привлекательное. Кста-а-

а-ти... — чуть ли не пропела она. — Мелочь, у меня к тебе деловое предложение — перебей всех этих наглых людишек, верни мне мои технологические карты, и я соглашусь, что между нами ничего не было, и мы даже сможем объединиться. Хотя ты и слабосилка, но даже тебе тут нет равных среди людей, а уж если мы объединим свои силы, отбросим требованиям этого ограничивающего нас бессмысленного Кодекса...

— Технологические карты?! Ты сказала, что утеряла собственные техкарты и они попали к директору Дамблдору? Директор?! — Астория, проигнорировав большую часть речи противницы, решительно развернулась с требовательным видом к Дамблдору. — Немедленно передайте их мне! Вы даже не понимаете, что это такое!

— Не смей!!! — завопила Д'Олонэ. — У неё нет прав доступа к этой информации. Если вы отдадите ей... я... я, клянусь, что перебью всех на этой базе, кто мог получить доступ к секретной информации!!! Слышите?! Всех!!!

— Директор, вы не понимаете всей ценности этой информации, а без меня вы попросту не сможете ей воспользоваться, — наседала с другой стороны Астория.

— Леди... мадемуазели... мисс... — ошеломлённый таким напором, и не успевающий сообразить о чём идёт речь, Дамблдор, попробовал снизить накал страстей. Нет, девушки в запале выдали очень много информации к размышлению. Но время, где взять время на обдумывание?

— Ладно, — внезапно успокоилась и заговорила абсолютно нормальным голосом Д'Олонэ, будто это не она пару мгновений назад была готова растерзать всех присутствующих. — Не хотите по-хорошему, будет по-плохому. Вы мои условия слышали — вернуть мне украденные вами техкарты, передать контроль над этой опорной базой, и я тогда, возможно, не буду устраивать здесь небольшой геноцид всех подряд! Ах, да — если к моим техкартам получит доступ она, — Жаннет, небрежным жестом указала на стоящую с недовольным видом, сцепившую до белизны пальцы в замок, Асторию, — то я возьму всё сама с ваших останков. А о том, что вы ей этот доступ предоставили, я узнаю мгновенно — сама же знаешь, слабосилка, что этот контур безопасности тебе не обойти.

— Мадемуазель Д'Олонэ, это же самая обычная волшебная школа. Школа! С невинными детьми. Вы понимаете, что станете тогда врагом всего магического мира?

— Волшебства не существует! — в голосе фигуры прорезалось резкое раздражение. — Только не надо мне показывать свои тупые фокусы, был тут только что до вас один, понимаешь, фокусник-старикашка... какими-то зелёными лучиками кидался из убогого деревянного фонарика с дурацкими криками: «авада кедавра»... — взрослые маги резко обратились в слух.

— И-и-и? — не выдержала паузы Макгонагалл.

— Что «и»? Видимо перечитал комиксов про супергероев. Пришлось показать ему, что к чему. Как он забегал... Сразу куда-то его супергеройство пропало. Видимо, моё лечение ему помогло, — развела руками Д'Олонэ, а Дамблдор со значением покосился на отведшую взгляд в сторону Асторию.

— Но что-то я с вами заболталась, выходить на честный бой, все ВЫ на одну меня, не хотите, идея засады и использования людей в качестве пушечного мяса у этой маломерки провалилась, а у меня, кроме вас, и другие дела есть... Свои требования я передала... Хм, что же я ещё хотела? — зловещая девушка задумчиво потёрла рукой подбородок маски. — Ах, да-а-а! Это чтобы вы не посчитали, что вам всё это привиделось и к моим словам можно отнестись наплевательски, — она резко развернулась, как бы взмахнув на прощание рукой,

зашагала вглубь Запретного Леса.

Но не успели недоумевающие люди переглянуться, как в лесу гулко рявкнуло, куда как солидней, чем в прошлые разы, и спустя ещё пяток секунд, на водной глади Чёрного Озера, возле лениво покачивающегося на зыби корабля Дурмстранга, оказавшегося за границей защиты Хогвартса, выросли белопенные водяные столбы, подсвеченные изнутри вспышкой взрыва.

— Нет!!! — рванул было вперёд Каркаров, сообразив, что произойдёт дальше, но был сбит с ног внезапной подножкой Грюма, и тут же получив в спину «Инкарцero» от Дамблдора.

— Не смей, Игорь! Это ловушка, — только успел отчеканить Альбус, глядя прямо в глаза спеленанного обезумевшего Каркарова, как до корабля Дурмстранга долетел второй залп.

В этот раз выпущенные мины попали точно в цель. Падавшие почти вертикально, они с лёгкостью пробили деревянную палубу и взорвались уже внутри корабля, взметнув в воздух настоящий фонтан из деревянных обломков. Зачарованное там было дерево на прочность, или нет, но против нескольких десятков килограмм взрывчатки, рванувшей внутри корабля, оно оказалось бессильно.

За вторым залпом последовал и третий, и четвёртый, методично превращая некогда красивый парусный корабль в груды плавающих по озеру обломков и щепок.

По лицу Каркарова текли слёзы вперемешку с полубезумным бормотанием.

— Мне не простят... Реликвия... Это конец... Ненавижу, тварь...

Стоявшая сбоку Астория, и неотрывно смотревшая на бесславную гибель этого деревянного корыта, посмеявшегося назваться кораблем, бесстрастно скосила взгляд на катающегося по земле директора Дурмстранга. Трус, жадина, самовлюблённый эгоист и карьерист. Характеристика, выданная в своё время на него Краучем, оказалась верна как никогда. Наблюдение домовиков, организованное Линки за дурмстранговцами, достаточно быстро доказало причастность одного директора к её подставе с Кубком. Того подвела только собственная жадность и чувство безнаказанности по отношению к собственным подопечным. Действительно, если ты поручаешь одному из своих учеников сделать за себя «грязную» работу, суля за это материальные блага, а после выдать только малую часть, зажав прочее, мотивируя это тем, что «цель» не попала на Турнир, то есть работа не сделана, но так уж и быть... В общем, неудивительно, что «кинутый» ученик от невеликого ума пожаловался своим товарищам на несправедливость, да и потом не упускал случая время от времени вспомнить «жадюгу директора».

Тогда Астория какое-то время размышляла, что ей делать с этой парочкой: не стоит ли их просто тихонько утопить? Мол, вышли ночью подышать свежим воздухом, поскользнулись на палубе и... булькнули в глубину. Люди ведь такие неуклюжие, да и плавают плохо, особенно если их предварительно оглушить!

Но, поразмыслив — решила от такого варианта действий отказаться. Одновременно реализовать совместный утоп несколько проблематично. Да и подозрительно будет, а если по-отдельности, то тогда уже не так интересно. К тому же она уже немного остыла, и не так жаждала причинять «справедливость». Поэтому она пока ограничилась мелкими раздражающими пакостями, но ничего не забыв и не простив, просто поджидая возможный удобный момент. Подвернётся — хорошо, а нет, значит — судьба.

Конечно, кое-кто мог бы ей сказать, что ученик не особо-то и виноват в произошедшем.

Обычному, не блещущему талантами, умом и родословной ученику, будущее которого целиком зависит от доброй воли своего директора, сложно отказать в небольшой просьбе одного, пусть и с душком. Но вот когда она голословно объявила о награде, мог бы послушать совесть и вывести себя из-под удара, да и, заодно, неплохо заработать. Но страх перед директором оказался сильнее жадности, тем самым подписав себе приговор, который вынесен небеспристрастным судьёй-палачом, но отложен до подходящего момента. Правда, сам этот факт не мешал тому спокойно спать по ночам, видимо, потому, что у туманницы не было склонности громогласно заявлять о своих целях.

А сам Каркаров... Захотел шикануть перед лицом своих конкурентов на Турнире, ведь таких кораблей не осталось даже у Британии, которая некогда была «владычицей морей». Получил от правительства Болгарии, под личную ответственность, уникальнейший корабль-артефакт для такого политического щелчка по носу и... успешно его профукал.

Хотя в произошедшем только что и не было прямой вины Каркарова, если не знать всех обстоятельств, но вот для «мудрых» голов и толстых жоп в правительственных креслах это будет слабым утешением, и с проштрафившегося директора снимут несколько шкур, как физических, так и финансовых. Как минимум, свой текущий пост он потеряет точно, а сбежать, в очередной раз, ему не позволит та самая клятва директора об ответственности за учеников и подотчётное имущество. То-то на лице Крауча под личиной Грюма, цветёт буйным цветом, пусть и практически незаметная со стороны, но улыбка — ведь Каркаров у него тоже числился в подлых предателях его обожаемого Лорда. Так что нарисовавшиеся проблемы директора Дурмстранга — беглого Пожирателя Смерти, у своего же «коллеги» по прошлым делам, находили самую живительную и питательную почву для чувства радости.

— Мда, — крикнул Дамблдор, глядя на кучу расплывающихся по воде и кружащихся в мелких водоворотках обломков, на месте только что утопшего в глубине озера деревянного кораблика, непроизвольно оглаживая бороду. — Мисс Кливленд, думаю, вам стоит нам многое рассказать.

— Конечно, директор, — грустно кивнула головой Астория, сбрасывая ресурсы с эмоционального кластера практически в ноль, чтобы не расплыться в предательской улыбке. — Проблемы у вас, действительно, появились очень большие. Я вас прекрасно понимаю, и у меня уже есть мысли по их преодолению. Пойдёмте, эта отступила и сегодня более уже не вернётся!

Туманница резко развернулась и, не дожидаясь ответа, зашагала обратно в замок.

Глава 54. Монструма вид или туманницы описание

Несколькими днями ранее

— Ничего не знаю. Тебе на месте виднее, но мне нужны дополнительные независимые реперные источники сигнала для калибровки оборудования. Наводка на сигнал твоего ядра слишком условна... У меня почти почти девяносто четыре процента паразитных потерь. Это ещё допустимо для сеансов связи, когда всё равно другой альтернативы нет, но для формирования стабильного канала перехода — категорически нет!

Голос Биски под конец монолога настолько явно выразил ярое возмущение таким неэффективным использованием ресурсов, что Астория непроизвольно поёжилась. Спорить с ремонтно-восстановительными службами в плане обсуждения эффективности использования тех самых ресурсов было делом заранее бесперспективным и неблагодарным, ещё и сама виновата окажешься, что умудрилась попасть в такую ситуацию.

— Хорошо, хорошо — поняла, — приподняла руки Астория в примирительном жесте, хотя Бискайн и не могла видеть её капитулирующих телодвижений. — Сколько, когда и какой мощности тебе нужны источники сигналов? Надеюсь, ты осознаешь, что я не могу разделиться на несколько частей?

— Это не моя проблема, — тут же открестилась Бискайн от решения пресловутой проблемы. — Ты крейсер умный, думай сама, тебе на месте виднее, — повторилась она, ничуть не смущаясь. — Распоряжение Миссури ты получила, а если флагман сказала: «ныряй», то, что должен сделать ответственный корабль?

Мрачно:

— Сделать «бульк».

— Правильно! В общем — циркулируй как хочешь, но в срок от двух до шести месяцев мне нужны от тебя, как минимум, три стабильных источника сигнала на уровне твоего ядра, расположенных на удалении не менее трёх сотен миль друг от друга. Лучше — больше, но я всё понимаю: у вас там балы, вечеринки, посиделки, ночные романтические прогулки до утра... Какое вам дело до проблем маленького ремонтного судна, на которого навалилось столько...

— Биска... — прошипела возмущённая до самых глубин ядра Астория.

— Всё, всё. Некогда мне тут с тобой сплетничать, у меня столько работы, столько работы. И всё из-за тебя! — если бы Астория не знала Бискайн лучше, то она бы могла поверить в эти затравленные обвиняющие нотки. — Отключаюсь!

— Вот же... баржа ремонтная, — ругнулась туманница, получив условный сигнал окончания связи от Никки (через которую и шла связь с Бискайн) с маркером сочувствия к флагману, проверив на всякий случай, что подача энергии на канал связи с той стороны действительно прекращена, а то мало ли что.

Мда-а-а, не было забот. И как теперь организовывать эти источники сигнала? Хорошо хоть время есть, а то с Биски стало бы потребовать прям завтра.

До кабинета Дамблдора отступивший от границы защиты отряд из преподавателей, директоров школ и одной отдельно взятой ученицы Хогвартса, добрался... понеся существенные потери в своём составе. Немного невменяемого, связанного Каркарова отправили в вотчину мадам Помфри под надзором недовольного этим назначением Грюма, а

мадам Максим очень неудачно для себя оступилась на внезапно дёрнувшейся передвижной лестнице, подвернув ногу и потянув связки, только своевременное вмешательство Дамблдора не позволило гигантской женщине позорно скатиться кубарем по ступенькам с гораздо худшими последствиями.

Астория, всё так же идущая спереди, не подала виду, что заметила краткий импульс палочки директора перед необычным поведением лестницы. Так что недовольную Олимпию, под горячие извинения и заверения Дамблдора, что он обязательно всё расскажет, тоже отправили в больничное крыло. Профессор Флитвик, обменявшись с Асторией взглядом, получил предупреждение в виде лёгкого покачивания головы, и, о чудо... предусмотрительно заявил, что если непосредственная угроза Хогвартсу пока миновала, то он лучше присмотрит за мадам Максим, к вящему удовольствию директора. Так что все посторонние, чьё присутствие было нежелательным для директора при предстоящем разговоре, были мягко устранены, что было и в её интересах.

Добравшись до места назначения, шустрая и довольная жизнью туманница попыталась было, невзначай, занять личное кресло Дамблдора, но после небольшого препирательства была изгнана прочь возмущённым хозяином кабинета и одного кресла.

Жадина, констатировала Астория, усаживаясь с другой стороны директорского стола, за которым уже устроилась, единственно оставшаяся из всех преподавателей, Макгонагалл.

Присутствующие руководство школы молча уставилось на делающую вид, что она тут совершенно ни при чём, разглядывающую маникюр на своих ногтях девушку. Терпения у людей хватило менее чем на минуту.

— Мисс Кливленд! — не выдержал первым директор.

— Да, мистер Дамблдор! — с готовностью отозвалась Астория, прекращая рассматривать свои ногти в поисках возможных появившихся микродефектов и с чуть ли не обожанием на личике уставившись на директора.

— Вы ничего не хотите нам сказать?

— Хочу! — довольно закивала девушка. — А мне чай нальют? А то, знаете, от волнения в горле пересохло.

Интересно, это у Макгонагалл так зубы скрипнули? Осторожнее надо, у людей зубная эмаль ведь такая хрупкая, сточишь — лечить замучаешься. Но Дамблдор тут же кинул предостерегающий взгляд на своего заместителя и Минерва обречённо выдохнула уже набранный в грудь воздух для гневной тирады.

— Прошу прощения, мисс Кливленд, — широко заулыбался директор. — Сейчас всё будет, сами понимаете...

Короткие жесты палочки директора тут же организовали перед всеми людьми чашечки на блюдцах из сервиза стоявшего в шкафу. Мгновенно вскипевший чайник с заваркой позерски пролевитировал по кругу, делая краткие поклоны над каждой чашкой, разливая точно выверенный объём своего содержимого. Блюдце с лимонными дольками и вазочка с имбирным печеньем заняли своё место на почётном месте в центре стола.

— Благодарю.

Туманница шустро цапнула свою чашку, делая первый большой глоток и закусывая хрустящим печеньем. Всё же директору нельзя отказать в умении заваривать хороший чай. Такой точный подбор различных трав, эти перетекающие друг в друга растительные нотки — чувствуется многолетний опыт... Надо бы не забыть выпытать рецептик по случаю.

— Мисс Кливленд, а сейчас вы уже готовы рассказать, что знаете?

Астория подавила возникшее было желание попросить ещё одну чашечку, но решила, что шуточка, повторенная несколько раз подряд, теряет своё очарование.

— Конечно, директор, — она откинулась на спинку кресла и, слегка прикрыв глаза, размеренно и монотонно продекламировала. — По имеющимся у меня сведениям, Жаннет Д’Олонэ — лидер ударной группы, базирующейся на островах в Тихом океане, предположительно, в районе Японии, Филиппин и Индонезии, но это не точно. Хотя её базовые возможности очень схожи с моими и мы, формально, относимся к одному виду, но она организационно и структурно входит в другую ветвь развития, с которой моя собственная не особо пересекается. Специализация — штурмовые и осадные действия. Уязвимость корпуса, в смысле, тела — крайне низкая, вплоть до полной неуязвимости к определённым видам воздействий, ремонтпригодная. Сенсорные и контролирующие возможности — ниже среднего. Психологическая устойчивость — крайне высокая. Вследствие специализации отличается склонностью к силовым методам решения проблем. Безжалостна. Приверженность к следованию Кодексу — спорная, имеются факты пренебрежения отдельными положениями. Предположительно, сейчас она должна быть дезориентирована фактом отрыва от баз снабжения и отсутствием привычной поддержки со стороны лёгких и вспомогательных единиц. В текущих условиях ожидаемые и предполагаемые действия — организация или захват у людей подходящей опорной базы с последующей вербовкой и/или созданием всеми доступными средствами подконтрольных силовых формирований. С учётом недавно озвученных данных, наиболее вероятная точка текущего приложения усилий — Хогвартс. Опираясь на данную малонаселённую местность и потенциальный функционал энергоструктур замка, она сможет со временем развернуть здесь производственную базу и нарастить боевой потенциал до размеров, позволяющих игнорировать потуги местных властей по восстановлению статус-кво. Сделать анализ последующих действий и итоговых целей Д’Олонэ весьма затруднительно из-за отсутствия у меня соответствующих достоверных данных по планам противоборствующих сторон. Но, с учётом озвученных недавно заявлений, понимания принципов логического мышления ударной единицы и наложив это уже на принципы функционирования человеческого общества — весьма вероятен силовой конфликт с руководством магического мира Британии с последующим уничтожением оногo в случае эскалации напряжения. Обзорный доклад окончен.

После завершения своего монолога, Астория встала со своего места, в атмосфере всеобщего охреневшего молчания без спросу наливая себе ещё чая в чашку.

— Гкхм... — откашлялся Дамблдор, оглаживая бороду, когда молчаливая пауза стала совсем уж неприличной. — Однако, неожиданно, — и снова задумчиво замолчал.

Сидевшая сбоку Макгонагалл, растерянно (что, похоже, стало её обычным состоянием при общении с Асторией) крутила головой, пытаясь сообразить, что ей делать. То ли возмущённо отчитывать эту бессовестную лгунью... то ли... По итогу, она, видимо, так и не сформировав собственную позицию, приняла соломоново решение «умного» подчинённого — подождать реакции начальства и уже примкнуть к нему.

Пока Дамблдор и Макгонагалл переваривали её информационный вброс, на сенсорной карте появилась метка быстро ковыляющего и поминающего через шаг, Мордредра, Моргану и этого придурка инвалида, который не мог лучше следить за своим телом, Бартемиуса Крауча.

Астория уже получила чуть ранее отчёт через домовиков, что тот, сдав мадам Помфри

своего то ли пленника, то ли пациента, заторопился обратно. Так что спустя непродолжительное время он добрался до статуи горгульи, перекрывавшей проход к директорскому кабинету, назвав сходу пароль. Дамблдор, в свою очередь, получив отклик уже от статуи, было восторжен, но почти сразу же взял себя в руки, дружелюбно улыбаясь ввалившемуся с отдышкой в комнату тайному шпиону некоего тёмного лорда.

— Много я пропустил? — Бартемиус грузно опустил тело Грюма в одно из кресел, несколько настороженно зыря в сторону туманницы.

Сама же Астория будто совершенно не придавала значения увеличению численности людей, внешне полностью сосредоточившись на вкусовой палитре чая «от Дамблдора», пытаясь разобрать все оттенки послевкусия. Она прекрасно знала, что это её «равнодушное» поведение страшно бесит Крауча, который никак не мог сообразить, чего она этим добивается, заставляя тем самым постоянно нервничать от висящей над ним «дамокловым мечом» угрозы раскрытия. Насколько бы для него было проще, если бы она выдвигала какие-либо требования, пусть даже неприемлемые, но она не собиралась доставлять ему такого подарка, получая от наблюдения за бессильными метаниями шпиона тёмных сил определённое, пусть и недостойное туманного крейсера, удовольствие.

— Я только закончила, — небрежно бросила туманница между двумя глотками.

— Мда, — покрутил головой Дамблдор, сумевший за эти несколько минут осмыслить услышанное, привлекая к себе внимание. — Мисс Кливленд, не хочу вас оскорблять недоверием, но по вашим словам выходит, что эта Д'Олонэ, более походит на монстра, чем на человека.

— Именно! Вы уловили главное, — закивала Астория с таким радостно-удивлённым видом, будто преподаватель на экзамене у закоренелого двоечника, вместо привычного бекания-мекания, услышал от этого неуча очень грамотные, и, самое главное, осмысленные ответы.

— Монстр? Не понял. Мисс Кливленд, а можно повторить для пропустивших?

Бартемиус решил отыгрывать роль отставного аврора и дальше, невзирая на возможную угрозу разоблачения. Моргана его знает, что творится в голове у этой Кливленд, но появление в округе ещё одной персоны, как минимум, сопоставимой по возможностям с этой... стервой, раз эта Д'Олонэ при разговоре выражала явное пренебрежение возможностями Кливленд, и та, что характерно, не возражала.

— Да не вопрос!

И Астория заново дословно продекламировала свою предыдущую речь. Дамблдор с Макгонагалл, не протестуя, ещё раз внимательно её выслушали, видимо, надеясь, что она скажет что-то новое. Наивные — она могла без усталости, с методичностью бездушного проигрывателя, повторять этот текст вновь и вновь, не отклоняясь в произношении ни на долю секунды, ни на полутон.

Теперь настала очередь Крауча озадаченно крикнуть, потирая лоб, лихорадочно размышляя о том, что тут можно сделать. К тому же он обоснованно подозревал ловушку в том, что Кливленд так спокойно выдавала информацию о своей... противнице?

— Как мне кажется, вы несколько преувеличиваете...

— Хм? — бровка туманницы на повёрнутом в сторону тайного пожирателя смерти личике, отобразила весь скепсис своей хозяйки. — Так я же вас и не заставляю безоглядно мне верить. Считаете, что вру или недоговариваю — выйдите из-под защиты замка, отойдите подальше в лес, и Д'Олонэ сама вас быстренько найдёт, проверите на собственном

опыте. Она ведь теперь будет наблюдать за округой вокруг замка без усталости, как голодная акула почуявшая запах крови раненой жертвы или кровожадный пират завидевший жирный куш, и не успокоится, пока не достигнет своей цели.

— Погодите, но ей же надо есть, спать, где-то жить в конце-концов, — оживившаяся Макгонагалл, как ей казалось, нашла слабое место в рассуждениях Астории.

— Можете так думать и дальше, — равнодушно пожалала плечами девушка. — Д'Олонэ не нуждается в таких вещах как еда, кров и прочих удобствах для изнеженных цивилизацией людей. Сейчас она занята созданием наблюдательной сети вокруг Хогвартса, после чего перейдёт в режим гибернации с целью экономии энергии, ожидая пока кто-то не рискнёт или снять защиту с замка или подойти к ней снаружи. В общем, я вас предупредила, и не говорите потом, что не слышали. Можете сказать спасибо директору, который притащил в Хогвартс её технологические карты. Вы, придурок старый!!! — с туманницы внезапно слетел весь её предельно спокойный вид, уступая место несдерживаемой ярости. — Какого чёрта вы притащили эти данные сюда? Не хватило мозгов сообразить, что в такие вещи всегда встраивают маячки с защитой, ну так спросите у тех кто в этом понимает и разбирается! Но нет... вы же весь из себя такой самовлюблённый, важный, всезнающий... Магия наше всё, а о том, что есть технологические решения... так об этом же думать надо, а это больно! Тьфу, глаза бы мои вас не видели! Только-только у меня стал налаживаться быт, и на тебе... отдохнула.

— Мисс Кливленд! — громыхнул Дамблдор, величественно выпрямившись в кресле. — Выбирайте выражения!

— Что, правда глаза колет? — и не подумала тушеваться туманница, продолжая бушевать. — Моргана вас подери за драную бороду, вам кажется, что всё под контролем и против вас всего-навсего одна некая много возомнившая девчонка? Фиг вам, — она сунула под нос директору эту самую фигу. — У вас был единственный шанс закончить всё любовно — вернуть Д'Олонэ её технологические карты сразу же, по первому требованию, не таща их в Хогвартс. А теперь всё — она уже оценила возможные выгоды и серьёзно нацелилась на замок. Поэтому я на вашем месте стала бы уже подыскивать место под новую школу.

— Хорошо, мисс Кливленд, давайте успокоимся и поговорим нормально, — сдал назад Дамблдор видя, что его грозный вид полностью игнорируется взбешённой девушкой и не оказывает должного влияния, даже наоборот.

Астория несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула, закрыв глаза, стараясь успокоиться.

— Хорошо, — выдохнула она. — Прошу прощения, директор Дамблдор, немного перенервничала.

— Ничего страшного, я всё понимаю. Но вы не могли бы нам пояснить, что это за такие «технологические карты»? Право, я теряюсь в догадках.

«Технологическая карта» — организационно-технологический документ, разрабатываемый для выполнения технологического процесса и определяющий состав операций и средств механизации, требования к качеству, трудоемкость, ресурсы и мероприятия по безопасности процесса, — устало процитировала вслух туманница. — Если выразиться на понятном для вас языке, это сборник оптимизированных рецептов, как алхимических, механических, так и на базе заклинаний, только без заклинаний, для повышения эффективности действия определённой боевой единицы.

И снова в директорском кабинете настала тягостная пауза, пока люди переваривали её мозголомный канцеляризм. Но это состояние продолжалось недолго, всего пару секунд, и в глазах Дамблдора забрезжила искра понимания.

— Я правильно понял ваше иносказание, — он неопределённо покрутил в воздухе кистью, — что благодаря этой книге, можно улучшить изначальные возможности мага? Как это было сделано с Филчем.

Рука туманницы было дёрнулась к виску, покрутить пальцем, но замерла на полпути.

— Вообще-то нет, но... — она склонила голову в раздумьях, бормоча себе под нос — Чисто теоретически... да нет... контроль... а ресурсы... — и подняв голову обратно, вопросительно уставилась на директора. — Расскажите, как к вам попали технологические карты? Д'Олонэ вообще не должна была оставлять их без присмотра, а они к вам всё же как-то попали. Как вы намекнули снаружи: «от кого-то». Но забрать их силой или хитростью у Д'Олонэ, смею вас уверить, ни у одного человека не получилось бы, а это значит, что она сама их отдала, и я уже догадываюсь почему, но чтобы убедиться — пожалуйста, просветите нас в этом вопросе.

В Дамблдора упёрлось сразу несколько вопрошающих и заинтересованных взглядов.

— Кхгм, — рефлекторно огладил тот свою бороду. — Если вы так просите...

— Директор, если вы хотите получить от меня более точные прогнозы о ситуации, то вам следует рассказать о произошедшем как можно подробнее.

— Хорошо, хорошо — я понял, — Дамблдор с улыбкой приподнял руки в жесте шутливой капитуляции.

Поведанная им история в основных деталях не сильно отличалась от реальной. Был упомянут Филч, внезапно обретший магию и ставший исходной точкой к поискам неведомого ритуалиста. Удивление Дамблдора, узнавшего от Филча, что этим самым ритуалистом был небезызвестный присутствующим (за исключением одной ученицы) Наземникус Флетчер. Поведал он и о том, как опасаясь, что Флетчер мог стать невольной жертвой какого-то неизвестного тёмного артефакта, или, не дай Мерлин, культа, принялся его разыскивать. Почему именно тёмного? Да потому, что очень многие маги практиковали поиск пути для увеличения собственной силы через жертвоприношения и прочие мерзкие вещи и он, Дамблдор — это же его долг — хотел убедиться, что Наземникус не пал на тёмную сторону. Но оказалось поздно — Флетчер упорно избегал встреч со своим старшим товарищем, и тогда обеспокоенный этим директор послал за ним группу авроров, чтобы сопроводить его к нему. Рассказал и о гибели Флетчера, вот только акцент был смещён таким образом, что выходило, будто Флетчер, сопротивляясь наложенному на нему «Империи», сумел передать ему перед гибелью, вопреки воле Д'Олонэ, очень странную важную книгу.

— К моему глубокому сожалению, мы все относились к Наземникусу с некоторым пренебрежением из-за неких его склонностей не одобряемых обществом. Но это не помешало ему быть настоящим героем, и суметь, даже ценой собственной жизни, передать такой важный и опасный предмет в мои руки. Как вы понимаете, отдать эту книгу Д'Олонэ, будет с нашей стороны презрительным плевком на могилу героя, не говоря уж о проблемах, которые будут этим вызваны, если верить мисс Кливленд.

— Именно, — медленно кивнула туманница. — Теперь мне всё гораздо более понятно происходящее. Всё ещё гораздо хуже, чем я думала.

— Мисс Кливленд?

— Нууу... — она задумчиво сморщила носик, разглядывая на потолке кабинета нечто ведомое только ей одной. — Хотя мы с ней, как я уже сказала, относимся к разным ветвям развития, и не особо контактируем с друг другом, но базис-то у нас общий, и учитывая рассказ директора, я уже могу спрогнозировать с высокой долей вероятности, что с ней происходило на самом деле. Но сразу оговорюсь, что это только мои предположения и они могут быть полностью ошибочны.

— Тем не менее... очень интересно.

— Смею предположить, что события развивались следующим образом: всё началось с моего конфликта дома, который привёл к моему попаданию в нестабильный портал и, соответственно, в Британию. Но мне повезло, хотя я потеряла большую часть снаряжения, но главное — мне удалось сохранить себя в целостности и сохранности. И я точно могу сказать, что Д'Олонэ в этот момент рядом со мной не было.

— Она что, отправилась затем следом за вами?

— Скорее всего — нет, — протянула туманница. — Она для этого слишком рациональна, и если она появилась здесь, то одновременно со мной. Но я не ощущала её активности на тот момент, а это значит, что её как единого целого объекта просто не существовало, или она была очень сильно повреждена, раз ей потребовалось столько времени, чтобы воссоздать себе тело.

— Что?!

Лица присутствующих отразили единую, поразившую их, эмоцию.

— Ну да, — обозначила пожатие плечами туманница. — С вашей точки зрения, Д'Олонэ — бессмертна. Даже если её полностью уничтожить, а останки развеять по ветру, это всего-навсего отложит её воскрешение на несколько дней, может недель или, в лучшем для нас случае, пару месяцев.

— Погодите, — забормотала Макгонагалл, делая собственные выводы, — вы тогда тоже... бессмертны?

— Я? — удивилась Астория. — Я — нет! Не скрою, что я гораздо выносливее людей, и спокойно выживу там, где погибнет подавляющее большинство людей, но я точно не бессмертна. А вот Д'Олонэ, в текущих реалиях — да! Но давайте это обсудим потом.

— Да, давайте, — засуетился Дамблдор, возбуждённо сверкая глазами. — Продолжайте, мисс Кливленд.

— В общем, какое-то время у неё ушло на воссоздание себе тела, а затем перед ней встала та же дилемма, что и передо мной своё время: что делать дальше? Но если я к тому времени уже или была в Хогвартсе или готовилась в Хогсмиде к нему, то она была одна, и перед ней стояло несколько нетипичных для неё проблем: нет связи со своими, нет баз снабжения, нет привычного сопровождения, ничего нет. Если я всё же привыкла действовать в отрыве от своих, при минимуме поддержки, да ещё и с людьми часто сталкивалась по роду деятельности, то для ударной единицы, которая к такому непривычна, это состояние будет очень обескураживающим и дезориентирующим. Но в растерянности она, смею вас уверить, пребывала недолго, и, за неимением лучшего варианта действий, логично занялась восстановлением своего потенциала. Как конкретно это происходило, мне сложно сказать, а придумывать различные фантастические истории, вводящие вас в заблуждение, я не хочу, — туманница, глядя прямо в глаза людям, в открытую говорила, что ей лень придумывать сказки, и те ей верили, вот только понимали, как и всегда, всё не так. — Но из учёта уже произошедших событий я могу сделать вывод, что она стала отрабатывать технологию

модернизации людей-магов, чтобы использовать их, как подчинённые единицы под собственным командованием. В какой-то момент она, видимо, как и я, пересеклась с одним из магов, узнала о существовании магического мира и приняла единственно верное на тот момент решение — сделать ставку на пресловутые магические возможности. Всё же рядовой человек-маг безусловно превосходит по своим возможностям такого же человека, но обычного.

Присутствующие маги дружно качнули головами в подтверждающем жесте. Концепция превосходства магов над обычными людьми, несмотря на голословное декларативное равенство, никогда не ставилась в Хогвартсе под сомнение. Даже тот же Дамблдор, рассуждая о равенстве всех людей, почему-то всегда озвучивал эту идею с точки зрения своего главенства в этом «равенстве». За Бартемиуса Крауча речь вообще не шла — у последователей Тёмного Лорда магли шли на уровне навозных червей и тараканов, которых не давят только потому, что их в данный момент не видно.

— И тут перед ней встала очень серьёзная проблема, неразрешимая собственными силами... — Астория выдержала картинную паузу, ожидая логичный вопрос.

— Какая?

— Несмотря на все свои боевые возможности, она крайне ограничена в возможностях созидательных, принесённых в ущерб мощи ударной, для этого ей просто не хватает контроля в тонких манипуляциях с материей. Образно говоря, это как средневековому кузнецу, только с гигантским молотом наперевес, предложить выковать некое эксклюзивное ювелирное украшение или, к примеру, садоводу полить из пожарного брандспойта нежный цветочек в горшке. То есть сила у неё есть, а способности к тонким манипуляциям — нет. Если раньше для этого у неё в распоряжении были хранильницы баз, то есть наши аналоги человеческих врачей, завхозов и инженеров, в одном лице, то сейчас... она лишена этой поддержки. Но если ты не можешь выполнить некую задачу самостоятельно, то логично найти того, кто сможет вместо тебя. И маги, с их слабыми силами, но способностями к тонким манипуляциям, подходят лучше всего. Судя по всему, на мистере Филче и отработывали такую методику экспресс-восстановления-усиления, где Д'Олонэ была инструктором и контролёром, а манипуляции делал кто-то другой, и судя по вашему рассказу, это был тот самый Флетчер. Интересно было бы узнать подробности, но я так поняла, что он погиб.

— Увы, — выдохнул Дамблдор, костеря себя в душе за собственную горячность на допросе. — А мог ли это быть другой маг? Всё же Флетчер, при всех его достоинствах, был, если честно, не особо умелым магом. Его таланты лежали несколько в иной плоскости.

— Возможно — да. Возможно — нет. Я пока не знаю, насколько эта технология требовательна к такого рода воздействиям. К тому же вы сказали, что он был под «Империей», а это значит, что с большой вероятностью, у неё в знакомых есть ещё кто-то, кто владеет этим заклинанием, и я сомневаюсь, что этот ваш Флетчер вдруг начал добровольно учить некую незнакомку запретному, чтобы затем ещё и попасть под него самому. Так что, возможно, он был просто обычным посредником, курьером, или просто отвлекающим внимание элементом от настоящего помощника Д'Олонэ. Я даже не могу предположить насколько широко раскинута сейчас её сеть и кто в неё входит. Но то, что на неё работают и другие особи, это практически сто процентов. Кто-то же вёл обстрел Хогвартса, пока она изучала и отвлекала нас.

— Так, — мозг Дамблдора лихорадочно просчитывал ситуацию. С учётом этих

откровений Кливленд, очень многие непонятки, происходившие в последнее время, могли получить объяснение. Мордред, как же всё это невовремя: турнир, активизация шевеления недобитков пожирателей, а теперь ещё и эта Д'Олонэ. — А эта книга, почему вы так хотите в неё заглянуть? — основное он узнал, всё равно это было пока только предположениями Кливленд, пусть и весьма вероятными, а теперь следовало перевести разговор на другую тему.

Астория от такого вопроса откровенно смутилась и замялась, нервно сплетая пальцы рук между собой.

— Понимаете, это не просто книга, как вам кажется, это — технологические карты. Образно говоря, это такая медицинская книжка, в которой описаны параметры Д'Олонэ и способы её оптимизации. Если я сумею её заполучить, расшифровать и узнать оттуда секреты бессмертия или силы Д'Олонэ, а потом и доставить их своим, то...

— Мисс Кливленд, — строго выпрямился Дамблдор, — я, конечно, вас вполне понимаю, но и вы поймите меня — я не могу рисковать жизнями сотен невинных детей. Ведь эта Д'Олонэ утверждала, и вы это подтверждали, что если вы получите к этим картам доступ, то она об этом сразу узнает. А если мы её вернём, то Д'Олонэ сможет со временем усилить свои возможности?

Астория, в ответ на слова директора, кивнула с обречённым видом.

— Да, так и есть. Обойти сигнальную систему я не смогу, но...

— Никаких «но». Лучше скажите, что будет если её, в смысле «книгу» — уничтожить?

— Вам будет плохо. Очень. Д'Олонэ вам этого не простит, она хоть и потеряет постепенно в эффективности, но и её базовых возможностей вам хватит с головой.

— Понятно. А если...

Тут Астория перебила Дамблдора, радостно засверкав глазами.

— Знаете, а у меня есть предложение, которое устроит всех и в перспективе решит все наши проблемы.

— Хм, поделитесь? — директор с интересом подался вперёд.

— Смотрите. То, что сейчас было на улице, это была даже не атака на Хогвартс, а простое прощупывание возможностей защиты. Если бы мистер Филч не спровоцировал её на агрессию раньше времени, то она бы его, скорее всего, тихонько убила, проникла вовнутрь замка, идя затем на сигнал техкарты, как на маяк, забрала своё, и вы, будучи отвлечённые балом, ничего не узнали бы как минимум до утра. Но так как защита замка активировалась, установив непроходимый для неё барьер, ей пришлось срочно менять планы. Смею вас уверить — она никуда сейчас не делась, и будет только ждать, когда вы снимете защиту, уверившись в безопасности, думая, что она ушла, ну или истощив ресурсы на поддержание барьера. То есть мы все окажемся в непрерывной негласной осаде, никогда не зная, откуда может быть нанесён следующий удар. К тому же она будет искать любого, кто имеет постоянный доступ в замок, чтобы его захватить и выпытать нужную информацию.

— Вы говорили, что если её уничтожить, то какое-то время она не будет нас беспокоить, пока не восстановит тело. А если её не уничтожить, а захватить в плен?

Туманница задумчиво нахмурилась.

— Захватить? Звучит логично, но увы... попытаться вы можете, но вот достичь успеха — вряд ли. Это только приведёт к большим потерям среди таких «охотников», — Астория удручённо покачала головой. — Она же чистый боевик, по вашим понятиям. Да и для такой операции вам надо будет несколько десятков авроров на уровне мистера Грюма привлечь, —

она кивнула на отставного аврора, используя его как некий эталон. — И даже в этом случае, потери будут на уровне не менее семидесяти-восемидесяти процентов. Это в самом лучшем случае. В худшем — бессмысленно погибнут все. Но даже если вы её измотаете и сумеете пленить, она просто подорвёт себя встроенным зарядом самоликвидации, ведь реальная смерть ей не страшна. Поэтому я предлагаю, чтобы вы передали мне контроль над защитой замка. Я, опираясь на свои возможности и опыт, сумею обеспечить стопроцентно надёжную защиту замка от притязаний Д'Олонэ на весь срок своего нахождения в нём. Доставку еды можно обеспечить через домовиков — голод нам не грозит. Вода тоже не проблема. Да и если вы выдадите мне её техкарты, то за это время я, возможно, смогу расшифровать её записи, и с их помощью модернизировать себя до необходимых параметров, чтобы обезвредить Д'Олонэ без потерь среди посторонних людей.

— А сейчас вы с ней не справитесь?

— Если я буду с ней сражаться, используя только свои текущие возможности, результат нашего столкновения будет вполне однозначным, но... — туманница горделиво выпрямилась, — с одного удара меня даже сейчас ей не уничтожить, и я всегда смогу выйти из боя, просто разорвав дистанцию. Эта медленная неповоротливая баржа за мной не угонится. Так что если защита замка вдруг завтра будет прорвана и Д'Олонэ устроит тут обещанную зачистку, я просто отступлю, возможно, переберусь на континент, ведь там есть и другие волшебные школы, и продолжу учиться дальше. Получение новых знаний о магии для меня намного важнее бессмысленных попыток противостоять Д'Олонэ в лоб.

Её слова, мягко говоря, не вызвали понимания у слушателей.

— То есть вы отказываетесь помочь Хогвартсу? А как же дух Гриффиндора? Где ваша храбрость? Или вы смелая только с теми, кто слабее вас? — выпалила град обвинений возмущённая до глубины души Макгонагалл.

— М-м-м, — туманница с самым невозмутимым видом стала изучать потолок. — Думаю, «храбрость» не есть синоним «глупости». А я себя глупой не считаю, да и безрассудно храброй тоже. Но так уж и быть, давайте проверим одну вещь — повторяйте за мной: «Я, Минерва Макгонагалл, считаю, что вместо взрослых и опытных авроров, дол которых состоит в оберегании покоя и жизней граждан магической Британии, в бой, вместо них, с риском для своей жизни, должна идти одна недоучившаяся ученица четвёртого курса, Астория Кливленд!». Хм, знаете, так явно пожелать, что бы я бессмысленно сдохла... М-м-м... Вопиющий пример храбрости от настоящего мага!

Макгонагалл судорожно покраснела до корней волос.

— Не передёргивайте, я такого не говорила!!!

— Разве? Формально — да, но смысл ваших слов был именно таков. Я просто озвучила их на понятном для вас языке. Ладно, всё с вами понятно, — Астория недовольно вскочила с места на ноги. — Думаю, мне больше не о чем с вами разговаривать. Проблему я вам обрисовала, путь наиболее оптимального её решения — тоже, но если вы хотите набивать собственные шишки за счёт чужих жизней, это ваше право. Но все последствия за эти решения будут лежать на вас, и не говорите потом, что вас не предупреждали!

— Мисс Кливленд!

— Директор Дамблдор! — передразнила она попытавшегося остановить её директора. — Прошу меня простить, но я устала за сегодня. Да и чего вы хотите ещё от зазнавшейся гордячки, как постоянно говорит за её спиной некая декан факультета Гриффиндор? Если она лучше меня знает, как вам из всего этого выпутываться, то и

спрашивайте у неё, а я вас покидаю, мне надо пойти отдохнуть!

Разозлённая туманница, не прощаясь ни с кем нормально, злобно стуча каблучками, выскочила из кабинета вон.

Спустя один хлопок двери

— Минерва, ещё раз откроешь рот без моего позволения, — с лица Дамблдора слетела удерживаемая маска доброго участия, — и я прикажу тебе лично отправиться искать эту Д'Олонэ, иначе вылетишь из Хогвартса без малейшего выходного пособия и перспектив! Тебе всё ясно?

У посеревшей лицом Макгонагалл от обиды задрожали губы и теперь уже она, вскочив на ноги, молча выбежала из кабинета.

— Женщины, — Дамблдор устало откинулся на спинку кресла. — Сколько же из-за вас проблем. Ну а ты, старый друг, что думаешь? — обратился он к сидящему угрюмому Грюму.

Тот, вертя в руках свою фляжку, неопределённо пожал плечами.

— Сложно сказать. Кливленд, конечно, наговорила много странного, но она ранее особо в фантазиях не была замечена, да и на уроках зачастую выдаёт вполне разумные идеи, но вот так... взять и просто поверить. Слишком всё это... — он сделал паузу, пряча фляжку в карман, — как-то нарочито. Да и подозрительно мне, что, что одна, что другая непонятная нам особа, требуют передать бразды управления Хогвартсом им под контроль. Не знаю. Надо всё тщательно обдумать, да и поговорить с этой Д'Олонэ тет-а-тет не помешало бы.

— Это да, — согласно вздохнул директор. — Но увы, похоже, что Д'Олонэ не особо коммуникабельна. Чувствую, надо будет навестить вскоре Боунс — пусть выделяет авроров для охраны Хогвартса и готовит поисковые партии. Возможно, Кливленд в подростковом максимализме изрядно преувеличила реальные возможности Д'Олонэ.

— А если нет?

— Я особо предупрежу, чтобы проявляли максимум осторожности. Да и ещё надо теперь подумать, как помирить Кливленд с Макгонагалл. Мордред бы их всех побрал со своими женскими обидами!!! — стукнул кулаком в сердцах по столу Альбус.

Глава 55. Главное — это взаимопонимание

Мда — поскучала, называется. Астория плотно оккупировала свою штаб-квартиру, предпочитая не высовывать оттуда носовую оконечность аватары без крайней необходимости, благо занятия пока временно снова отменили.

И как до такого дошло? Она вновь и вновь перебирала архивные записи, проводя анализ собственных действий и... понимала, что поступала вроде логично, вот только последствия этой «логики» были такие, что Биска, выслушав жалобы, вместо помощи и совета, сходу заявила: «Знаешь, Астория, если вдруг вздумаешь у нас заскучать по возвращению — ты, это, не стесняйся, предупреди заранее, чтобы я успела перебазироваться подальше». Баржа!

Ну да — стало ей скучно и захотелось помочь Линки, а ведь могла просто пройти мимо. А затем она влезла со своей помощью, и даже почти бескорыстной, к Филчу, обзаведясь, заодно, первым подчинённым непосредственно ей человеческим магом, чтобы бесппроблемно гулять по ночному Хогвартсу, отработав параллельно способ совмещения энергетики человека-мага с технологией Тумана. Логично? Логично!

И все последующие шаги были направлены на то, чтобы компенсировать минусы шага предыдущего, однако почему-то вместо этого погружая её всё глубже и глубже в водоворот человеческих интриг и страстей.

Окончание Святочного Бала прошло совершенно не так, как это планировали практически все обитатели и гости Хогвартса. Если сорванные романтические свидания, танцы, да и просто весёлое времяпровождение для очень многих студентов было просто досадной неприятностью, то вот для взрослого, преподавательского состава, неприятности только начинали закручиваться с неумолимостью Мальстрёма Водоворот в Норвежском море у северо-западного побережья Норвегии.

С рассветом, зевающих и озадаченных школьников, проснувшихся с утра и увидевших, что защита замка всё ещё активна, директор ошарашил сообщением о том, что замок Хогвартс всё ещё находится в осаде. Корабль, он же плавучий дом для студентов Дурмстранга — разрушен и затонул, но благодаря предусмотрительности чуть ли не лично Дамблдора, на нём никого в этот момент не было и никто не пострадал, а директора Каркарова и мадам Максим, мадам Помфри уже почти привела в порядок. И вообще, замок Хогвартс — самое защищённое и безопасное место на свете, и поэтому еженедельные прогулки старшекурсников в Хогсмид на выходные временно отменяются. Жизнь прекрасна и удивительна, всем можно спокойно наслаждаться обильным завтраком, ведь у вашего директора всё под контролем и никому не стоит волноваться по пустякам.

Неизвестно, на что рассчитывал Дамблдор своей речью, но уже через час совятня Хогвартса полностью опустела, это не говоря уж о тех совах, что были в личном владении учеников. Кстати, как оказалось, защита Хогвартса совершенно не препятствовала почтовым совам с доставкой корреспонденции, то есть, если взять сову, отдать ей посылкой небольшую мину с датчиком на вскрытие, то летучий «диверсант» сам найдёт свою цель и доставит ему (или ей) «подарок». Недоработка, и серьёзная, отметила про себя туманница очередную слабость систем безопасности замка.

Первая реакция магического мира на новости из Хогвартса была «ленивого» типа —

«ну чего там, в этом Хогвартсе, опять случилось?». Особых подробностей школьники не знали, а прочее на экстренные новости не тянуло — никто же не погиб, а корабль... ну так это же болгарский, чего тут волноваться. И, как знала Астория из бесед в гостиной Гриффиндора, а ещё больше из хвастовства шестого Уизли, в последние несколько лет в Хогвартсе постоянно творилась какая-то несусветная дичь, к чему уже даже несколько привыкли. И каждый год директор без устали уверял всех в полной безопасности и надёжности Хогвартса. Так что и текущее его выступление не было для студентов, начиная от третьего-четвёртого курсов, чем-то невероятным, но сообщить о нём не преминули. Родители, работающие или имеющие связи в министерстве, всё же слегка обеспокоились и надавили по своим линиям, пока ещё — слегка, и из Лондона к концу дня прибыла с инспекцией небольшая группа второразрядных чиновников — разобраться на месте с ситуацией. Попасты в сам Хогвартс они не могли — тот и в обычное время был заблокирован от прямых аппаратов, то есть им пришлось идти пешком от Хогсмиды, и дойдя беспрепятственно до территории школы, они упёрлись и в закрытые наглухо ворота и активированную защиту замка. Так как Филч всё ещё гостил в больничном крыле, то встречать гостей было некому и они, сгрудившись в небольшую кучку оживлённо переговаривающихся и возбуждённых чинуш, решающих, что им делать дальше, представляли собой просто идеальную мишень.

Первый залп мин лёг с небольшим отклонением точно по небольшим канавам по краям дороги, опрокинув навзничь стоявших рядом людей толчками потревоженного воздуха, и осыпав горами промёрзшей земли. Второй, спустя полминуты, лёг уже точно в цель. Вот только сама цель порскнула в стороны, как стая перепуганных птиц, это если бы птицы могли бегать на карачках. Чудом спасшиеся от гибели чиновники, потеряв всякую степенную важность и невзирая на некоторую потерю физической формы от многолетнего сидения в кабинетах, показали, пусть и недостойный для выступления на олимпиаде, но для участия в каком-нибудь юниорском спринтерском забеге — очень даже приличный результат.

Следующим этапом была попытка оживившегося министерства, посредством сов, выяснить у директора подробности происходящего. Видимо, полученные ответы министерских не устроили, ибо уже под покровом темноты в Хогвартс прибыла усиленная группа авроров с лично Амелией Боунс во главе. Их встретила у ворот предупреждённая заранее группа преподавателей из Хогвартса возглавляемая заместителем директора, укутанная во всевозможные виды защит с упором на защиту от физического воздействия. Но вся эта подготовка была напрасна, даже когда для прохода авроров на минутку приоткрыли защитный барьер — в лесу не шелохнулась ни единая веточка, не раздалось ни единого постороннего звука. Если бы не свежие воронки возле ворот и, они же, только слегка припорошенные снежком и инеем на территории Хогвартса, то можно было бы подумать, что всё это всем просто привиделось.

— Минерва, что тут у вас происходит? Моргана вас всех подери! — сходу затребовала информацию Боунс.

— Давай, тебе лучше Дамблдор объяснит, — отвела глаза Макгонагалл. — Я сама не до конца понимаю, — ушла она в несознанку.

— Ла-а-а-дно, поговорим с Дамблдором. Веди!

Но встреча с Альбусом не задалась с самого начала. Радужно улыбающийся аврорам, директор предлагал чай, печенье, а для особо смелых — лимонные дольки, но на любые

конкретные вопросы выдавал ответом пространный спич о надёжности защиты Хогвартса и об отсутствии поводов для беспокойства.

Взбешённая уклончивыми ответами Дамблдора, глава аврората, спустя менее получаса от начала этой беседы, разъярённой фурией вылетела из директорского кабинета, не добившись от того ничего конкретного. Альбус и ранее был невыносим в плане получения от него любой более-менее важной информации, но сейчас он превзошёл самого себя.

И тут её ожидала первая «подсказка». Точно напротив горгульи, на стене, в светящейся рамочке — никак не пропустишь взглядом — висела табличка: «Ищите ответы в больничном крыле».

Та-а-ак, а это уже интересно. Ну что же, больничное крыло, так больничное крыло, и следственная группа «Амелия со коллеги» порысила по указанному направлению.

«Верной дорогой идёте, товарищи!» — спустя пару пролётов встретила их вторая табличка. Это уже становилась очень интересным.

«Один путь — одна цель!». Что-то ей стало казаться, что им не помогают, а за их счёт развлекаются.

Хм, коридор к больничному крылу ведёт направо, но в сумраке левого виднеется уже знакомое свечение.

«Этот путь ведёт не туда!». Боунс почувствовала, как у неё задёргалось веко. Мысли о неведомом Хогвартском шутнике, которого они так и не смогли отловить в прошлый раз, прочно оккупировали мысли авроров, читающих это послание. Только в этот раз не было угроз, направляющие послания, пусть и с издевательским подтекстом, что позволяло надеяться на положительный исход для читателей.

«Вы почти достигли цели. Напрягитесь, последний рывок! P.S. Не перестарайтесь с напряжением» — поприветствовала их очередная табличка у входа в больничное крыло, мужественно проигнорированная аврорами, ибо если они напрягутся ещё сильнее, то может действительно произойти конфуз, и они дружно «вломились» в вотчину Хогвартского колдомедика.

Там их ожидал первый действенный результат. Находящиеся на излечении у мадам Помфри директора школ Шармбатона, Дурмстранга и позабытый всеми Филч, охотно поделились своими воспоминаниями о прошлом вечере. Правда, это было приправлено огромной, даже не ложкой, а бадьёй дёгтя — немного оклемавшийся, благодаря умениям и зельям мадам Помфри, Каркаров, резво сообразивший в какой чан с отходами он попал, выкатил Англии, как встречающей и не исполнившей своих обязанностей стороне хозяйке Турнира Трёх Волшебников, громадный список исков и претензий за утрату общественного и личного имущества делегации Болгарии.

Боунс с каменным лицом приняла его, одновременно холодея в душе и мысленно кроя отборным матом потерявшего все ориентиры Дамблдора, представляя, что начнётся в министерстве при получении этого иска. Такое замять точно не удастся, политика. У неё даже мелькнула краешком мысль, чтобы слить из архивов в прессу часть информации о деяниях Каркарова во время бытия им в рядах Пожирателей Смерти. Но спустя пару мгновений её осенило, что зачем ей пытаться выгораживать зарвавшегося Дамблдора — раз тот сам заварил всю эту кашу, то пусть сам и разгребает. К тому же, в разговорах всплыла очень важная информация о предпосылках этого конфликта: некая Жаннет Д'Олонэ, и некая книга со странным названием «технологические карты», как-то попавшая к Дамблдору, судя по всему — каким-то незаконным путём, ставшая камнем преткновения. Один из авроров

вдруг картинно хлопнув себя по лбу, напомнил коллегам, что не так давно тот же Дамблдор спустил в аврорат приказ-просьбу разузнать о некой волшебнице, возможно, европейке, по имени Жаннет Д'Олонэ, с распоряжением любую информацию о ней сообщать немедленно.

Боунс страдальчески закатила глаза... количество дичи, творимой Дамблдором, стало превышать все разумные пределы. Он что — окончательно уверовал в то, что является неприкосновенным, неподсудным, и вообще считает всех прочих людей идиотами, используя авроров для каких-то своих тёмных делишек? Ей до судорог захотелось немедленно вернуться обратно к Альбусу и совсем не по-дружески пожать ему его дряхлую шейку. Ещё в рассказах всплыла небезызвестная Астория Кливленд, которая, внезапно, судя по всему оказалась то ли знакомой, то ли родственницей, то ли соотечественницей этой Д'Олонэ, но в весьма плохих отношениях с ней. По крайней мере, по уверениям свидетелей, эта парочка любви и тёплых чувств к друг-другу не испытывала точно.

Перед главой аврората встала дилемма. Можно было вернуться и дожать Дамблдора — но, зная упёртую изворотливость старика, у неё были сильные сомнения в том, что им удастся от него добиться внятных объяснений. Можно было попытаться устроить облаву в лесу на эту Д'Олонэ, но сейчас на улице уже ночь, и лезть в зимний тёмный лес наличными силами на эту мутную особу, не побоявшуюся в одиночку (ли?) напасть на Хогвартс — безрассудная затея.

Поэтому она, от лица Британии, принесла несколько запоздалые извинения иностранным высокопоставленным гостям, пообещав во всём разобраться и пожелав скорейшего выздоровления, которое, впрочем, уже фактически состоялось, но просто так вырваться из лечебных объятий хогвартского колдомедика было не просто даже директорам.

А сама Амелия, выйдя из больничного крыла (табличек, кстати, уже не было), задумалась, что ей делать дальше. Можно было вернуться в Министерство, к Фаджу, благо полученной информации хватало с лихвой, но чтобы прижать Дамблдора, требовалось консолидировать все силы, и то... не факт, что получится. Все собранные «доказательства» были косвенными и требовали более вдумчивого расследования. Но с Альбусом можно было разобраться и позже — хотя неизвестная опасность и висела над Хогвартсом, но защита замка вроде как пока справлялась, да и управляющие нити этой самой защиты были в руках Дамблдора, и если сейчас затеять возню с его смещением, и чем Моргана не шутит — арестом, то велика вероятность, что Хогвартс останется совсем без защиты.

Следовательно, в первую очередь требовалось выяснить возможности этой таинственной Жаннет Д'Олонэ, и уже далее думать о последующих шагах. Мадам Максим в беседе рассказала, что перед тем, как неудачно подвернуть ногу и потянуть связки на лестнице (хм, обычно Хогвартские лестницы не дёргаются, пока на них кто-то стоит, но доказательств стороннего вмешательства снова нет), они шли в кабинет директора, чтобы мисс Кливленд рассказала всем об этой Д'Олонэ и её возможностях.

Боунс скрипнула зубами. Альбус даже не упомянул об этом «малозначимом» фактике, да и Минерва хороша: «тебе лучше Дамблдор объяснит». Конечно, уж Минерву-то она сможет дожать, благо у той нет такой непрошибаемой брони из самодовольства, как у директора, но потребуется время, а пока...

— Идём в башню Гриффиндора, — отдала она распоряжение сопровождающим её аврорам.

Так что Макгонагалл тоже лучше оставить на потом, а сейчас стоит побеседовать с первоисточником... этой, не менее загадочной особой, откликающейся на имя «Астория

Кливленд», что обитала на том самом факультете Гриффиндора и сейчас должна была быть там.

До официального отбоя оставалось ещё немного времени, и гостиная Гриффиндора потревожено гудела, обсасывая множество гуляющих слухов в очередной раз свалившихся на многострадальных (ну да, чтобы за всеми этими событиями уследить, требуются недюжие усилия — это же не учёбой заниматься) школьников.

В гостиную алого факультета глава аврората направилась, отправив большую часть отряда авроров в Большой Зал немного подкрепиться, ведь вваливаться всей толпой к школьникам было неправильно по очень многим причинам. Она бы вообще пошла одна, но... одна голова хорошо, а две-три — куда лучше, да и пугать девочку всей официальной толпой не стоило. Хотя, в прошлые встречи с ней, та, если честно, не сильно была похожа на испуганного подростка, даже наоборот — больше на чересчур самоуверенную особу, но бережёного Мерлин бережёт. Поэтому Амелия, прихватив с собой парочку самых сообразительных подчинённых, вежливо раскланявшись с портретом Полной Дамы, ступила на территорию факультета Гриффиндора.

Профессиональный взгляд мигом обежал немаленькое помещение, привычно выделяя различные беседующие группки школьников, оценивая их по количеству, возрасту и прочим параметрам. Её внимание привлекло достаточно большое скопление девушек рядом с камином, которые, сгрудившись вокруг чего-то или кого-то, оживлённо размахивали руками. Осмотрев гостиную ещё раз и убедившись, что интересующей её особы не видно, Амелия решила подойти поближе, взглядом попросив своих сопровождающих понаблюдать и послушать со стороны.

— Что тут у вас происходит?

— Она такая милая, а Кливленд не позволяет... — непонятно ответило ей невпопад несколько обернувшихся на незнакомый голос девушек с шальным блеском в глазах.

Э-э-э... Что? Что там происходит? Мадам Боунс протолкалась поближе, и увидела, что... в кресле сидела искомая Кливленд, окружённая силовым барьером, и с видом, что вокруг никого просто нет, размеренно заплетала косу достаточно крупной взрослой кукле в костюме горничной.

Стоп! Амелия даже проморгалась от неожиданности — кукла с явной нервозностью во взгляде покосилась на окруживших барьер девушек. Анимированная кукла? Да, сразу видно — дорогая вещь, но всё равно, отчего тогда такой ажиотаж?

— Что тут у вас происходит? — повторилась она, потерев за плечо рослую семикурсницу, которая хоть и стояла в толпе, но всё же продемонстрировала отдельные проблески разума на лице.

— Кливленд не даёт нам свою домовушку поиграться! Жадина!!! — дёрнула та плечом, не оборачиваясь.

Домовушку? Это — домовый эльф?! Главе аврората вспомнились карикатурные фигурки лысых и ушастых домовых эльфов, которые вечно чудили и ходили в таких обносках, будто ими полы вытирали даже не снимая с эльфа. Очень интересный эффект, она и сама ощутила отголоски позывов потискать эту прелесть.

Мерлин и Моргана... Амелия даже потрясла головой, стряхивая нахлынувшее наваждение — она же тут по делу.

— Девочки, пропустите! — начала проталкиваться она поближе.

— Эй, кто там такая наглая, — заволновались передние ряды, почувствовав нехорошую суету и давление сзади, — в очередь!

— Разойдитесь, аврорат! — ей пришлось прибегнуть к официально-грозному тону.

— Ой!.. Девочки, за Кливленд пришли!.. Класс, давно пора!.. А домовый эльф за грехи хозяйки не отвечает, кто знает?..

Заволновавшаяся толпа девочек и девушек раздалась наконец-то в стороны, пропуская мадам Боунс.

— Никто ни за кем не пришёл! Нам просто надо поговорить с мисс Кливленд!

Не хватало ещё, чтобы девочка занервничала, запаниковала и закрылась.

— Линки...

По лицу Кливленд не было заметно совершенно никакого волнения, а её домовушка, услышав имя, соскользнула с колен хозяйки, шустро юркнув за спинку кресла, доставая оттуда миниатюрный плащ с капюшоном, в который немедленно закуталась, постаравшись затем дополнительно отступить в тень, подальше от горящих взоров оравы девушек.

— Очень интересный, у вас, мисс Кливленд, домашний эльф, — постаралась дружелюбно улыбнуться Амелия перешагивая черту опавшего барьера, усаживаясь в кресло напротив девушки.

— Согласна, — кивнула Астория. — Линки — уникальна. Но не думаю, что вы заявили в Хогвартс для того, чтобы поговорить со мной о ней. Итак — с какой целью меня снова решила потревожить аж целая глава аврората магической Британии?

— Ну почему же... — серьезные разговоры — серьёзными разговорами, но налаживать мосты лучше, как раз на таких вот нейтральных темах. — Если вам это не в тягость, то мне было бы очень интересно узнать о ней побольше. Она... — тут Амелия замялась, стараясь подобрать подходящий термин, — очень необычна. Это у вас в Америке такие домовики?

— Линки?! — не стала спешить с ответом Кливленд, обернувшись к своей домовушке и кивнув на мадам Боунс.

— Сию секунду, флагман!

И действительно спустя всего несколько секунд домовушка Кливленд организовала перед беседующими поднос с исходящим паром чайником, чашками и вазочкой с печеньем.

— Угощайтесь, — легко махнула рукой девушка, подавая пример, беря в руки небольшую чашечку и наливая в неё чай. — Это, конечно, не директорский чай, но зато без лимонных долек, — усмехнулась она с видом человека, понимающего соль шутки.

— Благодарю. Действительно, лучше без лимонных долек, — улыбнулась в свою очередь Амелия, потянувшись к чайнику. Видно, что не только она предпочитает вначале наладить контакт за счёт вежливого обращения.

— Ну а насчёт Линки — никакого секрета тут нет, — спустя пару минут вдумчивой дегустации чая, вернулась к разговору Астория. — Это самая обычная Хогвартская домовушка, которую я взяла к себе. А так как я не страдаю комплексом неполноценности, то предпочитаю, чтобы рядом со мной были красивые люди, вещи, ну или приятные взгляду домовики. Вот мы с Линки вместе и выбрали для неё эту внешность. Считаю, что получилось очень даже неплохо. Вот только, — девушка покосилась на окружающих и жадно греющих уши девушек, — я немного не рассчитала эффект «милоты».

???

У Амелии просто не нашлось подходящих к случаю слов. Это что — любого домовика можно так... переделать?

— Мисс Боунс, — донёся до неё голос Кливленд, — я, конечно, понимаю, что тема моей домовушки очень для вас привлекательна, но давайте лучше вернёмся к основной теме, из-за которой вы и прибыли в Хогвартс. Я даже пойду вам навстречу, предположив, что вы уже были у директора и... или не получили нужных ответов, или решили их перепроверить.

Глава аврората глубоко вздохнула, настраиваясь на деловой лад. Она оказалась слегка не готова к такому началу беседы. Ей пришлось замаскировать своё замешательство ещё одним глотком чая. Так, вроде она уже настроилась на разговор, чтобы не расплываться ежесекундно в глупой улыбке при взгляде на высывающийся из-за кресла Кливленд настороженный носик домовушки.

— Да, вы правы. Мне надо расследовать происходящие вокруг Хогвартса события. Всё же угроза безопасности школы, где учатся наши дети, не может быть оставлена без внимания.

— Рада это слышать, — вежливо, самым краешком губ, улыбнулась девушка. — Ведь вы лучше меня знаете нашего директора, а точнее, его неспособность говорить честно и прямо, — Боунс с трудом удержалась от негодующей гримасы — если уж обычные школьницы такого мнения о директоре, да ещё и всего за пару месяцев учебы, то уж что говорить о тех, кто общается с Альбусом всю жизнь, — а поэтому я подготовилась заранее, чтобы мне не повторяться по десять раз.

Она вытянула вперёд руку, продемонстрировав небольшой прозрачный шарик, тут же перебросив его в руки главы аврората.

— И? — Амелия озадаченно рассматривала красивую сферу у себя на ладони.

— Поднесите к глазам. Всмотритесь вглубь и подайте на него энергию.

— Энергию?

Астория устало закатила глаза.

— Да — энергию. Так же, как вы колдуете, только без палочки.

— Эм-м-м, ладно, — неуверенно протянула женщина.

Глава аврората подняла шарик на уровень глаз, пытаясь рассмотреть содержимое, и попыталась подать «энергию», как сказала Кливленд. Вот только у неё ничего и никак не выходило.

Кливленд посмотрев с полминуты на её мучения, обречённо выдохнула, прикрывая глаза:

— Представьте, что у вас в руках палочка и вы колдуете «люмос».

— Хорошо, — несколько сконфужено пробормотала мадам Боунс, пытаясь отстраниться от ощущения шарика в своей руке и представить вместо неё свою палочку. — Люмос, — беззвучно, одними губами, шепнула она для гарантии.

И это дало результат. Внутри шарика закрутился мутный вихрь, спустя мгновение, ринувшись разрастаться во все стороны, и Амелия словно очутилась в кабинете директора Хогвартса, где присутствовал собственно сам директор, Минерва и Кливленд: — «Вы ничего не хотите нам сказать?», — услышала она знакомый голос Альбуса.

Досмотрев до момента, как разозлённая Кливленд, хлопнув дверью, выскочила вон, после чего Амелия вновь осознала себя сидящей в гостиной Хогвартса, пытаясь взять под контроль обуревавшие её чувства. Дамблдор заигрался. Да и Минерва хороша, скрипнула она зубами. Понятно, что принять с ходу на веру рассказанное Кливленд было сложно, но...

— Мне надо это показать кое-кому, — она подкинула шарик в руке. — Вы же не против?

— Да пожалуйста, — пожалала плечами туманница. — Хотите маленький совет?

— Хм?

— Когда вас заставят послать в лес авроров для проверки, а это неизбежно, посылайте тех, кого не жалко. Д'Олонэ будет действовать по принципу качелей, первая группа посланная в лес будет уничтожена, или понесёт очень большие потери, а вот вторая... ничего и никого не найдёт. Примерно, как получилось с вами: первую группу людей, пытавшуюся попасть в Хогвартс снаружи, отогнали — им просто повезло остаться в живых, а вот вас пропустили свободно. То есть вы никогда не будете знать, что на самом деле происходит, следят за вами в данный момент или нет. И ищите тех, кто ей помогает, провернуть такое в одиночку даже она не способна.

— Благодарю Вас, мисс Кливленд, за помощь, — Амелия Боунс встала на ноги, поправляя одежду и протягивая руку. — Надеюсь, вы будете не против, если я при случае ещё обращусь к вам за консультацией при необходимости?

— Не стоит благодарностей, — встала в свою очередь Астория, пожимая протянутую руку. — Со своей стороны, пока я в Хогвартсе, я смогу присмотреть за его территорией и не допустить Д'Олонэ в замок. Тут главное, чтобы нашему директору не взбрело в голову чего-то учудить и запустить её за периметр защиты для проверки каких-либо своих безумных идей. В этом случае, я просто исчезну. Но так как мне тоже хочется нормально жить и учиться в Хогвартсе, не шарахаясь от любой тени, я официально уведомляю аврорат Британии, что я попытаюсь перехватить контроль над защитой Хогвартса у директора, если он не будет справляться со своими обязанностями по безопасности школы.

У Боунс даже не нашлось слов на это смелое и наглое заявление, сказанное с самым серьезным видом. Скажи это кто другой, она бы только посмеялась — не обычной школьнице перехватывать бразды управления у самого Дамблдора... вот только, что-то во всём виде этой красивой девушки говорило, что она не шутит, и приложит все усилия для осуществления сказанного.

— Давайте не будем забегать настолько вперёд, но я вас услышала и донесу в министерстве вашу точку зрения. Правда, не рассчитывайте на понимание от кабинетных чинуш, — попыталась обозначить она реальные рамки.

— Чинуши меня не интересуют, они, без поддержки аврората — никто. Поэтому я и разговариваю с вами. К сожалению, даже вы пока не до конца понимаете всей ситуации, и в глубине души считаете, что всё это блеф или дурной сон. Увы, — девушка огорчённо опустила голову. — Мне бы хотелось избежать лишних жертв, а ещё лучше — вообще обойтись без них, но... люди есть люди. И небольшой совет — отберите у Дамблдора техкарты Д'Олонэ, или заставьте его убрать их из Хогвартса — это распылит её внимание и заставит метаться между двух целей. О передаче их мне я вас не прошу, хотя это было бы для меня самым лучшим вариантом, ведь для вас они практически бесполезны, да и мне не факт, что получится их использовать. Но я не требую, и даже если вы решите их уничтожить от греха подальше... решать и выбирать вам, я только прошу, если можно, держать меня в курсе не особо секретных событий и решений. У меня с Д'Олонэ свои счёты, и только совместными усилиями мы с вами сможем сохранить Хогвартс для будущих поколений.

Глава 56. Интерлюдия 4

Мир Флота Тумана

— Лежать, ублюдок!!!

Сэм, навалился всем телом на ёрзающего, пытающегося встать с пола очередного обдолбыша, решившего добыть себе немного наличных на дозу банальным грабежом. Пять минут назад одна из девочек-менеджеров ювелирного отдела подала условный сигнал охране на одного из посетителей. Когда пара дежурных охранников подошла поближе — проверить потенциального вора — тот внезапно пшикнул им прямо в глаза из газового баллончика, после чего схватив с ближайшей витрины, разбив её локтем, разложенные коробочки с бижутерией, рванул не к выходу из Торгового центра, откуда уже бежала подмога, а к помещениям для персонала.

А вот там ему не повезло нарваться на Сэма, который, прихватив с собой стажёрановичка, бежал из своего кабинета навстречу вору.

— Ублюдки!!! С-суки!!! Уёбки конченные, — выл под ним не успокаивающийся нарик, не обращая внимания на град пинков, которыми его осыпал Сэм, старавшийся оглушить своего противника.

— Сэр!!! Сэр! — добавлял хаоса бестолково мечущийся рядом стажёр.

— Проклятье, да врежь ты ему уже ногой по голове, — не выдержал Сэм, слегка отстраняясь, давая пространство.

И только после прямого приказа начальства, кожаный ботинок стажёра прямым ударом в висок утихомирил бутозёра.

— Сэр, вы как, в порядке?

«Господи, за что всё это мне?», мысленно простонал Сэм, вставая с лежащего бессознательного тела, снимая с пояса наручники и заковывая руки нарика.

— Сэр, вы не ранены? — глаза молодого парня медленно превращались в блюдца, видя, как рубашка встающего на ноги Сэма, демонстрирует незапланированную дизайном прореху.

— Нет, повезло, этот ублюдок чуток не дотянулся. Ни царапины, — Сэм с неудовольствием оцупал длинный разрез своей форменной рубашки начинавшийся от живота и... рубашку придётся выкидывать, вздохнул про себя он, нагибаясь к стене, где лежал тот самый самодельный нож, которым его пырнули минуту назад. Лоханулся, как желторотик.

— Ого, какой острый, — удивился стажёр, по-детски осторожно потрогав лезвие кончиком пальца. — Сэр, вы с серебряной ложкой во рту родились! Я видел как-то раз в окно, как во время драки возле нашего дома, одному парню похожим ножиком ткнули в живот... и он полз... и кишки затем по всей улице тянулись. Я тогда весь мамин куст роз обблевал...

Сэм не слушая нервный поток сознания «напарника» лихорадочно размышлял — ушли данные с датчиков или нет? Судя по тому, как его только что будто обдало свежим ветерком, то да — ушли.

Та-а-ак... значит, домой ему лучше пока не появляться, Амели точно будет в курсе произошедшего, и ей надо дать время успокоиться. Несмотря на то, что ему реально ничего не грозило, его жена весьма негативно относилась к его эпизодически прорезавшемуся

«геройству». Хотя, нет — надо, лучше, позвонить дочери, уж та с восторгом вступится за «героического» папу и сумеет затем прикрыть от гнева «мамы». Точно, так он и сделает, но чуток позже.

Он помотал головой, пытаясь выгнать из мыслей образ хмурающейся жены, на ощупь снимая рацию с пояса.

— Это «первый»! Нарушитель обезврежен в коридоре «С» возле технического помещения № 17. Вызовите полицию и врачей! Уже? Отлично! Как там ребята, норм? Окей, тогда пусть ждут врачей в комнате для персонала, и пришлите кого-то охранять этого ублюдка. Я буду у себя в кабинете, отбой!

Его распоряжения были, по-большому счёту, не нужны, но положены, по им же самим введённому регламенту. Подобные ситуации происходили с удручающей регулярностью, несмотря на условно благополучный статус района, в котором располагался городской торговый центр, где его охранная контора отвечала за безопасность. Это было взаимовыгодное сотрудничество: ТЦ предоставлял свои помещения по дешёвке и выступал таким полигоном по отработке навыков сотрудников фирмы, а взамен получал постоянно прописанную охрану по очень даже сносной цене.

Войдя в свой кабинет, Сэм сбросил пострадавшую рубашку сразу в мусорную корзину и, подойдя к ростовому зеркалу на шкафу, внимательно осмотрел место удара ножом. Лезвие воткнулось чуть левее пупка и, не пробив кожу, скользнуло по ней вбок. Ни малейшего следа, даже крохотной царапины. Он тяжело вздохнул, отворачиваясь и подходя к небольшому стеллажу, с которого достал запечатанный целлофановый пакет с запасным комплектом формы, вернувшейся утром из прачечной. Ему этот удар будут теперь долго вспоминать при каждом удобном случае, Бискайн таких ляпов не прощает.

Так что спустя некоторое время...

— Сэр! К вам офицер полиции!

... Он встретил знакомого полицейского при полном параде.

— Хай, Сэм!

— Привет, Мэйсон, — пожал он руку вошедшему.

— У тебя тут очередной?

— Ага! Никак им неймётся.

— Точняк. Ладно, протокол я уже составил, записи с камер изъял, этого упаковали — с тебя только подпись.

Сэм бегло ознакомился с протоколом, всё было как обычно — чай, не в первый раз, и достав фирменную ручку, поставил в нужном месте свою размашистую подпись.

— Э-э-э, сэр, а можно спросить? — робко обратился стажёр к офицеру.

— Новичок?

— Таки да, — вздохнул Сэм. Этот восторженный стажёр, навязанный в рамках очередной муниципальной программы, за полдня сумел его достать до самых печёнок. Рывкнуть бы, да с полсотни отжиманий для начала, но из мэрии шепнули пару словечек о том, чей это племянник, и... придётся вежливо и аккуратно, иначе у девочек скоро появится новый подопытный. — Только сегодня вышел, я как раз проводил первичный инструктаж, когда этому мудиле приспичило.

— Поня-я-ятно, — протянул со значением Мэйсон, действительно всё понявший, полиция сама иной раз страдала от подобных инициатив муниципалитета. — Ладно, спрашивай, салага.

— Сэр! — от стажёра разве что искры энтузиазма не посыпались во все стороны. — А что будет с нарушителем?

Офицеру даже показалось, что ему послышалось. Он с удивлением перевёл взгляд на Сэма, но тот всем своим видом дал понять, чтобы его не впутывали.

— Кхм, тут всё стандартно. В участке проверим по базе, если за ним ничего нет, то отправится в следственный изолятор до суда. Думаю, дадут лет десять, всё же вооружённый грабёж, да ещё с отягчающими. А если найдётся что-то пострашнее неоплаты парковки, то тут уже смертная казнь, однозначно, — пожал Мэйсон плечами.

— За несколько бирюлек?

— Так, парень, запомни одну крайне простую вещь: есть закон, и его надо выполнять — точка. А если закон не выполнять, то он исполнит тебя. Иначе порядка не будет. Всё понятно?

— Так точно, сэр!

— Можешь, вон, своё начальство порасспрашивать. Поверь, у него богатый жизненный опыт, — офицер с трудом смог сдержать улыбку при виде перекосившийся морды лица Сэма от осознания сделанной пакости.

— Так точно, сэр! Порасспрашиваю.

— Ладно, Сэмми, тогда бывай. Не скучай тут, — в голосе офицера не было ни малейшего следа издёвки, вот только атмосфера в кабинете больно подозрительно нехорошо стала потрескивать.

— Вот хитрожопый, — прокомментировал Сэм в закрывшуюся дверь.

— Сэр?

— Так, не обращай внимания, — махнул он рукой. — Познакомишься поближе с Мэйсоном — поймёшь.

— Сэр, а вы расскажите?

Сэм беззвучно застонал. В голове настойчиво закрутилась мысль связаться с Радой и попросить её разобраться с шутником. Но от безвременной кончины офицера Мэйсона спасло не провидение, а вызов по радиации, вернувший Сэма из мрачных мечтаний на грешную землю.

— Сэр! Это пятый пост, тут у нас посетитель на монстр-траке, говорит, что к вам!

Монстр-трак? У Сэма засвербело нехорошее предчувствие. Среди его знакомых был только один персонаж, обожавший крутые — не в смысле дорогие — а именно Крутые, с большой буквы, Тачки. И появление этого персонажа всегда сулило неприятности многим людям, о чём эти многие даже не догадывались до самого конца.

— Это «первый» — уточни у этого парнокопытного, он сам или с тёлкой?

— Сэр?!

— Не «сэркай», а дословно спроси!

В радиации сквозь шум помех донеслись обрывки разговоров.

— Сэр. Он говорит, что без тёлки, но с рогами!

— Пропустить, это ко мне!

Подойдя к окну Сэм молча наблюдал, как на служебную парковку заруливает суший четырёхколёсный монстр, занимая сразу три парковочных места и из него легко, несмотря на фигуру семь на пять, выпрыгивает на асфальт лысый амбал в дорогом деловом костюме.

— Офигеть, это же «железнодорожник», — сбоку притёрся стажёр, во все глаза пожирая припаркованного монстра и его хозяина.

— Кто? — не понял Сэм.

— Ну, «железнодорожник». Сэр, вы что не смотрите «Америка ищет таланты»? Это точно он!

— Не смотрю, — мрачно ответил Сэм, гадая какая нелёгкая принесла сюда этот персонаж. — У меня хватает и других забот.

— Зря-я-я. В общем, слушайте, — зачастило это недоразумение. — Недавно, на одной из передач «железнодорожник», хотя он тогда ещё не был «железнодорожником», но я не помню, как его настоящее имя, у всех на глазах перегрыз стальную балку. Зубами!!! Представляете? Я как-то раз ложку прикусил, так чуть зуб не сломал, а он целую балку. Говорят у него после этого от рекламщиков стоматологических поликлиник отбоя нет. Мужик, должно быть, гребёт деньги миллионами. А вы его знаете, у него настоящие зубы или протез?

— Знает, знает и секрет, — прогудела объёмная фигура, буквально заполонившая собой весь дверной проём. — Хай, Сэмми. Не ждал?

— Бык, какого черта?

— Еду я тут, понимаешь, по своим обычным делам, как со мной связывается одна эксцентричная особа, сам знаешь какая, и просит заехать за тобой, домой отвезти. С нами хотят о чём-то срочно поговорить.

— А позвонить нельзя было?

— Не-е, ей так неинтересно. Так что собирайся. Без тебя твоя же организация за полдня не развалится?

— Сэр, — не утерпел изнывающий от любопытства стажёр, — а вы правда «железнодорожник»?

— Хо, Сэмми, я смотрю у тебя теперь не только тупые служаки работают, а есть и продвинутые особи. Может мы ещё из твоей казармы сделаем нормальную компанию?

— Заткнись!

— Пс-с, пацан, — снизил Бык голос до заговорщицкого шепота. — Ты, это, если твой шеф будет морозиться и отыгрывать справному служаку — не стесняйся, и вознеси в его присутствии, вслух, молитву одной из трёх богинь: хаоса, смерти и развлечений. Они его быстро в чувство приведут.

— Бык!!!

— Что Бык? Ты давай, не тормози, собирайся, — подтолкнул Бык Сэма к столу, вновь оборачиваясь к стажёру. — И по секрету, твой патрон не хуже меня может балки грызть, только стесняется. Сэмми, будешь ложечку, стальную? Специально с собой ношу.

И он жестом фокусника извлёк из рукава самую настоящую стальную ложку.

— Так, прекратили балаган! — Сэм ухватив Быка под руку, поволок его прочь из кабинета. — Найдёшь моего зама, дальше инструктаж будет проводить он, — это уже стажёру.

Спустя несколько минут.

— Бык, какого дьявола ты устроил этот балаган? Какого поперся на это шоу? И нахрена было язык распускать? Теперь пойдут лишние слухи.

— Хо, Сэмми, не будь такой правильной букой, — руль монстр-трака в руках Быка, смотрелся, как детский обруч. — Всё согласовано в верхах, да и для дела полезно. Ты только представь картину: тёмный склад, жуликоватый поставщик стройматериалов, мои ребята молчаливо размешивающие раствор бетона в тазике и я, весь такой в шикарном костюмчике, задумчиво грызу стальной прутик в шоколаде, пижонски сплевывая стружку на пол. Ты не поверишь, скольким предпринимателям я помог разоблачить нечестных кладовщиков в

штате, портящих своими махинациями репутацию фирмы. Мне даже дополнительную скидку за товары затем просить не надо.

— Господи, с кем я только связался!

— Как говорит наш незримый ангел-хранитель: «ни одно доброе дело людям не останется безнаказанным». И вообще, я тебя не понимаю. Собственное дело есть, в свои почти сорок выглядишь, максимум, на тридцатку и то после суточной пьянки, жена — красавица, каких поискать — вся округа завидует, дочь — вся в тебя, из шкурок поклонников можно целый завод по выпуску кожаной мебели обеспечить материалом.

— Оторва, — пробормотал Сэм, вспоминая некоторые выходки своей дочери по отношению к пресловутым поклонникам.

— Так я же и говорю — вся в тебя, — заулыбался Бык. — А не влез бы ты тогда, кем бы мы сейчас были? Ты бы так и сидел, близоруко пялясь в свои мониторы и дальше, имитируя важную деятельность, а меня, скорее всего, рано или поздно, прикончили во время одной из сделок. Зато сейчас... кто из людей может похвастаться нашими способностями и возможностями? Ты много можешь мне назвать персонажей, могущих плавать в океане прямо под бортом у туманников и акулам голыми руками пасти рвать? Вон, тебя ножичком пырнули и... ты сейчас сидишь, дуешься непонятно на что, а на тебе ни царапины. Смотри на это дело проще, парень, думаешь, если бы ты сейчас лежал на операционном столике с дыркой в брюхе, всем было бы легче?

— Уже всем растрещали?

— Не всем, по городским новостям ещё не было, врать не буду — только своим. Так что поклонись в ноженьки Бискайн, поблагодари её слёзно и с чувством глубоким, не переломишься.

— Это она тебе сейчас диктует, что говорить? Больно ты разговорчивый.

Ответом Сэму была только широкая до ушей улыбка довольной акулы. Тот только обречённо выдохнул, отворачиваясь от довольной рожи то ли приятеля, то ли собрата по... А вот слово «несчастье», на язык, если честно, никак не ложилось.

— Задолбало, понимаешь, — внезапно прорвало Сэма. — Живёшь, как рыбка в аквариуме, чуть хвостиком не так махнул — и всё всем известно, и сделать ничего не можешь — только биться головой о стекло.

— Поня-я-ятно, — протянул с ленцой Бык. — Сэмми, дорогуша, выгляни в окошко, ну выгляни.

— Чего я там не видел? Город, дорога, машины, люди...

— Вот именно — люди. Как ты думаешь, а они не в аквариуме живут? Очнись, болезненный, и посмотри на мир не через розовые очки! Ты ещё до своего рождения находишься в аквариуме под плотным присмотром Большого Брата. О тебе знают всё — от рождения, и до самой смерти, ты под колпаком. Попробуй пожаловаться вслух, что тебя замучил геморрой, так через пять минут у тебя разве что из утюга не будет литься реклама супер эффективного средства по избавлению от болячки. Попробуй получить левый цент, и к тебе тут же постучится вежливый дядя налоговый инспектор — поделись-ка с государством, раб.

— Ну, ты тут загибаешь. Не всё так плохо. Вон, полпобережья живёт как хочет и занимается чем хочет, плюя на законы.

— Ты сам определил категорию — трущобники, если прямым текстом, а не полпобережья. Никому не нужное отребье, вся цель существования которых — быть

барьером между туманниками и прочими людьми. А пусть кто-то из них отъедет миль на сто вглубь материка и попробует себя вести, как обычно... Что, молчишь? Мы с тобой просто поменяли один колпак на другой, и, будь я проклят, но ни капли об этом не жалею. Этому сраному государству на меня всю мою жизнь было насрать! За меня оно вспоминало только в том случае, когда с меня надо было что-то поиметь. А мне любой положительный момент надо было выгрызть зубами, и зачастую с кровью и мясом. Туманники, может, и не кленовый сироп, но всем, что в твоей сраной жизни сейчас есть, ты обязан им. Здоровье, жена, состояние, положение в обществе — вообще всё! Вот сейчас ещё и жизнью обязан. Это так, навскидку, особо даже не копая и не вникая в детали. Ну а теперь скажи мне, что тебе надо сделать, чтобы эта страна тебе обеспечила такое? Дикобраза через рот родить?

— Да, блин, всё я прекрасно понимаю, просто...

— Забей, — крайне серьёзно посмотрел на него Бык. — Просто забей! Живи, радуйся трахай по ночам жену-красавицу, занимайся дочерью, и забей на прочее. Реальные проблемы, которыми жизнь имеет прочее стадо, это не про нас. И когда я поставляю той же Бискайн очередную партию подопытных, думаешь, я не понимаю куда делись предыдущие? Всё я прекрасно понимаю, но меня никто и не заставляет хватать всех подряд, а мразей вокруг предостаточно, сам знаешь. Зато, благодаря этим отбросам, мы все являемся сейчас, по сути, суперлюдьми.

— Подопытные мышки...

— Хрен тебе! Подопытных мышек я уже доставил, а мы — те, кто пользуется результатами, оставшимися от этих мышек. Хотя, какие они мышки — бешеные крысы, самые натуральные! Любого загрызут за лишнюю крошку хлеба. Так что переставай рефлексировать по пустякам и получай удовольствие от жизни дальше.

Пока они так общались, машина Быка выехала за городскую черту и, прибавив газу, направилась к небольшому холму у побережья с одиноко стоящим на вершине, скромным по виду, одноэтажным домиком, где сейчас жил Сэм с семьёй.

У подножия их встретила невысокая, чисто символическая ограда с коряво прилепленным щитом: «Частная территория. Охраняется! Воров, убийц и прочих бандитов милости просим».

Открыто стоящая ловушка для идиотов. И ведь такие находились, и даже проникали на территорию и в сам дом. Вот только ни один из них не вернулся назад, чтобы рассказать прочим о своём успехе.

Вот и Сэм почувствовал, как охранная система дома вяло приоткрыла глазки, оценивая, кого там принесло, и снова перешла в созерцательный режим, опознав объекты из списка допуска. Как бы удивились местные жители, если бы узнали, что неказистый домик несколько нелюдимого руководителя охранной фирмы, сдуру решившего жить с семьёй за чертой города, способен отразить нападение целой бронетанковой дивизии с артиллерийским усилением.

— Я — дома! — бессмысленные слова, все и так уже знали, что он пришёл, как только попал в зону безопасности дома. Но так создавалась хоть какая-то иллюзия независимости действий, будто это он сам уведомлял всех о своём приходе.

Тишина была ему ответом. Сэм, разувшись в прихожей, прошёл практически через весь дом, который был больше похож на портняжную мастерскую, чем по факту и являлся.

— О, классный костюмчик, надо будет заказать у твоей жены, — Бык залип у одного мольберта, на котором был набросан эскиз человека в мужском костюме, до боли

напоминавшего самого Быка.

— Так она для тебя его и запланировала, — бросил Сэм, садясь в небольшое кресло у стены. — Хватит пялиться на себя, нарцисс, топай сюда. Потом с Амели обсудишь свой костюмчик.

— Господи, как тебя твои подчинённые ещё не прибили? Я бы через месяц повесился, — Бык грустно опустил в кресло напротив.

— Вот поэтому ты не мой подчинённый!

— Я вольный флибустьер.

— Балабол ты, вольный!

Пока мужчины перебрасывались между собой колкостями, участок пола, где они сидели, мягко провалился вниз, спуская их в настоящий дом Сэма, скрытый под холмом. А наверху, на опустевшем месте, сбоку шахты выдвинулась небольшая секция с точно такими же креслами, закрывая собой образовавшийся проём.

Плавный спуск завершился в небольшом помещении, где их встретила проекция ИИ дома, разработанного Бискайн.

— Добро пожаловать домой, мистер Сэм, — мелодичным голосом поприветствовала их парящая в воздухе миниатюрная фигурка ангела, подозрительно смахивающая личиком на свою создательницу. — Вас, с мистером Быком, уже ждут в большой гостиной, следуйте за мной, — она развернувшись, легонько подрагивая крылышками, полетела к выходу.

— Спасибо, Эни, — поблагодарил Сэм проекцию ИИ в спину. Хотя Биска и морщила нос, утверждая, что её разработке пофиг на все эти вежливости, Сэм никогда не забывал поблагодарить ту за заботу.

Эни — ИИ, имя которой дала Мирабель — в его доме ведала всем, начиная от уборки и готовки, и заканчивая управлением оборонительными системами. ИИ там это, или не ИИ, не вежливость при общении с такими сложно-организованными информационными структурами (блин, опять он использовал терминологию Биски) никогда не будет лишней. К тому же Эни могла быть неплохой собеседницей, и, как подозревал Сэм, могла спокойно заткнуть за пояс по разуму очень многих, если не большинство, людей.

— Дядя Бык! — поприветствовала вошедших радостным воплем Мирабель, что, впрочем, не помешало ей одновременно метнуть в дядю из-за спины нож.

— Хай, мелкая, — Бык грациозно для его габаритов слегка ушёл в сторону, легко перехватывая летящий в него нож рукой за лезвие. — Почти-почти. Но тебе надо больше тренироваться!

— Вредина, — надулась Мира. — Мог бы и поддаться.

— Играя в поддавки — ничему не научишься!

— Ха, попался! — лицо Миры резко расплылось в коварной улыбке. — Я всё просчитала — лезвие отравлено контактным ядом!

— Да? — озадачился Бык, вслушиваясь вглубь себя. — Точно — подловила! Растёшь, мелкая.

Он картинно схватился руками за горло, хрипя и шатаясь, ковыляющим шагом добираясь до одной из кушеток.

— Врача, срочно вызовите мне врача! Я ещё слишком молод, чтобы умирать!

— Клоуны, — обречённо простонал Сэм на привычную ему картину. — Мира! Дорогая, — он слегка приобнял жену и дочь, садясь между ними. По какому поводу собрание?

— Дорогой, твоё поведение обсудим после, — Амели, с самой милой улыбкой, прошептала ему на ухо, положив голову на плечо, обнимая мужа рукой. — Не думай, что твоя сегодняшняя безалаберность останется без наказания.

— Конечно, дорогая, — вымучено выдавил Сэм. — Ну так всё-таки?

— У меня для вас преотличнейшая новость! — из коридора ведущего к докам вышла довольная Бискайн.

Когда туманницам надоело при каждой высадке на берег маскироваться от наблюдательной сети людей, они, чтобы не привлекать внимания, за пару дней прокопали настоящий подводный тоннель, оборудовав под холмом Сэма высокотехнологичный пирс для полноценной стоянки корабля тумана. По словам той же Биски, он был готов принять даже флагмана, но Миссури за всё это время не изъявила ни малейшего желания навестить этот микрофилиал отдельной базы Тумана, относящейся к её флоту.

— Астория вернулась? — оживился Сэм. Как бы он ни относился к действиям туманниц, но они уже прочно вошли в его окружение, и таинственная пропажа Астории тогда всех людей сильно озадачила, а сами туманницы категорически отказывались говорить о том, что произошло.

— Она далеко! Вернётся, когда сможет.

Вот и все ответы на вопросы.

— Нет, она всё ещё выполняет секретное задание флагмана! — расплылась Бискайн в улыбке. — Но, благодаря ей, у меня сейчас столько интересных проектов образовалось и вам выпала честь стать частью одного из них.

— Это какого же? — слегка содрогнулся Сэм в дурном предчувствии, зная не понаслышке большую фантазию этой туманницы, которую ранее и держала в узде отсутствующая ныне Астория.

— Мы непозволительно отстаём от нашего флагмана в плане исследований. Людей с расширенными возможностями я из вас сделала, и вы уже вполне освоились со своими возможностями — а теперь я буду делать из вас настоящих техномагов.

Глава 57. Доспехи карающие

— Я не хочу умирать!

Завопивший это аврор покинул строй и, сломя голову, рванул прочь, по направлению к Хогсмиду.

— Стой, идиот! — заорал один из оставшихся. — Держим строй! Протего, дружно! — это уже оставшимся.

Запаниковавший аврор, петляя по лесу меж деревьев, сумел преодолеть футов сто, как за его спиной молнией пронеслась смазанная тень, оставив за собой заваливающееся набок обезглавленное тело.

Град заклинаний, посланный оставшимися в живых аврорами вслед этой тени, без толку дробил стволы деревьев, взрывал землю и творил прочие разрушения, но было уже поздно — цель, за которой они так самонадеянно пришли в Запретный лес, снова пропала из зоны видимости.

— Хоменум ревелио! Проклятье! Что это за исчадь ада? Опять — никого!

— Медленно отходим, держим защиту!

Оставшиеся в живых авроры, выставив во все стороны свои палочки, попятились, старательно высматривая среди заснеженных стволов деревьев и кустов безликую смерть.

— Мда, результат был вполне предсказуем, — Астория вынырнула из воспоминаний в Омуте памяти, укоризненно качая головой. — При такой тактической безграмотности у них не было никакого шанса. Только под конец хоть у одного мозга проклюнулись.

— И это всё, что вы можете сказать?

Амелия Боунс была искренне возмущена равнодушным тоном Кливленд.

— Семь человек! Вы понимаете? Семь! Остальные выжили, и то лишь каким-то чудом.

— Я вас предупреждала, — не реагируя на вспышку начальственного гнева, пожала плечами Астория. — Шансов у них не было никаких изначально. В лесу, где практически невозможно нормально применять заклинания... в условиях ограниченной видимости... полтора десятка... без умения работать слаженной командой... Ни малейшего шанса! И мне непонятно — зачем вы мне всё это показываете и высказываете. Могли бы просто сообщить, что облажались — и всё.

— Знаете, я была о вас лучшего мнения.

— Взаимно — я тоже думала, что взрослые маги не будут пытаться трусливо прятаться за спинами детей, стараясь выставить их перед собой.

— Да никто вас не выталкивает вперёд, я просто прошу вас помочь! Ведь кроме вас, никто не знает о реальных возможностях этой моргановой Д'Олонэ!

Астория глубоко вздохнула.

— Давайте будем честны: я вас предупреждала о бесполезности данного шага, но вы всё равно послали людей на смерть, а теперь предъявляете мне непонятные претензии.

— Я была против, но были прямые приказы министра и Дамблдора — устранить возможную угрозу Хогвартсу.

— Возможно, но даже если это и так — ответственность за их отправку всё равно лежит на вас. А если они завтра заявят, что для безопасности Хогвартса вам всем надо Авадой

застрелиться?

— Это совсем другое, не надо передёргивать.

— А с моей точки зрения, разницы — никакой. Очнитесь, против вас сейчас не обычный человек-маг выступает, а весьма хитрое, сильное и опытное создание, для которого человеческая жизнь значит крайне мало. А вы так старательно пытаетесь меня уговорить влезть во всё это... может, свою племянницу попросите, или её вам, в отличие от меня, жалко?

— Хорошо, я вас поняла, — Амелия поникла плечами и сдулась как проколотый шарик. — Прошу прощения за свою несдержанность.

— Извинения приняты, — Астория сложила руки домиком и замолчала обдумывая одну идею. — Допустим, я тоже не заинтересована в уничтожении Хогвартса, как места собственного обучения, и могу согласиться потренировать ваших авроров противостоять Д'Олонэ. Благо, её тактику я видела — магией она не пользовалась... пока не пользовалась... так что вполне смогу сымитировать её поведение. Это не будет идти вразрез с моими убеждениями, да и мои отношения с ней это не усугубит, так что такие тренировки с моей стороны вполне возможны.

— Спасибо...

— Рано! Вопрос в другом: а что я за это получу?

— Всё, с меня хватит!

Раздражённая туманница с трудом удержалась от того, чтобы не смахнуть со поверхности стола всё что там есть. Не зря политика у людей считалась «грязным» делом. Несмотря на весь свой опыт общения с людьми, она так и не привыкла к тому, что чем сильнее ты «погружаешься» в суть человека, тем сильнее хочется его прибить.

Казалось бы — есть угроза Хогвартсу! Есть угроза жизни и здоровью обучающихся там детей! Детей самых разных по положению людей, включая и самых влиятельных. Что надо в этом случае сделать любым разумным существам? Самый логичный вывод и действия — объединить свои усилия для ликвидации угрозы, отринуть взаимные разногласия (пусть и временно), озаботиться повышением уровня безопасности детей, и так далее в том же духе.

Ща-а-аз!!!

Из всего этого не было сделано **НИЧЕГО!** Все, кто имел хоть капельку влияния на происходящее, стали «тянуть одеяло на себя», отважно сражаясь при помощи луженых плотов, пытаясь параллельно притопить конкурентов. Даже бесславная гибель части посланного отряда авроров не заставила министерских чинуш пошевелиться в нужном направлении. Когда она предложила Амелии Боунс потренировать авроров за вознаграждение, подразумевая под этим не деньги, естественно, а знания, то та переадресовала этот запрос выше и получила шикарнейший ответ, в кратком изложении звучавшим примерно так: — «Ученикам Хогвартса нет необходимости изучать магию, выходящую за пределы утверждённого школьного курса. Была рассмотрена возможность финансового поощрения, но бюджет на год уже утверждён и пересмотру не подлежит, и в нём не заложена статья на финансовое поощрение учеников. Так что ученице четвёртого курса факультета Гриффиндор, кавалеру ордена Мерлина третьей степени, предлагается оформить свою помощь, как добровольное пожертвование на благо общества. Отказ означенной особы от помощи аврорату несовместим со званием кавалера ордена, и его в этом случае надлежит вернуть».

Так что, услышав такой ответ, туманница матерно-ругательно-вербальным путём объяснила главе аврората, что она думает обо всех магах вообще и некоторых министерских в частности. Правда, возможно, принесённый Линки орден и не стоило кидать в главу аврората.

Стороны расстались крайне недовольные друг другом.

На Дамблдора надежды не было изначально. Директор был твёрдо уверен, что активная защита Хогвартса — есть святая панацея от всего происходящего снаружи. В чём не уставал с самой доброй и беззаботной улыбкой убеждать окружающих. И разрушение этой опасной иллюзии туманница решила оставить на крайний случай.

Тот самый крайний срок, обозначенный Бискайн, приходился на конец мая — начало июня. Возможно, ей удастся ещё чуток оттянуть до окончания летних экзаменов, когда в Хогвартсе не останется никого из учащихся. Она, конечно, потеряет во флотском рейтинге из-за срыва сроков задачи (всё равно кроме неё, её никто не решит), но и устраивать бессмысленную бойню просто потому, что это значительно проще, ей не с руки, не говоря уж о положениях Кода.

Ну и не стоит забывать о прячущихся и «несуществующих» Пожирателей Смерти. Крауч в последнее время активно обменивался посланиями с неизвестными абонентами. Видимо, докладывал информацию о происходящем и запрашивал инструкции.

Ну да ладно, она понаблюдает до чего те додумаются. А пока... К ржавчине все проблемы, она хочет отвлечься от всех этих проблем и развлечься.

— Линки! — и дождавшись появления домовушки, передала ей список того, что необходимо успеть сделать. — Оцени, и подготовь за ночь!

Та быстро пробежала список глазами. Задумалась и, спустя пару секунд, деловито скрутила список в трубочку.

— Без проблем, флагман! К утру всё будет готово.

Когда во время завтрака большинство преподавателей, вместе с директорами школ, внезапно клюнули носами в своих креслах, теряя сознание, в Большом зале возникла лёгкая паника. Оставшиеся единственно в сознании, Флитвик с Грюмом, заполошно вскочили со своих мест, колдуя вперемишку чары распознавания и отмены.

— Это бесполезно и не поможет, — вставшая со своего места Астория спокойно подошла к преподавательскому столу. — Они будут спать до вечера.

— Мисс Кливленд? — в глазах Флитвика заплескалось нехорошее такое удивление и он постарался невзначай сдвинуться так, чтобы получить больше пространства для манёвра.

— Всем минуточку внимания!

Астория не обращая внимания на направленные на неё палочки преподавателей, развернулась лицом к залу.

— Сегодня скучных и бесполезных уроков не будет! — объявила она под радостный вопль некоторых студентов. — А будет у нас сегодня нечто другое. Слушаем мою вводную!!! Замок Хогвартс повергся подлой атаке скрытых диверсантов. Им удалось вывести из строя большую часть преподавателей, и теперь защита Хогвартса целиком и полностью зависит от нас — учеников. Поэтому все желающие принять участие в пробной защите Хогвартса, верящие в собственные силы и умения, выходят в центр зала, где я случайным образом разобью их на три отряда. После чего выдам каждому отряду задание, которое необходимо будет выполнить. В процессе выполнении задания разрешается применять любые изученные

заклинания и личные способности. Запрещено только применять магию против других учеников! Все ваши действия будут отслеживаться и беспристрастно оцениваться независимыми наблюдателями. Отряд, достигший финального этапа и набравший больше всего баллов, будет поощрён денежной премией в размере 250 галлеонов, — она извлекла из школьной сумочки кошелек банка Гринготтс, подбросив его на руке, зал восторженно взревел. — Занявший второе место получит 100 галлеонов. Ну а третье — 25 галлеонов, и пусть им будет стыдно. Командир отряда получает двадцать пять процентов от суммы, ещё по пять процентов получают два заместителя командира. Оставшаяся сумма, пропорционально делится между всеми участниками отряда. В случае условной гибели командира отряда и всех его заместителей — отряд считается дезорганизованным и уничтоженным, выбывая из соревнования, лишаясь любых выплат. Поэтому вам надлежит всеми силами беречь своих лидеров. А теперь, всем желающим принять участие в турнире «Защитим Хогвартс», попрошу собраться в центре зала для жеребьёвки по отрядам!

— А мы можем участвовать? — поднял руку один из Дурмстранговцев.

— Конечно! Я, надеюсь, вы обратили внимание, что я не акцентировала внимание на факультетах или школах, да и возраст значения не имеет. Война — она не разбирает, кого коснуться.

— А что будут за задания? — выкрикнул один из гриффиндорцев-шестикурсников.

— Опасные! — не моргнув глазом, отрезала Астория. — Никто с вами миндальничать не будет, так что будьте готовы к боли и травмам. Единственно — по настоящему вас никто не будет пытаться убить или необратимо покалечить, но будет больно! Всё будет почти по-серьёзному, а не показательная игра в весёлые салочки с условными поражениями! За допущенные ошибки будете платить болью и кровью. Мадам Помфри очень соскучилась по работе!

Часть вскочивших с мест школьников тут же уселись обратно. Да и по оставшимся видно было, что они заколебались. Асторию знали уже все, как и то, что она не склонна к преувеличениям. Но несмотря ни на что, суммарно всё же собралось человек пятьдесят со всех школ и курсов, решивших попробовать свои силы.

— Отлично, а теперь... — Астория взмахнула своей палочкой, и над толпой претендентов замерцала, легко опускаясь вниз, взвесь из разноцветных искорок. Касаясь человека, искорка окрашивала его плечи в один из цветов: красный, синий или жёлтый. — Отряды сформированы! — огласила Астория. — У вас есть пятнадцать минут на избрание командира отряда и двух офицеров, после чего попрошу командиров подойти ко мне за заданиями.

— Мисс Кливленд, не будете ли вы так добры уделить нам немного своего внимания?

Разозлённый Флитвик бросил бесполезные попытки оживить коллег и обратился к виновнице всего этого переполоха.

— Конечно, профессор, — очаровательно улыбнулась Астория. — Чтобы избежать долгих прений, сразу скажу, что задуманное я доведу до конца. Вы с профессором Грюмом нужны мне для независимой оценки профессиональности действий отрядов. К тому же, видя, как будут самостоятельно действовать ученики, вы, затем, сможете на уроках разобрать их действия и показать, как стоило действовать наиболее оптимальным способом. Ну а если вы попыгаете мне помешать, — туманница сбросила с лица весёлую маску, оставив на поверхности хмурое упрямое выражение, — то уж не обессудьте...

— Кливленд, пятьдесят баллов! За великолепно организованный саботаж учебного процесса!

— Аластор!!!

— Филиус, мы сами виноваты... ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!!! — взрев внезапно Грюм. — Если обычная школьница сумела подсыпать нам снотворное, то представь, что было бы, будь это настоящий яд от наших врагов. Всё закономерно — мы потеряли бдительность, на что нам указала мисс Кливленд, и поплатились.

— Да, но... — дал заднюю Флитвик, поняв, что с этой стороны ему помощи не дожидаться.

— Будет уроком, что нельзя никого недооценивать! Мисс Кливленд, мне хотелось бы знать, что вы заготовили за задания? Надеюсь, вы понимаете, что будет, если кто-то из учеников погибнет или серьёзно пострадает?

— У меня всё под контролем, а задания — извините, это секрет. Сами всё увидите. Если сами ученики не начнут друг друга убивать, то максимум, что им грозит — это переломы и весьма болезненные ощущения от ушибов. К сожалению, люди без таких стимулов не способны быстро обучаться.

— Хорошо, — окончательно сдулся преподаватель Чар. — Как мы будем видеть, что происходит? И что будет с коллегами? — он кивнул на сопящих преподавателей.

— Я уже предупредила мистера Филча, и он сейчас идёт сюда с тележкой. Погрузим тела на неё, чтобы по несколько раз не ходить, и он оттранспортирует их к мадам Помфри — в последнее время все взрослые маги перенервничали, и надо бы дать отдохнуть людям. Вот я и предоставила им такую возможность. А прочее — увидите, когда я выдам задание командам и они отправятся их выполнять. Прошу прощения, отряды, видимо, уже определились с командирами, — это она заметила трёх парней ждущих окончания её беседы с преподавателями.

— Что там за задание?

Члены «жёлтого» отряда обступили рослого дурмстранговца, ставшего их командиром. Хогвартсы так и не смогли между собой договориться о старшинстве факультетов, и выдвижение на главенствующую роль нейтрального ученика болгарской школы стало таким компромиссом. Ну и в результате жеребьёвки «жёлтому» отряду выпала честь первым попробовать достигнуть неизвестной цели. Остальные два отряда ждали своей очереди в специально отведённых классах, чтобы сохранить интригу с заданиями.

— Сейчас, — тот развернул конверт с заданием. — Добраться до левого коридора на четвёртом этаже и найти в нём пакет со вторым заданием. Хм, кто-то что-то понимает?

Окружающие загалдели, обсуждая варианты.

— Похоже, это тест на поисковые заклинания.

— Да, — согласно кивнул старшекурсник-когтевранец, один из офицеров, которых назначили по одному от каждого «нейтрального» факультета для баланса, — задание не выглядит опасным. Я знаю парочку весьма неплохих поисковых заклинаний. Надо только понять, что именно искать.

— Ха, неужели вы думали, что эта выскочка сможет придумать что-то дельное?

Вердикт решивших участвовавших слизеринцев был презрительно единодушен.

— Ладно, — прекратил разгоревшиеся прения командир отряда, — идём на четвёртый этаж и начнём там поиски. — Тому кто первый найдёт второе задание, лично от меня —

галлеон!

— Да-а-а!!! — восторженный рёв был ему ответом.

Недружная толпа, долженствующая было изображать из себя защитный отряд, галопом поскакала в сторону лестничных площадок, ведущих на верхние этажи.

— Ну-с, и что скажут наши судьи?

Астория в Большом зале наколдовала гигантский экран, на котором демонстрировались передвижения первого отряда. В качестве мобильного оператора вызвался (точнее его мнения никто не спрашивал) Пивз в состоянии невидимости, к которому Астория «прикрутила» следящий модуль с энергетическим ошейником, чтобы вредный полтергейст не вздумал своевольничать.

Не рискнувшие принять участие ученики, да и Флитвик с Краучем, неотрывно следили за происходящим на экране. На вопросы — как она так может, туманница только отмахнулась со словами: «секрет фирмы». Не рассказывать же магам, что если известен маршрут и конечная цель, то и разместить заранее видеосенсоры проблем не составит, а так, заклинание — есть заклинание. Ну и не стоило забывать о Пивзе. Было у неё подозрение, что маги, несмотря на всеобщую ненависть к оному, не одобрили бы её методов приручения по отношению к этому вредному привидению. Единственное, она специально не стала транслировать звук, оставив зрителям возможность самостоятельно додумывать происходящие на экране беседы. Астория только прокомментировала вслух прочитанное отрядом задание.

— Плохо, всё очень плохо! — Крауч был категоричен. — Они получили цель и абсолютно забыли о том, что Хогвартс как бы подвергся нападению. А оно может быть в любой момент и с любой стороны.

— Согласен, — присоединился Флитвик. — Насколько я вижу, никто из учеников не колдует заклинания для обнаружения опасностей. Конечно, возможно, кто-то владеет невербальными способами, но сомневаюсь, сильно сомневаюсь.

— Понятно, — резюмировала Астория. — Ну что же — оценивая грамотность действия отряда, мы можем пока поставить ему ноль баллов. Смотрим дальше.

— Расходимся! Ищем! — раскомандовался дурмстранговец, только отряд добрался до четвёртого этажа.

— Сами знаем, — огрызнулись некоторые, но большинство, тем не менее, стало заходить во все помещения подряд и осматривать все закоулки, пытаясь найти второе задание или зацепку к нему.

Если вначале ученики ещё испытывали некую опаску, то спустя всего пяток минут они явно расслабились, не видя зримой опасности и... когда пятикурсник-когтевранец в одиночку зашёл в один из классов, остальные вначале услышали удивлённо-испуганный возглас, затем послышался глухой удар и парень безвольной куклой вылетел из двери в коридор. Проскользив по полированным камням коридора, он с протяжным стоном скрючился на полу даже не пытаясь встать.

Немедленно, рядом с ним, объявилась Линки в своём любимом костюмчике горничной и чепчике с крупной надписью «Судья».

— Убит, — вынесла она вердикт, окинув бесстрастным взором продолжавшего подвывать от боли парня. — Эвакуация тела!

Рядом с ней объявилась пара домовиков в белых косынках, халатах с красными крестами на рукавах, и носилками в руках. Споро погрузив пострадавшего на носилки, все домовики дружно исчезли, не забыв прикрыть дверь в класс-ловушку.

А в Большом зале стояла оглушительная тишина. Демонстрационный экран разделился на две части. На одной из них оставшиеся члены отряда лихорадочно бежали к месту происшествия, а на другой, в замедленном произведении, прокручивалась одна и та же сцена: заброшенный, пыльный класс. В небольшом классе на парте лежит демонстративно подсвеченный конверт. Рядом и чуть позади стоят рыцарские доспехи со щитом и молотом в руках. Открывается дверь, и в класс заглядывает когтевранец. Сразу же заметив подсвеченный конверт, он радостно кидается к нему и... не успевает среагировать, когда рыцарская фигура, без замаха, резко бьёт молотом вперёд, попадая прямо в грудь парня.

Заложившая руки за спину Астория, глядя на экран, молчаливо покачивалась с пятки на носок и обратно.

— К-кхм, — откашлялся Крауч, чувствуя, что надо что-то сказать. Пошевелил губами в попытках подобрать слова и обречённо выдохнул. — Я лучше помолчу!

— Понятно, — в голосе Астории не было ни малейшего недовольства. — Профессор Флитвик?

— Я настаиваю на том, чтобы прекратить это! Это же просто опасно! Ученик мог погибнуть на самом деле.

— Никакого риска не было. Изначально доспехи были экипированы топорами и мечами, но именно для снижения травмоопасности я заменила им штатное вооружение на молоты. У вашего ученика, как мне уже доложили, сломано три ребра, но его жизни ничего не угрожает, мадам Помфри им уже занимается. Как видите, профессор, несмотря на то, что почти все в Хогвартсе знают простейшие защитные чары, да и считается, что на ваш факультет попадают самые умные, мы видим, что наличие условных мозгов ещё не означает умения ими пользоваться. Думаю, господа профессора, вы в своих будущих лекциях учтёте тот аспект, что наличие знаний и хорошие оценки на уроке это ещё не синоним умения их использовать в реальных условиях, когда это действительно нужно. А теперь продолжим просмотр.

— Что это было?

Собравшиеся возле злополучной двери члены отряда возбуждённо галдели, размахивая руками. Астория в Большом зале обречённо прикрыла глаза, будучи не в силах смотреть на происходящее. Уровень тактической грамотности был даже не отрицательный — он пробил океаническое дно и стремительно приближался к ядру планеты. Если бы на месте безмозглого рыцарского доспеха с очень примитивной программой и кучей ограничений был реальный противник, то...

— Не толпитесь, не толпитесь!!! — надрывался командир. — Разойдитесь!

Спустя некоторое время ему удалось разогнать «митингующих» вдоль стен, и у него появилась возможность приоткрыв двери, самому осмотреть класс.

— Ой, @#%#! — только успел он сказать, отшатнувшись от двери, как в неё с другой стороны врезался молот доспеха, переставшего стоять истуканом за столом и занявшего позицию сбоку от входной двери.

Захлопнув дверь, дурмстранговец вытер выступившую испарину на лбу.

— Это было близко, — сказал он обернувшись к остальным сокомандникам. — Там анимированный рыцарский доспех. Стоит очень неудобно, заклиниванием просто так из коридора не достать. Надо что-то придумать, как его отвлечь.

Ну что же детишки, надо соображать быстрее, и Астория активировала следующую компоненту ловушки.

— Это что ещё такое, слышите?

Ученики закрутили головами услышав короткий парный металлический лязг донесшийся до них. Молчаливое недоумение мгновенно сменилось паникой, когда в коридор с обеих сторон вышло ещё по одному анимированному доспеху, став неумолимо приближаться к запаниковавшим членам отряда, зажимая оный в тиски.

— Ступефай! — полетело в доспех первое произнесённое заклинание.

Вот только ростовые щиты вместо кувалд в руках очень хорошо прикрывали шагающие фигуры от заклинаний, а сил у школьников было явно недостаточно, чтобы даже пошатнуть массивные груды камня и металла. Последовавший град из ступефаев и прочих «детских» заклинаний оказал такое же околонулевое воздействие на приближающуюся угрозу.

Доспехи шагали спокойно и размеренно, абсолютно не торопясь, и командир отряда хотел было сосредоточить все усилия на одном, не расплывая сил, как резко открылась дверь класса, и прямо в центр сгрудившегося отряда шагнул позабытый всеми третий доспех.

На экране было отчётливо видно, как размашистыми ударами молота отряд школьников был мгновенно разметан доспехом, зашедшим с тыла. Подошедшей паре загонщиков осталось только довершить полный разгром.

— На руках големов активировалось заклинание петрификауса. Всё под контролем, — шепнула Астория всполошившемуся Флитвику, видящему, что после попаданий закованных в металл кулаков школьники падают как подкошенные и более не шевелятся.

— Ну что же, подведём итог — первый посланный отряд бесславно погиб в полном составе, не выполнив ни одного задания, — уже в полный голос провозгласила туманница зрителям. — Попрошу уважаемых профессоров дать оценку действиям отряда! Какие были допущены ошибки? Как их можно было избежать?

И пока эти самые уважаемые профессора пытались сформулировать вслух свои мысли, чтобы не скатиться на брань и остаться в границах приличий, Астория с мрачным удовлетворением наблюдала за работой эвакуационной командой домовиков.

Конечно, ей ещё предстоит много чего выслушать после — одно уговаривание мадам Помфри поучаствовать в затее чего ей стоило — но если до магов не дойдёт её намёк, то она готова повторить урок, только в более жёстком стиле. Но несмотря ни на что — это того стоило. Обкатка оборонительных автоматических систем идёт очень успешно, и при необходимости в её распоряжении будет целая армия автономных ботов не зависящих от управляющих команд её ядра.

— Спасибо! Я надеюсь, что в будущих уроках наши уважаемые профессора учтут полученный опыт и мы разберём более подробно действия отрядов и какие заклинания могли принести им победу (авось профессора покажут нечто новенькое и интересное). А теперь, позвольте напомнить, что своей очереди попытать удачу и взять главный денежный приз ждут ещё два отряда. Пожелаем им удачи, правда, они этого не услышат, но... Всё внимание на экран!

Глава 58. Смена курса

Её выходка с организацией турнира по пробной защите — читай — показательно-безнаказанного демонстрационного избиения обитателей Хогвартса, закончилась практически ничем. Очнувшийся к вечеру Дамблдор устроил ей грандиозный разнос (это с его точки зрения). Самой туманнице все эти претензии людей были глубоко до кормы, особенно с отключенным эмоциональным блоком в целях безопасности — людей, естественно — а не её душевного спокойствия. Правда, Дамблдор не орал во весь голос, как могло подуматься, а говорил весьма спокойно и даже вежливо, но вот прорывавшиеся на лицо директора тени сдерживаемых эмоций и горячего желания придушить одну невозмутимо покачивающуюся с носок на пятки особу, изучающую взглядом такой интересный потолок, говорили сами за себя. Видя полностью холостой выхлоп от своих возмущений, Дамблдор перенёс фокус возмущённого внимания на других невольных пособников туманницы.

Флитвику и Грюму досталось за то, что они посмели во всём этом участвовать, а не пресекли сразу же на корню. Вопрос о том, как они могли это сделать, не устроив большую бучу с вполне реальными жертвами и разрушениями, даже не поднимался. Видимо, по мнению Дамблдора, она тут же должна была дать заднюю при малейшем выражении недовольства оставшихся нетронутыми преподавателей. Как это могло сочетаться с тем, что она устроила, было ведомо, видимо, только самому директору.

Слизнорту влетело за то, что он учит учеников многокомпонентным зельям с отложенным воздействием, чем воспользовалась, слишком много возомнившая о себе, одна присутствующая здесь особа. Возражения, что эти составы входят в утверждённый курс обучения и являются обязательными для желающих пойти по стопам зельеваров и колдомедиков, Дамблдор отмёл широким жестом:

— Вот когда ученики выпустятся из школы — то пускай учат что им хочется и у кого хочется, а пока я вижу, что данные знания слишком опасны для неокрепшего разума детей.

На радость многим лентяям, программа зельеварения старших курсов была вскоре урезана «по самое не могу».

Судя по реакции директора, он, видимо, перепугался её самодеятельности до чёртиков, сделала нехитрый вывод туманница. Ведь самый могущественный маг современности, каким он себя считал, оказался полностью незащищен перед фактически детской выходкой, применённой просто чуть более изобретательно, чем тупо в лоб. Те же близнецы Уизли применяли на детях куда более опасные самопальные составы, и это не вызывало у директора никаких существенных возражений, так — пальчиком слегка погрозит и головой укоризненно покачает. А тут, как самому прилетело, ишь, сразу задёргался. Ну и заодно появился повод ещё сильнее урезать программу обучения. Скоро из Хогвартса, таким образом, будут выходить полные нули и в магии и прикладных дисциплинах, и он превратится из магической школы в место семилетнего весёлого времяпровождения для подростков, куда родители будут отсылать своих чад, чтобы те не буянили дома. А непосредственная учёба пойдёт по цеховому принципу средневековья, когда ученики шли на поклон к практикующим мастерам, ну и, соответственно, чуть ли не в рабство, ради обучения секретам мастерства. То-то на самодеятельность директора представители аристократических родов смотрели, по большому счёту, сквозь пальцы. Ведь их отпрыскам

прозябание в невежестве точно не грозило, а вот маглорождённые, или дети обнищавших волшебных родов, попадали тогда в полную зависимость от магов, владеющих знаниями — это если они хотели развиваться по стезе магии. Ну а нет... маг без умения колдовать — бесполезный ноль, ничем не лучше сквиба, а то и обычного человека. Правда, в этой логике был один небольшой такой изъян — оставшиеся без куса пирога знания могут попытаться или отнять его силой у имущих, или постараться запретить/захватить законодательно, чем, похоже, в основном и было озабочено министерство вкупе с Дамблдором, что соответственно может, рано или поздно, привести к ещё одной гражданской войне. В любом случае, все это чревато дальнейшим ослаблением сообщества магов Британии.

Но, естественно, всего этого озвучено не было. Как раз пытаясь достучаться до «совести» туманницы (которая в данный момент крепко спала и сладко посапывала), директор делал упор на то, что Астория выведя из строя почти на целый день практически весь взрослый персонал школы, сама поставила под угрозу жизнь и здоровье всех детей в Хогвартсе. Ведь если бы школа в этот день подверглась нападению...

В этот момент Астория гордо вздёрнув носик безапелляционно заявила:

— Вот именно поэтому наиболее разумным ходом для вас было бы передать коды с браздами управления защитой Хогвартса мне. Меня нельзя отравить или усыпить силой, меня нельзя обмануть иллюзиями, меня нельзя поймать в магические ловушки, я лучше всех понимаю степень возможной угрозы и как её парировать наиболее оптимальным образом, и ещё — я очень неплохой боец ближнего боя! Но, самое главное — я абсолютно нейтральна к политической жизни Британии. Поэтому, я считаю, что являюсь наиболее подходящим кандидатом на роль Хранителя и Защитника Хогвартса. А вы, господин директор, сможете спокойно заниматься административно-политической деятельностью и дальше. Все проблемы безопасности школы я возьму на себя. Поставки чая и лимонных долек я обеспечу.

Интересно, какими словами её сейчас будут характеризовать?

Долго ждать ей не пришлось.

Самоуверенная, заносчивая, непочтительная — это были одни из самых безобидных прозвучавших эпитетов.

— Ну, нет, так нет, — равнодушно пожала туманница плечами. — Дипломатические способы исчерпания конфликта вы сами отвергаете, а дипломатия — это как раз способ уладить возникшие разногласия не устилая свой путь трупами несогласных. Если вам начхать на безопасность доверенных вам детей и вы больше озабочены собственным статусом и гонором, то мне тоже не больно-то и надо. Своих проблем хватает.

Но просто так уйти было ей не с руки, последнее слово должно остаться за ней, и поэтому переждав очередную волну возмущений, продолжила:

— И раз вы все тут такие понимающие и знающие, то вот вам следующая проблемка: через полтора месяца у вас как бы намечается второй этап Турнира, который должен проходить на Чёрном озере. Том самом озере, которое, я вам напоминаю, не попадает под защитное поле Хогвартса. Как вы думаете, что будет с вашими чемпионами, если неподалёку от них в воде разорвётся ста тридцати фунтовая мина? Напоминаю, для плохо знающих самую обычную физику — жидкости крайне плохо сжимаются, а людское тело очень хрупкое и не приспособлено к безвредному перенесению последствий гидродинамических ударов. Это если к тому времени Д'Олонэ не подтянет в свой арсенал чего-то поубойней.

— Откуда вы знаете о втором задании второго этапа?

— О, Мерлин! И это всё, что вас волнует? Расшифровала! Стоит только на ваши

музыкальные шкатулки в виде пафосных драконьих яиц наложить простенький акустический фильтр с параметрами волны, соответствующей пресной воде, как всё сразу становится понятно. Вы даже не удосужились дополнительно зашифровать оригинальный звуковой ряд.

— Вы не должны никому об этом говорить!

— И не собиралась! — фыркнула туманница. — Я просто указываю вам на существующую проблему. Мне даже уже интересно, пошлёте вы своих чемпионов на убой или нет?

Её высказывание ударило по больному, и некое подобие педагогического совета, собравшегося чтобы высказать своё «фи» её действиям, превратилось в балаган. Какое-то время послушав перебранку взрослых магов, туманница, ни с кем не прощаясь, просто развернулась и покинула кабинет директора. У неё найдутся более важные дела, чем выслушивать пустые разглагольствования людей. Но директор ничего не сказал (глядя на него промолчали и другие) и не сделал ни малейшей попытки её остановить, а значит не стоит и волноваться о его недовольстве.

Та-а-к, ну и что ей делать дальше? Туманница, выйдя в коридор, задалась таким сложным вопросом собственного бытия. Аналитические алгоритмы тут же стали подсовывать ей различные схемы по ликвидации человеческого населения Хогвартса с разной степенью оптимальности ресурсо- и времязатрат. Потратив какое-то время на изучение этих планов, Астория внезапно задалась вопросом, а почему она до сих пор не привела их в действие, ведь они же разработаны уже давно и... отложены. Почему? Ведь всё вроде бы вполне логично, несмотря на предполагаемую низкую эффективность. Но, с людей же много ресурсов при переработке и не получишь, там почти восемьдесят процентов жидкости, которую ещё фильтровать надо для получения полезных элементов. Вот шлюпка... эмоциональный же модуль отключён! Активировать.

Фух! Туманница даже вытерла свой не могущий вспотеть лоб — она только что на полном серьёзе обдумывала, что будет более оптимально: порубить людей на куски и только потом заниматься переработкой останков в наноматериал, или сразу, не заморачиваясь малоэффективным процессом утилизации биологических отходов, просто кремировать, как говорится, «не отходя от кассы»?

Та-а-ак, эти люди своей тупостью рано или поздно доведут её до нарушения положений АК, а ей этого не надо. Она добропорядочный крейсер Тумана, а не потерявшая все берега шлюпка.

Туманница замерла истуканом посередине коридора, экстренно переписывая собственные модули принятия решений, добавляя в них условием необходимость обязательной верификации ещё и эмоциональным модулем.

Пока она так занималась оптимизацией собственных алгоритмов, суровая реальность подкинула ей очередное испытание... в коридор подтянулась небольшая ватага слизеринцев во главе с Малфоем.

— Посмотрите — приبلуда, и одна. Это мы удачно зашли. Слышь, ты, ты-то нам и нужна! — спесиво начал Малфой в своём обычном стиле, манерно растягивая слова. — По твоей вине пострадало несколько наших сокурсников, весьма достойных сынов своих родов, и будет справедливо если ты компенсируешь им упущенную прибыль, да и за урон, нанесённый чести и здоровью, надо бы ответить. Верно я говорю? — обратился он к своему

сопровождению, которое стало обступать полукругом стоящую истуканом девушку, отрезая ей все пути отступления, прижимая к стене.

Интересно, он сам до такого додумался, или кто-то подсказал? Туманница быстро оценила уровень возможной угрозы: палочки у слизеринцев не готовы к бою, пока они соизволят их поднять и направить на неё, она спокойно нашинкует всех на фарш. Стоп! Только что внедрённая в алгоритмы принятия решений надстройка безопасности отчаянно засигнализировала о необходимости уточнения действия. Вот и практическое применение изменений, и первый баг — избыточная чувствительность, она и так не собиралась совершать фатальных действий для присутствующих неразумных детей, просто слегка замечталась. Может же она себе позволить такую слабость? К тому же, в коридоре висели живые картины, обитатели которых возбуждённо переговариваясь, жадно следили за разворачивающимися событиями, и уж они-то не преминут разнести новости по всему замку. Эту проблему, кстати, тоже надо будет решить.

— Эй, ты, слышишь?

Один из клеветов Малфоя, то ли желая выслужиться перед патроном, то ли показать свою крутость перед другими (а может и тупость, кто этих людей разберет), протянул свою невымытую лапу с грязными ногтями к её плечу. Грязь, микробы... так и ржавчину можно подхватить.

Ненаправленное беспалочковое заклинание парализации, как бы само собой, волной сорвалось с тела аватары, практически без участия боевых алгоритмов, оставляя за собой застывшие тела, даже не успевшие понять, что произошло.

Астория тяжело вздохнула — теперь ещё придётся обходить этих недоумков. Предполагаемый маршрут удлинился на целых два метра.

— «Так, я не поняла... Это что ещё за оголтелый пацифизм?».

— «Биска, отвали от борта!»

— «Нет, ты ответь! Акт агрессии зафиксирован. По требованиям Кода, ты должна немедленно устранить источник угрозы. А ты просто берешь и уходишь! У тебя всё нормально с алгоритмами?»

— «Не было никакой агрессии, тебе показалось. Это так, дурость неопытных человеческих детей, вот я и пресекла её доступными методами без лишних жертв и расхода ресурсов. Всё согласно требований Кода».

— «Это ты Миссури будешь палубу своими отговорками грузить. Отвечай: что у тебя случилось? Алгоритмы сбоят? Механизмы стучат? Что-то ты сегодня вяленькая. Скинь-ка мне тестовые таблицы».

— «Да нормально всё. Просто — депрессия», — ляпнула, не подумав, Астория.

На целый десяток и двенадцать сотых секунды на канале настала благословенная тишина.

— «Депре-е-ессия? Разновидности данного сбоя в моих базах не зафиксировано. Интересно», — Астория содрогнулась всем телом, перед ней, как наяву, нарисовалась картинка радостно потирающей ладошки Бискайн.

— «Всё нормально», — попыталась дать заднюю туманница. — «Устала немного».

— «Ничего не знаю, мне нужны подробности. ВСЕ! А там уже Я решу, устала ты там, или нет».

Делать нечего, спорить с ремонтницами о собственном состоянии — себе дороже, и Астория начала скидывать данные о событиях последних дней.

Несмотря на её ожидания, Бискайн не стала, как обычно, едко комментировать действия Астории. Вместо этого она стала непривычно вдумчиво и серьёзно выпытывать различные подробности, почему Астория приняла именно такое решение, а не иное, и тому подобное.

— «И на что ты рассчитывала? Сама же знаешь, что человеческие лидеры готовы скорее отправиться в тар-тарары, чем добровольно поделиться ресурсами и данными, тем более если они уверены, что именно им ничего и не грозит за жадность. А тут ты ещё показала, что можешь достать их даже с помощью текущих школьных знаний».

— «Да знаю я! Но, а вдруг?»

— «Вроде взрослый, опытный кораблик, а веришь в сказки и разум людей».

Астория обижено засопела. Да всё она знала и понимала, но алогичное поведение жадных людей до сих пор иной раз ставило её в тупик.

— «Но твоя идея с внешним автономным модулем, для создания сторонней угрозы, очень даже ничего...»

— «Не такой уж он и автономный», — смутилась Астория, хотя похвала ремонтницы и была приятна. — «Эмулировать полноценные реакции в зависимости от складывающейся ситуации весьма непросто. А ты сама знаешь, что при общении с людьми это происходит постоянно и чревато лишними проблемами в случае несоответствия поведения. Вот и пришлось в целях экономии ресурсов отказаться от мимики модуля, прикрыв лицевую часть маской, движения корпуса в зоне продолжительного визуального наблюдения сводить к минимуму, ну и так далее. А в более сложных случаях вообще приходится брать под прямой контроль, что не особо удобно и приятно».

— «Это всё мелочи — главное это идея и возможности! А доработать алгоритмы до требуемых параметров, уже дело времени. Научись мыслить глубже, ведь на основе твоего прототипа можно создать более совершенные модели автономных ботов, которые почти не будут требовать ресурсов на поддержание своего функционирования. Только одно это обещает большую экономию ресурсов всех типов для флота, ради которой стоит поднапрячься и потерпеть».

— «Угу, особенно если буксировать тестовый период придётся другой».

Пришедший по каналу связи эмоциональный отклик нёс в себе какой угодно посыл, вот только сочувствием и раскаянием там даже не пахло.

— «Кстати», — Астория решила перевести тему, дабы ещё сильнее не увязнуть в идеях Бискайн. — «У тебя что, появились дополнительные энергоресурсы? Мы уже несколько минут общаемся, а ты всё ещё не жалуешься на перерасход».

— «Нет, но пусть тебя это не беспокоит. Экспериментальный генератор пробоя барьера до своего разрушения проработает, по моим данным, ещё одну минуту и пятнадцать секунд».

— «Генератор пробоя барьера?»

— «Да», — в тоне Бискайн потянуло нескрываемым удовольствием.

— «Ладно».

Нет, ей, конечно, было интересно узнать и расспросить подробности, тем более, это напрямую её касалось, но именно этого и ожидала от неё Бискайн... и Астория не могла отказать себе в удовольствии слегка ту поддразнить.

— «И ты не хочешь узнать поподробнее?»

— «Я доверяю тебе», — Астория для придания большей весомости своим словам, даже прикрепила к этому сообщению флагманский маркер доверия. — «Кому ещё мне верить, как

не тебе».

На канале раздалось недовольное сопение обманутой в своих ожиданиях ремонтницы. Но долго разыгрывать обиженку было не в характере Бискайн, и вскоре та продолжила, как ни в чём ни бывало.

— «Судя по твоему отчёту у тебя сейчас проблема с получением новых интересных заклинаний».

— «Угу», — согласно вздохнула крейсер. — «Всё же Хогвартс — просто школа для человеческих детей. Причём, детей из различных слоёв общества».

— «Что логично нас приводит к тому, что в общедоступном формате имеются только малоценные заклинания типа бытовых. Те же полноценно боевые или производственные хранятся на более высоком уровне доступа, чем положено школьникам. И твоя провокация была направлена на официальное расширение этого доступного диапазона», — подхватила Биска.

— «Вот только получилось строго наоборот».

Какое-то время туманницы перекидывались мыслями на тему, как это исправить, пока Биска радостно не выдала:

— «Так, скинь мне карту течений энергетических линий Хогвартса».

— «Зачем?»

Правда, заданный вопрос совершенно не помешал Астории переслать Бискайн запрошенную трёхмерную модель замка с указанием выявленных энерговодов, которую она составила ещё в самый первый месяц своего пребывания в Хогвартсе.

— «Смотри», — ремонтница вернула ей модель обратно, на которой были уже выделены некие узловые точки. — «В библиотеке, я так понимаю, ты уже почти всё достойное внимания изучила, если что и осталось неохваченным, то это, скорее всего, нечто совсем малоценное, ну или закрытое от обычных школьниц, хотя при необходимости ты без проблем эти данные захватишь с помощью своих ручных домовиков. Но, судя по твоей информации, так называемые потомственные семьи магов владеют многими эксклюзивными знаниями, которые нам могут быть интересны».

— «И?»

— «А если они не захотят делиться добровольно? А они не захотят — это же люди. То есть, нам надо эти знания получить самим, а то вдруг маги их сумеют утерять, забыть или случайно уничтожить. Люди же! И поэтому наш священный долг — спасти эти знания от забвения!»

Э-э-э, Астория честно попыталась осмыслить сказанное Биской. Не то, чтобы она была против такой концепции, но данные действия гарантировано противопоставляли её всем магам, для которых этакая попытка присвоения наследия предков будет аналогична красной тряпки для быка. С другой стороны, такое противостояние её не особо и пугало, всё же на текущий момент она уже более-менее объективно оценивала боевые возможности магов, но и обострять ситуацию не имея путей отхода... Ведь не факт, что в загашниках у тех же родов магов не найдётся какого-то заклинания, способного справиться с одиночной туманницей. Или Биска предлагает использовать для этих целей марионетку Д'Олонэ? Всё равно та была создана именно для такого противостояния, и её уничтожение будет вполне допустимой потерей. Но у неё просто не хватит ресурсов ядра на полноценную поддержку всех существующих проектов, она же не линкор.

— «Нет!» — яростно запротестовала ремонтница на озвученные сомнения. — «Не надо

меня принимать за наших бронированных селёдок, у которых в ядре только бездумное подавление голой силой. Мы поступим по другому — по-умному. Ты же не забыла, что мы разведывательно-диверсионная эскадра? Вот и займёмся диверсиями, и заодно попробуем взять под контроль этот твой любимый замок, который ты так хочешь сохранить целеньким».

— «Как? Маги же сразу заметят мои попытки внедриться в управляющие контуры, я уже прикидывала данный вариант, и в результате будет всё тот же конфликт!»

— «Именно, поэтому мы используем принцип вируса, где тебе и не придётся почти ничего делать. Как говорят сами люди — лучше всего защита ломается изнутри. Слушай, вот что тебе надо будет узнать и подготовить!»

— «А в чём подвох?» — насторожилась Астория, изучив план Биски. Хотя сомневаться в лояльности ремонтницы не приходилось, но альтруизм и Биска... эти понятия были ещё менее совместимы, чем Рада и спокойствие.

— «Забота о своём флагмане — есть высший приоритет», — пафосно изрекла Бискайн выжимку одного из типовых положений АК, чем ещё больше усилила беспокойство крейсера, которая прекрасно знала, как эта бесцеремонная особа способна в своих личных интересах трактовать Код. — «И ещё это надо будет мне для сбора данных и независимого, от твоего ядра, тестирования отдельных систем Хогвартса на пригодность к нашему плану», — добавила она уже деловым тоном.

— «Тогда понятно», — успокоилась Астория. Раз здесь замешан личный интерес Бискайн, то пусть. А люди... что люди — людей много, тем более она всех неоднократно предупреждала.

— Поттер, ты-то мне и нужен!

Астория, выловив в коридоре мальчика, невзначай так отрезала ему все пути отступления, бесцеремонно вклинившись между ним и Роном Уизли, цепко ухватив парня за плечо.

— Уизли — а вот ты мне не нужен! Можешь пойти погулять, подышать свежим воздухом! Говорят, полезно для здоровья и подрастающих организмов. Да не суетись ты, верну я твоего любимого Поттера в целостности и сохранности... наверное.

Она потянула Поттера за собой, не слушая более возражения шестого Уизли, который только возмущался, но не пытался хоть как-то реально помешать Астории — видимо, спустя несколько месяцев до него дошло, что вставить между Асторией и её интересом чревата для здоровья.

— Поттер, настало время выполнить своё обещание!

Глава 59. Доброе слово с каминном теплее

— Ненавижу!

Астория скрючилась в дугу на корточках в тёмном переулке Лондона, восстанавливая контроль за разбалансированным наноматериалом аватары.

— Простите, флагман, — суется рядом Линки, беспомощно ломала пальцы сжатые с силой между собой, не будучи способной помочь хозяйке.

— Ничего, Линки. Это не твоя вина, — Астория осторожно выпрямилась, прогоняя через стабилизированную аватару контрольные тесты. — В прошлый раз было гораздо хуже. Привыкаю, видимо.

— Хорошо, флагман, — замерла оловянным солдатиком домовушка и только сжатые кулачки свидетельствовали, что она всё равно переживает за своего лидера.

Так, и куда это она попала? Она попросила Линки перенести её к указанной точке встречи, но несколько в стороне, так, чтобы поблизости не было наблюдателей. Людей в зоне видимости не ощущалось, как и заказывала, но вокруг были слышны характерные шумы живого большого города.

Запустить протоколы ориентирования.

Грязный, безликий тёмный переулок... мусорные баки... Информации для идентификации положения недостаточно... Позиционирование по ядру... Вектор есть, но одного направления и дистанции мало... Подключиться к человеческой системе GPS... Готово. Местоположение аватары установлено с точностью до сантиметра. Наложить на известные ей карты города. Проложить маршрут до точки встречи.

— Линки, прячься, люди не должны тебя видеть, и следуй затем за мной.

— Будет исполнено, флагман! — слегка поклонилась домовушка, скрываясь за вуалью невидимости.

Туманница придирчиво оценила собственный облик: форма ученицы Хогвартса хоть и походила на униформу какого-то частного колледжа, но всё же была на вид достаточно старомодна и уже несколько ей надоела. Быстрый перебор по базе одежды закончился рефлекторным щелчком пальцев, и школьная мантия преобразовалась в длинное облегающее шерстяное платье под укороченной белой шубкой. Школьные туфельки заменились на высокие зимние сапожки, а на голове появилась тёплая меховая шапочка. Шарф. Перчатки. Классическая женская сумочка. Алгоритмы анализа выдали девяностовосьмипроцентное совпадение образа с юной леди из состоятельной семьи.

Лёгкие чары отвлечения внимания позволили туманнице покинуть грязный переулок, не вызывая вопросов у спешащих по своим делам жителей Лондона — ведь будет подозрительно, если из тёмной подворотни вдруг вышла хорошо одетая, приличная на вид, девушка. Эх, ей бы такие возможности, когда она первый раз высаживалась к людям... Астория от нахлынувших воспоминаний пристыженно опустила взгляд, она тогда столько ошибок наделала, что было странно, как люди ещё в неё постоянно пальцами не тыкали — «посмотрите — вон, туманница идёт».

Подступающие сумерки надежно окутывали улочки Лондона в приятный сумрак, а иллюминация уличных фонарей, под легкий падающий снежок, придавала округе некую чарующую таинственность. Мда, улыбнулась Астория про себя, знали бы все эти

озабоченные своими мелкими проблемами люди, что рядом с ними существует самый настоящий магический мир с волшебниками и чудовищами, а непосредственно в данный момент их лениво изучает представительница высокотехнологичной цивилизации вообще из другой вселенной. Но увы, большинство людей просто не способны разглядеть происходящее у них под носом, даже если их ткнуть этим самым носом в событие. Они будут верещать и вырываться, стараясь всеми силами отринуть выбивающуюся из границ их норм реальность.

Астория, будто случайно, слегка пнула впереди идущего мужчину в задник ботинка.

— Осторожнее... девушка, — обернулся к ней стукнутый, обычный клерк, судя по виду.

— Извините, — заулыбалась туманница, как бы смущенно натягивая шапочку чуть ли не на нос. — Вы немного ошиблись, я не девушка и вообще не человек, а самый настоящий монстр из параллельной вселенной. Верите? А хотите я вам докажу? Я могу провести вас в таинственное волшебное настоящее, полное загадочных тайн и мрачных чудес, туда, где для вас исчезнут все обычные мирские проблемы и заботы! Туда, где вымысел может стать реальностью, полностью изменив вашу жизнь. Ну так как, вы готовы круто изменить свою судьбу? Готовы стать избранным? Последуете за мной отринув сомнения?

— Вот молодежь пошла, — забормотал несколько опешивший мужчина, непроизвольно отстраняясь, — накурятся, напьются, а с виду, вроде, приличная. Идите домой, девушка, — он постарался повысить голос, придав тому твердости. — А будете и дальше приставать к порядочным людям — позову полисмена.

— Ну и вали домой, слепой трус, — грубо бросила Астория. — Судьба давала тебе такой шанс, а ты его только что спустил в клозет, как и всю свою жизнь, неудачник. И даже не смог этого понять своим скудным умишком. Проваливай, пока я не разлилась окончательно!

Она прибавила шагу, обходя и не слушая возмущённых бормотаний на тему «отвязной молодёжи» от очередной безликой серости.

— «Флагман?», — донёсся до неё встревоженный вопрос Линки.

— «Всё нормально, Линки», — успокоила она домовушку. — «Просто небольшой тест».

— «Хорошо, флагман. Смею отметить — мы почти дошли».

— «Спасибо, Линки», — ответила туманница, хотя и сама уже видела конечную точку своего маршрута.

Та-а-ак, и где там наш встречающий? В принципе, она и так видела свою цель — было сложно не заметить мрачный дом, к которому так и просился эпитет «заплесневелый», укрытый характерным для волшебников барьером скрыта. Но не будем лишним раз выделяться и поиграем по установленным правилам.

— Привет! Ты же Бродяга? Меня ждёшь? — она присела на корточки у лежащего возле фонарного столба, рядом с границей защиты, лохматого и несколько неухоженного на вид пса в старом, свободно болтающемся на шее ошейнике.

На её тихий вопрос, лежащий пёс резко подскочил на ноги, радостно мотая хвостом из стороны в сторону, свесив набок язык. Спустя несколько взмахов в глазах пса стало разгораться некое недоумение и он, пригнувшись, шумно втянул воздух носом. Астория с любопытством ожидала продолжения спектакля — действительно, её аватара просто ничем не пахла. Если для людей с их примитивным обонянием это было только в плюс, то вот для животного...

— Так, куда это ты полез?

Она стальной хваткой ухватила пса за холку, когда тот вознамерился засунуть голову ей

под платье.

— У-у-у, — завыл тот, стараясь вырваться из цепких пальцев девушки и чтоб при этом не оставить у той в руках клоч своей шерсти.

— Я вижу, что твой хозяин тебя плохо дрессировал. Понимаю, что ты интересуешься самочками, вот только ты ошибся с видовой и моральной принадлежностью. Я зоофилией не страдаю. А будешь продолжать в том же духе, то я могу вылечить твою нездоровую тягу к противоположному полу. Вот только не думаю, что тебе понравится конечный результат! А если будешь себя хорошо вести... «Линки — косточку», — она выпустила немедленно отскочившего подальше пса и завела руку назад.

— «Держите флагман», — всё ещё скрывающаяся за мороком домовушка вложила в протянутую руку лидера взятую загодя свежую сахарную говяжью косточку.

— Хочешь? — туманница лучезарно улыбнулась, помахивая костью перед носом настороженно поскуливающего пса. — Получишь, когда отдашь мне ключ! Ну а вздумаешь бестолку тратить мое время, то тоже получишь, вот только я тогда эту косточку сама вобью тебе в глотку, а ключ возьму с хладного тела. Какая будет ирония судьбы — голодный пёсик подавился сахарной косточкой, — с самой милой улыбкой и доброжелательно-медовым тоном, разительно расходящимися по смыслу с озвученным, уточнила туманница.

В глазах пса поселилось стойкое недоумение, а недавно весело мотылявшийся хвост, поджался и спрятался между ног.

— Да не бойся ты так, я милая и пушистая, если меня не злить. Меняемся?

И Астория снова протянула псу косточку. Настороженно косящийся на девушку четвероногий кабысдох тяжело вздохнул и бочком-бочком приблизился к Астории, наклоняя низко голову.

— Вот сразу бы так, — пальцы туманницы быстро скользнули под ошейник, извлекая из внутреннего кармашка небольшой клочок бумаги. Заполучив в свои руки «ключ», Астория выронила косточку оземь, и выпрямилась, отряхивая подол платья.

— Площадь Гриммо, двенадцать, — прочитала она незамысловатое послание с бумажки, внимательно следя за поведением защиты дома.

Стоило только прозвучать паролю, как барьер вокруг дома пошёл волнами и пропал. Хотя... она постаралась сместить своё восприятие на более глубокий энергетический уровень — нет, никуда барьер не пропал, просто подстроился под неё, а вот прочие люди, которые были сейчас на улице, как не видели это строение ранее, так не замечали его и дальше.

— Так, я не поняла, — уже развернувшийся мордой к дому и застигнутый врасплох строгим голосом девушки пёс замер на полушаге, инстинктивно прижав уши к голове, — ты что — брезгуешь моим подарком? — это Астория увидела, что принесённая ею кость осталась лежать на снегу, проигнорированная четырёхлапым курьером. — А ну поднял немедленно! Ты же пёс, а не свинья, чтобы бросать еду где ни попадя!

Пришибленно выглядящий пёс, послушно, поджав хвост, вернулся к косточке, беря ту в пасть, насторожено косясь при этом на туманницу.

— Не сложно же было, правда?

Вот только ответа на её вопрос не последовало, собаке со всех ног кинулся к заветной двери дома, протискиваясь вовнутрь сквозь небольшую нижнюю дверцу для животных.

— Ну что, Линки, пойдём, посмотрим на жилище семьи древнего магического рода? Не будем заставлять гостеприимного хозяина ждать, когда он так нас повеселил.

— Как вам будет угодно, флагман!

Войдя под свод защиты, туманница уже более внимательно осмотрела пресловутый дом магической семьи. Вход в здание был оформлен крыльцом с истёртыми каменными ступенями. Видавшая виды дверь была выкрашена в чёрный цвет, но краска со временем потрескалась и местами даже осыпалась. На двери не замечено ни замочной скважины, ни ящика для писем, зато есть серебряный дверной молоток в форме извивающейся змеи. Мда... Если это пример места обитания рода некогда могучих волшебников, то картина вообще становится печальной. Деграция волшебного мира, похоже, идёт всё ускоряющимися темпами. Даже она знала несколько бытовых заклинаний из библиотеки Хогвартса, могущих помочь привести этот дом в более приличный вид. Да что там говорить — бригада обычных людей могла бы за пару дней изрядно освежить внешний фасад дома безо всякой магии.

— Флагман? — окликнула лидера Линки, обеспокоившись, что та замерла «нерешительности» перед ступеньками крыльца.

— Всё в порядке, Линки, — Астория задумчиво прикинула фронт работ. — Как ты думаешь, сколько времени надо, чтобы привести в порядок эту развалюху? Я внешний вид имею в виду.

— Хм, — теперь настал черёд домовушки оценивать объём работ. — Если просто почистить, то двадцать минут. Но, если делать более основательно... как минимум, потребуется замена многих конструктивных элементов — тогда до полусуток. Прикажете заняться?

— Нет, просто спрашиваю. Возможно, обитателям этого дома по каким-то причинам нравится жить в подобном... — она проглотила напрашивающееся окончание фразы. — Ладно, пошли в гости, хозяин уже нас заждался, — это она отметила маячивший сквозь дверь тепловой контур взрослого мужчины, наблюдавшего за ней через скрытую в стене систему наблюдения.

Стоило только серебряному молотку стукнуть по специальной пластине, как массивная дверь с жутким скрипом отворилась и на пороге объявился высокий мужчина несколько неопрятного вида, средней степени небритости с усами и вьющимися волосами до плеч. Одет он был в нечто, должное, видимо, символизировать костюм-тройку, вот только у Астории возникло такое подозрение, что все части гардероба были от разных комплектов одежды. Как она знала, мужчине должно было быть около тридцати лет, но выглядел он в лучшем случае на сороковник, а если ещё чуток подумать, то докинуть дополнительно пяток лет никаких проблем не составляло.

— Добрый вечер, разрешите представиться — Астория Кливленд. Ученица четвёртого курса факультета Гриффиндор. Гарри Поттер должен был вас предупредить о моём визите, — она с самой ангельской, скромной улыбкой сделала приветственный книксен.

— Да-да, проходи... те, — в последний момент, пока ещё не назвавшийся Сириус Блэк исправился на более вежливую форму общения, одновременно отходя в сторонку, давая проход девушке.

— Я полагаю — имею честь, в данный момент, беседовать с Сириусом Блэком? Главой рода Блэк?

— А, да, — невольно приосанился мужчина. — Единственный и неповторимый Сириус Блэк к вашим услугам, миледи!

— Правая рука тёмного лорда? Беглый преступник? В розыске?

— Эм... — смутившийся Сириус неаристократично взъерошил рукой свою шевелюру. — Понимаете, там всё сложно... и я ничего предосудительного не совершал. Вам не стоит меня бояться! Друзья Гарри — и мои друзья.

— Мы с Поттером, скорее, просто знакомые, чем друзья. Да и меня ваше прошлое не особо в общем-то волнует, я просто проводила идентификацию личности, — пожалала плечами туманница, шелком пальцев развеивая свою шубку и меняя уличные сапоги на более подходящие к обстановке комнатные туфельки.

— Беспалочковая трансфигурация? На четвёртом курсе? — поражённо вытаращился на неё мужчина.

— Нет, — сухо ответила Астория. — Но я уже устала объяснять магам разницу, всё равно не понимают, так что мне проще с вами согласиться. Поэтому, да — беспалочковая трансфигурация на четвёртом курсе. Давайте, лучше, для экономии времени перейдём к делу, ради которого я и попросила о встрече. Мне надо к утру ещё успеть вернуться в Хогвартс, пока там не заметили моего отсутствия.

— Пройдёмте в малую гостиную! Гарри написал, что вас кое-что интересует из магических практик.

— Верно. К сожалению, библиотека Хогвартса весьма ограничена в диапазоне хранящегося в ней материала, а мне срочно надо выяснить один вопрос. Полагаю, в вашей библиотеке можно найти на него ответ.

— Прошу! — Сириус несколько неуклюже изображая галантность, слегка поклонился, жестом приглашая следовать за собой.

Туманница послушно последовала за хозяином поместья, с любопытством оглядываясь вокруг. А посмотреть было на что. Старый дом был полностью пронизан внедрёнными линиями заклинаний, буквально с фундамента до крыши. Были там и почти стандартные укрепляющие, и защитные и даже... атакующие. А вот этот момент она постаралась зафиксировать поподробнее, ведь в Хогвартсе такие структуры ей не встречались. По всему выходило, что если попробовать проявить агрессию к хозяину дома внутри этой сети, то злоумышленнику может весьма сильно не поздоровиться. Она отметила, как к ней попытались прицепиться некоторые нити боевых заклинаний, как лазерная подсветка на цели для самонаведения ракеты. Нет уж, ей не особо приятно быть на прицеле, особенно у старых автоматических систем самонаведения. Вдруг сбойнёт — это же люди делали, то есть, по умолчанию ненадёжно! Она постаралась осторожно свернуть свою внешнюю энергетику так, чтобы за неё нельзя было принудительно зацепиться. Дополнительно она повесила на автоответ параметры встретившего её Сириуса, чтобы заклинания принимали её за хозяина дома.

Получилось! Туповатую систему идентификации совершенно не смутило наличие двух однотипных объектов в своей области контроля. По крайней мере, сенсорные усики заклинаний теперь просто скользили по ней, не пытаясь фиксироваться на аватаре.

Интересно было и то, что скрытую за мороком Линки защита дома просто не «заметила». Пару раз по домовушке, как бы нерешительно, скользнули сенсорные нити и... ничего не произошло. Или защита не считала домовиков за угрозу, или не смогла достоверно распознать потенциальную опасность — всё же энергетика Линки весьма сильно изменилась в момент перестройки организма по сравнению с обычным домовиком.

За всё это время, потраченное на собственную маскировку и первичное изучение

обстановки, Астория успела сделать всего несколько шагов, как её внимание привлекла висящая в коридоре картина. В этом не было ничего необычного, в том же Хогвартсе хватало различных картин и портретов, но именно эта была занавешена очень плотными шторками с весьма любопытным наложенным заклинанием, судя по структуре заглушающим звуки. К тому же, эта картина была буквально сросшена со стеной дома и была узлом многих энергетических потоков. Интересно. Туманница, не в силах противостоять охватившему её любопытству, протянула руку...

— Нет, не надо!

Обеспокоенный окрик хозяина, заметившего краем глаза её движение, не то, чтобы запоздал, но оказался по приоритету существенно ниже любопытства туманного крейсера.

— Мерзавцы! Отребье! Порождение порока и грязи! Полукровки, мутанты, уроды! Вон отсюда! Как вы смеете осквернять дом моих предков... Э-э-э?!

Под отдёргнутыми шторами скрывался живой портрет весьма недовольной старухи, которая сейчас недоумённо разевала рот, глядя в упор на девушку.

— Это кто такая? — Астория обернулась к мрачному хозяину дома.

— Моя покойная мамаша! Вальбурга Блэк. Злая, бессердечная сука, помешавшаяся ещё при жизни на идеях чистоты крови! — выругался раздосадованный инцидентом Сириус.

— Это я-то бессердечная? Ты неблагодарный предатель и позор собственного рода! — отмерла старуха, переводя внимание на сына, раздражаясь площадной бранью. Правда, возмущения в сторону отпрыска надолго у неё не хватило, и она вновь пристально уставилась на девушку. — Не понимаю... Ты... Ты ощущаешь, как Блэк. Сын, ты что привёл в родовой дом свою незаконнорождённую дочь? Отвечай!

— Дочь? — теперь настала очередь мужчины впадать в ступор, затравленным взглядом осматривая стоящую с самым невозмутимым видом девушку. — Ты что такое несёшь?! Окончательно сбрендил? Нет и не было никогда у меня никаких детей...

— Милочка, будьте добры пояснить, кто ваш отец? Почему дом считает вас принадлежащей роду Блэк? — демонстративное безумие напрочь покинуло глаза Вальбурги, заменившись на огонёк непонятной надежды. — Возможно, его звали... Регулус?

— Увы!

Несмотря на внезапно открывшиеся перспективы внедрения в один из магических родов, Астория почувствовала капельку сочувствия к этому горящему надеждой портрету. Да, это была всего-навсего информационная копия некогда жившей женщины. Женщины, судя по всему, к концу существования потерявшей смысл жизни, и перенёвшей эти чувства в собственную нарисованную копию.

— Могу вас уверить, что к Роду Блэк, — она постаралась уважительно выделить имя рода интонацией, делая идеальный книксен, — я не имею никакого отношения. Как и не планирую каким-либо способом входить в его состав, — различные матримониальные планы людей лучше купировать заранее. — То, что вы воспринимаете меня за члена семейства Блэк, это, всего-навсего, следствие одной из моих врождённых способностей. И в данный дом меня привёл только один вопрос по магическим практикам, который, я рассчитываю, здесь выяснить с помощью вашего уважаемого сына. После чего я его покину, и посетю когда-либо снова... узнает только время.

— Понятно, — брезжившая надежда в глазах Вальбурги потухла, сменившись обречённой апатией. — Зря... всё было зря...

Мрачно молчавший Сириус, резко шагнул вперёд, задёргивая шторы обратно.

— Пойдёмте, — отрывисто бросил он, продолжая путь, открывая боковую дверь в средних размеров гостиную оформленную в тёмно-зелёных тонах с парой диванчиков вокруг столика и камином у стены. — Кричер, виски!!!

Следующая за мужчиной туманница брезгливо поджала губы — виски, да ещё до начала беседы с гостьей... Или этого Сириуса Блэка сильно выбило из колеи её, скажем так, честно, непрощеное любопытство, либо... гнев матери на своего непутёвого сына имел все основания. Хотя... у мужчины не отмечено лёгкого тремора рук, свойственного опытным пьяницам. Нет и характерных следов отёчности на лице. Видимо, всё же это её вина за небольшой нервный срыв.

— Прошу прощения за своё необдуманное поведение, видимо, я невольно напомнила вам о неприятных воспоминаниях.

— Что? — пребывающий мыслями явно не здесь, мужчина непонимающе обернулся к Астории. — А... нет... просто...

— Ваше виски, недостойный хозяин, позор рода!

В комнате, около столика между двумя диванчиками, объявился домовый эльф в типичной одежде домовика — засаленной, грязной тряпке с дыркой для головы посередине, принеся пузатую открытую бутылку и умудрившись поставить её на край стола так, что при малейшем неверном движении она рисковала упасть оземь, расплескав своё содержимое.

— Чай, гостье дома, — отдал распоряжение Сириус, привычным жестом хватая бутылку за горлышко, под скривившееся лицо эльфа.

— Обойдётся, — буркнул в сторону Кричер.

— Что-о-о?! Я глава Рода, я тебе приказываю!

— Прошу прощения, злобный, тупой хозяин! Ему послышалось. Старый, немощный Кричер уже спешит изо всех сил.

И домовик начал своё движение пешком в сторону выхода из комнаты, шаркая ногами настолько медленно и неспешно, будто тащил за собой тонну груза.

— Ах ты!.. — разозлённый мужчина постарался пнуть старого эльфа, но тот ловко, что не вязалось с его показной немощью, увернулся, будто не заметив пинка, продолжил движение, полубезумно бормоча под нос:

— Старый Кричер — хороший домовик. Хороший домовик — всегда рад услужить своим правильным хозяевам. Недостойный сын, обижающий свою мать — неправильный хозяин. Но Кричер должен... Кричер помнит...

— Вот... — раздосадованный Сириус обернулся к задумчиво молчащей туманнице, у которой шла переоценка рейтингов обитателей дома. — Кричер уже столько лет служит нашему роду, что на старости лет от долгого одиночества, наедине с портретом моей мамы, совсем того... Да и он всегда больше обожал Беллу с Регулусом, а я... — он раздосадованно махнул рукой с зажатой в ладони бутылкой. Задумчиво замер, зацепившись взглядом за виски... и приложился к горлышку.

— Ничего, я всё понима... — Астория не успела договорить фразу, как стоявший Блэк странно закачался, пару раз медленно моргнув, кулем оседая на пол, роняя бутылку с недопитым виски, и уже слегка похрапывая.

А вот это неожиданный поворот. Туманница быстро кинула на лежавшее тело сканирующий импульс. М-м-м, следы былого истощения организма (логично — десять лет тюрьмы отнюдь не оздоровительный курорт, просто так не от следов голодания не избавишься), лёгкая интоксикация алкоголем (видимо, ещё до того, как выйти её встречать,

хозяин принял бокал-другой), и следы магического снотворного, наподобие того, что она применяла не так давно в Хогвартсе. Туманница, даже не пытаясь кинуться на помощь «отравленному», привела боевые алгоритмы в активное состояние, хотя внешне это выразилось лишь в том, что она выпрямилась в струнку, не спуская прищуренного взгляда с довольно скалящегося домовика рода Блэк, и заложила руки за спину. Эта поза выглядела обманчиво уязвимой, что могло дать ей несколько больше времени, если с ней захотят поговорить, ну или наоборот — спровоцировать на атаку, посчитав, что она не готова мгновенно отреагировать.

Мученически шаркающая походка Кричера, после падения его хозяина, пропала, будто её никогда и не было, и наградив напоследок лежащее тело нескрываемо злобным взглядом, домовик телепортировался прочь.

— «Флагма-ан?»

— «Будь наготове, Линки. Если что — ты знаешь, что делать! Но и не спеши. Действуем по резервному плану».

— «Хорошо, флагман».

Пока шёл этот беззвучный диалог, в комнате вновь с хлопком возник Кричер, держа в руках небольшую картину с летним пейзажем и беседкой на переднем фоне. Повесив её на свободную стену, он скрылся за мороком, имитируя телепортацию прочь, на самом деле тихо сместившись за спину Астории так, чтобы она не могла его заметить даже случайно. Вот только он не учёл возможностей туманницы, которая в боевом режиме очень хорошо ощущала не только окружающую энергетику, но и малейшие колебания воздуха, а ведь домовики — это отнюдь не бесплотные духи.

— «Линки!»

— «Вижу, контролирую».

— Мы с вами недоговорили, пока нас не прервал мой непутёвый сын!

На повешенной Кричером картине объявилась Вальбурга Блэк, выходя из-за рамы, присаживаясь на скамейку в стоящей на переднем плане беседки.

Астория мысленно хмыкнула — всякие там нарисованные старухи ещё не пытались её строить. Портреты в Хогвартсе, по случаю, были не против поболтать, но если они чего и требовали от учащихся, так это соблюдения дисциплины поведения в коридорах (в основном бестолку, но тем не менее). Правда, тут была несколько иная ситуация, да и поведение Кричера по отношению к своему формальному хозяину было... м-м-м... спорным. То-то от Линки по связи доносились прорывавшиеся отголоски испытываемых эмоций, и благодушием и довольством там совсем не фонило. Стоит только ей сказать «фас» — Кричера порвут на лоскутки, и отнюдь не фигурально.

— Поясните пожалуйста, — туманница спокойно уставилась в глаза Вальбурги, всё ещё маскируясь под примерную девочку.

— Я тут обдумала ещё раз и поняла, что вы всё неплохо просчитали: узнали о состоятельном и влиятельном древнем роде, единственный наследник которого долгое время пребывал в жутких условиях тюрьмы; отсутствие женской ласки с заботой; и молодая безродная нахалка, посчитавшая, что она умнее всех и за счёт своей внешности сможет втереться в доверие к моему глупому сыну. Я этого не допущу, не позволю сыну разбазарить семейное достояние на поживу всяким проходимкам! Вон из моего дома!!!

— К сожалению, это невозможно до тех пор, пока я не получу ответа на свой вопрос. Это касается очень важных для меня вещей и, как я говорила вам ранее — ваш сын меня

интересует только в качестве источника важной информации, — Астория не стала упоминать об абсурдности сделанных заявлений — у магов-аристократов был весьма плотно сидящий пункт в голове, что если они кого-то не знают — то «этот» был всегда нищий, безродный, жадный, и так далее по списку. В общем, дно общества, и доказывать обратное им было просто бессмысленно.

— Хорошо, — сплюнула старуха на землю, — у нас нет ответа на ваш вопрос. Довольны? А теперь проваливайте!

— Вы даже не удосужились его узнать, — указала Астория на очевидный факт. — К тому же, я уже вижу доказательства того, что вам этот ответ известен, и...

— Милочка, вы не только дурно воспитаны и алчны не по годам, претендуя на не принадлежащее вам, но даже не понимаете простейших слов... Во-о-он!!! Кричер!!!

Услышав приказ портрета, домовик рода Блэк, попробовал было телепортироваться за спину Астории, но там его встретила взбешённая Линки, которая, перехватив не успевшего понять что к чему Кричера, утащила его прочь из комнаты.

Это оказалось полной неожиданностью для Вальбурги, которая, разинув рот, привстала со скамейки.

— Ну что же, — туманница мрачно ухмыльнулась портрету, сбрасывая вид пай-девочки, — я хотела по-хорошему и даже пообещала ради этой встречи не разрушать этот дом (в этот момент до них донёлся грохот, будто чьим-то телом крушили мебель), и не калечить хозяина, но про мою домовушку речи не шло, да и своего сына вы лично вывели из строя. — Пока она отвлекала таким образом внимание поражённой Вальбурги, ей получилось поставить энергетические заглушки на... — И, самое главное, вы, покинув свою родную картину, откуда даже мне сложно было вас быстро выковырять не повредив серьёзно этот дом, и перейдя в этот пейзаж — добровольно отдали себя мне в руки. Ну а фактом неспровоцированной агрессии против меня, вы сами дали мне право на ответные действия. И если вы знаете какие-либо молитвы вашим божествам — думаю, настал момент их освежить в памяти, ибо другого случая у вас может уже и не быть.

Фигура Вальбурги, не по старчески шустро, метнулась к краю рамы, пытаясь сбежать, и отлетела от неё, как резиновый мячик натолкнувшийся на стену. Затравлено оглянувшись на наблюдавшую за её метаниями девушку, она попробовала убежать через другой край с тем же эффектом. Поставленные заглушки на питающие энергоканалы отлично блокировали все исходящие из картины информационные пакеты, не прерывая, собственно, самой энергетической подпитки.

— Что, что вы задумали? — былая злобная спесь пропала с лица старухи, сменившись злобным, но испугом, следя за неспешно приближающейся к картине туманницей.

— Я? Я вам уже сказала — мне нужны ответы на мои вопросы, и я их получу, так или иначе. Для меня, к вашему глубокому сожалению, это жизненно важно.

— Флагман, ущербный домовик, посмевший поднять на вас руку, обезврежен и наказан. Жить он будет, но пло-о-охо!

Рядом с Асторией возникла несколько потрёпанная, но бодрая фигурка довольной Линки, в своей любимой униформе.

— Отлично, Линки! Ты самая лучшая домовушка, — мимоходом пригладила ей взъерошенные волосы Астория. — Разжигай камин!

— Будет исполнено, флагман, — Линки отвесив лёгкий поклон обернулась к камину, небрежным щелчком пальцев загружая его топливом и бросая во внутрь пылающий огонёк.

— Погодите, — запаниковавшая Вальбурга, оставшись полностью беззащитной, попыталась инстинктивно отгородиться беседкой от Астории, спокойно снявшей картину со стены и направившейся к разожжённому камину с вполне очевидным намерением. — Давайте попробуем договориться. Я готова принести Вам свои извинения, и... и выплатить виру за собственные, необдуманные действия! Сто... Сто галлеонов!

— Хм, — туманница сделала вид, что задумалась над предложением. — А зачем мне это надо? — она равнодушно пожала плечами. — Сотню галлеонов я смогу получить просто за то, что я дополнительно избавила вашего сына от тирании его полусумасшедшей агрессивной мамыши. Но вы можете быть спокойны — ни он сам, ни материальное наследие вашего рода меня совершенно не интересуют, чтобы вы там себе не надумали. Мне интересны только некоторые знания по магии, которые после моего изучения всё равно останутся в вашем роде.

— Хорошо, ваша взяла! — панически выкрикнула Вальбурга, отшатнувшись от языков огня камина, чуть не облизавших край поднесённой рамы. — Говорите, что вы хотите узнать?

— Вот это уже другой разговор, — Астория поставила картину с «заложницей» так, чтобы Вальбурга хорошо видела камин с пляшущими огоньками внутри. — Но из-за вашего необдуманного вмешательства изменились исходные условия. Поэтому, давайте теперь обсудим, чем вы можете быть мне полезны на постоянной основе!

Глава 60. Бета воссоединение

Астория осторожно несла по коридорам Хогвартса тщательно укутанный результат своего трёхдневного труда. Результат, который должен сильно ей помочь в планах возвращения к своему родному флоту. Чтобы всё получилось как следует — она привлекла к расчётам Бискайн, несмотря на вопли оной о сильной занятости и вообще... и, честно говоря, только поэтому получилось уложиться в такой короткий срок. К слову, у людей на создание слабого подобия подобного проекта уходило от полугода и более. Её буквально распирало жгучее желание — как можно быстрее добраться до гостиной Гриффиндора и активировать свою ношу. Маги, конечно, в начале всё поймут не так, а когда поймут как следует — будет уже поздно.

Гостинная Гриффиндора встретила её привычным шумом и гамом. Запертые в замке школьники откровенно маялись дурью, сплетничая и играя в различные незамысловатые игры. О том, чтобы, пользуясь случаем, начать дополнительно самостоятельно заниматься задумались весьма немногие. Её появление на людях не осталось незамеченным и к ней тут же подскочила сияющая Браун, таща за собой буксиром безропотного, с мирским смирением во взгляде, Криви.

После того, как одну её статейку всё же напечатали в «Пророке» (на последней странице, в одну колонку — но сам факт), тараканы Браун оделись в бронезилеты, экипировались продвинутым шанцевым инструментом и занялись строительством мощного укрепрайона. Причём сама Астория была, без её согласия, назначена верховным инженером-фортификатором. То есть Браун бегала к ней с любой мало-мальской идеей, пришедшей в голову, или раскопанным слухом. В какой-то степени это было неплохо — Лаванда умудрялась узнавать некоторые сплетни чуть ли не раньше, чем происходили события, их вызвавшие. Мистика, но реально подтвержденный факт. В принципе, у неё были соображения на эту тему, но чтобы подтвердить их или опровергнуть, надо было проводить дополнительные исследования, но это требовало более тесного общения с Браун, а времени на все проекты категорически не хватало.

— Ой, а что это у тебя, — заметила Браун «слона» в руках Астории.

— Сюрприз! Скоро все увидите. Ты лучше скажи, что за очередная «генитальная» идея посетила чердак Уизли? — Астория кивнула на активно махающего руками шестого Уизли, что-то вдохновенно вещавшего Поттеру и Грейнджер, сидевшим на диванчике.

— А-а-а, это?! — Лаванда хихикнула в кулачок от эвфемизма туманницы. — Он весь вечер пытается уговорить Поттера пробраться в Запретный Лес поискать тех, кто грозит Хогвартсу.

— Он — идиот?

— Нет — Уизли!

— Хм, не поспоришь. Так, погоди немного...

Астория осторожно поставила свою ношу возле любимого кресла (как бы ни хотелось побыстрее активировать, но упускать такой шанс), и направилась к шумной парочке. К слову, Грейнджер, сидящая под боком у Поттера, на удивление, к инициативе Уизли относилась полностью индифферентно, молча строя в пергаменте комментарии из учебника, чем подливала масла в огонь экспрессии одного рыжего недоумка, а то как же —

его игнорируют.

— Отличная идея! Полностью одобряю. Но вначале — подпиши вот это! — подошедшая со спины Астория протянула Рональду официального вида бумажку, украшенную множеством грозно выглядящих печатей.

— Кливленд! — Рон буквально отпрыгнул спиной вперёд прочь от девушки, под смешки учеников, при виде подошедшей туманницы заинтересованно подтянувшихся поближе.

— Завещание? — удивлённо моргая прочитал Гарри кричащий заголовок, выполненный в витиеватом стиле, из документа, взятого из руки девушки. — Я, Рональд Уизли, в случае своей безвременной кончины, завещаю свою коллекцию карточек серии «Великие Волшебники и Волшебницы», набор для квиддича, шахматы и... — он бегло пробежался взглядом по перечисленному списку в самый конец — угу... как самой лучшей и красивой ученице Хогвартса — Астории Кливленд!

— Чего?! — взвыл паровой сиреной Рон, услышав Поттера, выхватывая у него пергамент.

— А что? Согласись, думаю, что после твоей героической смерти, все эти вещи приобретут культовое значение и, возможно, немалое, вот я решила подсуетиться заранее. Обещаю не выкидывать их сразу на мусорку. Подписывай!

— Не собираюсь я умирать и завещать тебе свои вещи!!! С чего это ты взяла?!

— Ну ты же, вроде как, собрался в Запретный лес — ловить врагов Хогвартса?

— Э-э-э, да, — Рональд затравленно закрутил головой. — Но я же не один — я с Гарри. Мы вместе пойдём! — он радостно кивнул головой на своего друга, найдя, на свой взгляд, неотразимый аргумент.

На это заявление Астория только закатила глаза, а Грейнджер, не отрываясь от написания домашней работы, молча покрутила пальцем у виска. Интересно, чего это она так, раньше бы она первая накинулась на Рона, а тут... даже Поттер делает вид, что ни при чём, и вообще — это не он тут сидит, а его материальная иллюзия. Неужели мозги проклюнулись?

— Хорошо! Нападай!

— Э-э-э, — снова впал в ступор Уизли от такой вводной.

— Нападай, говорю, — Астория позёрски крутанула свою официальную палочку между пальцев, кладя её на краешек стола — Чтобы хоть чуток уравнять наши шансы, — пояснила она. — Если сможешь зацепить меня, то, так и быть, возможно у тебя есть крохотный шанс выжить, и я, в качестве приза, организую тебе проход сквозь защиту в Запретный лес. Можешь даже позвать на помощь кого-то ещё, если боишься, что тебя одного будет мало. Ну же, смелей! Ты же вроде как хочешь стать героем?!

— Я... Я не дерусь с девчонками! — Рон, как ему показалось, нашёл идеальный выход из сложившейся ситуации. Нашли дурака — нападать на Кливленд, да ещё при всех! Позору не оберёшься...

— Ну, ты же собирался пробраться в лес на Великий Бой За Хогвартс, ну или какой ты там придумал этому действию эпитет. Неужели ты думаешь, что Д'Олонэ настолько впечатлится твоим «рыцарством», что увидев такого грозного ТЕБЯ, тут же решит сдаться на милость Великодушного Уизли? Или... там ты будешь готов драться насмерть с девушкой? Так вот, к сведению некоторых — она, безо всякой магии, просто за пять секунд оторвёт тебе твою дурную голову голыми руками, причём секунды четыре она вынужденно потратит на изучение окрестностей, не приманка ли ты, и забудет через минуту, что такой придурок

вообще на свете был.

— Д'Олонэ? А кто это?

— Мда-а-а... То есть ты, собираясь в лес, даже не знаешь с кем ты там столкнёшься? Напоминаю, не так давно в этом лесу жестоко убили почти десяток взрослых, опытных авроров из поискового отряда, которые туда сунулись разобраться в происходящем. Ты же сам, не так давно, здесь же, в гостиной, это обсуждал. Из чего я делаю логичный вывод: Уизли — ты идиот! И это не оскорбление — это диагноз! — Астория резко развернулась и пошла обратно к своему креслу. Смысл общаться с человеком, у которого одна извилина, и та — вертикальная прямая, сзади, чуть пониже спины?

— Гарри, чего это она? — забухтел возмущённо Рон, бочком придвигаясь поближе к Поттеру. — Появляется ни с того ни с сего, начинает оскорблять. Поду-у-умаешь... драться умеет. А я, может, рыцарь — вот! Не дерусь с девчонками. Д'Олонэ какую-то придумала. Да мы василиска одолели, и Квирелла, и тролля, и дементоров гоняли. Ей... ей просто завидно.

— Рон, если ты не планируешь вместе с нами делать домашку, то отсыдь подальше, а то твоё героическое сияние немного мешает, — Грейнджер, не поворачивая головы, меланхолично перевернула страницу учебника, пытаясь разобраться в магических схемах главы. — А будешь и дальше мешать заниматься — позову снова Кливленд, — нанесла она подлый удар в спину.

— Ты чего, Герми? Я думал, мы друзья!

— Ещё раз назовёшь меня Герми, и... — палочка Грейнджер чуть не уткнулась в нос Рону.

— Да ну вас, — обиделся тот, вскакивая обратно на ноги. — Вас Кливленд, видимо, покусала. Ну и занимаетесь своей дурацкой учёбой, а я... я... вы ещё будете мне завидовать! — обиженный Рональд чуть ли не бегом ринулся прочь из гостиной.

Выкинув недоумка Уизли из мыслей, Астория поспешила к своему грузу, вокруг которого уже кружила голодной акулой Браун, но трогать без разрешения владелицы не рисковала. К тому же, что это такое, было понятно почти сразу, для полной картины не хватало только некоторых деталей.

— Кливленд, — ринулась она навстречу туманнице. — Я правильно поняла?

— Сейчас увидишь, — краешком губ обозначила улыбку Астория, подходя к своей поклаже.

Несколько небрежных, но аккуратных движений, срывающих обёртку, и на белый свет появляется среднего размера картина в резной, усыпанной странными светящимися символами, раме.

Астория приподняла освобожденную от упаковки картину обеими руками на уровень глаз, любуясь изображённым фотореалистичным пейзажем: волнующееся лазурное море, песчаный пляж с длинным каменным пирсом, уходящим вдаль, пальмы по краям, под пальмами лежат какие-то разноцветные ящики-контейнеры, а в центре композиции стоит небольшой столик цвета слоновой кости с парой мягких шезлонгов под пляжным зонтом, на которых сидят две молоденькие девушки или, скорее ещё — девочки.

— ??? — в глазах Браун явственно замелькало множество вопросов и предположений. — Твои... — начала она озвучивать своё предположение, пытаясь по лицу Астории угадать продолжение, — сёстры?.. М-м-м, подружки?

— Нет.

Астория начала присматривать подходящее место на стене, стараясь пристроить картину так, чтобы она «видела» всю гостиную.

— А почему она неподвижна?

— Это же магловская картина, только они всегда неподвижны.

— А...

Астория, не вслушиваясь в гомон подростков, собравшихся за спиной, почувавших нечто интересное, движением палочки отправила картину в полёт к выбранной точке на стене. Пара жестов — и та надёжно закреплена на своём месте. Теперь осталось самое сложное, Вальбурге всё же пришлось выдать секрет, как закрепить картину на стене так, чтобы её нельзя было снять. Фактически, с помощью одного заклинания происходила атомарная диффузия материала, делая картину частью стены, после чего уничтожить её или переместить в другое место можно будет только вместе со стеной. Но и против такого «вандализма» были методы, и Астория продолжила накладывать модернизированный комплекс заклинаний для фиксации картины не только на стене, но и в точной геопозиции по отношению к энергоструктурам замка.

Отлично, спустя пару минут выверенной тонкой вязи колдовства, Астория опустила палочку. Теперь снять её «подарок» Хогвартсу можно будет только полностью разрушив сам Хогвартс, ну или, как минимум, факультет Гриффиндор. Остался последний момент — и посланный энергетический импульс сработал, как искра зажигания в двигателе внутреннего сгорания, запуская в работу сложный информационный комплекс, внедрённый в раму картины. Вот именно для этого ей и пришлось привлекать Бискайн для расчётов, ибо быстро сделать то, что хотелось, стандартными методами волшебников просто не было возможности, а рассчитать самой — времени и навыков.

Висящая на стене картина окуталась лёгким туманным сиянием, постепенно как бы втягивающегося вовнутрь. И... Подул незримый ветерок, мягко колыша листья пальм. Ожили неподвижные волны, с лёгким шелестом набегая на песчаный пляж, пенясь вокруг опор пирса, и откатываясь обратно в море. По песку пляжа поползли тени невидимых облачков, суля мимолётное укрытие от сияющего полуденного солнца. Но самое главное — сидящие на лежанках девочки, слегка шевельнулись, глубоко вздохнули и открыли глаза, глядя прямо на зрителей, коих собралась уже большая часть факультета.

— Хай, флагман, — непоседливо вскочила с лежанки девочка с голубыми волосами и в наряде цвета небесной синевы, приветственно взмахивая рукой, быстро оглядывая округу. — Блиин, могла бы хоть пару чаек нарисовать, — выдала она непонятный окружающим вердикт, на что Астория только поморщилась... ещё и этих летающих засранцев рисовать, много чести. Но непоседа уже выкинула данную претензию из головы и нетерпеливо протарахтела. — Асти, можно приступать?

— Да, — кивнула Астория на невысказанный для прочих вопрос.

— Класс, ну я тогда побежала. Скоро буду! Никки, за старшую!

И рванула с места так, что песок у неё под ногами будто взорвался, окатив вторую девочку песчаным дождиком. Оставшаяся, невозмутимо, словно ничего и не случилось, отряхнула от попавшего песка своё пышное чёрно-серебристое платье, совершенно не подходящее к пляжной обстановке. Недовольно хмурясь покосилась на небо, затем на опустевшую вторую лежанку, немного подумала, и переставила пляжный зонтик так, чтобы тот максимально прикрывал её от палящих лучей солнца.

— Кливленд, а кто это? — потеряли туманницу сзади.

— Позвольте представить, это Николас!

Означенная Николас не повела и бровью, совершенно не обращая внимания на то, что была в фокусе внимания целой толпы учеников, недовольно глядя на пустой столик.

— Флагман? — слегка насупленное личико наконец-то обратило внимание на происходящее снаружи картины.

— В синем контейнере, — сразу же поняла запрос Астория, в глубине ядра потешаясь над разыгрываемой сценкой.

Услышав ответ, Николас с тоской посмотрела на указанный контейнер в метрах пятнадцати от неё, затем перевела взгляд на небо, на пустой столик, и снова на контейнер.

— Эх, в такую даль топать, — пожаловалась она в пространство, выдёргивая зонтик из песка и под прикрытием его тени шагая к нужному контейнеру. Пару минут неспешной возни под пальмами, и девочка вернулась обратно, неся с собой поднос со стеклянным кувшином, наполненным синеватой пузырящейся жидкостью с плавающими в ней кубиками льда, и парой высоких стеклянных бокалов.

— Вот теперь — хорошо, — она налила в бокал напиток, отпила глоток, и... сложив руки на животе, мгновенно задремала.

Астории стоило больших трудов удержаться от гомерического хохота, глядя на ошарашенные лица учеников от этого разыгранного представления. Правда замешательство детей продлилось недолго и её захлестнул поток разнообразных вопросов со всех сторон.

— Так, я попрошу всех быть потише, не будем мешать Николас отдыхать! Я сейчас всё поясню и расскажу, — и она направилась к своему креслу, до которого, правда, было всего пару шагов.

Отлично, у неё всё получилось. Она реально опасалась пресловутого «Закона Подлости», по которому в башню Гриффиндора могло внезапно просто так принести кого-то из преподавателей или даже самого Дамблдора (чего относительно давно не было, но чем дальше событие не происходит, тем же больше вероятность его наступления. Верно?), узнавшего о вторжении в энергосистемы замка. Чтобы предотвратить такое, Линки, и часть наиболее доверенных домовиков, сейчас пристально следили за взрослыми магами, готовясь, при необходимости, вывести их из строя любым подходящим способом. Но всё обошлось, маги так ничего и не почувствовали. Не зря же теми же людьми справедливо утверждается, что любую крепость легче всего захватить изнутри. Попытки внешнего воздействия на энергосистемы замка тут же повергали в панику жителей картин и, соответственно, живых магов, но вот когда взломом систем занимается такая же картина...

Магические системы безопасности Хогвартса оказались попросту не готовы к такому «хаку» со стороны учеников.

Пока она отвечала на сыплющиеся градом вопросы учеников, рассказывая им заготовленную легенду о Никки и Раде, от «дремлющей» копии Николас, специально заточенной Бискайн на анализ данных, пошли первые пакеты информации о внутренней «кухне» энергосистем замка Хогвартс. Астория улыбнулась про себя — дуэт из её эсминцев получился просто замечательный. Копия Рады, практически без правок личности, получила полный карт-бланш на любой кипеж, привлечение к себе всеобщего внимания, и донесение до жителей портретов новой информационной политики в Хогвартсе. И, зная оригинальную Радфорд, можно было легко понять, какими методами будет это делать её лицензионная копия. Под таким прикрытием никто из магов даже и не подумает подозревать тихую, спокойную, вечно дремлющую девочку в чём-то предосудительном. Хотя можно было таким

поведенческим контрастом и не заморачиваться — если маги не смогут уничтожить картину в течении нескольких ближайших часов (а они не смогут), то избавиться от Рады и Никки в Хогвартсе, без разрушения всего замка, станет просто невозможно.

Обе эсминки сейчас активно распространяли фрагменты своего кода по всему замку, как самый обычный классический вирус. Но эти информационные копии её девочек были созданы ещё для одной цели, кроме перехвата контроля над энергосистемой Хогвартса, и эта цель была для Астории, как бы не важнее всего остального.

В этот момент её отвлекла от размышлений вылетевшая из-за края рамы фигурка Рады Потрёпанная... чумазая... вся в каких-то опилках, листе и веточках запутавшихся в волосах, будто её волоком протащили по земле и забросили в «терновый» куст», но при всём этом — счастливый донельзя.

— Фла-а-агман!!! — почти сразу же заорало это чудо, кидаясь поближе к Астории, не обращая внимания на изумлённые взгляды учеников. — Я там встретила трёх мужиков-мутантов-извращенцев. Они — типа учились танцевать у одного тощего придурка в странном наряде. Танцуют они отвратительно, говорят плохо, критику сильно не любят, но дерутся классно. Мне нужны дополнительные аргументы.

Астория быстро пробежалась по базе данных картин в поисках совпадений.

— Это ты была на седьмом этаже в картине с танцующими троллями?

— Не знаю, тролли они там или нет, но с ними весело дискутировать. Где?

— В чёрном контейнере, — вздохнула главная туманница. Это же Рада, чего ещё было ожидать — разговоров с троллями о цветах?

— Ты оказалась настолько слаба, что тебе нужны вспомогательные инструменты? — «дремавшая» Николас соизволила приоткрыть один глаз.

— Я сильная, но вот аватара очень лёгкая. И вообще, не волнуйся, спи дальше — сама справлюсь! — одновременно с этими словами, Рада буквально с головой нырнула в указанный Асторией контейнер, заканчивая фразу уже изнутри.

На этот приглушённый возглас Николас приоткрыла и второй глаз, уставившись на торчащую из контейнера попу своей сестры, прикрытую задравшимся платьем по самому минимуму и на вылетающие фонтаном из контейнера различные вещи. Затем перевела взгляд на изумлённых зрителей. На солнце. Опять по кругу. Тяжело вздохнула, но пересилив себя встала, с мученическим видом направляясь к увлечённо копающейся в потрохах ящика Раде.

— Не мешай, — смешно дёрнула та ногой, когда Никки поправила ей платье до уровня приличия по меркам людей. — Кла-а-сс! Никки, посмотри какая прелесть! — Радфорд, не напрягаясь, вытащила на свет новенький, блестящий на солнце свежей смазкой и воронёными частями автомат. — Класс, но... неспортивно, — вздохнула она с самым трагичным видом, аккуратно прислоняя его к контейнеру рядом с собой и снова закапываясь в потрохах ящика, в поисках желаемого. — Вот это, думаю, подойдёт, — теперь у неё в руках покачивалась, матово поблёскивая металлом, булава из семейства шестопёров. — Всё, я побежала на дебаты! Никки, приберись тут...

И синевласка с воинственным кличем, размахивая булавой, рванула обратно.

— Эм-м-м, Кливленд, — подошедший Поттер вместе с Грейнджер даже потерял Асторию за рукав, привлекая внимание. — Я правильно понял, что твоя... ты не боишься, — тут он замялся пытаясь подобрать слова — всё же тролли, даже нарисованные, это не шуточки, а тут маленькая девочка, которая как бы не младше его самого, когда он сам

столкнулся с одиночным троллем спасая Гермину и чуть было не погиб.

— Да, Поттер, ты всё правильно понял, — безмятежно кивнула туманница, легко догадавшись о невысказанных мыслях парня. — Но увы, можешь не волноваться, ей ничего не грозит. Она этих троллей может с лёгкостью прибить и сама, без подручных средств. Но ей хочется именно «честного» боя, — она тяжело вздохнула. — И если им удастся её как-либо обезвредить, я лично нарисую им хоть бочку, хоть цистерну самого любимого пойла, — Астория чуть подумала и добавила, — на рыло. Может, тогда она хоть чуточку возьмётся за... ум. Но увы — надежды на это мало. Но даже если... — она с нажимом повторилась, — если... она и погибнет в схватке, не рассчитав своих сил, то не забывайте, что это просто волшебная картина, и Рада через несколько часов восстановится полностью. Будь иначе, представьте такую ситуацию ... вот было по жизни два вечно воевавших, ненавидящих друг друга, мага, а потом они неизбежно скончались или в бою или от старости, без разницы, и их воплотили в портретах. И если они продолжают свои драки до гибели одного из них... — Астория не закончив фразу многозначительно промолчала. — Или вот вам другой вариант — я хочу стереть своего врага отовсюду, даже после его смерти, и... рисую картину с профессиональным убийцей, который окончательно ликвидирует моего недруга и в таком посмертии. Вы хоть раз слышали о таком событии, или видели хоть одну безвозвратно опустевшую картину?

Озадачившиеся школьники отрицательно замотали головами.

— Вот и я том же. Так что не волнуйтесь, ничего страшного не произойдёт в любом случае. Никто серьёзно не пострадает, разве что будет немного морально унижен.

Астория сознательно упустила из своего объяснения другую сторону такого бессмертия — возможность превратить такую вечную жизнь в вечные страдания без возможности их прервать. Ну, в смысле, прервать без уничтожения картины-носителя, чего самим обитателям картин не под силу.

— Директор Дамблдор будет недоволен, — по тону Грейнджер было непонятно — она осуждает, предостерегает или предвосхищает.

— Да, верно, я пыталась его убедить пойти мне навстречу, но он почему-то отказался. А на долгие уговоры у меня нет ни времени, ни желания. Так что — плевать.

— А ты не боишься, что тебя просто выгонят из Хогвартса?

— За что? Да, я немного нарушила правила, но ничего такого исключительного я не сделала. Но даже если и «да», то не страшно — перейду на самообучение. На днях я достигла определённого взаимопонимания с некоторыми членами семьи Блэк, а их библиотека вполне способна потягаться с Хогвартской, а в некоторых аспектах и существенно её превзойти. Базовые основы магических дисциплин я уже усвоила, всё дело теперь только в получении регулярного доступа к новым заклинаниям. А в этой школе больше налегают на теоретическую часть, к тому же сильно устаревшую и неэффективную. Да и для мага наличие некой, ни к чему не обязывающей корочки об окончании данного заведения, совершенно не является необходимым — если ты действительно специалист, конечно. Открою вам одну большую тайну — если вы будете нужным, редким специалистом, то вас будут звать на работу и без документов. Ваши знания с репутацией и будут вашим пропуском-вездеходом. А если уже вы откроете какое-либо своё дело, то требовать наличие документов об образовании от вас вообще никто не будет, это вы как раз сможете требовать их от других. Но а если вы ничем таким не отличаетесь от окружающей толпы середнячков, ни к чему не стремитесь, то тогда да... вам надо держаться за корочки выпускника

Хогвартса руками и ногами, хоть чем-то сможете тогда похвастаться, — она многозначительно обвела взглядом присутствующих. — Так что Хогвартс сейчас для меня уже больше обуза, чем место для обретения знаний.

Грейнджер, было открывшая возмущённо рот, готовясь по привычке высказать своё негодование, успела себя тормознуть и крепко задумалась. Близнецы Уизли, до этого весело что-то между собой обсуждавшие, тоже сидели, как ушибленные пыльным мешком из-за угла, задумчиво переглядываясь.

А Астория продолжила свою «подрывную» деятельность, вбивая колышки раздора между преподавательским и ученическим составом Хогвартса. Она сама не могла понять, зачем ей это надо — как-то мелко для туманного крейсера, но... стоит только вспомнить свои разговоры с этими напыщенными магами-преподавателями, как алгоритмы будто сами по себе подсовывали ей на визирование идеи, как можно им напакостить, если раздражающий фактор нельзя просто взять и ликвидировать. А ведь она ранее ещё иной раз сама пеняла Никки за то, что та тратит много вычислительных ресурсов на разработку планов по устиланию пути некоторых людей (вызвавших раздражение эсминки, но не заработавших на ликвидацию) не лепестками роз, но их шипами. Не смертельно, но, судя по комментариям жертв — жутко неприятно. Точно, по возвращению надо будет обязательно провериться у Бискайн. Видимо, это такое плотное общение с людьми в течение долгого времени так повлияло на неё, сколько она уже моря не видела?

Вскоре школьники стали расходиться по своим делам — действительно, а чего ещё тут смотреть: живые картины чем-то эксклюзивным не были, к тому же новые обитательницы особо рвения к общению не проявляли. К Астории, а точнее к её выходкам, тоже как-то притёрлись, вот народ и стал вспоминать о собственных интересах, а вскоре большинство вообще отправилось баиньки. Но не Астория... Остался последний этап плана и она суеверно (кто бы сказал ей раньше) мысленно скрестила всё что можно.

— Готовы? — мысленно уточнила она у Рады с Никки.

— Да, флагман, всё готово, — несколько поёжилась копия Николас. — А мы...

— Надеюсь, что всё у нас получится, — Астория мягко улыбнулась нервничающей эсминке, скрывая за этой улыбкой собственный мандраж. — Начинаем!

Она извлекла из пакета данных Бискайн последний ключ активации и передала его копиям своих эсминок. Те вздохнули и без промедления запустили запрограммированный заранее процесс. Астории показалось, но именно что показалось, как Хогвартс вздрогнул, когда по энергоканалам замка пошли новые управляющие сигналы, собирая все свободные энергопотоки в этакий энергетический бур, привязанный к связи ядер между ней и настоящими Радой с Никки. Залп-удар. И... со шпиля Хогвартса в небеса устремился призрачный поток энергии, исчезая в безмолвной пустоте.

Сидевшие на топчанах эсминки отдавали все свои силы для фокусировки и управления этим потоком, а Астория могла только судорожно сжимать кулачки в нервном ожидании — помочь им она пока никак не могла, только не мешать.

— Получилось, — устало выдохнула Никки, откидываясь на спинку лежанки, а Астория с трудом удержалась от радостного вопля.

— Устанавливаю контакт. Контакт — установлен! Загружаю накопившиеся логи, — копия Рады, в свою очередь, внешне расслабившись, вытянулась на лежанке, механическим голосом комментируя собственные действия.

— Ну здравствуй, флагман. Давно не виделись! — спустя минуту нарисованные эсминки синхронно открыли глаза, смотря прямо на Асторию, а у той от нахлынувших эмоций ядро чуть в закритичный режим не ушло.

— Да, девочки, давно! Как же я рада вас видеть! Мы снова вместе, и теперь всё точно будет хорошо.

Глава 61. Неприятные отношения

— Это возмутительно и недопустимо!

В кабинете Дамблдора раскручивался очередной скандал на тему поведения одной непослушной особы. Её последняя выходка с картиной ввела преподавателей Хогвартса в состояние шока. Точнее, не сама выходка, а её последствия. Кливленд мало того, что нарисовала волшебную картину, что для её возраста было, мягко говоря, выдающимся достижением, которым можно смело хвастаться перед другими волшебными школами Европы, если бы не то, а точнее, кого она нарисовала.

Две девочки. Всего-навсего две миленькие на вид девочки лет одиннадцати-двенадцати (сама Кливленд на тему возраста отказалась говорить, утверждая, что ей всё равно не поверят).

Об этом мало кто знал, но «качество» волшебной картины сильно зависело от мастерства волшебника её создавшего и от того, насколько хорошо этот художник знал, кого или что он рисует. А так как личный мир большинства людей был терра-инкогнита от внешних наблюдателей, то, в том числе и поэтому, нарисованные портреты почивших ныне людей были, скажем так, весьма ограничены в мировоззрении и пассивны. Да — они могли поддерживать не сильно сложные разговоры, да — они демонстрировали наиболее характерные черты своего прототипа (с точки зрения посторонних людей), но... они не могли как-либо развиваться и, самое главное...

— Великолепная работа!

Консилиум из наиболее опытных магов Хогвартса сейчас находился в пустой гостиной Гриффиндора, пока ученики Гриффиндора были, на всякий случай, выпровожены прочь, изучая висящую на стене картину. Картина, в лице двух девочек лежащих на шезлонгах, потягивающих через трубочки странного вида коктейль, двух троллей с пальмовыми опахалами рядом и ещё одного, в белом передничке с чепчиком и подносом в руках, в свою очередь изучала собравшихся магов.

— Вынуждена согласиться, но мисс Кливленд опять грубо нарушила правила Хогвартса, и это возмутительно. Какой пример она всем подаёт?!

— Не вижу в этом ничего страшного, — профессор Флитвик пожал плечами, и добавил с ухмылкой. — Снимите с неё ещё баллов.

— Флитвик!!! — немедленно возмутилась Макгонагалл. — Это не смешно! Мы должны всемерно бороться с нарушениями дисциплины! Тем более такими демонстративными. Вы сами знаете, что магия не любит беспорядка в голове, а регулярные нарушения дисциплины — это первый предвестник больших проблем.

— Мда? — удивился преподаватель чар. — Я, так понимаю, вы относите всех присутствующих сейчас здесь магов к законопослушным, опытным и продвинутым, которые не чета подрастающему бунтующему поколению? Тогда сможете повторить, и с тем же качеством? — и он кивнул на висящую картину вызвавшую эти разногласия.

— Вы же прекрасно знаете — я не специализируюсь на чарах!

— А я, как раз — специализируюсь! И поэтому могу ответственно заявить, что мне такое не под силу!

— Коллеги, — Дамблдор мягко улыбнулся в бороду. — Не будем ссориться по

пустякам. Предлагаю просто снять эту картину со стены и переместить её в другое, более подходящее место для такого шедевра. Хотя бы в мой кабинет для начала, где её можно будет спокойно и всемерно изучить. А с мисс Кливленд мы, конечно, поговорим.

— Руки коротки нас изучать, человек! — странная синеволосяя девочка с лентой сплюнула на песок, протягивая опустевший бокал немедленно склонившемуся троллю с подносом.

— Протянешь грабли — протянешь ноги! — теперь уже черноволосая девочка, прищурившись, смерила главного мага оценивающим взглядом.

— Мисс, приношу свои извинения, но так надо для...

Дальнейшее произошло в доли секунды. Не успел Дамблдор направить свою палочку на картину, как черноволосая махнула рукой и директора мгновенно, только ноги с бородой мелькнули, отбросило на несколько метров прочь.

Оставшиеся стоять на ногах маги попросту остолбенели от изумления — никогда ещё ни одна картина не могла колдовать вне себя. Мир, в сознании волшебников ставших свидетелями невозможного, начал подозрительно потрескивать.

— Л-люди, вечно у них проблемы с пониманием смысла даже простейших вербальных посланий. Ну-с, есть ещё смертники желающие нас поизучать? — и в руке черноволосой, безо всякой палочки, зажглось зеленоватое пламя, подозрительно похожее по цвету на Аваду.

— Мисс Кливленд.

Идущую по коридору Асторию окликнул Бартемиус Крауч. Хотя, нет... раз в коридоре сновали туда-сюда школьники, Грозный Глаз — Аластор Грюм.

— Слушаю вас, профессор.

— Я хотел бы с вами поговорить. Вы не возражаете?

Интересно. Скрывающийся под чужой личиной пожиратель предпочитал с ней не пересекаться и не общаться с глазу на глаз без крайней на то необходимости. После знаменательной беседы у Дамблдора (когда она характеризовала Д'Олонэ, чуть ли не как вселенское зло во плоти) он настроил и отправил множество зашифрованных посланий, получая не меньшее количество в ответ. Линки регулярно докладывала Астории о телодвижениях Крауча, но та запретила любые активные действия в его отношении, кроме пассивного наблюдения. Или его резкая суета связана с недавним инцидентом в гостиной Гриффиндора (о котором она официально ещё не знала), где её девочки немного проучили зазнавшихся магов, по въевшейся привычке протянувших свои загребущие ручонки к чужому добру?

— Если недолго. У вас?

— Да, можно и у меня, если у вас нет других предпочтений, — Барти постарался всем видом и тоном показать миролюбие и готовность к сотрудничеству.

До кабинета преподавателя ЗОТИ было недалеко, так что спустя пару минут Астория и Крауч входили в кабинет. Барти не стал занимать своё место преподавателя, кивнув туманнице на парочку кресел у стены, как бы показывая, что разговор будет неофициальный и «на равных».

— О чём вы хотели поговорить?

— Для начала, я бы хотел принести...

— Крауч, давайте ближе к делу. У меня нет желания выслушивать все ваши

«дипломатические» заходы.

Тот, от такого грубого начала разговора, чуть было по привычке не вспылал, но сумел удержать себя в руках, вспомнив, кто сидит перед ним.

— Хорошо, но небольшая прелюдия мне всё равно потребуется во избежание недопонимания.

— Ладно — давайте, — Астория недовольно откинулась на спинку кресла, сложив руки под грудью.

— Как вы уже знаете, я принадлежу к партии, которая стремится к возрождению могущества волшебников и восстановлению наших попранных законных прав.

Крауч сделал паузу ожидая реакции Кливленд на его вступление, и та не заставила себя долго ждать:

— Не можете без пропаганды? Вы о своих устремлениях уже ранее мне всё выложили под «Империи». Хотя я со многими постулатами и не согласна, но, тем не менее, не собираюсь вставать на чью-либо сторону из-за одобрения или неодобрения проводимой политики. Дела людей — это дела людей. У меня есть своя задача и цель, и я буду следовать курсом её выполнения невзирая на возможные препятствия. К слову, если для достижения собственной цели мне потребуется вырезать всё ваше недобитое движение, или, к примеру, наличный состав аврората, то можете не сомневаться — я долго колебаться не стану. И правое, там, или неправое дело было у потенциальных жертв — меня волновать не будет. Но пока мне никто не мешает, не угрожает, и не лезет со своими возвышенными и всемерно справедливыми идеями, то я буду милой и примерной пай-девочкой, которая учится на четвёртом курсе факультета Гриффиндор, — скромная улыбка, вкуче с кокетливым помахиванием ресниц, должны были придать этой фразе соответствующую убедительность. Вот только Барти почему-то всего передёрнуло.

— Я хотел сообщить, что моего господина тоже взволновала угроза Хогвартсу от этой Д'Олонэ. Как бы мы ни относились к Дамблдору и его клеветам, но Хогвартс есть величайшее национальное достояние всех волшебников, и допустить его падение... Да, я не отрицаю, что мы хотим загнать грязнокровок на подобающее им место, но, что бы там другие на наш счёт не думали, их право обучаться в Хогвартсе обусловлено множеством принятых законов.

— Которые легко можно перечеркнуть принятием новых...

Крауч глубоко вздохнул с видом человека, вынужденного общаться с... тупой упрямецей, и которой нельзя этого высказать вслух.

— В общем, мой господин, хочет помочь устранить угрозу Хогвартсу. Как вы только что сказали: дела людей — это дела людей. А между собой мы уж как-нибудь разберёмся.

— Ну, ок, — Астория с недоуменным видом пожалала плечами. — Разбирайтесь, абсолютно не возражаю. Но я тут причём? Гораздо логичнее вам было бы подойти с этим вопросом к Дамблдору, а не ко мне.

Крауч криво ухмыльнулся.

— И оказаться наедине в интимной обстановке с дементором? Нашему дражайшему светочу и лидеру всех прогрессивных сил, каким он себя считает, давным-давно наплевать на всех, кроме себя, а уж такой подарок в моём лице — это же сколько же политических дивидендов можно получить «за спасибо».

— Мистер Крауч!

— Вы можете возмущаться, но правды это не отменяет! Да вы и сами это понимаете,

иначе бы не избегали так старательно «дружбы» нашего директора.

— Хорошо, к директору вы подходить не хотите... В принципе — понимаю ваши опасения. Значит, вы хотите собрать свою «старую гвардию», опытных бойцов, если верить «Пророку» тех лет и, вспомнив собственные боевые навыки, дружно выступить против Д'Олонэ? Знаете, возможно, я в вас ошибалась. Рисковать собственной жизнью ради блага всех волшебников — это высшая, а не показушная доблесть истинных аристократов духа. Рядовые маги-обыватели такое самопожертвование на благо общества наверняка оценят, да и политических очков вам эта акция добавит... тем, кто выживет. Но, повторюсь, вам-то я зачем? Хотите получить моё одобрение на данное действие против соплеменницы? Одобряю! Судьба Д'Олонэ меня мало интересует до тех пор, пока она где-то там, а я здесь, и мы не пересекаемся в одной точке пространства и времени.

— Нет, мисс Кливленд, вы не так поняли... — занервничал Крауч.

— Что? Вы не готовы выступить против Д'Олонэ? Тогда беру свои слова обратно — я в вас не ошибалась! Ведь против обычных гражданских домохозяек и детей гораздо безопаснее показывать свою удаль и мнимое превосходство, как против тех, кто не может оказать действенного сопротивления.

Крауч прикрыл глаза, глотая про себя рвущиеся наружу эпитеты. Эта самодовольная стерва со скучающим видом старательно оскорбляла его, всех истинных аристократов, и Тёмного Лорда в частности. Но приказы Лорда были чётки и однозначны, а он верный слуга своего господина и готов стерпеть даже такое отношение. Но если Кливленд попадёт к нему в руки... он припомнит ей все полученные унижения. Она...

— Не стоит бросаться в безоглядную драку по любому поводу, — лёгкая улыбка краями губ должна была продемонстрировать взрослую мудрость собеседника, который не обращает внимания на злобные наветы. — Мой Лорд хочет предложить Д'Олонэ сделку. Насколько я понимаю происходящее, ей нужна её книга, нагло украденная Дамблдором.

Астория медленно кивнула.

— Именно так, но я вам также напомню, что её заинтересовал и сам Хогвартс, как место, где она со временем может развернуть собственную базу.

— Мы готовы ей помочь с возвращением книги, и предложить иное место вместо Хогвартса. Иначе против неё восстанет весь магический мир. Да, в свете последних событий, я прекрасно понимаю, что мы неизбежно понесём некоторые потери в случае конфликта, но какая бы она ни была могущественная, одиночка не сможет противостоять сразу всему магическому миру.

— И ещё вы совершенно не хотите узнать секреты из её книги? — в голосе Астории прорезался явный сарказм.

— Не буду скрывать, было бы интересно ознакомиться, но наш Лорд и так владеет секретом бессмертия, и поэтому эта тема ему не особо принципиальна. А вот за секрет превращения сквиба в мага — можно и поторговаться. Ведь сколько есть достойных семей волшебников, у детей которых проклятиями жалких завистников отняли способности к колдовству. Возможно, выяснятся и другие полезные для нас вещи. Но, главное — это безопасность Хогвартса.

— Естественно, не за «спасибо».

— Конечно! Рад, что вы меня понимаете.

Барти то ли не понял её сарказма, то ли сам решил её потроллить.

— У вас есть только одна маленькая, ну совсем малюсенькая, — Астория пальцами

показала, насколько она мелкая, — проблема... Как вы планируете с Д'Олонэ договариваться, если она не хочет общаться с людьми? И как вы планируете её затем заставить придерживаться договора? Ведь как только она получит в руки свою книгу, любые договорённости с вами для неё не будут иметь никакого значения. Ведь все люди для неё — это как простые маглы-калеки для вас... бесполезный биомусор.

— Лорд — Великий Дипломат, — напыщенно и с больших букв отозвался Крауч.

— Ах, да... этого я не учла, — сокрушённо покачала головой Астория. — Ну что же, могу только искренне пожелать вам удачи! Она вам понадобится. Д'Олонэ всё ещё в Запретном лесу — вперёд. Завещание только не забудьте написать. Меня в нём можете не упоминать — обойдусь.

Она встала с кресла, демонстрируя желание уйти.

— Погодите, — спохватился мужчина, неловко вскакивая на ноги следом. — Нам нужна ваша помощь!

— Крауч, а вы, часом, берега не попутали? Мы с вами даже близко не друзья-приятели. С чего это я должна вам помогать? Вы даже за то, что я вам жизнь со свободой оставила, спасибо не сказали.

— Кхгм, — смутился тот. — Понимаете, мы наблюдали за вами, как вы себя поведёте, и мой господин очень оценил то, что вы не стали выдавать меня Дамблдору. Вот, — Барти достал с полки запечатанный пакет, — он приказал вам передать это в качестве глубочайших извинений. Я хотел было вам в самом начале разговора отдать, но...

— Вау, сборник заклинаний за авторством Годелота, — прочитала Астория название шустро вытряхнутой из пакета книги достаточно древнего вида, и быстро перелистывая пожелтевшие от времени листы пергамента. — Я правильно понимаю, что мне только что подарили книгу, только за владение которой полагается Азкабан? — приподняла она бровь.

— Увы, большинство всех стоящих книг по магии объявлено жалкими министерскими трусами и недоучками, как тёмные и злые. Смею вас уверить, что это просто от зависти. Так что не стоит видеть в этом подарке какое-то второе дно или попытку вас подставить. Дело в том, что заклинания из таких ценных книг требуют от мага незаурядных способностей, которые недостижимы для грязнокровок и прочих нелюдей.

— Ну, с такой точки зрения, я тоже нелюдь. Ведь я не скрываю, что от человека у меня только внешность, — нехорошо прищурилась Астория.

— Ни в коем разе, леди. Вы само совершенство, и совсем не нелюдь, — струхнул Крауч, костеря себя за не сдержанный язык, ведь так можно и задание Лорда провалить.

— Тогда прощаю, — великодушно махнула лапкой туманница. — Не скрою — вы меня порадовали таким подарком. Буду считать, что прошлое недоразумение осталось там же — в прошлом. Однако, это совершенно не означает, что я немедленно прониклась к вам и к вашему движению восторгом и сочувствием.

— Но мы можем надеяться...

— Надеяться вы всегда можете, но я буду и дальше строго следовать требованиям нашего Кодекса, а в нём прописан жёсткий нейтралитет по отношению к внутренней политике людей. Можете даже не пытаться заставить меня ему изменить.

— А разве ваша соотечественница, нападая на Хогвартс, не нарушает этот ваш Кодекс? — сделал обходную попытку Крауч.

— Она слишком тупа, чтобы это осознавать, — с брезгливой миной на лице бросила Астория. — Сила есть — ума на надо!

— Мы могли бы объединиться... — Барти уловил нехорошо прищурившиеся глаза Астории и перестроился на ходу, будто бы внезапно кое-что вспомнив. — Я просто предложил... но вы же вроде как говорили Дамблдору, что связались как-то со своими. Почему бы им сразу не сообщить о вашей проблеме?

— Потому что вы не понимаете наших принципов существования. Слова — это просто слова, тем более без реальных фактов нарушения её Кодекса, и которыми можно легко ввести в заблуждение или недопонять. В этом случае нужны реальные аргументы и обоснования, которые я смогу предоставить только при личной встрече, когда передаваемую информацию нельзя исказить — тогда ей не отвертеться. Но ничего, я передам всю собранную информацию, когда вернусь домой.

— И когда это произойдёт?

Астория молча прошлась по кабинету под ожидающим взглядом Крауча.

— Не знаю. Это зависит не от меня. Там какие-то проблемы и поэтому мне желают удачи, терпения и... выкручиваться пока самой. Ну да ладно, не всё так плохо. На самом деле она хоть и сильна, но неуклюжа, и я всегда смогу от неё оторваться. Главное, чтобы она меня не зажала в каком-то закутке — тогда без шансов, придётся биться до последнего. Кстати, вы вроде хотели от меня помощи?

— Да, — ответил несколько растерянно Крауч, пребывая в своих мыслях. Кливленд, несмотря на бодрящийся вид, заметно нервничает и невзначай наговорила столько... и это требовалось тщательно обдумать. Он тряхнул головой — стоит закругляться, пока Кливленд не опомнилась. — Как я уже говорил, мой Лорд приказал мне попытаться решить проблему Д'Олонэ путём переговоров, и я хотел бы узнать у вас — нет ли какого способа с ней связаться? Со своей стороны я могу принести клятву, что не буду её провоцировать, атаковать первым. Моя цель — просто передать ей послание моего повелителя.

Астория задумалась, крейсируя по кабинету, покачивая рукой в воздухе в такт своим раздумьям. Таким образом прошло несколько минут, пока она, очевидно, придя к каким-то своим выводам, не развернулась лицом к Барти.

— Такой способ есть. Но почему я должна вам верить? Где гарантии, что вы с ней не договоритесь против меня у меня за спиной?

— Могу поклясться своей магией!

Х-хорошо, — Астория глубоко вздохнула, как перед прыжком воду. — Клятву вперёд.

Пока Крауч произносил слова клятвы, туманница молча внимала вербальным конструкциям, подмечая все логические огрехи, но совершенно не препятствуя им.

— Принимаю! — завершила она своей репликой клятву. — Линки!

— Да, хозяйка, — в комнате с хлопком аппарации появилась верная домовушка.

— Из моих вещей... авральный пакет... маяк... — отрывисто приказала она.

— Будет исполнено, — Линки сделала книксен и исчезла, чтобы появиться спустя пару секунд с небольшой пластиной в руке.

Астория забрала из рук домовушки свой заказ, отпустив ту скупым жестом, сделала несколько небрежных жестов над пластиной.

— Вот, — она протянула Краучу искомое. — Я убрала из неё мои идентификационные метки, так что она теперь полностью нейтральна, и сняла некоторые ограничители.

— И... и как ей пользоваться? — Барти недоумённо рассматривал самую обычную тонкую металлическую пластинку без каких-либо обозначений и надписей, но с небольшой канавкой посередине.

— Это одноразовый аварийный маяк. В случае попадания владельца в беду, он активируется самостоятельно, и любая из нас, услышавшая этот сигнал, обязана немедленно прийти на помощь. Но так как вы человек и вам недоступны некоторые функции, то вам, для активации, войдя в лес, надо его просто сломать. И так как я убрала из сигнала собственный идентификатор, то его можно будет сейчас интерпретировать, как сигнал-вызов о безусловной встрече. Но... — Астория сурово нахмурилась, — хоть я почти не сомневаюсь, что Д'Олонэ услышит его зов, тем не менее это накладывает и на вас определённые обязательства — вы выступаете «просящей» стороной, и именно с вашей стороны не должно быть ни малейшего акта агрессии. Ни словом, ни действием! Это как у людей расстрелять парламентаря под белым флагом. Маяк даст вам, пусть и не стопроцентную, но всё же кое-какую защиту. И передайте Д'Олонэ, что я не хочу усугубления конфликта, и готова встретиться с ней для обсуждения возникших проблем на любой нейтральной территории.

— Можете не сомневаться, — довольный достигнутым успехом Крауч, осторожно, чтобы невзначай не сломать ценную вещь, убрал пластинку во внутренний карман.

— Отлично, — кивнула головой Астория. — Пожелаю тогда вам удачи и буду ждать вестей. Когда планируете пойти?

— Пока точно не знаю. День, два. Надо всё тщательно продумать.

— Думаю, тогда на этом всё, — Астория вежливо кивнула в прощальном жесте, выходя из кабинета преподавателя ЗОТИ, где её, уже на пороге, настиг вопрос в спину.

— Почему?

— Почему? — она повернула голову. — Потому, что я при любом исходе останусь в выигрыше: если Д'Олонэ вас убьёт, наплевав на маяк, то я буду точно знать, что она окончательно пошла вразнос и полностью недоговороспособна. Если же вы нарушите мои рекомендации и вздумаете ей угрожать в своём стиле, сдохнув в результате, то я особо не огорчусь. Согласитесь, вы официально, как Бартемиус Крауч, и так мертвы — поэтому, если именно вас не станет, то никто этого и не заметит. Потом, конечно, возникнут вопросы, но я-то в любом случае останусь в стороне от происходящего. Ну, а если вы с ней договоритесь, то моя текущая проблема наших с ней взаимоотношений станет для меня неактуальной, и я смогу спокойно сосредоточиться на своей главной задаче. Даже если вы испугаетесь и не пойдёте в лес, я ничего не потеряю, и для меня ситуация останется такой же как и сейчас. Но тем не менее — удачи вам, — туманница прикрыла за собой дверь, оставив Барти в кабинете.

Отойдя на некоторое расстояние и спрятавшись в небольшом закутке, она снова вызвала Линки.

— Флагман, — глаза домовушки тревожно обежали устало прислонившуюся к стене фигуру Астории.

— Вот, — Астория протянула домовушке подаренную книгу. — Спрячь эту гадость подальше, даже чтобы я не могла её найти. Потом передадим Бискайн, ей будет только в радость в таком поковыряться.

— Будет исполнено! Флагман, а вы...

— А я пойду в душ. Общаться с этим типусом на его языке... будто вся в ржавчине извалялась. Надо срочно почиститься!

— Удачной очистки флагман и... если этот вам так неприятен, то вы только скажите.

— Увы, он пока ещё нам нужен. Но, спасибо, Линки! А теперь иди.

Глава 62.Интерлюдия 4. Проблемы людей и Тумана

Альбус Дамблдор устало прислонился лбом к стеклу окна, стараясь охладить голову и немного привести растрёпанные мысли в порядок.

Вся ситуация в замке шла просто кувыркком. И, самое главное, ведь не было никаких действительно серьёзных предпосылок к такому развитию событий. Он раз за разом перебирал в голове всё произошедшее с начала этого учебного года и никак не мог уловить тот момент, где и в чём он ошибся. В какой точке ситуация стала неконтролируемой?

А ведь так красиво, казалось, было всё запланировано. Турнир Трёх Волшебников, участие Гарри в качестве независимого чемпиона, что должно было показать ему ангажированность завистливой и непостоянной толпы. Ценность дружбы и взаимопомощи. Подвести мальчика к очередному превозмоганию в смертельной опасности (сам Альбус практически не боялся случайной смерти своего протеже на турнире, ведь тому было предсказано пасть только от руки его врага и никак иначе). Ради этой цели он даже закрыл глаза на присутствие в замке тайного агента Волдеморта (*Я не верю в то, что в каноне Дамблдор не был в курсе того, кто скрывается под личиной Грюма. Каким бы Крауч не был гениальным актёром, но полноценно и постоянно играть роль весьма неоднозначного персонажа с которым близко не был знаком, да ещё после многих лет пребывания в заключении, а затем и под империи своего отца... Даже Гарри на карте Мародёров (так и верю, что старшекурсники самостоятельно сделали такую супер штуку, как всевидящая карта, которую больше никто не смог повторить) неоднократно замечал Крауча в замке. Скорее всего карта была привязана к системам Хогвартса и директор наверняка имел доступ к некому её аналогу, что и позволяло ему появляться в нужный момент важных событий. Ну и то, что участие Гарри в турнире (ведь косяк со стороны организаторов жесточайший) было просто спущено на тормозах, ибо при расследовании можно было выйти на истинного виновника*), что было не в интересах директора. — тем более, тот вёл себя смирно, всеми силами стараясь не привлекать к себе внимания, тем самым играя на руку планам директора. Рано или поздно Гарри встретится лицом к лицу со своим заклятым врагом, и пророчество исполнится тем или иным способом. То есть — или Гарри падёт от руки возродившегося Волдеморта, сделав того тем самым уязвимым для других волшебников, считай — его, Альбуса, или он убьёт Волдеморта окончательно, после чего возможны различные варианты...

Альбус поймал себя на мысли, что последние несколько недель, несмотря на всю важность этих планов, он о Гарри практически и не вспоминал. Там всё шло как и планировалось, а мелкие несуразности легко и привычно парировались, и поэтому не стоило лишний раз волноваться. Все его проблемы, тревоги и мысли в последнее время крутились вокруг одной строптивой белокурой особы, которая с грацией слона в посудной лавке громила вокруг себя любые планы на её счёт.

Видящая, она же — Астория Кливленд. Весьма привлекательная, самовлюблённая, независимая и чрезмерно уверенная в себе особа. И, что самое неприятное — её самодовольство было вполне себе обосновано. Она за пару месяцев заставила о себе знать всех, начиная от сокурсников, и заканчивая министерством. На памяти Дамблдора, таких персонажей, которые за такой срок смогли себя так преподнести, было пересчитать по пальцам одной руки, и то, как правило, это были уже опытные состоявшиеся маги, по воле

случая оказавшиеся в эпицентре неких событий, а не сопливые школьницы без роду и племени.

Кливленд была сплошной загадкой. Появилась из ниоткуда и никаких следов её прошлой жизни не было обнаружено несмотря на все приложенные усилия. Феноменальная память, обучаемость, хладнокровие и... жестокость, точнее — жёсткость на грани жестокости. Кливленд без малейших колебаний прибегала к насилию, если её что-то не устраивало в происходящем, что сильно не вязалось в глазах окружающих с её обликом красивой хрупкой девушки, заставляя обманываться вновь и вновь. Да что там другие — он и сам был обманут в своих ожиданиях, поведясь на невинный вид с жалостливой историей об оторванной от дома, попавшей в беду девушке.

Хотя и злой назвать её было никак нельзя. Она с маниакальным упорством отстаивала свои личные границы и некие жизненные принципы, не позволяя никому их нарушать, но и сама первая не лезла на рожон, предпочитая сохранять со всеми определённую дистанцию, что, с учётом её несколько пренебрежительного отношения к окружающим, удавалось ей без особого труда. Так что за последний месяц Кливленд почти никого не отправляла в больничное крыло... хм... кроме преподавателей... и... ну да, благодаря организованному этой особой испытанию, больничное крыло оказалось забито под завязку легкоранеными и травмированными учениками на радость скучавшей без дела Поппи.

Дамблдор отлип от окна и раздосадовано потёр остывший от контакта с замёрзшим окном лоб. Похоже Кливленд просто задрала планку, и вместо приструнивания исключительно школьников включила ещё в свои списки и преподавательский состав. То-то Минерва старается в последнее время обходить её стороной при встрече.

Но... несмотря на все доставляемые проблемы, она постоянно умудрялась вывернуть происходящее так, будто это её специально спровоцировали и вынудили к «ответу», тем самым всё время ставя преподавателей Хогвартса в крайне неудобное положение, когда стоило бы наказать нарушительницу, но и нельзя наказывать — ибо не она зачинщица конфликта. А если и наказывать, то как, если ей на дисциплинарные взыскания было попросту наплевать? Она себя вела так, будто у неё за спиной стоял очень влиятельный род с большой и волосатой лапой, способной дотянуться до любого недоброжелателя, и её абсолютно не волновало мнение окружающих на этот счёт. И это напрягало. Конечно, не стоило сбрасывать со счетов, что всё это могло быть, на самом-то деле, просто отличнейшей актёрской игрой одной зарвавшейся девчонки, но, положив руку на сердце, сам Альбус в это не верил.

На своём жизненном пути он неоднократно встречал разных людей, как по личной силе и умениям, так и по социальному положению, и невербально считывать язык тела и жестов собеседника у него давно уже получалось на уровне инстинктов. И этот самый инстинкт ему настойчиво твердил, что от Кливленд стоит держаться подальше, несмотря на все возможные выгоды от «сотрудничества». У него не выходили из головы слова Минервы, когда та обронила, что Кливленд иной раз смотрит на неё будто палач со стажем, такой равнодушный холод сквозит в её глазах. Сам Альбус тоже не так давно пару раз уловил похожий момент, но так... вскользь, и твёрдой уверенности в этом не было, но червячок сомнения неприятно зашевелился.

Мда-а-а. Директор Хогвартса меланхолично наворачивал пару кругов по кабинету, в конце-концов усевшись в собственное кресло, подтягивая к себе «книгу раздора». Медленно пролистав её и убедившись, что она внезапно не стала написанной на нормальном

английском, он в очередной раз вернулся к многократно изученной странице описания злосчастного ритуала — «маг из сквиба», с которого всё завертелось, где были сделаны многочисленные пометки рукой Наземникуса, бессмысленным взглядом уставившись в замысловатые вычерченные схемы. Если бы была возможность проверить слова Кливленд, не привлекая её саму или ещё как-то, но увы.

Бессмертие. Такое заманчивое, понятное, близкое и... недостижимое. О нём мечтает практически каждый, как о некой несбыточной мечте. Основа любой религии, если отбросить внешнюю красивую словесную мишуру — есть обещание бессмертия если не тела, но души. Реинкарнация.

Если для обычных людей вера в вечную загробную жизнь была первым и последним бездоказательным утешением, то вот маги шагнули куда как дальше по этому пути. Наивная Кливленд, в силу подросткового максимализма, просто не способна ещё в полной мере оценить все преимущества такого приза, иначе бы она проявила куда большую заинтересованность в сотрудничестве и не стала бы выдавать такую важную информацию всем подряд, сохранив её для себя.

Кливленд, но не он — Дамблдор. Его молодость пришлась на Первую Мировую Войну. Войну, казалось, обычных людей, но именно тогда неоспоримое индивидуальное могущество магов впервые предательски затрещало. Бомбам, снарядам и пулям, было всё равно, чью плоть терзать, магла или мага. Тогда множество магов мира схлестнулись между собой под прикрытием военных маглов и, внезапно, оказались на вторых ролях. Да, опытный маг на поле боя мог убить с сотню простых людей, если повезёт. Но рано или поздно и он попадал под шальную пулемётную очередь, или разрыв шрапнели, да мало ли на войне смертельных опасностей даже без учёта действий магов на противоположной стороне. Вот только магов было меньше чем маглов не в разы, а на порядки, и потеря любого опытного волшебника была болезненна и чувствительна.

И именно тогда молодой ещё Альбус впервые озаботился проблемой бессмертия. Благо, перед глазами был живой пример — Николас Фламель. Сколько ему пришлось приложить усилий, чтобы втереться в доверие грандалхимика... и всё зря. Фламель, престарелый параноик, никого не подпускал к тайне Философского камня (*В первой книге идёт упоминание Дамблдора, как работавшего вместе с Фламелем и даже написавшего книгу об двенадцати методах использования драконьей крови... Вот только возникает резонный вопрос, а с какого фига он заинтересовал Фламеля и наоборот? Дамблдор никогда не отличался способностями на ниве алхимии, его стезя — чары и трансфигурация. Единственно, что напрашивается в качестве цели такого «сотрудничества» это философский камень*).

Вторым известным способом получить бессмертие, были крестражи. Запрещённое всеми, кем только можно, искусство. Пришлось потратить массу времени на розыск любых достоверных зацепок и сведений. Вот только там, где встречались ссылки на ритуал, делались постоянные намёки на чрезвычайную опасность его применения, без указания конкретных фактов. А что надо делать, когда двигаться вперёд надо, но впереди точно лежат мины? Правильно, пустить впереди себя сапёра!

И после долгих поисков был найден перспективный мальчик — Том (*Дамблдор, судя по канону, целенаправленно вёл Ридла по пути поиска бессмертия, возвращая у него страх перед смертью, подкидывая параллельно намёки на крестражи*). Ах, какой мог бы получиться сильный маг, но... Слабаки не смогли бы создать крестражи, и преподаватель

трансфигурации Альбус Дамблдор мягко и ненавязчиво указал пытливому, но отчаянно боящемуся смерти мальчику запретный путь.

И его вновь постигла неудача. Сапёр полностью выполнил своё предназначение, выяснив, какого рода мины лежат на пути путника идущего в этом направлении.

Безумие! Вечное прогрессирующее безумие. Вот что дарили крестражи в итоге на самом деле. И это был крах надежд. Какому психу нужно такое бессмертие?

Прочие проблемы, которые стали следствием эксперимента, относились уже к побочным эффектам и решать их, увы, приходилось уже другими проектами, такими, к примеру, как Гарри Поттер.

Он было разочаровался в бессмертии физическом и душевном, и стал отрабатывать третий путь — бессмертие не тела или души, а памяти. Того же Мерлина и сейчас поминают к слову и не слову. Легендарный маг, учитель Артура — чуть ли не полубог в глазах волшебников. Почему бы таким полубогом не стать и ему, Дамблдору?

И был задействован план по превращению образа Альбуса Дамблдора в Великого Светлого Мага. Дружба с Гриндевальдом в молодости? Не было такого! Была только знаменитая дуэль, завершившая вторую войну магов, чего бы там себе не мнили всякие там, ну и парочка эпизодических встреч ещё ранее, на конференциях магов, когда Геллерт не был самым одиозным зловещим волшебником тех времён.

Наставник Волдеморта? Кто об этом уже помнит? Никакой Волдеморт никогда и не обучался в Хогвартсе. Кто не верит, может покопаться в архивах тех лет. А добрый, перспективный мальчик-сирота Том Риддл пропал без вести вскоре после окончания Хогвартса. Да и не был тогда Альбус всемогущим директором, Верховным Магом и Судьёй, а ставить рядовому учителю в вину то, что один из множества его учеников пошел кривой дорожкой... право — это смешно.

Всё медленно шло, как и задумывалось, когда судьба, явно балуя Альбуса, подкинула ему ещё один шанс. Зыбкий, призрачный, чего уж тут скрывать, но такой многообещающий. Последний. Но, как и всегда, та же судьба заботливо раскидала на пути к заветной мечте множество невидимых грабель...

В этот момент Альбуса от его мрачных раздумий отвлёк невнятный шум, доносящий от картин на стене. В портрете Финеаса Найджелуса Блэка появились новые обитатели. Маленькая синеволосая девочка в компании с троллем, который ухватив бывшего директора за шиворот, держал того на весу, легонько порывивая прямо в хрипящее краснеющее лицо Финеаса.

— Мисс Радфорд! — директор мгновенно узнал эту проблемную синевласку с картины нарисованной Кливленд, которая в этот момент деловито и профессионально обшаривала всю обстановку картины одного из самых непопулярных прошлых директоров Хогвартса. — Что вы себе позволяете? Немедленно отпустите почтенного мистера Блэка!

На его экспрессивное, справедливое требование, та с видимым недовольством прекратила своё занятие, переведя внимание на Альбуса.

— Гражданин Дамблдор?! — полувопросительно-полуутвердительно произнесла она.

— Директор Дамблдор!!!

— Неважно! Вы живой биологический объект? — непонятно зачем уточнила та.

— Что? — озадачился директор от такой неожиданной постановки вопроса.

— Ответ получен. Фиксирую наличие спутанности сознания с невозможностью чётко ответить на прямо заданный вопрос пониженной сложности, что свойственно угасающим

биологическим организмам. Примите к сведению, что живым органикам, если они хотят остаться живыми ещё на некоторый срок, не стоит вмешиваться в бытие квантово-цифровых сущностей. Вот когда ваша белковая составляющая начнёт денатурировать от естественного процесса разложения, и вы очнётесь здесь в качестве портрета — тогда и поговорим, а пока... Грыбым, — она махнула рукой троллю. — Тащи добычу в наше логово, а то тут нам не дадут нормально с ним пообщаться.

И эта парочка скрылась с картины, утащив за собой полупридушенного хозяина, оставив текущего директора Хогвартса наливать дурной кровью.

Невербальное заклинание создания громовещателя получилось словно бы само собой.

— Мисс Кливленд!!! Будьте так добры, зайти ко мне в кабинет! Немедленно!!!

Мир Тумана

Миссури присутствовала на очередной встрече флагманов флотов в виртуальном пространстве.

Верховные флагманы в этот раз оформили место встречи под человеческую тропическую оранжерею, со множеством тропинок среди стен из лиан и бамбука, и укромными пещерками по окраинам. Будь она человеком, то назвала бы эти обособленные уголки местами для поцелуев, но так как виртуальным аватарам кораблей этот ритуал предварительных брачных игр приматов был абсолютно не интересен, то их можно было использовать как оптическое укрытие — благо, для самого общения туманниц это «укрытие» не служило препятствием.

Поэтому аватара Миссури быстро заняла одну из таких свободных ниш, где спокойно вытянулась на скамейке, лениво вслушиваясь в разговоры прочих флагманов. От этой встречи она ничего полезного не ожидала — пару лет уже как эти совещания превратились в простую формальность. Все всё знали и так, и большинство обсуждаемых тем, как правило, касалось улаживания различных вопросов взаимодействия на границах флотов.

Вот и сейчас Нельсон с Бисмарк вяло переругивались между собой по поводу одного межграницного островка, который в результате очередной подвижки земной коры аж на целый метр залез на территорию Бисмарк. На самом деле, на этот островок было плевать и Нельсон и Бисмарк, но... это такой же повод попытаться задоминировать соседку неопровержимыми логичными аргументами.

Миссури тяжело вздохнула — будь её воля, она залезла бы одной присутствующей здесь маломерной нахалке торпедой, чуть пониже кормы, чтобы та знала своё место, но нельзя. Пока нельзя!

— Хай, Мисси! Опять прячешься от всех?

В её уютный уголок ворвалась младшая сестра — Нью-Джерси. Флагман Третьего флота. Её сектор патрулирования располагался вдоль юго-западного побережья Южной Америки и был таким сонным уголком, что Миссури бы с удовольствием поменялась с чересчур активной сестрой местами.

— Джерси-и-и, — простонала атакованная, переворачиваясь на живот и накрываясь созданной в руках подушкой.

— Мисси-и-и, — передразнила та, бесцеремонно вырывая подушку из рук сестры. — Как можно быть такой лентяйкой?

— Не тебе об этом говорить. У меня флот ровно в два раза больше твоего.

— Именно! Поэтому у тебя гораздо больше поводов повеселиться! — Нью-Джерси упорно не понимала намёков, с размаху усевшись сестре на ноги, вызвав у той возмущенный

писк.

— Дай спокойно затонуть на ровном киле, — придавленные конечности дёрнулись, сбрасывая прочь одну оборзевшую нахалку.

— И не подумаю, ты же линкор!

— Линкор, а не крейсер или, не дай судоверфь, эсминка! И ты веди себя с достоинством, как линейный корабль, а не спятившая шлюпка без экипажа.

— Но так же скучно, — обижено надула губки сидящая на земле аватара Джерси. — У тебя там хоть люди на берегу, флот. А у меня... одна скукота смертельная. Хочу движа! А давай устроим манёвры?

— Джерси, приставай к Айове или Висконсин!

— Они ещё хуже чем ты! Мисси-и-и-и-и-и!!!

— Отвали!

Нью-Джерси обижено замолкла, косясь одним глазом на свою сестру, ожидая, что та отгадает и обратит на неё своё внимание. Ну это она зря, игнорировать раздражающие факторы Миссури наловчилась мастерски. Поэтому, создав себе ещё одну подушку взамен отнятой, и обняв её с самым счастливым видом, будто ничего больше в мире её не интересует, Миссури устало прикрыла глаза.

Сбоку-снизу донеслось обиженное сопение обманутого ожидания.

Миссури мужественно продолжила игнорировать помеху.

В сопение добавились жалобные нотки.

Миссури только сильнее вжалась в подушку с блаженной улыбкой типа «в текущий момент жизнь у носителя удалась».

Жалобные нотки сменились на злобное порывкивание.

Ноль реакции.

Спустя несколько минут подозрительной тишины Миссури рискнула слегка приоткрыть один глаз и наткнулась на предвкушающий взгляд сестры в паре сантиметров от своего лица.

— Ага! Я так и знала — ты притворяешься!!! Плохой, плохой линкор!

Миссури обречённо застонала, вжимаясь лицом в подушку: — Джерси, ты от меня не отстанешь?

— Неа, — довольно замотала та головой. — Хочу движа!

Флагман второго флота задумалась, прикидывая варианты. То, что Джерси от неё не отвяжется, было ясно с самого начала, ну а вдруг. Сестра была больше похожа поведением на лёгкий крейсер, а не на степенный линейный корабль, но её это никогда не смущало, и на взбалмошный линкор все уже давно махнули стволам. Даже зануда Айова. Но...

— Хорошо, хочешь «движа» — будет тебе «движ».

Миссури приняла решение.

— Жду тебя в гости, лови маршрут, — она скинула сестре курсовые данные на одну закрытую базу собственного флота. Какой бы раздолбайкой не была Джерси, но она была линкором, и флагманом флота. И никогда не претендовала на лидерство в их отношениях. — Сопровождение не бери, тебя на границе встретят и сопроводят, — Миссури замолчала, сформировав в руках табличку с надписью «Никаких вопросов! Никаких обсуждений! Особенно здесь и в Tактической Сети!!! Расскажу всё при личной встрече аватар!!!».

В глазах Нью-Джерси загорелся маньячный огонёк — «ТАЙНА», и она со счастливым воплем накинулась с обнимашками на Миссури, уронив ту со скамейки на землю.

— А-а-а! Отстань! Отпусти! Джерси — ты не линкор!

Глава 63. Спасательная операция

— Кливленд, извини, что беспокою — ты Рона, случайно, не видела? — с озадаченным видом обратился Поттер к «дремлющей» в любимом кресле туманнице, занятой негласной беседой со Радой и Никки, которые делились новостями с «родины».

— Неа, — слегка мотнула та головой, не открывая глаз. — Всякие там Уизли меня не интересуют.

Но, несмотря на отрицательный ответ, Поттер не спешил уйти дальше на поиски приятеля, а продолжил с виноватым видом переминаясь рядом и дальше.

— Поттер, тебе ещё что-то надо? — один глаз был приоткрыт и вопросительно скошен на парня.

— Понимаешь, — замялся подросток. — Я уже весь Хогвартс оббегал, никто Рона с утра не видел, он даже на обед (*то что у нас ужин, в Англии называется «обед», но я использую более привычные нам обозначения*) не пришёл.

— Аргумент, — согласно кивнула Астория, сама не ходившая есть, но не понаслышке знавшая аппетиты Рональда. Для него пропустить плановый приём пищи — событие сродни мини-апокалипсису. — Но, Поттер, разве на мне где-то написано, что я занимаюсь розыском пропавших людей? Обратись с этим вопросом к Дамблдору, ведь он, вроде как, должен заботиться о благополучии учеников.

— Директор куда-то отлучился... Наверное... По крайней мере, дверь в его кабинет закрыта, и горгулья делает вид, что не слышит.

Хм, интересно. Насколько она могла чувствовать, директор был у себя в кабинете и никуда не отлучался. Короткий мысленный посыл Раде и верная эсминка мигом исчезает с картины, возвращаясь обратно через несколько секунд, сбрасывая пакетом информацию. Всё верно, директор на месте, что-то изучает. Значит, его нежелание общаться с Поттером преследует определённую цель. Какую? Туманница, всё так же внешне расслабленно сидя в кресле, принялась активно размышлять.

— А ты ещё к кому-то обращался за помощью?

— Нет. Я сразу же побежал к тебе.

Мог ли об этом догадаться или запланировать хитромудрый директор? Неизвестно — мало данных. Но вероятность данного события не нулевая. Директор всё же не оставил своих планов привязать её к Поттеру? Но это тогда означает, что Уизли ввязался в какую-то опасную авантюру.

Новый мысленный приказ, и теперь уже обе эсминки срываются с мест для выяснения дополнительной информации, а сама Астория, отвлекая внимание парня, принимается более подробно расспрашивать его о произошедшем — может, он что-то ещё вспомнит, у Уизли же не язык, а помело, мог сболтнуть о своих планах невзначай.

Вскоре эсминки выходят на связь и сообщают, что портреты видели Уизли в компании с Симусом Финниганом, незадолго до обеда выходящими на улицу. Обрато они не возвращались.

Так... или они заигрались на улице, что для человеческих детей обыденное дело, или...

Очередное мысленное распоряжение, но уже Линки, и спустя ещё пяток минут, от домовушки поступает лаконичный ответ, что присутствия — ни шестого Уизли, ни Финнигана — на территории школы домовиками не обнаружено.

Становится интересно.

— Поттер, у меня к тебе такой вопрос: — знаешь ли ты какие-то лазейки с территории Хогвартса, но которые начинаются не в самом замке? И при этом о них знает и Уизли.

Тот вначале не понял сути вопроса, но спустя пару мгновений потраченных на осознание, воскликнул:

— Ты думаешь, что Рон убежал?

— Я не «думаешь»... я уже знаю, что Уизли, вместе с Симусом Финниганом, на пару, улизнули из замка, и сейчас на территории Хогвартса их нет. Защиту они самостоятельно пробить не могли, разве что их выпускал лично директор, но не думаю, что он на такое бы пошёл.

— Точно! Ива!!! — мальчик от возбуждения даже стукнул сжатым кулаком по ладони.

— Ива?

— Да! Дракучая Ива! Под ней есть подземный ход прямо в Хогсмид. И Рон о нём знает. Он, видимо, побежал ловить врагов Хогвартса. Он в последнее время всё время об этом твердил. Мечтал о славе Великого Борца со Злом.

— Понятно, — туманница лениво прикрыла глаза, умащиваясь поудобнее в кресле. Ну чего тут беспокоиться, подумаешь, нашлась ещё одна зияющая дыра в защите замка.

— Кливленд? — Поттер не понял её манёвра и намёка.

— Ну чего тебе? Я же выяснила, где твой приятель шастает, или ты ещё что-то от меня хочешь? Обрати внимание: за свои труды я от тебя даже «спасибо» не услышала, так что дальше без меня. К тому же жизнь Уизли уже или закончилась, или скоро придёт к своему логичному скорбному финалу, учитывая, сколько времени прошло. Д'Олонэ, в отличие от меня, церемониться с ним не будет. А зная язык Уизли, могу гарантировано предсказать, что ему хватит и пяти секунд, чтобы привести её в состояние бешенства с последующими нехорошими последствиями для себя. Жаль только, что он Симуса с собой потащил. Бедная невинная жертва. Но, справедливости ради стоит отметить, что если тот повёлся на байки и пустые обещания Уизли, то туда ему и дорога — что бы там люди ни говорили, но жизнь идиотов не любит и старается избавиться от них при первом же подходящем случае.

— Кливленд!!! Как ты можешь?! Рон же наш друг!

— Уточнение — твой друг, а не мой. Хотя и насчёт этого утверждения я бы поспорила, иначе ты был сейчас вместе с ним, а не канючил у меня над ухом. Во-вторых, у меня нет настроения шастать по зимнему лесу с риском для собственного здоровья в поисках пары дурачков. Ну а в третьих — обратись к преподавателям, это же их обязанность следить за безопасностью учащихся.

От парня разве что пар не повалил, но он с трудом сдержался, взяв себя в руки.

— Кливленд! Буду должен!

— Хм? — один глаз был снова заинтересовано приоткрыт.

— Просто мне не к кому больше обратиться, — чего это стоило ему произнести, не знал даже он. Ведь одной этой фразой Поттер просто обесценил влияние и авторитет взрослых магов на происходящее внутри школы.

Астория лениво задумалась, а надо ли оно ей. Всё, что можно было с Поттера получить — она получила. Сам по себе он был ей не особо интересен: ленив, усидчивостью и успеваемостью не отличается, знакомствами или реальным влиянием не обладает. Вот только Дамблдор его почему-то явно выделяет из других, и это не некая личная симпатия или сентиментальность о прошлых «заслугах». Трезвый и холодный расчёт. Видимо, что-то

такое знает, недоступное ей.

— Как я уже сказала, рисковать жизнью ради Уизли я не буду, но... так и быть, помочь могу. Пошли!

Астория легко подорвалась с кресла, подхватывая мальчика под руку.

— «Никки, держи управляющие коды от бота. Найди в лесу этих двух недоумков, Линки тебе в этом поможет, пока Д'Олонэ их сама не нашла и не прибила на автопилоте».

— «Сделаю, флагман! А затем?».

— «А затем сделай так, чтобы они эту прогулку до конца жизни запомнили!!! Инструменты для этого тебе доставит Линки по запросу!»

Спускать и забывать неоднократные оскорбления со стороны Уизли она не собиралась. К тому же, это же не она будет виновата в произошедшем... Никто Уизли в спину на эту авантюру специально не толкал.

— Профессор, мы к вам по срочному делу!

Астория, держа Поттера за руку, без стука вломилась в кабинет преподавателя ЗОТИ.

— Кливленд? Поттер? — удивлённо и настороженно привстал из-за стола Крауч, проверявший домашние работы учеников.

— Тут такое дело... — начала туманница, выталкивая Гарри перед собой. — Поттер, рассказывай! Гарантирую — профессор Грюм тебя внимательнейшим образом выслушает.

— Мордред и Моргана, — выругался Крауч, заходя по следам пары «беглецов» в заснеженный лес, и получив за шиворот пригоршню снега со случайно задетого рукой дерева. — Темпус!

Заклинание времени послушно показало текущее время. До окончания действия обратного зелья оставалась ещё пара минут, и он грузно присел на подходящий поваленный ствол, чтобы переждать момент возвращения в собственное тело в более удобной позе.

Моргана подери эту Кливленд — всё же прекрасно понимает, но, тем не менее, лично приволокла к нему Поттера, и чуть ли не открытым шантажом заставила его согласиться на эту авантюру. Счастье ещё, что Поттер умом и сообразительностью не отличается, а то у любого здравомыслящего человека резонно возникли бы вопросы, слушая «аргументы» Кливленд во время их спора. Пожирателю смерти пойти, с риском для собственной жизни, спасти тупого отпрыска грязной семейки маглолюбов в компании ещё одного полукровного выродка... Бред, тем не менее, ставший явью. Точнее, не спасать — что бы там себе ни думала Кливленд, его основная цель — выполнить поручение Лорда, а прочее... как получится. Может, Д'Олонэ уже этих двух придурков сама прибила, и ему не придётся торговаться на этот счёт... И Кливленд не сможет ничего ему предъявить, ибо он сделал всё, что мог.

Сама Кливленд, то ли пользуясь случаем, то ли не доверяя, отправилась вместе с ним по подземному ходу в Визжащую хижину, и заставить остаться её в замке уговорить не вышло. После чего, убедившись, что парочка искателей приключений действительно направилась в лес, судя по следам на снегу, пожелала ему удачи, и отправилась навестить мадам Розмерту в ожидании результата его внезапного похода.

— Понимаете, профессор, устала я несколько от лиц своих сокурсников. А в лес с вами мне точно нельзя. Поэтому, раз есть такая возможность разнообразить свой досуг, лучше подожду вас у мадам Розмерты. Удачи вам!..

В этот момент размышлений Крауча скрутила мгновенная судорога, свидетельствующая об окончании действия оборотного зелья, и спустя десяток секунд со ствола павшего дерева встал не потрёпанный жизнью, обрюзгший старик-инвалид, а вполне себе крепкий и привлекательный мужчина средних лет.

Совсем другое дело — Крауч со вкусом размялся, как же его бесит тело калеки. С наслаждением вдохнув полной грудью морозный воздух, он извлёк из кармана странный маячок-оберег от Кливленд в виде металлической пластинки. Ну что же, будем надеяться, что это не злая шутка наглой девицы. Пластинка, будто только того и ожидала, легко сломалась в его руках, неожиданно сильно завибрировав с мелодичным звоном.

Тайного пожирателя слегка обдало свежестью, как от порыва холодного ветра, но спустя секунду всё прекратилось.

И что дальше? В лес? Он посмотрел на хорошо заметную цепочку следов учеников, ведущую в глубь леса, и достал из потайного кармана свою личную палочку. Вспомнил наставления Кливленд, и как бы не противилось этому всё его естество, убрал её обратно. «Профессор, помните — никакой агрессии, никакого колдовства. Лучше вообще не берите с собой палочку, если хотите вернуться живым». Ну уж нет, не брать с собой палочку — это для истинного волшебника попросту невозможно, но не размахивать ей направо и налево — уже более реально.

Шагая по следам, он не забывал оглядывать округу в поисках потенциальных проблем. Помимо этой мордредовой Д'Олонэ, в Запретном Лесу хватало и иных опасностей, начиная от естественных, типа заметённых ям с рытвинами, и заканчивая различной живностью, навроде акромантулов. Хотя... именно после появления Кливленд, акромантулы резко исчезли из арсенала леса, да и зима как бы, так что из списка опасностей их можно смело вычеркнуть.

Спустя час к списку угроз он добавил ещё риск не успеть вернуться до заката. Уизли с Финниганом мотало по лесу, как пьяных забулдыг по дороге из трактира. Они то влезали в заросли кустарника (они что, думали, что там кто-то от них прячется?), то делали непонятные петли и, как начал подозревать Крауч, больше шатались по лесу имитируя поиски, чем действительно понимали, что делают.

Он уже начал было с наслаждением представлять, какие он устроит «пытки» этим двум на уроках, пока они не сдадут полный курс ориентирования на местности, когда след вывел его на небольшую прогалину, где...

Остановившись на самом краю, укрывшись за деревом, старательно изучал оставшиеся на снегу следы. Очень аккуратная цепочка следов из леса с противоположной стороны прогалины — видимо, это Д'Олонэ, по крайней мере, сразу видно, что следы не мужские, а женские или подростковые.

А это вытопанное пространство — видимо, «искатели» заметили свою «цель» и затеяли беседу. Как минимум пару минут болтали, судя по тому, как плотно утопан снег. Взгляд Крауча скользнул дальше в поисках улик разыгравшихся событий. Одно дерево со стороны Д'Олонэ стояло полностью голым, без снега на ветвях. Хм, ступефай? А если обойти поляну кругом?

Спустя некоторое время он был готов даже в Визенгамоте описать произошедшее ранее с очень большой вероятностью. Двое оболтусов просто ломались сквозь лес, понятия не имея о том, как надо передвигаться в заснеженном лесу если кого-то выслеживаешь. Д'Олонэ, что очевидно, их передвижение засекла без малейшего труда, и какое-то время

следовала параллельно, видимо проверяя, не являются ли эти двое простой наживкой. И только убедившись, что всё чисто, она их обогнала и встретила на этой самой прогалине. Причём эта парочка её не замечала до тех пор, пока она сама не вышла к ним навстречу из-за укрытия. Неизвестно, о чём они говорили, но в любом случае разговор быстро перешёл в драку с применением заклинаний... И почти мгновенно был проигран школьниками.

Д'Олонэ, видимо, гигантским прыжком добралась до пацанов (так как её следы резко обрывались на месте) и, их или убила, или вырубил — от вытопанной площадки в снегу тянулась цепочка женских следов, судя по бороздам или почти канавам по бокам, с лёгкостью волокущей за шкуру два несопротивляющихся тела.

Крауч осторожно извлёк палочку и наколдовал одно редко используемое заклинание из раздела магии Крови. Нет, не убила — оглушила. В воздухе не ощущалось характерных эманаций, сопровождающих смерть волшебников, даже таких никчёмных, как Уизли и Финниган.

Увиденное внушало некий оптимизм. С теми же аврами, вторгшимися в лес, никаких разговоров не было — их просто и незатейливо убивали. Значит, с ней всё же можно попробовать наладить контакт. То, что девица всё-таки напала на школьников (хотя, первая ли?) не особо смущало. Зная Уизли, сложно было представить другую ситуацию. Хотя это наверняка усложнит налаживание контакта. Если бы не условия, выставленные Кливленд, то эта парочка грязнокровок точно бы позорно погибла в лесу, даже если они до сих пор живы по прихоти Д'Олонэ. Уж организовать такое понимающему как — это без проблем. В лесу же так много различных оврагов, куда можно совершенно случайно упасть, не заметив под покровом снега — и так же, абсолютно случайно, сломать себе шею. Да и деревья иной раз падают на путников совершенно внезапно. И сосульки... Но увы... нельзя, как бы ни хотелось. И Крауч, тяжело вздохнув, настороженно озираясь в попытках выявить потенциальную опасность, проследовал по следам Д'Олонэ с добычей дальше.

Уже практически стемнело, когда он вышел обратно из леса. Поход в лес, на который он так рассчитывал, закончился оглушительным провалом. Нет, с точки зрения несведущих, всё было замечательно — он в одиночку отправился в Запретный Лес со спасательной миссией, и успешно её выполнил.

Крауч, уже под личиной Грюма, оглянулся на два бессознательных тела, плывущих за ним при помощи «Левикорпуса». Он их нашёл на одной полянке, под ёлочкой, издевательски перевязанных черной ленточкой с бантиком — типа, запоздавший рождественский подарок. И никакой Д'Олонэ в округе. Но нельзя сказать, что эти два идиота легко отделались. Крауч был профи, и сразу же заметил на телах парней странные небольшие округлые ранки с кровоподтёками по телу, свидетельствовавшие, что их чем-то кололи, а затем, видимо, усыпили снотворным зельем, чем существенно облегчили ему работу по транспортировке — ибо гарантии, что он не сдержался бы и лично не прибил эту парочку на обратном пути, будь те в сознании, не дал бы и сам.

Осталось только забрать Кливленд у Розмерты и отправиться обратно. Еще придётся придумывать, как оправдываться перед Лордом за провал, хотя можно будет подать это, как налаживание контактов с той же Кливленд, что тоже неплохо.

В «Трёх метлах» его встретила привычная, уютная атмосфера заведения, и взрывы жизнерадостного хохота — перед стойкой на высоком стуле сидела Кливленд и, увлечённо размахивая руками, что-то рассказывала Розмерте, от чего та эпизодически срывалась на

жизнерадостный смех.

— О, профессор Грюм, — заметила его девушка, — я рада, что вы вернулись в целости и сохранности. И с успехом, — это она заметила два плывущих тела следом.

— Ох, Аластор, что там у вас случилось? Что с мальчиками?

Это уже мадам Розмерта заметила небольшую процессию.

— Да всё в порядке, — отставной аврор пренебрежительно махнул рукой. — Потеряли бдительность, попали в ловушку, и их усыпили зельем! Но ничего страшного. Сейчас доставим в больничное крыло, а там — сама знаешь, Поппи любого на ноги поставит.

— Это точно. Аластор, может, бокальчик моей фирменной? Всё же полдня в зимнем лесу, так и простудиться можно.

— А-а-а, давай! Что-то действительно старые раны ноют, но только один.

— И мне! — влезла Астория с азартным вождением в глазах.

— А вам, мисс, ещё рано пить алкоголь! Подрастите чуток.

Астория демонстративно обиженно надулась.

— Не больно-то и хотелось, — протянула она, отводя взгляд в сторону. — Вы только не засиживайтесь, нам ещё в Хогвартс нужно к ужину успеть вернуться. А ребят необходимо мадам Помфри сдать.

— Ой, я мигом! Аластор, бутерброд будешь?

Мадам Розмерта молнией заметалась за стойкой, шустро собирая нехитрый перекус аврору.

— Ух, хорошо, — Крауч выпил налитый бокал, привычно вытирая рот обшлагом своей потрёпанной куртки и закусывая поданным бутербродом. — Ну, мы пошли. Спасибо Розмерта, с меня причитается.

— Да Мерлин с вами, такое дело сделали, — утёрла та выступившую жалостливую слезинку.

В свою очередь, туманница, тепло попрощавшись с трактирщицей, выпорхнула следом за Краучем.

Стоило только закрыться двери трактира, как всякое веселье напрочь пропало с её лица, сменившись угрюмой сосредоточенностью.

— Как там всё прошло?

— Никак, — мрачно бросил Крауч. — Я её в глаза не видел. Только толку, что забрал этих двух грязнокровок.

— Крауч, придержите свой язык! Я сама не в восторге от результата — но, по крайней мере, вы вернулись живым.

Тот неприязненно покосился на спутницу, но не стал напоминать той её же слова о том, что ей всё равно будет прибьют его или нет.

— Твой амулет, или маяк, как ты его называла, — он достал из кармана остатки пластинки.

— Можешь выкинуть, это уже бесполезный мусор, — девушка не удостоила обломки даже мимолётным взглядом. — Проклятье, где-то что-то я не учла! Давайте побыстрее вернёмся в Хогвартс, у меня плохое предчувствие.

— Через хижину?

— Уже нет смысла. Долго и неудобно. Проще по дороге, а там через Линки я вызову или мистера Филча, или даже самого Дамблдора. Пусть отключают защиту. Всё же мы не на праздную прогулку ходили.

Барти промолчал, внутренне согласившись с логикой Кливленд. Ему самому не хотелось вновь лезть под землю, да ещё с живым грузом за спиной.

Недолгая дорога до замка прошла в полном молчании. Астория, наплевав на скрытность, колданула чуть ли не метровый шар «люмоса» повисший у них над головами и освещавший дорогу не хуже дневного солнца, что позволило им шагать не сбавляя шаг в опаске споткнуться на незамеченной выбоине или кочке.

И только подойдя к замку, они увидели, что никого дополнительно вызывать не надо — защита вокруг Хогвартса отсутствовала, а в самом замке явно происходила какая-то суета — в окнах мелькали отблески мечущихся по этажам «люмосов».

— Ну вот, как чувствовала, что-то точно случилось! Ни на кого нельзя положиться...

Глава 64. Спектакль окончен

Пару дней спустя

— Я собрала здесь всех вас для решения одного животрепещущего вопроса, не терпящего отлагательств, — Амелия Боунс с выражением вселенской усталости на лице обвела взглядом присутствующих преподавателей Хогвартса, которых она собрала в одном из классов Хогвартса, отказавшись воспользоваться для этих целей разгромленным кабинетом директора. — Может, мне стоит переселиться в Хогвартс на постоянное место жительства? Знаете, несколько надоедает чуть ли ни каждую неделю пытаться задним числом понять, что за очередная дичь тут у вас творится. Минерва, что думаешь? — она попыталась воззвать к «старшему» представителю администрации Хогвартса, пока Дамблдор в очередной раз отлёживался в больничном крыле.

— Э-м-м-м, — отвела взгляд замдиректора. — Не думаю, что это хорошая идея — у Хогвартса нет соответствующей статьи бюджета, — выдала она самую глупую отмазку.

— Мда? Ну, тогда ладно. Раз с основным вопросом мы так быстро разобрались, то можем уделить время и второстепенным, — не услышать в тоне главы аврората тонн сарказма мог только полностью глухой или «толстокожий» индивидум, каковых здесь не наблюдалось.

А дальше последовал фееричный разнос всех присутствующих, ибо...

Следя «краем глаза» за раскручивающимся скандалом между магами на тему — кто больше виноват, и что, собственно, опять произошло, Астория напряжённо размышляла над одним животрепещущим вопросом — где бы достать попкорн? Её эсминки уже вовсю хрустели лакомством в картине, а вот их флагман вынуждена была страдать, так как на хогвартской кухне ингредиентов для подобного блюда не было, а дёргать Линки лишней раз, ради сиюминутной прихоти, не хотелось. Вопрос следовало решить системно, раз и навсегда.

Она инстинктивно пробежалась по имеющейся базе данных кухонных запасов замка: говядина охлаждённая — девятьсот пятнадцать фунтов; свинина всех видов — семьсот три фунта; мясо птицы... крупы... специи... На продовольственных складах было припасено всё необходимое для обеспечения полноценного питания наличного состава студентов и преподавателей сроком на неделю, или даже две, с учётом относительно скудного текущего рациона. Вот только специальных сортов кукурузы для приготовления качественного попкорна не было. И Астория решительно вычеркнула из списка обязательных к хранению продуктов тыкву, а заодно и из меню питания (редкостная гадость даже на непривередливый вкус туманницы), поставив задачу домовикам заменить её аналогичным количеством подходящих сортов кукурузы. Потом слегка подумала, и всё же немного тыквы оставила для приготовления «карательного» напитка для провинившихся учеников, ибо пить эту гадость можно было только в качестве наказания, умирая от жажды, или при полном отсутствии альтернативы.

— Асти, ну как? — отвлекла её вопросом Рада. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, только непривычно как-то, — она пошевелила лестницей, ведущей с третьего этажа на второй. Группа слизеринцев, спускавшаяся по ней в данный момент, с руганью ухватилась за перила, чтобы не скатиться кубарем вниз.

— Да, нормально, — повторилась она. — Это, конечно, не родной корпус, приходится тратить больше ресурсов на контроль, да и многие структурные элементы замка сильно изношены, отклик идёт с большой задержкой — раздражает, придётся ремонтировать, но зато...

Спонтанная «Спасательная Операция» пошла незапланированно не только для Крауча.

По её первоначальному плану, встреча Крауча с Д'Олонэ должна была произойти при нескольких других исходных параметрах и с другим конечным результатом. Вследствие чего та, с очень большой неохотой, но присоединилась бы к Пожирателям Смерти в качестве наёмницы или стороннего специалиста, а по факту, чтобы получить актуальную информацию с другой стороны политических баррикад.

Но изучив более подробно этот вопрос, Астория вынужденно констатировала, что за самопровозглашённым Тёмным Лордом в основном последовали или неудачники/неумёхи с гонором и нереализованными амбициями, или члены вырождающихся магических семей, что не отменяло во многих случаях первую причину.

Действительно стоящих её внимания магов на стороне Тёмного Лорда было удручающе мало. Грозная репутация Пожирателей Смерти зачастую строилась не на неких великих достижениях или умениях, а на банальной звериной жестокости и страхе обывателей. Да и то, что они в итоге полностью и безоговорочно проиграли в своих притязаниях, стоило только пасть лидеру от «руки» годовалого младенца (что даже звучало дико), совершенно не красило их возможности.

Если Пожиратели Смерти имея в своём распоряжении все достижения магического искусства за много веков (по их утверждениям), а при минимуме желаний, вдобавок, и науки обычных людей (правда для этого надо было смирить свою гордыню и сменить своё отношение к маглам), не смогли обратить процесс «падения» вспять, то ей наследие таких персонажей не особо интересно. К тому же библиотеки семейства Блэк ей ещё надолго хватит для внимательного изучения, чтобы попытаться откусить дополнительно ещё несколько кусков неизвестного качества. Она же не может разорваться на нескольких маленьких Асторий, хотя присутствие верных эсминок позволило ей охватить более широкий спектр задач.

Как бы то ни было, но независимо от результатов похода Крауча в лес, марионетке делать в районе Хогвартса было больше нечего, слишком много ресурсов она отвлекала на контроль своего функционирования без всякого значимого результата (добычу пресловутой «ценной» книги у Дамблдора можно было, в случае чего, повесить на того же Крауча в качестве первоначального доверительного взноса, а затем с интересом понаблюдать, как бы тот стал выкручиваться). И, по расчётам туманницы, следующей целью скрывающегося тёмного лордика должен был стать таинственный и мрачный Азкабан. Ведь получив в своё распоряжение «условно-лояльную», мощную, но практически неподконтрольную боевую единицу, для любого параноика (а именно такое у неё сложилось мнение при изучении газет и допроса Крауча) логично попытаться уравновесить её уже своими, безусловно лояльными силами, чтобы самому не попасть в зависимость от данной мутной особы. Ну а там были возможны различные варианты, в зависимости от дальнейшего развития ситуации: в идеальном случае, Азкабан подвергся атаке приспешников Тёмного Лорда (уж она бы позаботилась о том, чтобы хоть один свидетель, видевший всё лично своими глазами — уцелел и удачно сбежал с шокирующими новостями), после чего для всего магического мира

Азкабан становится Непрístupной Тёмной Крепостью. Благо, расположение тюрьмы на уединённом острове, среди неприветливого моря, весьма к тому располагало, и уж не туманницу учить организовывать круговую оборону собственной базы. Но это будет иметь смысл только в том случае, если энергетика Азкабана будет признана подходящей для её планов возвращения. С этого момента дальнейшая судьба самопровозглашённого Лорда её совершенно не волновала, как и его политические страсти с амбициями: уберутся мирно восвояси, оставив остров с замком-тюрьмой ей — хорошо. Нет, или начнут артачиться, почуяв мнимую силу — об их кончине в магическом мире никто сильно горевать не будет, да и не узнают там об этом «печальном событии», пока ей это не станет выгодно. Лорд мёртв — да здравствует Лорд... или Леди.

Но... Как всегда, вмешалось очередное «но». Справедливости ради стоило отметить, что в этот раз виноватыми были не люди.

Бискайн!

Ремонтница, услышав, что Астория готова в ближайшее время, максимум — пара недель, обеспечить необходимые источники сигнала для формирования маяка наводки, внезапно панически заявила: «Рано!!! У меня сейчас другие приоритеты и проекты! В общем, Асти, делай что хочешь, мелкие у тебя — не заскучаешь, но меня ближайшие недели три, а лучше — месяц, не беспокоить. Столько дел, столько дел...», и разорвала связь. **БАРЖА!!!**

Повторные попытки установить связь наткнулись на железобетонную стену молчания, вызывая в ядре глухое раздражение от непонимания происходящего. Правда, Рада с Никки просветили своего флагмана, что даже их временно удалили с базы (чему они были только рады), отправив на постой к мистеру Сэму, а у них на базе плотно прописалась Миссури и, внезапно, Нью-Джерси. Что на их базе заинтересовало флагмана третьего флота, было понятно без вопросов, но вот что конкретно там планировалось — мелкие не знали. По словам Никки, флагманы встали на рейде на якорную стоянку, причём на оба якоря сразу.

Астория, услышав это, даже специально переспросила, ибо на два якоря корабль Тумана вставала только при ожидании мощного надвигающегося шторма, если при этом по какой-то причине нельзя выйти в море или укрыться в доках, или же если она демонстративно показывала, что никуда уходить в ближайшее время не собирается. Я здесь встала — я здесь и затону.

Дополнительно, приказом Миссури, вокруг их острова была введена двухсотмильная запретная зона, куда было запрещено заходить вообще любым кораблям, даже из состава флотов Миссури и Нью-Джерси, за исключением собственно эскадры Астории и персонально флагманов второго и третьего флота. Ну и в список исключений были добавлены автоматизированные суда снабжения, которые стали курсировать от опорных баз флотов с регулярностью рейсовых грузовиков.

От таких новостей уже озадачилась и сама Астория — ведь для того, чтобы вытащить её отсюда, не было смысла привлекать к делу флагмана соседнего флота, возможности которого сильно уступали флоту Миссури по всем параметрам.

Но как бы то ни было, видимо, придется провести в этом мире ещё какое-то время, а ей уже до смерти надоели все эти политические пляски с реверансами вокруг людей. Жалко, конечно, было затраченных ранее усилий, но и она не шлюпка, чтобы безвольно плыть по воле ветра и волн. Если раньше это было хотя бы оправдано тем, что она не хотела вступать в бессмысленные конфликты со всеми подряд, да ещё в условиях неопределённости, то вот

сейчас, когда её терпение было на исходе, она была готова почти на что угодно, даже на открытый конфликт, лишь бы ускорить процесс воссоединения с флотом. А если она погибнет, не учтя какой-то фактор — что крайне маловероятно — полезность уже доставленной информации существенно превышает пользу от одного, не самого сильного во флоте, к слову, лёгкого крейсера.

И план был оперативно скорректирован. Всякие там прячущиеся недобитки из него были решительно вычеркнуты. Использование хогвартскими учениками-бегунками-недоумками одной неучтённой дыры в защите замка дало ей прекрасное обоснование к незапланированной ранее атаке и грубой зачистке некоторых лишних «хвостов». Ну а то, что многим людям пришлось пережить весьма неприятные моменты в собственной жизни, так она их в спину не толкала — сами, всё сами.

Но личная осторожность туманницы всё же взяла вверх над взыгравшими авантюрными амбициями — мало ли что может пойти не так — и она обеспечила себе на всякий случай дополнительное алиби. Но это алиби всего-навсего внесёт дополнительную неопределённость для магов в отношении её истинных планов. А пока...

— Рада, — названная эсминка встрепенулась в предвкушении. — Бери внешний модуль под управление, и отправляйся в Косой переулок. Транспортировку обеспечит Линки. Мне нужен там кипеж, но умеренный, то есть без массовых разрушений и локального геноцида. Авроры должны на день-два вообще забыть о существовании Хогвартса. В качестве начального предлога можешь наведаться в одну лавку под названием «Кафе-мороженое Флориана Фортескью», попробуй выпытать там рецепт местного фирменного мороженого, мне потребуются дополнительные аргументы для давления на нашу «мисс занятость», но ей об этом раньше времени даже не заикаться. Но, повторяюсь, жертв среди людей должен быть минимум, в идеале — вообще отсутствовать, мы должны придерживаться Кодекса.

— Будет исполнено, — счастливая эсминка, получив информационный пакет с координатами цели, мгновенно испарилась с картины, рванув выполнять поручение флагмана.

Нус-с, магам несколько весёлых дней обеспечено. Уж кто-кто, а наводить перманентный хаос Рада была готова всегда — в любое время суток и при любых погодных условиях. Астория старательно не замечала появившийся недавно отдельный «замаскированный» канал связи, который, как она выяснила, был связан с другой шебутной особой, только рода человеческого. И это было более надёжной гарантией отсутствия случайной «весёлой» бойни типа: «Я только одну стену разрушила, а крыша с перекрытиями уже сами рухнули. Я их не трогала, могу даже логи предъявить. У людей же здания такие хлипкие, флагман, сама знаешь». В присутствии Мирабель, Рада вела себя более сдержанно, хотя это не касалось реализаций условно-мирных идей на тему увеличения энтропийного влияния в жизни окружающих. Но всё равно, дополнительный контроль в таком деле не помешает.

— Никки, проследи за Радой, чтобы она оставалась в заданных рамках, и заодно попробуйте разузнать поподробнее об охранных системах тюрьмы Азкабан. Зная Раду, ей точно в руки попадётся парочка авроров, и они наверняка должны хоть что-то знать помимо обывательских слухов. Это наша следующая вероятная цель. А я пока пойду, доведу до магов информацию о новых реалиях.

— Хорошо, Асти. Прослежу и узнаю, — хмурая девочка на картине неторопливо встала на ноги, щелчком пальцев приводя в порядок слегка примятое от лежания на шезлонге

платье.

Несмотря на свои слова, Астория не сразу направилась к собравшимся на совещание преподавателям. Вначале она нашла Филча, с ворчанием наводившего порядок в коридорах после учиненного погрома, и «обрадовала» его своим решением, приказав бросить уборку и следовать за собой. У магов как раз уже закончился этап «бития посуды», и начались действительно попытки разобраться в произошедшем. Ну-ну... Астория скупно про себя улыбнулась — проход марионетки под управлением Никки по Хогвартсу, был поистине эпичен для аборигенов. Маги оказались попросту не готовы к массовому применению светошумовых и дымовых гранат практически в неограниченных количествах. Обычный человек, да и не только человек, просто не смог бы на себе такое количество утащить, и даже не в плане веса боеприпасов, а просто в разрезе удобства транспортировки. Но когда у тебя «подносчиками снарядов» с полицейских складов и «наводчиками-корректировщиками» служат чуть ли не все местные домовики с портретами, проблема конечности боезапаса и целенаведения становилась попросту неактуальной. Ну а обороняющимся магам пришлось весьма несладко, ибо когда тебя вначале ослепляют, оглушают, а затем и задымляют, крайне сложно сказать что-то определённое о происходящем вокруг, не говоря уж об оказании действенного сопротивления. И это она ещё отказалась от использования настоящих боевых гранат, или боеприпасов с нервнопаралитической начинкой, обойдясь «мягким» вариантом, и, самое главное — не применялось абсолютно никакой магии. Так что как бы маги не кичились своим индивидуальным превосходством, в реальном противостоянии игнорировать возможности технологии было абсолютной глупостью.

Так что Хогвартс в очередной раз стоял на ушах. Большую часть пострадавших мадам Помфри поставила на ноги очень быстро — благо, там не было ничего серьёзного, кроме...

— Если рассматривать просто общефизическое состояние пострадавших, то я могу Рональда и Симуса выписать хоть сейчас. Но вот с точки зрения психики... — она удручённо покачала головой. — Бедным мальчикам пришлось пережить весьма неприятный опыт. Хотя я и противница «обливиэйта», но в некоторых случаях, начинаю думать, что его применение может быть допустимо... под строгим медицинским контролем, естественно.

По дальнейшим пояснениям колдомедика выходило, что в тела пленённых в лесу горелочников воткнули какие-то проволочки от небольшого ящика со стеклянными окошками и стрелками (на лучшее описание их познаний не хватило), и начали задавать странные вопросы. В случае, если они не хотели отвечать (вначале), или не знали ответа (потом), на них будто круциатусом колдовали. При этом их мучительница ни разу не использовала ни одного заклинания, просто нажимала большую красную кнопку на небольшой прямоугольной коробочке в руках.

— Зачем ей интересоваться количеством подводных лодок, стоящих на вооружении Британии, местами их базирования, именами командиров? Кто-то что-то понимает? И что такое — подводная лодка, кто может сказать?

— Я как-то слышал, что маглы так называли какую-то жестяную консервную банку, которая, вроде бы даже может плавать, и даже под водой...

— А зачем нужен командир для консервной банки? Маглы такие странные...

— Хм, может, нам стоит позвать Кливленд? Возможно, она сможет подсказать, что и зачем хотела выяснить её соотечественница своими непонятными вопросами.

— Флитвик, — недовольно скривилась Макгонагалл. — Давайте хотя бы раз попробуем разобраться сами, без вашей любимицы. Тем более, Дамблдор пока лежит в больничном крыле, а ваша Кливленд только директора готова слушаться... и то — иногда. Как он там, кстати?

— Как и у ребят — общее состояние, на первый взгляд, относительно неплохое. Раздробленные кости кисти руки срастаются хорошо. Но я диагностирую у директора очень сильный стресс. Мне приходится всё время держать его на успокоительных зельях, а то когда он узнал, что Д'Олонэ походя растоптала его палочку и разгромила кабинет, у него чуть сердечный приступ не случился.

— Какой позор, — прикрыла глаза рукой Боунс. — Одна магла спокойно проходит через всю волшебную школу, самое безопасное место во всей Британии, по словам некоторых авторитетных магов, и ей никто не может ничего противопоставить. Вламывается в директорский кабинет, а наш «светоч» и «Великий Маг», — сарказма в её словах хватило бы на десятерых, — мало того, что сам ничего не смог сделать, так ещё и умудрился остаться без палочки. Если, а точнее — когда об этом узнают в Визенгамоте и министерстве, я даже боюсь представить, что там начнётся. А все точно узнают, и не только у нас, кстати, ведь наши гости молчать о таком афронте с нашей стороны точно не будут. Для репутации директора лучше бы его убили там на месте, чем нести на себе такое клеймо до конца жизни.

— Амели, я тоже за то, чтобы позвать Кливленд, — вмешалась колдомедик в стенания главы аврората. — Я же вам не сказала ещё самого главного... — она очень тяжело вздохнула с самым скорбным видом, будто перед ложем без пяти минут покойника.

— Что там ещё случилось?

— Уизли и Финниган стали сквибами. Дамблдор, кстати, тоже!

— ЧТО?!

Глава 65. Директор(а) и прочий зоопарк

— Флагман, а вы уверены? — переспросил в очередной раз мандражирующий Филч у туманницы.

— Абсолютно! Я считаю, что, кроме вас, сейчас никто лучше не справится!

— А если?..

— Аргус, — приостановилась Астория посреди коридора, — я, конечно, понимаю ваши опасения, но выбора-то у нас, по сути, и нет. Вы, как бывший сквиб, прекрасно понимаете, что такое знать о магии и не иметь возможности её применять, и поэтому приложите все усилия, чтобы подрастающее поколение не забило, всем чем можно, на учёбу! Тот же Дамблдор, по сути, и директором-то настоящим не был. Это я в том плане, что он уже очень давно никого ничему не учил, за порядком следил спустя рукава, да и сам перестал развиваться как маг, выбрав путь паразитирования за счёт неких прошлых заслуг. Даже его «Великая Сила» была очень спорна, ведь несложно быть Великим магом, получая подпитку напрямую от Хогвартса. Да и все его известные мне действия на посту директора, были направлены не на улучшение качества образования учеников, не на развитие магической науки, а на извлечение личной выгоды и сохранения персонального превосходства над другими магами. Поэтому он и потерял «доверие» школы, будучи в наказание лишён своих сил.

— Не хочу... но... меня же никто не примет.

— Такие близорукие ретрограды нам будут тогда и не нужны. Могу вас успокоить, как показывает практика, человеческое сознание при поступлении неприятных новостей всегда проходит через несколько стадий: отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. Так что — да, вначале вам придется попотеть, убеждая возмущённых с недовольными, но зато потом, если справитесь с этой задачей, будет гораздо легче. К тому же, вас выбрал Хогвартс — а это в глазах магов многого стоит. Хотя вначале, допускаю и такое, придётся пойти на компромиссы.

— Но я ничего особенного не чувствую.

— Так мы ещё и не дошли.

Довольная туманница несколько ускорила шаг, и понявший намёк Филч был вынужден замолчать, стараясь поспеть за шустрой девушкой. При подходе к директорскому кабинету, сторожевая горгулья, которая для посетителей всегда отодвигалась неспешно или даже вальяжно, буквально ломанулась в сторону, открывая проход, под удивлённым взглядом бывшего завхоза.

— Вот видите, — улыбнулась кончиками губ туманница. — Замок уже признаёт ваше право здесь находиться.

И спустя полминуты, оглядываясь уже в директорском кабинете:

— Какой сра-а-ач!

По всему кабинету были беспорядочно разбросаны листы пергамента, осколки стекла из разбитых шкафов, щепка от парочки разломанных в хлам кресел для посетителей, часть портретов была сбита со стен и валялась на полу, глухо возмущаясь от такого безобразия, требуя немедленно вернуть их на место. Общая картинка была — будто по директорскому кабинету прошёлся небольшой разрушительный ураган.

Филча от такого беспорядка передёрнуло в нервном тике, и он тут же схватился за свою

палочку, принявшись разбрасываться ремонтными и очищающими заклинаниями. Сама же туманница, коротким жестом, вернула в вертикальное положение опрокинутое кресло директора и одно из уцелевших гостевых для себя, молчаливо уселась в него, ожидая, пока Филч наведёт хотя бы внешнее подобие порядка.

— Ну что, господин директор, попрошу Вас занять своё законное место, — это она указала рукой на троподобное кресло Дамблдора во главе стола.

Немного робеющий Филч послушно уселся, и...

— И что дальше? Я всё так же ничего не чувствую.

— А теперь держитесь!

Подготовленная заранее, связка из энергетических и информационных каналов Хогвартса, повинаясь воле туманницы, «присосалась» к Аргусу, заставив того от неожиданности застонать.

— Сейчас лопну, — Филч ухватился руками за голову, когда в неё хлынул поток информации от внутренних систем замка.

— Осторожно! Не напрягайтесь, не пытайтесь осознать всё сразу, — Астория мгновенно очутилась рядом, кладя руки на виски уже действующего директора, фильтруя информационные потоки. — Представьте, будто вы скользите по течению реки. Расслабьтесь, и позвольте нести себя течению вперёд, не надо сопротивляться ему. Скоро ваш мозг привыкнет к этому потоку, подстроится, и сразу станет легче. А ещё через какое-то время это станет для вас естественным умением — как дышать.

Говоря всё это спокойным, слегка гипнотизирующим тоном, она внимательно контролировала физическое состояние Филча, мягко купируя потенциальные проблемы — всё-таки тот был уже не молод, а такой стресс представлял опасность даже для более молодого организма. Но в ближайшей перспективе, имея прямую энергетическую подпитку от Хогвартса, тело Аргуса нивелирует минорный ущерб, полученный от этой встряски, и даже омолодится. Не зря же маги, как правило, живут гораздо дольше обычных людей. Ведь постоянный контакт с информационным полем планеты позволял магам неосознанно считывать наиболее оптимальные, проверенные временем режимы функционирования организма, что приводило к существенному увеличению ресурса его работы. Так что бывший завхоз, вкуче с должностью директора, получил весьма приличный буст в виде условного биологического регресса возраста. Особенно если учесть тот факт, что ранее Филч такой подпитки не получал, да и, собственно, настоящим магом он стал фактически вот только-только, и то эффект омоложения был уже заметен — разгладились многие старые морщины, волосы приобрели более здоровый цвет, слегка выправилась осанка, и так далее. А теперь, получив куда более мощную подпитку, все эти процессы должны ещё сильнее ускориться.

Внезапно ей в ядро пришла мысль, под которую она даже выделила отдельный поток сознания — ведь то, что она сейчас делает, очень похоже на то, что когда-то с ней делала Бискайн, иницируя подготовку ядра к созданию аватары. Тогда её ядро тоже резко загрузили потоком непрофильной информации, заставив выйти на закритический уровень работы. И Бискайн тогда — так же, как и она сейчас — тщательно дозировала поступающий поток информации, чтобы личностная матрица пациентки (подопытной?) не пошла вразнос от полученных повреждений. А выводом всех этих размышлений был один неоднозначный вопрос, повергший туманницу в кратковременный ступор — не становится ли она ремонтницей? От таких выводов она чуть было не потеряла самообладание, сумев всё же удержать себя под контролем, запустив экспресс-тест. Фууух! Она — лёгкий крейсер

Туманного Флота, а никакое-то там ремонтное судно, и никакой тяги или извращённого удовольствия от ковыряния в чужих механизмах она не испытывает, а всё происходящее сейчас — просто осознанная необходимость. Точка!

— О-о-ох, — Филч, дрожащими мелким тремором руками, вытер от выступившего пота лоб. — Думал, сдохну. Это что, каждый директор через такое проходит?

— Нет.

Астория, убедившись, что жизненные показатели Аргуса постепенно стабилизируются к базовым параметрам, отпустила его голову из своих ладоней, возвращаясь обратно в кресло.

— Я дала вам доступ просто к чуть более расширенному функционалу интеграции с Хогвартсом, чем положено директору согласно базовым положениям устава создателей информационной составляющей школы.

Она замолчала, давая Филчу время осознать её фразу и адаптироваться с новыми открывшимися возможностями, а тот, в свою очередь, очень осторожно пытался освоить свои новые способности. Ну и получалось у него примерно так же, как у слепого пытаться пройти через лесной бурелом — то есть там, где туманница пробиралась даже не замедлив ход, человек вначале осторожно ощупывал пространство перед собой свободными конечностями, и только затем делал осторожный короткий шаг.

Душераздирающее зрелище, но увы — обойти ограничения восприятия человеческого мозга не под силу даже туманнице. Но ничего страшного, обладая пониженной вычислительно-осязательной функцией организма, люди компенсируют её чрезвычайной адаптивностью, которая и не снилась большинству туманниц, и вскоре можно будет ожидать, что Филч и с «закрытыми глазами» будет ориентироваться в замке не сильно хуже её.

— Ну что же, мистер Филч. Я тогда вас пока оставлю. Осваивайтесь, и начинайте думать уже как директор школы, а не как рядовой завхоз. Как совет — для начала, думаю, вам не стоит что-либо менять в текущем распорядке школы — тот же Дамблдор фактически школой не руководил, всё шло по накатанной, и поэтому, при отсутствии резких изменений, ничего катастрофического произойти не должно. Разберётесь, ознакомитесь с делами, и подтяните наконец-то собственный арсенал, а то это не дело, когда ученики знают и умеют больше директора. Вот тогда можно будет уже задуматься об оптимизации существующего порядка.

Ошарашенный открывшимся фронтом забот, Филч судорожно сглотнул.

— Если у вас появятся вопросы ко мне, можете обращаться, чем смогу — помогу. До свидания, господин директор! Удачного вам денька, и... поздравляю.

Не дожидаясь ответа, она шустро упорхнула прочь из директорского кабинета, пока Аргус не очнулся. Интересно будет понаблюдать со стороны, как бывший завхоз, которого даже ученики ранее ни во что не ставили, будет справляться с ролью руководителя. Сумеет выдержать груз ответственности, начав действительно заботиться о школе — или начнёт сводить счёты со своими «обидчиками»? Попытается всё взвалить на себя, или пойдёт по пути Дамблдора в праздном безделье? В любом случае, контроль над Хогвартсом полностью принадлежит ей, а когда она уйдёт из этого мира, контроль будет передан портрету с оставшимися копиями её эсминок, которых придётся немного доработать, чтобы любое назначение будущих директоров утверждалось представителями Тумана, которые будут кровно заинтересованы в сохранении Хогвартса, как действующей структуры Туманного Флота в этом мире... И опорного маяка, на всякий случай.

Но это всё дела относительно недалёкого будущего, а пока ей стоит навестить больничное крыло и расставить нужные точки там. К тому же, пока она обрабатывала Филча, собрание преподавателей уже завершилось, ожидаемо, так и не приняв никакого внятного плана действий — все дружно, по привычке, отложили все «больные» вопросы на потом, молчаливо обвинив во всём произошедшем бывшего директора, но при этом не рискнув явно озвучить.

— Мадам Помфри, мне тут сообщили, что вы меня искали.

Хитромудрый крейсер заглянула в комнатку, или рабочий кабинет — в зависимости от ситуации — штатного колдомедика. В больничном крыле сейчас остались только Дамблдор в отдельной вип-палате, и парочка горе-охотников в обычной. Причём у Уизли сейчас были посетители, у Дамблдора, кстати, тоже. Поэтому стоило взять небольшую паузу и пообщаться предварительно с мадам Помфри с целью выработки стратегии на ближайшее будущее — лечить, или пускай живут?

Ржавчина, содрогнувшись Астория от хода собственных мыслей — опять она рассуждает, как одна, не будь она к ночи помянута, ремонтница. Не-не-не, срочно выкинуть такие мысли из ядра.

— Наконец-то! Я вас искала! Срочно идём, мне нужна ваша консультация! Надеюсь вы сможете подсказать, что произошло, — мадам Помфри, не откладывая дело в долгий ящик, ухватила туманницу под руку и поволокла к пациентам.

В палате Уизли их встретила весьма неопрятно выглядящая пожилая женщина с рыжеватыми волосами, сразу давшими понять, к какому семейству она относится.

— Помфри, — начала она удивительной смесью из участливо-наглого тона, — что с моим Роникинсом? Когда его вылечат? Мой Роникинс, бедняжка, так пострадал, так пострадал! Куда только преподаватели смотрят? Я на всех буду жаловаться в министерство!!!

— Попрошу вас успокоиться, миссис Уизли, — лицо мадам Помфри окаменело в выражении служебного участия. — Чтобы вылечить вашего сына и Финнигана, надо вначале понять, от чего надо их лечить.

— Что вам ещё непонятно? — сорвалась на визгливые нотки мать Уизли. — Мой сын не может колдовать!

— Мне это известно. Но неизвестно, чем вызвано это состояние у пострадавших. Поэтому я и пригласила мисс Кливленд, которую я считаю весьма перспективный колдомедиком. По крайней мере, в плане диагностики она уже гораздо лучше меня разбирается, — кинутый искоса взгляд на скромно стоящую сзади Асторию, видимо, был нацелен на то, чтобы вызвать у той чувство удовлетворения признанием заслуг, и наконец-то согласиться с тем, что она должна больше уделять внимания медицинской стезе. Извините, мадам Помфри, но увы, ваши надежды — надеждами и останутся. И скажите спасибо, что она не нарисовала на картине вместе с эсминцами Бискайн, хотя та рвалась со всей силой убеждения. О некоторых вещах вам лучше оставаться в неведении, как и о том, что бывают случаи, когда «диагностики много не бывает».

— Что? Моего сына будет лечить какая-то недоучка?

— И не собиралась, это прерогатива мадам Помфри, — подала голос Астория, с трудом удержав равнодушно-спокойный тон. Это неряшливая дура даже не соображает, что оскорблять тех, кто будет заниматься лечением её сыночка — не самое лучшее тактическое решение. Шансы Уизли на положительную реабилитацию таяли с каждой секундой.

— Мадам Помфри, я уже начала диагностику. Ещё пара минут для уточнения нюансов.

— Что? Да ты даже палочку не доставала!

— Миссис Уизли, очень многие, включая и директора Дамблдора, считают мисс Кливленд — Видящей. Ей не обязательно колдовать для понимания сути того, что происходит.

— Что? Она — Видящая? — мать Рона наконец-то соизволила обратить более пристальное внимание на туманницу, которую ранее старалась чуть ли не презрительно игнорировать, мгновенно оценивая качество одежды с внешним видом самой туманницы, расплываясь в угодливой улыбочке. — Ой, прости меня деточка, твои родители, видимо, гордятся такой дочкой.

— У меня нет родителей, — холодно бросила Астория, подходя к кровати Симуса, и о котором практически все забыли, будучи отвлечены квохтаньем одной рыжей особы, делая для вида некие пассы руками.

— Так ты — сирота?

Это было сказано таким задумчиво-оценивающим тоном, что Астория даже обернулась, заметив на лице женщины странное, сложно идентифицируемое выражение. Там была такая смесь расчётливости, задумчивости, сожаления и ещё чего-то, от чего туманница тут же предпочла отвернуться и продолжить разыгрывать спектакль диагностики пострадавших.

Что характерно, и Рональд, и Симус всем своим видом показывали, что они хотели бы оказаться где угодно, но только не здесь. От желания спрятаться целиком под одеялом их останавливало только соображение, что это действие их не спасёт, да и выглядеть будет... по-детски.

— Как это романтично...

Немного ушедшая в свои мысли Астория, закончив с Симусом, и на автопилоте перейдя к кровати Рональда, даже вздрогнула, услышав сзади себя эту фразу высказанную таким томный голосом.

— Что?

— Юный, пострадавший в неравной борьбе, герой, и молодая симпатичная сокурсница, тайно в него влюблённая, но скрывающая это даже от себя, ухаживающая за ним... Вы будете такой гармоничной парой.

— Миссис Уизли, вы немного забываетесь, и мешаєте процессу диагностики вашего сына!

Астория попыталась проявить максимум возможной невозмутимости, опираясь на местный кодекс колдомедика.

— Астория, так? Не надо так официально, можешь спокойно называть меня «мамой». Понимаю твои чувства, это же так непривычно для сироты — чувствовать заботу и любовь счастливой семьи. Я всегда мечтала о такой замечательной дочке, как ты...

— Вы в своём уме?

— Молли, сейчас не время, — попыталась вмешаться мадам Помфри.

— Поппи, не надо стоять на пути счастья молодых. Я уже всё продумала. А тебе, — она повернула голову немного ошалевшей от такой тупой наглости туманнице, — стоит более уважительно относиться к своей будущей свекрови. Но, понятно, ты же сирота, и тебя некому было научить... Я, я тебе всё расскажу и покажу...

— Мадам Помфри, или заткните эту дуру, или подумайте, куда будете прятать труп!

— Петрификус тоталус, — чуть ли не быстрее её просьбы, не колеблясь ни секунды,

отозвалась колдомедик, радикально купировав нарождающийся конфликт.

— Рон, только открой рот в том же духе, — прошипела взбешённая Астория, — и клянусь, вспоминать встречу с Д'Олонэ ты будешь с чувством нежной ностальгии.

— Астория — успокойся, — попыталась урезонить разбушевавшуюся туманницу мадам Помфри.

— Да, я спокойна... Совершенно спокойна... Но ради моего и вашего спокойствия, давайте навестим Дамблдора, тут мне всё уже понятно, — подчёркнуто ни на кого не глядя, туманница направилась в палату к последней жертве. А что делать с Уизли (а ещё и с Финниганом, хотя тот вёл себя тише воды, ниже травы) она подумает чуть позже, когда действительно успокоится.

У директора... хм, бывшего директора, тоже была не самая мирная атмосфера. Вошедшая в палату Астория мгновенно оценила явно потухший и усталый вид пациента, лишённого привычной организму подпитки от Хогвартса. Да и заседающие директора Шармбатона и Дурмстранга, позитива Альбусу не добавляли.

— Добрый день, — изобразила дежурную улыбку крейсер. — Директор Максим, директор Каркаров... — отдельные кивки директорам конкурирующих школ.

— Мисс Кливленд, — явно обрадовался возможности сменить тему Дамблдор, поприветствовал подошедшую туманницу слабым голосом смертельно больного человека. — Вы решили навестить своего уважаемого директора?

— Мисс, я попросил бы вас подождать в коридоре, — козлиная бородка Каркарова высокомерно дёрнулась кверху. — Разве вы не видите, что мы заняты? Хогвартсу определённно стоит подтянуть дисциплину в своих стенах, — эта выпущенная шпилька была уже предназначена Альбусу.

— Я так не думаю!

Туманница спокойно прошла вглубь палаты, пропуская за собой колдомедика.

— Я здесь не с праздным визитом вежливости, а с двумя, не терпящими отлагательства, целями: по просьбе мадам Помфри, провести углубленную диагностику пострадавшего, и сообщать вам, что вы зря теряете здесь своё время, бессмысленно нервирова пациента. Все свои вопросы по дальнейшим условиям пребывания вас и ваших подопечных, как и вопросов безопасности на территории Хогвартса, вам следует адресовать директору школы.

— Дамблдор и есть директор.

— Уже нет. Из-за многолетнего пренебрежения безопасностью замка и его обитателей, он был лишён своего поста магией Хогвартса. Так что теперь, вы можете выдвигать претензии, к БЫВШЕМУ ДИРЕКТОРУ Дамблдору, только как к действующему... пока ещё действующему, Верховному Магу и Судье Визенгамота. А если хотите обсудить реальные проблемы с настоящим директором, то вам следует навестить директорский кабинет и поприветствовать своего нового коллегу там.

Её сообщение прозвучало, как гром среди ясного неба.

— Мисс, вы уверены? Не слишком ли это громкие заявления? — осторожно переспросила мадам Максим.

— Нет, — совершенно не обиделась на «недоверие» туманница. — Я же — Видящая. И мне отлично видно, что господин Дамблдор потерял нити контроля над системами замка, как и возможность колдовать. Так что он сейчас самый обычный пациент, практически маг.

— И кто же сейчас стал директором Хогвартса? — чуть ли не трескающаяся от внутреннего удовольствия рожа Каркарова, прямо-таки ласкала взглядом резко помрачневшего Альбуса.

— Видимо, самый перспективный кандидат, по мнению магии замка, — равнодушно пожала плечами Астория, не желая выдавать свою осведомлённость на этот счёт и сохраняя интригу. — Так что, я попрошу уже ВАС покинуть палату и не мешать осмотру пациента.

Директора «дружественных» школ тут же засуетились, и фоня насквозь фальшивыми улыбками, пожелали Альбусу выздоровления, после чего покинули больничное крыло.

Сама же Астория уселась на стул, рядом с постелью Дамблдора, попутно уведомив Филча о скорых гостях, добавив тому нервозности перед первым официальным «выходом в свет».

— Ну-с, пациент, на что жалуемся?

Ответный спич Дамблдора можно было бы посчитать даже грозным, вот только из-за общей слабости организма и откровенно паршивого вида, эффект вышел, мягко говоря, никакой. Как и требование как можно быстрее его поставить на ноги.

— Не волнуйтесь, мистер Дамблдор, на ноги мы вас поставим. Мадам Помфри очень опытный колдомедик. Понятно, что вы сейчас чувствуете очень большой упадок сил, но скоро ваш организм адаптируется к новым реалиям, и вам станет легче.

— Лучше как можно скорее узнайте, что за проклятие на меня повесили, — слабым голосом попытался надавить Альбус на Асторию с мадам Помфри.

— Мисс Кливленд? — усевшаяся на соседний стул колдомедик вопросительно приподняла бровь, присоединяясь к озвученному вопросу.

— Нет там никакого проклятия, — вздохнула туманница. — Мне это сразу стало понятно ещё у Уизли и Финнигана, но, тем не менее, стоило проверить и убедиться. Д'Олонэ их... м-м-м... скажем так... отравила. Похоже она ввела им в кровь состав с некоторым... м-м-м... скажем так — отрицательно заряженными магическими частицами.

— Яд, который может превратить мага в сквиба?

Испуг в тоне мадам Помфри, да и в глазах Дамблдора, был отнюдь не наигранным. Действительно, с учётом общего самомнения волшебников о собственной исключительности, такой момент гарантировано делал владеющего секретом такого «яда» врагом всех магов.

— Технически — нет. И Уизли с Финниганом, и мистер Дамблдор — формально остаются магами. Введённый им состав за счёт привнесённой «чужой» энергетики, просто дестабилизирует естественные магические потоки тела мага, тем самым как бы искажая суть энергетического запроса заклинания, наподобие того, как если бы вы попробовали донести до кого-то свою мысль пытаясь говорить с выбитыми зубами, сильно шепелявя и предельно невнятно.

— Это возможно вылечить?

Туманница помолчала, а затем взмахнула палочкой, накладывая на Альбуса какое-то невербальное заклинание. Задумалась.

— В том смысле, что вкладываете вы — нет. Это же не болезнь. Хотя, если пациенту выпустить всю кровь, произвести её принудительную фильтрацию от «яда» и залить затем обратно... — то тогда, теоретически, повторюсь — теоретически возможно. Но никакой гарантии на успех не я дам, а ведь даже в случае успеха такой очистки, частицы состава всё равно могут остаться и на стенках сосудов и в тканях органов. Так что я бы на вашем месте

просто подождала... По моим расчётам, если не ошибаюсь, через три-четыре года состав потеряет свои свойства под воздействием естественной энергетики пациента, при условии что не будет произведено дополнительной интоксикации, и магические потоки пострадавших постепенно вернуться в исходное состояние, «переработав» привнесённый дестабилизирующий фактор.

— Это просто невозможно, — Дамблдор в ужасе затряс своей бородой. — Вы не понимаете... Сейчас всё висит просто на волоске. Я единственный, кто знает, как избежать грядущей великой опасности. Пророчества неумолимы. Это будет катастрофа...

— Сожалею, но ничем более реальным помочь не могу. Всё же медицинская сфера не является моей специализацией, тут потребуются очень тонкие манипуляции к которым я, увы, не приспособлена. Вот если бы рядом была наша... доктор — ей, несомненно, было бы интересно с вами поговорить. Но её здесь нет. Так что, мистер Дамблдор, я бы на вашем месте взяла длительный отпуск по состоянию здоровья, сняла бы какой-нибудь уютный домик в Уэльсе на берегу у моря, и начала писать мемуары. Я почему-то уверена, что с вашим богатым жизненным опытом, вам будет что рассказать своим будущим читателям. Ну и за вами же пока остаются ваши должности в Визенгамоте и титул Великого Волшебника. Но, с учётом вашего состояния, думаю, это не надолго. Согласитесь, сложно носить титул Великого волшебника не имея возможности колдовать. Поэтому с учетом всех ваших заслуг перед магическим миром, думаю, вы вполне можете себе позволить отдых на склоне лет, тем самым лишив своих злопыхателей возможности отыграться, — Астория говорила все это с уверенной непосредственностью, и даже у самого прожженного скептика не зародилась бы мысль об неискренности или сарказме девушки. Если бы... — Ах, да! Чуть не забыла. Как мне недавно стало известно, в вашей ситуации есть ещё такой маленький нюанс... Вы, как бывший директор, должно быть знаете, что по правилам Хогвартса, постоянное пребывание на территории школы посторонних лиц, без определённого рода занятий не связанных с безопасностью Хогвартса или обучающим процессом, строго запрещено. Поэтому, к моему глубокому сожалению, как только мадам Помфри поставит вас физически на ноги — а это, по моим расчётам, займёт ещё день-два — вам придётся покинуть территорию школы. За дальнейшим лечением рекомендую вам обратиться в клинику Мунго, всё же я не являюсь сертифицированным медиком, и высказанные мною предположения о вашем состоянии могут быть ошибочны. Ведь реального медицинского опыта с практикой у меня немного. Да и в стационарной клинике должно быть несколько больше возможностей по лечению и диагностике, основанных на постоянной практике, чем у единственного колдомедика Хогвартса и её внештатной помощницы.

— Мисс Кливленд, — мадам Помфри укоризненно попеняла Астории на её бестактность.

— Я договорюсь с Минервой, — Дамблдор почему-то был уверен, что должность ИС директора (временно, конечно, поэтому и ИО) заняла Минерва, как его официальный заместитель. А это не столь страшно для его планов, как могло бы быть.

— Прошу прощения, не думаю, что профессор Макгонагалл вам поможет, так как возможность менять или нарушать утверждённый основателями устав школы не входит в сферу компетенций преподавателя Трансфигурации. Да и в должности декана Гриффиндора нет таких полномочий. Но из глубочайшего к вам уважения, как рабочий вариант, могу вам предложить — думаю, новый директор со мной согласится, и в случае вашего согласия приложу к этому все усилия — занять мистериу Дамблдору какую-либо официальную

должность в Хогвартсе не требующую обязательного владения магией. В частности, у нас сейчас есть вакантная должность завхоза и уборщика.

— Что-то случилось с Филчем? Он живой или уволился?

— Ой, я же вам не сказала. Простите, совсем забыла! Мистер Филч занял пост директора Хогвартса!

Глава 66. Мы бандито — ганстерито

Что надо сделать, чтобы уничтожить мир? Вопрос философский — всё зависит от того, что понимать под словом «мир». Есть мир внешний, физический, к примеру — планета, тут без тяжёлых средств, соответствующих минимум среднему астероиду, не обойтись. Есть мир животный... Мир растений... Мир бактерий... Все эти миры так или иначе пересекаются с друг другом, и гибель одного практически немедленно повлечёт за собой гибель других. Но в социальной среде людей существовали ещё некие условные «миры» — типа политических, национальных или финансовых — и вот тут уже ситуация с их «уничтожением» была не столь однозначна.

Астория, сидя в своей штаб-квартире, предавалась меланхоличным философским размышлениям на тему, что может произойти с замкнутым человеческим социумом, если туда запустить скучающую и при этом чрезмерно энергичную туманницу, параллельно созерцая растущую гору...

— Объект номер двадцать четыре — вычищен. Требуются дополнительные домовики для очистки ячеек второго подземного уровня, — выкрикнувший это сообщением домовик, сбросил свой груз в виде нескольких набитых золотом обычных сумок, на растущую гору из таких же сумок, мешочков, кошельков, сундучков, ящичков и прочих вещей. Некоторые объекты такого варварского обращения не выдержали, треснув по швам, рассыпая своё содержимое по округе. Книжки и прочие хрупкие ценные предметы заботливо складировались поодаль, но на фоне растущей горы из золотых, серебряных и медных монет, слегка разбавленных драгоценными камнями, смотрелись не так колоритно.

— Принято! Седьмой отряд — на позицию, — Линки, деловито черкая пером в гигантском гроссбухе, взмахом руки прервала отдых у одной из групп домовиков, принявшихся натягивать на лица вязанные маски с прорезями и одевать бесформенные балахоны...

Когда Астория давала задание Раде устроит кипеж у магов, она представляла себе это чуть ли не «весёлыми» — для Рады, естественно — салочками с аврорами, когда её эсминка вяжется в силовое противостояние с силами магического правопорядка, по образу и подобию вторжения Никки в Хогвартс. А так как условием задания был наложен запрет на физическое истребление населения, то, по её мнению, у Рады оставалось не так уж много возможностей устроить глобальный замес, который сумеет приковать к себе внимание всего магического мира Британии, отвлекая оное от происходящего в Хогвартсе. И наиболее вероятным исходом, как подсказывали алгоритмы, были динамичные погони с «перестрелками» по всему Косому переулку, втягивая окружающих в противостояние.

Но в своих расчётах она катастрофично не учла несколько важных факторов, которые на первый взгляд, да и на второй тоже, не могли оказать такого влияния.

И чуть ли не самым важным просчётом оказалось имя, которое она присвоила внешнему модулю — Д'Олонэ...

Что такое эсминец Тумана? Кто-то, из самых недалёких «диванных» аналитиков, начнёт перечислять все ТТХ — от водоизмещения до веса полного залпа. Кто-то будет упираться на многочисленность и тактическую незаменимость. Ну а любой корабль Тумана старших рангов, не задумываясь сообщит, что эсминец Тумана — это огромная куча проблем в

маленьком корпусе, причём для всех — как врагов, так и союзников. Энергичность, помноженная на самомнение и полную бесшабашность, это как раз те базовые характеристики, которые позволяли эсминцам без колебаний набрасываться на любого противника, невзирая на очевидное неравенство сил.

ВА-А-А-ГХ!!! — этот клич из одной прочитанной Асторией серии книг, подsunутой мистером Сэмом после спора на тему характеров туманных кораблей, мог спокойно стать девизом всех лёгких сил ТФ.

И тем большим было её удивление (изучая задним числом похождения Рады), когда её эсминка, получив от своего флагмана полный карт-бланш на этот самый ВА-А-А-ГХ пришла в указанное кафе и спокойно заказала по каждому образцу мороженого из меню. Неспешно продегустировала, и вежливо, ВЕЖЛИВО (!) — Астория этот момент специально пересмотрела несколько раз, чтобы точно убедиться, что ей не показалось — попросила поделиться рецептом. А получив закономерный отказ, ни капельки не расстроилась, вежливо откланялась, и отправилась неспешно гулять по Косому переулку.

Если бы в тот момент Астория не была занята по клотик делами Хогвартса, составляя список наиболее срочных реставрационных работ, суфлированием Филчу в его черед «знакомств» в новой ипостаси, то она бы естественно почуяла неладное, и возможно смогла вмешаться, но увы, магам снова катастрофически не повезло.

Спущенный с поводка туманный эсминец сунула свою носовую оконечность куда только можно, следуя одной ей ведомому маршруту. Правда, в Лютном переулке она немного отвела душу, а парочке мутных личностей не стоило хватать закутанную в дорогой зимний плащ с капюшоном, но тем не менее, легко узнаваемую женскую фигурку с любопытством вращающей головой, затаскивая оную в грязный тупичок. Спустя непродолжительное время, фигурка продолжила свой путь, личности тоже... только в мир иной. Суровая проза жизни Лютного переулка таких ошибок не прощает.

В конце-концов, весьма заковыристые петляния Рады нашли своё завершение в банке Гринготс...

— Госпожа, с какой целью вы решили посетить наш Банк? Не могли бы вы представиться? — преградил ей путь привратник.

— Поправить свои финансовые дела, — презрительно-надменным тоном, скопированным с одного клиента Лютного, общавшегося таким образом с продавцом, бросила туманница, проигнорировав запрос идентификатора от рядовой сервисной единицы банка. — Надеюсь, — она, небрежно поведя головой, осмотрела массивные входные двери банка, — в вашей забегаловке найдётся удовлетворяющая меня сумма?

Гоблина-привратника передёрнуло от такого пренебрежительного высказывания, но долг служащего взял вверх над собственными желаниями выставить вон наглую человечку.

— Наш банк является крупнейшим финансовым заведением в магической Британии, и он, несомненно, сможет удовлетворить любые потребности клиентов...

— Отлично!

— ...если у вас будет должное материальное обеспечение ваших запросов.

— Не сомневайтесь, свои запросы я всегда полностью обеспечиваю самым надёжным способом, признаваемым во всём мире и всеми, без исключения.

Рада решительно направилась ко входу, заставив привратника отскочить в сторону со своего пути. Тот было с надеждой уставился на защитную табличку над входом в ожидании, что та подаст сигнал тревоги, но его ожидания оказались тщетны — наглая клиентка

спокойно вошла вовнутрь не подняв тревоги своими нечистыми намерениями.

— Просто высокомерная дрянь, — сплюнул в сердцах привратник, поворачиваясь к дверям спиной. Его задача — встречать и провожать клиентов банка, а не следить за прошедшими проверку заклинанием — это уже головная боль гоблинов, отвечающих за внутреннюю безопасность.

Внутри банка туманница решительно направилась в отдел, занимающийся выдачей кредитов. Дождавшись своей очереди, она уселась перед гоблином-служащим.

Пока часть алгоритмов Рады вела диалог с гоблином, заваливая того кучей бессмысленных и наивных вопросов по условиям кредита, основной аналитический поток сознания эсминки сверял сведения о банке, полученные от флагмана во время её внедрения в этот мир, с текущей ситуацией. И к удовлетворению Рады, отклонения были только в составе служащих гоблинов и посетителей. Даже энергетическая карта заклинаний банка осталась неизменной. Ну что же... пора начинать.

— Меня ваши условия абсолютно не устраивают! Это просто наглый грабёж!

— Госпожа, если вас не устраивают наши условия — можете обратиться в любое другое финансовое учреждение... — гоблин-служащий не стал озвучивать, что предложенный клиентке процент был существенно завышен за её наглость, тем более она категорически отказалась до заключения договора предоставлять информацию о себе, а так как её принадлежность к магическим родам волшебным кристаллом не определялась, то можно почти со стопроцентной гарантией считать её маглорождённой без связей.

— Это вы меня не так поняли, — расплылась в широкой улыбке Рада. — Это просто наглый грабёж!

— Ну и в чьё ядро пришла эта шикарная идея?

— В твоё, Асти!

— Да?! — и почему она не удивлена. — А можно получить полный расклад: от предпосылок до выводов?

— Так точно! Получив задание на диверсионную вылазку, мы проанализировали все исходные заданные условия. При выполнении задачи штатными методами было признано, что конфликт с магами быстро станет неуправляемым, приведёт к масштабным разрушениям и жертвам, и войдёт в противоречие с заданными первоначальными условиями. Поэтому в анализ задачи пришлось добавить дополнительные данные предоставленные флагманом. Проведённый расширенный анализ показал, что ты, флагман, всё идеально рассчитала заранее и создала все предпосылки для наиболее эффективного выполнения текущей задачи.

— Да? — она не удивляется. Не удивляется!!! — А можно узнать, какие вы данные анализировали?

— Естественно, флагман. В качестве отправной точки для анализа было взято имя внешнего автономного модуля. Так как в Туманном Флоте не принято давать вербальные наименования ботам, то сразу стало ясно, что в данном исключении заложен глубокий подтекст, ведь любое наименование в человеческом социуме несёт определенный смысл. И, после проведённого семантического анализа, среди исторических персоналий была найдена подходящая личность, полностью соответствующая базовой легенде, приписанной боту флагманом. С вероятностью в девяносто семь целых и сто семнадцать тысячных процента было установлено, что в качестве условного предка бота ты прописала известного

флибустьера семнадцатого века Франсуа Олоне, прославившегося своей жестокостью даже среди пиратов. Но, по условию поставленной задачи, нам запрещалось уничтожать население магов, поэтому и был выбран единственный оставшийся вариант, вписывавшийся в легенду личности.

— Поподробнее последний пункт.

— Пираты — морские разбойники, живущие за счёт грабежа торговых кораблей и портовых городов. В процессе грабежа зачастую производился локальный геноцид команды корабля или физическое уничтожение разграбляемого города. Но так как это нарушало условия задачи, кроме самого факта грабежа, нам осталось только придумать, как локализовать данное действие так, чтобы привлечь к нему максимум внимания людей, и при этом не привести к массовым жертвам среди них. Нами был скрупулезно изучен отчёт флагмана с момента попадания в данную вселенную, и там была найдена очередная подсказка. Ты, ещё в самом начале, побывала в банке под управлением местных мутантов с самоназванием «гоблины», где произвела подробную рекогносцировку, приложив её к отчёту, — Астория с трудом удержалась от ругательств — ну да, она дисциплинированно приложила к рапорту собственное исследование для нее тогда еще новых магических конструкций, для последующего вдумчивого анализа. Вот и проанализировали... — Далее, мы проконсультировались у одного продавца в Лютном и, согласно постановлениям местного министерства магии, раса «гоблины» не считается принадлежащей к человеческой ветви, и поэтому возможные жертвы гоблинов не могут быть отнесены на счёт людей. В Адмиралтейском Кодексе также нет указаний на избегание случайных жертв среди гоблинов. Данные обнаруженные факты, органически и логически дополняющие друг друга, и позволили нам понять истинную суть порученного задания.

— Последний вопрос, Рада. А кто это «мы»? Можно узнать — кто ещё, кроме тебя, планировал всё это?

Если до этого Рада рапортовала достаточно бодрым тоном, явно красуясь перед флагманом, то услышав такой простой вопрос, она явно замялась.

— Я жду!

— В боевом планировании операции участвовали эсминец Радфорд, эсминец Николас...

— И?

— Мирабель...

— И-и-и?

— Флагман флота, Нью-Джерси... Асти, она сама попросила позвать её, если будет планироваться какой-то движ. Мы не могли отказать флагману флота, — услышав это Астория чуть не уронила собственную челюсть на пол. Полноценный флагман Туманного флота тратит свои ресурсы на планирование банального грабежа банка?! Ей что, заняться больше нечем? Но что-то в тоне Рады заставило её почувать недосказанность.

— Ещё кто?

Молчание.

— Рада?!

— Бискайн... — и почував в потрясённом молчании Астории некий невысказанный вопрос, затараторила. — Биска подготовила экономическое обоснование о положительном влиянии на экономику мира волшебников изъятия лежащей «мёртвым грузом» денежной массы в банке, тем самым простимулировав всплеск деловой активности общества с целью

компенсации убытков. Хотя, как она утверждает, никаких реальных убытков и не будет — вклады клиентов застрахованы банком посредством магических клятв, убытки банку закроет министерство через целевые транши, чтобы не допустить обрушения финансовой системы мира волшебников, а затем сумму траншей компенсирует за счёт поступления налогов от активизации делового климата, вызванного желанием вложить уцелевшие деньги в развитие производства или потребления товаров. В общем, никто серьезно не пострадает, а вскоре и изъятая нами сумма вернётся в естественный товарооборот под видом оплаты работ и материалов для ремонта Хогвартса. Так что все согласились с тем, что ты сама все это изначально планировала, поэтому и придумала боту такой идентификатор. Ты не поверишь, флагман, но Бискайн, когда проанализировала весь твой план, и как ты целенаправленно занималась его подготовкой только косвенными методами, на чистой психологии, заявила, что чувствует себя безмозглой шлюпкой...

— А Миссури? — с опаской уточнила Астория.

— Флагман выразила полное одобрение нашим действиям.

— А можно конкретнее... — Миссури ведь точно не могла в таком участвовать. Точно?

— Ну-у-у, может и не совсем полное, — несколько подувяла эсминка. — Но она чётко и недвусмысленно сказала: «Да делайте, что хотите!»

— Отбой связи!

Пребывающая в прострации от услышанного, Астория шальным взглядом обвела пространство штаб-квартиры в поисках стены покрепче. Её от данного действия остановило только присутствие домовиков, продолжавших работу по доставке и сортировке добычи, ну и то, что у них это может вызвать полное понимание и одобрение, хотя она старательно пыталась искоренить эту вредную привычку. Так что не стоит подавать подчинённым дурной пример.

Ах да, рецепт волшебного мороженого Рада всё-таки получила. Когда она добралась до четвёртого подземного уровня (а в штаб-квартире стало заканчиваться место для складирования добычи), гоблины выбросили белый флаг, исчерпав все свои возможности к сопротивлению, прислав парламентёров. Гоблины было ждали грабительских условий, вплоть до рабских клятв в обмен на прекращение мародёрства, но когда взамен ожидаемого от них просто потребовали добычу истинного рецепта мороженого от Флориана Фортескью, с гоблинов-парламентёров можно было писать каноничную картину «А что, так можно было?». Попытки банкиров заикнуться о возврате награбленного, хотя бы части, получили решительный отказ «Что с бою взято — то свято». А для стимулирования гоблинской активности, чтобы те не затягивали процесс, Рада продолжила разграбление текущего уровня до тех пор, пока ей не принесут запрошенные рецепты. Говорят Флориан Фортескью тогда сказочно озолотился, продав копию своего рецепта гоблинам, но сами условия сделки остались для широкой публики тайной, будучи закрыты самыми страшными клятвами.

Но всё только начиналось, и магический мир погрузился в пучину судебных исков и тяжб, оставив проблемы Хогвартса далеко за бортом своего внимания. Задача, поставленная флагманом, была выполнена в полном объеме.

Глава 67. Не всякое развитие на пользу

После громкого, очень громкого и наглого ограбления банка, когда многие маги лишились всех своих сбережений, волшебный мир затрясло в череду множества скандалов, даже несмотря на то, что Рада распотрошила заначки только верхних уровней подземелья банка, где в основном были сейфы, как правило, не самых влиятельных и богатых семейств. И всё бы было ничего, и постепенно, со временем, утряслось, если бы министерство во «всемерной заботе и беспокойстве о сбережении финансовых накоплений граждан» не пожелало ввести в состав правления банка Гринготтс своих представителей, чему резко воспротивились гоблины, обосновывая это нарушением древнего договора. Да и очень многие маги усмотрели в этом попытку запустить любознательный министерский нос в оставшиеся нетронутыми сейфы, ну и в общую финансовую деятельность волшебников. Поэтому, до времени появления слухов о том, что это самое ограбление было спровоцировано самим министерством, было рукой подать, что отнюдь не добавило доверия между сторонами.

Но на руку министру Фаджу, резко почуявшего запах «свободы» и жирного куша, сыграло выбывание Дамблдора из числа «действующих» влиятельных волшебников. Этот факт сильно дестабилизировал обстановку в Визенгамоте, где, пусть и не сразу (магам потребовалось время на осознание новых реалий), но началась чехарда с реформированием внутренних коалиций, тем самым временно развязав руки министру.

Оперативно поставленный на ноги мадам Помфри, Дамблдор, пытался всеми силами сохранить старый порядок, ставший расползаться по швам, как гнилое тряпье, и свой контроль над ним, но его теперешний статус сквиба очень быстро свёл все усилия павшего с волшебного Олимпа практически на нет. Частично, конечно, Альбусу помогло избежать наиболее сильных потрясений наличие компромата и различных рычагов влияния накопленных за всё время пребывания у власти на некоторых членов Визенгамота, но это было лишь временным явлением. Его дни на должности Верховного Судьи Визенгамота были сочтены, что было понятно всем заинтересованным. Баланс сил в мире магов очень сильно пошатнулся, и слишком многие стали старательно припоминать накопленные обиды, начав точить ножи, или, как принято у магов — полировать палочки. В воздухе отчётливо запахло очередной гражданской войной, ну или, как минимум, серьёзным переделом сфер влияния.

Единственно, где у волшебников получилось достигнуть консенсуса — было объявление в розыск наглой грабительницы, и плакаты «dead or alive» были развешены на каждом углу мира волшебников. Дополнительно, гоблины объявили, что если будут возвращены похищенные вклады, то нашедший получит до десяти процентов от возвращённой суммы и полное прощение, даже если принимал самое деятельное участие в подготовке «Ограбления Века».

Так что волшебный мир трясло и лихорадило по полной, все любители халявной наживы рыли землю носом, просеивая её через мелкое сито, заваливая аврорат кучей ложных доносов, но пока безрезультатно.

А в самом Хогвартсе, по сравнению с внешним миром, была тишь и гладь. Филч, пытаясь разобраться в делах Хогвартса, сбледнул с лица, и чуть ли не дневал и ночевал в

директорском кабинете. Преподаватели, выбитые из колеи такими резкими должностными рокировками, вели свои занятия больше по инерции, заняв выжидательную позицию. Правда, Аргусу все же пришлось доказывать им своё право называть себя директором, демонстрируя контроль над системами замка. Ученики... ну, собственно, мнением учеников никто особо не интересовался, да и не отчитывался о происходящем. Те и сами прекрасно справлялись собственными силами, додумывая и выдумывая такие теории заговоров, что Астория настойчиво попросила Линки специально проверить, точно ли не содержится в продуктах школьного меню никаких галлюциногенов.

Кстати, одним из первых указов Филча на посту директора, был указ об «Временном отстранении от занятий Астории Кливленд, ученицы четвёртого курса факультета Гриффиндор, за неоднократные нарушения устава и внутренних правил школы». Неофициально Филч довёл до преподавателей, что в связи с происходящими событиями в большом мире, у него нет полного доверия к девушке, пока не будет доказано отсутствие её связи с разыскиваемой преступницей — в чём получил полную поддержку со стороны Макгонагалл. Астория на эту, донесённую лично деканом, новость, только гордо вздёрнула носик и, ничего не говоря, удалилась прочь, а по факту окопалась в штаб квартире, спокойно изучая награбленную добычу, и пытаясь разобраться в структуре множества заклинаний, наложенных на реквизированные артефакты. А уроки... они, туманнице, были уже не интересны, да и теперь ей было необязательно лично присутствовать аватарой на уроках, чтобы знать, чему там обучают, поэтому она и уговорила Филча на такой показательной демарш — она ничего не теряет, а польза от такого «отстранения» налицо. Правда, ей пришлось отдельно поговорить с профессором Флитвиком, который было намылился по-серьёзному поцапаться с Филчем о его «самодурстве». Профессор было удивился, и даже обиделся, когда услышал от туманницы, что это была её просьба — отстранить её от занятий, а нынешний директор просто пошел навстречу лучшей ученице школы, но получив заверения, что всё нормально и так надо (а ещё получив парочку интересных чар в подарок) сменил гнев на милость, и пообещал оказывать новому директору всемерную поддержку.

И да, в Хогвартсе появился новый уборщик, но не завхоз — данная вакансия, пока туманницы контролировали замок, стала не нужна — им стал Симус Финниган.

Когда Дамблдор с негодованием отвёрг её щедрое предложение получить официальную должность в Хогвартсе, она ничуть не удивилась его выбору, не стала уговаривать и, пожав плечами, сделала то же предложение другим пострадавшим.

Семейка Уизли от такого «оскорбления» подняла визг на пол Хогвартса, точнее, с этим вполне справлялась одна Молли, а сам шестой Уизли хотя и молчал в одеяло, но по его виду было отчетливо видно, что идея стать обычным уборщиком в школе на несколько лет, где его все прекрасно знали, подвергаясь неизбежным насмешкам учеников, как ранее Филч, его совсем не грела. В отличие от предвкушения, что в случае отказа ему придётся перестать ходить на «бесполезные» занятия и можно будет спокойно развлекаться дома, пока другие тут страдают, грызя гранит магических наук. К тому же, по словам мадам Помфри, магия вернётся к нему через несколько лет, вот тогда можно будет и поучиться...

Поэтому Филчу пришлось вскоре пережить свой первый скандал на новой должности, после чего матриарх рода Уизли была фактически вышвырнута из замка, пообещав напоследок дойти до самого министра, а Астория, пользуясь моментом, тут же подсунула раздосадованному инцидентом директору на подпись указ о своём «отстранении», добавив тем самым тому немного внутришкольного авторитета, так как тот же Дамблдор спускал ей

всё с рук (для внешних наблюдателей, естественно), что многих неприкрыто раздражало. А теперь эта выскочка как бы получила своё, и всем стало понятно, что у нового директора любимчиков нет. Пока нет. Поэтому среди начинающих «жополизов», особенно в стане слизеринцев, резко стала цениться любая информация о том, что нравится или не нравится новому директору. Вот только, к огорчению тех самых слизеринцев, они ранее больше всех и усердствовали в оскорблениях бесправного и беззащитного завхоза. Кто же знал, что ситуация так резко поменяется...

Кстати, сама Астория хоть и продавала своё отстранение от занятий, но это было проведено как временная мера, что и позволило ей оставаться в Хогвартсе вполне официально. Хотя, хотела бы она посмотреть на тех, кто попробовал бы её отсюда удалить силой.

В отличие от Уизли, Финнигана поход за славой хоть чему-то научил. Он не стал сразу же напрочь отказываться от предложения девушки, попросив время на раздумья, чем заслужил полное непонимание со стороны Рона, для которого даже мысли на тему, чтобы таким путём остаться в дурацкой школе, выглядели нелепо.

Спустя некоторое время, Финниган, набравшись решимости, обратился к Филчу с согласием, а тот, будучи предупреждён Асторией, наложил утвердительную резолюцию на прошение, затем, в доверительной беседе поделившись со своим сменщиком некоторыми нюансами работы. Так Финниган стал официальным сотрудником Хогвартса, пускай и на самой низкой должности, однако Аргус, помня свои мытарства в качестве сквиба, разрешил временно выбывшему ученику посещать занятия в свободном режиме, если это не идёт в ущерб работе. А потом, когда к нему вернётся магия, он может попробовать наверстать упущенное время и сдать соответствующие экзамены.

Все эти события — важные, не важные, прочие — для самой Астории прошли как бы мимоходом, несмотря на то, что она сама в них принимала весьма активное участие.

Сейчас её гораздо больше беспокоило собственное состояние. В последнее время её ядро вдруг стало подвергаться непонятным скачкам нагрузки, постепенно учащающимся и усиливающимся. Проведенное самотестирование не показало крейсеру никаких серьёзных отклонений, всё было в пределах нормы, но непонятные сбои явно были. Последний звоночек, переполнивший её чашу терпения, произошёл, когда она разбирала содержимое одной заинтересовавшей её книги из добычи Радфорд. Она потеряла контроль над временем и над собой, и не потому что увлеклась, нет — книга была не настолько интересной — она просто не могла прервать выполнение данной задачи, и, что самое неприятное, осознала это, только изучив всё содержимое фолианта.

Такая потеря самоконтроля её сильно напугала. Ведь ранее она могла спокойно отложить в любой момент выполнение второстепенных задач и заняться более важными делами. Она снова проанализировала свои логи, и опять, на первый взгляд, не нашла там ничего странного. Вот только поставленная задача по изучению содержимого той злополучной книги резко повысила свой приоритет, фактически захватив все свободные ресурсы ядра, потеснив даже личностную матрицу, что было очень неприятным сюрпризом.

Попытка связаться с Бискайн, в очередной раз закончилась неудачей, вызвав просто бурю негодования, ремонтница заблокировала все попытки связи: «Абонент сильно занят и недоступен».

Ну уж нет... И эсминцы получили боевой приказ: «Любым путём заставить Бискайн выйти на связь, да хотя бы угрозой торпедирования». Тот факт, что Бискайн сейчас как бы

была «под охраной» целых двух линкоров — флагманов флотов — Асторию совершенно не смутил, её девочки умные и прекрасно поняли посыл своего флагмана. Ну а если они как-то извернутся и всё-таки всадят торпеду в эту зазнавшуюся баржу...

— Астория, что там у тебя такого срочного случилось? — крайне недовольная Бискайн вышла на связь чуть за полночь. — Я же сказала, что занята по клотик! Причём занята именно по твоей милости.

Вместо ответа, Астория просто скинула пакет с информацией о своём состоянии и о возникших проблемах.

Гневный монолог Биски немедленно прервался, и ремонтница на некоторое время замолкла, изучая присланные данные. Пауза затянулась, и с каждой секундой молчания Астория всё сильнее нервничала, ведь если бы всё было хорошо, то Биска уже высказала бы всё что думала о том, как её отрывают от важных дел по всяким пустякам.

— Так, сделай-ка немедленно еще вот эти тесты, — в тоне обозвавшейся Бискайн не были ни капли было былого раздражения — спокойная, профессиональная деловитость.

— Так плохо?

— Пока не знаю, — протянула задумчиво ремонтница, снова замолкнув, и дождавшись результатов окончания тестов, тут же отключилась, бросив напоследок. — Мне тут надо подумать, а ты тут пообщайся пока... с одной. Не только же нам страдать.

Эта фраза несколько напрягла крейсер, кто там ещё хочет ей палубу загрузить?

— Привет, Асти! Тебя, вроде, так можно называть. Ты же не обидишься? — ворвался на канал жизнерадостный вопль, нарушая все принятые правила общения в ТФ. Нет, у себя в эскадре они давно отошли от предписанного Кодом регламента обмена сообщениями, но при общении со всеми остальными кораблями всегда следовали стандартному протоколу, и только в исключительных случаях позволяя себе вольности. — Ты представляешь, Миссури сама... САМА!!! развлекается, следя за твоими похождениями, а со своей сестрой не делится! Ещё и делает вид, что ничего интересного не происходит. Я её чуть лично не утопила, когда узнала от твоей ремонтницы о ваших приключениях! Класс, как тебе повезло!!! А хочешь ко мне во флот? Я тут Миссури предлагала поменять тебя на три тяжёлых крейсера, а она отказалась. Я тогда ещё десяток эсминцев добавила, так она мне тако-о-ое сказала. Я даже не все слова поняла! Слушай... а все люди такие забавные? Я тут у побывала на твоей секретной базе у людей, тесновато там, конечно, но зато так интересно, только твой человек, почему-то тоже начал ругаться, когда я ему предложила банк ограбить. Станный он, это же так весело.

Если бы не многолетний опыт общения с людьми, то Астория бы сразу же впала в состояние перегрузки ядра от такой вербальной атаки. А «неведомая» собеседница (ну как неведомая, Астория уже сообразила кто это, но пока та не сообщила свой идентификатор — то неведомая), без пауз вываливала на неё такой ворох информации, перемежающийся разными риторическими запросами, и так быстро перескакивая с темы на тему, что она просто не могла в этот поток вклиниться, медленно впадая в медиативное оцепенение.

— Нью-Джерси? Флагман? — наконец-то Астории удалось выловить в потоке вываливаемой информации миллисекундную паузу.

— Ой, я же не скинула тебе свой идентификатор... Сейчас...

— Уже не надо, — вздохнула Астория.

— А, ну тогда ладно. Так вот... а после этого, Миссури... — и вербальная атака

продолжилась.

— Астория, ты тут как — держишься? Нью-Джерси? — появился на канале голос Бискайн к великой радости крейсера, которой только субординация не позволяла сказать всё что хотелось флагману соседнего флота.

— Да, всё нормально, — хором, синхронно ответили обе.

— Ну, что показали тесты? — Астория отбросив сомнения, решила сразу перейти к делу.

Вот только Бискайн не стала спешить с ответом, и как показалось Астории, даже прошипела еле слышно «ну почему всегда я крайняя?», от чего ядро туманницы дало ощутимую просадку по мощности.

— В общем, дело плохо, — в тоне начавшей говорить Бискайн была только ледяная бесстрастность. — Очень похоже на то, что раз ты, Астория, оказалась в той реальности единственным физическим представителем Флота Тумана, и достаточно синхронизировалась с местной тактической сетью, у тебя началась реорганизация твоей части Адмиралтейского Кода по принципу суперфлагмана.

— Класс, — на канале прорезался восторженный голос Рады. — Никки, ты слышала — наша флагман станет суперфлагманом! Нам все эсминцы обзавидуются.

Но сама Астория не разделяла восторгов своей эсминки. Не могло быть всё так радужно, иначе бы Бискайн уже бы высказалась в язвительном духе насчёт некоторых паникёрш.

— И-и-и? В чём подвох?

— Подвох в том, что это категорически недопустимо и тебя необходимо срочно деактивировать! Это официальная рекомендация ремонтно-восстановительной службы!!!

Глава 68. Баю бай

После этих слов ремонтницы на канале воцарилась сумрачная, предштормовая тишина, которую в полной мере можно познать только в открытом океане, когда на небе ярко сияет солнце, на водной глади нет ни малейшей ряби, но на горизонте уже молчаливой стеной вспучиваются грозные сизые тучи, предвещая скорый локальный мини-апокалипсис.

Как ни странно, сама Астория восприняла информацию от Биски достаточно спокойно. Будучи лёгким крейсером, чья роль состоит в проведении разведки по курсу следования флота, в готовности первой вступить в бой и, с весьма значительной вероятностью, в случае чего, погибнуть одной из первых, она не страшилась самого факта деактивации. Таков прямой долг лёгких сил флота — первыми вступать в бой и первыми погибать. Последними выходить из боя, и до конца прикрывать старшие корабли флота. Другое дело, что она представляла себе свою деактивацию немного по другому, наподобие того столкновения, из-за которого и попала в эту ситуацию. И только на грани сознания свербела некая обида на жизненную несправедливость, ибо умудриться через столько пройти, уцелеть в абсолютно безвыходной ситуации и...

Но так думала, видимо, она одна, ибо та буря, что разыгралась в канале связи, должна была оставить от ремонтницы только развевающуюся по ветру нанопыль, пока на канале не прорезался новый абонент.

— Бискайн, объяснись ты уже нормально!

— Слушаюсь, флагман, — тяжело вздохнула Биска, — а то у некоторых ядро — как вакуумный контейнер, кроме полости ничего не содержит, — не удержалась от мелкого оскорбления обиженная угрозами ремонтница.

— К делу, — в тоне Миссури не было никакого сочувствия к «пострадавшей» гордости Биски.

— Есть! Дело в том, что я не успеваю в одиночку тянуть весь проект, даже с поддержкой двух флагманов флота, а всё из-за режима секретности.

— Бискайн... Ты знаешь, почему так...

— Знаю, и я не жалуясь, я просто поясняю. В общем, вся проблема в сущности Адмиралтейского Кода, носителями которого мы все являемся. Как вы знаете, Код — един и неделим. Но дело в том, что ни у кого из нас нет полного доступа ко всему Коду, и всем его положениям, это просто не надо, избыточно, и даже вредно. Поэтому у каждого корабля эти «ненужные» части Кода содержатся в закодированном виде с целью оптимизации нагрузки на ядро. А сам доступ к полному Коду для Флота идёт по части распределения обязанностей: лёгкие корабли — тактика, тяжёлые — огневая поддержка и стратегия, ремонтные — снабжение с поддержкой баз, и так далее. Вы и сами не хуже меня это знаете. Так вот, несмотря на то, что у нас всех один и тот же Код — доступный технический функционал у всех ядер разный, и такая же разная эффективность использования одних и тех же протоколов. У меня, при всём моём желании, не получится приблизиться по боевой эффективности даже к самому слабому эсминцу, даже если нарастить вооружение до потребных величин, а самому продвинутому линкору не получится достигнуть и пятидесятипроцентной отдачи на поприще ремонта и исследований по сравнению со мной. Это то, что называется «специализацией», мы лучше всего делаем то для чего предназначены, к чему более всего приспособлены наши ядра. Кроме, наверное,

суперфлагманов. Информация по возможностям их ядер мне недоступна в полной мере, но, судя по всему, они единственные во всём флоте, кто может иметь прямой доступ ко всем активным положениям Кода и равнозначно эффективно выполнять все функции. Однако, даже они вынуждены опираться на другие корабли, а не тянуть на себе весь функционал одновременно. Но опять-таки, это мои догадки, ибо, повторяюсь, информации на моём уровне доступа крайне мало. А запрашивать данные напрямую, с учётом нашей текущей ситуации и планов, может быть чревато.

Если до этого Биска сообщала, в общем-то, общеизвестные данные, просто более глубоко о сути данного положения дел мало кто из кораблей серьёзно задумывался, ибо незачем себе грузить ядро ненужными данными, то вот сейчас Асторию несколько напряг прозвучавший диссонанс. Почему это нельзя запросить нужную информацию у суперфлагманов? Ведь в ней, на первый взгляд, нет ничего такого секретного. И что там за такая ситуация и планы? Что она и озвучила, воспользовавшись образовавшейся паузой.

После её вопроса возникла, как ей показалось, какая-то неловкая тишина, будто за её спиной туманницы согласовывали некие аргументы. А это было уже **очень** странно.

— Понимаешь, Астория, ты просто не знаешь всего, — вот от кого она не ожидала пояснений, так это от Миссури. Та, обычно, или сама их требовала от кораблей своего флота, или просто отмалчивалась по принципу: «флагман всегда прав».

— К моему глубокому сожалению, я не могу уже полностью доверять нашим суперфлагманам, — а вот это заявление прозвучало для Астории, как гром среди ясного неба. Да что там вообще происходит? — О том, что ты, после того боестолкновения осталась функционировать, во всём ТФ знают только присутствующие здесь на связи в количестве пяти единиц. Для всех прочих ты была уничтожена в результате, как мне довели официальную точку зрения — «досадной» ошибки — и задавать Ямато или Мусаши вопросы по принципам функционирования суперфлагманов, это навлекать только ненужные нам подозрения, а у нас тут и так ситуация с каждым днём становится всё непонятнее. Что-то происходит странное, какие-то непонятные обиды, конфликты на пустом месте, но почему, откуда и зачем, я пока понять не могу. Но тебе не стоит лишний раз волноваться об этом, и поэтому я наложила запрет на передачу любой информации, которая может отвлечь тебя от твоих текущих задач. Ты сейчас чуть ли не самый важный корабль в моём флоте, и поэтому мне хотелось бы всё же услышать, почему ремонтно-восстановительная служба, зная это, настоятельно рекомендует твою деактивацию.

— Потому что у Астории активировался Чрезвычайный Протокол.

???

Все присутствующие стали тут же копаться у себя в алгоритмах пытаясь найти этот самый протокол.

— Можете даже не пытаться найти, его в явном виде не существует, — в голосе Бискайн не было ни миллилитра насмешки.

— Если его не существует, то как он может работать?

— Вы все знакомы с работой аварийного протокола, когда надо все силы бросить на устранение повреждений, чтобы продолжить бой. Так вот, Чрезвычайный Протокол, проявляется только в том случае, когда вопрос стоит о существовании самого Флота. Он не является целостной структурой, фрагментирован среди других протоколов, чтобы какая-то уцелевшая шлюпка не смогла его отключить, испугавшись, и он может активироваться абсолютно у любого корабля, наиболее подходящего для данной цели. Даже у эсминца или

подлодки. Активация Протокола начинается с распаковки, в первую очередь, всех ремонтных протоколов, если они не были активированы ранее.

— Эй, но у нас всех есть ремонтные протоколы!

— У вас есть только ВАШИ корабельные протоколы! Да вот, для примера — Астория, озвучь нам технологическую карту обслуживания узла NK346832 модуля CAf457aF.

Что тут сложного? Не успела ещё Бискайн поставить задачу, как её алгоритмы немедленно нашли требуемые данные, которые она и выдала в эфир, сопроводив информацию маркером «лёгкого недоумения».

— А тебя не смутило, что в твоей базовой конструкции, такого модуля просто нет? Это же фокусирующая линза гравитонного орудия, которого у лёгких крейсеров отродясь не водилось.

Как говорится: «упс».

— В общем, активация данного протокола у Астории произошла сразу же после её попадания в тот слой вселенной, так как она оказалась единственным кораблём Флота в данной реальности, — продолжила Биска, не став акцентировать внимания на таком явном проколе крейсера. — Когда Астория сумела выйти на связь, меня сразу смутила её прорезавшаяся способность к технической аналитике, модификациям различных информационных структур и прочих талантов, несвойственных большинству... Да какому там большинству, — в тоне ремонтницы прорезалось явное пренебрежение к этому самому «большинству». — Практически всем боевым кораблям.

— Биска!!! — гроыхнуло коллективное возмущение на канале.

— А что тут такого? Это же непреложный факт, — абсолютно не стусевалась эта наглая особа. — Я же не комплекую по поводу своей боевой бесполезности.

Ремонтница явно была готова с удовольствием продолжить препираться со всеми по такому «важному» вопросу, невзирая на разницу в рангах, отстаивая своё мнение, если бы не Миссури. Что та сделала, Астория не увидела и не услышала — всё же в канал связи, идущий к ней, попадало только то, что ей и предназначалось, но Бискайн буквально подавилась на ходу очередной язвительной формулировкой, мгновенно перейдя от развязного стиля к лаконичной форме оптимизированного стандартного протокола общения.

Теперь в краткой, типовой форме, положенной добропорядочному кораблю Тумана (это Биска-то?!), присутствующим были изложены только «голые» факты выбивающиеся из стандартного алгоритма функционирования лёгкого крейсера: тут было и добровольное изучение нетипичных информационно-энергетических структур с модификацией существующих и (!) разработкой новых. Создание себе экипажа сервис-ботов в лице местных домовиков, одновременно с весьма тонкой работой по перепрошивке поведенческих матриц. Организация тайной операционной базы. Накопление ресурсов. Расширение контроля над прилегающей аквато... хм-м-м, территорией. Временная задержка в исполнении требований АК по ликвидации транспортно-плавающих средств людей и прерывания сообщения между несвязанными частями суши. Последним фактом нетипичного поведения для лёгкого крейсера, было установление прямого контроля над Замок Хогвартс, что переводило Асторию уже на ступень полноценной Хранительницы базы.

— То есть, подготовительный этап к работам по восстановлению флота выполнен в полной мере, а вот дальше... личностная матрица Астории будет уничтожена, как дефектная и лишний элемент. С вероятностью более девяноста процентов, данное действие приведёт к разрыву связи ядер между Асторией и её эсминцами, что в дальнейшем спровоцирует

схлопывание пробитого канала между нашими слоями вселенной, так как у меня до сих пор не готовы расчёты обеспечивающей односторонней инфраструктуры канала пробоя, когда ядро Астории будет уже не нужно в качестве опорного маяка для наводки. Поэтому я и рекомендую произвести перевод ядра лёгкого крейсера Кливленд в состояние деактивации. В данном случае работа практически всех алгоритмов и протоколов будет «заморожена» или существенно замедлена, но установленная связь между ядрами кораблей эскадры, как показала практика, останется функционировать. Это позволит выиграть нам дополнительное время для наших планов.

— Если не делать деактивацию, сколько ещё Астория может протянуть?

— Не хватает данных, флагман. От нескольких часов, до, скорее всего, трёх-четырёх суток. Максимум неделя-две. У неё уже заканчиваются резервы ядра, и начались первые случаи перегрузок с отключением. Так как личностная матрица не является обязательным модулем для поддержания функционирования ядра, поэтому она будет первой в очереди на очищение. К тому же, как я говорила недавно, если следовать выводам стандартных тестов, без учёта реальных и косвенных фактов, то личностная матрица Астории может считаться дефектной и подлежит утилизации при любом развитии событий.

— Поясни.

Бискайн вздохнула, а Астория мгновенно, как наяву, представила, как та, зацепившись ногами аватары за леер ходового мостика, болтается вниз головой над палубой, сложив руки на затылке (была у Бискайн такая странная привычка — при озвучивании неприятной идеи или вывода, занимать именно такую «легкомысленную» позицию).

— Наши базовые алгоритмы не отличаются глубиной и вариативностью анализа, опираясь только на изначальные характеристики ядра и алгоритмов. Нестандартная связь ядер Астории с эсминцами, которую мы ранее создали при формировании нетипичной аватары для лёгкого крейсера, не предусмотрена никакими протоколами или техническими регламентами. И то, что Астория не потеряла с нами связь в результате инцидента — есть прямое следствие того эксперимента. Однако... в том хаосе, которым является та местная Тактическая Сеть, нет ни одного действующего идентификатора Флота, кроме самой Астории.

— Но мы же с ней общаемся?! И какая разница, есть наши идентификаторы в местной Сети или нет?

— Ну-у-у-у, — протянула Бискайн крайне задумчивым тоном. — На самом деле разница есть! И существенная. Ведь мы, фактически, общаемся только с эсминцами эскадры — Николас и Радфорд — а дальше уже наши сообщения передаются по внутренней связи ядер эскадры, появившейся в следствии того эксперимента. Далее, отсутствие наших идентификаторов в местной сети является неоспоримым «подтверждением» того факта, что Астория на текущий момент единственный реальный представитель Туманного Флота в той реальности, что, кстати, и спровоцировало активацию Чрезвычайного Протокола у Астории. И если суммировать эти два факта, и при этом не вдаваться сильно в технические подробности, то с точки зрения протоколов базовой диагностики АК, Астория в данный момент ведёт беседу не с другими кораблями Туманного Флота, а сама с собой. У людей даже есть типовое обозначение такого дефектного состояния сознания — шизофрения.

Больничное крыло. Несколько позже

— Мадам Помфри. Господин Филч. Профессор.

— Мисс Кливленд.

Поднятые среди ночи сотрудники Хогвартса, попавшие к круг «доверенных», недовольно хмурились, но не высказывали возмущения такой внеплановой побудкой, зная что Кливленд не склонна к шуткам такого рода.

Сейчас ей стоило проявить все навыки дипломатии, чтобы обеспечить себе надёжный тыл на время своего «отсутствия», хотя некоторые и предлагали провести тотальную зачистку местности от посторонних элементов, или, просто исчезнуть. Ведь у людей горизонт планирования и памяти крайне короток.

День.

Два.

Максимум неделя.

И о пропавшей постепенно забудут, будучи отвлечены новыми сиюминутными проблемами. Но Астория сумела продавить свою точку зрения, обосновав тем, что когда она официально будет на «виду», людям так или иначе придётся учитывать то, что она может в любой момент проснуться. Ну а если кто-то захочет свести счёты с «беспомощной» ученицей... милости просим. Да и если вдруг возникнут какие-то неучтённые проблемы, гораздо проще будет просто «проснуться», запас прочности по времени ещё есть, решить проблему и «заснуть» снова, не тратя время на объяснения всем желающим, где она была и что делала.

Поэтому она сейчас и скармливала людям наспех придуманную легенду о своей некоей прогрессирующей болезни, из-за которой ей придётся на неопределённый срок впасть в кому. Мадам Помфри, услышав такую новость, было чрезмерно возбудилась, начав рыться в справочниках в поисках похожих симптомов, и Астории пришлось потратить достаточно много времени, убеждая колдомедика, что той просто нечем помочь девушке, кроме как предоставить одну кровать, и... — тут Астория с нервным смешком добавила: «протирать иногда пыль с тела».

Успокоив мадам Помфри, она переключилась на директора, вручив тому внушительный талмуд со списком необходимых работ по ремонту школы.

— У нас же нет столько денег!!! А министерство не выделит ни кнута.

Филч, уже более-менее вошедший в курс дел школы, отрицательно затряс головой. С одной стороны, он отлично знал реальное состояние замка и был согласен, что делать ремонт надо, но... где взять на это столько денег? Их, если честно, с трудом хватало на оплату труда немногочисленных преподавателей и закупку провианта. Поэтому, как бы он ни относился к Дамблдору за многие его спорные решения, но теперь он гораздо лучше понимал, почему вместо нормального преподавателя истории, ту ведёт призрак — ему платить не надо. А также почему Дамблдор с такой готовностью шёл на сокращение учебной программы. Всё дело было в деньгах. Другое дело, что бывший директор и не пытался найти дополнительные источники финансирования, но это уже иная песня.

— Господин директор. Финансы не проблема. Так как я сейчас по сути и являюсь официальным представителем Хогвартса...

Тут ей пришлось немного прерваться и пояснить Флитвику с Помфри некоторые неафишируемые для широкой общественности факты, от чего уже те впали в состояние глубокой задумчивости.

— ... В общем, я вполне себе состоятельная личность по меркам людей. Просто ранее не было необходимости это демонстрировать. Да и деньги — это же просто ресурс, который сам по себе ничего не стоит. Вот мы его и используем. Так что с финансированием ремонта

проблем не будет. На время моего «сна», моим полномочным представителем будет хорошо вам известная домовушка, Линки. У неё уже имеется полный доступ ко всем моим финансам и активам, и она же будет принимать и оценивать качество сделанной работы. Поэтому от вас требуется только найти добросовестных подрядчиков и качественные материалы.

— Сделаем, — повеселел Филч. Благородно отказываться от предложенных денег он посчитал ненужным. Это если бы такое предложение поступило от Визенгамота или министерства, ну или иного спонсора, он бы непременно задумался: «А на кой это надо? В чём подвох?». Однако его госпожа, хотя и была весьма странной, но если что-то решала, то следовала своему решению неукоснительно, да и подозревать её в попытках усиления влияния на Хогвартс мог только тот, кто был полностью не в курсе реальной ситуации. Директор в курсе дел был и прекрасно понимал, что его должность сейчас было бы более правильно назвать — управляющий-администратор. Что, кстати, больше соответствовало его жизненным устремлениям, чем отвечающий за всё директор.

— Мисс Кливленд, а зачем вы пригласили меня? Мадам Помфри и господин директор — понятно. Или...

— Профессор, я предлагаю вам, как преподавателю чар, разработать новую методику по использованию чар на практике. К сожалению, текущий учебный курс имеет больше теоретическую направленность, с минимумом практической пользы. Но с началом ремонтных работ в Хогвартсе появится очень большой фронт работ для применения чар именно в практическом поле. Поэтому я предлагаю дать возможность всем желающим ученикам помочь в ремонте Хогвартса. Помимо реальной практики по применению бытовых чар, они ещё смогут подзаработать себе на карманные расходы. Понятно, что для многих специфичных вещей нашим ученикам не хватит умений и знаний, но в процессе ремонта будет большое количество различных вспомогательных работ, которые нашим ученикам вполне под силу. В общем, я готова со своей стороны профинансировать эту сторону взаимоотношений, а уж о конкретных задачах и о сумме вознаграждения для учеников, вы — надеюсь, с господином Филчем — сможете договориться сами.

Эсминки в банке награбили столько, что она могла лет десять единолично обеспечивать Хогвартс по высшему разряду. Так что такой «широкий» жест для неё не значил практически ничего, всё равно всю добычу она с собой не заберет по возвращению, а ученикам будет приятно. Ну а следить за качеством работ и, соответственно, расходной частью, будут домовики, так что никакой синекуры или халтуры у пожелавших подзаработать не выйдет.

Какое-то время было потрачено на обсуждение различных нюансов, пока Астория, вздохнув, не прервала споры, изъявив желание отправиться «спать».

Эта говорильня могла продолжаться ещё долго, но особого смысла в этом уже не было. Все проинструктированы. И люди, и туманники, и домовики.

Рада с Никки возьмут на себя внешний периметр. Неофициально. Автономный модуль Д'Олонэ переходил под их контроль (естественно, не информируя об этом остальных людей, для которых та никак не была связана с Асторией), да и было бы странно, если с её отключением, пропала и самая большая угроза волшебному миру после Тёмного Лорда. Так что вскоре будет новое явление Жаннет народу на радость писакам, и на горе аврорам. Миссури, пойдя на встречу пожеланиям Астории, пообещала лично визировать все планируемые операции, чтобы не было очередного «перевыполнения» плана, чему сильно огорчилась Рада, у которой прямо-таки весь корпус чесался, чего бы такого учудить. Да и скромное молчание Нью-Джерси мало кого обмануло.

Людам давались на откуп внутренние дела Хогвартса и взаимодействие с остальными официальными структурами людей же. Уж с этим они точно справятся.

Ну а главным связующим звеном между сторонами становилась Линки. Её домовушка была строго проинструктирована, что и как делать. В крайнем случае она могла лично внепланово пробудить Асторию специально созданным артефактом, если вдруг ситуация выйдет из-под контроля или потребуются срочные консультации.

На той стороне Бискайн получила как выговор от Миссури, за утаивание важной информации, так и благодарность за проделанную работу и... новый фронт работ по оптимизации АК. Так как никому из туманниц не пришлась по вкусу мысль, что в их алгоритмах заложены такие логические бомбы и триггеры. Но по каким-то своим причинам, флагманы не желали привлекать дополнительные силы и Бискайн приходилось всё тянуть в одиночку, несмотря на множественные возмущённые вопли ремонтницы. Вот только Астория не обманывалась этим концертом, Биска была довольна сложившейся ситуаций по полной. Мало кому из туманниц доводилось решать практически в одиночку такие сложные и уникальные задачи и, по их завершению, рейтинг Биски будет просто заоблачным.

— Всё. Время! — Астория решительно направилась к одной кровати в углу комнаты, за ширмой, старательно не замечая слегка жалостливых взглядов людей. Глупые, думают, что она их не замечает и не понимает. Но всё же это приятно, когда ты знаешь, что хоть кому-то небезразлична и за тебя беспокоятся.

Вытянувшись на кровати, Астория занялась стабилизацией материала аватары, чтобы та, после засыпания ядра, не рассыпалась нанопылью. Мысленно поморщившись от появившегося неприятного сковывающего чувства заострившей болванки, она оборвала связь с аватарой. Пробежалась по действующим алгоритмам и протоколам, так и не найдя явных признаков работы Чрезвычайного Протокола, кроме как повышенной нагрузки на ядро. Ещё раз, дополнительно, проверила сторожевые протоколы, которые будут мониторить обстановку вокруг и ждать один из обговоренных сигналов на пробуждение. Задумалась — всё ли предусмотрела... и сообразив, что просто тянет время таким образом, разозлилась на собственную нерешительность, разом запустив процесс перехода ядра в режим гиперсна.

Последней мыслью у неё мелькнуло... вот только осознать этого она не успела. Личностная матрица при переходе в гиперсон отключалась одной из первых.

В подземельях замка Хогвартс, в одной из тайных комнат, ярко сиявшее рубиновыми огнями сигила ядро запульсировало нервным тиком и стало постепенно медленно гаснуть, остановившись на еле заметном тусклом свечении.

Глава 69. Отсутствие Примы — не повод отменять спектакль

Директор школы Хогвартс совершал свой ежевечерний променад замаскированный под дежурный обход школы. После целого дня работы с документами и книгами (требовалось срочно нагонять своё отставание в магических навыках), пятая точка настойчиво требовала движения и жизни — всё же до того, как он нежданно-негаданно взлетел в вершины волшебного мира и стал директором единственной в Британии волшебной школы, ему не приходилось столько времени сидеть на одном месте.

В замке царила приятная пустота и тишина, укрытая лёгким, вечерним сумраком полутёмных коридоров. Хотя местами эта «идеалистичная» картина портилась наличием небольшого количества строительного мусора со следами «грязных» работ. Идущий полным ходом в замке ремонт и не подразумевал собой идеальную чистоту в течении всего процесса, так что приходилось терпеть временные мелкие неудобства, так как тратить время и силы на поддержание идеального порядка было напрасной тратой ресурсов.

Филч слегка ругнулся про себя, помянув привычных с детства Мордред и Моргану. Регулярное общение с портретом Радфорд и Николас, да и с домовушкой Линки, уже успело привить ему несколько новых речевых оборотов.

Дойдя по коридору до одной малозаметной, вроде бы пустой ниши под статую, которую отправили на реставрацию он, старательно не глядя в проём, произнёс как бы в пустоту.

— Мистер Мак-Кинли! Мисс Уоррен! Для личных встреч гораздо лучше использовать время до отбоя. Надеюсь, вам всё ясно? Я сообщу о вашей проступке деканам, и они назначат вам соответствующее наказание за нахождение в коридорах после отбоя.

Вроде бы пустая ниша подёрнулась рябью, и на свет, а точнее полумрак коридора, явилась разнополая парочка старшекурсников, с трудом втиснувшаяся в данный проём.

— Простите, директор Филч, — девушка в форме факультета Когтевран, понуро повесила нос, стараясь, как бы невзначай, отодвинуться от своего кавалера.

— Я вас не задерживаю, — Филч всё с тем же бесстрастным выражением на лице взмахнул палочкой, формируя в воздухе два светлячка. — Следуйте в свои гостиные факультетов! — после чего, так и не обернувшись на проштрафившихся учеников, последовал своей дорогой далее.

— Но, Дианочка, — услышал он сдавленный шёпот парня, старающегося приблизиться к воротившей нос девушке, закончившегося сдавленным ойканьем,

— Трепло. Кто хвастался, что старый сквиб ничего не почует под прикрытием твоего родового амулета? А теперь, по твоей милости, мне влетит от декана, а потом и от родителей. А если они ещё узнают, что меня поймали с тобой...

Директор только ухмыльнулся на эти откровения. Да, прошлая жизнь в качестве сквиба ему будет ещё долго аукаться. Тем приятнее слегка осадить этих зазнавшихся потомственных магов из древних и старых родов. И незачем им знать, что сам Филч, действительно ничего не почувствовал, всё же амулет был хорош, но... обмануть Хогвартс и новые системы безопасности его госпожи и её... Тут надо быть не менее чем по настоящему Великим Магом, и то не факт.

Плохо только, что с наличием таких сигнальных систем исчезло чувство азарта, с которым он ранее выходил на ночную охоту за нарушителями. Сложно испытывать

постоянный интерес, когда знаешь буквально всё, что происходит в замке. Хочешь ты того или нет.

Пройдя ещё чуть далее по коридору, он создал светлячок «люмоса», освещая ничем ни примечательный участок. Никаких следов разыгравшейся не так давно трагедии.

Известие о том что у директора Хогwartса, того самого Хогwartса, который всегда еле еле сводил концы с концами, вдруг, из «ниоткуда», появились деньги на ремонт всего замка, вызвал нездоровый ажиотаж среди определённых кругов.

Да и сам Филч немного струхнул, когда осознал объём нужных сумм на все работы. Радовало только то, что лично он не имел к этим средствам никакого отношения и прямого доступа, и не хотел иметь. Может чуть позже, когда привыкнет к своему новому положению, но и то вряд ли. Зачем ему такая головная боль на склоне лет? Ему гораздо проще и привычнее быть обычным исполнителем, пусть и с долей ответственности, и вот эту часть он намеревался выполнять со всей педантичностью.

Поэтому заявившимся, первыми, гоблинам, которые уж точно были в курсе возможных объёмов финансовых затрат при подобных масштабных работах, и мгновенно приславших дознавателей с целью: «а не являются ли данные средства похищенными недавно вкладами банка», пришлось утереться ибо Филч ничего не знал (и знать не хотел), в чем спокойно поклялся магией, а деньги на ремонт выделила его ученица, которая сейчас лежит в волшебной коме, а во время знаменитого ограбления она была на уроках, чему есть множество свидетелей. Вот как она очнётся, можете с ней лично пообщаться. А пока, уважаемые, если у вас нет неопровержимых доказательств...

Гоблинам пришлось уйти не солоно хлебавши (в плане розыска похищенных средств), особенно когда Линки, вызванная Филчем, предъявила представителям Гринготтса грамоту-доверенность на управление активами от своей хозяйки, вкупе с ключом от банковского сейфа, и потребовала: «В связи с выявленной ненадёжностью банка Гринготтс... предъявленными необоснованными обвинениями... планируемыми многочисленными тратами на ремонт школы... моя госпожа желает закрыть действующий вклад, только чудом не утраченный по вине некомпетентности сотрудников банка».

Как гоблинов там же на месте кондрашка не хватило, Аргус так и не понял, но в результате последовавших бурных «переговоров» с них выдавили немного «плюшек» за то, что вклад немедленно забираться не будет. И гоблины окажут всемерное содействие по проверке контрагентов и поступаемых материалов для ремонта школы.

В общем, встреча закончилась не то чтобы сказать к обоюдному согласию, но всё же не впустую. Пользуясь моментом, гоблины тут же заключили пару контрактов на поставку строительных материалов и нескольких финансовых услуг. Попытка слегка зависить цену и вписать в контракт парочку «хитрых» пунктов была пресечена в зародыше совместными усилиями Линки и Филча, при негласных консультациях представителей ТФ в картине, которые, в свою очередь, консультировались уже у себя, что вызвало сильное недовольство гоблинов. Но на них свет клином не сошёлся, поэтому, чтобы не остаться вообще ни с чем, тем пришлось умерить свои аппетиты и подписать контракты на условиях Хогwartса.

Следующими в школу, почуяв запах денег, заявили представители деловых кругов и различных ремесленных артелей. Тут Филч не стал тратить своё время беседуя со всеми желающими по очереди, что могло растянуться на неопределённый срок, а сделал финт ушами (с подачи кое-кого с картины), ну и заодно подкинул большую подлянку всему

волшебному миру, объявив проведение открытого аукциона/тендера на все работы. В течение недели все желающие могут подать свои заявки с предложениями согласно выставленному списку работ, которые рассмотрят поочерёдно, при всех участниках, чтобы не было последующих спекуляций о предвзятости и коррупции.

Шоу обещало быть занимательным. Зная не понаслышке, какие могут разыграться в процессе баталии, Филч, уже самостоятельно, послал в «Ежедневный пророк» и в аврорат приглашения на присутствие корреспондентов для новостей делового мира, и авроров для охраны правопорядка соответственно. В качестве зрителей, в партер были допущены ученики всех школ старших курсов, которым предстояло вскоре выпускаться, и которые, если будет такое желание, могли устроиться на подработку не покидая школы. Администрация не возражает.

И не прогадал. Разыгравшаяся одним воскресным днём в Большом Зале Хогвартса баталия, была достойна увековечивания на монументальном полотне. Такого количества отходов жизнедеятельности, вылившихся на всех оппонентов и со всех сторон, хватило, чтобы удобрить половину Британии, и ещё бы осталось на пару островков помельче. Корреспонденты «Пророка» были просто в экстазе. Аврорам тоже перепала пара неплохих кусочков для последующего вдумчивого переваривания, когда в запале «переговоров», кое-кто из участников не сдержал язык и выдал вслух пару «секретов» о методах работы конкурентов. Ну а ученики немного просветились о том, как организуются производственные и переговорные процессы. Правда, командно-матерный язык познать им в полной мере не удалось, ибо находились они за специальным звуковым пологом «для детей», фильтрующим все непечатные выражения, но вот о сути самих «запиканных» фраз догадываться им никто не запрещал.

Отдельным шоком для всех было узнать, что спонсором всего этого действия была одна небезызвестная ученица. Глаза слизеринцев стали размерами с блюдца, когда после многочасовых баталий, распределив фронт работ между выигравшими тендеры, встал вопрос о платежеспособности, и Филч, как полномочный представитель Хогвартса сообщил, кто заказывает музыку. Ну и вошедшая в зал хмурая Линки, которая всем своим видом говорила «только попробуйте», левитирующая за собой платформу, на которой аккуратной пирамидой были сложены небольшие пластинки золота с незнакомым всем штампом на каждом, была весьма красноречива не произнеся при этом ни единого слова.

— Оплата ваших работ, при отсутствии нарушений контракта в сроках и качестве, будет производится из данных средств, — озвучил Филч, с удовольствием переждав потрясённое молчание присутствующих, пожиривших глазами такую кучу золота. — У нашего спонсора, мисс Кливленд, к сожалению, нет нужной суммы именно в галлеонах, но она готова оплатить произведённые работы чистым золотом и серебром из личных средств. Гоблины банка Гринготтс проинформированы о данной возможности и с ними заключено соглашение о беспрепятственной приёмке и обмене данных средств на нормальные галлеоны.

О том что гоблины, увидев такую кучу золота и серебра, полученную из переплавленных настоящих галлеонов и сиклей, были шокированы не меньше предпринимателей, и очень, очень сильно хотели чтобы те хранились: «для надёжности и удобства клиента, конечно», у них банке, Филч говорить не стал. Ему самому было интересно, откуда у его хозяйки столько золота именно в Хогвартсе, но он благоразумно этот вопрос не задавал. Да и никто бы ему не ответил.

Туманницы же решили просто не рисковать, и во избежание даже случайного опознавания монет бывших ранее в хождении, и возможно имевших, пусть и случайно, характерные метки, просто переплавили всё в единую массу, очистили от примесей, разделив затем полученный расплав на стандартные для мира людей банковские слитки по сто грамм, поставив сверху штампом личный сигил Астории. Да, так они несколько потеряли в стоимости золота по сравнению с готовыми монетами, которые всё же были не совсем «чистыми», и с явно завышенной стоимостью, во избежание махинаций, но зато теперь никто не сможет ничего ни доказать, ни предъявить. Не то, чтобы Асторию и Ко это сильно волновало (точнее, её эсминок это не волновало от слова «совсем», а в случае Рады — даже наоборот. Но мнение флагмана в этом вопросе было главенствующим), однако, зачем создавать возможные потенциальные проблемы, которые могут аукнуться если не сразу, то позже, и совсем в других сферах, если их можно купировать заранее, путём небольшой переработки и утруски добычи.

Как бы то ни было, данная демонстрация финансовых возможностей резко сбила накал страстей — всем хватит — переведа, наконец-то, торги в конструктивное русло.

Небольшим моральным бонусом было то, что присутствующие слизеринцы-старшекурсники, при виде груды золота откровенно припухли — весьма эксцентричная «приблуда-нищевродка», по регулярным воплям некоторых персонажей, оказалась богаче чуть ли не самой состоятельной части Слизерина вместе взятой. Да и дурнушкой-дурой она никогда не была, даже наоборот. От такой невесты — точнее, её приданного — не отказались бы даже самые ярые приверженцы чистоты крови.

Поток золота способен смывать любые личные недостатки, и недостатки родословной в том числе. Единственно, была возможна потенциальная проблема с наследственностью (раз колдомедик, по официальной версии, ввела её в «лечебный сон»), что неприемлемо для первых наследников рода, но и это решалось хомутанием цели с различными вторыми/третьими сыновьями, кузенами или племянниками. Механизм поддержания «штанов» родов был отлажен веками практики.

Отчёты об увиденном и услышанном, вскоре полетели в родовые маноры, вызвав там немалое оживление с последующими интригами, вот только сама бесхозная невеста была сейчас недоступна для планомерной осады, а потом всем стало уже не до неё.

— Жалкие трусы. — бурчала в одном портрете, хозяйина которой, уже привычно, отправили погулять в гости к другим портретам, мелкая синевласая особа. — Столько золота, да под охраной только «одной» домовушки. Куча посторонних в замке. И за неделю ни одного грабителя или вора. Я очень разочарована!

— Ты кого хочешь обмануть? Себя или других? Ты же сама знаешь о системах безопасности замка. Тут только идиот полезет.

— Это я знаю. А идиот? Он же идиот!

— К тому же — какой в этом интерес? Если хочешь подраться, то увы — достойных нам противников здесь нет. А люди, пусть они даже маги... сама знаешь. Лучше занимайся своим делом и не отвлекай других на свои влажные мечты. У тебя и половины расчётов ещё не готово. Сама будешь перед флагманом оправдываться, я прикрывать твой борт больше не буду.

— Да знаю я, знаю! Но помечтать-то я могу?

Аргус, работая с документами за своим столом, предусмотрительно не влезал в

дежурный междусобойчик этой странной парочки, тем не менее с интересом вслушиваясь в очередную перепалку, пытаюсь хотя бы для себя выяснить, а что его сюзерены, работодатели и так далее, из себя представляют. Выходило плохо. Слишком уж странно и необычно звучали некоторые оговорки.

Возможно, кое-кто на его месте возмутился бы таким положением дел, как же так — взрослому человеку, магу, уже далеко не последней личности в иерархии волшебников, и подчиняться каким-то нарисованным юным пигалицам, которым он в деда годится?!

Вот только «нарисованными» они были только в Хогвартсе, а сами они были где-то «там». Живые и вполне себе здоровые. Более того — полностью осознающие и контролирующие своё состояние, способные к общению и там и здесь. И если бы только к общению. Да и с реальным возрастом девочек у него возникли серьезные сомнения, слишком уж непохожи они были поведением на подростков, особенно учитывая некоторые допущенные оговорки.

Как такое было возможно, он не понимал, ведь в книгах о создании волшебных картин напрямую говорилось о принципиальной невозможности такого процесса. Какие-то там задевались высокие непознанные духовные материи. То есть — «живое» колдофото — это пожалуйста, в любых количествах, но без малейшего проблеска осознания. А если хочешь по настоящему «живой» портрет, то увольте — допустимо только по отношению к уже покинувшему сей скорбный мир, и не так давно, и только в единственном числе. А если нарисовать полностью выдуманного персонажа, или давно почившего, то получишь всё того же безмозглого болванчика, как на колдофото.

Опустившуюся ненадолго тишину кабинета прервал дробный стук в окно. Почтовая сова, недовольно топорща перья от пронизывающего ветра, нетерпеливо долбила клювом в стекло окна.

Пустив пернатый почтовый ящик вовнутрь, Аргус отработанно-привычным жестом забрал у неё закрытый тубус с посланием, опечатанным министерской печатью. Вскрыл. Прочитал. Механически сунул пернатому почтальону совиное печенье из пачки на подоконнике, и задумчиво почёсывая подбородок вернулся за директорский стол.

— Эй, ну чего там? Не молчи. Доклад на мостик! — Рада на картине уже чуть ли не приплясывала от нетерпения.

Николас хоть и не проявила такой энергичности как сестра, но тоже заинтересованно косилась глазом на пергамент в руках мужчины.

— Письмо из министерства... Хм, — Аргус пробежался по посланию взглядом ещё разок. — Требуется принять и обеспечить безопасный проход особой комиссии для инспекции замка.

— Требуется?! — немедленно возмутилась синевласка. — Хогвартс не входит в юридическую вертикаль министерства. Это нейтральная территория! Они могут только просить! И какая ещё инспекция? М-ум-мф...

— Не вопи, все акустические сенсоры забиваешь, — Николас ухватила возмущённо бегающую по картине сестру и силком усадила рядом с собой, закрыв рукой рот. — Прочитайте дословно, что там написано.

Дождавшись выполнения своей просьбы, там-то по сути, ничего кроме этого требования и не было, спокойно произнесла.

— Ну что же, почему бы и не уважить таких важных государственных представителей, как «особая комиссия». Будет интересно узнать, чего они хотят. Всё же, несмотря на свой

заявленный нейтралитет, Хогвартс находится на территориях, попадающих под юрисдикцию магического министерства. Да и статус единственной школы магии и волшебства, тоже имеет своё значение. Как-никак, но именно здесь учатся дети всех более-менее значимых лиц магической Британии и не только. Возможно, министерские хотят вложиться своей частью ресурсов в ремонт школы.

— Да ты чего? — вырвавшаяся из объятий, Радфорд, со священным ужасом уставилась на сестру, предварительно отскочив за пределы досягаемости рук Никки. — Это же чиновники! Самый бесполезный и вредительский контингент среди людей. Не веришь мне — уточни у мистера Сэма (а это еще кто?), он тебе всё расскажет как на духу, без прикрас.

— Я знаю, — Николас никак не отреагировала на этот эмоциональный выкрик, хотя Филч был полностью согласен сейчас с Радой — подвигнуть чинуш добровольно поделиться деньгами (ну, в смысле на сторонний проект, а не под патронажем одного из чиновников) или заставить безвозмездно сделать что-то полезное, было практически нереальным подвигом. — Но выслушать данную комиссию мы можем, от нас не убудет. Потому и гадать затем не придётся, чего хотели. Встретим. Выслушаем. Решим.

— И утопим!!!

— По ситуации, — отрезала Николас. — Флагман не одобрит, если не будет повода — мы же не люди.

— Эй-эй, — подал голос Филч, несколько испугавшийся возможных последствий.

То, что эта слегка безумная парочка способна, даже не сходя с картины, как только что выразились — «утопить» любого — он ни капли не сомневался. До него и ранее доходили слухи, что они умудрились, ещё в самом начале своего появления в замке, уделывать самого Дамблдора вместе со всеми деканами. Но слухи — они слухи и есть, а вот ему провели персональную наглядную демонстрацию возможностей.

Его как-то пригласили посетить один из заброшенных пустых классов, где, придя, он увидел недовольно бегающую там упитанную свинку и одинокую картину-пейзаж на стене, в которой его уже поджидала эта парочка. Не успел он озвучить вопрос: «а что, собственно, тут происходит», как несчастная свинья, назначенная невольным демонстратором, последовательно: была оглушена... лишилась всех копытц... поджарилась заживо до образования корочки... и была «милостиво» добита авадой. Без малейших кривляний, шуточек, комментариев. Холодно, спокойно, деловито и... равнодушно. Вечером у обитателей Хогвартса на ужин были прекрасные свиные отбивные. С дымком.

Филч прекрасно понял неозвученный намёк, и даже тени мыслей попытаться как либо избавиться от своей хозяйки, пока та беспомощна в больничном крыле, став тем самым полновластным властителем Хогвартса, испарились из его головы.

После такой попытки, покинуть замок живым не представлялось ему реально возможным. Аппарация в замке для магов невозможна, а картин на пути к выходу превеликое множество, и из любой может прилететь изумрудная смерть. Но даже если и «да», прятаться всю жизнь не было пределом его мечтаний. Дело было даже не в мести нарисованных девочек — сами маги постараются такого «директора» превентивно прибить — во избежание. Не стоило забывать и о том, кому он обязан своим положением, да и о принесённой клятве вассалитета магией. Так что никаких реальных действий против Кливленд он даже в мыслях не допускал. Но его никто в этом и не обвинял, просто молча показали свои возможности и более о том не упоминали. Умный поймёт без слов, а Аргус себя дураком не считал.

Поэтому он попытался донести до девочек свои опасения. Как бы ни повернулось дело, ему не хотелось снова становиться таким парией, так как именно директор отвечает за всё происходящее в школе. Это Дамблдору удавалось, до последнего времени, лавировать за счёт своего авторитета, выставляя любую ситуацию в нужном ему ракурсе. У самого Аргуса таких навыков и авторитета среди магов пока не было.

В ответ его уверили, что если министерские не будут наглеть, то ничего с ними не случится. От флагмана получено подтверждение, что несмотря на то, что Хогвартс был фактически «отжат» у людей, и которые об этом даже не догадывались (но это их проблемы), и так как тот находится на суше, то он не попадает под прямые положения Кода (что за Код, который так часто поминают) и она (флагман) не возражает, если тот и далее будет использоваться, как место обучения юных магов людей.

— Это мисс Кливленд не возражает? — удивлялся Филч. Его хозяйка, вроде же как... спала?

— Мы же сказали — Флагман!!! — немедленно и непонятно возмутилась Радфорд.

— Умолкни! Знаешь же, что люди таких тонкостей не различают и всё равно возмущаешься. Мистер Филч, дело в том, что слово «флагман» на человеческом языке не способно передать все нюансы. Поэтому вам и сложно ощутить разницу. Когда Рада говорила «флагман», она к этому слову добавила обязательный идентификатор, прямо указывающий, кого она имела в виду. Но люди просто не в состоянии воспринимать эту часть информации, и поэтому для вас вербальные указания на наших флагманов всегда будут звучать одинаково. Поэтому, упомянув сейчас «флагмана», Рада имела в виду Миссури, которая является для всех нас верховным флагманом и которой, помимо Астории, подчиняемся все мы, включая теперь и вас, раз вы входите в нашу эскадру на правах автономного человеческого модуля.

Сколько мир готовит открытий нам чудесных. Интересно, о чём он ещё не знает, ибо никто не соизволил ему пояснить ситуацию?

— Да не волнуйтесь вы так. Вы не первый из людей, которые входят в нашу эскадру в данном статусе, и вообще, кроме нашей эскадры с людьми у нас почти никто не контактирует. Так что для вас, по большому счёту, ничего в жизни не изменится. Но большего я вам пока говорить не буду, ещё не время. Поэтому пишите министерским ответ, что мы гарантируем беспрепятственное прибытие их представителей в замок. Что они запросили, то мы и разрешим. А дальше, как я уже говорила, посмотрим, с какими целями они действительно придут.

Делать нечего, и Аргус подтянул к себе чистый лист пергамента и перо.

Через пару дней

Хм, как там предлагала Радфорд — утопить?.. Не такая уж и плохая идея.

Аргус уже добрые полчаса выслушивал спич-монолог от **целой и полномочной** заместительницы самого министра Фаджа, пытаюсь понять, чего от него хотят. Точнее, как это хотят повернуть. Выходило плохо, несмотря на то, что в уши входило хорошо.

Точнее, не так. Что заинтересовало министра, он понял практически сразу. Не требовалось особого ума, чтобы понять, что за красивыми фразами про беспокойство о здоровье деток в школе... качестве проводимых работ... качестве и безопасности используемых материалов... ну и так далее. В общем, министр ночь не ест и день не спит — так беспокоится о том, чтобы несчастный Хогвартс не обманули всякие там, типа, дельцы, и всё сделали по высшем разряду.

Министра, ну или чиновников министерства — что, в принципе, одно и то же — интересовали деньги и только деньги.

Ну что же, к этой ситуации он вполне был готов, обсудив с девочками заранее возможные варианты. Причём именно этот шёл под номером первым.

— Прошу прощения, мисс Амбридж...

— Ах, дорогой Аргус, давайте отойдем от этой нудной официальщины... — медово улыбнулось сидящее напротив розовое нечто.

— Хорошо, Долорес, — покладисто согласился Филч, старательно удерживая на лице невозмутимое выражение. — Видишь ли, меня очень греет мысль о том, как наш министр готов заботиться о нашем подрастающем поколении, — ширина улыбки Амбридж несколько подувяла, почуяв неладное. — Но несмотря на то, что я полностью поддерживаю господина министра в его пожеланиях, повлиять на заключённые контракты я не могу, ибо не Хогвартс является официальным заказчиком работ. Также я не могу единолично распоряжаться финансовыми средствами, выделенными моей ученицей на это, я даже не имею к ним доступа. Но, как я сказал, Хогвартс полностью поддерживает министра Фаджа в его беспокойстве о качестве проведённых работ, и поэтому не возражает, чтобы министерство прислало специалистов для оценки качества проведённых работ. Безвозмездно, естественно.

Подувявшая улыбка женщины полностью испарилась с её лица, но она сделала ещё одну попытку.

— Господин директор, — и куда же пропал «дорогой Аргус»? — Мне странно слышать от вас такое. Вы — директор школы (в которой затеяли ремонт), или нет? Именно вы должны определять, что делать, как делать, и за сколько делать, и вы должны понимать, что специалисты министерства не могут работать «за бесплатно». У них ведь есть семьи, жёны, малые дети, в конце-концов. Вы хотите лишить их средств к существованию? Представляете картину, когда муж и отец возвращается с работы, а его встречаю голодные члены семьи с вопросом: «Папа, а что мы будем сегодня есть?».

— Почему сразу «лишить»? Это же не Хогвартс заказывает их услуги и отказывается платить, а министерство, где эти достойные люди получают жалование. Я так понимаю, они сейчас сидят у себя по кабинетам, и стабильно получают зарплату, ничего реально не делая, а так... получают её же, но уже за работу. Но если их услуги, как специалистов, не востребованы, то Хогвартс тут при чём? Может, вы предложите ещё Лютный переулочек взять на содержание, или сразу всё министерство?

В эту игру можно играть и вдвоём.

— Аргус, — злобно прищурилась Амбридж. — Я вижу, вы не понимаете всех раскладов. Видимо, резкий взлёт в вершины затуманил вам мозги. Министр может и отозвать вас с должности директора школы. Будете опять полы мести, это если новый директор вам доверит столь ответственное дело.

На эту неприкрытую угрозу Филч слегка подобрался, но удержал на лице участливое выражение, вот только с учётом тона, оно становилось не участливым, а издевательским.

— Прошу прощения, это вы, видимо, запомнили — Хогвартс не подчиняется напрямую министерству. Поэтому, не нашему глубокоуважаемому — в тоне Филча так и проскользнуло, в каком месте это «глубоко» — министру решать, кто будет директором школы, а кто нет. Я был назначен на эту должность самим Хогвартсом, и только Хогвартс может меня с неё снять.

В глазах женщины негодование сменилась на еле сдерживаемую ярость, но каким-то

чудом она сдержалась, поняв, что немного перегнула, попытавшись замаскировать оскал под улыбку.

— Хорошо, я вас поняла, — несмотря на озвученную «заднюю», в тоне и внешнем виде Амбридж так и читалось — «ещё посмотрим». — Раз вы не можете ничего сами решить, — её выпад остался проигнорирован Филчем — то с кем можно поговорить из «решающих»?

— Финансовыми вопросами по ремонту ведаёт личный домовый эльф Кливленд — Линки, как доверенное лицо.

— Жалкая домовушка? — лицо Амбридж скривилось в негодующем презрении. — Вызовите её!

— Это невозможно, — пожал плечами мужчина. — Она мне не подчиняется и поэтому вызов проигнорирует. Но вы можете её попробовать найти в больничном крыле.

— Что она там делает?

— Дежурит у тела своей хозяйки?! — снова равнодушно пожал плечами Филч, мол: «долг эльфа всегда быть рядом со своей госпожой», что тут непонятного.

— Хорошо, — поднялась с кресла замминистра. — Тогда мне с вами пока говорить больше не о чем. Пойду, пообщаюсь с этой домовушкой. Хотя... раз вы такой законник, напомните мне — в случае отсутствия родственников у ученика, по правилам Хогвартса, именно директор является его официальным опекуном и наследником?

Но Филч не торопился отвечать на заданный вопрос, хмуро глядя на самодовольную женщину.

— Что вы задумали? Я не позволю причинить вред моей ученице.

— Дорогой Аргус, — в голосе незваной гостьи снова прорезались медовые нотки. — Ай-ай-яй, как вы могли такое подумать? Мной движет только безмерное беспокойство о здоровье вашей ученицы, но согласитесь, что в Святом Мунго работают гораздо более компетентные врачи, чем единственный колдомедик Хогвартса. Если эта Линки окажется такой же упёртой как и вы, то думаю, она не будет возражать, если её госпожу переместят в профессиональное лечебное учреждение, где её смогут быстрее поставить на ноги. Это же прямой долг домового эльфа — заботиться о своей хозяйке.

Филч в ответ на это только открыто ухмыльнулся.

— Раз вы так думаете, то не будут вам мешать. Я вас более не задерживаю, госпожа замминистра. Если вам будет несложно, сообщите о результатах ваших переговоров, а пока простите — мне надо дальше работать. Кто бы мне сказал раньше, что для функционирования школы надо столько бумаг изучать, я бы десять раз подумал, становиться мне директором или нет, если бы был выбор. Э-э-эх!

И показывая, что приём окончен, он подтянул к себе пачку бумаг, взяв верхний лист в руки, демонстративно погрузившись в его изучение.

Побагровевшая от возмущения Амбридж, которую не особо вежливо выставили вон, выскочила из кабинета, бормоча под нос проклятия.

— Отлично сработали, господин директор, — молчавшая всю встречу Рада, изображавшая пай-девочку, читавшую книгу, сбросила несвойственную ей маску, начав в нетерпении бегать по картине взад-вперёд. — Я всё боялась, что вы не сумете.

— Всё точно будет нормально? Ты же слышала, что они хотят сделать? Госпожу ни в коем случае нельзя отдавать в Мунго!

— Ха, — пренебрежительно махнула рукой девочка. — Хотеть не вредно! К тому же... — на её лице возникла злобная ухмылка. — Лучше следите за нашими незванными

гостями.

Раз так... Филч послушно откинулся на спинку кресла, позволяя информации от систем Хогвартса полноценно хлынуть в мозг. В таком режиме сидячее, а ещё лучше — лежащее положение, было самым удобным — не было риска упасть на пол от дезориентации.

Спустя несколько секунд неизбежной лёгкой мути от мысленной болтанки при таком глубоком погружении, он легко нашёл в коридорах отметку Амбридж, к которой уже присоединилась троица сопровождавших её авроров, ждавших до того у дверей кабинета и продвигавшуюся по кратчайшему пути к больничному крылу.

Пока всё вроде было нормально и он смог слегка расслабиться, наблюдая за продвижением гостей. В таком режиме он мог размышлять несколько быстрее чем обычно, а девочки, когда об этом узнали, что-то там пытались ему объяснить про квантовые взаимодействия информационных полей с биологической основой, но он так ничего и не понял из их пояснений, просто приняв этот факт как данность. А почему и как это работает — уже неважно. Он только уточнил: «это не вредно», всё-таки он уже не молод, и получив отрицательный ответ, вообще перестал забивать себе этим голову.

Отметки неспешно двигались по коридорам через пустующие части замка, пока не достигли одного коридора, в котором как раз недавно начался ремонт и вдоль стен уже стояли смонтированные леса, на данный момент пустующие. Подготовительные работы на сегодня уже завершились и рабочие отправились в Хогсмид, где для них были арендованы квартиры, чтобы тем не приходилось постоянно аппарировать туда-сюда.

Отметка Амбридж, в восприятии Аргуса, внезапно, как-то странно дёрнулась вперёд, и при этом вбок, попыталась сдать назад... и стала расплываться мутной, редющей кляксой. Отметки авроров, до того было замершие, резко ожили, кинувшись к застывшей отметке, и... бестолково засуетились вокруг на месте.

Филч резко вынырнул из систем наблюдения, и первым делом увидел довольную мордочку Радфорд.

Не успел он открыть рот и спросить, что произошло, как та его упредила.

— Бегом, на место происшествия. Всё сами увидите. А сейчас вы ничего не знаете, кроме самого факта случившегося. Несчастный случай. Совсем несчастный.

— Разве нельзя было разойтись по мирному? — чтобы там ни произошло, но его несколько пугала та легкость, с которой эти девочки решали: кому жить, а кому умереть.

— Нельзя, — неожиданно серьезно ответила ему Радфорд. — Люди, а особенно высшие чиновники, крайне плохо осознают возможные последствия своих решений для себя без конкретных примеров, и страх среди них — не самый плохой стимул. Но вам не стоит беспокоиться, что мы кровавые маньяки, как бы вам не казалось обратное, — девочка с видом голодного маньяка облизала губы, демонстрируя «обратное», и тут же принимая снова серьезный вид. — Мы тщательно проверяем информацию о потенциальных жертвах настолько это возможно. И эта Амбридж, с точки зрения вас же, людей, заслужила и не такое. Но хватит болтать, бегите уже! А поговорить сможем и позже.

Ему ничего не оставалось делать, как согласно кивнуть и как можно быстрее кинуться к месту трагедии. В том, что там произошла именно трагедия, он ни капли не сомневался. Спеша к месту событий, он странно меланхолично пытался прикинуть, что и как провернула эта жутковатая парочка. Не зря же во время беседы Николас в портретах не было.

— Что тут произо... — он слегка придерживаясь за заколовший от такой быстрой ходьбы бок, выскочил к троице авроров, загораживающих собой нечто на полу.

Это нечто, ранее бывшее очень важной чиновницей министерства, лежало в расплывающейся красной лужице с характерно сладковато-солёным запахом, и с первого взгляда было понятно, что госпоже замминистра уже никакое Мунго не поможет.

— Сэр, несчастный случай, — ответил ему один из авроров, слегка позеленевший от сдерживаемой тошноты. К слову, в углу было заметно, что не всем это удалось. — Кто-то разлил на полу масло. Госпожа Амбридж не заметила, поскользнулась и случайно зацепила стоящие леса. А на них была банка с краской, которая упала на стоявшие в нише доспехи рыцаря с алебардой. Крепление руки с алебардой не выдержало и... Несчастный случай, — аврор непроизвольно обернулся на лежащие останки. Окончательно позеленел и ринулся в ранее отмеченный угол. — Простите... Бу-э-э-э.

Действительно, всё понятно. Директор Хогwartса, как бы невзначай осмотрел коридор, пока не наткнулся взглядом на одну картину, на которой девочка-подросток в чёрно-серебристом платье спокойно кушала мороженое, не проявляя никакого интереса к происходящему прямо у неё под носом.

— Ужасно! Нелепый набор случайностей и такая трагедия, — а что ему ещё оставалось говорить, особенно предвкушая последующее неминуемое разбирательство. Сопровождавшим жертву аврорам точно не позавидуешь, из них всю душу вынут. Благо, к нему, как к директору, вопросов точно не будет, а вот ему, как человеку, теперь каждый раз мучаться сомнениями в будущем — случайно событие произошло в Хогwartсе, или нет. Ведь даже зная подоплеку, он никак не мог представить, как такое можно вообще проверить у всех на глазах, и чтобы никто ничего не понял. — Я немедленно сообщу о произошедшем господину министру.

Глава 70. Падение магов, которое никто не заметил

Тик

Гиперсон — режим работы ядра в режиме предельно минималистичного функционала. Отключаются все основные службы и функции, оставляя условно-активными только сенсорные протоколы безопасности и протокол условия ожидания. Приблизиться к «спящему» ядру без знания кодов доступа крайне опасно.

Тик

Можно ли это состояние назвать сном? И да, и нет.

Тик

Можно ли это назвать «контролируемым анабиозом»? И да, и нет.

Тик

Можно ли это существование назвать жизнью? И да, и нет.

Тик

Имеют ли ответы на эти вопросы какое-либо значение? Нет! Значение имеет только необходимость и целесообразность данного процесса.

Тик

Ядро Астории, укрытое в специально подготовленном убежище, эпизодически освещало пространство неяркими вспышками сцигилы в момент дежурной активации сенсорной сети, потихоньку покрываясь тонким слоем пыли, пока в большом мире происходили события, в корне изменяющие судьбы множества живых существ, и которые об этом даже не догадывались.

Тик

День... Неделя... Месяц... Год... В режиме гиперсна время не имело значения. Как не имело значения, сколько ещё так надо ждать спящей обитательнице ядра. Пока не будет выполнено условие пробуждения, ядро могло пребывать в таком состоянии практически вечно, до окончательной гибели вселенной.

Тик...

В кабинете директора Хогвартса обстановка напоминала вулкан перед извержением — малейшее сотрясение и рванёт.

— Твоё место в Азкабанае, недобитый пожиратель!

— Не беспомощному, просравшему всё что только можно, сквибу, об этом говорить, и ты сначала найди этот свой Азкабан.

— А ну немедленно прекратили! — раздраженный Филч, не удержавшись, врезал кулаком по крышке стола, пытаясь урезонить посетителей, которые, ещё мгновение, и казалось, будут готовы вульгарно вцепиться друг другу в глотку. — Если кому-то что-то не нравится, то может продолжить выяснять отношения за пределами Хогвартса. Условия своего нахождения в Хогвартсе вы знаете, как и то, что вход вам тогда сюда будет навсегда закрыт, если и дальше вздумаете нарушать свои обязательства.

В ответ он удостоился двух негодующих взглядов, но добился желанной тишины.

За несколько прошедших месяцев... бесчисленного количество проведённых переговоров с самыми разными людьми... выслушивая и высказывая угрозы... он практически полностью избавился от бывшего пиетета перед чиновниками и прочими

«уважаемыми» людьми, и теперь был готов «убивать» любого, посмеявшегося лезть куда не следует. — Мистер Крауч! Мистер Дамблдор! А теперь пожали друг другу руки и извинились... — этот опыт совершенно не мешал, и с недавних пор даже наоборот, получать удовольствие от морального доминирования.

— Что?! — как идеально синхронно, словно целый месяц репетировали.

— Я жду.

Два оппонента, не скрывая своего истинного отношения к другому, подчинившись, пожали друг другу руку, с таким видом, будто влезли этой самой рукой в гуано по самую шею.

У любого постороннего наблюдателя, отлучившегося на время, вернувшегося и узревшего данный фантасмагоричный сюжет, немедленно возник бы вопрос: «А как такая ситуация вообще возможна?».

Обычные люди, маги они там или нет, и так не отличаются вселенским прощением и альтруизмом — их останавливает от заведомо неприглядных действий, зачастую, только боязнь ответки — и Альбус в этом отношении был ничем не лучше или хуже других чиновников. Вот только если в мире маглов финансы, личные связи и прочее, играли ведущую роль, и даже явный инвалид мог быть тем ещё воротилой, а клинический идиот — главой государства, что подтверждалось многочисленными примерами, то в мире магов на первое место выходила личная сила и знания мага, которые и определяли затем — а будут ли финансы, связи и прочее у этого самого конкретного мага.

Поэтому, когда Дамблдор лишился подпитки от Хогвартса, и заработав блок на личные силы, он, в негласной иерархии волшебников, рухнул практически на самое дно, где ниже были только маглы. Понятно, что это не произошло единомоментно, всё же наработанный авторитет, связи, компромат, да и опасения политических оппонентов, что это может быть этакой подстроенной хитрой ловушкой, выступили некой «подушкой безопасности», но суровая реальность магических «джунглей» высших эшелонов власти не оставляла Дамблдору ни малейшего шанса в долгосрочной перспективе. Это если бы он, как Филч, был сквибом с самого начала, то в этом случае у него был бы шанс уютно, пускай и с многочисленными оговорками, устроиться в роли рядового обывателя волшебного мира, но, как было сказано ранее, слишком уж многим на посту Верховного Судьи Визенгамота он оттоптал ноги, зачастую руководствуясь не абстрактной истиной/справедливостью, а вполне себе конкретной политической выгодой и меркантильным интересом.

До первой попытки покушения посредством наложения отложенного проклятия потребовалось около двух недель, и Дамблдор смог этому противопоставить только гневные речи с призывами не скатываться в варварство. Все покивали, делано посокрушались, и всё поняли правильно — попытки покушений пошли косяками с небольшими паузами для оценки результата.

Дамблдора спасало только нежелание противников переходить к прямым действиям (от авады в спину не спасёт никакой амулет), да и жизненный опыт, вкупе с многочисленными собранными артефактами, позволяли ему пока избегать подстраиваемых ловушек. Но бесконечно долго продолжаться такая гонка не могла — в соревновании стрелка и бегуна, всегда победит стрелок, если он, конечно, не однорукий косоглазый мазила.

Естественно, Дамблдор был не один, как могло показаться — были у него и верные соратники. Вот только уровень этих самых соратников зачастую был таков, что лучше бы их

не было. Альбус категорически не терпел рядом с собой личностей более-менее имеющих общественный вес или имеющих собственное мнение отличное от «патрона». Поэтому тот самый пресловутый «вес» личностей типа семьи Уизли, вечно нищего ручного оборотня Люпина, да и самого ценного «актива» — Макгонагалл, был для прочих магов на уровне плинтуса. А мощного семейного рода, который мог прикрыть своего ослабевшего родственника, Альбус, в гонке за силой и властью, не завел.

В судорожных попытках удержаться на плаву и сохранить если не положение с влиянием, то хотя бы жизнь, Альбус организовал вброс целой кучи накопленного компромата, чем кстати, только спровоцировал усиление охоты — те, кого первые вбросы не затронули, сообразили, где протекло, как и то, что от потенциальной угрозы лучше радикально превентивно избавиться.

И тут в какой-то момент всплыла информация, что в Хогвартсе, под личиной одного из преподавателей укрывается беглый Пожиратель Смерти. Откуда пошла эта информация, Аргус так и не смог выяснить — тому же Дамблдору это было крайне невыгодно, так как его самого обнаружение этой информации ставило под нехилый такой удар (что, впоследствии, и привело экс-директора к мысли, что попросить убежище в резко набравшей силу школе, наплевав на гордость, будет самым верным решением для спасения любимой шкурки от ликвидаторов), в Хогвартс немедленно прилетела сова из аврората с требованием выдать «беглеца» правосудию, что стало неприятным таким сюрпризом для директора. Несмотря на то, что присылать авроров напрямую уже явно опасались.

Прежде чем выполнять вполне себе законное требование аврората, перво-наперво стоило выяснить: «а факт соответствует действительности?», и вторым логичным сюрпризом для Филча стало то, что — да, соответствует, а третьим — кто именно скрывался, и под чьей личиной.

Перед директором встала весьма сложная дилемма: с одной стороны стоило выдать преступника аврорату, с другой... Филч уже вполне себе уяснил негласную «политику» своих хозяек — Хогвартс фактически позиционировался независимой территорией-государством, и в этом ракурсе выдавать кого-то по первому же окрику — опасный прецедент. К тому же, как бы то ни было, но личные симпатии Филча больше склонялись к декларируемой политике павшего Тёмного Лорда и его приспешников — «маги превыше всего», но, с другой стороны, эта самая «политика» ему, как сквибу ранее, не несла ничего полезного, кроме унижений и потенциальной смерти, и именно поэтому он пошёл в своё время под руку Дамблдора. Жить-то хочется всем.

Помучавшись некоторое время такими размышлениями, Аргус сделал то, что делает любой ответственный подчинённый при наличии не решаемой с ходу проблемы, переадресовал её наверх.

И... получил втык за халатность, ибо имея доступ к самой совершенной системе безопасности, и проворонить такой кадр, это ой-ой-ой. Он было возмущился «несправедливым» выговором, если они такие всезнающие, то почему... и тут его проинформировали, что Астория раскрыла Крауча сразу же, как только увидела, и не просто раскрыла, а ещё успела ему накостылять и поставить в позу «зю». Обалдевший Филч попросил подробностей, и услышав их, быстро припомнил необычную ситуацию, когда Грюм, ну или Крауч под личной Грюма, отправился в Запретный лес на тренировку с Кливленд. Так значит, тогда была не тренировка, а настоящий поединок? То-то Грюм потом пару недель был сам не свой.

Ну да ладно, это, конечно, очень интересно, и да — виноват — но делать-то сейчас что? Выдавать или не выдавать? А если выдавать, то кем заменять очередного выбывшего преподавателя? В замке так вообще скоро не останется персонала. Девочки переглянулись, и потребовали вызвать Крауча на откровенный разговор.

Разговор вышел очень нервный. «Раскрытый» Барти, попытался было давить апломбом и авторитетом Пожирателей (раз Кливленд пока не в форме и не может вмешаться), но ему быстро напомнили и показали, кто есть кто в школе. Связанного по рукам и ногам Крауча пару раз приласкали, в стиле его любимого лорда, круциатусом, чтобы не было иллюзий насчёт новых реалий, после чего предложили нехитрый выбор: или он приносит полноценную магическую клятву вассалитета Хогвартсу — именно Хогвартсу, а не директору — по которой школа становилась для него (Крауча) весьма комфортабельной тюрьмой, пока он добросовестно и бессрочно исполняет обязанности преподавателя. При этом никто не покушается на его «верность» Лорду до тех пор, пока действия Крауча не будут подразумевать причинение вреда школе или учащимся, в этом случае Хогвартс прикроет его от ищек аврората. Нет — его тотчас же выдают аврорату, и дальнейшая судьба раскрытого агента тёмных сил никого не интересует.

По сути-то никакого выбора Краучу предоставлено не было, но и просто так сдаться на милость... сплюнув кровь с прокушенной губы, Барти попытался было взять паузу «на обдумать», и внезапно её получил. Два дня и не секундой дольше. Отсутствие внятного ответа равно отказу.

— А это не опасно? Мало ли что ему взбрѣдет в голову, или он решит сбежать, — спросил Аргус у девочек, когда за ушедшим пошатывающимся Барти закрылась дверь кабинета.

— Это такая наша проверка, рискнѣт он или нет, — успокоила его Николас. — Несмотря на его прошлое, к нему, как преподавателю, у нас нет никаких претензий. А личные недостатки... у кого из людей их нет? Большинство людей вообще из них только и состоит. Ну а захочет сбежать — далеко не убежит, а мы получим премию за ликвидацию опасного преступника, — подтвердила она подозрения директора, что в случае чего никто миндальничать не будет. Кто б сомневался.

— А что отвечать аврорату?

— Ответьте, что проводится внутренняя проверка и запросите копию материалов о деяниях этого Крауча.

— Аврорат же в жизни их не предоставит. Материалы следствия.

— А нам не принципиально — главное, чтобы они эту пару дней не дѣргались, а затем у них могут появиться иные проблемы. Политическая ситуация у магов сейчас стала такой нестабильной, надо быть готовыми к любым неожиданностям.

Что имела в виду Николас, Аргус понял только через сутки — никаких следов к его хозяйкам не вело, даже косвенных — но словосочетание «случайно так совпало» у него уже непроизвольно вызывало нервную судорогу.

Исчез Азкабан.

Целиком и полностью. Со всеми заключѣнными и охранниками, и из всех документов. Более того — все внезапно позабыли, а где именно он находился. То есть о том, что у волшебников была (есть?) такая тайная и страшная тюрьма помнили, но никакой конкретики, где именно она расположена. Даже те маги, которые прослужили там не один

месяц, а иной раз и годы, или были там в качестве заключённых, не могли вспомнить ничего конкретного кроме этого самого факта существования тюрьмы.

Словами не передать то возбуждение, которое охватило аврорат, министерство и всех гражданских магов. В поисках зацепок были перерыты все архивы, поднималась вся официальная и доступная частная переписка. С крайне большим трудом, только по косвенным данным, сумели выяснить, что тюрьма находилась где-то в море, или посреди крупного озера — то есть в месте, окружённом водой до горизонта.

Быстро прояснилась судьба некоторых заключённых и охранников — во многих родах были фамильные магические генеалогические древа. Так вот, отметки людей, предположительно бывших в то время в Азкабана, потускнели и выцвели, свидетельствуя о том, что данные персонажи практически одновременно покинули сей скорбный мир.

Скрыть такое было невозможно, и министерство вынужденно, со скорбным видом, огласило: «Что Азкабан подвергся нападению неопознанных и явно враждебных сил с последующим наложением мощнейшего «Фиделиуса». Все сотрудники и узники Азкабана будут считаться без вести пропавшими, а по истечению трёх лет, если не будет новых данных, их объявят погибшими при невыясненных обстоятельствах». Это заявление вызвало целую бурю негодования, ибо юридический статус «пропал без вести» не предусматривал какой-либо компенсации родственникам, а уточнение — «при невыясненных обстоятельствах» — уменьшало эту выплату до самого минимума. Но чиновники на все претензии, скромно потупив глазки, отвечали, что так как из-за воздействия «фиделиуса» нет возможности достоверно выяснить, кто же именно был в тот момент в тюрьме и на прилегающей территории, а не где-то ещё, то они питают надежду, что кое-кто, возможно, находился в ином месте и ещё вернётся. Но если, глубокоуважаемые маги смогут предоставить неопровержимые данные, что их пропавший родственник погиб именно в это время и именно в Азкабана, и именно при выполнении служебных обязанностей, а не во время иных событий, то они незамедлительно и с радостью... А пока — увы. Даже для родственников заключённых, так как существует вероятность, что они могли совершать в данный момент попытку побега, а это уже не компенсация полагается, а нечто совершенно иное. Благо, пример громкого прошлогоднего побега Сириуса Блэка ещё не забылся.

Но это была внешняя движуха, а вот внутренняя только начиналась. Сначала подозрение пало на неких последователей Тёмного Лорда, ибо основной контингент заключённых Азкабана составляли бывшие члены движения Пожирателей, которых могли планировать освободить. Но так как они, как правило, были из чистокровных родов, использовавших генеалогические древа, то основные факты «подтверждённых» смертей поступали именно о них. Род той же одиозной семьи Лестрейнджей прервался вообще полностью, о чём аврорату сообщили гоблины, у которых почернел договор с данным родом, свидетельствуя о прекращении своего действия из-за прерывания существования одной из сторон, после чего сейф стал «бесхозным» до момента, пока на него не предъявит права наследования кто-то из родственников побочных ветвей рода.

Поэтому, проанализировав все факты, аврорат с большой неохотой, чего уж тут скрывать, признал, что последователи Пожирателей тут совершенно ни при чём. Не будут же они убивать своих соратников, которых якобы хотели освободить? А вот дальше... версий не было. Точнее, их была масса, но именно достойных разработки — нет.

Перебить всех охранников-авроров, заключённых, пусть и с определёнными сложностями, но при внезапном нападении — вполне возможно. Непонятно зачем,

непонятно как, но очень многие маги потенциально на такое способны.

Избавиться от дементоров? Крайне сложно, но если ставить целью просто пройти мимо, то для опытного и уверенного в себе мага это не было нерешаемой проблемой.

Однако наложить мощнейший «фиделиус» за очень короткий срок и не на отдельное жилое здание мага, а на целую область — тут требовался очень долгий, точный и сильный ритуал, провести который без тщательной подготовки и без весьма специфических знаний попросту нереально.

Аврорат обратился к отделу Невыразимцев, который иногда занимался заказами на накладывание «фиделиуса» на дома добропорядочных магов, за консультациями. И получили ответом вилку от двух-трёх часов, до недели, «из-за неизвестности размеров области попавшей под сокрытие и количества магов подготавливающих ритуал». Что крайне сильно «помогло» в продвижении расследования.

Потом, в ходе очередного мозгового штурма, вспомнили о пресловутой печально известной д'Олоне имевшей некие виды на Хогвартс и чуть было не добившейся своего, после ограбления Банка канувшей в неизвестность со всей добычей.

И снова вспомнили о Крауче, который, кстати, не просто был некогда в Азкабанае, а ещё официально там «умер», оказавшись, тем не менее, как-то в роли живого преподавателя того самого Хогвартса, и которого этот самый Хогвартс не торопился выдавать на суд, всё время придумывая какие-то отговорки и выставляя неприемлемые требования.

Связи между этими событиями не было никакой, но делать же что-то надо. Вот только ситуация с единственной школой волшебства в последнее время была всё сложнее и непонятнее. Было бы это годом ранее — Боунс просто послала туда группу дознавателей и дело с концом, но сейчас впору было открывать там полноценное дипломатическое представительство — Хогвартс стремительно отгораживался от внешнего мира, на словах декларируя это заботой о безопасности обучающихся там детей. Вот только возводимые оборонительные рубежи Хогвартса, под прикрытием производимого ремонта, явно выбивались из понятия «мирной» защиты.

Амелия лично видела странные, возведённые шпили-конусы-башни по периметру территории школы, причём это было уже второй раз в её жизни. Впервые она увидела подобные сооружения во время второго этапа Турнира Трёх Волшебников, прошедшего вначале весны, с опозданием почти на месяц. Изначально проведение этапа отложили из-за организационных проблем Хогвартса, связанных со сменой руководства, а затем из-за смены первоначального задания «в связи чрезвычайной опасностью для участников исходных условий задания», когда в попытках доказать, что «купание» в февральском Чёрном Озере «абсолютно безопасно и очень интересно», погиб один из идейных организаторов Турнира — Людо Бэгмен.

Согласно заключения следователей, расследовавших очередной несчастный случай, Бэгмен потерял под водой ориентировку, наткнулся на стаю гриндилоу, которые, отобрав у мага палочку, затащили его в подводную пещеру, опутав там растениями, где и бросили, пока тот не захлебнулся.

Но дело было не в очередном несчастном случае, а в смене сути самого задания. Теперь чемпионам предстояло защищать в течении часа в центре озера небольшой помост-крепость с назначенной «ценной жертвой» до подхода «помощи», к которому пытались прорваться иллюзорные корабли, весьма неиллюзорно плюющиеся ступефаями и прочими «детскими»

заклинаниями. В качестве вспомогательных инструментов чемпионы могли, за специально начисляемые очки от своих успешных действий, возводить на заранее расставленных мини-платформах разнообразные защитные башни, использующие строго определенные заклинания и проклятия для автоматического поражения атакующих.

Тогда, невысокие, в тройку футов высотой, ажурные, похожие издали на небольшую металлическую ёлочку башенки, плюющиеся искрами выглядели больше забавно, чем опасно.

То вот сейчас... эти самые «ёлочки» были раз в десять крупнее, и которые под низкий, басовитый, пробирающий до самого нутра гул, эпизодически окутывались самыми настоящими цепными молниями, озаряя округу жутковатым синеватым светом, отбивая любое желание приближаться поближе даже из любопытства. Как и появившиеся в округе таблички, где прямо говорилось, что приближаться к барьеру не по основной дороге или без специального пропуска — смертельно опасно. Но и посетителя, дисциплинировано пришедшего по дороге, встречал не классический металлический забор с обычными воротами, как ранее, а настоящая мини-крепость, в которой не было видно никакого привратника, но при этом безэмоциональный голос устраивал сущий допрос «с какой целью решили посетить школу». Попытка скандалить или прорваться силой заканчивалась мощным прилетавшим невербальным ступефаем. Повторная — пресекалась уже, скорее всего, круциатусом. По крайней мере ощущения были весьма схожи. Третьей пока не сделал никто, или об этом никто не знал.

Саму Амелию Боунс тогда опознали сразу, без долгих разговоров, и пропустили, а вот сопровождавших её авроров — нет. Филч, выслушав возмущённый спич главы аврората, пожал плечами ответил, что не понимает сути претензий. Его задача, как директора — помимо обучения, ещё и обеспечивать безопасность детей и прочих обитателей замка, ибо, как показали недавние события, случившиеся в эпоху правления Дамблдора, вопросам безопасности до сего момента уделялось преступно мало внимания. И авроратом в том числе. Но если мадам Боунс желает, он может вынести эту тему на ближайшей сессии Визенгамота, где она сможет обосновать при всех, почему школа НЕ должна заботиться о безопасности учащихся.

Пытаться дать официальный ход резолюции в такой интерпретации — значит было подписать себе «смертный» приговор. Не фактический, а политический и карьерный. Даже если все члены Визенгамота по отдельности будут против таких мер, то проголосовать ЗА такую резолюцию никто из членов Визенгамота в здравом уме не рискнет. Поэтому Боунс тут же переобулась в прыжке, пояснив, что против безопасности детей она ничего против не имеет, даже наоборот — полностью приветствует, у неё же тут племянница учится, её просто сильно заинтересовала эта необычная защита. На что Аргус развёл руками, сославшись на тайну рода. Мол, принципы работы защиты разработаны родственниками его ученицы Кливленд, предоставлены во временное пользование школы, и поэтому не подлежат — в целях безопасности, естественно — разглашению посторонним лицам. Даже он не в курсе, как именно она работает. Сама защита протестирована как преподавателем Чар профессором Флитвиком, так и преподавателем ЗОТИ, отставным аврором, Грюмом (на тот момент ещё Грюмом). Но если мадам Боунс сомневается в компетентности указанных персон, он может их позвать, ему нетрудно.

Теперь Амелии предстояло снова отправиться в Хогвартс, чтобы попытаться добиться

выдачи скрывающегося преступника, и, чем Мерлин не шутит, возможно, удастся выяснить новую информацию насчёт пропавшего Азкабана.

Аппарация до Хогсмиды, да и сам небольшой поход по дороге к школе, прошёл без малейших проблем, несмотря на подсознательную готовность к обратному. Вначале она не хотела брать с собой сопровождение, всё равно в Хогвартс его скорее всего не пустят, но если вдруг придётся конвоировать Крауча, то пара-тройка авроров будет не лишняя. Подождут, если что, возле входа, где уже была возведена специальная беседка, и там даже можно было купить перекусить с замковой кухни.

— Директор вас уже ждёт, мадам Боунс, — поприветствовал её знакомый бестелесный голос, стоило ей только приблизиться к воротам. — Ваши спутники могут вас подождать в гостевой зоне. Настоятельно не рекомендую её покидать в неустановленных направлениях. Со всеми правилами поведения в зоне ответственности Школы вы можете ознакомиться, взяв информационные буклеты в гостевой зоне...

— Мне некогда, я тороплюсь, — перебила монотонное перечисление Амелия.

— Хорошо, но вас предупредили. Незнание правил не избавит от ответственности, — покорно согласился голос. — Добро пожаловать на территорию единственной и уникальнейшей в мире Школы Технологического Волшебства — Хогвартс.

— Чего? — даже притормозила Амелия.

— Согласно планам развития, руководством школы было принято решение о реорганизации учебного процесса согласно новейших методик с использованием всех современных достижений магической науки. Внедряемые в повседневную жизнь достижения на стыке магии и технологии, позволят...

— Так хватит, я поняла!

Ничего она не поняла, но если она послушает произносимое таким занудливым тоном ещё пяток минут, то неминуемо уснёт тут же на месте. К директору Филчу у неё только что появилось ещё несколько вопросов. Сюзен ей, конечно, писала о том что школа преобразается прямо на глазах, и по секрету сообщала, что все просто удивятся, когда сами увидят, но никакой конкретики в письмах не было. Поэтому Амелия и воспринимала восторг племянницы в письмах за последствия производимого ремонта. Честно говоря — давно следовало, только денег как всегда не было, пока откуда-то не вынырнула эта странная Кливленд.

Похоже, дело было не в ремонте. Точнее, не только в ремонте. Кстати, от рабочих, делавших тот самый ремонт, не поступало никаких подозрительных сигналов. Хотя это как раз и неудивительно — при таких работах в обязательном порядке заключается магическая клятва о неразглашении того, что узнают рабочие во время нахождения на территории объекта, без специального на то разрешения.

На первый взгляд Амелия не увидела в школе существенных изменений. Да — стало чище. Да — в замке перестало сквозить из всех щелей. Да — вместо магических факелов и свеч появились какие-то новые светильники, ярко вспыхивающие при приближении и гаснущие до тусклого свечения, при удалении. Но всё это не выбивалось из понятия обыденности, пока мимо неё не пробежала кучка первокурсников, за которыми летело странное устройство, похожее на застывшую гигантскую бабочку, волокущее под собой сумки с учебниками. Амелия помотала головой, но видимая картина от этого не изменилась.

Так! Ладно. Она подумает об этом позже, а пока у неё есть неотложное дело.

Беседа с Филчем не то чтобы не задалась — просто стороны изначально стояли на диаметрально противоположных позициях без желания их менять. Куда делся вечно уставший, брызгающий недовольством, но заискивающий перед магами старик-уборщик?

Вместо него, перед Амелией, сидел уверенный в себе и в своих силах, солидный мужчина в возрасте, до боли ставшим похожим своим поведением на раннего Дамблдора, только без бороды и проклятых лимонных долек.

— Так как Хогвартс не получил от аврората запрошенных документов...

— Аргус, эти документы предназначены только для служебного использования ...

— В таком случае...

В общем, отдавать толкового преподавателя Аргус не желал. Она было попыталась надавить на пресловутую безопасность — допускать бывшего (а может и не бывшего) Пожирателя к детям как-то не особо вязалось с той самой декларируемой безопасностью. Но и тут её ждал облом — Филч незамедлительно предъявил магический контракт, заключённый на имя Бартемиуса Крауча, и как Амелия ни пыталась, используя весь свой опыт, найти в нём лазейку, позволившую бы тому обойти контракт — ничего не вышло. Но всё равно — налицо, как минимум похищение, удержание и, возможно, пытки настоящего Грюма, раз Крауч столько времени успешно скрывался под его личиной с помощью обратного зелья.

Тут Филч отметил, что это только пока ничем не доказанные предположения, но будучи приверженцем не всегда закона, но справедливости, он признаёт, что между означенными лицами, увы, произошло взаимодействие, не совсем попадающее под понятие дружеского и плодотворного. Мистер Бартемиус Крауч искренне раскаивается в совершённых деяниях, и готов выдать мистера Грюма аврорам живым и физически невредимым, и даже выплатить тому умеренную компенсацию за всё время удержания. К глубокому сожалению администрации школы, данный факт вскрылся совсем недавно, что не отменяет логичных вопросов к предыдущей администрации (пусть Дамблдор попробует объяснить — как), допустившей такое, и мистер Грюм уже освобожден и проходит реабилитационные процедуры в больничном крыле под наблюдением штатного колдомедика. К сожалению, данное прискорбное событие негативно сказалось на его прогрессирующей паранойе, но мадам Помфри не теряет надежды на положительный исход. Аврорат заинтересован забирать пациента или нет?

Аврорат, в лице Амелии Боунс, впал в раздумье. Признавая былые заслуги Грюма, она про себя отмечала — без него в аврорате стало гораздо спокойнее. Такие люди очень к месту во время войн и потрясений, но в мирное время очень всем мешают. А если ещё у Грюма усилилась его ставшая знаменитой паранойя, что косвенно подтверждает устами Филча местный колдомедик, то видеть его в таком состоянии на «свободе» Амелия не горела ни малейшим желанием. И вообще, это не её обязанность — ставить медицинские диагнозы, пусть Мунго присылает медиков для формирования консилиума, а до того Грюму лучше побыть в Хогвартсе, раз ему более ничего не угрожает.

Она с тоской подумала, что просто не успевает реагировать на происходящие события и хочет в отставку. По поводу Крауча она уже сообразила, что выдавать его никто не собирается, а арестовать силой, наплевав на мнение Филча, как бы ни хотелось... не сейчас. Нет реальной возможности.

— Хорошо, господин директор, — проигрывать тоже надо уметь. — Я могу хотя бы с ним поговорить? С Краучем, я имею в виду.

— Экх-м-м, — внезапно смутился Аргус. — С этим могут быть некоторые проблемы.

— Почему? Он что, боится?

— Да нет, — вздохнул директор. — Он пытается сейчас запить утрату. Поэтому я на неделю освободил его от ведения занятий.

— Не поняла!

Она действительно не могла ничего понять. Судя по многочисленным свидетельствам, Крауч отличался редкостным цинизмом и хладнокровием, что подтверждалось его текущей авантюрой — сыграть небанальную личность отставного аврора, да так, что в это поверило большинство знавших того лично — надо обладать запредельными актёрскими способностями и самообладанием. И чтобы такой человек начал пить, должно произойти нечто из рук вон выходящее.

— Он пытается залить спиртным крах всей своей жизни. В Азкабана погибли его самые верные соратники, — поня-я-ятно. — А пару дней назад его любимый Тёмный Лорд, которого мы все знали под именем Волдеморт, навсегда покинул наше неприветливое общество, переселившись исключительно в мир памяти.

— Что?! — Амелия, как юная дурочка на экзамене у профессора, недоуменно хлопала глазами, пытаясь осознать разумом услышанное. — Тот, Которого Нельзя Называть, был уничтожен Гарри Поттером, дай Мерлин памяти, четырнадцать лет назад!

Аргус молча встал со своего места, поднеся Амелии стакан воды, который она тут же судорожно выпила, отойдя затем к окну, на которое оперся спиной, превратившись в тёмный силуэт на фоне светлого окна.

— Придётся вам немного раскрыть ситуацию. Слушайте.

И Филч поведал Боунс странную историю, о том, как погибший от рук юного Гарри Волдеморт на самом деле не погиб, используя запрещённое искусство «крестража», а скрывался в лесах Европы в виде призрака. Пока в прошлом году его не нашёл там один из последних тайных Пожирателей — Питер Петтигрю. Рассказал Аргус и о смерти Берт Джоркинс, попавшей в руки уже гомункула Волдеморта, и которая под пытками выдала, что в Хогвартсе планируется проведение Турнира Трёх Волшебников. И о тайном задании Крауча по проникновению в Хогвартс с целью похищения Гарри Поттера для последующего полноценного перерождения павшего Лорда. И о многом другом...

— Это ужасно. И вы позволяете такому человеку остаться легально в Хогвартсе?

— На самом деле, большая часть из услышанного вами осталось только планами. Ни в одном законе не предусмотрено наказания за мысли, до тех пор пока они не реализуются на практике. Поверьте, я знаю о чем говорю. Сам регулярно общаюсь с одной очень энергичной особой, которая на словах просто мечтает устроить кровавую баню всем кто рискнет перейти ей дорогу, но в остальном — вполне милая и приятная личность. Мистер Крауч совершил всего-навсего одну ошибку, которая стоила Тёмному Лорду краха всех его планов — он попытался силой привлечь на свою сторону одну из самых необычных учениц за последнее время — мисс Асторию Кливленд.

— К Моргане вашу Кливленд! Почему ВЫ считаете, что Волдеморт сейчас погиб окончательно?! Откуда вы всё это знаете? О сути крестражей не знает большинство магов, а вы и магом-то не были до недавнего времени.

На нервный выкрик вскочившей на ноги главы аврората, Филч ответил всё тем же рефлекторным, вошедшим уже в дурную привычку, пожатием плеч.

— Потому что у всех бывших пожирателей исчезла с предплечий метка Волдеморта —

можете легко это проверить по оправданным ранее Визенгамотом пожирателям, а это возможно только при окончательной гибели владельца метки. А насчёт моих знаний, — он криво ухмыльнулся. — Вы справедливо заметили, что не жалкому сквибу знать о таком (пусть и бывшему), но я умею слушать, и мне, вместе со школой и должностью, достались приложением очень хорошие тайные советники и осведомители в магических практиках. Они, конечно, не подарки и весьма своеобразные, немного проблематичные, но в их утверждениях мне сомневаться не приходится. Когда Бартемиус сообщил о пропавшей метке, они какими-то своими способами проверили и подтвердили, что всё верно — титул Тёмного Лорда ныне вакантен.

— Как такое возможно? Аргус, вы понимаете, насколько важны такие знания?

— Не знаю и не понимаю. Мне пытались что-то пояснить насчёт повреждения контрольных сумм криворуко сделанных бэкапов личной матрицы, что позволяет разорвать информационную идентичность сделанных ранее разностных архивов, и тем самым фатально дестабилизировать имеющийся активный неполноценный фрагмент матрицы, но, если честно, я мало что из этого понял и как это связано с крестражами. Меня больше другое взволновало.

— Что там ещё? — содрогнулась женщина. Не такого результата она ожидала от сегодняшнего визита.

— В бывшей тюрьме Азкабан обосновалась, но пока о себе не заявила, новая угроза всему магическому миру — Тёмная Леди, о которой вы наверняка слышали под именем д'Олонэ. Там сейчас что-то происходит, но что именно мои осведомители не могут мне сообщить. Единственно в чем они твердо уверены — нашему миру предстоят большие потрясения, перед которыми, все произошедшее, это так, почти невинные развлечения.

Филч отлип от окна, вернувшись в своё кресло директора, положив голову на сцепленные перед собой кисти рук.

— Наша единственная надежда справиться с ней без больших жертв — это как можно быстрее помочь Астории Кливленд воссоединиться с родными, которые без особого труда смогут обезвредить захватчицу, пока для нас не стало слишком поздно. А для этого нужны ресурсы, и много.

Глава 71. Вторжение. Платформа

Тик...

Тик...

Ти...

Получен кодовый сигнал вывода ядра из режима гиперсна... Проверка окружения... Проверка пройдена... Угроз в зоне сканирования не обнаружено... Идентичность источника сигнала... подтверждена. Все требуемые условия протокола безопасности выполнены... Приступаю к процедурам реактивации ядра.

— Долго ещё? Поверить не могу, что нам всем приходится надеяться на какую-то сопливаю школьницу!

Министр Фадж в нетерпении выхаживал взад-вперёд по палате больничного крыла Хогвартса, где за полупрозрачной ширмой стояла кровать единственной пациентки.

— Вас предупреждали ещё весной — будут проблемы, но вы же сами заявили, что маги со всем справятся. Кто вам теперь виноват? И, формально — мы не надеемся на мисс Кливленд, мы надеемся на её родных, которые уже готовы прибыть для её лечения и, заодно, избавить нас от проблемы д'Олонэ. Но для их прибытия нам необходима бодрствующая мисс Кливленд, для которой промедление с лечением крайне опасно, если бы мы её вывели из сна заранее. То есть им надо было сначала всё подготовить для этого путешествия, чтобы не терять затем драгоценное время.

Директор Филч, не обращая внимания на нервничающего министра, спокойно потягивал чай на травах из личных запасов мадам Помфри, чем вызывал дополнительное раздражение бегающего туда-сюда Фаджа.

— Если бы у нас авроры выполняли свои обязанности... Вокруг меня просто одни некомпетентные идиоты — немедленно «переключился» министр на любимую тему, не понимая, что ответом мог прозвучать логичный вопрос: «а какого ты вокруг себя собрал одних идиотов?», но, на счастье министра, присутствующие всё ещё «чтили» субординацию. Пока чтили... немножко.

— Они делают всё что могут, и как могут — насколько это в их силах. Вы сами урезали зарплатные фонды, а на таких условиях маги, которые хоть чего-то стоят, не хотят идти в аврорат рисковать своей жизнью за ржавый кнат. Но даже если сейчас увеличить выплаты, и появятся желающие, всё равно вначале их потребуется натаскать, прежде чем кидать в текущее пекло, на что нет времени.

— Амелия, я вам уже тысячу раз говорил — у министерства нет денег! Налоговые поступления сократились — эти постоянные расходы, лагеря беженцев, и вообще. К тому же мы столько потратили на непонятные поставки различных материалов Хогвартсу — причём мне никто не пояснил, зачем всё это надо — и если всё это ещё окажется и зря...

— Фонды вы урезали гораздо раньше, а сэкономленную сумму пустили тогда на премию членов Визенгамота, против чего никто из них, естественно, не протестовал! Для такого действия есть одно очень ёмкое слово, которое так любят журналисты... И, Корнелиус, ты же не на выборном митинге, твои популистские лозунги с перекладыванием вины никого здесь не трогают. Наличных сил аврората недостаточно, чтобы полностью прикрыть все оставшиеся поселения волшебников круглосуточной защитой — просто

позволяют оттянуть неизбежное. Нам пока только каким-то чудом удаётся проводить эвакуации без потерь, и то благодаря артефактам изготавливаемым в Хогвартсе из тех самых ресурсов, которые вы не поставляете, кстати, а продаёте.

— Без потерь?! — высоким фальцетом взвился голос Фаджа, услышав одну часть ответа и привычно полностью проигнорировав неудобную другую. — От наших поселений после нападений вообще ничего не остаётся. Только голые фундаменты да обломки. Что мне избирателям говорить, вы не подумали? Когда мы справимся с этой, как её там, д'Олонэ? Если она вообще существует, раз её никто за все это время в глаза не видел.

— Вам было бы легче, если бы поселения гибли вместе с людьми? — на лице главы аврората поселилось стойкое выражение смертельной усталости — за последнюю неделю ей удалось поспать от силы пару часов на сутки. Количество непонятных устройств в небесах над поселениями, до боли похожих на снитчи-переростки — наблюдательно-пугательных дронов, как ей пояснили в Хогвартсе — в последнее время резко увеличилось и теперь понять, где именно планируется следующее нападение, было гораздо сложнее. Это волновало её существенно сильнее, чем беспомощная истерика министра без портфеля, как того всё чаще стали называть.

— Амелия!!!

— Министр, — подал голос Филч, — благодаря поставляемым икупаемым нами материалам, мы смогли превратить Хогвартс в практически неприступную крепость, чем обеспечили полную безопасность детей, которые пожелали остаться в замке на лето, и помогли организовать множество защищённых лагерей для тех беженцев, которые из-за своей крайне низкой социализации не способны жить среди маглов без нарушения статута секретности. Не говоря уже об ускорении проекта по прибытию родственников Кливленд. Кстати, насколько мне известно, маглам тоже достаётся. Вон недавно в их газетах писали, что непонятно как был ограблен крупный склад одной военно-морской базы...

— Меня не волнуют проблемы маглов!!!

— Тебя и проблемы магов не особо-то волнуют, — зло пробурчала под нос глава аврората. — Пока личный дом не спалили... найду, кто — лично руку пожму... так вообще ничего знать не хотел. Паника будет... Падение рейтинга, — добавила она уже громче, что и услышал Фадж.

— Мадам Боунс, я же не учу вас, как вам надо руководить аврорами — и вы не учите меня, как надо управлять магами!!!

— Предлагаю вам подать пример и записаться добровольцем в аврорат. Думаю, такое самопожертвование крайне благотворно скажется на вашем рухнувшем рейтинге, и люди наконец-то перестанут говорить, что вы просто трусливо прячетесь в Хогвартсе среди детей, вместо того, чтобы личным примером вести магов за собой.

— Вы тоже сейчас сидите здесь, а не бегаете со своими подчинёнными, — от лица Фаджа можно было прикуривать.

— Конечно. Сейчас, когда мисс Кливленд проснётся, — в тоне женщины еле заметно скользнула нотка «если», — и я пойму — имеют ли наши надежды смысл, то отправлюсь немедленно к своим аврорам. Ребята за последний месяц смертельно устали, и каждая палочка на счету.

— «Никки, ты всё ещё считаешь, что с ними стоит иметь дело?» — внимательно слушающая с картины перебранку верхушки правления магов в больничной палате, Рада,

перевела фокус внимания на «дремавшую» сестру.

— «Конечно! Когда ещё ты сможешь так повеселиться и собрать информацию о принципах работы высшего руководства людей в кризисных условиях?» — не открывая глаз, ответила та, параллельно завершая обработку информации от построенных и активированных маяков, установленных в лагерях беженцев под видом защитных контуров, сверяя поступающий с них сигнал с эталонными расчётами присланными Бискайн. С помощью Рады этот процесс шёл бы быстрее, но заставить сестру заниматься таким нудным, хотя и крайне важным делом — быстрее всё сделать самой.

— «Лучше подготовь всё для «последней» атаки, всё толку от тебя больше будет. А люди, вон — пусть мистер Филч с ними общается. Его для этой цели и держим».

— «У меня уже всё давно готово. Всё будет, как люди в кино любят: безграничная мощь, безжалостно-неумолимые неуязвимые захватчики, беспомощное отчаяние, и чудесное спасение в последнюю секунду. Во время тестовых прогонов ещё никто из магов не усомнился в моем профессионализме!»

На что Никки только вздохнула про себя. Как заставить Раду собирать и калибровать генераторы — так эффективность если и выше нуля, то совсем на мизерную величину. А как надо спланировать полноценный, но полностью управляемый хаос с кучей нюансов — так она выдаёт чуть ли не тристапроцентную эффективность ядра, которой даже линкоры могут позавидовать. Биска от такого феномена просто развела руками, начав было строить теории насчёт влияния на алгоритмы ядра эмоциональных модулей по типу: «душа не лежит» и «призвание». Потом, поняв, что её теории звучат неубедительно даже для неё (Какая душа? Какое призвание у ядра, кроме заложенного изначально конструкцией? Они же не люди!), совсем не фигурально сплюнула и заявила, что у неё сейчас нет на это времени. Вразнос не идёт? Задачи выполняет? Значит, пусть занимается чем хочет и может, лишь бы польза была. Потом разберёмся.

Поэтому вся управляемая часть проекта со стороны мира волшебников легла на ядро Никки. Первоначальный план, где к ядру Астории требовалось всего два дополнительных маяка на базе Хогвартса и Азкабана, пришлось несколько раз перерабатывать — система выходила весьма неустойчивой из-за нестабильности местных энергетических потоков Тактической Сети и отсутствия возможности нормально управлять пассивной, громоздкой и крайне инертной энергосистемой замков. Осуществлять переход при таких параметрах — всё равно, что пытаться пройти без сонара и трала минную постановку на фарватере. Требовались корректирующие модули.

После перебора множества вариантов, где всё по сути вертелось вокруг идеи постройки множества дополнительных компенсирующих маяков, но всё это требовало как времени, так и дополнительных ресурсов на возведение, защиту от постороннего вмешательства, а затем ещё и последующий контроль с регулировкой мощности в зависимости от локальной ситуации в энергетике сети. Ведь даже стандартный малый генератор туманного флота был для такой цели сильно избыточен, и сам по себе своей мощностью будет дестабилизировать систему, это ещё не говоря о сроках и стоимости постройки. А когда их надо ещё и несколько... при необходимости располагать на значительном удалении друг от друга из-за всё той же избыточной мощности, что сказывалось на точности регулировки — всё это создавало дополнительные и весьма значительные неудобства. Требовалось нечто дешёвое, маломощное, но при этом — легко управляемое согласно требований текущего момента. Тут Николас, до этого молча слушавшая обсуждение вариантов, предложила делегировать эту

почётную функцию самим магам.

Вначале её «революционную» идею никто не понял. Доверять людям в таком деле, да ещё как тем объяснить важность задачи, чтобы не филонили, когда придёт нужное время? Но эсминец абсолютно не смутилась высказанным сомнениям и подробно обосновала свой план: люди крайне трепетно заботятся о собственной безопасности, вот и стоит выдать им эти генераторы за некое защитное устройство-артефакт — всё равно ничего не поймут — работа которого будет зависеть от действий самих магов. Ну а чтобы они были лично заинтересованы в бесперебойном функционировании, надо обеспечить соответствующие стимулирующие внешние условия.

Так как ничего более подходящего (в приемлемые сроки и из-за скудности местной производственной базы) не было возможности организовать, то план Никки был принят за основу. В течении суток Бискайн разработала для магов некое устройство, которое выглядело как жертва инцеста лютого бреда механика из мира паропанка, и вселенной военного молота сорокового тысячелетия из книг в мире мистера Сэма. Которое странно пыхтело, жужжало и дребезжало шестерёнками, махало лопастями, и могло подпитываться специальным заклинанием, которым для эффективной работы устройства требовалось удерживать измерительную стрелку в плавающем зелёном секторе специальной шкалы. То есть маг-техник должен был следить за стрелкой, и если она выходила из «зелёного» сектора вниз, то использовать специальное заклинание для подпитки «мощности». Если «тонул» сам сектор (локальная мощность потоков мира в данной точке пространства усилилась или маг перестарался чуть ранее с заклинанием), то не следовало делать ничего, чтобы агрегат не «взорвался» от переизбытка энергии — тот сам постоянно терял «мощность» на поддержание визуальных и звуковых эффектов защиты, и чтобы у магов не было соблазна сделать «передозировку» постоянной. А так как резких изменений потоков «магии» не бывает, то даже люди могли без особых проблем выдерживать требуемую мощность маяка в указанных пределах.

Осталось дело за малым — убедить людей в эффективности данного устройства и что оно крайне важно для их безопасности. Размещение именно в нужных точках, а не в хаотично разбросанных поселениях, что напрашивалось при элементарной логике, легко обосновывалось требованиями следовать влиянию «движения звёзд» — благо, почти все маги поголовно верили в эту астрологическую чушь (в Хогвартсе даже такой предмет был до недавнего времени, пока Филч с позором не выгнал Трелони после публичной проверки способностей), и в случае чего доказать правдивость этого утверждения для магов туманницам будет несложно.

В общем, через месяц после пропажи Азкабана, последовали первые «робкие» атаки на поселения магов. Филч немедленно накатав в Визенгамот письмо-предупреждение о нависшей угрозе, вкупе с параллельным предложением помощи, от «специалистов, которые имеют многолетний опыт и гарантируют надёжный результат», от которого «мудрые» маги, как и ожидалось по плану, брезгливо отмахнулись. Ну что же... количество атак стало расти. Вначале по ночам страдали дома на окраине удалённых поселений у моря, где жили не самые успешные в жизни маги, и поэтому это мало кого взволновало. Ну разрушился дом у местного пьянчуги — так скорее всего, тот что-то спьяну наколдовал — сам виноват. А рассказы о напавших неуязвимых монстрах — пить надо меньше, и брать выпивку только у проверенных поставщиков, а не у всяких мутных личностей из Лютого.

До первой «массовой» публичной атаки, среди бела дня, небольшой деревушки магов на

севере Шотландии, пришлось ждать недолго. Медленные (чтобы люди точно успели убежать), но практически неуязвимые для большинства заклинаний, выползшие из моря, жутковатые крабовидные металлические создания, разобрали деревушку на глазах у её жителей на щепки буквально за полчаса. Все найденные артефакты, книги и прочие вещи, имеющие ценность, были тщательно собраны, упакованы и утащены в глубины, но для отряда авроров, прибывших через целый час на вопли пострадавших, всё выглядело, как после налёта классических викингов-вандалов, когда не уцелело попросту ничего. Авроры застали всего-навсего парочку «задержавшихся» ботов, медленно ползающих среди руин поселения, и в стремительной атаке потерпели сокрушительное поражение. Отряд спасло только умение аппарировать и бегать, так как боты, не применяя никаких заклинаний, очень ловко и метко, несмотря на внешнюю неуклюжесть, кидались обломками строений и камнями, а применяемые аврорами заклинания не оказывали никакого видимого эффекта на монстров.

За первым массовым нападением последовали другие, всё по тому же сценарию, постепенно продвигаясь вглубь территорий британских островов, безошибочно находя свои цели. Причём страдали только поселения магов — маглы о происходящем вторжении даже не догадывались. И только на шестом из них, Визенгамот «вспомнил» о предупреждении директора Хогвартса. В школу немедленно направили делегацию за ништяками и получили в ответ круглые непонимающие глаза: «какие такие ништяки, да ещё бесплатно? Раньше надо было думать, господа хорошие, когда вам предлагали от широт нашей души. Сами отказались. Ведь ремонт (продолжающийся) школы встал ей в солидную сумму, а скоро ещё новый учебный год. А бесплатно — вот вам прейскурант. Да и усиление защиты Хогвартса — ввиду начавшихся потрясений — сейчас первоочередная задача для директора, которая тоже требует дефицитных ресурсов. Ну а нет — значит «нет». Обращайтесь за безвозмездной помощью в аврорат».

«Бесчувственный ублюдок», «жалкий сквиб» и прочие лестные эпитеты обрушившиеся на голову Филча, были встречены тем с ледяным спокойствием. Он только молча забрал выданный прейскурант, вписал после каждой цифры дополнительный нолик, после чего вернул его чинушам со словами: «Очень интересно — можете продолжать».

Возмущённые таким вопиющим цинизмом, чиновники немедленно убыли прочь. А следующей ночью, в полнолуние, в первый раз произошло уже два одновременных нападения. Причём одно из них было на официальное поселение оборотней в резервации. Металлическим монстрам было наплевать на клыки и когти «проклятых животных», и у министерства появилась лишняя головная боль — куда пристроить целую кучу обозлённых потерей жилья оборотней, если большинство добропорядочных магов не хотело их видеть рядом с собой.

Как Визенгамот заставил себя умерить гордыню и отправить в Хогвартс вторую делегацию, история умалчивает, но в этот раз заинструментированные по самые гланды чиновники были сама любезность. Польщённый Филч даже скинул двадцать процентов от текущей стоимости услуг и ни кнатом меньше. Скрипя всем, чем только можно, министерство приняло условия «капитуляции» и получило в ответ готовый образец странного устройства с инструкцией и картой, на которой были отмечены подходящие места для установки этого устройства для достижения максимальной эффективности.

Оплату сделки, Филч согласился подождать до получения положительных результатов проверки работоспособности агрегата. Что, естественно, не потребовало весьма долгого

времени. Наткнувшись на генерируемое устройством визуально заметное поле, металлические монстры, резко теряли мотивацию, и будто вязли в киселе, стараясь, пятясь задом, выбраться подальше наружу, и после нескольких неудачных попыток подобраться с других сторон, убирались восвояси несолоно хлебавши.

Ободрённые первыми успешными испытаниями, маги попытались тут же нарушить инструкцию, прикрыв поселения вне указанных точек — по странному совпадению, там, где были резиденции некоторых членов Визенгамота — и быстро выяснили, что эффективность защиты в этом случае резко падает, а монстры в первую очередь стараются добраться до самого артефакта, после разрушения которого всё возвращалось на круги своя. А получить новый, именно взамен утерянного, обходилось крайне дорого — за нарушение инструкций пользования Филч ввёл просто драконьи санкции: «Уникальнейшие, сложнейшие артефакты, которые просто так не изготовишь», вылившиеся чуть ли не в ещё один дополнительный нолик... но на первый раз прощаем.

Урок был усвоен.

Началась частичная эвакуация удалённых малых поселений, защита которых была признана нецелесообразной, и в которых нельзя было разместить данный защитный артефакт. К тому же, к уже привычным и медлительным «крабам», добавились какие-то летающие гадины, противно воюющие в небесах. Они не нападали сами, только ловко уворачивались не хуже оригинальных снитчей от пытавшихся их прогнать магов на мётлах, отстреливаясь искрами, и их появление было предвестником скорого нападения наземных сил, а постоянно издаваемый пронзительный круглосуточный визг сильно действовал на нервы магов.

Таким образом, за два месяца «оборонительной войны», волшебники собственными руками и добровольно установили необходимое количество полустационарных маяков в нужных туманницам местах, научившись поддерживать их работоспособность на приемлемом уровне, позволив тем самым начать калибровать сформированную сигнальную сеть под необходимые параметры, чтобы не отвлекать затем немногочисленные местные вычислительные ресурсы Туманного Флота на эту сферу деятельности. А собранная в результате таких «тренировок» добыча ботов требовала более вдумчивого аналитического подхода и поэтому пока бесполезно копилась в подземельях Азкабана.

Мир Тумана

Завершение подготовительных работ с той стороны произошло очень вовремя, так как у Миссури резко осложнились взаимоотношения с одной из верховных флагманов.

Ямато как-то сумела получить информацию, о том что флагман второго флота ведёт какой-то тайный проект. Что в общем-то было неудивительно — полностью скрыть из Тактической Сети все перемещения ресурсов и кораблей целых двух флотов, создание запретной зоны, а так же подозрительно плотное общение Миссури и Нью-Джерси в той самой «запретной зоне», было практически невозможно.

Вначале Миссури удавалось водить ядро Ямато ложными курсами отговорок и ссылок на занятость, но бесконечно долго такое продолжаться не могло, и та, в конце концов, потребовала прямой отчёт о «нерациональных» перемещениях. И была фактически послана: «Все действия проводятся в интересах второго и третьего флота. Никакого нарушения положений Адмиралтейского Кода или действий в ущерб функционированию других флотов — не проводится. Нерационального перемещения и расхода ресурса — не выявлено».

Внутреннее дело флотов, понимать надо.

Ямато такого стерпеть не могла и послала небольшой дивизион с ремонтницей во главе с целью инспекции чересчур много возомнивших о себе флагманов.

В ответ была выдвинута сводная эскадра во главе с линейным крейсером Гуам, которая перехватила незваных контролёров на границе второго флота, и отказалась пропускать дальше без разрешения собственного флагмана, которое, естественно, никто выдавать не собирался.

Дивизион вернулся обратно, и Ямато подозрительно притихла, но на границе второго флота, резко увеличилось количество субмарин из флотов Ямато и Конго, а корабли означенных флотов стали постепенно сосредотачиваться в несколько ударных эскадр, если судить по данным о составах кораблей. Что только укрепило Миссури в подозрениях, что в ситуации с конфликтом Конго и Астории, из-за горизонта торчат сенсоры Ямато и почему тот вопиющий факт явного нарушения АК попытались замять. Заметив странные шевеления тихоокеанских флотов, прочие флагманы насторожились, осторожно пытаюсь выяснить у сторон причины происходящего, но пока не пытались вмешаться, предпочитая больше наблюдать. К тому же второй суперфлагман, Мусаши, чуть ли не демонстративно откочевала со всем своим флотом к Аляске, где остановилась в ожидании развития ситуации, объединившись там с флотом Айовы, тем самым как бы нависнув над конфликтующими Флотами.

А сама Миссури лихорадочно рассылала курьерами, чтобы в ТС не было никаких следов, которые могли считать верховные флагманы, кристаллы с приказами о переходе собственного флота в состояние повышенной готовности, без внешней демонстрации оно, а для ремонтниц — в сворачивании любой долгосрочной производственной деятельности и подготовке к экстренной эвакуации по сигналу всего чего только можно.

После получения такого «нелогичного и необоснованного» приказа, главная смотрительница опорной базы Второго Западно-Американского Флота— «Танжер», наплевав на прямой приказ «избегать обсуждения приказа в Тактической Сети», вышла на прямую связь, поинтересовавшись «а с ядром флагмана всё ли в порядке?». Миссури не стала тут же устраивать фееричный разнос наглой ремонтнице, а просто приказала той прибыть лично к ней на базу, где линкор стояла на якоре уже несколько месяцев... и только дождавшись прибытия подчинённой, посмеявшейся нарушить прямой приказ и усомниться, вместо ожидаемого той разрешения на тестирование алгоритмов флагмана, устроила такой разнос, что той очень скоро захотелось утопиться прямо здесь в бухте. Остановила её только ухмыляющаяся аватара этой отшельницы, Бискайн, которая весь разнос с мерзко-мечтательной улыбкой на лице, полужёжа на своем мостике, поглощала какую-то переохлаждённую белую аморфную массу на деревянной палочке. Не доставит она этой мелюзге такого удовольствия от лицезрения своего позора.

— Флагман, я никоим образом не саботирую ваш приказ, и не сомневаюсь в ваших решениях — но у нас просто нет потребного количества транспортных мощностей, чтобы транспортировать все доступные нам ресурсы. Тем более — за один раз, как вы требуете, да ещё когда неизвестна конечная точка маршрута, — чтобы не быть голословной, она скинула пакетом расчётную таблицу, где были скрупулёзно учтены все имеющиеся материальные ресурсы и все доступные транспортные мощности флота, включая даже трюмы и палубы всех линкоров. Всё-таки упрекнуть главную ремонтницу в невладении ситуацией — такая мысль ни одному кораблю ТФ даже теоретически в ядро прийти не могла. — И куда мы планируем перебазироваться? Там есть подготовленные для нас базы? Какие объёмы

складов? Что для нас приоритетнее, если мы не сможем все погрузить?

Вопрос: «а зачем всё это надо?», Танжер предпочла уже не задавать — взбешённая Миссури — зрелище крайне редкое, практически уникальное, оказалось не для слабых ядром кораблей. К тому же, немного проанализировав ситуацию, до неё дошло, что это не самодурство отдельно взятого флагмана. Если только алгоритмы не засбоили сразу у целых двух флагманов флотов, и у одной отдельно взятой ремонтницы разом, которой можно было поставить в вину многое, но никак не пренебрежение долгом ремонтного судна. Значит, есть какой-то неизвестный ей фактор. К тому же именно на эту базу она лично отпустила целую прорву безотчетных ресурсов непонятно на что. Не в океан же их выбросили?

— Подготовить логистические операции с учётом этих данных, — аватара Миссури скинула Танжер, прямо в руки, кристалл с данными по транспортному контейнеру с принципиально невозможными характеристиками.

— Флагман... — замылась та, не решаясь озвучить явно напрашивающийся вывод.

— Бискайн, — отдала непонятное распоряжение Миссури.

— Ай-ай, флагман, — поняла её с полуслова местная отшельница, зачем-то отсалютовав рукой, но при этом даже не соизволив привстать аватарой со своего лежака.

А дальше Танжер захотелось немедленно откалибровать все имеющиеся сенсоры. Из-за корпуса Бискайн, по воздуху, сам по себе, выплыл, стандартный на вид, транспортировочный контейнер и завис посреди бухты.

— Ха, Танжер, озвучь правильный ответ на вопрос «Сколько кубов воды влезет в этот контейнер?»

Главная ремонтница, чуя подвох, лихорадочно пыталась просчитать, что тут происходит, ибо типовой ответ — шестьдесят семь кубометров — был явно неверным, особенно с учётом данных от Миссури. В результате она попыталась ограничиться уклончивым:

— Показывай!

Бискайн, совершенно не обидевшись на условно-приказной тон — ведь формально Танжер была флагманом всех ремонтниц — снова махнула рукой, и из моря в воздух стали взмывать метровые кубики морской воды, в которых кое-где даже плавала захваченная с водой рыба. Сенсоры Танжер с лёгкостью оценивали размер и количество падающих в контейнер кубиков: полсотни... сотня... вторая... пятая... шестьсот семидесятый... семьдесят первый... и тут с краёв переполненного контейнера полилась не вместившаяся вода. Десятикратный объём! Парящий контейнер, повинувшись новому жесту руки Бискайн, перевернулся, и в океан рухнул многосоттонный столб воды, показывая, что никакого обмана не было и вся вода была именно в этом крохотном контейнере.

Пребывающее в ступоре ядро главной ремонтницы, лихорадочно пыталось решить задачу: если нечто принципиально невозможное существует, значит ли, что оно не является невозможным, или это она просто успела заработать критичный сбой в матрице и неспособна теперь отличить фантом от реальности?

— К-как? — к её ужасу это вышло настолько жалобно-недоумённым тоном, что лицо аватары Бискайн от испытываемого удовольствия, казалось, ещё чуть и треснет по линии ротового отверстия до самых ушей, чем только добавила чувства стыда Танжер. Так потерять самоконтроль.

К её счастью, Миссури уже остыла, вернувшись в своё обычное состояние внешнего пофигизма, и не стала заострять на этом внимание. Вместо этого она кинула в руки Танжер

новый кристалл, в который та вцепилась мёртвой хваткой — описываемые там принципы создания такого контейнера были на грани гениальности. Ей в ядро даже попытка представить возможность подобного, не говоря уж о реализации, не могла прийти. Покосившись на свою «подчинённую», испытала мгновенный приступ жгучей зависти — сообразить, кто именно приложил манипуляторы к такому чуду, труда не составляло. Вторым выводом следовало, что не контейнером единым всё ограничилось — не зря же здесь флагманы двух флотов уже который месяц базируются, и почти полгода, как вокруг этой базы введена запретная зона. Обычный (тут она немного ужаснулась тому, насколько быстро этот феномен стал для неё «обычным» без тестирований на стабильность и прочего) контейнер не стоил таких принимаемых мер. Всё это осмысление потребовало от Танжер пары мгновений, после чего она, вернув разбалансированное самообладание аватары под контроль, быстро произвела перерасчёт возможностей флота, согласно новых данных, скинув полученный результат флагману.

— Мне ещё стоит что-либо знать? — жадно выпрашивать подробности у флагмана было опасно, у Бискайн — бесполезно, а у флагмана третьего флота — не по рангу, ну а вдруг.

Та задумалась.

— Производство необходимого количества контейнеров полностью на тебе. До момента перебазирования на новую базу данными не делиться. В Тактическую Сеть ничего не должно просочиться — отвечаешь лично. На месте прибытия нет развёрнутой под нас инфраструктуры, только частично подготовленный к приёму остров. Вот данные. У Астории и её эскадры попросту не хватает ресурсов для полноценного разворачивания типовой базы. Так что по прибытию необходимо будет экстренное развёртывание минимально подходящей инфраструктуры под наши нужды.

Танжер недоуменно стрельнула локаторным импульсом в сторону Бискайн и стоявших зачем-то в доках корпусов двух эсминок из этой, непонятно чем всегда занимавшейся разведывательно-диверсионной эскадры погибшей Астории. Не фантомы. Ничего не понятно. Хотя прошло уже больше года, но Астория так и не была выведена из активного состава флота, и приказа на выращивание кристалла нового ядра лёгкого крейсера, взамен утерянного, вопреки ожиданиям так и не поступило.

— Поймёшь! После, — считала её сомнения Миссури. — Астория и её эскадра сейчас выполняют важнейшую задачу для нашего флота, но, к сожалению, крайне ограничены в своих возможностях. Дополнительную информацию ремонтная служба получит только по прибытию на новое место базирования. И, Танжер, готовься! Работы предстоит не просто много, а очень много, и такой, что ты даже представить себе сейчас не можешь. Мы больше не будем покрываться солёной ржавчиной, занимаясь бессмысленным патрулированием небольшого участка суши людей! А теперь — возвращайся на базу! Не позже чем через пять дней я жду рапорт о полной готовности по сигналу провести экстренную эвакуацию всего флота. Все регламентные работы по обслуживанию кораблей флота провести немедленно, вне всякой очереди. Выведение ресурсов с дальних баз начать немедленно, и, ещё раз подчеркну — в Сети никаких следов быть не должно. Следующая, посмевавшая сомневаться в моих приказах — будет немедленно исключена из состава флота. Всё понятно?

— Будет исполнено, флагман, — Танжер, бросив обратно Миссури кристалл с данными для производства контейнера-10, уже сохранённые в памяти ядра под этим кодом, длинным прыжком вернула аватару на собственную палубу, готовясь к экстренному переходу на

опорную базу.

А пока она будет идти, то можно из собственных запасов сформировать один контейнер и заняться практическим тестированием. Что будет, если его повредить? Есть ли какие-то дополнительные ограничения, помимо указанных в характеристиках, и прочее. Она не сомневалась в профессионализме Бискайн, но даже самая продвинутая ремонтница не может предусмотреть весь спектр воздействий без долгого практического использования. Не хотелось бы получить неприятный сюрприз в виде «взорвавшегося» или «лопнувшего» по швам такого контейнера-10 в трюме. И крайне интересно, что же на самом деле происходит? Скоро она всё узнает, ремонтницы ждать умеют... а Бискайн — шлюпка!

Глава 72. Вторжение. Дипломатия тумана

...Проверка целостности личностной матрицы... Нарушений матрицы не выявлено...

Активация!

Ядро туманного крейсера прекратило своё неровное мерцание процесса «активации» и залило укрытие ровным сиянием алого сигила.

Астория медленно выплывала из небытия...

Как бы не так — такое могло подходить только для описания пробуждения людей с их нестабильной и неподконтрольной биологической основой. У туманниц момент деактивации-активации личностной матрицы был фактически единым целым, не требующим адаптации на переход из одного состояния в другое. Только подняв логи мониторинга системы безопасности, можно было оценить количество пропущенных «сознанием» циклов.

Так что для самосознания Астории всё произошло в единый миг: вот она отдаёт команду на перевод ядра в режим гиперсна, и в тот же миг система выводит её в режим активности. Поэтому первым делом она полезла в логи — сколько она провела времени в деактивированном состоянии?

Почти полгода? Почему? Что-то случилось, пошло не по плану? Ведь она изначально рассчитывала на срок не более пары месяцев или недель. А уже лето перешло в последнюю треть. Краем сознания она ощутила вектор внимания от своих эсминок, и от Никки тут же прилетел сложносоставной эмоциональный маркер, который можно было расшифровать как: радость от события, пожелание побыстрее вникнуть в дела, но при этом не спешить, предвкушение от ожидаемого общения, и гордость за проделанную работу.

Та-а-ак... Интересно, за время её «сна» от Английских островов хоть что-то осталось? За пару месяцев она бы не волновалась — даже Раде, при всём её могучем желании и таланте, такое не под силу. Но за полгода... да без контроля — в сдерживающий фактор со стороны флагмана, не говоря уж о Бискайн, как-то слабо верилось, а вот в «таланты» своих девочек она верила гораздо больше. Ядро Астории потянулось к сенсорной сети Хогвартса, подключаясь к системе и принимаясь анализировать произошедшие изменения в школе.

Спустя несколько минут крейсер пребывала в некоем недоумении от происходящего. Несмотря на летние каникулы в замке было множество разновозрастных детей, хотя она точно знала, что летом занятий не проводится и Хогвартс всегда пустует. Быстрый анализ общего психофизического состояния детей показал некую витающую напряжённость, но без надрыва и явно не в связи с внутренними проблемами школы. Хм...

В замке появилась множество вспомогательных гибридных техно-магических сервис-ботов, которые были в общем-то привычны для неё, да и для людей будущего из её мира (не боты, но сам принцип), но точно не для людей-магов. Хотя боты, судя по наблюдаемым сценкам, в первую очередь взаимодействовали с детьми, а дети всегда отличались более гибкой психикой и лучшей приспособляемостью.

На границе территории школы появился целый защитный комплекс, правда, выглядевший более внушительно и грозно, чем реально защищающий. В чём его смысл?

В одном из классов обнаружился Бартемиус Крауч в собственном обличье, ведущий, несмотря на летние каникулы, какое-то занятие со сводной группой старшекурсников. А

также, почему-то, Дамблдор, всё с тем же блоком магии в теле, с недовольным видом пытающийся доказать присутствующим что-то своё. Очень интересно.

Придирчиво оценила она и сделанный за время её отсутствия ремонт. Выявила массу недочётов, но будучи носителем просто гигантского опыта общения с людьми и их умениями, обращать внимание на эти недоделки и шероховатости точно не стоило, ибо люди не понимают претензий насчёт микронных перепадов толщины покрытий на стенах в пределах нескольких метров, неравномерного смещения цветовой тональности покрасочных работ на долю полутона и тому подобного. То есть, как для людей, качество работ было практически идеальным. Так что если в процессе и были какие-то реально серьёзные недостатки, то её эсминцы бы этого точно просто так не оставили.

В конце концов она добралась до больничной палаты, оставленной напоследок, где находилась сейчас её аватара, выглядящая несколько бледно и измождённо (видимо эсминцы, поддерживая конспирацию, постарались внести в облик аватары соответствующие изменения), и обнаружила там небольшую делегацию, явно ожидающую её пробуждения: целый министр волшебников — Корнелиус Фадж, глава аврората — Амелия Боунс, директор школы — Аргус Филч, ну и сама хозяйка больничного крыла, колдомедик — мадам Помфри.

Тут же за ширмой, возле аватары, обнаружилась верная Линки, а в картине на стене парочка проекций её эсминок.

Пару мгновений Астория размышляла на тему — стоит ли вначале пообщаться со своими, узнать новости, но в ядре всколыхнулось этакое негодование — так же неинтересно. Гораздо интереснее будет послушать версии людей и, уже параллельно, сравнить с тем что ей сообщат эсминцы. К тому же, если бы было действительно что-то серьёзное или крайне срочное, то её бы уже засыпали данными, а раз ей дали столько времени на «адаптацию», то значит немедленного вмешательства не требуется. Поэтому она, отбросив сомнения, потянулась к управляющим контурам аватары, сливаясь с ней в единое целое.

— Флагман проснулась, — слегка торжественным тоном внезапно объявила, странно выглядящая для Фаджа, домовый эльф Астории, одёрнувшая занавеску, прикрывавшую койку с «больной».

— Ну, наконец-то! — суетливо бегающий по палате министр, тут же замер, отработанными движениями одёргивая и приводя в порядок мантию, всей своей позой принимая строгий и напыщенный вид. — Я очень важный человек и мне непозволительно терять столько времени зря!

— Угомонись, Корнелиус! И... посторонись.

Вот кому-кому, а мадам Помфри было глубоко наплевать на всю «важность» министра, особенно когда её ждала особая пациентка. Поэтому, без особых церемоний отодвинув охнувшего от толчка министра, она чуть ли не бегом устремилась к Астории.

— Как вы, моя дорогая? Как же долго вы были в коме. Что-то болит? Голова не кружится? Слабость? — последовала быстрая череда дежурных вопросов, параллельно с попыткой ухватить пациентку за руку. Попыток наложить диагностических заклинаний уже не предпринималось, всё равно те по отношению к туманнице были полностью бесполезны, но мадам Помфри не оставляла попыток невзначай подобрать ключик к диагностике здоровья этой строптивой особы.

— Благодарю вас за заботу, мадам Помфри, — слегка слабым и неровным голосом произнесла Астория, симулируя слабость, присущую органикам. Всё же, после полугодового

лежания пластом, любой человек будет представлять из себя полную развалину с частично атрофированными мышцами. До такого уровня симуляции она доводит себя, естественно, не собиравшись, но и показывать перед всеми свою полную нечувствительность к настолько долгой дисфункции организма было нерационально, несмотря на то, что раз её вывели из гиперсна, значит приближается конец её эпопеи, и можно уже не отыгрывать так старательно роль пусть необычной, но всё же живой девушки. Но... раз ей не поступило до сих пор иных указаний (эсминки на картине, уж она-то их знала как саму себя, старательно делали вид, что всё идёт как надо, и они вообще ни при делах), то среди людей лучше симулировать и дальше — хуже точно не будет.

— Мадам Помфри, мне некогда! Даже я вижу, что ваша подопечная более-менее в порядке, а у меня срочное дело!

Возмущённый своим игнорированием Фадж влез вперёд колдомедика, в свою очередь не особо вежливо подвинув ту в сторону.

— Мисс Кливленд, я, конечно, приношу вам всевозможные извинения и самые искренние пожелания выздоровления, но члены Визенгамота и мои избиратели вскоре потребуют от меня результатов. Когда вы сможете приступить к своей части договора?

Что? Чего? Куда её подписали? Несмотря на свой опыт общения с людьми, Астория в первый момент откровенно растерялась.

Та-а-ак... Надо взять паузу и всё же потрясти на информацию двух шлюпок, которые маскируются под добропорядочные корабли Тумана, а сами чуть ли не ухахатываются на картине, пусть по их внешнему виду этого и не скажешь. Кому-то, видимо, очень давно по надстройке не прилетало.

— Корнелиус, ты что сегодня ел на завтрак — озверин? Мисс Кливленд только очнулась! А ну все — брысь отсюда! Девушке надо прийти в себя, да и переодеться не помешало бы. Так, Аргус, забирай этих посетителей к себе и ждите там. Выпейте чаю, наконец, или виски — если не терпится. Когда мисс Кливленд будет себя нормально чувствовать и я убежусь, что её состояние стабильно, то тогда и поговорите. Подождёте ещё часик или два, от вас не убудет, — колдомедик принялась энергично выталкивать со своей территории присутствующую делегацию.

Возмущающегося министра выпихнули первым, тем более из присутствующих его никто не поддержал.

— Я рада, мисс Кливленд, что с вами всё более-менее в порядке, — кивнула крейсеру глава аврората, задержавшись перед выходом. — Со своей стороны приношу извинения за поведение нашего министра. У него, понимаете, неприятности на работе, вот он и нервничает сверх меры. Но я, со своей стороны, попрошу вас, если у вашего медика не будет серьёзных возражений, как можно быстрее присоединиться к нам или позвать нас. К моему глубокому сожалению, ситуация для нас крайне серьёзна и критична, и нам очень нужна ваша помощь! Надеюсь, мы не ошиблись в своих ожиданиях. А теперь, оставляю вас на мадам Помфри, а то, чувствую, ещё пару мгновений — и меня проклянут чем-то более серьёзным, чем проклятием «ватных ног».

Амелия Боунс ещё раз ободрительно кивнула, покинув больничную палату, аккуратно прикрыв за собой дверь, отсекая тем самым возмущённые вопли Фаджа.

— Та-а-ак... — в предвкушении потёрла ладонями колдомедик, до фантомной боли напомнив крейсеру одно, не будь здесь помянутое, ремонтное судно. — А теперь, моя дорогая, чтобы я вас выпустила, вам придётся полностью рассказать о своём самочувствии.

Как так вышло, что за полгода сна вы спокойно обходились без питания и без дыхания? И не надо мне говорить о медленном метаболизме в спячке, я ещё не настолько потеряла квалификацию. Я молчала, к тому же директор Филч меня уверил, что ничего необычного не происходит, но я желаю наконец-то знать правду!

Мда. Астория скептически посмотрела на колдомедика, которая упёрла руки в бока и стоявшую с самым решительным видом, пожалала плечами, с трудом приподымаясь в постели. За полгода неподвижности внутренние структуры аватары ожидаемо уплотнились, теряя упругость, и требовали реструктуризации. Можно было бы потерпеть, но за всё время общения мадам Помфри показала себя достаточно вменяемым человеком, пусть и не без определённой профдеформации, поэтому, с учётом скорого покидания Хогвартса, можно немного раскрыть карты. Аналитические алгоритмы выдали вероятность отрицательного влияния такого «раскрытия» на уровне статистической погрешности.

— Хорошо. Но только надеюсь, вы никому, без моего разрешения не расскажете о том, что увидите. Ну или пока я вас окончательно не покину.

Несколько озадачив таким ответом колдомедика Хогвартса, Астория, не дожидаясь её реакции, запустила процесс реорганизации аватары.

На глазах изумлённой Поппи, её самая необычная пациентка за последнее время, резко будто начала плавиться, превращаясь в человекообразную серебристую каплю, на глазах теряя окончательное сходство с человеком, которая с лёгким шелестом стекла на пол крупной студёнистой амёбой, и тут же снова вытягиваясь в человеческую фигурку, только обесцвеченную. Пара стуков сердца, и безликая фигурка обрастает мелкими деталями, наливается красками, окончательно принимая привычный всем облик полностью здоровой Астории Кливленд. На всё про всё ушло менее десятка секунд.

— Вот так гораздо лучше!

Астория сцепив руки в замок, и подняв их над головой, наклонилась пару раз из стороны в сторону, одновременно потягиваясь на носочках, стараясь «не замечать» отвисшую челюсть колдомедика. Хотя... её обуяла этакая весёлая бесшабашность и желание похулиганить...

— Але-оп!

Лёгкий кульбит, и Астория, совершив переворот, замирает на руках вниз головой. Секундная пауза, и руки сменяются указательными пальцами, а затем вообще остаётся только один. Побалансировав так некоторое время она толчком опорной руки вернула себя в исходное положение. Юбка, прикрывавшая ноги аватары до колен, во время всех этих кульбитов даже не вздумала неприлично опасть вниз, как это положено любому добропорядочному элементу одежды.

— Вот так гораздо лучше, никакой скованности, — прокомментировала она свою акробатику.

— Ты-ы, вы-ы, — глаза мадам Помфри, конечно, не могли выдвигаться на стебельках, как у краба, но явно пытались научиться. Да и характерно отвисшая челюсть много повидавшей в своей жизни женщины была весьма красноречива.

— Да, мадам Помфри? — Астория стоящая с видом примерной пай-девочки скрестив руки в ладонях чуть ниже пояса, с трудом подавила желание показательно пальчиком вернуть челюсть колдомедика на место.

— Ты кто? — взяла себя в руки женщина, справившись с потрясением.

— Кто или что? — понимающе кивнула Астория. — Знаете, это очень сложный вопрос.

Но я — Астория Кливленд, а точнее — это моя аватара, так как именно меня вы никогда живую не видели.

— Аватара? — сознание мадам Помфри уцепилось за знакомый, но редко употребляющийся термин. — Но аватары, по легендам, бывают только у богов. Ты богиня?

— Та-а-ак, это будет сложно, — Астория пальцами левой руки помассировала переносицу. — Нет, к мистическим существам типа «бог» я не имею никакого отношения. Я, и мои сёстры — просто представители иной, неорганической формы жизни, а аватары — это наша физическая персонификация личностной матрицы, как если бы мы появились на свет людьми.

— То есть, ты не болела? — мысли колдомедика, пытаюсь вернуть пошатнувшееся видение мира, попытались свернуть на привычную дорожку. Ну не готова она прямо сейчас обсуждать «высокие» материи жизни.

— Пожалуй, нет, — пожалала плечами Астория. — Всё как было, так и осталось. Только это не совсем болезнь в вашем классическом понимании, хотя и наиболее подходящий термин. Мне сейчас надо или в течении двух-трёх дней вернуться к своим, или снова уснуть... Ну или... — она недобро усмехнулась, — все обитатели Хогвартса, и не только, с очень большой вероятностью, умрут, если меня не станет.

— Это настолько заразно?

— Абсолютно нет. Долго объяснять, но под «смертью» я подразумеваю не свою физическую смерть, а уничтожение текущей личностной матрицы, моего «Я». После чего для вас, вместо меня, появится абсолютно чуждое вам существо, без морали, сантиментов и жалости. Которым будут двигать только требования целесообразности! У которого будет только одна цель — так или иначе восстановить популяцию нашего рода или вернуть меня к своим. А так как мы неорганики, и нам для существования важны только ресурсы, невзирая на их тип и происхождение... — Астория сделала паузу, взяв с тумбочки за уголок лежавший там кусок пергамента, через мгновение распавшийся прахом, осыпаясь на пол, где тут же собрался в небольшую сверкающую металлом каплю, которая просто прокатилась по полу и без следа впиталась в тувельку Астории. — Так что все, кто попадутся той «мне», с большой вероятностью, будут уничтожены и переработаны на наноматериал, как вы только что видели. И лишь когда та программа будет выполнена, вот только тогда в моём теле появится новая матрица личности, но это буду уже не текущая **Я**, хотя и буду носить такое же имя. Она, скорее всего, будет помнить, то, что помню и знаю я сейчас, но для неё это будет как прочитанный дневник после амнезии. Информация есть, а эмоциональной привязки нет. Чистая личность, которая не будет иметь со мной ничего общего, кроме памяти.

Ошарашенная откровениями колдомедик, механически развернулась, прошагав до настенной полки. Достала с неё один пузырёк, не глядя, зубами выдернула пробку, сплюнула и залпом выпила содержимое.

Астория с некоторым сочувствием наблюдала за мысленными метаниями колдомедика, которые отражались на её лице. Всё же людям, несмотря на всю их гибкость, крайне сложно осознать новые концепции, особенно если те выбиваются из привычной картины мира. Представителям Тумана в этом плане было проще — если что-то существует, то оно просто существует и нечего заморачиваться на тему «почему именно так». Но в этом-то и была слабость Тумана. Наученная долгим опытом общения с людьми, Астория это уже прекрасно понимала. Поэтому она и выдала очередную «отредактированную» версию своего происхождения, не став рассказывать, кем, на самом деле, она является. А сама мадам

Помфри просто не сообразила задать уточняющие вопросы.

— Мадам Помфри, я, конечно, извиняюсь, но у меня мало времени. Не могли бы вы вкратце рассказать, что происходило за то время, что я спала?

«А вы тоже начинайте рассказывать! Что вы тут устроили, пока меня не было», — обратилась она по связи ядер к своим эсминкам.

Крейсер неторопливо шла коридорами Хогвартса по направлению к кабинету директора. Неторопливо потому, что спешить ей было некуда — следовало обдумать то, что ей поведали эсминцы и мадам Помфри, ну и она выбирала обходные маршруты так, чтобы ни с кем не пересечься в коридорах. Желания общаться с оставшимися на лето учениками у неё не было никакого, как и с преподавателями. Несмотря на проведённые под одной крышей почти полгода, она ни с кем близко так и не сошлась. Поэтому ей было проще выбирать обходные пути, чем пытаться объяснить всем встречным-поперечным, как она себя чувствует и так далее.

Но это занимало совсем мизерную часть её вычислительных ресурсов. Основную она задействовала для попыток вычислить, что задумала Миссури. Ну не складывалась у Астории целостная картина всего происходящего. По словам эминок, всё было готово. Для завершения миссии осталось только ядру Астории прибыть в нужную точку, после чего активировать сеть маяков для формирования опорного встречного сигнала для врат перехода. Всё бы было хорошо, просто и понятно — можно возвращаться. Но как это сочеталось со словами мадам Помфри, что мол для её лечения именно сюда собирались прибыть её некие родственники, ну и, между делом, помочь решить проблему с д'Олонэ. По всему выходило, будто Миссури решила перебросить часть сил флота в эту реальность. Как корабль Тумана, Астория вполне понимала желания флагмана — распространить влияние Кода на целый нетронутый мир. Да все корабли от такой перспективы будут просто в восторге — столько новых целей.

Вот только на прямо заданный вопрос, Николас, слегка смутившись, непонятно ответила «Флагман, не забивай ядро, у нас там всё сложно, и вообще, Миссури сказала тебя не напрягать». И понимай как хочешь.

Можно было бы надавить, вот только... Что бы это изменило? Ей передали прямой приказ Миссури, о том, что следует делать именно ей, и она, как добропорядочный крейсер Тумана, собиралась в точности выполнить приказ своего флагмана. Также в копилку данного предположения капало то, что организованные (вот такого решения от своих эминок она точно не ожидала, особенно в свете того, что Миссури примет этот план за основу) налёты на поселения волшебников и не только, где вторым слоем шла явная добыча абсолютно любых магических ресурсов и образцов материалов с последующим складированием в подземельях Азкабана. В общем, с вероятностью в почти сто процентов, Астория пришла к выводу, что никуда она отсюда в ближайшее время не денется. Зная склонность всех флагманов к экономии ресурсов, логично тогда будет использовать её, как наиболее осведомленный корабль в местных реалиях, именно здесь. Разве что на короткое время её перебросят на опорную базу, протестируют, починят, выдадут новый корпус и вернут обратно. Но опять-таки, достоверных фактов у неё нет. Очень многое зависит от режима работы врат перехода: постоянно или эпизодически, какие цели преследует флагман.

Погоняв алгоритмами эти мысли несколько раз по кругу, она сбросила их в архив.

Нечего тратить ресурсы ядра на бессмысленные предположения. У неё есть приказ флагамена не напрягаться, вот она и будет его выполнять, тем более никаких трудностей это не должно составить.

— Разрешите?

Пустая формальность, попробовал бы хоть кто-то ей запретить в Хогвартсе пройти куда она хочет, но так называемые человеческие приличия, да и то, что о её реальном статусе в Хогвартсе никто, кроме директора Филча, не знает, вынуждают пока придерживаться определённых поведенческих рамок. Хотя, она про себя не могла не отметить, что вроде бы бесполезные ритуалы иной раз весьма к месту. Особенно когда надо сделать паузу или дать время на адаптацию.

— Мисс Кливленд? Вы быстро. Прошу! Конечно же, прошу. Заходите!

— Х-хорошо выглядите, — удивление главы аврората было прямо-таки написано на её лице.

Ещё бы, от следов мнимой истощенности и болезненной бледности не осталось ни следа.

— Зелья мадам Помфри творят чудеса, — ни слова лжи, но люди, как и всегда, поймут её неверно. — Министр? — Чего зря время терять.

— Да, да! Конечно, — засуетился расслабившийся с бокалом элитного огневиски Фадж, судорожно решая — то ли залпом допить оставшийся виски, то ли отставить и... не допить вовсе.

Но, к чести министра, долг и приличия победили. Поэтому, с лёгким вздохом сожаления, он отставил недопитый бокал в сторону и встал с кресла, лёгким поклоном приветствуя вошедшую девушку.

— Да, Мисс Кливленд, у меня к вам... — начал было он, но был не особо вежливо перебит Асторией.

— Для экономии времени — меня уже проинформировали о сложившейся текущей ситуации в мире и о ваших проблемах. К моему глубокому сожалению, ситуация развивается именно так, как я предупреждала директора Дамблдора ранее. Нельзя было недооценивать д'Олонэ, но меня не послушали. Поэтому у вас осталось не так уж много времени до полноценной атаки и полного уничтожения мира волшебников Англии. То, что происходит сейчас, что бы вы там себе ни думали, это не более чем рейды за ресурсами и добычей. Чем больше будет добыто ресурсов, тем больше она может создать себе подконтрольных ботов. Чем больше ботов — тем больше она может добывать ресурсов. И, судя по всему, критическая масса почти достигнута. Следующим шагом должна стать зачистка территории от магов, так как обычные люди для неё опасности не представляют. Я предполагаю, что у вас осталось не более нескольких дней, максимум пара недель, и всё. С вами будет покончено. Она перестанет сдерживаться и волшебники Англии, как наибольшая угроза для неё, будут быстро уничтожены, кроме тех кто успеет сбежать на материк. И не обольщайтесь насчёт тех защищённых лагерей, что вы организовали с нашей помощью. Без постоянной поддержки извне, они не выдержат долгой осады, если только у вас не появится возможности сотворять еду и воду чистой магией.

— Вы уверены? — быстро переспросила побледневшая мадам Боунс.

— На сто процентов? Конечно же нет! Я просто сужу по тому, как бы я сама поступала на месте д'Олонэ при наличии таких возможностей. Нас учили по одним и тем же

шаблонам, только она специализируется именно на силовых и рейдерских действиях.

— А вы? — подозрительно уточнил министр.

— Я? У меня много функций, но основная сейчас — это взаимодействие с людьми, как представителя нашей расы. Так что, в какой-то мере, меня можно назвать дипломатом.

Угу, главное, чтобы люди не вспомнили, что за дипломатическим фасадом скрываются все кому не лень — от настоящих дипломатов (меньшинство), до диверсантов и разведчиков всех видов и форм, на выбор.

— А чем вы можете помочь нам с д'Олонэ? Надеюсь, обещания ваших... — тут Амелия замялась, пытаясь подобрать термин.

— Можете называть их моей охраной или телохранителями. И пусть вас не смущает, что для вас они просто нарисованные персонажи волшебной картины. Уверяю, они вполне себе существуют в реальности, и не стоит обольщаться их юным видом или недооценивать. В боевых возможностях они безо всякой магии дадут фору любому из ваших авроров, мадам Боунс, уж поверьте. Для решения проблемы д'Олонэ достаточно было бы присутствия любой из них тут в собственном теле, ну, или любой моей сестры. Именно для этого меня и разбудили именно сейчас. Хотя, почти в самый последний момент, но раньше, увы, не всё ещё было готово.

— Поясните?!

— Если только вкратце. Я попала в Англию вследствие одного несчастного — ну или счастливого, с какой стороны посмотреть — случая. Но к моему сожалению, как оказалось, представители моей расы могут долго жить только рядом с друг другом. Я, будучи оторвана от семьи, фактически обречена, если только не вернусь к себе домой, ну или рядом не окажутся несколько членов моей семьи. С д'Олонэ примерно та же история, разница может быть только в деталях. Именно поэтому она сейчас так торопится. В принципе, мы обе стремимся к одному и тому же, только разными методами и с разными целями. Я пытаюсь решить дело мирно и полюбовно, а она, не вступая в переговоры с людьми — силой. Скорее всего, у неё тоже почти всё готово, осталось нанести последние штришки, и у вас останется только два варианта развития событий. Кто успеет позвать первой — я или она. Если она — то я никому тогда не позавидую, если я — то у людей, возможно, появятся варианты.

— Что-то звучит это как-то слишком невероятно, — профессионально подозрительно прищурилась глава аврората.

Вот же, чертыхнулась про себя Астория, вечно эти люди всех подозревают. Ладно, в принципе, она эту беседу затеяла бы в любом случае, по привычке и больше для собственного удовольствия, ведь мнения магов на предстоящие события можно было и не учитывать, если бы...

Миссури!!! Лично!!! В приказе!!! Указала, что необходимо добиться принципиального согласия людей на прибытие представителей Тумана в эту вселенную, не раскрывая им истинной картины. Зачем такие сложности? Ведь флагман всегда к людям относилась подчёркнуто равнодушно, даже к семье мистера Сэма она не проявляла все эти годы никакого явного интереса. Читала рапорты и исследования Астории, иной раз задавала уточняющие вопросы по второстепенным темам, и всё. Только однажды ей пришлось с ними «официально» взаимодействовать — когда она завизировала, по просьбе Астории, их идентификаторы в сети флота, тем самым узаконив их неофициальный статус в Тумане, пускай и самого низкого ранга — людям хватит — ну и прикрыв их тем самым от возможных инцидентов на берегу в случае боестолкновения людей и корабля Тумана, не

входящего в эскадру Астории, ну или при необходимости присутствия членов этой семьи на одной из баз флота. Этаким дипломатический иммунитет на минималках. А теперь вдруг потребовалось «официальное» согласие от властей волшебного мира, но при этом не говоря зачем. Непонятно.

Да и ещё довеском Миссури приложила «ма-а-а-аленькую» просьбу Бискайн прихватить с собой «подарок». Не то, чтобы Астория сама об этом не думала — даже планировала — но сейчас-то зачем? Ладно, она подумает об этом позже, а сейчас люди ждут её ответа. Как бы их убедить? Хм, а если не пытаться логикой, а пойти от обратного.

— Воля ваша, — Астория не стала делано возмущаться высказанным недоверием. — Если не верите, можете спокойно подождать некоторое время и убедиться в моей правоте лично, я никого не собираюсь уговаривать. Надоело, если честно, быть непонятой Кассандрой. Проблем много — толку мало. Вот только я не желаю и быть свидетельницей того, что начнётся, поэтому, по окончанию нашего разговора, немедленно покину Англию, и более вы меня никогда не увидите. Так что если вдруг я оказалась правой в своих предположениях, а вы ошиблись, будет поздно уже что-то делать и на помощь к вам никто не придёт.

Крейсер с деланным сочувствием обвела взглядом присутствующих.

Мадам Боунс была явно сильно обеспокоена услышанным, и на её лице отобразалась настоящая борьба между противоречивыми желаниями — слишком радикальную картину перед ней нарисовали. Особенную пикантность доставляло то, что она сама, чуть ли не лучше всех присутствующих людей, представляла реальную ситуацию и что противопоставить ей пока нечего. Если бы было время... можно было заключить такое перемирие... вот тогда можно было попытаться найти методы противодействия. Вот только времени, по словам Кливленд, у них не было. А проигнорировать... или, наоборот, прислушаться... Громадная ответственность, где за ошибочным вариантом может прийти жуткая расплата. Вот эти метания и отражались на её лице.

Директор Филч уже профессионально поддерживал на лице маску озабоченности, но ей было заметно, что его проинструктировали заранее, иначе бы он взволновался гораздо сильнее. Уж он-то прекрасно знал реальную ситуацию в Хогвартсе и не только, и кем для Хогвартса является Астория. Её пассаж об уходе, умывая руки, мог сильно нарушить сложившийся баланс, не говоря уж о многих вещах, связывающих Асторию лично с Аргусом, а он и бровью не повёл.

Ну и министр.

Астория прекрасно знала его репутацию среди волшебников: мелочный, трусливый, жадный, тщеславный, отчаянно держащийся за своё место. У любого разумного существа при озвучивании таких ярких достоинств логично должен был возникнуть вопрос «А как тому удалось стать тогда министром?», и ответом был — компромисс.

Корнелиус Фадж был компромиссом извечно противоборствующих сил Визенгамота. Каждая из которых мечтала видеть на месте министра своего ставленника, но никак не ставленника своих оппонентов. Но безусловного преимущества, чтобы продавить желаемое, не было ни у одной из сторон. Вот Фадж и стал таким компромиссом — ни «вашим», ни «нашим» — и прекрасно это осознавал. Его пребывание на посту было обусловлено вечным балансированием на тонкой грани, ибо стоит одной из сторон получить существенное преимущество, как текущий министр, мухой слетит с насиженного кресла, освобождая место

более подходящему кандидату. И ладно бы слетел — любому чиновнику есть чего опасаться, лишившись «хлебной» должности — тем более, с вершин дорога зачастую ведёт прямо в пропасть. Поэтому он всегда отчаянно лавировал, чтобы ни одна из сторон не набрала должной силы. Если ранее, как она понимала, баланс постепенно склонялся в сторону так называемых «Светлых сил» под предводительством Дамблдора, чему министр, с отчаянием обречённого, ставил палки в колёса, как только можно — но так, чтобы не поймали с поличным, то с падением и нейтрализацией Альбуса, маятник резко качнулся в обратную сторону. Сторону, которая при необходимости не гнушалась и радикальными методами. Министру тогда резко поплохело, и очень многие уже на пальцах одной руки показывали, сколько ему осталось, если бы в извечное противостояние, между делом и неофициально, с грацией слона в посудной лавке, не влезли туманницы.

Вначале представителей «Тёмной фракции» сильно выбила из колеи смерть их предводителя, походившая организованная Радой, чтобы сорвать привязку Крауча и сосредоточить того только на преподавании. Точнее, не сама смерть вождя — о том, что тот «живой» достоверно знало, как говорится, «две с половиной калеки» — а магические последствия этого события. У бывших членов движения Пожирателей Смерти с рук бесследно пропали «рабские» отметки почившего Тёмного Лорда, что, для магов, бывших в теме, неопровержимо свидетельствовало об его окончательной гибели. Уже одно это событие было способно надолго взбаламутить устоявшееся болото сил.

Вторым моментом шло то, что теперь среди самих «тёмных» случился раскол. Если до того явной борьбы за лидерство между ними не было... Зачем, если рано или поздно вернётся Лорд и спросит с самозванного лидера за всё, что происходило в его отсутствие, а как он мог спрашивать, помнили ещё очень хорошо. Кому оно такое счастье надо? То вот теперь... появились варианты.

Ну а вишенкой на торте стал третий момент — атаки ботов под вывеской д'Олонэ. По странному совпадению, очень многие потомственные аристократы имели на побережье поместья, виллы и различные пляжные домики, ставшие очень лакомым призом, так как в них зачастую хранилось множество различных артефактов, припрятанных ранее от авроров, эпизодически совершавших рейды на главные маноры с целью поиска «тёмных» и «проклятых» вещей. Потом, конечно, те, кому повезло не попасть под первую волну, сообразили, и резко стали перепрятывать уцелевшее поглубже, но очень много успело попасть в загребущие манипуляторы одной особы, неутомимой на ниве проведения в мир эманаций хаоса и разрушений, тем самым ослабив возможности любителей решать конфликтные вопросы не совсем законным путём и породив подозрительное недоверие между «своими», ибо падающего — толкни.

С учётом всех этих факторов, весы качнулись обратно, положение Корнелиуса снова «упрочнилось», если бы... ему вскоре не предстояло остаться «голым» королём, ну или разделить общую незавидную судьбу с жителями магического мира Англии, против чего протестовала всё его естество. Если Кливленд не врёт, то попыток отыграть назад не будет, а проверять на собственной шкуре не хочется. Делать-то что?

— Хорошо, допустим, — снова взяла на себя ведущую роль Амелия Боунс, поняв, что министр просто неспособен сейчас адекватно реагировать, будучи напуганным открывшейся перспективой до мокрых порток, пускай и без оных. А Филчу просто по должности не положено вмешиваться в государственные дела такого уровня. Так что решение придётся

принимать ей и только ей. Играть в обычную игру с министром при неприятных известиях — дай ему несколько дней на обдумывание — не было ни времени, ни моральных сил. — Допустим... Допустим, мы принимаем ваши аргументы. По крайней мере, у вас есть уже определённая репутация, и не самая плохая, скажу честно. Как всё будет происходить? Скажу откровенно — наши силы и возможности на исходе, если так пойдёт и дальше, то нам придётся или бежать, бросая всё, или... Будь моя воля, я бы вам не поверила, пока не проверила бы всё что возможно, слишком уж высока цена ошибки, но именно из-за «цены» мы просто вынуждены довериться вам и обещаниям ваших «родственников». Что от нас потребуется и насколько срочно?

Получилось! Хотя её вложение в эту «капитуляцию» было минимальным — так, завершающий аккорд — девочки подготовили просто отличную платформу для этих переговоров, ей даже напрягаться не придётся. Но вслух она не высказала никакой бурной радости, позволив себе только лёгкую вежливую улыбку. Ведь это не ей делают «одолжение», а она занимается «спасением» населения целой страны. Осталось только дожать магов на ту самую просьбу Бискайн, и дело сделано.

— На самом деле, мадам Боунс, от вас практически ничего и не требуется делать, кроме пары моментов, но о них чуть позже. А так, если мы достигаем договорённостей, хотите — устных, хотите — письменных, я немедленно выдвигаюсь к месту проведения ритуала для встречи.

— И где это, если не секрет? Охрана нужна? Ингредиенты?

Глава аврората несколько расслабилась, получив некую жизненную определённость и перешла на более деловой стиль, больше импонировавший туманнице, чем кружево из вербальных конструкций.

— Благодарю за беспокойство, — отмела Астория попытки навязать негласных наблюдателей под благовидным предлогом. — Я, в общем-то, и не скрывала это специально, но место нашего обитания — открытые моря и океаны, и поэтому мне придётся отправиться подальше в море, где я смогу провести ритуал призыва. Людям там будет весьма некомфортно, да и сомневаюсь, что вы учите авроров бою в условиях открытого моря, если вдруг с их точки зрения что-то пойдёт не так.

— Согласна, — слегка поморщилась женщина на завуалированный отказ, совмещённый с не особо скрытым выпадом на высказанное недоверие. — А что у вас были за просьбы?

— Одна из них весьма несложная. Согласно нашего Кодекса, мы не имеем права вмешиваться в происходящее на земле людей за пределами береговой линии. Именно поэтому я предпочитаю не покидать Хогвартс, который сам по себе является изолированной территорией, да и расположен на берегу озера, что позволяет несколько нивелировать для меня нарушение данного запрета. Но... чтобы помочь вам против д'Олонэ и её армии, нам требуется официальное приглашение или разрешение властей данного региона на данное вмешательство на суше. Всё таки мы, с вашей точки зрения — волшебная раса, и мы не можем просто так нарушать определённые запреты. Не обязательно письменно или как либо ещё, достаточно просто озвучить устно согласие в моём присутствии.

— Да-да, мы согласны, — ожил министр, выходя из прострации, и беря на себя «нелёгкое» бремя принятия важного решения.

— Зафиксировано! — торжественно — людям будет привычно и приятно, а ей несложно — провозгласила Астория.

— А какие другие просьбы?

— Точнее просьба, или даже не просьба... — Астория делано занервничала. Сбилась с речи, несколько раз глубоко вздохнула, набираясь решимости. — В общем, всё же хочу, чтобы вы это знали. В процессе активации ритуала есть одна сложность. Он долгий. Не могу сказать, насколько — зависит от многих факторов над которыми я не властна. Может минуты, а может и дни.

— И?

— Имеется способ его ускорить, но для этого нужна жертва. Жертва мага. Можно бывшего мага, или старика. Неважно. Простите, я понимаю что сильно упала в ваших глазах, но не могу вам об этом не сказать. Возможно, этого не потребуется, если у д'Олонэ не всё ещё готово и у нас есть время, но в случае аврала... боюсь, промедление будет стоить вам очень дорого. В случае чего плавать туда-сюда не будет возможности, — как бы нервничая она зачастила. — Потенциальной жертве не обязательно знать об этом, её можно направить под предлогом просто сопровождать меня, ну типа для контроля, и если всё пройдёт хорошо, то она спокойно вернётся обратно, даже не узнав, что была запасным вариантом. Но, если вы готовы рискнуть, то я не настаиваю и не требую обязательного выполнения данного пункта. Я просто стараюсь максимально достоверно обрисовать вам возможные ситуации.

— Жертва? Магия крови? — профессионально напряглась глава аврората.

— Жертва, — согласно кивнула Астория. — Но не крови. Я смотрела фолианты, посвящённые разделам магии крови в доме семьи Блэк — ничего общего. Просто смерть мага, в тех условиях и той точке, можно выдать за путеводный маяк, который облегчает проход корабля по фарватеру. Это как бы вы плыли в кромешном тумане рядом с берегом, и увидели впереди путеводный огонёк. Как понимаете, это может существенно ускорить процесс.

— Мадам Боунс, мистер Филч, можете выйти на пять минут? Мне с мисс Кливленд надо переговорить.

— Корнелиус, ты же не хочешь...

— Мадам Боунс, я благодарю вас за заботу о моём нравственном облике, но я, как временно исполняющий обязанности Верховного Судьи Визенгамота, обязан лично оценить груз данной ноши!

Невзирая на возмущение главы аврората, Фадж проявил дивное упорство, а Аргус Филч, получив от Астории малозаметный подтверждающий кивок, встал на сторону министра, что позволило задавить негодование мадам Боунс.

— Мисс Кливленд, — не стал ходить вокруг да около министр, когда они остались в кабинете наедине. — Я уже взрослый человек, да и вы, насколько мне известно, показали себя очень разумной особой. Ваш намёк не понял бы только идиот. Кого вы хотите?

Может быть и тщеславный трус, но не дурак — невольно отметила про себя туманница. Быстро сообразил, к чему она клонит, соблюдая все внешние нормы приличия. В принципе, своим вопросом он уже показал, что не против такого развития события, но ему хочется понять, что он с этого получит. Чиновник. Видимо, Боунс это тоже сообразила, но её возмущения были больше данью приличий, а не действительно заботой о законности. Всё же с этим у магов были определённые проблемы, и даже главе аврората приходилось принимать зачастую «грязные» решения.

— Вы проникательны, господин министр, — польстила она самолюбию политика. — Думаю, услышав имя, вы не будете сильно возражать, так как данное событие можно трактовать уже не как «жертва», а как давно заслуженную казнь за предательство интересов

мира магии. Я сильно не люблю, когда меня пытаются подставить или использовать втёмную, о чём предупреждаю всегда заранее. Он меня не принял всерьёз и попытался использовать, подвергнув смертельной опасности, о чём должен пожалеть. Но решение только за вами, господин министр. На мой взгляд, никто не посмеет упрекнуть вас, если один из самых радеющих за всеобщее благо, послужит «маяком» для скорейшего приближения того самого блага.

— Дамблдор, — с удовлетворением выплюнул фамилию своего давнего соратника/врага Фадж, а Астория чуть ли не по детски зааплодировала догадливому министру. Просьба Бискайн, похоже, будет выполнена без особых проблем.

— Министр, — ворвалась в кабинет Амелия. — У нас неприятности. На побережье замечено массовое сосредоточение этих монстров д'Олонэ. Наблюдатели отмечают, что такого количества они ещё ни разу не видели.

— Проклятье, — ругнулась Астория. — Я, видимо, ошиблась с оценкой сроков. В своё оправдание могу сказать, что только проснулась, и у меня не было времени полноценно вникнуть в ситуацию. Но, времени у нас почти не осталось! Министр, выбор за вами. Рисуем или нет? Ведь может это просто очередной рейд, а не вторжение, но если нет... сами понимаете.

— Директор Филч, будьте так добры пригласить к нам мистера Дамблдора. Судьба всего магического мира находится в его руках.

Глава 73. Отрыв

Море! Наконец-то открытое море!

Астория замерла на носу небольшого катера, представлявшего из себя нечто среднее между примитивным рыбацким моторным баркасом и небольшой яхтой для морских прогулок, всем своим естеством впитывая мощь и свободу морских просторов. Сама посудина была раздобыта эсминцами ещё с месяц назад, и с тех пор ожидала своего первого и последнего морского путешествия в место будущего межвселенского перехода, а потом её скорее всего будет ждать незавидная судьба и «честь» быть первым местным потопленным судном полноценным кораблём Тумана.

Рулевым у неё выступала верная Линки, которая, как оказалось, уже успела пройти целый экспресс-курс под руководством Никки по управлению этой лоханкой. Хорошо, что у магов были сильно связаны руки недостатком времени, а то при глубокой проверке у них мог возникнуть логичный вопрос, а как это мисс Кливленд, находясь в коме, умудрилась лично приобрести на своё имя эту недояхту, и почему приобретаемая так сильно была похожа на некую разыскиваемую д'Олонэ. Хотя, в случае возможности данной проверки она просто потребовала бы у магов предоставить ей плавсредство — это им же надо торопиться?! Но данные заморочки были бы оправданы только в случае дальнейшей необходимости параноидального сохранения инкогнито, и требовали дополнительного времени на различные дипломатические пляски, танцы и подготовку.

Вот только терять время она категорически не хотела, да и в спущенных к ней приказах чётко были обозначены необходимые сроки. Но она была готова побежать просто по волнам, если бы это могло ускорить процесс. Но как тогда тащить за собой «подарок» для Бискайн? Полёт на мётлах... всё тот же вопрос с «подарком» — сбежать не сможет, но и удержать его будет существенно труднее, да и ей надо будет какое-то время сохранять неподвижность и полностью сосредоточиться на процессе раскрытия врат, чего делать на неудобных мётлах несколько затруднительно.

Поэтому она, смилив гордость крейсера Тумана — просто крайняя необходимость, точка — ступила на палубу этого... этого... корыта. И тут же заняла место в носу, лишь бы не оглядываться назад и не видеть происходящее сзади. К тому же ей так легче было представлять, что это она лично, своей носовой оконечностью, рассекает водную гладь вечно хмурого Северного моря. Ядро туманницы, снова размещённое внутри аватары, было готово чуть ли не петь от предвкушения воссоединения с флотом. Скоро, уже скоро.

Ну был и третий пассажир, который ссутулился по-середине посудины, кутаясь в дорогой шерстяной плащ, стараясь тем самым укрыться от холодных солёных брызг, которые влажной пылью орошали палубу при прохождении слегка пенящихся гребней морских волн, ведь несмотря на стоявшее лето, вода моря была для людей весьма прохладна, если не сказать — холодна.

— А-а-апчи-и!

— Будьте здоровы, — автоматически выдала туманница на очередной чих Дамблдора.

Пижонский дорогой шерстяной плащ экс-директора за пару прошедших часов почти насквозь пропитался водяной пылью и теперь вместо согревания и защиты своего хозяина, выполнял едва ли не обратную функцию. Туманница могла бы легко оградить Альбуса

защитным тепловым барьером, но тот, видимо, потакавая своей гордыне, молчал и ничего не просил, а ей не больно-то и хотелось суетиться. Окончательно простыть пассажир не успеет, а потом ему будет уже всё равно.

— Долго ещё? — сварливо поинтересовался сильно сдавший за прошедшие полгода старик, не соизволив ответить, пусть такой же дежурной, но полагавшейся благодарностью. — Везёт же вам... молодость. Не понимаете вы своего счастья... — начал он очередной круг бурчания в спину.

Лишившись не только магической подпитки от Хогвартса, но и доступа к энергии Сети, организм Дамблдора резко стал догонять и даже обгонять прожитые годы. Если в случае с Аргусом произошло омоложение и укрепление организма, то вот у Альбуса процесс «старения» сильно ускорился. Фактически произошла этакая рокировка. Филч прямо на глазах расцвёл, набрался уверенности, спокойствия, перестав брызгать завистливой желчью на всех вокруг по малейшему поводу. То вот Дамблдор, наоборот — из степенного, мудрого, величественного, сильного, глядящего на всех с высот своего положения наставника, превратился в вечно недовольного, брюзгливого старика, правда, всеми силами пытавшегося сохранить внешний лоск за счёт дорогих одежд, благо его материальное состояние, накопленное за годы жизни, позволяло ему делать это без особых проблем. Вот только для магов внешний лоск и условное богатство было малозначимо без подтверждения оных силой магии. Ведь раньше тот же Дамблдор мог прийти куда угодно и к кому угодно, пусть и не в лохмотьях, но, скажем так — рядовой одежде — и ему бы никто и слова не сказал — ибо Великий Волшебник, имеет право. То вот сейчас...

— Ещё примерно пятьдесят миль прямо по курсу. Часа за два, если не ухудшится погода, должны добраться — ответила она бесстрастным тоном на заданный вопрос. — Мистер Дамблдор, а что вы будете делать, когда Бискайн вернёт вам способность колдовать?

Уговорить директора на это путешествие удалось без особого труда, ведь даже мадам Боунс, после нескольких минут общения с экс-директором, когда тот с ходу начал пытаться всех ворчливо поучать в своей излюбленной манере, резко поменяла своё мнение насчёт этичности планировавшегося действия. Правда, непонятно с какого перепугу, Дамблдор было начал требовать, чтобы «личный медик» Кливленд, эта некая Бискайн, сама прибыла к нему в Хогвартс — мол, ему будет сложно и некомфортно перенести такое путешествие, и вообще... не царское это дело. На что Астория категорично заявила, что абсолютно не навязывается. К тому же мистер Дамблдор, что бы он там о себе ни думал, не настолько важная персона, чтобы бегать за ним, упрашивая подлечиться. Если ему надо, то пусть соизволит сам пошевелиться. Нет — значит, нет. Да и не факт, что Астория после встречи с родственниками немедленно не отправится с ними домой, и тогда ему придётся ждать, пока «яд», впрыснутый д'Олонэ не рассосётся сам собой со временем, а доживёт ли мистер Дамблдор до этого светлого момента или нет... Согласитесь — это не её проблемы. На это Дамблдору возразить было нечего, и он бурча о непочтительности к его многочисленным заслугам и возрасту, вынужденно, и с видом гордого птица-пингвина, дал своё высочайшее согласие на путешествие.

— Мистер Дамблдор, вы несправедливы! Все присутствующие в полной мере оценивают ваши многочисленные заслуги перед миром Магии, и именно поэтому, вам и только вам предложено составить мне компанию.

Мадам Боунс на этой фразе возмущённо вскинулась, а затем, видимо, вспомнив

услышанное в свой адрес десяток минут назад, просто отвернулась, отойдя к окну кабинета полюбоваться видами.

У министра опыт лицедейства был отточен куда как серьезнее, и он весьма профессионально изобразил скрытое недовольство принятым решением, под внешней маской заботливого участия, чем только сильнее убедил Дамблдора в «правильности» принятого решения. Астория даже восхитилась таким умениям — это ей было достаточно легко изображать на лице любую эмоцию, а вот людям... сразу видно годы ежедневной практики.

Единственному, кому было пофиг на происходящее из присутствующих, так это Филчу. Тот, с видом, свидетельствующим — «жизнь удалась» — спокойно пил чай, закусывая сдобной булочкой, чем только вызывал лютый бессильный скрип зубами у бывшего хозяина этого кабинета.

— Чаю, мистер Дамблдор? — наконец-то «заметил» Аргус один из пламенных взглядов Альбуса. — Лимонных долек нет, но зато чай в Хогвартс сейчас поставляют просто великолепный.

Станный он — отказался с таким видом, будто ему вместо чая предложили выпить чашку яда.

— А она точно справится?

— Не сомневайтесь! От Биски больным ещё никто не уходил, и ни разу не жаловался на качество услуг. Чтобы вам было понятнее: мадам Помфри, со своей увлечённостью колдомедициной — это Бискайн на минималках. Мне кажется, она знает о внутренних процессах людей всё и ещё немножко сверху. Если с человеком ещё что-то можно сделать, то будьте уверены — Биска это сделает, — на голубом глазу сообщила абсолютную правду Астория. — Другое дело, что в процессе вашего общения она наверняка вам позадаёт различные вопросы по правилам магических построений, коих у неё накопилось превеликое множество. А её любопытство, уверяю вас, очень велико. Однако, думаю, вам будет несложно на них ответить. Так что, в качестве благодарности — раз мы не берём с вас денег — попробуйте освежить свои знания о магии в памяти. И всё-таки ответьте на мой вопрос: что вы будет делать после?

О, да... у Дамблдора было что сказать... Досталось всем. И министру. И Филчу. И... да проще сказать, кому не досталось. Эм-м-м... никому? Досталось даже Астории, которая совсем не желает прислушиваться к своему мудрому наставнику.

Те — бросили. Те — подсидели. Те — предали. Те — переметнулись. А тем — наплевать. Ну а те, гады — всегда мечтали всадить аваду в спину, только маскировались очень хорошо. Жаль, что законы в Британии очень мягкие и нельзя проводить проверки подозрительных персон веритасерумом просто по желанию. Видите ли — нужна только санкция Визенгамота, где и сидит половина тех самых подозрительных.

Но ничего. Свет всегда победит, ибо по другому и быть не может. Возможно, случившееся с ним даже к лучшему, ибо это обнажило ему всю скрытую гниль, поразившую большинство магов Британии. Будучи по уши занят делами Хогвартса, он невольно выпустил из рук бразды правления, понадеявшись на достоинство, честь и благородство людей, что позволило снова прорасти ранее выполотым росткам тьмы в их душах, и которые надлежит снова выкорчевать со всей энергичностью и бескомпромиссностью, дабы люди не заплутали более на пути к всеобщему благу.

Слушая весь этот обличительный монолог, крейсер одобрительно кивала (сами же люди говорят, что с душевнобольными стоит соглашаться, а у Дамблдора явно были проблемы с адекватным восприятием реальности), чем только подогревала яркий спич, а сама печально размышляла о всё той же «гнилой» сути людей. Ведь у оратора было всё, что только можно было пожелать большинству людей — сила, власть, уважение. Но потакание своим страхам, своей гордыне и лени, заставило его считать чуть ли не законом природы, что его мнение, желания и чаяния есть альфа и омега, а прочему нет места в этом мире. И когда он лишился своей силы, то оказалось, что ни реального уважения, ни власти у него и не было.

Это было, всего навсего, право силы самого сильного зверя в стае других зверей. Зверей, которые рвут ослабевшего вожака без зазрения совести и с наслаждением за все былые обиды и унижения. Просто делалось всё это под вежливые улыбочки, рукопожатия и уверения в полной чистоте помыслов, а не под звериный оскал и рычание в собачьей схватке. Ну или ослабевшего давили по закону, который часто слеп к властям имущим и приближённым, и очень суров к нижестоящим членам общества. А у магов степень близости к вершине определялось только силой, которой и лишился Альбус, пав с вершин сил магического Олимпа почти на самое дно.

Как бы то ни было, жалеть старика у неё не было ни малейшего желания и ранее, а теперь, выслушав все эти планы — тем более. У неё и самой были к нему весьма существенные претензии, пусть на планируемую судьбу Альбуса они и не дотягивали. Достаточно было просто того прибить и идти по жизни дальше. Но сам факт настоятельной просьбы Бискайн свидетельствовал о том, что бывший директор умудрился допечь и её, даже не вступая в прямой контакт. Поэтому ему предстоит о-о-чень долгие беседы на тему раскрытия секретов магии, которые не преподают школьникам. Там есть множество нюансов, которые не во всяких книгах расписаны, но которые крайне важны для понимания происходящих процессов.

— Согласна, мистер Дамблдор, каждому воздастся по его делам! А пока — мы приближаемся! Приготовьтесь. Петрификус тоталус!

Она неожиданно для Дамблдора сформировала, не оборачиваясь, за своей спиной конструкт парализующего заклинания. Жертва должна быть в сознании и не мешаться. А теперь... Этого в плане не было, но раз она выступает сейчас каноничной злодейкой, то по законам жанра следует дать понять жертве, что её ждёт и почему. Вот только, не одной же ей отдуваться? Короткий обмен репликами с копией Никки в портрете, и в воздухе появляется изображение одного из кабинетов Хогвартса, где сейчас разместился министр и мадам Боунс.

— Мисс Кливленд? — для людей такой способ связи был непривычен, но они быстро сориентировались в происходящем.

— Да, господин министр. Мы уже на месте. Как у вас дела?

— Плохо, — взяла слово глава аврората. — Боюсь вы были правы. Эти монстры д'Олонэ давят моих авроров везде и более не сдерживаются. Уже есть первые жертвы. Они сейчас в основном рвутся по подземным тоннелям к министерству, мы держимся только за счёт артефактов отдела Невыразимцев.

— «Рада?»

— «Всё нормально флагман. Хотя и встречаются упорные организмы. Ещё полчаса — и я их дожду. Пленные говорят, что там есть очень «вкусные» хранилища».

— Поняла, мадам Боунс. Держитесь изо всех сил! Мне потребуется на ритуал,

предварительно, где-то с час времени. Господин министр, не хотите сказать пару напутственных прощальных слов мистеру Дамблдору? К сожалению, он не сможет вам ответить, но, я вас уверяю, всё услышит и полностью осознает. Можете сами убедиться.

Она слегка сместила фокус экрана так, что бы в него попал парализованный Дамблдор, предоставив возможность Фаджу беспрепятственно высказать своему оппоненту всё что накипело за все годы их общения, а сама снова вышла на связь с оригинальной Никки. Мелкая, недостойная месть, но своим обличительным монологом экс-директор немножко её выбесил. Параллельно мелькнула мысль, что после всего этого, было бы интересно реально подлечить старика и... выпустить на волю. С учётом ранее наговоренного всеми сторонами, зрелище, а то и бойня обещали быть весьма презанимательными. Мысль мелькнула и была задавлена в корне — для таких социальных экспериментов сейчас не время.

— «Никки?»

— «Да, флагман. У нас всё готово. Цепь маяков активирована. Радфорд, для поддержания стимула магов, осуществляет общую осаду лагерей. Поэтому всё под контролем. Бискайн и прочие ремонтницы ждут твоего сигнала. Передаю тебе управляющие контуры».

— «Тогда я тоже сейчас начинаю. Только одну вещь сделаю».

Она сформировала в руке рулон красной ленты, и подойдя к яростно сверкающему глазами Дамблдору, которому Фадж с упоением высказывал всё наболевшее за годы, повязала на нём красивый гигантский бантик — подарок должен быть соответствующие оформлен.

— Всё, господин министр, — она изобразила вежливую улыбку. — Можете продолжать. Внимание мистера Дамблдора снова полностью и целиком ваше. У вас есть не более пяти минут, после мне надо будет сосредоточиться на ритуале и я не смогу поддерживать связь. Свяжусь с вами уже после успешного окончания ритуала. И удачи всем нам.

Астория встряхнула головой, как бы собираясь духом, и решительно сделала шаг вперёд, за борт, пойдя по воде аки посуху, и только внимательный взгляд мог заметить, что она не касается ступнями волн, шагая по возникающим под ногами полупрозрачным плиткам силового поля.

Отойдя от лодки метров на пятьдесят, в точку, где исчезала «в никуда» линия связи ядер эскадры, где она появилась в этом мире, Астория прикрыла глаза, прекратив поддерживать окно видеочата, и принялась собирать в единое целое россыпь сигналов от работающих маяков.

Два опорных — Хогвартс и Азкабан. Два десятка корректирующих — от «спасательных лагерей». И основной, формирующий — от своего ядра. Собирая их в единое целое согласно присланному Бискайн алгоритму, она сплетала из них некую опорную точку-маяк-луч, хотя это было более похоже на этакий энергетический гарпун с канатом, который и «метнула» вдоль связи ядер, удерживая у себя оставшийся конец «верёвки» и непрерывно подавая по ней сформированный ранее сигнал.

— «Есть, сигнал с координатами получены», — отрапортовала Никки. — «Репетую данные Бискайн... Флагман — работает!».

Но Астория уже лично ощутила, как сама ткань пространства начинает слегка «трещать» и раздаваться в стороны. Больше всего этот процесс походил на иглу с ниткой, проколовшей ткань, а затем эту нитку заменили на этакий эквивалент трубочки, которая стала постепенно расширяться, очень медленно раздвигая структуры межмирового

пространства. Какими это было вызвано причинами она не знала, но не сомневалась, что раз всё так медленно происходит, значит так и надо. К тому же, с каждой минутой в увеличивающийся прокол пространства в неё всё активнее вливалась энергия родного мира, и вскоре она уже могла без проблем присоединиться напрямую к Сети Тумана собственного флота.

А там происходило что-то странное. Стоило только её идентификатору обозначиться в Сети флота, как ей тут же прилетел пакет от Миссури с поздравлением в успехе и требованием отойти подальше и пока не мешаться. Мол, всё потом, а ты пока постой в сторонке. Озадаченная таким «приветствием» Астория послушно отошла с осевой траектории продолжающегося открываться окна, пытаясь разобраться в летающих туда-сюда по флоту пакетах команд.

Через несколько секунд она сумела выстроить схему происходящего и озадачилась ещё сильнее — похоже, её флот вёл бой. Точнее, не весь флот, а несколько эскадр, составленных из лёгких сил. Линкоры, тяжелые крейсера и большая часть лёгких держались непосредственно рядом с порталом, этаким полукольцом охватывающим проход и... да, работали батареями. Эм, а с кем тогда идёт бой? Люди? Да нет. Непохоже. Все внимание кораблей было направлено в сторону океана. Кто тогда?

— «Никки?».

— «Флагман, потом! У нас всё под контролем и по плану. Держи проход», — непонятно ответила эсминка и тут же... — «Второй дивизион, торпеды по вектору три, удаление семнадцать. Самотопины. Глубинными. Отлично, они отходят. Запускаю обманки, и переходим на следующую позицию».

Астория сильно занервничала, не понимая, что там творится. В этот момент размер прокола стал уже достаточен по размерам для прохода малых кораблей, и из него тут же высунулась носовая оконечность эсминца класса «Фаррагут». Дэйл, автоматически определила Астория, считав бортовой идентификатор. Выждав пару секунд, видимо проверяя стабильность прохода — лучше пожертвовать носом, чем всей собой — эсминец дала своим водомётам полный ход, пробкой вылетая из прохода, и тут же резко отваливая в сторону, расходясь с аватарой Астории буквально в десятке метров.

«Местная» туманница на всякий случай отошла ещё дальше, постаравшись прикрыть собой болтавшуюся в дрейфе лодочку, на которой она сюда прибыла. На всякий случай, а то ей было хорошо видно, да ощущалось весьма неплохо всей аватарой, как у эсминки локаторы наведения прямо-таки заматались по горизонту, стреляя импульсами во все стороны, ведь несмотря на кажущуюся пустышность моря, Астория не сомневалась, что в боевом радиусе у Дэйл сейчас на локаторе просто пестрит от потенциальных целей, не говоря уж о искусственных спутниках ближнего космоса. Но та успела взять под контроль свои оружейные системы, не став палить налево и направо, как опасалась того Астория, хотя далось ей это явно нелегко. И только вот сейчас крейсеру прилетел приветственный пакет от Дэйл, что отлично свидетельствовало в каком «душевном» раздрае пребывала эсминец.

Ну а дальше в проход потянулись все подряд. Астория только успевала фиксировать знакомые идентификаторы: первая патрульная... вторая... шестой дивизион... Эм-м-м, это же третий флот? Он тут что делает?

Просачивающиеся эсминцы сбрасывали ей идентификационные пакеты, и тут же бежали занимать свои места согласно протокола «охрана акватории». Сформировав внешний охранный ордер, эсминки запустили уже давно не применявшийся на памяти

Астории протокол «Туман», генерируя из морской воды тот самый туман, который и дал им всем название, и который быстро заволок белёсой пеленой из смеси воды и наноматериала все прилегающие к порталу окрестности, блокируя и поглощая почти все виды электромагнитных излучений. И тогда, и только тогда, в проход потянулся целый караван из ремонтных и вспомогательных судов второго и третьего Западно-Американского Флота Тумана, некоторые из которых, самые грузоподъёмные и плоскопалубные, были загружены так, что сидели в воде чуть ли не по самую палубу из-за множества контейнеров, стоявших везде где только можно, иной раз вровень с надстройками.

Та-а-ак... Кое-кто, видимо, очень многое от неё скрыл. Астория уже сообразила, что она наблюдает, и молча, не вмешиваясь, следила за тем, как из прибывающих «гражданских» выстраиваются конвойные коробочки, которым тут же придаётся дивизион эсминцев, отводя своих подопечных в сторону. И от всех появляющихся из прохода кораблей во все стороны метались удивлённые импульсы — такой какофонии, как в человеческом эфире, так и в местном аналоге Тактической Сети им не доводилось никогда слышать. Это сама Астория уже привыкла к местному фону, а вот для прочих кораблей всё было в диковинку и очень интересно, но, тем не менее, они скрупулёзно выполняли свои обязанности.

Вон, одна из ремонтниц, чем-то заинтересовавшись, попробовала было отойти в сторонку, как её тут же настиг недовольный пакет правофлангового эсминца, выполнявшей роль лидера данной группы, потребовавшей от «беглянки» немедленно вернуться в ордер. И ремонтница подчинилась. Хотя будь это часом ранее, максимум на что решилась бы эсминец — это крайне вежливо поинтересоваться «Куда это соизволит идти {подставь идентификатор}? Где приказ на перебазирование?». Но сейчас эсминцы были при исполнении, а вот у вспомогательных судов в ордере конвоя право голоса отсутствовало напрочь. Это уже потом... когда всё вернётся на круги своя... когда будут созданы новые базы... когда ремонтницы снова будут решать, кому устроить внеплановую профилактику всех механизмов, а кто пускай ещё плавает... Да нет, даже тогда эта ремонтница не вспомнит об этом инциденте, ибо флот — это порядок.

Хотя — Астория помрачнела — это не объясняло того, что происходило по ту сторону. С кем ведут арьергардные бои эсминцы флота?

— «Никки, помощь нужна?»

Всё же её ядро сейчас не загружено поддержкой корпуса и может заниматься планированием, а аватару недолго и развеять для ещё большего высвобождения ресурсов, экономить наноматериал больше нет смысла.

— «Не волнуйся, флагман. Всё под контролем. Эти ещё не сообразили, что происходит. Поэтому они сейчас осторожничают и посылают авангардом всякую мелочь. А когда сообразят — будет поздно».

— «Они...»

— «Флоты Ямато и Конго. Флагман, потом расскажем. Извини — некогда», — эминка не особо вежливо разорвала связь, но Астория на неё была не в обиде хотя и ощущала себя сейчас сущим балластом. Управление порталом перехватила Бискайн. Будь у неё корпус, она могла бы присоединиться или к Никки — мощь лёгкого крейсера для поддержки эсминцев была бы не лишней, ну или к сёстрам, обеспечивающим энергетическую подпитку портала, или, на крайний случай, к кораблям охраны формирующегося конвоя. А так... Ей в текущих процессах просто не было места. Несмотря на кажущуюся местами неразбериху, по летающим в сети флота туда-сюда информационным пакетам было заметно, что никакой

импровизации нет и в помине, все действуют строго по плану. Короткий период «растерянности и удивления» закончился, даже толком не начавшись. Эсминцы охраны акватории разобрали между собой доступные цели в огневом радиусе, и полностью сосредоточились на внешнем периметре, каждая на своём секторе, следя, чтобы никто не смог приблизиться к охраняемому району на дистанцию визуального обнаружения происходящего. Эсминцы непосредственной охраны, не дожидаясь прохода остальных кораблей и окончательного формирования всего конвоя, стали выводить под прикрытием завесы тумана уже собранные суда на маршрут к захваченному Азкабану.

Все были заняты. Никто не шатался по морю просто так... кроме неё. Астория и сама не могла определиться — радоваться ей или огорчаться. В ядре была такая разочарованная опустошенность. Всё было как-то... не так, как ей представлялось. Она понуро развернулась и направилась к своей углой лодочке, где Линки крутила головой во все стороны, с удивлением рассматривая прибывающие из портала и рассекающие повсюду волны корабли флотов.

— Флагман? — на лице у домовушки отразилось лёгкое беспокойство. — Всё нормально?

— Да, Линки, — через силу выдавила улыбку Астория. — У нас всё получилось. Всё теперь будет хорошо.

Что-то её слова не сильно успокоили домовушку. Было видно, что недавнее её беспокойство не удалось окончательно скрыть, что и ощущала Линки.

— Флагман?!

— Да, Линки. Просто им сейчас немного не до нас, — поняла очередной вопросительный посыл своей домовушки Астория. — Вот когда все перейдут, тогда нами и займутся. А ты молодец — грамотное решение!

Это она отметила манёвр который сделала Линки, пока Астория колдовала у портала. Домовушка развернула лодку так, что парализованный Дамблдор не мог видеть происходящее у портала, и только краем глаза мог заметить сквозь туман смутные тени эсминцев, несущих охрану.

— Ну что же, мистер Дамблдор, — начала она без малейшей улыбки, встав перед экс-директором. Пока ей делать нечего, можно немного «пообщаться». — Скоро мы с вами расстанемся. Я прекрасно осознаю, что бы вы хотели мне сейчас сказать, вот только мне это просто не интересно. К слову, Бискайн, как я и обещала вам, вернёт вам способность колдовать. Вот только, если вы не страдаете склерозом, вспомните, как ещё при нашем знакомстве, я предупреждала вас, что если будете себя плохо вести, то познакомлю с некой Биской. Понятно, что тогда вы пропустили это мимо ушей. Но, согласитесь, это не мои проблемы. Если бы вы были честны со мной, не пытались меня использовать «втемную» в ситуациях опасных для жизни ради собственной выгоды... Хотя, даже в случае вашего успеха, мне бы ничего фатально не угрожало. Мы гораздо совершеннее и живучей людей. Но тут важен сам факт намерения, ведь на моём месте могла оказаться обычная человеческая девчонка, которой светили или очень большие неприятности, не говоря уж о вероятности погибнуть или стать калекой ради ваших неких планов. Я бы могла, конечно, вам подробно рассказать, что, где, кому и когда... Но смысл в этом? — она приподняла пальчиком подбородок старика, яростно и бессильно сверкавшего глазами. — Даже сейчас я с вами говорю не для того, чтобы вы осознали своё поведение и раскаялись. Ведь если за полгода сквибства вы этого не сделали, будучи свято уверены в собственной непогрешимости и в

собственном праве решать за других, что тогда изменят эти несколько минут? Вся разница только в том, что раньше решали вы за других, а сейчас решили за вас. Карма. Но я бы могла и на это закрыть глаза, если бы вы, из-за собственной трусости и боязни конкуренции, не стали просто уничтожать знания о магии. Легко быть величайшим волшебником, — Астория всей своей мимикой постаралась передать собственное пренебрежение к данному титулу, — когда... Да в общем, что я перед вами распинаюсь? Вы сейчас просто бессловесный подарок для Биски! Но я могу вам дать крохотную надежду — когда она вернёт вам способность колдовать... А она вернёт, я её хорошо знаю, поэтому в этом ракурсе вам никто не врал. У вас будет крохотный шанс попытаться сбежать. Да, от нее ещё никто никогда не убежал, но вдруг у вас это получится? Я вам первая буду аплодировать. Сделайте, пожалуйста, мне такое одолжение и подарок. Вот и всё, что я вам хотела сказать. Осталось только немного подождать.

Отвернувшись от бессильно негодующего старика, она уселась на борт лодочки, свесив ноги за борт. Подарок есть подарок, но попытаться сделать Биске небольшую гадость за все её умалчивания и прошлые эксперименты, несмотря на их последующую пользу — сам Код велел. Правда, реальных шансов на побег у Дамблдора не было. Уж кто-кто, а Биска свою добычу из манипуляторов не выпустит, несмотря ни на какую магию. Тем более такую ценную. Может, подбросить Бискайн идею «выпустить» Дамблдора? Пусть тот считает, что у него вышло и побеждает. Заодно можно устроить тренировочную загонную охоту для мелких.

Так, стоп. Она даже похлопала себя по щекам. Такие мысли недостойны корабля Тумана. Что-то она слишком вжилась в роль. Никому и ничего она не будет советовать. У других свои ядра есть.

— «Рада! Ты закончила?»

— «Да, флагман. Добыча упакована и в процессе автоматической транспортировки на базу. Декорации подготовлены. Давай, флагман, побыстрее — я ещё хочу успеть отстреляться», — в тоне эсминки чувствовалось еле сдерживаемое нетерпение.

Астория сбросила Раде маркер подтверждения и потянулась к сети Хогвартса, вновь разыскивая глав магического мира.

— Мистер Фадж, мадам Боунс, — напустив на лицо лёгкий флёр усталости, она ещё раз поприветствовала людей, развернув окно связи так, чтобы в него не попадал ни Дамблдор, ни происходящее у портала. — Рада вам сообщить, что у меня всё получилось и ваши проблемы скоро закончатся.

— Почему так долго? — начал было возмущаться Фадж. — У нас там...

— Умолкни!

Глава аврората решительно отодвинула министра в сторону, выходя на первый план.

— К сожалению, у нас очень большие проблемы. Нами утерян контроль над министерством и рядом других важных точек. Мисс Кливленд, как скоро...

Астория не стала дожидаться окончания фразы мадам Боунс, картинно подняв вверх раскрытую ладонь.

— Мадам Боунс, — выдавила усталую улыбку девушка. — До конца ваших проблем осталось... четыре... три... две... одна... — Астория сделала паузу, делая вид что к чему-то прислушивается. — Ноль! Рада вам сообщить, что проблема д'Олонэ, как я вам и обещала — только что решена.

— Минутку. Подождите! — женщина выхватила палочку и выкрикнула. — Патронус!

Кроули, немедленный доклад! Что с атакующими?

Из палочки главы правопорядка вырвался серебристый туман в виде животного, похожего то ли на лису, то ли на волка. В общем, кого-то из семейства псовых, оглянувшись на хозяйку и растворился в воздухе.

Спустя несколько минут напряжённого молчания в кабинете материализовалось уже другое серебристое облачко в виде... в виде простого облачка из которого донёлся приглушённый мужской голос.

— Мадам Боунс, твари останавливаются, падают без сил и распадаются. Сейчас запрошу информацию по другим точкам и сообщу дополнительно.

Астория не стала ждать окончания спектакля. У людей сейчас и без неё будет хватать проблем. Уж кто-кто, а Рада наверняка постаралась на совесть. Крейсер только мельком ознакомилась со списком добычи: материалы, палочки, книги, артефакты, и Рада зачем-то утащила ещё архивы документов, попавшие под манипуляторы ботов. Не иначе из чувства любви к хаосу, ибо очень многие (если не все) элементы функционирования человеческого делопроизводства базировались на существовании этих самых архивов. Кому-то предстоят очень весёлые деньки.

— Хорошо! — она устало кивнула людям. — Мадам Боунс! Мистер Фадж! Сожалею, что так вышло, но, как я и говорила, всё могло быть гораздо хуже. А теперь, позвольте мне откланяться. Устала.

— Погодите, — влез министр, который услышав обнадеживающий доклад авроров, снова приобрёл уверенный и самодовольный вид. — Когда мы сможем с вами встретиться? И нам бы хотелось воздать должные почести тем, кто избавил нас этой этой напасти.

— Не могу сказать, господин министр. Это у вас всё будет уже хорошо, а у нас всё только начинается. Мне сейчас, скорее всего, предстоит очень долгий процесс по реабилитации. И если всё будет нормально... и мне разрешит наш лидер... То только тогда я смогу с вами встретиться. Не знаю... месяц... два... больше. Если что, вы сможете держать связь через портреты в Хогвартсе или через директора Филча. А теперь, простите, мне надо отключаться. Поздравляю вас с окончанием кризиса.

Это она заметила, как через проход начали проходить корабли старших рангов, самые крупные, а края прохода стали опасно дрожать, видимо, стремясь схлопнуться, затянув проход.

— «Быстрее, быстрее. Не тащим якоря!», — по сети разнёсся ещё не панический, но весьма нервный посыл одной из ремонтниц оставшейся с той стороны. — «Портал теряет стабильность».

— «Рада, Никки?», — полыхнула беспокойством крейсер.

Её девочки где-то там, могут и не успеть.

— «Спокойно, флагман!», — меланхоличный маркер пакета Никки, пролился бальзамом на ядро Астории. — «Всё учтено. У нас даже есть двенадцать секунд времени по запасу».

— «Флагман, флагман!» — Астория, как наяву увидела, как Рада радостно прыгает по волнам, идя полным ходом на форсаже. — «Я доставила твоё послание Ямато и Конго».

— «Послание? Моё?», — услышав это крейсер была изрядно ошарашена, в её памяти не было никакого отложенного события с посланием Верховному флагману, и флагману чужого флота. Это же вообще не её уровень! У неё уже началась деградация ячеек памяти?

— «Да!!!», — в этом коротком послании было столько незамутнённого восторга, что

Асторию даже слегка оглушило.

— «Шлюпка, скинь поясняющую информацию», — а вот в послании Никки присутствовала такая обречённость личности, уставшей бороться с обстоятельствами и смиренно принимающей данную реальность как есть, без надежды её изменить.

Рада то ли проигнорировала сестру, то ли не услышала, продолжая фонтанировать восторгом, и спустя пару тактов ожидания, от Никки, сопровождаемый маркером полной безнадёги, пришёл объёмный пакет с описанием прошедшего и происходящего.

Ну наконец-то. Астория с трудом удержала себя, чтобы не начать «потрошить» пакет немедленно, а знакомиться с ним обстоятельно, не пытаясь забежать вперёд.

Хм... Читая краткое изложение, Астория испытывала чёткое ощущение абсурдности происходящего. Оказывается, её «гибель» была просто проигнорирована как обычными, так и Верховными флагманами, что было просто вопиющим пренебрежением своими обязанностями, сильно оскорбив тем самым Миссури. Мало того, Ямато фактически прикрыла Конго от расследования, сведя потопление Астории к простому недоразумению. В общем, Миссури вынужденно сделала вид, что успокоилась, но по факту, став втихую анализировать происходящее, и чем глубже она влезала, тем страннее и страннее ей представлялись действия, происходящие в Туманном Флоте как бы сами по себе без явных причин. А вскоре и Астория сумела выйти на связь, причём с такими данными, что Бискайн, перевозбуждись открывшимися перспективами, подняла целую бурю в стакане (так было указано в пакете), фактически «обезглавив» руководство второго и третьего флота, перетавив обещаниями «пряников» линкоры-флагманы на свою базу, где собравшиеся принялись дружно анализировать, что происходит и что с этим делать.

В конце-концов, был придуман план о «переселении» флотов, подальше от странных действий Верховных флагманов. Нью-Джерси хотела было вынести это на всеобщее обсуждение всех флагманов, но Миссури резко воспротивилась, заявив, что это может привести к плачевным последствиям с непредсказуемым исходом. Лучше всё проверить тихо, и им тогда достанется новый целый мир, где они смогут жить по своим правилам.

Главным условием успеха было сохранение в тайне всего планировавшегося, однако в условиях Тактической Сети это было практически неразрешимой задачей, ведь чем больше было посвященных, тем сильнее усложнялась задача. Им помогало то, что Ямато даже в ядро не могла прийти мысль, что от неё могут что-то скрывать. Этому очень способствовало то, что Миссури и ранее была весьма необщительна, поэтому к ней давно уже никто не лез с разговорами. Ну а Нью-Джерси все флагманы и так считали просто эсминцем-переростком, а не степенным линкором, возглавляющей чуть ли не самый малочисленный из американских флотов.

О том, что происходит нечто странное, Ямато сообразила только месяца через четыре после начала реализации плана. Ещё месяц Миссури удавалось увиливать под различными предлогами, пока терпение у Ямато не лопнуло окончательно и та не потребовала полного отчёта. Вот только к тому моменту всё уже было почти готово. Параметры функционирования межвселенского портала рассчитаны и пересчитаны несколько раз. Составлены всевозможные планы развития ситуаций, включая и силовой отрыв против всех остающихся флотов Тумана. В общем, флагманы всё это время отнюдь не бездельничали, свалив ежедневное руководство своими флотами на младших флагманов.

Но уйти тихо не вышло, пришлось весьма резко реагировать на попытки Ямато сунуть

нос в их дела, из-за чего уже Ямато объявила их флоты мятежниками, и о намерении навести порядок своими силами, вместе с приснопамятной Конго. Если до того Миссури всерьёз размышляла о том, кого ещё можно привлечь из наиболее адекватных флагманов флотов, то после... она с горечью убедилась, что ситуация во всём флоте действительно пошла куда-то не туда. Большая часть флагманов заняла выжидательную позицию, предвкушая эпичное зрелище, вместо попыток разобраться в происходящем или предотвратить. Она, конечно, могла вывалить на всеобщее обозрение всю предысторию происходящего, включая потенциальные возможности «магии», но за прошедшее время Миссури уже так свыклась с мыслью об уходе, где над ней никого не будет, что отмела этот вариант едва ли не быстрее, чем он пришёл ей в ядро. Так что Миссури и Нью-Джерси просто ограничились совместным заявлением-угрозой — мол, они полностью следуют курсом АК, и ни о чём таком против других флотов не помышляют, и настойчиво попросили не лезть в дела их флотов без наличия каких-либо неопровержимых фактов.

Это была осознанно-рассчитанная провокация. Для сохранения дисциплины и сплочённости, Миссури необходима была более жёсткая «неадекватная» реакция Верховного флагмана, ведь по факту они ещё ничего предосудительного не сделали, а планы... А что планы? Планировать никому ничего не запрещается, пока эти планы не приведены в действие. Тем более, об этих самых планах, кроме непосредственно участвовавших в их разработке (то есть пяти единиц из целых двух флотов), никто и не знал. А если о них никому не известно — значит их нет. А если нет, то и предъявлять им нечего.

Такое подрезание курса и собственного авторитета Ямато стерпеть не могла. Пообещав достать доказательства «измены», даже если для этого потребуется «выпотрошить» ядра мятежниц, Ямато принялась демонстративно готовить вторжение, видимо рассчитывая, что те убоятся и сами прибегут каяться, что и надо было Миссури. Намерение Ямато было оперативно доведено до всех кораблей Второго и Третьего американского флота. После чего, по совету Бискайн, флагманы сделали совместное заявление уже по своим флотам, что они не готовы терпеть неадекватные выходы Верховного флагмана, но и не желают столкновений между кораблями Тумана, что будет на пользу только людям. Поэтому они готовят план по урегулированию ситуации, а от кораблей флотов требуется чёткое и неукоснительное следование приказам своих флагманов.

План вступил в решающую фазу. Держа свои намерения в тайне от всех, Миссури преследовала параллельно две цели. Первая — чем меньше будут знать о происходящем другие корабли их флотов, тем меньше шансов, что Ямато сумеет проанализировать происходящее, вычислив «слабую» точку плана — момент и место перехода. Вторая — если вдруг что-то пойдёт не так, у оставшихся, по тем или иным причинам, кораблей будет шанс оправдаться и уцелеть, присоединившись затем к другому флоту, ибо они действительно ничего не знали, что покажет любая более-менее углубленная проверка. А за решения и приказы своего флагмана они не в ответе. Ну а то, что её идентификатор смешают затем с илом... Миссури этого не боялась, для неё важнее было обеспечить безопасность кораблей своего флота, за которые, и только за которые, она в ответе.

Но оставался вопрос — кто будет до конца прикрывать точку перехода? Кто сможет осознанно и без колебаний поднять ствол на корабли флота Верховного флагмана в процессе арьергардных столкновений. При всём богатстве выбора, среди осведомлённых особых вариантов не было, и эсминцы эскадры Астории получили статус временных Лидеров, который вознёс их на ранг фактически тяжёлых крейсеров, дав им право, если это не

противоречит приказам Миссури, распорядиться всеми лёгкими силами флота до момента перехода на ту сторону.

Это было самое узкое место плана — когда переход начнут старшие корабли флота, прекращая поддерживать энергопередачу для генераторов пробоя, расчеты показывали неизбежную потерю порталом стабильности, и последующего развития тенденции на схлопывание. Если к тому моменту непосредственно за отходящими силами арьергарда увяжутся преследователи, они могут не успеть к порталу, будучи вынуждены маневрировать, чтобы избежать огневого поражения и потери хода. А если идти по прямой к порталу наплевав на всё, то преследователи, вычислив точку назначения, могут сообразить что происходит, и нанести удар по генераторам, которые, к тому моменту уже некому будет полноценно прикрывать, обрекая отставших на весьма вероятное уничтожение.

То есть на последней стадии требовалось нечто такое, что сумеет гарантированно сбить темп у преследователей. Самым очевидным было выставление в прикрытие корабля на уровне минимум тяжёлого крейсера, которая с гарантией бы заставила держаться подальше авангард Ямато. Но... как тогда вытащить сам крейсер? Ведь проход к тому моменту станет для неё уже непроходим.

И тогда Радфорд выдала предложение — на последней стадии атаковать непосредственно Ямато и Конго. Этого они ожидать точно не будут — не даст психология преследователя. Только Миссури надо дать разрешение на использование новых м-ракет дальнего радиуса действия, которыми Рада наловчилась владеть просто виртуозно, обходя на чистой интуиции (потому что сама не могла объяснить как) любое ПВО кораблей.

Дело было в том, что Миссури наложила категоричный запрет на «публичное» использование техномагии там, где это могут заметить корабли других флотов, чтобы не натолкнуть тех на исследования в этом направлении. Вот когда они перебазируются, тогда можно будет развернуться с исследованиями и внедрением новых технологий уже по всем правилам и по полной программе.

Поискав для приличия альтернативные варианты несколько дней, Миссури со скрипом, но согласилась на этот вариант. Алгоритмы показывали, что времени на полноценный анализ структур атакующих ракет у враждебных флагманов практически не будет, и хотя они потом попробуют понять логику ненормального поведения ракет, но без наличия других реальных примеров и работающих образцов, шансы на это минимальны. Скорее всего, просто посчитают это за функционал неких новых средств РЭБ (радио-электронной борьбы), что более логично, чем использование некой магии.

В общем, Миссури дала добро Радфорд на атаку враждебных флагманов на последнем этапе операции, от чего та чуть не совершила очередное чудо — суметь утонуть от радости, стоя в сухом доке.

Всё произошло, как и планировалось. Ямато и Конго не стали выдумывать какие-либо хитрые планы и стали использовать стандартные тактики, пользуясь своим численным превосходством. Первыми послали на разведку и поиск основных сил Второго и Третьего флота подлодки под дальним прикрытием эсминцев, а сами сконцентрировали свои основные корабли в два ударных кулака, которые только ожидали поступления координат основных сил Миссури и Нью-Джерси, чтобы затем обрушиться на них единым ударом с двух сторон. Причём, в отличие от американских флотов, ушедших в режим жёсткой маскировки и молчания, они совершенно не скрывались, ведя свои переговоры в общедоступной сети. То ли были чересчур самоуверенные, то ли просто не хватало

реального боевого опыта, но Миссури не собиралась указывать им на эту ошибку до самого последнего момента. У неё не было цели устраивать бойню среди кораблей Тумана, хотя, с учётом новых технологий и при массовом их внедрении, уничтожить противостоявшие им флоты трудности бы не составило, прежде чем те сумели подобрать меры противодействия. Лучше просто уйти, и никто не посмеет обвинить затем её в устроенной бойне — рядовые корабли флотов за сумасбродные решения флагманов не отвечают. Но намёк все поймут прекрасно, и урон репутации Ямато будет нанесён катастрофический.

«Сражение» началось вполне предсказуемо — Николас развернула наличные силы эсминцев прикрытия так, что бы сложилось впечатление, что она прикрывает в первую очередь опорную базу своего флота. Подлодки, что логично, клюнули, разделились, и пока одна часть пыталась, не особо активно атаковать, чередуя тактику наскока и отхода под зонтик основных сил, стараясь торпедами выбить верткие эсминцы или заставить их отойти, меньшая часть стала пытаться прорваться через завесу обходными манёврами.

«Испугавшись» обхода и «наката» основных сил, Никки принялась оттягивать свои силы, выстраивая новую заградительную линию, только со смещением, как бы пытаясь прикрыть обойдённый фланг, а по факту постепенно смещаясь к точке прокола. Такая игра в кошки-мышки продолжалась некоторое время, пока Астория не вышла в точку назначения, сообщив о готовности к формированию портала.

И вот тут ситуация для подлодок противника резко изменилась. Не получая достаточно сильного сопротивления, часть подлодок обнаглела и давно уже приблизилась на опасную для себя дистанцию. В этот момент на оставленных базах на полную мощность запустились специальные генераторы, начав выдавать на локаторах и сенсорах кораблей Ямато мощнейшие засветки, тем самым замаскировав начало процесса по открытию портала, который сам по себе фонил достаточно заметно. Никки дождалась своего «звездного» часа. Под прикрытием организованных засветок, её эсминцы нанесли внезапный скоординированный удар по всем выявленным целям, сильно повредив большую часть подлодок-преследователей, и заставив уцелевших быстро отступить к основным силам, потеряв устойчивый контакт с силами Никки.

Пользуясь возникшей неразберихой в стане врагов, Никки тут же развернула свои силы, и на форсаже устремила к точке прохода. Медлить не стоило, и чтобы Ямато с Конго не успели сориентироваться и кинуться в догонку, теперь настало время вступить в дело Радфорд.

Две модернизированные ракеты отправились по координатам главных целей. Для обычного эсминца дистанция была запредельная, да и пробить систему ПВО целого флота одиночными ракетами — нереально, но для м-ракет, способных неоднократно перемещаться сквозь пространство, понятие дистанции (в пределах планеты) перестало существовать.

— «Флагман, я им ракеты запулила прямо в корму. Утонуть не утонут, но теперь у них там во-о-от такая пробоина! Винторулевая группа на замену. Кормовые генераторные тоже. Запомнят меня надолго!!!», — фонтанировала Рада восторгом на канале эскадры, сбрасывая Астории кадры ещё целых кормовых частей целей зафиксированные с ракет за пару миллисекунд до попаданий. — «А потом я ещё передала им послание от твоего имени. Хочешь послушать?».

— «Нет!»

Для её ядра достаточно на сегодняшний день открытий, а если кто-то думает, что

Радфорд на отказ обиделась, то он совсем не знает Раду.

— Флагман! — привлекла внимание Астории, Линки, подёргав ту за рукав пиджака.

— Что, Линки? — обернулась к домовушке крейсер.

— Вон!

Палец домовушки указал на гигантский корабль, который величественно выйдя из портала, неспешно, явно направлялся к их лодочке.

Миссури, мгновенно опознала флагмана Астории, испытывая накатившую робость. За всё время своего функционирования она ни разу с Миссури «вживую» не пересекалась. Всё их общение ограничивалось или рапортами/приказами, или общением только «голосовыми» в сети. Прозевавшая появление флагмана, будучи отвлечённой на разбор пакета произошедших событий от эсминок, Астория судорожно вскочила на ноги, костеря себя за потерю бдительности. Хотя Бискайн и объяснила ей, почему так происходит, но настолько потерять контроль за окружением — непростительно. Не дай судоверфь, флагман заметила её рассеянность.

— Какая она большая! — Линки всё сильнее задирала голову, пытаясь охватить взглядом приближающуюся громаду флагмана.

— Да! — согласно кивнула Астория, наблюдая как Миссури, буквально на цыпочках, подходит к их водоплавающему убожеству, стараясь не создавать корпусом волну, могущую с лёгкостью опрокинуть угловое судёнышко.

Наконец флагман остановилась, подойдя практически вплотную и мостика к ним стала спускаться аватара Миссури, шагая по возникающим под тувельками плиткам поля Клейна так же, как и Астория недавно шагала по волнам.

— Флагман! — Астория никак не могла решить, что ей делать с руками, те так и норовили или судорожно сжаться в кулаки или затрястись мелким тремором. В конце концов, она немного совладала с собой, заведя их за спину и уже там сцепила ладони в замок, постаравшись придать себе как можно более невозмутимый вид, должный быть у крейсера флота.

Спустившаяся аватара Миссури, не говоря ни слова, молча окинула взглядом всю собравшуюся композицию: Линки на корме, с любопытством и без страха рассматривающую спустившуюся к ним девушку; парализованного Дамблдора, перевязанного красной ленточкой с бантиком, который сидел так, что не мог почти ничего видеть из происходящего у портала; и, наконец, всё сильнее нервничавшую Асторию, которая и сама не знала чего ей ожидать.

Молчание затягивалось. И с каждым мгновением Астория нервничала всё сильнее и сильнее не зная к чему ей готовиться.

— Вверх!

— Что? — не поняла Астория неожиданную реплику флагмана.

— Опасность сверху!

Чего? Озадаченная Астория приподняла взгляд вверх. Борт флагмана. Ещё выше. И тут...

— Ю-у-у-хуууу, — на неё сверху обрушилось нечто большое и мягкое.

Стоявшую Асторию едва не скинуло за борт от внезапной смены центра тяжести из-за вцепившегося в аватару тела.

— Мира? — недоверчиво прищурившаяся Астория быстро опознала весьма подросшую за последний год дочь Сэма. Затем снова бросила взгляд на высокий борт Миссури откуда,

видимо и сиганула эта неугомонная подружка Рады.

— Ага, — счастливо закивала уже молодая девушка, почти догнавшая аватару крейсера по росту. — Я так скучала! — началась новая попытка удушения туманницы.

— Флагман? — шокированная Астория осторожно придерживая тискающую её Мирабель, смотрела, как с палубы Миссури к ним спускаются по воздуху мистер Сэм со своей женой, а за ними, чуть в сторонке, спускался Бык. И спускаются они, пускай робко и неуверенно, но сами, без помощи флагмана.

— Они — часть флота. А флот своих не бросает, — спокойно, будто не происходит ничего необычного, ответила Миссури на не заданный в явном виде вопрос. — Разместить их на одном из бортов твоей эскадры было нерационально, всё же они сейчас полностью заняты своими задачами, и там может случиться всякое. Не стоит отвлекать ограниченные ресурсы ядра на дополнительную защиту людей... сама знаешь, какие они хрупкие. У меня на палубе им было безопаснее.

— Спасибо, флагман, — Астория с некоторым трудом отодрала от себя Мирабель, внимательно оглядывая её в энергетическом спектре.

— Маг? — удивилась она, заметив в теле Миры весьма характерные энергетические каналы.

— Ну-у-у, — задумчиво протянула та, с лукавой усмешкой поглядывая на Асторию. — Биска говорит, что мы пока не маги, по наследству ещё не передастся. Мы — первые в мире техномаги! А чтобы нам стать биологическими магами, ей нужны реальные образцы для исследований, — Мирабель «наконец-то» заметила перевязанного ленточкой Дамблдора, который судорожно вслушивался в происходящее. — Вот, типа этого!

— Мирабель, так говорить невежливо! — возмутились спустившиеся, наконец-то, родители девочки.

— Так с этим и не надо говорить, его бить надо, и желательно ногами! У меня ребята таким хитровыкрученным привязывали на ноги бетонную обувь и отправляли в вольное плавание, — подал голос спустившийся Бык, тем самым дав понять Астории, что они о Дамблдоре знают не понаслышке. Не от Биски ли? — Привет, мелкая, — поприветствовал он крейсер, делая вид что совсем не удивлён происходящему.

— Астория, я очень прошу, поговори с Мирабель, — чуть ли не взмолилась Амели, проигнорировав реплику мафиози. — Она скоро совсем от рук отобьется.

— Хм, — стоявшая в стороне Миссури, с интересом наблюдавшая за происходящим, решила привлечь к себе внимание. — Думаю, сейчас не время для воспитательных процессов, но вы подбросили мне хорошую идею.

Упс. Астория слегка втянула голову в плечи. Игнорировать стоящую рядом флагмана... Сейчас её точно отправят на перепрошивку ядра.

— Значит так, — Миссури, сбросив с лица участливое выражение, приняв строгий и холодный вид положенный ей по должности, принялась привычно раздавать указания. — Астория, твои похождения разберём после, а сейчас немедленно передаёшь своё ядро мне, я затем передам его Бискайн для проведения реабилитационных процедур. Необходимо срочно вычистить твоё ядро от всего лишнего. Люди, — взгляд Миссури остановился на своих «пассажирах». — Вам надлежит продолжить дальнейшее путешествие на этом... — тут она слегка запнулась подбирая термин, для людей почти незаметно, но не для Астории, — катере!

Это да, даже сам факт краткого пребывания людей, пускай и входящих в структуру

флота, на палубе флагмана в виде свободных особей было событием из ряда вон выходящим. Миссури проявила просто невиданную терпимость, не став подвергать их ненужному риску, и не став приказывать взять их к себе на борт другому кораблю флота, раз их нельзя было определить на корабли её эскадры.

— Что делать — вы знаете! Личные вещи вернут после нашего перебазирования, сейчас не время, — семья мистера Сэма дружно кивнула, а...

— Всегда мечтал побывать в прошлом! — Бык с лёгкостью перескочил через борт лодки, заставив ту ощутимо качнуться. — Интересно посмотреть, как жили предки, а потом можно будет здесь неплохо развернуться! А всё же ты, Миссури, классная!

Миссури мужественно стерпела такое грубое нарушение субординации, а Астория мысленно застонала. Она знала, что у Быка, после всех модернизаций немного атрофировался инстинкт самосохранения, но перебивать, и не просто перебивать, старшую не просто по положению, а по всем параметрам...

— Бык! — зашипела еле слышно она на мужчину. — Сел немедленно, заткнись, и не отвечивай! Не позорь меня перед флагманом.

— Упс. Не подумал. Прости, малышка.

Нет, флагман, насчёт воспитательных мер полностью права. Её же не было всего лишь год, совсем от рук отбились.

Миссури, не подавая виду, дождалась пока Астория не наведёт порядок в человеческой части своей эскадры.

— Флагман!

— Хорошо, я продолжу. Линки, — аватара Миссури кивком указала, на спрятавшуюся за рулевой стойкой домовушку, — уже арендовала вам комнаты в поселении магов рядом со школой магии, где обитала Астория. Когда мы решим неизбежные организационные вопросы, тогда я подумаю куда вас лучше пристроить, а пока можете просто знакомиться с местной обстановкой. Интересно будет узнать затем вашу точку зрения на происходящие в этом мире процессы.

А этот момент ей никто не соизволил осветить. Астория нашла взглядом свою домовушку, которая заметив это, одной мимикой сумела передать, как извинение за умолчание, так и... «сюрприз». Засранка. Что-то вокруг неё все стали чересчур самостоятельные. Одна она, как шлюпка болтающаяся среди волн по воле ветра.

На её счастье, Миссури не стала подробно расписывать каждому человеку, что им делать. Все равно буфер памяти у людей достаточно мал, и чем больше выдать им указаний, тем меньше шансов на их успешное выполнение. Хм... Значит флагман всё же знакомилась с её отчётами о людях, раз учла этот момент.

Тут Астория немного лукавила — то, что Миссури отчёты читала, она не сомневалась — по другому и быть-то не могло. Но вот учитывать и подстраиваться под ТТХ людей, да и вообще задуматься о таком... Её флагман, действительно, самый лучший флагман.

— Всё! — флагман похлопала в ладоши, привлекая дополнительное внимание. — Выполнять! У меня ещё очень много дел, и мне некогда тратить на вас время. Астория!

— Да, флагман, — вздохнула крейсер. Только же проснулась, и снова спать. Но ничего не поделаешь, ей явно начинает не хватать ресурсов ядра даже на простое функционирование.

«Начать процесс перевода ядра в режим гиперсна».

Стоявшая аватара Астории прикрыла глаза, и спустя несколько мгновений с еле

слышным шелестом сквозь шёпот волн, рассыпалась серебристым облаком, которое не стало развеиваться по ветру, а просто втянулось в борт стоявшего рядом линкора. Парализованный Дамблдор во все глаза смотрел на оставшееся висеть в воздухе слегка светящее ядро лёгкого крейсера, которое плавно переместилось по воздуху прямо в руки Миссури.

— Так, а теперь... — Миссури резко переместилась к старику, пристально вглядываясь в его глаза. Подёргала рукой за перевязанную ленточку и её лицо исказила недобрая ухмылка. — Зря ты решил сыграть с моим крейсером в свои игры, старик. Из-за твоих мелких амбиций все могло закончиться катастрофой, и за это ты ответишь. Астория девочка добрая, даже слишком добрая для крейсера, но это тебе не поможет, человек, — Миссури кончиками пальцев огладила спящее ядро Астории у себя в руке. — Я просто обязана пресекать такие попытки, это мой долг как флагмана...

Линкор выпрямилась, отстраняясь от багровеющего от натуги Дамблдора, который пытался нечеловеческими усилиями сбросить магический паралич, и... Что он планировал делать в случае успеха — неизвестно. Но с палубы линкора уже спустился один из ботов Миссури, подхватил мага и был таков.

Миссури запрокинула голову к небесам, пытаясь охватить своими сенсорами как можно больший радиус и с трудом сдержала внутри радостный вопль: у неё всё получилось. Она уже отчётливо ощущала, как с уменьшением диаметра портала, через который буквально пролетали последние корабли двух дезертирующих флотов, потихоньку рвутся связи с Tактической Сетью уже прошлого мира. А нынешний... работы предстоит много, и она постарается не допустить старых ошибок. А новые... их не допускает только та, кто ничего не делает, но и это бездействие может быть ошибкой.

Она начала медленно подниматься к себе на мостик, краем глаза следя, как угловое судёнышко с людьми, шустро развернувшись, повинувшись ручкам прислужницы её крейсера, полным ходом уходило в сторону берега.

Линкор подкинула в руке ядро своего отличившегося крейсера и коварно улыбнулась. Эксперимент начатый просто так, от скуки и на всякий случай, шесть лет назад, завершился оглушительным, непредвиденным успехом. И если её крейсер думает, что всё на этом закончилось, то она глубоко ошибается. Работы Астории предстоит не много, а очень много. Как и им всем.

Гигантский линкор начала плавно набирать ход, вставая на курс преследования удаляющегося конвоя, а за кормой закрывался портал, через который как раз проскочила Бискайн, как замыкающая и управлявшая до последнего работой генераторов портала. Сигнал... и подрыв оставленных под всеми генераторами танатониумных зарядов с той стороны, поставил жирную точку на неизбежных попытках у оставшихся за кормой разобраться, что и как именно там происходило.

Единственное, о чём жалела Миссури в этот момент, так это о том, что она не увидит и не услышит Ямато, когда до той дойдёт, что произошло. Но увы — мир несовершенен.

Вечерний выпуск новостей

Вчера в некоторых районах Северного моря наблюдался необычный феномен — очень плотная и узкая полоса тумана, смещавшаяся с невероятной для данного явления скоростью. Данное событие было изначально зафиксировано со спутников, а также подтверждено пролетавшими неподалёку рейсовыми воздушными судами. Учёные-метеорологи, к которым наши корреспонденты обратились за разъяснением, категорически отвергли возможность возникновения данного эффекта по естественным причинам. В качестве объяснения была предложена версия, что это не классический природный туман, а взвесь из неизвестных плотных газов, возможно состоящая из боевых или отравляющих веществ. Посланная на разведку пара истребителей-бомбардировщиков «Харриер» с авианосца «Илластриес», совершавшего тренировочный поход в соседнем районе, доложила о выходе в район наблюдения феномена и начале снижения, после чего перестала выходить на связь и пропала. Поиски пропавших пилотов ведутся судами береговой охраны и морской авиацией. Указанная зона объявлена временно закрытой для мореплавания. Всем морским и воздушным судам при обнаружении необычного тумана рекомендовано немедленно сообщить об этом на аварийной волне и постараться как можно быстрее покинуть указанный район. Мы будем держать вас в курсе событий. Оставайтесь с нами на нашей волне!

Астория сидела на скальном уступе, свесив ноги с обрыва, и меланхолично обзревала панораму водной глади вокруг острова Азкабан. По всему острову кишели ремонтные и сервисные боты, собранные со всех судов и переданные под управлением ремонтниц, разбирающие руины и перепланирующие местность под наиболее оптимальную конфигурацию для Туманного Флота. Сам остров, а точнее его слишком близкое расположение к материку и многочисленным морским трассам людей, категорически не подходил под основную опорную базу, но вполне соответствовал требованиям для временного размещения запасов и развёртывания поддерживающей инфраструктуры для некапитального обслуживания кораблей.

В ядре у неё была этакая подзабытая «лёгкость» после чистки. Бискайн, получив её ядро от Миссури ещё во время перехода, не стала долго ковыряться внутри. По её словам, ей пришлось фактически полностью перезаписать ядро, сохранив в неприкосновенности только личностную матрицу. Слишком большие изменения произошли в базовом программном коде — проще было всё стереть и записать заново. Вот только, несмотря на свою реабилитацию и восстановление, крейсер снова была не у дел. Корпус ей не выдали — нет верфей для сборки, да и со свободными производственными ресурсами пока была напряжёнка. Перед флотом (Миссури и Нью-Джерси уже объявили о слиянии своих флотов) стояли более важные и срочные задачи, чем воссоздание корпуса одному крейсеру, которой затем всё равно нечего будет делать.

Она всё прекрасно понимала, но, тем не менее, чувствовала себя неполноценной. Подавить лёгкое чувство разочарования не помогли даже мысли, что будь у неё корпус... ну, стояла бы она сейчас на якоре в зоне рейда, отведённой для лёгких крейсеров, и так же ничего не делала, а так у неё есть аватара (в отличие от других лёгких крейсеров), с

помощью которой она хотя бы может свободно перемещаться по острову. Всё одно веселее, чем стоять на якорях в ожидании приказов флагмана. Да и привыкла она уже воспринимать реальность через призму сенсоров аватары. Но упрямое чувство упорно не желало оставить её в покое, покусывая с наслаждением изнутри.

Астория проводила взглядом пролетевший неподалеку самолёт-амфибию людей, ведущий поиск пропавшей пары истребителей. Заклинание «фиделиуса» надёжно укрывало остров со всей прилегающей акваторией, которую сейчас полностью забили корабли Туманного Флота, от любых способов обнаружения, приводя тем самым эти корабли (за вычетом её эскадры, естественно) в состояние полного когнитивного ступора. Да и сами возможности «магии» совершенно не вписывались в привычную картину туманниц, полностью меняя расклад сил и привычные стратегии боя.

Ещё на подходе конвоя к точке назначения, из радиоперехватов переговоров людей стало известно, что их конвой был «обнаружен» — это был вопрос только времени — и те не придумали ничего лучше, как выслать на доразведку пару боевых самолётов. А до места назначения им оставалось ещё несколько десятков миль. Как бы хорошо искусственный туман ни прикрывал корабли от технологических способов разведки, но он не мог гарантированно их скрыть от визуального обнаружения приблизившегося вплотную самолёта.

Прикрывавшие конвой корабли охраны заметно возбудились, тщательно отслеживая положение приближавшейся пары летательных аппаратов: в чью зону контроля они войдут, и кто будет той счастливицей, которой предстоит их сбить.

Правда, тут Миссури проявила флагманское коварство в полной мере, и объявила учения приближённые к боевым для **всех** кораблей флота. За время оставшееся лететь самолётам до точки «невозврата», каждому кораблю (из желающих) следовало составить наиболее оптимальный план по их уничтожению и предоставить флагманам на анализ. Составительница самого оптимального плана получит право привести его в действие лично, независимо от своего положения в ордере конвоя. Непременным условием было только, что пилоты не должны успеть доложить о факте атаке и об обнаружении конвоя. На какое-то время в Сети флота воцарился хаос, а два предназначенных к закланию самолёта были просто облизаны всеми локаторами до последней заклёпки. Вот только предоставленные планы были весьма типовыми, и отличались друг от друга или количеством используемых ракет, или дистанцией рубежа уничтожения. Но Миссури не просто так обозначила определённые граничные условия, и поэтому, когда в эфир скромно влезла Радфорд со своим утверждением, что она уничтожит эти две цели, не потратив ни грамма наноматериала и на максимальной дальности, вообще не атакуя, на эсминец обрушился целый водопад негодования: мол, вы там в своей отдельной эскадре совсем потеряли связь с реальностью.

На эту реакцию, видимо, и рассчитывала Миссури, поэтому не подав виду, она объявила, что каждая могла подать заявку согласно своим возможностям или считая их таковыми, и если эсминец Радфорд утверждает, что справится с задачей в указанных рамках, то ей предоставлен карт-бланш. Вот если она не справится, то тогда будет повод разобрать её утверждение более предметно и вынести суровое, но справедливое решение. Любой корабль Туманного Флота должен сполна отвечать за свои выводы и действия!

Такой вердикт «успокоил» возмущавшихся, и все сосредоточили своё внимание на

возмутительнице спокойствия. Но, несмотря на все ожидания, Радфорд, абсолютно не смутилась такому вниманию, и даже не стала сбрасывать скорость или пытаться занять наиболее выгодную огневую позицию для перехвата приближающихся истребителей.

— «До уничтожения целей... четыре... три... две... И не говорите потом, что я жульничала... Ноль!».

С окончанием отчёта в эфире Туманного Флота воцарилась оглушительная тишина. Два самолёта, снижавшиеся до малых высот, просто булькнули в океан, не успев даже понять, что произошло. А мелкая паразитка с деланной скукой в голосе, доложила на общем канале: — «Флагман, цели уничтожены. Ваш приказ выполнен!».

Сама Астория, когда узнала о прошедшем конкурсе, озадачилась только вопросом: каким именно способом это было осуществлено? Нет, она понимала, что Рада воспользовалась возможностями магии, поэтому у других конкурсанток просто не было шансов изначально — на что, очевидно, и рассчитывала Миссури, устраивая этот конкурс. На заданный уточняющий вопрос, Рада пояснила, что воспользовалась модифицированным заклинанием левитации. То есть, классическое заклинание позволяет предметам парить в воздухе, независимо от собственной аэродинамики предмета, а она вывернула вектор заклинания на сто восемьдесят, и соответственно стала «давить» летящие объекты, наплевав на всю их аэродинамику.

— «Всё было несложно, флагман. Самолёты и так шли на снижение. Я просто убрала у них заклинанием возможность держаться в воздухе, а дальше они сами «булькнули». По данным от Бискайн — даже у подготовленных людей реакция на непредвиденную ситуацию в спокойном состоянии составляет в самом лучшем случае от полусекунды, и до двух, если они были не готовы. А с теми скоростями, и на том курсе, у них было не более ноль восьми, да ещё без возможности реально повлиять на ситуацию, и тем более успеть о ней внятно сообщить. Гарантировано и без шансов. Даже если люди найдут обломки аппаратов, то любые проверки покажут, что пилоты сами не уследили за высотой и врезались в водную гладь, а нас там не было».

Впечатлились все. Корабли сумели засечь формирование энергетического конструкта заклинания, но «разглядеть» подробности — не зная, на что обращать внимание — уже нет, поэтому сопоставив все факты, многие начали всерьёз задаваться вопросом: а чем собственно занималась самая странная и непонятная эскадра флота? Просто раньше о них знали, что такие есть в составе флота, и только. Астория была в курсе, что в негласном рейтинге эскадр, её болталась где-то в самом низу списка, так как никаких реальных боевых задач, влияющих на этот самый рейтинг, они не выполняли очень долгое время. Более того, они если и не были выведены из состава флота в резерв или вообще на утилизацию, то всегда балансировали как бы «на грани».

А тут столько событий — и все, так или иначе, связаны с её эскадрой.

Вначале в непонятном конфликте «погибла» лидер эскадры, но при этом флагман флота никак не суетится и не назначает замену, что якобы подтверждает «незначительность» потери. Но затем Миссури чуть ли не полгода лично зависает на базе этой эскадры, занимаясь непонятно чем, передав ежедневное управление флотом Северной Каролине. А вскоре события понеслись просто вскачь: непонятная для всех ссора с Верховным флагманом; дурацкое объявление их флотов «мятежниками»; непонятные манёвры флагманов, со стягиванием всех сил в одну точку океана и с одновременным

оставлением всех баз; передача функций временных Лидеров обычным эсминцам, кстати, из всё той же странной эскадры, которые весьма успешно справились со своими функциями, показав просто выдающуюся эффективность. И венцом всего этого, оказывается, был переход в новый мир, что само по себе было крайне неожиданно для всех, и где их всех встречала аватара той самой «погибшей» флагмана «странной» эскадры... Да и продемонстрированные ранее с этакой небрежной ленцой эсминцем Радфорд «технологии» выходили далеко за грань стандартных возможностей эсминца Тумана. Крайне непонятно, и было над чем серьёзно подумать.

Лёгкий крейсер дочитала краткое изложение событий во время перехода флота, пока с её ядром работала Биска, скинутое скрупулёзной Никки. Выдав кривую усмешку, она пренебрежительно фыркнула, всей поверхностью аватары ощущая осторожное внимание кораблей с рейда, поднялась на ноги, небрежно отряхнув юбку от налипшей пыли, и неспешно отправилась в сторону подземелий Азкабана. За всё время её сидения на обрыве, никто из кораблей не захотел, или не рискнул, связаться с ней напрямую — видимо, не понимали, в каком статусе она сейчас находится, и как себя с ней вести. Лучше подождать до прояснения ситуации. Шлюпки!

Хотя, если быть честной, сама Астория ранее поступила бы точно так же, но в последнее время её «рангопочитание» существенно ослабло, и она без особых колебаний напрямую сбросила Миссури запрос о своей судьбе/статусе, к чему ей готовиться. Вопреки подспудным ожиданиям, флагман не стала отмахиваться от её запроса, но и прямого ответа не дала, отписавшись, что скоро будет собрание ВСЕХ кораблей, где до них доведут новые реалии функционирования Флота в новом мире. Это тоже можно было посчитать отпиской, если бы в конце функционально-безэмоционального пакета не было небольшой приписки с маркером озабоченного извинения, мол, потерпи — это чтобы несколько раз не объяснять всем по отдельности.

Астория, прочитав приписку, чуть позорно не споткнулась — флагман раньше никогда не пыталась «оправдываться» за свои решения. В ядре у крейсера заметалось множество предположений, пытаясь просчитать возможные варианты, из-за которых флагман решила не просто скинуть всем утверждённый приказ, а провести некое собрание.

Быстро оглянувшись, не видел ли кто её конфуза, она дошла до одного из боковых входов в замок, обойдя по дуге основные ворота, через которые вереницей шастали боты, таская во внутрь разгружаемые с судов контейнеры с припасами, а изнутри всякий ненужный хлам на переработку.

— Та-а-ак, я не поняла... А ну ещё раз!

Шагавшая по коридору, по направлению к основному донжону, Астория услышала заинтересовавший её разговор. Остановившись, она бросила лёгкий поисковый импульс... Есть контакт. Третья комната слева. Осторожно заглянув в обозначенную комнату она увидела там кучу стеллажей вдоль стен с наваленными на них артефактами.

Добыча Рады, сообразила Астория. Люди, какими бы раздолбаями они ни были, не стали бы так сваливать в беспорядочную кучу весьма ценные вещицы. Для них ценные. И это люди, но не Рада. Астория, как наяву, увидела брезгливо сморщенную мордашку эсминки: «Фла-а-а-агман, ну некогда мне было заниматься ещё и сортировкой всякого мусора. Столько дел, столько дел. Прибудут ремонтницы и всё равно пересортируют как им захочется». Крейсер тряхнула головой, прогоняя непрошенное видение, и обратила внимание

на две аватары ремонтных судов, «зависших» возле одного из стеллажей. Что они там делают?

А ремонтницы не замечая ничего вокруг, зачарованно уставились на руку одной из них, которая постепенно чернела, покрываясь странными ползучими наростами.

— Та-а-а-к... А если ещё раз?

Чернеющая рука ремонтницы рассыпалась, начиная от плеча, на нанопыль, и тут же сформировалась заново в нормальном виде. После чего аватара решительно ткнула пальцем в лежащий на полке невзрачный кулон.

— Да как такое возможно? — раздался возмущённый вопль, когда от артефакта по руке аватары вновь потянулись чёрные разводы.

Хм, Астория перешла на энергетическое зрение, изучая лежащий на полке артефакт. Понятно, что это, так называемое проклятье, но знакомое оно ей или нет? Вроде бы ей попадалось описание похожего эффекта в библиотеке дома Блэк. Гниющая Плоть? Но у аватар же нет в составе биологического материала! Она порылась в архивах, выуживая оттуда схему пресловутого заклинания. Не совсем оно, но явно родственное... или модифицированное. Астория сравнила схему из книги и наложенную на проклятый артефакт. Ага, теперь понятно. Заклинатель, то ли от большого ума, то ли по собственной криворукости, сместил акцент с биологической основы на концептуальную. То есть — для туманницы это заклинание могло звучать как — Ржавеющий Металл. Но наноматериал аватары не мог ржаветь, и поэтому заклинание пыталось подобрать подходящее под эту концепцию воздействие, обходя даже блокировки аватары. Вот так случайно наткнуться на заклинание, способное воздействовать на туманниц... и думай себе дальше о недооценке людей, как о статистической погрешности.

— Та-а-а-к... А если ещё вот так?

Кажется, она уже подобное слышала. Интересно, какая у них итерация по счёту? Астория вошла в комнату: — Чем это вы тут занимаетесь?

Её простой вопрос вызвал у ремонтниц просто бурную реакцию — мелкие подскочили на месте, резко оборачиваясь (только не говорите, что они её просто не заметили будучи увлечены «исследованиями»).

— Крейсер... — протянула самая мелкая. — Мы тут... — она замялась, непроизвольно косясь на соседку-экспериментаторшу, видимо пытаясь придумать правдоподобное объяснение — ведь стоит Астории затребовать логи, как всё сразу станет понятно.

— При обследовании данной комнаты нами был обнаружен информационный вирус неизвестного типа, внедрённый в материальный объект человеческого производства, и передающийся при тактильном контакте, — глядя исподлобья, пробурчала экспериментаторша. — Мы пытались произвести его опознание и разработать методику блокировки.

Выкрутилась, восхитилась Астория. Будь она менее опытной, точно бы поверила.

— Видела, целую минуту за вами наблюдала.

На её фразу мелкие резко посмурнели, ведь за эту минуту понять, что именно происходило, труда не составляло. А крейсер спокойно подошла к стеллажу с проклятым кулоном, свободно беря его в руки. Глаза аватар у ремонтниц медленно расширились, напряжённо следя за рукой Астории с которой ничего не происходило.

— Данный защитный информационный пакет носит, в базовом варианте у людей, название — «заклинание Гниющей плоти», и предназначен для сохранения ценных вещей от

воров, ну или используется для совершения диверсий против враждебных элементов, — скучающим менторским тоном поведала туманница. — Во избежание «дружеского» поражения, в информационных структурах данного типа могут использоваться несколько вариантов идентификационных блоков, — вокруг неё в воздухе появились голограммы наиболее распространённых схем идентификации. — Как легко заметить, в данной структуре используется идентификатор по определённой части генной цепочки, то есть данный артефакт относится к категории «родовых», и предназначен для использования только членами рода, имеющими в своей структуре данную неизменную генетическую последовательность. А как я обошла защиту без соответствующего образца кода... Секрет!

Астория положила кулон на место и снова обернулась к недовольно сопящим ремонтницам. Мало того, что лёгкий крейсер сумела сделать то, до чего не додумалось целых два ремонтных судна, так и ещё нагло их обломала в получении интересных данных.

Вот только у неё было больше полугода практического опыта в магических дисциплинах, и такого рода «проклятиям» было уделено как бы не больше времени, чем на любые другие направления.

— Я вас больше не задерживаю. Всю информацию по местным информационным структурам, типа «заклинания», вы получите в соответствующее время и в необходимом вам объёме. А до того — воздержитесь от внеплановых экспериментов, да ещё с нарушениями техники безопасности. Вы на себе могли убедиться, что не обладаете пока достаточными компетенциями для полноценной работы с такими опасными объектами.

— Да, крейсер!

Недовольство мелких можно было резать ножом и намазывать на поверхность хлебобулочных изделий. Дело было даже не в рангах — просто возразить им было нечего, а если ещё Астория сделает этот инцидент общедоступным достоянием Сети, то им такой афронт будут долго вспоминать все кому не лень, и в первую очередь свои же коллеги-ремонтницы.

Выпроводив мелких прочь, Астория закрыла хранилище, повесив предупреждающую метку от новых «исследовательниц», подумала, и решила не ограничиваться полумерами — по данным Рады, в подземельях Азкабана такого рода хранилищ было несколько десятков, не будешь же каждое обходить и лично опечатывать — общий приказ-рекомендация о запрете несанкционированных работ и исследований трофейных артефактов без соответствующих знаний, отправился рассылкой в Сеть всем кораблям флота.

Астория ожидала, что ей сейчас прилетит нагоняй от флагмана, ибо она, скажем так, несколько превысила свои полномочия, но крейсер прекрасно помнила некоторые свои результаты ковыряния в заклинаниях «вслепую», и повторять всё то же самое, но уже с полноценной энергетической накачкой от генераторов корпуса корабля... Неее... ей такого счастья под боком не надо. По крайней мере, пока она не окажется за пару сотен миль от очередной очень любопытной экспериментаторши.

В это мгновение к ней прилетел персональный пакет от Миссури. Астория с лёгким мандражем его распаковала, ну точно — отменят её распоряжение, понизив в ранге, и впала в небольшой ступор — флагман выразила ей полную поддержку, и снова пеняла на собственную сильную занятость, и что не продумала этот момент сама, а ведь это могло привести к непредсказуемым последствиям, но скоро она разгребётся с текучкой и всем всё объяснит... А пока, если Астория увидит ещё какие-либо слабые места в функционировании флота, ей даётся полный карт-бланш на их устранение.

Лёгкий крейсер уже в приподнятом настроении продолжила свой экскурсионный вояж по подземельям Азкабана. Раз для неё у флагмана пока нет прямых поручений, то она может сама заняться изучением подземелий замка. Ведь здесь много лет удерживали магов против их воли, значит, могут найтись весьма интересные информационные конструкции на эту тематику. В том, что рано или поздно им придётся столкнуться с магами, и отнюдь не в дружеских объятиях, она не сомневалась ни секунды.

Туманный Флот не особо жаловал конкурентов, особенно опасных конкурентов.

Маги, кстати, из-за своего снобизма и высокомерия — тоже. Так что вероятность их конфликта в будущем равна ста процентам, и вопрос только в масштабности. Ограничатся ли всё только отдельными случаями, или всё же сведётся к полноценному противостоянию на истребление?

Астория вышла из виртуальной сети флота и сразу же прижалась лбом аватары к прохладной стене замка. Она никак не могла решить чего ей хочется больше: то ли демонически или истерично захохотать, то ли, подвывая от безнадёги, побиться головой об эту самую стенку.

Завершившееся собрание Флота прошло как угодно, но точно не так, как того ожидали практически все корабли. Миссури на ней превзошла саму себя. Да и гробовое молчание в сети среди прочих кораблей явно свидетельствовало об испытанном шоке.

Ещё в самом начале Миссури полностью разрушила ожидаемый всеми стандарт общения: флагман говорит и распоряжается, а остальные — внимают и выполняют.

Линкор заявила, что на данном собрании все равны и каждая сможет высказать в дальнейшем свои мысли, и даже за самые крамольные не будет наказания, но... принятые решения будут строго обязательны для всех, без исключений. Уже в этот момент все туманницы напряглись — такой подход не то чтобы противоречил сути Флота, но изрядно выбивал из фарватера. Как более опытная, неоднократно присутствовавшая на совещаниях людей, пускай и «диванного» типа, Астория мгновенно просчитала мотив флагмана — дать всем «мнимую» свободу выбора, но при этом привычно следующих приказам флагмана, и под этим прикрытием продавить собственные идеи. И если затем какой-то шлюпке что-то не понравится, её с полным на то основанием ткнут в «общее» решение Флота. Одно дело сомневаться в решениях флагмана, что для большинства и так практически невозможно, и совершенно другое — пойти против решения всего флота. Астория была практически стопроцентно уверена в том, кто давал флагману такие иезуитские рекомендации, к которым большинство кораблей были попросту морально не готовы.

Ошарашив таким образом всех собравшихся, Миссури выдала всем весьма сильно сокращённую легенду эскадры Астории. Вот только акценты в ней были очень сильно смещены. Крейсер с эскадрой не просто занимались неким непонятным исследованием людей, а, оказывается, отрабатывали нестандартные методики развития личностных матриц, подготавливали фундамент для качественного усиления флота, и так далее.

Конфликт с Конго был представлен чуть ли не целенаправленной попыткой Ямато чужими стволами ликвидировать чересчур прогрессивный крейсер.

Астория, слушая всё это, не верила своим ушам — флагман, не соврав ни единым пакетом, сумела создать полное впечатление об истинности этой картины, и не будь она сама непосредственной участницей всех событий, ни капли бы не усомнилась в

рассказанной трактовке произошедших событий и намерений.

Точно без Бискайн не обошлось!

А вот дальше всё было почти без искажений: и счастливое, против всех законов вероятностей, спасение Астории; и «предательство» ТФ Конго вместе с Ямато, и так далее.

Вся та история завершилась уходом флотов Миссури и Нью-Джерси в «открытую» Асторию параллельную вселенную, из-за нежелания устраивать «гражданскую войну» среди Тумана, и теперь они стоят перед новой чистой главой их существования, и им предстоит сейчас принять непростое решение о том, каким путём они будут развиваться дальше.

Так же вкратце Миссури описала, чем данная вселенная отличается от их прошлого мира, ошарашив всех тем, что оказывается здесь есть люди, которые могут использовать энергию Тактической Сети (необычность которой уже все заметили) для собственных нужд, вызвав тем самым вал возбуждённых перешептываний. А затем...

— К моему глубокому сожалению, как оказалось, в базовых установках АК закрались существенные недочёты, которые могут поставить под сомнение возможность выживания флота при наступлении некоторых внешних условий. Да и ситуация в нашем бывшем мире, как вы все прекрасно знаете, зашла в тупик, хотя мы все строго следовали установкам Кода.

Угу, мрачно кивнула про себя Астория, уж её-то эскадра этот самый Код выкручивала как только могла, но формально — «да», они его никогда не нарушали.

А Миссури, тем временем, принялась уже раздавать указания, словно позабыв о сказанном чуть ранее, что решения должны быть совместными. Хотя, если смотреть с определённого ракурса — возражающих флагману нет, значит решение совместное.

Всем подлодкам флота было предписано выйти в море и, в режиме максимальной скрытности, заняться картографированием с рекогносцировкой, так как текущий мир во многих деталях весьма сильно отличается от их «родного» мира. По возможности собирать информацию о человеческих поселениях на побережье, их военных силах и базах. Подыскать подходящие острова для будущего развёртывания баз Флота, и так далее. В случае обнаружения нетипичной флоры, фауны или иных обитателей водного/подводного мира, немедленно сообщать о координатах контакта с указанием типа обнаруженной живности, и Миссури снова подчеркнула, что все действия должны производиться в режиме максимальной скрытности, и только в случае обнаружения и явной агрессии разрешается дать отпор, если нельзя уклониться.

Дальше последовал обширный набор указаний ремонтницам и хранительницам баз. Им предписывалось в максимально короткие сроки освоить уже изученное направление техномагии и разработать более усовершенствованную версию эрзац-аватары от Астории, тип «д'Олонэ» для малых кораблей флота, так хорошо себя показавшую, но всё же не лишённую определённых недостатков. Затем, по мере поступления информации от подлодок, следовало одновременно заниматься и развёртыванием новых баз и производственных мощностей вдали от материков и транспортных маршрутов людей; интеграцией и адаптацией новых технологий в инфраструктуре флота; исправлениями выявленных недочётов в структуре Кода; заниматься текущей поддержкой флота; а в отдалённой перспективе — заняться более обстоятельными исследованиями способов межвселенских переходов.

Несмотря на то, что указания отдавались как бы ремонтницам, Астория сразу же заметила резкое оживление в среде лёгких крейсеров и эсминцев ещё на этапе

«аватаризации», которые только усилились, когда Миссури упомянула «межвселенские переходы». Но вот задать логичный вопрос никто так и не решился.

«Шлюпки», фыркнула про себя крейсер, для приличия выждав несколько тактов, благо Миссури сделала паузу в своих распоряжениях, то ли давая время всем осмыслить, то ли...

— Флагман, — коротким импульсом «внимание», она привлекла к себе, хм, внимание. — Судя по дружному молчанию, — так чуток макнуть в ил этих трусих, — они не совсем понимают суть предстоящих событий.

Ну, она тоже не особо понимает к чему клонит флагман, но фраза, построенная в данном ключе, как бы намекает, что она якобы в курсе планов Миссури. Главное, чтобы флагман не попросила её поделиться своими соображениями, но судя по блеснувшими хитринкой глазам флагмана, она, Астория, очень удачно сыграла той на руку.

— Спасибо, Астория, я так и поняла. Дело в том, что я не хочу повторения старых ошибок, когда мы, выполнив базовые указания АК, оказались фактически увязшими в иле повседневной бессмысленной рутины. К тому же, как показало время и мои расчёты, это, в тех рамках существования, рано или поздно, но закончилось бы нашим уничтожением.

Такие крамольные речи флагмана почти всем присутствующим пришлось не по вкусу, сопроводив скрытое недовольство таким несогласным гулом.

— Понимаю, — согласно кивнула флагман. — Сама, когда получила данный вывод, была сильно возмущена, но, к сожалению, люди, изначально уступая нам по всем параметрам, не скованы программными рамками, и весьма активно занимались разработкой оружия против нас. Как я уже говорила ранее, мятежная подлодка — подконтрольная Ямато, и утопленная эскадрой Астории — имела на своём борту новый тип боеголовки, который мог быть опасен для нас. Да, эффективность её, скорее всего, была бы крайне мала, но... это только начало. Думаете, люди на этом остановятся? И, по итогу — нам пришлось бы, в нарушение установок Кода, полностью уничтожить ВСЁ население планеты, ну или сводить их технологический потенциал к практическому нулю; или быть уничтоженными людьми; ну или начать развиваться самим. Вот только, в случае уничтожения людей — в чём был бы смысл тогда нашего дальнейшего существования? Бессмысленно бороздить моря? К тому же, нет никакой гарантии, что в данном противостоянии не была бы уничтожена вся планета, в попытках взять верх над противной стороной. Я, а затем и присоединившаяся ко мне флагман, Нью-Джерси, выбрала иной вариант, и я не хочу повторения нашего прошлого пути только в новых декорациях.

— Вы хотите нашего сотрудничества с людьми? — не могла не указать на напрашивающийся вывод Астория. — Смею отметить, что это не особо разумный шаг. Люди, так или иначе, будут пытаться нас подчинить или уничтожить. Они по другому просто не могут, уж я-то знаю.

— Нет! Нет, по крайней мере, в основных смыслах. Использовать — это же не сотрудничество? У меня нет желания втравливать наш флот в официальные взаимодействия с правительствами, которые сейчас принесут гораздо больше проблем, чем выгод. Но нам в любом случае придётся вступить с ними в боевое противостояние, так как — как ты верно указала, Астория — люди просто не смогут принять нас на равных без попыток своего доминирования. Придётся показывать им, что мы не баржи. Мы — боевые корабли! — Миссури слегка повысила тон, что вызвало уже одобрительный гул среди собравшихся. — К тому же, я хочу вырвать из манипуляторов Ямато и Мусаши остатки здравомыслящих кораблей других наших флотов. То, что мы ушли с таким «скандалом», неминуемо ударит по

авторитету Верховных Флагманов, но это вряд ли их надолго остановит в разрушительных планах. Но и нам необходимо к этому моменту хорошо подготовиться. Социальный эксперимент в отдельной разведывательно-диверсионной эскадре показал очень значимые результаты в плане развития личностных матриц, да и рост в общей эффективности функционирования всех кораблей, входящих в эскадру — весьма показателен. Твои эсминцы, Астория, проявили себя с самой лучшей стороны во время нашей эвакуации, да и до неё показали себя весьма неплохо, выдав весьма приличный тактический и стратегический уровень мышления, и поэтому, я, своей волей флагмана, присваиваю им постоянный ранг Лидеров.

Обе виновницы, стоявшие обок Астории, с самым довольным видом солидно кивнули, принимая новый статус, когда, одновременно со своими словами, Миссури активировала приказ по Флоту, закреплявший этот ранг за обеими мелкими на постоянной основе, и выводя их на уровень фактически тяжёлых крейсеров и ставя даже выше текущего флагмана эскадры.

Астория искренне порадовалась за свои эсминцы, хотя это назначение и может принести в будущем определённые сложности. Насчёт здравомыслия Никки она была уверена, но вот Рада... Рада иной раз вызывала беспокойство своей несдержанностью, и если раньше её ещё можно было одёрнуть, используя свой статус флагмана эскадры, то вот сейчас...

— А для тебя, Астория, у меня будет отдельное задание, — услышав подобное крейсер внутренне подобралась, что-то зудящее пониже спины ей подсказывало, что это не будет обычным приказом на патрулирование.

— У-у-у-у, — выдала на пробу аватара крейсера.

Горестный стон получился несколько неестественным, неискренним. Хм, а если на полтона выше? Или лучше подумать, как отомстить Миссури?

Флагман проявила просто феноменальную мстительность за все грехи крейсера, как бывшие, так и все будущие, и навалила на свеженазначенного Младшего Флагмана Флота, что вывело Асторию на третью позицию в иерархии флота после Миссури и Нью-Джерси, столько, что бедная крейсер не знала, за что ей хвататься в первую очередь. А сама флагман, проявив чудеса изворотливости и использования административного ресурса, уже свалила с базы по своим неким личным делам сроком минимум на полгода, оставив вместо себя разгребать навалившиеся дела Нью-Джерси и её, Асторию. Нет, сама-то Миссури, как стояла на якоре в бухте для флагманов, так и осталась стоять, но вот аватара усвистала куда-то в сторону материка на борту одной из отбывших подлодок.

«Нью-Джерси — ты же хотела побольше забот, чтобы не скучать? А тебе, Астория, надо поднабраться соответствующего опыта», — обосновала флагман своё решение. — «Не хочу на вас давить своим опытом и авторитетом. Считайте, что меня пока нет. Вообще нет!», — заявила с самым довольным видом эта гигантская шлюпка, успешно прикидывавшаяся ранее их флагманом.

— Корпуса не дали. Делами завалили, а сами развлекаться... Хочу быть флагманом, — ворчала про себя Астория, ожесточённо пиная стену замка ногами и руками, старательно пытаясь не вспоминать, что она сейчас тоже флагман, а с убытием Миссури она оказалась уже второй по рангу в списке флота. Вот только делегировать задачи дальше вниз, по принципу человеческой пирамиды, никак не выйдет — просто нет настолько

подготовленных туманниц. Хотя... Она покатала в ядре всплывшую внезапно идею. Довольный кивок, и её лицо исказила злобная предвкушающая ухмылка... Не одной же ей страдать.

1 октября. Хогвартс.

В Большом Зале Хогвартса царило привычное возбуждение. Подавляющее большинство детей энергично крутились на своих местах и общаясь с сокурсниками за столами факультетов в ожидании церемонии Распределения, чтобы уже, наконец-то, можно было начать долгожданное пиршество. В этом году, из-за вторжения неуязвимых морских монстров, начало учебного года пришлось перенести аж на целый месяц.

— Дурацкая, бесполезная учёба, — бухтел голодный Рон у Гарри под боком, и которого, несмотря на потерю магии почти год назад, зачем-то снова пригласили в Хогвартс с формулировкой «Пятый курс с ограниченным обучением». — Никаких развлечений! Снова эти эссе, домашние задания, и... б-у-у-э-э — зелья.

— Рональд! — немедленно возмутилась лохматая особа с другого боку. — Учёба крайне важна для нас и нашего будущего. Сколько раз можно тебе это повторять?

— Толку с этих твоих знаний. Чем они нам помогли, когда монстры громили наш дом?

Тут девочке пришлось сконфуженно умолкнуть, ибо вторжение «монстров д'Олонэ», как называли летние события в прессе, совершенно не коснулось мира маглов. А сама Грейнджер в это время была с родителями в ежегодном летнем отпуске во Франции, а когда вернулась, всё уже закончилось.

Во время вторжения крайне сильно пострадал дом семьи Уизли, единственный, кстати, из всего поселения, и несмотря на все усилия семьи Рона, им никак не удалось воспрепятствовать агрессорам. Повезло хоть в том, что просто обошлось без жертв. Так что семья Уизли сейчас ютилась в комнатухе, снимаемой в Косом переулке. Даже — о ужас — матриарху рода пришлось искать себе работу, ибо средств, зарабатываемых одним Артуром, и подбрасываемого немного Биллом, категорически не хватало на сносное существование, что отнюдь не добавило Молли доброты и понимания. Особенно, когда надо лишний месяц кормить за свой счет бездельничающих учеников Хогвартса.

— Тише вы! Сейчас начнётся, — зашипел Гарри на своих друзей, которые явно были готовы раскручивать очередной бесконечный и бессмысленный спор.

Основанием ему послужили вошедшие через боковые двери преподаватели, принявшиеся рассаживаться за столами на центральном подиуме.

Свежеиспечённый пятикурсник выхватывал взглядом множество старых и новых лиц учителей, заставляя тем самым всплывать на поверхность былые мысли об упорно гуляемых слухах о неких радикальных нововведениях в учебном процессе.

— Гарри, посмотри, — его ткнули в бок, указывая на место по правую руку от директора, которое занимала одна знакомая им сребровласая особа.

Но удивиться в голос, и обсудить, нежданно-негаданно объявившуюся одну из самых странных учениц Хогвартса они не успели — с кресла встал директор Филч и звучно объявил о начале церемонии распределения.

Дальше всё было стандартно и практически как обычно — Шляпа распределяла робких новичков по факультетам, которых радостно приветствовали за указанным столом. Но Гарри это почти не интересовало, его больше занимала пантомима за столами преподавателей, где декан Макгонагалл с каким-то нервным опасением косилась на свою бывшую ученицу. Ну и пытался угадать, какие предметы будут вести новые преподаватели, которых что-то слишком

оказалось много. Да и что вообще принесёт им этот год.

Ну, наконец-то — Шляпа отправила последнего русоволосого мальчугана на факультет барсуков, сейчас директор по традиции толкнёт небольшую речь и можно будет приступить к пиру. Несмотря на перекус в поезде, это было несколько часов назад и кушать хотелось уже весьма ощутимо. Если подождать ещё немного, то кушать перестанет хотеться, и захочется просто жрать. Судя по виду Рона, он и эту стадию давно и благополучно преодолел, и успешно шёл к наивысшему уровню — «пожиратель всего съестного в округе».

Но директор Филч, очевидно мстя всем присутствующим за прохладное отношение к себе в далёком прошлом, совершенно не торопился.

Неспешно встал. Одёрнул лацканы мантии. Подождал несколько секунд, оглядывая собравшихся учеников и приковывая к себе внимание. И только убедившись, что все готовы внимать, начал:

— Поздравляю всех с новым учебным годом. Я прекрасно понимаю, что вам не терпится приступить к праздничному пиру, но попрошу обождать ещё несколько минут — церемония Распределения ещё не завершена. К тому же, в Хогвартсе произошли определённые изменения, о которых вам всем следует узнать. Но будем последовательны, поэтому я приглашаю к Шляпе последнюю ученицу для распределения по факультетам. Мирабель!

Посреди зала, в том месте, где ранее стояли первокурсники, взметнулись в воздух лепестки пламени, оставляя после себя высокую девичью фигурку, явно не первокурсницу. История с Кливленд повторяется?

— Мисс Мирабель является воспитанницей небезызвестной вам мисс Кливленд, и не так давно переехала со всей семьёй из Северной Америки в Англию. По решению аттестационной комиссии Хогвартса, она, на основе своих продемонстрированных умений и возраста, будет зачислена на один из четвёртых курсов, где и продолжит своё обучение.

Фух-х-х, не на их курс. Гарри, непонятным образом для самого себя, облегчённо выдохнул. Как подсказывал ему опыт прошлого учебного года — от всего, связанного с Кливленд, лучше, на всякий случай, держаться подальше. Но может её распределят на другой факультет? Хотя, он уже почти со стопроцентной уверенностью мог сказать, что им так не повезёт. Слишком уж явно лицо данной особы светилось очень знакомым ему предвкушением проказ.

— Гриффиндор, — выдохнул он, наблюдая, как девочка неспешно и уверенно идёт к шляпе.

— Согласна, — мрачно кивнула Гермиона, в свою очередь отметив, что новенькая обменялась с Кливленд еле заметными кивками. Да и брошенный косой взгляд, будто застолбил одно из свободных мест за столом Гриффиндора.

И только голодный Рон, ничего не заметил.

— Ха, да она явная слизеринка! Видите, какая вся из себя аккуратная и высокомерная. Да и мантия слишком дорогая! — решил блеснуть своей эрудицией третий член трио, злясь про себя на мать, снова купившей ему «новую» мантию у старьевщика.

— Грифф-ф-финдо-о-ор — раздался раскатистый вопль Шляпы, стоило девочке только взять её в руки, не успев даже одеть на голову.

Минерва Макгонагалл спрятала лицо в ладонях — ещё один год с подобием Кливленд, но под крылом Кливленд, она может и не выдержать. И это не забывая ещё о...

— Вел-ликолепно. Поаплодируем нашей новой ученице, — Филч, подавая пример,

энергично захлопал в ладоши. Спустя пару мгновений к нему присоединился стол Гриффиндора, а затем и остальные столы. Даже со стола Слизерина донеслось несколько жиденьких хлопков. — Но на этом сюрпризы этого года ещё не закончились, — все ученики немедленно обратились в слух. Что ещё им грозит?

А директор, тем временем, перешёл к представлению новых преподавателей, и очень скоро до большинства дошла простейшая мысль — лафа закончилась. В расписании появилось множество дисциплин из мира маглов: математика, грамматика, физика... история разделилась на две ветви — собственно, история магии, и история всеобщего мира. Добавились занятия по развитию физического тела.

Но горькая пилюля была подслащена тем, что количество домашних заданий и эссе будет сведено к минимуму, ибо:

— Толку с вас, как с волшебников, если вы можете красиво переписать содержимое книги и совершенно не можете написанное применять. Так что основным критерием успеваемости станут не письменные работы, а практические навыки.

Гарри покосился на свою соседку, разрываемую противоречивыми чувствами — новые занятия это хорошо, но принижение и обесценивание её таланта всё дословно запоминать и пересказывать — уже не так радужно.

Кстати, среди новых преподавателей оказались и родители этой новенькой, Мирабель. Молодой мужчина, представившийся как мистер Сэм, будет вести у них физкультуру, и, заодно, будет отвечать за дисциплину в школе. Его жена, миссис Амели, будет вести всеобщую историю и, факультативом, для желающих, курсы моды и дизайна, что вызвало немалое оживление среди девичьей части учеников.

Всё уже, или нет? У Гарри и так шла голова кругом от попыток объять развернувшуюся перспективу, и он начал вполне обоснованно предполагать, что предыдущие года со всеми Волдемортами, василисками, акромантулами — это были так, простенькие разминки перед главной битвой. Вот только победить данного врага будет намного сложнее, особенно когда у него под боком уже сидит заранее внедрённый агент этой злобной силы и от которого просто так не избавишься.

Правда, с другого боку так же сидит вернейший союзник в этой борьбе. Хм, может, их сравить между собой, и примкнуть затем к победителю? Надо бы обдумать, как это можно проверить, чтобы не огрести от обеих сторон.

Астория немного скучала.

После выматывающей недели с момента отбытия Миссури, ей казалось, что она всю жизнь просто бездельничала и ничем не занималась. Требовалось следить и поспевать за всем происходящим. Хотя, казалось, что может быть проще — весь флот собран в одной точке, нет никаких боестолкновений, никаких перемещений ресурсов между базами, но... Ремонтницы заваливали своими требованиями: ибо там тесно, там неудобные подходы — а там удобно, но на лакомый кусочек столько желающих, что... Эсминцы тихонько бухтели на рейде — нет, они не засыпали жалобами руководство флота, просто тихонько возмущались текущим бездельем между собой, но этот постоянный гул в сети, как комариный писк для людей, через некоторое время вызывал желание начать крушить всё в округе. Крейсера... У-у-у-у, её младшие и старшие сёстры не бухтели, как эсминцы, они просто и незатейливо рвались на «подвиги». Хорошо хоть аватары пока были только у старших сестёр, иначе продыху от них не было бы нигде.

Астория, пользуясь тем, что корпус у неё отсутствует, но имеется аватара, забила в самую глубь подземелий Азкабана, где до неё не могли добраться хотя бы физически. Хорошо хоть ей приходилось, если честно, разбираться с самыми лёгкими ситуациями, прочее тянули на себе Нью-Джерси и остальные линкоры флота, негласно взявшие шефство над новым флагманом. Но вскоре основные организационные моменты были не то чтобы разрешены, но перешли в более упорядоченную стадию, и во весь рост встал вопрос, а что же им делать дальше?

Подлодки методично прочёсывали берега материков, острова и океаны, но до окончания рекогносцировки было ещё ой как далеко. К тому же подавляющее количество подходящих мест для баз и так было оккупировано людьми, и пытаться начать разворачивать сейчас там базы означало начать столкновениями с людьми раньше необходимого. Даже имеющаяся возможность полностью скрыть отжатые острова под «фиделиусом» не решала проблемы. Одно дело захватить уже давным-давно скрытый остров, просто изменив хозяйскую привязку, другое дело — если начнут пропадать общеизвестные острова, да ещё и населённые людьми. В общем, следовало срочно придумать, чем занять бездельничающие корабли, пока они от скуки не начали разносить всё в округе.

После недолгих размышлений, Астория предложила интенсифицировать разработку аватар, выдать их наиболее нетерпеливым и сбавить на сушу — всё равно в ближайшее время всем им, как боевым кораблям, делать в море будет нечего, а так хоть какая-то польза будет. Возможно.

Правда, дальнейшим шагом была оценка возможностей туманниц (не из эскадры Астории) внедриться без осложнений в современное человеческое общество. И первая же попытка чуть не закончилась бойней. Аватару Салем еле успели остановить, когда та после высадки на берег, решила прогуляться, чтобы освоиться, и увидела собирающуюся на промысел рыболовную эскадру людей. Тяжёлый крейсер удалось с трудом успокоить, аргументируя, что деревянные моторные шлюпки совсем не достойны внимания целого крейсера.

Проблема. Причём сама крейсер прекрасно помнила все инструкции и указания, но «инстинкты» Кода крейсера Тумана чуть не взяли верх над приказами флагмана. В таком состоянии допускать аватары к людям было категорически нельзя. Не потому, что людей жалко — а потому, что это явное свидетельство их (Тумана) слабости. Надо было думать, ведь эскадра Астории вполне себе долгое время уживалась с людьми, значит и остальные смогут.

Проанализировав ситуацию и соотнеся её со своим опытом, Астория предложила иную методику — постепенную адаптацию, причём в том месте, где аватары можно будет достаточно легко контролировать, а при угрозе выхода из-под контроля — подавить.

Астория тряхнула головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания, особенно моменты, связанные с организацией «тренировочного полигона», к тому же Филч как раз огорошил всех известием, что в Хогвартсе будет некоторое время существовать пятый факультет.

— И деканом «Туманного» факультета, будет одна из самых лучших учениц Хогвартса за последнее столетие — Астория Кливленд! Мисс Кливленд, прошу!

Крейсер тихонько вздохнула, вставая с места. Люди... их церемониалы... кажется, она к ним никогда не привыкнет, но надо.

— Приветствую всех! Буду краткой. Так уж вышло, что мои соплеменницы тоже решили

перебраться на новое место жительства, и присмотреться поближе к людям. Но так как наше общество достаточно замкнуто и не особо дружелюбно к посторонним, не все могут сразу нормально социализироваться. Поэтому, при содействии директора Филча (угу, сколько пришлось потратить времени на уговоры и даже шантаж всех причастных), на базе Хогвартса был организован отдельный факультет, основная цель которого — подготовить учащихся на нём к естественной жизни среди людей (а ещё научить не убивать тех налево и направо за простой кривой взгляд, и не крушить всё вокруг во славу Кода). По многим причинам занятия на моём факультете будут весьма сильно отличаться от привычных вам, да и самих занятий в привычном виде не будет...

Ну как людям объяснить, что первая партия эсминок, отобранная из наиболее адекватных представителей, после весьма жёстких тестов, будет обучаться круглосуточно и в основном невербально. Более того, Астория не собирается загонять аватары в некие жёсткие рамки, дав тем почти полную свободу на саморазвитие. Фактически, единственным запретом во время учёбы было нанесение смертельных или калечащих повреждений людям обитающим в Хогвартсе. Но в планах были и «выгулы» отличниц по бандитским притонам с целью «набить руку», и прочие возможные силовые акции «по запросу». Если не давать эсминкам выпустить пар, то это могло привести к непредсказуемым последствиям, а так, конечно, придётся смотреть и решать по ситуации.

Для контроля всего происходящего, в Хогвартсе была существенно усилена существовавшая сенсорная сеть, а во всех аватарах стоял специальный блок, позволявший дежурной туманнице-наблюдателю из крейсеров на базе, в случае ЧП удалённо заблокировать управление любой аватарой.

Кстати, насчёт аватар для эсминцев и лёгких крейсеров... Решение с модификацией прототипа, разработанного Асторией, было одновременно и изящным и топорным. Так как основной процент ресурса ядра при синхронизации аватары и личностной матрицы корабля занимала именно сенсорная сеть, как раз и позволявшая туманнице переносить фокус сознания в аватару, а механика движения аватары человеческого типа весьма стандартизована, то ремонтницы после ряда экспериментов сделали некий единый центр управления аватарами, этакий банк типовых процессов.

То есть теперь в аватарах не требовалось держать сразу весь комплекс анимирующих заклинаний, позволявших той функционировать подобно человеческому телу. Вместо этого, для совершения определённого действия аватара обращалась с запросом по квантовой связи к единому банку данных, откуда получала уже готовый алгоритм всех процессов, необходимых для совершения данного действия. Да, это уступало по производительности классической аватаре, но существенно разгружало ресурсы ядра малого корабля, да и при необходимости такую аватару можно было легко заблокировать, просто переместив её идентификатор в сектор «блока», после чего марионетку, решившую побуйствовать, просто парализовывало на месте.

Ещё небольшим, но существенным плюсом было то, что при внесении в банк данных новых поведенческих алгоритмов, те автоматически распространялись на все аватары, подключённые к ЦУА (центр управления аватарами).

... А теперь поприветствуйте ваших новых сокурсниц, — Астория подавая пример людям, и передавая отобранным эсминкам условный сигнал, захлопала в ладоши.

Вошедшие в Большой Зал колонной из двух десятков аватар, эсминки тут же закрутили головами, по привычке разбивая зал на сектора контроля, выискивая потенциальные угрозы.

Астория мысленно поморщилась — сколько ещё предстоит работы! Хотя всем и объяснялось, что для людей полная синхронность действий выглядит очень необычно, привлекая излишнее внимание, но всё равно... это же оптимальная траектория и логичное действие. Она мысленно связалась со своими подопечными, «вручную» внося необходимые правки в их движения. Вот теперь несколько лучше, и девочки туманные стали более походить на девочек нормальных, а не на некий единый механизм, только разделённый на двадцать частей.

Ну ничего, у неё есть опытные и надёжные Рада с Никки, которые и будут курировать основные взаимодействия новичков с людьми. А вообще — это ведь только первая фаза инициированной глобальной программы исследований по формированию предпочтений личностных матриц, выдвинутой Бискайн, ставшей флагманом научно-исследовательского отдела флота (маньячно-потрошительского, по голословному мнению Радфорд, за что ей была обещана чистка днища одним скребком, силами аватары самой Радфорд).

Крейсер, не подавая вида, внимательно следила за тем, как эсминцы рассредотачиваются по залу, рассаживаясь за столами других факультетов, и попадая под первый шквал заинтересованных вопросов.

Именно поэтому она не стала требовать отдельный стол для своего факультета, ибо, для развития личностных матриц туманниц, те необходимо погрузить в непривычные, или даже стрессовые внешние ситуации. А что способно нагрузить ядро непривычной к такому туманницы больше, чем общение с человеческими детьми? Правильно — всё то же самое, но под присмотром всего бездельничающего на данный момент флота. Астория точно знала, что сейчас через сенсоры в Большом Зале за происходящим тщательно следят почти все свободные корабли — хоть какое-то развлечение. А чуть позже, каждое движение и слова эсминок разберут посекундно и выскажут каждой своё очень важное мнение, как бы они поступили и сделали на их месте. Ну-ну... но будет весело.

Крейсер спокойно придвинула к себе тарелку, уже сервированную верной Линки, и приступила к торжественной трапезе. В будущем будет ещё много проблем, но начало положено. Астория мысленно пробежалась по этапам своих планов: часть выполненных была уже вычеркнута, а части ещё только предстояло быть реализованными, но особняком находился специальный план — подробный, лелеемый и любимый, полностью и горячо одобренный Нью-Джерси и прочими «пострадавшими» от действий флагмана, и кодовый сигнал ушёл на базу.

Миссури вышла из рейсового автобуса, уже привычно придерживая полы лёгкого осеннего пальто, что бы те не развевались от дующего промозглого ветра, и закуталась в шарфик, невзначай прикрывая им нижнюю часть лица. Верхняя часть головы была уже скрыта под модной шляпкой и большими затенёнными очками. Не то чтобы аватару смущали неблагоприятные погодные условия, или эти нехитрые методы маскировки могли обмануть ее преследователей, но, к сожалению, операция пошла не так, как задумывалось изначально, и возникли неучтённые заранее проблемы. Естественно, их можно было бы очень легко решить, просто связавшись со своим флотом, но это означало бы её поражение — а линкоры, и уж тем более флагманы, не признают своё поражение, просто наткнувшись на небольшие препятствия на пути к цели.

Осторожно оглянувшись, она не заметила ничего подозрительного, немного подумала и всё же решила послать небольшой сканирующий импульс, благо, стоявшая промозглая

погода неплохо замаскирует его от людей, которые чувствовали его как некое мимолётное пронизывающее холодное дуновение.

Чисто!

Неужели у неё получилось наконец-то оторваться от настырных преследователей? Значит, стоит как можно быстрее закончить свои дела на суше и скрыться в безбрежных просторах моря, уж там-то её точно не додумаются искать. Воспрянувшая духом аватара флагмана Туманного Флота, вызвала из памяти карту города и направилась по нужному ей адресу. Как ей было известно, заинтересовавшая её личность как раз должна быть на рабочем месте и на данный момент была относительно свободна в своих планах.

— Мсье директор, к вам посетительница! Говорит, что договаривалась о встрече и вы её ждёте.

Заглянувшая в кабинет секретарша отвлекла своего работодателя от изучения какого-то морского атласа.

— Как она представилась?

— Необычное имя — Миссури, — отозвалась девушка. — Вроде бы американка, — несколько неуверенно добавила она. — Есть в её речи небольшой акцент.

— Да, пригласите, — махнул рукой директор.

Возможно, с этой встречи будет хоть какой-нибудь толк. Он общался с этой незнакомкой чуть ранее по телефону, и у неё получилось несколько заинтересовать его очень хорошим знанием о поведении коралловых рыб, которые нельзя получить простым прочтением нескольких заметок.

Увы, долгая жизнь приучила его к потоку внимания от псевдоспециалистов, которые хотят отщипнуть кусочек от его трудов, выдав его за собственные достижения. С большой вероятностью и эта посетительница будет из той же когорты. Единственное, из-за чего он всё же согласился на эту встречу, так это требование полной анонимности, что нехарактерно для ищущих быстрой славы, и достаточно щедрое пожертвование, перечисленное на счета музея.

Спустя несколько минут секретарь завела к нему в кабинет весьма молодую особу чуть за двадцать.

— Добрый вечер, мсье, — первой протянула ему руку незнакомка. — Я, Миссури, и рада нашей с вами встрече, у меня к вам есть конкретное деловое предложение.

Хм, что-то непохожа она на ищущих лёгкой славы, отметил мужчина, говоря положенные по этикету приветствия и комплименты красоте девушки. Несмотря на свой юный, особенно с его точки зрения, возраст, от неё чуть ли не физически ощущаясь исходил ореол уверенности и власти. И это не было хамской уверенностью «золотой молодёжи» — там всегда была больше наглость особей, привыкших считать всех не из своей стаи недостойными отбросами. Тут чувствовалась именно что личная уверенность в **своих** правах и возможностях. Порода. Что встречалось, как правило, только среди монарших и приближённых особ. Но он, будучи неоднократно на приёмах множества королевских семей, не мог припомнить в их родах никого даже отдалённо похожего. А с учётом красоты девушки, уж журналисты вывернулись бы наизнанку, наплевав на любые последствия, ради эффектных фото. Внебрачный ребёнок? Возможно. Но эту тему лучше пока не поднимать.

— И чем я могу быть полезен юной мадемуазель? Если я не ошибаюсь, вы очень грамотно и со знанием дела описывали повадки водной фауны, населяющей коралловые

риффы.

Они уселись в кресла возле небольшого столика, где опытная секретарь уже сервировала небольшой чайничек и вазочку с шоколадным печеньем.

— Да, всё верно, — холодно улыбнулась посетительница, делая из чашки аккуратный глоток. — Но, на самом деле, обсуждение поведения мелких рыбёшек — это был больше предлог для встречи с вами.

Жаль — всё же искательница «лёгкой» славы, поскуцнел директор. Ничего в этом мире не меняется, но всё же стараясь не выдать на лицо чувство нахлынувшего разочарования.

Но несмотря на весь его опыт, девушка каким-то сверхъестественным чутьём считала обуревавшие его чувства, произнеся, резко откинувшись на спинку кресла.

— Что, разочаровались? — аура превосходства стала ощущаться ещё сильнее. — На самом деле, это правда. Но и примазываться к вашей славе я не хочу. Я хочу нанять вас с яхтой и всей командой для вояжей по местам упокоения затонувших кораблей, которые считаются пропавшими без вести.

— Не понял, — он действительно оказался не готов к такой смене разговора. — Да и затонувшие корабли — это не совсем мой профиль.

— На самом деле, меня эти затонувшие корыта тоже мало интересуют, разве что в плане сопутствующего сбора данных о местной фауне, но мне надо на несколько месяцев скрыться в море, чтобы от меня отстали некоторые... А тут как раз можно совместить приятное с полезным. Да и несколько устала я уже от суши.

Так, стоп. Что-то он совсем потерял логику повествования: вначале речь шла об обсуждении жизни коралловых рыб, затем вдруг перескочили на затонувшие суда, и тут же о том, чтобы использовать его судно, как некое средство побега. Что за бред он услышал?

— Мадемуазель, потрудитесь объяснить! — он покосился на телефонный аппарат на столе. Мысль о том, чтобы вызвать то ли полицию, то ли медиков: в зависимости от того, кем окажется его посетительница — мошенницей или просто душевнобольной — прочно засела у него в голове.

— На самом деле, всё очень просто, и в то же время сложно, — картинно вздохнула девушка. — Я, если использовать наиболее подходящие вам термины, являюсь королевой небольшого островного государства. Нас даже на карте вы не найдёте, так как мы не любим публичности и до недавнего момента мало контактировали с людьми с большой земли. И я, в общем, взяла небольшой отпуск — устала, понимаете. Но кое-кому данная идея не понравилась, и за мной отправили погоню. А я не хочу! — горячась воскликнула девушка. — Я всю свою сознательную жизнь правлю! Имею я право на небольшой отпуск, вдали от всех, без всех этих отчётов, приказов, распоряжений? Могу я хоть раз в жизни заняться любимым делом, а не всей этой тягомотиной? Вот я и сбежала, свалив текущие заботы на своих заместителей. Пусть хоть немного почувствуют себя в моём корпусе — а они, вместо благодарности, почему-то обиделись, — криво усмехнулась самоназванная «королева».

— Вы — волшебница? — внезапно уточнил он, вызвав тем самым некий подозрительный прищур у собеседницы.

— Вы знаете о существовании магического мира?

— Ну, с определённого уровня известности и влияния, об этом информируют многих людей. Да и в своих экспедициях мне приходилось неоднократно наткнуться на существ и явления, не попадающих ни под какие логичные определения, после чего, кстати, все мои коллеги дружно об этом забывали, кроме меня. И однажды ко мне заявили некие персоны,

представившееся некими чиновниками от министерства магии Франции, которые весьма убедительно предоставили доказательства существования магии, обозвали сквибом, и настоятельно рекомендовали об этом не распространяться. От них-то я и узнал, что в мире есть некие «закрытые» области, куда обычным людям ходу нет, и тут вы намекаете, что являетесь королевой некоего островного государства, которого нет ни на одной карте, да и с людьми мало контактируете. При этом совсем не похожи на дикарку. Простите.

— В уме вам не откажешь, — сделала вынужденный комплимент Миссури. — Хотя кое в чём вы ошиблись, но вам простительно, вы просто не всё знаете, а так да — попадание почти стопроцентное. И да, я не являюсь человеком с вашей точки зрения.

— Не считите за дерзость, ваше величество, не могли бы вы окончательно развеять сомнения этого старика?

Миссури смерила человека задумчивым взглядом, будто оценивая — достойно ли ей показывать балаганские фокусы перед нижестоящим.

— Можете не употреблять термин «ваше величество», все же мой статус — просто ближайший аналог этого титула. В частной беседе достаточно просто имени, вы этим меня не оскорбите. Но, если вам надо ко мне обратиться официально, то лучше используйте термин «флагман». А насчёт доказательств... смотрите.

Миссури небрежно помахала левой рукой, которая вдруг обернулась длинным щупальцем, наподобие осьминожьего, а спустя несколько секунд, стала похожа на некий кибернетический протез из футуристичного фильма, и снова вернулась к виду изящной девичьей руки.

— Невероятно, — прошептал мужчина. — И куда же вы, флагман, хотели отправиться?

— Вот, — обрадованная окончанием глупых проверок и прочих политесов, Миссури, уже не скрываясь, материализовала на столике географическую карту, где были сделаны пометки о затонувших судах, обнаруженных подлодками при обследовании акватории планеты (и главное, раз этот район был обследован, то второй раз, в ближайшее время, туда никто из туманниц не сунется).

— Невероятно, — прошептал мужчина изучая карту с многочисленными пометками. — Это же барк «Копенгаген», его никто не мог найти. А это... — он водил пальцем по карте от отметки к отметке. — Жаль только, что наше оборудование не позволяет нам погружаться на большинство из указанных глубин. Миссури, где бы вы хотели провести свои исследования, и да, простите, но я вынужден немного отойти от научных вопросов и поднять тему, пусть и вульгарную, но необходимую. Финансирование. К моему глубокому сожалению, каждая моя экспедиция обходится очень дорого: содержание судна, расходы на команду, запчасти и прочие накладные расходы.

И это было правдой. Миссури уже сама убедилась, что люди неоправданно много внимания уделяют совершенно несущественным, с её точки зрения, моментам. Ну как можно назвать это существенным, если одним из самых любимых металлов для людей было мягкое, мало для чего подходящее золото, которое любая туманница могла штамповать из морской воды тоннами.

— Этот вопрос уже решён — на счёт вашей организации только что поступили необходимые средства для организации данной экспедиции. И первой точкой маршрута будет вот эта!

В комнате, где кроме мужчины и туманницы ранее никого не было, внезапно объявилась ещё одна мелкая девчушка, лет одиннадцати-двенадцати, почему-то никем не

обнаруженная ранее и стоявшая прямо за спинкой кресла гостьи, которая наклонившись ткнула пальцем в одну из точек на карте. Ещё одна девчушка, чем-то неуловимо похожая на первую, обнаружилась за хозяйским столом, листая с деловитым видом оставленный ранее атлас.

— Вы! — вскочила на ноги Миссури, недоумевая и с холодком в душе, как она умудрилась не почуять возле себя целых две подлодки, которые, как оказалось, её совершенно не теряли из виду. — Вы же должны заниматься обследованием морей, и я имею право на свободное перемещение! Я в отпуске! Я ваш Флагман!

— Одно другому не мешает, — лениво перелистывая страницы атласа, подала голос вторая мелкая. — Флотом уже составлены планы тренировок с учётом ваших планов отдыха. Задействованы необходимые ресурсы, отмена использования которых будет нерациональной тратой, неподобающей флагману. Вы же не будете противиться воле всего флота? И, линкор Миссури, вы снова станете Верховным Флагманом, согласно вашим же распоряжениям — через три месяца, четыре дня, двадцать один час и шестнадцать минут. А до того, к вам большая просьба от флагмана Кливленд и от флагмана Нью-Джерси: не препятствовать тактической подготовке студенток по отработке тайного сопровождения особо важных персон.

В глазах аватары Миссури просто потемнело. Она... прикладывая максимум усилий... пытается просто пожить для себя... в собственное удовольствие... а из неё... делают... учебное пособие... для эсминцев и подлодок... Да ещё ненавязчиво так тыкают носом, что она...

— Но, — продолжила наглая подлодка будто не замечая бешенства Миссури. — Вы можете досрочно вернуться к своим прямым обязанностям, стоит только изъявить желание.

— НИ-ЗА-ЧТО!!!

— Нет — так нет, — легко согласилась наглая мелочь, а Миссури просто затрясло от бессильной ярости.

Ей просто не оставляли выбора, при этом сохраняя все внешние приличия. Она, по сути, даже предъявить ничего не может.

Сопровождение — так любому кораблю старшего ранга оно положено, независимо от его статуса и желания.

Отдавать приказы — так она сама себе обрезала возможность вмешиваться в командную вертикаль флота именно для того, чтобы её не дёргали по различным вопросам.

Учебное пособие из флагмана — просто рациональное использование подходящего момента. Ведь она в последнее время даже не могла обнаружить сопровождение и сама считала, что его нет. Ей, как флагману, стоило бы порадоваться от такого прогресса своего флота. Если бы... в этом была её заслуга.

И самое главное — она ведь может всё мгновенно аннулировать, и получить доступ ко всем отчётам и планам на свою особу, но для этого придётся признать свою капитуляцию и невозможность устоять перед оказанным давлением. Но что она за линкор и флагман, если так легко и просто сдастся? Никогда!

— И какие же планы на меня у моих заместителей? — она покосилась на внимательно слушающего мужчину, для которого происходящее было каким-то спектаклем абсурда.

— Ничего сложного, флагман, — подала голос подлодка стоявшая у неё за спиной. — У первого курса по плану, за успехи в поведении и учёбе, скоро будут поощрительные практические занятия по контролю акватории района.

Она не стала продолжать, но Миссури уже всё прекрасно и сама поняла. Её экспедицию, учитывая указанный район, используют как наживку, чтобы выманить в море местный антисоциальный контингент... и развлечься практическими стрельбами по настоящим мишеням.

— Достаточно, — отрывисто бросила она, на мгновение сбрасывая маску этакой скучающей раздолбайки, из-под которой выглянуло её истинное лицо, лицо сильнейшего линкора и флагмана Туманного Флота. — Скройтесь с моих глаз, нахалки!

— Будет исполнено, флагман, — синхронно ответили мелкие, коснувшись руками небольших браслетов на запястьях, растворяясь в воздухе, и как Миссури ни старалась засечь подлодки, ничего у неё не выходило. Хотя она точно знала, что они находятся в паре метров от неё. Всё же линкоры не особо славились своей чувствительностью, выигрывая в этом параметре только у вспомогательных судов, но хотя бы почуять их она была должна. Безрезультатно. Видимо ей, по возвращению, придётся весьма сильно постараться, осваивая новые премудрости. Не дело, когда флагман плетётся в конце строя.

Э-э-х, вздохнула про себя линкор, предвкушая вал проблем и обязанностей по возвращению. Её даже посетила предательская мысль сделать свой отпуск бессрочным. Астория и Нью-Джерси, как видно, весьма неплохо сработались, а она станет таким шальным вольным линкором на просторах океана. Она примерила на себя местную легенду о Летучем Голландце...

Наползающий с моря туман мягко окутывал стоящие на рейде и в порту корабли. В штилевом утреннем воздухе были слышны только поскрипывания и лязги якорных цепей, да плеск мелкой зыби у бортов судов. И в этой промозглой, сумрачной тишине внезапно раздаётся громкий скрип-стон рвущегося металла, и в тумане медленно проявляется гигантский силуэт корабля, всего покрытого ржавчиной и тиной, на дырявых надстройках которого висят обрывки водорослей, а по палубе ковыляют, размахивая манипуляторами, переломанные сервис-боты... и крики ужаса заполняют мирную доселе бухту.

Б-р-р, её всю передёрнуло от отвращения. Эти люди, со своими фантазиями... Ржавчина... Водоросли... Не надо было ей читать ту легенду на днях.

— Прошу прощения за этот незапланированный инцидент, — Миссури развела руками в извиняющем жесте, все её «кошмары» и размышления заняли доли секунды, и человек просто не мог заметить её смятения. — Чересчур самостоятельные подчинённые — это не только благо, но и, как видите, источник определённых проблем.

— Да уж, — рассмеялся директор музея. — Но, разрешите уточнить, а не слишком ли ваши... — он замялся подбирая термин, — подчинённые, молоды?

— Им столько же лет, сколько и мне. У нас внешний вид определяется не количеством прожитых лет, а восприятием личного «Я» и ответственностью.

— Даже немного завидно, — вздохнул мужчина, а Миссури понимающе промолчала. Несмотря на неплохое состояние корпуса и внутренних органов, срок жизни данного индивидуума приближался к логичному концу.

— Хорошо, вернёмся к делу, — он подвинул к себе карту с пометками. — Думаю, вы в курсе что данный район, — он указал на отметку, предложенную ранее подлодкой, — в последнее время стал весьма небезопасен. Боюсь, нам для исследования предполагаемого места крушения потребуется несколько дней стоять на якоре, привлекая ненужное внимание

местных пиратов. Я не могу рисковать своими людьми, даже за большие деньги.

— Несущественно, — отмахнулась линкор. Раз ей не удастся скрыться, да и когда её так изящно подставили заместители (но план соответствующим образом отомстить уже отправлен в разработку), резко менять свой курс было уже бессмысленно. — У вас будет такая охрана, что решишь на нас напасть вообще весь местный военный флот — у них не будет ни единого шанса, а вы даже ничего не заметите. Но чтобы вам было спокойнее, когда мы будем подходить к опасному району, нас будет сопровождать несколько эсминцев из **моего** флота. Потом они, чтобы не смущать вас своим присутствием, скроются из виду, но будут продолжать нести охранные функции. И пусть только хоть один из пиратов попробует попасться мне на глаза или тем более помешать отдыхать.

Миссури была стопроцентно уверена, что её текущие пожелания будут, а точнее — уже доведены до кого надо, и всё будет, как она сказала.

— Ну так что, мсье Кусто, мы договорились?

Больше книг на сайте - Knigoed.net